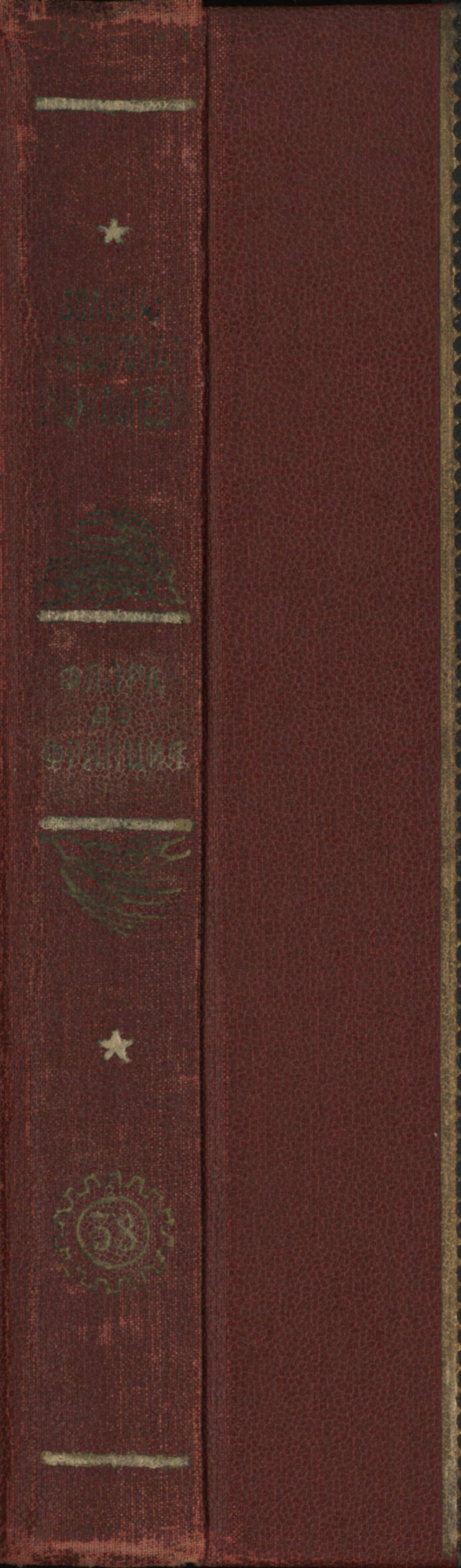


БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ◇ Н. И. БУХАРИНА ◇ В. П. ЗАТОНСКОГО ◇ Ф. А. РОТШТЕЙНА ◇ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ◇ Л. Н. КРИЦМАНА ◇ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ◇ Ю. Л. ПЯТАКОВА ◇ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ◇ Н. М. ЛУКИНА ◇ В. П. МИЛЮТИНА ◇ Н. ОСИНСКОГО ◇ А. Б. ХАЛАТОВА ◇ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛ. РЕДАКТОРА
Г. И. КРУМИН, Ф. Н. ПЕТРОВ

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

ФЛОРА—ФРАНЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ◇ ОГИЗ РСФСР ◇ 1936

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 31 августа 1935 г.
Подписан к печати 19 февраля 1936 г.

Набор, верстка, печать текста и брошировочно-переплетные работы выполнялись в 16-й типографии треста «Полиграфкнига» под общим наблюдением директора 16-й тип. Дьячкова А.Н. и помощников директора Моргунова Н.В. и Зудина В.П. Набор и верстка произведены под руководством Колобашкина И. Г. и Самойлова И. К. Верстали Горшков М. С. и Егоров П. А. Печатью руководил Майоров С. Г. Брошировочно-переплетные работы выполнялись под общим наблюдением Баранова В. В., Овсянникова М. П. и Курчева Н. Н. коллективом брошировщиков под руководством Костюшина П. И. и Комарова И. М. Тиснением руководил Александров А. А. Клише для тиснения на переплете гравировано Законовым Г. А. Клише выполнялись 1-й Образцовой типографией ОГИЗ. Бумага бумажной фабрики Вишхимза. Дерматин Кунцевской фабрики им. В. П. Ногина. Картон Миропольской фабрики и Балахнинского комбината.

Адрес Института: Москва, Орликов пер., 3, Дом книги.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный пер., 9. Уполномоченный Главлита Б 3474. ГИЗ 3. Э-70 г. Тираж 51.000. Заказ № 1107. Бумага 72×108/16. 25 печ. л. текста × 99.500 знаков=62 авт. л.; 3 л. вклеек=3 авт. л. Всего в томе 65 авт. л.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ РЕДАКЦИИ Б. С. Э.

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт,** Зам. Главного Редактора—**Г. И. Крумин, Ф. Н. Петров.**
Ученый секретарь Главной Редакции—**А. В. Щеглов.**
Зам. Ученого секретаря—**А. И. Стрикис.**

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор—**А. А. Максимов**

Математика: проф. **Э. Кольман**, проф. **А. Н. Колмогоров**

Физика: акад. **С. И. Вавилов**, акад. **А. Ф. Иоффе**, проф. **Б. М. Гессен**

Химия: акад. **А. Н. Бах**, **И. П. Роцен**

Геология: проф. **Г. Ф. Мирчинк**, проф. **Н. М. Федоровский**

Ботаника: акад. **Б. А. Келлер**, проф. **М. И. Голенкин**, проф. **П. И. Валескалн**

Биология: акад. **С. А. Зернов**, проф. **С. Г. Левит**

Научные Редакторы: **Г. Ф. Рыбкин** (математика), **И. М. Гольдман** (физика), **Н. М. Страхов** (геология), **Н. А. Комарницкий** (ботаника), **И. Н. Хибарин** (биология)

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Зам. Редактора—**А. А. Земец**
Научный Редактор—**Б. М. Миловидов**

ТЕХНИКА

Редакторы: акад. **Г. М. Кржижановский**, проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Зам. Редактора—**Л. И. Горюнов**
Научный Редактор—**И. И. Воронков**

Металлургия—акад. **М. А. Павлов**
Горное дело—акад. **И. М. Губкин**
Электротехника—акад. **А. А. Чернышев**
Радиотехника—проф. **М. А. Бонч-Бруевич**
Гидротехника—акад. **И. Г. Александров**
Строительное дело: проф. **В. К. Дмоховский**, проф. **Г. М. Людвиг**
Пищевая пром-сть—проф. **Ф. В. Церевитинов**
Энергетика—проф. **В. И. Вейц**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редакторы: **Г. И. Крумин**, **Е. Л. Хмельницкая**

Зам. Редактора—**Н. Н. Сазонов**
Политическая экономия и история экономических учений—**Г. М. Абезгауз**
Статистика—**Б. С. Ястремский**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор—**А. И. Гайстер**
Зам. Редактора—**Д. Т. Шепилов**
Научный Редактор—**В. П. Балиев**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор—**Н. Н. Баранский**
Зам. Редактора—**П. Г. Журид**
Физическая география—проф. **Б. Ф. Добрынин**

Научные Редакторы: **М. А. Первухин** (Физическая география), **Э. М. Давидов** и **С. Т. Попова** (География СССР), **В. И. Позин** (География капиталистических стран)

ИСТОРИЯ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Редактор—**Ф. А. Ротштейн**
Средние века—**Е. А. Косминский**
Новая история—акад. **Н. М. Лукин**

Научные Редакторы: **Н. А. Кун** (Древняя история), **В. В. Петрова** (Средние века), **В. В. Альтман** и **М. Б. Гольденберг** (Новая и новейшая история)

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

Научные Редакторы: **А. Ф. Рындич**, **О. Н. Чаадаева**

ИСТОРИЯ ВКП(б)

Зам. Редактора—**И. Г. Сольц**
Научный Редактор—**В. И. Яковлева**

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Редактор—**А. Лозовский**
Научный Редактор—**М. Б. Войткевич**

ПРАВО

Редактор—**Е. Б. Пашуканис**
Зам. Редактора—**А. О. Мишель**
Сов. государственный строй—**Я. Л. Берман**
Гос. право буржуазных стран—**Н. И. Челяпов**
Научный Редактор—**А. И. Дробинский**

ФИЛОСОФИЯ

Редакторы { акад. **В. В. Адоратский**
проф. **М. Б. Митин**
Научный Редактор—**А. В. Щеглов**

ПСИХОЛОГИЯ

Редактор—проф. **В. Н. Колбановский**
Научный Редактор—**К. К. Ансон**

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДЕЛ

Редактор—**А. Т. Лукачевский**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор—**П. И. Лебедев-Полянский**
Иностранная литература—**Ф. П. Шиллер**
Лит. народов СССР—**П. И. Лебедев-Полянский**
ИЗО—**В. Н. Лазарев**
Музыка—**Н. И. Челяпов**
Языковедение { акад. **Н. Я. Марр**
Р. О. Шор
Театр—**П. И. Новицкий**
Научные Редакторы { **Л. Ф. Денисова** (Инолит.), **В. А. Гебель** (Литература народов СССР), **М. Л. Ауэр-Унковская** (Музыка), **Н. Д. Комовская** (Театр), **Н. С. Чемоданов** (Языковедение)

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор—**А. П. Пинкевич**
Зам. Редактора—**Г. П. Вейсберг**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы { **К. Е. Ворошилов**
М. Н. Тухачевский
Зам. Редактора—**С. Р. Будкевич**

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

Научные сотрудники — **Я. Э. Стэн, К. Л. Вейдемюллер, С. А. Лопашев, Я. Д. Прейман.**
Консультант по иллюстрациям—**Н. С. Изнар.**
Руководитель Лит.-Технической редакции—**Е. В. Литвин-Молотова.**

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Зам. Директора ГИСЭ по Производственной части—**Р. Е. Яхнина.** Руководитель Произв. отдела—**Д. П. Татиев,** Зам. руководителя Произв. отдела—**В. А. Маркус.** Техн. редактор по иллюстрациям—**К. К. Овсянников.** Руководитель Технической редакции при типографии—**Э. М. Кранц,** Техн. редактор—**Г. С. Шейнберг.** Руководитель корректорской—**Е. М. Красовская.**

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Столб.	Строка	Напечатано	Следует читать
186	27 сн.	Маркс, Анти-Дюринг	Энгельс, Анти-Дюринг
331	36 св.	r_A между	r_AB между
508	1 сн.	(до 1.200.000 ливров)	(до 1.200 млн. ливров)

На карте «Французская империя Наполеона I» к ст. 563—564, данной вместо черной карты, белое пятно на Апеннинском полуострове ошибочно не закрашено цветом Папской области; на обозначениях: Аустерлиц, Ваграм и Штральзунд не дана красная краска мест важнейших сражений.

В цветной карте «Франция 1815—1878 гг.» к ст. 639—640 территория Бельгии ошибочно закрашена в цвет Германии. В легенде этой карты в знаке третьем сверху при печати выпала розовая сетка.

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В LVIII ТОМЕ

	Столб.
Флорентийская школа—В. Лазарев	14— 16
Флоренция—А. Аристова, Н. Лабриола, В. Рейжевский	16— 30
Флорида—Н. Баранский, А. Дробинский	31— 34
Флот военный—В. Т., Н. Л.-Б.	37— 53
Флот морской торговый—Н. Захаренко	53— 62
Флотация—Г. Ерчиковский	62— 67
Фогт К.—И. Вороницын, И. Хибарин	76— 78
Фольклор—Ю. Соколов	89— 92
Фонвизин Д.—Д. Благой	97— 99
Фонды—А. Петров	100—106
Фонетика—Л. Щерба	107—117
Форд Г.—И. Шемякин	128—130
Фордизм—А. Гастев	131—135
Форма—А. Щеглов, Р. Шор, И. Р. и Г. Х.	138—153
Формализм—Я. Стэн, С. Яновская, В. Павлов, А. Прозоров, Г. Хубов, Гр. Бояджиев, Е. О.	154—168
Формальдегид—М. Рождественский	169—171
Формальная логика—В. Брушлинский	172—190
Формация общественно-экономическая—И. Разумовский	193—226
Формовка—Н. Аксенов	226—229
Формовочные материалы—Н. Аксенов	229—232
Формовочные машины—Н. Аксенов	232—236
Формулы химические—Е. Чернов	237—240
Формы (в математике)—Н. Чеботарев	240—242
Фортепианный стиль—А. Гольденвейзер	247—249
Фортификация—В. Савченко	251—259
Фосфор—Н. Песцов, А. Благовещенский, Н. Розенбаум	269—273
Фосфоресценция—В. Левшин	273—278
Фосфорит	278—280
Фосфорнокислые удобрения	281—283
Фотография—А. Рабинович, К. Мархилевич	287—307
Фотолюминесценция—Н. Прилежаева	307—310
Фотометрические приборы—С. Майзель	311—315
Фотометрия—А. Гершун	315—319
Фотомеханические способы печатания—В. Попов	319—322
Фотомонтаж—Г. Клуцис	322—324
Фотосинтез—А. Благовещенский	326—328
Фотохимия—И. Прилежаева	330—340
Фотоэлектрические явления—М. Савостьянова	340—355
Фотоэлементы—П. Тимофеев	355—359
Фракия—Б. Добрынин, С. Жебелев	367—369
Фракционность—И. Сольц	369—377
Фракция	377—379
Франк	380—382
Франко-прусская война—Г. Гордон, С. Будкевич	394—398
Франко-русский союз—Г. Гордон	398—400
Франкское государство—Н. Грацианский	400—404
Франкфурт-на-Майне	405—407
Франс А.—В. Дынник	408—412
Франца Иосифа Земля—И. Иванов	416—417
Францисканцы—М. Бердоносов	419—421
Франция—Б. Добрынин, В. Позин, М. З., О. Вайнштейн, С. Сказкин, К. Добролюбский, Н. Лукин, Ф. Потемкин, А. Молок, С. Будкевич, Г. Кричевский, Н. Галанза, С. К., В. Далин, Л. Балабанов, М. В. и С. К., С. Ашкенази, А. Пинкевич, Г. Вейсберг, Л. Сыркин	421—800

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В LVIII ТОМЕ

КАРТЫ

	Столб.
Флоренция. План города Флоренции (черная карта)	17— 18
Флорида (черная карта)	33— 34
Франкфурт-на-Майне (черная карта)	405—406
Франца Иосифа Земля (цветная карта)	415—416
Франция. Физическая карта (цветная)	423—424
1. Изотермы. 2. Годовые осадки (на обороте физической карты)	423—424
Промышленные районы Франции. I—Северный, II—Лионский, III—Восточный (цветная карта)	431—432
Экономическая карта (цветная)	439—440
1. Плотность населения по департаментам. 2. Размещение иммигрантов. 3. Процент населения, занятого в промышленности и в промышленном транспорте. 4. Процент населения, занятого сельскохозяйственным, лесным и рыболовным промыслами. 5. Энерговооруженность по департаментам. 6. Электрификация. 7. Пшеница. 8. Овес. 9. Рогатый скот. 10. Овцеводство. 11. Производство вина и сидра по департаментам (на обороте экономической карты)	439—440
Импорт Франции. Экспорт Франции (черные карты схемы)	457—453
Развитие Французской колониальной империи (цветная карта)	467—468
1. Франция с 10 по 14 вв. 2. Франция с 14 по 17 вв. (цветная краска)	475—476
Территориальный рост Франкского государства (на обороте карты Франция с 10 по 14 вв. и с 14 по 17 вв.)	475—476
Французская империя Наполеона I (черная карта)	563—564
1. Франция 1815—1878 гг. 2. Франция 1914 и 1919 гг. (цветная карта)	639—640

ТАБЛИЦЫ

	Столб.
Фотомонтаж. Клуцис. Плакат	323—324
Фрагонар. Поцелуй (Гос. Эрмитаж, Ленинград)	363—364
Франция. 1. Меловые скалы побережья Нормандии. 2. Гранитные скалы побережья Бретани	427—428
1. Ущелье реки Тарн в известняковом массиве Косс. 2. Ландшафт в Юрских горах	427—428
Цирк Гаварни в Пиренеях	427—428
1. Париж. Центральный квартал Звезда. 2. Промышленный пригород Парижа	435—436
1. Лан. Рабочий пригород. 2. Большой завод в окрестностях Парижа.	435—436
1. Сбор льна. Северный промышленный район. 2. Кустарное прядение льна. Северный промышленный район	447—448
1. Нуэ. Угольные шахты. 2. Лилль. Прядильный цех	447—448
1. Арденны. Чугуннолитейный цех. 2. Туркуен. Промышленный квартал	447—448
1. Реймс. Подвал, где выдерживается шампанское. 2. Эльзасская деревня. Сушка табака	451—452
1. Эльзасская деревня. Виноградники. 2. Эльзас. Калийный рудник.	451—452
1. Страсбург. Рейнский порт. 2. Марсель. Порт	459—460

ПОРТРЕТЫ

Фонвизин Д. И.	98
Форш О. Д.	261
Фосколо У.	263
Фостер В.	267
Фош Ф.	360
Фрагонар Ж. О.	363
Франклин В.	388
Франс А.	407—408

В тексте 125 рисунков.

Ф

ФЛОРА, совокупность видов растений, растущих в стране, области, крае и т. д. или в каком-либо фитоценозе (лесу, лугу, болоте и т. д.), в этом случае—так называемый флористический состав фитоценоза. Термин, аналогичный *фауне* (см.). Необходимо отличать термин «флора» от часто с ним смешиваемого понятия «растительность», под к-рой подразумевают совокупность фитоценозов («сообществ» растений). Ботаническое изучение страны или ее отдельной части начинается обычно с флористического исследования, в конечном результате чего получается список растений, инвентарь их, необходимый для дальнейших научных и практических работ (см. *Флористика*). Изучение Ф. в СССР имеет в настоящее время большое значение, т. к. дает возможность ориентироваться в вопросах растительного сырья. До сего времени флора Союза ССР не вполне изучена, особенно в отношении низших растений. Сосудистых растений в СССР насчитывается до 20.000 видов. Наиболее флористически разнообразной областью у нас является Кавказ, где насчитывается до 8.000 видов сосудистых растений; за ним следует Средняя Азия, где имеется до 4.000 видов, отсутствующих на Кавказе. Наиболее бедной сосудистыми растениями является Ф. северных стран: так, на Земле Франца Иосифа насчитывается до 37 видов, на Медвежьих о-вах до 55 видов их. Наиболее богатой и насыщенной разнообразными видами является Ф. тропических стран. Богатство и разнообразие флористических элементов зависит от климата, почвы, расчлененности рельефа, истории страны и т. д.

ФЛОРА ПРОЦЕСС (в металлургии), см. *Томасирование*.

ФЛОРЕАЛЬ, «месяц цветов», 8-й месяц (с 20 апреля по 20 мая) календаря, введенного франц. буржуазной революцией 18 в. (см. *Календарь революционный*).

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ РЕФОРМА В МУЗЫКЕ, знаменует замену господствовавшего до нее многоголосного полифонического стиля (см. *Полифония*) стилем с выступающей мелодией, гомофонным (см. *Гомофония*). Ф. р. в м., теоретически обосновавшая новый стиль вокального *речитатива* (см.) с аккордовым сопровождением, непосредственно связана с деятельностью флорентийского кружка художественной интеллигенции (на рубеже 16—17 вв.), представители к-рого—Барди, Корси, В. Галилеи, Пери, Каччини—работали над проблемой возрождения античного искусства. В результате этих упорных поисков новых средств музыкальной выразительности был найден тот специфический, речитативно-мелодический вокально-декламационный стиль, к-рый сыграл решающую роль в возникновении и развитии буржуазной *оперы* (см.).

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ, акт соединения под главенством папы Восточной (византийской) и Западной (римской) церквей. Была принята в 1439 на *Флорентийском соборе* (см.). Ф. у. имела целью путем подчинения папе в церковном отношении добиться военной помощи Запада против угрожавших Византии турок-османов. Однако Ф. у. не была проведена в жизнь. Трудящееся население — земледельцы и ремесленники—не имело основания опасаться турецкого завоевания, так как турки, захватив новые земли, на первых порах подвергали репрессиям преимущественно высшие классы, все же остальное население облагалось не слишком обременительной данью с целью сохранения его платежеспособности. С другой стороны, против унии агитировала партия «ревнителей православия»—*зилотов* (см.), которая предпочитала видеть в Константинополе скорее «турецкую чалму, чем папскую тиару». К этой партии противников унии примкнули все восточные патриархи, кроме константинопольского. Борьба из-за Ф. у. захватила всю Восточную церковь (включая и церковь отдаленной Московской Руси). В самом Константинополе эта борьба продолжалась до его завоевания турками в 1453.

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ ШКОЛА, крупнейшая художественная школа Италии эпохи Возрождения. Уже с 16 в. теоретики искусств рассматривают Ф. ш. как нечто совершенно самобытное, характеризуя ее на анализе одной лишь живописи. У теоретиков барочного искусства Ф. ш. фигурирует как идеальный образец для подражания в области рисунка и светотеневой моделировки. Ф. ш. обычно противопоставляется *Венецианская школа* (см.), представители которой главное свое внимание уделяли проблемам колорита, находившимся якобы в большом пренебрежении у флорентийцев. Хотя подобная классификация носит несколько искусственный характер, она все же содержит долю истины. Во Флоренции, крупнейшем центре итальянской раннекапиталистической культуры, впервые сложился на европейской почве тот род рационалистического искусства, в котором эмоциональные элементы не играют почти никакой роли. В связи с этим

флорентийские художники мало интересовались колоритом—наиболее эмоциональным началом живописи. Их идеалы лежали в области чистой формы, апеллирующей с предельной силой к чувству осязательности зрителя. Отсюда—поразительная по своей четкости свето-теневая моделировка объема, отсюда же—острый, крепкий рисунок, достигающий в контурах замечательной обобщенности. Композиция картин Ф. ш. математически уравновешена и упорядочена. Разработка проблем перспективы и анатомии, стоящих в центре внимания флорентийских художников, часто несет на себе печать последовательного научного экспериментирования, что приводит сплошь и рядом к созданию таких произведений, к-рые стоят на грани искусства и иллюстрации к научным трактатам. При всех этих особенностях Ф. ш. выделяется своим исключительно высоким художественным уровнем. Возникшие на ее почве произведения лишены мелочного натурализма, неизменно отличаясь синтетической обобщенностью глубоко реалистических форм.

Основоположником Ф. ш. следует считать *Джотто* (см.) (1276—1337), в произведениях к-рого впервые четко кристаллизуются основные черты школы (подчеркнутая пластичность фигур, уравновешенная композиция, тщательная свето-теневая моделировка объема, перспективное построение пространства). Среди последователей Джотто и мастеров 14 в. не выделилась ни одна подлинно крупная художественная индивидуальность. Расцвет Флорентийской школы падает на 15 в., когда передовая промышленная Флоренция играла ведущую роль и в художественной жизни Италии. Архитектор Брунеллески (1377—1446), скульптор Донателло (1386—1466) и живописец Мазаччо (1401—28) провели ту художественную реформу, к-рая открывала пути для развития всего ренессансного искусства. По их стопам пошла плеяда блестящих зодчих (Микелоццо, Альберти, Д. да Сангалло), скульпторов (Гиберти, семейство Роббиа, Б. Росселино, Д. да Сеттиньяно, М. да Фьезоле, А. Росселино, Б. да Майяно) и живописцев (П. Учелло, А. дель Кастаньо, Д. Венециано, Фра Филиппо Липпи, Фра Анжелико, Б. Гоццоли и др.). Все эти мастера разрабатывали проблемы реалистического стиля, выражавшего вкусы флорентийской буржуазии. На протяжении второй половины 15 в. в флорентийском искусстве обнаружился ряд новых черт, под влиянием которых реализм принял более изящный и утонченный характер. Этот процесс с особенной яркостью выступил в скульптурах братьев Полайоло, Верроккьо, А. ди Дуччо и Бертольдо ди Джованни и в картинах и фресках Боттичелли, Филиппино Липпи и П. ди Козимо, рядом с к-рыми продолжает работать ряд представителей чисто реалистического направления (Гирландайо, Боттичини и др.). С конца 15 в. несколько мелочной реализм кватроченто уступил место новым формам — более строгим и обобщенным, которые впоследствии были идеализированы. Яркое творчество Леонардо да Винчи (1452—1519) знаменует собой начало этого процесса, творчество Фра Бартоломео, М. Альбертинелли и А. дель Сарто—его конец. Со второй четверти 16 века, в связи с утверждением во Флоренции феодальной реакции, стиль Высокого Возрождения сменился новым стилем—*маньеризмом* (см.), в своих основных чертах сложившимся на флорентийской почве. Понтормо, Россо, Бронзино, Д. Вазари—главнейшие представители этого стиля. С конца 16 века Флоренция теряет свою ведущую роль: последняя переходит к Риму. Среди флорентийских мастеров эпохи Барокко наиболее крупными являются: Чиголи, М. Росселли, Д. Сан Джованни, К. Дольчи и Фурини.

Лит.: Бернсон Б., Флорентийские живописцы Возрождения, М., 1923; Вельфлин Г., Классическое искусство, СПБ, 1912; Marle R., van, The development of the Italian schools of painting, v. I—XV, Hague, 1923—34; Offner R., Critical and historical corpus of Florentine painting, v. I—III, N. Y., 1930—31 [издание рассчитано на 30 томов]. *В. Лазарев.*

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР (1439—43), был созван папой Евгением IV с целью дать отпор тенденции, выразившейся на Констанцском и Базельском соборах (см. *Констанцский собор* и *Базельский собор*), считавших, что собор выше папы, и требовавших реформы церкви «с головы до ног» (reformatio ecclesiae in capite et in membris). На Ф. с. были представлены далеко не все духовные и светские феодалы Европы; в виду происходивших в рядах католической церкви крупных разногласий Ф. с. собрал гл. обр. представителей духовных католических князей Юж. Европы; император Священной Римской империи и ряд феодалов Германии и Франции на нем отсутствовали. Зато на Ф. с. была внушительно представлена верхушка византийской церкви с императором (Иоанном VIII Палеологом) и патриархом во главе, а также и другие восточные христианские церкви. На Ф. с. была принята уния—соединение римско-католической и греко-православной церквей под главенством папы (см. *Флорентийская уния*); было одобрено опубликование декретов о подчинении верховенству папы армянской церкви и христиан разных толков в Сирии и Месопотамии. Ф. с. расстроил ряды реформаторов католической церкви, группировавшихся вокруг организаторов Базельского собора, и помог папе сохранить на время известную долю своего авторитета в феодальной Европе и значительную часть своих доходов. Однако и этот собор не мог предотвратить начавшегося упадка папской власти, терявшей в 15 в. одну позицию за другой.

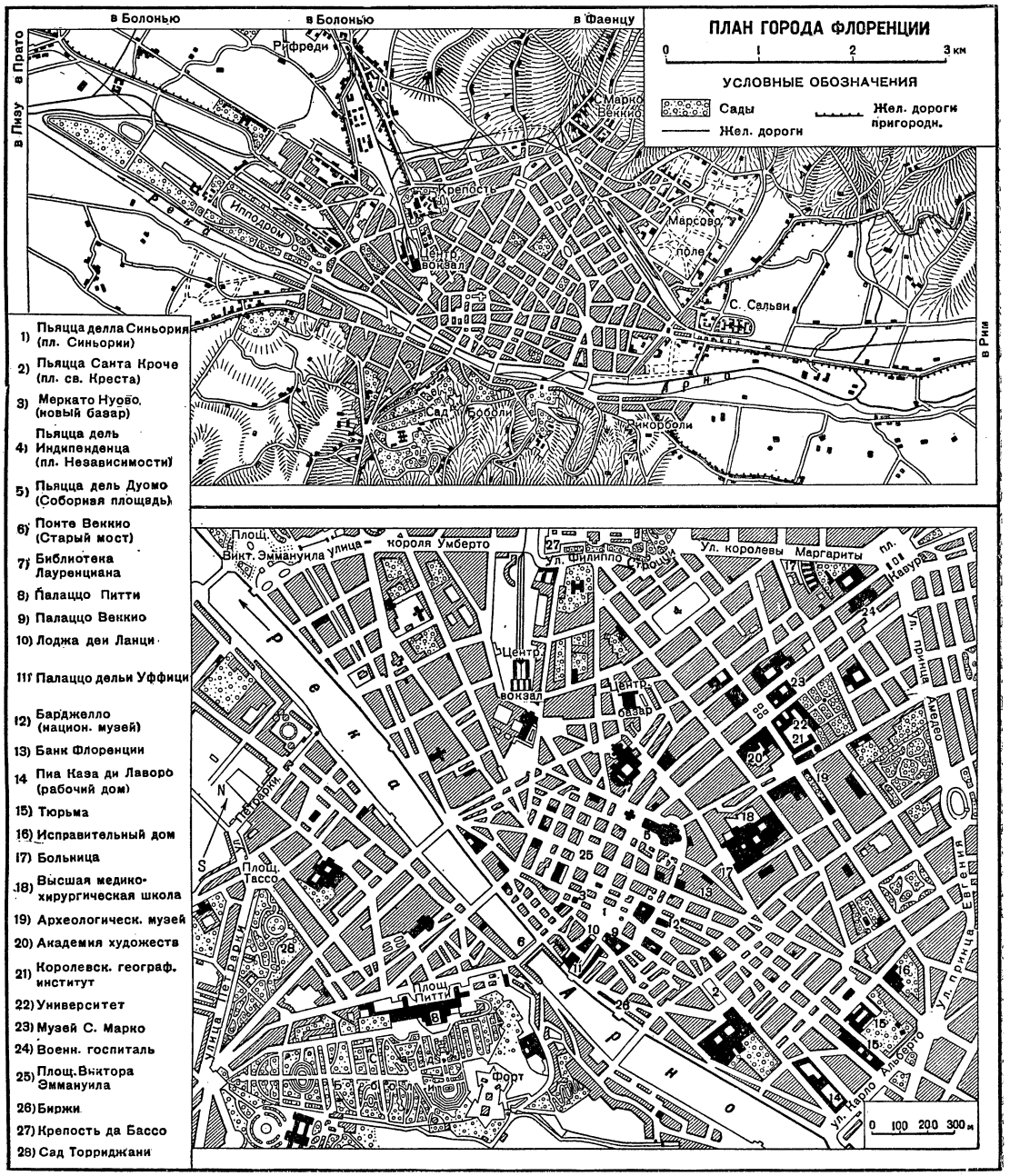
ФЛОРЕНЦИЙ, химический элемент из группы элементов *редких земель* (см.) с порядковым номером 61.

ФЛОРЕНЦИЯ (итал. Firenze), 1) провинция в Италии на С. области Тосканы. Площадь 3.879 *км*²; 840,3 тыс. жит. (1931). Простирается от этрусских Апеннин до южно-тосканской горной области. 2) Главный город провинции того же названия, административный центр Тосканы; 316.286 жит. (1931).

Река Арно делит Ф. на две неравные части. На правом берегу раскинулась наиболее старая и обширная часть города. Здесь был castrum, древнеримский город-лагерь, прямоугольные границы которого легко различимы в наст. время внутри современных улиц. В 12 в. «каструм» и прилегающие к нему кварталы были обнесены крепостной стеной, которая в 13—14 веках была расширена и перешла на левый берег Арно. Части этой стены и две башни остались до сих пор. На месте срытых укреплений сейчас проходят широкие ровные улицы (viali), опоясывающие город. Улицы внутренней части старого города узки и неровны. Новые кварталы отличаются широкими магистралями, массой садов и парков.

Центрами городского движения являются три площади: площадь Синьории (Piazza della Signoria) с Palazzo vecchio (старым дворцом) 13—14 веков и открытой галлереей Loggia dei Lanzi; Соборная площадь (Piazza del Duomo) с собором Santa Maria del Fiore 13—14 веков

ния Ф. составляет туризм: в 1930 ок. 300 тыс. туристов (177 тыс. итальянцев и 127 тыс. иностранцев). На приезжих гл. образом рассчитана и очень развитая во Ф. мелкая пром-сть—мозаика, фарфоровые, деревянные, кожаные и ювелирные изделия, фотографии и гравюры,



и между обеими площадями новая обширная площадь Виктора Эммануила. Через р. Арно перекинуто 6 мостов, из к-рых Старый мост (Ponte vecchio) построен еще в Римскую эпоху и перестроен в 14 в. Экономический расцвет Ф. относится к средним векам. В наст. время в городе несколько крупных промышленных предприятий (химико-фармацевтических, металлообрабатывающих, машиностроительных и текстильных). Основу экономического процвета-

копии предметов искусства, изящные издания. Как центр богатой земледельческой провинции Ф. ведет оживленную торговлю продуктами с. х-ва: вином, оливковым маслом, фруктами, цветами. Ф.—узловой пункт ж.-д. линий Болонья—Рим и Пиза—Ливорно. *Н. Г. и В. Л.*

Внутри внешнего кольца крепостных стен эпохи *Данте Алигьери* (см.) расположен город Флоренция с дворцами-крепостями и храмами 12—14 вв., с аркадами торговых домов и лод-

жиями ренессансных палаццо. Среди изысканной простоты флорентийской архитектуры пестро-мраморные фасады ранних церквей и бело-голубые майолики делла Роббиа зрительно воспринимаются как драгоценные украшения. Улицы старой Флоренции узки; тесно примыкающие друг к другу здания, равномерной высоты, своими размерами не подавляют. Новые постройки нередко подражают стилю Возрождения. Часто встречаются отдельные скульптуры, мемориальные рельефы, доски (цитаты из Данте и т. д.). В оформлении набережных, мостов, площадей, фонтанов еще живы заветы Брунеллески и Альберти о рациональном распределении масс, их гармоническом членении, о расчетливом сочетании удобства и красоты. Наибольший художественный интерес имеют: палаццо Веккьо—городской совет (постр. 13—16 вв.); лоджии—«Бигалло» и «Ланци» (14 век); собор с куполом Брунеллески и колокольней Джотто (фасад собора закончен в 1875—87); баптистерий (11—15 вв.) с бронзовыми дверями Гиберти; церковь Санта Мария Новелла (13—15 вв.) с фресками Орканья, Гирландайо и др.; Санто-Кроче (13—15 вв.)—обширнейшее из готических сооружений францисканцев (фасад 19 в.) с фресками Джотто и примыкающей капеллой Пацци, построенной Брунеллески и Альберти; здание цехов, известное под именем Ор Сан Микеле (15 в.), украшенное статуями Гиберти, Донателло и Вероккьо; Санто-Спирито—церковь, построенная по проекту Брунеллески; церковь Кармине с капеллой Бранкаччи, расписанной фресками Мазаччо и Мазолино; Сан-Лоренцо с внутренними сооружениями Брунеллески и Микеланджело, сакристией, капеллой Медичи, входом в библиотеку; палаццо Даванцати (14 в.)—образчик богатого городского дома; палаццо Строцци (14—16 вв.) с полукрепостной внешностью, законченный архитектором Кронака; палаццо Риккарди (15 в.), построенный Микелоццо, с фресками Беноццо Гоццоли; знаменитые дворцы Питти (15—17 вв.) и Уффици (16 в.), соединенные длинным коридором, идущим над домами и через реку, на уровне 2 этажа (постр. Вазари в 1564); палаццо Пандольфини, построенный по проекту Рафаэля; палаццо Бартолини; лоджиа дель Грано, построенная Джулио Париджи в 1619; сады Бóболи (16 в.).

Музеи Ф. подверглись реорганизации в 20-х гг. 20 в. Многие из них имеют мировое значение: 1) Археологический музей—собр. египетских и античных древностей и произведений искусства и ремесл. Специальный раздел древностей Ф.; 2) Галлерея Уффици—первоклассное собрание итальянской и иностранной живописи и графики 13—18 вв.; галлерея портретов, коллекция античной скульптуры; 3) Галлерея Питти—богатейший дворцовый музей, коллекция картин итальянских и иностранных мастеров 16—17 вв.; замечательное собрание мебели, гобеленов, фарфора, серебра, резных камней, слоновой кости, тканей и т. п.; 4) Национальный музей (т. н. Барджелло)—скульптура и художественные ремесла Тосканы; 5) Музей С. Марко, в бывш. монастыре,—фрески Б. Анжелико и его школы; 6) Галлерея Академии—тосканская живопись 13—16 вв. и скульптура Микеланджело (Давид, Рабы и др.); 7) Галлерея современного искусства, перенесенная в 1924 во дворец Питти,—собрание произведений тосканских художников 19—20 вв.

Лит.: Долгова Е., Флоренция и ее окрестности, 4 тт., М., 1911—13; Philippi A., Florenz, Lpz., 1903; Marangoni M., Firenze, Novara, 1930; Tarchiani N., Firenze, Bergamo, б. г. Гравированные виды Ф.: Zocchi G., Scelta di 24 vedute di Firenze, Firenze, 1754; его же, Vedute delle Ville ed altri luoghi della Toscana, Firenze, 1757. *А. Аристова.*

Народное образование. По последней переписи (1931) во Ф. грамотных—91% населения (92% грамотных мужчин и 90% женщин). До начала 19 в. школы Ф. находились в руках духовенства, главным образом иезуитов. После изгнания иезуитов из Италии школа начала принимать светский характер. В 1933 начальная школа из ведения города перешла к государству. Кроме начальной пятилетней школы в школьную сеть Ф. входят следующие средние общеобразовательные и профессионально-технические учебные заведения: 3 классических гимназии и лицей, реальный лицей, лицей при Академии (Liceo scientifico), учительский техникум (Istituto magistrale), технический институт, с.-х. средняя школа, институт для слепых с мастерскими, коммерческий институт и шесть школ допрофессиональной подготовки.

Научные учреждения Ф. Ф. богата высшими учебными заведениями и исследовательскими институтами, но все они, как и вся система народного образования, проникнуты фашистской идеологией. — Университет (Studio) с 4 факультетами (1.200 студентов); был основан в 1349 и группировал вокруг себя выдающихся людей: Никколо Никколи, Леонардо Бруни, Амброджо Траверсари, Карло Марсунини, Джанноццо Маннетти и др. В 15 в. выделяется ряд ученых и специалистов, известных далеко за пределами Ф. В 1472 Лоренцо Медичи переносит бóльшую часть факультетов в Пизу, оставив во Ф. только гуманитарные науки: литературу, философию и теологию. Несмотря на это, отдельные ученые продолжают читать лекции во Ф. по математике, ботанике, астрономии, физике, зоологии. Астрофизическая обсерватория (Specola), где работал Галилей и где до настоящего времени сохранился его телескоп и ряд инструментов. Медицинская школа. Ботанический сад. Военный географический институт. Национальный музей антропологии и этнологии. Высший педагогический институт. Музыкальная консерватория. Академия искусств. Государственный коллеж для раввинов. Высший аграрный и лесной ин-ты с экспериментальной станцией. Кроме того во Флоренции находятся три иностранных ин-та: немецкий (Kunsthistorisches Institut—1899), французский (Institut français—1918) и английский (British Institute—1918).

Из научных обществ и организаций наибольшей известностью пользуются «Academia della crusca», основанная во второй половине 16 в. и создавшая первый словарь итальянского языка, и «Societa Dantesca»—общество, основанное в первой половине 19 века (период национально-освободительного движения). В 1926 во Ф., как и в других провинциальных центрах Италии, основан «Ин-т фашистской культуры».

Библиотеки. В наст. время во Ф. 7 больших библиотек. В Центральной национальной библиотеке, подаренной городу быв. ювелиром Ант. Мальябекки в 1714 и расширенной другими дарами и покупками, насчитывается 850.000 книг, 1.550.000 брошюр и 23.000 рукописей. С 1886 библиотека издает библиогра-

фический бюллетень итальянских книг. Библиотека Лоренцо Медичи («Laurenziana») находится в специально построенном под руководством Микеланджело здании. В библиотеках «Маручеллиана», «Риккардиана» и «Мариана»—большое количество ценных книг и рукописей. Университетская библиотека содержит богатые отделы по ботанике, геологии, антропологии и этнологии (ок. 30.000 книг и брошюр). В Гос. архиве более $^1/_2$ млн. документов по истории Ф., начиная с 11 в.

П е ч а т ь. В 1821 возник литературный и научный журнал «Антология», к-рый в начале борьбы за объединение Италии являлся политическим и культурным центром и приобрел общенациональное значение. В 1833 журнал был запрещен тосканским правительством. После объединения Италии в 1886 он возродился под именем «Новой антологии» («Nuova antologia»).

С 1836 до 1845 во Ф. издавался один из первых педагогических журналов «La guida dell' educazione» («Руководитель воспитания»), основанный Ламбрускини. Вокруг него группировались представители идеалистического направления в педагогике. Джованни Джентиле, работавший несколько лет в Высшей педагогической школе и в ун-те, сделал Ф. центром фашистской идеалистической педагогики, откуда вышел ряд его учеников (Кодиньола, Беттини, Ринелла, Ломбардо-Радиче). Печатный орган этой группы педагогов, предназначенный для начальной школы,—«Новая итальянская школа»—отражает убогость теоретической и практической мысли фашистской педагогики. *Н. Лабриола.*

Древность и средние века. Первый поселок на берегу р. Арно в Италии, получивший название «Флоренции» («цветущей»), был основан ок. 200 до хр. э. выходцами из соседнего этрусского города Фезул. Разрушенная в 82 до хр. э. *Суллой* (см.) за участие в «союзнической войне», «первая», или «этрусская» Ф. уступила место колонии римских граждан (colonia Julia Florentia). Римская Ф. в период империи имела торгово-промышленное значение и в конце 3 в. хр. э. превратилась в административный центр провинции Тусция-Умбрия. В последние века империи Ф. испытала разорительный гнет умиравшего рабовладельческого государства и опустошительные варварские вторжения, в корне подорвавшие ее благосостояние.

Около 570 Ф. была завоевана *лангобардами* (см.), на исходе 200-летнего господства к-рых город стал оправляться от пережитых бедствий, обнаруживая некоторые признаки экономического и общественного оживления. Подъем становится вполне очевидным с конца 8 в., после смены лангобардского владычества франкским (см. *Франки*). Во Ф. начинают концентрироваться ремесла, особенно текстильное («лабораториум» в монастыре Ор Сан Микеле), возрастает и политическое значение города, ставшего с середины 10 в. центром крупнейшего в Средней Италии графства, владетель к-рого одновременно являлся маркграфом Тосканы. Пребывая в *Лукке* (см.), маркграфы управляли Ф. при посредстве своих наместников—вицеграфов (vice-comites). Последующее подчинение Тосканы императорам саксонской династии (с 962) (см. *Италия*, И с т о р и ч е с к и й о ч е р к, Средние века) мало отразилось на положении Ф., продолжавшей свое экономическое и политическое восхождение в выгодной для нее обстановке. В середине 11 в. император переводит Ф. на положение *имперского города* (см.), и почти одновременно (в 1057) она становится резиденцией тосканского маркграфа, привлекающего к управлению ее «именитых граждан» (sapientes, boni homines).

Благоприятное местоположение вблизи богатого приморского города *Пизы* (см.), на стыке целого ряда важных торговых путей, открывало перед Ф. возможность оживленного международного обмена. Однако на пути к осуществлению этой возможности вставала внушительная сила окрестных феодалов, замки к-рых возвышались в непосредственном соседстве с городом. На протяжении всего 12 в. Ф. ведет упорную борьбу с замками, методически разоряя в округе (contado) феодальные гнезда, принуждая их владельцев к переселению внутрь городской черты (т. н. урбанизация феодалов). В процессе этой борьбы городская община, исподволь созревавшая внутри вотчинной (маркграфской и епископской) администрации, трансформируется по примеру соседних городов (Пизы, Лукки и др.) в фактически независимую коммуну (см. *Коммуна в средние века*), само нарождение которой во Флоренции облегчалось распадением маркграфства с 1115 и превращением Тосканы в яблоко раздора между империей и папством. Доверенные лица общины (из представительства не исключались и т. н. minores, т. е. в основном ремесленники — главная социальная опора горожан в войне с замками), к-рые под названием boni homines фигурировали до сих пор в судебно-административных органах маркграфства, отныне превращаются в полномочных и выборных представителей самоуправляющейся коммуны, в 1138 (как и в других городах Италии) уже именуемых консулами, а высшая законодательная власть переходит к городскому совету (consilium generale) и народному собранию (parlamentum, arrenga), созываемому в чрезвычайных случаях.

Параллельно с наступлением общины на феодальные элементы округи внутри Ф. начинается борьба за власть между городской знатью, «рыцарями», несущими воинскую службу на коне (cittadini maiores, milites), и массой торгово-промышленного населения, «народом», составляющим пехотное ополчение (popolo, minores, pedites).

Положение обостряется вследствие массового переселения во Флоренцию сельских феодалов (последние из них покидают округу в 1209); рыцари воздвигают внутри города многочисленные башни и замки, соединяются в консортерии и «башенные товарищества» (Societa delle torri) и продолжают борьбу с торгово-промышленным населением Ф., принимающую порой характер кровавых раздоров. Разбогатевшее на торговле с заальпийскими странами крупное купечество частично превращается в дворянство частично образует самостоятельную организацию (Societas mercatorum), оспаривающую власть у дворянства. В 1182 наряду с консульской коллегией—органом дворянской олигархии—от имени коммуны выступают также consoli dei mercanti, в 1192 впервые—consules mercatorum de Calimala (от названия улицы Callis Malus, где находились мастерские суконщиков). Вытесненные из коммунальных органов ремесленные низы в свою очередь объединяются в цехи (Arti meccaniche), которым на

время даже удается приобщиться к власти (1193). Обострение классовой борьбы на пороге 13 в. вынуждает дворянскую олигархию ликвидировать консулат и сосредоточить всю исполнительную власть в руках дворянской подесты (окончательно с 1207).

В связи с продолжающимся ростом промышленности и торговли из первоначального объединения купцов выделяется организация суконторговцев, будущий цех Калималы (1192), вслед за которым выделяются менялы (1202), шерстянники (arte della lana, 1212), торговцы шелком (1218) и др. ассоциации, позднее вошедшие в состав так наз. семи старших цехов (arti maggiori). Проникая со своими капиталами в производство, флорентийские купцы-предприниматели образуют могущественную социальную группу, которая в блоке со всеми антифеодальными силами города (ремесленничеством) и отчасти округи (крестьянством) вступает в 40-х гг. 13 в. в новую фазу войны с городским нобилитетом, известную под именем борьбы «гвельфов» и «гибеллинов» (см. *Италия*, Исторический очерк, Средние века). «Гвельфы» и «гибеллины»—старинные названия партий, образовавшихся в Италии в период острой борьбы императорской власти с папским престолом. Гвельфами называли сторонников папы, гибеллинами—сторонников императора.

Торгово-промышленные круги Ф. поддерживают партию гвельфов, тогда как враждебная городской буржуазии феодальная знать примыкает к гибеллинам. С середины 13 века борьба усложняется, вовлекает в свою орбиту народные массы и в конечном счете превращается в решительное столкновение между всеми феодальными и антифеодальными силами Ф. Восставшие в 1250 под руководством гвельфов антифеодальные группы добиваются реорганизации всего политического строя Ф. в духе широкой «народной» коалиции. Сохраняя вместе с советами коммуны и подестат, конституция «первого народа» (Il primo popolo) надстраивала над ними порайонную организацию вооруженного народа с выборным капитаном (capitano del popolo) и советом 12 старейшин (dodici anziani) во главе. Дворянству нанесен был удар разрушением башен, превышавших установленную норму высоты в 50 локтей.

В этот период как в коммуне, так и в пополанской среде руководящую роль играли гвельфы, изгнанные в 1248 гибеллинами, но возвращенные по инициативе засевших в совете анцианов купцов и банкиров, искусно использовавших недовольство гибеллинами широких слоев городского плебейства. Вторично изгнанная гибеллинами после кровавого поражения при Монтаперти (1260), гвельфская партия принимает еще более яркую торгово-промышленную и плутократическую окраску. Симпатии гвельфов к папскому престолу объяснялись их финансовой заинтересованностью в доходах курии: они состояли откупщиками доходов папской курии. Получив вооруженную поддержку Карла Анжуйского (см. *Италия*, Исторический очерк, Средние века), гвельфы с 1267 окончательно утверждаются во Ф. Новая конституция (secondo popolo) совершенно отстраняла от власти народные (пополанские) массы и пролагала дорогу к открытой диктатуре гвельфской партии, организация к-рой постепенно срасталась с государственным аппаратом коммуны. Внутри пополанской массы в 13 в. происходит резкое классовое расслоение, все более обострявшееся по мере торгово-промышленного развития Ф. Купеческая верхушка образует «жирный народ» (popolo grasso), входящий в состав гвельфской партии, торгово-ремесленные низы—«тощий народ» (popolo minuto), образующий резкую оппозицию правящей верхушке.

Социальное перерождение гвельфов привело эту партию к расколу, к-рый наметился уже в 70-е гг. 13 в., когда значительно усилилась оппозиция снизу. Устрашенные пополанской опасностью гвельфы сочли возможным при папском посредничестве пойти на сделку даже с гибеллинами (мир кардинала Латино в 1280). Впрочем сделка эта не имела иных последствий, кроме нового усиления буржуазного крыла внутри гвельфской партии. В 1282 «жирный народ», руководимый суконторговцами, шерстянниками и банкирами, открыто захватывает власть путем создания приората в составе сперва 3, а затем 6 представителей старших цехов. Опорой приората служила зажиточная прослойка ремесленников и торговцев, организованная в 5 «средних» цехах (arti mezzani). Постепенно стянув в свои руки все нити государственного управления, приорат, позднее названный синьорией, превратился в основной орган республики.

Временно наступившее затишье, полезное для купцов и ремесленников и особенно для гвельфов, оказалось лишь вступлением к новому движению против дворянства. В 1287 на сцену являются 9 новых цехов, которые под названием «младших» (arti minori) становятся под собственные хоругви в качестве самостоятельных боевых организаций. Отколов от правительственного блока 4 из 5 средних цехов и присоединив их к себе, новообразованные корпорации, поддержанные всеми плебейскими элементами, открывают поход против т. н. магнатов (magnati, grandi). В отличие от ряда законов, изданных в 80-х гг. приорами и специально направленных против земельного дворянства (ликвидация податных привилегий, «освобождение» крепостных контадо и т. п.), движение 1293, возглавленное дворянином-изгоем Джано делла Белла, было направлено против всей господствующей верхушки как гвельфской, так и гибеллинской ориентации.

Знаменитые «установления правосудия» (Ordinamenti di giustizia), провозглашенные 18/I 1293 государственным законом Ф., долго служили итальянским городам своего рода образцом коммунальных вольностей. Они объявляли беспощадную борьбу «магнатам», к числу к-рых причислялась каждая семья, имевшая в своих рядах людей рыцарского звания, невзирая на происхождение и принадлежность к той или иной партии. Магнаты не только отстранялись от большинства общественных должностей и лишались избирательных прав, но одновременно подвергались действию целой системы исключительных репрессий, вызывавшихся малейшими правонарушениями и не подлежавших обжалованию. В то же время «установления» провозглашали государство монополией расширенной группы цехов (до 21), из состава к-рой исключались не только гранды, но и низшие слои народа, терявшие право коалиции. В качестве стража нового порядка в синьорию вводился так наз. знаменосец, или «гонфалоньер правосудия» (gonfaloniere di giu-

sitzia), по призыву которого 1.000' (позднее 2.000) вооруженных граждан должны были отстаивать существующий строй.

Таким образом это движение пополан носило также резко выраженный классовый характер; отвечая лишь интересам более широких кругов городской буржуазии, оно игнорировало жизненные нужды демократических кругов Ф.—Террористический режим 1293—94 рикошетом задевал ряд банкирских и предпринимательских домов Ф. (из 73 магнатских фамилий города 33 имели отношение к деловым кругам). В результате последовало соглашение между «жирным народом» и близкой к нему группой грандов (1295), к-рое сводило на-нет все завоевания пополан. Ряд поправок обезвредил антидворянское содержание «установлений», их творец Джано делла Белла был вынужден бежать, а влияние гвельфской партии восстановлено в прежней силе. Обделенными оказались снова «тощий народ» и уцелевшие от разгрома остатки феодальной знати. Так определилась линия новых классовых боев, разыгравшихся во Ф. на грани 13 и 14 вв. под именем войны «белых» и «черных».

«Непримиримые» гранды, в состав которых вошли и представители феодальных родов, руководимые К. Донати (черные), с одной стороны, и правящая (с 1295) коалиция с банкирским домом Черки во главе (белые), с другой,—образовали два враждебных лагеря, расслоивших гвельфскую партию, а вслед за нею и население города. Демагогические попытки черных использовать недовольство низов и захватить власть не имели успеха, пока банкирскому дому Спини (злейшему конкуренту Черки) не удалось перетянуть на их сторону папу и его орудие Карла *Валуа* (см.). Под двойной угрозой интервенции и папского отлучения, грозивших непоправимым материальным ущербом, «жирный народ» капитулировал (1301). Среди изгнанных белых фигурировал и *Данте Алигьери* (см.), будущий творец «Божественной комедии».—Победа черных изменила социальное лицо партии; в итоге перегруппировки общественных сил к черным примкнули буржуазные элементы, ранее тяготевшие к белым, а феодальное крыло партии с К. Донати в конце-концов оказалось выброшенным за борт (1308).

Торжество «жирного народа» имело свое глубокое основание в экономике Ф. В середине 13 в. Ф. вступает в полосу быстрого экономического подъема. Ранняя ликвидация крепостничества в связи с урбанизацией феодалов, сопровождавшие ее широкие выкупные операции и обезземеливание крестьянства, мобилизация земли и ее переход в руки горожан, пожиравшее остатки феодальных состояний ростовщичество, посредническая торговля с заальпийскими странами, участие в крестовых походах и наконец огромные барыши, извлеченные из финансирования войн между империей и папством,—все это содействовало росту капитала во Ф.

С 60-х гг. 13 в. начинается триумфальное шествие ссудно-ростовщического капитала Ф. по странам Зап. Европы. В последней четверти века флорентийские банкиры оттесняют своих сиенских конкурентов от папской казны и становятся монопольными откупщиками и инкассаторами доходов *курии* (см.). В 1-й половине 14 века должниками Ф. являются крупнейшие государи Европы (одним Перуцци и Барди англ. король задолжал 1.365.000 золотых флоринов. Вследствие отказа короля выплатить долг фирмы эти разорились). Непрерывный приток свободных рабочих рук из *контадо* (см.) и подчинение ремесла открывали торговому капиталу Ф. возможность проникновения в производство. Расцветающая на пороге 14 века шерстяная пром-сть сообщает городу мировую славу (в 1338 200 мастерских шерстяного цеха ежегодно вырабатывали 70—80 тыс. шт. сукна стоимостью в 1.200.000 золотых флоринов). Английская и испанская шерсть, грубые фламандские ткани превращались в мастерских Калималы и Ланы в тонкие и ярко расцвеченные сукна—важнейший предмет флорентийского вывоза на Восток.—Стремительный рост пром-сти и торговли сопровождался переворотом в самом способе производства. Внутри старших цехов (прежде всего Ланы и Калималы) вырастали зачаточные формы капиталистического производства в виде «гетерогенной» (рассеянной) мануфактуры.

Именно к средневековым итал. республикам (Венеция, Генуя, Ф. и др.) относятся слова Маркса о том, что «первые зачатки капиталистического производства спорадически встречаются уже в 14 и 15 столетиях в отдельных городах по Средиземному морю» («Капитал», т. I, М., 1934, стр. 814). Экономическое преуспеяние Ф., к-рому способствовала и постепенная эмансипация от политических притязаний папства и империи (окончательно с 1328), влекло за собой быстрый прирост населения (45 тыс. в 1280, свыше 91 тыс. в 1339), агрессивную внешнюю политику (окружение Ареццо, покупка Лукки, войны с Пизой, Пистойей, Кортоной), интенсивное коммунальное строительство и наконец — яркий расцвет духовной культуры, превративший Ф. 13—14 вв. в один из главных очагов раннего итальянского Ренессанса (см. *Возрождение*).

Раннекапиталистический режим во Ф., как и повсюду, сопровождался беспощадной эксплоатацией, обрекавшей многочисленную армию вольнонаемных рабочих и кустарей (salariati, sottoposti, к-рых Виллари насчитывает до 30 тыс.) на абсолютное бесправие, нищету (во Ф. было до 17 тыс. нищих) и неимоверно тяжелые условия труда (ненормированный день, телесные наказания, кабальные штрафы, цеховая полиция и т. д.). Неизбежными становились новые социальные конфликты. Классовый эгоизм утопавших в роскоши и празднествах богачей будил в низах жгучую ненависть, которая нашла свое выражение в облеченной в религиозную оболочку коммунистической проповеди «фратичелли» (секта, боровшаяся против папы и светских феодальных владык).

Явные признаки углубления классовых противоречий (решительный отход плебейских масс от гвельфов, внутрицеховый антагонизм, активизация контадо), переплетенных с внешнеполитическими осложнениями (угроза интервенции со стороны Генриха VII—императора «Священной Римской империи», позднее — со стороны гибеллинских вождей Угуччоне делла Фаджола и Каструччо Кастракане) заставили флорентийскую буржуазию променять свои республиканские традиции на единоличную, хотя и номинальную синьорию (см. *Италия*, Исторический очерк, Средние века) Роберта Неаполитанского (1313—

1321), а потом и его сына, Карла Калабрийского (1326—28). Гораздо более действительной оказалась третья по счету синьория Готье де Бриенна, «герцога Афинского» (1342—43), к-рый не только присвоил себе всю полноту власти с двухгодичным доходом коммуны в придачу, но и начал кроме того чрезвычайно опасную для буржуазии демагогическую игру с цеховыми рабочими. Непосредственно вслед за изгнанием герцога во Ф. вспыхнуло восстание вновь поднявших голову грандов, давшее толчок к движению «тощего народа» (1343). Его подавление потребовало помощи всех цехов, к-рую буржуазия приобрела ценой некоторых уступок средним и младшим цехам: состав синьории увеличивался до 8 чел., не считая гонфалоньера правосудия, а представительство распределялось между старшими, средними и младшими цехами в пропорции 2 : 3 : 3.

Банкротство двух крупнейших флорентийских фирм Перуцци и Барди (1345), разорившее многочисленных вкладчиков, одновременно разразившаяся забастовка шерсточесов, голод 1346—47 и наконец чума 1348, истребившая бóльшую половину населения города,— все это надолго нарушило нормальное течение хозяйственной жизни и вызвало затяжной социально-экономический кризис, усугубленный к тому же рядом обременительных войн (с Миланом, Пизой и Римом). Нехватка рабочих рук (последствие чумы), временно облегчившая положение рабочих, привела к новому нажиму предпринимателей, выразившемуся в попытках прикрепления рабочих к мастерским, завозе иноземной рабочей силы, таксации заработной платы и повторных запретах ассоциаций. На демонстрации и стачки (1368, 1370—71) рабочих и беднейших кустарей окрепшая партия гвельфов ответила новыми репрессиями. Последняя, завершив свое превращение в орган буржуазной олигархии, совершенно заслоняет собой коммуну и с помощью так называемых аммониций (ammonizioni, практиковавшиеся с 1358 политические отводы с «предостережением») добивается фактической, а с 1372 и легализованной диктатуры.

Длительный конфликт с курией (1375—78), завершившийся позорной капитуляцией «жирного народа», взбудоражил массу и превратил руководившую войной коллегию восьми, т. н. «восьмерку святых» (otto santi), в штаб подготовлявшегося восстания. Зачинщиками восстания, вспыхнувшего в июне 1378 и сразу охватившего массу ремесленников и рабочих—*чомпи* (см.) (ciompi—босяки), были младшие цехи во главе с Медичи и Альберти, вытесненные отовсюду (даже из приората, где сидели 6 popolani grassi) и крайне раздраженные гвельфским засилием. Но уже в июле революционная инициатива перехватывается чомпи, к-рые провозглашают гонфалоньером правосудия шерсточеса Микеле ди Ландо, изгоняют под его руководством приоров и выбирают новую синьорию в составе 3 чомпи и 3 представителей младших цехов при 2 popolani grassi.

В поданных накануне петициях рабочие требовали организации нового цеха (в действительности их было создано три: 22-й, 23-й и 24-й), четвертой части коммунальных должностей, увеличения зарплаты на 50%, отмены телесных наказаний, отсрочки долгов, не превышающих 50 флоринов, стабилизации разменного серебра, упразднения ряда ненавистных магистратур и реформы налогового обложения. Политически разгромленная буржуазия наглухо заперла свои мастерские и так. обр. поставила восставших перед угрозой голодной смерти. Бессилие представителей чомпи в правительстве, где они располагали большинством лишь в союзе с младшими цехами, подкуп Микеле ди Ландо, интриги Альберти и Медичи только ускорили развязку. Несколько тысяч «непримиримых» из цеха чомпи (intransigenti), попытавшихся разорвать коалицию с младшими цехами, были раздавлены сомкнувшимся строем всех остальных корпораций, выступивших под командой предателя Микеле ди Ландо (31 августа 1378). 4 года спустя после ликвидации восстания пришел конец и кратковременному господству младших цехов, уступивших место безудержной буржуазной реакции (1382). Уцелевшие после разгрома чомпи рабочие корпорации (22-й и 23-й цехи) были разогнаны, младшие цехи деморализованы путем внедрения в их среду правительственной агентуры, а большинство мест (две трети в 1384, три четверти в 1387) в синьории и советах закреплено за «жирным народом». Но и в пределах господствующего меньшинства правящий круг все более и более суживался, постепенно вырождаясь в замкнутую олигархию немногих домов. Под эгидой Альбицци (1387—1434), владельцев одного из крупнейших суконных предприятий, Ф. достигает зенита своего экономического могущества. Под охраной запретительных пошлин разрастается производство Ланы, далеко обгоняя Калималу (одна Венеция пропускала ежегодно до 16 тыс. шт. флорентийского сукна) и ведя за собой успешно развивающуюся шелковую пром-сть. Появление грозных конкурентов в Европе (Англия) заставляет Ф. с особой энергией бороться за расширение рынка и приобретение независимого положения на море. Войны с Миланом (1388—1402, 1422—28), Неаполем (1409—14), Луккой (1429—33), захват Пизы (1402—06), покупка у Генуи порта Ливорно (1421), торговый договор с Тунисом—были главными этапами внешней политики Альбицци. Колоссальное бремя расходов на непрерывные войны и пышное строительство (купол Брунеллески, портал Гиберти и др., см. *Возрождение*) всей тяжестью ложилось на плечи народной массы, ненавистью которой к олигархам воспользовались популярные Медичи, еще в 1427 вырвавшие закон о пропорционально преимущественном налоге (il catasto). Попытка Альбицци парализовать оппозицию путем сокращения вдвое числа младших цехов, а также неудачная война с Луккой окончательно расчистили их соперникам путь к власти.

Сложившаяся в обстановке непримиримых классовых противоречий диктатура *Медичи* (см.) (Козимо, 1434—64; Пьеро, 1464—69; Лоренцо, 1469—92) перерастала в типичную тиранию, лишь снаружи декорированную республиканскими учреждениями. Пропуская весь состав синьории и советов сквозь особый политический фильтр (Коллегия аккопиаторов), создавая себе опору в новых учреждениях (Совет ста, Consiglio maggiore, Совет 70-ти, Коллегия 17-ти), умерщвляя всякую политическую активность с помощью налоговой и полицейской дубинки, прибегая то к беззастенчивой демагогии («народолюбие» Козимо) то

к жестоким репрессиям, подчас не брезгуя подкупом, отравлением и тайным убийством,— Медичи вместе с тем ослепляли народ великолепным строительством, щедрым меценатством и безумной придворной роскошью. Первые банкиры Европы (их конторы находились в Генуе и Женеве, Пизе и Авиньоне, Лондоне и Брюгге), они искусной дипломатией поддерживали «равновесие» в Италии и Тоскане, ловко лавировали между «жирным» и «тощим» народом, находили опору в ремесленничестве и имущих слоях деревни, но прежде всего осуществляли интересы крупной денежной аристократии.

В области экономики и духовной культуры эпоха Медичи знаменовала собой начало упадка Ф., медленного вначале (в 1472 город располагал еще 270 суконными и 80 шелковыми мастерскими), прерываемого блестящими взлетами (расцвет науки и искусства при дворе Лоренцо Великолепного), но таившего уже в себе элементы гибели. Испытывая все возрастающие затруднения на рынках Европы и не располагая достаточно емким внутренним рынком, промышленные круги Флоренции пытаются добиться реванша на Востоке, но ни временный перевес над Венецией в левантийской торговле ни новая волна протекционизма (запретительные законы 1452 и 1458) не могли предотвратить надвигавшейся катастрофы. Частично отливая в деревню, флорентийский капитал приобретает непроизводительное направление (рост категории scioperati—праздных—в старших цехах) и устремляется в область международных ростовщических операций, где его впрочем также ожидали тяжелые неудачи.

Откровенный поворот к монархии, обозначившийся в политике Лоренцо Великолепного (уничтожение капитаната народа, закон об оскорблении герцогского достоинства и пр.) и сопровождавшийся общей аристократизацией режима, вновь пробудил задавленную полицейским террором оппозицию. После двух неудачных заговоров (Питти в 1466, Пацци в 1478), организованных еще при жизни Лоренцо и не нашедших отклика в массах, в год французского нашествия (Карл VIII, 1494) во Ф. разразилось народное восстание и Медичи были изгнаны. На время приобрел большое влияние доминиканский монах Джироламо *Савонарола* (см.). Его политическая программа, густо завуалированная апокалиптической мистикой, на деле отражала интересы средних торгово-промышленных слоев Ф., тщетно пытавшихся воскресить былое влияние. Однако эти социальные элементы и их представители были слишком слабы, чтобы оказать сопротивление надвигавшейся феодальной реакции. 1512 год принес с собой реставрацию Медичи, явившихся в сопровождении испанских войск и быстро обративших город в придаток к папским владениям (с 1513 папский престол занимали Медичи). В 1527 была совершена последняя попытка спасти республику, задушенная соединенными силами папы Климента VII (Джулио *Медичи*, см.) и императора *Карла V* (см.). Около года (1529—30) флорентийские рабочие, ремесленники и крестьяне выдерживали осаду, проявляя чудеса героизма и самопожертвования [Ферручи, двое *Кардуччи* (см.)]. Крушение коммунальной свободы и окончательное установление во Ф. монархического режима (в 1532 Александро Медичи был провозглашен «герцогом Флорентийской республики», а в 1569 Козимо I Великий принял титул «великого герцога Тосканы») означало полное торжество феодальной реакции, захлестнувшей Италию в 16 веке в результате утраты ею экономического преобладания в Европе.

С первой трети 16 в. хозяйственная и культурная жизнь Ф. обнаруживает все признаки увядания. Вытесняемая шаг за шагом с рынков сырья и сбыта (главный конкурент—Англия—приостанавливает в 1614 вывоз шерсти, в 1663—ввоз флорентийских тканей), утрачивающая монопольное положение в самой Италии, лишающаяся своих рабочих рук (массовая эмиграция рабочих в другие страны и города), разоряемая налоговой политикой Медичи, быстро клонится к гибели ведущая отрасль флорентийского производства—суконная промышленность (всего 63 предприятия в 1573), увлекая в своем падении и торговлю. И только интернационализированная денежная торговля и пережившее поздний расцвет шелкоткачество еще долго, вплоть до 18 в., удерживают отчасти свое положение в Европе.

Подпав в 1737 под власть Лотарингского дома Габсбургов, Ф. окончательно деградирует и погружается в однообразные будни административного центра захолустной Тосканы. Дальнейшую историю Ф. см. в статьях *Италия*, *Тоскана*.

Лит.: Библиографию по истории Ф. см. Bigazzi P. A., Firenze e contorni (Manuale bibliografico...), Firenze, 1893; новейшую библиографию см. под словом Firenze в «Enciclopedia Italiana».—Общие труды: Perrens F. T., Histoire de Florence depuis ses origines jusqu'à la domination des Médicis, 6 vls, P., 1877—84; его же, Histoire de Florence... (1434—1531), t. I—III, P., 1888; Villari P., I primi secoli della storia di Firenze, Firenze, 1905; Davidsohn R., Forschungen zur Geschichte von Florenz, T. 1—4, B., 1896—1908; Caggese R., Firenze dalla decadenza di Roma al risorgimento d'Italia, 3 vls, Firenze, 1912—21; Renard C., Histoire du travail à Florence, 2 vls, P., 1913—14; Schillmann F., Florenz und die Kultur Toscanas, W., 1929.—Спец. труды: Pöhlmann R., Die Wirtschaftspolitik der Florentiner Renaissance..., Lpz., 1878; Doren A., Studien aus der Florentiner Wirtschaftsgeschichte, 2 Bde, Stuttgart, 1901—08; Rodolico N., Il popolo minuto (Note di storia fiorentina, 1343—78), Bologna, 1899; его же, La democrazia fiorentina nel suo tramonto (1378—82), Bologna, 1905; Salvemini G., Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295, Firenze, 1899; Scaramella G., Firenze allo scoppio tumulto dei Ciompi, Pisa, 1914; Sapori A., Una compagnia di Calimala ai primi del trecento, Firenze, 1932; Reumont A., v., Lorenzo de Medici il Magnifico, 2 Bde, Lpz., 1874; см. также: Villari P., La storia di Girolamo Savonarola e dé suoi tempi, 2 vls, Firenze, 1859—61 (нов. изд.—1927, рус. пер.—2 тт., СПБ, 1913); его же, Niccolo Machiavelli e i suoi tempi, 3 vls, Firenze, 1877—82 (4 ed.—2 vls, Milano, 1927, рус. пер., т. I, СПБ, 1914).—На рус. языке: Гревс И. М., Очерки флорентийской культуры, «Научное слово», М., 1905, кн. I и VII; его же, Кровавая свадьба Буонделльмонте (Жизнь итальянского города в XIII веке), Л., 1925; Пискорский В., Франческо Ферручи и его время (1527—30), Киев, 1891.—Новейшая лит.: Вайнштейн О., Мир кардинала Латино и подготовка Приората, «Записки Одесского ин-та нар. образ.», 1927, т. I; Фридолин П. П., Восстание Чьомпи, «Известия Азербайджанского гос. ин-та им. В. И. Ленина», Баку, 1925, т. IV—V, 1926, т. VI—VII; его же, Борьба рабочих за право ассоциаций в 14 в., «Известия Правового отделения Восточного факультета Азерб. гос. университета...», Баку, 1928, вып. 2; его же, Флорентийские цехи накануне капиталистической эпохи, «Известия Азербайджанского государственного института...», 1928, т. XIII. *В. Рейхзевский.*

ФЛОРЕС (Flores), Мануель Мариа (1840—85), мексиканский поэт. Во время франц. интервенции как республиканец подвергался преследованиям и тюремному заключению. Ф.—один из крупнейших представителей мексиканского романтизма. Его сборник любовной лирики

«Pasionarias» (1874), написанный под сильным влиянием Мюссе и отчасти Гюго, с преобладанием эротических и экзотических мотивов, пользовался в свое время большой популярностью. Меньшее значение имеют политич. стихи Ф. либерально-патриотического характера.

ФЛОРИАН (Florian), Жан Пьер Кларис (1755—94), франц. писатель. В эпоху французской революции 18 в. как приверженец аристократии был арестован и освобожден лишь после падения Робеспьера. Написал ряд пасторальных повестей, носящих следы влияния С. *Геснера* (см.), два исторических стихотворных романа: «Нума Помпилий» (1786) и «Гонзальв Кордовский» (1791). Большой интерес представляют его сатирические басни («Fables», 1792, 5 кн.). Ф. написал и ряд драматических произведений («Добрый отец»,«Добрая мать» и др.).

Полное собр. соч. Ф. издано в 24 томах (P., 1784—1807). Ряд басен Ф. переведен В. А. Жуковским. На рус. яз. переведены также многие из пасторалей и исторические романы Ф.

Лит.: Sainte-Beuve C. A., Causeries du Lundi, v. III, P., 1851; Saillard G., Florian, sa vie, son œuvre, P., 1912.

ФЛОРИАНОПОЛИС (Florianopolis), город в Бразилии, гл. город шт. Санта Катарина на зап. берегу о-ва Санта Катарина; 48,3 т. жит. (1933). Обширная гавань, обслуживающая главным образом суда каботажного плавания, станция воздушных сообщений. Соединен мостом с материком.

ФЛОРИДА (Florida), штат США в группе южно-атлантических штатов; занимает полуостров Флориду и узкую полосу вдоль побережья Мексиканского залива до р. Пердидо. Ф.—самый южный из штатов США, простирается от 31° до 24° 30′ с. ш. и от 79° 48′ до 87° 38′ з. д. Граничит на С. со штатами Джорджией и Алабамой, на В. омывается Атлантическим океаном, на Ю.—*Флоридским проливом* (см.), отделяющим Ф. от Багамских о-вов и *Кубы* (см.), и на З.—*Мексиканским заливом* (см.). Площ.—151,9 т. *км*², в т. ч. 9,8 т. *км*² водной поверхности; гл. город—Таллахасси.

Природные условия. Поверхность Ф.—низменная; с.-з. часть, прилегающая к Алабаме, слегка всхолмлена; по середине полуострова в меридиональном направлении проходит невысокая (ср. выс. 80—100 *м*) гряда, служащая водоразделом между Атлантическим океаном и Мексиканским заливом. Береговая линия исчисляется в 1.832 *км*, из к-рых 752 приходится на Атлантический океан. Низменные побережья усеяны лагунами, лиманами, болотами. Много озер и болот и внутри полуострова, особенно на Ю.-В. Реки незначительные, со слабо выраженным руслом и медленным течением; более крупная—Сент Джонс на С.-В. Климат субтропический (от 16° до 21° в январе и св. 27° в июле) и влажный (осадков до 1.500 *мм* и выше в год), причем большее количество осадков приходится на лето. Почвы песчаные и известковые, очень плодородные. Лесами занято до $^2/_3$ площади. Из полезных ископаемых есть только нерудные, главным образом фосфориты (в зап. части полуострова), по количеству которых Ф. принадлежит первое место в мире.

Население. Из 1.468,2 тыс. населения по цензу 1930 ок. 70% приходится на белых, ок. 30% на негров, все прочие (индейцы, китайцы, японцы) не составляют и одного процента. На городское население приходится 51,7%. Более крупные города: Джексонвилль (на С.-В.), Миами (на Ю.-В.) и Тампа (на западе).

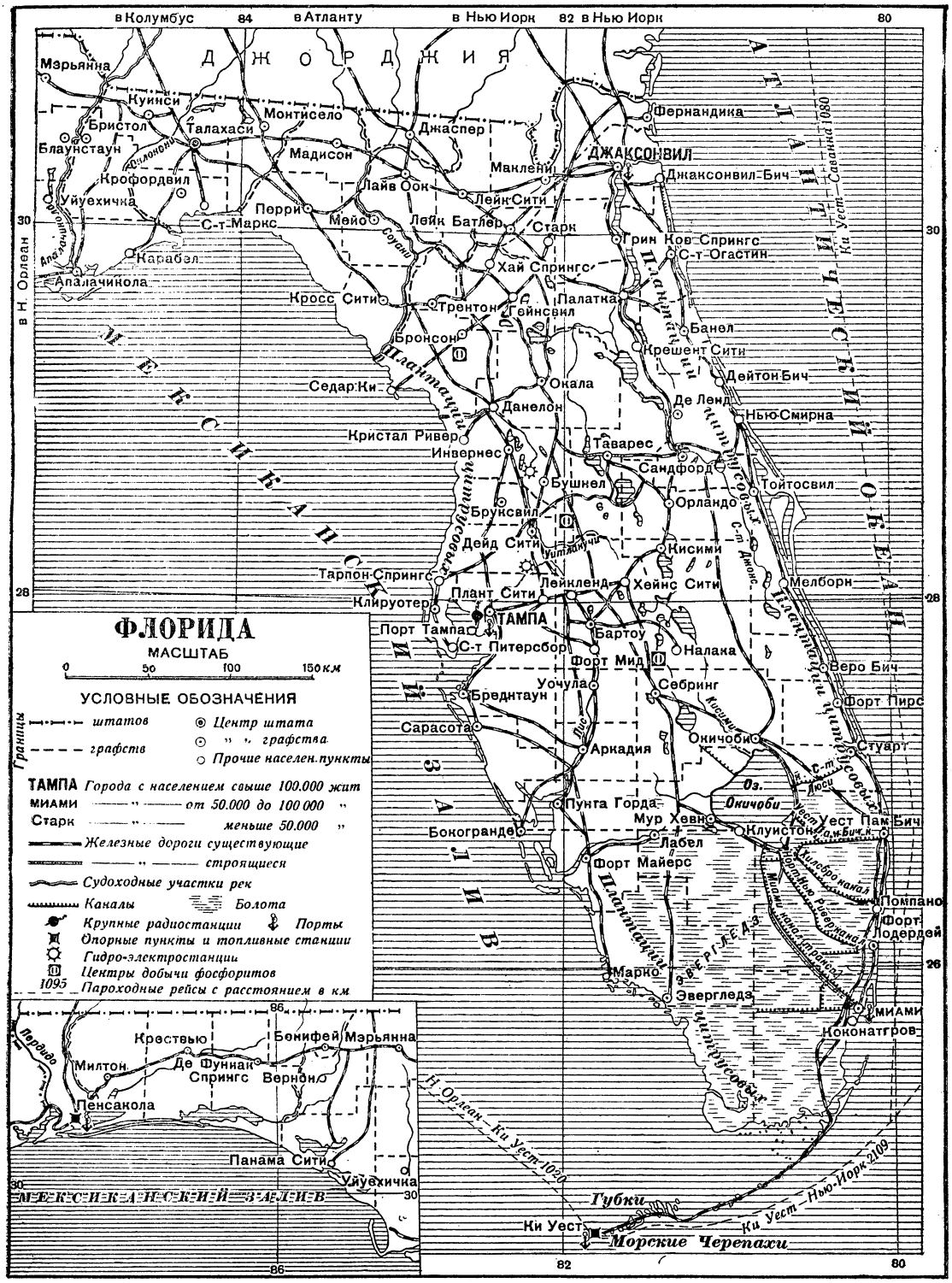
Экономика. По размерам продукции промышленность и сельское хозяйство во Ф. почти уравновешены (до 100 млн. долларов чистой продукции). Земля под фермами составляет меньше 18%, а посевная площадь всего 4% от всей площади. В сельском хозяйстве главное значение имеют плодоводство (апельсины и грейпфрут), затем ранние огородные и технические культуры (хлопок, сахар, табак); последнее место принадлежит кормовым (кукурузе и посевным травам). Как район плодоовощного х-ва Ф. конкурирует с Калифорнией. По мере расширения пашни скотоводство несколько сокращается. Значительно сократилась по сравнению с прежним рубка леса в силу истощения лесов. Однако в обрабатывающей промышленности лесопиление и деревообделочная пром-сть продолжают занимать 1-е место. Затем следует табачная пром-сть, производство скипидара, ремонт паровозов и вагонов и производство искусственных удобрений на базе фосфоритных разработок.

Субтропическая природа с теплой солнечной погодой в зимние месяцы, с морскими купаньями и с большими площадями неосвоенных земель привлекала во Ф. сотни тысяч туристов, оставлявших здесь громадные суммы денег (до 300 млн. долл. в предкризисные годы).

Кризис очень резко ударил как-раз по наиболее доходным статьям хозяйства Ф.—плодоводству, ранним овощам и массовому туризму. Сильно снизились также и прочие отрасли, например чистая продукция обрабатывающей пром-сти с 135 млн. долл. в 1929 снизилась до 89 млн. долл. в 1931.

Пути сообщения. Внутри Ф. сообщения крайне затрудняются болотами. Общая длина ж.-д. сети—9.065 *км*. В 1912 была проложена замечательная жел. дорога, длиной в 160 *км*, по соединенным мостами коралловым островкам, отходящим от южного края Ф. в ю.-з. направлении до Ки-Уэст, откуда поезд перевозится морским паромом на о. Кубу, в Гаванну. *Н. Баранский.*

История. Ф. открыта в 1513 испанским колонизатором Хуаном Понсе де Леоном. Ф. была колонизована испанцами в жестокой борьбе с индейцами, оказавшими завоевателям решительное сопротивление. По Парижскому миру 1763 Флорида перешла к Англии. Англичане организовали плантационное хозяйство на базе рабского труда. Несмотря на то, что по Версальскому миру 1783 Ф. была возвращена Испании, в ней создалось влиятельное англо-американское рабовладельческое плантаторство, тяготевшее к соседнему рабовладельческому Югу США. В 1810 Западная Ф. объявила себя независимой и обратилась к США с предложением о принятии ее в союз. США объявили ее состоящей под их управлением и в 1812 аннексировали т. н. Луизианскую Ф. и нек-рые др. ее районы. В 1814 Ф.—один из главных театров англо-американской войны. В 1819 США купили ее у Испании за 5 млн. долл. Индейцы-семинолы, воспротивившиеся сев.-американской колонизации, в результате упорной войны (1835—42) были истреблены либо выселены из Ф. Только незначительная часть осталась в Юж. Ф. В 1845 Флорида стала штатом. В войне Севера и Юга Флорида входила в рабовладельческую



конфедерацию южан. В 80-х гг. 19 века стала ареной чрезвычайного земельного ажиотажа.

Лит.: Brevard C. M., A history of Florida, v. I—II, N. Y., 1924—25; Weigall T. H., Boom in paradise, N. Y., 1932.

А. Дробинский.

ФЛОРИДАБЛАНКА (Floridablanca), наст. фамилия Моньино (Moñino), Хосе (1728—1808), испанский государственный деятель. Сын офицера. Сторонник просвещенного абсолютизма, Ф. способствовал изгнанию иезуитов из Испании (1767), а затем в качестве испанского посла при Ватикане—роспуску этого ордена. С 1777 Ф., получивший графский титул,—первый министр Карла III. При нем были расширены испанские колониальные владения в Африке и в Америке, усилились торговля и море-

ходство. В 1792 был свергнут камарильей Карла IV, а после отречения последнего (1808), в период вторжения в Испанию Наполеоновских войск, был избран председателем мурсийской, а вскоре и центральной *хунты* (см.). Здесь он возглавил уже консервативное течение и играл контрреволюционную роль (в частности добился разрешения иезуитам вернуться в Испанию в качестве «частных лиц»). См. *Испания*, Исторический очерк.

ФЛОРИДЕИ, название, нередко даваемое *красным водорослям* (см.) или основному крупному классу их, Florideae.

ФЛОРИДСКИЙ ПРОЛИВ (Florida Strait), дугообразный морской проход из Мексиканского залива в сев. часть Атлантического океана. Юго-зап. его часть отделяет п-ов Флориду от о-ва Кубы, северо-восточная—Флориду от Багамских островов. Наименьшая ширина 80 *км*; глубина 680—1.800 *м*. Через Флоридский пролив пролегают важнейшие морские пути к портам восточных штатов США из Нью Орлеана и Галвестона (США), Гаванны (Куба), Тампико и Вера-Крус (Мексика) и др. портов Мексиканского залива.

ФЛОРИДСКОЕ ТЕЧЕНИЕ, северная ветвь теплого морского течения, которое, образуясь в Мексиканском заливе, направляется в Атлантический океан. Рассматривается как юго-западная, начальная часть *Гольфстрёма* (см.). Между п-овом Флоридой и о-вом Куба Ф. т. представляет мощный поток, шириной в 160 *км* и глубиной до 1,5 *км*, двигающийся с предельной скоростью для известных нам морских течений—до 9 *км* в час. Температура на поверхности до 27°, у дна 7°, соленость 36,5‰. Расход воды Ф. т. 91 млн. $м^3$ в 1 ч.

ФЛОРИН, флорентийская золотая монета 13 в. весом ок. 54 гран, принятая впоследствии во многих европ. странах: в итальянских городских республиках, в Германии и Франции и др. В наст. время Ф. или гульден—голландская денежная единица, равная по паритету 2,08 зол. фр. Кроме того Ф. называются англ. монета в 2 шиллинга (чеканится с 1849) и австр. монета в 2 кроны.

ФЛОРИС (Floris), Франс (1516—70), нидерландский художник, проведший почти всю жизнь в Антверпене. В противоположность своему современнику, «крестьянскому» Брейгелю, Ф. ориентировался в своем творчестве на вкусы нидерландской знати. Большинство картин его, находящихся под сильным итальянским влиянием, страдает перегруженностью композиции, манерностью и пестротой красок.

Лит.: Winkler F., Die altniederländische Malerei, B., 1924, S. 311—319.

ФЛОРИСТИКА, один из отделов географии растений, посвященный изучению *флоры* (см.), т. е. инвентаризация растений какой-либо местности, с чего начинается обычно всякое ботаническое изучение страны. Ближайшей задачей Ф. является составление систематического списка растений, обитающих в том или ином районе. На основе таких списков в дальнейшем выясняются ареалы видов и др. групп растений, проводятся на карте границы их распространения и т. д., так что Ф. является основанием для ботанической географии и систематики растений. Основанием для составления списков растений служит обычно *гербарий* (см.), следовательно описанию флоры предшествует гербаризация. Работа флориста складывается из нескольких моментов: сбор гербарного материала, его обработка и определение и составление на основании этих документов списка растений. Это определяет и методику Ф.; в основу кладется экспедиционный (экскурсионный) метод, сопровождающийся систематическими исследованиями собранного материала. Оба только-что указанные момента могут быть однако совершенно независимы друг от друга и выполнены разными лицами. Но и в этом последнем случае флористика отнюдь не является синонимом систематики, и флорист отнюдь не является систематиком, в то время как систематик должен быть обязательно флористом.

История ботаники связывает начало географии растений с именем Александра Гумбольдта (1805), однако несомненно, что Ф. появилась много раньше не только географии растений, этой молодой отрасли ботаники, но и научной ботаники вообще, т. к. собрание первого гербария, не говоря уже о составлении списка растений, растущих в том или ином месте, уже заключало в себе элементы Ф. Флористические исследования России начались с исследования флоры окрестностей Москвы (лейб-медик Петра I Арескин в 1709) и ведутся уже на протяжении более 200 лет. Первым исследователем флоры Сибири был натуралист Мессершмид, к-рый был послан туда в 1718 для сбора растений, минералов и животных. В Екатерининское время крупные флористические сборы были произведены различными путешественниками, направлявшимися в разные районы страны и попутно собиравшими ценные коллекции (Паллас, Георги, Лепехин, Гмелин и др.). Результатом этих путешествий явилась «Flora Sibirica» Иогана Гмелина (1747—59), «Flora Rossica» Палласа (1784—88) и др. В 19 и 20 вв. флористические исследования приняли более широкий характер как на европейской, так и на азиатской территории России.

Несмотря на двухстолетний период флористических исследований территории Союза ССР, считать его вполне изученным с этой точки зрения нельзя. Тем не менее ряд районов и областей можно считать флористически (в отношении впрочем только сосудистых растений) б. или м. хорошо изученным (б. Московская, б. Калужская, б. Тульская губ., Камчатка и др.), существует большое количество изданных «флор» и определителей растений. В последнее время выход в свет этих «флор» особенно оживился. Такие «флоры» и определители имеют большое значение и в практическом отношении, так как по ним можно судить о наличии в том или ином районе различных полезных растений (кормовых, текстильных, масличных, дубильных, красильных и т. д.). Изданы ранее и продолжают издаваться «флоры» следующих районов: б. Московская губ. (Сырейщиков), юго-восток Европейской части СССР (под ред. Б. А. Федченко), восток Европейской части СССР (Коржинский), Украина (Фомин), Камчатка (Комаров), Забайкалье (под ред. Б. А. Федченко), Дальневосточный край (Комаров и Клобукова-Алисова), Туркменистан (под ред. Федченко и Попова), б. Тульская губ. (Розен), б. Херсонская губ. (Пачоский, издание прекратилось), Средняя Россия (Маевский), Крым (Вульф), Кавказ (Гроссгейм), Западная Сибирь (Крылов), Центр. Казахстан (Павлов) и др. Академия наук СССР в настоящее время начала издавать флору СССР, т. к. единственная флористическая сводка для всей страны, вышедшая чуть не сто лет тому назад (Ledebour, Flora Rossica, 1842—53), устарела.

Лит.: Бородин И. П., Коллекторы и коллекции по флоре Сибири (Труды ботанического музея Академии наук, вып. 4), СПБ, 1908; Литвинов Д. И., Библиография флоры Сибири (там же, вып. 5), СПБ, 1909; Шишкин Б. К., Итоги изучения растительности Сибири за 200 лет, в кн.: Труды Первого сибирского краевого научно-исследовательского съезда, т. III, Новосибирск, 1927; Назаров М. И., Травохранилище Московского университета и его гербарные источники по русским и иностранным флорам, «Известия Главного ботанического сада», Л., 1926, т. XXV, вып. 3; Федченко Б. А., Гербарий Императорского СПБ ботанического сада, в кн.: Имп. СПБ ботанический сад за 200 лет его существования, ч. 2, СПБ, 1913; его же, Значение Имп. СПБ ботанического сада в изучении флоры

России, там же; Комаров В. Л. и Буш Н. А., Значение Имп. СПБ ботанического сада в исследовании России вообще, там же. *А. Жадовский.*

ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ, отдел *географии растений* (см.), который устанавливает ареалы различных систематических групп растений (семейств, родов, видов и т. п.), изучает современное распределение растений по всему земному шару и по отдельным странам, выясняет сходство и различие систематического состава растительности отдельных стран и подразделяет растительность земного шара на различные ботанико-географические единицы—области, подобласти, провинции, округа.

ФЛОРОГЛЮЦИН, симметрический триоксибензол, $C_6H_3(OH)_3$, 1, 3, 5. Кристаллизуется из воды с $2H_2O$; темп. плавл. безводного Ф. 217°; добывается синтетически. Дает красное окрашивание с ванилином и соляной кислотой, чем пользуются в анатомии растений для открытия одревеснев ших оболочек. Количественно осаждается фурфуролом, что обусловливает его применение при анализе кормов на пентозаны. В растениях встречается в целом ряде глюкозидов, из которых наиболее известен флоридзин, встречающийся у различных розовых.

ФЛОТ ВОЕННЫЙ (морской), часть *морских сил* (см.) государства, состоящая из боевых кораблей (см. *Военное судно*) различных классов. В совокупности флот (флоты), его базы (см. *База морская*), береговая оборона и морская авиация составляют морские силы государства. Ф. в. государства включает отдельные флоты морей данного государства (эскадры). Состав военного флота определяется теми средствами, которыми располагает данное государство, а также теми задачами, которые ставит правительство перед своими *вооруженными силами* (см.). Основное назначение Ф. в. как одного из элементов вооруженных сил государства вытекает из политики последнего.

Ф. в. империалистических государств являются орудием политики грабежа и захвата, подавления восстаний в колониях и интервенции. Так напр., задачи Ф. в. Великобритании сформулированы адмиралом Ричмондом так: а) обеспечение внутренней безопасности, т. е. поддержание порядка во всех частях Британской империи, б) охрана границ империи против мало цивилизованных народов, напр. в Индии, в) обеспечение безопасности для британских подданных, находящихся в иностранных государствах. Совершенно иные задачи Ф. в. ставит СССР в соответствии со своей политикой мира: «Наша громадная страна имеет большие и открытые морские границы. Эти морские границы прилегают к богатейшим нашим промышленным и сельскохозяйственным районам. Для обороны и охраны их нам необходим морской флот» (Ворошилов, 15 лет Красной армии, Л., 1933, стр. 27).

Боевая организация Ф. в. Современные Ф. в., как и отдельные военные корабли,—продукт наиболее сложных отраслей современной крупной промышленности. Их развитие требует подготовки многомиллионных кадров и затраты огромных средств. Оперативные задачи Ф. в. зависят от стратегических планов главного командования, составляемых на основе учета определенных условий вероятных операций (характер морского театра, длина морских сообщений, подлежащих обеспечению, силы и группировка противника и пр.). Для выполнения поставленных Ф. в. оперативных и тактических задач необходима прежде всего его стройная организация. Организация Ф. в. должна обеспечить: а) удобство управления военным флотом и отдельными его частями и б) наиболее целесообразное и полное использование его вооружения путем соединения кораблей в группы. Корабли одного класса сводятся обычно в определенные тактические соединения, носящие название бригад, дивизионов, флотилий, отрядов и т. п. Для линкоров и крейсеров нормальный состав соединения определяется возможностью наиболее успешного использования артиллерийского вооружения; для эскадренных миноносцев—возможностью наиболее эффективного использования торпедного оружия. Число кораблей в соединении должно обеспечить удобоуправляемость этим соединением в бою и при совместном плавании. В соединения, как правило, входят корабли, обладающие одинаковыми тактическими элементами (вооружение, ход, район действия и пр.).

Основными тактическими соединениями являются: для линейных кораблей и крейсеров—бригада в составе 3—4 кораблей; для эскадренных миноносцев—дивизион в составе 4 (США)—9 (Англия) эсминцев; для подводных лодок—также дивизион в составе 4—8 и больше подлодок в зависимости от подготовки и условий их тактического взаимодействия. Прочие мелкие корабли (сторожевые корабли, тральщики и т. п.) сводятся в соединения в зависимости от их применения совместно с главными силами или отдельно. Для выполнения какой-либо боевой операции (задачи) требуется группировка различных соединений или различных классов кораблей. Напр. бригаде линкоров, базирующейся на определенный пункт, придаются в операциях крейсеры, эсминцы и т. д.; для выполнения заградительной операции назначаются заградители, а для обеспечения заградительной операции — дозорные корабли, эсминцы, крейсеры и т. п. Эти соединения носят название маневренных отрядов (соединения временные) или эскадр (постоянные соединения). От правильной организации Ф. в. зависит успешное взаимодействие в операциях различных соединений надводных и подводных кораблей с авиацией, а если требуется, и с береговой обороной и с сухопутными силами. К максимальному использованию разнообразных форм этого взаимодействия готовятся все Ф. в. еще в мирное время. В буржуазных странах Ф. в., находящийся в пределах определенного военно-морского театра, возглавляется командующим, непосредственно подчиненным морскому (военному) министру и осуществляющим общее руководство боевой подготовкой и морскими операциями. Рабочим органом командующего служит его штаб. Состав Ф. в. главнейших морских держав (по классам, числу и тоннажу кораблей) дан в табл. 1.

Ограничение морских вооружений и тенденции роста Ф. в. Состав и отдельные классы боевых кораблей пяти «великих» морских держав (Англия, США, Япония, Франция и Италия) были ограничены соглашениями между этими государствами на *Вашингтонской конференции* (см.) в 1921—22, а также морским соглашением трех держав в Лондоне в 1930 (см. *Лондонская морская конференция 1930*). Эти соглашения представляют собой новую форму соперничества в морских вооружениях. Морские державы

Табл. 1.—Ф. в. основных империалистических государств в 1914, 1919 и 1933 (в тыс. *m*)

Классы кораблей	Годы	Великобритания	США	Япония	Франция	Италия	Всего	В % к тоннажу флота
Линейный и броненосный флот *	1914	2.173,9	912,8	608,2	742,9	426,5	4.864,5	83,4
	1919	1.148,6	921,5	637,5	489,7	307,5	3.504,8	62,8
	1933	473,7	455,4	272,1	212,4	86,5	1.500,0	34,0
Флот легких сил **	1914	513,3	85,5	81,5	86,2	65,9	832,4	14,3
	1919	967,7	455,9	147,9	69,5	60,3	1.701,5	30,5
	1933	641,6	537,3	388,5	370,7	286,0	2.224,3	50,5
Подводный флот	1914	50,9	24,4	2,3	42,9	15,4	138,9	2,3
	1919	97,3	91,0	34,5	24,4	30,6	277,8	5,0
	1933	66,0	70,1	90,9	99,3	53,0	379,3	8,6
Авианосный флот	1914	—	—	—	—	—	—	—
	1919	95,2	—	—	—	—	95,2	1,7
	1933	115,4	91,3	76,9	22,1	—	305,7	6,9
Всего	1914	2.738,1	1.022,7	692,0	875,0	517,8	5.835,8	—
	1919	2.308,8	1.468,4	819,9	583,6	398,4	5.579,3	—
	1933	1.296,7	1.154,1	828,4	704,5	425,5	4.409,3	—

* Линейные корабли, линейные крейсеры, броненосные крейсеры. ** Крейсеры с артиллерией ниже 155 *мм*, легкие крейсеры, лидеры и эскадренные миноносцы.

путем соглашений пытались: а) заставить соперника строить меньшее количество кораблей; б) определить в договоре такие нормы, к-рые были бы выгодны им самим и невыгодны вероятному противнику; в) в принятые статьями соглашений нормы вложить наибольшую боевую мощность, используя для этого все достижения современной техники. Вашингтонской конференцией была установлена «передышка» в линейном кораблестроении до 1931. Лондонским морским соглашением эта передышка продлена до 1936. Кроме того в Лондоне были установлены нормы суммарного тоннажа для крейсеров и эсминцев для Англии, США и Японии, ограничение предельного водоизмещения эсминца до 1.500 *m*, подводной лодки—до 2.000 *m* и пр. Вашингтонская конференция, приостановив постройку крупных линейных кораблей (св. 35.000 *m*), боевое значение к-рых при наличии новых боевых средств (подводные лодки, авиация) уменьшалось, и ограничив строительство линкоров св. 10.000 *m*, открыла в то же время соревнование в строительстве легких сил: крейсеров, эсминцев, подводных лодок. Вследствие этого по сравнению с 1914 сильно изменился удельный вес (соотношение) отдельных классов военных кораблей в военных флотах всего мира (табл. 1). Это изменение соотношения между классами кораблей характеризуется: а) уменьшением числа и суммарного водоизмещения линейных сил; б) увеличением числа и суммарного водоизмещения крейсеров, эсминцев и подводных лодок. В новых кораблестроительных программах особое внимание уделяется легким силам.

На 1 июля 1935 соотношения числа и тоннажа боевых кораблей крупнейших капиталистических стран выражались в след. цифрах (табл. 2).

Табл. 2.—Число и тоннаж боевых кораблей в строю и в постройке на 1 июля 1935*.

Классы кораблей	Великобритания		США		Япония		Франция		Италия		Германия	
	единиц	*m*	единиц	*m*	единиц	*m*	единиц	*m*	единиц	*m*	единиц	*m*
Линкоры	15	474.750	15	455.400	9	272.070	9**	185.925	4	86.532	6	72.108
Авианосцы	6	115.350	4	92.000	4	68.370	1	22.146	—	—	—	—
Крейсеры 1 кл.	19	183.396	16	149.775	14	123.520	10	105.923	11	103.641	6	33.593
» 2 кл.	33	167.290	10	70.500	22	110.375	7	43.625	14	59.469		
Эскадренные миноносцы	169	198.084	232	256.860	103	124.493	67	108.524	88	91.438	16	12.200
Подводные лодки	54	55.299	84	70.040	57	68.389	75	69.305	69	45.720	11	7.639
Итого	—	1.194.169	—	1.094.575	—	767.217	—	535.448	—	386.850	—	125.540
В т. ч. устаревших	—	202.156	—	290.470	—	72.432	—	111.358	—	92.210	—	65.940
Кроме того в постройке	—	134.690	—	215.200	—	64.712	—	173.618	—	122.098	—	97.800
Всего	—	1.328.859	—	1.309.775	—	831.929	—	709.066	—	508.948	—	223.340

* По данным «La Revue maritime» (август 1935). ** Включая 3 старых броненосца, 52.791 *m*.

Предполагаемое соотношение числа кораблей с включением единиц, находящихся в постройке, видно из табл. 3 (на стр. 41).

Отказ Японии от Вашингтонского договора, срок к-рого истекает 31 декабря 1936, открывает период новой гонки морских вооружений на Тихом океане (см. *Тихоокеанская проблема*). В период с 1922 по 1933 увеличение общего тоннажа вновь построенных кораблей в США было сравнительно незначительно: США за

Табл. 3.—Ожидаемое соотношение числа боевых кораблей разных классов (с включением кораблей, находящихся в постройке).

Классы кораблей	Великобритания	США	Япония
Линкоры	15	15	9
Авианосцы	7	6	5
Крейсеры 1 кл.	19	19	14
» 2 »	44	17	25
Миноносцы	187	271	112
Подводные лодки	60	94	69

это время построили всего 200.000 *т*, Англия—480.000, Япония—400.000, Франция—430.000, Италия—300.000 *т*. Но с середины 1933 происходит усиление гонки морских вооружений: в 1933—34 США построили 52 корабля (230.000 *т*), т. е. больше, чем за 1922—33; заканчивается постройкой 10 крейсеров (100.000 *т*); строится 62 корабля, в том числе 3 авиаматки (на 372 самолета). По истечении срока Вашингтонского договора США и Япония будут иметь по 200 новых кораблей. С другой стороны, новым фактором в изменении соотношения Ф. в. являются морские вооружения Германии. В мае 1935 Германия потребовала, чтобы тоннаж ее Ф. в. составлял 35% общего тоннажа Ф. в. Британской империи. Это требование по существу означает Ф. в. с общим тоннажем в 465 тыс. *т* и фактический паритет с военным флотом Франции и с военным флотом Великобритании (метрополии).

Вновь строящиеся германские корабли по своим боевым качествам будут превосходить английские и французские. Постройка Германией подводных лодок составляет открытое нарушение Версальского договора, вся ее программа в целом угрожает преобладанию военного флота Великобритании на омывающих ее морях. Несмотря на это в происходивших в июне 1935 морских переговорах Великобритания удовлетворила требование Германии, приняв следующие условия: 1) 35%-ная предельная граница в любой категории кораблей, 2) выполнение строительной программы должно быть растянуто на ряд лет. Предполагается, что к концу 1938 Германия построит флот, состоящий из новых кораблей: 2 линкора по 20.000 *т*, 5 броненосных крейсеров по 10.000 *т*, 7 крейсеров по 6.000 *т*, 16 эскадренных миноносцев по 1.600 *т*, 10 канонерских лодок по 800 *т*, 12 подводных лодок по 250 *т*, всего около 170.000 *т* усовершенствованных новых кораблей сверх ранее построенных. Эти цифры не включают скрытых вооружений (подлодки) Германии. Англо-германское соглашение санкционирует открытую гонку вооружений, к-рая не может не ускорить новой мировой империалистической войны. Вместе с тем оно составляет угрозу Советскому Союзу, так как исходит из предпосылки, что Германия переместит центр тяжести дислокации своих морских сил в Балтийское море.

Ни один из договоров не закрыл возможности модернизации существующих кораблей. Модернизация кораблей, широко осуществляемая во всех военных флотах, заключается в установке в старых корпусах новых механизмов и новых боевых артиллерийских средств, в переоборудовании старых корпусов так, чтобы они могли несравненно лучше противостоять подводным и воздушным атакам. В целях модернизации увеличена дальность артиллерии на 20—25 каб., установлена новая зенитная артиллерия, корабли снабжены противоминной и противохимической защитой, установлена добавочная горизонтальная броня. С другой стороны, наблюдается исключительное развитие тактических элементов строящихся кораблей всех классов (см. *Линейные корабли*, *Крейсеры*, *Лидеры*, *Подводные лодки* и пр.).

Громадный технический прогресс послевоенного периода нашел полное отражение в технических усовершенствованиях современных кораблей. Основные из них: 1) новые методы постройки корпуса, дающие экономию в весе (электросварка, использование брони в качестве конструктивных креплений, применение брони для наружной обшивки). 2) Увеличение мощности механизмов и дальности плавания при соблюдении экономии в весе (двигатели внутреннего сгорания легкого типа, нефтяное и пылевидное топливо для паровых двигателей, пар высокого давления, перегрев пара). 3) Усовершенствование вооружения (пушки, снаряды, приборы центральной наводки и управления артиллерийским огнем, дальномеры, торпедное оружие, химические средства борьбы и т. д.). 4) Повышение живучести корабля (подводная противоминная защита от взрывов мин и торпед, горизонтальная броневая защита от авиабомб, противохимическая защита от отравляющих веществ). 5) Широкое применение корабельной авиации.

Лит.: Энгельс Ф., Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, М.—Л., 1931; его же, Флот, там же, т. XI, ч. 2, М., 1934; Иностранные армии (Справочник..., под ред. А. М. Никонова), М., 1934; Мировая война в цифрах (Сост. Ин-том мирового хозяйства и мировой политики), М., 1934; Шведе Е. Е., Военные флоты 1932, Л., 1932; Ворошилов К. Е., 15 лет Красной армии, М., 1933; Brassey's Naval and shipping annual, L., 1933 и след.; Jane's Fighting ships, L., 1932 и след.; Rüstung und Abrüstung, hrsg. v. K. L. von Oertzen, B., 1934; Die Rüstung der Welt, hrsg. v. W. Müller-Loebnitz, B., 1935; Goerne R., v., Die Kriegsflotten der Welt und ihre Kampfkraft, B., 1935; журн.: «La Revue maritime» (P., с 1920), «Marine Rundschau» (B., с 1890), «Naval and military record» (L., с 1886); Annuaire militaire (изд. в Женеве Лигой Наций). *В. Т.*

Революционное движение во флоте в России. Революционное движение в российском флоте является частью революционного движения в России 19 и 20 вв. Участниками его моряки впервые становятся во время восстания *декабристов* (см.) в 1825. В последующие годы были возмущения на отдельных кораблях: «Азов» (1826), «Усердие», «Александр Невский» (1827), «Моллер» (1829), «Севастополь», «Архангельск» (1831), главным образом во время заграничных плаваний. В 60-х и 70-х гг. русская революционная эмиграция пыталась установить через моряков связи с единомышленниками в России и переправлять через них нелегальную литературу. В 1878—80 в Кронштадте кружок мичманов-чернопередельцев (А. П. Буланов, Скворцов, В. П. Дружинин, С. А. Цирубов, Н. Н. Лавров и др.) ведет пропаганду среди матросов, готовя из них будущих пропагандистов для деревни. Партия «Народной воли» зимой 1879—1880 завязывает через Н. Е. Суханова связи с морскими офицерами в Кронштадте. Из группы этих офицеров осенью 1880 при непосредственном участии А. И. Желябова создается так называемый Морской кружок офицеров в Кронштадте, к-рый примыкает к Центральной военной группе партии и ведет работу до 1883. Кружки морских офицеров организуются также в Петербурге и Николаеве. Их деятельность падает на время после цареубийства. Матрос-

ские массы почти не участвуют в этом движении. Лишь появление на исторической арене пролетариата, его борьба за низвержение самодержавия, соединение пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне поколебали в 1905 «самую „прочную“ и последнюю опору царизма» (Л е н и н)—армию—и положили начало массовым военным восстаниям в армии и флоте. Роль застрельщиков и передовых отрядов в этом движении, наряду с техническими частями, сыграли моряки военного флота как в силу своего социального состава (более значительный, чем в армии, процент рабочих), так и в силу особо трудных условий службы, дисциплины и быта во флоте.

Еще в начале 1902 Ленин указывал на необходимость «обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание „военных организаций“, входящих в нашу партию» (Соч., т. IV, стр. 460, подстрочное примечание). К этому времени относится начало подпольной работы в войсках, которую ведут отдельные социал-демократы и целые социал-демократические группы. Уже в 1902 в Кронштадте существовал кружок моряков минного отряда, к началу 1903 связавшийся с петербургской с.-д. организацией. С 1902 началась с.-д. работа и среди матросов Черноморского флота в Севастополе, Николаеве, Одессе. *Русско-японская война 1904—05* (см.) послужила мощным толчком к развитию революционного движения в стране, в частности во флоте. Уже к осени 1904 заметно усилилось недовольство, глухое брожение, которое прорывалось открытыми взрывами. Одним из первых протестов против казарменного режима было чисто стихийное выступление запасных матросов в Севастополе 16 (3) ноября 1904, в тот же день ликвидированное. В начале декабря имели место волнения в Лазаревских казармах штрафных матросов из-за дурной пищи. Волнения произошли также при отправке отряда черноморцев из Севастополя в Кронштадт и Ревель для дальнейшего следования на театр военных действий с эскадрой Рождественского (позднее они были возвращены в Севастополь как крамольный элемент). Во время перехода эскадры Рождественского от Либавы до Цусимы матросы постоянно нарушали военную дисциплину, доходя до прямых возмущений (на транспортном судне «Малайя», на броненосце «Орел» и др.).

Кровавое воскресенье — *Девятое января* (см.),—первый день революции 1905, разбудило политическое сознание народных масс и направило их на путь революционной борьбы. Последовавшая за тем «пролетарская борьба вызвала большое брожение, частью и революционное движение, в глубинах пятидесяти-стамиллионной крестьянской массы, крестьянское движение нашло отзвук в армии и повело к солдатским восстаниям, к вооруженным столкновениям одной части армии с другою» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 345).

Созванный большевиками в апреле 1905 III Съезд партии выдвинул вопрос о вооруженном восстании как непременном условии победы революции над самодержавием. Партия ставила своей целью идейную, организационную и техническую подготовку вооруженного восстания пролетариата. Но восстание пролетариата, гегемона революции, могло быть успешным только при условии перехода на его сторону значительной части военных сил самодержавия. Отсюда задача разложения царской армии, задача создания армии революционной; не только «идейная», но и «физическая борьба за войско».

«Революционная армия нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия... Революционное правительство необходимо для политического объединения восставшей части народа» (Л е н и н, Соч., т. VII, стр. 383), для проведения тех мер, которые необходимы были пролетариату для дальнейшей борьбы за социалистический переворот.

Правильность большевистской стратегии и тактики подтвердилась всем дальнейшим ходом развития. «Каждый подъем волны стачечного и крестьянского движения во время революции сопровождается солдатскими восстаниями во всех концах России» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 349), в том числе рядом восстаний во флоте, в главнейших морских военных портах, на кораблях и в береговых экипажах, в гарнизонах морских крепостей. Первым таким восстанием было восстание на черноморском броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 27(14) июня — 8 июля (26 июня). Преждевременность (под напором анархо-эсеровских элементов) и вследствие этого неорганизованность восстания были одной из причин его неудачи (подробно см. *Черноморский флот*, Б.С.Э., т. LXI, ст. 338—348).—Другой причиной неудачи восстания было отсутствие выдержанной тактики у одесской с.-д. организации (меньшевистской), проявившей нерешительность и отказавшейся от попыток расширить восстание (что рекомендовал Ленин, посылая в Одессу специального эмиссара т. Васильева-Южина). Броненосец ушел в Констанцу (Румыния), и экипаж его был там интернирован. Однако, несмотря на неудачу, значение восстания на «Потемкине» было велико. «Громадное значение последних одесских событий состоит именно в том, что здесь впервые крупная часть военной силы царизма,—целый броненосец,—перешла открыто на сторону революции... перед нами на-лицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования я д р а р е в о л ю ц и о н н о й а р м и и... Рубикон перейден... Новые еще более энергичные попытки образования революционной армии последуют неминуемо» (Л е н и н, Соч., т. VII, стр. 380).

Новый гигантский подъем революционной волны в октябре вовлекает в борьбу все новые отряды солдат и матросов. Борьба эта развертывается во всей стране и в ряде важнейших центров она доходит до вооруженных столкновений и восстаний, в которых совместно действуют матросы и солдаты. 8—9 ноября (26—27 октября) вспыхивает стихийное восстание матросов и крепостного гарнизона в Кронштадте; 12—13 ноября (30—31 октября) — вооруженное выступление матросов и солдат во Владивостоке. Волнения во второй роте 2-го кронштадтского батальона, арест и отправка «зачинщиков» в форт «Павел» вызывают необычайное возбуждение во всем гарнизоне. Команды минно-учебного и учебно-артиллерийского отрядов, взломав ворота, первыми выходят с оружием на улицу и увлекают 5-й и 10-й флотские экипажи. Вскоре движение охватывает почти весь гарнизон. Властям удается дезорганизовать начавшееся движение при помощи организованного ими погрома и

провокационного вовлечения наименее сознательных элементов среди матросов в ряды черносотенных погромных банд. Революционная струя движения парализуется, и его уже без труда подавляют прибывшие из Петербурга гвардейские и другие «надежные» части. Десяткам арестованных матросов, наиболее сознательных, ставших во главе движения, чтобы придать ему более организованный характер, грозит смертная казнь. Лишь забастовка-протест питерского пролетариата 15 (2)—20 (7) ноября по призыву Совета рабочих депутатов предотвращает их расстрел, который заменяется каторгой. Столь же стихийно протекало выступление во Владивостоке, несмотря на существование там «Солдатского комитета», возглавлявшегося либералами и эсерами. Поводом послужило воспрещение солдатам и матросам посещать митинги. К выступившим 12 ноября (30 октября) с протестом 2.000 морякам флотского экипажа примкнули 10.000 солдат Хабаровского резервного полка и рабочие. Власти прибегли к маневру, аналогичному с кронштадтским. Спаивая часть солдат и матросов, наименее сознательных из них вовлекли в погром, начавшийся на базаре. Большинство однако направило свою ненависть в другую сторону: матросами были сожжены здание морского собрания, военно-морского суда, офицерские флигеля, разгромлена гауптвахта и освобождены арестованные. Одновременно в районе бухты Диомид выступили крепостные и минные роты. В результате подавления движения 22 минера были преданы военному суду. Новое восстание вспыхнуло в Черноморском флоте в Севастополе 25 (12)—28 (15) ноября во главе с лейтенантом П. П. Шмидтом (см. *Шмидт*, *Черноморский флот*).

Ноябрьское восстание было более организованным, чем предыдущие; оно явилось новым шагом вперед в деле завоевания войска на сторону народа. Подводя его итоги, Ленин подчеркивал, что правительству не удалось «повторить кронштадтской гнусной проделки», что «севастопольские события знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках», хотя в Севастополе «армию свободы» еще победило «бессознательное и скованное дисциплиной войско» (Ленин, Сочинения, том VIII, стр. 395 и 398).

Декабрьское восстание (см.) в Москве не было поддержано восстаниями во флоте. Но поражение его сделало еще более очевидной необходимость усиления работы революционной с.-д-тии в войсках. При ряде с.-д. организаций создаются специальные военные с.-д. организации, из которых непосредственное отношение к работе во флоте имели: военная организация при Петербургском комитете РСДРП с собственным органом «*Казарма*» (см.), которым руководили большевики; Кронштадтская военная организация, составившая самостоятельный район; Финляндская военная организация РСДРП (большевиков), оформившаяся к январю 1906 с центральной группой во главе, объединявшая всю военную работу в Финляндии и издававшая газету «Вестник казармы»; Либавская военная организация (1905), наиболее энергичная деятельность которой приходится на 1906—07 (газета «Солдат»). Связи с матросами осуществлялись главным образом через рабочих, работавших на казенных заводах и в мастерских на нужды флота. Приблизительно в то же время появляются военные организации и у эсеров. В январе волна восстания докатывается до *Владивостока* (см.), где 23 (10), 24 (11) выступают с оружием в руках сибирский флотский экипаж, артиллеристы Иннокентьевской батареи и 32-й Вост.-сиб. стрелковый полк.

Крупнейшее выступление во флоте—Свеаборгское восстание 31 (18) июля—2 августа (20 июля) 1906—связано с политическим кризисом в ходе русской революции, вскрывшемся в связи с роспуском Первой государственной думы. Оно было результатом полной неудовлетворенности масс работой кадетской Думы и необходимости дальнейшей борьбы за свержение царской власти. Еще до роспуска Думы Ленин подчеркивал усиление движения в войсках: «Трудно подсчитать уже теперь,—писал он,—в скольких полках или частях войска были волнения и вспышки восстания за два месяца думской „работы". Пресловутая мирная парламентская деятельность... и в области военного дела оказалась приводящей к приемам борьбы, к формам движения, совсем не мирным и совсем не парламентским» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 395). Свеаборгское восстание было задумано как часть восстания войск и рабочих в крупнейших центрах страны, как исходный пункт движения на Петербург. Незадолго до восстания центральная группа Финляндской с.-д. военной организации (большевики) приступила к практической подготовке восстания, создав военно-боевой центр и войдя в общую с эсерами комиссию с информационными целями. Время восстания она считала возможным назначить лишь по директивам центральных учреждений партии, в зависимости от общей ситуации в стране. Наоборот, эсеры, исходя из своей тактики военных бунтов, стремились форсировать события, распространяя неправильную информацию о полной якобы готовности к восстанию Кронштадта и военных судов Балтики и почти провокационно угрожая самостоятельным выступлением. Это повлекло ускорение подготовки со стороны с.-д. Но было принято решение о единовременном выступлении Свеаборга и Кронштадта. Однако восстание в Свеаборге возникло стихийно, вопреки указаниям организации, к-рая вынуждена была его возглавить и спешно наметить его план. Начавшись 31 (18) июля с волнения в минной роте на одном из островов, составляющих крепость Свеаборг,—Лагерном, — оно перекинулось в крепостную артиллерию, к-рая захватила главные форты крепости—Михайловский, Артиллерийский, Александровский—и оттуда начала обстрел Комендантского острова, где находились комендант и штаб крепости (не сделав однако попытки захватить их), и Лагерного о-ва. Одновременно восстали моряки во флотских казармах на Скатудене под руководством «Боевой группы» флотской казармы. К ним присоединились рабочие и финские красногвардейцы (250 чел.); был подан сигнал к восстанию «Эмиру бухарскому» и «Финну», ответившим однако (под угрозами офицеров) обстрелом восставших. Перевес сил был на стороне восставших, но появление крейсировавшей в Финском зал. эскадры во главе с броненосцами «Слава» и «Цесаревич», где матросы были заменены кадетами, и обстрел ею мятежных фортов из 12-дюймовых дальнобойных орудий решили участь Свеаборга. После исключительно геройского сопротивления Свеаборг, восставший под лозун-

гами «земля крестьянству» и «Учредительное собрание», пал (см. *Свеаборгское восстание*).

Момент сдачи Свеаборга совпал с восстанием в Кронштадте 2 августа (20 июля). Волнения среди матросов и солдат и подготовка к восстанию здесь шли еще с весны. За несколько дней до восстания на заседании Объединенного комитета военно-революционных организаций эсеры требовали немедленного выступления, соц.-дем. удерживали, ожидая решения ЦК об общем выступлении. Известие о Свеаборге застало Кронштадт врасплох; план восстания, разработанный в Петербурге, стал известен лишь за несколько часов. Восстание по размерам и длительности сильно уступало Свеаборгскому.

В 1907 были попытки восстания в *Черноморском флоте* (см.) и во *Владивостоке* (см.), где в восстании участвовали команды миноносцев «Тревожный» и «Скорый». Эти восстания потерпели полную неудачу и закончились жесточайшей расправой с восставшими. Восстания во флоте 1905—07, составлявшие часть общенародного революционного движения, обнаружили чрезвычайный героизм и самоотверженность моряков и потребовали огромных жертв с их стороны для дела революции. «Вождей движения давали т е э л е м е н т ы военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих» (Л е н и н, Сочинения, т. XIX, стр. 350). Политическими лозунгами наиболее организованных из этих восстаний были «низвержение самодержавия», «Учредительное собрание», «отмена смертной казни».

Общими для всех были требования, касающиеся прав матроса как гражданина: право посещать собрания, держать в казармах газеты, отмена военных судов, чинопочитания вне казармы и т. п. Другими словами—требования, идущие по линии демократизации армии. Эти требования большевики выдвигали в интересах углубления и расширения борьбы за солдатскую массу. Из профессиональных требований наиболее часто повторялись: сокращение срока службы до четырех лет, уничтожение института денщиков, увольнение запасных. Наконец экономические требования касались улучшения пищи, обмундирования, увеличения жалованья и т. д.

Основная причина неудач восстания во флоте в 1905—07 была та же, что привела к поражению революции 1905. Три разрозненных потока восстания—рабочий, крестьянский, военный — не удалось слить в одно победоносное восстание. Широкие массы матросов и солдат были, по выражению Ленина, «слишком мирно, слишком благодушно, слишком по-христиански настроены... нехватало выдержки, отсутствовало ясное сознание задачи: нехватало достаточного понимания того, что только самое энергичное продолжение вооруженной борьбы, только победа над всеми военными и гражданскими властями, только ниспровержение правительства и захват власти во всем государстве является единственной гарантией успеха революции. Широкие массы матросов и солдат легко начинали бунтовать. Но также легко делали они ту наивную глупость, что освобождали арестованных офицеров; они давали успокоить себя обещаниями и уговорами начальства; таким образом начальство выигрывало драгоценное время, получало подкрепление, разбивало силы восставших, и затем следовало самое жестокое подавление и казни вождей» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 350—351).

Кроме того далеко не все войско было единодушно; менее сознательный пехотинец, не раз присоединявшийся к восстанию, в большинстве случаев «усмирял» политически более сознательного, революционно настроенного моряка. «С другой стороны,—прямо подчеркивал Ленин ошибки революционной с.-д-тии,—нехватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было уменья взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти» (т а м ж е, стр. 351).

Не на высоте были и стратегия и тактика восстания, военно-техническая подготовка, недостаточно активна борьба за колеблющиеся элементы и плохо согласованы выступления на суше и на море. Нехватало планомерности действий, организованности, дисциплины, боевых и технических средств. В восстаниях совершенно отчетливо выявилось различие между тактикой большевиков (активная политическая и организационная подготовка восстания, его военно-техническая подготовка, наступательная тактика во время самого восстания, активное руководство им при абсолютно трезвом учете сил), меньшевиков (переоценка стихийности, хвостистская тактика, пассивность руководства при разлагающей отрицательной оценке военных восстаний вообще) и эсеров (путчизм, узко-военные заговоры, переоценка отдельных личностей, совершенно несерьезное отношение к учету сил, практика ложной информации для «подъема духа» и т. д.).

За время с 1906 по 1910 репрессиям подверглось 5.757 матросов (из 45 тыс.), из них к смертной казни было приговорено 149 чел., к ссылке на каторжные работы—960, к отдаче в арестантские отделения—1.744, в дисциплинарные батальоны—2.147, к прочим наказаниям—757 чел.

Но несмотря на эти репрессии, уничтожить во Ф. революционное движение и организации—в первую очередь большевистские организации, деятельность к-рых, наоборот, возросла,—царскому правительству не удалось: по данным охранного отделения, за 1910—13 в революционном движении принимали участие команды 35 судов и экипажей Балтфлота. В несомненной связи с общим подъемом рабочего движения имел место ряд попыток новых восстаний [в 1912 6 августа (24 июля)—суд над 62 матросами в Кронштадте, 13—15 июля (30 июня—2 июля)—дело 15 матросов черноморского броненосца «Иоанн Златоуст», 7 ноября (25 октября)—суд над 147 матросами в Севастополе, сопровождавшийся стачками протеста против вынесенных им 17 смертных приговоров; в 1913 28 (15) июня—5 июля (22 июня)—дело 52 матросов Балтийского флота].

Империалистическая война уже в 1915—16 приводит к прогрессирующему развалу царской армии и открытым возмущениям целых полков как в тылу, так и на фронте. Во флоте, как наиболее передовой части войск, процесс революционизирования идет быстрее. Авангард его—матросы-большевики Гельсингфорса и Кронштадта с участниками революции 1905 во главе,—руководствуясь ленинским лозунгом «превращения империалистической войны в гражданскую», уже в 1915 стремятся ввести этот процесс в определенное русло, создавая большевистские ячейки на судах, в Гельсинг-

форсе и Кронштадте, объединяемые т. н. Главным военным коллективом, с осени этого года работавшим уже под руководством ПК РСДРП(б). Ни неудача вспыхнувшего 15/X 1915 восстания на «Гангуте» ни ряд арестов видных работников Петербургского комитета и коллектива не смогли парализовать всю работу организации; восстановленный в Кронштадте в июле 1916 Главный коллектив просуществовал до февраля.

В Февральскую революцию 1917, взорвавшую политические основы старой царской армии, вслед за свержением царского правительства петроградским пролетариатом и руководимым им гарнизоном подымаются матросы Кронштадта и главной базы Балтфлота—Гельсингфорса. В ответ на попытки местных военно-морских властей изолировать матросские массы от восставшего Петрограда и тем раздробить военные силы революции матросские массы в виде акта самообороны стихийно выполняют революционный долг истребления сопротивляющихся властей: уничтожают наиболее ярых сторонников старого режима и беспощадных палачей матросских масс — адм. Вирена, полк. Стронского и др. в Кронштадте и адм. Непенина и ряд офицеров в Гельсингфорсе—и производят многочисленные аресты офицеров. В Черноморском Ф., благодаря более мелкобуржуазному крестьянскому составу его, предшествовавшим разгромам большевистских организаций, отдаленности политич. центров, усиленной патриотич. пропаганде, в связи с подготовлявшимися десантными операциями в Константинополе и проливах, адм. *Колчаку* (см.) удалось ввести «переворот» в желательное ему мирное русло, что наложило отпечаток на весь ход дальнейших событий в этом Ф. (см. *Черноморский флот*, *Центробалт*). — Февральская бурж.-демократ. революция создала *двоевластие* (см.) в стране. В переходный период от первого этапа революции ко второму — захвату власти пролетариатом—в стране развертывается борьба между революционным пролетариатом и буржуазией за единовластие, за армию и флот, борьба революционного пролетариата и его партии — большевиков — с «добросовестным революционным оборончеством» масс и с сознательным проводником буржуазного влияния на массы—блоком социал-патриотических партий. Армия и Ф. с первых дней революции становятся ареной борьбы политических партий, возрастающего классового антагонизма между командным составом, в большинстве своем в силу буржуазно-помещичьего происхождения враждебно относившимся к перевороту и стоявшему за продолжение войны, и солдатскими и матросскими массами, стихийно тянувшимися к миру. Борьба развертывается вокруг армейских и флотских организаций. С первых же дней во всех флотских базах и морских крепостях, как и всюду в стране, создаются Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов, судовые и ротные комитеты. Поскольку в этих организациях большинство шло за оборонцами, проводившими политику Временного правительства и в лице своих руководителей вступившими даже в тесное сотрудничество с высшим командным составом (в Гельсингфорсе — со вновь избранным комфлотом адм. Максимовым, в Севастополе—с Колчаком, который остался фактически хозяином флота), перед большевиками, работавшими во Ф., как и перед всей партией, встала в первую очередь задача раскола пролетарских, интернационалистских элементов и оборонческих, борьба за влияние и большинство внутри и вне Советов, разъяснение матросским массам подлинного классового лица Временного правительства и необходимости перехода власти к Советам.

Процесс изживания массами оборонческих и соглашательских настроений во Ф. протекает быстрее, чем в армии в целом, но не во всех его базах одинаково. Ведущая роль принадлежит здесь Кронштадту, где, благодаря наличию крепкой большевистской организации, во главе с Ф. Раскольниковым, С. Рошалем и др., ярко революционному настроению масс—в силу особо большой пролетарской прослойки как среди матросов, так и в гражданском населении города, большого процента элементов, уже прошедших школу революционной борьбы (Кронштадт был своего рода общефлотской тюрьмой), а главное—в силу непосредственной близости и контакта с революционной пролетарской столицей, Петроградом, и большевистскими центрами, влияние большевиков уже к июню становится почти неограниченным.

Ревельская база до 1-го съезда Балтфлота (конец мая) остается оборончески настроенной, а в Черноморском флоте влияние большевиков начинает возрастать лишь с августа с присылкой работников из центра, когда фактически только развертывается большевистская работа. В Гельсингфорсе большевики, создавшие Свеаборгский матросский коллектив, позднее Гельсингфорсский комитет, переносят работу, в противоположность соглашательскому Гельсингфорсскому совету, непосредственно на суда, в матросские массы, действуя путем широкой систематической агитации, создания судовых ячеек [среди коих первое место занимает коллектив «Республики» (бывш. «Павел I», плавучая тюрьма), с его 600 чл.], выпуска газеты «Волна», созданной и поддерживаемой на средства матросов, организации демонстраций и т. д. Имея к началу июня фракцию в 80 чел. и влияние на большинстве крупных судов, большевики постепенно завоевывают массы. Большую роль в большевизации Балтфлота сыграла Всероссийская конференция военных организаций, состоявшаяся в июне 1917 при активном участии и под непосредственным руководством Ленина и Сталина. По инициативе матросской секции Совета в Гельсингфорсе 27 апреля создается организация, объединяющая все базы Балтфлота,—*Центробалт* (см.),—с большевистским президиумом во главе (председатель П. Ф. Дыбенко), что дало большевикам возможность осуществлять руководство Балтфлотом и фактически свести на-нет роль командования. Помимо участия в апрельской демонстрации, правда, с привнесением, помимо большевистских, несвоевременного более «левого» лозунга («Долой Временное правительство!»), чем данные большевистским ЦК, и участия в *июньской демонстрации* (см.) с большевистскими лозунгами, наиболее яркими моментами борьбы Балтфлота с Временным правительством являлся так называемый майский конфликт правительства с Кронштадтом, привлекший внимание всей страны, и борьба за устав Центробалта. 30 (17) мая Кронштадтский совет выносит постановление о взятии им всей власти в Кронштадте в свои руки, смещении комиссара Временного правительства к.-д. Пепеляева и замене его выборным—беспартийным Парчевским—и о выражении недоверия Времен-

ному правительству и непризнании его. Конфликт этот вызвал бешеную травлю так наз. Кронштадтской республики со стороны буржуазной и соглашательской прессы, обвинения в «анархии», измене родине, намерении отложиться от России, угрозу лишить финансов и подвоза продуктов и т. д. На деле фактическое взятие Кронштадтским советом власти в свои руки было одним из ряда случаев, когда, по словам Ленина, в местных центрах, особенно пролетарских, «роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению... смещены все старые власти» (Ленин, Сочинения, т. XX, стр. 235). Это единовластие означало непосредственное движение революции вперед. С этого времени Ленин лично руководит всеми сколько-нибудь ответственными выступлениями Кронштадтской организации.

Победа, несмотря на словесные уступки, остается фактически за Кронштадтом, как и за Центробалтом, сохранившим § 3 Устава, согласно к-рому ни одно распоряжение не только комфлота, но и Временного правительства не имело для Балтфлота силы без санкции Центробалта, состав к-рого после 1-го съезда Балтфлота усилился большевиками и левыми эсерами.

Матросы-кронштадтцы принимают участие в *июльских днях* (см.), когда, в ответ на преступное *июньское наступление* (см.) и на замысел Временного правительства вывести на фронт революционные части Петрограда, пролетариат и революционно настроенные полки ближе всего стихийно подходили к началу гражданской войны, требуя взятия власти ВЦИК, и когда большевики, не имея еще за собой большинства в стране и потому считая восстание преждевременным, все же возглавили движение, дав лозунг вооруженной, но мирной демонстрации, что создало возможность вывести из столкновения массы, в том числе и кронштадтцев, без сколько-нибудь значительных потерь. Временное правительство, которое рассчитывало на разгром революции, пыталось разжечь братоубийственную войну во флоте (телеграммы помощника морского министра Дудорова на имя комфлота Вердеревского о присылке в Петроград трех миноносцев с карательными целями и о потоплении подводными лодками кораблей, которые намеревался двинуть Центробалт из Гельсингфорса в помощь кронштадтцам и петроградскому пролетариату). Центробалт воспрепятствовал этим мероприятиям. — После расстрела июльской демонстрации в Петрограде контрреволюционное бонапартистское правительство Керенского с одобрения открыто перешедших в лагерь контрреволюции меньшевиков и социал-революционеров повело жесточайшую карательную политику в армии и флоте в целях восстановления всевластия командного состава и боеспособности разлагавшейся после неудачного наступления армии: введение смертной казни и военно-революционных судов на фронте, сведение на-нет роли комитетов, запрещение смены комсостава, аресты большевиков, роспуск Центробалта (20/7/VII), аресты руководителей кронштадтцев и делегаций Балтфлота, в том числе и руководителей Центробалта, прибывших на миноносцах в Петроград с требованием ареста Дудорова, приказ о выдаче в 24 часа «зачинщиков» на судах под угрозой объявления команд «изменниками» и т. п.—VI Съезд партии большевиков, под руководством т. Сталина, констатирует конец мирного пути развития революции, переход власти в руки контрреволюционной буржуазии и указывает, что задачей является теперь полная ликвидация этой власти. Военный заговор и восстание Корнилова (см. *Корниловщина*) 7/IX (25/VIII)—12/IX (30/VIII) поставили массы на ноги во всей стране, в частности во Ф., и были чрезвычайно быстро подавлены под руководством большевиков. В эти дни Кронштадтский совет заявляет о готовности все боевые силы предоставить на защиту революции и посылает в Петроград две тысячи матросов. В Гельсингфорсе образовался Исполнительный комитет, в его руки перешло ведение всеми военными силами Гельсингфорса; в Балтфлоте, вопреки колеблющемуся *Центробалту* (см.) 2-го созыва, вводятся революционные комитеты, выборные комиссары на судах и при комфлоте, контроль над оперативными действиями. По постановлению команды линкора «Петропавловск» расстреляны 4 офицера-корниловца. В Севастополе большевики, в атмосфере полевения масс, формируют и посылают против Корнилова первые революционные отряды черноморцев, возглавляя их. Корниловщина и дальнейшие события показали массам, что буржуазия не остановится перед открытием фронта немцам, перед сдачей революционного Питера, пожертвует флотом в целях разгрома революции. Все это чрезвычайно ускорило процесс большевизации масс. В стране нарастала новая революция, но уже «революция иных классов—пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии» (Ленин). На очередь стала мобилизация большевиками своего революционного войска, в том числе флота. Моряки смыкаются вокруг большевиков.

Открывшийся 8/X (25/IX) 2-й съезд Балтфлота переизбирает Центробалт, требует взятия власти Советами. Съезд и Центробалт становятся хозяевами Ф., отказываются выполнять приказы Временного правительства. Ленин, ставя на очередь дня вооруженное восстание для взятия власти Советами, требует в письме к товарищам, работавшим в Финляндии, чтобы ими все внимание было отдано военной подготовке финских войск и Ф.; он разрабатывает план восстания, в к-ром Ф. отводится большая роль; он считает необходимым: «одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей „буржуазной гвардии“ (юнкеров), наших „вандейских войск“ (часть казаков) и т. д.» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 320). Победа была достигнута партией в развернутой борьбе против правых и троцкизма, на основе ленинской тактики боевого сплочения всех вооруженных сил революции для генерального штурма буржуазного господства во имя победы социалистической революции. Незначительная группка правых во главе с Зиновьевым и Каменевым открыто сопротивлялась ленинскому курсу на социалистическую революцию и штрейкбрехерски выступила в боевые дни Октября и создания новой власти, а Троцкий, стремясь сорвать ленинско-сталинский курс на осуществление вооруженного восстания как цент-

ральной задачи момента, требовал переход власти к пролетариату приурочить к созыву 2-го Съезда Советов. Комбинированные силы Ф., рабочих и войсковых частей, руководимые большевистским военно-политическим центром, в к-рый входил т. Сталин, и Петроградским Военно-револ. комитетом, свергают Временное правительство и устанавливают 7/XI (25/X) диктатуру пролетариата. В этой пролетарской революции Балтфлот выполняет славную историческую роль. В Октябрьском перевороте в Петрограде кроме «*Авроры*» (см.) принимает участие целая революционная эскадра: посланные из Кронштадта в Питер, по распоряжению Военно-революционного комитета, заградители «Амур», «Ястреб», броненосец «Заря свободы» с десантами и революционным штабом, из действующего флота—посланные Центробалтом крейсеры «Олег», два «Новика», «Забияка», миноносцы «Самсон», «Гайдамак» и «Украина», а также прибывшие по ж. д. эшелоны матросов. Матросы принимают участие в занятии Государственного банка, Мариинского дворца, штурме Зимнего дворца и т. д., а позднее в ликвидации авантюры Краснова—Керенского. В Севастополе Совет, пестрый по своему партийному составу, в большинстве эсеровский, в виду большевистского настроения матросских масс, заявляет, по предложению фракции большевиков, о взятии им власти и посылает приветственную телеграмму Всероссийскому Съезду Советов. 9/XI (27/X) постановлением ВЦИК распущен контрреволюционный Центрофлот и создан Военно - революционный комитет. В послеоктябрьский период и в гражданскую войну моряки—участники Октября—борются на всех фронтах, являясь одним из самых стойких отрядов *Красной армии* (см.). *Н. Л.-Б.*

ФЛОТ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ, торговые суда, передаваемые военному ведомству по военно-судовой повинности и применяемые для вспомогательных операций на море. Указанные суда, в зависимости от их типа и тоннажа, превращаются путем оборудования во вспомогательные крейсеры, тралеры, минные заградители, истребители подводных лодок (суда-ловушки), буксиры, транспорты и т. п. Иногда они придаются—отдельно или в виде соединений—эскадрам военно-морского флота.

ФЛОТ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ, крупнейшая отрасль капиталистического транспорта и одно из важнейших средств мировых хозяйственных связей эпохи империализма. Возникновение морского судоходства относится к глубокой древности. Наибольшего развития для того времени Ф. м. т. достиг у египтян, а затем у финикийцев. Дальнейшее развитие и техническое усовершенствование Ф. м. т. получает у греков, римлян, норманнов, испанцев и англичан. В период средневековья Ф. м. т. выделяется в самостоятельную отрасль хозяйственной деятельности. Однако как ни значительно было развитие Ф. м. т. в период мануфактуры, его действительный расцвет связан с эпохой промышленного переворота. Под влиянием развития крупной промышленности морской торговый транспорт превращается в жизненную основу мировых связей капитализма, в мощный инструмент мировой торговли, в орудие экспансии капитализма и его колониального господства.

Крупная промышленность 19 в. потребовала колоссальных масс сырья, ставшего в весовом выражении доминирующим грузом морских перевозок. Вместо пряностей, золота, слоновой кости, шелков, полотен, рабов—объектов прежней торговли и перевозок морского транспорта — начинают перевозиться морским торговым флотом в невиданных до тех пор размерах хлопок, шерсть, лес, железо, руда, уголь, медь и огромное количество разнообразных готовых изделий крупной промышленности. Общий объем грузооборота мировой торговли за период 1840—87 возрос в 7 раз. Структура грузооборота международной торговли в весовом и ценностном выражении видна из таблицы 1.

Табл. 1.

Грузы	Перевезено в сред. за год (в млн. *m*)			Перевезено всего с 1860 по 1887			
	1840	1871—1880	1887	в млн. *m*	в млн. ф. ст.	в % к весу	в % к стоимости
Уголь	1,4	30,9	49,3	830,0	410	36,0	1,3
Железо	1,1	6,0	11,8	170,0	480	7,4	1,6
Лес	4,1	8,0	12,1	220,0	660	9,5	2,1
Зерно	1,9	11,2	19,1	180,0	1.050	7,8	3,4
Сахар	0,7	1,8	4,4	55,0	1.130	2,4	3,7
Керосин	—	1,4	2,7	32,0	180	1,4	0,6
Хлопок	0,4	1,0	1,8	27,0	180	1,2	0,6
Шерсть	0,02	0,2	0,35	—	—	—	—
Джут	—	0,3	0,6	—	—	—	—
Мясо	—	0,4	0,7	10,0	560	0,4	1,8
Кофе	0,2	0,4	0,6	11,0	840	0,5	2,7
Вино	0,2	0,9	1,4	23,0	510	1,0	1,6
Соль	0,8	1,2	1,3	30,0	18	1,3	—
Разное	9,1	24,2	33,7	720,0	24.982	31,1	80,6
Всего	19,92	87,9	139,85	2.308,0	31.000	100,0	100,0

Как видно из приведенной таблицы, уголь, железо, лес и зерно составляют 60,7% всего грузооборота мировой торговли. Оборот мировой торговли по весу увеличился с 20 млн. *m* в 1840 до 140 млн. *m* в 1887. Массовые грузопотоки сырья и готовой продукции требовали более мощных средств сухопутного и морского транспорта. Маркс по этому поводу замечает: «Можно действительно утверждать, что земля становится шарообразной лишь с того момента, когда обнаружилась необходимость в таком всемирном океанском пароходстве» (Маркс и Энгельс, Международные обзоры, Соч., т. VIII, стр. 235).

Развившаяся техника железного судостроения, изобретение и применение мощных паровых двигателей позволили сооружать морские пароходы огромной вместимости. Если в 1848 из 20 крупнейших судов водоизмещение самого большого корабля равнялось 1,4 тыс. *m*, то уже в 1896 оно достигает 10,7 тыс. *m*, а в 1910—20,9 тыс. *m*. Применение паровых турбин в 20 в. позволило увеличить водоизмещение отдельных судов до 60 тыс. *m*. Среднее водоизмещение судов морского парового флота во второй половине 19 в. росло значительно быстрее, чем водоизмещение парусных судов, отдельные единицы к-рых достигали лишь 10 тыс. *m*.

Изобретение гребного винта повысило скорость судов, а введение на паровых судах котлов высокого давления дало значительную экономию топлива. Все это вместе взятое обеспечило после упорной борьбы победу паровому *двигателю* (см.) в морском судоходстве уже во второй половине 19 в. Общий рост тоннажа Ф. м. т. в 19 в. и соотношение между парусным и паровым флотом можно видеть из след. табл. (в млн. *m*):

Табл. 2.

Годы	Паровой флот	Парусный флот	Всего
1820	0,02	5,8	5,82
1840	0,36	9,0	9,36
1860	0,7	13,0	13,7
1870	1,8	13,3	15,1
1875	3,5	15,0	18,5
1880	4,4	13,8	18,2
1885	6,7	12,8	19,5
1890	8,2	10,5	18,7

Распределение по странам тоннажа морского торгового флота видно из след. табл. (в млн. брутто-*m*):

Табл. 3.

Страны	1800	1820	1840	1860	1887
Великобритания	1,8	2,6	3,3	5,7	9,0
Франция	0,2	0,3	0,6	1,0	0,9
Германия	0,1	0,2	0,5	0,7	1,2
США	0,9	1,2	2,1	5,3	4,3
Италия	—	—	—	—	0,8
Норвегия	—	0,1	0,2	0,8	1,6
Испания	—	1,2	0,2	0,5	1,2

Превосходство Ф. м. т. Англии обусловливалось тем, что Англия как промышленная страна занимала в этот период монопольное положение. Кроме того Англия владела самыми многочисленными и обширными колониями. Она являлась мировой фабрикой судостроения: на ее долю еще в 1895 приходилось 78,1% тоннажа вновь построенного Ф. м. т. Таким образом для Англии Ф. м. т. являлся одним из средств политического и экономического господства, неизмеримо облегчая проникновение товаров метрополии и их успешную конкуренцию с продуктами разоряемой домашней промышленности колониальных и полуколониальных стран Азии, Африки и т. д.

Ф. м. т. в эпоху империализма. В эпоху монополистического капитализма вплоть до империалистической войны в развитии Ф. м. т. наиболее характерны следующие явления: 1) усиление во Ф. м. т. концентрации и образование монополий; 2) ожесточенная борьба между монополиями, международными союзами и отдельными капиталистическими странами за господство в области торгового флота; 3) раздел мира между крупными судоходными монополиями; 4) значительный рост общего тоннажа мирового торгового флота и форсированный рост тоннажа молодых империалистических стран (см. *Империализм*); 5) наличие крупных технических сдвигов в судостроении. Концентрация в судоходстве особенно усилилась с тех пор, как стали возникать линии регулярного судоходства. Организация регулярных линий, требующая значительных затрат, уже означала определенную ступень концентрации, развитие же линий с охватом главных мировых путей еще более ее усилило.

Развитие концентрации в морском судоходстве видно из следующих сводных данных: в 1880 среднее число тонн, приходившееся на 1 судоходную компанию, составляло 2,5 тыс., а в 1902 оно достигло уже 4,8 тыс.; число судоходных компаний, владевших тоннажем свыше 100 тыс. *m*, в 1880 не превышало 3 с общим тоннажем в 357 тыс. *m*, в 1902 подобных компаний было уже 30 с общим тоннажем в 6,1 млн. *m*, а в 1913 29 судоходных компаний владели тоннажем в 11,1 млн. *m*, или 24,4% всего мирового тоннажа. Концентрация и образование монопольных предприятий в судоходстве как важнейшем инструменте внешней торговли всемерно поощрялись государственной властью. В 1902 уже существовали такие крупные монопольные объединения в судоходстве, как «British India Steam Nav. Co» с 888 тыс. *m*, «Peninsular and Oriental Steam Nav. Co» с 296,5 тыс. *m*, «Elder, Dempster and Co» с 347,7 тыс. *m*, «Currie and Co Donald» с 258 тыс. *m*, «Ysmay, Imrie and Co» с 246 тыс. *m* в Англии; «Hamburg America Linie» с 577 тыс. *m*, «Norddeutscher Lloyd» с 460 тыс. *m* в Германии; «Messageries maritimes» с 227,6 тыс. *m* и «Générale Transatlantique» с 168 тыс. *m* во Франции; «Nippon Ynsen Cabushiki» с 216 тыс. *m* в Японии, и т. д. Интенсивный рост монопольных объединений внутри отдельных стран в 20 веке и обостренная конкуренция между ними привели к созданию международных монополий. «В торговом судоходстве,—писал Ленин,—гигантский рост концентрации привел тоже к разделу мира» (Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 129). Международные монополистические объединения возникают в различных формах, но основными из них являются судоходные концентрации и судоходные пулы. Уже к началу империалистической войны важнейшие товарные и пассажирские линии морского транспорта всех морей и океанов были вовлечены в орбиту международных соглашений. Так напр., Австралийский пароходный ринг, объединявший английское, французское и австралийское пароходства, состоял из 26 участников; в ринг «Strait homeward Conference», к-рый регулировал сообщения из Сингапура, Пеланга и Индии, входило 21 пароходство, в Южно-африканский ринг — 9 пароходств. В 1909 подобных объединений насчитывалось до тридцати. В 1905 был создан международный картель «Baltic and International Maritime Conference», под контролем которого находился флот в 2 млн. *m*. До войны картель объединял 321 общество, располагая флотом в 4,4 млн. *m*, из к-рых на английский флот приходилось 1 млн. *m*, на норвежский—0,9 млн., германский—0,6 млн., шведский—0,5 млн., голландский—0,4 млн., русский—0,14 млн. *m*. Крупными концернами морского судоходства являлись также: «Sailing Shipowners Documentary Committee», «Internationale Segel Schiffahrt Konvention» и др.

Наиболее мощным международным монополистическим объединением, стремившимся к господству на основном торгово-пассажирском пути Европа — Америка, являлся картель «Atlantic Conference». В этот картель входили: знаменитый моргановский трест судоходства «International Mercantil Marine Company» (IMMC), объединявший пароходные общества Англии и Америки («American Line», «White Star Line», «Red Star Line», «Atlantic Transport and Co», «Dominion Line»), Союз северо-

немецких пароходных обществ с такими монопольными объединениями, как Гамбург-Американская линия и Северо-Германский Ллойд, английские общества, не входившие в IMMC, Канадская группа пароходных обществ. Объединяя флот св. 3 млн. *m* водоизмещения, картельная организация приступила к переделу и разделу океанов, морей, регулярных линий, портов и т. д. Перевозки грузов и пассажиров в западном направлении (в Англию, в Сев. и Южную Америку) делились между следующими группами и в следующих пропорциях: германские пароходства получили 46,14% перевозок, британская группа—36,9% (из них IMMC—19,7%, Канадская—0,62%). Объединение «Atlantic Conference» распространило свое влияние и на Средиземное море, где по соглашению итальянские пароходные общества («Italia la Veloce», «Lloyd Italiano» и т. д.) получили долю перевозок в 49,1% в западном и в 49,4% в восточном направлениях. Остальная часть перевозок осуществлялась группой пароходов, входивших в «Atlantic Conference». Временные монопольные объединения в морском судоходстве создаются также в виде соглашений между различными «конференциями», однако, как и конференции, они являются непрочными монополистическими объединениями. Образование монополий во флоте морской торговли не только не уничтожило конкуренции, а, наоборот, обострило и усилило противоречия как внутри монополий, так и между монополиями.

Общий рост тоннажа флота морской торговли по странам за период монополистического капитализма вплоть до империалистической войны можно видеть из следующей табл. (в млн. брутто-*m*):

Табл. 4.

Страны	1892	1900	1914	1914 (в %)
Англия и Ирландия . .	11,1	13,2	19,2	42,7
Британские доминионы	1,2	1,0	1,7	
Германия	1,7	2,6	5,4	11,1
Франция	1,0	1,3	2,3	4,8
Италия	0,8	0,9	1,6	3,2
Испания	0,5	0,69	0,8	1,6
Голландия	0,4	0,5	1,4	2,9
Швеция	0,4	0,6	1,1	2,2
Дания	0,3	0,5	0,8	1,6
Япония	0,14	1,5	1,7	3,4
Норвегия	1,6	1,6	2,5	5,2
США	1,9	2,0	3,0*	6,0
Другие страны	2,0	2,4	7,5	15,3
Итого . . .	23,04	28,79	49,0*	100

* Без флота Великих озер.

Общий тоннаж Ф. м. т. (см. табл. 4), начиная с 1892, более чем удвоился. Рост тоннажа Ф. м. т. по странам протекал крайне неравномерно. В то время как Англия с доминионами за период 1892—1914 увеличивает свой Ф. м. т. всего на 69% (с 12,3 млн. *m* до 20,9 млн. *m*) и начинает утрачивать свое былое господствующее положение, Япония увеличивает флот более чем в 10 раз, Франция и США удваивают, Германия увеличивает свой торговый флот втрое (с 1,7 млн. *m* до 5,4 млн. *m*). Германия перед войной 1914 выступила грозным конкурентом британской морской гегемонии. Быстрый рост германского торгового и военного флота угрожал Англии не только потерей части грузооборота и доходов от фрахтов, но создавал также определенную угрозу гегемонии Англии на море и прочности ее господства в колониях.

За рассматриваемый период парусный флот окончательно теряет свое значение, составляя всего 8,6% Ф. м. т. Наряду с усовершенствованием паровых турбин начало 20 в. ознаменовалось внедрением в судоходство двигателя внутреннего сгорания. К 1914 моторные суда составляют всего 0,4% мирового тоннажа, но нефть в качестве топлива получает большое распространение, приводя в движение 2,05% тоннажа паровых судов. Усовершенствование судостроения позволило значительно повысить тоннаж судна. Не говоря о пассажирских судах, достигших колоссальных размеров (как германские б. «Фатерланд»—54 тыс. *m* и «Император»—52 тыс. *m*), суда товарного сообщения почти удвоили средний тоннаж. Так, в Англии судов с водоизмещением в 5 тыс. *m* и выше в 1900 насчитывалось 316 с общим тоннажем в 1,4 млн. *m*, а в 1913 таких судов было уже 929 с тоннажем в 7,2 млн. *m*, т. е. более $^1/_3$ всего тоннажа. В Германии средний тоннаж в 1892 достигал 1.287 *m*, тогда как в 1914 судов с водоизмещением в 5 тыс. *m* насчитывалось 292, т. е. 40% всего тоннажа. Возросла также и скорость движения судов.

Ф. м. т. в период общего кризиса капитализма. В империалистическую войну одна часть Ф. м. т., соответственно вооруженная, приняла участие в качестве военно-боевых судов, другая, значительно бóльшая, стала объектом подводной войны. До 40 пароходов в Англии служили в качестве крейсеров, другие суда служили в качестве военных транспортов, несли патрульную службу и т. д.; немецкие пассажирские пароходы были переоборудованы для закладки мин и других боевых операций. Таким образом торговый флот из резерва войны был превращен в ее актив. От подводной войны Ф. м. т. понес огромные потери: за период 1914—18 потоплено 5.811 судов в 13,2 млн. брутто-*m*.—Убыль торгового флота в результате подводной войны и необходимость снабжения воюющих держав продовольственными и военными запасами (при вздорожании фрахтов), удлинение рейсов привели к форсированному строительству Ф. м. т., особенно в США, истративших до 3 млрд. долл. на спешное создание собственного торгового флота. До войны, по данным «Lloyd's Register», спускалось на воду новых судов до 3,3 млн. *m* в год, с 1914 по 1917 отстраивалось ежегодно в среднем по 2 млн. *m*, а в 1918 было спущено 5,4 млн. *m*, в 1919—7,2 млн. *m*, в 1920—5,9 млн. *m*, в 1921—4,3 млн. *m*. Другими словами, за четыре года построен флот в 22,8 млн. *m*, равный 45,6% всего тоннажа 1914. Однако после 1921 судостроение оживляется лишь в период частичной стабилизации, общий же выпуск тоннажа спускается ниже довоенного уровня, а на низшей точке мирового экономического кризиса (1932) сокращается на $^4/_5$ против довоенного уровня.

Под влиянием усиленного строительства флота 1918—21 общий тоннаж к 1923 возрос до 65,1 млн. брутто-*m*, а к 1929—до 68,0 млн. брутто-*m*. Следовательно тоннаж Ф. м. т. возрос с 1914 по 1929 на 38,7%, тогда как международный товарооборот в неизменных ценах возрос за это время на 21—25%. Этот разрыв привел к значительному излишку тоннажа, к большой недогрузке эксплоатируемых судов,

к понижению уровня цен на фрахтовом рынке. Изменения, происшедшие со времени империалистической войны в распределении тоннажа по странам, видны из следующей табл. (в млн. регистр. брутто-*m*):

Табл. 5.

Страны	1914	1928	1933	1934
Весь тоннаж (мировой) . .	49,0	66,9	67,9	—
В том числе:				
Англия и Ирландия . . .	19,2	19,8	18,7	17,6
Британские доминионы . .	1,7	2,9	3,1	3,0
Германия	5,4	3,7	4,2	3,7
США	3,0*	11,9	13,3*	12,3
Франция	2,3	3,3	3,5	3,3
Италия	1,6	3,4	3,1	2,9
Япония	1,7	4,1	4,2	4,1
Голландия	1,4	2,8	2,7	2,6
Норвегия	2,5	2,9	4,0	4,0
Швеция	1,1	1,4	1,6	1,6
Греция	0,8	1,1	1,4	1,5

* С флотом Великих озер, равным 2,5 млн. регистр. брутто-*m*.

В то время как торговый флот собственно Англии оказался ниже довоенного уровня и лишь несколько возрос за счет флота доминионов, США развили лихорадочную деятельность по созданию собственного флота и выдвинулись на второе место в мире, подрывая могущество Великобритании. Удельный вес английского флота в мировом тоннаже упал с 42,7% в 1914 до 32,1% в 1933, тогда как удельный вес США поднялся с 6,0% до 19,5%. Германию, главного конкурента британского торгового флота до войны, сменили США, для к-рых вековая британская доктрина в области судоходства, что внешняя торговля идет вслед за судами и что торговый флот есть жизненный вопрос государства, стала также руководящим принципом. Главную долю тоннажа Ф. м. т. в США построило государство, к-рое в 1923 владело 58% всего торгового флота. Под напором частновладельческих пароходных обществ, видевших в государственном флоте серьезную угрозу своим интересам и требовавших слома государственного торгового флота, последний с 1923 по 1928 сократился на 2,2 млн. *m*, частью за счет слома, частью за счет передачи тоннажа частным компаниям.

В области Ф. м. т. США вышли на второе место в мире и в настоящее время они располагают судостроительной пром-стью, по мощности превосходящей английскую. Германия, потерявшая в результате войны флот в 5 млн. брутто-*m*, быстро начала (за счет американских кредитов) его восстанавливать и вместо 500 тыс. *m* оставленного ей торгового флота после войны она уже имела в 1933 флот в 4,2 млн. *m*. Япония за этот же период увеличила флот почти в 3 раза, Италия—в 2 раза, Голландия—в 2 раза, Норвегия—на 62%, Франция—на 52% и т. д. Таким образом неравномерность, скачкообразность в развитии морского торгового флота в послевоенный период резко усилилась.

Обострив до крайности борьбу на всех морских торговых путях как между флагами различных государств, так и внутри монополий и между последними, с одной стороны, и аутсайдерами, с другой стороны, США нанесли уже существенный удар Англии по линии перевозок между США и Юж. Америкой; США добились определенной доли перевозок в индийском импорте (прежде монополия Англии). Ожесточенная борьба развертывается также на путях к Гаванне, где преимущества все еще остаются за Англией. Судооборот Панамского канала прочно закреплен за американским флагом. Обострение конкуренции, наличие мощных монополий, поддержка правительствами монополий своей страны, при колоссальном несоответствии тоннажа грузообороту внешней торговли, усилили дальнейший процесс концентрации в судоходстве. Если в 1913 29 судоходных компаний располагали флотом в 24,4% мирового тоннажа, то уже в 1925 45 судоходных обществ (с тоннажем свыше 200 тыс. *m*) располагали флотом в 34,0% мирового тоннажа. Наиболее интенсивно процесс концентрации и рост монопольных объединений протекал в Англии, Германии, Италии, Франции и Японии. В Германии 7 концернов с 2,2 млн. брутто-*m* контролируют 74% флота страны; в Англии 6 концернов с 8,1 млн. брутто-*m* контролируют 42,3% всего английского тоннажа; во Франции «Union française d'armements» контролирует более $^1/_3$ тоннажа и т. д. О мощности судоходных монополий можно судить по данным об английских концернах: «Royal Mail» с капиталом в 22,5 млн. ф. ст. располагает тоннажем в 2,7 млн. *m*, концерн «Peninsular and Orient» сконцентрировал тоннаж в 2,9 млн. *m*, равный по мощности всему флоту Голландии. Процесс дальнейшей монополизации протекал при поддержке государств: фашистское правительство Италии отпустило различным пароходным обществам субвенции в размере $1^1/_2$ млрд. лир. Финансовую поддержку торговому флоту оказывали также правительства США, Франции, Японии и др.

В послевоенный период многие международные монопольные объединения распались, произошла перегруппировка их по странам, фронт ожесточенной конкуренции между отдельными монополиями и странами намного расширился. Вместо господствовавшего на Атлантическом океане до войны международного соглашения «Atlantic Conference» (немецкие и англо-американские пароходные общества) из 16 крупнейших английских, немецких, американских и французских пароходных обществ создана мощная «Северо-Атлантическая конференция». Последняя объединяет 16 крупнейших международных обществ с участием герм. «Hapag-Lloyd», английских компаний «Cunard-White Star Line», «Royal Mail», американской компании «United States Line» и т. д. Но самой крупной монополией в области мирового морского флота является Балтийско-Интернациональная морская конференция («Baltic and International Maritime Conference»), которая к 1930 объединила 650 судоходных компаний. Общее число международных соглашений в морском судоходстве в послевоенный период превышает 50; они контролируют около 80% товарных перевозок и 50% пассажирских.

Самым важным явлением послевоенного периода в технике Ф. м. т. является несомненно чрезвычайно быстрый—под влиянием конкуренции—рост моторизации и специализации Ф. м. т. В 1913 моторные суда располагали ничтожным тоннажем в 0,2 млн *m*, к 1933 вместимость их возросла до 15,0 млн. *m*, дав увеличение в 147 раз. Но на нефть начали переходить и пароходы; к 1933 работало на нефти 29,5 млн. *m* тоннажа. После войны под влиянием конкурентной борьбы началась усиленная специализация морских судов путем по-

стройки специальных нефтеналивных судов, рефрижераторов, рыболовных судов и т. д. Более 20 млн. регистр. *т* падает на танкерный и рефрижераторный флот. При общем росте судов с 1914 по 1924 на 5,3% средняя вместимость судов за это время повысилась на 38,8%. За послевоенный период деревянное судостроение вытеснено железным и стальным (из 69 млн. *т* тоннажа в 1930 деревянные суда составляли 1,4 млн. *т*). Парусный флот почти совершенно сошел со сцены, составляя в 1933 1,2 млн. *т*, или 2,5% всего тоннажа мирового Ф. м. т.

Мировой экономический кризис с особой остротой ударил по Ф. м. т., положение к-рого и в предкризисные годы было уже достаточно тяжелым. Влияние мирового экономического кризиса и депрессии особого рода в мировом судоходстве выразились: 1) в резком сокращении грузооборота Ф. м. т., портов и каналов, 2) в огромной недогрузке работающего флота, 3) в наличии колоссального «безработного» тоннажа, находящегося на приколе, 4) в катастрофическом падении доходов и банкротстве крупнейших компаний, 5) в обострившейся до крайности конкурентной борьбе. Безработный тоннаж мирового торгового флота в 1932 достиг 14 млн. брутто-*т*, или 20% всего мирового тоннажа. В Великобритании на приколе находилось с 1932 до 17,6% флота, в США—до 25,5%, во Франции—до 25,9%, в Германии—30,5%, в Голландии—25,5%, и т. д. Кризис со всей резкостью выдвинул проблему «организованного» изъятия, вернее—уничтожения части мирового тоннажа, что, по мнению инициаторов, должно было бы «оздоровить» положение всего мирового судоходства. За время 1923—32 тоннаж судов, сданных на слом, достиг 9,5 млн. брутто-*т*, а за период 1929—1932 на слом сдано 4,5 млн. брутто-*т*. Падение фрахтов, недогрузка тоннажа, наличие в огромных размерах мертвых капиталов привели к финансовой катастрофе, к банкротству целого ряда монополий. Даже крупнейшие судоходные концерны, как всемирно-известный «Royal Mail», франц. «Женераль Трансатлантик» («Compagnie Générale Transatlantique»), обанкротились, не выдержав тяжелых испытаний кризиса. Это не привело к распаду монополий лишь потому, что империалистические правительства за счет ограбления трудящихся выдают колоссальные субсидии банкротам, устанавливая банковские моратории, отпуская через центральные банки «даровые» кредиты и тем самым спасая от краха крупнейшие монополии. Под влиянием мирового экономического кризиса и при содействии государства создаются мощные государственно-монополистические объединения. В Италии по инициативе правительства (при участии коммерческого банка) объединились три крупнейших пароходных общества: «Навигационе Дженерале» («Navigazione Generale»), «Ллойд Сабаудо» («Lloyd Sabaudo») и мощный концерн «Косулич» («Cosulich»). Крупнейшие германские монополии Гамбург—Америка и Северо-германский Ллойд заключили соглашение о распределении прибылей на паритетных началах.

К совместной эксплоатации торгового флота перешли также два японских концерна «Ниюнон Юзеи Кайша», «Осака Чосей Кайша». В Англии слиты две конкурировавшие между собой компании: «Кунард» и «Уайт Стар Лайн». Процесс слияния протекает при непосредственном участии правительств. Несмотря на то, что ныне эксплоатируемые суда на линии Европа—США в значительной мере пустуют, Италия, Франция, Англия сооружают новые суда-гиганты («Уайт Стар» в Англии—на 4 тыс. пасс., стоимостью 6 млн. ф. ст., и др.), рентабельность которых более чем сомнительна. Эти гиганты сооружаются для новой ожесточенной борьбы судоходных монополий и национальных флагов; государства субсидируют их постройку и гарантируют покрытие будущих убытков.

Лит.: Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. XIX, 3 изд., М.—Л., 1929; Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», под. ред. Е. Варга и др., 2 изд., Партиздат, М., 1935; Цыперович Г., Международные монополии, М.—Л., 1929; Герцбах М., Международные монополии, М., 1930; Шемаев В. и Кошляцкий А., Экономика морского транспорта, М.—Л., 1934.—Работы буржуазных экономистов: Helander S., Die internationale Schiffahrtskrise und ihre weltwirtschaftliche Bedeutung, Jena, 1928; Todd J. A. ed., The shipping world afloat and ashore, L., 1929; Huldermann B., Geschäftslage und Entwicklung der Seeschiffahrt 1911—13, B., 1913; Murken E., Die grossen transatlantischen Linienreederei-Verbände, Pools und Interessengemeinschaften bis zum Ausbruch des Weltkrieges, Jena, 1922; Kirkaldy A. W. and Evans A. D., The history and economics of transport, 4 ed., L., 1927; Johnson E., Huebner G., Wilson G., Principles of transportation, N. Y., 1928; Giese K., Das Seefrachttarifwesen, B., 1919; Woytinsky W., Die Welt in Zahlen, Buch 1—7, Berlin, 1925—29. См. также журн. «Hansa» (Deutsche nautische Zeitschrift, Hamburg) за последние десятилетия.

Н. Захаренко.

ФЛОТАЦИЯ, важнейший в наст. время способ обогащения руд и отчасти каменных углей. Ф. основана на использовании способности поверхностей минералов в той или иной степени смачиваться водой (см. *Поверхностное натяжение*). На поверхностях одних минералов, т. н. гидрофильных, капли воды растекаются, образуя прочную тончайшую пленку, взвешенные в воде пузырьки воздуха не прилипают к ним. Сюда относятся составные части «пустых» пород: кварц, силикаты, окислы железа, кальцит и т. п. На поверхностях других минералов—«гидрофобных»—вода обычно собирается в виде капель, в то время как «маслоподобные» жидкости образуют тонкие пленки; мелкие частицы таких «гидрофобных» минералов легко и прочно прилипают к пузырькам воздуха, взвешенным в воде. Таковы «полезные» минералы: *свинцовый блеск*, *медный колчедан* (см.) и др., сера, графиты и т. п. При сильном перемешивании мелко раздробленной свинцовой руды с водой, в которой движется множество пузырьков воздуха, кристаллы свинцового блеска прилипают к пузырькам, и «минерализованные» пузырьки подымаются на поверхность воды, образуя б. или м. высокий слой пены. Если механически отделить эту пену, то получится «свинцовый концентрат», содержащий часто в десять раз больше свинца, чем во взятой для Ф. руде. Гидрофильные минералы пустой породы остаются взвешенными в воде и постепенно образуют отходы, «хвосты», по содержанию свинца раз в 10 беднее, чем исходная руда. В этом и состоит сущность флотационного процесса.

Физико-химические явления при Ф. Только очень редкие минералы, напр. сера, графит, обладают настолько сильно гидрофобными поверхностями, что Ф. происходит сама собою, при одном взбалтывании мелких частиц руды с водой и воздухом. В громадном большинстве случаев приходится искусственно усиливать гидрофобные свойства поверхностей минералов путем воздействия на них

«собирателей» (коллекторов) особого класса «флотационных» реагентов. Рудные минералы являются *кристаллами* (см.), пространственные решетки которых построены из ионов. На поверхности их лежит слой положительных или отрицательных ионов. В зависимости от химического состава поверхностные ионы могут вступать в то или иное взаимодействие как с водой, так и с теми веществами, к-рые взвешены в ней в виде капелек или же находятся в растворе. В зависимости от химических свойств для каждой группы этих ионов существуют специфические классы собирателей. Так. для минералов, содержащих ионы кальция и бария, собирателями являются высшие жирные кислоты, например олеиновая,

$$CH_3(CH_2)_7 \cdot CH{=}CH \cdot (CH_2)_7 \cdot COOH,$$

где группа COOH является полярной, а углеводородный остаток $C_{17}H_{33}$—аполярной частью. Специфическими для сернистых минералов, тяжелых металлов, свинца, меди, ртути, железа и др. являются собиратели, содержащие полярные группы SH:

$C_6H_5 \cdot CH_2{-}SH$ (бензиловый меркаптан),

$-O-C\begin{matrix}\nearrow S\\ \searrow SH\end{matrix}$, $C_2H_5-O-C\begin{matrix}\nearrow S\\ \searrow SK\end{matrix}$ (этилов. ксантогенат калия),

$CH_3 \cdot C_6H_4 \cdot O\diagdown\begin{matrix}\nearrow S\\ P\\ \searrow SH\end{matrix}$
$CH_3 \cdot C_6H_4 \cdot O\diagup$ (крезиловый аэрофлот) и др.

При взаимодействии таких собирателей с поверхностными ионами полярные группы первых связываются с ионами поверхностного слоя кристалла (опыт показал, что для Ф. достаточно образования одного слоя их). При этом оказывается, что углеводородные остатки будут обращены исключительно в сторону воды; поверхность минерала перестает смачиваться водой. Частицы с такими поверхностями легко и прочно прилипают к пузырькам воздуха и переносятся ими в пену. Скорость таких «гетерогенных» реакций обыкновенно незначительна; она пропорциональна: 1) концентрации собирателя в воде (а эти концентрации обычно незначительны); 2) скорости диффузии молекул собирателей в воде, т. к. недостаток их у поверхности может пополняться только путем диффузии из масс раствора; 3) суммарной поверхности полезных минералов. Ускорить эти реакции, т. е. ускорить Ф., можно: 1) увеличением концентрации собирателя для ксантогенатов, как показал опыт, концентрация больше 0,005% бесполезна и даже вредна; 2) ускорением диффузии с помощью повышения температуры (что технически трудно исполнимо и дорого) или усилением перемешивания пульпы; 3) увеличением степени дробления руды, т. к. чем мельче частицы, тем больше их суммарная поверхность; но и в этом отношении нельзя итти очень далеко, т. к. при этом помимо увеличения стоимости измельчения руды! с приближением величины частиц полезных минералов к величине настоящих коллоидов сильно возрастает воздействие на них воды и воздуха, и они теряют способность прилипать к пузырькам воздуха; 4) увеличением количества взвешенных твердых частиц руды в единице объема воды или так называемое «отношение твердого к жидкому» (т : ж); обычно это отношение бывает от 1 : 1 до 1 : 5, чаще всего 1 : 4.

Очень часто задачей Ф. является не получение одного концентрата, содержащего один или все полезные минералы (простая или коллективная Ф.), а разделение полезных минералов с выделением каждого из них в отдельный концентрат (селективная или избирательная Ф.). Разделение минералов в свинцово-цинково-пиритной руде достигается воздействием подавителей (депрессоров): кислорода воздуха, цианистого натрия (NaCN), цинкового купороса ($ZnSO_4$) и др., тоже реагирующих с поверхностными ионами. Действие кислорода на пирит состоит в замене поверхностных—гидрофобных—ионов серы на водные остатки и окислении поверхностной серы в серную кислоту (на поверхности) $S'' + 2O_2 + 2H_2O = 2OH^- + SO_4'' + 2H^+$. Действие NaCN на ZnS объясняется тем, что с поверхности ZnS удаляются пленки или мельчайшие кристаллики минерала ковелина, CuS, с образованием легко растворимых в воде солей. Вполне чистая поверхность цинковой обманки гидрофильна и не реагирует напр. с ксантогенатом.

Как кислород, так и NaCN слабо действуют на поверхности свинцового блеска, поэтому он реагирует с собирателями и переходит в пену. После удаления первого свинцового концентрата к пульпе прибавляют значительное количество медного купороса, тогда поверхностные ионы Zn замещаются ионами Cu, и образуются вновь пленки ковелина; такая поверхность приобретает способность реагировать с собирателями (ксантогенатом) и прочно прилипать к пузырькам воздуха. Защищенный пленкой $Fe(OH)_2$ пирит слабо реагирует с ионами Cu и не переходит в пену. После удаления второго цинкового концентрата можно прибавить серной кислоты, тогда пленка $Fe(OH)_2$ растворяется, и пирит получает возможность реагировать с ксантогенатом и легко переходит в пену, так что можно собрать третий пиритный концентрат. Так как реагенты, подобные $CuSO_4$, H_2SO_4, как бы оживляют подавленную Ф., то их называют оживителями, побудителями (активаторами).

Одно только образование хорошо минерализованной пены недостаточно для успешности обогащения путем флотации. Такая пена должна практически легко отделяться от пульпы; она должна быть достаточно обильной и образовать высокий, настолько прочный и подвижный слой, чтобы самотеком или при помощи скребков переливаться через край флотомашины. Образование пены с такими свойствами достигается путем прибавления в пульпу до Ф. особых реагентов, пенообразователей, или вспенивателей. Эти реагенты—фенолы, спирты, амины и др.—тоже обладают гетерополярным строением, но их полярные группы—OH, NH_2 и др.—слабо или вовсе не реагируют с поверхностными ионами минералов.

Новейшие, еще неопубликованные результаты исследования в Гинцветмете воздействия вспенивателей при образовании пены показывают, что: 1) эти вещества прежде всего реагируют с водой с образованием гидратов; 2) при этой реакции молекулы воды располагаются в определенном порядке только вокруг полярных групп молекулы вспенивателя, образуя там сгусток (гель) ориентированных молекул воды; 3) такие молекулы гидратов адсорбируются на поверхности воды так, что в воздух направлены все аполярные остатки молекул, а на самой поверхности образуется гелеобразный слой; 4) при образовании пены этот слой препятствует соединению пузырьков воздуха

при их столкновениях, действуя подобно защитным коллоидам; 5) прочность пузырьков и следовательно пены зависит от прочности этого слоя; она бывает весьма большой, если этот слой кристаллизует; 6) в состав пены входят пузырьки с различной прочностью, и высота пены определяется количеством наиболее прочных пузырьков; 7) для одного и того же раствора вспенивателя прочность пены будет тем больше, чем медленнее образуются пузырьки, т. е. чем меньше давление воздуха, образующего пену. При образовании прочной пены большое значение имеют скорости реакций. Поэтому то или иное течение флотационного процесса, особенно при селективной Ф., является результирующим целого ряда гетерогенных реакций, протекающих с различными скоростями как на поверхностях минералов, так и на пузырьках пены при их образовании.

Технологическое оформление Ф. Первой задачей при промышленном использовании

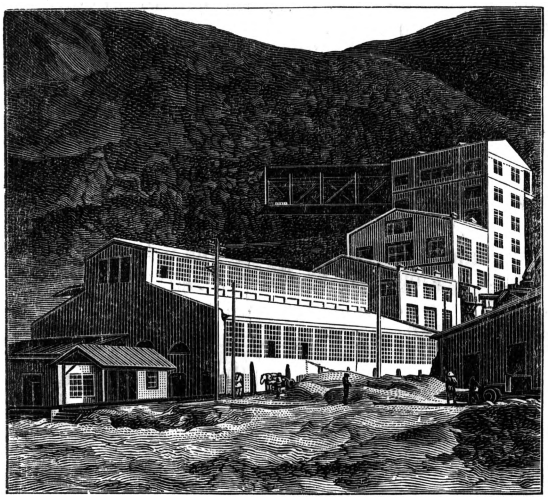


Рис. 1. Здание Мизурской флотационной фабрики.

флотации является отделение частиц полезных минералов друг от друга и от пустой породы. В наиболее современных фабриках дробление наиболее крупных штуфов (до 1,5 *м*) руды производится в дробилках Мак-Кули, средних кусков (от 150 *мм*)—в дробилках Саймонса и наконец тонкое измельчение кусков от 15 *мм*—в шаровых или стержневых мельницах Марси. Выше было указано, что одним из факторов, влияющих на скорость реакции при Ф., является величина суммарной поверхности флотируемых минералов. Постоянство скорости Ф. поэтому будет зависеть: 1) от постоянства минералогического состава поступающей на фабрику руды; 2) от количества и скорости подачи во флотомашины новых частиц флотируемых минералов в замену удаленных с пеной и с хвостами; 3) от постоянства отношения т : ж; 4) от скорости передвижения пульпы в машинах и 5) от величины и количества пузырьков воздуха. Поэтому все дробильные аппараты, вспомогательные транспортные устройства и флотационные машины должны работать точно, равномерно и непрерывно, как сложный конвейер при поточном производстве. Все аппараты на фабриках обыкновенно располагаются по уступам (рис. 1), непрерывный поток руды, пульпы, из одного аппарата в другой осуществляется под влиянием силы тяжести и изредка, в обратном направлении, ленточными транспортерами или насосами (рис. 2). Сложный процесс Ф. осуществляется в различного типа

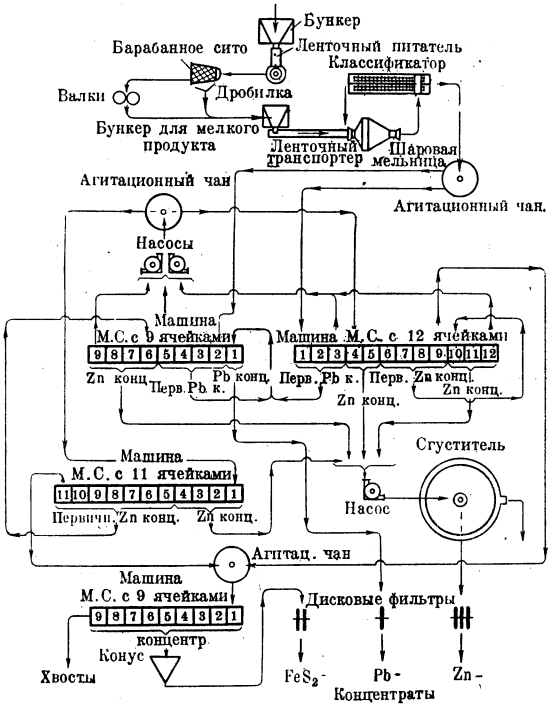


Рис. 2. Схема цепи аппаратов и хода флотационного процесса. Фабрика Мо и Ранен в Норвегии.

флотомашинах (рис. 3). Взаимодействие частиц минералов с флотореагентами производится в особых агитационных чанах. Полученные при обогащении концентраты, промежуточные продукты и хвосты направляются из машины в машину по наклонным желобам самотеком или при помощи струи воды. Отделение большей части воды производится в сгустителях и на фильтрах, а окончательная сушка—в особых сушилках.

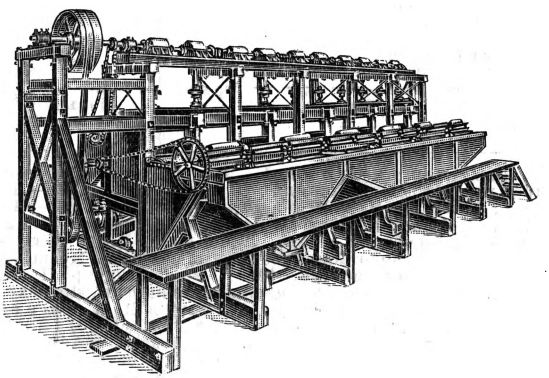


Рис. 3. Стандартная флотомашина М. С. (об-ва Минералс Сепарейшен) с 10-ю ячейками.

Значение флотации. Обогащение руд путем Ф. было открыто в 1885 американкой К. Эверсон, но только со времени империалистической войны, когда цены на металлы сильно возросли, Ф. стала быстро вытеснять другие методы обогащения руд, потому что: 1) при помощи Ф. можно с выгодой обогащать такие

бедные руды, к-рые раньше не использовались, а таких руд, напр. с содержанием меди около 1%, во многих местах США и СССР сотни миллионов тонн; 2) явилась возможность с выгодой отделять свинец от цинка и железа, медь от цинка в таких сравнительно бедных рудах, которые раньше не поддавались обогащению; 3) при Ф. получаются значительно более богатые концентраты, и потери ценных металлов в хвостах меньше; 4) процесс обогащения путем Ф. проще и дешевле; затрата основного капитала при постройке фабрики меньше; текущие расходы на рабсилу, энергию, амортизацию и т. д. ниже, чем при других способах обогащения. До кризиса тысячи фабрик работали настолько успешно, что на мировом рынке появилось значительное перепроизводство металлов, и цены на них снизились до крайности. В 1919 в США было обогащено флотацией 47,7 млн. *т* медных руд, 1,2 млн. *т* свинцовых и 3,4 млн. *т*—свинцово-цинковых.

В СССР применение Ф. в широком масштабе началось в первую пятилетку, когда были построены новые фабрики: на Риддере, в Мизурах, в Красноуральске и на Хибинах. В наст. время все эти фабрики значительно расширены; построены и начали работать новые фабрики, и во вторую пятилетку начнут работать такие гиганты, как первая в мире по размерам фабрика на берегах Балхаша и Среднеуральская фабрика (см. табл.). В 3-ю пятилетку такими же гигантами могут быть Блява и Большой Джезказган.

Суточная производительность флотационных фабрик цветной металлургии СССР (по данным Главцветмета).

Наименование фабрик	Местонахождение	Полезный минерал	Производительность в 1935 (*т*)	Максимальная производ. в 1938 (*т*)
Калатинская	Урал	Медь, цинк	1.000	1.250
Пышминская	»	» »	250	250
Левихинская	»	» »	—	500
Красноуральская	»	Медь	2.400	3.600
Карабашская	»	»	1.000	1.000
Среднеуральская	»	Медь, пирит	500	9.600
Карсак-Пайская	Казахстан	Медь	500	500
Прибалхашская	»	»	—	14.000
Зангезурская	Кавказ (Южный)	Медь, цинк	900	900
Салаирская	Казахстан	Свинец, цинк	1.000	1.000
Ачисайская	»	Свинец	1.000	1.000
Риддеровская	Алтай	Свинец, цинк	1.000	2.500
Зыряновская	»	» »	250	500
Белоусовская	»	» »	—	1.000
Сихалийская (Тетюхе)	Дальний Восток	» »	750	1.250
Мизурская	Кавказ (Северный)	» »	700	700

Лит.: Брухгольд К., Флотационный процесс (под ред. и с дополнениями Г. О. Ерчиковского), М.—Л., 1931; Майер Э. и Шранц Г., Флотация, М.—Л., 1933; Годэн А., Основы флотации, Москва—Ленинград—Новосибирск, 1933; Люйкен В. и Бирбрауэр Е., Флотация в теории и на практике, Москва—Ленинград—Новосибирск, 1933; Ребиндер П. А. и др., Физикохимия флотационных процессов, Москва—Ленинград—Свердловск, 1933; Талмуд Д. А. и Бреслер С. Е., Поверхностные явления, Л.—М., 1934; Ерчиковский Г. О., Флотационные реагенты... и перспективы производства их в СССР, Москва—Ленинград, 1932. *Г. Ерчиковский.*

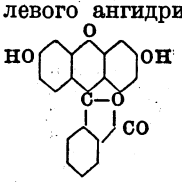
ФЛОТИЛИЯ. 1) Речная Ф. — соединение кораблей, предназначенное для ведения боевых операций на речных и озерных системах. В гражданскую войну на Волге, Каме, Днепре, Онежском озере и др. были созданы речные Ф., которые сыграли крупную роль в совместных действиях с Красной армией. В Польше с 1919 существует Пинская речная Ф.—2) В иностранных флотах Ф. называется также соединение однотипных кораблей одного класса; например флотилия эскадренных миноносцев, Ф. подводных лодок. Обычно в состав Ф. входят 2 дивизиона по 5—6 кораблей одного класса.

ФЛОТОВ (Flotow), Фридрих (1812—83), популярный в середине прошлого века немецкий оперный композитор. Творчество Ф., продолжавшего традиции немецкого *зингшпиля* (см.), отвечало запросам широких мещанских кругов и моде на франц. оперу, характерные черты к-рой Ф. усвоил во время учения в Парижской консерватории. Наиболее известные оперы Флотова—«Stradella» (1844) и «Martha» (1847). Флотову принадлежат также балеты: «Die Libelle» (1856) и «Tanzkönig» (1861).

ФЛОТСКИЙ ЭКИПАЖ, см. *Экипаж флотский.*

ФЛОЭМА (греч. phloios—луб), ткань в теле высших растений, по которой происходит гл. обр. передвижение органических веществ; то же, что *луб* (см.). В состав флоэмы у очень многих растений входят и механические волокна; без механических волокон флоэма носит название л е п т о м.

ФЛУОРЕСЦЕИН, продукт конденсации фталевого ангидрида с резорцином. Желтоватый или оранжево-красный аморфный порошок, очень трудно растворимый в воде. Растворяется в щелочах; раствор красно-желтого цвета с интенсивной зеленой флуоресценцией, которая еще явственно заметна при содержании 1 части флуоресцеина в 40 млн. частей воды. В качестве красителя флуоресцеин ин-



тереса не представляет, но его производные—*эозины* (см.)—являются очень важными красками.

ФЛУОРЕСЦЕНЦИЯ, свойство многих тел (флюорита, уранового стекла, раствора хинина, эскулина, флуоресцеина и др.) под влиянием попадающего на них света в свою очередь испускать свет; при этом длина волны излучаемого света обыкновенно больше длины волны возбуждающего света (закон Стокса). См. *Фотолюминесценция.*

ФЛУРАНС (Flourens), Гюстав (1838—71), французский революционер, член Коммуны 1871. Сын известного физиолога, Ф. в 1863 занял в Парижском ун-те кафедру отца. Однако травля со стороны реакционно-клерикальных кругов за материалистические и республиканские взгляды вскоре закрыла Ф. дорогу к академической карьере на родине и заставила его перенести свою научную деятельность сперва

в Бельгию, а затем в Турцию. В 1866 Ф. принимал активное участие в борьбе греков за независимость, руководил восстанием против турок на о-ве Крите и только в конце 1868 возвратился на родину. Здесь он стал одним из редакторов неоякобинской газеты «*Марсельеза*» (см.). Неудача попытки вооруженного восстания в Бельвиле (7/II 1870) заставила Ф. бежать от преследований в Лондон, где он познакомился с семьей Маркса. В Лондоне он оставался до переворота 4/IX 1870. По возвращении во Францию Ф. был избран командиром 63-го батальона Национальной гвардии и вскоре стал во главе пяти бельвильских батальонов. С конца сентября он вместе с *Бланки* (см.) организовал ряд вооруженных демонстраций против правительства Национальной обороны, а 31/X, вместе с Бланки, во главе восставших масс захватил Ратушу (см. *Франция*, История). Неудача попытки захвата власти заставила Ф. перейти на нелегальное положение; только 7/IX полиции удалось его арестовать и бросить в Мазас, откуда он был освобожден 22/I 1871 национальными гвардейцами. Приговоренный заочно (вместе с Бланки) к смерти, Ф. только после революции 18/III 1871 вышел из подполья и был избран в члены Коммуны от 19-го и 20-го округов Парижа. Коммуна 29/III делегировала его в воен. комиссию; вместе с *Эдом* (см.) и Бержере Ф. командовал Национальной гвардией. Когда 2/IV, в день неудачной для коммунаров вылазки, Флуранс случайно попал в руки версальцев,—один из офицеров ударом сабли по голове убил его на месте.

Социальные взгляды демократа-республиканца Ф. отличались неопределенностью: даже в основном своем труде «Выданный Париж» (Paris livré, P., 1871), написанном в дни осады Парижа немцами, он не идет дальше желания «ввести равенство в правах и справедливость в общественные отношения». Тем не менее революционный темперамент и исключительная смелость Ф. выделяли его среди других борцов против Империи. *С. Кан.*

ФЛУРАНС (Flourens), Жан Пьер (1794—1867), выдающийся франц. физиолог. В возрасте 15 лет начал изучать медицину в Монпелье, где и получил (в 1813) степень доктора медицины. В следующем году прибыл в Париж, где в его судьбе принял большое участие *Кювье* (см.). В Париже Флуранс начал работать в области физиологии, и его курс лекций по физиологии ощущений, прочитанный им в 1821, обратил на себя большое внимание со стороны ученых. В 1828 Ф. читал курс лекций по естественной истории в Collège de France; в том же году был избран членом Института по секции с.-х. экономии. В 1830 читал в качестве заместителя Кювье лекции по анатомии человека, в 1832 стал профессором сравнительной анатомии, а в 1833 был назначен постоянным секретарем Академии. В 1838 Ф. был избран членом Палаты депутатов, а в 1846 был назначен пэром Франции. В 1848 отошел от политической деятельности и всецело посвятил себя науке. Наиболее ценными из работ Ф. являются его классические исследования по физиологии нервной системы. Ф. впервые выяснил экспериментальным путём функции различных отделов головного мозга. Им установлено, что мозжечок регулирует работу скелетных мышц, что в продолговатом мозгу находится дыхательный центр и что четверохолмие является источником зрительных ощущений; т. о. Ф. положил прочное основание учению о локализации функций головного мозга. Ф. произвел и первые исследования о влиянии хлороформа и эфира на организм (1846—47).

Труды Ф. многочисленны и разнообразны, отметим из них следующие: Recherches physiques sur l'irritabilité et la sensibilité, P., 1822; Recherches expérimentales sur les propriétés et les fonctions du système nerveux dans les animaux vertébrés, P., 1824; Expériences sur le système nerveux, P., 1825; Cours de physiologie comparée, P., 1856.

ФЛЮВИОГЛАЦИАЛЬНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ, осадки, отложенные талыми ледниковыми водами. См. *Ледниковые отложения*.

ФЛЮГ, Нильс (р. 1891), председатель ренегатской, т. н. «Шведской коммунистической партии». В 1918—22 был секретарем Просветительного союза рабочих (АВТ). Заведывал коммунистическим партийным издательством «Фрамс ферлаг», сотрудничал в органе соц. молодежи «Стормклоккан». Одновременно с *Чильбумом* (см.) и пятью другими правыми уклонистами в октябре 1929 исключен из Коминтерна. На выборах 1928 прошел в нижнюю палату риксдага, куда в 1932 избран вторично.

ФЛЮГАРКА (в строит.), см. *Флюгер*.

ФЛЮГЕР (флюгарка), 1) приспособление, устанавливаемое над вытяжными трубами в целях содействия непрерывной тяге газообразных продуктов горения. Чтобы ветер не задувал труб, что связано с прекращением тяги, флюгер делается вращающимся; наличие на нем хвостового руля позволяет Ф. стоять всегда по ветру. Флюгер часто служит для чисто декоративных целей, тогда он устанавливается на острие шпиля какой-либо башни, вышки или просто на гребне коньковой крыши и изображает какую-либо стилизованную птицу, дракона и т. п.—2) Прибор для определения направления и скорости ветра. Состоит из флюгарки с румбами, определяющей направление, и приспособления для измерения скорости.

ФЛЮЕНТА, см. *Флюксий исчисление*.

ФЛЮКСИЙ ИСЧИСЛЕНИЕ, разработанный *Ньютоном* (см.) алгорифм исчисления бесконечно-малых. В методе флюксий величины рассматриваются как описываемые непрерывным движением или течением и называются флюентами; скорости их возрастания или убывания называются флюксиями. Задача Ф. и.— в определении величин (флюент) по скоростям порождающих их движений, и обратно—флюксий—по известным флюентам («обратный и прямой метод флюксий»). Теоретической основой Ф. и. служит теория пределов; флюксии определяются как «последние отношения исчезающих частей», т. е. пределы отношений приращений; однако полная точность в понимании этого вопроса Ньютоном и большинством его ближайших последователей не была достигнута. Для практического вычисления флюксий применяется понятие момента, равного произведению флюксии величины на «мгновенное приращение» независимой переменной; момент соответствует *дифференциалу* (см.). Ф. и. есть таким образом выросший под влиянием механики метод вычисления производных и интегралов, каковыми по существу являются флюксии и флюенты. От *дифференциального исчисления* (см.) школы Лейбница его отличает не удавшаяся до конца попытка отказаться от пользования бесконечно-малыми неделимыми величинами, прибегнув к понятию предела.

Лит.: Cajory F., A history of the conceptions of limits and fluxions in Great Britain, from Newton to Woodhouse, L., 1919. *А. Юшкевич.*

ФЛЮКТУАЦИИ (fluctuations—колебания, отклонения; нем.—Schwankungen), отклонения от равномерного распределения плотности, температуры, давления и других величин, характеризующих состояние тела, происходящие и в том случае, когда тело находится в состоянии теплового равновесия. Ф. непрерывно меняют свою величину и распределение в теле. Наличие их объясняется тепловым движением молекул, атомов, ионов, из которых построено тело. Величина Ф., определяемая значением среднего квадрата отклонения рассматриваемой величины от ее среднего, определяется поэтому, вообще говоря, температурой тела. Для газов средний квадрат Ф. плотности зависит только от числа молекул N в единице объема, и для какого-нибудь объема v внутри газа он равен

$$\overline{\Delta\varrho^2}=\frac{\bar{\varrho}^2}{Nv},$$

где черта означает среднее значение.

Флюктуационные неоднородности в телах могут быть обнаружены по тому рассеянию света, к-рое они вызывают; этим, т. н. молекулярным, *рассеянием света* (см.) в воздухе объясняется синий цвет неба. Особенно сильны Ф. и вызванное ими рассеяние света в жидкостях вблизи критической температуры и в растворах вблизи критической температуры смешения. К числу флюктуационных явлений нужно также отнести явление *броуновского движения* (см.). В последнее время обнаружены и изучены также электрические Ф.—случайные, вообще говоря, быстро переменные токи, возникающие в проводниках без внешних эдс благодаря движению электронов в этих телах. С наличием Ф. связано наличие предела чувствительности, к-рую при данной абс. температуре может иметь гальванометр; этот предел равен для силы тока i:

$$i^2=\frac{\pi KT}{R\tau_0},$$

где «постоянная Больцмана» $K=1{,}36\cdot10^{-16}\frac{\text{эрг}}{\text{град}}$, R—сопротивление прибора, τ_0—его собственный период. Увеличение чувствительности дальше этого предела бесцельно, так как колебание прибора, вызванное Ф. тока и Ф. в его механических частях, будет иметь приведенную величину.

Существование флюктуационных явлений противоречит второму началу *термодинамики* (см.) в той форме, как его понимала классическая термодинамика. Явления эти могут быть поняты, и теория их может быть дана только в рамках теории статистической, не предполагающей безоговорочной справедливости второго начала. Основы ее даны Смолуховским и Эйнштейном.

Флюктуационное явление несколько иной природы, чем указанные, представляет собой т. н. *шротт-эффект* (см.), наблюдающийся в электрич. установках, содержащих лампы с накаленными катодами. Это—колебание катодного тока, вызванное случайными колебаниями в числе электронов, испускаемых катодом.

Лит.: Lorentz H. A., Les théories statistiques en thermodynamique, Lpz., 1916; Fürth R., Schwankungserscheinungen in der Physik, Braunschweig, 1920; см. также курсы кинетической теории материи, напр. Herzfeld K., Kinetische Theorie der Wärme, Braunschweig, 1925; Грановский В. А., Об электрических флюктуациях, «Успехи физических наук», М., 1932, т. XIII, вып. 6; Schottky W. und Rothe H., Physik der Glühelektroden, в кн.: Handbuch der experimentalen Physik, Bd XIII, T. 2, Lpz., 1928. *М. Леонтович.*

ФЛЮКТУАЦИЯ (лат. fluctuatio), 1) мелкое ненаследственное уклонение признаков организмов (напр. в величине, количестве составных частей, окраске и т. п.) от известного среднего типа, зависящее от конкретных условий развития организма. Ф. противополагается *мутации* (см.) и является синонимом более распространенного термина *модификация* (см.). Флюктуирующая изменчивость свойственна всем организмам и подчинена закону нормального распределения (выражается графически биномиальной кривой).—2) Ф. (в медицине), з ы б л е н и е, диагностический признак, определяющий скопление патологической жидкости в тканях (гной при абсцессе) или в полостях тела (кровь, выпот в суставе, водянка брюшной полости и т. д.). Ф. выражается в передаче скопившейся жидкостью толчков, производимых пальцем или рукой в одном месте покрывающих жидкость тканей и ощущаемых другим пальцем или рукой на некотором расстоянии; передача толчков происходит вследствие свойства жидкостей распространять вызываемые в них колебания по всем направлениям. Флюктуация—чрезвычайно важный признак, служащий для отличия скопления жидкости от опухоли.

ФЛЮОРИТ, плавит, *плавиковый шпат* (см.), CaF_2, твердость 4, уд. вес 3,1—3,2. В чистом виде бесцветен и иногда водяно-прозрачен; чаще вследствие примесей окрашен в самые разнообразные и красивые цвета. Нек-рые экземпляры обнаруживают флюоресценцию. Почти все разновидности при нагревании фосфоресцируют. Применяется при металлургических процессах, для получения плавиковой кислоты, приготовления эмали и т. д. Большое значение имеет в оптике. Прозрачные кристаллы, весьма ценны вследствие своей прозрачности, доходящей до 1.270 Å (не все кристаллы одинаково прозрачны). Ф. пропускает также и длинные волны.

Показатели преломления n для различных длин λ.

λ	4μ	1μ	7.000 Å	5.461 Å	4.000 Å	3.000 Å	2.000 Å	1.500 Å	1.300 Å
n	1,409	1,428	1,432	1,435	1,442	1,454	1,495	1,583	1,707

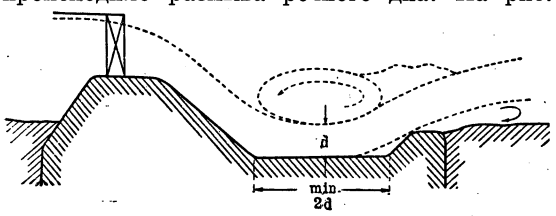
При изменении темп. на 1° показатель преломления n меняется в третьем знаке. Ф. употребляется преимущественно для оптических исследований в ультрафиолете; флюоритовые линзы в комбинации с кварцевыми употребляются для ахроматизации. В СССР Ф. находят на Урале, в Забайкалье и др. местах.

ФЛЮС, или п л а в е н ь, прибавка в *шихте* (см.) металлургических печей, имеющая целью получение в достаточной мере легкоплавкого и подвижного шлака, сопровождающего металл и своим химическим составом обеспечивающего переход в металл нужных или полезных элементов и мешающего переходу в него элементов вредных. В громадном большинстве случаев флюсом служит *известняк* (см.), реже *доломит* (см.), еще реже глинистая горная порода (сланцы) и наконец кремнезем в виде кварца, песчаника или песка. В шихтах доменных печей кремнистым Ф. обыкновенно служит бедная железная руда, или сварочный *шлак* (см.). Известняк и доломит всегда содержат в себе нек-рое количество кремнезема и глинозема (в виде глины и кварца); вычи-

тая из количества извести и магнезии сумму кремнезема и глинозема, получают содержание «свободных» основных окислов, к-рое и служит для оценки флюсующей способности. Для кремнистых и глиноземистых Ф., обратно, примесь извести и магнезии понижает достоинство Ф., т. е. его флюсующую способность.

ФЛЮС, поднадкостничный (или поддесневой) гнойник, образующийся при глубоком кариесе зуба с гангреной пульпы (см. *Парадентит*).

ФЛЮТБЕТ (англ. flood bed), искусственное ложе водяного потока. В разборчатых плотинах Ф. расположен между опорами, служит основанием разборчатых частей и должен так направлять поток в речное русло, чтобы не происходило размыва речного дна. На рис.



Поперечное сечение флютбета.

показан Ф. плотины. На Ф. имеется порог, на котором покоится разборчатая часть плотины. Часть Ф. (водобойный колодец) расположена за порогом и опущена ниже старого ложа реки по длине, приблизительно равной двойной глубине потока в этом месте ($2d$). Она воспринимает удар падающей массы воды, а также испытывает большее или меньшее давление фильтрационной воды снизу. На низовом конце Ф. снабжается уступом или другим приспособлением, отклоняющим водяной поток опять вверх (сливная часть). Т. к. уступ подвержен сильно стачивающему действию воды, он должен быть сделан особо прочным.

Ф. испытывает большее или меньшее взвешивающее (фильтрационное) давление, заставляющее его работать на изгиб; поэтому, а также во избежание трещин, Ф. обычно армируют. Все плоскости плотины, подверженные истиранию наносами, должны быть одеты деревом, камнем, сталебетоном или слоем бетона на гидравлическом цементе. При проектировании Ф. на пористых, размываемых грунтах приходится принимать особые меры борьбы с фильтрацией под Ф. Для этого искусственно удлиняют фильтрационный путь сооружением различного вида стенок, соединяющих водонепроницаемый грунт или опущенных на достаточную глубину для удлинения пути фильтрации. Для уменьшения необходимой длины Ф. и для защиты неукрепленной части речного дна, примыкающей к Ф., на конце последнего вводится такое устройство, к-рое умеряет скорость течения над незащищенной частью реки. Погасители энергии делятся на такие, у к-рых энергия уничтожается трением и у которых она погашается посредством водяных вальцов. Развитие энергопогасителей идет по линии водяных вальцов, т. к. при этом отсутствует сотрясение частей сооружения и лучше сохраняются омываемые водой части последнего.

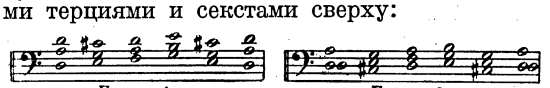
Лит.: Анисимов Н. И., Флютбеты плотин, Горки, 1930; Зброжек Ф. Г., Курс внутренних водяных сообщений, 2 изд., СПБ, 1897; Schoklitsch A., Der Wasserbau, Bd I—II, W., 1930. *Г. Никитин.*

ФОБ (fob—сокращение английского выражения «free on board»—свободно на борту судна), одна из типовых формул, определяющих распределение между продавцом и покупателем обязательств при доставке товара морским путем. При продажах «Ф.-порт отправления» (например Ф.-Ленинград) продавец должен доставить товар на судно в порту отправления (и до момента доставки нести все издержки и риск). Детали сделки Ф. (в частности вопрос о том, что означает конкретно доставка товара «на борт») понимаются неодинаково в различных странах и портах. Сделки Ф. чрезвычайно распространены в международной торговле, хотя и в меньшей степени, чем сделки *сиф* (см.). К продажам Ф. прибегают тогда, когда покупатель располагает тоннажем, но желает избавиться от производства операций по доставке товара в порту отправления.

ФОБИИ (от греч. phobos—страх), навязчивые страхи, психопатологическое явление, заключающееся в том, что определенные ситуации вызывают у некоторых людей необъяснимый и непреодолимый страх. Формы и содержание Ф. очень разнообразны. Одна из самых частых Ф.—страх выходить из дому и быть одному на улице или вообще оставаться одному. Реже встречается страх пустого пространства, выражающийся в форме боязни открытых мест (см. *Агорафобия*), пустых улиц, площадей. Противоположной формой является боязнь ограниченных и закрытых помещений (узких коридоров, комнат с закрытыми дверями и пр.), тесноты и толпы. Очень распространенной формой Ф. является страх загрязнения и прикосновения, страх покраснеть под чужим взглядом, боязнь публичных выступлений, страх заразиться сифилисом (сифилофобия), бешенством, раком и пр.

Само переживание Ф. отличается часто чрезвычайной интенсивностью, попытки их преодоления вызывают резкое усиление страха—иногда до полной невыносимости—и часто сопровождаются мучительными органическими ощущениями—замиранием сердца, тошнотой, головокружением, внезапной общей слабостью с обильным выступанием пота и т. д. Причины и условия возникновения Ф. очень мало изучены; несомненно только, что для их появления необходимо известное предрасположение, в некоторых случаях передающееся по наследству. Ф. чаще всего развиваются у психопатических лиц с тревожным (психастенич.) характером, представляя в нек-рых случаях обострение под влиянием тех или иных переживаний общей боязливости и мнительности этих лиц. Кроме «невротического» (см. *Неврозы*) происхождения Ф. могут также быть выражением более глубокого психического заболевания (шизофрении, циркулярной депрессии и пр.). Основным методом лечения Ф. является психотерапия. См. также *Навязчивые состояния. П. З.*

ФОБУРДОН (франц.), falso bordone (итал.), буквально—«неверный (фальшивый) бас». В певческой практике, возникшей вероятно в Англии около 13 в.,—сопровождение данного ритуального напева (cantus firmus) параллельными терциями и секстами сверху:


Пример 1

Пример 2

Наименование Ф. объясняют обычно тем, что при пении Ф. певцы, импровизировавшие два дополнительных голоса, мысленно представляли их себе в верхней и нижней терциях

и нижний голос пели октавой выше (отсюда—«фальшивый» бас, см. пример 1). Коренясь в практике англ. народных певцов, Ф. проник в среду ученых музыкантов и тем самым, содействуя осознанию консонантности терций и сексг, положил начало *гармонии* (см.).—В 16 и 17 веках термином Ф. вообще называли многоголосные культовые сочинения простого гармонического склада.

ФОГАЦЦАРО (Fogazzaro), Антонио (1842—1911), итал. буржуазный писатель. Род. в Виченце в состоятельной патрицианской семье. Крупный представитель психологического романа. Либеральный католицизм Манцони в Ф. уживался с реакционным «христианским социализмом». Если его роман «Отживший мирок» (1895) силен своей реалистичностью, вырисовкой действующих лиц, то в следующих двух романах—«Современный мирок» (1901) и «Святой» (1906)—Ф., стремясь поучать, рисует, по его мнению, идеальный строй земельной общины и настаивает на необходимости реформы католической церкви. Романы «Святой» и «Leila» (1911) были внесены в папский «Index» запрещенных книг. В романе «Леила» Ф. усилил свои нападки на клерикализм, направив их острие против фарисеев католичества. В использовании местных народных диалектов, для усиления смешных положений, Ф. сближается с *веризмом* (см.). Как драматург Ф. не имел успеха.

Соч. Ф.: Opere, Milano, 1930—31.

Лит.: Molmenti P., Antonio Fogazzaro..., Milano, 1900; Gallarati-Scotti T., La vita di A. Fogazzaro, Milano, 1920; Leo U., Fogazzaro's Stil und der symbolistische Lebensroman, Heidelberg, 1928.

ФОГЕЛЬ, Владимир Павлович (1901—29), талантливый советский киноактер. В кино начал работать в 1921 в коллективе и под руководством Л. *Кулешова* (см.), творческой связи с к-рым не порывал до смерти, практически разрабатывая и применяя в работе его систему игры. Лучше всего удались ему роли в картинах «По закону» (1926) и «Любовь втроем» (1927). В др. картинах, напр. «Девушка с коробкой», где Ф. исполнял второстепенные роли, он сумел сделать их выдающимися. Творческий диапазон Ф. широк и многогранен: он был хорошим трагическим, характерным, комедийным и трюковым актером.

Лит.: Блейман М., Владимир Фогель, 2 изд., М., 1929; Кулешов Л., Памяти товарища, газ. «Кино», М., 1929, № 24, стр. 2.

ФОГЕЛЬ, Герман (1841—1907), первый директор астрофизической обсерватории в Потсдаме, в устройстве и оборудовании к-рой принимал деятельное участие; один из пионеров астроспектроскопии. Разработал метод определения лучевых скоростей звезд на основании принципа Допплера-Физо.

ФОГЕЛЬ, Роберт Филиппович (1859—1919), профессор ун-та и директор астрономической обсерватории в Киеве. Главные работы Ф.—в области теоретической астрономии по определению орбит. Автор «Курса сферической астрономии» (Киев, 1910).

ФОГЕЛЬ (Vogel), Эдуард (1829—56), нем. астроном и географ, выдающийся исследователь Центр. Африки. Работал в обсерватории Бишопа в Лондоне. Отправившись в Африку по поручению британского правительства с целью помочь экспедиции *Барта* (см.), совершил (1854—56) путешествие через Сахару и Судан и произвел ценные исследования стран, расположенных около оз. *Чад* (см.). Его работы позволили впервые определить важнейшие пункты на пути Триполи—Мурзук—Кука, у озера Чад и в местности между оз. Чад и *Бенуэ* (см.). Убит в 1856 по приказу султана Вадай, заподозрившего в нем британского шпиона. Описания путешествий Фогеля сделаны на основе его писем и материалов других путешественников.

ФОГЕЛЬСБЕРГ (Vogelsberg, Vogelsgebirge), горы в Средней Германии (б. ч. на территории Гессена). Имеют вид полого опускающегося на С.-З. плоскогорья, сложенного гл. обр. базальтами до 600 *м* абс. высоты и 50 *км* в поперечнике. Отдельные вершины свыше 700 *м* (Тауфштейн—772 *м*). С Ф. стекает ряд рек, начинающихся среди торфяников и лугов его центральной части и изрезывающих края плоскогорья глубокими (до 100—200 *м*) долинами. Разработка железной руды и бурого угля. Ф. служит местом экскурсий туристов.

ФОГЛЕР (Vogler), Георг Иосиф (1749—1814), также «аббат Ф.», буржуазный музыкальный педагог, композитор и ученый. Разносторонняя деятельность Ф. связана с организацией им музыкальных школ [в Маннгейме и Дармштадте, где у него учились *Вебер* и *Мейербер* (см.)] и с постановками опер [«Кастор и Поллукс» (Мюнхен, 1784), «Густав Адольф» (Стокгольм, 1792), «Самори» (Вена, 1804) и др.]. Ф. принадлежит ряд интересных муз.-теоретических работ (по акустике, гармонии, композиции и т. д.).

ФОГТ (vogt, vocatus, advocatus, avoué), вотчинный чиновник на землях церковного *иммунитета* (см.) в феодальной Европе, первоначально подчиненный королевскому чиновнику—*графу* (см.). Должность Ф. была превращена Карлом Великим в обязательный для всех церковных вотчин институт. В 10—12 вв., в связи с ростом количества земель, принадлежавших церкви, Ф. приобрел и высшую юрисдикцию; к Ф. перешли администр. и финанс. полномочия графов, и в пределах церковных иммунитетов должность его превратилась в наследственный лен.

ФОГТ, Фохт (Vogt), Карл (1817—95), известный немецкий естествоиспытатель и один из представителей т. н. вульгарного материализма. Участвовал в революции 1848, был членом Франкфуртского Национального собрания, примыкал к наиболее левым кругам буржуазии. После поражения революции бежал в Швейцарию, был заочно приговорен к смертной казни и до конца жизни жил в эмиграции. Университетское образование получил в Гессене, где с 1833 слушал лекции по медицине и занимался в химической лаборатории Либиха. В 1835 перешел в Бернский ун-т, где под руководством Валентина занимался анатомией и физиологией; здесь же получил (в 1839) степень доктора медицины. Переселившись вскоре в Невшатель, Ф. стал работать в геолого-зоологической лаборатории Агассиса.

Главными объектами изысканий Ф. в это время были история развития, анатомия и палеонтология рыб, история развития жабы-повитухи, происхождение «красного снега» и происхождение ледников. За этот период Ф. выпустил свои известные работы: «Zur Anatomie der Amphibien» (1839), «Beiträge zur Neurologie der Reptilien» (1840), «Embryologie des Salmones» (1842)—эта работа составляет 1-й том изданного Агассисом большого труда «Histoire naturelle des poissons d'eau douce de l'Europe Centrale», «Untersuchungen über die Entwick-

lungsgeschichte der Geburtshelferkröte» (1842), «Im Gebirg und auf den Gletschern» (1843). В 1844—46, проживая в Париже (и отчасти в Ницце) и продолжая свои исследования по зоологии и геологии, Фогт издал свои «Физиологические письма», в которых он высказал пресловутое положение, что «мысли находятся в таком же отношении к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам». В это же время Фогт написал учебник геологии и палеонтологии. В 1848 он издал имевший успех научно-популярный труд «Океан и Средиземное море», представляющий собою результат его специальных исследований, произведенных во время пребывания на юге Франции.

В 1850—52 Ф., живя в Ницце, снова занялся изучением фауны Средиземного моря и издал свои «Зоологические письма». В 1852 он получил приглашение читать лекции в Женеве, где и занял после смерти Пикте кафедру зоологии, сравнительной анатомии и палеонтологии. В Женеве Ф. оставался до смерти; здесь он сначала продолжал свои исследования в области зоологии, затем занялся антропологией, а в 80-х годах вновь вернулся к чисто зоологическим работам. — Фогт один из первых приложил теорию Дарвина к человеку; в «Лекциях о человеке» (1863) он старался доказать полифилитическое происхождение человеческого рода; своей статьей о микроцефалах (1867) вызвал оживленную полемику в ученом мире. В 1861 Ф. руководил экспедицией на Нордкап, к-рую описал потом в сочинении «Nordfahrt» (1863). Под конец жизни Ф. выпустил еще два обширных труда: «Die Säugetiere in Wort und Bild» (1883) и «Lehrbuch der praktischen vergleichenden Anatomie» (1885—1894), а также свою автобиографию «Aus meinem Leben. Erinnerungen und Rückblicke» (1895).

Ф. известен своей работой по популяризации естественно-научного вульгарного материализма. Его произведения («Лекции о человеке», «Океан и Средиземное море») пользовались огромным успехом и были переведены почти на все европ. языки. Ф. был ревностным распространителем дарвинизма, хотя его собственные естественно-научные взгляды в методологическом отношении и по теоретическому уровню стоят значительно ниже дарвиновских. Ф. также выступал как проповедник атеизма. Особенно известна его полемика с Р. Вагнером на съезде естествоиспытателей в Гёттингене, где Ф. резко выступал против библейской теории происхождения людей от одной пары прародителей. Но атеизм Ф. не был революционным, не был воинствующим; в этом отношении он заметно отставал от французских материалистов 18 в., эпигоном к-рых вместе с другими вульгарными материалистами—*Бюхнером*, *Молешоттом* (см.) — он являлся. В своих политических взглядах Ф. не поднялся выше буржуазного радикализма. Он выступал против Маркса и марксизма и был изобличен Марксом как секретный агент Наполеона III.

Энгельс характеризовал Ф. и других вульгарных материалистов как «разносчиков дешевого материализма», в области теории не только не поднявшихся выше уровня, на котором стояли французские материалисты 18 в., но значительно отставших от него. Не отрицая относительной пользы, которую они принесли «своим все же неплохим, хотя и скромным делом распространения среди немцев материализма, атеизма и т. д.», Энгельс указывает на вред, к-рый они нанесли борьбе материализма против идеализма своим отрицанием всех достижений философии, непониманием диалектики и перенесением естественно-научной теории в науку об обществе с претензией реформировать социализм. Ф., подобно Бюхнеру и Молешотту, проглядел развитие теоретической мысли первой половины 19 в. Диалектический метод представлялся ему пустой игрой слов. Вместо критического преодоления и материалистической переработки диалектики Гегеля он просто отбрасывал ее. Данную Энгельсом оценку вульгарного «естественно-научного» материализма 19 в. вполне разделял Ленин («Материализм и эмпириокритицизм», Соч., т. XIII, стр. 38, 196—198, 269).

Произведения Ф. оказали значительное влияние на развитие материализма и атеизма в России в 60-х гг. Русский нигилизм сложился в значительной степени под влиянием именно немецких материалистов-естественников. О Ф. писал Герцен в «Былом и думах». Сочинения его излагал в своих статьях Писарев. Многие из его сочинений были переведены на рус. язык.

Соч. Ф. на рус. яз.: Физиологические письма, вып. 1—2, 2 изд., СПБ, 1867; Человек и место его в природе, т. I, СПБ, 1863; Малоголовые, СПБ, 1873; Млекопитающие..., Петербург, [1885]; Путешествие на Север..., Петербург, 1867; Естественная история мироздания, Москва, 1863, и др. *И. Воронцын и И. Хибарин.*

ФОГТ (Vogt), Оскар (р. в 1869), крупнейший современный невролог-морфолог, ученик Августа Фореля. С самого начала своей научной деятельности Ф. проявил большую разносторонность, работая в области психиатрии, психологии, невропатологии, морфологии центральной нервной системы, и дал ряд ценных работ в этих областях науки. Занимаясь психиатрией, Ф. интересовался вопросами гипноза и издавал специальный журнал «Zeitschrift für Hypnotismus», где он напечатал ряд работ по вопросам гипноза и гипнотического лечения. Из этого журнала возник «Journal für Psychologie und Neurologie», сначала под редакцией Фореля, Фогт и Бродмана, а затем — Цецилии и Оскара Фогт. Продолжая исследования в направлении экспериментальных работ по вопросам локализации в коре больших полушарий, Ф. приступил одновременно к изучению подкорковых образований и проводящих путей. Результатом этих работ явилась его известная монография «Zur Lehre der Erkrankungen des striaren Systems» (1920). Эта работа—одно из фундаментальных исследований по анатомии центральной нервной системы. Наряду с Элиотом Смитом и Бродманом Ф. является одним из основоположников учения об архитектонике мозга. Если раньше было установлено, что кора больших полушарий по своему строению неодинакова, неоднородна, то исследования Ф. показали большие, многообразные структурные особенности коры мозга человека. Если Бродман делил кору мозга на 50 так наз. полей, то исследования Ф. показали, что кора больших полушарий мозга делится приблизительно на 200 структурно различных полей. Ф. является также основателем учения о волокнистом строении коры больших полушарий (миэлоархитектоника). Результатом целого ряда исследований по изучению архитектоники и особенно миэлоархитектоники, связанных с продолжением экспериментальных работ по электрораздражению коры у обезьян, является классическая монография «Allgemei-

ne Ergebnisse unserer Hirnforschung» (1919). Работа эта наряду с «Vergleichende Lokalisationslehre der Grosshirnrinde» (1909) Бродмана является научным фундаментом учения об архитектонике и локализации (не говоря уже о том, что результаты экспериментальных работ Ф. являются ценным вкладом в учение о физиологии центральной нервной системы). Одновременно с этими исследованиями Ф. делает попытки подойти к заболеваниям коры больших полушарий с точки зрения архитектоники мозга. В 1922 появляется его большая работа, посвященная заболеваниям коры большого мозга и патоархитектонике: «Erkrankungen der Grosshirnrinde im Lichte der Topistik, Patoklise und Patoarchitektonik». Наряду с этими специальными вопросами неврологии, психиатрии, психологической анатомии Фогт уделяет большое внимание изучению генетики для применения этого учения к клинике наследственных заболеваний нервной системы и их классификации. В 1929 Ф. организовал Ин-т мозга в Берлин-Бухе. Институт имеет прекрасно оборудованные анатомо-архитектоническое, клиническое, генетическое, электро-физиологическое, антропологическое и химическое отделения. Почти все исследования Ф. проделал совместно с женой Цецилией Фогт. Среди западноевропейских ученых Ф. является одним из стойких материалистов механистического толка. Он—один из основателей и активный член Об-ва друзей Советского Союза в Германии; неоднократно посещал Советский Союз и выступал с докладами в Москве, Харькове, Баку, Тифлисе, Эривани. Под непосредственным руководством и при личном участии Ф. организован специальный Ин-т по изучению архитектоники мозга в Москве, директором к-рого он состоит. *С. С.*

ФОДЖА (Foggia), гл. город одноименной итал. провинции; расположен на равнине Апулии (Tavoliere di Pugli). Значительный ж.-д. узел, от к-рого отходит 5 ж.-д. линий; 57.232 жит. (1931). Крупный центр по торговле шерстью. В провинции Ф.—зерновое х-во, виноделие, садоводство и крупное пром. овцеводство.

ФОЙЕ (франц. foyer—очаг), место отдыха и прогулок для театральной публики во время антракта; изменение соц. состава зрительного зала усилило значение Ф. в 19 в. Во многих театрах имеются также Ф. для актеров. Большой известностью пользуются Ф. и парадная лестница Grand Opéra в Париже.

ФОК, Владимир Александрович (р. 1898), советский физик-теоретик. По окончании университета (в 1922) работал как рокфеллеровский стипендиат у Борна в Гёттингене. В 1930—проф. математ. физики Физико-механич. ин-та, с 1932 занимает кафедру квантовой механики ЛГУ. Широкую известность доставили Ф. работы по квантовой механике, в особенности обобщение уравнения *Дирака* (см.) на случай общей теории относительности и установление носящих его имя уравнений для приближенного решения задачи многих тел. Эти работы напечатаны в «Zeitschrift für Physik», 1929 и 1930. Ф. принадлежит также ряд трудов по математике и математич. физике, напр. по теории теплового пробоя и теории электроразведки (см. его кн.: «Теория определения сопротивления горных пород по способу каротажа», М.—Л., 1933). Книга Ф. «Начала квантовой механики» (Л., 1932) является фундаментальным курсом.

ФОКАЛЬНАЯ ЛИНИЯ, см. *Фокальная плоскость*.

ФОКАЛЬНАЯ ПЛОСКОСТЬ, плоскость, перпендикулярная оси симметрии оптической системы, проходящая через главный *фокус* (см.). В Ф. п. получаются изображения бесконечно-удаленных предметов. Различным направлениям падающих на оптическую систему световых пучков соответствуют различные точки Ф. п. Оптические системы, состоящие из элементов, ограниченных сферическими поверхностями, не дают точечных изображений, т. е. не сводят падающий световой пучок в одну точку (аберрация). Только параболическое зеркало и специальной формы преломляющая поверхность действительно точно сводят параллельный пучок, идущий п а р а л л е л ь н о оси в одну точку. При к о с о м прохождении светового пучка сквозь симметричную систему или при косом отражении от симметричного зеркала прошедший или отраженный световой пучок пересекается по двум взаимно-перпендикулярным линиям. Линии пересечения лучей находятся на нек-ром расстоянии друг от друга и носят название фокальных линий.

ФОКЕ (Focke), Вильгельм (1834—1922), нем. ботаник, врач по профессии. Помимо многочисленных работ по систематике покрытосеменных растений, отчасти монографического характера (род Rubus), Фоке написал большую сводную работу о гибридах растений (Die Pflanzenmischlinge, B., 1881), в которой на основании литературных данных и многочисленных собственных наблюдений в природе доказал, что помеси между дикими видами встречаются гораздо чаще, чем думали раньше, иногда очень стойки и широко распространены.

ФОКИДА (греч. Phokís, Phokidos), область Средней Греции на З. от Беотии, разделявшаяся на 23 самостоятельные общины, находившиеся друг с другом в союзе. В 4 в. до хр. э. в Ф.—позже, чем в остальной Греции,—сложился античный способ производства, выросло значение торгового капитала, что вызвало более резкое расслоение населения на классы и обострение классовой борьбы. На территории Ф. находился знаменитый дельфийский оракул, владевший громадными богатствами. В 357 до хр. э. фокейский союз, в к-ром власть принадлежала представителям торгового капитала, завладел этими богатствами, что вызвало т. н. Третью священную войну. После 10-летней борьбы Ф. была разгромлена *Филиппом II Македонским* (см.). Фокейский союз, хотя и продолжал существовать вплоть до завоевания Греции римлянами (2 в. до хр. э.), но былое значение свое утратил.

ФОКИН, Михаил Михайлович (р. 1880), танцовщик и балетмейстер. Ученик Иогансена и М. *Петипа* (см.), Ф. по-новому подошел к музыкальному произведению, переводя его на язык зрительных образов; отвергая старую балетную музыку Пуни, Делиба и др. и используя симфоническую музыку Римского-Корсакова, Листа, Шумана, Шопена, Стравинского и др., Ф. не берет больших сюжетов, но создает блестящие миниатюры. Главная тема их—эротика (имеющая место и в классическом балете). Другая тема—«гофманизм»—идея миража, обманчивости видимых людей и вещей. Постановками «Павильон Армиды», «Петрушка», «Карнавал» и др. Ф. блестяще осуществил буржуазную реконструкцию балета. С 1908 Ф. завоевывает мировую славу своими высту-

плениями в Западной Европе у Дягилева, где наибольший успех имели его «Умирающий лебедь» с Анной *Павловой* (см.) и «Половецкие пляски».

ФОККЕР, Антон Герман (р. 1890), известный герм. авиационный конструктор. Свою конструкторскую деятельность начал в Германии в 1912, когда им был построен первый моноплан, сразу завоевавший видное место в герм. авиации того времени. Во время империалистической войны большое распространение в герм. армии имели истребители Ф. По окончании войны Ф. перенес свою деятельность в Голландию. Самолеты Ф. завоевали себе широкую известность; в ряде стран, в том числе в Соединенных Штатах Америки, строятся его монопланы с 3 и 4 моторами.

ФОКНЕР (Faulkner), Уильям (р. 1897), североамериканский романист, яркий представитель декаданса американской буржуазной литературы послевоенного периода. В его творчестве преобладает склонность к изображению болезненных извращений в психологии и поведении человека. Эти тенденции, обнаружившиеся уже в его первых романах («Soldiers pay», 1926, «Mosquitoes», 1927), получили особенно яркое выражение в последующих, наиболее известных романах Ф.—«Sound and fury» (Звук и ярость, 1929), «Sanctuary» (Святилище, 1931). В последнем Ф. пытается ставить более широкие проблемы, связанные с социальной критикой америк. буржуазной действительности. Но либерально-индивидуалистическая критика Ф. оказывается в конечном счете лишь одним из звеньев его общей предельно пессимистической философии, провозглашающей «зло» основным принципом мироздания. Ф. принадлежат также два сборника стихов «The marble faun», 1924, и «A green bough», 1933.

ФОКОМЕТРИЯ, отдел практической оптики, в котором рассматриваются измерения фокусных расстояний оптических систем. Методы Ф. можно разделить на два класса: а) абсолютные измерения фокусных расстояний и б) относительные измерения, позволяющие с большой точностью измерять относительное положение фокусов отдельных частей системы, обладающей аберрациями, или находить отклонение данной системы от идеальной. Абсолютные измерения позволяют находить параметры системы, определяющие ее основные свойства, относительные—судить об ее качествах, т. е. об отклонениях от идеальной системы.

Абсолютная Ф. Простой способ измерения главного фокусного расстояния тонкой собирающей линзы заключается в измерении расстояния между линзой и экраном, на к-ром получено резкое изображение весьма удаленного источника (напр. солнца или щели коллиматора, наведенного на бесконечность). Весьма грубый способ измерения фокусного расстояния тонкой рассеивающей линзы основан на том, что когда расходящийся от линзы конус лучей удаленного источника имеет диаметр, в два раза превышающий оправу линзы, расстояние последней от экрана равно фокусному расстоянию. Для измерения оптической силы очковых стекол оптики пользуются набором «эталонных» линз с известными фокусными расстояниями. К испытуемому стеклу подбирают такую эталонную линзу обратной кривизны, чтобы совместное действие обеих линз, сложенных вместе, не отличалось от действия плоскопараллельной пластинки. В этом случае оптическая сила исследуемого стекла равна известной оптической силе «эталона» с обратным знаком.

Точные фокометрические измерения производятся на оптической скамье, позволяющей отсчитывать положения предмета, изображения и оптических систем, установленных на скамье.

Во многих случаях методы Ф. исходят из соотношения, связывающего расстояния x предмета от переднего фокуса системы с расстоянием x' изображения от заднего фокуса: $x \cdot x' = f^2$, где f—фокусное расстояние системы. Например в методе Гаусса при помощи коллиматора K (рис. 1), наведенного на бесконечность, находят расстояния z и z' фокусов F и F' от индекса D, связанного с исследуемой системой S. После этого получают изображение O' предмета O и измеряют расстояния $OD=a$ и $O'D=a'$. Тогда $x=a-z$; $x'=a'-z'$, откуда $f=\sqrt{(a-z)(a'-z')}$. Описанный прием является типичным в отношении методики измерений и вычислений. Часто пользуются соотношениями, связывающими размер изображения с его расстоянием от главной плоскости системы. Точность фокальных измерений принципиально ограничена явлениями диффракции. В практических системах, неизбежно связанных с аберрационными недостатками, положение фокуса может быть по существу определено только в довольно широких границах.

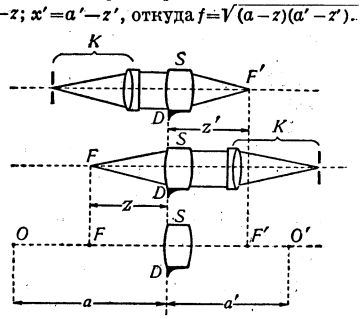


Рис. 1.

Относительные фокометрические измерения. Каждое относительное измерение должно быть однозначно связано с определенным участком исследуемой системы. Для этого в ряде методов систему закрывают диафрагмой, оставляющей открытыми лишь небольшие участки системы. В других случаях (метод Фуко, интерференционные методы) наблюдают изображение исследуемой системы, на к-ром появляются детали, связанные с отступлениями системы от идеальной.

Длиннофокусные объективы часто исследуют методом Гартмана. Перед объективом устанавливают тогда диафрагму с отверстиями, расположенными симметрично относительно центра. Направив в объектив параллельный пучок света, снимают две фотографии I и II, одну за фокусом, другую перед ним, измеряя относительное положение фотографической пластинки в обоих случаях. На негативах измеряют расстояние между центрами светлых (на позитивах темных) кружков: a_1 и a_2 (рис. 2). Если расстояние между положениями пластинок равно d, то положение фокуса определяется расстоянием

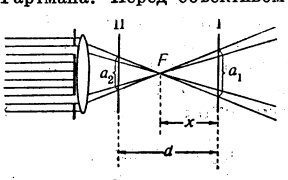


Рис. 2.

$$x = \frac{a_1 \cdot d}{a_1 + a_2}.$$

Чрезвычайно чувствительны интерференционные методы исследования оптических систем. Испытуемая система, составляющая в этих методах часть интерферометра, искажает интерференционную картину тем сильнее, чем больше отклонение системы от идеальной. Наблюдая и измеряя эти искажения картины, судят о недостатках исследуемой оптической системы. Ничтожные отклонения оптических поверхностей от идеальной формы и малейшие неоднородности стекла сказываются при этом весьма сильно.

Лит.: Ронки В., Испытание оптических систем, М.—Л., 1933; Максутов Д. Д., Теневые методы исследования оптических систем, Л.—М., 1934; Handbuch der Physik, Bd XVIII, B., 1927. *В. Пульвер.*

ФОКС (Fawkes), Гай (1570—1605), англ. офицер, один из главных обвиняемых по делу «*Порохового заговора*» (см.). До сих пор не выяснено, существовал ли действительно такой заговор или его потребовалось создать для того, чтобы оправдать репрессии против католиков, представлявших в начале 17 в. враждебную абсолютной королевской власти дворянскую группировку в Англии. Ф. был арестован в конце 1604 и казнен по обвинению в том, что он якобы разработал план взрыва парламента совместно с Т. Перси, Катсби, Рейтом и Уинтером и, сняв дом поблизости от Вестминстера, приступил к подкопу. Заговорщики будто бы рассчитывали произвести взрыв 5 декабря во время открытия сессии парламента, на к-ром должен был присутствовать и король Яков I.

ФОКС (Fox), Джордж (1624—91), основатель секты *квакеров* (см.), представитель ремесленных кругов, разоряемых мануфактурой. Сын бедного ткача из Драйтона (графство Лестер), Ф. был одно время сапожником. К социально-политическому строю Англии 17 в. Ф. относился враждебно и искал выхода в организации новой секты—путь, обычный для религиозных и политических реформаторов его времени. Основал сектантское «Общество друзей» (получившее ироническое прозвание «квакеров», т. е. «дрожащих» в моменты религиозного экстаза). Религиозное учение Фокса было проникнуто мистикой, но социальные требования его были решительны и определенны: он отвергал внешнюю церковную обрядность, выступал против налогов, присяги, отвергал суд, войну. При всем радикализме этих требований учение квакеров являлось умеренным по сравнению с революционным учением крайних сектантов Англии 17 в. *левеллеров* (см.). Но и идеи Ф. были опасны для англ. короля и епископальной церкви. Ф. много раз подвергался арестам и преследованиям за свою проповедническую и сектантскую деятельность. В период гонений Ф. приходилось много путешествовать по Европе и даже эмигрировать в Америку. Только английская революция 1688 дала ему возможность свободно проповедывать свое учение и создавать общины «Друзей». Из этих общин вышло много практических дельцов эпохи *промышленного переворота* (см.) в Англии.

ФОКС (Fox), Чарлз Джемс (1749—1806), известный англ. политический деятель — виг. Отец Ф. рано ввел его в политическую жизнь. Необычайная эрудиция и блестящее красноречие быстро создали ему популярность. Уже 21 года Ф. входит в консервативное министерство Норта, однако политические разногласия вынуждают его дважды подавать в отставку. Полного расцвета его ораторский талант достиг к 25-летнему возрасту, когда он начинает почти десятилетнюю борьбу за признание независимости Сев.-Американских колоний. В эти годы Ф. начинает сближаться с *вигами* (см.), отходившими в это время от политики меркантилизма и протекционизма под влиянием промышленного переворота (см. *Великобритания*, Исторический очерк) и перешедшими в оппозицию, и становится защитником и проводником буржуазно-демократических идей. Он требует примирения Англии с восставшими американскими колониями, борется за полную свободу печати, за запрещение торговли рабами, против монополии Ост-Индской компании и т. д. Идя в этом отношении по стопам *Питта* (см.) Старшего, Ф. переносит борьбу из стен парламента на площадь, выступая на многолюдных митингах. В 1783 он добивается крупной победы. В качестве министра иностранных дел он заключает мир с Америкой на основе признания ее самостоятельности. Франц. революция находит в Ф. восторженного сторонника. Он отзывается о ней как о «величайшем и лучшем событии в мировой истории», в противоположность своим старым друзьям—вигам, начинавшим все активнее поддерживать антифранцузскую политику *Питта* (см.) Младшего. С большим мужеством Фокс проводит свою политику сочувствия революционной Франции, несмотря на полное парламентское одиночество, в котором он остался к 1794 и которое заставило его в течение 8 лет воздерживаться от участия в политической деятельности. После смерти Уильяма Питта (1806) Фокс вошел в состав министерства, но вскоре умер.

ФОКСТОН, Фолкстон (Folkston), город в Великобритании, в графстве Кент, у пролива Па-де-Кале (к Ю.-З. от г. Дувра). Значительный транзитный (пассажирский и товарный) порт, связанный преимущественно с франц. портом *Булонь-сюр-Мер* (см.), от которого отстоит всего в 45 *км*. Для лондонских жителей Фокстон служит дачным поселком (бальнеологический курорт). Постоянное население — 35.890 человек (1931).

ФОКСТРОТ (Foxtrot), специфически танцовальная музыкальная форма и собственно танец; впервые появился в десятых годах 20 в. в Америке, получив широкое распространение после войны как в Америке, так и в Европе, на время почти совершенно вытеснив все ранее существовавшие популярные танцы (стилизация народных танцев, также вальсы, польки и т. п. бальные танцы), а также экзотические танцы последнего периода (рагтайм, кэк-уок, танго и пр.), предшествовавшие Ф. и подготовившие его распространение.

Ф.—танец, основанный на сугубо механических, метрически-ровных движениях: мелкие шаги (отсюда название foxtrot — «лисий шаг») вперед и столько же назад, при легком покачивании корпуса тела вправо и влево. Танец предполагает совершенно однообразные и, что важнее всего, точно одновременные движения танцующих, связывая их этим и заставляя приблизиться друг к другу для большей машинизации движений.

Нити происхождения фокстрота как определенной музыкальной формы тянутся издалека: это новая ступень развития, с одной стороны, мелодических интонаций французской кабаретной *шансонетки* (см.) и «канканных» номеров венской *оперетты* (см.), с другой,—характерных метро-ритмических схем так наз. экзотических танцев (рагтайм, кэк-уок). Регулярно повторяющаяся синкопа на 2-й и 4-й долях (четвертях) такта (метрика Ф. $^4/_4$ или alla breve), соединяемая обычно с гармоническим задержанием, уничтожает слабые доли такта, чем подчеркивается механичность метрики и выпячивается автоматический характер движения мелодии.

Ф. свое законченное выражение получает в исполнении так наз. *джаз-банда* (см.), еще более подчеркивающего — путем острой специфики тембрового оформления—общую автоматичность движения танца и музыки. В последнее

время волна безудержного увлечения Ф. на Западе несколько спала, что впрочем не мешает самому широкому распространению как в бытовой, так и в профессиональной музыке различных разновидностей Ф. *Л. Лебединский.*

ФОКУС (в математике), 1) для конических сечений точка, расстояние от которой до любой точки кривой находится в постоянном отношении к расстоянию той же точки до некоторой прямой (директрисы, соответствующей этому Ф.). Парабола имеет один действительный Ф., эллипс и гипербола—по два. Для двух последних кривых соответственно сумма и разность расстояний от Ф. до любой точки кривой есть величина постоянная. Для произвольной плоской алгебраической кривой Плюккер называет Ф. точки пересечения касательных,проведенных к кривой из обеих мнимых круговых точек. Так, кривые Кассини имеют два Ф., причем произведение расстояний любой точки кривой от обоих Ф. остается постоянным. Так называемые овалы Эвларта имеют три Ф.—2) В теории конгруенций, т. е. систем кривых в пространстве, зависящих от двух переменных параметров,—точки прикосновения этих кривых к т. н. фокальным поверхностям (поверхностям, к-рых касаются все линии конгруенции).

ФОКУС (в оптике), точка, в которой пересекаются лучи сходящегося светового пучка, или точка, из к-рой исходят прямые линии, являющиеся продолжением в обратном направлении лучей расходящегося светового пучка. В первом случае Ф. называется действительным, во втором—мнимым. Главным Ф. оптической системы или прибора называется Ф. выходящего из системы или прибора светового пучка при параллельности входящего в систему или прибор светового пучка. Оптическая система дает т. о. изображение бесконечно-удаленной точки в главном Ф. Наоборот, если поместить светящуюся точку в главный Ф., то оптическая система даст параллельный пучок лучей и изображение точки в бесконечности.

ФОЛАДА (Pholas), камнеточец, крупный, до 15 *см* длины, морской двустворчатый моллюск с белой раковиной, покрытой шипами, при помощи которых он высверливает более мягкие породы камня. При сверлении Ф. присасывается ногой впереди, а раковина вращается и качается вокруг этой точки. Задняя часть хода по мере роста животного расширяется, возможно вследствие химического действия выделяемых кожей Ф. веществ. Ф. способна светиться.

ФОЛЕНГО (Folengo), Теофило (1491—1544), итал. писатель, наиболее замечательный представитель *макаронической поэзии* (см.). Бенедиктинец Ф. стремился порвать с монашеством, но впоследствии в своих схоластических произведениях принес покаяние. Все его творчество—буржуазный протест против стеснительных норм современности, сатира на общество и в особенности на духовенство. Язык «кухонной» латыни Ф. использовал для борьбы с каноническим стилем Ариосто. Поэма «Orlandino» (1526) не только пародирует «Роланда», но и обличает церковь и религию. Центральное место в творчестве Ф. занимает бурлескно-пародийная поэма «Macaronea», или «Baldus», вышедшая под псевдонимом Merlino Cocai (в 3-х редакциях, 1517—40). Пародия на рыцарский роман в макаронических гекзаметрах, наряду с ярко реалистическими сценками из монашеского и народного быта, обеспечила широкий успех поэме.

Соч. Ф.: Le Maccheronee, 2 vls, 2 ed., Bari, 1927—28; Opere italiane, 3 vls, Bari, 1911—14.

Лит.: Biondolillo F., La Macaronea di Merlin Cocai, Palermo, 1911.

ФОЛИО, 1) старинный термин итальянской бухгалтерии для обозначения разворота двух страниц (левой и правой) в счетных книгах. Обе эти страницы обычно нумеруются одним и тем же порядковым номером. 2) Формат книги в лист, сложенный пополам (см. *Форматы*).

ФОЛЛ (Foll), Альберт (р. 1861), американский политический и финансовый деятель, крупный землевладелец, акционер ж. д., каменноугольных и нефтяных компаний. В молодости работал на ферме и в рудниках, служил школьным учителем, самоучкой подготовился к адвокатской работе. С 1912 по 1921, будучи членом Верховного суда штата Нью Мексико, представлял как член парламента Нью Мексико в федеральном сенате. В 1921 Ф. Гардингом был назначен министром внутренних дел. Широко известен по нефтяной панаме; Ф. сдал нефтяным королям Гарри *Синклеру* (см.) и Э. *Догени* (см.) в аренду нефтяные резервы: первому—Ти-Пот-Дом (штат Вайоминг), второму—Элк-Хиллс (штат Калифорния). В благодарность за оказанные «услуги» Ф. получил от нефтяных королей взятку в сумме 360 млн. долл. За совершенный поступок Ф. отделался тюремным заключением на 1 год.

ФОЛЛИКУЛ (лат. folliculus—мешочек), анатомо-гистологический термин, к-рый прилагается к различным образованиям животного организма, имеющим вид небольшого мешочка или пузырька. Сюда относятся: 1) лимфатические Ф.—простейшие лимфатические узелки как одиночные (солитарные), рассеянные по всей слизистой оболочке пищеварительного тракта, так и входящие в состав сложных лимфатических узлов или желез. 2) Ф. яичника (Граафовы пузырьки), в к-рых происходит созревание яйцевой клетки. 3) Ф. щитовидной железы—замкнутые железистые пузырьки, выполненные коллоидом, образующие ее главную составную часть. 4) Зубные Ф.—соединительнотканные мешочки, заключающие зачаток зуба. 5) Округлые дольки семенников некоторых позвоночных (амфибии) и беспозвоночных и другие образования.

ФОЛЛИКУЛИН, женский половой гормон, продукт внутренней секреции фолликулов яичника. Выделен в химически чистом виде в нескольких формах. Находится в фолликулярной жидкости, крови и моче небеременных и в громадных количествах у беременных в плаценте, плодных оболочках и жидкости и т. п. В очень небольших количествах обнаружен Я. Кабаком в моче и у мужчин. См. *Половые гормоны.*

ФОЛЛИКУЛИТ (лат. folliculus — мешочек), воспаление волосяного мешочка (фолликула). Ф. возникает вследствие внедрения в волосяной мешочек гноеродных микробов (чаще всего стафилококков), а также вследствие воспалительного раздражения фолликулов некоторыми химическими веществами; сюда относятся Ф., развивающиеся при применении некоторых лекарств (ртутная мазь, хризаробин и др.), и профессиональные Ф., напр. у рабочих, имеющих дело с нефтью. Ф. выражается в появлении вокруг волоса яркокрасного, плотноватого зудящего узелка, на вершине к-рого скоро развивается гнойничок, лопающийся и засыхающий в корочку. Ф. часто встречаются как сопутствующее явление при многих кожных

болезнях. Наиболее важной формой острых фолликулитов является так называемый *сикоз* (см.).

ФОЛЛИКУЛЯРНЫЙ ЭПИТЕЛИЙ, многослойный эпителий, выстилающий стенку Граафова пузырька и образующий зародышевый холмик, где помещается яйцевая клетка. Ф. э. развивается из зачаткового эпителия, покрывающего яичник, и служит для питания яйца (аналогично питающим клеткам яичников беспозвоночных), а по выходе яйцевой клетки принимает участие в образовании желтого тела. Иногда Ф. э. называют и эпителий развивающихся семенных канальцев, дающий начало питающим клеткам Сертоли.

ФОЛЛ-РИВЕР (Fall River), портовый город в штате Массачусетс США к Ю. от Бостона. Крупный центр хлопчатобумажной, швейной и трикотажной пром-сти; нефтеочистительный завод. Хорошо оборудованный порт, доступный для судов вместимостью до 8 тыс. *m*; 115,3 тыс. жит. (1930). По сравнению с 1920 население уменьшилось на 5% вследствие кризиса и конкуренции юж. текстильных центров.

ФОЛЛЬ, Карл (1867—1917), нем. педагог и музеевед, яркий представитель формализма. В своей диссертации о Яне Ван-Эйке Ф. широко применил тот прием стилистического анализа, к-рый использован впоследствии *Вельфлином* (см.). Путем сравнения и противопоставления двух картин с одинаковым сюжетом Ф. стремился «изощрить глаз в различении особенностей отдельного художественного произведения». В позднейшей «Истории живописи» Ф., с той же целью развития формалистической «культуры глаза», старался показать «внутренние законы развития искусства» и особенности личного дарования отдельных художников, независимо от социально-экономического процесса и хода классовой борьбы.

Гл. работы Ф.: Die Werke des Jan van Eyck, Strassburg, 1900; Vergleichende Gemäldestudien, München, 1907 (Neue Folge, 1910); Entwicklungsgeschichte der Malerei in Einzeldarstellungen, 3 Bde, München—Leipzig, 1913—17. Кроме того ряд популярных изданий по главнейшим европ. музеям.

ФОЛЬ (Fol), Герман (1845—92), известный зоолог. Родился в окрестностях Парижа; изучал медицину в Гейдельберге, Цюрихе и Берлине. Под руководством Клапареда, Гегенбауэра, Геккеля занимался зоологией, которой и посвятил свою дальнейшую деятельность. С 1878—86 занимал кафедру эмбриологии в Женевском ун-те. Ф. совершил много научных экспедиций (в Норвегию, на Канарские о-ва вместе с Геккелем, в Сицилию, в Марокко), занимаясь изучением беспозвоночных, и основал зоологическую лабораторию в Виллафранке. Погиб при неизвестных обстоятельствах во время научной поездки по Средиземному морю. Работы Ф. относятся прежде всего к беспозвоночным (монографии о ктенофорах, аппендикуляриях, моллюсках), но известность доставили ему работы по цитологии, одним из основоположников к-рой он является (исследования о кариокинезе, образовании полярных телец, оплодотворении яйца).

ФОЛЬВАРК (фольварок или фольверок, от нем. Vorwerk), польское название мелкого помещичьего хозяйства—мызы, хутора, усадьбы, иногда—части крупного поместья, располагающего отдельной производственной базой и администрацией. Определенное экономическое понятие Ф. начало складываться с 16 в., в период перехода к товарному хозяйству.

ФОЛЬГОРЕ (Folgore), Лучано (р. 1888), итал. писатель. Был одним из ближайших соратников главы футуризма Ф. Т. *Маринетти* (см.). В сборниках стихов «Песня моторов» (1912), «Мосты над океаном» (1914), «Стремительный город» (1919) Ф. показал себя урбанистом, певцом технического прогресса, машины, верящим в непоколебимое будущее капитализма («Миноноска», ода «Электричество» и др.). Впоследствии Фольгоре отошел от футуризма. Избегая актуальной злободневной тематики, он в своих сборниках «Силуэты поэтов» (1922) и «Поэты в зеркале» (1926) остроумно пародирует итал. писателей последнего пятидесятилетия. Фашистская критика встретила эти сборники шумным одобрением.

Лучшее из написанного Ф. вошло в сборник лирических стихов «Liriche», вышедший в 1930. Ему принадлежит также роман «La città dei girasoli» (Город подсолнухов) (1924) и 2 книжки новелл.

ФОЛЬКЕЛЬТ (Volkelt), Ганс (р. 1886), один из наиболее видных представителей Лейпцигской школы идеалистической «целостной» психологии. Рядом опытов над детьми младенческого возраста Ф. пытается доказать, что в своем развитии ребенок проходит несколько качественно различных ступеней. В начале жизни ребенок представляет собой диффузное целое, в к-ром решающими являются не ощущения, а чувства и моторика. Развиваясь, ребенок становится все более и более дифференцированным (расчлененным) целым. Методологическая ошибка Ф. состоит в том, что, по его мнению, ребенок развивается спонтанно, и в том, что он недооценивает роли ощущений в его развитии и не находит для них правильного места. Ф.—яркий представитель идеалистической буржуазной психологии развития. Экспериментальные изыскания он тесно связывает с педагогикой преимущественно детских садов. Автор ряда игр и образовательных занятий. Ф.—сторонник немецкой идеалистической философии в ее преимущественно неогегельянской форме. За последние годы—откровенный апологет фашизма в немецкой педагогике.

Работы Ф. (как и его сотрудников) помещены преимущественно в «Neue psychologische Studien» (выходит с 1926). Наиболее значительная из них—«Beiträge zur Ganzheitspsychologie»; на рус. яз.: «Экспериментальная психология дошкольника» (1930), получившая значительное распространение, но нуждающаяся в сугубо критическом подходе.

ФОЛЬКЕЛЬТ (Folkelt), Иоган (1848—1930), нем. философ, ближе всего примыкающий к неокантианству. Сильное влияние на него оказало учение о бессознательном *Гартмана* (см.). Критикуя противоречия кантовской философии, Ф. пытается их устранить. Он признает, как и Кант, двойственный источник познания, но материал «чистого» опыта, по его мнению, упорядочивается не априорными формами индивидуального сознания, а «транссубъективным началом», к-рое мы познаем через бессознательную деятельность нашего духа. Исходя из этого, Ф. пытался восстановить «критическую метафизику» в эстетике, в которой также пытался сочетать признание объективных норм эстетики с субъективно-психологическими положениями.

Главные работы: Immanuel Kants Erkenntnistheorie..., Lpz., 1879; Über die Möglichkeit der Metaphysik, Hamburg, 1884; System der Ästhetik, 3 Bde, München, 1905—14, и др. На рус. яз. переведены: Современные вопросы эстетики, СПБ, 1899; Артур Шопенгауэр, его личность и учение, СПБ, 1902.

ФОЛЬКЛОР (англ. Folk-lore—народное знание, народная мудрость), термин, впервые введенный в 1846 англ. ученым В. Томсом (W. J. Thoms) для обозначения старинной поэзии, обрядов и верований. Термин этот с течением времени стал интернациональным.

В России с начала 19 века господствовали названия: «народная словесность», «народная поэзия», «народное творчество». Эти термины отражали идеалистические и националистические взгляды эпохи романтизма, когда оперировали также понятиями «народная душа», «народный дух», подразумевая под «народом» нацию в целом без классового ее членения. Во второй половине 19 в. мелкобуржуазная народническая интеллигенция, противопоставляя «народ» интеллигенции, подразумевала под народом гл. обр. крестьянство, но опять-таки социально не дифференцированное. Недостаточность и неточность терминов «народная словесность», «народное творчество» стали ощущаться еще в буржуазной дореволюционной науке. Поэтому стали входить в употребление термины: «устная словесность», «устная поэзия», «устное творчество». За последние двадцать лет, особенно за советское время, господствующее положение в научном обиходе занял термин Ф., сама же научная дисциплина, изучающая Ф., в советской науке стала называться фольклористикой.

Начало фольклористике как науке было положено в начале 19 в. т. н. «мифологической школой», к-рая в соответствии с идеалистическими романтико-националистическими своими установками видела в Ф. только отражение верований глубокой праарийской древности (бр. Гримм, Кун, Шварц, Макс Мюллер; в России—Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, Орест Миллер). С экспансией европейского капитала в восточные страны перед учеными открылась возможность сравнительного изучения творчества европейских и восточных народов (а объяснять сходство сюжетов происхождением от общего предка, по их мнению, уже было нельзя, так как многие вост. народы не могли быть причислены к общей с европейцами семье ни по крови ни по языку). Немецкий ученый Теодор Бенфей в конце 50-х гг. 19 века предложил рассматривать сходство сюжетов как результат культурного заимствования, притом преимущественно заимствования зап. народами с Востока. Школа Бенфея, крайне популярная в фольклористике всех стран, получила ряд названий: «теории заимствования», «теории сравнительной», «теории странствующих сюжетов», «теории восточной». В России ее представителями были: В. В. Стасов, востоковед Потанин, в начале своей научной деятельности Вс. Миллер, Александр Веселовский и мн. др.

Обнаруженные учеными, гл. обр. Англии и США, факты сходства европ. сюжетов с сюжетами Ф. самых отдаленных колониальных стран, не находившихся ранее с Европой ни в каком общении, выявили явную недостаточность тех объяснений, к-рые давались теорией заимствования. Известный английский ученый Тейлор и шотландский ученый Ленг выдвинули т. н. теорию «антропологическую», или теорию «самозарождения сюжетов», т. е. возникновения сходных поэтических явлений в творчестве народов всего мира, независимо от влияния одного народа на другой, как результат общности человеческой психики.

Разветвлением этой теории является т. н. «психологическая школа» во главе с нем. психологом В. Вундтом и нем. фольклористами фон-дер Лейеном и Лайспнером, придававшим большое значение при объяснении поэтических образов сновидениям и галлюцинациям. Одной из разновидностей психологической школы является также *фрейдизм* (см.) в применении к Ф. В рус. фольклористике конца 19 в. видное место заняли две теории, так наз. «историческая поэтика» А. Веселовского и «историческая школа» Вс. Миллера. А. Веселовский, использовав достижения антропологической теории, а также принципы эволюционной теории Дарвина и философии Спенсера, сделал попытку построить общую картину развития поэтических жанров, отнесясь с особо большим вниманием к моментам первобытного *синкретизма* (см.). Историческая школа Вс. Миллера и его последователей (Маркова, Шамбинаго, вначале Б. Соколова) центром научных интересов сделала вопрос об исторических основах Ф., о хронологических и географических датировках фольклорных произведений, гл. обр. былин. В наше время в западно-европейской науке наблюдается в значительной мере эклектическое использование предыдущих направлений. Так, видное место занимает финская историко-географическая школа Карла Крона и Анти Аарне, занимающаяся изучением географического распространения странствующих сюжетов и выяснением истории их миграции.

В современной буржуазной фольклористике наблюдается интерес и к социальным проблемам, но как сама постановка, так и разрешение их отражают узко классовую точку зрения буржуазных ученых. В европейской фольклористике большое внимание привлекли работы проф. Ганса Наумана. Ганс Науман отрицает какое-либо значение за творческой деятельностью трудовых масс и полагает, что Ф.—отражение и распространение творчества господствующих классов, или, как он называет, высших слоев.

В советской фольклористике постепенно установилось понимание Ф. как устного, словесного творчества, устной поэзии. Однако в силу синкретичности устной поэзии (тесной ее связи с бытовой жизнью масс, с обрядами и обычаями), естественно, фольклористика не может не быть связанной с этнографией, историей быта, с историей языка и с диалектологией. В основном же фольклористика является одной из составных частей литературоведения. Глубоко неправильно противопоставление Ф. литературе, как якобы «безискусственного» творчества творчеству «искусственному» и как «безличного» творчества—индивидуальному. Научным анализом структуры и всего стиля произведений Ф. (былин, сказок, песен) уже давно выявлено наличие большого мастерства, к-рое бесспорно могло вырабатываться лишь путем выучки. Как вскрыто фольклористикой, в создании Ф. и в древности и в более позднее время принимали видное участие профессионалы—мастера художественного слова: напр. русский героический эпос, наподобие произведений греческих аэдов и рапсодов, кавказских ашугов, узбекских бакши, якутских олонгохутов и т. д., создавался первоначально военно-дружинными певцами, затем скоморохами, наконец сказителями, сказки — бахарями и профессионалами-сказочниками, похоронные и свадебные причеты—специальными «вопленицами», «плакушами», свадебные прибаутки и

присказки—профессиональными «дружками», заговоры (заклинательные формулы)—знахарями, кудесниками-колдунами. Внимательное и массовое наблюдение над творчеством этих мастеров песни и сказа привело к выводу об огромной роли личного момента и в устном творчестве. Особенно много в этом направлении было сделано русскими фольклористами еще в 19 в. сначала в отношении былевого, а затем сказочного эпоса.

Классовый анализ Ф., как в его прошлом, так и в настоящем, вскрыл громадную роль устной поэзии в общественной жизни, роль Ф. не только как отражения этой жизни, но и как острого оружия классовой борьбы. В русском Ф. особенно показательны в этом отношении исторические песни эпохи борьбы служилого дворянства с крупноземледельческим боярством в 16 веке, эпохи крестьянского движения Степана Разина, крестьянские сатирические сказки эпохи крепостного права—сказки о барах, о попах, сказы эпохи гражданской войны, частушки предоктябрьского и пооктябрьского времени.

Наличие Ф. (песен, частушек, легенд, сказов, сказок, пословиц и поговорок и т. д.) в наше время в жизни трудовых масс, активная роль устного творчества в быту рабочего класса и крестьянства заставляют решительно отвергнуть всякие попытки свести значение Ф. лишь к «пережиткам», «реликтам» древнейших культур, преимущественно доклассового общества (см. материалы дискуссии о Ф., происходившей в 1932 в Ленинграде).

Огромно значение палеонтологического анализа произведений Ф. (Н. Я. Марр и его школа, сборник «Тристан и Изольда», Ленинград, 1932); нельзя однако упускать из виду тех творческих процессов, которые продолжают совершаться в Ф. в наше время и отражают современную классовую борьбу, социалистическое строительство и культурную революцию.

В московской дискуссии 1931 и особенно на первом фольклорном совещании при Оргкомитете Союза советских писателей в 1933 во всей широте был развернут вопрос об «активном вмешательстве в фольклорный процесс», о планомерном идеологическом и художественном руководстве устным поэтическим творчеством. Такая постановка вопроса вызвала горячий отклик на местах, особенно в тех национальных областях и республиках, где устная поэзия играет особенно большую роль в общественной и бытовой жизни широких масс.

Советская фольклористика сделала значительные шаги по овладению марксистско-ленинской теорией, сосредоточивая внимание исследователей на раскрытии классовой природы явлений Ф. в прошлом и в настоящем и на уяснении тех процессов, к-рые совершаются в наше время в поэтическом устном творчестве трудовых масс.

В связи с этим развертывается большая работа по массовому собиранию Ф. За последнее время энергично собираются также фольклорные материалы в связи с задачами «Истории гражданской войны», «Истории фабрик и заводов», «Истории деревни» и особенно с подготовкой к печати юбилейного издания «Две пятилетки».

Центрами фольклористической исследовательской и собирательской работы за советский период были: Фольклорная секция Гос. академии художественных наук (с 1924 по 1930), издававшая журнал «Художественный фольклор», Фольклорный отдел Гос. литературного музея (с 1933) в Москве и Фольклорная секция Ин-та антропологии и этнографии Всесоюзн. академии наук в Ленинграде. В декабре 1933 организовано Фольклорное бюро при Оргкомитете Союза советских писателей, к-рое затем переименовано в Фольклорную секцию при ССП СССР. Исключительную роль в развитии общественного внимания к Ф. сыграло выступление А. М. Горького на Первом съезде советских писателей в 1934.

Лит.: Буслаев Ф. И., Народная поэзия, СПБ, 1887; Веселовский А. Н., Собрание сочинений, т. I, СПБ, 1913; Миллер В., Очерки русской народной словесности, 3 тт., М., 1897, 1910, 1924; Пыпин А. Н., История русской этнографии, т. I—IV, СПБ, 1890—92; Сперанский М., Русская устная словесность, М., 1917; Савченко С. В., Русская народная сказка (История собирания и изучения), Киев, 1914; Кагаров Е. Г., Что такое фольклор, «Художественный фольклор», М., 1929, кн. 4—5; Соколов Ю., Очередные задачи изучения русского фольклора, там же, 1926, кн. 1; его же, О социологическом изучении фольклора, «Литература и марксизм», [М.], 1928, кн. 2; его же, Фольклористика и литературоведение, в кн.: Памяти П. Н. Сакулина (сб. ст.), М., 1931; его же, Природа фольклора и проблемы фольклористики, «Литературный критик», 1934, № 12; Соколов Б. и Ю., Русский фольклор, вып. 1—4, М., 1929—32; Дискуссия о значении фольклора и фольклористики в реконструктивный период, «Литература и марксизм», М., 1931, кн. 5 и 6; Дискуссия о сущности и задачах фольклора, «Советская этнография», 1931, № 3—4; Лованова А. Н., К ближайшим задачам советской фольклористики, там же, 1932, № 2; Жирмунский В. М., Проблема фольклора, в сб.: С. Ф. Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, изд. Академии наук СССР, Л., 1934; Гиппиус Е., Проблема музыкального фольклора, «Советская музыка», М., 1933, № 6; Азадовский М., Предисловие к сб. «Советский фольклор», изд. Академии наук СССР, 1934; Пиксанов Н. К., Горький и фольклор, Л., 1935; Van Gennep A., Le folklore, P., 1924; Corso R., Folklore (Storia, obbietto, metodo, bibliografia), Roma, 1923; Kaindl R. F., Die Volkskunde, W., 1903; Krohn K., Die folkloristische Arbeitsmethode, Oslo, 1926; Oldenbourg S., Le conte dit populaire (Problèmes et méthodes), «Revue des études slaves», P., 1929, t. IX, fasc. 3—4.

Ю. Соколов.

ФОЛЬКМАН, Пауль (р. 1856), профессор теоретической физики в Кёнигсберге. Известен своими работами по теории познания современного естествознания. По своим философским воззрениям—идеалист-эклектик. Вел ожесточенную борьбу против материализма в защиту протестантской церкви. В последнее время — сторонник *фикционализма* (см.) *Файгингера* (см.), рассматривавшего науку как систему фикций, имеющих лишь известную «практическую» и методологическую ценность, но не являющихся истинами, отражающими объективную реальность. Его «Теория познания естественных наук» переведена на рус. яз. (СПБ, 1911).

ФОЛЬКМАНА КАНАЛЫ, каналы, пронизывающие компактное вещество кости в направлении от надкостницы к губчатому веществу. Содержат кровеносные сосуды, устанавливающие сообщение между сосудами надкостницы и гаверсовых каналов. См. *Кости.*

ФОЛЬМАР (Vollmar), Георг Генрих, фон (1850—1922), герм. политический деятель, журналист, с.-д., один из основоположников реформизма в герм. с.-д-тии. Происходил из чиновничье-военной семьи и сам до 1871 был офицером. Участвовал в войнах Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870—71). К с.-д. движению примкнул в 1873. В 1877 был редактором газеты «Dresdener Volkszeitung»; в 1879—80—редактором цюрихского нелегального партийного органа «Sozialdemokrat». В 1881—87, 1890—1918 был членом германского рейхстага и членом баварского ландтага.

В первые годы исключительного закона (см. *Германия*, Историч. очерк) Ф. был сторонником революционной тактики. Но уже в 1885 Ф. заявил в рейхстаге: «Я твердо убежден, что возможность органического спокойного развития политических и социальных отношений в Германии тесно связана с развитием влияния парламента». После отмены закона о социалистах Ф. публично выступил как идеолог реформизма с двумя речами (в 1891 в Мюнхене, в зале «Эльдорадо»—отсюда Eldorado-Reden). В этих речах Ф. открыто высказался за изменение тактики, проводившейся до сих пор с.-д-тией, и развил программу ревизионизма. Все дальнейшие выступления и деятельность Ф. после мюнхенских речей также носят ярко выраженный оппортунистический характер. На Эрфуртском съезде (1891) он выступил за мирное врастание в социализм путем «государственно-социалистических мероприятий» и защищал Тройственный союз. На Франкфуртском съезде (1894) выступил от имени баварской с.-д-тии с развернутой аграрной реформистской программой, включавшей союз с сельским кулаком. Ф. был одним из трех реформистов, к-рые не считались с постановлениями партейтага, проводил в Баварии на практике оппортунистическую политику, соглашательство в вопросах бюджета, вступая в коалицию с буржуазными партиями и т. д., и вполне заслужил кличку «королевско-баварского социал-демократа». Он один из первых в герм. социал-демократии дал откровенную и законченную реформистскую программу, которая впоследствии теоретически была обоснована *Бернштейном* (см.).

В последние годы своей жизни Ф. большой роли в партии не играл вследствие болезни, хотя и принимал участие в партийных международных конгрессах.

Ф.—автор книги «Der isolierte soziale Staat» (Изолированное социальное государство).

ФОМА АКВИНАТ, Аквинский (1225—74), один из крупнейших представителей средневековой *схоластики* (см.). Родился близ Аквино (ок. Неаполя), юношей вступил в доминиканский орден, изучал богословие и философию у *Альберта Великого* (см.), сам преподавал в Париже, Болонье, Риме и др. городах.

Мировоззрение Ф. А. отражает начавшееся в 13 в. под влиянием развития торгового капитала разложение феодализма. Ф. А. все силы прилагал для укрепления католической церкви, являвшейся оплотом феодализма, но в его учении уже имеются элементы компромисса со «светским» мировоззрением нарождающейся буржуазии. Ф. А. ставит философию целиком на службу религии, но он же впервые проводит разграничение между областями философии и религии, между знанием и верой. На философию Ф. А. оказала сильное влияние философия Аристотеля, получившая в 13 в. большое распространение в Европе через арабов и евреев. Ф. А. выдвигает учение о двойственной истине. Путем разума мы познаем низшие истины—природу, путем откровения—высшие духовные истины, недоступные разуму. Оба источника познания обособлены, в физических вопросах неуместно ссылаться на «волю божию». Но т. к. источником и той и другой истины в конечном счете является бог, то истина, познаваемая путем разума, не должна противоречить истине откровения. Таким образом Ф. А. синтезирует философию и теологию. Он отрицает врожденные идеи и отводит значительную роль влиянию чувств на познание, хотя конечно он очень далек от сенсуализма. Бог для него не просто перводвигатель, как у Аристотеля, а творец и вседержитель, конечная первопричина, к к-рой стремится все в мире. Ф. А., дав последовательную критику всех ранее существовавших доказательств бытия божьего, выставляет взамен их свои собственные: мировое движение предполагает первый двигатель, причинная связь — первопричину, целесообразность в мире—целеполагающее существо и пр.

Ф. А. принадлежал к умеренным реалистам и пытался эклектически соединить номинализм с реализмом. Общие понятия не имеют бытия отдельного от единичных вещей; этим он отмежевывается от крайнего реализма. Но универсалии все же существуют как прообразы вещей в мышлении бога, предшествуя таким образом вещам. Оттуда они могут быть выделены человеческим мышлением и абстрагированы в общие понятия.

Опираясь на Евангелие и Аристотеля—крупнейших авторитетов средневековья,—Ф. А. в своем главном сочинении «Summa Theologiae» пытается создать логически стройную и последовательную энциклопедическую систему мировоззрения, чтобы дать ответ на все вопросы, выдвигавшиеся современной ему действительностью. Ф. А. выступает в нем как самый последовательный защитник авторитета церкви и папы и враг свободомыслия. Еретиков должно беспощадно казнить. Ф. А. проповедует тесный союз государства с церковью под гегемонией и руководством церкви. Он—сторонник абсолютной монархии, но монарх должен править, опираясь на группу добродетельных вельмож. Ф. А. высказывался за развитие торговли, но стоял за сохранение рабства.

Таким образом вся философия Ф. А. направлена на сохранение и упрочение власти католической церкви. Элементы компромисса, отражающие стремление нового возникающего класса буржуазии, лишь подчеркивают основную целеустремленность системы. Учение Ф. А. оказало громадное влияние на все дальнейшее развитие схоластики и католицизма и сохранило его до настоящего времени. Во второй половине 19 в., в связи с кризисом буржуазного рационализма и поворотом буржуазной философии к идеализму, католическая церковь вновь стала широко пропагандировать учение Ф. А. Издается ряд «неофомистских» журналов, открываются «академии св. Фомы», вводится преподавание его учения в университетах и пр.

Лит.: Марксистской литературы о Ф. А. нет. Из многочисленных немарксистских работ на русском языке крупнейшие: Виноградов П. Г., Экономические теории средневековья, в кн.: История экономической мысли (под ред. В. Железнова и А. Мануйлова), т. I, вып. 3, М., 1916; Штёкль А., История средневековой философии, М., 1912; Эшли У. Дж., Экономическая история Англии в связи с экономической теорией, М., 1897. *А. Щ.*

ФОМА КЕМПИЙСКИЙ (1379—1471), средневековый философ-мистик. Родился в крестьянской семье в Кемпене в Германии, воспитание получил в монастыре. С 1406—монах, а затем каноник монастыря Агнатенберг. Автор многих религиозных сочинений, написанных средневековой латынью. Одно из них, «Подражание Христу» («Imitatio Christi», ок. 1427), получило большую известность, было переведено почти на все языки и выдержало более двух тысяч изданий. Основной мотив этого произведения—призыв к аскетическому уединению и проповедь так наз. христианских добродете-

лей. Путь к блаженству лежит, по мнению Ф. К., вне греховной светской жизни. Спастись человек может лишь, уходя из нее и «подражая Христу». Популярность языка и изложения, проповедь «добродетельной» жизни и братской взаимопомощи, сочетающаяся с проповедью отказа от всякой реальной общественной борьбы, являются причиной того, что «Подражание Христу» до сих пор широко пропагандируется попами всех христианских стран. На русский язык книга была переведена известным мракобесом—прокурором синода К. *Победоносцевым* (см.). У Ф. К. довольно явственно выражено отрицательное отношение к церковной организации, что отражало разложение средневекового католицизма в связи с распадом феодальной экономической системы и подготовку Возрождения. *И. В.*

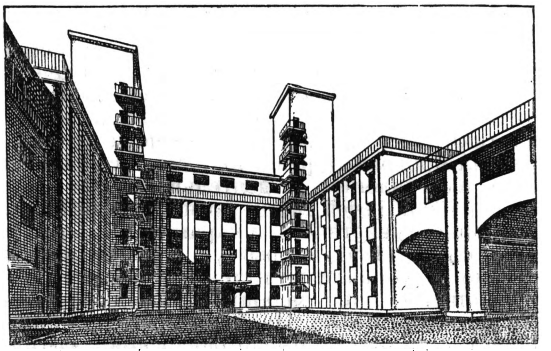
ФОМИН, Александр Григорьевич (р. в 1887), библиограф, литературовед, учен. хранитель Ин-та книги и письма Академии наук. Ранние историко-литературные работы Ф. лишены методологической четкости и устарели по материалу. Ф.—автор серии персональных библиографий [«Чехов в русской критике» (СПБ, 1907); «Герцен», прилож. к кн.: Ветринский Ч., Герцен (СПБ, 1908); «Материалы по библиографии о Ломоносове...» (П., 1915); «Puschkiniana, 1900—10» (Л., 1929)], «Путеводителя по библиографии... литературы» (Л., 1934), «Путеводителя по библиографии Маркса, Энгельса и Ленина» (Л., 1934) и ряда работ по методике и технике библиографии, отличающихся точностью и полнотой [«Книговедение, как наука» (Л., 1931) и др.]. Под ред. Ф. и с его комментариями издано «Собрание стихотворений и писем» А. В. Кольцова (М.—Л., 1933). Ему принадлежит обзор «Рабочий класс в русской лит-ре до Октябрьской революции», в кн.: Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А. С. Орлова (Л., 1934).

Лит.: Берков П. Н., Библиография А. Г. Фомина (1904—31), Л., 1931.

ФОМИН, Евстигней Ипатович (1761—1800), композитор, из крепостных; яркий представитель плеяды русских выучеников итальянских мастеров, в творчестве которых, несмотря на сильнейшие итальянские влияния и дворянско-«пейзанский» сентиментализм, отчетливо наметились тенденции создания русского национально-музыкального стиля (широкое использование крестьянской песни, обращение к национальной сюжетике). Фомин учился в муз. классе Академии художеств, по окончании которой (1782) был командирован в Болонскую филармоническую академию, где и завершил (1785) у padre *Мартини* (см.) свое музыкальное образование. Написал ряд комических опер («Новгородский богатырь Боеславович», «Ямщики на поставе», «Американцы» и др.) и несколько духовномузыкальных произведений. Широкую популярность приобрела капитальная редакция Ф. оперы «Мельник, колдун, обманщик и сват» (текст Аблесимова, музыкальные номера Соколовского), долгое время приписывавшейся целиком Ф.

Лит.: Финдейзен Н., Очерки по истории музыки в России, М.—Л., 1929, т. II, стр. 218—31; Музыка и музыкальный быт старой России (сб. ст.), изд. «Academia», Л., 1927.

ФОМИН, Иван Александрович (р. 1872), советский архитектор. Учился в Академии художеств в Петербурге, работал потом в Германии, Франции, Италии, Греции и Египте. С 1915—академик архитектуры, с 1933 руководит в Москве Третьей проектной мастерской Моссовета. В первые годы своей деятельности, относясь критически к стилю модерн, вносил в композицию сдержанность орнаментации и плоскостную трактовку форм (внутренняя отделка Московского Художественного театра,



Проект дома Моссовета в Москве.

под руководством Шехтеля). После 1905 выступил в качестве одного из вдохновителей и главных представителей петербургского неоклассицизма (дом А. А. Половцева на Каменном острове в Ленинграде, проект «нового Петербурга», дома Абамелек-Лазарева на Мойке и др.). В советский период пытался обогатить аскетические формы конструктивизма обобщенной трактовкой элементов классики (схематизированная колонна без капители и др.) в доме НКВД на ул. Дзержинского в Москве, новом здании Моссовета на ул. Станкевича, доме НКПС у Красных Ворот и др. С 1933 пришел к более широкому использованию классики. Таковы проекты здания Наркомтяжпрома, реконструкции Красной площади, комплекса зданий Всесоюзной академии наук, Гос. театра в Ашхабаде, санатория КСУ в Сочи, здания НКВД в Киеве (строится), подземной станции метро «Красные Ворота» в Москве (построена). Фомин напечатал несколько работ по истории архитектуры: «Московский классицизм», в журнале «Мир искусства» (1904, № 7), главы о классицизме в III т. «Истории русского искусства», под ред. И. Грабаря, издал «Краткий курс теории перспективы» и др. сочинения.

Лит.: Лукомский Г., Современный Петроград, П., б. г.; его же, Архитектура в офортах И. А. Фомина, СПБ, 1912; Аранович Д., Творчество И. А. Фомина, «Архитектура СССР», М., 1934, № 9.

ФОМИЧЕВ, Григорий Иванович (1854—1917), участник революционного движения 70-х гг., сын дьячка. Учился в Новороссийском ун-те (Одесса). В 1877—78 возглавлял одесский кружок пропагандистов, последователей П. Л. *Лаврова* (см.). Вел пропаганду среди рабочих и солдат. В ноябре 1877 был арестован, но в марте 1878 судом оправдан. По освобождении из тюрьмы продолжал пропаганду среди рабочих. 24 июля 1878 снова был арестован в связи с демонстрацией против суда над И. М. Ковальским (хотя был против нее) и по «процессу 28» приговорен к бессрочной каторге. По дороге на Кару 6 февраля 1880 вместе с Г. А. Попко, И. Ф. Волошенко и др. бежал из Иркутской тюрьмы, но был пойман в тайге, на 3 года прикован к тачке и на 10 лет закован в кандалы. Подавал прошение о помиловании. В 1889 бессрочная каторга была заменена двадцатилетней. В 1896 вышел на поселение в Забайкалье. Умер в Европейской России.

ФОН (радио), звук в телефоне приемника, зависящий от непостоянства тока в антенне, в отсутствии модуляции. Различают звуковой и шумовой Ф. Первый обусловливается недостаточным постоянством напряжения, питающего радиопередатчик. При питании передатчика динамомашиной фон имеет высокий тон, обусловленный коллектором машины; при питании переменным выпрямленным током высота звука определяется числом периодов, умноженным на число фаз. Соответствующей конструкцией фильтров в питающем передатчик устройстве звуковой фон может быть сделан сколь угодно малым. В современных радиостанциях этот фон практически отсутствует. Шумовой фон обусловливается несовершенством микрофона или недостатками в лампах, усиливающих звуковую частоту. Наличие такого фона присуще гл. обр. угольным микрофонам, к-рые в наст. время выходят из употребления. При передаче из концертных зал и театров шумовой Ф. получается за счет шума в самом помещении. Причиной Ф. может быть также недостаточная сглаженность тока, питающего приемник, или шумы, производимые самими лампами. Шумовой Ф. свойственен некоторым системам радиоприемников (как напр. суперрегенераторам; см. также *Телефон*).

ФОНАРЬ, строит. конструкция, дающая помещению верхний свет, т. е. через крышу. Необходимость в Ф. возникает в тех случаях, когда помещение очень широко (например фабрично-заводские цехи) и боковой свет не доходит в нужном количестве до средних частей здания. Конструктивно Ф. устраиваются из дерева, железа или железобетона. Световые отверстия Ф. делаются с достаточно крутым наклоном для предохранения от заваливания снегом. Для исправной работы Ф. за ним необходим систематический уход, для чего к нему должен быть обеспечен доступ в виде ходов по крыше, стремянок и пр.

ФОНАРЬ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ, см. *Освещение*.

ФОНАСТЕНИЯ (от phone—голос, речь и steno—затрудняю), своеобразное расстройство голоса при отсутствии изменений со стороны гортани. Голос становится менее выносли, быстро утомляется и хрипнет. К этому присоединяется ряд субъективных ощущений в виде ощущения царапания, щекотания, сухости и болей в горле; нарушается чистота тона, исчезают высокие ноты, меняется тембр и в конце-концов голос совершенно теряется. Кашель и отхаркивание — постоянные спутники болезни. Обычно Ф. наблюдается у певцов, ораторов, педагогов, военных и пр. как профессиональное заболевание голоса. Предрасполагающими моментами служат малокровие, пониженное питание, острые и хронические заболевания верхних дыхательных путей, психические влияния и пр. Лечение заключается в обучении правильной постановке голоса, покое голосового аппарата (молчание), электризации и массаже как обычном, так и с помощью особых электрических синхронических вибраторов.

ФОНВИЗИН, Денис Иванович (1745—92), крупнейший рус. драматург 18 в. Из средней дворянской семьи. Учился в Московском ун-те. Служил в гвардии, затем в канцелярии кабинета министра и директора театров Елагина, наконец секретарем управляющего Коллегией иностранных дел Н. И. Панина, известного своими конституционными взглядами. В первые годы жизни в Петербурге Ф. сблизился с кружком литераторов-любителей, находившихся под сильным влиянием франц. просветительной философии. Ф. составил для Панина проект преобразования государственного строя на конституционных началах, предполагавший уничтожение крепостного права и содержавший резкие нападки на временщиков и случайных людей екатерининского царствования. Смелым выпадом против последних явились и его знаменитые «Вопросы автору „Былей и небылиц“», т. е. самой Екатерине II, направленные в «Собеседник любителей российского слова», издававшийся при ее ближайшем участии. Екатерина напечатала вопросы вместе со своими ответами, в которых поставила на вид автору его недопустимое «свободоязычие». Фонвизин поспешил прекратить дальнейшие «вопросы». Последние годы жизни Ф., вышедшего в отставку и разбитого параличом, прошли под знаком роста в нем узконационалистических настроений и отказа от «вольнодумных» убеждений молодости. Литературная деятельность Ф. началась с 1761, сперва переводами, затем остро-сатирическими эпиграммами, баснями. Из произведений, возникших под влиянием французской просветительной философии, наиболее значительно «Послание к слугам моим Шумилову Ваньке и Петрушке» (1770), пользовавшееся большой популярностью у современников. От стихотворных переводов и переделок (трагедия Вольтера «Альзира», комедия Гресса, переложенная «на русские нравы») Фонвизин перешел к прозаическим комедиям из подлинно русской действительности. Между 1764—68 Ф. написал комедию «Бригадир», а через нек-рое время сделал набросок «Недоросля», появившегося на сцене только в 1782 в редакции, существенно отличающейся от первого варианта. В этих двух комедиях, в особенности в последней, являющейся вершиной его художественного творчества, Фонвизин с позиций возникшего «торгующего дворянства» (термин самого Фонвизина), т. е. дворянства, вовлекаемого в русло буржуазного развития, дает резкую критику диких и невежественных помещиков-крепостников, духовенства (в лице Кутейкина в «Недоросле») и пустых светских щеголей. Над комедиями Ф. еще тяготеют традиции «классической» драматургии: соблюдение единств, разделение всех персонажей на добродетельных и порочных, наличие резонеров, имена-характеристики, обязательные пять актов и т. д.; одно из главных действующих лиц «Бригадира» (петиметр Иванушка) заимствовано Фонвизиным из комедии Гольберга, прозванного «датским Мольером». Однако стеснительные рамки «классической» комедии ему удается наполнить широким общественно-сатирическим и бытовым содержанием. В персонажах обеих пьес даны художественные обобщения различных слоев русского общества. Отрицательные персонажи «Недоросля» (Митрофанушка, Простакова, Скотинин) получили значение нарицательных имен. Огромным шагом вперед был

и язык комедий Ф., отличающийся не только естественностью и простотой живой речи, но и индивидуализированный («каждый в своем характере изречениями различается»). Все это сделало комедии Ф. не только первыми по-настоящему художественными образцами русской реалистической драматургии, но и обеспечило их длительное существование («Недоросль» не сходит со сцены до настоящего времени).

Из публицистических произведений Ф. особенно заслуживают внимания: «Челобитная российской Минерве от российских писателей», протестующая против «нестерпимого притеснения последних со стороны чиновних невежд»; сатирическая «Всеобщая придворная грамматика», «Друг местных людей, или стародум» (переписка между собой персонажей «Недоросля», раскрывающая их дальнейшую судьбу), наконец автобиографическое «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях», к-рое несмотря на свой покаянный тон является ценным документом эпохи.

Публикацию первой редакции «Недоросля» см. «Литературное наследство», М., 1933, № 9—10. Первое полное собрание сочинений... Ф., СПБ, 1888.

Лит.: Тихонравов Н. С., Материалы для полного собрания сочинений Д. И. Фонвизина, СПБ, 1894; Вяземский П., Фон-Визин, СПБ, 1848; Веселовский А., Фонвизин, в кн.: История русского театра, под ред. В. В. Каллаша и Н. Е. Эфроса, т. I, М., 1914; Плеханов Г. В., История русской общественной мысли, кн. 3, М.—Л., 1925; Данилов В., «Недоросль» в свете классового самосознания дворянства второй половины 18 века, в сб.: Родной язык в школе, М., 1924, кн. 6.

Д. Благой.

ФОНД ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ, издательство, организованное в 1891 в Лондоне народнической эмиграцией, главным образом народовольческой, для издания революционной литературы и доставки ее в Россию. Основанием Ф. в. р. п. послужили пожертвования, полученные от сочувствовавших этому делу лиц, легально живших в России, почему их имена и остались неизвестными. В Комитет Ф. в. р. п. были избраны С. М. Кравчинский, Ф. В. Волховский, Л. Э. Шишко и др. В 1894 в Комитет вошли Гольденберг и Е. Е. Лазарев. Первые издания Ф. в. р. п. вышли в 1892: то были небольшая брошюра Кравчинского «Что нам нужно?» и брошюра «Начало конца». С этого времени до своей ликвидации Ф. в. р. п. развил огромную по тому времени деятельность, издав свыше ста книг и брошюр. Среди авторов были Маркс, Энгельс, Чернышевский, Плеханов, Флеровский, Аксельрод, Засулич, Герцен, Кенан, Л. Толстой, Степняк-Кравчинский и др. Многие революционные произведения были изданы Ф. в. р. п. на украинском, польском, англ., франц. и нем. языках. Усилиями Гольденберга и Лазарева в 1893 отделение Ф. в. р. п. было создано в Америке, чему много способствовал Д. Кенан. Энергичная деятельность Ф. в. р. п. привлекла симпатии передовой общественности Европы и Америки на сторону русской революции, что содействовало увеличению его материальных средств. Это позволило Ф. в. р. п. оказывать помощь нуждавшимся эмигрантам. Ф. в. р. п. помимо книг издавал также «*Летучие листки*» (см.) под ред. Ф. Волховского (с 1894 по 1898 вышло 43 номера). В 1895 Ф. в. р. п. решил издавать политическую газету «Земский собор» под ред. Кравчинского, но трагическая смерть последнего помешала осуществлению этого предприятия. С началом массовой революционной борьбы в России и возникновением политических партий и их прессы деятельность Ф. в. р. п. уже не могла продолжаться в прежних формах, и в 1901 он был ликвидирован. В истории рус. революционной прессы Ф. в. р. п. сыграл значительную роль.

ФОНДАКО (итал.—fondaco; арабск. funduq—склад), в 13—14 вв. здание для склада товаров, заключения сделок и одновременно жительства иностранных купцов—в городах Италии и на Востоке (по берегам Средиземного моря). Иногда Ф. называлась таможня или провиантский магазин. Агенты городских властей производили здесь учет сделок и обложение товаров пошлинами. Сделки, производившиеся в Ф., пользовались различными льготами. Термин Ф. с несколько измененным значением (в смысле «остерия», «ханэ») сохранился и до сих пор в Сицилии, Сирии, Марокко и пр.

ФОНДОВАЯ БИРЖА, см. *Биржа.*

ФОНДЫ (в бухгалтерии), часть средств хозоргана, предусмотренная планом и выделенная на особый учет как имеющая целевое назначение. Выделение и образование Ф. строго регламентировано действующим законодательством СССР и возможно или при начальной организации предприятия (по его уставу) или в процессе его дальнейшей работы. Источником образования Ф. могут быть как специальные ассигнования, так и собственные оборотные средства предприятия. Расходование средств за счет Ф. производится строго по назначению. В целях контроля и для учета этих расходов в бухгалтерии отводятся особые счета. Часть Ф. централизуется, т. е. расходование их производится только по специальному указанию руководящих органов (напр. амортизационный фонд, фонд улучшения быта рабочих). Плановое управление другой частью Ф., наоборот, принадлежит всецело предприятию, напр. Ф. погашения сомнительных долгов и Ф. экономии, оставленные в распоряжении директора предприятия. Часть фондов на предприятии действительна на ограниченный срок, т. е. остатки неиспользованных фондов списываются обратно по их источникам (оборотные средства хозорганов).

ФОНДЫ (основные) народного хозяйства СССР, средства (орудия) труда и длительно существующие предметы непроизводственного назначения. Здания, сооружения, машины, оборудование и прочие орудия труда отраслей материального производства составляют производственную часть Ф.; к другой—непроизводственной—части относятся длительно существующие фонды непроизводственного назначения в виде жилищного фонда, зданий и оборудования социально-культурных и научных учреждений и т. п. Ф. народного хозяйства СССР по своей природе принципиально отличаются от основного капитала в капиталистическом хозяйстве. Средства труда в условиях капитализма служат средством эксплоатации; в капиталистическом хозяйстве вещественный состав основного капитала ограничен только элементами производительного капитала. Ф. СССР, являясь материальной базой социалистического строительства, включают в свой вещественный состав и фонды непроизводственного назначения. В отличие от капиталистического хозяйства, где рост основного капитала и его распределение между различными областями общественного производства совершаются стихийно, под действием закона стоимости, в социалистическом хозяйстве СССР раз-

витием и пропорциональным распределением основных Ф. управляет сознательное планомерное руководство пролетарской диктатуры. Развитие основных Ф. народного хозяйства СССР подчинено законам расширенного воспроизводства социалистической экономики.

Характеризуя общественно-экономическую роль орудий труда, Маркс указывает, что: «Экономические эпохи различаются не тем, что́ производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд» («Капитал», том I, 8 издание, стр. 121). Производственные Ф. являются материальной основой расширенного социалистического воспроизводства и следовательно накопления; в то же время прирост всех Ф., составляя значительную долю общего объема накопления в народном хозяйстве, является базой роста материального потребления и культуры.

Фонды народного хозяйства СССР планируются и входят в число основных показателей народнохозяйственных планов. Планирование это осуществляется в обобщенных итогах в стоимостном и натуральном выражении (по отдельным видам оборудования, машин и т. п.).

Учет движения Ф. включен в систему обязательной отчетности государственных и кооперативных предприятий СССР. Помимо этого время от времени проводятся специальные переписи важнейших видов Ф.: оборудования промышленности, машин, орудий, инвентаря и скота в сельском хозяйстве и т. п. На основе этих данных Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР (см. *ЦУНХУ*) составляет ежегодно итоговые таблицы по Ф. народного хозяйства СССР. Показатели фондов отображают воспроизводство фондов в целом по народному хозяйству, в его отдельных отраслях и социальных секторах. Изучение воспроизводства Ф. осуществляется путем построения развернутого расчета элементов воспроизводства за год, называемого балансом или оборотом Ф. Основными статьями баланса действующих фондов являются: а) наличие на начало года, б) ввод в эксплоатацию за год, в) физическое выбытие за ветхостью и износом или по другим причинам (горимость и т. п.) и г) наличие на конец года.

Годовой прирост Ф. равен положительной разнице между вводом в эксплоатацию и выбытием. Баланс составляется для отдельных видов фондов как в натуральном, так и в стоимостном выражении по так называемой «полной восстановительной стоимости»(см. *Стоимость восстановительная*). В целях определения степени обновления и износа Ф. применяется метод оценки по «стоимости с учетом износа». Степень износа определяется отношением накопленных амортизационных отчислений к первоначальной стоимости фондов с учетом стоимости произведенного капитального ремонта.

Соответственно этому схема баланса Ф. по стоимости с учетом износа включает: а) наличие на начало года по стоимости с учетом износа; б) ввод в эксплоатацию и капитальный ремонт; в) амортизацию и г) наличие на конец года по стоимости с учетом износа. Годовой прирост стоимости Ф. равен сумме Ф. ввода в эксплоатацию вместе с капитальным ремонтом, за вычетом суммы годичной амортизации.

При изучении баланса Ф. особо важную роль играет распределение Ф. по различным укладам и социальным формам хозяйства. Ф. отдельных социальных секторов нар. х-ва в свою очередь делятся по назначению (производственные и непроизводственные) и по отраслям производства. В социалистическом секторе решающее значение имеют Ф. тяжелой пром-сти, представляющие основу воспроизводства Ф. для всего народного хозяйства. При анализе динамики Ф. отдельных отраслей и в целом, наряду с оценкой по ценам текущего года (по ценам соответствующих лет), применяется оценка в неизменных ценах, в ценах какого-либо, принятого за базисный, года. В практике были приняты до наст. времени цены 1926—27, а в последних публикациях ЦУНХУ Госплана и во втором пятилетнем плане приняты цены 1933.

Являясь важнейшим элементом накопления, Ф. социалистического сектора в то же время представляют собой материальную базу дальнейшего роста народного дохода и накопления, материальную базу технической и социальной реконструкции всего народного хозяйства. Одной из закономерностей роста Ф. социалистического сектора является ведущая роль фондов промышленности, именно группы «А» (группы, производящей средства производства, а следовательно также и важнейшую часть фондов—оборудование и машины для всего народного хозяйства).

Табл. 1.—Динамика основных Ф. по восстановительной стоимости (в млн. руб. в ценах 1933).

Отрасли народного хозяйства	Среднегодовые фонды			Фонды 1932 в % к фондам	Фонды 1937 в % к фондам	Удельный вес фондов в % к итогу		
	1928	1932	1937	1928	1932	1928	1932	1937
Промышленность	10.527	25.542	75.180	242,6	294,3	21,3	30,0	38,5
В том числе:								
Группа «А»	6.024	18.412	58.217	305,6	316,2	12,2	21,6	29,8
Группа «Б»	4.503	7.130	16.963	158,3	237,9	9,1	8,4	8,7
Сельское х-во	1.916	11.367	22.560	595,9	198,5	3,9	13,3	11,6
В том числе:								
Совхозы	273	2.700	6.300	989,0	233,3	0,5	3,2	3,2
МТС	—	825	4.970	—	602,4	—	1,0	2,5
Транспорт . . .	15.373	19.839	38.469	129,1	194,0	31,1	23,3	19,7
В том числе:								
Железнодорожный	11.529	14.233	26.163	123,5	183,8	23,3	16,7	13,4
Водный	1.870	2.414	4.937	129,1	204,5	3,8	2,8	2,5
Автодорожный . .	1.974	3.077	6.573	155,9	214,0	4,0	3,6	3,4
Гражданская авиация	—	115	796	—	692,5	—	0,1	0,4
Связь	431	721	2.026	167,3	281,0	0,9	0,8	1,1
Обмен и распределение	722	1.281	2.390	177,4	186,5	1,5	1,5	1,2
Просвещение .	3.248	3.817	8.966	117,5	234,9	6,6	4,5	4,6
Здравоохранение	1.691	2.038	4.610	120,5	226,2	3,4	2,4	2,4
Коммунальное х-во	3.973	4.744	10.318	119,4	217,5	8,0	5,6	5,3
Жилфонд	10.673	14.513	26.811	136,0	184,7	21,6	17,0	13,7
В том числе:								
Городской	10.538	12.436	23.301	118,0	187,4	21,3	14,6	11,9
Сельский	135	2.077	3.510	1.539,3	169,0	0,3	2,4	1,8
Прочие	840	1.360	3.863	161,9	284,0	1,7	1,6	1,9
Всего . . .	49.394	85.222	195.193	172,5	229,0	100,0	100,0	100,0

Примечания. 1. Основные фонды исчислены по восстановительной стоимости по ценам внутреннего производства 1933. Импортное оборудование, вошедшее в стоимость фондов, пересчитано по ценам внутреннего производства. 2. По разделам пром-сти, с. х-ва, транспорта, связи и обмена и распределения показаны только производственные фонды. Жилфонд и фонды культурно-бытовых учреждений пром-сти и других отраслей народного хозяйства показаны в соответствующих разделах. 3. Ремонтные заводы и промпредприятия транспорта и связи, а также электростанции, промпредприятия первичной обработки продуктов с. х-ва (с.-х. индустрия), промпредприятия и электростанции коммунального хозяйства показаны в составе промышленных фондов. 4. В фонды просвещения включены Ф. учреждений по подготовке кадров и научных учреждений. 5. Ф. автодорожного транспорта показаны с учетом трудового участия населения в дорожном строительстве; Ф. с. х-ва—с учетом вложений за счет собственных средств и труда колхозов и колхозников. 6. Ф. с. х-ва показаны без учета Ф. в скоте и Ф., переходящих во 2-й пятилетке из частного сектора в обобществленный в результате коллективизации.

Динамика и структура действующих фондов (включая непроизводственные) социалистического сектора представлены данными, приведенными в табл. 1 на ст. 102.

За период с 1928 по 1937 Ф. вырастают почти в 4 раза; за тот же период Ф. пром-сти вырастают более чем в 7 раз, в то время как основной капитал фабрично-заводской пром-сти царской России увеличился за 9-летний период, с 1904 по 1913, приблизительно на 50% (причем эта цифра оценивается как преувеличенная вследствие имевшего место повышения цен на землю). Наибольшие темпы роста показывают основные фонды социалистического сельского хозяйства. Уже за первую пятилетку основные Ф. социалистического сельского хозяйства, в результате капитальных вложений в размере 9.687 млн. руб. (18,8% всех капитальных вложений) и ввода в эксплоатацию основных Ф. на сумму 9.234 млн. руб. (23,9% всей стоимости введенных в эксплоатацию Ф. народного хозяйства), увеличились в 6 раз. За вторую пятилетку основные Ф. социалистического с. х-ва увеличиваются в 2 раза. Рост основных Ф. с 1928 по 1934 (в ценах 1933) представлен в следующем виде:

Табл. 2.

	1928	1932	1933
	в млн. рублей		
Всего	1.916	11.367	13.460
В том числе:			
Совхозы	273	2.700	3.534
МТС	—	825	1.314
Колхозы	115	5.779	6.267

Во 2-й пятилетке Ф. СССР абсолютно возрастают по сравнению с первой в три раза (110 млрд. прироста Ф. с 1932 по 1937 и 39 млрд.— с 1928 по 1932). Уже в первые два года второй пятилетки—1933 и 1934—Ф. социалистических предприятий увеличились по физическому объему на 32% (с 85 млрд. до 112 млрд. руб.). Вместе с тем произошли в результате индустриализации и коллективизации с. х-ва решающие сдвиги в социальной структуре основных фондов. «За последние два-три года социалистическая собственность стала основой советского общества» [Молотов, Об изменениях в Советской конституции (Доклад на 7 Съезде Советов), Партиздат, 1935, стр. 9].

Табл. 3.—Основные производственные фонды по социальным секторам (среднегодовые фонды в неизменных ценах 1933).

	1925		1934	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Социалистическое х-во . . .	22.678	48,8	90.344	95,81
Капиталистический сектор .	3.037	6,5	83	0,09
Мелкое частное х-во	20.790	44,7	3.867	4,10
Всего . . .	46.505	100,0	94.294	100,0

При оценке динамики Ф. необходимо иметь в виду качественное их изменение, состоящее в замещении старых Ф. новыми во все возрастающих масштабах. Ф. СССР не только гигантски выросли количественно, но и качественно обновлены, переведены на ступень передовой техники. Это обновление означает не только повышение доли новых Ф. в количественном отношении, но и повышение производственной мощности, поскольку непрерывно вводятся в действие новые, технически передовые Ф.

Важнейшая и ведущая часть Ф. пром-сти, именно Ф. группы «А», обновлена уже к 1932 на 63,5%. По электростанциям это обновление составляет 81,3%, по нефтедобывающей промышленности—82,6%, по каменноугольной—75,8%, по электротехнике—69,3%, по черной металлургии—56% и по машиностроению—67,2%.

В автотракторной пром-сти, станкостроении и ряде других отраслей машиностроения обновление оборудования доходит до 80—95%; Ф. химической пром-сти почти целиком созданы за первую пятилетку. Этот рост количества и качества Ф. за первую пятилетку создал возможность роста производительности труда в пром-сти на 41%.

За годы первой пятилетки совхозы и колхозы получили от социалистической пром-сти: сложных с.-х. машин на сумму свыше 1,5 млрд. руб., тракторов более 150 тыс. шт. За этот же период создано 2,5 тыс. МТС и на 700 млн. руб. выросла сеть ирригационных и мелиорационных инженерных сооружений. Вооруженность колхозников орудиями труда выросла за первую пятилетку след. образом:

Табл. 4.—Стоимость инвентаря и с.-х. машин на 1 двор (в руб.).

	Инвентарь	С.-х. машины
Бедняцко-середняцкое х-во (в 1928) . . .	85,87	30,0
Один колхозный двор (1932)	138,4	72,8

Перевооружение с. х-ва новейшими техническими орудиями труда ярко иллюстрируется следующими данными о наличии тракторов и комбайнов:

Табл. 5.—Тракторный парк в с. х-ве.

	1/X 1928	1/I 1933	1/I 1935
Количество тракторов (в штуках) .	26.733	148.480	278.413
В том числе:			
Совхозы	6.719	63.957	98.947
МТС	—	74.761	175.879
Мощность тракторов (в тыс. л. с.)	278,1	2.225,0	4.460,6
В том числе:			
Совхозы	77,6	1.043,0	1.714,4
МТС	—	1.077,0	2.706,7

Табл. 6.—Количество комбайнов в совхозах и МТС (в тыс. штук).

	1/I 1931	1/I 1932	1/I 1933	1/I 1934	1/I 1935
Совхозы НКСовхозов	1,7	6,3	11,9	13,4	15,8
МТС	7	0,1	2,2	10,5	15,6

В результате роста технического вооружения с. х-ва уровень механизации с.х-ва повышается в 1935 в районах МТС: по весновспашке до 78%, по подъему паров—до 87,0%, по вспашке зяби—до 71,0%, по уборке зерновых—до 37,0%, уборке льна—до 34,0%, сахарной свеклы—до 58,7% и по молотьбе—до 75,0%. В соответствии с основными хозяйств. и политич. задачами плана второй пятилетки дальнейшее развитие фондов СССР обеспечивает завершение технич. реконструкции и подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР.

Во второй пятилетке происходит значительное дальнейшее обновление Ф. Прирост Ф. за вторую пятилетку превысит наличный объем их к началу пятилетки. В составе Ф. в конце второй пятилетки будут преобладать вновь введенные в эксплоатацию за вторую пятилетку Ф., а по отношению к 1928 эти вновь введенные за обе пятилетки Ф. составят подавляющую часть Ф. 1937.

В 1937 вновь построенные и реконструированные за период первой и второй пятилетки предприятия дадут около 80% всей продукции (в 1932 эта доля была равна 35%).

Табл. 7.—Производство и обновление нек-рых видов машин и оборудования во второй пятилетке.

	Парк оборудования на 1/I 1933	Выпуск за годы 2-й пятилетки	Вып. за годы 2-й пятилетки в % к парку на 1/I 1938
Металлорежущие станки (тыс. шт.)	169	129,4	43,4
Паровозы товарные (в условных «Э»). .	12.000	7.048	36,8
Вагоны товарные (по грузоподъемности в млн. *т*) . . .	9,9	6,6	40
Автомобили (тыс. шт.)	75,4	571,5	88,3
Тракторы в с. х-ве (тыс. л. с.)	2.225	8.682	80

Обновление Ф. во второй пятилетке сопровождается одновременно ростом концентрации и мощности производственных единиц и повышением использования этой мощности. Так, в промышленности Советского Союза предприятия с годовой мощностью более 600 тыс. *т* дадут в 1937—75% всего чугуна (соответственно в США в 1929—58%). Четыре тракторных завода дадут в 1937—74,8% всего выпуска (по мощности) против 12 заводов США. Концентрация производства электроэнергии, хлопчатобумажной, консервной пром-сти и ряда других превысит уровень концентрации передовых капиталистических стран. В с. х-ве, выдвигающемся во второй пятилетке на первое место в мире по уровню техники и механизации, 6.000 МТС будут сосредоточивать у себя 75% всего транспортного парка страны, 80% тракторных плугов, 75% сеялок, 75% комбайнов и 93% сложных молотилок. Ф. совхозов увеличиваются за вторую пятилетку в два раза. При росте (по стоимости) вооруженности Ф. всего сел.-хоз. производства с 1932 по 1937 на 66,5% (в т. ч. по инвентарю на 72,5%) вооруженность Ф. на 1 *га* посева увеличивается на 60,7% (в т. ч. по инвентарю на 68,8%).

Повышение энерго- и электровооруженности в пром-сти видно из таблицы 8.

Табл. 8.—Рост энерговооруженности пром-сти СССР во второй пятилетке.

	СССР		США	Германия
	1932	1937	1928	1930
Коэффициент электрификации в пром-сти (по потребляемой энергии)	69,2	86,0	86,4	—
Электровооруженность 1 рабочего (в kW/ч.)	2.100	4.670	6.540	2.910
Энерговооруженность 1 рабочего (в kW/ч.)	3.030	5.300	7.573	—

Во всех отраслях народного хозяйства повышается коэффициент использования мощности. Во всех отраслях промышленности темпы роста продукции обгоняют темпы роста технической мощности. В ряде отраслей (металлургия, цемент, хлопчатобумажная промышленность и др.) использование мощности достигает 80—90%. Нагрузка тракторов в СССР в 1937 будет в 5 раз больше нагрузки их в США в 1930.

Рост производственной мощности Ф., улучшение использования, повышение энерго- и электровооруженности, широкая механизация производственных процессов обеспечивают значительное повышение производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции во всех отраслях народного хозяйства.

Все эти коренные качественные сдвиги в составе Ф. СССР приводят к тому, что в конце второй пятилетки по мощности своего производственного аппарата СССР опередит передовые капиталистические страны Европы. Реконструкция Ф. СССР во второй пятилетке является т. о. результатом и в то же время предпосылкой завершения технической реконструкции всего народного хозяйства СССР.

Лит.: Маркс К., Капитал, 8 изд., М.—Л., 1931, т. I (гл. VI) и т. II (гл. V, VIII, IX); Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, изд. Госплана СССР, М., 1933; Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933—1937), т. I, изд. Госплана СССР, М., 1934; Молотов В., Об изменениях в Советской конституции, [М.], 1935; Фабрично-заводская промышленность СССР, под общ. ред. М. М. Смит, вып. 5, изд. ЦСУ СССР, М., 1929; Социалистическое строительство СССР (Стат. ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР), М., 1935. *А. Петров.*

ФОНЕМА, термин, введенный франц. лингвистами и использованный *Бодуэном де Куртенэ* (см.) в 1881 для уточнения понятия «звук речи». Теория Ф., наиболее подробно разработанная *Щербой* (см.) в 1912, включала следующие основные положения: 1) сознание участников языкового коллектива воспринимает многообразие употребляемых в данном языке звуков при помощи ограниченного числа определенных звуковых представлений — фонем; 2) Ф. являются комплексы звуковых признаков, достаточные и необходимые для различения слов и соответствующие звуковым образованиям, выделяемым из отрезка речи; 3) фонемы являются представлениями конкретных звуков, ассимилирующими себе в процессе восприятия ряд б. или м. разнородных звуковых оттенков, не связанных с изменениями значения слов; 4) различия между оттенками одной и той же Ф. говорящими нормально не замечаются.

Понятие Ф. приобретает в современном языкознании существенное методологическое значение, т. к. связывает звуковую сторону речи с социальной функцией языка как выражения мысли и орудия человеческого общения. Однако изложенная теория впадает в ошибку, говоря о социальной функции выражения значений в аспекте индивидуального сознания. Ф. как понятие лингвистическое не совпадает с Ф. в психологич. смысле: круг звуковых признаков, к-рыми фактически пользуются говорящие для различения слов, гораздо шире, чем тот минимум звуковых признаков, к-рый достаточен для этой цели и к-рым исчерпывается содержание Ф. Поэтому система Ф. устанавливается на основании словаря и грамматики данного языка без помощи психологических данных. В психологии же языка представления, соответствующие Ф., должны рассматриваться как общие

представления, обнимающие физически разнородные звуковые оттенки, различия между которыми неспособны служить единственным или основным признаком для различения пары слов. Так, в словах мел и мель произносятся различные гласные, но различие между ними в рус. языке всегда обусловлено разницей в следующем согласном по признаку твердости и мягкости («л» и «ль»); напротив, звуки «л» и «ль» встречаются в самых разнообразных сочетаниях, а применение того или другого из них не обусловлено характером предшествующего гласного (ср. стол и столь, врал и враль, пыл и пыль). Поэтому два упомянутых гласных являются оттенками единой Ф. «е», а звуки «л» и «ль» представляют собой две разные Ф. Разница между этими согласными достаточна для различения пары приведенных слов; но говорящие, различая слова мел и мель, опираются на различие общего облика этих слов, зависящее в равной мере от разницы в согласных и в гласных.

В плане эволюции языка Ф., говоря словами Н. Я. Марра, есть «отработанный человечеством членораздельный звук», полученный «в результате общественной работы» многих поколений и прошедший длинный путь развития от диффузного (нерасчлененного) звукового комплекса, облеченного значением (первичного слова—«лингвистического элемента»), к обособленному звуку как «самостоятельной функциональной части» слова.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А., Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков, «Рус. фил. вестник», Варшава, 1881, т. V; его же, O prawach głosowych, «Rocznik slawistyczny», Kraków, 1910, t. III; его же, Введение в языковедение, 5 изд., П., 1917 [литогр. изд.]; Соссюр Ф., де, Курс общей лингвистики, М., 1933; Щерба Л. В., Русские гласные в качественном и количественном отношении, СПБ, 1912; Сепир Э., Язык, М.—Л., 1934; его же, Sound patterns in language, «Language», Baltimore, 1925, v. I; Бернштейн С. И., Стих и декламация, в сб.: Русская речь (Новая серия), вып. 1, Л., 1927 [дана лит.]; Яковлев Н. Ф., Таблицы фонетики кабардинского языка, М., 1923 [литогр. изд.]; Travaux du Cercle linguistique de Prague, tt. I, II, IV, Prague, 1929—31 [дана лит.]; Марр Н. Я., Яфетическая теория, Баку, 1927; Щерба Л. В., О «диффузных звуках», в сб. «Академия наук СССР академику Н. Я. Марру», М.—Л., 1935. Подробную библиографию вопроса см. в ст. Сунцовой, журн. «Мовознавство», Київ, 1934, № 2. См. также *Фонетика*.

С. Бернштейн.

ФОНЕНДОСКОП (от греч. phone — голос, endon—внутри и skopein—смотреть, исследовать), аппарат, служащий для *аускультации* (см.). Существенной частью Ф. является полая капсула с усиливающей звук мембраной, прикладываемая к телу больного; двумя резиновыми трубками со вкладышами звук проводится к обоим ушам врача.

ФОНЕТИКА (от греч. phonetikós—звуковой), раздел *языковедения* (см.), занимающийся звуками человеческой речи. К звукам речи можно подходить с разнообразных точек зрения. Прежде всего приходится различать звуки человеческой речи вообще и звуки речи, употребляющиеся в определенном языке в определенную его эпоху или употреблявшиеся в его историческом развитии. В первом случае мы имеем общую Ф., или просто Ф. (по-немецки—Phonetik), во втором—Ф. русского, французского и т. д. языка (по-немецки—Lautlehre), или историческую Ф. того же языка. С другой стороны, не так четко, но все же намечается противопоставление изучения звуков речи во всех их тончайших оттенках безотносительно к их значимости—изучению их использования в том или ином определенном языке в качестве различителей слов: антропофоника и психофонетика в терминологии *Бодуэна де Куртенэ* (см.), фонетика и фонология у чехословацких и американских лингвистов и фонология и фонетика (хотя с гораздо меньшей четкостью) у *Граммона* и *Соссюра* (см.).

Общая Ф. Затруднение в определении предмета этой дисциплины состоит в том, что звуки речи, с одной стороны, как всякие звуки вообще, подлежат ведению акустики, с другой стороны, как реакции нашей нервной системы на внешние раздражения,—ведению физиологии органов чувств и с третьей стороны, как результат определенных движений нашего речевого аппарата,—физиологии движений, физиологии речевого аппарата. Одно время общую Ф. некоторые ученые и называли (а некоторые и сейчас называют) физиологией речи (по-немецки—Lautphysiologie; примерно то же подразумевают Граммон и Соссюр под термином фонология). И несмотря на все это общую Ф. приходится все же выделять как особую лингвистическую дисциплину, отличную и от акустики и от физиологии, и относить ее к наукам социальным в виду той роли, к-рую играют звуки речи в процессе человеческого речевого общения. С лингвистической точки зрения явления, акустически и физиологически различные, могут быть тождественными: «а», произнесенное громко или шопотом, лингвистически остается тем же «а»; есть языки, где различия «б» /«м», «д»/ «н» играют не бо́льшую роль, чем различие «а» чистого и «а» гнусавого в русском. С другой стороны, ничтожнейшие отличия, иногда без привычки трудно воспринимаемые, могут, противополагаясь друг другу, играть различительную роль в том или ином языке. Самое понятие отдельного звука речи, *фонемы* (см.), возникает лишь из лингвистического анализа; физиологически и акустически дан непрерывный речевой поток, делящийся во всяком случае совершенно иначе (ср. речевые молекулы и атомы Скрипчура); с лингвистической же точки зрения одно и то же сочетание, напр. «уо», «иэ», «тс», «дз» и т. п., в одних языках может рассматриваться как простой звук, в других—как сочетание двух звуков и т. п. Таким образом, хотя общая Ф. и опирается на акустику и физиологию речи, тем не менее ее приходится признать отдельной лингвистической дисциплиной; эта дисциплина подразделяется на две части—описательную и динамическую.

Описательная Ф. рассматривает звуковые возможности человеческого речевого аппарата, различаемые слухом, в аспекте их возможного использования в процессе речевого общения. Описание это может вестись в двояком направлении — либо с точки зрения слуховых ощущений, что кажется многим более естественным, ибо речь есть нечто слышимое, либо с точки зрения движений речевого аппарата, производящих соответственные звуки: получается или акустическая или генетическая классификация возможных звуков человеческой речи. У нормального человека акустическая и моторная природа звуков речи составляет неразрывное целое, чем и объясняется возможность такого двоякого к ним подхода. Однако отчасти в силу неразработанности акустики звуков речи, а гл. обр. в силу того, что изучение движений речевого

аппарата имеет многочисленные практические применения, человечество издавна классифицировало звуки речи преимущественно по двигательной ее стороне. В разных языках используются в целях речевого общения прежде всего качественные различия отдельных звуков речи, разделяющихся на *гласные звуки* и *согласные звуки* (см.) с их дальнейшими подразделениями; далее—их количеств. различия по силе (сильные, слабые), по длительности (долгие, краткие), по напряженности (напряженные, ненапряженные, редуцированные); по участию или неучастию голоса (звонкие, глухие); различия по осложненности (чистые, аффрикаты, аспираты, смычногортанные, монофтонги, дифтонги); различия согласных по окраске (лабиализация, палатализация, веляризация, фарингализация); различия слогового строения (см. *Слог*) и наконец различия ритмики и мелодики речи (см. *Интонация*). — Однако рассматривая звуковые возможности речевого аппарата с точки зрения их использования в целях речевого общения, общая Ф. не может не изучать и эмпирического речевого потока, о к-ром была речь выше, ибо этот поток и есть частное проявление того общего, что служит основным предметом изучения общей Ф. как лингвистической дисциплины. Отсюда две стихии в Ф., тесно переплетающиеся, неотделимые друг от друга,— антропофоническая и фонологическая—в том смысле, как эти термины разъяснены выше; отсюда напр. и возможность двух *транскрипций* (см.)—антропофонической, или просто фонетической, и фонологической, или фонематической.

Динамическая Ф. на самом деле неотделима от описательной, ибо, как известно, все в языке подвижно, и самое описание, чтобы отвечать действительности, должно отражать эту подвижность. В динамической Ф. изучается прежде всего зависимость реализации фонем и других фонетических величин в потоке речи, во-первых, от прочих фонем, образующих единую систему противоположностей в данном языке, во-вторых, от соседних в потоке речи фонем и наконец от всевозможных других факторов как фонетических, так и нефонетических. Далее в динамической Ф. изучаются фонетические предпосылки исторических изменений или переходов звуков, о к-рых см. ниже. Эта важнейшая часть общей Ф. находится сравнительно еще в младенческом состоянии, хотя материалов для ее построения (в виде историч. изменений звуков) накоплено множество.

Экспериментальная Ф. и метод исследования в Ф. Понятие экспериментальной Ф. создано Руссело, впервые в широком масштабе применившим к фонетическому исследованию определенного языка различную аппаратуру и записывавшим на кимографе как речевые движения, так и акустические колебания, а на искусственном нёбе получавшим отпечатки артикуляций отдельных звуков. Его исследование «Les modifications phonétiques du langage étudiées dans le patois d'une famille de Cellefrouin» (Paris, 1891) открыло современным лингвистам такие детали произношения и его эволюции, а также такие сокровенные связи между его элементами, каких никто и не подозревал, и сделало эпоху в фонетике. Правда, некоторые исследователи стали утверждать, что дело не в «эксперименте», а в применении инструментов к обычному наблюдению, почему они и предлагали называть экспериментальную Ф. «инструментальной». Однако это название не привилось, и термин «экспериментальная Ф.» сохранился в применении к общей Ф., работающей с помощью инструментов и раскрывающей механизмы речи, недоступные простому наблюдению. В ряде университетов учреждены лаборатории экспериментальной фонетики (в СССР—в Ленинграде, Казани, Москве), к-рые выпустили множество экспериментальных работ; издаются журналы, посвященные новой дисциплине; таким образом почин Руссело оправдал себя на деле, тем более что экспери-

Таблица I.—Способы экспериментального (инструментального) исследования звуков речи.

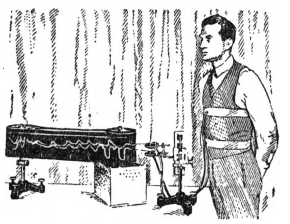


Рис. 1.

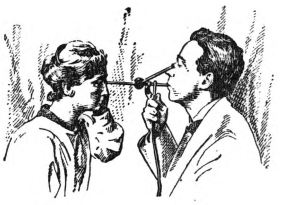


Рис. 2.

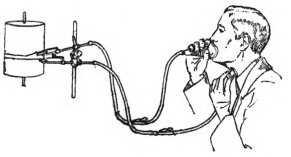


Рис. 3.

Рис. 4.

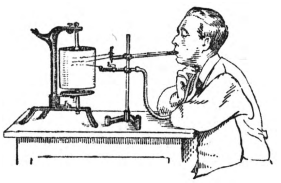


Рис. 5.

Рис. 1. Запись на кимографе грудного и брюшного дыхания поясом Гуцмана. Рис. 2. Наблюдение и самонаблюдение над голосовыми связками автофоноскопом. Рис. 3. Синхроническая (одновременная) запись на кимографе давления выходящей изо рта воздушной струи и голосового тона. Рис. 4. Синхроническая запись на кимографе давления воздушной струи, выходящей изо рта, и воздушной струи, выходящей из носа. Рис. 5. Синхроническая запись на кимографе движения губ (лабиографом) и голосового тона.

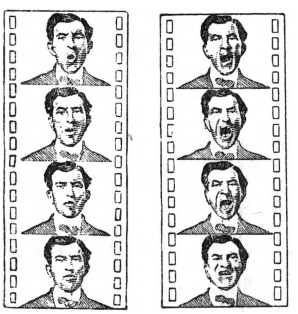


Рис. 6. Закрепление отдельных артикуляционных движений с помощью киносъемки (произношение отрезка французской фразы «ô pas»).

мент в прямом значении слова не только не чужд языковедению (и особенно Ф.), но может быть одним из существенных его методов (подробнее см.—Щ е р б а Л., «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», «Известия Академии наук», 1931, № 1). Однако вопрос об экспериментальной Ф. представляется в литературе все же спорным. Дело в том, что уже сам Руссело был склонен к излишнему механицизму в области Ф., а

Таблица II.—Палятограммы звуков (установление места и формы соприкосновения языка с нёбом при помощи искусственного нёба).

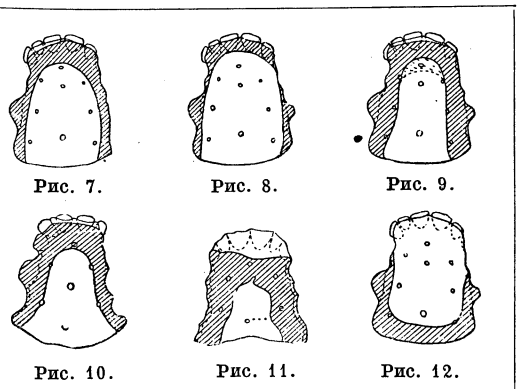


Рис. 7. Рис. 8. Рис. 9.

Рис. 10. Рис. 11. Рис. 12.

Рис. 7. Палятограмма восточно-лужицких *t* и *d*. Рис. 8. Палятограмма восточно-лужицкого *n*. Рис. 9. Палятограмма восточно-лужицкого *ń*. Рис. 10. Палятограмма русского *нь*. Рис. 11. Палятограмма чешского *ň*. Рис. 12. Палятограмма восточно-лужицкого *ɔ* («*н*» заднеязычного).

нек-рые из его эпигонов в разных странах возвели этот механицизм в принцип, отрицая, с одной стороны, всякое значение за непосредственным наблюдением на слух, а с другой стороны—принципиально отказываясь от каких бы то ни было общих фонетических величин, определяющихся социальной ролью Ф., признавая лишь речевой поток в его эмпирической данности и объявляя экспериментальную Ф. естественнонаучной дисциплиной, относимой в ведение физиологов и медиков. Однако это понимание вещей возможно лишь благодаря недостаточному осознанию двойной природы Ф. (физиологической и социальной), о к-рой было говорено выше. Отрыв экспериментальной Ф. от языковедения приводит к плачевным следствиям: физиологи и врачи, не разбирающиеся в вопросах языковедения, делают в области Ф. грубые ошибки, чем грешат, с другой стороны, и многие лингвисты, не давшие себе труда усвоить основы физиологии и акустики.

Какие же другие методы существуют в Ф., кроме экспериментально-фонетического? Прежде всего это м е т о д п р я м о г о н а б л ю д е н и я путем слуха, путем мышечного чувства, путем зрения. Этот метод требует большой тренировки органов речи и слуха вообще, а также безукоризненного и сознательного владения произношениями разнообразных языков. Эта тренировка, этот богатый фонетический опыт и создают тип фонетика-лингвиста, к-рый зачастую получает лучшие результаты, чем человек, хорошо владеющий приборами, но лишенный этого живого фонетического опыта. Наконец третий метод в Ф. может быть назван л и н г в и с т и ч е с к и м и, являясь общим с другими отделами науки о языке, состоит в определении социальной значимости тех или других фонетических явлений, благодаря к-рой эти последние и становятся лингвистическими явлениями.

П р а к т и ч е с к о е п р и м е н е н и е Ф. очень разнообразно. Не говоря о ее роли для языковедения вообще, надо указать, что она необходима для рационального составления алфавитов бесписьменных языков, а также при реформировании старых алфавитов и орфографии. Так как Ф. изучает, какие речевые движения надо делать для получения тех или иных звуков речи, то пути рационального изучения произношения иностранных языков лежат тоже через Ф. Поэтому Ф. нужна и для рационального лечения недостатков речи, и для т. н. *логопедии* (см.), и в еще большей мере для *сурдопедагогики* (см.)—как для постановки речи и чтения с губ у глухих, так и для воспитания слуха у людей с остатками слуха. Далее Ф. нужна для искусства речи в разных его проявлениях, а также для пения как при постановке голоса, так и при выработке его тембров и речевых интонаций вообще. Кроме того Ф. нужна для *орфоэпии* (см.). Поскольку речь является в той или другой мере выразительным движением, то Ф. интересуются в психологии и в психиатрии при диагностике душевных заболеваний. В последнее время вопросы Ф. приобрели большое значение в радиотехнике. Будучи нужна во всех этих областях, Ф. сама черпает в них сильные импульсы для своего дальнейшего развития.

Таблица III.—Запись звуков на кимографе.

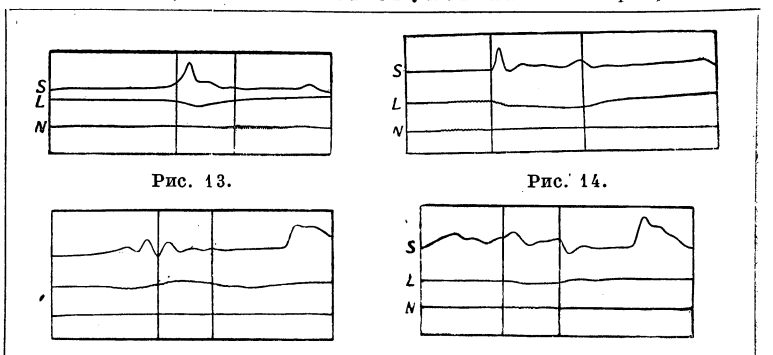


Рис. 13. Рис. 14.

Рис. 15. Рис. 16.

Рис. 13. Запись слова «цен» [cɛn]. Рис. 14. Запись слова «бас» [bas]. Рис. 15. Запись слова «руб» [rup]. Рис. 16. Запись слова «хат» [xat]. *L*—голосовой тон; *S*—воздушная струя, выходящая изо рта; *N*—воздушная струя, выходящая из носа.

И с т о р и я Ф. Зачатки Ф. теряются в глубине веков. Нек-рые понятия в этой области в связи с письмом имели уже греки, а от них римляне. Более глубокий интерес к Ф. проявился, как это и следовало ожидать, в связи с обучением глухонемых устной речи в 16 и особенно в 17 вв. 18 век характеризуется философским интересом, а именно: стремлением разгадать проблему говорящего человека (де-Бросс и др.) и в частности построить говоря-

щую машину (Краценштейн, Кемпелен и позже Фабер). Первая половина 19 в. уже изобилует работами акустиков и физиологов, посвященными звукам человеческой речи, и эти работы

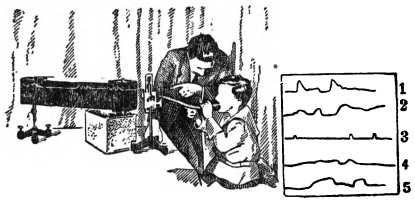


Рис. 17. Использование методов экспериментальной фонетики для обучения глухонемых. В квадрате даны записи слова «рара»: 1) у нормально говорящего, 2) при церебральной диплегии, 3) при афазии, 4) при прогрессивном параличе, 5) при заикании.

не прекращаются до наших дней (Пуркинье, Чермак, Брюкке, Гельмгольц, Герман, Штумпф и др.). Языковеды осваивают эту литературу во второй половине 19 в., и с тех пор Ф. становится по преимуществу лингвистической дисциплиной. *Сует* (см.) в Англии, *Зиверс* (см.) в Германии, *Есперсен* (см.) в Дании—едва ли не самые крупные имена в длинном ряде имен этого периода. Здесь нельзя не отметить, что древние индусы еще задолго до хр. эры (Панини) глубоко разработали описательную Ф. К сожалению результаты их работ стали известны в Европе лишь в 19 в., когда Ф. стояла уже на твердых ногах. Однако несомненно, что индийская Ф. все же оказала и может еще оказать известное влияние на европейскую. Конец 19 в. ознаменован созданием экспериментальной Ф., а 20 в., или вернее наше время,— углубленным изучением социальной стороны фонетических явлений.

Частная Ф. Переходя к Ф. какого-либо конкретного языка, приходится прежде всего констатировать, что между лингвистами существуют разногласия по поводу роли Ф. в системе данного языка: для одних—это описание материальной части языка, противополагаемое языковой системе данного языка, для других— это часть языковой системы, часть грамматики. Поскольку однако самое понятие отдельного звука речи, фонемы, как сказано было выше, возникает лишь в результате лингвистического анализа, постольку Ф. какого-либо конкретного языка никак нельзя отрывать от всей его смысловой системы. Если отрыв антропофоники от фонологии условно и возможен в общей Ф., как не имеющей в виду какого-либо конкретного языка, то в частной Ф. он просто не мыслим без разрушения самого языка. Стройность троякого членения грамматики на Ф., морфологию и синтаксис является совершенно мнимой. Ф. в действительности противополагается в системе каждого данного языка и словообразованию, и морфологии, и лексике и однако неразрывно со всеми ними связана. Задачей Ф. каждого данного языка является прежде всего определение его звукового состава, т. е. тех простейших звуковых единиц (фонем), прибавление, убавление и вставка к-рых способны создавать новые слова. Эта задача кажется на первый взгляд чересчур элементарной, т. к. для языков с письменной традицией она б. или м. (хотя и не всегда хорошо) разрешена. Однако установить звуковой состав бесписьменного языка оказывается весьма и весьма трудным делом. Далее, частная Ф. определяет взаимоотношения между фонемами данного языка, образующими систему противоположностей, и на основании этого определяет существенные признаки каждой из них. Системой противоположностей определяются отчасти и эволюционные тенденции фонем, могущие спорадически сказываться в речевом потоке. Затем Ф. исследует колебания в произношении фонем в зависимости от различных условий и наконец устанавливает чередование фонем (см. ниже). Кроме того Ф. исследует тип или типы слогового строения, свойственные данному языку, определяя фонетические условия их осуществления постольку, поскольку они не семантизованы. Наконец Ф. исследует типы ритмических и мелодических рисунков слога, слова, синтагмы, группы синтагм, синтаксического целого и т. д. и определяет фонетические условия их осуществления в той мере, в какой они не семантизованы. Несмотря на все различие теорий, на различие терминологии, Ф. отдельных языков под пером разных авторов заключают в себе во всяком случае следующие существенные элементы: определение звукового состава данного языка, описание произношения его простейших звуковых элементов, его слогового строения, если оно представляет особенности, и его *ударения* (см.), а иногда и наличных в нем *чередований звуков* (см.).

Историческая Ф. и понятие звукового закона. Историческая фонетика какого-либо конкретного языка (phonétique historique, Lautgeschichte) является частью истории данного языка, а следовательно ее построение должно иметь те же предпосылки, что и любая историческая дисциплина. Однако та историческая Ф., к-рая сложилась в течение 19 в., занимается в основном историей звуков речи внутри данного языка независимо от слов, в которых они встречаются. Иначе говоря, историческая Ф. констатирует систематические изменения звуков, «звуковые переходы», имевшие место в различные эпохи исторического существования данного языка или диалекта, что приводит к установлению соответствий между звуками более древних стадий и звуками более новых стадий. Так, древнерусское «ѣ» (произносившееся вероятно б. или м., как «ие») во всех словах перешло в современное «э» (в рус. орфографии пишется через «е») (ѣ>э): древнерусское «бѣлъ» дало современное «бел». Древнерусское «э» в слоге под ударением перед твердым согласным перешло в «о» с мягкостью предшествующего согласного [в орфографии сохраняется «е» («ё»)]: ср. чередование—«село»||«сёла». Само собой разумеется, что слово «переход» надо понимать образно, так как «звуковой переход» сводится к изменению человеческой деятельности в определенной социальной среде под влиянием разнообразных факторов. Историческая Ф. различает спонтанное звукоизменение (переход), т. е. такое, при к-ром определенный звук во всех положениях переходит в другой, от комбинаторного, т. е. такого, когда он изменяется в том или ином направлении лишь при наличии определенных условий. Так, переход «ѣ» в «э» («е») является спонтанным изменением, переход «э» («е») в «о» («ё»)—комбинаторным. В идеале конечно историческая Ф., как и всякая другая историческая дисциплина, должна бы и объяснять звуковые переходы, пользуясь, с

одной стороны, историческим методом, т. е. определяя всю историческую обстановку жизни данного общества в эпоху данного перехода, а с другой стороны — данными динамической части общей Ф., где специально изучаются фонетические предпосылки звуковых переходов. На практике однако историческая фонетика обыкновенно избегала этих объяснений или довольствовалась совершенно примитивными указаниями на антропофоническую возможность того или иного перехода и занималась собственно исключительно эмпирическим констатированием самих переходов в данном языке и их хронологией, а также объяснением констатируемых в отдельных словах отклонений от найденных норм. Следует отметить, что метод исторической Ф. оказывался в большинстве случаев достаточным для построения «истории» (в указанном выше смысле) слов и форм изучаемого языка. Однако уже давно указывалось историкам языка, что игнорирование ими общей Ф. приводит их иногда к наивным и грубым ошибкам и зачастую лишает их построения убедительности. Вырастающее у нас марксистское языкознание совершенно правильно ставит вообще в вину старой лингвистике, в т. ч. и Ф., их формализм, их нежелание углублять свои объяснения и приводить языковые явления в теснейшую связь с жизнью общества, с борьбой классов, и несомненно, что здесь и лежат пути дальнейшего развития науки о языке. Однако нельзя забывать, что мы можем теперь ставить эти вопросы только потому, что в итоге работы 19 в. было построено эмпирическое здание старой лингвистики. В частности хотя большинство старых лингвистов и не особенно интересовалось причинами звуковых переходов, однако только накопленный ими эмпирический материал в этой области дает возможность серьезно ставить вопросы динамической части общей Ф.

Звуковые переходы нужно строго отличать от чередований, т. е. случаев мены каких-либо звуков в одной и той же морфеме, входящей в состав сосуществующих слов одного и того же языка. Напр. мы говорим, что в словах «пеку», «печет» «к» чередуется с «ч» (к ‖ ч), но из этого чередования еще не следует, чтобы «ч» в «печет» обязательно произошло из «к». С другой стороны,—звуковые переходы надо не менее строго отличать от «звуковых соответствий или звуковых к о р р е с п о н д е н ц и й» в других языках, напр. рус. «г» /укр. звонкое «h»; рус. «э», писавшееся в старой орфографии через «ѣ» /укр. «і» (белый /білый) и т. д. Из этих соответствий еще не следует, чтобы укр. «h» произошло из «г» и что укр. «і» произошло из «э» («ѣ») или наоборот. Соответствия, как и чередования, сами по себе еще ничего не говорят об исторических звукоизменениях; но *сравнительное языковедение* (см.) развило особый дедуктивный метод построения истории звуков на основании изучения чередований и соответствий, метод, благодаря к-рому историческая Ф. может в известных случаях и до известной степени заходить даже в эпохи, от к-рых не осталось письменных памятников.

Первый положил основы исторической Ф. Яков *Гримм* (см.) в своей знаменитой «Deutsche Grammatik», первый том к-рой вышел в 1819, и где он именно благодаря применению сравнительного метода очертил историю герм. консонантизма, открыв «закон» герм. «передвижения согласных». Впрочем славу этого открытия Гримм делит с датским ученым *Раском* (см.), к-рый тоже сравнительным методом дошел до тех же законов в книге, напечатанной в 1818.

В середине и последней четверти 19 в. исторические звуковые изменения, или переходы, были подведены под понятие звуковых или *фонетических законов* (см.). Около этого понятия в свое время разгорелась большая борьба и выросла громадная литература. Сначала вопрос шел лишь о том, чтобы подчеркнуть регулярность звуковых переходов в противовес утверждавшейся старыми учеными анархичности и произвольности звуковых изменений, т. е. чтобы показать, что можно говорить о систематических изменениях звуков речи вообще, а не только о звуковом изменении отдельных слов. В связи с этим впоследствии был провозглашен принцип отсутствия исключений (Ausnahmslosigkeit) из звуковых законов (Шлейхер, Шерер, особенно четко Лескин). Этим подчеркивалось, что если в каком-либо конкретном слове или ряде слов звуковой закон окажется нарушенным, то это значит, что тут имело место действие еще какого-либо другого фонетического закона, оказавшегося более сильным, или вообще какого-либо другого фактора [у младограмматиков в роли такого фактора выступает *аналогия* (см.), против злоупотребления которой теперь справедливо возражают]. Однако тут уже у многих лингвистов сказывалось сознательное или подсознательное подведение звуковых законов под законы природы и особенно законы физики и химии. Это вызвало реакцию у разных лингвистов еще в прежнее время (Шухарт, Есперсен, Бодуэн де Куртенэ) и особенно в советском языкознании. В настоящее время б. или м. ясно, что под звуковыми законами надо подразумевать начало и конец очень сложного развития, в котором участвует множество факторов, изучаемых в динамической части общей Ф. При достаточной одинаковости этих факторов результаты получаются одинаковые, что и производит впечатление закономерности. Очевидно одна эпоха и одна определенная социальная среда максимально обеспечивают одинаковость факторов, а потому обыкновенно говорят о том, что всякий звуковой закон справедлив лишь для определенного времени и места (надо было бы сказать—среды); очевидно однако, что все же и при этом в конкретных случаях (т. е. в отдельных словах) могут иметь место различия в факторах, отчего могут получиться и разные результаты. В конце-концов однако можно сказать, что хотя принцип отсутствия исключений из фонетических законов и не может быть оправдан теоретически, ибо нет самих «законов», однако в том смысле, как он был истолкован выше, он является полезным эмпирическим правилом.

Ф. и п и с ь м о см. *Транскрипция*.

Лит.: новейшая хорошая книга по общей фонетике— G r a m m o n t M., Traité de phonétique, Paris, 1933; S c r i p t u r e E. W., Anwendung der graphischen Methode auf Sprache und Gesang, Leipzig, 1927; S w e e t H., The sounds of English, an introduction to phonetics, London, 1908; J e s p e r s e n O., Lehrbuch der Phonetik, 2 Aufl., Lpz., 1913; S i e v e r s E., Grundzüge der Phonetik.., 5 Aufl., Leipzig, 1901; R o u d e t L., Éléments de phonétique générale, P., 1910; главы, посвященные Ф., в кн.: Т о м с о н А. Й., Общее языковедение, 2 изд., Одесса, 1910. Специально по эксперим. Ф.— R o u s s e l o t P. J., Principes de phonétique expérimentale, p. 1—2, Paris, 1897—1901; S c r i p t u r e E. W., The elements of experimental phonetics, N. Y., 1902; M i l l e t A., Précis d'expérimentation phonétique, P., 1926; P a n c o n c e l l i - C a l z i a G., Die experimentelle Phonetik in ihrer Anwendung auf die Sprachwis-

senschaft, 2 Aufl., B., 1924; Богородицкий В. А., Курс экспериментальной фонетики..., вып. 1—3, Казань, 1917—22; его же, Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, Казань, 1930; Щерба Л. В., Восточно-лужицкое наречие, т. I, П., 1915. Специально по теории Ф.: Щерба Л. В., Русские гласные в качественном и количественном отношении, СПБ, 1912; Jespersen O., Phonetische Grundfragen, Lpz., 1904; Baudouin de Courtenay J., Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen, Strassburg, 1895; статьи в Travaux du Cercle linguistique de Prague, I—V, Prague, 1929—34. О звуковых законах: Schuchardt H., Über die Lautgesetze, B., 1885; Wechssler E., Giebt es Lautgesetze?, Halle, 1900; Baudouin de Courtenay, O prawach głosowych [с французского резюме], «Rocznik slawistyczny», Kraków, 1910, t. III; Hermann E., Lautgesetz und Analogie, Berlin, 1931; Абаев В. И., О «фонетическом законе», в сб.: Язык и мышление, I, изд. Акад. наук СССР, Л., 1933. Журналы: «Maître phonétique», Bourg-la-Reine—P., с 1886 [орган Международной фонетич. ассоциации]; «Phonetische Studien», Marburg, с 1887 (с 1893 как приложение журнала «Die neueren Sprachen»); «La parole», P., 1899—1904; «Revue de phonétique», P., с 1911 [с перерывами]; «Vox», B., с 1913; «Archives néerlandaises de phonétique expérimentale», Hague, с 1929; «Zeitschrift für Experimental-Phonetik», Leipzig, с 1931 [орган Международного общества экспериментальной фонетики]. Библиографию см. у Sievers'a (см. выше) и во всех указанных журн., кроме того: Breymann H., Die phonetische Literatur von 1876—95, Lpz., 1897; Panconcelli-Calzia G., Bibliographia phonetica, в «Medizinisch-pädagogische Monatsschrift für die gesamte Sprachheilkunde», B., 1906—12 (продолжение в журн. «Vox», B., с 1913). *Л. Щерба.*

ФОНЕТИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ, см. *Фонетика.*

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ, см. *Транскрипция.*

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН, или звуковой закон, термин, укрепившийся в *языковедении* (см.) 19 в. взамен более старого термина «языковой закон» и отражающий все большее углубление языковедов в изучение исключительно звуковой стороны языка (безотносительно к его смысловой стороне) как наиболее материальной и позволяющей выявить естественно-научные закономерности языковой эволюции (Шлейхер, И. Шмидт, Шерер, младограмматики). Термин Ф. з. и имеет своей целью подчеркнуть «природный», «стихийный» характер эволюции, поражающей не слова—семантические единицы языка,—но отдельные звуки независимо от их роли в слове. В развернувшейся вокруг понятия Ф. з. полемике в 70-х гг. 19 в. и в дальнейшем развитии языковедения были пересмотрены почти все положения и формулировки, связанные с этим понятием; лингвистам пришлось отказаться или снабдить многочисленными оговорками первоначально выдвинутые положения о естественно-научном характере эволюции звуковой стороны языка, об отсутствии исключений в действии Ф. з., о возможности выявления закономерностей лишь в истории звуков языка, о «слепом», «стихийном» характере звуковых изменений. Получил новое освещение (на основании преимущественно углубленного исследования живых диалектов) и вопрос о характере распространения измененных звуков за пределы первоначального очага изменений. В новейшей лингвистике понятие Ф. з. сохраняется преимущественно лишь в качестве полезной рабочей конструкции. Нек-рые лингвистические направления отвергают его однако и в этом понимании, возвращаясь к понятию «языковых законов», выявляемых на судьбах целых слов или осмысленных частей слов.

Лит. см. при статье *Фонетика.* *Р. Ш.*

ФОНИКА, звуковая организация поэтической речи. К фонике в широком смысле неточно относят явления ритмико-интонационного порядка (см. *Ритмика*); ритмико-интонационная структура речи скорее характеризуется особенностями, выходящими за пределы чисто звуковой организации, она связана с синтаксисом и т. д. В художественном творчестве роль Ф. довольно значительна: благодаря ей писатель добивается новых смысловых оттенков слова, подчеркивая их при помощи выделения тех или иных звуковых особенностей слова. Наиболее ярким примером фоники являются звуковые повторы, при помощи которых писатель подчеркивает смысловую близость слов, отмечая ее подбором однородных звуковых особенностей. В зависимости от самого характера произведения, от идеологических позиций писателя меняется и его отношение к звуковой организации речи. Отсюда—историческое различие Ф. в различных литературных стилях; напр. у символистов отталкивание от реальной жизни, мистицизм и т. п. приводят и к Ф. обессмысленного типа, где задачей звукового повтора является сближение слов с подчеркнутым нарушением их смысловых отношений: «чуждый чарам черный челн» (Бальмонт). Наоборот, советская литература при помощи Ф. усиливает именно смысловые связи слова:

«Грудью вперед бравой!
Флагами небо оклеивай!
Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!» (Левый марш—*Маяковский*).

Лит.: Штокмар М., Библиография работ по стихосложению, М., 1933 (см. по предметному указателю).

ФОНОГРАФ, прибор для механической записи звуковых процессов на пластическом материале и последующего воспроизведения их. Запись звука на закопченной бумаге удалось осуществить впервые Т. Юнгу (1807), затем Л. Скотту (в 1857), но воспроизведение первоначальных звуков этими старыми способами было невозможно; впервые этого достиг Т. Эдисон (1877). Он применил для этой цели рупор и тонкую стеклянную мембрану, снабженную в центре острием, к-рое под действием звука совершало колебания и производило на листе станиоля, обертывающего поверхность вращающегося барабана (рис. 1), бороздку переменной глубины в соответствии с формой колебаний воздействующего звука. Для воспроизведения звука применялась такая же мембрана (стеклянная или слюдяная), причем острие ставится снова в начало бороздки и барабан приводится во вращение с такой же скоростью; вибрации острия, идущего по бороздке, передаются мембране, которая воспроизводит через рупор (или резиновые трубки, подводимые к ушам) первоначальные звуки. Станиоль был впоследствии заменен валиком, сделанным из смеси воска со стеарином и парафином; этот состав применяется для записи и до сих пор. В качестве резца (острия) теперь применяют исключительно заточенные сапфиры, отличающиеся своей прочностью. Для получения длительных записей барабан при помощи винтовой нарезки непрерывно смещается вдоль своей оси (на 0,25 *мм* за один оборот), и запись получается

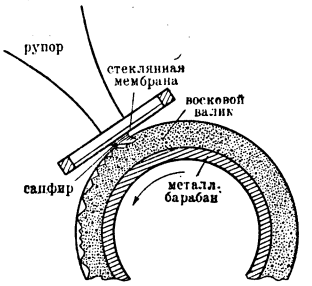


Рис. 1.

в виде непрерывной винтовой линии. Длина записи может быть доведена до 300 *м*. При обычном числе оборотов (2—3 в 1 сек.) это дает продолжительность до 6 мин. Запись может быть легко очищена, и валик используется много раз. Запись Ф. имеет под микроскопом вид, показанный на рис. 2. По форме этой записи можно сделать заключение о высоте и тембре звука. Наполняя целоидином бороздку, можно после его затвердения получить выпуклую копию записи, измерение которой позволяет сделать точный анализ звука.

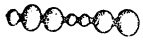


Рис. 2.

Вращение валика Ф. осуществляется при помощи часового механизма или электромотора с регулятором скорости. В дальнейшем техника звукозаписи достигла гораздо больших успехов по методу поперечного колебания иглы вместо глубинного (Берминер), причем получается запись в виде спирали на доске (см. *Граммофон*). Ф. представляет с современной точки зрения аппарат мало совершенный, так как передает лишь ограниченный диапазон частот (не выше 2.000 колеб./сек.), дает значительные искажения и малую силу звука. Громадным преимуществом фонографа является простота обращения с ним и портативность, благодаря чему он широко применяется в экспедициях для записи наречий и песен, а также в фонетике для изучения языков и физиологии голоса.

Лит.: M'Kendrick J. G., Waves of sound and speech as revealed by the phonograph, L., 1897; Schäfer's Physiologie, Bd VIII (работы Германа и др.).

ФОНОГРАФИЯ, стенография по слуховой (фонетической) системе (см. *Стенография*).

ФОНОЛА, пневматический аппарат для механической игры на фортепиано, изобретенный лейпцигским фабрикантом Л. Хупфельдом в подражание американским аппаратам того же типа (пианола, эолиан и др.). В начале 20 в. Ф. имела широкое распространение в кругу западно-европейских и отчасти русских дилетантов. В последнее время значение и распространение Ф., как и прочих автоматических муз. инструментов, сильно упало.

ФОНОЛОГИЯ, термин, введенный языковедами 20 в. и употребляемый в двух противоположных значениях: 1) в значении учения о звуковых возможностях человеческого речевого аппарата безотносительно к значимости звуков в системе того или иного языка (так, у де-Соссюра и нек-рых др.); 2) в значении учения о системе *фонем* (см.) того или иного языка, следовательно о фонетической стороне языка, именно в социальном, семодифференцирующем (различающем слова) ее аспекте. Последнее значение в новейшем языковедении повидимому вытесняет первое. См. *Фонетика*.

ФОНСЕКА (Fonseca), бухта Тихого океана у берегов трех республик Центральной Америки. Для одной из них—Гондураса—Ф. является единственным выходом к Тихому океану (порт Амапала). Вторая республика—Сальвадор—владеет на С.-З. бухты важным портом Унион, конечным пунктом Центрально-Американской ж. д., связывающей Тихий океан с Караибским морем. Наконец юго-вост. берег Ф. принадлежит республике Никарагуа; здесь портов нет. Учитывая близость этого района к Никарагуанской впадине, через к-рую проектируется постройка нового канала, соединяющего два океана, США принудили Никарагуа предоставить им право на устройство в бухте Ф. военно-морской базы. Берега бухты сильно расчленены; площадь ее около 500 *км*²; она хорошо защищена со стороны океана, изобилует островами.

ФОНТАН (от лат. fons—источник; итал.—fontana), архитектурное сооружение со специальным прибором, под напором выталкивающим струю воды, что дает возможность использовать ее в частности для декоративных целей. Уже в античной древности водометы оформлялись декоративной скульптурой. Рим и Париж первые ввели художественное оформление городских водопроводов. Из Ф. Рима, пользующихся мировой известностью, выделяются Ф. Треви около дворца Poli, Ф. Черепах на площади Piazza Mattei и Ф. Тритона на площади Piazza Barberini. В Париже известен Ф. Карно, стоящий на парижском меридиане. С развитием парковой культуры в 18 в. при дворцах стали сооружать многочисленные декоративные Ф. Среди них на первом месте стоят Ф. в дворцовом парке Версаля и лучшие в мире Петергофские Ф. Последние начаты сооружением при Петре I еще в 1720 по проектам архитекторов Браунштейна и Микетти; постройка их продолжалась целое столетие.

ФОНТАНА (Fontana), Доменико (1543—1607), итал. архитектор. Последователь *Микеланджело* и *Виньолы* (см.). Работал вместе со своим братом Джованни (1540—1614) и племянником Карло Мадерна (1556—1629). Деятельность Ф. протекала преимущественно в Риме, где им возведен в 1584—87 фонтан Acqua Felice, в 1584—капелла Сикста V в церкви Santa Maria Maggiore, в 1586—наружный портик Латеранского собора, портал палаццо Канчеллериа. С 1604 работал с Мадерна над пристройкой продольного нефа к собору Петра. Творчество Ф. относится к эпохе феодальной реакции и контрреформации и было обращено преимущественно на возведение и украшение культовых зданий и на работы по заказу папы. Ф. относится к числу архитекторов барокко, наложивших отпечаток на внешний облик Рима. Воспитанный на принципах первой пластической фазы барокко, Ф. обнаруживает в своих зданиях заметные признаки образования второй живописной фазы этого стиля, характерной для 17 в.

Лит.: Escher, Fontana Domenico, в кн.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, begründet v. U. Thieme u. F. Becker, Bd XII, Lpz., 1916.

ФОНТАНЕ (Fontane), Теодор (1819—98), нем. поэт и романист. Из семьи франц. эмигрантов-гугенотов. В течение ряда лет работал журналистом-корреспондентом в Англии. В 60—70-х гг. сотрудничал в реакционной газете «Kreuz-Zeitung», в дальнейшем—многолетний театральный рецензент газеты «Vossische Zeitung». Как лирик Ф. является создателем нем. реалистической баллады, воспевает героику будничного, заимствуя сюжеты даже из «дневника происшествий» (пожар судна, железнодорожная катастрофа и т. д.). В дальнейшем Ф. перешел к художественному очерку, в к-ром достиг незаурядного мастерства («Wanderungen durch die Mark Brandenburg», 4 Bde, 1862—82). Вершиной его творчества являются романы, к-рые он начал писать уже к концу жизни («L'Adultera», 1882, «Irrungen, Wirrungen», 1888, «Frau Jenny Treibel», 1893, «Effi Briest», 1895, и др.). Почитатель Бисмарка, прусский патриот и консерватор, Ф. выступал присяжным бытописателем прусской аристократии и патрицианской буржуазии—в манере добродушного юмора и

снисходительной критики «изнутри». Романы Ф. занимают видное место в нем. реалистической литературе 80-х гг.

Соч.: Gesammelte Werke, 19 Bde, 1905 — 08.
Лит.: Servaes F., Theodor Fontane, Berlin, 1900; Wandrey C., Theodor Fontane, München, 1919; Mayne H., Theodor Fontane (1819—1919), Lpz., 1920; Kricker G., Theodor Fontane (Der Mensch, der Dichter und sein Werk), B.—Halensee, 1921; Spiero H., Fontane, Wittenberg, 1928.

ФОНТАНЕЗИ (Fontanesi), Антонио (1818—82), итал. гравер и художник. Ученик П. Мингетти. В 1848 эмигрировал из Италии в Швейцарию. В 50-х гг., под влиянием *Добиньи* и *Коро* (см.), перешел к писанию реалистических интимных пейзажей. С 1865 по 1867 жил в Англии, где исполнил свою знаменитую серию офортов «Sketches of London». После 1867 работал в Италии, а затем в Токио, где возглавлял только-что основанную Академию художеств. Непризнанный при жизни, Ф. выступает в свете новейших исследований как один из родоначальников итальянского буржуазного «интимного пейзажа». Творчество Ф. хорошо представлено в музеях Турина, Флоренции, Рима и Болоньи.

Лит.: Calderini M., Ant. Fontanesi pittore paesista, Torino, 1901.

ФОНТАНЫ НЕФТЯНЫЕ, выбросы нефти из скважины под давлением сжатого газа, находящегося в нефтяном пласте, или же от напора краевой воды благодаря приподнятости продолжения пласта. В Азнефти фонтаны преимущественно действуют под давлением газа и носят поэтому бурный характер; в Грознефти—гл. обр. под давлением краевой воды и более спокойны. В зависимости от насыщенности нефтяного пласта и степени давления газа или напора воды дебит фонтана (количество выбрасываемой нефти), период фонтанирования и высота фонтанного столба бывают различны. Известен максимальный дебит — до 30 тыс. *т* в сутки. Максимальная высота—до 300 *м*. Срок действия фонтана иногда бывает несколько лет. По способу эксплоатации фонтаны бывают открытые, когда фонтанная струя выпускается прямо на волю и собирается стоком в амбарах; закрытые—когда на устье скважины надевается специальное оборудование (фонтанная арматура), и нефть, а также и газ направляются по трубам в закрытые хранилища. Открытая эксплоатация Ф. н. носит хищнический характер и приводит к быстрому истощению пласта, к потере горючего газа и продуктов быстрого испарения в воздухе, к разрушению крепления скважины и нефтяного пласта. Все эти недостатки устраняются при закрытой эксплоатации Ф. н. (см. *Нефть*), которая применяется в СССР и США.

В прошлом известны след. мощные фонтаны: в 1873 в Балаханах фонтан дал 165 тыс. *т* нефти; в Романах — на промысле «Горного товарищества» — фонтан дал 330 тыс. *т* (нефть с этих двух фонтанов владельцами была сожжена во избежание падения цен); на промысле Асадулаева—700 тыс. *т*; на промысле Тагиева—1.300.000 *т*; в Грозном фонтан скважины № 154/147 дал ок. 2 млн. *т* нефти.—В советский период наиболее крупные Ф. н. известны: на промысле Локбатан Азнефти, скважины № 45, в 1933, и на промысле Нефтедаг Туркменнефти, скважина № 13, давшие в течение месяца по 200 тыс. *т* нефти каждый. Из американских фонтанов известны: фонтан Потреро дель Лано в Мексике, скважина № 4, забивший в 1910 и давший до 1920 16 млн. *т* нефти, причем свыше 7 мес. этот фонтан горел; промысел Хуан Казнано, скважина № 7,—около 11 млн. *т*.

Фонтанная нефть играет большую роль в общей добыче нефти, достигнув напр. в 1930 по СССР до 8.850 тыс. *т*, или 47,5% всей добычи за год. В частности по Азнефти—25,7%, по Грознефти—81%; в 1933 фонтанная нефть составила по СССР 30,3%, в частности по Азнефти—33%, а по Грознефти—18%. Однако основным фактором выполнения плана должны являться разведочные работы. Ф. н. должны играть роль не решающего, а дополнительного фактора. Отрицательным примером этого может служить Грознефть, в 1930 давшая 7.149 тыс. *т*, а в 1934—3.594 тыс. *т*.

Лит.: Багдасаров В. Г., Фонтанное оборудование, его сборка и испытание, Баку—Москва, 1933; Хршановский Д. И., Фонтанная эксплоатация нефтяных скважин, М.—Л., 1932; Эпштейн А. Н., Эксплоатация фонтанных нефтяных скважин, Баку—Москва, 1932; Современные методы фонтанной эксплоатации, [сб. ст.], пер. с англ., под ред. Л. И. Слонима, Москва—Ленинград, 1933.

ФОНТЕБАССО (Fontebasso), Франческо (родился в 1709, год смерти неизвестен—1768 или 69), итальянский живописец и офортист. Ученик С. Риччи и последователь Д. Б. *Тьеполо* (см.). Приобрел в Венеции известность своими росписями дворцов (Palazzo Duodo, Barbaro, Soranzo и др.). Около 1760 расписывал Зимний дворец в Петербурге (сохранилось лишь «Воскресение Христа» в дворцовой церкви). В 1762 исполнил для Академии художеств плафон «Восшествие на престол Екатерины II». Одновременно писал портреты и преподавал в Академии. После кратковременного пребывания в Митаве вернулся в 1762 в Венецию, где был избран президентом Академии. Виртуозный декоратор и тонкий колорист, Ф. был типичным представителем того парадного венец. рококо, к-рое в лице Тьеполо нашло своего самого яркого выразителя.

Лит.: Fontebasso Francesco, в кн.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, begr. v. U. Thieme u. F. Becker, Bd XII, Lpz., 1916.

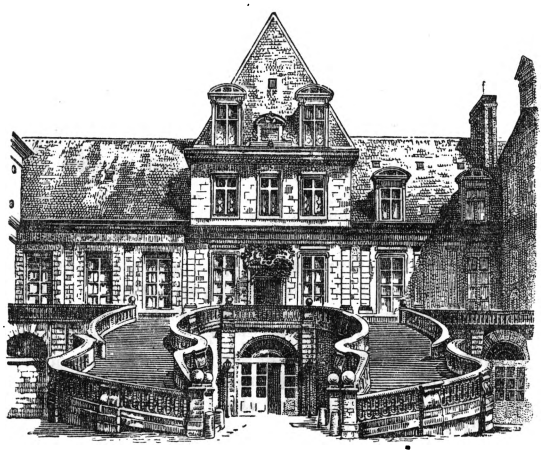
ФОНТЕН (Fontaine), Пьер Франсуа Луи (1762—1853), франц. архитектор. В 1792 окончил Французскую академию в Риме. Под сильным впечатлением древностей, раскопанных в Риме и особенно в Помпеях, Ф. вместе со своим другом арх. *Персье* (см.) впервые использовал ахитектурные мотивы римской эпохи в создаваемых им проектах и рисунках, что позволяет считать его одним из главных создателей стиля Империи (ампир). Оба архитектора прославились своими работами по мебели из красного дерева, гладкой и богато украшенной золоченой бронзой. Бронзовая отделка выполнялась выдающимся чеканщиком, соперником *Томира* (см.),—Форестье (Forestier, 1755—1838). Многие из работ Ф. вывозились в Россию для петербургских дворцов.

Лит.: Roche D., Le mobilier français en Russie, v. I—II, P., s. a.

ФОНТЕНА (Fontainas), Андре (род. 1865), бельг. поэт и критик, талантливый представитель позднего французского символизма. Ученик и последователь Ст. *Маларме* (см.). Его книги—«Crépuscules», P., 1897, «Les étangs noirs», P., 1912, «La nef désemparée», P., 1908, и мн. др. — характеризуются крайним эстетизмом, изысканностью и усложненностью языка и образов, стилизаторством. За последнее время Ф. выступает преимущественно как литературный критик и искусствовед. Критический метод Ф. — субъективный эстетизм—сближает его с импрессионистской критикой. Ф. написан ряд работ по истории искусства: Histoire de la

peinture française au 19-e siècle, P., 1906, и др. Ряд стихотворений Ф. в рус. переводе в сб.: «Молодая Бельгия», т. I, [М.], б. г.

ФОНТЕНБЛО (Fontainebleau), город во Франции, в департаменте Сены и Марны; расположен в 59 *км* (по ж. д.) к Ю.-В. от Парижа в живописной холмистой местности; излюбленное место загородных прогулок парижан. Большой парк, переходящий в лес (ок. 18 тыс. *га*), и виноградники. Постоянное население—17,1 тыс.



Замок Фонтенбло.

чел. (1931). Производство фарфоровых изделий; перчаточные фабрики; высшая артиллерийская школа.—Ф. известен главным образом своим замком, построенным Франциском I (1494—1547) в стиле французского раннего Ренессанса, и событиями наполеоновской эпохи. Особенно важны декоративные росписи замка, исполненные итальянскими художниками Россо, Приматиччо, Никколо дель Аббате (школа Фонтенбло). Строительство Ф. продолжалось при Генрихе IV, причем живописно-декоративное оформление производилось группой художников, последовательно возглавлявшихся Туссеном Дюбрейль, Амбруазом Дюбуа и Фремине (вторая школа Фонтенбло). Постройки были закончены при Людовике XIII. В период расцвета абсолютизма Ф. меркнет по сравнению с Версалем, и только Наполеон I, избегая Версаля, сделал Ф. снова своей резиденцией, произведя реставрацию замка. Окончательно замок был реставрирован при Луи Филиппе. С 30-х гг. 19 в. в окрестностях Ф. и в его знаменитом большом лесу работали художники *Барбизонской школы* (см.). В замке Ф. произошел ряд исторических событий. Так, 22 октября 1685 здесь был подписан Людовиком XIV указ об отмене *Нантского эдикта* (см.). В 1810 Наполеон Бонапарт подписал здесь декрет, усиливший направленную против Англии *континентальную блокаду* (см.). Здесь заключен также Наполеоном с союзниками Фонтенблоский договор (12 апреля 1814), по к-рому, после отречения, за ним сохранилось звание императора и пожизненное владение островом Эльбой и др.

ФОНТЕНЕЛЬ (Fontenelle), Ле Бовье Бернар (1657—1757), франц. литератор. Родился в семье Руанского адвоката. Рано приобрел известность как плодовитый, но посредственный поэт, представитель *прециозной литературы* (см.), драматург, оперный композитор; позже проявил себя как остроумный сатирик («Любовные письма Шевалье д'Эр», 1685). В литературной борьбе своего времени (querelle des anciens et des modernes) был на стороне ревнителей новой литературы против Буало и Расина. Гораздо значительнее деятельность Ф. как одного из пионеров просветительной философии. Фонтенель в аллегорической форме высмеивает борьбу католицизма и кальвинизма (в «Сообщении об острове Борисо»). Легкий и забавный скептицизм его «Диалогов мертвых» (1683) сменяется скрытым нападением на христианскую религию под видом критики языческих мифов и оракулов («История оракулов», 1687). Бессменный секретарь Французской академии в течение 42 лет, Ф. написал историю последней и дал в «Похвальных речах» яркие характеристики знаменитых ученых своего времени (Лейбниц, Ньютон и др.). Ф. в красноречивой и увлекательной форме отстаивал закономерность явлений природы, единство науки и значение наук (в особенности математических), популяризируя их достижения.

Соч. Ф.: Œuvres complètes, 11 vls, P., 1758—66.

Лит.: Laborde Milaa A., Fontenelle, P., 1905; Maigron L., Fontenelle, P., 1906; Carré J. R., La philosophie de Fontenelle..., P., 1932.

ФОППА (Foppa), Винченцо (родился 1427—30, умер 1515/16), итальянский художник, основатель Ломбардской школы живописи. С 1456/57 по 1490 жил в Павии, с 1490 по 1516—в Брешии; выполнял заказы также в Генуе (1461—90), Бергамо, Милане, где работал для династии Сфорца. В раннем периоде Ф. близок к готизирующему искусству аристократических кругов Вероны (Пизанелло, Дзевио); с 1460 обслуживал более широкие круги крупной буржуазии. Общаясь с гуманистами (близость к Браманте), частично усвоил передовое буржуазное течение Падуи (искусство Мантеньи). Особенно интересовался проблемой пространства и написал трактат о перспективе (не сохранился). Искусство Ф. чуждо декоративности; в нем сильно стремление к строгой, правдивой передаче изображаемого. Из произведений Ф. особенно известны: «Распятие» (1456; первая датированная картина) и «Иероним» в Бергамо, «Поклонение волхвов» (в Лондоне), 2 алтарных образа (в Савоне), «Рождество» в Версале (собр. Лефевра).

Лит.: Ffoulkes C. J. and Majocchi R., Vincenzo Foppa of Brescia..., L.—N. Y., 1909.

ФОР (Faure), Жан Батист (1830—1914), выдающийся певец, баритон. Окончил Парижскую консерваторию у Поншара и Морсо-Сенти. Обладая редкими вокальными данными, быстро выдвинулся, создав целую галлерею ярких муз.-сценических образов (Гамлет в опере Тома того же названия, маркиз де Поза в опере «Дон Карлос» Верди, Мефистофель в опере «Фауст» Гуно, партию к-рого он исполнял на первом представлении этой оперы в Париже в 1859, и др.). С 1852 пел в Opéra Comique, с 1861 перешел в Grand Opéra. Концертировал по всей Европе—всюду с неизменным успехом. Ф. принадлежат несколько романсов (самостоятельного художественного значения не имеющих), а также учебник: La voix et le chant (Traité pratique), P., 1886.

ФОР (Faure), Поль (родился в 1878), один из лидеров и видный деятель 2-го Интернационала, секретарь Постоянной административной комиссии французской социалистической партии. В социалистическую партию вступил в 1901 под влиянием Ж. Геда (см. *Гед и гедизм*). До империалистической войны был редактором газеты «Le Travailleur de Périgord», сотруд-

ничал в гедистском органе «Le Socialisme» (1905—14). Во время империалистической войны занял центристскую позицию. После раскола на *Турском конгрессе* (см.) в 1920 исполнял должность секретаря соц. партии (французская секция 2 Интернационала S.F.I.O.) и редактора реформистского органа «Le Populaire». В 1922 участвовал в качестве представителя $2^1/_2$ Интернационала (см. *Интернационал* $2^1/_2$) на Конференции трех интернационалов, созванной по предложению Коммунистического Интернационала для совместной борьбы международного пролетариата против наступления капитала. Выступал ранее как ярый противник СССР и тактики единого фронта. Ф.—типичный центрист (см. *Центризм*), не перестающий на словах критиковать капиталистический режим и проповедывать социализм, а на практике проводить реформистскую политику. Ф. отрицает необходимость вооруженного восстания: единственный путь к власти, по его мнению,—метод убеждения.

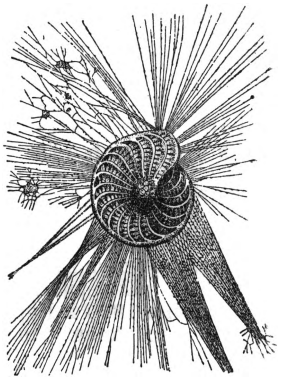
ФОР (Fort), Поль (р. 1872), франц. поэт, характернейший представитель позднего франц. символизма. После смерти А. Диркса был признан (в 1912) «королем поэтов». В своих книгах—«Ballades françaises» (с 1897 по 1924 вышло 32 тт.) и др.—Ф. выступает как лирик природы и изящный стилизатор исторических реминисценций. Лучшее в его творчестве — лирические пейзажи, в них он проявил себя большим мастером. В 1905 основал журнал «Vers et prose» (1905—14), сыгравший заметную роль в истории символизма. Ф. принадлежит попытка создать новый тип свободного стиха или лирической прозы (prose rythmée).

ФОР (Faure), Себастьян (р. 1858), видный франц. политический деятель анархистского направления, известный оратор и писатель. Выходец из состоятельной среды, воспитанник иезуитского лицея. Примкнул к анархистскому движению во Франции в эпоху буланжизма (см. *Буланже*) и в годы расцвета учения «прямого действия» сделался одним из виднейших его идеологов. Неоднократно подвергался полицейским и судебным преследованиям в качестве основателя и редактора марсельского органа анархистов «L'Agitation» и парижского «Journal du peuple». В 1895 Ф. опубликовал книгу «Мировая скорбь», которая на основе идеалистической философии выражала недовольство мелкобуржуазных элементов процессом развития капитализма. В этой работе Фор на чисто метафизической основе ставит вопрос о возможности сочетания общественной эволюции с индивидуальным утилитаризмом. В дальнейшем, по мере распространения анархо-синдикалистского учения, Ф. поддерживал его, прославляя *Сореля* (см.) и его борьбу против революционно-классового, социалистического движения. Незадолго до империалистической войны Ф. в результате неудачно сложившейся личной жизни сошел с политической арены.

ФОР (Faure), Франсуа Феликс (1841—99), франц. политич. деятель, президент республики (1895—99). В 1870, после падения Империи, будучи помощником мера в Гавре, организовал оборону против прусской армии; в дни Коммуны принимал участие в борьбе на стороне версальцев. В 1874 был смещен за свои республиканские убеждения клерикально-монархическим министром внутренних дел Брольи. В 1881 выбран депутатом от Гавра и переизбирался на последующих выборах, защищая умеренно-республиканскую программу. Несколько раз Ф. был товарищем министра в различных кабинетах. В 1895 выбран президентом республики, получив при перебаллотировке 430 голосов из 800 и победив кандидата левых группировок Бриссона. В деле Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) занял позицию, враждебную сторонникам пересмотра процесса. В 1897, при посещении Николая II в Петербурге, произнес речь, в которой впервые было публично заявлено о существовании франко-русского союза.

ФОРА, сокращенное название Рабочей федерации профсоюзов (анархистских) Аргентины (Federacion Obrera Regional Argentina—F. O. R. A.), образованной в 1901 и существующей как национальный центр анархистских профсоюзов по наст. время (1935) (см. *Аргентина*).

ФОРАМИНИФЕРЫ (Foraminifera), отряд класса *корненожек* (см.). Многочисленные тонкие, нитевидные псевдоподии Ф. могут ветвиться и сливаться в сеть. Тело заключено в раковину, чаще всего известковую, реже из одного лишь органического вещества или из органического вещества со включением посторонних частиц: песчинок, игол губок и т. п. Величина раковины разнообразна: от невидимой простым глазом до величины хлебного зерна или мелкой серебряной монеты. Форма раковины также разнообразна; раковины бывают однокамерными и многокамерными; в последнем случае молодое животное имеет сначала однокамерную раковину, а затем с ростом его нарастают и новые камеры; последние могут располагаться в один ряд, в два параллельных ряда, по плоской спирали, по конической спирали, более молодые и крупные камеры могут целиком облекать более старые и мелкие и т. п. Псевдоподии могут выходить из раковины через одно большое или немногие крупные отверстия или же через многочисленные поры. В развитии раковины существенное значение имеет консистенция плазмы как жидкости; рост повидимому происходит периодически, и в период сильного роста плазма изливается из последней камеры и отчасти растекается по ее поверхности; форма и расположение новой камеры будут зависеть от величины краевых углов, образуемых растекшейся плазмой со стенками старой камеры, и от характера поверхности последней. Размножение Ф. может сопровождаться чередованием бесполого и полового поколений. Первое имеет раковину с маленькой начальной камерой, т. н. микросферическую, и много мелких ядер; эти ядра с участками плазмы обособляются и дают начало новому поколению, имеющему более крупную начальную камеру, несколько меньшие размеры всей раковины и одно ядро (мегалосферическая форма). Это поколение дает гаметы, к-рые копулируют (см. *Копуляция*) и



Фораминифера Polystomella strigillata (сильно увеличена).

развиваются в микросферическую форму. Ф.— морские донные животные, лишь очень немногие ведут планктонный образ жизни и имеют очень мелкую и нежную раковину с шарообразными камерами и часто с тончайшими шипами; грубые шипы и ребра на поверхности раковин данных форм увеличивают прочность раковины. Весьма значительна роль Ф. в образовании земной коры: фузулиновые известняки каменноугольного периода, нуммулитовые эоцена, мел, глобигериновый ил сложены из раковинок Ф. *И. Ежиков.*

ФОРАРЛЬБЕРГ (Vorarlberg), самая западная провинция Австрии; граничит на С. с Германией, на З. и Ю.—с Швейцарией. Территория 2.602 *км*²; население—139.999 чел. (1923). Южная и восточная части расположены в Альпах, западная часть—в Прирейнской низменности; на С.-З. примыкает к Боденскому озеру. Ок. 51% территории под лугами, около 29% под лесом, под пашней лишь около 3%, остальные 17%—бесплодные земли. Развито животноводство молочного направления и сыроварение; скот очень высокого качества. Горные реки используются для гидроустановок; у Брегенца—залежи бурого угля. Развиты текстильная пром-сть, вышивальный промысел. Ф. привлекает много туристов. Крупнейшие центры—Брегенц (ок. 13 тыс. жит.) и Дорнбирн (до 15 тыс. жит.).

ФОРВАРД (англ. forward—передний), в футбольной и хоккейной играх каждый из пяти игроков, составляющих линию нападения. Непосредственная задача форварда—атака на чужие ворота и проведение в эти ворота мяча.

«ФОРВЕРТС» («Vorwärts»—«Вперед»), центр. орган герм. с.-д. партии. Основан в 1876, с 1876 по 1878 выходил в Лейпциге, после издания исключительного закона против социалистов был запрещен. Вновь начал выходить с 1 октября 1890 в Берлине в качестве продолжения издававшегося с 1884 «Берлинского народного листка» («Berliner Volksblatt»). С 1890 до 1900 «Ф.» редактировался Вильгельмом *Либкнехтом* (см.). До империалистической войны его редактировали назначавшиеся руководством с.-д. партии редакционные коллегии, в состав которых входили гл. обр. представители центризма.

К началу империалистической войны редколлегия «Ф.» состояла из Кунова, Гильфердинга, Деймига. Эта в большинстве своем центристская коллегия стояла на почве «защиты отечества». Социал-шовинистское руководство партии во главе с *Эбертом* (см.) тотчас же приставило к «Ф.» особых наблюдателей, более полно обеспечив т. о. проведение своей линии. «Сам „Vorwärts“, после того, как он, под страхом быть закрытым, отрекся от классовой борьбы и обещал не касаться ее до конца войны, покончил с собой», — писал Ленин в октябре 1914 (Соч., т. XVIII, стр. 52).

В 1915 эбертовский ЦК снял «центристов», назначив главным редактором газеты Фридриха *Штампфера* (см.). С этого момента «Форвертс» превращается в типичную буржуазную газету. Не будучи и до того истинно-массовой газетой, «Ф.» совершенно отталкивает передовых рабочих Германии. По мере приближения военной катастрофы «Ф.» все больше становится рупором левобуржуазных кругов, стремящихся к окончанию войны на основе соглашения, и газету начинает читать мелкая буржуазия, отчасти интеллигенция. По отношению к Октябрьской революции «Форвертс» занял враждебную позицию. С первых же дней германской революции 1918 выступил в ряде погромных статей против спартаковцев. За два дня до убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта «Ф.» поместил статью, содержавшую прямой призыв к убийству пролетарских вождей. В январские дни 1919, когда контрреволюционные отряды захватили здание «Ф.», вытеснив из него спартаковцев, сотрудники газеты во главе с редактором принимали активное участие в расправе над захваченными в плен берлинскими рабочими. Зверская расправа над революционерами приводила в умиление «Ф.», преклонявшийся перед «храбростью» «народных бойцов». «Ф.» вел бешеную травлю против компартии и СССР. После прихода Гитлера к власти «Ф.» был в Германии запрещен (март 1933). Эмигрировавшее в Прагу правление герм. с.-д. партии выпускает еженедельно «Новый Форвертс» («Neuer Vorwärts») под редакцией Штампфера.

ФОРД (Ford), Генри (р. 1863), один из виднейших представителей современной финансовой олигархии (см. *Империализм*), владелец одной из самых мощных в мире автомобильных монополий. В качестве главного инженера американской автомобильной фирмы Detroit Automobil Co (1899) Ф. разрабатывает модель пассажирского автомобиля, приспособленного к работе на газолине. В 1903 основывает в штате Мичиган (США) акционерную компанию, впоследствии ставшую мировой фирмой, под названием Форд Мотор К° (Ford Motor Co), с капиталом в 100 тыс. долл., из к-рых фактически было оплачено лишь 28 тыс. долл. Компания первоначально насчитывала 12 акционеров, включая Ф., владевшего не более 25% акционерного капитала. В 1906 Ф. приобретает дополнительный пакет акций и становится фактическим владельцем акционерной компании; с 1919 Ф. и его сын уже являются единственными владельцами фирмы, реорганизованной в новую компанию— Форд Мотор К° оф Делавар—с акц. капиталом в 100 млн. долл., из которых доныне оплачено всего лишь 17,3 млн. долл.

Главный завод Форда в Детройте; производственная мощность равняется 8 тысячам автомобилей в один рабочий день. Завод производит автомобили преимущественно дешевых типов. В 1934 Ф. закончил сооружение двух сталелитейных заводов в целях обеспечения своего автомобильного предприятия всеми сортами стали собственного производства. В Детройте же оборудован и тракторный завод Ф., принадлежащий к числу крупнейших в мире. У Ф. есть собственные угольные копи (Fordson Coal Co), железные рудники, известковые карьеры, лесные площади, лесопильные, цементные и стекольные з-ды, з-ды по прокатке стали и т. д. Ф. принадлежит также ряд второстепенных з-дов, производящих детали автомобилей, и 6 больших гидроэлектрических станций. Для производства автомобилей более дорогой марки «Линкольн» функционирует специальная акционерная компания Линкольн Мотор К° (Linkoln Motor Co) с уставным капиталом в 15 млн. долл. и годовой производственной мощностью в 10,5 тыс. автомобилей. Контролируемая Ф. Стаут Металл Эйрплен К° (Stout metall airplane Co) производит аэропланы и обслуживает в Америке три воздушных линии. Для сбыта продукции заводов Ф. создана собственная торговая сеть, причем

32 филиала производят сборку и реализацию автомобилей Ф. в США. Заграничные дочерние общества и филиалы Форда охватывают 30 стран. Важнейшие отделения, выпускающие готовые автомобили, находятся в Канаде (з-д Ист-Виндзор), Англии (з-д Дагенхен), Германии (Кёльн) и т. д. В Ирландии (Корк) Ф. основал в 1928 тракторный завод. Кроме того Ф. принадлежат з-ды, производящие сборку автомобилей, в Дании (Копенгаген), Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Турции и др. странах. Форд также владеет каучуковой концессией в Бразилии площадью около 5 млн. акров, расположенной в поросшей джунглями малярийной долине, известной под названием «Зеленого ада».

Число рабочих на з-дах Ф. в годы наиболее интенсивного производства доходило до 200 тыс., из них огромное число — неквалифицированных.—Динамика производства автомобилей Ф. с момента основания компании видна из следующих данных: 1904—1.708, 1915—283.161, 1925—1.990.995, 1929—1.951.002, 1930—1.500.010 (в т. ч. легковых 1.055.097), 1931—775.000 (легковых 528.581), 1932—232.125, 1933—374.000. В 1927 в результате конкуренции автомобиля дешевой марки «Шевроле» (Дженерал Моторс Корпорейшен) Ф. вынужден был, выпустив с 1908 по 1927 15 млн. автомобилей модели Т, закрыть свои заводы и разработать новый тип модели А пассажирского автомобиля, также рассчитанного на массовый сбыт. В 1932 и эта модель 1927 была заменена улучшенной, выпуск которой начался с марта 1932.—Выпуск тракторов фордзон вырос с 254 шт. в 1917 до 101.898 в 1923 и 104.168 в 1926, после чего стал падать.—За время мирового экономического кризиса сбыт продукции Форда резко снизился: с 1.143,8 млн. долл. в 1929 до 873,9 млн. долл. в 1930; с 462,8 млн. в 1931 до 259 млн. в 1932. В 1932 Ф. вынужден был прибегнуть к остановке своих американских з-дов и к использованию для производства автомобильных деталей многих тысяч мелких предприятий и кустарей, переложив тем самым известную долю своих убытков на плечи раздробленных мелких производителей.

За последние семь лет компания Ф. систематически работала с убытком. Однако, несмотря на балансовые потери последних лет, резервы Форд Мотор К°, накопленные ранее за счет огромных сверхприбылей, достигают значительных размеров, хотя и обнаруживают тенденцию к уменьшению: они составляли в 1929—644,4 млн. долл., в 1930—709 млн., в 1931—655,3 млн., в 1932—580,4 млн., в 1933—576,5 млн. долл.

Концерн Ф., отличавшийся независимостью от крупнейших банков и финансово-капиталистических групп, а также полным отсутствием чужих капиталов, под влиянием мирового экономического кризиса изменил свою финансовую политику, став на путь привлечения чужих средств. Так, в 1928 была проведена реорганизация дочернего общества Форд в Англии, 40 % акций к-рого были выпущены на рынок. Английская компания Ф., через посредство к-рой ныне осуществляется контроль Ф. над его европейскими филиалами, связана личной унией с Бенк оф Ингленд и тесными финансовыми отношениями с одним из крупнейших лондонских банков Нэшенел Провиншел банк. За последнее время Ф. установил также тесные связи с герм. химическим трестом *И. Г. Фарбениндустри* (см.), к-рому принадлежит часть акций филиала Ф. в Германии. В то же время Ф. является участником акционерного капитала дочернего об-ва треста И. Г. Фарбениндустри в США. В 1933 в связи с крахом Мичиганских банков Ф. приобрел контроль над двумя крупнейшими банками в Детройте: Ферст Нэшенел банк и Гардиан Нэшенел банк.—Ф. владеет собственной сетью газет, распространяемых среди рабочих. По своим политическим убеждениям Ф. является одним из представителей самой крайней реакции, финансировавшим в свое время различные антисоветские группы, в т. ч. национал-социалистическую партию Германии до ее прихода к власти. Однако как реальный политик Ф. учел выгоды от восстановления экономических связей с СССР и в 1933 высказался за признание СССР. В период относительной стабилизации капитализма и бурного роста автомобильной пром-сти вокруг имени Ф. буржуазными учеными была создана легенда, приписывавшая Ф. открытие новых методов хозяйствования на основе массового производства, якобы посвященных «служению человечеству» и ведущих к «вечному процветанию». Свои представления об организации труда и производства, известные под названием *фордизма* (см.), Форд изложил в ряде литературных произведений. *И. Шемякин.*

ФОРД (Ford), Джон (1586—1640), англ. поэт и драматург; родился в Девоншире в семье сквайра. Учился в Оксфорде, написал ряд трагедий, драм и комедий, значительная часть к-рых утеряна. Ф.—представитель аристократической литературы, продолжатель *Бьюмонта* и *Флетчера* (см.) в разработке психологических проблем. Для героев его драм характерен аморализм, направленный на удовлетворение чувственности и оправдываемый уменьем умереть с достоинством.

Лучшие трагедии Ф.: «Как жаль ее развратницей назвать» (в пер. на русский язык в кн.: «Елисаветинцы», составил И. А. Аксенов, вып. 1, М., 1916), «Разбитое сердце», «Жертвоприношение любви» (все 3 пьесы напечатаны в 1633).

ФОРД (Ford), Медокс Форд (псевдоним Ф. М. Гюффера) (р. 1873), современный англ. буржуазный писатель. Дебютировал стихами во вкусе прерафаелитов («Poems for Pictures», 1897, «Collected Poems», 1914). Первые его романы написаны в сотрудничестве с Д. Конрадом (см. «The Inheritors», 1901, «Romance», 1903). Издавал журналы: «English Review» (с 1908), «Transatlantic Review» (с 1924). Участник империалистической войны, Ф. дал ряд романов на военную тематику: «Some do not», 1924, «No more Parades», 1925, «A man could stand up», 1926, и др. Ф. написал более 60 книг; среди них критические монографии о писателях Г. Джемсе и Д. Конраде, 1924, об англ. романе («The English novel», 1930), путевые впечатления («New York is not America», 1927, «A mirror to France», 1929) и ряд мемуаров, доведенных до 1929. Импрессионист, культивирующий «чистую форму», Ф. принадлежит к консервативно-католическому лагерю и сам именует себя «сентиментальным тори», «осколком викторианской эпохи».—В переводе на рус. яз.: «Парад лицемерия», Л., 1928.

ФОРДЕВИНД (голл., vent arrière—франц., wind right aft—англ.), прямой, попутный, т. н. полный ветер и курс судна при ветре, дующем с кормы. Поворотом через фордевинд называется поворот, при котором судно переходит линию ветра кормой.

ФОР-ДЕ-ФРАНС (Fort de France), город и порт на о-ве *Мартинике* (см.), франц. колонии в Вест-Индии; расположен в зап. части острова, на сев. берегу одноименной обширной бухты. Адм., промышленный и торговый центр; 43,3 тыс. жителей (1931). Несколько сахарных и водочных заводов (производство рома). Порт регулярно посещается пароходами франц. и америк. компаний. Станция подводного телеграфа; мощная радиостанция.

ФОРДЗОН, американский колесный трактор с керосиновым четырехцилиндровым четырехтактным двигателем. Мощность двигателя по каталогу—20 л. с., максимальная фактическая мощность двигателя—20,3 л. с., максимальная мощность на крюке—8,3 л. с. Чистый вес трактора (без заправки)—1.180 *кг*, а с заправкой и трактористом (75 *кг*)—1.392 *кг*. Скорости трактора в час при 1.000 оборотов коленчатого вала в минуту—2,45—11,16 *км*.—Первые тракторы Ф. появились в Америке в 1917, когда началось производство их на заводе Форда «Ривер-Руж» в Детройте (США). К 1925 годовой выпуск достиг 104 тыс. штук. Конструкция трактора для того времени представляла собой образец предмета массового производства. В конце 1925 спрос в Америке на тракторы Ф. резко упал, и в 1927 Форд совершенно прекратил производство тракторов. В 1928 в г. Корк (Ирландия) Форд основал предприятие, к-рому передал производство тракторов Ф., значительно модернизированных.

В СССР трактор Ф. принят в 1923 к производству на Ленинградском заводе им. Кирова (б. «Красный путиловец»). После коренной реконструкции цехов тракторного отдела завода (в 1929 и 1930) выпуск дошел до 12.000 штук. В августе 1931 завод им. Кирова выпускал 65 тракторов ежедневно. В 1932 сборка Ф. на этом заводе была прекращена. Завод перешел на выпуск тягачей (трактор на резиновом ходу) для пром-сти, а гл. обр. на выпуск запасных частей не только к своим тракторам, но и к Ф. американского производства.

К основным недостаткам трактора Ф. прежде всего следует отнести его маломощность, что делает его мало пригодным для крупного с. х-ва, а также его свойство опрокидываться, что нередко приводило к несчастным случаям. К конструктивным недостаткам относится также система зажигания, создающая много хлопот обслуживающему персоналу. Все эти причины привели к ликвидации производства Ф.

ФОРДИЗМ (по фамилии америк. предпринимателя автостроения Форда), буржуазная система организации производства, основной чертой которой является массовость на основе непрерывного потока обрабатываемых деталей в строго определенном ритме. Социальная концепция *Форда* (см.) сочетает демагогическую проповедь гармонии интересов предпринимателя, служащих и рабочих с жестокой эксплоатацией последних во имя «общественных потребностей» капиталистического строя. Идея непрерывного потока в производстве как чисто практический метод известна с древнейших времен, особенно в ручных работах по транспортированию легких грузов: кирпичей, камней, деревянных брусьев, дров, плодов. Непрерывный поток как система начал оформляться в 18 в. на базе европ. мануфактурного производства. Уже Адам Смит («Исследование о природе и причинах богатства народов») дал описание непрерывного потока изготовления булавки как отправное построение системы разделения труда. Наиболее четкую принципиальную формулировку идеи непрерывного потока в производстве дал Маркс при формулировании законов мануфактурного разделения труда («Капитал», т. I, отдел 4, гл. XII и XIII) и на основе исследования непрерывной работы машины и фабрики как единого технического агрегата.

В конце 19 и начале 20 вв. приобрело популярность в капиталистических кругах учение Тейлора об аналитическом расчленении трудовых процессов на базе мелкосерийного производства. В начале 20 века проф. Адамецкий произвел графический анализ непрерывного потока в металлургическом производстве, известный в литературе как «графический метод». Сам Форд не дал того, что можно было бы назвать учением о конвейеризированном непрерывном потоке. Его книга «Сегодня и завтра» не имеет ни одного признака научности, но он создал производство, служащее образцом для других капиталистов.

Основной чертой Ф. является поточность производства с поступательным прямым ходом производственного процесса; обратные ходы исключаются как неэкономичные. Отсюда вывод о расположении оборудования не по типу родственности операций, а по принципу их технологической последовательности. Производственные операции дифференцированы до крайности; их протяженность—в пределах минуты. Оборудование состоит из специальных станков и агрегатов, построенных на основе стандартизации частей. Центр тяжести конструкции станков—в приспособлениях, дающих возможность точной работы на изношенных станках. Огромное количество станков находится в резерве. Проведение операций не носит следов нарочитого изучения: в цехе нет ни специальной документации ни разработанного инструктажа; технологический процесс диктуется специальным техническим вооружением станка, степенью его автоматизации и темпом потока и конвейера.

Конвейеризирование пронизывает весь завод. Сборочные цехи наиболее типичны. Конвейер здесь непосредственно регулирует производственный процесс, ибо передвигает непосредственный объект работы из рук рабочего от станка к станку (огромное количество машин с автоматическими установками объекта с быстрыми пневматическими зажимами и с непрерывной подачей от шпинделя к шпинделю, от суппорта к суппорту и по направляющим станины). Кроме производственных конвейеров установлены конвейеры питания для обслуживания всякого рода деталями, подсобными материалами и инструментами. Конвейеры получают энергию от двигателя, или же объект передвигается по наклонным плоскостям в силу законов тяготения. Форд вызвал к жизни целую индустрию специализированных конвейеров.

Крайняя дифференциация операций, освобождение рабочего от каких бы то ни было настроек станка, наличность приспособлений, регулирующих работу станков, наличность дежурных по ликвидации аварий и обеспечение питания станка — создают условия для найма необученных рабочих и снижения зарплаты. Дифференцированность и стандартность материалов по размерам, физическим и

химическим свойствам, полная взаимозаменяемость частей доведены до высоких пределов. Обслуживание материалами, полуфабрикатами, крепежными частями, инструментами и вспомогательными материалами до крайности децентрализовано. «Складов» в обычном смысле нет. Есть подвижные и стационарные ряды и линии заготовок, непрерывно пополняемые, идущие по единому графику, без всяких формальных «нарядов», «приемок», «актов» и «расписок». К обслуживанию относится и особый «департамент чистоты» с огромным штатом: рабочих по поддержанию в чистоте окон и стен насчитывается до 700. Рабочий в потоке резко специализирован только на непосредственной работе; обслуживают его другие.

Непосредственно вытекающей из этого четкого обслуживания является и система управления. Форд уверяет, что у него нет канцелярий, контор и документации. Это верно не в том смысле, что у него нет проектной документации—она огромна, но оперативной документации в цехах действительно нет, т. к. при стабильности модели и при относительной стабильности производственных процессов в ней нет надобности. Административная система оперативного управления заводов представляется в виде суммы «департаментов» (цехов), которых насчитываются сотни; цехи в свою очередь разбиты на поточные участки. Во главе участка стоит «фарман», задача которого—поддерживать темп, заменять выбывшего рабочего, показывать работу новичку и накладывать штраф на опоздавших. Во главе цеха стоят начальник и его помощник. Производство ведется практиками, вышедшими из рабочих. Сравнительно ограниченный инженерный состав сосредоточен в технологич. бюро, предписывающих цехам режимы обработок, в лабораториях и в экспериментальных цехах.

Периоды разработки новых моделей и их усовершенствования очень длительны (модель Т усовершенствовалась 12 лет, модель А была выполнена в 550 вариантах); самый же производственный переход к новой модели осуществляется быстро и с плавно нарастающим выпуском (в 1927 при переходе на новую модель в январе было собрано 1.000 штук, в феврале 2.000, марте 3.000 и т. д.); набирание темпа идет на базе достигнутого ритма. Конденсация технической мысли, осуществляемая высококвалифицированным персоналом, резко отделена от практически исполнительных функций. Управляет предприятием директор со штабом помощников, работающих по принципу поручений.

Размах комбината Форда—от угля, руды, леса, стекла до мастерских сборки автомобиля. В период расцвета на Форда работали 500.000 рабочих и непосредственно в его предприятиях 200.000 человек. После небольшой кустарной мастерской Форд организовал сборочное предприятие на базе кооперирования множества кустарей, изготовлявших детали. На плечах этой кустарной периферии Форд создал свой комбинат как своеобразную промышленную автаркию. Основав во всей Америке (а потом и в других частях света) колоссальные центры и склады деталей, Форд в последнее время пытается опять превратить свое предприятие в сборочное на расширенной базе. Он создал план изготовления частей рассеянными по стране рабочими-одиночками и своего рода домашними мастерскими. Это маневрирование превращает Форда в своего рода буржуазного купца, перед к-рым бледнеет Форд—инженер-производственник.

Капитал Форда составляет 0,25% всего национального достояния США; он равен 200.000 млн. долларов. Оборачиваемость—100—150 раз в год, что превосходит оборот капитала автомобильных фирм Европы начала 20 в. в пятьдесят раз. Все перечисленные факторы создают необычайную экономичность предприятия. Несмотря на то, что уровень америк. заработной платы гораздо выше уровня зарплаты европ. стран, Форд не только монополизировал рынок дешевого автомобиля (стоимость его автомобиля—260 долл. и ниже), но обеспечил колоссальную экспансию в Европе, снабжая последнюю деталями автомобиля и организуя на месте распределения сборочные заводы по поточному принципу.

Социальная концепция Форда мало оригинальна: это—типичная буржуазно-фашистская доктрина, характеризующаяся, с одной стороны, признанием якобы гармоничности интересов предпринимателя и рабочих в целях отвлечения пролетариата от классовой борьбы и революции, с другой—утверждением фатальной ограниченности требований и интересов рабочего класса и в то же время жалкой попыткой путем обмана рабочих спасти капиталистический строй. Самого себя Форд считает не только высшим представителем америк. промышленного гения, но и избранным вождем, страхующим Америку от социальных потрясений, а свою промышленную автаркию—высшим типом государства. Социальная теория Форда является т. о. своего рода обобщением его «социального опыта». Его машина является предметом широкого потребления в Америке, и Форд делает вывод, что он «работает» для всеобщего блага.

Для марксистской критики Ф. огромное значение имеют замечания Ленина о Тейлоре и выступления по вопросам организации труда, особенно в полемике с меньшевиками и «левыми» коммунистами. Противники Ленина были против сдельной платы, против ленинских принципов соразмерения заработной платы с результатами труда. Между тем Ленин говорил: «Условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, уменья работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации» (Л е н и н, Сочинения, т. XXII, стр. 454). Ленин приглашал учиться у Тейлора тому, что есть в его системе прогрессивного, в частности изучению трудовых движений работника. Он представлял себе, что трудовая культура пролетариата при социалистическом строе должна быть выше, чем трудовая культура при капитализме. Идеи о соц. соревновании, о новой социалистической «мере труда» Ленин противопоставлял «рассейскому» разгильдяйству, стремлению «избавиться хоть на минуту от постылой работы»—всем этим принципам худшей части пролетариата, выношенным в период подневольной рабской работы (Л е н и н, Как организовать соревнование?).

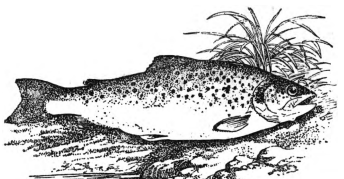
Сталин развил ленинское учение о соц. соревновании в новой обстановке соц. строительства, показал, что труд у нас—«дело чести, дело славы, дело доблести и геройства». Тем самым были сломлены привычные рабские, тредюнионистские нормы работы, а новые соц. темпы работы стали знаменем ударников СССР.

Критически воспринятая и пересмотренная с точки зрения социалистических методов труда система непрерывного потока, ритма, интенсивности работы, особенно при условии проведения 7-часового рабочего дня и пятидневок, социального страхования, отпусков, гарантирующих необходимый восстановительный период героически работающего пролетариата,—теперь является общепризнанной задачей организации производства.

Лит.: Форд Г., Сегодня и завтра, М.—Л., 1927; Меккбах Ф. и Кинцле А., Работа непрерывным производственным потоком, М.—Л., 1927; Организация поточного производства в машиностроении (Избр. статьи из иностранных журналов, под ред. М. А. Ароновича), изд. «Стандартизация и рационализация», Москва—Ленинград, 1933. *А. Гастев.*

ФОРЕ (Fauré), Габриель (1845—1924), франц. композитор, представитель так наз. неоакадемизма, первым крупнейшим выразителем которого считается *Франк* (см.). Музыкальное творчество Ф. ярче всего проявилось в области вокальной лирики, куда Ф. внес много свежего, заимствованного у лучших мастеров немецкого романса (особенно Шумана). Из инструментальных сочинений Ф. следует отметить: симфонию d-moll, скрипичную сонату ор. 13, камерные ансамбли с ф.-п. (трио, квартеты, квинтеты), оркестровую сюиту «Пелеас и Мелисанда» и несколько произведений для ф.-п. с оркестром (фантазия, баллада). Перу Форе принадлежит также ряд опер на антично-мифологические сюжеты («Прометей», «Пенелопа») и культовых произведений (месса и др.).

ФОРЕЛИ, рыбы из сем. лососевых (Salmonidae), представляющие собой пресноводные формы кумжи (Salmo trutta). Живут в горных речках и ручьях (ручьевые Ф.) или в горных озерах (озерные Ф.). Нерест происходит осенью и зимой (редко весной или летом), на 3—4-м году; икра зарывается в грунт; количество откладываемой икры от 1 до 2 тыс. штук на 1 *кг* веса рыбы. Питаются водными насекомыми, ракообразными, моллюсками, иногда мелкой рыбой. Ф. ценятся за хорошее качество мяса, являясь объектами культурного х-ва и искусственного разведения.



ФОРЕЛЬ (Forel), Август (1848—1933), знаменитый швейцарский психиатр и общественный деятель, известный своими трудами по психиатрии, психологии, энтомологии и энергичной инициативой в антиалкогольном движении не только в Швейцарии, но и далеко за ее пределами. Медицинское образование получил в Цюрихе и Вене. С 1873—ассистент Мюнхенской психиатрической больницы; с 1877—приват-доцент психиатрии, с 1879—профессор Цюрихского ун-та и одновременно директор кантональной больницы Бургельцли (Burghölzli); только в 1906 Ф. уступил свое место знаменитому современному психиатру Блейлеру. Из многочисленных работ Ф. на русский язык переведены: «Гипнотизм и лечение внушением» (С.-Петербург, 1904) и выдержавший много изданий на всех языках «Половой вопрос»—первый опыт строго научного и вместе с тем популярного изложения всех сторон этой проблемы. По своим политическим воззрениям Ф. всегда стоял на крайне левых буржуазных позициях; в глубокой старости неоднократно выражал симпатии СССР.—Как энтомолог Ф. известен замечательными работами в области мирмекологии (науки о муравьях). Своей большой монографией о муравьях Швейцарии (1874) он положил начало современной мирмекологии с ее детализированным подходом к проблемам систематики и полиморфной изменчивости муравьев. По принципам Ф. вплоть до наших дней работают все крупнейшие представители этой ветви энтомологии (Эмер в Италии, Уилер в Америке, Рузский в СССР). Дальнейшие работы Ф. в области энтомологии относятся главным образом к систематике и изменчивости муравьев и к изучению их инстинктов и поведения.

Гл. труды Ф.: Les fourmis de la Suisse, Zürich, 1874; Études myrmécologiques, «Bulletin de la Société vaudoise des sciences naturelles», №№ 33, 75, 80, 81, и в «Annales de la Société entomologique de Belgique», t. XXX; Das Sinnesleben der Insekten, München, 1910; Les formicides, в кн.: Grandidier A., Histoire physique naturelle et politique de Madagascar, t. XX, P., 1891; Die psychischen Fähigkeiten der Ameisen und einiger anderer Insekten, München, 1901.

ФОРЕЛЬ (Forel), Франсуа Альфонс (1841—1912), известный швейцарский естествоиспытатель. Изучал медицину и естественные науки в Женеве, Монпелье, Париже и Вюрцбурге. Некоторое время практиковал в качестве врача. С 1869 по 1895 был профессором общей анатомии и физиологии в Лозаннском университете (до 1890—академия). Ф. много занимался изучением альпийских ледников и сейсмических явлений; его работы по этим вопросам пользуются вполне заслуженной известностью. В области зоологии исследования Ф. касаются гл. обр. пресноводной фауны. Форель очень интересовался также и вопросами доисторической археологии. Особенно же большое значение имеют его исследования флоры, фауны и физических условий Женевского озера (в частности Ф. впервые изучил и объяснил одно из самых загадочных явлений природы—сейши, своеобразное движение озерных вод). Эти работы Фореля положили начало новой науке—лимнологии (озероведение).

Гл. труды Ф.: Le Léman (Monographie limnologique), 3 tt., Lausanne, 1892—1904; Handbuch der Seekunde, Stuttgart, 1901 (рус. пер.: Форель Ф. А., Руководство по озероведению, СПБ, 1912).

ФОРЕН, прав. Форэн (Forain), Жан Луи (1852—1931), франц. живописец, рисовальщик и карикатурист. Первые его рисунки появились в 1876 в журн. «La Cravache». Вскоре Ф. начал заниматься живописью в духе ранних импрессионистов. Участвовал вместе с импрессионистами на выставках 1879, 1881 и 1886 и в Салоне 1884 и 1885. В 1898—99, совместно с Каран д'Ашем, издавал журнал «Psst», в 1892—«La Comédie parisienne», в 1893—«Les temps difficiles», «Album de Forain», «La vie», «Nous, Vous, Eux», в 1897—«Doux pays» и т. д. Целый ряд рисунков Ф. относится к Панамскому делу и к делу Дрейфуса. Изображая кафе, скачки, театр и т. п., Ф. проявил себя острым, но поверхностным наблюдателем действительности—парижских нравов, толпы. Ф. иронизирует, довольно остро подмечая отдельные недостатки буржуазного общества, но эти зачатки критики ведутся Ф. с дворянских позиций. В последние годы Ф. примкнул к лагерю франц. монархистов и перешел на религиозную тематику.

ФОРЕСТЬЕ, Луи Петрович (р. 1887), кинооператор, француз. Начал работу (1908) в Париже. С 1910 работает в России. Первые боль-

шие фильмы: «Оборона Севастополя», «Крейцерова соната» и др. Из картин, снятых им после Октябрьской революции, лучшие: «Его призыв», «Хромой барин», «Земля в плену», «Саламандра», «Огненный рейс» и др.

Лит.: М у р Л., Из Парижа в Московию, «Советский экран», М., 1929, № 7; Двадцать пять лет работы, «Киногазета», М., 1933, № 2.

ФОРЗАЦ, двойные листы бумаги, одной половиной приклеиваемые к внутренней стороне передней и задней крышек переплета книги, в то время как другая половина листа остается свободной. См. *Переплет.*

ФОРИДЫ (Phoridae), семейство м у х группы круглошовных и беспузырных (см. *Двукрылые*); мелкие, преимущ. черные, как бы горбатые мушки со своеобразным жилкованием, обыкновенно покрытые крепкими щетинками; безногие и безголовые личинки Ф. живут в разлагающихся растительных и животных веществах, в грибах и гнездах общественных насекомых; некоторые паразитируют в личинках домашней пчелы (вид Hyprocera incrassata), в куколках божьих коровок (виды рода Phalacrotophora), в муравьях, в коконах пауков, в кубышках саранчовых; многие формы проводят всю жизнь комменсалистами в муравейниках и термитниках; личинки вида Aphiochaeta rufipes, обыкновенного в хранилищах овощей, особенно картофеля, иногда попадают с пищей в желудок человека. Представители рода Platyphora—мелкие мушки—характеризуются в отличие от большинства других Ф. плоским телом; самки их бескрылы и отчасти напоминают молодых тараканов.

ФОРКАДОС (Forcados), портовый город в Британской Нигерии (Зап. Африка), в дельте р. Нигера. Выход к морю для г. Бенин (Benin-City). Вывоз пальмового масла и пальмовых ядер. Таможня. Ок. 3 тыс. жит. (1926).

ФОРЛЕНДЕР, Карл (1860—1929), нем. философ, последователь *Марбургской школы* (см.) неокантианцев; социал-демократ, вел ожесточенную борьбу против марксизма. В 90-х гг. 19 в. выступил вместе с прочими неокантианцами с защитой т. н. этического социализма. Социализм у Ф. не имеет объективно-исторического обоснования, а рассматривается как абстрактная нравственная цель. Отрицая существование объективных закономерностей общественной истории, Ф. подменяет их телеологией. К концу жизни Ф. считался официальным философом немецкой социал-демократии.

С о ч. Ф.: Marx, Engels und Lassalle als Philosophen, Stuttgart, 1920; пер. на рус. яз.: Кант и социализм, М., 1906; Кант и Маркс, СПБ, 1909; История философии, т. I, СПБ, 1911.

ФОРЛИ (Forli), 1) провинция в Италии (обл. Эмилия); площ. 2.907 *км*²; население—423 тыс. чел. (1931); 2) гл. город провинции Форли на ж.-д. линии Болонья—Римини; 60,8 тыс. жит. (1931). Мелкая текстильная, кожевенная и керамическая пром-сть.

ФОРЛИ (Forli), Мелоццо да (1438—94), известный итал. живописец. В юности испытал сильное влияние искусства П. делла *Франческа* (см.). С 1476 до нач. 90-х гг. работал в Риме, куда занес ренессансную манеру живописи. Среди его немногочисленных работ выделяются перенесенные в Ватиканскую галлерею фрески с изображением папы Сикста IV (1477), фрагментарные остатки росписей из церкви SS. Apostoli в Риме (ныне хранятся в Квиринале и в Ватиканской галлерее) и росписи в Cappella del Tesoro в Лорето. Ф. особенно интересовался перспективой, в области к-рой он являлся одним из крупнейших мастеров кваттроченто. Прибегая к смелым ракурсам и сложным перспективным построениям, Ф. вызывал у зрителя полную иллюзию реального трехмерного пространства. Тем самым он подготовил почву для *Корреджо* (см.), в свою очередь предвосхитившего многие из принципов монументальной живописи барокко.

Лит.: S c h m a r s o w A., Melozzo da Forli, Stuttgart, 1886; O k k o n e n O., Melozzo da Forli und seine Schule, Helsinki, 1910; V e n t u r i A., Storia dell'arte italiana, v. VII, parte 2, Milano, 1913.

ФОРМА, категория диалектического материализма, соотносительная *содержанию* (см.). Диалектический материализм рассматривает Ф. и содержание в диалектическом единстве—Ф. содержательна, бесформенного содержания не бывает. Материалистическая диалектика подчеркивает примат содержания над формой и вместе с тем активность Ф., ее влияние на содержание. Диалектический материализм отвергает отрыв Ф. от содержания, характерный для большинства идеалистических и метафизических философских систем, к-рые рассматривают Ф. как внешнюю по отношению к содержанию и безразличную к нему. В действительности же Ф. есть не только внешняя определенность предмета, но и выражение внутренней структуры содержания.

Категории диалектического материализма суть ступеньки в истории познания человеком природы, в процессе отражения в сознании объективных закономерностей природы. От категорий, отражающих поверхностные и несущественные связи и отношения, познание переходит к более глубоким внутренним закономерностям, вскрывающим сущность, закон, основу развития вещи. Категории Ф. и содержания представляют одну из таких глубоких ступеней познания.—Категория Ф. занимала видное место в истории философии, начиная с древнегреческой. Учение о Ф. является одной из важнейших основ философии *Аристотеля* (см.). Всякая вещь, по его мнению, образуется из соединения пассивного начала «материи» и активного начала—«формы». Только соединение с Ф. превращает бесформенную мертвую материю в конкретную развивающуюся вещь — «сущность». Аристотель рассматривает Ф. как внутренне присущую данной вещи. Полностью Ф. проявляется только в конце процесса развития, но действует с самого начала как цель, к которой стремится вещь, как образ, к-рый она примет, когда окончательно станет тем, чем она должна быть по своей сущности. Ф. как цель и есть та внутренняя сила, к-рая движет развитие вещи. Таким образом, в конечном счете, под Ф. Аристотель подразумевает закон развития данной вещи. Падение камня, по его словам, есть осуществление одной из его Ф.

В учении Аристотеля о Ф. особенно ярко проявились характерные для всей его философии колебания между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой. С одной стороны, Аристотель правильно подчеркивает внутреннюю сущность Ф. по отношению к содержанию, ее активность; он приближается к мысли, что каждая вещь имеет свой специфический закон—«форму» развития. Но в то же время, признавая материю пассивной, он кладет начало идеалистическому утверждению примата Ф. над содержанием. Материя у Аристотеля—только «возможность» возникновения

«форм». Материя—причина всех несовершенств, встречающихся в природе. Возникновение уродов и т. п. Аристотель объясняет тем, что косная материя препятствует полному осуществлению Ф. Признавая Ф. главной движущей силой развития всех вещей, Аристотель однако не мог объяснить, что́ конкретно представляет собой Ф., каким путем она воздействует на материю и пр. Тогдашний уровень естествознания не позволял вскрыть действительные законы развития материи. В конце-концов в своем учении о форме Аристотель в основном скатывается к идеализму и приходит к телеологическому объяснению мира (см. *Цель* и *Целесообразность*). Высшей Ф., целью, определяющей развитие мира, по Аристотелю, является бог. — Средневековая схоластическая философия использовала в своих целях идеалистические и метафизические стороны аристотелевского учения о форме. Форма рассматривалась как нечто внешнее по отношению к содержанию, как нечто стоящее над низменной материей и одушевляющее ее. Крайнее идеалистическое направление схоластики — реализм— трактовал форму в духе платоновской идеи. Материализм 16 в., наоборот, солидаризируется с материалистич. моментами у Аристотеля.

Учение о форме составляет одну из важнейших составных частей материализма *Бэкона* (см.). Бэкон под Ф. понимает свойство предмета, его качественную определенность, закон его движения. Вещи состоят из ряда простых, неразложимых далее элементов—форм: теплоты, цвета, веса и т. п. Основная задача науки—научиться выделять простые формы из тел и соединять их в желаемом сочетании. Овладев этим, наука сумеет превращать одно тело в другое. Соединив напр., желтый цвет, тяжесть, ковкость и т. п., мы получим золото. Бэкон подчеркивает специфическую определенность этих первичных свойств, поднимаясь иногда до гениальных диалектических догадок. Он указывает напр., что теплота есть особая Ф. движения, качественно отличная от других Ф. Каждый элемент обладает специфической Ф. движения, которая является законом его развития. Тем не менее учение Бэкона о формах, подобно аристотелевскому, заключая в себе много замечательных догадок и диалектических моментов, все же отражает слабость современного ему естествознания. Не зная истинных причин движения, Бэкон пытается для объяснения его ввести понятие внутренней активной формы. Но, как и Аристотель, он не в состоянии объяснить сущность этой Ф. Поэтому в процессе дальнейшего развития естествознания в 17 в. категория Ф. как закона развития, как источника самодвижения постепенно уступает место механическому объяснению движения. *Лейбниц* (см.) еще рассматривал Ф. как деятельную сущность вещей. Свои монады он называл формальными атомами или субстанциональными Ф., наделяя их внутренним самодвижением. Но уже *Гоббс* (см.), живший несколько ранее Лейбница, хотя и признает Ф. наряду с протяженностью главным свойством материи, но понимает ее исключительно как внешнюю Ф., как фигуру предмета. Одна и та же Ф. может быть приложима к самому различному содержанию. С другой стороны, одному и тому же содержанию может быть придана различная форма. Ф. порождается не самым содержанием, а придается ему извне путем механического воздействия.

Разработка категорий Ф. и содержания в философии 17 и 18 вв. идет или по линии механического отождествления или, наоборот, метафизического противопоставления Ф. и содержания. Механический материализм (Декарт, Спиноза, французы), признавая механическое движение единственной Ф. движения, сводя все многообразие Ф. материи к количественной группировке однородных бескачественных частиц, фактически растворял Ф. в содержании. Но механицизм, отрывавший движение от материи и рассматривавший их как независимые друг от друга, методологически обосновывал и противоположный порок — отрыв Ф. от содержания. Особую резкость разрыв формы и содержания получил у *Канта* (см.). Наиболее отчетливо выступает он в кантовской теории познания. Опыт, базирующийся на материале, доставляемом нам чувствами, может дать лишь познание единичных фактов, оторванных друг от друга, вне их развития и взаимодействия. Этот хаос восприятий превращается в познание лишь тогда, когда разум систематизирует его при помощи априорных, независимых от опыта форм созерцания и рассудка. Путем априорных Ф. созерцания разум располагает восприятия в пространстве и времени, путем форм рассудка— категорий — устанавливает связь между отдельными явлениями, их причинную зависимость одного от другого и т. п. Ф. познания не зависят от его содержания. Они являются априорными, всеобщими и необходимыми, в то время как эмпирическое содержание познания является случайным и вообще чем-то несущественным.

Гегель (см.) подвергает Канта жестокой критике за метафизический разрыв Ф. и содержания. Ленин пишет, что «Гегель... требует логики, в коей формы были бы содержательными формами, формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием» (Ленин, Философские тетради, стр. 93). Гегель подчеркивает, что форма не есть что-то «внешнее на содержании», а внутреннее определение содержания. Явление «имеет форму внутри самого себя и... обладает ею как существенным устойчивым существованием» (Гегель, Сочинения, т. I—Энциклопедия философских наук, часть 1—Логика, 1930, стр. 223). Гегель различает внутреннюю и внешнюю Ф. Для содержания книги конечно безразлично, переплетена ли она в папку или в сафьян. Но внутренняя Ф. отнюдь не безразлична для содержания. «Произведение искусства, которому недостает надлежащей формы, не есть... истинное произведение искусства» (там же, стр. 225). Но и Гегель, будучи идеалистом, не мог правильно разрешить диалектику Ф. и содержания. Он приходит в конце-концов к утверждению примата Ф. над содержанием. «Материал есть пассивное, форма— активное»; «с одной стороны... материя, как таковая, не обладает самостоятельным существованием и, с другой... форма не привходит в материю извне, как целостность, а носит принцип материи внутри самой себя; эта свободная и бесконечная форма... есть понятие» (Гегель, там же, стр. 219). Следовательно Ф. определяет собой материю, сама же Ф. есть не что иное, как идея, понятие. В «Критике „Философии государства и права“ Гегеля» Маркс разоблачил как сущность извращения Гегелем диалектики Ф. и содержания, так и

идеалистические корни этого извращения.—Послегегелевская буржуазная философия полностью отступает в вопросе о Ф. на позиции или механицизма, растворяя форму в содержании (современный механический материализм), или же кантианства, с его принципиальным разрывом этих категорий [в особенности *неокантианство* и *логистика* (см.)].

Диалектический материализм преодолевает механистические и идеалистические извращения проблемы формы: кантиански-формалистский отрыв Ф. от содержания, механистическое отрицание Ф. как самостоятельной категории и растворение ее в содержании, гегелевское идеалистическое решение проблемы на основе примата Ф. Маркс, Энгельс, Ленин всегда подчеркивали неразрывное единство Ф. и содержания. Нет бессодержательной формы, как и бесформенного содержания. Ленин указывал, что «форма существенна. Сущность формирована так или иначе». Ленин особо отмечал в своем конспекте «Науки логики» Гегеля те места, где Гегель критикует Канта за его противопоставление Ф. содержанию. В противовес формальной логике, защищавшей независимость Ф. мышления от содержания познаваемого материала и от той общественной среды, к к-рой принадлежит познающий субъект, Ленин подчеркивает, что «логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей“, т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод и с т о р и и познания мира» («Философские тетради», стр. 94). Только такая содержательная логика может быть теорией познания, орудием изучения и подчинения объективного мира.

«Формы (мышления), если рассматривать их как „формы, отличные от содержания и лишь присущие ему“, неспособны охватывать истину. Пустота этих форм формальной логики делает их достойными „презрения“ и „насмешки“. Закон тождества, А=А,—пустота „невыносимая“» («Философские тетради», стр. 94—95). Энгельс в «Диалектике природы» вскрывает единство Ф. и содержания и в природе. «Вся органическая природа является одним сплошным доказательством тожества или неразрывности формы и содержания. Морфологические и физиологические явления, форма и функция обусловливают взаимно друг друга. Дифференцирование формы (клетка) обусловливает дифференцирование вещества в мускуле, коже, костях, эпителии и т. д., а дифференцирование вещества обусловливает, в свою очередь, дифференцирование формы» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XIV, стр. 414).—Материалистическая диалектика рассматривает Ф. не просто как внешнюю оболочку, а как внутреннюю структуру содержания. Производственные отношения — отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства,—являются общественной формой развития производительных сил. Они определяются уровнем производительных сил, как своим содержанием. Маркс говорил, что паровая мельница предполагает иное разделение труда и иные отношения между людьми, чем ручная. Характеристика производственных отношений включает в себя не только отношения непосредственно между людьми, но и отношения производителей к средствам производства—«способ производства» (М а р к с). Но способ соединения рабочей силы со средствами производства является важнейшим моментом, характеризующим уровень производительных сил и определяющим их развитие, направление этого развития, темпы и пр. Следовательно производственные отношения являются внутренней структурой производительных сил, Ф. связи их элементов.

То же самое можно установить, анализируя различные Ф. коллективных с.-х. объединений. Товарищество по совместной обработке земли, с.-х. артель, коммуна—все это различные Ф. колхозов и в то же время последовательные ступени социалистической реконструкции сел. х-ва. Одна Ф. отличается от другой различным уровнем обобществления средств производства и различным характером его организации. Чем выше Ф., тем больше обобществлены средства производства, тем выше уровень организации производства, плановость его, сплоченность производителей и т. п. Переход от низшей Ф. к последующей означает т. о. более высокий этап в развитии социалистического содержания колхоза, приближение его к последовательно-социалистическому типу предприятий. И в данном случае Ф. колхоза выступает как его внутренняя структура.—Особенно велика роль Ф. как внутренней структуры содержания в искусстве. Художественное произведение, как бы глубоко и содержательно оно ни было, только тогда будет художественным произведением, когда оно облечено в соответствующую художественную Ф. Напр. для литературного произведения это означает соответствующую композицию, развитие действия, стиль, язык. Даже внешняя Ф. не является абсолютно безразличной к содержанию. Например Ф. здания, стиль его, в значительной мере определяется тем материалом, из к-рого оно выстроено. Применение железобетона и стекла в качестве основных строительных материалов обусловило иную конструкцию и Ф. сооружения, чем в эпоху господства в строительстве дерева и камня.

Диалектический материализм однако не отождествляет Ф. и содержание. Ф. до известной степени противостоит содержанию. Между ними существует не только единство, но и противоречие и борьба. Ленин указывает, что в процессе развития происходит «борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания» («Философские тетради», стр. 212). Маркс наглядно вскрывает противоречие Ф. и содержания, анализируя противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Он указывает, как на определенной ступени развития производственные отношения из Ф. развития производительных сил превращаются в оковы их развития. Противоречие между Ф. (производственные отношения) и содержанием (производительные силы) перерастает в конфликт, приводящий к революции, смене формы и к переделке содержания.

Диалектический материализм подчеркивает активность Ф., ее относительную самостоятельность. Ф. определяется содержанием, но не слепо и не автоматически совпадает с ним. Раз возникнув, она образует новое качество, отличное от содержания, и получает свое собственное, относительно самостоятельное развитие. В развитии Ф. и содержания существует известное противоречие и несовпадение. Ф. в своем развитии может отставать от содержа-

ния, превращаясь т. о. в тормаз для его дальнейшего движения. Так напр., в современном капиталистическом обществе производственные отношения превратились в оковы для развития производительных сил. В Советском Союзе, наоборот, новые социалистические производственные отношения представляют собой возможности и условия для невиданных темпов развития производительных сил в СССР. Следовательно Ф. активно воздействует на содержание, тормазя его развитие или содействуя ему. Но это отнюдь не означает, что Ф. может когда-либо получить определяющее значение. Самостоятельность Ф. лишь относительна. Диалектический материализм отвергает гегелевскую абсолютизацию самостоятельности и активности Ф., которую Гегель доводил до признания Ф. законом развития содержания. Действительной движущей силой развития всякого процесса является противоречие между его Ф. и содержанием.—Диалектика Ф. и содержания получила дальнейшее развитие в работах Сталина. Сталин исходит из примата содержания над Ф., одновременно признавая активность Ф., ее огромное организующее значение. С особенной яркостью это выявляется в его учении о колхозном строительстве, о формах организации крестьянских хозяйств. Сталин всегда подчеркивал социалистическую природу колхозов, их роль как социалистической формы развития с. х-ва. «Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма... Кто может отрицать, что колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое крестьянство к машинам и к тракторам, как к рычагам хозяйственного подъема, как к рычагам социалистического развития сельского хозяйства?» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 313 и 314).

Сталин анализирует конкретные формы колхозного строительства и показывает, почему единственно возможной массовой формой его на данном этапе может быть только с.-х. артель. Роль с.-х. артели как основного звена, основной формы социалистической реконструкции сел. х-ва определяется той ступенью, тем уровнем этой соц. реконструкции, которая достигнута к настоящему времени. Колхозное движение по своему содержанию переросло стадию товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены. Для превращения колхозов в форму сел.-хоз. коммун, в которых обобществлено и производство и потребление, условия еще не назрели. Таким образом Сталин показывает, что артельная форма колхозов обусловлена всем содержанием нынешнего этапа развития деревни—уровнем материальной базы, степенью политического роста колхозника и переработки его ранее мелкобуржуазной психологии, недостатком опытных организаторов с.-х. производства из среды колхозников и т. п. С другой стороны, Сталин подчеркивает, что только в артельной Ф. это содержание может успешно развиваться и достигнуть высшей ступени, которая обусловит замену артели коммуной как более высокой Ф. организации сельского хозяйства. Сталин предостерегает против переоценки значения Ф., приводящей к отрыву ее от содержания. В своей речи о работе в деревне от 11 января 1933 он указал, что крупная ошибка многих наших руководителей заключается в том, что они переоценили колхозы как социалистическую форму хозяйства и, положившись в связи с этим на самотек, ослабили руководство колхозами. Сталин указывает, что колхозы являются социалистической Ф. хозяйственной организации, подобно тому как советы—социалистической Ф. политической организации. И колхозы и советы—величайшее завоевание революции. «Но колхозы и советы представляют лишь ф о р м у организации, правда, социалистическую, но все же ф о р м у организации. Все зависит от того, какое с о д е р ж а н и е будет влито в эту форму» (т а м ж е, стр. 519). Были случаи, когда советы, возглавляемые меньшевиками и эсерами (напр. в июле 1917) или социал-демократами (как в Германии в 1917), прикрывали своим именем контрреволюцию. Точно так же и отдельные колхозы могут на известный период превратиться в прикрытие всякого рода контрреволюц. деяний, если во главе их станут кулаки и бывшие белогвардейцы. Поэтому Сталин выдвинул лозунг о необходимости самой упорной борьбы за большевизацию колхозов, за то, чтобы не только форма, но и содержание колхозов стало большевистским, социалистическим.—Не менее глубокий анализ диалектики формы и содержания дан Сталиным в его постановке вопроса о культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию. Он вскрыл неразрывное единство, существующее между национальной Ф. и социалистическим содержанием нашей культуры. Он опроверг великодержавно-шовинистические и троцкистские утверждения, что национальная форма является чем-то чуждым по отношению к социалистическому содержанию. Попытку в погоне за «показным интернационализмом» отказаться от развития национальных культур ранее угнетенных народов Сталин охарактеризовал как самый утонченный и потому самый опасный вид великодержавного шовинизма. Отрицание лозунга развития нац. культуры в условиях диктатуры пролетариата означает отрицание необходимости культурного подъема народов СССР.

Вместе с тем Сталин вскрывает глубочайшее различие между ролью национальной культуры при диктатуре пролетариата и при господстве буржуазии. «Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? Б у р ж у а з н а я по своему содержанию и национальная по своей форме культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии. Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? С о ц и а л и с т и ч е с к а я по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата. Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом? Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному с о д е р ж а н и ю национальной культуры, а не по ее национальной форме? Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру, как культуру б е з н а ц и о н а л ь н у ю, не имеющую той или иной национальной формы» (т а м ж е, стр. 425—426).

Подчеркивая громадную роль национальной формы в формировании социалистической культуры, Сталин и здесь исходит из примата содержания. Национальная форма нами не фетишизируется и не увековечивается. На определенном этапе произойдет слияние национальных культур в одну общую и по Ф. и по содержанию культуру. Национальная Ф. будет снята развитием социалистического содержания. «Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране д л я слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,— в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре» (т а м ж е, стр. 426—427).

Современные механисты (Бухарин и др.) по существу отрицают активность Ф. Форма рассматривается ими как внешняя оболочка, как пассивное следствие содержания. Изменение содержания автоматически и в прямой пропорции влечет за собой изменение Ф. Обратное воздействие Ф. на содержание ими отрицается. Ф. фактически растворяется в содержании. Противоречие между Ф. и содержанием с точки зрения механистов невозможно, и источник развития предмета они вынуждены искать во внешних противоречиях—между системой и средой и т. п.—Механистическое понимание Ф. как пассивного следствия содержания методологически обосновывает социал-демократические теории ультраимпериализма и организованного капитализма и правооппортунистические теории мирного врастания кулака в социализм, самотека и т. п. Из механистических установок вытекает, что по мере роста производительных сил капитализма их общественная Ф.—капиталистические производственные отношения—автоматически изменяется, постепенно превращаясь в социалистические отношения. Капитализм эволюционным путем перерастает в социализм. Точно так же подъем производительных сил сел. х-ва, безразлично на какой основе—социалистической или капиталистической,—по их утверждению, якобы приводит самотеком и к изменению производственных отношений в деревне — к сплошной коллективизации и мирному врастанию кулака в социализм.

Меньшевиствующие идеалисты вслед за *Рубиным* (см.) отрывают Ф. от содержания, рассматривая ее как независимую от него. Содержание, по их мнению, лишь логически предшествует Ф., а не определяет ее. Между развитием Ф. и содержания существует только известное соответствие, но примат содержания ими отрицается. Ф. может изменяться независимо от содержания. По мнению Рубина, производительные силы образуют только известную предпосылку для возникновения соответствующих производственных отношений (под к-рыми он понимает меновые и правовые). Но раз возникнув, социальная Ф. становится независимой от производительных сил и развивается по своим собственным имманентным законам. Поэтому политическая экономия, по Рубину, должна изучать только производственные отношения капиталистического общества, его социальную Ф., совершенно не затрагивая его материального содержания—производительных сил.—Отрыв Ф. от содержания обосновывает в политике левацкий волюнтаризм. Если развитие Ф. не связано с развитием содержания, значит производственные отношения могут быть изменены без соответствующего развития производительных сил, была бы на это лишь добрая воля партии. Этим, в частности, обосновывались левацкие перескоки через стадию сельскохозяйственной артели прямо к коммуне и т. п. *А. Щеглов.*

Ф. в языке. Ф. в языке — закономерная структурность семантической (включая семантику грамматических категорий) и звуковой сторон *языка* (см.) в их единстве, в генетическом аспекте отражающая постепенное расчленение передаваемого речью содержания сознания, конструкцию самих понятий и осознание различных видов связей между ними; Ф. в языке определяется т. о. развитием человеческого сознания, в процессе усложнения общественных отношений начинающего выделять понятия, категории и т. д. как формы отражения в нем бытия. Таким образом различие Ф. языков есть различие исторических этапов развития языка и сознания; этому отнюдь не противоречит неоднократно наблюденный факт сосуществования в одном языке нескольких форм — пережитков различных *стадий* (см.) развития, пройденных названным языком, поскольку форма в языке обладает относительной самостоятельностью (см. ниже). Ф. в языке т. о., противополагаясь содержанию, образует вместе с тем неразрывное с ним единство как закон его развития.

В науке о языке проблема Ф. и содержания ставится во всей ее широте в период становления *языковедения* (см.) как самостоятельной дисциплины; разрешения этой проблемы, предложенные крупнейшим теоретиком-языковедом начала 19 века В. фон *Гумбольтом* (см.), развивающим на анализе языка идеи классической немецкой философии, были—с известными изменениями — усвоены всем языковедением 19 века и довлеют над ним и поныне; пересмотр этих разрешений под углом зрения материалистической диалектики, разоблачение наличествующих в них идеалистических искажений действительности и развернутое обоснование диалектико-материалистического понятия Ф. и содержания в языке являются одной из очередных задач марксистской философии языка.

Исходя из определения языка как деятельности (enérgeia), как «беспрестанно возобновляющегося действия духа на членораздельный звук для претворения его в выражение мысли», Гумбольт («Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues», 1836) выделяет в языке Ф. и содержание. Ф. языка определяется как «постоянное и однообразное в этой деятельности духа, претворяющей органический звук в выражение мысли», как «особенный путь, прокладываемый языком и вместе с ним народом для выражения мысли». Это понятие Ф. языка, как подчеркивает и сам Гумбольт, значительно шире традиционного понятия «грамматической формы» слова и включает: а) звуковые формы языка (оформленность звука дана в его членораздельности); б) грамматические формы (охватывающие закономерности «как словосочинения, так и словопроизводства, разумея под этим последним приложение известных логических категорий действия, субстанции, свойства и т. д. к корням и корнесловам»); в) этимологические формы языка (оформление самих корнеслов). Все

эти формы составляют в н е ш н ю ю Ф. языка, определяемую для каждого конкретного языка его в н у т р е н н е й Ф., к-рая, выступая в качестве посредника между звуком и понятием, образует принцип развития данного языка.

«Форме противополагается материальное содержание, но чтобы найти содержание языковой формы, надобно выйти за границы языка». «Действительное материальное содержание языка—с одной стороны, звук вообще, с другой—совокупность чувственных впечатлений и невольных движений духа, предшествующих образованию понятия, которое совершается уже с помощью слова». Т. о., по Гумбольту, «абсолютно в языке не может быть бесформенной материи»; Ф. же языка «есть синтез в духовном единстве отдельных языковых элементов, в противоположность к ней рассматриваемых как материальное содержание» (цит. соч.).

Для того чтобы правильно оценить разрешение проблемы Ф. в языке, выдвинутое Гумбольтом, необходимо сопоставить его с разрешениями той же проблемы, ему предшествовавшими. В то время как предшественники Гумбольта рассматривают язык как механическое соединение знаков понятий, а форму языка—как внешнюю определенность этих соединений и их элементов—слов (откуда общепринятое понимание Ф. языка как грамматической Ф. и, даже более узко, как Ф. склонения и спряжения), Гумбольт противопоставляет этому пониманию учение о диалектическом единстве Ф. и содержания в языке, подчеркивая в нем содержательность формы и оформленность содержания и определяя т. о. Ф. языка как закон его развития. Однако идеалистические основы лингвистической философии Гумбольта приводят его к искаженному освещению как взаимоотношений языка, сознания и бытия в целом, так и понятия Ф. языка; следуя Канту в понимании соотношений объективного мира и субъективного сознания, Гумбольт видит в языке «посредника» между чувственно восприемлемой объективной действительностью и преобразующим ее в понятие «внутренним самостроительным действием ума»; законы развития языка, т. е. Ф., определяются т. о. законами развития духа—едиными для человечества в целом и различествующими в то же время для каждой нации, истоки же духовной и лингвистической деятельности человечества теряются в недоступных исследованию глубинах. Таким образом проблема Ф. языка остается у Гумбольта неразрешенной до конца, что не могло не отразиться на дальнейших попытках в этом направлении лингвистической философии 19 в.

Последняя в своих интерпретациях Гумбольтова учения о Ф. идет в двух направлениях, в значительной мере обесценивая философский смысл этого учения. Субъективно-идеалистическая и психологическая трактовка учения Гумбольта осуществляется на втором этапе развития сравнительно-исторического языкознания в трудах *Штейнталя* (см.); отмеченные Гумбольтом в Ф. языка моменты «расчленения единства на отдельные целые» и «слияние этого многообразия в единство» относятся Штейнталем к движению представлений в сознании говорящего индивида; внутренняя Ф. языка становится «созданным душой говорящего образом предмета», субъективной переработкой субъективного восприятия. Таким образом, по утверждению Штейнталя, «внутренняя форма слова или представление—субъективны; понимание объекта, лежащее в ней, определяется чувственностью, фантазией, длительным или мгновенным возбуждением души» («Die sprachphilosophischen Werke Wilhelm v. Humboldts», B., 1889). «В общем внутренняя форма языка есть воззрение или апперцепция каждого возможного содержания, которым обладает дух,—средство представить себе это содержание, закрепить и воспроизвести его и даже приобрести новое содержание или просто создать его» («Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues», 1861). Внешняя же Ф. языка есть непосредственно доступное наблюдению выражение внутренней Ф. в этимологической и грамматической структуре каждого языка. Ясно, что психологическая трактовка Ф. языка, данная Штейнталем (а в России *Потебней*, см.) и воспринятая в качестве официальной догмы младограмматиками, по существу делает понятие внутренней Ф. излишним для языковедения. Поэтому неудивительно, что при общем усилении эмпиризма в языковедении последней четверти 19 в. понятие внутренней Ф. на практике лингвистической работы полностью элиминируется, и немногочисленные работы, посвященные этой теме, принадлежат исключительно психологам и философам-идеалистам [*Вундт*, *Марти* (см.), выделяющий в понятии внутренней Ф.—Ф. о б р а з н ы е и Ф. к о н с т р у к т и в н ы е и противопоставляющий психологической интерпретации у Штейнталя формалистическую ее интерпретацию как структурности, не связанной с содержанием]. Внимание же языковедов сосредоточивается на внешних формах языка; внешние Ф., благодаря натуралистической трактовке звуков речи как явления физико-физиологического и сведéнию семантики к этимологии и—еще более узко—к морфологии словообразования, отождествляются с грамматическими Ф.; в последних же—при последовательном проведении понимания Ф. как внешней определенности элементов языка, т. е. слов,—выдвигаются Ф. изменений отдельного слова. Это понимание Ф. языка (в плане лингвистических, а не психологических исследований) дано уже в трудах Штейнталя и Потебни. «Мы не имеем права говорить о языковых Ф. там, где им не соответствует изменение звуковой Ф.»,—утверждает Штейнталь («Die Mande-Negersprachen»). Практическим выводом из этого положения является сведéние младограмматиками понятия языковой Ф. к сумме Ф. морфологических, понимаемых как членимость отдельного слова на грамматические единицы—основу, словообразовательные аффиксы и аффиксы флексий,—и Ф. синтаксических, понимаемых как конструкции из морфологически оформленных слов. Это необычайное обеднение понятия Ф. в языке (достаточно напомнить о широко применяемых лингвистикой 19 в. абсурдных терминах — «бесформенные языки» и «бесформенные слова») вызывает известную реакцию в языковедении 20 в. Подчеркивая значимость синтаксических Ф. в языке и примат их над морфологическими в определений грамматических категорий, с одной стороны, выделяя в учении о фонеме оформленность звуковой стороны языка—с другой, западно-европейские и американские лингвисты [*Соссюр* (см.) и его ученики, Сепир, Блумфильд] и современные представители школы *Бодуэна де Куртенэ* (см.) пытаются расширить унаследованное от мла-

дограмматиков понятие Ф. в языке; но, рассматривая язык в целом как «форму и только как форму» (де-Соссюр), притом «чистую форму» (т. е. мыслимую в отрыве от сознания и бытия), они лишь усугубляют отрыв Ф. от содержания в языке, утверждая самодвижение Ф. языка, определяемое (необъяснимым в своем генезисе) структурным типом («моделью») языка.

Выход из порочного круга, в к-ром находится современная лингвистическая мысль, возможен лишь на основе коренного пересмотра проблемы формы в языке. Только исходя из понимания языка как «непосредственной действительности мысли», как «практического... действительного сознания» (Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Соч., т. IV, стр. 434 и 20), только понимая при этом сознание как отражение, как снимок бытия, «не... простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни» (Ленин, Философские тетради, стр. 336), можно установить основополагающие моменты для диалектико-материалистич. определения Ф. в языке. Эти моменты следующие: диалектическое единство Ф. языка с его содержанием, ее обусловленность формой развития мышления и, в конечном счете, общества и ее активность.

Именно активность языковой Ф., ее относительная самостоятельность затрудняют правильное ее истолкование. Раз возникнув в языке, Ф. его образует как бы новое качество, отличное от содержания языка, и получает свое собственное, отчасти самостоятельное развитие. «Выделением языка-мышления из трудового процесса, как его противоположности, начинается процесс отпочкования в единой речи, языке - мышлении, двух противоположных... моментов—мышления и его выявления,... идеологического момента и... формального момента» (Марр Н. Я., Язык и современность). Так как развитие Ф. языка всегда отстает от развития его содержания (об этом отставании см. *Язык*, *Грамматика*), то—при антиисторическом подходе к явлениям языка в современной буржуазной лингвистике—создается возможность глубоко ошибочного отрицания всякой связи Ф. языка с содержанием.

В действительности однако Ф. языка всегда содержательна, более того—она и выделяется в процессе речевого общения лишь при овладении содержанием речи как Ф. связи его элементов; но в результате уже указанного выше отставания Ф. в ее развитии семантика ее категорий во многих случаях может быть выявлена лишь в историческом их изучении. «„Материя и форма родного языка“ только тогда могут быть поняты, когда прослеживают его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 327). Именно историческое изучение языковой формы вскрывает ее диалектическое единство с содержанием, раскрывая ее как его внутреннюю структуру, как закон его развития. Притом даже внешние Ф. языка не являются абсолютно безразличными к его содержанию и должны быть исследуемы в этом направлении (см. *Грамматика*), но в центре исследования должна стоять внутренняя Ф. языка—структура его семантической стороны в ее историческом развитии по так наз. *стадиям* (см.).

Таковы основные моменты диалектико-материалистического понимания Ф. в языке, к-рая еще ждет своего развернутого исследования.

Лит.: По вопросу о внутренней Ф. языка: Humboldt W., v., Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts, B., 1836, и ряд посл. изданий (рус. пер.: Гумбольдт В., фон, О различии организмов человеч. языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеч. рода. Пер. П. Билярского, СПБ, 1859. См. также Pott A., Предисловие к «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues...» Гумбольдта); его же, Ueber die Entstehung der grammatischen Formen und ihren Einfluss auf die Ideenentwickelung, B., 1822, и ряд посл. изданий; Steinthal H., Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues, B., 1860; его же, Abriss der Sprachwissenschaft, T. 1, B., 1871; Потебня А. А., Мысль и язык, 2 изд., Харьков, 1892 (1-е изд., СПБ, 1862, отт. из «Журн. Минист. нар. просв.»); Marty A., Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie, Bd I, Halle, 1908; Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, T. I—Die Sprache, B., 1923; кроме того краткое определение понятия внутренней Ф. или понятия языковой Ф. вообще встречается в большей части общих работ по языковедению—ср. Gabelentz G., v., Die Sprachwissenschaft.., Lpz., 1891; Wundt W., Völkerpsychologie (Untersuchung der Entwickelungsgeschichte von Sprache, Mythus und Sitte), Bd I—Die Sprache, 2 Aufl., Lpz., 1904; Delbrück B., Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen, T. 1, Lpz., 1893; Фортунатов Ф. Ф., Лекции по сравнительному языковедению, б. м., литогр. курс 1884—85 гг. [учение Фортунатова популяризируют его ученики—Поржезинский, Ушаков, Пешковский и др.]; Saussure F., de, Cours de linguistique générale, Lausanne—P., 1916 (рус. пер.: Соссюр Ф., де, Курс общей лингвистики, пер. А. Сухотина, М., 1933) [учение де-Соссюра о Ф. языка популяризируют Hjelmolev и др.]; Sapir E., Language, N. Y., 1921 (рус. пер.: Сепир Э., Язык, пер. А. Сухотина, М.—Л., 1934). Характеристика перечисленной литературы дана в статье. По вопросу о грамматической Ф. языка см. ст. *Грамматика*. По вопросу о звуковой Ф. языка см. *Фонетика, Фонема*.

Р. Шор.

Ф. музыкальная. Форма музыкальная—выражение определенного идейно-эмоционального содержания специфическими средствами музыкальной выразительности.—Музыкальное произведение нужно рассматривать как синтез, как диалектическое единство формы и содержания. Ведущая, определяющая роль в нем принадлежит содержанию, которое однако в процессе творческой кристаллизации муз. образов находится в постоянном, часто глубоко противоречивом взаимодействии с Ф. м. Муз. форма ни в коем случае не может быть отождествлена с самим содержанием, что характерно для формалистического музыковедения. В творчестве каждого композитора как выразителя определенной идеологии Ф. м. всегда обусловлена содержанием, причем утверждение и развитие Ф. м. как выражения определенного содержания в определенную историческую эпоху зависит в значительной мере и от творческого опыта, накопленного предшествующими поколениями художников. Здесь вполне приложимы слова: «философия каждой эпохи располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным материалом, материалом, который передан ей ее предшественниками и из которого она исходит» (Маркс и Энгельс, Письма, 4 изд., стр. 384). Поэтому наиболее остро противоречия между Ф. м. и содержанием выявляются в переломные эпохи. Примером здесь могло бы служить творчество *Шуберта* (см.), главным образом симфонизм его (или даже последний этап творчества *Бетховена*, см.).

С другой стороны, творческая практика каждой эпохи несет в себе элементы (хотя бы в зародышевом виде) новых Ф. м. и следовательно нового муз. стиля, получающих свое

развитие в последующую эпоху. Таким образом все историческое развитие Ф. м. представляет собой непрерывный, сложный и внутренне противоречивый процесс, обусловленный общим ходом исторического развития классового сознания. Так, в музыкальной практике средневековья как одноголосной, так и многоголосной (в средневековье подавляющая масса музыкальных произведений тесно связана с литературным текстом культового содержания; «чистая» инструментальная музыка получает яркое развитие лишь с эпохи Возрождения) господствующим принципом Ф. м. был п р и н ц и п т о ж д е с т в а: развитие музыкального произведения из единого музыкального материала (имитационные формы, например канон, фугированные проведения темы и т. п.). Меньшее значение имели Ф. м., в к-рых сопоставлялись голоса, звучащие одновременно, но имеющие резко отличное смысловое значение (мотеты 13—14 вв., отдельные голоса которых исполняли различные тексты и даже на различных языках).

При переходе от полифонического письма к письму гомофонному (16—17 вв.) тот же принцип развития из единого музыкального материала получил свое наиболее полное выражение в форме *вариации* (см.). Вместе с тем контрастные противопоставления отдельных частей или тем начали встречаться как осознанный композиционный прием уже в творчестве полифонистов. Композитор *Жаннекен* (см.), несомненно близкий Рабле, пользуется этим приемом для реалистической передачи событий, последовательно сменяющих друг друга (напр. «Битва при Мариньяно»). Этот же прием разрабатывается венецианской школой 16 в. (Андреа и Джованни *Габриелли*, см.). Мощный толчок в том же направлении дает возникшая на рубеже 16—17 вв. о п е р а (в первой половине 17 в.,—в особенности творчество К. Монтеверди, устремленное к искусству демократическому и реалистическому). Образование трехчастной формы, в к-рой средняя часть контрастировала с крайними [например *ария* (см.) da capo, развитая в неаполитанской оперной школе, но фактически встречающаяся уже у Ж. Б. *Люлли* (см.)], показывает логическое освоение композиционных принципов контрастирования и повторяемости (симметрии).

В инструментальной музыке 17 и 18 вв. эти же приемы получили качественно иное значение у франц. клавесинистов (Куперен, Дакен и др.) и у итальянских композиторов (*Тартини*, *Вивальди*, Д. *Скарлатти* и др., см.). Наряду с *сюитами* (см.) французские клавесинисты культивировали форму куплетного *рондо* (см.), в к-рой многократные повторения темы перемежались с частями эпизодического значения. Отсутствие органической связи между частями, механическое сопоставление их друг с другом, возможность перемещения эпизодов местами (АСАВА—вместо АВАСА), на к-рую указывали сами композиторы,—все это делало из музыкального произведения как бы механическое слагаемое отдельных частей—миниатюр. Но уже в эту же эпоху получает свое развитие (из сюиты) Ф. м. *сонаты* (см.), в которой последующая часть логически вытекала из предшествующей (напр. побочная партия из главной партии); взаимосвязь частей была выражена достаточно ярко и глубоко.

С о н а т а (принцип взаимопроникающей борьбы контрастирующих тем)—это детище раннего классицизма и итальянской буржуазной инструментальной музыки—получила блестящее развитие в творчестве т. н. «венских классиков»—Гайдна, Моцарта и особенно Бетховена с его железной логикой развития, единством и цельностью формы.

Доминировавший на протяжении 19 в. р о м а н т и з м, не преодолев типичных схем, выработанных классическим стилем, противопоставил строгому логизму и почти архитектурной пропорциональности Ф. м. этого последнего литературообразный, как бы повествовательный метод развития Ф. м. («разложение классической Ф. м.»—симфонические поэмы Берлиоза, Листа, инструментальные произведения и песенные циклы Шуберта, Шумана и в особенности оперы Вагнера, в к-рых повествовательно-эпическое начало, принципы драматизированной хроники решительно преобладают над принципом драматического действия). Из русских композиторов наиболее последовательно и ярко осуществил это литературообразное развитие формы Мусоргский (циклы: «Без солнца», «Песни и пляски смерти» и др.). Поздний романтизм (см. *Лист*) нес в себе уже значительные элементы *импрессионизма* (см.) со столь характерным для него статическим «ощущением-любованием» застывшей, «чистой» формы. Импрессионизм таким образом явился последней ступенью к откровенно формалистическому методу буржуазного музыкального искусства эпохи загнивания империализма (см. *Конструктивизм*, *Экспрессионизм*), искусства, для к-рого «формально-технологическое мастерство» стало самоцелью.

Разработка т е о р и и Ф. (в музыковедческом плане) начата была представителями т. н. традиционной школы в 19 в. (А. Рейх, А. Б. Маркс, Л. Бусслер и др.). Работа свелась к описанию схем (т. е. типичных отношений частей произведения друг к другу и к целому) и к установлению—весьма неточному—нек-рых закономерностей музыкально-синтаксического порядка (мотив, фраза и т. д.). В основном они базировались на примерах из творчества классической школы (Гайдн, Моцарт, Бетховен). Дальше пошла т. н. функциональная школа, возникшая в последней трети 19 в. (Г. Риман, Э. Прут, Г. Катуар), теоретически осмыслившая творчество классиков, ранних романтиков (Шуберт, Шуман) и «академистов» (Брамс). Функциональная школа рассматривает взаимосвязь различных сторон музыкального произведения (гармония, метрика, ритмика). Однако вопрос о соотношении содержания и формы еще не получает научного разрешения: так напр., Г. Риман относит гармонию, ритм и метр по преимуществу к области формы, а мелодию к области содержания. Теории эпохи империализма, исследуя Ф. м., ведут либо к полному отрыву формы от содержания, к пониманию Ф. м. как архитектурных и математических пропорций, безразличных даже к музыкальному материалу, развитому в произведении (теория метротектонизма Г. Э. Конюса), либо к признанию Ф. м. как внешнего проявления изначальной «психической энергии» (линеаризм Э. Курта), либо к попыткам вскрыть содержание музыкального произведения методами Маха и Богданова (теория ладового ритма Б. Л. Яворского).

Перед бурно развивающимся советским музыкальным творчеством стоит—как одна из основных задач—создание новых Ф. м., соответствующих грандиозному по своему размаху и глубине содержанию эпохи социалистического строительства. Эта сложнейшая проблема осуществляется в творческой практике советских композиторов, давших уже ряд качественно новых по своему содержанию, значительных произведений (см. *Мясковский*, *Давиденко*, *Шостакович*, *Книппер*, *Веприк*, *Сабо*, *Хачатурян* и др.). Путь, по которому идет напряженная творческая работа в этом направлении, определяется следующими основными положениями: критическое изучение и использование лучших образцов всей музыкальной культуры прошлого, а отсюда не «нигилистическое» за-

черкивание и не эпигонское повторение прежних Ф. м., а их критическое (творчески переработанное) использование; выработка новых интонаций, нового муз. языка, новых методов развития муз. ткани, реалистически раскрывающих действительность в движении, в развитии; глубокое изучение и критическое использование Ф. м. национальных муз. культур братских республик; органическое сочетание положительных сторон массовых и симфонических Ф. м.: яркости, доходчивости, идейно-эмоциональной насыщенности, простоты муз. языка и философской углубленности. Вся творческая работа сов. муз. культуры идет под знаком решительной борьбы с влияниями и пережитками *формализма* (см.), за художественно полноценное, большое, подлинно массовое искусство социализма.

Лит.: Из работ сов. музыковедов о Ф. м. нужно отметить след.: Асафьев Б. В., Музыкальная форма как процесс, М., 1930; Конюс Г. Э., Критика традиционной теории в области муз. формы, М., 1932; его же, Как исследует форму музыкальных организмов метротектонический метод, М., 1933; Протопопов С. В., Элементы строения муз. речи, ч. 1—2, М., 1930; Катуар Г., Муз. форма, ч. 1, М., 1934.

Все эти работы могут быть использованы однако в критическом плане. *И. Р. и Г. Х.*

Форма в систематике животных и растений — неопределенная таксономическая единица, меньшая, чем вид, не обладающая особым ареалом (в отличие от подвида) и не всегда наследственно закрепленная. Обычно Ф. называются различные уклонения от нормы данного вида, недостаточно выясненные. Нередко Ф. совпадают с разновидностью. Ф. называют также различные регулярно встречающиеся внутри вида морфологические изменения—в связи с полом (диморфизм, полиморфизм), возрастом, перемежающимся размножением, с приспособлениями ко временам года (сезонные Ф.), экологическим условиям и т. д.

Форма в искусстве, см. *Искусство, Формализм.*

Форма грамматическая, см. *Грамматика.*

ФОРМА ОДЕЖДЫ, в войсках однообразное военное *обмундирование* и *снаряжение* (см.), определенные военными уставами для постоянного ношения или для определенных видов служебной деятельности. Однообразие обмундирования и снаряжения имеет большое значение в военном деле для поддержания правильной организации и дисциплины, для определения принадлежности каждого военнослужащего к определенному военному коллективу (армии, флоту, части, учреждению), для лучшего исполнения тех или иных обязанностей и для экономии, простоты и скорости изготовления необходимых предметов Ф. о. С целью точного определения Ф. о. и во избежание подробного каждый раз перечисления отдельных предметов обмундирования и снаряжения, обязательных для ношения в данном случае, устанавливаются постоянные перечни этих предметов, отвечающие принятым в армии или во флоте формам одежды, что дает возможность в приказе или предписании кратко указывать: повседневная форма одежды, походная форма одежды и т. д. В древности однообразная Ф. о. существовала у греков и у римлян; так, римские легионеры носили одежду белого цвета и разнообразные перья на шлемах. В эпоху феодализма каждый вассал носил на *доспехах* (см.) отличительные знаки своего сеньера. С появлением наемных армий нек-рые начальники одевали свои дружины однообразно; по цвету, преобладающему в их одежде, дружины получали свое название. С переходом к постоянным армиям (17—18 вв.) окончательно устанавливается во всех государствах определенная Ф. о. в виде *мундира* (см.); она становится нарядной и пестрой (особенно в гвардии и коннице), но дорогостоящей и неудобной для похода. Со времени французской революции 18 в. в массовых армиях, основанных на системе всеобщей воинской повинности, Ф. о. рядовых упрощается и удешевляется. К концу 19 в. на основе опыта Англо-бурской войны в англ. армии (1904) впервые появляется так называемая защитная Ф. о. (см. *Защитное обмундирование*).

В РККА Ф. о. разделяется по назначению на повседневную и походную. Повседневная применяется вне службы и в некоторых случаях в строю. Походная (полное снаряжение и вооружение) носится в боевой обстановке, на маневрах, ученьях, в караулах, на дежурствах, смотрах, парадах и т. д. По уставам РККА, все военнослужащие, состоя в рядах армии, обязаны соблюдать Ф. о.; за несоблюдение правил Ф. о. несет ответственность не только сам военнослужащий, но и его непосредственный начальник.

В ряде гражданских учреждений (НКПС, НКВод, Главсевморпуть и других) с теми же целями также введена форма одежды. Согласно постановлению правительства, с 1936 вводится форма одежды и для учащихся средней школы.

Лит.: Приказ РВС СССР 1932 № 220, Москва, 1932; Временный устав внутренней службы РККА, Москва, 1925. *В. Савченко.*

ФОРМА СЛОВА, сокращенное выражение, применяемое чаще всего для обозначения грамматической Ф. с. (см. *Грамматика, Морфология, Синтаксис*) или звуковой Ф. с. (см. *Фонетика*); реже—для обозначения этимологической Ф. с. (см. *Семасиология, Этимология*). В лингвистической литературе второй половины 19 в. термин Ф. с. часто заменяет понятие формы языка [см. *Форма* (в языке)]. См. также *Слово.*

ФОРМАЛИЗМ (в философии), отрыв в философских системах формы от содержания, общего от конкретного, логического от исторического, в результате чего конкретный исторический процесс развития действительности сводится к абстрактным, лишенным содержания формам и схемам. Этот разрыв в философских системах антагонистических классовых обществ имеет своим первоисточником разрыв между теорией и практикой, когда теория, отрываясь от материальной практики, приобретает абстрактно-формалистский характер. Ф. в философии составляет особенность, с одной стороны, различных видов идеализма, с другой—механического материализма.

В истории древнегреческой философии формализм на почве отрыва абстрактно-всеобщего от конкретного в зародыше проявляется у *Пифагора* (см.) и пифагорейцев, у элеатов (см. *Элейская школа*) и *Платона* (см.). Пифагор и пифагорейцы, разрабатывая геометрию и теорию чисел, признавали число основным элементом всего реального мира. Материя у них сводилась к чисто количественному определению. Механический материализм в древней Греции и в 17—18 вв., односторонне количественно толковавший материю, развил далее основной принцип пифагореизма. Элеаты своим учением

о тождестве и неизменности бытия положили начало основному принципу *формальной логики* (см.)—закону тождества. Чистое бытие элеатов—пустая формально-логич. абстракция, лишенная всякого реального содержания.

В ионийской натурфилософии и в учении *Гераклита* (см.) материализм и диалектика даны еще в стихийном и неразрывном единстве. Дальнейший процесс развития философской мысли привел к отрыву диалектики от материализма. Материализм становится абстрактным и механическим. Диалектика превращается в идеалистическую диалектику понятий. Этот разрыв резче всего бросается в глаза на примере платоновской философии. Платон развил свою диалектику понятий, исходя из разрыва между всеобщим и единичным, между рациональным и чувственным познанием. «Идеи» Платона являются «чистыми формами», первоначальными образами, вечными и неизменными типами вещей, существующими независимо от мира единичных вещей.

Аристотель (см.) подверг резкой критике платоновский дуализм «идей» и «вещей», но преодолеть формализм и дуализм философии Платона не мог. Наоборот, он возвел в принцип дуализм между формой и материей. Материя Аристотеля пассивна. Действующим и активным началом является форма, она вечна и неизменна. «Изменяется только чувственное, ощущаемое..., а формы и образы, равно как и уменья, не изменяются; они лишь возникают и исчезают в некоей вещи, сами не изменялись» (Аристотель, Физика, VII, 3, см. в кн.: Гегель, Сочинения, т. X, М., 1932, стр. 275). Аристотель подверг анализу основные формы диалектического мышления, но наряду с этим заложил основы формальной логики. Но господствующим и самостоятельным направлением формальная логика становится в послеаристотелевский период—у перипатетиков и стоиков. В средние века поповщина возвеличила формалистские элементы аристотелевской философии и отбросила все живые стороны ее. Консервативная техника феодального способа производства не содействовала развитию естественных наук. Она способствовала монопольному господству религиозной идеологии и схоластики. Основным направлением последней являлся так называемый схоластический реализм. Реализм утверждал реальность «универсалий» — общих формально-логических понятий,—стараясь этим доказать основные положения учения религии. Схоластика отвлекалась от всякого содержания, презирала опыт и природу и сводила все мышление к мертвому и формальному силлогизму. Наука находилась в полном подчинении у религиозной идеологии. Это положение вещей характеризует А. Герцен: «Какая же действительная наука могла развиться в этой душной и узкой атмосфере? Одна формалистика—бедный плющ, выросший на тюремной ограде,—прозябала в ней; ее томный, лунный свет был без теплоты и самобытности; ее вопросы были так далеки от жизни и так мелочны, что ревнивая цензура папская выносила ее. Ученые занятия в это время получили характер чисто книжный, которого они в древнем мире не имели; кто хотел знать, развертывал книгу, от жизни же и от природы отворачивался» (Герцен, Полное собр. соч. и писем, т. II, П., 1919, стр. 118).

Рост естественных наук и техники нанес сокрушительный удар формализму средневековой схоластики. Задачей естествознания становится изучение содержания объектов природы. Но в первый собирательный, аналитический период своего развития оно не рассматривает явлений природы в их внутренней связи, а лишь группирует и классифицирует их, пользуясь формально-логическим, метафизическим методом мышления. В то же время образование понятий в школьной формальной логике основывается на сравнении вещей в сходных признаках и отбрасывании особенного и единичного, что ведет к отвлечению конкретного содержания вещей. Живое, конкретное содержание природы растворяется в абстрактных формальных схемах. Особенное и единичное поглощалось абстрактно-всеобщим. Этот Ф. рационалистически-метафизического мышления приводит, по словам Гегеля, к следующим результатам: «чем больше возрастает доля мышления в представлении, тем более исчезает природность, единичность и непосредственность вещей; благодаря вторжению мысли скудеет богатство бесконечно многообразной природы, ее весны никнут и ее переливающиеся краски тускнеют. Живая деятельность природы смолкает в тиши мысли. Ее обдающая нас теплом полнота, организующаяся в тысячах привлекательных и чудесных образований, превращается в сухие формы и бесформенные всеобщности, похожие на мрачный северный туман» (Гегель, Сочинения, т. II—Философия природы, М.—Л., 1934, стр. 11).—Ф. механистического естествознания, растворяющий природу в бесформенных всеобщностях, связан с тем, что самыми развитыми науками в 17 и 18 веках являлись механика и математика. Материя «геометризировалась» (см. *Декарт*, *Гоббс*) и отождествлялась с понятием абстрактной протяженности.

Кант (см.) возводит в основной принцип своей философии разрыв между формой и содержанием познания, стремясь дать этому разрыву теоретико-познавательное обоснование. В процессе познания, по мнению Канта, надо различать материю, т. е. содержание и форму. Относительно материи познания нельзя установить никаких всеобщих законов мышления. Всеобщий материальный критерий истинности невозможен. Речь может итти лишь о формальном критерии. Формальный же критерий истинности отвлекается от всякого объекта вообще и требует только согласования знания с самим собой. Кант доводит до крайности Ф. традиционной формальной логики и выбрасывает из нее всякое содержание. Он утверждает, что общая логика отвлекается «от всякого содержания познания, т. е. от всякого отношения его к объекту, и рассматривает только логическую форму в отношении знаний друг к другу, т. е. форму мышления вообще» (Кант, Критика чистого разума, перевод Лосского, П., 1915). Трансцендентальная логика, которая у Канта стремится выйти за пределы формальной логики и включить в логику и содержание познания, нисколько не меняет дела в этом отношении, ибо трансцендентальная логика имеет дело с содержанием априорного знания, порождаемого деятельностью самого рассудка. Формы познания у Канта не являются исторически возникшими и не могут быть почерпнуты из самой действительности, а предшествуют a priori всякому опыту.

Дуализм между формой и содержанием познания привел последователей Канта к мета-

физическому разрыву между логикой и теорией познания. Кантианец Алоиз Риль следующим образом разграничивает задачи логики и теории познания: «Логика берет объекты мышления как данные и рассматривает их исключительно со стороны отношений, в каких они находятся друг к другу, поскольку они мыслятся; вопросом о происхождении нашего предметного знания она, как чистая логика, вовсе не занимается. Логические истины остаются тем, что они суть, совершенно независимо от того, откуда происходят объекты мышления; они остаются „истинами в себе" и образуют теорию достоверности познания со стороны формы» (Р и л ь, Философия в систематическом изложении, СПБ, 1909, стр. 88). Вопрос о содержании и происхождении познания не касается логики и принадлежит к теории познания. Теория познания «исследует источники нашего знания и определяет степень его обоснованности. Происхождение познания, его реальность или общеобязательность, определение его границ— таковы проблемы величайшей важности, к-рыми занимается теория познания. Предмет ее— наука со стороны содержания; вместе с логикой, определяющей формы познания, она образует поэтому общее учение о науке» (т а м ж е, стр. 89).

Гегель пытался преодолеть абстрактный Ф. Канта, выросший из противопоставления теории познания и логики, формы и содержания познания. По мнению Гегеля, основное требование научного познания состоит в том, чтобы отдаться движению и жизни самого предмета и раскрыть внутреннюю его необходимость. Гегель требует содержательной логики, которая изучает не только форму, но и содержание познания. Гегель если и не доказал, то во всяком случае в идеалистической форме предугадал, что познание черпает из реального мира не только свое содержание, но и свои формы. Логика Гегеля рассматривает познание в его историческом развитии и ставит вопрос о его соответствии объективной реальности; поэтому логика у Гегеля одновременно является и теорией познания. Весьма важным и существенным с точки зрения преодоления Ф. является гегелевское диалектическое учение о конкретном понятии, сочетающем в единстве всеобщее, особенное и единичное. Диалектика Гегеля является важным этапом на пути преодоления Ф. метафизического мышления, но идеалистическая диалектика Гегеля сама не могла избегнуть порока Ф. Исходная точка гегелевской логики—понятие чистого бытия— является пустым формально-логическим понятием. Понятие в своем происхождении у Гегеля отрывается от конкретного, чувственного восприятия и чисто догматически превращается им в последнее основание бытия. Логическое у Гегеля подчиняет и порабощает историческое. Природа и история являются у Гегеля лишь прикладной логикой. Поэтому конкретное содержание у него очень часто становится формальным моментом, а абстрактное определение формы выступает как конкретное содержание. Указывая на это обстоятельство в своей критике гегелевской философии права, Маркс делает замечание, вскрывающее подлинный источник формалистских пороков гегелевской диалектики. У Гегеля «центр тяжести интереса лежит не в сфере философии права, а в сфере логики. Философская работа Гегеля направлена не на то, чтобы наполнить абстрактное мышление конкретным содержанием политических определений, а на то, чтобы испарить содержание существующих политических определений и превратить их в абстрактные мысли. Не логика дела, а дело логики является философским моментом» (Архив М а р к с а и Э н г е л ь с а, кн. III, М.—Л., 1927, стр. 153).

Гегель не мог до конца преодолеть Ф. и потому, что понимание им практики остается чисто идеалистическим, под практикой и трудовой деятельностью человека понимается исключительно духовная теоретическая деятельность. Если создание такой колоссальной системы, как гегелевская, требовало обширных и глубоких знаний, то официальная гегелевская школа свела диалектику своего учителя к абстрактным формальным приемам, применявшимся к любому предмету без всякого конкретного исследования. «Все наследие Гегеля ограничивалось для этой школы простым шаблоном, при помощи которого строилась любая тема, и списком слов и оборотов, годных только для того, чтобы во-время их вставлять там, где нехватало мыслей и положительных знаний. Таким образом, получилось, как сказал один боннский профессор, что они ничего не понимали, но писать могли обо всем» (Рецензия Энгельса на книгу Маркса «К критике политической экономии», см.: М а р к с, К критике..., М., 1933, стр. 205).

Только материалистическая диалектика Маркса и Энгельса, являющаяся философией пролетарской революции, выросшей из нового понимания природы и истории, дает методологическую основу для преодоления Ф. Только материалистическая диалектика оказалась в состоянии ликвидировать раскол между абстрактно-всеобщим и конкретным, теорией познания и логикой, теорией и практикой. Материалистическое понимание истории, вскрывающее действительные источники всякой идеологии и всяких форм мышления, является мощным оружием в борьбе со всякого рода Ф., отрывающим процесс развития философских идей от общественного производства и классовой борьбы. Современная буржуазная философия наряду с мистикой и интуитивизмом все больше и больше проникается Ф. Одним из главных источников Ф. современной буржуазной философии является кризис теоретической физики. Математический Ф. теоретической физики приводит к тому, что материя как физическая реальность устраняется, а остаются лишь формальные соотношения, представляемые дифференциальными уравнениями. «„Материя исчезает", остаются одни уравнения. На новой стадии развития и, якобы, по-новому получается старая кантианская идея: разум предписывает законы природе» (Л е н и н, Сочинения, т. XIII, стр. 252). Марбургская школа во главе с Германом Когеном на этой почве пыталась возродить Ф. кантовской философии.

Современное неокантианство эклектически сочетает Ф., априоризм и историзм. Характерным примером такого сочетания является «философия символических форм» Э. Кассирера. Исходной точкой его является отрицание материалистического понимания познания как отражения реального мира и превращение форм познания в символические формы наряду с языковыми и религиозными формами. Эти символические формы Кассирер рассматривает исторически; но вместе с тем он заявляет, что процесс их развития заключает в себе определенные всеобщие синтетические формы сознания,

к-рые остаются неизменными, одинаково присущи всем историческим формам сознания и ни в какой мере не обусловлены конкретной социальной организацией. В искусствоведении такого рода позицию занимает Генрих *Вельфлин* (см.). Он настаивает на том, что стиль искусства выражает стиль определенной исторической эпохи и говорит об особых исторических формах искусства. Но самые общие формы изображения восприятия и созерцания мира неизменны; они не возникают и не развиваются, а лишь проявляются в отдельные исторические эпохи в конкретных формах искусства (В е л ь ф л и н Г., Основные понятия истории искусства, М.—Л., 1930).

Ф. современной буржуазной философии отчетливо характеризует возникновение и расцвет т. н. морфологического идеализма. Развитие естествознания раскрывает новые типы связей в реальном мире и новые движения материи. Старая физика была физикой материальной точки и механической динамической закономерности. Квантовая и волновая механика требует введения в физику категорий структурной целостности (Ganzheit, Gestalt). Психология, изучая формы восприятия, и биология, преодолевая односторонность механицизма, сталкиваются с той же проблемой. Буржуазная философская мысль паразитирует на этих открытиях новых структурных форм действительности и стремится использовать их в своих реакционных целях. *Шпенглер* (см.) свою «морфологию мировой истории» и свой физиогномический метод развивает на почве реакционного использования категорий органической целостности (Gestalt). Он логике протяжения, неорганического противопоставляет логику направления, органического. В логике органического он причинность заменяет судьбой.

Вновь открытые морфологические формы природы буржуазный идеализм старается превратить в абсолютные и неизменные сущности [Дриш, *Шпан* (см.), Рицлер], рассматривая их как особые неразложимые качества. Провозглашается девиз «назад к Аристотелю». Отмар Шпан с точки зрения реакционно-идеалистически истолкованной категории целостности подверг критике диалектический метод Гегеля. Шпан требует, чтобы разделение единого и борьба противоположностей были заменены органическим расчленением целого. Вместо антагонистических противоречий—органическое целое. Поэтому с точки зрения Шпана нельзя говорить о борьбе противоречий, а надо говорить о соответствии внутри единого целого. Развитие совершается не путем борьбы противоположностей, а на основе взаимного сотрудничества всех членов организма. Таким образом здесь критика революционной стороны гегелевской диалектики превращается в непосредственное обоснование фашистского корпоративного государства, объявляющего классовую борьбу ликвидированной.

Только революционная классовая борьба пролетариата, победа социалистической революции и всеобъемлющая практика социалистического строительства создают действительное единство между практикой и теорией и подрывают не только гносеологические, но и социально-классовые корни всякого Ф. в мышлении. В условиях острой классовой борьбы чуждое классовое влияние на различные области теоретической работы сказывалось в появлении в них Ф., отвлекающего внимание марксистско-ленинской теоретической мысли от актуальных задач социалистического строительства. Ф. свойственен как меньшевиствующему идеализму, так и механицизму. Для механического материализма наиболее характерно растворение формы в содержании. Тем не менее механистическое сведение качества к количеству неизбежно приводит механистов к одностороннему, математическому Ф. Меньшевиствующий идеализм своим отрывом теории от практики, теории познания от логики, своим непониманием партийности философии и утверждением независимости развития идей от классовой борьбы неизбежно приводил к Ф. Меньшевиствующий идеализм непосредственно смыкался с контрреволюционной рубинщиной, формалистски извращавшей материалистическую диалектику Марксова «Капитала», отрывавшей логическое от исторического, форму от содержания.

Ф. является характерной особенностью политического мировоззрения оппортунизма во всех его разновидностях. Меньшевизм, рассматривая задачи революции, всегда подменял конкретный анализ соотношения классовых сил абстрактно-идеалистическими схемами. Так напр., Плеханов определял характер русской революции, исходя не из конкретного исторического анализа, а руководствуясь общими соображениями о природе буржуазной революции вообще. «Конкретный анализ положения и интересов различных классов должен служить для определения точного значения этой истины (определения природы революции.—*Я. С.*) в ее применении к тому или иному вопросу. Обратный же способ рассуждения, нередко встречающийся у социал-демократов правого крыла с Плехановым во главе их,—т. е. стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, есть опошление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом» (Л е н и н, Соч., т. III, стр. 8).

Ленин, опираясь на философию диалектического материализма, всегда требовал анализа конкретных особенностей каждой исторической ситуации и самым решительным образом подчеркивал, что «подменять конкретное абстрактным один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции» (Л е н и н, Сочинения, том XXI, 1935, страница 38). Троцкий и Бухарин при анализе империалистической эпохи капитализма превращали империализм в абстрактную и формальную схему и поэтому оказались не в состоянии понять внутренних противоречий в развитии монополистического капитализма и правильно оценить значение национальных, крестьянских и колониально-освободительных движений для интернациональной социалистической революции. Бухарин, исходя из абстрактной схемы равновесия между отдельными отраслями народного хозяйства, выступил против быстрых темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Механицизм своей теорией равновесия, подменяющей диалектику формальной логикой, дает методологическую основу правому оппортунизму. Меньшевиствующий идеализм идеалистически-формалистским извращением теории материалистической диалектики служит методологическим оружием контрреволюционного троцкизма.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. III, М.—Л., 1929, стр. 78—83: Святое семейство..., гл. Тайна спекулятивной конструкции; Маркс К., Критика Философии права Гегеля, в кн.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. III, М.—Л., 1927; Ленин В. И., Философские тетради, [Л.], 1934; Разногласия на философском фронте [Сб. Ин-та философии Ком. академии], М.—Л., 1931; Гегель, Феноменология духа, СПБ, 1913 (см. Предисловие). *Я. С.*

Ф. в философии математики. Ф.—одно из основных направлений современной буржуазной философии математики, сущность к-рого состоит в попытке обосновать математику средствами аксиоматического метода, доказавши ее непротиворечивость. Ф. возник сравнительно недавно и в основном был развит лишь в последние десятилетия в работах известного математика Д. *Гильберта* (см.) и его школы (Аккерман, Бернайс и др.).

Формализм пытается указать выход из переживаемого буржуазной математикой кризиса основ. Сущность последнего состоит в обнаружении ряда трудностей, связанных с формальным перенесением законов логики, абстрагированных от конечных совокупностей, на бесконечные области, в частности с применением формально-логического закона исключенного третьего. Обнаруживший эти трудности интуиционист Броуер видит выход в простом исключении из математики всех предложений и доказательств, основанных на применении закона исключенного третьего. Из математики при этом изгоняются не только все доказательства существования, неподкрепленные эффективным построением предмета, существование к-рого утверждается, но и ряд существенных частей анализа. Не соглашаясь на эту жертву, Гильберт и пытается найти выход из положения с помощью доказательства непротиворечивости математики. В этом доказательстве, как и вообще в Ф., нужно различать две стороны: 1) собственно математическую, представляющую реальную научную ценность, и 2) философскую, где сам Гильберт, борясь с интуиционизмом, занимающим крайние идеалистические позиции, выступает с путаных и половинчатых позиций, делая в основном исходном пункте уступку откровенному идеализму—интуиционизму.

По мысли Гильберта, если бы удалось доказать, что при правильном оперировании с математическими символами (формальное) противоречие возникнуть не может, то парадоксы теории множеств (см. *Множеств теория*), появление которых явилось исходным пунктом современного кризиса основ, потеряли бы свое угрожающее значение, и математика была бы раз навсегда полностью обоснована и укреплена. «Свободе» математики не угрожали бы в дальнейшем никакие ограничения. Гильберт делает при этом попытку распространить на всю математику метод, с успехом примененный им к геометрии Евклида в его классическом произведении «Основания геометрии». Однако между доказательством непротиворечивости геометрии Евклида, с одной стороны, всей математики—с другой, для Ф. существует принципиальная разница. Первое проводится с помощью арифметической модели, второе же Ф. считает необходимым дать не с помощью построения модели, на к-рой осуществляются аксиомы арифметики (лежащей с точки зрения Ф. в основе всей математики), а внутренним путем. С этой целью Гильберт разделяет математику на две части: 1) математику и 2) метаматематику. Первая (математика) должна быть полностью формализована, т. е. записана в виде системы формул, представляющих собой комбинации из лишенных всякого смысла символов. Вторая (метаматематика) есть содержательная наука, но содержанием ее являются лишь правила, с помощью которых из одних формул математики можно выводить другие. Таким образом математика превращается в подобие шахматной игры, где по заданным правилам из заданных положений выводятся новые. Обосновать математику при этом—значит доказать, что, применяя устанавливаемые Гильбертом правила вывода новых формул из формул, удовлетворяющих определенным требованиям, нельзя притти к формуле 0=1, т. е. к противоречию.

В действительности реальный смысл гильбертовского доказательства непротиворечивости математики состоит: 1) в установлении того, что средств формальной логики недостаточно для обоснования математики и что последняя может быть обоснована лишь с помощью содержательной математики, включающей арифметику так наз. натурального числа; 2) в доказательстве совместности законов логики, в частности закона исключенного третьего, равносильного (в математической логике) утверждению о принципиальной разрешимости всякой задачи с предположением о бесконечности области. Чтобы выяснить смысл этого доказательства, заметим, что диалектический материализм отрицает законы формальной логики как формальные, т. е. требует содержательного, конкретного подхода, лишь на основе к-рого напр. можно решить, имеет ли смысл в применении к какой-нибудь данной области утверждение, что в ней «либо существует, либо не существует обладающий известным свойством предмет». Интуиционизм же формально отрицает закон исключенного третьего, т. е. запрещает вообще пользоваться дизъюнкцией «либо... либо», если мы не умеем указать точно, какое именно из этих «либо» имеет место. Гильбертовское доказательство совместности законов математической логики с предположением о бесконечности области означает т. о. на практике восстановление отрицаемых интуиционизмом прав за категорией возможности в математике. Из этого же доказательства следует и независимость арифметики от логики, т. е. существование собственного предмета у математики, не сводимого к логике. Ф. таким образом противополагается не только интуиционизму, но и *логистике* (см.), с к-рыми однако в собственно философской части имеет много общего. Так, вместе с интуиционистами Гильберт видит исходный пункт своей содержательной математики не в материальной действительности, а в интуиции, под к-рой понимает особую, независимую ни от логики ни от опыта способность нашего духа.

То обстоятельство, что для упомянутого доказательства непротиворечивости математики Гильберт подразделяет последнюю на содержательную математику и формальную математику, широко используется махистской философией для «доказательства» положения о беспредметности математики и утверждения, что в математике играет роль не различение истины от лжи, не соответствие с действительностью, а только внутренняя непротиворечивость, что математика есть не отражение действительности, а лишь удобное исчисление.

На примере Ф. лишний раз подтверждается правильность ленинского положения, что никакая третья, средняя между материализмом и идеализмом точка зрения в философии вообще невозможна и что философы, претендующие на «нейтральность» в споре материализма с идеализмом, по существу стоят на идеалистических позициях. Именно поэтому, несмотря на ряд достижений в чисто научной области, Ф. не в состоянии указать действительный выход из переживаемого буржуазной математикой кризиса основ.

Лит.: Hilbert D., Grundlagen der Geometrie, 7 Aufl., Lpz., 1930 (в особенности добавления, к-рые опущены в русском переводе; рус. пер: Гильберт Д., Основания геометрии, П., 1923); Neumann J., v., Die formalistische Grundlegung der Mathematik, «Erkenntnis», Königsberg, 1931, Bd II, H. 2—3; Hilbert D. und

Bernays P., Grundlagen der Mathematik, Bd I, [B.], 1934 (содержит все основные результаты, полученные Гильбертом и его школой по отношению к доказательству непротиворечивости арифметики натурального числа). Критику Ф. см. в статьях: Гливенко В., Кризис основ математики на современном этапе его развития, «Фронт науки и техники», Москва, 1934, № 5—6; Яновская С., Идеализм и математика, там же; ее же, Современные течения в буржуазной философии математики, там же, 1935, № 3. *С. Яновская.*

Ф. в искусствознании — одно из течений буржуазной идеалистической эстетики, выдвинутое немецкой наукой во второй половине 19 века. Философские корни Ф. в искусствознании—гносеология Канта и гл. образом неокантианцев. Из последних К. Фидлер повлиял на Г. Вельфлина, развернувшего свою идеалистическую метафизическую концепцию в ряде фундаментальных работ. Тезис Канта, что «познание искусства есть познание формы», что «прекрасное есть то, что без всякого понятия представляется как объект всеобщего наслаждения»,—привел формалистов к устранению содержания во имя познания «чистой формы, в которой якобы исчерпывается раскрытие природы искусства». Понимание искусства сводится, по Вельфлину, к восприятию форм; именно поэтому искусство у него оказалось не восприятием реальной действительности во всей ее конкретности, а лишь функцией представления об объекте искусства. Эта субъективно-идеалистическая концепция привела формалистов не к анализу реального исторического процесса искусства, а, наоборот, лишь к догматическому установлению стилистических категорий. *Вельфлин* (см.) выдвинул пять пар понятий для распознания стилей ренессанса и барокко; линейности ренессанса он противопоставил живописность барокко, плоскостности—пространственность и т. д. Разумеется, эта антиномичность понятий не могла исчерпать объективного развития стилей, т. к. эти метафизические категории Вельфлина не рассматривали искусство как процесс. Догматизм и метафизичность познания формалистов превратили их понятие стиля в категорию типологическую, а не историческую. Типологизация и игра категориями получили свое дальнейшее развитие у ряда искусствоведов в зап.-европейской науке, в разных областях искусства широко применявших вельфлиновский метод. Так напр., типичными формалистами в антиковедении явились А. Салис и Роденвальд, в изучении египетского искусства—Шефер, в искусстве мусульманского средневековья—Кюнель и т. д. Антиисторизм допускал введение любого количества категорий, придавая Ф. характер универсального учения. Предельная схематизация исторического процесса и в то же время вульгаризация концепции Вельфлина выражены были в известной «Истории стилей» Кон-Винера, где автор почти для всей истории мирового искусства ввел лишь два понятия: конструктивного и деструктивного стиля. Получила наконец свое распространение часто встречавшаяся схема, утверждавшая цикличность в прохождении всех искусств: архаика, классика, барокко. Исходя из такого схематизма, формалисты переносят черты, присущие определенным конкретным историческим этапам искусства, на другие исторические периоды развития искусства. Отсюда такие напр. определения, как: «античное барокко», «помпейское рококо», маньеризм в греческой архаике и т. д. Ф. в искусствознании исходил не из социально-классовой действительности, отраженной в общественном сознании, а из сенсуалистического понятия опыта. Формалистическое учение приводило буржуазное искусство к абсолютизированию формы, к отрыву ее от социально-классового содержания. Так например, импрессионизм в Европе эпохи империализма был лишь последовательным практическим претворением в искусстве субъективистской сенсуалистической философии буржуазии; таковой по существу являлась в разных ответвлениях и русская живопись группы «Мира искусства», «Бубнового валета» и т. д. Советская художественная общественность борется с фетишизацией формы, уводящей от подлинного познания искусства как единства формы и содержания, как искусства, отражающего действительность.

Лит.: Мацa И. Л., Творческий метод и художественное наследство, Москва, 1933; Павлов В., О книге Вельфлина..., в журн. «Советский музей», Москва, 1932, № 3. *В. Павлов.*

Ф. в литературоведении. Ф. — идеалистическое направление, считающее спецификой и сущностью художественной литературы самоценную, «чистую» форму (понятую как совокупность приемов), к-рая изучается с точки зрения «внутренних законов», независимо от классово-идеологического и объективно-познавательного содержания литературных произведений. Представители Ф. на Западе—О. Вальцель, Дибелиус, Сиверс, Ф. Саран и др. В России как определившаяся школа формалисты, объединенные в «Опояз» (Общество изучения поэтического языка), впервые выступили в «Сборниках по теории поэтического языка» (1916—17) и сборнике «Поэтика» (1919), в которых, отвергая теорию поэзии как мышления образами, выдвинули тезис: «искусство, как прием». Представители Ф.: В. *Шкловский* (см.), Б. *Эйхенбаум* (см.), Р. Якобсон, Ю. *Тынянов* (см.), В. Виноградов, В. *Жирмунский* (см.), Б. Томашевский и др. Расцвет Ф. в русском литературоведении пореволюционных лет объясняется стремлением определенных слоев интеллигенции оградить искусство от революции, политики, классовой борьбы, общественной перестройки. Одной из основных предпосылок формализма является понимание искусства как игры, самоцели, как акта чисто формального, лишенного всяких практических функций. Эйхенбаум прямо говорил об «игровой основе» искусства, выражающейся в «заумных» и «самоцельных» тенденциях (статья «Литература и кино» и др.), а Шкловский проводил аналогию между литературным произведением и игрой в шахматы («Теория прозы»). Формалисты начали с изучения звуковой стороны поэтического языка, в частности с изучения «заумного языка» как предельного обнажения звука. В дальнейшем они перешли к изучению сюжетосложения, композиции, формальных особенностей литературных жанров и др., причем основная установка их осталась все той же—выявить тот или иной самоценный прием. Художественное произведение трактуется Ф. не как органическое единство содержания и выражающей его формы, но как сумма формальных приемов, при помощи к-рых обрабатывается материал, в лучшем случае играющий роль «мотивировки этих приемов». Отрицая или считая второстепенным содержание (а тем самым отражение жизненной действительности), порывая связь между ли-

тературой и общественной жизнью, формализм утверждает безыдейность и внеклассовость искусства. Процесс литературного развития мыслится формалистами исключительно как «самосоздавание» литературных форм. Художник оказывается при этом лишь безличным носителем смены форм, скрещения и перекомбинации формально-стилистических традиций. «Искусство живет на основе сплетения и противопоставления своих традиций, развивая и видоизменяя их по принципам контраста, пародирования, смещения, сдвига. Никакой причинной связи с жизнью, ни с темпераментом или „психологией" оно не имеет» (Б. Эйхенбаум, Литература, стр. 94). Литература и общественная жизнь рассматриваются т. о. как два параллельных «ряда», между к-рыми нет никакой функциональной зависимости.

Начиная с 1927, большинство формалистов под значительным влиянием марксистской критики эволюционировало в сторону «формально-социологического» метода. Более ранним и передовым отрядом «форсоцев» были теоретики Лефа (левого фронта искусства)—Б. Арватов, О. Брик и др. В отличие от формалистов форсоцы стремились связать художественную литературу с общественной жизнью, но, игнорируя идейно-образную природу литературного произведения, они также сводили его к комплексу формальных приемов, правда, рассматриваемых уже не как эстетическая самоценность, но с точки зрения выполнения художником «социального заказа». В результате форсоцы выявляли лишь внешние, поверхностные связи между литературой и гл. обр. «ближайшими культурными рядами», например профессионально-литературным бытом (литературные кружки, издательское х-во, книгопечатание). Отмежевываясь от крайностей Ф., форсоцы применяли фактически старые принципы имманентного анализа формы в сочетании с примитивным биографизмом. Ф. пытался воздействовать и на литературную практику, толкая писателей на путь различных формальных ухищрений и безыдейного стилизаторства. Сами формалисты—В. Шкловский, Ю. Тынянов—выступали и как беллетристы, строя свои произведения в соответствии со своей литературной теорией. В творческой платформе и установках ряда литературных группировок преимущественно восстановительного периода, как «Серапионовы братья» (в особенности раннее творчество В. Каверина), Леф и некоторые др., в свое время заметно обнаруживалось воздействие литературоведческого Ф. Марксистская критика, практика сов. писателей показали полную несостоятельность Ф. в литературе. Общее развитие сов. художествен. литературы шло по пути социалистич. реализма, ничего общего не имеющего с рецептами Ф.

Лит.: Медведев П. Н., Формализм и формалисты, Л., 1934 (Рецензия на эту книгу: Прозоров А., Монография о формализме в литературоведении, «Книга и пролетарская революция», М., 1935, № 1); Нусинов И., Запоздалые открытия..., «Литература и марксизм», [М.], 1929, № 5; Селивановский А., Воинствующая реакция, «На лит. посту», М., 1929, № 23; Прозоров А., Принудительный ассортимент гнилого идеализма, там же, 1931, № 24; его же, Формализм и литературная современность, «Книга и пролетарская революция», М., 1933, № 8; Карабельников Г., О заморском аэре, формалистической критике и советской литературе, «Молодая гвардия», М., 1933, № 3; Виноградов И., Формализм и творчество, в кн.: Год 16-й (Альманах 2-й), М., 1933. *А. Прозоров.*

Ф. в музыке. Ф. в музыке характеризуется следующими основными «принципами» творческого метода: 1) музыкальное искусство «свободно» от содержания, понятие содержания сводится к понятию формы музыкальной; 2) весь исторический процесс развития муз. искусства подчинен имманентным законам формообразования; 3) композитор-мастер создает («творит») из звукового материала прекрасные «звучащие формы» «чистой музыки» вне какой бы то ни было связи с идеологией; 4) творческий процесс композитора подчинен законам «рациональной эстетики», виртуозного использования технологических приемов для «оформления» «нейтрального звукового материала». Таким образом муз. искусство, муз. творчество в понимании формалистов превращается по существу в комбинирование музыкально-технологических приемов, формование абстрактного звукового материала; виртуозность музыкально-формальных конструкций становится самоцелью музыкального творчества. Представителем Ф. в музыке явился Э. *Ганслик* (см.), считавший, что «музыка состоит из звуковых последований, звуковых форм, не имеющих содержания, отличного от них самих. Они в этом напоминают нам архитектуру и пляску, также представляющих нам прекрасные пропорции без определенного содержания. Пусть всякий по-своему называет и ценит действие на него музыкальной пьесы—содержания в ней нет, кроме слышимых нами звуковых форм, ибо музыка не только говорит звуками, она говорит одни звуки» («О музыкально прекрасном», М., 1895, стр. 170). Откровенно идеалистическая сущность Ф. в музыке (как и всякого формализма), его тесная связь с идеями «искусства для искусства», «искусства для артистов», с идеями пресловутой буржуазной «свободы творчества» и «независимости» художника (композитора) от конкретной окружающей его социальной действительности—совершенно ясна. Игнорирование содержания в музыке и культ «чистой формы» у представителей Ф. в музыке являются лишь маскировкой реакционно-идеалистического содержания. Эстетические взгляды Ганслика особенно ярко выявились в эпоху загнивания буржуазной музыкальной культуры на Западе. Виртуозная игра абстрактных «звуковых формул» становится самоцелью музыкального искусства, конструктивный технологизм—стержневой тенденцией творческого метода. Все это неизбежно приводит к внутреннему выхолащиванию, омертвению, окостенению музыкальной *формы* (см.), к резкому снижению жизненно-эмоционального пульса муз. творчества, к «рассудочному» голому самодовлеющему техницизму, уничтожающему социальную функцию музыки и следовательно убивающему ее как искусство. В обстановке напряженнейшей классовой борьбы на идеологическом фронте лучшие передовые представители буржуазной музыкальной культуры от формалистических позиций обращаются к новой, социальной тематике, к новому, жизненно-полноценному музыкальному искусству пролетариата, растущему и крепнущему в Стране Советов. Однако борьба с формализмом в музыке как с головным отрядом воинствующего идеализма еще далеко не закончена. Неопределенные влияния и пережитки формализма в музыке имели и имеют место еще и в творческой практике отдельных советских композиторов и музыковедов (особенно во времена Ассоциации современных музыкантов).

Но если на Западе формалисты от музыки договорились до откровенного признания заповедей «солипсизма», скатившись к откровенной и циничной философской реакции, то в СССР Ф. в музыке действует изворотливыми методами утонченной маскировки, прикрываясь «тезисами» «формальной логики музыкального мышления», «нейтральной технологии музыкального языка» и т. д., извращая лозунг овладения техникой и превращая его в области искусства в единственную цель последнего. Упорная и решительная борьба с Ф. в музыке во всех его проявлениях является одной из важнейших задач советского музыковнания. *Г. Хубов.*

Ф. в театре. Ф. в театре стремится разорвать единство социального содержания и обусловленной им формы и рассматривает последнюю как само содержание и сущность искусства. Ф. в театре, начавший свое развитие в Зап. Европе с конца 19 в., противопоставил себя всему предшествующему периоду существования театра. Реалистический театр осуждался и отрицался формалистами из-за его «бесформенности» и из-за того, что бытовой театр занимался идеологическими и психологическими проблемами, не имеющими с точки зрения формалистов никакого отношения к театральному искусству.

Спектакль, по мнению формалистов, имеет исключительно эстетическую цель: зрелище «должно нравиться всем без всякого интереса, чистой формой» (К а н т). В основу формалистической сценической эстетики было положено учение Канта о бескорыстности восприятия искусства, прекрасного своей чистой формой. Сценический образ Ф. в театре создается применением сценических приемов, состоящих: из системы биомеханических и пластических движений, из сложной гаммы голосовых модуляций и тонов, из подбора по закону ассоциаций и контрастов цветовых пятен. Пластические, звуковые и живописные средства рассматриваются не как материал для выявления идейно-психологического существа и содержания образа, а как самоцельные категории, которым образ служит лишь поводом для демонстрации самостоятельной ценности. Драматургия и творчество актера, составляющие основу социального содержания театра, отодвигаются на задний план и игнорируются (Г. Крег мечтает заменить живого актера марионеткой). Режиссер свою задачу видит в эксцентрическом планировании сценической площадки и в заполнении ее человеческой массой. Актер в руках режиссера становится цветовой и ритмической деталью спектакля.

Сценическое слово «Ф. в театре» трактуется не семантически, а акустически, т. к. Ф. в театре заинтересован не словом как смыслом, а словом как определенным компонентом всей музыкальной партитуры спектакля.

Ф. в театре в дореволюционной России шел по следам европейского. Провозглашая доминанту формы и целиком игнорируя содержание, его сторонники выставляли Ф. в театре революционной силой, низвергающей находящийся в упадке бытовой и психологический театр буржуазии. После Октябрьской революции началась дифференциация этого направления. Откровенно снобистский, сугубо индивидуалистический «театр для себя» *Евреинова* (см.) перестал существовать. Ярко формалистическая система *Камерного театра* (см.), провозглашавшего устами своего руководителя А. Я. *Таирова* (см.) полную автономность театрального искусства («театр есть театр»), трансформировалась в метод т. н. «конструктивного реализма», стремящегося сочетать новое идейное содержание спектакля со старыми технологическими приемами. В последние годы Камерный театр пытается отойти от формалистических ухищрений.

«Театральный Октябрь», возглавляемый В. *Мейерхольдом* (см.), также проходил под значительным влиянием Ф. в театре. Объявив непримиримую борьбу буржуазному бытовому психологическому театру и преодолев свое эстетическое понимание театра (актер должен «щеголять перед публикой блеском техники»), Мейерхольд утвердил в первые годы революции политический театр, основывающийся на публицистической драматургии и публицистически интерпретированной классике. В основе его лежал биомеханический принцип создания образа, остро конструктивное построение спектакля, абстрактное, скупое оформление как сценической площадки, так и исполнителей, облаченных в особые униформы, и т. д. (см. *Мейерхольда имени театр*). Борьба за более органическое вскрытие содержания драматургического материала привела Мейерхольда к необходимости отказаться от эксцентрической манеры решения спектакля и от исключительно внешней сценич. техники актера.

Успехи социалистического строительства и борьба советского искусства за метод социалистич. реализма обусловливают постепенное преодоление Ф. в театре. В наст. время ни один из сов. театров по своей системе формалистическим не может быть назван, что конечно не исключает наличия у них элементов Ф., борьба с к-рыми еще не окончена. *Гр. Бояджиев.*

Ф. в праве, см. *Право.*

Ф. в кинематографии. Ф. перенесен сюда из смежных областей искусства, гл. образом из литературы. Своего наибольшего развития и влияния на советскую кинематографию формалистская теория достигла в период 1925—29. Проводниками формалистской концепции в кинематографии являлись гл. обр. литературные критики и писатели: В. Шкловский, Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, А. Пиотровский, И. Эренбург и др., а также отдельные кино-работники (Л. Кулешов, группа ФЭКС, Дзига Вертов и др.). Продолжая линию фетишизации приема и отвлечения от содержания, нек-рые режиссеры (Л. Кулешов и др.) создали теорию, объявлявшую спецификой киноискусства монтаж. Разновидностью киноформализма является т. н. теория «монтажа аттракционов». Применение этой теории на практике привело ее создателя, режиссера С. М. Эйзенштейна, к значительным снижениям художественного достоинства фильм «Октябрь», «Старое и новое» по сравнению с картиной мировой известности «Броненосец Потемкин».

Другой разновидностью киноформализма являются т. н. «документалисты» (Дзига Вертов, В. Ерофеев, Э. Шуб и др.). Хотя теоретики Ф. в кинематографии и их последователи в практике в большинстве признали ошибочными свои положения и отказались от них, однако такие картины, как «Жить» — режиссер Тимошенко, «Мертвый дом»—сценарий В. Шкловского и т. п., доказывают, что задача решительной борьбы с киноформализмом на данном этапе остается еще актуальной. *Е. О.*

ФОРМАЛИН, формол, раствор *формальдегида* (см.) в воде, прозрачная бесцветная жидкость своеобразного острого запаха, уд. вес 1,079—1,081; смешивается с водой и спиртом во всех пропорциях. Содержание формальдегида должно быть не менее 25% по весу. Ф. благодаря сильному бактерицидному свойству применяется как антисептическое и дезодорирующее вещество в виде $^1/_2$—1%-ного раствора, напр. для промывания ран, для промывания при катарре влагалища, при эндометрите, а в более слабых концентрациях при гнойных заболеваниях глаза. Для дезинфекции помещения, платья и пр. удобно применять таблетки параформальдегида, при нагревании к-рых выделяются пары формальдегида. Ф. применяют также для дубления кожи, для уплотнения и сохранения различных анатомических, зоологических и др. объектов. Последние применения основаны на способности формалина давать с белковыми веществами эластическую массу, трудно проницаемую для воды. Ф. применяется для борьбы с болезнями растений, передающимися через зараженные (на поверхности) семена, а также для дезинфекции плодо- и овощехранилищ. Особенно широко практикуется протравливание Ф. семян хлебных злаков, гл. обр. пленчатых, для обеззараживания их от спор головневых грибов. Для сохранения различных пищевых веществ применяют растворы формалина 1 : 1.000.000 до 1 : 5.000. Формалин находит большое техническое применение для многочисленных синтезов органических веществ. С аммиаком Ф. дает широко употребляемый в медицине препарат—уротропин. В последние годы Ф. нашел большое применение при приготовлении пластич. масс. Таковы—бакелит (продукт уплотнения формалина с фенолами), галалит (с казеином), употребляемые как изоляторы и для разных поделок (пуговиц и пр.).

ФОРМАЛЬДЕГИД, или альдегид муравьиной кислоты, $HC\begin{smallmatrix}\nearrow O\\ \searrow H\end{smallmatrix}$, газ с крайне резким запахом, сильно действующий на слизистые оболочки. При охлаждении сгущается сначала в жидкость, кипящую при –21°, а затем застывает в снегоподобную массу. Ф. легко растворяется в воде (ок. 50%), химически присоединяя ее и превращаясь в моногидрат $CH_2O \cdot H_2O$ или метиленгликоль $CH_2(OH)_2$, который почти исключительно содержится в разбавленных растворах. По мере увеличения концентрации Ф. в растворе начинают появляться более сложные гидраты. При выпаривании растворов Ф., к-рое в технике производится в вакуумаппаратах, выпадает аморфное белое вещество, полимер Ф., т. н. параформ. Он же выделяется из растворов, содержащих более 30% Ф., при их стоянии. Его состав выражается формулой $(CH_2O)_n \cdot H_2O$, где величина n в зависимости от степени полимеризации может доходить до 50. Технический параформ содержит 95% Ф., остальные 5%—вода; он обладает сильным запахом Ф., медленно растворяется в холодной воде и сравнительно быстро—в горячей. Растворим также в разведенных щелочах и растворах сернистокислого натрия (сульфита). При нагревании дает газообразный Ф. Темп. плавл. 120—130° (в запаянном капилляре). Кроме параформа известно еще 4 полимера такого же состава. Из них α-полиоксиметилен общего состава $(CH_2O)_n \cdot H_2O$, где n составляет 100 и выше, получаемый действием серной кислоты на растворы Ф., содержит свыше 99% Ф. Темп-ра плавл. 160—168° (в запаянном капилляре). При нагревании дает газообразный Ф. Существуют также полимеры состава $(CH_2O)_n$. Это — настоящие полиоксиметилены; они не являются техническими продуктами и редки. Полимеры этой группы при нагревании дают полимеризованные пары Ф., тогда как представители 1-й группы (полиметиленовые гликоли) дают мономолекулярный Ф.

В наст. время можно считать вполне установленным, что Ф. является первым продуктом в процессе ассимиляции углекислоты зелеными частями растений. Поглощаемая и связываемая хлорофиллом углекислота превращается под влиянием солнечных лучей в Ф., к-рый при помощи заключающихся в растении энзим переходит в более сложные продукты—сахары. Последние же уплотняются еще дальше с образованием крахмала, целлюлозы и других полисахаридов. Реакция превращения углекислоты в формальдегиде сопровождается выделением равного объема кислорода: $H_2O + CO_2 \rightarrow CH_2O + O_2$. Освобождающийся от CO_2 хлорофилл способен связывать новые количества углекислоты, к-рая опять превращается в Ф., и т. д. Недавно удалось доказать, что восстановление углекислоты в Ф. может быть произведено и в лаборатории при помощи как ультрафиолетовых лучей с длиной волны ок. 220 *мм*, так и других световых лучей.

Формальдегид в технике получается исключительно окислением метилового спирта. Последний должен быть по возможности безводным и содержать не более 1% ацетона. Смесь паров метилового спирта с воздухом пропускают над нагретым до 500—600° катализатором, состоящим из медной или серебряной сетки. Так как выходящая из контактного аппарата смесь паров и газов содержит значительные количества неокислившегося спирта, то она направляется в дефлегматор, где происходит ее разделение. Водный раствор Ф. стекает вниз, в особый приемник. Этот раствор представляет вполне готовый технический продукт, т. н. *формалин* (см.). Пары спирта идут дальше в холодильник, где большая часть их концентрируется и опять поступает на окисление; наконец газы подвергаются промывке водой, удерживающей последние остатки спирта. Из каждых 100 частей метилового спирта, проходящего через контактный аппарат, в Ф. превращается только 55—58%, остальной спирт частью регенерируется, частью остается в формалине и частью сгорает до углекислоты, окиси углерода и воды. При выпаривании растворов Ф. получается, как сказано выше, параформ, поступающий в продажу в виде таблеток (формалиновые лепешки). Дороговизна исходного продукта заставляет искать других методов. Из других материалов, пригодных для получения Ф., можно указать на метан, составляющий обычно главную массу природного горючего газа, к-рый в СССР в изобилии имеется напр. в Дагестане и других местах, и на этилен, образующийся в большом количестве при крэкировании нефти. Однако, несмотря на многочисленные опыты, вопрос о применении этих видов сырья пока еще не нашел практического разрешения.

Ф.—чрезвычайно способное к реакциям вещество. Помимо его резко выраженной способности к полимеризации характерным свойством Ф. является его способность к реакциям

конденсации, причем отдельные молекулы Ф. могут конденсироваться как между собой, так и с молекулами других органических веществ. При действии на Ф. веществ слабо щелочного характера образуется сироп интенсивно сладкого вкуса, способный к брожению. В общем—это смесь довольно сложного состава, но из нее удалось выделить и несколько сахаров (недеятельные формы фруктозы, сорбозы и арабинозы). В самое последнее время синтез сахаристых веществ из Ф. осуществлен и фотохимическим путем с помощью ультрафиолетовых лучей и даже лучей обыкновенного света.

Ф. способен вступать в реакцию конденсации с самыми разнообразными органическими соединениями. Этим объясняется крайне обширное применение Ф. в технике. В производстве красок Ф. служит для получения индиго, трифенилметановых, пирониновых, акридиновых и других красителей. Известно много фармацевтических продуктов, представляющих продукты конденсации Ф. с фенолом и белками и употребляющихся в качестве антисептических и дезинфицирующих средств. Особенно важным является соединение Ф. с аммиаком—*уротропин* (см.). Сам Ф. в медицине имеет весьма ограниченное применение в виде наружного средства, например для устранения излишней потливости и в других случаях. Очень широко используется Ф. для приготовления искусственных смол, продуктов конденсации с фенолами, т. н. бакелитов и карболитов. Аналогичные искусственные смолы приготовляются также путем конденсации Ф. с мочевиной и другими веществами. Из казеина напр. получается *галалит* (см.). Благодаря способности соединяться с белками Ф. употребляется: для дубления кож, к-рым он сообщает твердость и прочность; в фотографии—для сообщения фотографическим пленкам прочности и для того, чтобы сделать их нерастворимыми; для приготовления непромокаемых тканей и бумаги, к-рые предварительно пропитываются раствором клея, желатины и т. п., а затем обрабатываются Ф.; в технологии волокнистых веществ—для придания прочности, напр. шерсти и пр., для консервирования анатомических препаратов и т. д.

В качестве энергичного восстановителя Ф. применяется для выделения благородных металлов (золота, серебра и др.) из их растворов. В то же время он представляет важное дезинфицирующее средство. Ф. является сильным ядом для болезнетворных микробов, например дифтерита, тифа, холеры и других; убивает споры бацилл сибирской язвы. Он употребляется или в виде раствора или в газообразном состоянии в смеси с парами воды. Ф. употребляется также для протравы семян в с. х-ве, в сахарном производстве—для очистки диффузионного сока от бактерий, способных вызвать брожение сахара; в винокурении—для устранения побочных брожений бактериального характера; употребляется в пивоварении и т. д. Ф. является наконец дезодорирующим средством, уничтожает гнилостный и зловонный запах разлагающихся органических веществ, т. к. соединяется с аммиаком и сероводородом, а также вероятно и с другими пахнущими продуктами гниения, убивая в то же время гнилостные бациллы.

Лит.: Enzyklopädie der technischen Chemie, hrsg. v. F. Ullmann, Bd V, 2 Aufl., B.—W., 1929, S. 413; Vanino L. und Seitter E., Der Formaldehyd, 2 Aufl., Wien, 1927.

М. Рождественский.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА, метафизический (антидиалектический) образ мышления и его теоретическое выражение в науке логики (см. *Диалектический материализм, Логика, Метафизика*). Самый термин Ф. л. вошел в широкое употребление благодаря Гегелю, который своей диалектической логике противопоставлял жестоко критикуемую им логику формальную, понимая под этой последней гл. обр. ту разновидность Ф. л., общий характер которой был сформулирован Кантом.

У самого Канта выражение «чисто формальная логика» (bloss formale Logik) встречается всего один раз в «Критике чистого разума» (стр. 170). Кант называет Ф. л. чаще всего «общей логикой» (allgemeine Logik), иногда также «обычной логикой» (gemeine Logik) и противопоставляет ей свою «трансцендентальную логику». Основными чертами «критической» философии Канта являются дуализм (в частности дуализм формы и содержания) и субъективизм (предполагающий метафизический отрыв субъекта от объекта, мышления от бытия). Соответственно с этим Канту принадлежит одно из самых резких субъективно-формалистических определений логики, именно: «логика есть наука о необходимых законах рассудка и разума вообще или, что одно и то же, о голой форме мышления вообще..., априорная наука о необходимых законах мышления» («Логика», Введение, § 1). «Общая логика отвлекается от всякого содержания познания и от всякого различия предметов познания и имеет дело только с голой формой мышления. В качестве чистой логики она не содержит никаких эмпирических принципов. Она есть демонстративная наука, и все обладает в ней априорной достоверностью» («Критика чистого разума», нем. изд., 1787, стр. 78). Эта логика изучает лишь «формальные правила всякого мышления» (стр. IX) и «не в состоянии указать никаких критериев для обнаружения ошибок, касающихся не формы, а содержания» (стр. 84). Ее задача—формулировать законы формальной правильности наших суждений, совершенно не затрагивая вопроса об их «материальной (объективной) истинности» (стр. 85).

В буржуазной философской литературе 19 и 20 вв. под Ф. л. большей частью понимают только ту разновидность этой логики, к-рая полностью отвечает приведенным формулировкам Канта и противопоставляет ее например индуктивной логике. Энгельс указывает, что существует «два философских направления: метафизическое—с неподвижными категориями и диалектическое—с текучими» (Marx—Engels Archiv, Band II, Frankfurt a/M., 1927, S. 151). «Для метафизика вещи и их умственные образы, т. е. понятия, суть отдельные неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы исследования, подлежащие рассмотрению один после другого и один независимо от другого. Метафизик мыслит законченными, неопосредствованными противоположениями; речь его состоит из: «да-да, нет-нет»; что сверх того, то от лукавого. Для него какая-нибудь вещь либо существует либо не существует; для него предмет не может быть самим собой и в то же время чем-нибудь другим; положительное и отрицательное абсолютно исключают друг друга; причина и действие равным образом стоят друг к другу в отношении окоченелой противоположности» (Engels, Herrn Dührings Umwälzung der Wissenschaft,

Moskau—Leningrad, 1934, S. 6). В противоположность метафизике «диалектика берет вещи и их умственные отражения существенным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении» (ibidem, S. 7).

Метафизика не всегда отрицает движение и развитие в объективном мире. Но движение толкуется метафизикой как простая сумма состояний покоя. Развитие также понимается ею как простое количественное увеличение или уменьшение данного неизменного качества. Метафизика иногда признает и противоречия и борьбу их, но лишь как борьбу внешних сил и противоположностей.—Метафизический способ мышления и Ф. л., как его теоретическое выражение, могут иметь место как на почве материализма, так и на почве идеализма, а равно и на почве разного рода дуалистических, эклектических мировоззрений. Но будучи в своей основе неадэкватным отражением законов и форм объективного мира, метафизический способ мышления несовместим с до конца последовательным материализмом, берущим действительный мир таким, «каким он сам дается всякому, кто подходит к нему без заранее заготовленных идеалистических выдумок» (Энгельс, Людвиг Фейербах, М., 1933, стр. 38). Метафизический материализм неизбежно содержит элементы субъективизма, идеализма, схематизма и оставляет лазейки для религии (поскольку он не в состоянии дать материалистического понимания источника самодвижения).

Превращая абстрактные определения мышления в абсолют, отрывая форму от содержания, Ф. л. всегда имеет уклон к идеализму. Действительность текуча, подвижна, многостороння, противоречива. Формальная же логика требует абстрактного тождества своих понятий и не терпит никаких объективных противоречий. В природе нет абсолютных метафизических различий, как нет и абсолютного метафизического тождества: и то и другое вносится в природу «лишь нашей рефлексией» (Энгельс). Но хотя Ф. л. и не дает правильного отражения действительности, все же на деле она есть учение не только о формах мышления, но и о формах бытия,—правда, бытия не настоящего, а искаженного метафизическим способом мышления. Далеко не все представители Ф. л. дают ей такие определения, как Кант (логика—наука о законах рассудка и разума, о голой форме мышления). Напр. Фома Аквинат определяет логику как науку о «вещах, согласно формальным принципам»; последователь Хр. Вольфа, Вильфингер, в 1729 говорил о логике как об «искусстве мыслить сообразно вещам». По Гербарту, логика имеет дело с «отношениями того, что мыслится», «не с актом представления, а только с тем, что нам представляется». Целый ряд новейших представителей Ф. л. [сторонники т. н. математической логики или *логистики* (см.)] утверждает, что логика изучает разного рода отношения между объектами, а вовсе не «законы мысли» как таковой (напр. Стеббинг в своем «Введении в современную логику», Лондон, 1930). Нередко бурж. философы 19 и 20 вв. определяют предмет логики как «идеальное бытие», т. е. чисто мыслимое, чисто абстрактное «бытие вообще», не имеющее ничего общего с реальным эмпирич. миром, но все же «бытие». Встречаются также определения логики как науки о предметах вообще (Ительсон, Гербарт).

Один из представителей неомахистской разновидности Ф. л., Ганс Ган (Hans Hahn), пытается противопоставить понимание Ф. л. как науки о предметах своему якобы новому пониманию этой логики как науки о правилах рассуждения о предметах. Он пишет: «старое понимание логики было примерно таково: логика есть учение о наиболее общих свойствах предметов, учение о таких свойствах, которые общи всем предметам..., учение обо всех предметах, о предметах вообще. Наше понимание логики, напротив, утверждает: логика отнюдь не трактует о всех предметах, она вообще не трактует о каких бы то ни было предметах, она трактует только о том способе, каким мы говорим (точнее: условились говорить) о предметах. И именно из того обстоятельства, что какое-нибудь положение логики вообще ничего не высказывает о каких бы то ни было предметах, — именно отсюда проистекает его достоверность и общезначимость или, лучше сказать, его неопровержимость». Защищаемое Ганом понимание логики отнюдь не представляет собою какую-то новую точку зрения. Например, по Канту, логика трактует лишь «о голой форме мышления». Но как бы ни отмежевывались (вслед за Кантом) Ган и другие буржуазные логики от всякого отношения к предметам, их логические формы все-таки представляют собой лишь однобокое, искаженное и извращенное, метафизическое отражение внешних форм вещей, рассматриваемых как неизменные, застывшие «предметы вообще», в отвлечении от их живой жизни, от их конкретного содержания, от их внутренней противоречивости, от их внутренних связей и взаимоотношений. Поэтому сущность Ф. л. одна и та же во всех ее разновидностях.

Исторический очерк развития Ф. л. Диалектика как сознательное отражение в сознании людей объективно-диалектических законов, господствующих в действительном мире, могла возникнуть только на определенной, сравнительно высокой ступени развития человеческого мышления. Первое свое классическое выражение диалектика получила у великих основателей греч. философии, в особенности у *Гераклита* (см.). У древних греков «диалектическое мышление выступает еще в стихийной простоте... У них — именно потому, что они еще не дошли до расчленения, до анализа природы—природа рассматривается еще как целое, в общем и целом. Всеобщая связь явлений в мире не доказывается в подробностях: для греков она является результатом непосредственного созерцания» (Marx—Engels Archiv, Band II, S. 221). В этом, как указывает Энгельс, — недостаточность греч. диалектики, вследствие которой она должна была уступить место метафизическому взгляду на вещи. По мере развития частных наук — математики, механики, астрономии, начатков физики, физиологии и обществоведения—у греков начинают проявляться черты метафизического мышления [*Демокрит*, *Аристотель* (см.)]. Наивная, непосредственная диалектика, характерная для мышления великих основателей греч. философии, уступает место попыткам обосновать дуализм неподвижного «истинно сущего», свободного от всяких внутренних противоречий, и вечно движущейся, изменчивой эмпирии [*элейская школа* (см.)] и абсолютному, субъективистскому релятивизму как одному из ме-

тафизических извращений диалектики [*софисты*, *Кратил* (см.)]. Платон, идеолог реакционной аристократии, на почве безудержного идеализма формалистически извращает диалектику и совершает решительный поворот к метафизическому превращению знания в абсолют—в противовес релятивизму софистов.

Первое систематическое изложение логики дал Аристотель. Буржуазные авторы считают его родоначальником и типичным представителем Ф. л. В действительности же у Аристотеля имеет место весьма своеобразное сочетание и борьба Ф. л. с диалектикой (сочетание и борьба Ф. л. с диалектикой вообще характерны для греч. философии от элеатов до Аристотеля включительно). Аристотель впервые подверг систематическому изучению «наиболее существенные формы диалектического мышления» (Engels, Anti-Dühring, S. 4). Его логика исходит из того положения, что формы мышления соответствуют формам бытия: «Сколь многообразными способами делаются нами высказывания, столь же многообразными способами они выражают бытие» («Метафизика», V, 7). Аристотель исследовал общие «роды высказываний» (категории), формы суждений и умозаключений, разработал учение об определении и доказательстве. Он же является автором трех знаменитых законов мышления. Глубокую и блестящую характеристику логики Аристотеля дал Ленин: «У Аристотеля везде объективная логика смешивается с субъективной и так притом, что везде видна объективная. Нет сомнения в объективности познания. Наивная вера в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания. И наивная запутанность, беспомощно-жалкая запутанность в диалектике общего и отдельного—понятия и чувственно воспринимаемой реальности отдельного предмета, вещи, явления. Схоластика и поповщина взяли мертвое у Аристотеля, а не живое: запросы, искания... Логика Аристотеля есть запрос, искание, подход к логике Гегеля,—а из нее, из логики Аристотеля (который всюду, на каждом шагу ставит вопрос именно о диалектике), сделали мертвую схоластику, выбросив все поиски, колебания, приемы постановки вопросов» (Ленин, Философские тетради, стр. 332).

После Аристотеля логика принимает все более и более формальное направление. Теофраст, Евдем и *стоики* (см.) дополнили аристотелевскую логику учением об условиях и разделительных умозаключениях. Философы последующих веков ограничивались комментированием Аристотеля и попытками приспособить его логику к своим новым потребностям в условиях распада античного мира и связанного с этим распространения идеализма и мистицизма. Если в последнем периоде античной философии и встречается диалектика, то только в виде насквозь мистической, теологической лжедиалектики *Прокла* (см.), пытавшегося с помощью внешних формально-диалектических приемов обновить веру в старых богов.

В неполных и несовершенных латинских переводах логическое наследие Аристотеля перешло к христианским философам средневековья. Философия была у них открыто превращена в служанку теологии. Логика выродилась в чисто формальное искусство оперирования пустыми понятиями в целях обоснования и защиты церковных догм. Средневековые схоластики являются создателями той школьной Ф. л., к-рая несмотря на свой мертвый формализм и «невыносимую пустоту» (выражение Гегеля) влачит свое существование в школах Зап. Европы до сего времени. Эта схоластическая логика вполне соответствовала застойному характеру феодального общества, упадку положительной науки и переключению теоретического интереса с изучения действительных вещей на истолкование и обоснование раз навсегда данных «вечных истин» «св. писания» и тех частей аристотелевской системы, к-рые были канонизированы церковью. С нарождением нового—капиталистического—способа производства начинается быстрый рост науки и техники. Со всех сторон поднимаются протесты против превращения в мертвую схоластику аристотелевской силлогистики. Но так как теперь дело шло о том, чтобы двигать вперед точное, детальное исследование природы, то все внимание устремилось прежде всего на изучение отдельных вещей и явлений, на разложение природы на ее отдельные части, на анатомическое исследование строения тел. А это создало привычку брать предметы и явления природы в их обособленности, вне их великой общей связи, не в их движении и живой жизни, а в неподвижном, мертвом состоянии. «Перенесенное Бэконом и Локком из естествознания в философию, это мировоззрение создало характерную ограниченность последних столетий: метафизический способ мышления» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 21).

Элементы диалектики имелись и у Дж. Бруно, и у Бэкона, и у Декарта, и у Спинозы, и у Лейбница, но в основном новая философия «все более и более склонялась к так называемому метафизическому способу мышления, почти безраздельно овладевшему также французами 18 века, по крайней мере в их специально-философских трудах» (там же, стр. 20). На данной стадии развития науки это было неизбежно, потому что «пока мы не знаем [частностей], нам не ясна и общая картина. Для того, чтобы изучить эти частности, мы должны изъять их из их естественной или исторической связи и, рассматривая каждую порознь, исследовать ее свойства, ее частные причины, действия и т. д.» (там же, стр. 21).

Отвергая схоластическую силлогистическую логику, Бэкон с особой силой выдвинул значение *индукции* (см.), считая ее единственным методом открытия новых истин. Бэкон является творцом новой индуктивной логики, весьма несовершенной и односторонней с нашей современной точки зрения, но имевшей прогрессивное значение для того времени несмотря на ее в общем метафизический характер. Против школьной силлогистики решительно выступал также и *Декарт* (см.). Но и он не мог противопоставить ей ничего другого кроме особой разновидности все той же метафизической логики с интуитивистической окраской (ясность и отчетливость представлений как критерий их истинности) и с отдельными проблесками диалектики. Нек-рые основные идеи Декарта в сочетании с формально-логическими учениями Аристотеля нашли свое выражение в так наз. «логике Пор-Рояля», сформулированной в напечатанном в Париже в 1662 трактате «Логика, или искусство мыслить», авторами к-рого были *Арно* (см.), Николь и другие янсенисты (см. *Янсенизм*) из монастыря Пор-Рояль. Кое-какие новые моменты внес в Ф. л. Лейбниц. 1) Он явля-

ется автором т. н. «закона достаточного основания», рассматриваемого им в качестве одного из основных принципов всех наших рассуждений наряду со старым «принципом противоречия»; 2) он является одним из предшественников современной математической логики, пытающейся свести мышление к вычислениям, к чисто формальным операциям над символами и их комбинациями. Уничтожающую критику этого логического «исчисления» дал уже Гегель («Наука логики», ч. 2, гл. об умозаключений). Кант различал и противопоставлял друг другу две логики: 1)«общую», «обычную», «чисто формальную» логику, отвлекающуюся от всякого вообще содержания, от всякого отношения к объектам и исследующую лишь голые формы мышления, и 2) «трансцендентальную» логику, которая «ограничивает себя определенным содержанием, а именно: содержанием чистых априорных познаний», т. е. содержанием категорий и основоположений рассудка и идей разума, причем эти категории, основоположения и идеи имеют необходимое и существенное отношение к «предметам вообще» и даже впервые создают для нас предметы как предметы познания. «Общую», или «обычную» логику Кант считает лишь «преддверием наук» и утверждает, что она со времени Аристотеля не сделала и не может сделать ни одного шага вперед, так как она есть нечто вполне завершенное и раз навсегда законченное. Наоборот, трансцендентальная логика нуждается, по Канту, в разработке, к-рую Кант и производит в своей «Критике чистого разума». В «Трансцендентальной логике» Кант исходит из своего основного постулата о том, что вещи в себе абсолютно непознаваемы и что мы имеем дело лишь с субъективными впечатлениями, к-рые мы сами оформляем, объективируем и приводим в систему с помощью априорных форм мышления. С точки зрения Канта, рассудок предписывает природе ее законы. В этом основная фальшь трансцендентальной логики Канта. Задача преодоления Ф. л. оказалась не под силу Канту с его дуализмом формы и содержания, априоризмом «чистых» понятий и абсолютизированием традиционной Ф. л., откуда он и заимствовал свою таблицу категорий.

Трансцендентальная логика Канта не выходит за пределы Ф. л. в широком смысле слова; она целиком исходит из признания безусловного значения пресловутых трех законов мышления, лежащих в основе Ф. л., она безусловно отрицает объективную реальность противоречий. Но постановкой вопроса о необходимости новой, гносеологической логики и первой попыткой создать такую новую логику, а также учением о том, что разум неизбежно порождает противоречия, когда категории рассудка прилагаются к миру, взятому в целом, Кант положил начало новому этапу в развитии логики, выразившемуся в разработке диалектического метода в идеалистических системах Фихте, Шеллинга и Гегеля. Еще задолго до «Критики чистого разума» Кант пробил «первую брешь» в метафизическом мышлении 18 века своей «Всеобщей естественной историей и теорией неба» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 480).

Свое завершение идеалистическая диалектика получила в философии Гегеля. Энгельс указывал, что диалектика Гегеля «как бы играючи покончила со всей прежней логикой и метафизикой» (Рецензия на «Zur Kritik...» Маркса, в рус. изд., 1933, стр. 207). Гегель резко и метко критиковал пустоту и бесплодность Ф. л. и требовал, чтобы логика трактовала не о внешних, равнодушных к содержанию формах, а о формах содержательных, неразрывно связанных с содержанием. Однако сам он вследствие своего идеализма все еще отдает дань старой Ф. л. (ср. Ленин, Философские тетради, стр. 179—181) и начинает свою собственную логику с метафизически тождественного чистого бытия, а переходы категорий друг в друга большей частью обосновывает при помощи искусственных, формальных и чисто словесных конструкций. У Гегеля, как у идеалиста, законы диалектики «не выведены из природы и истории, а навязаны последним как законы мышления. Отсюда вытекает вся вымученная и часто ужасная конструкция: мир—хочет ли он того или нет—должен согласоваться с логической системой, которая сама является лишь продуктом определенной ступени развития человеческого мышления» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 525). Хотя Гегель требует включения содержания в предмет логики, но это содержание, развиваясь на основе подчинения природы и истории логике, приобретает у него абстрактный, идеалистический искаженный характер и ставит все отношения на голову. Вместо единства содержания и формы у Гегеля получается растворение содержания в форме, растворение исторического в логическом. В результате получается, что Гегель не только «открыл» основные диалектич. формы движения мысли и действительного мира, но и придал им «мистическую форму» (Маркс, Письмо к Энгельсу от 14/I 1858, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 291).

Великое значение материалистической диалектики для классовой борьбы пролетариата в противовес диалектике идеалистической, маскирующей реальные противоречия, прекрасно и отчетливо отметил Маркс в послесловии ко 2 изд. I т. «Капитала». «В своей мистифицированной форме диалектика стала модной в Германии, так как казалось, что она прославляла... существующее положение вещей. В своей рациональной форме диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в положительное понимание существующего она включает в то же время и понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму рассматривает в потоке движения, следовательно, также и с ее преходящей стороны, — она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» (Маркс, Капитал, т. I, Москва, 1934, стр. 21).

Страх перед действительными противоречиями процесса исторического развития не дает возможности буржуазной философской мысли преодолеть узкие границы Ф. л., и идеалистическая диалектика даже в своей классической форме остается в плену у Ф. л. В эпоху империализма и пролетарских революций, когда диалектические противоречия «общественного бытия» обнаруживают себя со стихийной и непреодолимой силой, буржуазия пытается противопоставить ненавистной ей революционной материалистической диалектике всякого рода реакционные формально-логические извращения диалектики [напр. *ре-*

лятивизм (см.)], имеющие целью приспособить логику к новым условиям. Между тем материалистическая диалектика, начиная со второй половины 19 в., стала необходимой не только в сфере революционной классовой борьбы пролетариата и не только в области общественных наук, но и в области естествознания. Наука с накоплением целого ряда великих открытий и обобщений уже не может больше довольствоваться старым метафизическим методом мышления, который был неизбежным орудием исследования на низшей аналитической ступени, когда предметы и явления природы рассматривались в их оторванности, а не во внутренней связи друг с другом.

Послегегелевская буржуазная философия не смогла усвоить философское наследство Гегеля, использовать и развить то ценное, что в ней заключалось. Если буржуазные последователи Гегеля не сумели даже как следует изложить логику Гегеля, то философы других направлений либо совершенно отбрасывали всю гегелевскую диалектику и целиком возвращались на позиции метафизического мышления [например Бюхнер, Фогт и *Молешотт* (см.)] либо обращали свое главное внимание на критику его диалектики и на защиту формально-логических законов мышления. Правда, некоторые философы, как Тренделенбург («Логические исследования», 1840, 3 изд., 1870) и Ибервег («Система логики», 1857, 5 изд., 1882), иной раз б. или м. правильно отмечали те или иные органические пороки гегелевской логики, вытекающие из ее идеалистической основы, но теоретический уровень этой критики был весьма невысок, т. к. она велась с эклектических позиций и была антидиалектична по своему общему характеру. Но как Тренделенбург, так и *Ибервег* (см.) обращают свои взоры назад к Аристотелю и говорят о «параллелизме» между формами мышления и формами бытия. Послегегелевские буржуазные философы тщетно пытаются устранить пустоту и абстрактность школьной Ф. л. при сохранении ее принципиальных основ. Чтобы хоть как-нибудь оживить свою Ф. л., они вводят в нее элементы гносеологии и методологии наук. Примером этих попыток может служить «Гносеологическая логика» (1878) главного представителя так наз. «имманентной школы» Вильгельма *Шуппе* (см.), по учению которого все предметы познания суть порождения «сознания вообще», действующего согласно логико-гносеологическим законам непротиворечивой связи. Примером «методологической логики» является логика *Зигварта* (см.), к-рый целиком остается в рамках чисто субъективной Ф. л. Он сам заявляет о том, что его логика «исключает все вопросы о метафизическом (метафизикой он называет учение о бытии.—*В. Б.*) значении процессов мышления» и рассматривает мышление как «субъективную функцию, не распространяя предъявляемые к нему требования на познание бытия» (Введение, § 4).

На рубеже 19 и 20 вв. с требованием «чистой» логики как идеальной науки об идеальных «смыслах», не имеющей ничего общего с эмпирической действительностью и метафизически противопоставляемой эмпирической психологии, выступил Эдмунд *Гуссерль* (см.) в своих «Логических исследованиях» (1900—01). В основном «чистая логика» Гуссерля представляет собой возрождение платоновского учения об идеях и декартовского учения о «первичной данности» мышления. Другую разновидность «чистой», «антипсихологической», рационалистической Ф. л. представляет собой логика неокантианца Германа *Когена* (см.) («Логика чистого познания», 1902), толкующего Канта в духе чистого рационалистического идеализма и сближающего его с Лейбницем и Маймоном.

В Англии 19 в. следует отметить два основных логических направления: 1) индуктивная, эмпиристическая логика, главными представителями к-рой являются Уиуэл (Whewell) и Джон Стюарт *Милль* (см.), и 2) ультраформалистическая логика, перерастающая в т. н. математическую логику или логистику [*Гамильтон* (см.), Буль, *Джевонс* (см.)].

«Система логики» Милля вышла первым изданием в 1843. Хотя Милль полемизирует с традиционной силлогистикой и стремится дать анализ действительных методов научного исследования, но он затрагивает лишь элементарные приемы метафизического мышления, и потому его логика представляет собой лишь особую разновидность формальной антидиалектической логики. Одностороннее выдвигание индукции, свойственное как Миллю, так и Уиуэлу, получило уничтожающую критику в заметках Энгельса о «всеиндуктивистах» в «Диалектике природы». Основные пороки индуктивной логики — это метафизическое, механистическое представление о категориях причины и действия и полная неспособность понять диалектическое единство общего, особенного и единичного. В дальнейшем эмпиристическое направление в логике приняло форму *прагматизма* (см.), распространившегося гл. обр. в Америке [Джемс, *Дьюи* (см.), в Англии—Шиллер]. Прагматизм отрицает какую бы то ни было объективную истину, объявляя истинным все то, что в данный момент приносит непосредственную выгоду и что имеет действенное значение в житейской практике. А т. к. под этот критерий можно подвести также и религию, то это служит прямым обоснованием самой отъявленной поповщины, мистики и всяких вообще суеверий. Логическому мышлению приписывается весьма ограниченное и условное значение. Провозглашается алогизм, *иррационализм* (см.). Прагматистская логика представляет собой один из формально-логических суррогатов диалектики на основе субъективного идеализма и релятивизма.

Что касается формалистическо-математического направления в Ф. л., то оно сперва выражалось в таких учениях, как учение о «квантификации» сказуемого [*Гамильтон* (см.)], согласно которому суждение превращается в простое уравнение тождества («все А суть все В» или «все А суть нек-рые В»). Затем стали вводить в логику символы логического «сложения» и «умножения» понятий [*Буль* (см.)]. Наконец перешли к «исчислению предложений» и к «логике отношений» [англичанин Джевонс, американец Пирс (Peirce), немцы Шредер и Фреге, итальянец Пеано, англичанин *Рессель* (см.)]. Это ультраформалистическое направление в логике, которому пытались придать видимость точной науки путем введения математических символов и формул, теснейшим образом связано с кризисом новейшей математики, с попытками трактовать математику как науку о произвольных, чисто формальных конструкциях «чистой мысли». Пред-

ставители современной математической логики или логистики справедливо указывают на то, что традиционная, школьная Ф. л. исследует формальные свойства лишь о д н о г о отношения между терминами, именно—отношения предиката к субъекту (S есть P), оставляя в стороне формальные свойства таких других внешних отношений, как выражаемые словами «больше», «равно», «правее», «левее» и т. д. Но включая в предмет своего рассмотрения этого рода внешние отношения, а также и формальные отношения между «предложениями», логисты еще более усиливают чисто формальный характер своих исследований и еще дальше уходят от живой жизни, от конкретного рассмотрения движущихся вещей, чем представители старой, традиционной силлогистики (см. *Математическая логика*).

Во Франции в начале 20 века можно отметить два характерных логических направления: 1) *конвенционализм* (см.) А. *Пуанкаре* (см.), рассматривающий логические понятия и категории как чисто условные «символы», не отражающие никакой реальности, и близкая к нему логистика Кутюра («Алгебра логики», 1905) и 2) алогический *интуитивизм* (см.) А. *Бергсона* (см.) и его школы, объявляющий, что подлинная действительность представляет собой мистический иррациональный поток переживаний, абсолютную текучесть, в которой нет ничего определенного и ничего хотя бы относительно устойчивого, которая поэтому не может быть схвачена категориями логического рассудка и открывается лишь в алогической интуиции. Это последнее направление представляет собой своеобразную метафизическую подделку под диалектику с резко выраженным мистическим элементом.

В современной Италии также существует характерная для эпохи империализма формально-логическая подделка под диалектику в виде «актуалистического» идеализма Джентиле, сводящего «диалектику» к чисто формальному, субъективно-идеалистическому «абсолютному становлению» духа как «чистому акту», отрешенному от всякого реального содержания и объективного процесса развития. В последние годы в Австрии, Чехословакии и Германии довольно широкое распространение получил «неопозитивизм» Карнапа, Шлика, Витгенштейна, Ф. Франка, Гана и др., к-рые соединяют махистский феноменализм с логистикой Рёсселя и конвенционализмом Пуанкаре. Согласно их учению, логика есть система «тавтологических» положений, трактующих об отношениях между принятыми нами условными «символами» и ничего не говорящих о самой действительности, о самих предметах познания.

История буржуазной логики в 19 и 20 вв. показывает, что, несмотря на внешнее разнообразие форм и направлений, мы везде имеем одну и ту же картину деградации теоретического мышления, уход его от конкретного изучения действительности в схоластическую формалистическую игру символами, в мистику платонизма, в вульгарное делячество на основе отказа от объективного познания сущности вещей, в пустопорожнюю идеалистическую тарабарщину и алогизм. Иначе и быть не может с теоретическим мышлением класса, к-рый уже давно перестал быть носителем общественного прогресса.

Критика основных учений Ф. л. Основными учениями, входящими в состав Ф. л., являются учение о законах мышления, учение о понятиях и определениях, учение о суждениях и умозаключениях. Основными законами мышления Ф. л. признает: закон абстрактного тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего. Закон тождества гласит: А есть А, всякая вещь и всякое понятие всегда равны сами себе. Критикуя точку зрения абстрактного, метафизического тождества, Энгельс указывает, что «уже в неорганической природе тождество, как таковое, в действительности не существует. Каждое тело постоянно подвержено механическим, физическим воздействиям, которые производят в нем непрерывные изменения, модифицируют его тождество». Еще менее приложима категория метафизического тождества к органическому миру: «Растение, животное, каждая клетка в каждое мгновение своей жизни тождественны сами с собой и в то же время отличаются от самих себя, благодаря усвоению и выделению веществ, благодаря дыханию и т. д.... Абстрактное тождество и его противопоставление различию уместны только в математике и абстрактной науке, занимающейся умственными построениями, хотя бы и являющимися отражениями реальности,—но и здесь оно постоянно снимается» (Marx—Engels Archiv, Band II, S. 158). Абстрактное, метафизическое тождество неприменимо равным образом и к процессам и формам человеческого познания. Уже в самом простом, самом элементарном предложении, утверждающем какой-нибудь предикат о том или ином субъекте, содержится молчаливое признание такого тождества, которое заключает в себе различие; содержится молчаливое признание диалектического единства противоположностей (например единства всеобщего и частного).

Абстрактное тождество с самим собой предполагает столь же абстрактное отличие от всего другого. Это дает переход ко второму закону Ф. л.—закону противоречия, гласящему: А не есть не-А, А не может быть одновременно А и не-А. Этот закон представляет собой отрицательное выражение первого закона, но вместе с тем он говорит о том, что для формально-логического мышления существует не только мертвое, абстрактное, метафизическое тождество, но, как необходимое дополнение к нему, также и мертвая, чисто внешняя, метафизическая противоположность как вещей, так и понятий, абсолютная разорванность мира на различные А и не-А. Если А есть А и А не есть не-А, то о всяком предмете, каков бы он ни был, Ф. л. допускает лишь одно из двух утверждений: он есть либо А либо его противоположность—не-А, но отнюдь не единство противоположностей. Это—закон исключенного третьего, представляющий собой развернутую и обобщенную формулировку первых двух законов.

Если ядром материалистической диалектики является закон единства и борьбы противоположностей, то ядром Ф. л. является именно отрицание этого закона и постановка на его место метафизических принципов абстрактного тождества, абстрактного противоречия и абстрактного «исключенного третьего». Ф. л. признает и тождество и противоположность, но не желает признавать их внутреннего единства, их взаимопроникновения и борьбы. Было бы огромной ошибкой думать, что материалистическая диалектика отвергает всякое тождество, всякое противопоставление и всякое рассуж-

дение по формуле «либо-либо», что она всегда требует ответов по формуле «и да и нет» и не допускает никаких твердых, категорических решений. Материалистическая диалектика признает конкретное диалектическое тождество, т. е. тождество, включающее в себя различия, изменения, противоречия, противоположности. Стирание всяких граней, всякой объективной определенности—это не диалектика, а софистика (см. *Софисты*), являющаяся одним из формально-логических суррогатов диалектики, одной из разновидностей метафизического, формально-логического мышления—формалистическим, субъективистическим и релятивистическим извращением диалектики. Ленин неоднократно указывал на противоположность, существующую между материалистической диалектикой и софистикой, широко используемой всякого рода оппортунистами и ренегатами. «Отличие субъективизма (скептицизма и софистики etc.) от диалектики, между прочим, то, что в (объективной) диалектике, относительно (релятивно) и различие между релятивным и абсолютным. Для объективной диалектики в релятивном е с т ь абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное» («Философские тетради», стр. 326).

Анализ софистики показывает, что метафизическое, формально-логическое мышление, в основе которого лежит отрицание или непонимание закона единства и борьбы противоположностей, может проявляться не только в форме абсолютизирования моментов тождества, определенности, устойчивости, не только в виде учения о вечных и неизменных абсолютных гранях, отделяющих одну вещь от другой, но также и в форме абсолютизирования релятивного, в форме абсолютного отрицания всяких граней, в форме абсолютного релятивизма и скептицизма.

Ф. л. отрицает объективную реальность противоречий и полагает, что противоречия могут возникать лишь в субъективном мышлении человека, откуда их и следует всякий раз изгонять, т. к. они якобы несовместимы с истиной. Диалектическая логика, напротив, видит в объективных диалектических противоречиях принцип самодвижения всех вещей и ставит своей задачей все более и более адэкватное отражение этих объективных противоречий в мышлении. Но это отнюдь не значит, что всякое противоречие есть противоречие диалектическое. Бывают абсурдные противоречия, категорически отвергаемые диалектикой и характерные как-раз для формально-логического мышления; в такого рода абсурдных противоречиях неизбежно запутывается формально-логическое мышление, пытаясь изобразить в своих метафизических категориях полную внутренних противоречий действительность. Энгельс на каждом шагу вскрывал и разоблачал такого рода абсурдные противоречия у таких представителей метафизического мышления, как философ *Дюринг* (см.) и физик Видеман, показывая, что эти противоречия с неизбежностью вытекают именно из метафизического способа мышления этих господ. Примером таких абсурдных метафизических противоречий может служить хотя бы представление об «отсчитанном бесконечном числовом ряде», к которому приходит Дюринг, так ретиво отрицающий объективную реальность диалектических противоречий (Э н г е л ь с, Анти-Дюринг, отд. I, гл. V). Другой пример абсурдного противоречия представляет собой пресловутый «организованный капитализм», который заключает в себе абсурдное противоречие, так как организованность и плановость несовместимы с самой сущностью анархического капиталистического строя.

Особенно много недоразумений и ошибок накопилось вокруг вопроса об отношении материалистической диалектики к формулам «или-или» «и да и нет». В споре с Эд. Бернштейном Плеханов совершенно некритически принял за основу ту постановку вопроса, которую выдвинул антидиалектик и идеалист Бернштейн и к-рая сводила противоположность диалектики и метафизики к противоположности вышеупомянутых формул. Между тем такая постановка вопроса совершенно неправильна. Сущность метафизической Ф. л. не просто в формуле «или-или», а в абстрактно-метафизическом понимании этой (равно как и других) формулы, в превращении ее в чисто формальный, абсолютный, абстрактный принцип, предполагающий отрицание внутренних противоречий в самих вещах, их самодвижения и их живых, конкретных взаимных связей. Еще более неправильным является сведение диалектики в формулу «и да и нет». Эта формула может означать (и фактически сплошь да рядом означает) абсолютное отрицание каких бы то ни было категорических ответов. В этом случае диалектика подменяется софистикой и релятивизмом. Энгельс пишет: «В истории движение путем противоположностей выступает особенно наглядно во все критические эпохи у всех передовых народов. В подобные моменты у народа есть выбор только между двумя полюсами дилеммы: „или-или“, и вопрос всегда ставится совершенно иначе, чем этого желало бы политиканствующее филистерство всех времен» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XIV, стр. 433). Наряду с «или-или» диалектика в надлежащих случаях применяет также и формулу «как то, так и другое» (Э н г е л ь с, там же, стр. 432), но она решительно отвергает как безусловное, повсюду одинаково пригодное, а следовательно чисто формальное и абстрактное «или-или», так и безусловное, повсюду одинаково пригодное, т. е. столь же формальное и абстрактное «и то и другое». Последней формулой нередко пользуется эклектизм, механически, чисто внешним образом связывающий друг с другом два или более формально-логических определения какой-нибудь вещи, не выясняя ни их внутренней связи друг с другом ни их значения при данном конкретном сплетении обстоятельств, не выделяя о с н о в н о г о и в е д у щ е г о на данном конкретном этапе и не рассматривая самодвижения данного конкретного предмета.

Когда Ф. л. переходит к учению о понятиях, суждениях и умозаключениях, то с особенной наглядностью обнаруживается то, что она рассматривает понятия как готовые, застывшие, неподвижные комбинации тех или иных «признаков», как механические суммы отдельных абстрактных свойств. Восхождение к высшему, более общему понятию означает для нее простое отбрасывание того или другого признака из этой суммы и следовательно—обеднение содержания понятия. Чем шире понятие, тем оно беднее—таков принцип Ф. л. Между тем подлинно научные понятия, представляющие собой обобщения огромного количества отдельных опытов и наблюдений, не только абстракт-

ны, но в то же время и конкретны: они заключают в себе все богатство единичного, особенного и всеобщего, они отражают в себе диалектику этих трех взаимно связанных моментов действительности. Если нек-рые представители Ф. л. (напр. Шуппе) и выдвигают кое-какие возражения против традиционной формально-логической формулы об обратной пропорциональности между объемом и содержанием понятий, то эта критика ведет лишь к замене одной формы метафизики другой (у Шуппе—к учению о «сознании вообще», по формально-логическим законам которого формируется все содержание познания). На ложном законе обратной пропорциональности между объемом и содержанием понятий покоится все традиционное учение Ф. л. о родах и видах, об определениях и делениях понятий, а также и вся формально-логическая теория суждений и умозаключений. Представители Ф. л. обычно очень большое значение придают определению понятий: они стремятся поскорее дать вполне законченное, абсолютное определение, чтобы затем оперировать с ним как с «вечной истиной». В действительности определения имеют весьма предварительный и приблизительный характер. Энгельс пишет: «Все определения имеют, с научной точки зрения, ничтожное значение. Чтобы знать действительно исчерпывающим образом, что такое жизнь, мы должны были бы перебрать все формы проявления ее, начиная с низшей и кончая высшей. Но практически подобные определения очень удобны, а иногда даже необходимы; повредить они не могут, если только не забывать присущих им недостатков» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 82).

В учении о суждениях и умозаключениях Ф. л. ограничивается простым перечислением и внешним сопоставлением, без всякой внутренней связи, различных форм суждения и умозаключения. В противоположность этому, диалектическая логика «выводит эти формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации,... развивает высшие формы из низших» (Энгельс, Диалектика природы, там же, стр. 494). При этом в основу классификации этих форм диалектическая логика кладет не внешние отношения терминов суждений в силлогизме и не формально-логические различия качества, количества, отношения и модальности суждений, а диалектическое взаимоотношение единичного, особенного и всеобщего и историческое развитие человеческого познания. Отсутствие исторического подхода к изучению мышления и его форм и непонимание фундаментальной роли общественно-исторической практики человечества в развитии человеческого познания вообще характерны для метафизического мышления и его теоретического выражения в Ф. л.

Особенно много места традиционная Ф. л. уделяет учению о *силлогизмах* (см.), к-рые она считает высшими формами познания. Классическим примером формально-логического силлогизма является знаменитое «Все люди смертны—Кай человек—следовательно Кай смертен». Этот пример приводится для иллюстрации т. н. «1-й фигуры» силлогизма—ее первого «модуса». Средневековые схоластики разработали подробнейшее учение о различных «фигурах» и «модусах» силлогизма и о формальном сведении одних фигур к другим. Учение это характеризуется полнейшим игнорированием содержания умозаключений и чисто механическим подходом к трактовке внешних форм мысли и их комбинаций. Бессодержательность, бесплодность и искусственный характер схоластической силлогистики вызывали протесты, начиная с эпохи Возрождения. Но основные, существенные черты этого учения об умозаключениях—его формализм и мертвенная абстрактность—сохранились вплоть до наших дней, а в нек-рых отношениях даже еще усилились в новейших течениях логистики, к-рая стремится дать еще более формальную и еще более абстрактную трактовку взаимоотношениям между «предложениями», совершенно отвлекаясь от их содержания.

Ленин указывает, что «самые обычные логические „фигуры“... суть школьно размазанные... самые обычные отношения вещей» (Ленин, Философские тетради, стр. 172). Ф. л., «размазывая» эти отношения, отрывает их от вещей, превращает их в мертвые и бессодержательные формы и схемы. Получаются «вымученные ухищрения силлогистики» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 263) вместо живого, конкретного исторического изучения конкретных форм человеческого познания в его развитии, в его обусловленности общественно-исторической практикой человечества, в неразрывном единстве формы и содержания.

Силлогизмы школьной Ф. л. могут вызвать только скуку, как говорил Гегель (по поводу этих слов Гегеля Ленин на полях замечает: «верно», там же, стр. 172). Ни одна действительная наука не пользуется такого рода силлогизмами. Сторонники Ф. л. особенно любят ссылаться на математические науки, уверяя, будто эти науки целиком сводятся к силлогическим дедукциям из нескольких первоначально принятых аксиом. Этот взгляд глубоко ошибочен. Энгельс говорит: «Математические аксиомы представляют собой выражения крайне скудного умственного содержания, которое математика должна заимствовать у логики... Этими тощими положениями ни в математике, ни где-либо вообще никого не соблазнишь. Чтобы двинуться дальше, мы должны привлечь реальные отношения, отношения и пространственные формы, взятые из реальных тел» (Маркс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 40). Когда представитель Ф. л. занимается математикой (или какой-нибудь другой положительной наукой), он не может не привлекать реального содержания—иначе он не сдвинется с места; однако, когда он пытается теоретически осмыслить математические занятия, он стремится свести все дело к формально-логическим силлогизмам и тем самым искажает природу науки и оказывается не в состоянии свести концы с концами, согласовать свою логическую теорию с научной практикой и притти к цельному научному мировоззрению.

Абстрактный формализм, столь характерный для силлогистики, проявляется также и во всех прочих отделах Ф. л., в частности в учении о методах научного исследования. В этом последнем отделе Ф. л. (или, как ее иногда называет Энгельс, «обычная логика») рассматривает только такие элементарные приемы мышления, которые по своему типу общи как людям, так и животным: «индукция, дедукция..., абстракция..., анализ неизвестных предметов (...уже разбивание ореха есть начало анализа), синтез (в случае проделок животных) и, в качестве соединения обоих,

эксперимент (в случае новых препятствий и при незнакомых положениях). ...Наоборот, диалектическая мысль—именно потому, что она предполагает исследование природы самих понятий—свойственна только человеку, да и последнему лишь на сравнительно высокой ступени развития (буддисты и греки), и достигает своего полного развития только значительно позже, в современной философии» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 430).

Соотношение Ф. л. и диалектики. Ф. л. есть низшая ступень в развитии человеческого познания, снимаемая диалектикой как «высшей формой мышления» (Энгельс, Анти-Дюринг, Введение). В свое время Ф. л. была необходимой формой развития науки, стоявшей перед задачей овладеть отдельными вещами природы, открыть частные виды движения, разложить целое на части и познать их наиболее простые свойства. В наст. время Ф. л. ни в какой мере не отвечает нынешней ступени развития человеческого познания и той ступени революционной классовой борьбы пролетариата за свержение изжившего себя капиталистического строя и за построение бесклассового социалистического общества. В руках контрреволюционной буржуазии Ф. л. стала реакционным орудием отстаивания всего старого и отжившего, подобно тому как в руках революционного пролетариата материалистическая диалектика является революционным орудием познания и изменения мира. Ф. л. представляет собой теоретическое оружие наших классовых врагов. Формально-логические концепции характерны и для русских меньшевиков, и для международной социал-демократии, и для всякого рода оппортунистических уклонов внутри ВКП(б). У нас не может быть никаких компромиссов с Ф. л. Еще Энгельс указывал, что «вся логика развивается лишь из... движущихся вперед противоположностей... основания и следствия, причины и действия, тождества и различия» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 391—392), а это значит, что вся логика есть логика диалектическая. Ленин прямо ставит знак равенства между марксизмом и диалектической логикой. Он пишет: «марксизм, т о - е с т ь диалектическая логика» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 135).

Из этого нельзя конечно сделать того вывода, что Ф. л.—просто чепуха. Она есть одностороннее раздувание нек-рых относительных черт познания в абсолют. Ее изучение имеет для нас значение даже и теперь не только потому, что необходимо знать своего врага, но и потому, что с диалектической точки зрения очень важно знать предыдущие этапы мышления. Ф. л., если взять ее чисто логическое содержание, есть логика низшей ступени мышления. А для того, чтобы утвердиться на высшей ступени, для того, чтобы стать сознательным диалектиком, надо основательно изучить низшую ступень, понять ее недостатки и преодолеть ее. Поэтому Ленин и указывает, что для низших классов школы необходимо ограничиваться Ф. л., но обязательно «с поправками» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 134). Нельзя стать с р а з у диалектиком, ибо «искусство... оперировать понятиями не врожденно и не заключается в обыденном здравом смысле, но требует действительного мышления» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 12), требует усвоения всех основных достижений исторического развития человеческого познания и всей общественно-исторической практики человечества. Неправильную трактовку вопрос об отношении между Ф. л. и диалектикой получил у Плеханова, к-рый разграничивает два «царства»— в одном господствует, будто бы, диалектика, в другом—Ф. л. Плеханов исходит из неправильного понимания сути как Ф. л., так и диалектики. А это в свою очередь теснейшим образом связано со всей меньшевистской политической линией Плеханова. Плеханов считает, что всякий раз, когда мы судим по формуле «или-или», мы пользуемся Ф. л. А бывает это, по Плеханову, во всех тех случаях, когда мы имеем дело с уже существующими предметами. Когда же мы рассматриваем движение и изменение предметов, возникновение новых свойств и новых вещей и т. д., тогда мы должны, по Плеханову, руководствоваться диалектикой и применять формулу «и да и нет». Однако «основные законы формальной логики в известных пределах п р и м е н и м ы т а к ж е и к д в и ж е н и ю» (П л е х а н о в, Предисловие ко 2-му изд. рус. пер. книги Энгельса «Людвиг Фейербах», см.: Энгельс, Людвиг Фейербах, М.—Л., 1931, стр. 24). Плеханов глубоко неправ в своей теории двух «царств». Все в мире совершается диалектически, а потому и отражение объективной действительности в сознании человека будет только тогда правильным (с известной относительной степенью адэкватности), когда оно будет целиком диалектично. Никаких принципиальных изъятий из сферы компетенции диалектики в пользу Ф. л. быть не может. Формально-логическая основа политических оппортунистических ошибок Плеханова была неоднократно разоблачена Лениным (Ленин, Соч., т. III, стр. 12, и т. X, стр. 228— о плехановских формально-логических дедукциях несамостоятельной роли пролетариата в русской революции 1905).

Еще больше ошибок и извращений в вопросе о соотношении Ф. л. и диалектики внесли меньшевиствующие идеалисты и механисты. Меньшевиствующие идеалисты формализировали диалектику, превращали ее в мертвый, бессодержательный шаблон, подменяли конкретную материалистическую диалектику идеалистической схоластикой и жонглированием логическими категориями. Ф. л. они, вслед за Плехановым, отводили особое «царство» наряду с диалектикой. Некоторые авторы (Асмус) шли еще дальше и объявляли, что когда дело идет о практических политических решениях, то всегда необходимо руководствоваться Ф. л.— иначе, будто бы, не получится «точного, определенного, недвусмысленного и непротиворечивого ответа». Механисты тоже целиком и полностью пребывают в плену у Ф. л. По мнению А. Варьяша, «формальная логика является составной частью диалектики» («Логика и диалектика», М.—Л., 1928, стр. 3). Это совершенно неверно, ибо Ф. л., как мы видели, не включается в диалектику, а вытесняется, опровергается, преодолевается ею. Но у Варьяша, как и у других механистов, фактически получается даже не включение Ф. л. в диалектику, а наоборот, включение механистически истолкованной диалектики в Ф. л. (при этом стержневой закон диалектики—закон единства и борьбы противоположностей—толкуется в духе механич. антагонизма внешних друг к другу сил, направленных в противоположные стороны).

Как материалистическая диалектика, будучи высшим продуктом всей производственной, революционной научной практики пролетариата, служит могучим оружием в борьбе за генеральную линию партии, так и Ф. л. представляет методологическую основу антиленинских уклонов в ВКП(б). Формально-логическое мышление составляло характерную черту меньшевизма, что неоднократно отмечалось Лениным, дававшим сокрушительную диалектическую критику меньшевистских формально-логических дедукций, силлогизмов и софизмов. Уничтожающей и блестящей критике Ленин подверг в 1921 позиции Троцкого и Бухарина в дискуссии о профсоюзах, вскрывая в частности также и методологические корни этих позиций, заключающиеся в замене диалектики Ф. л. и формально-логической эклектикой. Критикуя ошибки Троцкого и Бухарина, Ленин дал гениальную обобщающую характеристику коренного различия, существующего между Ф. л. и диалектикой. Ленин писал: «Логика формальная... берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно..., то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета, и только. Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и „опосредствования“. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, „самодвижении“..., изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное „определение“ предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что „абстрактной истины нет, истина всегда конкретна“» (Ленин, Сочинения, т. XXVI, стр. 134—135).

Формально-логический характер ошибок троцкистов и правых наглядно выявился например в их толковании нэпа. И те и другие не понимали диалектики нэпа, гениально раскрытой Сталиным в ряде его произведений и выступлений. Троцкисты отрицали возможность построения социализма на рельсах нэпа. Задача нэпа, по их мнению, заключалась в подъеме производительных сил страны на капиталистической основе. Между нэпом и социализмом, по их утверждению, должен лежать еще один, в корне отличный от нэпа, этап экономической политики, к которому партия сможет приступить только после победы мировой пролетарской революции.—Правые оппортунисты тоже не понимали двойственности нэпа. Они рассматривали нэп только как свободу товарооборота. Они не видели внутренних противоречий нэпа, борьбы в нем социалистических элементов против капиталистических, приводящей к уничтожению капитализма, соц. переделке мелкотоварного хозяйства и к построению социалистического общества. Построение социализма на рельсах нэпа трактовалось правыми как тихий, плавный процесс, сопутствуемый мирным врастанием кулака в социализм. Когда партия на определенном этапе стала ограничивать свободу частной торговли, применять чрезвычайные меры по отношению к кулаку, а затем и проводить ликвидацию кулака как класса на основе сплошной коллективизации, правые стали утверждать, что партия отменила нэп, и расценивали нэп как госкапитализм. Отсюда их отказ от генерального наступления на капиталистические элементы, прикрывавшийся этими воплями об отмене нэпа. Таким образом контрреволюционная практика правых уклонистов и троцкистов, отражавшая интересы капиталистических элементов страны, была связана с формально-логической, односторонней, абстрактно-метафизической трактовкой нэпа.

Лит.: марксистская—Маркс К. и Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. IV, М., 1933; Маркс К., К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XII, ч. 1, М., 1935 (см. Введение); Энгельс Ф., Рецензия на кн.: Маркс К., К критике полит. экономии, там же, т. XI, ч. 2, М., 1934; Энгельс Ф., «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах», там же, т. XIV, М.—Л., 1931; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. XIII, 3 изд., М.—Л., 1928; его же, Еще раз о профсоюзах..., там же, т. XXVI, Москва—Ленинград, 1930, стр. 125—45; его же, Философские тетради, М., 1934; Сталин И. В., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1935; его же, Об оппозиции (Статьи и речи 1921—1927), М.—Л., 1928. — Меньшевиствующий идеализм и механицизм: Деборин А., Маркс и Гегель, в его кн.: Философия и марксизм, 3 изд., М.—Л., 1930; его же, Предмет философии и диалектика, в его кн.: Диалектика и естествознание, 2 изд., М.—Л., 1929; Асмус В., Формальная логика и диалектика, «Под знаменем марксизма», М., 1929, № 4; Аксельрод-Ортодокс Л. И., Действенность и диалектика в философии К. Маркса, в ее кн.: Маркс, как философ, Харьков, 1924; Варьяш А. И., Логика и диалектика, М.—Л., 1928.—Буржуазная литература по логике (в дополнение к указанной в тексте): Prantl K., Geschichte der Logik im Abendlande, Bde I—IV, Leipzig, 1927; Scholz H., Geschichte der Logik, B., 1931; Троицкий М., Учебник логики..., ч. 1—3, М., 1885—88; Владиславлев М. И., Логика, СПБ, 1872; Введенский А. И., Логика, как часть теории познания, 4 изд., П., 1922; Поварнин С., Логика отношений, П., 1917; его же, Введение в логику, Петроград, 1921 [имеется аннотированная библиография]; Лосский Н. О., Логика, 2 ч., Петроград, 1922; Stebbing L. S., A modern introduction to logik, L., 1930; Eaton R. M., General logik, N. Y., 1931; Burkamp W., Logik, Berlin, 1932.

В. Брушлинский.

ФОРМАНТ, см. *Форматив.*

ФОРМАНТА, характерная для каждой гласной область звуковых частот (одна или более), в к-рой частичные тоны имеют увеличенную силу звучания. При изменении частоты основного тона в широких пределах от 80 до 250 колебаний в сек. (для разговорной речи) область Ф. данной гласной остается неизменной. Ф. характеризует собой гласную как таковую, какова бы ни была высота ее основного тона. Определение высоты тона Ф. производится, по Гельмгольцу, посредством выслушивания звука через резонаторы и подбора высоты резонатора, дающего наиболее сильный отзвук. В новейшее время Ф. определяется посредством записи звука и последующего анализа этих записей. Первые исследователи Ф. разделяли все гласные на две группы: 1) а, о, у, имеющие по одной области Ф., и 2) е, и, имеющие по две области Ф. Современные исследования показали, что в сущности все гласные имеют по две Ф., но одна из них является главной, другая же выражена менее резко и является вспомогательной. Ф. у гласных первой группы лежат кроме того близко по высоте и потому трудно разделимы. Абсолютная высота Ф. не может быть указана точно, она зависит от рода голоса (у женских голосов Ф. лежат на несколько тонов выше), от произношения и индивидуальных данных. Одни и те же гласные в разных языках звучат различно, и потому Ф. их также

разнятся. Кроме того высота форманты должна пониматься только как центр области, имеющей ширину, равную иногда нескольким целым тонам.

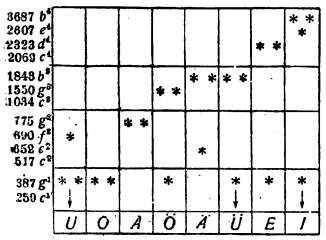
В таблице приведены высоты Ф. различных гласных (в америк. произношении), по данным Крендалла, наиболее надежным в наст. время.

Голос \ Гласные	у (pool)	о (toon)	а (father)	е (ten)	и (team)
Мужск.	400	700	950	600	300
Женск.	580	800	1.040	770	550
Мужск.	750	1.000	1.100	1.800	2.900
Женск.	1.200	1.200	1.400	2.000	3.200

Для гласных а, о, у главной Ф. является нижняя, для е, и—верхняя.

Область Ф. охватывает по высоте иногда до половины октавы, и потому усиленными сплошь и рядом оказываются несколько частичных тонов, особенно в области верхних Ф., где обертоны звука лежат близко друг к другу. Характеристические частоты (два тона и более) существуют также и у согласных; особенно резко подчеркнуты они у шипящих. Ф. согласных не носят столь устойчивого характера, как у гласных. В таблице приводятся характеристические частоты нек-рых согласных, по Крендаллу. Данные этой таблицы не следует обобщать, они относятся к индивидуальному произношению: Ч—3.600, 6.400; Ш—2.800, 4.600; З—3.000, 6.000; Ф—3.500, 7.000; С—6.000, 8.000.

Характеристические области нек-рых согласных, по Штумпфу, приведены на рисунке.



Термин Ф. введен физиологом Германом и понимался первоначально как частота собственного тона ротового резонатора, производимого в быстро затухающие колебания импульсами воздуха, ритмически производимыми голосовыми связками с частотой основного тона. Эта точка зрения основывается на форме кривой звука гласных (на низких частотах), имеющей вид последовательно идущих друг за другом групп затухающих колебаний. С точки зрения теории Гельмгольца образование гласных объясняется усилением обертонов звука связок в системе резонаторов полости горла и рта, в силу чего усиливаются все частичные тоны, лежащие вблизи от собственных тонов этих резонаторов, имеющих довольно широкие области резонанса благодаря затуханию. Противоречие этих точек зрения лишь кажущееся, т. к. последовательность ряда затухающих колебаний физически эквивалентна совокупности нескольких незатухающих волн (лежащих выше и ниже частоты затухающего тона), к-рые в сумме дают точно такую же кривую (см. *Фурье разложение*). Поэтому теории Германа и Гельмгольца дают лишь различные способы описания явления, но по существу тождественны.

Лит.: Ржевкин С. Н., Слух и речь в свете современных физических исследований, М.—Л., 1928; Техническая энциклопедия—Справочник физических, химических и технологических величин, т. X, М., 1933 (отд.—Акустика); Helmholtz H., Die Lehre von den Tonempfindungen, Braunschweig, 1877; Stumpf K., Die Sprachlaute, B., 1926. *С. Ржевкин.*

ФОРМАТИВ, или форманта (лат. formare—оформлять), термин, введенный в лингвистику в 19 в. для обозначения всех элементов слова, выступающих в качестве носителей формального значения, т. е. суффиксов, префиксов, инфиксов и корневых детерминативов (Wurzeldeterminative). В рус. лингвистике более употребителен термин Фортунатова «формальная принадлежность» с тем же значением или термин Бодуэна де Куртенэ—«морфема», объединяющий все элементы слова—носителей как формального (формативы), так и реального (корни) значения.

Лит.: Brugmann K., Kurze vergleichende Grammatik der indo-germanischen Sprachen, B.—Lpz., 1922.

ФОРМАТЫ (в полиграфии), размер книги, листа бумаги. Ф. были созданы на основе соотношения сторон листа в 1 : 1,414. Это соотношение выбрано для того, чтобы при сгибании такого листа вдвое, вчетверо или в три сгиба соотношение сторон оставалось неизменным. Соответствующие названия Ф.—«in folio», «in quarto», «in octavo». Ф. набора—ширина полосы набора или длина строки набора. Ф. верстки—длина или высота полосы набора.

ФОРМАЦИЯ (в геологии), термин, введенный Т. Фюкселем и широко применявшийся *Вернером* (см.) в конце 18 в. Под Ф. первоначально понимали комплексы пород, имеющих ряд общих черт, говорящих об их одинаковом возрасте и позволяющих выделить их в серии отложений земной коры как особую стратиграфическую единицу. Главными признаками для выделения Ф. явились петрографические, т. е. сходство горных пород, слагающих отдельные толщи. В конце 18 и начале 19 вв. были установлены такие Ф., как меловая, граувакковая, каменноугольная, «Ф. красного песчаника», разделенная впоследствии на «Ф. древнего красного песчаника» и «нового красного песчаника». После работ В. Смита и Ж. Кювье, введших палеонтологический метод для установления возраста отложений, содержание термина Ф. изменилось. Ф. стали называть не петрографически сходные толщи пород, к-рые, как это было доказано, могут иметь и неодинаковый возраст, а толщи пород даже различного типа и происхождения, но заключающие одинаковые руководящие ископаемые, что свидетельствует об их одинаковом возрасте. Таким образом термин Ф. стал синонимом термина «геологическая система». Поэтому на одном из международных геологических конгрессов было постановлено заменить его термином «система» для обозначения хронологических единиц и пользоваться им исключительно для обозначения толщ однообразного петрографического характера. В этом последнем смысле он широко применяется сейчас американскими геологами и начинает получать распространение среди советских геологов. Иногда в состав Ф. может входить целый комплекс разных пород, напр. переслаивание известняков и глин. Часто название Ф. дается по географическим признакам (напр. «ергенинская Ф.»). Немецкие геологи до сих пор применяют термин Ф. как синоним геологической системы, говоря «юрская Ф.», «девонская Ф.» и т. д. *Е. Милановский.*

Ф. (в ботанике)—таксономическая единица *фитоценологии* (см.), раньше других вошедшая в употребление и притом в самых различных смыслах. Одними авторами этот термин употребляется очень узко—как *ассоциация растений* (см.), другими—как группа ассоциаций и

третьими—очень широко, почти как *тип растительности* (см.). Многие авторы (особенно представители швейцарской школы) выделяют Ф. на основании эколого-физиономического принципа и определяют их как сочетание определенных *жизненных форм* (см.), в то время как основой ассоциации является систематический вид. Более правильным является понимание Ф. как объединения ассоциаций растений с одними и теми же господствующими и определяющими ее физиономию видами; напр. сосновый лес с черникой и зелеными мхами является ассоциацией, а все сосновые леса с различными травяными, мховыми и лишайниковыми покровами составят одну формацию.

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, конкретная форма существования и развития человеческого общества, основу к-рой образует исторически-определенная система производственных отношений. Каждая общественно-экономич. формация представляет собой определенную ступень в истории развития человечества. Она обладает специфическими, присущими только ей законами возникновения, развития и гибели. «Производственные отношения в своей совокупности,—говорит Маркс,—образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество суть такие совокупности производственных отношений,—совокупности, из которых каждая вместе с тем обозначает особую ступень развития в истории человечества» (Маркс, Наемный труд и капитал, М., 1932, стр. 23). Целостное единство материальной основы Ф. о.-э. с облекающими ее политическими и идеологическими надстройками образует целостный социальный организм. Всемирная история человечества раскрывается марксизмом как закономерное движение общества от его низших форм к более высоким, как естественно-исторический процесс возникновения, развития, упадка и последовательной смены общественно-экономических формаций, каждая из к-рых есть целая «прогрессивная эпоха экономического формирования общества» (Маркс).

I. Общее учение о Ф. о.-э.

Место учения о Ф. о.-э. в истмате. Разработка Марксом, Энгельсом и Лениным понятия Ф. о.-э. неразрывно связана с развитием марксистско-ленинской теории классовой борьбы и научного коммунизма. В классовом обществе производственные отношения, образующие Ф. о.-э., суть отношения общественных классов. Лишь марксистско-ленинская теория классовой борьбы дает возможность разработки и конкретизации учения о Ф. о.-э. и о смене одной Ф. о.-э. другой. Как указывал Ленин, «социальная система», «общественная формация»—все это недостаточно конкретно без понятия класса и классового общества (см. Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», в кн.: Ленинский сб. XI, стр. 383). Основной закон движения человеческой истории—противоречие между производительными силами и производственными отношениями—получает в пределах классовых обществ свое выражение в классовой борьбе.

Учение о Ф. о.-э. представляет одну из основ материалистического понимания истории. В понятии формации Маркс и Энгельс дали наиболее глубокое и точное выражение установленной ими общей объективной закономерности общественно-исторического развития. Они выявили материальные основы этого развития в экономической структуре общества и раскрыли все конкретное своеобразие каждой отдельной ступени истории человечества. Марксистское изучение истории общества как закономерного процесса развития Ф. о.-э. представило в совершенно новом свете всю прошлую историю человечества. Оно позволило установить место и значение каждой отдельной исторической ступени общества в общем ходе всемирной истории, в развитии производительных сил общества и в развитии культуры. Марксистско-ленинская теория классовой борьбы дала возможность теоретически обосновать понятие формации классового общества, выявить антагонистические противоречия, в которых развивалось до сих пор общество, вскрыть их материальные корни в способе производства классовых обществ. Специфические закономерности капиталистического общества и его высшей—империалистической—стадии были раскрыты марксизмом как законы особой капиталистической общественно-экономич. формации. Была обоснована историческая неизбежность и необходимость перехода от капиталистического общества к коммунистическому. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин подробно выяснили процесс рождения нового общества из недр старого, основные этапы и пути победы пролетарской революции и построения социализма и теоретически обосновали так. обр. учение о пролетарской революции, диктатуре пролетариата и социалистическом строительстве.

Учение о Ф. о.-э. имеет важнейшее значение для выяснения и обоснования закономерностей и движущих сил истории человеческого общества. Буржуазные исторические и социологические теории, стоящие в подавляющем большинстве на идеалистических позициях, вообще отрицают наличие объективных закономерностей в общественной жизни. Они ограничиваются проведением различий между «важными» и «неважными» явлениями и выяснением главенствующих идей эпохи, ценных с точки зрения «критически-мыслящей» и «нравственно-развитой» личности (см. Ленин, Соч., т. I, стр. 284). Изучение исторически-определенных форм общества буржуазные социологи подменяют рассуждениями об обществе «вообще», об обществе, соответствующем «человеческой природе», представляя при этом буржуазные отношения идеальными, вечными и неизменными. На этих позициях стояла субъективная социология русского народничества, стоят в настоящее время неокантианство (Г. *Риккерт*, см.) и др. направления, отрицающие закономерность исторических явлений.

Марксова теория классовой борьбы, по словам Ленина, впервые возводит социологию на ступень науки. Выделив производственные отношения как экономическую структуру общества, материалистическое понимание истории позволило применить к социальной науке общенаучный критерий повторяемости и обобщить самые различные социальные порядки в особые виды социальных организмов. «Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения,

развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных „главенствующих" идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил... Маркс ...указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 13). Учение о закономерном процессе развития Ф. о.-э., о движущих силах этой закономерности их развития легло в основу исторического материализма.

Способ производства как материальная основа Ф. о.-э. Маркс установил, что каждая Ф. о.-э. представляет собой некоторое целостное единство, живой «социальный организм», с едиными законами, определяющими всю его экономическую, политическую и идейную структуру. Взяв в качестве отправного пункта способ материального производства, способ соединения средств производства с рабочей силой, выделив соответствующие ему производственные отношения, как экономическую структуру общества, и отправляясь от этой материальной основы, марксизм объясняет все строение общественной формации, все своеобразие ее внутренних противоречий. Определенной системой производственных отношений обусловливаются единство и цельность Ф. о.-э., повторяемость и связь отдельных исторических явлений, особый характер ее закономерностей. «Анализ материальных общественных отношений,—указывает Ленин,—сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие „общественной формации"» (Ленин, Соч., т. I, стр. 61). Материальная основа общества, «составляющая как бы скелет его организации» (Маркс), образует экономическое содержание его политических и идеологических форм.

Это важнейшее положение исторического материализма Маркс и Энгельс высказали уже в одном из наиболее ранних своих произведений—«Немецкая идеология» (1845),—где они рассматривали «связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, т. е. гражданское общество на его различных ступенях, как основу всей истории», объясняя «идейные формации из материальной практики» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 28).

Наиболее полную и развернутую формулировку понятие Ф. о.-э. получило в знаменитом предисловии Маркса к «К критике политической экономии». Здесь Маркс указывает на необходимость искать анатомию гражданского общества в политической экономии, выдвигая в качестве отправного пункта изучения общества способ материального производства, производственные отношения, соответствующие определенной ступени развития материальных производительных сил. «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке... Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества» (Маркс, К критике политической экономии, М., 1933, стр. 42 и 43).

Лежащий в основе каждой формации способ материального производства представляет собой неразрывное единство общественных связей и технических приемов. Маркс отмечал всю важность технологического сравнения различных эпох производства, то значение, которое имеют «останки средств труда для суждения об исчезнувших общественно-экономических формациях» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 210). Маркс отмечал, что если для феодального общества была характерна ручная мельница, то паровая мельница обозначает уже переход к капиталистической технике. Капиталистическая эпоха была в основном «веком пара». Лишь в условиях социалистического общества возможно создание единой высоковольтной электросети, к-рая в свою очередь обеспечит материально-техническое единство социалистической экономики.

Однако основное значение для характеристики определенной формации имеет система производственных отношений, к-рая получает свое юридическое выражение в определенных имущественных отношениях, — отношениях собственности,— и представляет форму развития производительных сил данного общества. «С завоеванием новых производительных способностей люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были лишь необходимыми отношениями этого определенного способа производства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 285). Определяясь способом производства данной формации, способ обмена и способ распределения в свою очередь в различных конкретно-исторических условиях оказывают большее или меньшее воздействие на ход развития формации. Между этими моментами в пределах каждой данной формации имеет место диалектическое взаимодействие, как «это бывает во всяком органическом целом» (Маркс, К критике политической экономии, 1933, стр. 25). Развивающийся на основе капиталистического способа производства обмен (рост торговли и денежного хозяйства) в дальнейшем сам способствует росту и развитию капиталистических отношений (например влияние банкирских домов и купцов-скупщиков на развитие капиталистической промышленности). Распределение прибыли, зарплаты и т. д. каждый раз содействует дальнейшему закреплению капиталистических отношений собственности и эксплоатации. Органическое единство всей системы экономических отношений, обусловленное господствующим способом производства,—такова важнейшая черта, обнаруживающаяся при изучении любой общественно-экономической формации.

Так, господствующие капиталистические отношения подчиняют своему воздействию и крупное землевладение, которое превращается в капиталистическое, и мелкое товарное производство: мелкий крестьянин, по словам Маркса, как бы «раздваивается», воплощая в своем лице и собственника, получающего относительную земельную ренту, и непосредственного производителя, подвергающегося эксплоатации со стороны класса капиталистов.

Ф. о.-э. и уклад. Органическому единству формации отнюдь не противоречит то обстоятельство, что в конкретной исторической действительности Ф. о.-э. не предстает перед нами в своем «чистом виде». Экономика формации не бывает вполне однородной, однотипной. На известной ступени развития определенный способ производства, характеризующий данную формацию, становится преобладающим, господствующим. Соответствующий ему экономический уклад подчиняет себе все прочие уклады общественного хозяйства (см. *Уклад общественно-экономический*), сохранившиеся от прежних общественных формаций, и проявляет тенденцию стать единственной формой производственных отношений, распространиться на всю экономическую структуру формации. Однако это—только тенденция развития данного способа производства, которая в классовом обществе обычно не получает своего полного завершения вплоть до самой гибели данной общественно-экономической формации. Ликвидация многоукладности и достижение однотипности, однородности производственных отношений внутри общественно-экономической формации могут быть достигнуты только в условиях социализма.

История показывает, что развитие феодализма в Азии, Африке и т. д. сопровождалось сохранением на долгое время и первобытной общины и частично отношений рабовладения. В капиталистическом обществе мы находим помимо отношений капиталистического способа производства также и «производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влачить за собой их остатки, которые оно не успело преодолеть» (Маркс, там же, стр. 31). Остатки феодально-крепостнических отношений, отношений патриархального хозяйства и мелкого товарного производства сохраняются даже на высшей, империалистической, стадии развития капитализма. Современный империализм переплетается в отсталых и колониальных странах с остатками феодализма и порой с рабовладельческими отношениями, подчиняя их себе и используя в своих интересах. Нек-рые формы общественной экономики имеют место и сохраняются в самых различных Ф. о.-э., напр. мелкое индивидуальное производство существует и в рабовладельческом, и в крепостническом обществе, и при капитализме. Следует поэтому проводить известное различие между общественно-экономическим укладом как конкретной формой экономических отношений и всем многообразием производственных отношений исторически-определенной общественно-экономической формации.

Ленин иногда употребляет выражение «уклад» для обозначения всего строя общественной жизни, говоря о том, «как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,—из крепостничества, например, вырастает капитализм» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 350). Ленин указывает, что классы различаются по «их месту в исторически-определенной системе общественного производства», по «месту в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337). Под общественно-экономическим укладом в данном случае Ленин понимает стало быть исторически-определенную систему производственных отношений, экономическую структуру общества, т. е. употребляет выражение «уклад» примерно в смысле формации. В этом смысле Ленин говорит о капитализме и коммунизме как о следующих один за другим и борющихся друг с другом укладах общественного хозяйства.

Наиболее подробный анализ сосуществования и борьбы укладов, из к-рой рождается новая Ф. о.-э., был дан Лениным и Сталиным применительно к советской экономике. В переходный период происходит борьба двух систем, двух формаций. Переходный период «не может, по словам Ленина, не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства» — умирающего капитализма и рождающегося коммунизма (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 507). Это соединение в советской экономике в ее ранний период черт и свойств двух формаций нашло свое конкретное выражение в том, что в ней переплетались различные общественно-экономические уклады. Ленин насчитывает в экономике СССР пять укладов: патриархальное хозяйство, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм и социализм.

«Ленин считал,—указывал Сталин на XVII Партсъезде,—что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад—является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 555). Ленин и Сталин, говоря об укладах в СССР, подчеркивают многообразие экономической действительности, наличие в ней различных форм общественного хозяйства и их борьбу за преобладание, подчеркивают движение, становление, развитие экономической структуры общества, приводящее к победе социалистического уклада.

Общественно-экономический уклад т. о. есть «тип экономических отношений» (Ленин), выражающийся в определенной форме собственности. Уклад может представлять собой как господствующую форму общественного хозяйства, так равно и сосуществующие одновременно с ней зародыши новых Ф. о.-э. (напр. капиталистические отношения при феодализме) или остатки прежних Ф. о.-э. (напр. мелкое товарное производство, крепостничество и т. д. в условиях капитализма). Соотношение экономических укладов характеризует известную ступень экономического развития формации; между тем Ф. о.-э. охватывает все конкретное богатство, многообразие и многосторонность экономических отношений данной исторической эпохи и всю совокупность соответствующих этим экономическим отношениям надстроек. В то же время формация имеет своей основой

один преобладающий, господствующий способ производства и соответствующие ему производственные отношения, которые подчиняют себе прочие формы производственных отношений, унаследованные от предшествующих эпох. Как слишком резкое противопоставление понятий Ф. о.-э. и «общественно-экономический уклад», так равно и отождествление их одинаково приводят к серьезным ошибкам: напр. к толкованию простого товарного производства как особой формации; к попыткам искать рабовладельческую или феодальную формацию там, где имеются лишь элементы соответствующих укладов; к рассуждениям о «восточном капитализме» или о «новом феодализме» в империалистическую эпоху; к трактовке нашей переходной экономики как особой самостоятельной формации, к непониманию в то же время, что безраздельное господство социалистического уклада в нашей экономике тождественно вступлению в новый исторический период—период социализма.

Классовые Ф.-о.-э. Конкретное единство экономической структуры формации является единством противоречивым. Оно отражает противоречия в развитии *производительных сил* и *производственных отношений* (см.). Противоречие между производительными силами и производств. отношениями—основной закон движения и развития каждой обществ.-экономич. формации. Каждая Ф. о.-э. отличается особым характером этих внутренних противоречий, корни к-рого заключаются в господствующей системе производственных отношений. Благодаря этому создаются специфические закономерности движения данной Ф. о.-э., возникает своеобразие развития ее производственных отношений и своеобразие переходов от одного этапа к другому. Из числа противоречий, движущих развитие всех формаций, марксизм выделяет те особые, антагонистические противоречия, которые характеризуют экономическую структуру классовых обществ. В основе антагонистических формаций лежит разделение общества на классы, отличающиеся друг от друга своим отношением к средствам производства. Определенная форма частной собственности на основные средства производства (собственность рабовладельческая, феодальная, буржуазная) и способ производства, при к-ром класс непосредственных производителей лишен этой собственности на решающие средства производства (рабочие, крепостные, крестьяне, работающие на земле помещика), или самая личность производителя превращены в собственность господствующего класса (рабы),—эти черты классовых формаций влекут за собой определенную форму классовой эксплоатации, т. е. форму получения эксплоатирующим классом неоплаченного труда непосредственных производителей. Маркс подчеркивает неразрывную связь классового господства и подчинения со способом материального производства. Между формой классовой эксплоатации и способом материального производства, между уровнем развития производительных сил и исторически-определенной формой классовой эксплоатации, классового антагонизма и классовой борьбы существует неразрывная связь. Способ классовой эксплоатации есть способ получения неоплаченного прибавочного труда господствующим классом. Поэтому «та ф о р м а, в которой этот прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, отличает экономические формации общества» (М а р к с, Капитал, том I, Москва, 1934, стр. 250).

Уровень производительных сил, их диалектическое противоречие с производственными отношениями и взаимодействие в их развитии остается т. о. основным критерием и отправным пунктом в исследовании любой антагонистической Ф. о.-э. Но противоречия, присущие этим способам производства, являются в то же время антагонистическими классовыми противоречиями. Вот почему учение Маркса — Ленина о классовой борьбе как движущей силе, законе развития этих формаций сыграло решающую роль в выработке понятия Ф. о.-э. Социальный организм любого классового общества таким образом принципиально отличен от тех представлений о социальных организмах, которые проповедует буржуазная *органическая школа* (см.) социологии. — Это — общественный организм, построенный не на сотрудничестве и примирении классов, как у идеологов органической школы, но на их противоречиях, на их классовой борьбе.

Классовый антагонизм лежит в основе экономической структуры каждой классовой формации, движения и развития ее производительных сил и производственных отношений, всего ее социального, политического и духовного строя. «С самого начала цивилизации, — говорит Маркс,—производство основывается на антагонизме сословий, состояний, классов, наконец — антагонизме накопленного труда и труда живого. Без антагонизма нет прогресса: таков закон, которому подчинялась цивилизация до наших дней. До настоящего времени производительные силы развивались благодаря господству классового антагонизма» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. V, стр. 324). Так, в развитии производительных сил капиталистического общества решающую роль играет классовая борьба между капиталистами и рабочими. Основным двигателем технического прогресса является погоня буржуазии за относительной прибавочной стоимостью. Переход же от производства абсолютной к производству относительной прибавочной стоимости вызывается сопротивлением организованного рабочего класса удлинению рабочего дня и снижению зарплаты. Маркс указывает, что после каждой крупной забастовки капиталисты вводили новые машины для замены ими непокорных рабочих.

Базис и надстройка в развитии Ф. о.-э. Выделяя производственные отношения как экономическую основу общества, как материальный базис формации, марксизм тем самым проводит различие между ними и всеми прочими общественными отношениями, образующими надстройки над этой экономической основой,—политическими и идеологическими формами материальной деятельности людей. Органическое единство формации обозначает единство способа материального и способа духовного производства, закономерную зависимость общественного сознания от общественного бытия, неразрывную связь и единство экономического базиса и вырастающих из него надстроек. По словам Ленина, Маркс отнюдь не ограничивался в своем «Капитале» исследованием экономической структуры буржуазного общества: «„Объясняя“ строение и развитие данной общественной формации „исключительно“ производственными отношениями—он тем не менее везде и постоянно прослеживал соответствующие этим производ-

ственным отношениям надстройки, облекал скелет плотью и кровью» (Ленин, Сочинения, т. I, стр. 62). Книга Маркса показала «всю капиталистическую общественную формацию как живую—с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» (там же).

Движение экономической структуры общества играет в развитии формации в последнем счете решающую роль. Однако надстройки, возникающие на этой экономической основе, согласно историческому материализму, отнюдь не являются пассивными. Получая относительную самостоятельность в своем развитии, надстройки активно воздействуют на экономическую структуру общества, способствуя ее сохранению или ее революционному изменению. Особенно важное значение в этом отношении имеет политическая надстройка, поскольку «политика есть концентрированное выражение экономики» (Ленин, Сочинения, т. XXVI, стр. 126), поскольку государство есть «официальное резюме гражданского общества» (Маркс). Буржуазия достигает экономического могущества еще при господстве феодализма, но лишь борьба буржуазии за политическую власть способствует коренному революционному изменению производственных отношений феодализма. Диктатура пролетариата в отличие от буржуазных революций создает новую социалистическую экономику, которая не может сложиться в недрах капиталистического общества. Борьба классов за государственную власть и исход этой борьбы имеют решающее значение для революционного процесса смены формации общественно-экономической.

Марксизм подчеркивает активную роль, консервативную или революционную, к-рую играют и другие надстройки в развитии Ф. о.-э. и подготовке ее смены другой Ф. о.-э. Пренебрежительное отношение к труду, как к чему-то «недостойному» свободных граждан, сыграло, по словам Энгельса, немалую роль в разрушении рабовладельческого общества. Католическая церковь, бывшая надстройкой над средневековой феодальной экономикой, имела большое значение и для процесса первоначального капиталистического накопления (концентрация церковных богатств и т. д.). Еще в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс поставили перед собой задачу изобразить процесс исторического развития общества «в целом (...а потому также и взаимодействие его различных сторон)» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 28). Эта задача и была выполнена Марксом в «Капитале», где роль буржуазного государства, права и идеологии товарного фетишизма в развитии капиталистического общества получила глубокое и яркое освещение. То же самое относится и к работам Ленина о развитии капитализма в России и об империализме.

Учение исторического материализма о *базисе* и *надстройках* (см.), о единстве общественного бытия и общественного сознания, материальной и духовной культуры общества таким образом получает свое полное выражение и свою конкретизацию в учении о развитии и смене Ф. о.-э., важнейшей составной части исторического материализма.

Общие законы развития общества и особенные законы отдельных Ф. о.-э. Большинство буржуазных социологов отождествляет законы капиталистического общества с вечными законами природы, распространяет характерные черты капитализма на все общественные формы и стремится затушевать исторические особенности отдельных формаций и растворить их в общих законах механики или биологии. Исторический материализм вскрывает и общие и особенные законы движения человеческого общества. Учение о Ф. о.-э. раскрывает историческую определенность и специфический характер каждого общественного строя и присущих ему законов, их историчность, их преходящий характер, их отличие от структуры и законов других социальных организмов. Общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, есть общество с своеобразным, ему одному присущим характером (см. Маркс, Наемный труд и капитал, М., 1932, стр. 23). Каждая система производственных отношений является «особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму» (Ленин, Сочинения, т. I, стр. 284). Последнее обстоятельство вытекает из самого диалектического характера развития общества. Развитие представляет не простой рост, увеличение или уменьшение одних и тех же общественных отношений, но их качественное изменение, противоречивое единство непрерывности и прерывности, единство общих законов развития и особых законов каждой отдельной ступени. Историческое развитие формаций необходимо предполагает возникновение существенных различий, особенностей, отдельных форм и этапов. Маркс писал, что, ограничиваясь одними общими определениями, нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства.

Возражая против попыток «объединить одним законом экономику Огненной Земли и экономику современной Англии», Энгельс указывал, что политическая экономия «имеет дело с историческим, т. е. непрерывно изменяющимся материалом», что «она прежде всего исследует особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена» и что лишь в результате такого исследования можно установить немногие, имеющие применение ко всем общественным ступеням «вполне общие законы» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 149 и 150). Эту сторону дела особенно подчеркнул Ленин в своей критике народнических рассуждений об «обществе вообще», о «прогрессе вообще». «Откуда возьмете вы,—писал он,—понятие об обществе и прогрессе вообще, когда вы не изучили еще ни одной общественной формации в частности» (Ленин, Соч., т. I, стр. 64). Гигантский шаг вперед, сделанный здесь Марксом, состоял в том, что он «начал с начала, а не с конца, с анализа фактов, а не с конечных выводов, с изучения частных, исторически-определенных общественных отношений, а не с общих теорий о том, в чем состоят эти общественные отношения вообще!» (Ленин, Соч., т. I, стр. 65),—в том, что он дал в «Капитале» «образец научного анализа одной—и самой сложной—общественной формации по материалистическому методу» (там же, стр. 63). Ленин резко критиковал как вреднейшую „социологическую" схоластику» стремление Бухарина говорить об «обще-

стве вообще», о формации вообще—вне конкретного рассмотрения особых классовых противоречий и особых законов каждого исторически-определенного общества (Ленинский сб., XI, стр. 356, 383).

Марксизм-ленинизм решительно отвергает абстрактно-схематические рассуждения буржуазной и мелкобуржуазной социологии; он выдвигает требование конкретно-исторического изучения специфических законов развития каждой определенной Ф. о.-э. Но марксистско-ленинская теория борется и с тем отрицанием общих исторических законов и единства истории, с тем неправильным пониманием «особенностей» отдельных исторических периодов, к-рое проводит неокантианская философия. У неокантианцев, отрывающих историю общественной жизни от процесса овладения силами природы в материальном производстве, каждая историческая эпоха рассматривается как нечто единичное, неповторимое, под углом зрения якобы выявляющихся в ней идеальных «ценностей» и «целей», представляющих собой на деле нормы, характерные для буржуазного мировоззрения. «Особенность» древней Греции—развитие и роль в ней искусства, «особенность» средневековья—преобладающая роль религии. Каждая историческая форма общества оказывается оторванной от других. Совершенно отсутствует понимание единства и связи всей человеческой истории. Такой разрыв между общими особенными законами общественного развития характерен и для теоретиков меньшевиствующего идеализма и особенно для контрреволюционного троцкизма, с его отрывом от исторической действительности и перескакиванием через неизжитые исторические этапы.

Марксистское понимание особых законов развития Ф. о.-э. исходит из их диалектического единства с общими законами движения истории. Общие законы взаимозависимости производительных сил и производственных отношений, базиса и надстроек, общественного бытия и общественного сознания—общие вопросы перехода от одной формации к другой, через революцию, вызванную ростом производительных сил и противоречием последних с производственными отношениями, изложенные Марксом в предисловии к «К критике политической экономии», действительны для всех общественно-экономических формаций. Однако та конкретно-историческая форма, которую принимают эти связи и переходы от одной формации к другой, всегда определяется специфической природой данного социального организма, данной формации. Меньшевики извращали это важнейшее положение, изображая переход от капитализма к социализму в полной аналогии с переходом от феодализма к капиталистической формации — сначала экономика и культура, «потом» — государственная власть, «демократия». Правые оппортунисты во главе с Бухариным пытались изобразить абстрактный «закон трудовых затрат» как универсальную закономерность, господствующую во всех общественно-экономических формациях и в переходный период и отличающуюся только формой своего проявления. Троцкисты и зиновьевцы отрицали социалистический характер нашего общественного строя, ложно изображая его как госкапиталистический.

Развитие Ф. о.-э. и революционный переход от одной формации к другой. Единство общих законов исторического развития и особых законов каждой отдельной ступени общества находит свое выражение в процессе развития и смены Ф. о.-э. Законы функционирования каждого особого социального организма обеспечивают постоянное расширение воспроизводства экономической структуры как формации, так и соответствующих ей надстроек; при этом все более растет преобладание данной системы производственных отношений над всеми прочими укладами, оставшимися от прошлого, и постепенное подчинение этих последних господствующему укладу. Так, рабство в античном мире, постепенно превращаясь в господствующий способ производства, вытесняло экономические отношения мелкого земледелия и ремесла, обусловливало весь политический и духовный строй рабовладельческого общества, в том числе и возможность высокого развития искусства, права и т. д. Средневековый феодализм, сменивший рабство, в расширенном масштабе воспроизводил крепостнические отношения, создал феодальное государство и те условия, в к-рых оказалось возможным преобладание религиозной идеологии. Капитализм, как отмечал Маркс, распространил представление о капиталистических отношениях даже на те области мелкого крестьянского производства, которые им еще целиком не захвачены.

Диалектика исторического развития однако такова, что те же законы функционирования, к-рые способствуют на известной ступени упрочению данной формации, одновременно являются законами ее изменения, разложения и гибели. Развитие рабовладельч. собственности, поглощающей мелкое крестьянское производство, усиливает внутренние противоречия античного общества, обостряет основной антагонизм между рабовладельцами и рабами и подготовляет разрушение античного общества на известной ступени революцией рабов. Усиление крепостной эксплоатации ускоряет созревание в недрах феодализма капиталистических производительных сил и капиталистических производственных отношений. Капитализм в своем развитии подготовляет своих могильщиков—пролетариев. Благодаря внутренним, имманентным, тенденциям развития экономической структуры каждого общества и различным конкретно-историческим условиям в этом развитии возникает целый ряд вариаций и градаций (ступеней). Так, на известной исторической ступени мелкое товарное производство с естественной необходимостью «химически выделяет» из себя капитализм и превращается в капиталистическое производство; мануфактурный период капитализма уступает место промышленному капиталу, промышленный капитализм на известной ступени перерастает в монополистический капитализм империалистической эпохи.

В развитии каждой общественно-экономической формации таким образом выявляются различные периоды, стадии, этапы. Такой переход от одного этапа к другому отнюдь не влечет еще за собой качественного изменения основы, сущности производственных отношений и не означает еще перехода к новой формации. Империализм не только сохраняет, но и обостряет все основные противоречия капиталистического способа производства. Система производственных отношений капитализма остается неизменной при империализме несмотря на все особенности, вносимые в экономическую структуру этой высшей стадией капитализма.

Но если основная система производственных отношений остается неизменной при переходе от одного этапа формаций к другому, то этот переход все же имеет существенное значение для процесса развития данной формации; он характеризует происходящие в ней экономические и классовые сдвиги. Движущая сила развития каждой Ф. о.-э.—противоречие между ростом производительных сил и производственными отношениями—на определенном этапе приводит к конфликту между производительными силами и всей системой производственных отношений как отношений, закрепленных определенной формой собственности. Развитие производительных сил выражается в обществ. концентрации средств производства (образование рабовладельч. латифундий, концентрация и централизация капитала), в изменении их технического характера (ремесленные орудия, мануфактурное разделение труда, паровая машина, электрическая машина) и наконец—что самое важное—в росте и революционном развитии угнетенного производительного класса, выражающем возмущение производительных сил (рабов, крепостных, пролетариев). На известной ступени этого развития производительные силы уже не укладываются в рамки старой системы производственных отношений, прежней организации производства, закрепленной отношениями собственности. Переход к каждому новому этапу данной формации, открывая новые перспективы в развитии производительных сил, еще более обостряет основные противоречия экономической структуры общества.

Развитие Ф. о.-э. таким образом подготовляет ее будущее разложение. В производительных силах, восстающих против старых производственных отношений, закладываются материальные основы новой, более высокой формы производства, происходит их подготовка и доведение их до известной ступени развития. Империализм поэтому, согласно характеристике Ленина, есть период, когда создаются материальные предпосылки для перехода к социализму, осуществляемого однако лишь пролетарской революцией. Точно так же переход к простому товарному производству, домашней пром-сти и далее к мануфактуре означал материальную подготовку капитализма, происходящую в господствующих отношениях феодального общества. Но процесс подготовки материальных условий новой формации имеет свои специфические особенности в различных формациях. В недрах феодального общества созревают не только производительные силы, но и производственные отношения капитализма. Переход же от капитализма к социализму опирается лишь на подготовленные развитием капитализма производительные силы, но происходит «при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада».

Так, в силу собственных, имманентных законов данного социального организма в самом внутреннем процессе развития формации создаются все условия для ее разложения и гибели. Законы развития формации на известном уровне производительных сил становятся законами ее гибели и замены ее более высокой общественной формой. «Каждая определенная историческая форма этого процесса (процесса труда—*Ред.*) развивает далее его материальные основы и его общественные формы. Достигнув известной зрелости, данная историческая форма сменяется и уступает место более высокой» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., стр. 638).

Переход от одной Ф. о.-э. к другой есть полное и решительное изменение всей системы производственных отношений, изменение соотношений классов и всей политической и правовой надстройки, есть качественный, революционный скачок, социальная революция. «На известной ступени своего развития, — гласит знаменитая формулировка предисловия к «К критике политической экономии»,—материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или—что является только юридическим выражением этого—с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (Маркс, К критике политической экономии, М., 1933, стр. 42—43).

Этот процесс развития производительных сил отнюдь не является автоматическим. Он совершается в условиях ожесточенной классовой борьбы и революционного устранения экономического и политического господства прежнего эксплоататорского класса. Борьба классов за устранение или сохранение старого способа производства и соответствующих ему отношений, борьба между рабами и рабовладельцами, крепостными крестьянами и крепостниками-феодалами, рабочими и капиталистами — основная движущая сила процесса гибели и смены Ф. о.-э. в классовом обществе. Социальная революция есть насильственное уничтожение старой системы производственных отношений, есть высшая форма классовой борьбы. «Насилие,—говорит Маркс,—является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым» (Капитал, т. I, М., 1934, стр. 852).

Таким образом социальная революция, переход от одной общественной формации к другой, происходит в результате не какого-либо внешнего «толчка», но в результате собственного внутреннего развития старой формации. Особые законы каждого отдельного социального организма служат той конкретной формой, в к-рой осуществляются общие законы движения и смены Ф. о.-э. Смена социальных организмов совершается при этом с внутренней естественной необходимостью, как нек-рый закономерный процесс, обусловленный уровнем развития производительных сил общества, законами развития классов и классовой борьбы. Поэтому марксизм-ленинизм рассматривает исторический процесс развития и смены Ф. о.-э. как естественно-исторический процесс, т. е. процесс, совершающийся так же закономерно, как и естественные процессы развития в природе.

Учение о естественно-историческом процессе развития Ф. о.-э. полностью опровергает идеалистические и механистические взгляды буржуазных и мелкобуржуазных социологов на общество, как на «общественный договор», как на механический агрегат индивидов, движение к-рого зависит якобы от великих личностей и от «прогресса» разума и нравственности, от ряда случайных исторических обстоятельств и не подчинено объективным законам.

Значение марксистско-ленинского учения о Ф. о.-э. для революционной теории и практики и антимарксистские его извращения. Учение о Ф. о.-э., составляющее одну из основ материа-

листического понимания истории,—партийной теории, от начала до конца неразрывно связано со всем большевистским революционным пониманием процесса исторического развития. Разработанное Марксом и Энгельсом учение о Ф. о.-э. получило свое дальнейшее развитие только в большевизме, в работах Ленина и Сталина, в связи с их анализом исторических условий русской революции, анализом империализма и переходной экономики. Неудивительно, что явное непонимание или извращение марксистского учения о Ф. о.-э. проявляется во всех попытках ревизии исторического материализма. Извращения со стороны теоретиков 2-го Интернационала, обычно игнорирующих самое понятие Ф. о.-э., идут по следующим линиям. 1) Поскольку общественная жизнь понимается социал-фашистскими теоретиками как простое продолжение биологической жизни животного мира, «своеобразие» общественного организма, в отличие от животных организмов, понимается ими по-кантиански, как нечто «априорное», и объясняется из взаимодействия воли отдельных индивидов. В соответствии с этим особые законы каждой формации отрываются от общих законов исторического развития, как якобы законов биологических и психологических (Каутский). В связи с этим отбрасывается материальная производственная основа формации. Развитие производительных сил и производственных отношений объясняется «духовным процессом» (К. Каутский, М. Адлер).

2) Процесс развития формации изображается односторонне, без учета активной роли производственных отношений и классовой борьбы, роли государства и т. д. Отсюда вытекает меньшевистская теория автоматического развития производительных сил, к-рую Сталин определял как разновидность теории «стихийности» и теоретическую основу оппортунизма; вытекает теория автоматического краха капитализма, выдвигавшаяся Розой Люксембург и подхваченная Троцким. С этими извращениями в понимании формации связаны также отрицание социальной революции и теория органического «врастания» капитализма в социализм (теория «ультраимпериализма» К. Каутского, теории «хозяйственной демократии» и «организованного капитализма» Гильфердинга, Реннера и др.).

Отсутствие правильного понимания марксистского учения об общественных формациях резко сказалось и у Плеханова. Плеханов склонен был изображать общество как общество вообще, а не как конкретную историческую общественную форму. Говоря об общих законах исторического развития общества, он отрывал их от особых законов конкретных Ф. о.-э. Это отсутствие конкретной постановки вопроса об обществе в значительной степени объясняется тем обстоятельством, что в основе общественного развития у Плеханова не лежит марксистская теория классовой борьбы. У него нет отчетливого понимания общества как социального производственного организма, единства в нем базиса и надстроек, экономики и политики, внутренних закономерностей развития каждой формации. Эти теоретические ошибки находятся в тесной связи с оппортунизмом Плеханова в политике: с непониманием особенностей развития капитализма в России, движущих сил русской революции, специфичности буржуазно-демократической революции в России и т. д.

Полностью извратил марксистское учение о Ф. о.-э. А. *Богданов* (см.), к-рый предложил в корне ошибочную периодизацию процесса общественно-историч. развития, с делением его на три «основных» типа и на многочисленные эпохи. Последняя стадия каждого отживающего этапа в то же время представляет переходную ступень между старым и новым обществом, включающую черты их обоих. Современный капитализм с его высоко развитой техникой, по мнению Богданова, ликвидирует разрыв между физич. и умств. трудом и представляет менее антагонистическую форму, чем предшествующие классовые общества. Так. обр. одна общественная эпоха мирно перерастает в другую. Периодизация Богданова основана на теории «равновесия» между обществом и природой и на идеалистич. «организационной теории» возникновения классов. Идеалистическая и вместе с тем механистическая теория Ф. о.-э. лежит в основе воззрений теоретиков контрреволюционного троцкизма (Троцкий, Преображенский и др.). Целиком отрывая развитие новой формации от условий ее материальной подготовки, политику от экономики, игнорируя внутренние закономерности формации и сводя ее развитие к механистическому противопоставлению и борьбе старых и новых форм общества, троцкисты при изучении советской экономики отбрасывали необходимую связь между мелкокрестьянской экономикой и социалистической индустрией, выдвинув вместо ленинской теории социалистич. переделки крестьянства теорию «пожирания» крестьянского хозяйства и «закон» первоначального социалистического накопления. Подмена марксистско-ленинской теории Ф. о.-э. механистической теорией равновесия общества и природы, взгляд на общество, как на нечто абстрактное, как на «общество вообще», отсутствие конкретности в подходе к формации благодаря непониманию и извращению марксистско-ленинской теории классовой борьбы получили свое отражение в ряде экономических и философских работ Н. И. Бухарина, где они послужили теоретическому обоснованию его «левых», а затем и правооппортунистических ошибок. Абстрактный «закон трудовых затрат», примененный Бухариным к советской экономике, является ярким образцом такого неконкретного, немарксистского подхода к формации. В корне ошибочное понимание проблемы формации обнаружили также меньшевиствующие идеалисты (Деборин и др.); отрывая исторический материализм от классовой борьбы пролетариата, они превращали законы развития Ф. о.-э. в безжизненные абстракции и, подобно неокантианцам, отрицали историческую связь в развитии Ф. о.-э. Извращения в понимании Ф. о.-э. сказались на всей системе воззрений теоретиков контрреволюционного троцкизма, правого и «левого» оппортунизма, в трактовке ими вопросов как внутренней политики, так и международного революционного движения. Правильное понимание учения о формации имеет поэтому величайшее значение для теоретической борьбы марксизма-ленинизма, для правильного понимания общих теоретических основ генеральной линии партии и Коминтерна.

II. Процесс развития Ф. о.-э. и переход к коммунизму.

Всемирная история человечества есть естественно-исторический процесс развития и смены Ф. о.-э. Само понятие «всемирная история», т. е. понимание единства и связи всего миро-

вого исторического процесса, возникает и развивается вместе с развитием мирового хозяйства и уничтожением первобытной замкнутости народов. Но лишь марксизм ставит это понимание единства социально-исторического процесса на прочную диалектико-материалистическую основу. Исторический материализм отвергает всякие произвольные схемы периодизации истории, основанные на выделении «культурных» и «нравственных» целей и «ценностей», якобы характерных для различных исторических эпох (неокантианство), или предполагающие «цикличность» исторического развития, т. е. возвращение к уже пройденным однажды этапам (Шпенглер). Равным образом исторический материализм отвергает и всякое искусственное втискивание конкретного процесса всемирной истории в абстрактно-социологические и экономические схемы, основанные на создании «идеальных типов» хозяйственной и общественной жизни и оторванные от конкретно-исторического изучения [схемы К. *Бюхера*, В. *Зомбарта*, М. *Вебера* (см.) и др.; в русской литературе—А. *Богданова*, И. *Рожкова*, П. *Маслова* (см.) и др.]. Во всемирной истории марксизм-ленинизм видит «прогрессивные эпохи экономического формирования общества» (Маркс) и «общую закономерность, правильность, последовательность этого развития» (Ленин), последовательную смену низших укладов общественной жизни более высокими. Первобытно-коммунистическое общество, рабовладельческое общество, феодально-крепостническое общество, капитализм, коммунизм представляют собой такие основные последовательные ступени всемирно-исторического процесса.

Однако Маркс решительно протестовал против попыток превратить его концепцию истории в теорию, к-рой фатально подчиняются все народы, независимо от конкретных исторических условий,—в своего рода надисторическую философскую «отмычку», подменяющую собой конкретно-историческое изучение. Маркс, Энгельс, Ленин обращали самое пристальное внимание на сложнейшие вариации исторического развития в прошлом, на остатки и пережитки старых экономических укладов в условиях более высоких способов производства и на разнообразнейшие взаимоотношения, создающиеся между первыми и вторыми. В частности они отмечали возможность для отсталых в экономическом отношении стран избегнуть капиталистического пути развития при условии победы пролетарской революции в передовых странах.

Говоря о прогрессивном ходе экономического формирования общества, марксизм-ленинизм имеет в виду следующие моменты, выявленные в результате конкретно-исторического изучения. 1) По мере смены низших социальных организмов более высокими формациями происходит рост производительных сил и создаются в условиях новых производственных отношений возможности их дальнейшего исторического развития и дальнейшего перехода к новым общественным формам. В этом отношении рабовладельческое общество представляет прогресс в сравнении с первобытным коммунизмом, а феодализм открывает бо́льшие перспективы для исторического развития, чем рабовладение.

2) В связи с этим в условиях классового общества наблюдается переход от ранних малоподвижных форм и застойных эпох производства, длившихся тысячелетия, к более кратковременным эпохам с быстрым развитием производительных сил, для к-рых скоро не оказывается достаточно простора в пределах данной формации.

3) Марксизм вскрывает как имевшую место в прошлом историческую неизбежность перехода—на известной ступени развития производительных сил — от бесклассового общества к классовому, так и исторически преходящий характер существования классов и историческую неизбежность и необходимость перехода—на современной ступени развития производительных сил—к новому бесклассовому обществу—к коммунизму.

Анатомия наиболее высокой и сложной из этих классовых формаций—капиталистического общества—является ключом к пониманию и прежних классовых формаций. Полное уничтожение всех противоречий классового общества возможно лишь путем уничтожения самого классового общества и классов вообще и перехода к коммунистическому обществу.

Первобытный коммунизм. Первобытное общество есть наиболее ранняя—«архаическая»—формация (Маркс). Она занимала огромный исторический период, исчисляемый многими десятками и даже сотнями тысяч лет, и прошла через ряд стадий. Наиболее раннюю форму общежития, предшествовавшую родовому периоду, представляло «первобытное стадо» (Ленин) с беспорядочными половыми отношениями. В дальнейшем первобытное общество прошло ступени так называемой кровнородственной семьи, различные стадии развития родовой общины, характеризуемые развитием орудий, растущим разделением труда и сужением круга брачных отношений; стадию сельской общины, представлявшей «последний этап или последний период архаической формации» (Письмо Маркса к В. Засулич, первый черновик, Архив Маркса и Энгельса, кн. 1, М.—Л., 1928, стр. 272). Если эти различные, огромной исторической продолжительности последовательные эпохи марксизм охватывает понятием одной первобытной коммунистической формации, то это происходит потому, что в основе всех их лежало «первоначальное единство между рабочим и средствами производства» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 308). Первобытная форма кооперации, указывает Маркс, «покоится, с одной стороны, на общинной собственности на условия производства, с другой стороны, на том, что отдельный индивид не оторвался еще от пуповины, связывающей его с племенем или общиной, как отдельная пчела от пчелиного улья» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 380). Материальной основой первобытного коммунизма является низкий уровень производительных сил, при к-ром не может иметь места обособление индивидуального хозяйства и индивидуальной собственности на средства производства. Первобытный тип коллективного производства был, по словам Маркса, результатом слабости обособленной личности. Вследствие низкого технического уровня исключительно большое значение приобретал сам человек как производительная сила. Это обусловливало единство его кровнородовых связей и первобытных производственных отношений: кровнородственная семья и род. Первобытное общество не знало классовых различий, не знало права и государства. «Мы видим господство обычаев, авторитет, уважение, власть, ко-

торой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщинами,... но нигде не видим особого разряда людей, которые выделяются, чтобы управлять другими» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 365).

Первобытная экономика отличалась чрезвычайной неподвижностью, крайней медленностью переходов от одного этапа к другому. Основу ее развития составляло противоречие между постепенным развитием материальных производительных сил—ростом разделения труда, совершенствованием технических приемов и средств производства—и первобытными отношениями производства и кровного родства. Первобытные коммунистические производственные отношения сами активно способствовали на первых ступенях первобытного общества развитию его производительных сил и в свою очередь изменялись и развивались под воздействием этого развития производительных сил (создание форм простой кооперации, разделение труда и т. д.). На этой основе происходит переход от первоначальных форм разделения труда по полу и возрасту к общественному разделению труда и в той же связи переход от кровнородовой семьи к роду, возникновение прибавочного продукта, выделение общественных должностей, когда люди, занимающие их, содержатся всей общиной; далее—отделение ремесл от земледелия, обращение пленных в домашних рабов. Так, в процессе развития разделения труда и соответствующих кровнородственных отношений осуществляются последовательные этапы развития системы производственных отношений первобытного коммунизма.

На определенной ступени своего развития производительные силы первобытного общества вступают в конфликт с коммунистическими производственными отношениями, с общинной и родовой собственностью на средства производства, бывшей ранее формой их развития. Для дальнейшего развития производительных сил становится необходимым отделение труда от собственности, нарушение их первоначального единства. Община и родовые организации, говорит Маркс, «являются детскими формами и одинаково не годятся для того, чтобы развить труд, как общественный труд, и производительность общественного труда. Отсюда необходимость разделения, разрыва, противоположности между трудом и собственностью» («Теории прибавочной стоимости», т. III, М., 1932, стр. 308).

Появление прибавочного труда приводит к возможности накопления родовой знатью движимого имущества (скот, орудия производства), к развитию обмена между соприкасающимися общинами, к постепенному выделению из общественной собственности частной собственности, к превращению имущественных различий в антагонизмы. В конечном счете оно ведет к разложению первобытной общины и возникновению классового общества.

Учение о первобытном коммунизме занимает видное место в марксистско-ленинской теории исторического процесса. Оно было выдвинуто Марксом и Энгельсом еще в их ранних работах («Немецкая идеология»), когда в их распоряжении еще не было собранного позже историками, экономистами и этнографами огромного фактического материала (напр. работ Моргана о первобытном обществе и др.). Учение о первобытном коммунизме позволило им подчеркнуть исторический, преходящий характер классового общества. Отсюда понятна борьба, к-рую ведет против этого учения буржуазная наука, изображающая первобытного человека в виде «индивидуального искателя пищи», доказывающая вечность частной собственности и т. п. По стопам буржуазной науки идут и социал-фашистские теоретики, критикующие Энгельса и пытающиеся дать чисто «экономическое» доказательство наличия парной семьи и моногамии на самых ранних ступенях развития (*Кунов*, *Каутский*, см.). Наряду с отрицанием большинством буржуазных социологов существования первобытного коммунизма, нек-рые из них, признавая до известной степени таковой, изображают его, как единственно возможную форму коммунизма. Коммунизм т. о. признается ими возможным только в условиях первобытной дикости и варварства.

Взрыв «старого общества, покоящегося на родовых объединениях» (Энгельс, Происхождение семьи..., см. Предисл. к 1-му изд.),—первая социальная революция, знаменовавшая образование частной собственности, классов и государства. Принимая во внимание слабые связи между первобытными общинами, различие окружающих их естественных условий и крайнюю медленность развития первобытного общества, этот переход от первобытно-коммунистической формации к более высоким социальным организациям должен был растянуться на многие столетия (так протекал этот процесс в Египте, Индии, Греции и Риме, у древних германцев и славян и т. д.). При этом «из различных форм первобытной общинной собственности вытекают различные формы ее разложения» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 94, см. подстрочное примечание). Сельская земледельческая община, сохранившаяся в течение продолжительного периода у многих народов с характерным для этой общины внутренним «дуализмом» (Маркс) общинной и частной собственности, является последним фазисом первобытной формации. Эволюция этой сельской общины была «процессом перехода от первичной формации к вторичной формации» (Письмо Маркса к В. Засулич, первый черновик, Архив Маркса и Энгельса, кн. 1, стр. 273). Поэтому сохранение сельской общины и в той или иной мере общинной собственности на землю является существенным моментом экономической структуры ранних форм классового общества в том виде в частности, в каком они существовали на Востоке, в древнеазиатских государствах.

Рабовладельческое общество. Первой формой классовой эксплоатации было рабство, развившееся из домашнего, патриархального рабства, существовавшего уже в первобытном обществе. Первыми классами, как указывают Маркс, Энгельс, Ленин, были рабовладельцы и рабы. Однако рабство не могло сразу распространиться на все способы производства. Для этого требовался ряд дополнительных исторических условий, особенно в земледелии, где развитию крупного рабовладельческого хозяйства препятствовало сохранение сельской общины. Поэтому на Востоке, по словам Энгельса, рабство «не образует прямым образом основы производства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 451). Ограниченность орошаемых земель и необходимость контроля над орошением, сочетание кочевого быта с оседлым, слабое развитие обмена также способствовали своеобразию эконо-

мики древнего Востока. Наряду с делением на свободных и рабов здесь поэтому развивается антагонизм между крупными собственниками земли и рабов, с одной стороны, и объединенными в общины мелкими землевладельцами, с другой. Наряду с развитием рабовладения здесь поэтому складываются также отношения зависимости, аналогичные феодально-крепостническим. Нередки и промежуточные формы между рабством и крепостничеством: прикрепление рабов к земле с уплатой ими оброка. Своеобразное сочетание этих форм классовой эксплоатации, преобладание в одних случаях примитивных рабовладельческих форм (Египет, Ассиро-Вавилония), а в других—сравнительно раннее развитие отношений феодальной зависимости (Китай, Индия), при одновременной эксплоатации рабов, образует длительный исторический период. Он начинается примерно за 3—4 тыс. лет до хр. э. и сопровождается процессом образования и распада централизованных монархий рабовладельческого или феодального типа, с теократической окраской (Египет, Ассиро-Вавилония, Персия, Китай и др.). Маркс и Энгельс отмечали следующие своеобразные особенности этих ранних общественных форм: сохранение общины и общественной собственности на землю при верховном господстве над землей военной и жреческой знати, стоящей во главе государства; необходимость проведения больших общественных работ и централизованного контроля над орошением; преобладание натурального хозяйства и взимание государством земельной ренты и налогов продуктами; образование централизованных деспотий с частыми изменениями в политической надстройке (смена одних государственных образований другими) при сравнительной «застойности» экономических форм. Для всех восточных стран общим было также одновременное существование различных форм личной зависимости, основанной на непосредственном принуждении, начиная от рабовладения—через ряд переходных оттенков—вплоть до феодальной зависимости, помещичьей барщины и прикрепления крестьян к земле.

Маркс и Энгельс подчеркивали особенности этой формы развития ранних антагонистических обществ, обозначая их как «восточные общества» и «азиатский способ производства». Основываясь на этом, троцкистские «теоретики» выдвинули взгляд на азиатский способ производства и восточное общество как на совершенно самостоятельную Ф. о.-э., отличающуюся в корне от рабовладения и крепостничества тем, что в ней сохранилась сельская община, а место господствующего класса занимает само бюрократическое государство. Ошибочность этой теории (равно как и отождествления азиатского способа производства с первобытным коммунизмом) ясна из всего выше сказанного. Маркс, Энгельс, Ленин неоднократно подчеркивают наличие лишь трех основных вытекающих из классового антагонизма способов соединения производителей со средствами производства: рабовладения, основанного на «экспроприации личности» (Энгельс), когда раб сам превращен в средство производства; феодализма (крепостичества), основанного на собственности крупных землевладельцев на землю и личной от них зависимости прикрепленных к земле крестьян, и капитализма, основанного на эксплоатации наемного труда рабочего, отделенного от средств производства, принадлежащих буржуазии. Ленин нередко говорит о восточном, азиатском строе как о крепостном строе. Ошибкой однако является применение к азиатскому способу общих формул вроде «восточной формы феодализма» или «варианта рабовладения» и подмены этой абстрактной схемой конкретно-исторического изучения отдельных типов восточного общества. Так, некоторые авторы, признавая правильность указания Маркса и Энгельса, что первой формой классового деления общества было деление на рабовладельцев и рабов, в то же время недооценивают значения рабства в развитии восточных обществ и утверждают, что в ряде случаев родовая община переходит здесь прямо в феодализм. Равным образом неправильно искусственно подгонять строй древнего Востока под сложившуюся рабовладельческую формацию. Возникновение рабства отнюдь не всегда приводило к распространению его сразу на все способы производства. «Рабовладельческое хозяйство,—говорил Маркс,—...проходит ряд ступеней—от патриархальной системы, рассчитывающей преимущественно на собственное потребление, до собственно плантаторской системы, работающей на мировой рынок» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., стр. 579).

В то же время сказывается непонимание указания Маркса на то, что исторические эпохи не отделены одна от другой абстрактными разграничительными линиями. Рабовладельческая формация достигла своего высшего расцвета в античном обществе, оставив свои пережитки в последующих формациях. Через «общество, основанное на рабстве... Через это прошла вся современная цивилизованная Европа,—говорит Ленин,—рабство было вполне господствующим 2 тысячи лет тому назад. Через это прошло громадное большинство народов остальных частей света» (Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 366).

Рабовладельческое об-во получило наиболее отчетливое выражение в 1-м тысячелетии до хр. э. в государствах бассейна Средиземного моря (особенно в Греции и Риме). В античную эпоху эта форма классовой эксплоатации охватывает способ производства во всех существенных отраслях экономики: в с. х-ве (рабовладельческие латифундии), в промышленности (ремесло, крупные рабские мастерские и т. д.), в домашнем быту и т. д., накладывая свой отпечаток на весь политический и духовный строй. Рабовладельческая система упрочилась в древней Греции и древнем Риме благодаря разложению первобытно-родовой организации и земельной общины и развитию частной собственности, обмена и денежного хозяйства, благодаря росту дешевого рабского труда в результате войн и захвата масс военнопленных, а также благодаря расширению таким путем с.-х. территории. Это в течение известного периода делало выгодной замену мелкого индивидуального производства более крупным рабовладельческим хозяйством. Эллинистическая эпоха и эпоха Римской империи обозначают высшие ступени расширенного воспроизводства рабовладельческой формации и в то же время начало ее разложения. Последовательные этапы развития античного общества можно правильно понять, лишь исходя из того, что основу его экономики, равно как и староазиатского производства, составляло с. х-во.

Противоречие производительных сил и производственных отношений рабовладельческой

формации выступает как основной классовый антагонизм, движущий развитие античного общества,—антагонизм между рабовладельцами и рабами. Этот антагонизм находит свое выражение, с одной стороны, в развитии рабовладельческой собственности, с другой—во внутренних противоречиях самого рабского характера труда. Основное движущее противоречие рабовладельческой экономики — противоречие между тенденцией развития от мелкого к крупному производству и специфическими особенностями рабского труда, ставящими границы этому развитию благодаря низкой производительности рабского труда.

Античное общество возникает в результате разложения родового строя и превращения племенной знати в аристократическую верхушку античного города, господствующего над сельским населением. На ранней стадии развития античного общества в нем господствует общинная и государственная собственность, которая вырастает из предшествовавшей античному обществу родовой организации и которую Маркс и Энгельс определили в «Немецкой идеологии» как «совместную частную собственность активных граждан государства, вынужденных перед лицом рабов сохранять эту естественно возникшую форму ассоциации» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 12). По мере того как с развитием обмена, торговли и ростовщичества рабство овладевает способом производства, происходит вытеснение крупным рабовладельческим производством свободных мелких крестьян и самостоятельных ремесленников. В пределах господствующей собственности античной общины—государства—и на основе использования общинных земель (ager publicus и т. д.) развивается и крепнет в качестве подчиненной ей формы движимая, а впоследствии и недвижимая частная рабовладельческая собственность.

Борьба за земельную собственность (в к-рой Маркс видел ключ к пониманию истории Римской республики), борьба между греческой аристократией и демосом, борьба между римским патрициатом и плебеями, новым ростовщическим классом, с одной стороны, мелкими производителями, с другой, была одновременно борьбой различных групп рабовладельческого общества за право эксплоатации рабского труда. Ростовщики накладывают руку не только на попадающий в долговую зависимость от них крестьянский плебс, но и на обремененный долгами патрициат и постепенно вытесняют из крупного землевладения родовую аристократию. Этот процесс завершается созданием нового класса производящих на рынок крупных земельных собственников - рабовладельцев, в котором растворилась старая аристократия, уничтожением мелкого крестьянского землевладения, превращением должников-крестьян в неимущих «пролетариев» и заменой их труда в с. х-ве трудом рабов. Но это развитие рабовладения означало вместе с тем и разложение той «естественно возникшей» ассоциации рабовладельцев, в которой последние могли противостоять революции рабов. Одновременно сказываются и развиваются противоречия самого рабского труда: происходит сужение слоя трудящихся, потому что «труд становится рабской деятельностью, т. е. чем-то бесчестящим свободных людей» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 450). Использование простой кооперации рабов, правда, имело известное прогрессивное значение; однако оно не открывало возможности сколько-нибудь значительного технического прогресса, а, наоборот, требовало применения «только наиболее грубых, наиболее неуклюжих орудий труда» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 227, см. подстрочн. примеч.). Низкая производительность рабского труда чрезвычайно затрудняла исторически-необходимый переход к интенсивному земледелию и в то же время не позволяла отказываться от рабовладельческого способа производства. Рабский труд становился помехой развитию производительных сил; необходимость пополнения рабской массы приводила к кровопролитным войнам, ослаблявшим военную мощь и сопротивляемость античного общества. Вот почему образование крупной поместной собственности на основе рабского труда в императорском Риме только еще более обострило классовые антагонизмы античного общества. Рабовладение охватывает с.-х. производство, но с этого момента начинается его разложение. Разоряя массу свободного крестьянства и ремесленников, труд к-рых не мог получить другого применения, подрывая тем самым свою собственную экономическую и политическую базу, восстанавливая против себя всю массу не только рабов, но и неимущих свободных, рабовладельческая система неизбежно приходит в тупик. Она на известном этапе стала невыгодной для крупных землевладельцев, которые начинают поэтому сами переходить к системе мелкой земельной аренды и натуральных повинностей, выполняемых зависимыми крестьянами (колонами). Основной движущей силой этого процесса разложения и гибели античного рабовладения была революция рабов и прочих эксплоатируемых масс населения, их союзников в этой борьбе,—революция, нашедшая свое выражение в гражданских войнах, восстаниях, в полном подрыве рабовладельческого хозяйства и военной мощи Римской империи и проложившая дорогу завоеваниям германских варваров. «Революция рабов, — указывает Сталин,—ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 527).

Но рабы не являлись носителями прогрессивного способа производства и поэтому не могли образовать нового господствующего класса. Рабское античное общество привело поэтому к гибели обоих борющихся классов (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 450).

Рабовладельческая формация обусловливает значительный рост производительных сил, материальной и духовной культуры в сравнении не только с первобытным обществом, но и с «восточным обществом» более ранней эпохи. Эта формация характеризуется относительным повышением технического уровня производства, концентрацией рабочей силы, углублением процесса разделения труда и специализации работника, развитием частной собственности, укреплением основанных на ней государственных и правовых форм, высоким подъемом науки и искусства. Но следуя имманентным законам своего развития, рабство вместе с тем подготавливает свою гибель и смену более высокой, феодальной формацией. «Рабство,—указывает Ленин, — в громадном большинстве стран в своем развитии превратилось в крепостное

право» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 366). Обломки и пережитки рабовладельческих формаций однако сохраняются и в последующих антагонистических формациях—при феодализме (в виде рабовладения у древних германцев, на Руси 10—13 вв., в Китае, Индии, Японии, у арабских и африканских народов и т. д.) и даже при капитализме в плантаторском хозяйстве, получившем развитие на новой основе рыночных отношений.

Феодализм. Античное рабовладельческое общество сменяется феодальным. Превращение рабовладельческого общества в феодальное, указывает Ленин, «имело громадное значение... Крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое. В нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что́ вело еще в то время к капитализму» (Л е н и н, Соч., т. XXIV, стр. 370 и 371). Маркс, Энгельс, Ленин уделяли огромное внимание вопросам феодального общества, поскольку остатки феодальных отношений до сих пор переплетаются с отношениями капиталистического способа производства. Изучение их дает ключ к пониманию генезиса капиталистич. ренты, развития с. х-ва при капитализме, аграрно-крестьянского и колониального вопроса. Эти проблемы требуют особого рассмотрения (см. *Феодализм*, *Крепостное право*, *Аграрный вопрос*, *Колонии и колониальный вопрос*).

В основе феодального способа производства лежит классовый антагонизм между крупными землевладельцами-феодалами и эксплоатируемыми ими, зависимыми от них, прикрепленными к земле крестьянами. Система феодальных производственных отношений, как ее определяет Ленин, состояла в том, что земля разделена была между крупными землевладельцами-помещиками, что помещики наделяли крестьян этой землей для того, чтобы эксплоатировать их, так что земля была как бы натуральной заработной платой: «она давала крестьянину необходимые продукты, чтобы он мог производить прибавочный продукт на помещика; она являлась фондом для несения крестьянами повинностей в пользу помещика» (Л е н и н, Соч., т. I, стр. 102). В отличие от капиталистического способа производства, где отношения между классами определяются в первую очередь экономическим принуждением, феодальное общество, подобно рабовладельческому, было построено на отношениях непосредственного господства и подчинения, отношениях личной зависимости. При номинальной верховной собственности помещика на землю прикрепленные к земле крестьяне оставались фактическими владельцами и собственниками своих примитивных орудий производства. Поэтому, указывает Маркс, «прибавочный труд для номинального земельного собственника можно выжать из них только внеэкономическим принуждением, какую бы форму ни принимало последнее» (М а р к с, Капитал, т. III, 8 изд., стр. 569—70). Для феодальной формы классовой эксплоатации «необходимы отношения личной зависимости, личная несвобода в какой бы то ни было степени и прикрепление к земле в качестве придатка последней» (М а р к с, там же, стр. 570). Таким образом отношения зависимости, основанные на экономическом и внеэкономическом принуждении, охватили все общество в виде целой иерархической системы сословий, цехов, корпораций, гильдий и т. д., увенчанной крепостническим государством.

Буржуазные ученые обычно изображают средневековый феодализм как нечто отличное от позднейшего крепостного права, как систему чисто юридической зависимости, установленную по полюбовному соглашению между крестьянами—вассалами—и ставшими в защиту их от нападения врагов помещиками—феодалами, между мелкими и крупными феодалами, между членами организаций средневекового города и т. д. В действительности же вся сословно-правовая организация феодального общества, отражавшая его классовый антагонизм, имела своей основой земельную собственность—отношение между юридическими собственниками земли, которые могли только с помощью силы удержать свое господство, и прикрепленными к земле, а стало быть и ее собственнику—феодалу, лично зависимыми крестьянами. В корне ошибочной и ложной является также извращающая это основное положение марксизма-ленинизма точка зрения нек-рых историков, в силу к-рой крепостное право в отличие от раннего феодализма представляет собой самостоятельную позднейшую формацию. Маркс, Энгельс, Ленин всюду подчеркивают тождество феодализма и крепостничества, употребляют в одном и том же смысле оба эти понятия. В своем анализе ступеней развития земельной ренты Маркс показал, что наиболее ранней формой ренты, исторически соответствующей раннему феодализму, является отработочная рента в виде барщинной повинности крестьян, даром работающих определенные дни на земле владельца. Лишь позднее развивается рента продуктами, когда крестьяне доставляют феодалам свой прибавочный продукт в виде оброка.

Конкретное историческое изучение показывает наличие уже на заре феодализма больших групп крестьян, находившихся на положении сервов, крепостных, мало отличавшемся от рабского состояния. Крепостные отношения, отношения прикрепления к земле, составляют т. о. самое существо феодального способа производства, выступая на самых различных его этапах. Можно говорить лишь о некотором ослаблении крепостной зависимости в позднее средневековье, накануне перехода к новому, капиталистическому способу производства (при одновременном общем усилении эксплоатации крестьянства в новых формах). Поэтому от «первого издания» крепостничества, ранней ступени барщинного труда, Маркс и Энгельс отличали «второе издание»—развитие крепостных отношений в 17 веке, особенно резко обозначившееся на Востоке Европы—в Пруссии, России и т. д.—и представлявшее собой усиление феодальной эксплоатации и возвращение к барщине.

Точно так же ошибочны взгляды, изображающие ранний феодализм как чисто натуральное хозяйство, а крепостничество—как господство торгового капитала. Способ обмена, учит марксизм, определяется способом производства. Изображать феодализм как чисто натуральное хозяйство (по Бюхеру) или, наоборот, как нечто вроде товарно-капиталистического хозяйства (по Допшу) одинаково значит следовать пустой внеисторической «схеме», вытекающей из классовой идеологии буржуазных историков. При всем преобладании натуральных форм хозяйства в пору раннего феодализма при нем всегда существовала торговля. Крепостничество «второго издания» в известной мере обусловливалось развитием и требованиями миро-

вой торговли, представляя в то же время экономическую реакцию, вызванную перемещением торговых путей, оставившим Пруссию и Россию в стороне от междунар. торговых путей.

Европейский средневековый феодализм являлся высшим этапом в развитии феодальной общественной формации и послужил исходной точкой для развития нового, капиталистического способа производства. Причины этого нужно искать в его специфических исторических особенностях и в особых формах развития его основных противоречий. Средневековый феодализм развивался не на «голом месте», а на базе значительной материальной и духовной культуры, созданной предшествовавшим античным обществом, с отделением города от деревни, широким развитием городской жизни, высокой строительной и военной техникой, ремесленной специализацией, сравнительно высокой ступенью обмена и т. д. Крайне ошибочно представление, будто европейский феодализм был привнесен извне завоевавшими римские провинции германцами. Средневековая феодальная система складывалась путем сочетания процесса разложения характерных для германских народов родовых отношений и форм домашнего рабства с феодальными отношениями, к-рые сложились уже в Римской империи в процессе исторически необходимого развития рабовладения, в процессе перехода его на определенной ступени в систему т. н. колоната.

Несмотря на то, что положение крепостных крестьян лишь немногим отличалось от положения рабов, для них все же открывалась более широкая дорога к освобождению. Не считаясь прямой собственностью помещика, а будучи связан со своим земельным участком, крепостной крестьянин, по словам Ленина, мог «до известной степени принадлежать себе, и крепостное право при более широкой возможности развития обмена, торговых сношений все более и более разлагалось, и все более расширялся круг освобождения крестьянства» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 371). Своей классовой борьбой крестьянство подрывает основу феодализма, создавая мелкое товарное производство и в то же время выделяя элементы, концентрирующиеся в городах. Уже переход к ренте продуктами знаменовал собой новое развитие торговли, ростовщического капитала, денежной системы хозяйства.

Основное антагонистическое противоречие феодального способа производства—отношение между помещиками-крепостниками и зависимыми от них крестьянами, к-рое в условиях азиатского способа могло способствовать воспроизводству в течение многих столетий лишь застойной феодальной экономики,—получает в условиях европейского средневекового общества, на известной ступени его производительных сил, свое особое развитие. Во внутренних противоречиях развиваются оба типа феодальной организации труда и собственности: земельная собственность с трудом крепостных в деревне и мелкая собственность с собственным трудом ремесленников и их подмастерьев в городе. Начинающийся на известной ступени разрыв между земледелием и промышленностью, между земледельческой деревней и торгово-промышленным городом был обусловлен внутренними противоречиями как в феодальной земельной собственности, так и в мелкой городской собственности. В процессе развития феодальной земельной собственности крупное землевладение вступило в противоречие с мелким производством крепостных крестьян, с частнособственническими стремлениями крестьянства, усилившимися вместе с переходом его к простому товарному производству и получившими свое выражение в ожесточенных «религиозных» войнах. Этот непосредственный внутренний антагонизм господствующей формы земельной собственности в деревне усиливался и обострялся благодаря росту внутренних противоречий феодального города, где шла борьба старых феодальных форм собственности, ставивших город в зависимость от феодала, и развивавшихся вначале в этих формах буржуазных тенденций. Развитие торговли и промышленности в городах в свою очередь вызывало усиление крепостнического нажима помещиков на крестьян и обостряло борьбу крестьян против феодального режима. Эта борьба трудящихся масс деревни и города была использована в своих целях новым классом—торгово-пром. буржуазией, возглавившей революц. переход к новой системе производств. отношений. Такова внутренняя диалектика средневекового общества.

Историческая роль феодальной формации заключается в том, что она создала новый, более высокий уровень развития производительных сил, чем все предшествующие формации. Она углубила разделение труда и развила далее антагонизм классов; она укрепила и развила далее частную собственность и усовершенствовала государственную машину как аппарат классового угнетения. Но в своем развитии феодализм все более углубляет и обостряет свои противоречия. Развившиеся внутри его новые производительные силы приходят в конфликт с феодальной экономической структурой; еще в пределах старой феодальной системы постепенно складываются и созревают новые капиталистические отношения. Процесс «первоначального накопления», громадное развитие мировой торговли, экспроприация торговым и ростовщическим капиталом мелкого производителя и превращение крестьян в «свободных пролетариев», превращение различными путями купца и цехового мастера в промышленного капиталиста, концентрация в городах свободной рабочей силы, создание капиталистической мануфактуры и укрепление форм наемного труда—таковы конкретные исторические этапы развития производительных сил и производственных отношений капитализма в недрах феодального общества, столь ярко изображаемые Марксом в «Капитале». Следует отметить ошибочность теорий (Богданов и др.), пытающихся поместить между феодализмом и капитализмом особую Ф. о.-э.—торговый капитализм.

Капитализм. Новый, капиталистический способ производства начал складываться уже в 16 в. Но еще более двух столетий идет борьба старой и новой формации, и лишь в конце 18 и в начале 19 вв., когда капитализм уже прошел свой первый, мануфактурный период и создал адэкватный себе технический базис в машинном производстве, утверждается политическая власть буржуазии. Буржуазные революции, в к-рых роль боевой армии играют крестьяне, ремесленники, рабочие, ликвидируют господство крепостников и закрепляют господство новых форм производства и классовой эксплоатации. *Капитализм* (см.)—наиболее сложная, высшая и последняя форма способа производства, основанного на классовом антагонизме. В отличие от прежних Ф. о.-э.

капиталистическая система производства покоится на принуждении экономическом; здесь неэкономическое (политико-правовое) принуждение играет лишь дополнительную роль. Однако значение прямого политического принуждения при капитализме также немаловажно. Достаточно указать на роль его в период создания капиталистического способа производства в «огораживании» земли, на законы об имуществе, способствовавшие развитию наемного труда, «рабочие дома» и т. д.

Капитализм есть новый способ соединения рабочей силы со средствами производства и новая форма классовой эксплоатации. «Два факта,—указывает Маркс,—характеризуют прежде всего капиталистическое производство: Во-первых, концентрация средств производства в немногих руках, благодаря чему они перестают существовать в качестве непосредственной собственности отдельных рабочих, а имеются как потенции общественного производства... Во-вторых, организация самого труда как общественного посредством кооперации, разделения труда и соединения труда с результатами господства общества над силами природы. Этими двумя способами капиталистическое производство уничтожает частную собственность и частный труд, хотя еще и в противоречивых формах» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 311).

Классовый антагонизм между буржуазией и пролетариатом проникает всю структуру капиталистического общества, начиная с его простейшей клеточки—товара, проявляясь в области отношений собственности как противоречие между общественным характером производства и частно-собственническим характером присвоения, в сфере организации труда как противоречие между организацией производства на отдельном капиталистическом предприятии и анархией производства во всем обществе. Рыночные формы связи между членами антагонистических классов придают специфический стихийный характер закономерностям капитализма. Этот классовый антагонизм и его товарная форма определяют особый характер буржуазного государства и права и всей протекающей в буржуазном обществе политической борьбы; они проникают все области материальной и духовной культуры, связывая экономику, политику, идеологию капиталистической формации в целостное, органич. единство. Классовый антагонизм и классовая борьба между буржуазией и пролетариатом—важнейшая движущая сила в развитии производительных сил и производственных отношений капитализма.

В своем развитии капитализм проходит этапы домашней промышленности, мануфактурного, промышленного и монополистического капитализма. Влача за собой остатки, обломки всех прежних докапиталистических формаций, капитализм включает их в свою экономическую структуру, подчиняет их себе, преобразует их по своему подобию или использует докапиталистические формы эксплоатации как дополнительное средство расширенного воспроизводства. Но следуя особым законам своего функционирования и развития, капиталистическое общество вместе с тем обнажает и развивает до крайней остроты все основные противоречия, общие для всего периода классового общества: противоречия классов, уже лишенные той сословной, юридической и религиозной оболочки, в к-рой они выступали в прежних формациях; противоречия капиталистической частной собственности, отрицающей ту индивидуальную мелкую собственность крестьян и ремесленников, из к-рой она развилась; противоречия общественного разделения труда—противоположность города и деревни и противоположность физического и умственного труда.

Разрешение этих противоречий невозможно без полного уничтожения классового общества, без перехода к планомерной организации производства в обществе социалистическом. Но доводя до крайних пределов все названные противоречия, капитализм в силу законов своего развития создает материальные предпосылки, необходимые для их разрешения.

Всемирно-историческая миссия капитализма состоит в развитии огромных производительных сил как производительных сил общественного труда, в разрешении громадных технических задач, в максимальной концентрации средств производства, в создании мирового рынка и мирового хозяйства, в объединении производительного класса наемных рабочих самим производственным процессом, в создании таких политико-правовых условий, каких не знали предшествовавшие формации и какие помогли угнетенному классу пролетариев развить свое классовое самосознание и создать всемирное рабочее движение. Благодаря этому «открывается перспектива нового общества, новой экономической общественной формации, к которому... буржуазный способ производства и соответствующие ему отношения производства и распределения... составляют лишь переход» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 314).

«По сравнению с феодализмом,—говорит Ленин,—капитализм был всемирно-историческим шагом вперед по пути „свободы", „равенства", „демократии", „цивилизации". Но тем не менее капитализм был и остается системой наемного рабства, порабощения миллионов трудящихся, рабочих и крестьян ничтожному меньшинству современных... рабовладельцев, помещиков и капиталистов... Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития... Крах капитализма неизбежен» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 404). Капиталистическая частная собственность, ранее бывшая формой развития производительных сил, превращается в их оковы и приходит к своему собственному отрицанию. Период империализма обостряет все противоречия капитализма, в т. ч. и технического развития. Наряду с убыстренным ростом техники появляется и непрерывно возрастает тенденция к ее загниванию. Конфликт между производственными отношениями капитализма, превратившимися в тормаз дальнейшего развития общества, и вновь созданными гигантскими производительными силами, важнейшим элементом к-рых является революционный рабочий класс и к-рые подвергаются массовому разрушению в процессе наступившего общего кризиса капитализма, приводит к пролетарской революции и к уничтожению классового общества. Пролетарская революция через историческую переходную эпоху приводит к построению бесклассового коммунистического общества, основанного на общественной собственности на средства производства.

Коммунизм. Социализм, при котором сохраняются нормы труда и потребления и государственное их регулирование,—первая фаза нового, коммунистического общества, по отношению к которому вся предшествовавшая история человечества является лишь его «предисторией», которая представляет собой прыжок из царства необходимости в царство свободы (см. *Коммунизм*, *Социализм*). Социалистический и коммунистический способ производства основывается на восстановлении единства средств производства и производителя, отрицанием которого явилось классовое общество. В отличие от капитализма, который вызревает в недрах феодализма, социалистические отношения не могут возникнуть в недрах старого общества. При капитализме создаются лишь материальные предпосылки социализма. Социализм строится трудящимися массами после пролетарской революции, и для его развития нужен целый переходный период, в течение к-рого новый, созданный пролетарской революцией социалистический уклад постепенно побеждает и подчиняет себе, преобразует все прочие экономические уклады, оставшиеся от старого общества. В этом процессе революционного изменения способа производства решающую роль играет революционная классовая борьба рабочего класса, установленная им после победы пролетарской революции *диктатура пролетариата* (см.). Не «автоматический крах» капитализма, не мирное «врастание» «старого свинства» в социализм через буржуазную демократию, как то утверждают социал-фашистские и оппортунистические теоретики, но лишь ожесточенная классовая борьба рабочих, на основе научного изучения законов капитализма и учете всех конкретных исторических особенностей и этапов его равития, может привести к гибели капитализма и победе коммунизма. Лишь диктатура пролетариата, тремя основными сторонами к-рой являются подавление бывших эксплоататоров, переделка мелкого крестьянского производства и строительство социализма, может обеспечить эту победу. Таков важнейший вывод из всего марксистского учения о Ф. о.-э., положенный Марксом и Энгельсом в основу научного коммунизма,—«вывод, которому учит всемирная история» (Л е н и н, Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. XVI, стр. 353).

Ленин и Сталин развивают далее учение Маркса и Энгельса о Ф. о.-э. Ленин не только выявил все важнейшие черты этого учения на анализе развития капитализма в России и особых условий развития русской революции,—Ленин положил это учение в основу своего гениального анализа империализма как высшей стадии капитализма и в основу своего учения о переходной экономике в эпоху диктатуры пролетариата, рассматривая последовательные этапы, пути и средства, коими осуществляется процесс развития новой формации из старого общества. Учение Ленина о пяти экономических укладах переходной экономики и о конечной победе социалистического уклада в процессе борьбы двух систем, двух формаций, происходящей в переходный период, бросило яркий свет на все учение марксизма о формациях, на его огромное теоретическое и политическое значение. Учение Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране, о путях и методах социалистического строительства, о построении фундамента социалистической экономики и задаче «увенчания его надстройками» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 564) представляет собой высшее развитие и дальнейшую конкретизацию марксистского учения о Ф. о.-э. и его практическое применение к созданию нового общества.

Величайшее значение для развития учения о Ф. о.-э. имеет анализ современного этапа строительства, данный Сталиным на XVI и XVII Всесоюзных съездах ВКП(б). Сталин, подводя итоги первого этапа сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, указал, что СССР, где социалистический сектор занял абсолютно преобладающую роль в народном хозяйстве, уже вступил в период развернутого социалистического наступления, в период социализма: «Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он назывался периодом переходным в 1918 г., когда Ленин в своей знаменитой статье „О „левом" ребячестве" впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 г., когда некоторые из этих укладов, как устарелые, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно—новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя... Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту. Ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 432). Сталин показал, что последний этап нэпа является одновременно и первым периодом социализма.

На XVII Съезде Сталин отметил наши дальнейшие победы на пути к построению бесклассового общества. Одной из важнейших побед является ликвидация многоукладности в СССР: из пяти экономических укладов в настоящее время осталось только два. Патриархальное хозяйство, частный и государственный капитализм ликвидированы, мелкотоварный уклад оттеснен на второстепенные позиции и социалистич. уклад является «безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (т а м ж е, стр. 559).

Уже на XVI Партсъезде Сталин выявил важнейшие черты новой социалистической системы хозяйства, противостоящей капиталистической системе и самым фактом своего существования расшатывающей основы мирового капитализма: а) новый тип государства, в к-ром государственная власть принадлежит рабочему классу; б) социалистическая общественная собственность на средства производства; в) принцип планового руководства во всем народном хозяйстве; г) социалистическое распределение в интересах улучшения материального положения трудящихся и расширенного социалистического воспроизводства; д) отсутствие кризисов перепроизводства и полная гарантия от них, ликвидация безработицы и т. д.; е) отсутствие классовой эксплоатации и сознательное руководство со стороны рабочего класса социалистической экономикой; ж) диктатура пролетариата, руководимая ленинской партией,—такова важ-

нейшая движущая сила развития социалистической системы, направляющая ее по пути расширенного социалистического воспроизводства, закладывающая экономические, социальные и идеологические основы новой Ф. о.-э. Социалистические производственные отношения оказывают самое активное воздействие на ход развития социалистических производительных сил. В процессе завершения технико-экономической реконструкции народного хозяйства СССР вместе с дальнейшим ростом индустриализации страны и с социалистической переделкой сельского хозяйства осуществляется окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплоатацию, подготовляется переход к бесклассовому социалистическому обществу, к развернутой форме социализма, при к-рой получают дальнейшее развитие названные черты соц. общества.

Маркс в «Критике Готской программы» и Ленин в «Государстве и революции» и др. работах дали глубокий анализ всех специфических особенностей этой первой фазы коммунизма. Материально-техническим базисом построения социализма во 2-й пятилетке будет завершение технико-экономич. реконструкции народного хозяйства на основе электрификации всей страны; его экономической базой—общественная соц. собственность на средства производства и соц. метод производства, основанный на сознательном, плановом руководстве развитием всего нар. х-ва и коммунистич. формах труда.

В своей исторической речи (1931) о шести условиях победы большевистского наступления в новой обстановке Сталин со всей решительностью ударил по «левацким» теориям уравниловки. Он подчеркнул, вслед за Марксом и Лениным, что разница между квалифицированным и неквалифициров. трудом будет существовать даже после уничтожения классов и будет ликвидирована только при коммунизме.

Первая фаза коммунизма предполагает высший по сравнению с капитализмом уровень производительных сил и значительное повышение материального уровня трудящихся, ликвидацию противоречий, характерных для классового общества, ликвидацию пережитков капитализма в сознании людей, высокое развитие социалистической культуры. Однако уровень производительных сил социализма еще не настолько высок, чтобы удовлетворять всем потребностям трудящихся; в развернутом социалистическом обществе еще сохраняется распределение продуктов в зависимости от труда каждого, нужен строгий учет и контроль над производством и потреблением. В такой же мере при социализме сохраняются и нормы права, регулирующие распределение продуктов и распределение труда. Сохраняется и государство диктатуры пролетариата, причем до полной победы социализма во всем мире происходит непрерывное укрепление его и создание предпосылок, обусловливающих при переходе к высшей стадии—к полному коммунизму—его отмирание. На этой высшей ступени общественного развития полностью исчезает порабощающее человека разделение труда и противоположность между умственным и физическим трудом, характерная для классового общества: труд превратится в «первую жизненную потребность» (М а р к с), бесконечно вырастут производительные силы вместе со всесторонним развитием индивидуумов. Непрерывное возрастание общественного богатства позволит удовлетворить все потребности трудящихся. На этой ступени полностью будет преодолен «узкий горизонт буржуазного права» (М а р к с), отомрет охраняющее его гос-во, управление людьми сменится управлением процессом производства.

Сталин дает следующую краткую характеристику анатомии коммунистического общества: «это будет такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженики индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу старых французских коммунистов: „от каждого по способностям, каждому по потребностям“; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к „сильным мира“, станет действительно свободной» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 193). На совещании стахановцев Сталин подчеркнул, что стахановское движение, будучи продуктом новых социалистических отношений в СССР, является важнейшим условием дальнейшего укрепления социализма в нашей стране и подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму. Стахановское движение содержит в себе первые начатки, правда еще слабые, культурно-технич. подъема рабочего класса до уровня работников инженерно-технич. труда, что будет означать уничтожение противоположности между физич. и умственным трудом.

Лит.: М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Немецкая идеология, М., 1933; и х ж е, Манифест Коммунистической партии, М., 1933; М а р к с К., Капитал, т. I—III, 8 изд., М., 1931—32; е г о ж е, К критике политической экономии, М., 1933 (см. Введение); Э н г е л ь с Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934; е г о ж е, Анти-Дюринг, 6 изд., М., 1934; Л е н и н В. И., Сочинения, 3 изд., т. I («Что такое „друзья народа“»), т. XIX («Империализм как высшая стадия капитализма»), т. XXIV («О государстве»), т. XXVI («О продовольственном налоге»), т. XXVII («О кооперации»); С т а л и н И., Политические отчеты ЦК ВКП(б) на 14, 15, 16, 17 съездах ВКП(б); П л е х а н о в Г. В., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, [М.—Л.], 1933.

И. Разумовский.

ФОРМОВКА, процесс изготовления *форм* (см.). Ф. применяется гл. обр. в литейном производстве. Для образования наружной поверхности отливаемого предмета делается форма, в к-рую вкладываются особо изготовленные стержни для образования внутренних полостей и пустот в отливаемом предмете. Так, для отливки пустотелой трубы (рис. 1) изготовляют сперва разъемную форму, показанную в разрезе на рис. 2, а затем в нее вкладывают стержень, соответствующий по своим размерам внутренней полости отливаемой трубы и снабженный на концах коническими выступами или стержневыми знаками, которыми он плотно ложится в специально для этого приготовленные в форме углубления. На рис. 3 показана в разрезе форма рассматриваемой трубы с вложенным в нее стержнем. Пустота формы соответствует размерам отливаемой трубы. Металлические или по-

стоянные формы изготовляются отливкой с последующей их механической обработкой, и их изготовление сходно с изготовлением штампов. Полупостоянные же и обыкновенные разовые литейные формы изготовляются весьма различными методами. Такие формы делаются из формовочной земли или глины (см. *Формовочные материалы*). Для образования внутренней полости формы чаще всего употребляют модель или копию изготовляемого предмета, снабженную выступами для образования стержневых знаков. Так, для Ф. трубы (рис. 1) употребляют модель, изображенную на рис. 4, где *a*—стержневой знак; модель по размерам соответствует наружным размерам трубы с надлежащим припуском на усадку металла, затвердевающего в форме. Модели делаются разрезными из двух или нескольких частей так, чтобы их легко можно было вынуть из формы. Стержни делаются в особых деревянных или металлических формах или стержневых ящиках.

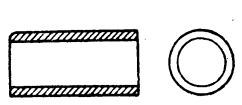


Рис. 1.

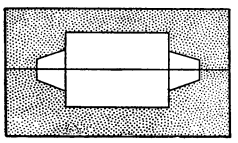


Рис. 2.

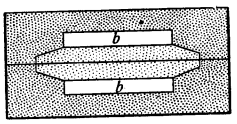


Рис. 3.

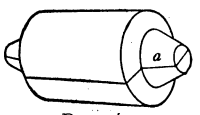


Рис. 4.

Если изготовляемый предмет ограничен поверхностями вращения, то вместо модели употребляют при формовке шаблоны или деревянные доски, вырезанные по образующей формуемой поверхности вращения, подвешиваемые к поперечине, вращающейся на оси, проходящей через центр формы. Вращением такого шаблона и выгребают в формовочном материале внутреннюю полость формы. Крупные стержни круглого сечения вместо стержневых ящиков можно также изготовлять по шаблону. Если отливаемый предмет ограничен поверхностью, к-рая может быть образована движением определенной образующей по какой-либо направляющей, то форма и стержни для таких предметов могут изготовляться движением по направляющей рамке или к а р к а с у дощечки или шаблона, вырезанного по образующей требуемой поверхности. Подобным образом формуются напр. лопатки турбин, лопасти пароходных винтов и т. п. Нужно заметить, что Ф. по моделям и изготовление стержней в стержневых ящиках являются наиболее распространенными, так как требуют значительно меньше времени (затраты рабсилы). Однако стоимость изготовления шаблонов значительно меньше стоимости моделей, и там, где требуется отлить небольшое количество одинаковых изделий, выгоднее применить шаблон или каркасную Ф. Кроме того шаблонная и каркасная Ф. применяются для формовки очень больших изделий, где модели получились бы слишком громоздкими и дорогими.

В отношении методов различают Ф. сырых и сухих (сырых, подлежащих сушке) форм. Для крупного тяжелого литья, а также для ответственных и сложных отливок требуется более прочная форма, поэтому ее приготовляют из более жирной глинистой земли и подвергают сушке в сушильных печах. Способ изготовления сырых и сухих форм одинаков, различие их состоит в формовочном материале, а также в том, что сухие формы набиваются сильнее, т. к. здесь требуется большая прочность, газопроницаемость же достигается здесь сушкой (см. *Формовочные материалы*).

Наконец различают Ф. ручную и машинную. Последняя осуществляется на *формовочных машинах* (см.).

Примеры изготовления форм. Ф о р м о в к а в о т к р ы т ы х ф о р м а х (рис. 5). На площади литейного земляного пола выравнивается горизонтальная плоскость. В нее вдавливается модель (рис. 7—модель плитки) на полную ее высоту. Затем выгребается углубление *D* и канал *H*, а с противоположной стороны канал *C*. Металл наливается в углубление *D* и по каналу *H* поступает в форму, а по заполнении ее излишек металла стекает через канал *C*.

Ф о р м о в к а в п о ч в е с в е р х н е й о п о к о й. Если модель не ограничена плоскостью, то в открытой форме ее залить нельзя, и тогда часто формуют такую модель в почве тем же приемом, как и при открытой форме, но сверху покрывают ее опокой, набиваемой землей. Модель конической шестерни (рис. 6) углубляют в почву, поверхность формы заглаживают и посыпают сухим разделительным песком, чтобы земля в верхней опоке не слилась с землей почвы. Затем ставят верхнюю опоку, фиксируют ее положение кольями, вбиваемыми около стенок опоки, засыпают ее землей и утрамбовывают. Во время набивки ставят коническую модель литника, оканчивающуюся вверху наставляемой на опоку литниковой чашкой *O*. Когда опока набита, ее осторожно поднимают, причем модель или остается в нижней части или благодаря сцеплению своей поверхности с верхней опокой поднимается вместе с ней. Модель осторожно вынимают, поверхность формы подправляют, припыливают углем или графитом, ставят стержни для центрального отверстия, верхнюю опоку ставят на место и получают готовую форму. Чтобы земляные выступы или «болваны» между ободом и втулкой не могли при снимании опоки обломиться, их укрепляют железными крючками или шпильками, показанными тонкими линиями на разрезе формы справа от оси. Слева от оси в разрезе показан другой способ. «Болваны» *D* между спицами, ободом и втулкой набиваются отдельно на плитах *d* еще до постановки опоки и сгребаются вровень с кромками спиц модели. Когда верхняя опока снята, эти болваны за крючки *e* и *f* поднимаются и по удалении модели снова кладутся на место.

Ф о р м о в к а в о п о к а х. Ф. в почве применяется гл. обр. для крупного литья, наиболее же употребительным является способ Ф. в опоках. На рис. 7 показан пример простейшей формовки в двух опоках. Одну половину показанной сверху модели кладут на доску, накрывают опокой и набивают землей. Затем покрывают второй доской и перевертывают низом вверх. Очутившуюся вверху доску *a* снимают, поверхность земли посыпают разделительным песком, ставят вторую половину модели, а также круглую модель вертикального литника, накрывают верхнюю опоку и набивают. После этого разнимают опоки, вынимают из каждой опоки половинки моделей, прорезают горизонтально литники, припыливают форму и накрывают опоки, как показано внизу на рис. 7. При моделях более сложной формы приходится изготавливать форму в 3 или даже нескольких опоках.

Ф о р м о в к а п о ш а б л о н у. На рис. 8—11 показан пример шаблонной формовки выпуклой крышки котла. В почву закладывается подпятник с вертикальной осью, окружается слоем кокса, чтобы создать газопроницаемый слой для выхода газов из нижней части формы. Из этого слоя наружу выводятся каналы *a* (рис. 8). Затем плотно набивается земля и сгребается деревянным шаблоном по поверхности *abc*, соответствующей наружной поверхности крышки. Образуется как бы земляная модель, к-рую, чтобы не прилипала земля, покрывают бумагой. Ставят опоку (рис. 9), набивают ее и получают верхнюю часть формы. Опоку снимают, ставят второй шаблон, которым сгребают поверхность *adefg* (рис. 10), соответствующую внутренней поверхности крышки. После этого убирают шаблон и ось шаблона, отверстие от оси шаблона заделывают и в почве и в опоке, накрывают верхнюю опоку, и форма готова (рис. 11).

Ф о р м о в к а п о к и р п и ч у и г л и н е. На рис. 12 показана Ф. котла. Низ формы выкладывается из нескольких рядов кирпича, обмазывается сверху слоем глины *a*, сгребается плоским шаблоном и подсушивается. На нем ведут кладку для внутренней части котла *A*, обмазывают глиной, сгребают шаблоном *C*, сушат и поверхность закрашивают формовочными чернилами. Затем ставят другой шаблон, срезанный по пунктирной линии *defghik*, соответствующей образующей наружной поверхности котла, обкладывают отформованную часть *A* слоем глины *B*, сгребают шаблоном и подсушивают. Получается

глиняная модель для верхней части формы. Ставят чугунную кольцевую плиту *l* и на ней из одной глины или также из кирпичной кладки с обмазкой глиной выкладывают наружную часть формы *C*. Затем на кольце *l* ее снимают и сушат, удаляют глиняную модель *B* и вновь собирают форму.

Изготовление стержней. Стержни, во время заливки окруженные со всех сторон металлом, должны обладать особой прочностью и газопроницаемостью. Для увеличения прочности внутри стержня закладывают металлические остовы, называемые скелетами или каркасами. Для отвода же газов внутри стержня делают вентиляционные каналы, выходящие через знаки стержня наружу. На рис. 13 показано изготовление в ящике стержня для искривленного впускного канала в паровом цилиндре. Каркас стержня представляет сетку из горизонтальных железных прутьев *2*, *3*, *4*, *5*, связанных проволокой с несколькими продольными, изогнутыми по форме стержня прутьями. В ящике кроме того закладываются железные проволоки, показанные жирными линиями. После набивки стержня землей эти проволоки вытаскиваются и на месте их образуются каналы для выхода газов. Иногда вместо проволок для образования каналов закладывают веревку, облитую воском, или восковой фитиль, идущий вдоль каркаса, по длине стержня, как показано пунктиром на рис. 13. При сушке стержня воск вытапливается и веревка свободно вытаскивается из канала.

Лит.: Евангулов М. Г., Литейное дело, 6 изд., Л.—М., 1932; Воронин Г. Н., Литейное дело, ч. 2, Л.—М., 1932; Юшкин В. П., Курс литейного дела..., ч. 1, Л.—М., 1933; Евангулов М. Г., Формовочное дело, 2 изд., М.—Л., 1931.

Н. Аксенов.

ФОРМОВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, материалы, из которых изготовляются *формы* (см.). Для постоянных форм в качестве Ф. м. употребляются металлы, главным образом чугун и сталь; для изготовления же обыкновенных литейных форм и для форм полупостоянных употребляются формовочные смеси, представляющие собой смеси песка и глины, а иногда песка с добавлением других примесей. Чтобы получить годную отливку, Ф. м. должны обладать определенными свойствами: 1) пластичностью, т. е. легко и точно воспринимать отпечатки модели, а после удаления ее из формы сохранять эти отпечатки; 2) известной прочностью, чтобы противостоять без разрушения статическому и динамическому давлению жидкого металла, вливаемого в форму. Однако прочность Ф. м. требуется лишь до известного предела, после к-рого нужна податливость, чтобы он не мог мешать свободному сокращению охлаждающегося в форме металла (усадка) и не мог своей неподатливостью вызвать образования трещин в отливке; 3) возможно большей газопроницаемостью, необходимой для свободного выхода наружу через толщу формы большого количества газов, развивающихся в форме от высокой температуры металла,—иначе газы будут проходить через массу металла, производя его бурление и вызывая этим образование пузырей или раковин в отливке; 4) достаточной огнеупорностью, или вернее малой спекаемостью, чтобы при высоких температурах вливаемого металла он не мог размягчаться, спекаться и прикипать к поверхности отливки.

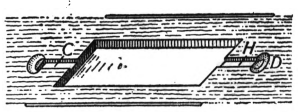


Рис. 5.

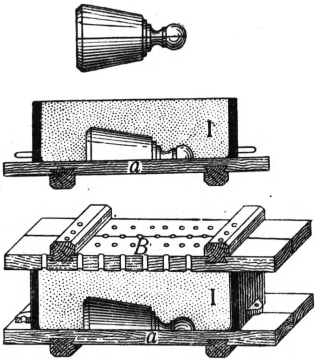


Рис. 7.

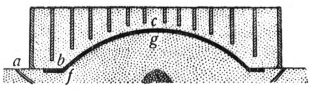


Рис. 11.

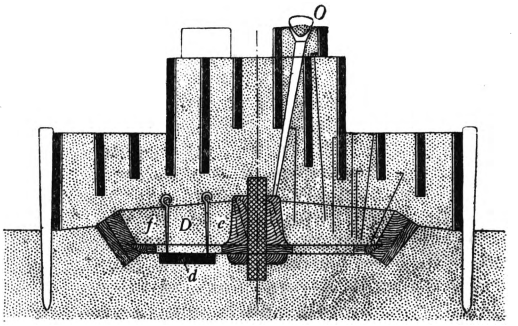


Рис. 6.

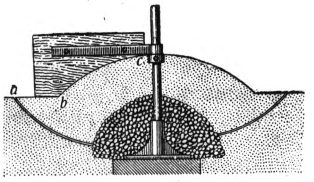


Рис. 8.

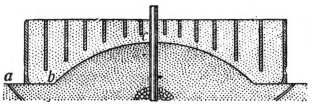


Рис. 9.

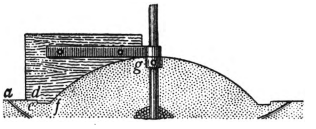


Рис. 10.

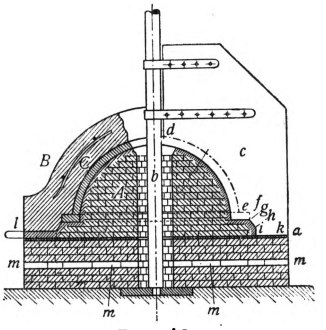


Рис. 12.

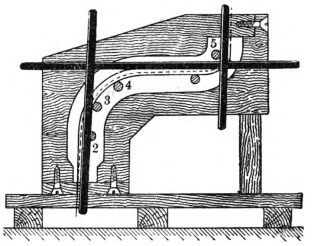


Рис. 13.

Главной составляющей почти всех формовочных смесей является кварцевый песок, или кремнезем. Однако чистый песок не обладает ни пластичностью, ни какой-либо прочностью, поэтому песок смешивается с различного рода связующими веществами. Для большинства формовочных смесей таким связующим веществом является глина. Если песок, хорошо перемешанный с глиной, увлажнить, то получим готовую формовочную смесь. При изготовлении формы эту смесь нужно уплотнить, действуя трамбовками, помощью прессования, или встряхивания на формовочных машинах, или пескометом. Такая уплотненная смесь уже будет обладать известной прочностью, тем большей, чем больше степень уплотнения. Уплотнять формовочную смесь можно лишь до известного предела, так как с увеличением уплотнения промежутки, или поры, между зернами смеси уменьшаются, и газопроницаемость падает. Для получения более прочных форм количество глины в смеси увеличивают, получают «жирную» смесь, к-рую сильно уплотняют в форме, а затем форму сушат. Сухая форма обладает очень большой прочностью, а в то же время глина при сушке, делая усадку, образует по всей толще формы массу мельчайших волосяных трещинок, к-рые обеспечивают ее газопроницаемость. Для увеличения газопроницаемости в такие смеси часто добавляют органические вещества: конский навоз, древесные опилки, торф и т. п., к-рые, выгорая во время сушки и заливки металла, оставляют на своем месте пустоты, служащие для отвода газов. Указанные выше тощие и жирные смеси называются формовочными землями. Если же взять большое количество глины, смешать с небольшим количеством песка и с большим, почти равным по объему количеством органических примесей, то получится формовочная глина, употребляющаяся гл. обр. при формовке по шаблону крупных изделий. В этом случае стенки формы выкладываются из кирпича на этой глине, внутренняя поверхность формы обмазывается глиной и сгребается по шаблону. Чем огнеупорнее должна быть форма, тем более огнеупорными должны быть материалы, входящие в состав формовочной смеси; так напр., для отливки стали глина, входящая в смесь, должна быть белая, огнеупорная; для полупостоянных форм, выдерживающих большое число отливок, основной массой формы вместо песка служит молотый шамот, иногда шамот, а также молотые старые тигли. Стержневые земли представляют собой обыкновенно жирные смеси, подобно смесям для сухих форм, т. к. стержни должны обладать большой прочностью при хорошей газопроницаемости. Но глинистые стержни недостаточно податливы во время усадки металла, поэтому вместо глины в качестве связующих для стержней применяют часто льняное масло, декстрин, крахмал, патоку, муку, канифоль, сульфитный щелок и др. В особенности получили распространение песчано-масляные смеси, изготовляемые из речного или кварцевого песка с примесью 1—3% льняного масла и иногда небольшого количества декстрина. Стержни из такой смеси сушатся при темп. до 200° и после сушки являются очень прочными, а после отливки под действием высокой температуры масло в них перегорает, связь теряется, стержни становятся очень податливыми. Чтобы песок не пригорал к поверхности металла во время заливки, поверхность сырых форм посыпают или пропыливают особым припылом, состоящим из молотого древесного угля, а для более крупных форм—мелко размолотого графита. Сухие формы красят литейной краской или формовочными чернилами, состоящими из графита с небольшим количеством молотого кокса, разведенного в воде.

Смеси песка и глины в должных пропорциях в готовом виде часто встречаются в природе и называются естественными формовочными землями. Там, где таких земель мало, приходится искусственно смешивать кварцевый песок с глиной, приготовляя т. о. синтетические формовочные земли. Для приготовления формовочной смеси прибавляют к свежим естественным или синтетическим землям старой или горелой, бывшей уже в употреблении земли, получившейся от выбивки залитых форм. При изготовлении форм модель обыкновенно обкладывается по всей поверхности слоем, толщиной ок. 2 *см*, особо приготовленной модельной или облицовочной земли, имеющей в своем составе от 30% до 70% свежей земли, а вся остальная форма заполняется т. н. наполнительной землей, представляющей собой старую, бывшую в употреблении землю, просеянную и увлажненную до требуемой нормы. Очень часто для сырых форм, в особенности при машинной формовке, применяют только одну общую землю без разделения на модельную и наполнительную, причем в старую землю после каждой отливки добавляют от 4% до 8% свежей формовочной смеси.

Приготовление Ф. м.—одна из ответственных операций. Свежие земли подвергаются сушке в особых печах, просеиванию и размалыванию в ситах, комбинированных с бегунами, и после этого поступают в смешение со старой землей. Старая земля разминается вальцами, сепарируется от могущих попасть в нее металлических предметов на магнитных сепараторах, просеивается и поступает в смешение. В качестве смешивающих аппаратов применяются бегуны, лопаточные смесители и месильные машины. Одновременно со смешиванием земля подвергается увлажнению и затем разрыхляется на дезинтеграторах и аэроторах.

По американским данным, большое количество брака отливок получается вследствие недоброкачественных формовочных смесей. Поэтому в литейных большое внимание следует уделять постоянному контролю качества Ф. м. Такие испытания у нас принято производить по стандартному методу, разработанному Американской ассоциацией литейщиков. Для испытаний по этому методу существует ряд лабораторных приборов, с помощью к-рых определяется содержание глины в земле, влажность, газопроницаемость, размер зерен, составляющих смесь, или зернистость, крепость определенным образом сделанных из смеси образцов на изгиб и на сжатие и огнеупорность. На основании таких испытаний составляются характеристики свежих земель и постоянно контролируются качества приготовленных в литейной формовочных смесей.

Лит.: Берг П. П., Курс формовочных материалов, Л.—М., Свердловск, 1933; Тархов Н. П., О формовочном песке, М., 1932; Лабораторные исследования формовочных песков (под ред. Б. П. Селиванова), Л., 1932; Карлов К., Формовочные материалы..., Москва—Ленинград, 1931. *Н. Аксенов.*

ФОРМОВОЧНЫЕ МАШИНЫ, машины, применяемые в литейном производстве для механизации процесса формовки. Они механизируют две

основные операции формовки: уплотнение земли и выемку модели из формы. В связи с этим Ф. м. классифицируют: 1) по способу уплотнения земли и 2) по способу выемки модели. По

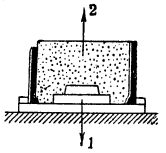


Рис. 1. Выемка модели в положении, в котором она формировалась.

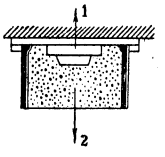


Рис. 2. Выемка модели в положении опоки, перевернутой на 180°.

способу уплотнения земли Ф. м. бывают 4 типов: 1) ручные с набивкой земли помощью трамбовок; 2) прессовые, уплотняющие форму прессованием; 3) встряхивающие, уплотняющие землю помощью встряхивания опоки, и 4) пескометы, выбрасывающие с большой силой землю отдельными бросками в находящуюся под ними опоку, так что земля сразу плотно ложится в опоке. По способу выемки модели Ф. м. делятся на 2 основных типа: 1) выемка модели производится в том положении, как она формовалась на машине (рис. 1), и 2) выемка модели производится в положении опоки, перевернутой на 180° (рис. 2). Выемку модели в машинах первого типа можно производить таким образом, что модель будет опускаться по стрелке *1*

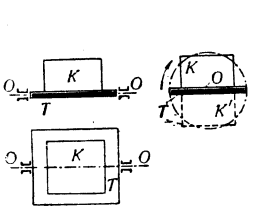


Рис. 3. Схема машин с поворачивающейся опокой.

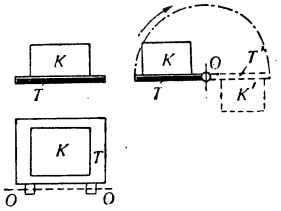


Рис. 4. Схема машин с поворачивающимся столом.

(рис. 1) при неподвижной опоке или же можно поднимать опоку по направлению стрелки *2* при неподвижной модели. Машины, в к-рых поднимается опока, называются машинами со съемной опокой, со штифтовым или рамочным подъемом. Если опоку снимать с модельной плиты вручную, то это будет машина со съемной опокой; если ее поднимать механизмом, оканчивающимся сверху подъемными штифтами, упирающимися в кромку или в выступы опоки,— получим машину со штифтовым подъемом, и наконец, если механизм поднимает рамку, на которой стоит опока,—получится машина с рамочным подъемом. Машины, в к-рых опока неподвижна, называются машинами с опускающейся моделью. Машины второго типа требуют добавочной операции — переворачивания опоки на 180°. Для этой цели стол машины может быть выполнен в виде плиты *T* (рис. 3), вращающейся в цапфах *O*. К столу прикрепляется опока *K*, к-рая после набивки поворачивается вместе с плитой, как показано справа на рис. 3. Это — машины с поворотной плитой. Но можно плиту с прикрепленной опокой вращать вокруг оси *OO*, находящейся сбоку, как показано на рис. 4. Это—машина с поворачивающимся столом. Различие машин с поворотной плитой и с поворачивающимся столом чисто конструктивное, причем в тех и других машинах возможно как опускание опоки при неподвижной модели, так и подъем модели при неподвижной опоке. Машины второго типа, когда при выемке модель находится наверху, а опока под нею, гораздо лучше, чем машины первого типа, гарантируют чистую выемку без срыва земли; конструкция их сложнее и производительность меньше, т. к. нужны лишние операции по поворачиванию плиты, прикреплению и раскреплению опоки и т. д. В виду этого машины с поворотной плитой или поворачивающимся столом применяются для более трудно вынимаемых моделей: для моделей высоких, в особенности когда форма имеет внутри большие земляные выступы.

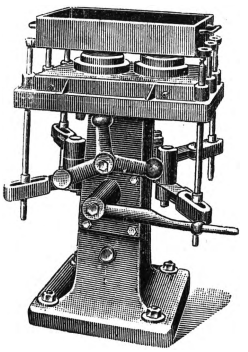


Рис. 5. Ручная машина со штифтовым подъемом.

Ручные машины механизируют только выемку модели, набивка же формы производится вручную. Эти машины употребляются для мелких форм и в литейных небольшого масштаба, где ставить компрессорную установку для пневматических машин невыгодно. На рис. 5 показан пример ручной машины со штифтовым подъемом. На стол машины кладется модельная плита, на нее опока, и происходит набивка землей, как при ручной формовке. Затем вращением рычага поднимается поперечина с 4 поводками, в к-рых закреплены 4 вертикальных штифта, поднимающие опоку над модельной плитой, как это видно на рис. 5.

На рис. 6 показана ручная машина с поворотной плитой. На поворотной плите *A* укрепляются модели, ставится и прикрепляется опока. Поворотная плита своими цапфами входит в подшипники, укрепленные на двух колонках, к-рые снабжены на нижних концах зубчатыми рейками, сцепляющимися с шестернями, сидящими на горизонтальном валике *B*. Вращая валик рукояткой *G*, можно поднимать или опускать плиту. После набивки опоки плиту переворачивают на 180° и опускают т. о., что опока ложится на выдвижной стол. Затем опоку

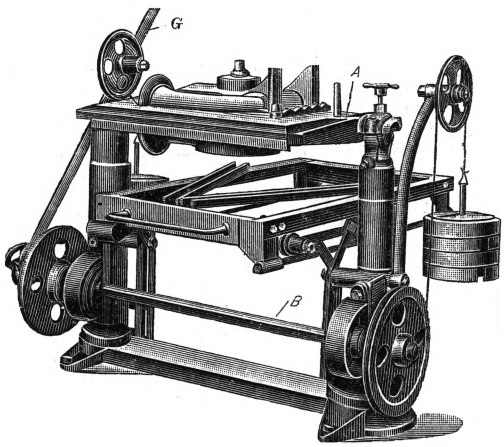


Рис. 6. Ручная машина с поворотной плитой.

открепляют от плиты, плиту с моделями поднимают вверх, а освобожденную от моделей опоку на столе выдвигают вперед и убирают.

Прессовые машины употребляются для невысоких (до 150 *мм*) опок. В зависимости от

способа приведения их в действие они бывают: ручные, механические, гидравлические, работающие силой воды под давлением, пневматические—сжатым воздухом—и электромагнитные—действием притяжения электромагнита. Ручные прессовые машины применяются только для самых малых опок, из остальных же машин наиболее употребительны в наст. время пневматические (рис. 7). Стол *e* связан с пневматическим поршнем *d*. Когда опока поставлена на стол и засыпана землей, пускают воздух под поршнем, стол поднимается и прижимает землю в опоке к траверсе *g*, благодаря чему земля спрессовывается. Затем воздух из цилиндра выпускают, стол с опокой опускается, после этого, действуя ручным механизмом, поднимают штифты, снимающие опоку с модели.

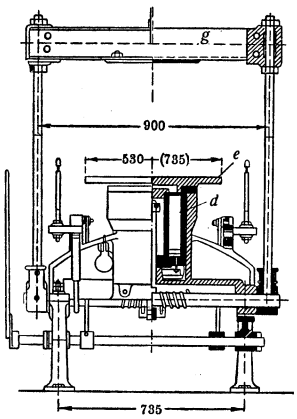


Рис. 7. Пневматическая прессовая машина со штифтовым подъемом.

Встряхивающие машины бывают почти исключительно пневматические (рис. 8). *A*—стол машины, отлитый заодно с поршнем, входящим в цилиндр *B*. Воздух входит под поршень, поднимает его до тех пор, пока его нижняя кромка откроет расположенный несколько выше канал для выхода воздуха. При этом давление под поршнем сразу уменьшается, и поршень со столом падает, ударяясь о цилиндр. Земля, насыпанная в опоки, от каждого удара уплотняется. Но самый верхний слой земли остается рыхлым и его необходимо уплотнить или подтрамбовкой вручную или подпрессовкой. Поэтому встряхивающие машины помимо самого встряхивающего устройства и механизма для выемки модели снабжаются очень часто устройством для добавочной подпрессовки верхнего слоя земли. Наибольшей известностью пользуются американские встряхивающие машины: Никольса—с рамочным подъемом, Осборна—с поворотной плитой и Германа—с поворачивающимся столом.

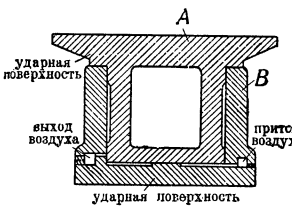


Рис. 8. Схема встряхивающего устройства.

На рис. 9 показана машина Осборна с поворотной плитой для крупных опок. Поворотная плита возвышается над уровнем пола, под ней, ниже пола, в центре помещается встряхивающий цилиндр. Рядом с ним внизу расположен электромотор, служащий для подъема и поворачивания плиты. После поворота плиты с набитой опокой она опускается на подкатываемую под нее по рельсам тележку, затем опока раскрепляется, плита с моделями поднимается, и готовая форма откатывается на тележке из-под машины. Пескомет является лишь аппаратом для набивки формы, выемка же модели осуществляется помимо пескомета. На рис. 10 показана схема работы пескомета. Здесь *A*—головка пескомета, *B*—ковш, быстро вращающийся внутри головки, забирающий землю из отверстия *C*, в к-рое она непрерывно поступает

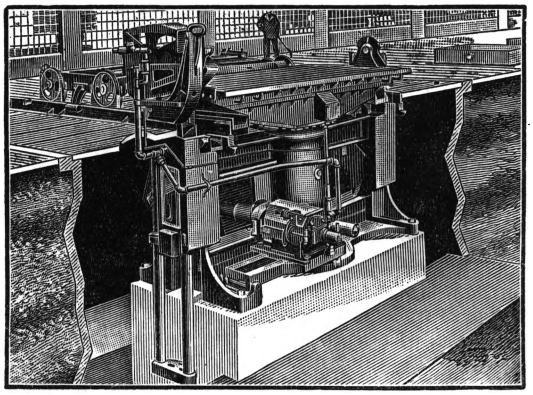


Рис. 9. Машина Осборна с поворотной плитой.

с ленточного транспортера, и выбрасывающий ее действием центробежной силы отдельными бросками *a* через отверстие головки в стоящую под ней опоку *K*. Двигая головку *A* над всей поверхностью опоки, производят наполнение ее, причем земля, с силой падающая в опоку, сразу же ложится очень плотно. Пескометы бывают: передвижные, переносные и стационарные. На рис. 11 показан пример стационарного пескомета. Головка *A* помещается на конце вылета или рукава, вращающегося около вертикальной оси *B*, укрепленной в другом рукаве, вращающемся около колонки *C*. Сверху в сито падает подаваемая земля, которая затем ленточным транспортером вдоль рукава подается в головку *A*. Такой стационарный пескомет часто спаривается в работе с ручными формовочными машинами. Ручные машины устанавливаются на карусели, при своем вращении поочереди подводящей машины к пескомету. Пескометы в отношении набивки земли являются весьма

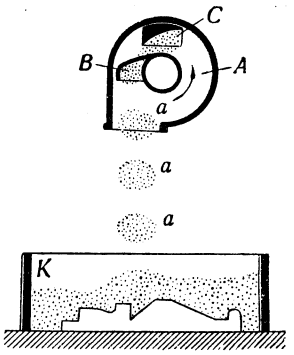


Рис. 10. Схема работы пескомета.

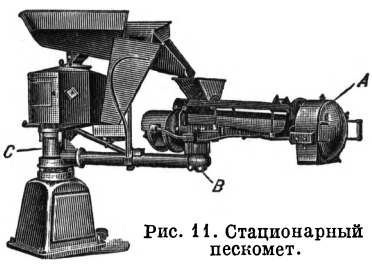


Рис. 11. Стационарный пескомет.

производительными и употребляются главным образом для набивки более крупных форм.

Лит.: Аксенов Н. П., Оборудование литейных мастерских, т. II—Механизация формовки и стержневых работ, ч. 1, М.—Л.—Свердловск, 1933; Денисов П. Ф., Литейное дело на машиностроительных заводах Америки и Германии, Москва—Ленинград, 1931; Павлов М. К. и Щербина Е. К., Формовочные машины, Ростов-на-Дону, 1932.

Н. Аксенов.

ФОРМОЗА (Formosa), 1) город в с.-в. Аргентине, центр одноименной территории, составляющей часть так наз. *Гран-чако* (см.); 10 тыс. жит. (1930). Территория Ф.—почти необитаемый лесной район; площадь—107,3 т. *км*²; ок. 10 тыс. сельских жителей. Важнейший источник дохода—добыча *квебрахо* (см.).—2) Европейское название острова и японской колонии *Тайван* (см.).

ФОРМОЗСКИЙ ПРОЛИВ, иначе Фуцзяньский (Fu-Kien Strait) пролив, шириною 200 *км*, глуб. 70—90 *м*, между Азиатским материком и о-вом Формозой (*Тайваном*, см.); соединяет Южно-Китайское море с Восточно-Китайским. В Ф. п. расположены Пескадорские острова (*Хокото*, см.) и значительные отмели (формозские банки). Летом—теплое течение с юга (ветвь *Куро-сиво*, см.); зимой оно только у Формозы; у материкового берега—холодное северное течение.

ФОРМУЛА, всякое определение или утверждение, выраженное в краткой или условной форме. Формула математическая служит для краткого выражения связи, существующей между определенными величинами в общей форме; например Ф. $c^2=a^2+b^2$ выражает зависимость длины гипотенузы прямоугольного треугольника от длины его катетов. Ф. дает общий вид решения задачи.—*Формулы химические* (см.) сокращенно выражают элементарный состав химических тел.

ФОРМУЛА ЦВЕТКА, краткое наглядное изображение строения цветка при помощи букв, цифр и условных знаков. См. *Цветок*.

ФОРМУЛЫ (Formulae), одна из важнейших групп источников по истории частного права в феодальной Европе. Ф. возникли в результате юридического обобщения конкретного содержания частных грамот и предназначались к употреблению в качестве образцов для составления аналогичных документов. Формулы, трактующие сделки с недвижимостью, содержат богатый материал по аграрной истории и в частности по истории светского землевладения.

ФОРМУЛЫ СЧЕТНЫЕ, определяют направление и содержание бухгалтерских записей по двойной системе. Ф. с. технически производятся путем обозначения дебетуемого (ДБ-т) или кредитуемого (КР-т) счета, причем по числу последних бывают простые и сложные. Простая формула—один дебетуемый и один кредитуемый счет. Сложная—один или несколько дебетуемых и один или несколько кредитуемых счетов.

ФОРМУЛЫ ХИМИЧЕСКИЕ, система химических знаков, выражающая качественный и количественный состав химически сложных веществ. Химическая формула характеризует не только элементарный и процентный состав сложного тела, но и некоторые физические и химические его свойства (объем газов, вступающих в реакцию, плотность пара и пр.). Нахождение и экспериментальная установка химической формулы—одна из важнейших задач химии. Знание химических формул позволяет составлять химические уравнения и таким образом отображать течение химических процессов и частично предугадывать их направление и самую возможность.—Попытки установления особых химических знаков (Ф. х.) и более или менее систематическое пользование ими относятся к 13 веку. Алхимик Раймонд Луллий (1235—1315) вводит например для обозначения семи тогда известных металлов семь астрологических знаков:

Золото	Серебро	Ртуть	Медь
☉	☽	☿	♀
(Солнце)	(Луна)	(Меркурий)	(Венера)
Железо	Олово	Свинец	
♂	♃	♄	
(Марс)	(Юпитер)	(Сатурн)	

Предложенные в дальнейшем (14—17 вв.) химич. знаки и формулы оказались мало пригодными и не получили широкого распространения. Значительный успех в этом направлении был сделан Гассенфратцем и Адетом (1787). Для химически сходных веществ ими были предложены сходные же знаки. Металлы обозначались кружками, в центре к-рых находилась буква, начальная в латинском названии металла. Щелочи и щелочные земли обозначались треугольниками с латинскими буквами внутри них. При помощи этих и подобных им знаков (тире, полукружий) можно было уже дать элементарный качественный состав тела. Сернокислый натрий напр. изображался так:

△∪— (△=едкий натр, ∪=сера, —=кислород).

Количественное содержание кислорода отмечалось знаками ⌜, |—, ⌞.

В большей мере к современным Ф. х. приближались формулы, предложенные Дальтоном. Они давали не только точный состав сложного тела, но и число атомов, входящих в молекулу, причем каждому атому приписывался нек-рый относительный вес. Ф-ла воды по Дальтону писалась например так: ⊙○, ф-ла окиси углерода—●○(⊙—знак водорода, ○—знак кислорода, ●—знак углерода). Ф-лы, предложенные Дальтоном, не обладали надлежащей компактностью, к тому же довольно произвольная методика определения молекулярного состава вела к тому, что и атомные веса и Ф. х. приходилось часто менять. Все это разумеется не могло способствовать внедрению дальтоновских ф-л в химию. Гораздо более приемлемые для Ф. х. буквенные обозначения введены были Берцелиусом, начиная с 1815. В качестве хим. знаков были приняты начальные буквы латинского названия элемента; для кислорода была сохранена точка. Ф-ла окиси свинца напр. изображалась так: Ṗb (современное PbO), а ф-ла карбоната кальция писалась: ĊaO̊ (современное $CaCO_3$). Введенная Берцелиусом символика и легла в основу современного начертания Ф. х.

Ф. х. позволяет прежде всего выразить и определить совершенно точно качественный (элементарный) и процентный состав тел. Ф-ла например Na_2O показывает, что окись натрия есть соединение 2 атомов натрия и 1 атома кислорода. На 46 вес. ч. натрия (ат. вес Na=23) приходится 16 вес. ч. кислорода (ат. вес O=16). Отсюда можно найти процентный состав веществ, входящих в состав окиси натрия. В самом деле, из пропорции 62 : 46 = 100 : *x* находим, что в окиси натрия содержится 74,19% натрия, а из пропорции 62 : 16 = 100 : *y* определяем процентное содержание кислорода (25,81% O).

Обратно, зная элементарный и процентный состав соединения, можно найти его ф-лу. Пусть анализ соединения известной нам ф-лы дал следующий процентный состав: 74,19% Na и 25,81% O. Так как атомный вес Na=23, а атомный вес O=16, то очевидно, что в 100 вес. ч. соединения будет содержаться 74,19 : 23=3,22 атомов Na и 25,81 : 16 = 1,61 атомов O. А так как полученные числа относятся между собой, как 2:1, то очевидно на 1 атом кислорода приходится 2 атома натрия. Так. обр. Ф. х. неизвестного нам соединения будет Na_2O. Однако это будет простейшая ф-ла для окиси натрия. Такие ф-лы, найденные из *количественного анализа* (см.), называются эмпирическими ф-лами. Не исключена однако возможность, что истинная (м о л е к у л я р н а я) ф-ла окиси натрия будет Na_4O_2, или вообще $(Na_2O)_n$. Выбор из всех возможных для данного соединения ф-л может быть сделан на основании специальных химических и физико-химических исследований.

Химич. исследования сводятся к тому, что определяют состав легко получаемых (и удобных для поставленной цели) соединений или производных вещества, молекулярную ф-лу к-рого хотят определить. Пусть например анали-

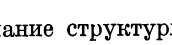
тически определена эмпирич. ф-ла бензола CH. Но из бензола легко получить бромбензол, в к-ром 6-я часть водорода заменена бромом. Следовательно молекулярная ф-ла бензола по меньшей мере C_6H_6. Для окончательной же установки молекулярной ф-лы необходимо знать *молекулярный вес* (см.) соединения. Молекулярный вес определяется на основании физ.-химич. исследований—из плотности пара; по повышению точки кипения растворов; по понижению точки замерзания чистого растворителя; по изменению *поверхностного натяжения* (см.) в зависимости от $t°$; ультрацентрифугированием; «микрометодом», измеряя массы отдельных заряженных частиц (атомов и атомных групп) при помощи массового *спектрографа* (см.), и др.

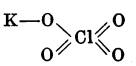
В отличие от обычных (эмпирических и молекулярных) Ф. х., выражающих только количественный и качественный состав сложных веществ, структурные ф-лы показывают распределение и порядок сцепления атомов в молекулах, отвечающих закону *валентности* (см.). Связи атомов изображаются черточками или точками (одинарными, двойными или тройными), помещаемыми между символами атомов (иногда для упрощения связи с атомами водорода опускаются):

$CH_3—CH_2—CH_2—CH_3$ или $CH_3\cdot CH_2\cdot CH_2\cdot CH_3$

$H_2C=CH_2$ $HC\equiv CH$

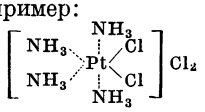
Структурные ф-лы бывают цепные (I) и ядерные (II):

I. 

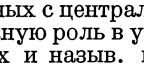
II. 

Знание структурных ф-л чрезвычайно важно, так как все химич. свойства вещества находятся в зависимости от строения его молекулы (Вант-Гофф). Установка структурных ф-л производится на основании тех или иных присущих соединению реакций. Выбор между различными структурными ф-лами для изомерных веществ (см. *Изомеры*) можно сделать на основании их физич. свойств (уд. вес, коэффициент преломления и пр.). Огромное значение для установки и проверки структурных ф-л имеет рентгенографический анализ.

К своего рода структурным ф-лам следует отнести и ф-лы строения комплексных соединений. Для обозначения связей главной валентности применяются черточки, а для связей побочной валентности—пунктирные линии. Часть молекулы, заключающаяся в так наз. первой сфере («комплекс»), отделяется от атомов и *радикалов* (см.) второй сферы прямоугольными скобками, например:



Такая ф-ла сразу же позволяет установить, что центральный четырехвалентный атом Pt (с координационным числом 6) связан с 4 молекулами NH_3 в первой сфере притяжения добавочными валентностями, а 2 атома Cl связаны главными валентностями. В первой сфере может быть строго определенное число атомов или молекул, связанных с центральным атомом. Это число играет важную роль в учении о комплексных соединениях и назыв. координационным числом. Развитие электрич. теории материи и современные воззрения на природу валентности также оказали свое влияние на начертание Ф. х. Химич. связи, рассматриваемые в свете электронной теории валентности, нередко выражают с помощью особой символики, дающей распределение валентных *электронов* (см.). Ф-ла воды (H_2O) запишется например след. образом:



здесь точки изображают валентные электроны, образующие октет.

В несколько ином направлении усложняют начертание Ф. х. изотопные элементы (см. *Изотопы*); так, вместо классической ф-лы воды H_2O, или H—O—H, можно писать H_2^1O, H^1H^2O и H_2^2O, где H^1 и H^2—обозначения обычного и так называемого тяжелого водорода, а H_2^2O—«тяжелой воды». Огромное количество всевозможных ф-л заставляет искать какого-либо принципа систематизации их. Для этой цели служат т. наз. «ключи», позволяющие символы элементов располагать в особом порядке и т. о. облегчать поиски нужной Ф. х. Так, различными путями Ф. х. стремится к тому идеальному начертанию, когда в одной Ф. х. какого-либо вещества будет как бы воплощено все химическое знание о нем (Менделеев). *Е. Чернов.*

ФОРМЫ (в математике), однородные целые рациональные функции от нескольких переменных, играющие решающую роль в теории *инвариантов* (см.). Свойство однородности может быть выражено при помощи формулы

$$f(tx_1,\ tx_2,\ \ldots,\ tx_n) = t^m f(x_1,\ x_2,\ \ldots,\ x_n),$$

где $x_1,\ x_2,\ \ldots\ x_n,\ t$—независимые переменные. В теории Ф. играют большую роль числа n (число переменных) и m (степень, или измерение Ф.). Сообразно с величиной этих чисел отдельные классы Ф. получают особые названия. Так, при $n=2$ Ф. называются бинарными, при $n=3$—тройничными и т. д.; при $m=2$—квадратичными, при $m=3$—кубическими и т. д. Теория Ф. разрабатывается в нескольких направлениях, к-рые почти не имеют между собой точек соприкосновения.

Инварианты Ф. Если мы подвергнем переменные $x_1,\ x_2,\ \ldots,\ x_n$ линейному преобразованию:

$$\begin{aligned} x_1 &= a_{11}x_1' + a_{12}x_1' + \ldots + a_{1n}x_n' \\ x_2 &= a_{21}x_1' + a_{22}x_2' + \ldots + a_{2n}x_n' \\ &\cdots\cdots\cdots\cdots\cdots \\ x_n &= a_{n1}x_1' + a_{n2}x_2' + \ldots + a_{nn}x_n' \end{aligned} \qquad (1)$$

то Ф. $f(x_1,\ x_2,\ \ldots,\ x_n)$ перейдет в другую Ф. с тем же числом переменных и той же степени:

$$f(x_1,\ x_2,\ \ldots,\ x_n) = F(x_1',\ x_2',\ \ldots,\ x_n').$$

Коэффициенты новой Ф., вообще говоря, будут отличны от соответственных коэффициентов в первоначальной Ф. Существуют однако такие (рациональные) функции от коэф-тов, значения к-рых для коэф-тов обеих Ф. совпадают при любом преобразовании типа (1). Такого рода функции называются (абсолютными) инвариантами Ф. Из теории непрерывных *групп* (см.) известно, что инварианты должны удовлетворять нек-рым ур-иям в частных производных, к-рые могут быть легко построены в каждом отдельном случае. В частности, для бинарных форм

$$f(x,\ y) = a_0x^n + a_1x^{n-1}y + \ldots + a_ny^n,$$

эти ур-ия имеют вид:

$$\sum_{k=0}^{n}(n-k)\,a_k\frac{\partial\Phi}{\partial a_k}=0, \qquad \sum_{k=0}^{n}k a_k\frac{\partial\Phi}{\partial a_k}=0,$$

$$\sum_{k=1}^{n}(n-k+1)\,a_{k-1}\frac{\partial\Phi}{\partial a_k}=0, \qquad \sum_{k=0}^{n-1}(k+1)\,a_{k+1}\frac{\partial\Phi}{\partial a_k}=0.$$

Кроме абсолютных еще рассматриваются относительные инварианты, т. е. функции от коэффициентов Ф., приобретающие при линейном преобразовании Ф. множитель, который всегда равен степени определителя преобразования. Кроме этих инвариантов в теории Ф. рассматриваются еще совокупные инварианты, зависящие от коэффициентов нескольких Ф., а также

ковариантные Ф., т. е. Ф. от тех же переменных, коэффициенты к-рых составлены из коэффициентов первоначальной Ф. и к-рые не меняются, если производить над переменными линейные преобразования. Теория ковариантных Ф. имеет применение в *тензорном исчислении* (см.). Для нахождения инвариантов разработаны также чисто алгебраические методы, основанные на символической записи Ф.

Знакоопределенные Ф. Если при вещественных значениях переменных Ф. принимает значения одного знака, то она называется знакоопределенной. До сих пор в этом направлении детально изучены только квадратичные формы. Квадратичные Ф. от n переменных допускают разложение на сумму n или меньшего числа квадратов линейных Ф. Если все коэффициенты при этих квадратах положительны (или все отрицательны), то Ф. в этом и только в этом случае знакоопределенна. Имеет место т. н. закон инерции, впервые доказанный Эрмитом: как бы мы ни разложили квадратичную Ф. на сумму независимых квадратов, всегда число положительных и число отрицательных квадратов будет для данной Ф. одно и то же. Условие знакоопределенности квадратичных Ф. допускает также выражение в виде неравенств между коэффициентами Ф.

Теория положительных квадратичных форм имеет важные приложения в теории алгебраических ур-ий; именно, она дает удобный критерий для определения числа вещественных корней алгебраических ур-ий. Недавно Э. Артин доказал, что положительные Ф. любой степени могут быть представлены в виде суммы квадратов нек-рых вещественных форм. Этот результат пока не имеет приложения, т. к. эффективное решение задачи до сих пор не получено.

Эрмитовы формы. Ф. вида $\sum_{i,\,k} a_{ik}x_i\bar{x}_k$ с комплексными коэффициентами и комплексными значениями переменных называются эрмитовыми, если их коэффициенты связаны соотношениями $a_{ki} = \bar{a}_{ki}$, где черта сверху обозначает переход к сопряженной комплексной величине. Эрмитовы Ф. принимают только вещественные значения. Теория эрмитовых Ф. совершенно аналогична теории квадратичных Ф. Эрмитовы Ф. разлагаются на суммы квадратов модулей линейных Ф. При этом для эрмитовых Ф. имеет место такой же закон инерции, как и для квадратичных Ф. Эрмитовы Ф. тоже имеют приложения в теории ур-ий. Именно при их помощи решается задача Гурвица об условиях отрицательности вещественных частей корней, а также другие родственные задачи. В последнее время теория эрмитовых Ф. получила применение в *квантовой механике* (см.).

Билинейные формы. Ф. вида $\sum_{i,\,k} a_{ik}x_iy_k$, где x_i и y_k—независимые переменные. Теория билинейных форм совпадает с теорией *матриц* (см.).

В арифметической теории Ф. изучаются значения, принимаемые Ф. при целых значениях переменных. Основной задачей этой теории является решение *неопределенных уравнений* (см.) высших степеней. Лагранж нашел решение уравнения $ax^2 + bxy + cy^2 = m$ при $b^2 - 4ac > 0$, пользуясь *непрерывными дробями* (см.). Гаусс нашел решение этого уравнения при любых целых a, b, c, приводя левую часть при помощи линейных преобразований $x = \alpha x' + \beta y'$, $y = \gamma x' + \delta y'$ (где $\alpha\delta - \beta\gamma = 1$) к так называемой приведенной Ф., коэффициенты к-рой при $b^2 - 4ac < 0$ удовлетворяют неравенствам $|b| \leqslant a \leqslant c$, а при $D = b^2 - 4ac > 0$—неравенствам

$$\frac{-b-\sqrt{D}}{2a} > 1, \quad \frac{-b+\sqrt{D}}{2a} < 1,$$

причем обе левые части имеют противоположные знаки. Задача приводится к решению вопроса: являются ли две заданные Ф. с равными определителями D эквивалентными, т. е. приводимыми одна к другой при помощи линейного преобразования. Эта задача облегчается тем, что, как оказалось, существует лишь конечное число классов неэквивалентных Ф. с одним и тем же определителем.

Эти результаты были распространены на случай квадратичных форм многих переменных (С. Смит, Миньковский). Для этих случаев удалось также определить понятия приведенных Ф. и числа классов.

Теория бинарных квадратичных Ф. допускает также непосредственное обобщение на т. н. разложимые Ф., т. е. на Ф., у которых степени и число переменных равны и которые разлагаются на линейные множители. Теория этих Ф. является другим выражением теории *идеалов* (см.).

В наст. время изучены также неопределенные ур-ия типа $f(x, y) = m$, где $f(x, y)$—бинарные кубические формы. Б. Н. Делоне полностью решил ур-ия типа $Ax^3 + Bx^2y + Cxy^2 + Dy^3 = m$ в случае, если т. н. дискриминант левой части отрицателен. А. Туэ доказал, что уравнения $f(x, y) = m$, где степень Ф. $f(x, y)$ больше двух, имеют конечное число решений.

Теория минимумов квадратичных Ф. Эрмит доказал, что положительная квадратичная Ф. $\sum_{i,\,k} a_{ik}x_ix_k$ $(a_{ik} = a_{ki})$ с определителем $D = |a_{ik}|$ имеет при целых значениях переменных минимум, меньший, чем $\left(\frac{4}{3}\right)^{\frac{n-1}{2}} \sqrt[n]{D}$. Этот результат послужил исходным пунктом для замечательных исследований Коркина и Золотарева. А. Марков развил теорию последовательных минимумов бинарных квадратичных Ф. положительного определителя.

Лит.: Граве Д., Элементы высшей алгебры, Киев, 1914; его же, Элементарный курс теории чисел, 2 изд., Киев, 1913; Золотарев Е. И., Полное собрание сочинений, вып. 1, Л., 1931, стр. 66—68, 109—137, 375—434; Марков А., О бинарных квадратичных формах положительного определителя, СПБ, 1880; Gordan P., Vorlesungen über Invariantentheorie, Bd II—Binäre Formen, Lpz., 1887; Kowalewski G., Einführung in die Determinantentheorie..., 2 Aufl., B., 1925; Bachmann P., Zahlentheorie, T. IV—Die Arithmetik der quadratischen Formen, Abt. 1—2, Lpz., 1923—25; Delaunay B., Über die Darstellung der Zahlen durch die binären kubischen Formen von negativer Diskriminante, «Mathematische Zeitschrift», B., 1929, Bd 31. *Н. Чеботарев.*

ФОРМЫ, сосуды, внутренняя полость к-рых по своим размерам и характеру ограничивающих ее поверхностей является отпечатком изготовляемых в Ф. предметов. Ф. применяются гл. обр. в литейном производстве и заполняются расплавленным металлом, к-рый после затвердения принимает очертания формы. Формы употребляются также для производства изделий из разного рода пластических масс. Так как многие металлы при затвердении сокращают свои размеры (см. *Усадка*), то все размеры внутренней полости Ф. делаются с надлежащими припусками «на усадку». Открытые Ф. (с полостью, ограниченной только снизу и с бо-

ков) служат для изготовления предметов, ограниченных с одной стороны плоскостью, к-рая образуется верхней свободной поверхностью заливаемого в открытую Ф. металла. Если же предмет должен быть ограничен кривыми или плоскими, но имеющими местные углубления или выступы поверхностями, — употребляют закрытые со всех сторон Ф. Закрытые Ф. для облегчения их изготовления почти всегда делаются разъемными из нескольких частей. Для заполнения Ф. жидким металлом в их стенках делают особые каналы, к-рые называются литниковыми каналами, или литниками.—По числу отливок, к-рое выдерживают Ф., они делятся на: 1) разовые, или обыкновенные, наиболее распространенные, для одной отливки, после чего Ф. разрушаются; 2) полупостоянные—для нескольких десятков отливок при незначительном ремонте; 3) постоянные, или изложницы,—металлические Ф., выдерживающие несколько десятков тысяч отливок.

ФОРОНИС (Phoronis), своеобразные морские животные, заключенные в трубки и обычно образующие колонии; длина тела колеблется в пределах от 6—7 *мм* до 15 *см*. На свободном (переднем) конце тела находится подковообразный лофофор (участок тела, несущий щупальцы); у нек-рых видов концы лофофора спирально закручены; многочисленные щупальцы Ф. покрыты ресничками. У основания лофофора находится рот, покрытый кожной складкой (эпистомой), против рта (вне двойного ряда щупалец) помещается заднепроходное отверстие, по сторонам к-рого расположены отверстия обоих выделительных органов. Нервная

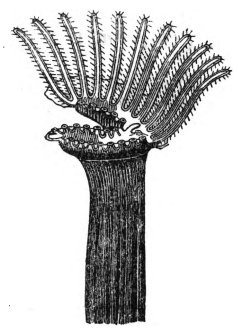


Рис. 1.

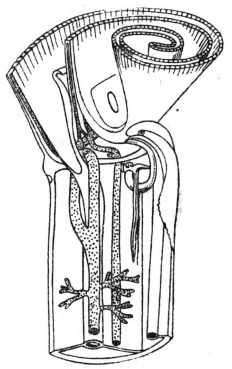


Рис. 2.

Рис. 1. Лофофор со щупальцами (часть последних удалена). Рис. 2. Схема ротового конца Phoronis australis.

система Ф. состоит из «головного мозга» и связанного с ним околоротового нервного кольца, от которого идет продольный нервный тяж. Кишечный канал идет от рта до нижнего конца тела, образует там петлю, поворачивает вверх, расширяясь в желудок, переходящий в кишку. Кровеносная система замкнутая, кровь содержит красные кровяные тельца. Половые продукты выходят через выделительные органы (нефридии); многие виды Ф.—гермафродиты. Из яйца развивается свободно плавающая личинка—актинотроха. Положение Ф. в системе не совсем ясно: по одним признакам они приближаются к Pterobranchia и Enteropneusta, по другим—к мшанкам и плеченогим; некоторые исследователи выделяют форонис в отдельный тип (Phoronidea).

ФОРОРАКУС (Phororhacos), птица третичного периода, ископаемые остатки которой найдены в миоценовых отложениях Патагонии. Характерные признаки Ф. следующие: очень крупные размеры (некоторые представители достигали свыше 2 *м* высоты); громадная голова (череп Ph. longissimus до 60 *см* длины и 25 *см* высоты); клюв сильно сжат с боков, причем верхняя челюсть на конце резко за-

Рис. 1.

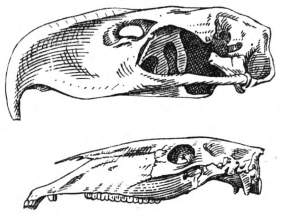


Рис. 2.

Рис. 1. Фороракус (реконструкция). Рис. 2. Череп фороракуса (сверху) по сравнению с черепом лошади (снизу).

гнута вниз в виде острого крючка; массивная шея, напоминающая лошадиную; крылья сильно редуцированы, ноги длинные и чрезвычайно тонкие (это заставляет предполагать, что Ф. был не только нелетающей, но и плохо бегающей птицей); пальцы ног вооружены острыми когтями. Положение Ф. в системе не совсем ясно; во всяком случае он не находится ни в какой связи с группой плоскогрудых птиц, а скорее отдаленно напоминает современных журавлиных, в частности кариам.

ФОРПОСТ (нем. Vorposten), 1) взятое из германской военной терминологии и неприменяемое в наст. время название *передовых постов* (см.), выставлявшихся войсками при расположении их на отдых вблизи противника.—2) Объединение пионеров, организуемое в пунктах массовой работы среди детей (школа, жакт и др.), охватывающее членов разных отрядов и работающее под руководством одного из них; Ф. не имеют права приема и исключения. Впервые возникли в школах в 1924.

ФОРСТ (Forst), город в Германии (Пруссия), жел.-дор. станция на линии Котбус—Заган, в 70 *км* к Ю. от Франкфурта-на-Одере. Старинный город, основанный в 13 в.; 37.720 жит. (1933). Развита пром-сть металлообрабатывающая, химическая, текстильная и деревообрабатывающая. Близ Ф. залежи бурого угля.

ФОРСТЕР (Forster), Эдуард Морган (р. 1879), англ. романист, представитель либерально-буржуазной интеллигенции. В 1905—11 выпустил ряд романов (особенно значителен «Howards End», 1910), в к-рых психологический анализ дан в плане «общечеловеческого». Герои Ф.—утонченные буржуазные интеллигенты, для которых единственной серьезной ценностью является культ «личных отношений». Позднейший его роман «A Passage to India» (1924) трактует колониальную проблему с точки зрения установления тех же приличных «личных отношений» между англичанами и индусской буржуазией. Роман содержит сатирические зарисовки англо-индийской военщины и бюрократии и дает интересный образ индусского буржуазного интеллигента.

Помимо романов Ф. напечатал ряд сб. новелл: The celestial omnibus and other stories, L., 1911; The eternal moment, L., 1928, и др., а также сб. критич. этюдов: Aspects of the novel, L., 1927.

ФОРСТЕРИТ, минерал хим. состава Mg_2SiO_4, уд. в. 3,19—3,24; твердость 6—7. Мелкие, сильно блестящие, прозрачные и бесцветные кристаллы. В СССР встречается на Урале.

ФОРСУНКИ, приборы, при помощи которых распыливается жидкое топливо при сжигании. По способу распыливания Ф. можно подразделить на паровые, механические и воздушные—высоко- и низконапорные. Паровые и механические Ф. применяются б. ч. в котельных установках, воздушные—в промышленных печах. В паровых Ф. топливо распыливается за счет энергии вытекающей паровой струи. Наиболее распространена у нас форсунка Шухова (рис. 1). Паровые Ф. работают надежно, дают тонкое распыливание, но потребляют много пара. Паровые Ф. строятся с расчетом на расход от нескольких *кг* до 1.000 *кг* нефти в час. В механических Ф.

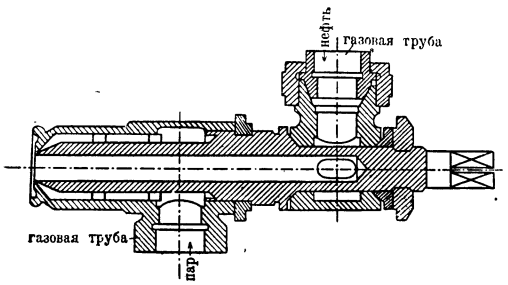


Рис. 1. Паровая форсунка Шухова.

топливо распыливается давлением, создаваемым насосом. Нефть, пройдя устраиваемые в форсунке завихривающие приспособления, выбрасывается из Ф. наружу и распыливается. Механические Ф. по сравнению с паровыми более экономичны, но требуют дорогой и сложной аппаратуры (насосы, фильтры, подогреватели и пр.). Высоконапорные воздушные Ф. конструктивно не отличаются от паровых, но топливо распыливается в них не паром, а воздухом, сжатым до давления не ниже 1 атм. Низконапорные воздушные Ф. работают на воздухе с давлением порядка 1.000 *мм* водяного столба и ниже. Низконапорные воздушные Ф. маломощны (обычно не более 150 *кг* нефти в час), дают грубое распыливание, но просты, удобны в эксплоатации и не требуют дорогого оборудования (рис. 2). Форсунки для двигателей внутреннего сгорания см. *Двигатели внутреннего сгорания.*

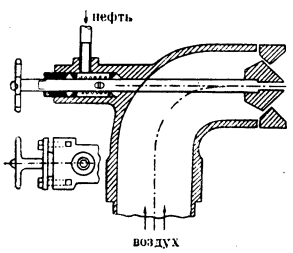


Рис. 2. Низконапорная воздушная форсунка Ромо.

ФОРТ, вид укрепления, см. *Фортификация.*

ФОРТ (Forth), река в Шотландии, длина 97 *км*, берет начало двумя истоками у горы Бен Ломонд, течет в вост. направлении, в б. ч. служа границей графств Перт и Стерлинг; образуя обширный эстуарий, впадает в залив Форт (Firth of Forth) Северного моря, глубоко вдающийся в сушу. Судоходство только в устьевой части, где Ф. соединена каналом с р. Клайд. Близ устья Ф. через залив переброшен на линии Эдинбург—Перт жел.-дор. мост длиной в 2.540 *м*, второй по величине в Великобритании. По обоим берегам залива Ф. расположены значительные каменноугольные бассейны: на правом берегу—бассейны графства Лотиен, на левом—Файф (Fife) и Клакманнан (Clackmannan), дающие ежегодно 13—15 млн. *т* угля. Порты, расположенные в эстуарии и заливе Ф.: на правом берегу—Гренгмут (Grangemouth), Бонесс и Лит (порт *Эдинбурга*, см.), на лев. берегу—Барнтайленд (Burntisland) и Метил (Methil), ежегодно вывозят 8—9 млн. *т* угля.

ФОРТ-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, город в Зап.-Казакстанской обл. Казакской АССР, ныне называется *Форт Урицкого* (см.).

ФОРТ-БАЙЯР (Fort Bayard), портовый город и адм. центр арендованной Францией у Китая территории *Гуанчжоуваньского* (см.); расположен на сев. берегу бухты Гуанчжоу; 9 тыс. жит. (1931). Вывоз земляных орехов.

ФОРТ-ВИЛЬЯМ (Fort William), город в пров. Онтарио (Канада) у сев.-зап. берега Верхнего оз.; станция Канадской Тихоокеанской ж. д.; значительный ж.-д. узел и порт Великих озер. Сюда идет с З. из Виннипега крупнейший грузопоток пшеницы из степных провинций Канады—Манитобы, Соскачевана и Альберты, переходящий здесь на водный путь по Великим озерам на В.—преимущественно для экспорта в Зап. Европу. Крупные элеваторы, ж.-д. мастерские, доки, предприятия мукомольной, а также бумажной и деревообделочной пром-сти. Значительная экспортная торговля хлебом и др. с.-х. продуктами. 26.075 жителей (1931). Пригородом Ф.-В. является г. Порт-Артур (19.750 жит.), расположенный в 9 *км* к С.

ФОРТ-ДОФЕН (Fort Dauphin), портовый город на о-ве *Мадагаскаре* (см.) на его юго-вост. берегу; 4.067 жит. (1931). Таможня. Вывоз шкур, леса и воска.

ФОРТ-ЛАМИ (Fort Lamy), гл. город колонии *Чад* (см.) во Франц. Экваториальной Африке. Расположен в низовьях судоходной р. *Шари* (см.), в 100 *км* к Ю. от озера Чад и в 50 *км* от британской колонии *Нигерии* (см.). Франц. военно-стратегическая база. Радиостанция. 6,1 тыс. жит. (1931).

ФОРТ-УАЙН (Fort Wayne), город США в с.-в. части Индианы, при слиянии рек св. Иосифа и св. Марии, на канале, соединяющем озера Эри и Уэбат. 114.946 жит. (1930). В окрестностях обширные леса. Крупный ж.-д. центр, узловая станция нескольких железных дорог. Аэропорт. Значительная промышленность: машиностроение, обработка дерева, производство нефтяных цистерн и насосов, сельскохозяйственных машин, роялей.

ФОРТ-УОРТ (Fort Worth), город в сев. части шт. Техас (США), на правом берегу р. *Тринити* (см.), крупный ж.-д. узел, аэропорт. 163.450 жит. (1930). Центр нефтяных месторождений Техаса; крупнейший в США узел нефтепроводной сети, связанной с важнейшими нефтепромыслами Сев. Техаса. 6 нефтеочистительных заводов, обрабатывающих 50 тыс. барилей нефти в день. Производство *гелия* (см.). Хлопкоочистительные и маслобойные заводы; хлопчатобумажные, обувные и швейные фабрики. Общая промышленная продукция оценивается в среднем в 100—110 млн. долл. в год (до кризиса). Зерновой и скотопригонный рынок.

ФОРТ УРИЦКОГО (часто Форт-Александровский), город, районный ц. в Гурьев-

ском округе Зап.-Казакстанской обл. Казахской АССР. Одно из первых русских поселений в Закаспийском крае (в 1846); гавань на Каспийском м., на п-ове *Мангышлак* (см.). Регулярное пароходное сообщение с Астраханью, Красноводском и Махач-Калой. 5.700 жит. (1933). Основные занятия населения—скотоводство, рыболовство и обслуживание гавани; добыча соли. К Ю. от него имеются крупные залежи фосфоритов, к Ю.-В.—залежи марганца.

FORTE (итал.), форте—сильно, громко—одно из основных обозначений музыкальной *динамики* (см.), принятое во всей европейской музыкальной литературе. Сокращенное обозначение: F.

ФОРТЕГУЭРРИ (Forteguerri), Никколо (1674—1735), итал. поэт. Важнейшее произведение Ф.—поэма «Риччардетто» («Ricciardetto», рус. пер.: Фортигверр, Рихардет, ч. 1—2, СПБ, 1800—01), своим пародийным стилем выявившая протест против аристократической поэзии (Пульчи, Боярдо, Ариосто). Сатира на духовенство и римскую курию в «Риччардетто» приняла характер инвективы, затрагивая современников. Выпадами против римской курии полны стихотворные письма Ф. к близким друзьям—«Capitoli» (1765—77, Генуя).

Лит.: Zacchetti C., Il Ricciardetto di Niccolo Forteguerri, Torino, 1899; Bernini F., Il Ricciardetto di Niccolo Forteguerri, Bologna, 1900.

ФОРТЕПИАННЫЙ СТИЛЬ, понятие, определяющее комплекс средств художественного выражения, с помощью которых композитор воплощает в произведениях, написанных для *фортепиано* (см.), определенное идейно-эмоциональное содержание. Творческие (художественные) требования определяют техническое совершенствование инструмента (фортепиано) и расширение его возможностей; с другой стороны, инструмент в свою очередь оказывает влияние на специфические черты Ф. с. (в его историческом развитии). На развитие Ф. с. от *клавесина* (см.) до современного фортепиано оказал огромное влияние *орган* (см.). Современное фортепиано является как-бы синтезом художественно-выразительных возможностей органа и клавесина.

Развитию собственно фортепианного искусства предшествовала эпоха расцвета т. н. «галантного» стиля (17—18 вв.), характеризующегося преимущественно мелкой и циклической формой (танцевальные сюиты, вариации, характерные пьесы и т. п.) для клавишных инструментов того времени: клавесина, клавикорда, спинета, вирджиналя и их разновидностей. Музыка эта отличалась изысканной утонченностью ф.-п. письма, прозрачностью и изощренностью звуковой ткани и обилием мелизмов (украшений), скрадывавших динамическое однообразие и быструю затухаемость звука инструмента.

Классической страной «галантно»-клавирного стиля явилась Франция, давшая в произведениях Л. и Ф. *Куперенов*, *Дандриё*, *Дакена*, *Рамо* (см.) и др. яркие образцы этого стиля. Французские композиторы, доведя клавесинный стиль до высшей точки развития, утратили в первой половине 18 в. свое значение, уступив место композиторам Италии и Германии, величайшими из к-рых были Доменико *Скарлатти* (см.) и Иоганн Себастиан *Бах* (см.). Скарлатти как бы перенес свое искусство из изысканного франц. салона на простор полей, вдохнул в него свежую струю ритмов простонародного грубоватого танца, бодрого юмора, наполнил его горячей итальянской кровью. Музыка Скарлатти сохранила всю свою юношескую свежесть до наших дней; ее яркость и виртуозный блеск далеко превзошли возможности клавесина, во многом предвосхитив технические и звуковые ресурсы современного фортепиано.

Величайший гений немецкого музыкального искусства И. С. Бах дал в своей ф.-п. музыке непревзойденные образцы полифонического стиля. Он первый предъявил к ф.-п. требования декламационной выразительности, совершенно недоступной для современных ему клавесина и клавикордов. Баху, более чем кому-либо из композиторов 18 в., Ф. с. обязан своим дальнейшим развитием как в смысле выразительности, так и в смысле расширения технических возможностей. Изобретение в 1709 ф.-п. и быстрое техническое усовершенствование этого инструмента привело в конце 18 в. к почти полному вытеснению клавесина и к интенсивному развитию нового Ф. с. Конец 18 в. можно считать периодом завершения эпохи классицизма в ф.-п. музыке, нашедшего свое выражение в творчестве *Гайдна* и *Моцарта* (см.), к-рые довели Ф. с. до высшей степени ясности, изящества и мудрой экономии в расходовании выразительных средств. Использовав теоретический опыт своих предшественников, Гайдн и особенно Моцарт достигли классического совершенства формы и величайшего мастерства ф.-п. изложения. Однако оба эти композитора почти не стремились подобно Баху и впоследствии Бетховену выйти из рамок возможностей инструмента своего времени. В их музыке еще нет тембрового богатства и монументальности более позднего пианизма.—Творчество *Бетховена* (см.), выросшее на богатой почве нем. музыки 18 в., пропитанное живительным дыханием идей французской революции, дало новое качество в историческом развитии Ф. с. Фортепианный стиль Бетховена—это новая эра в истории пианизма. В своем ф.-п. творчестве Бетховен достигает замечательной силы и яркости звучания; он вводит принцип тембровых контрастов, заставляя одновременно звучать крайние — верхние и нижние — регистры ф.-п.; широко использует аккордовое изложение, усложняет и расширяет гармоническую фигурацию, создает до того невиданную в своем диапазоне динамическую экспрессию и т. д. Так. обр. Бетховен в сущности первый открыл оркестровые возможности ф.-п., подготовив тем самым блестящий расцвет Ф. с. в середине 19 в. в творчестве крупнейших представителей романтизма—*Шуберта*, *Шопена*, *Шумана*, *Листа* (см.) и др. композиторов и виртуозов 19 в. В Ф. с. эпохи романтизма при всем различии индивидуальных качеств того или иного композитора нужно отметить следующие общие характерные особенности: устремленность к программно-изобразительному, ярко колористическому ф.-п. письму; тончайшую разработку виртуозных приемов пальцевой, октавной и аккордовой техники; усложнение мелодической, гармонической и ритмической ткани—при широком использовании полифонических возможностей; значительное расширение тембро-колористических свойств ф.-п. во всех регистрах; широкое использование правой педали, играющей роль связующего звена между отдельными регистрами и придающей ф.-п. звучности оркестровую полноту. В творчестве романтиков ф.-п. приобретает совершенно ис-

ключительное значение, как инструмент с огромными возможностями для выявления внутреннего субъективного мира художника. Именно в этом плане (лирико-романтический пафос) и складывался во всех своих специфических чертах Ф. с. романтизма, оказавший огромное влияние на все дальнейшее историческое развитие ф.-п. искусства.

Ф. с. конца 19 и начала 20 вв. естественно отражал в себе течения буржуазного искусства периода загнивания: *импрессионизм* (см.), [*Дебюси* (см.) и новая французская школа], *экспрессионизм* (см.) [*Бузони, Шрекер, Шенберг, Шимановский*, отчасти *Скрябин* (см.) и др.], культурнический ретроспективизм (*Метнер*, см.), *конструктивизм* (см.) [*Стравинский, Прокофьев* (см.) и др.]. В эту эпоху деградации буржуазной культуры характерной тенденцией стал *формализм* (см.). Лучший период развития буржуазного Ф. с. остался позади.

Фортепиано таит в себе еще большие неиспользованные возможности, и историческое развитие Ф. с. несомненно далеко еще не закончено. Новый и невиданный по своему размаху расцвет фортепианного искусства будет определен бурно развивающейся социалистической культурой. *А. Гольденвейзер.*

ФОРТЕПИАНО (итал. piano forte), муз. струнный клавишный инструмент, изобретенный мастером Бартоломео Христофори (Флоренция) в 1709. Свое происхождение Ф. ведет непосредственно от клавишных инструментов, распространенных в 15—18 веках (вирджиналь, спинет, клавесин и др.). Изобретение Христофори заключалось в замене механизма, приводящего струну в колебательное движение путем щипка, механизмом, снабженным молоточками, ударяющими по струнам. Этот новый инструмент значительно расширил динамический диапазон звучания—от forte (громко) до piano (тихо). Отсюда название модели Wood «Cembalo per piano e forte» (инструмент, построенный в 1711 в Риме по идее Христофори)—pianoforte. Почти одновременно с Христофори мастера Мариус (в Париже, 1716) и Шретер (в Нортгаузене, 1717) независимо друг от друга изобрели механику молоточкового Ф., что свидетельствует о настойчивых поисках в начале 18 в. нового типа инструмента, отвечающего художественным требованиям новой буржуазной культуры. Вначале примитивный, уступающий совершенному клавесину, механизм Ф. быстро совершенствуется и к началу 19 в. окончательно вытесняет все другие клавишные инструменты. Ф. работы Зильбермана по типу модели Христофори получили свое признание среди виднейших музыкантов той эпохи.

Дальнейшее усовершенствование Ф. дало две различного типа механики. Изобретателем т. н. венской механики явился немецкий мастер А. Штейн (1728—92), сконструировавший инструмент с системой молоточков, непосредственно связанных с клавишами, требующий затраты незначительной силы при извлечении звука. Ф. с т. н. англ. механикой, сделанное мастером А. Беккером в 1770 и использованное в дальнейшем Продвудом (основателем знаменитой англ. фирмы, фабрикующей рояли), отличалось более тяжелой и глубокой клавиатурой и более сложным механизмом, у к-рого молоточки, не связанные с клавишами, помещаются на особом ложе и приводятся в действие посредством специальных толкачиков, реагирующих на нажим клавиш. В 1783 Продвуд усовершенствовал механизм педалей, функция которых заключалась в том, что левая педаль ослабляла силу звука, а правая позволяла струнам свободно звучать после снятия пальцев с клавиатуры. В 1823 Эрар изобрел т. н. «двойную репетицию», при которой молоточек после удара не возвращается на ложе, а остается на полпути; это усовершенствование значительно облегчило игру на Ф. англ. типа, утвердив преимущество англ. механики перед венской. Дальнейшие усовершенствования шли по линии улучшения качества механики и увеличения звучности инструмента.

Различают два вида современного Ф.: рояль—с горизонтально расположенным корпусом (как у большинства старинных клавишных инструментов)—и пианино—с вертикально поставленным корпусом. Прототипом современного пианино является клавишный инструмент с вертикально поставленным механизмом, носивший название «Giraffenklavier» (см. *Жираффовое фортепиано*) и имевший распространение до начала 19 в. Лучшими фортепианными фирмами считаются Бехштейн, Блютнер (Германия) и Стенвей (США). В СССР Ф. производятся на фабриках Музтреста. Быстрое развитие и распространение Ф. обусловливались художественными и техническими возможностями этого инструмента, а именно: большим диапазоном ($7^1/_2$ октав), разнообразием звучания—от нежнейшего пианиссимо до яркого полнозвучного форте, приближающегося к мощному звучанию органа, возможностями свободной передачи многоголосья и сложной гармонической ткани. Ф. открыло большой простор для концертной деятельности виртуозов 19—20 вв.; кроме того возможность исполнять на Ф. все виды музыкальной литературы — вплоть до оперных и симфонических переложений — обусловила огромное значение этого по существу универсального муз. инструмента в деле распространения муз. культуры в широких массах. Ф. широко применяется и в области муз. педагогики в профессиональной муз. школе, муз. кружках и др. культурных организациях. Этим обусловлен огромный спрос на Ф. в СССР, где производство Ф. получает невиданные размеры. Из всей муз. литературы для сольных инструментов фортепианная литература является наиболее обширной. Почти все композиторы от 18 в. до наших дней уделяли в своем творчестве большое место фортепианным композициям. Крупнейшими композиторами фортепианной музыки являются: Бах, Моцарт, Бетховен, Шопен, Лист, Шуман, Дебюсси, Скрябин и др.; крупнейшими виртуозами-исполнителями — Таузиг, Бюлов, Лист, Рубинштейн, Рейзенауер, Бузони, Падеревский, Рахманинов и др. *А. Николаев.*

ФОРТЕСКЮ (Fortescue), река в Зап. Австралии. Берет начало в горах Офтальмия (Ophthalmia Range) в сев.-зап. части штата и течет между двумя почти параллельными горными грядами на З.-С.-З.; впадает в Индийский океан у одноименного селения. Несудоходна; в засушливое время года пересыхает (типичный *крик*, см.). Почти непосредственно у правого берега Фортескю начинается обширная золотоносная территория Пилбара (Pilbara and West Pilbara Goldfield).

ФОРТИНСКИЙ, Федор Яковлевич (1846—1902), представитель буржуазного исторического направления—т. н. юридической школы, возглавлявшейся немецким ученым *Вайцем*

(см.). С 1872—доцент, с 1877 по 1902 проф. Киевского ун-та. Главные труды: «Титмар Мерзебургский и его хроника» (СПБ, 1872)—работа, посвященная изучению хроник 11 в. под углом зрения германо-славянских отношений; «Приморские Вендские города и их влияние на образование Ганзейского Союза до 1370» (Киев, 1877)—очерк социально-экономической и политической истории Любека, Ростока, Висмара, Штральзунда и Грейфсвальда. Довольно солидный для своего времени историк-критик и источниковед, Ф., занимая с 1870 по 1902 пост ректора Киевского ун-та, проводил тем не менее реакционную политику министров народн. просвещения *Делянова* и *Боголепова* (см.). Киевский ун-т конца 19 и нач. 20 вв. был одним из самых реакционных ун-тов царской России. За период ректорства Ф. имели место суровые подавления студенческих волнений.

ФОРТИФИКАЦИЯ, наука из цикла военно-инженерных наук, указывающая способы возведения искусственных сооружений или приспособлений на местности, имеющих целью прикрыть живые силы и материальную часть войск от наблюдения, огня и отравляющих веществ противника, создать наилучшие условия для наблюдения за ним и применения против него огнестрельного оружия и воздвигнуть препятствия или преграды для его продвижения. *Тактика* (см.) указывает приемы использования этих сооружений в оборонительном или наступательном бою. Поскольку искусственные сооружения возводятся в тех случаях, когда местность не обеспечивает достаточного укрытия, наблюдения обстрела и преграды, но все же в строгом соответствии с условиями местности,—Ф. указывает методы наилучшего оборудования местности при помощи военно-инженерного искусства—для выполнения конкретной оперативной или тактической (боевой) задачи. Общая цель искусственных сооружений—с наименьшей затратой живой силы использовать сопротивление земли, камня, дерева и т. п. материалов. В зависимости от назначения, местности, материала и способа производства работ Ф. делится на полевую, временную и долговременную. По опыту войны 1914—18 все эти разделы Ф. со свойственными им сооружениями, дополняя друг друга, должны служить руководством при ведении фортификационных работ как в мирное, так и в военное время.

1) Ф. полевая (фр.—organisation du terrain, нем.—Feldbefestigung, польск.—fortyfikacja polowa) охватывает оборудование местных предметов или сооружения, производимые самими войсками или силами местного населения под руководством войск из подручного материала (земли, дерева), а иногда из материала (железа, быстро твердеющего цемента, железобетона), доставляемого на места работ наличными транспортными средствами. В большинстве случаев приспособления и сооружения имеют значение только на время данной операции или данного боя. «Устройство полевых укреплений так же старо, как и существование армий. Древние армии были даже бо́льшими знатоками этого искусства, чем современные» (Энгельс, Фортификация, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 515). Уже в 4 веке до хр. эры римские легионы укрепляют свои лагери валами и рвами. Усовершенствование огнестрельного оружия вызвало более широкое применение полевой Ф. и изменило характер фортификационных сооружений. В 17 и 18 вв. в полевом бою войсками широко применялись оборонительные земляные работы. Для прикрытия сообщений иногда устраивались укрепленные позиции («денненские» линии Евгения Савойского), а на заранее выбранных позициях возводились полевые укрепления («укрепленные лагери»),—например лагерь Фридриха Великого у Бунцельвица (1761), франц. линии у Вейсенберга (1793), веллингтоновские линии у Торрес-Ведрас в Испании (1810), австрийские укрепления под Вероной в Италии (1848). Первоначально укрепленные линии делались непрерывными (напр. укрепленные лагери Вобана в 17 в.), а затем стали строиться из одной или нескольких линий отдельных *редутов* (см.), которые фланкировали друг друга своим огнем, но давали возможность

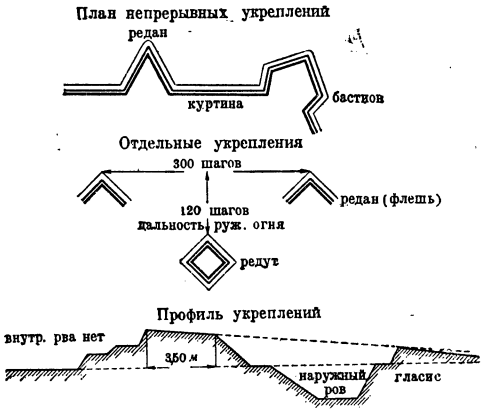


Рис. 1. Профиль укреплений.

атаковать противника в промежутки. Редуты применялись также в предмостных укреплениях, в горных походах и т. п. Полевые укрепления строились открытые (см. *Редан*, *Люнет*) и закрытые с *горжей* (см.)—четырехугольный редут (рис. 1).

В период революционных и Наполеоновских войн конца 18 и начала 19 вв. полевая Ф. применялась в маневренной войне (напр. Бородинское сражение 1812). Эпоха нарезного оружия (середина 19 в.) расширила применение полевых укреплений (см. *Окоп*). Так напр., при обороне Севастополя (1854—55) применялись ложементы для стрелков, контрапрошные работы и т. п.; в период Русско-турецкой войны 1877—1878 строились редуты, опорные пункты из сочетания редутов с окопами и ряды длинных траншей. Пехота снабжалась носимым *шанцевым инструментом* (см.). В Англо-бурской войне 1899—1902 широко применялись узкие и глубокие окопы, хорошо замаскированные и укрепленные засеками или др. *искусственными препятствиями* (см.). Опыт Русско-японской войны 1904—05 подтвердил необходимость применения полевой Ф. (самоокапывание, полевые форты, применение местных предметов и т. п.) в борьбе с новейшим огнестрельным оружием (пулеметы и скорострельная артиллерия). Перед войной 1914—18 большинство армий было слабо подготовлено к производству фортификац. работ в бою. В некоторых армиях преобладало мнение, что лопата убивает наступательный порыв пехоты. Однако могущественные средства современного огнестрельного оружия (пулеметы и артиллерия) вскоре после начала войны принудили пехоту окапываться в бою. В нача-

ле войны (1914) войсками применялись обыкновенные стрелковые окопы, усиленные искусственными препятствиями. Несмотря на их простоту, сила огня обороны придавала им

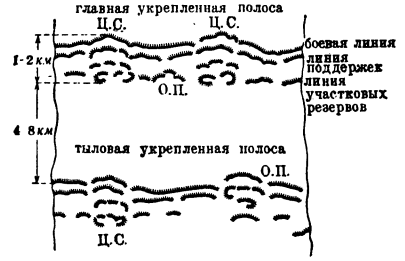


Рис. 2. Схема укрепленной позиции с центрами сопротивления (от конца 1914 до середины 1917): О.П.—опорный пункт; Ц.С.—центр сопротивления.

очень большое значение, способствуя стабилизации фронта. С момента стабилизации фронта вместо системы опорных пунктов появились непрерывные окопы. Оборонительная позиция делалась неглубокой и носила кордонный характер. Наступат. операции 1915 показали, что артиллер. огонь разрушает полностью первую линию, поэтому увеличивается глубина всей позиции, оборона лучше приспособляется к местности. Вследствие усиления пулеметного огня появляются центры сопротивления, взаимно фланкирующие друг друга (рис. 2). Дальнейший рост средств атаки (тяжелой артиллерии, авиации, химии и танков) вызвал появление более эластичной обороны, использующей мощь современной артиллерии, огневых средств и фортификационных сооружений.

Борьба происходит не на первой линии, а за первой линией и около нее. Линии превращаются в оборонительную полосу (рис. 3), к-рая в период позиционной войны (1917—18) образует сложную сеть окопов, ходов сообщения и препятствий. Весьма широкое применение получила маскировка всех искусственных сооружений. В начале *гражданской войны в России 1917—21* (см.) укрепленные полосы создавали строительн. организации в тылу войск, сами же войска фортификационных работ почти не вели (эшелонная война). Однако же бои за населенные пункты, речные преграды и т. п. заставили войска применять простейшие окопы, отдельные группы окопов в виде коротких линий с проволочными заграждениями и т. п. В дальнейшем ходе войны строились группы укреплений (Южный фронт 1918 и 1919—Царицын и др., Восточный фронт—Кинель, Уральск и Оренбург), приспосабливались крупные города к внутренней обороне (Ленинград), создавались укрепленные районы—Ленинградский, Тульский и др., а

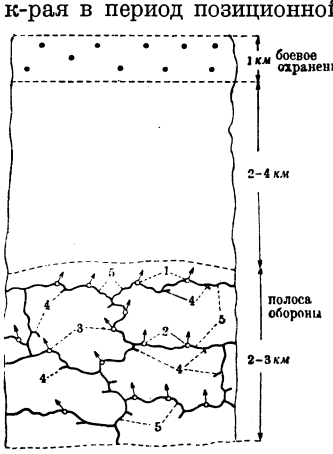


Рис. 3. Оборонительная полоса с системой траншей и огневых точек: 1, 2 и 3—огневые точки; 4—убежища, склады, отхожие места и т. п.; 5—траншеи.

также *плацдармы* (см.), как например в 1920 Каховский и др.

Инженерное оборудование местности в современных условиях должно дать обороняющемуся наилучшие условия использования огневых средств, прочные укрытия, обеспечение от ОВ (отравляющих веществ), хорошее сообщение между огневыми группами и развитой сетью препятствий и *заграждений* (см.) против пехоты и танков. В связи с широким развитием инженерных средств для быстрого создания искусственных преград особое значение получило сооружение целых систем заграждений на путях наступления противника или для обеспечения флангов укрепленных полос, в состав к-рых входят проволочные препятствия, засеки, мины и т. п. Стойкие ОВ применяются для заражения полос или участков, а также для увеличения силы других препятствий (засек, баррикад). При благоприятных местных условиях получают применение водные преграды, в виде запруд, наводнений и т. п.

Все постройки и работы должны производиться интенсивно и быстро путем широкого применения машин и использования быстро твердеющих цементов и металла (рельсы, железо, стальные куполы и т. п.) не только в полосах, возводимых заблаговременно, но и в сооружениях маневренной войны. Принятая во всех современных армиях система обороны и укрепления оборонительных полос в условиях маневренной войны представляет сеть фронтальных и поперечных траншей с раскинутыми в этой сетке отдельными очагами обороны (рис. 4). Для укрепления 1 *км* такой полосы требуется до 200 *т* материалов. Для более солидных укреплений, без бетонных построек, количество материала увеличивается до 500 *т*, а с бетонными работами—до 3.400 *т*.

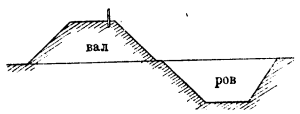


Рис. 4. Профиль земляной ограды с палисадом.

2) Ф. в р е м е н н а я включает закрытия и преграды, возводимые в условиях, средних между полевой и долговременной фортификацией; постройки создаются из более прочных материалов; работы могут производиться войсками при специальном техническом наблюдении или специальными рабочими силами (в тылу); время для работ—от нескольких недель до нескольких месяцев. К этому типу по существу относятся все фортификационные работы позиционного характера войны 1914—18, мощность которых постепенно усиливалась в течение целых месяцев. Укрепленные полосы, возводимые в тылу, усиливались железо-бетонными убежищами и широко развитыми препятствиями.

3) Ф. д о л г о в р е м е н н а я (франц. fortification permanente, нем. ständige Befestigung, польск. fortyfikacja stała), расположение и возведение долговременных укреплений, в т. ч. *крепостей* (см.). Ф. долговременная зародилась в глубокой древности. «Старейшей формой укреплений является, повидимому, частокол, который вплоть до конца 18 столетия все еще оставался национальной системой турок (palanka) и теперь еще широко применяется на индо-китайском полуострове среди населения Бирмы» (Э н г е л ь с, Фортификация, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Сочинения, т. XI, ч. 2, стр. 492). С появлением населенных пунктов

(поселков и городов) вместо частокола сооружались земляные валы, каменные стены (рис. 5 и 6). Стенами окружались города (Карфаген, Рим и др.). Ограды городов в плане представляли сомкнутую фигуру стен с башнями и рвами спереди—для защиты со всех сторон—

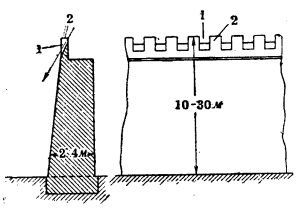


Рис. 5. Профиль каменной ограды: 1—бойницы; 2—брустверная стенка.

и являлись первообразом крепостей, в к-рых сосредоточивалась главная оборона (в Средневековье на Западе—укрепленные замки феодалов, в Московском государстве—укрепленные монастыри и т. п.). С изобретением огнестрельного оружия (14 в.) и по мере его совершенствования увеличивалась толщина стен и диаметр башен за счет их высоты. Затем вместо башен появляются полукруглые выступы—рондели (rondelli), или бастеи, обратившиеся позднее в *бастионы* (см.) (рис. 7). Для удобства стрельбы из ружей и пушек позади стен накидывался земляной вал, постепенно вытеснивший стены. Расширился обвод крепости, образовавшийся из отделившихся от ограды и выдвинувшихся вперед бастионов (рис. 8), к-рые, будучи сомкнуты с тыла, образовывали отдельные укрепления (ф о р т ы); сомкнутая линия, по к-рой они распределялись вокруг ограды, получила название фортового пояса. Расстояние фортов от ограды зависело от местности и дальнобойности артиллерии; оно было таким, чтобы форты могли поддерживать друг друга артиллерийским огнем. Первоначально удаление фортов от ограды не превышало 1—2 *км* (рисунок 9). Форма и внешний вид фортов зависел от местности, они имели бастионное и капонирное начертание в виде люнетов, реданов и т. п. Оборона рвов была пушечная; для гарнизона и запасов имелись *казематы* (см.). Таким образом к 60-м годам 19 века появились большие фортовые крепости: Мец, Париж, Бельфор, Лион и другие, в которых форты находились в $2^1/_2$—$3^1/_2$ *км* от ограды. Укрепления Парижа показали свою ценность во *Франко-прусской войне* (см.).

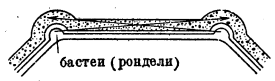


Рис. 6. Устройство ограды (в плане) в первый период гладкоствольной артиллерии (зачатки продольной обороны подступов к ограде).

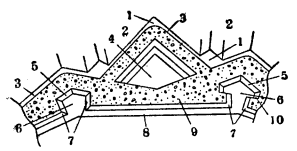


Рис. 7. Развитие ограды (в плане) в период гладкоствольной артиллерии: 1—плацдармы прикрытого пути; 2—гласис; 3—прикрытый путь; 4—равелин; 5—фасы бастиона; 6—бастион; 7—фланки бастиона (с них ведется продольный обстрел рва); 8—куртина; 9—ров; 10—орильон.

Развитие нарезной артиллерии и увеличение дальнобойности потребовали более значительного удаления фортов от ограды (до 5—6 *км*), а также создания второй линии фортов и укреплений, вынесенных в зависимости от условий местности на расстояние до 15 *км* вперед. К началу 80-х гг. 19 в. форты стали строиться со рвом впереди; под валом были расположены кирпичные казематы для гарнизона. Рвы получили фланковую оборону из кирпичных построек — капониров или полукапониров. Образцом такого типа форта является германский форт (рис. 10). Дальнейшее развитие Ф. долговременной выражается в эволюции форта и фортового пояса.

Изобретение во второй половине 80-х гг. 19 в. фугасных бомб привело к необходимости укрепления фортовых казематов бетоном, а затем и к постройке всех долговременных сооружений не из кирпича, а из бетона. В этот же период в качестве закрытий для орудий в крепостях Зап. Европы (Бельгия, Румыния, Швейцария и др.) начали появляться бронебашни. В Бельгии под руководством инженера Бриальмона создалась особая школа, культивировавшая броневую Ф., на принципах к-рой Бриальмон построил форты (рис. 11) в крепостях Льеж, Намюр (1889—92), а затем Антверпен. Форт того времени представлял собой большие бетонные массивы, уснащенные десятком бронебашен, вооруженных 120- и 150-*мм* орудиями. Перед войной 1914—18 бетонно-броневой форт сосредоточивал на сравнительно малом и тесном пространстве артиллерийские и пехотные средства борьбы. Попадание нескольких фугасных бомб выводило из строя бронебашни бетонного массива и одновременно могло разрушить казематы для укрытия гарнизона. Таким образом форт этот уже не мог считаться надежной опорой главной крепостной позиции. Германия первая осознала на практике недостатки этой системы и спроектировала новую фортификационную форму, т. н. «фесте» (крепостца) (рис. 12), в к-рой средства дальней и ближней борьбы (броневые батареи и стрелковые позиции) были расположены на значительной площади. Другой способ усиления фортов состоял в сооружении промежуточных полевых позиций между фортами или несколько позади

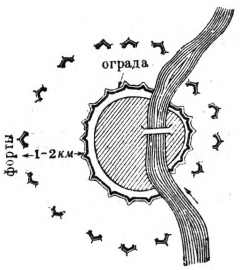


Рис. 9. Укрепление гор. Кёльна (1816).

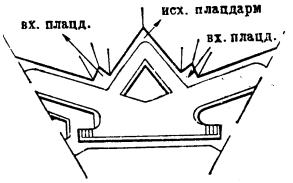


Рис. 8. Схема бастиона новоитальянской системы 15 века.

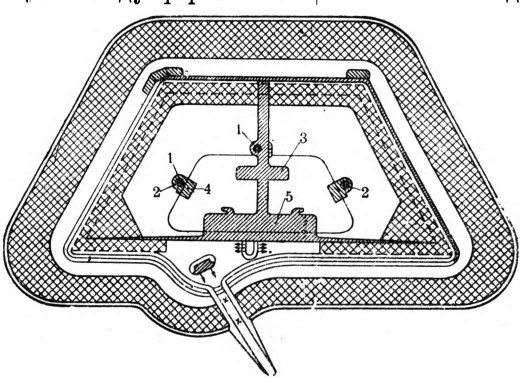


Рис. 10. Германский форт: 1—наблюдательная башенка; 2 и 4—убежища для часовых; 3—убежище для дежурной части; 5—казарма.

промежутков, где и стала располагаться бо́льшая часть артиллерии, прикрытая пехотой. Во Франции с 80-х гг. 19 в. модернизировали ста-

рые форты, причем органами фланкирования промежутков обычно на каждом форту служили т. н. казематы Буржа (1902) и бронебашни, броненаблюдательные посты и будки для часовых (рис. 13, *а* и *б*). После Франко-прусской войны 1870—71 восточная граница Франции была защищена системой ген. Сере де Ривьер, состоящей из больших крепостей и промежуточных фортов, причем были сооружены два обширных укрепленных района Бельфор—Эпиналь и Туль—Верден (каждый из них протяжением ок. 80 *км*); большие крепости располагались по флангам каждого района, а промежутки между этими крепостями обеспечивались системами достаточно сближенных (на 8—9 *км*) фортов. Кроме того были сооружены форты-заставы на важнейших ж.-д. путях, ведущих через границу.

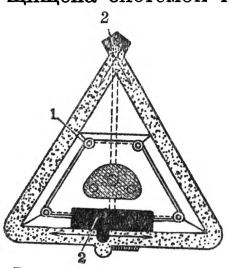


Рис. 11. Тип форта с броневыми башнями (после появления фугасных бомб): 1—бронебашни; 2—подземные капониры для продольного обстрела рвов.

В войну 1914—18 франц. крепости, расположенные на восточной границе (Верден до 1916, Туль, Эпиналь и Бельфор), не подвергались атаке; крепости Бельгии (Льеж, Намюр и Антверпен) и Сев. Франции (Мобеж), задержав на некоторое время продвижение корпусов герм. армии (особенно Антверпен), пали довольно

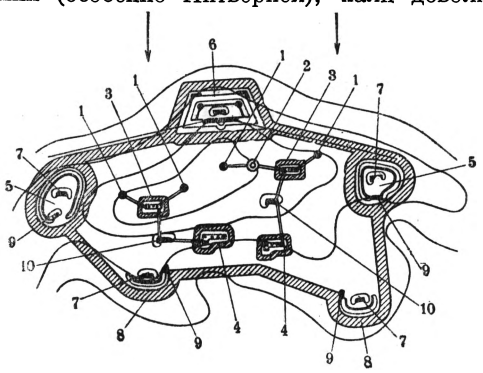


Рис. 12. Германская броневая группа (Feste): 1—броневые наблюдательные пункты; 2—командный артиллерийский наблюдательный пункт; 3—пушечные батареи; 4—гаубичные батареи; 5—опорный пункт; 6—сильное пехотное укрепление (форт); 7—убежища; 8—проволочные заграждения (шир. 15—30 *м*); 9—фланкирующие постройки; 10—артиллерийские убежища (казармы).

быстро, что объясняется необычайным превосходством новой могущественной герм. артиллерии (42-*см* гаубица) над бронефортами, представляющими собой высокие, ясно видимые издали цели. Летом 1915, в связи с общей стратегической обстановкой отступления царской армии из Польши и Литвы, быстро пали русские крепости (Новогеоргиевск, Ковно, Брест и др.). На основании неудачного опыта борьбы крепостей с мощной герм. артиллерией в 1914—1915 французское командование пришло к выводу, что крепости—предоставленные своим силам, не способны к длительному сопротивлению. Поэтому во Франции осенью 1915 четыре главные крепости—Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор—были упразднены как отдельные крепостные управления, и их укрепления были включены в укрепленные районы, входившие в систему общего позиционного фронта. Их тяжелая артиллерия служила для возмещения недостатка полевой тяжелой артиллерии в полевых войсках. Но с началом германских атак на Верден Петен, командующий 2-й армией, оборонявшей Верден, остановил разоружение этой крепости. В итоге оборона Вердена выиграла от включения в общую систему позиционного фронта.

Опыт войны 1914—18 окончательно привел к выводу, что сомкнутая изолированная крепость найти применения больше не может.

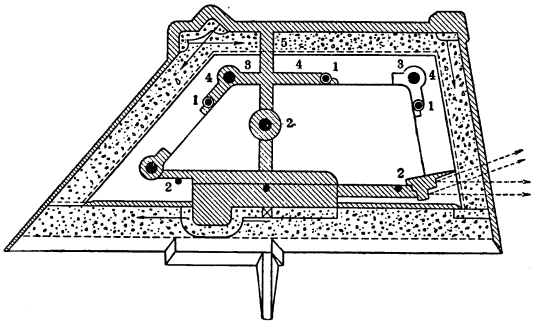


Рис. 13а. Тип французского форта: 1—наблюдательные пункты; 2—наблюдательные будки; 3—пулеметные башни; 4—бетонный массив с убежищами.

Оставшиеся сухопутные крепости, если и могут быть использованы в будущей войне, то только в качестве опорных узлов общих фронтов. На смену старым крепостям в наст. время выдвигаются новые виды Ф.: укрепленные районы. С 1929 по 1935 Франция укрепила свою восточную границу с Германией, создав *укрепленные районы* (см.) нового типа. Вся укрепленная полоса имеет большую глубину, местами в несколько линий, с широко развитой сетью путей сообщения и средств связи. Каждый из этих укрепленных районов представляет сложную систему траншей и искусственных препятствий самого разнообразного вида с примыкающими мелкими укреплениями и фланкирующими постройками. Во всех случаях они тщательно замаскированы и снабжены самым современным оборудованием: скрывающимися броневыми башнями, подземными галлереями и казематами, защитой от воздушных нападений и от химических атак, механизмами для управления огнем и т. п. Промежутки между укрепленными районами (не более

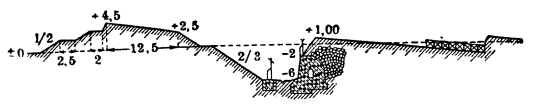


Рис. 13б. Профиль форта.

60 *км*) представляют систему пулеметных гнезд, орудийных установок и препятствий. Укрепление государственных границ, находящихся под угрозой нападения, посредством долговременной Ф.—один из важнейших элементов современной обороны страны (см. *Война, Военно-инженерное дело, Крепостная война*).

Лит.: Энгельс Ф., Фортификация, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XI, ч. 2, М., 1933; его же, Статьи и корреспонденции 1854—1856, там же, т. X, М., 1933; его же, Статьи о войне 1870—71, М., 1924; Руководство по военно-инженерному делу для всех родов войск РККА, М., 1933; Буравцев К., Военно-инженерное дело, М., 1933; Яковлев В., Эволюция долговременной фортификации, М., 1931; Яковлев В. В. и Хмельков С. А., Современное состояние долговременной фортификации, отд. 1, [Л.], 1926; Хмельков С. А. и Унгерман Н. И., Основы и формы

долговременной фортификации, М., 1931; Кюльман Ф., Стратегия, М.—Л., 1926; Kriegstechnik der Gegenwart, hrsg. v. M. Schwarte, B., 1927; Seeszelberg F., Der Stellungskrieg 1914—1918..., B., 1926; Леближуа, Долговременная фортификация, Москва, 1934; Rüstung und Abrüstung (Eine Umschau über das Heer- und Kriegswesen aller Länder), hrsg. v. K. L. von Oertzen, Berlin, 1934; Die Rüstung der Welt, hrsg. v. W. Müller-Loebnitz, B., 1935. *В. Савченко.*

«ФОРТНАЙТЛИ РЕВЬЮ» («Fortnightly Review»), англ. ежемесячный журнал консервативного направления. Основан в 1865 под ред. *Льюиса* (см.) в качестве органа радикалов и в течение 15 лет (1867—82) издавался под ред. *Морлея* (см.). С 90-х годов, при редакторе Кортнее, стал переходить на консервативные позиции и ныне является реакционным органом, помещающим между прочим резкие антисоветские статьи белоэмигрантских публицистов вроде Авгура. «Ф. Р.» первый из англ. журналов начал помещать подписанные авторами статьи. Дает иногда художественно-беллетристическое приложение.

ФОРТУНАТОВ, Алексей Федорович (1856—1925), статистик. Окончил в 1881 Тимирязевскую (б. Петровскую) академию, в к-рой и начал ученую и педагогическую деятельность. В 1894—профессор Ново-Александрийского сельскохозяйственного ин-та, затем Киевского политехнического ин-та; с 1902 вновь перешел в Тимирязевскую сел.-хоз. академию. Человек большой эрудиции, выдающийся педагог, Ф. оказал большое влияние на развитие дореволюционной русской (особенно земской) статистики и общественной агрономии. По политическим убеждениям он примыкал к народникам; до революции был активным общественным деятелем, участником различных съездов и совещаний. Автор многочисленных работ по статистике, имеющих в наст. время преимущественно историческое значение.

Наиболее известные труды Ф.: Урожаи ржи в Европейской России, М., 1893; Сельскохозяйственная статистика Европейской России, М., 1893. Перечень трудов Фортунатова см. в журнале «Вестник статистики», М., 1924, кн. XVII. *В. Новиков.*

ФОРТУНАТОВ, Филипп Федорович (1848—1914), рус. языковед, профессор Моск. ун-та, с 1898—член Академии наук. Основоположник сравнительной грамматики индо-европейских языков в России, создатель «Московской лингвистической школы», в основном стоявшей на позициях младограмматизма (см. *Языковедение*), Ф. за свою 30-летнюю педагогическую деятельность создал крупную школу ученых не только русских, но и иностранных. Его ученики: акад. А. А. Шахматов, проф. Г. Ульянов, проф. В. Щепкин, проф. В. Поржезинский, акад. М. М. Покровский, проф. Д. Ушаков и др., а в Зап. Европе—проф. Буайе (Франция), проф. Бернекер и проф. Сольмсен (Германия) и мн. др. Первые работы Фортунатова были посвящены литовскому языку; затем он дал большое исследование по ведийской филологии и сравнительной индо-европейской грамматике (Sámaveda Aranyaka Samhitá, М., 1875). Своими исследованиями по сравнительной фонетике и особенно по акцентологии, к-рой он положил начало своими открытиями первостепенного значения, Ф. приобрел мировую известность, какой не имел до него ни один русский лингвист. В конце 19 в. он был крупнейшим авторитетом индо-европейской лингвистики, в особенности в вопросах балтийского и славянского языкознания. В последнее десятилетие своей жизни Ф. много работал над научной грамматикой рус. языка, положив основы т. н. формального направления в ней, а также по вопросам метода и программ преподавания рус. языка в средней школе. Вместе с акад. Коршем он вел в Академии наук упорную борьбу с Я. Гротом за реформу орфографии. Ф. был редактором серии «Памятников старославянского языка», Литовско-русского словаря Юшкевича, Postilla Даукши (литовского писателя 17 в.). Очень строгий к своим и чужим работам, «очень осторожный и добросовестный исследователь» (Шахматов), Фортунатов опубликовал мало работ, но оставил в языковедении большое наследство.

Перечень печатных трудов Ф. приложен к некрологу его (сост. А. А. Шахматовым) в «Известиях Академии наук», VI серия, II., 1914, № 14.

Важнейшая часть наследия Ф.—его многочисленные курсы лекций—сохранились только в литографированных изданиях; лишь после революции были напечатаны: Лекции по фонетике старославянского (церковно-славянского) языка, П., 1919; Краткий очерк сравнительной фонетики индо-европейских языков, П., 1922. *Б. Л.*

ФОРТУНИ (Fortuny), Марьяно (1838—74), известный испанский живописец и гравер. Учился в Барселонской академии художеств (1853—1856). Работал в Риме, Африке, Франции и Испании. Виртуозно написанные работы Фортуни [акварели «Старый нищий», 1867, «Библиофилы», 1870; картины маслом «Испанская свадьба», «Заклинатели змей» (Музей изобразительных искусств в Москве, 1870) и последняя «Пляж в Портичи» с группой изысканно одетых женщин и детей—ослепительный фейерверк цветовых пятен, пронизанных светом и овеянных влажным воздухом] пользовались в 70-х гг. 19 в. исключительным успехом в аристократических и буржуазных кругах Зап. Европы. Блестящая техника Ф. оказала влияние на ряд рус. художников: П. Чистякова, В. Поленова, И. Репина, В. Серова, М. Врубеля и др.

Лит.: Матушинский А. М., Марьяно Фортуни, «Вестник изящных искусств», СПБ, 1883, № 3—4; Davillier C., Fortuny, sa vie, son œuvre, sa correspondance, P., 1875.

ФОРУМ (forum), площадь, рынок (происходит от корня for, откуда foras—снаружи, вне дома, forensis—вне дома находящийся); в эпоху родового строя в древней Италии—земледельческие самоуправляющиеся общины, состоявшие из поселка (vicus) и площади для собраний всех членов рода (conciliabulum). Позже, в республиканском Риме, Ф. стали называться рыночные площади, расположенные вне черты города. По мере роста городов, являвшихся торговыми центрами, рыночные площади—Ф.—постепенно включались в черту города. Так, в Риме было несколько Ф.—рыбный (forum piscatorium), для торговли вином (forum vinarium), для торговли скотом (forum boarium) и т. д. Обыкновенно Ф. были средоточием не только экономической, но также и политической и общественной жизни, ярким примером чего может служить знаменитый римский Ф. (Forum romanum). Ф. назывались в эпоху Римской республики также военно-торговые центры, располагавшиеся по важным торговым и военным дорогам как в Италии, так и в провинциях, причем к названию Ф. добавлялось или имя основателя или название племени, на территории которого Ф. основывался. Из основанных в Италии Ф. наиболее известны: Ф. Аппия, Ф. Ливия, Ф. Корнелия, Ф. Семпрония; из основанных при Цезаре в Галлии: Ф. Юлия и Ф. Сегузиавов (сегузиавы—галльское племя) (см. также *Римский форум*).

ФОРФАР (Forfar), или Ангюс (Angus), графство в Центр. Шотландии, в сев.-вост. ее части,

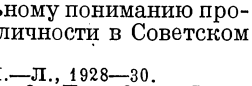
у берегов Северного моря и залива *Тей* (см.). Площадь 2.262 *км*²; 270.190 жит. (1931), в т. ч. 175.585—в крупном текстильном центре г. *Денди* (см.). Юж. низменная часть Ф.—развитой земледельческий район, один из наиболее плодородных в Шотландии; сев. горная часть—скотоводческий район, очень редко населенный. Кроме Денди текстильные фабрики—в восточных приморских городах графств Арброт (Arbroath) и Монроз (Montrose). Адм. центр—г. Форфар; 9.660 жит. (1931).

ФОРШ, Ольга Дмитриевна (род. 1875), советская писательница. Из военно-дворянской семьи. Литературную деятельность начала в 1908. Раннее творчество Форш носило обличительный и вместе с тем пессимистически-мистический характер. Дворянско-купеческая Русь сравнивалась с жилищем, наполненным смрадом и нечистью («Шелушея»). В пореволюционные годы Ф. написала ряд рассказов, в которых с тонкой иронией, хотя и несколько поверхностно, обличала остатки мещанства в нашей стране (сб. «Пятый зверь», 1928). Основной проблемой творчества Ф. является проблема индивидуализма и коллективизма, соотношения личной жизни человека и его дела, показанная автором не диалектически, а в индивидуалистическом плане, ибо личность взята ею абстрактно, в отрыве от конкретной социально-исторической обстановки. Таковы романы: «Одеты камнем» (Ленинград, 1932)—о трагической судьбе узника Петропавловской крепости Бейдемана, «Современники» (Л., 1932), где дана яркая картина гибели художника Иванова и Гоголя в условиях николаевского режима, и др. В книге «Сумасшедший корабль» (Л., 1931) Ф. неверно разрешает вопрос о преемственности культуры, о взаимоотношении художника и эпохи, в частности переоценивает для нашей эпохи наследие упадочного символизма и мистицизма. В последние годы намечается идейно-творческий сдвиг Ф. Значительна книга рассказов «Под куполом» (Л., 1933), посвященная разоблачению европейского буржуазного мещанства. В последнем романе «Символисты» («Звезда», Л., 1933) Форш обнажает и разоблачает символизм как буржуазно-упадочное, сугубо индивидуалистическое искусство и подходит к более правильному пониманию проблемы коллективизма и личности в Советском Союзе.

Собр. соч., т. I—VII, М.—Л., 1928—30.

Лит.: Немеровская О., Путь Ольги Форш, «Звезда», Л., 1930, № 2; Рюриков Б., Куда идет корабль (рец.), «На лит. посту», М., 1932, № 3.

ФОРШЛАГ (нем.—Vorschlag), в музыке, один из видов мелодических украшений (см. *Мелизмы*). Различают короткий Ф. (перечеркнутый) и долгий Ф. (неперечеркнутый). Ф. из двух одновременно взятых звуков называется двойным.



ФОРШТЕВЕНЬ (нем.—Vordersteven, франц.—étrave, англ.—Stem), прочный вертикальный или наклонный брус, служащий продолжением киля корабля в носовой части и скрепляющий оба борта в носовое заострение, разрезающее воду или ломающее лед. На металлических судах форштевень делается брусковым, кованым или литым. Размеры форштевеня регламентированы правилами классификационных обществ.

ФОСГЕН, хлорангидрид угольной кислоты, $COCl_2$; при 0°—бесцветная летучая жидкость, кипящая при +8,2° и превращающаяся в пар с уд. в. (по воздуху) 3,51. В газообразном виде и в присутствии воды разлагается на углекислоту и соляную кислоту. Ф.—одно из распространенных ОВ группы удушающих. Характерным для фосгена является позднее (спустя несколько часов) проявление его отравляющего действия.

Существует много разнообразных способов получения Ф.; наибольшего внимания заслуживают следующие из них: 1) окисление хлороформа хромовой смесью:

$$2\,CHCl_3+3\,O=2\,COCl_2+H_2O+Cl_2;$$

2) действие окиси углерода или углекислого газа на четыреххлористый углерод:

$$2\,CCl_4+2\,CO=2\,COCl_4+C_2Cl_4;\quad CCl_4+CO_2=2\,COCl_2;$$

3) нагревание в электрической печи смеси негашеной извести, безводного хлористого кальция и кокса:

$$CaO+CaCl_2+5\,C=2\,CaC_2+COCl_2;$$

4) действие четыреххлористого углерода и серной кислоты на пирохлористый сульфурил $S_2O_5Cl_2$;

5) действие обычной крепкой серной кислоты на четыреххлористый углерод при повышенной температуре (150—160°) и участии катализатора (пемзы):

$$CCl_4+H_2SO_4=COCl_2+ClSO_3H+HCl;$$

6) наиболее экономически выгодным представляется однако способ Патерно, состоящий во взаимодействии хлора и окиси углерода при участии катализатора (березового угля):

$$CO+Cl_2\rightarrow COCl_2.$$

Этот способ и является наиболее распространенным в заводской практике.

Применение. Ф. применяется при обработке минералов для перевода в хлориды окислов церия, тория, урана, итрия, лантана, а также ванадиевой, вольфрамовой и др. кислот, для получения хлорокиси фосфора из фосфатов и из плавленной метафосфорной кислоты, для получения хлористого сульфурила и хлористой серы, для разложения содержащих платину минералов, для получения треххлористого мышьяка. Обширное применение находит Ф. в промышленности органических красителей, напр. для приготовления кетона Михлера, являющегося промежуточным продуктом при выработке ряда красителей: кристаллвиолета, этилвиолета и др. Применяется также для изготовления централитов, добавляемых в некоторые взрывчатые вещества (нитроглицерин, нитроклетчатку) в качестве стабилизаторов для уменьшения их взрывчатости.

В начале империалистической войны 1914—1918 Ф. применялся как боевое ОВ в чистом виде и в смеси с другими ОВ; позднее был вытеснен более сильными ОВ. Сущность действия Ф. как ОВ заключается в изменениях, вызываемых им в дыхательных путях и в крови. Проникая с вдыхаемым воздухом в легкие, Ф. вызывает отек их (вследствие изменения проницаемости стенок капилляров), образование фибринозного эксудата и развитие воспали-

тельных очагов в легких, а нередко абсцессов легких и омертвения стенок бронхов. В крови при отравлении Ф. в первое время наблюдается увеличение количества эритроцитов, сгущение крови (вследствие выпотевания плазмы при образовании отека легких), увеличение ее вязкости и повышение свертываемости; после исчезновения острых явлений наблюдается прогрессирующее падение числа эритроцитов и гемоглобина и развитие резкой анемии. При сильных отравлениях смерть наступает обычно от отека легких в течение первых суток. О борьбе с отравлением Ф. и лечении его см. *Отравляющие вещества.*

Лит.: Фрайс А. и Вест К., Химическая война, М., 1923; Либерман Г. Б., Химия и технология отравляющих веществ, 3 изд., Л., 1932; Enziklopaedie der technischen Chemie, hrsg. v. F. Ullmann, Bd III, 2 Aufl., Berlin—Wien, 1929; «Chimie et Industrie», P., 1928, v. XIX, № 24 (ст. M. et L. Jacque). *А. Д. и Б. М.*

ФОСКОЛО (Foscolo), Уго (1778—1827), итал. поэт и революционер, родился на о-ве Занте. После смерти отца, врача, семья переселилась в Венецию. Уже в ранней юности Ф. выступил с произведениями революционного характера, навеянными событиями французской революции 1789. В трагедии «Fieste», написанной им в девятнадцатилетнем возрасте, уже звучали республиканские мотивы, диапазон которых достиг особо большой силы в оде «Ai novelli republicani», в сонете «A Venezia», направленном против венецианской олигархии, и наконец в оде «Бонапарт-освободитель» (A Bonaparte liberatore, 1797). В этих произведениях Фосколо отразились с наибольшей полнотой чаяния итальянской буржуазии в связи с освободительными войнами французской революции 18 века. Фосколо принимал активное участие в политической жизни Венецианской республики и выступал за объединение Италии.

Кампоформийский мир (1797), по к-рому Наполеон уступил Венецию Австрии, нанес удар культу «освободителя», а пассивное отношение итальянской буржуазии к этому акту усугубило в Ф. настроение разочарованности. Вынужденный удалиться в Милан, он продолжает активно участвовать в политической жизни *Цизальпинской республики* (см.), пишет критические и политические статьи в «Il Monitore Italiano», пропагандируя идеи объединения Италии и одновременно бичуя скрытых сторонников монархизма и политического индиферентизма. В 1799 в речи, обращенной к генералу Шампьонне, он выдвинул задачу объединения Италии и создания такой конституции, к-рая по возможности уравняла бы имущественное положение граждан. Участвуя в боях с австро-русскими войсками, он был ранен, попал в плен и в 1799—1800 пережил осаду Генуи. Во время этой осады он вновь обратился к Наполеону, требуя (во вступлении к новому изданию оды «Бонапарт-освободитель») пересмотра Кампоформийского договора и действенной помощи Италии, предупреждая о последующем суровом суде истории. В это же время им опубликован (между 1797 и 1802) роман «Последние письма Якопо Ортиса» (Le ultime lettere di Iacopo Ortis), трагическая исповедь революционера, очутившегося в изгнании и в силу создавшихся условий вынужденного покончить самоубийством. Вслед за этим романом второе крупное произведение Ф. «Гробницы» (I sepolcri, 1807) ознаменовало собою отход поэта от непосредственной революционной деятельности, от современности в область героического прошлого, которое им возвеличивалось за счет настоящего. После сурового и жесткого стиха *Альфиери* (см.), после лощеной элегантности Парини, после звучного, но подчас бессодержательного Монти свободный, богатый ритмами стих, пластичность образов и проникновенная музыкальность «Гробниц» прозвучали как поэтическое откровение.

В прошлом Ф. ищет идеалов подлинной гражданственности и народности, а также образцов поэтического творчества. Он обращается к богатой сокровищнице античной поэзии, переводит и комментирует греческих поэтов, в творчестве могучих гениев Возрождения—Данте, Петрарки, Бокаччо—он находит то, чего недостает современному поколению в борьбе за осуществление гражданских свобод. Пропаганде этих идей были посвящены и его лекции, читанные им в 1808 в Падуанском ун-те. Антимонархический и антифранцузский тон этих лекций привел к закрытию литературной кафедры во всех итальянских университетах. Когда Ф. поставил в 1811 трагедию «Аякс» (Ajace), трагедию, неудачную во всех отношениях, в к-рой под маской героя древней Греции выступил тот же Якопо Ортис, его враги (в т. ч. и Монти в особой эпиграмме) донесли на него франц. властям, указывая на содержавшиеся в трагедии намеки: в Агамемноне угадывали Наполеона, в Аяксе—генерала Моро, в Калхасе—Пия VII. Пьеса была запрещена, и Ф. чуть не поплатился за это арестом. После Венского конгресса Ф. возвратился на родину, но отказался принести присягу австрийцам, вследствие чего вынужден был бежать из Италии. По возвращении Наполеона он в 1815 приступил к организации национальной гвардии в Милане. Победа европейской реакции заставила его эмигрировать: через Швейцарию и Россию он отправился в Англию. Там он продолжал свои критические и историко-литературные работы, сотрудничал в англ. журналах и продолжал жадно следить за событиями в Италии. Его многочисленные письма за этот период характеризуют яркий поэтический темперамент Ф., его непримиримость политического деятеля, а также выдающуюся эрудицию. Небольшое поэтическое наследство Ф. (двенадцать сонетов, несколько од и переводы из греческих поэтов) выдвигает его в первые ряды выдающихся мастеров формы в итальянской литературе и представителей революционного классицизма. Поэзия Ф. оказала влияние на развитие романтической поэзии, хотя сам Ф. стоял в стороне от романтического движения.

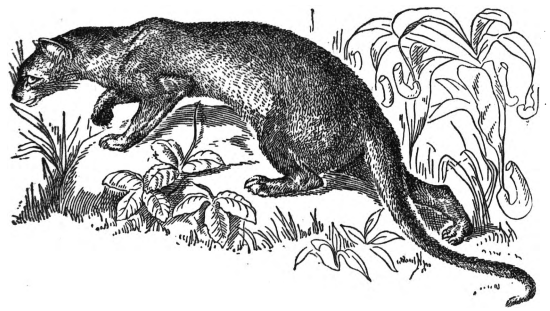
Соч. Ф.: Opere inedite e postume, Firenze, 1850—62; то же, Appendice..., Firenze, 1890. Пер. на рус. яз.: Последние письма Джакопо Ортиса, М., 1932 [сброшировано с кн.: Гёте В., Страдания молодого Вертера].

Лит.: Pecchio G., Vita di Ugo Foscolo, Città di Castello, 1915; Ottolini A., Bibliografia Foscoliana, Firenze, 1921; Фриче В., Итальянская литература 19 века, т. I—Литература эпохи объединения Италии, М., 1916. *В. Узин.*

ФОСП, см. *Федерация объединений советских писателей.*

ФОСС (Voss), Иоган Генрих (1751—1826), нем. писатель и переводчик. Сын земельного арендатора. Был редактором «Геттингенского альманаха муз». Автор «Идиллий», Фосс всегда берет своих героев из крестьянской среды и дает несколько идеализированное изображение этой среды. Многие произведения Ф. стали народными песнями. Ученик буржуазных просветителей, Ф. отражает в своих произведениях, особенно публицистических, черты крестьянского демократизма (обличение феодализма и католицизма в памфлете против графа Штольберга). Ф.—добросовестный, хотя и несколько тяжеловесный, переводчик, давший Германии переводы Вергилия, Горация, Аристофана, Овидия, Проперция и т. д.

ФОССА (Cryptoprocta ferox Benn), млекопитающее из сем. в и в е р р (Viverridae). Длина тела 1,5 *м*, из к-рых более 60 *см* приходится на



хвост. Окраска одноцветная, светлокоричневая; усы частью черные, частью белые; радужина серовато-зеленая. Пятипалые ноги с острыми втягивающимися когтями и голыми подошвами очень сходны с кошачьими. Ф.—очень дикое, пугливое ночное животное; обитает на Мадагаскаре. Образ жизни еще мало известен. Отличаясь во многом от типичных виверр и приближаясь, с другой стороны, к кошачьим, Ф. является соединительным звеном между этими семействами.

«ФОССИШЕ ЦЕЙТУНГ» («Vossische Zeitung»), «Фоссова газета», одна из старейших герм. и старейшая берлинская газета, бывшая руководящим органом германского либерализма. Основанная в 1704 книгопродавцем Рюдигером под названием «Königl. Privilegierte Zeitung für Staats- und gelehrte Sachen», в 1751 перешла к его зятю Фоссу (отсюда название газеты). До 1914 принадлежала этой семье, а затем перешла к Ульльштейну. Всегда читалась преимущественно средней буржуазией, интеллигенцией и т. п. кругами, по традиции отводя много места вопросам культуры, литературы и искусства. В области внутренней политики поддерживала линию прогрессистов (позднее демократов), отражая тенденции буржуазного лагеря к сотрудничеству с с.-д-тией. В области внешней политики, в особенности под руководством *Бернгарда* (см.), защищала «континентальную» политику, т. е. политику соглашения Германии с Францией и СССР, направленную против Англии и США. Уже до прихода гитлеровцев к власти в связи с потерей демократами влияния и без того небольшой тираж газеты (70—80 тыс.) начал падать. «Ф. ц.» была одной из первых герм. газет, пославших постоянного представителя в Москву, что однако не мешало ей заниматься пошлыми «информационными» выпадами против СССР. 1 апреля 1934 «Ф. ц.» прекратила свое существование.

ФОССЛЕР (Vossler), Карл (р. 1872), нем. языковед и историк литературы; с 1911—проф. Мюнхенского ун-та по кафедре романской филологии. Ф. в Германии является главой созданного им направления — «идеалистической неофилологии», к к-рому примыкают Лео Шпицер, Клемперер, Лерх и др. Основная черта «идеалистической неофилологии», восходящей своими корнями к эстетическому учению итал. философа Б. *Кроче* (см.), — исключительное внимание к изучению стиля, к-рый понимается как проявление индивидуального творческого гения, выделяющегося на фоне духовной «культуры эпохи». Такова установка Ф. в ряде его историко-литературных трудов о провансальских трубадурах, о Данте, Леопарди, Расине, Лафонтене и др. В применении к языку эта точка зрения приводит Ф. к эстетико-индивидуалистической концепции языка. Исходным моментом всякого языкового новшества является, по Ф., творческий акт, проявление художественной интуиции индивидуума. Результаты этого творчества становятся затем достоянием масс, «грамматикализуются», из фактов стиля превращаются в факты грамматики, в ходячую монету языкового обмена. Таким образом движущей силой в развитии языка является, по Ф., «человеческий дух с его неисчерпаемыми индивидуальными интуициями», а история национального языка в конечном счете есть история духовного облика (Geistesart) народа — носителя этого языка, причем творческую роль в этой истории играют лишь гении нации—художники слова.

Известное внимание Фосслер уделяет впрочем и культурно-историческим условиям, в к-рых происходит развитие языка. Так, один из важнейших трудов Фосслера «Культура Франции в отражении ее языкового развития» представляет собой попытку изобразить развитие франц. языка на фоне развития французской культуры и вскрыть в грамматических формах «формы мышления, характерные для каждой данной исторической эпохи». В целом лингвистическая концепция Ф. ярко выражает основную тенденцию современного буржуазного *языковедения* (см.) «преодолеть» осмеиваемый им эмпиризм младограмматизма путем противопоставления ему построений воинствующего идеализма. Искажая подлинные соотношения между языком и его общественно-экономической базой, превращая понятие нации в категорию вневременную и внеисторическую, Ф. обслуживает классовые интересы фашистской буржуазии.

Важнейшие соч. Ф.: по истории литературы—Benvenuto Cellinis Stil in seiner «Vita», Halle, 1899; Poetische Theorien in der italienischen Frührenaissance, Berlin, 1900; Italienische Literaturgeschichte (Sammlung Göschen, № 125), Lpz., 1900; Die göttliche Komoedie, Bd I—II, 2 Aufl., Heidelberg, 1925; Dante als religiöser Dichter, Bern—Zürich, 1921; Leopardi, München, 1923; La Fontaine und sein Fabelwerk, Heidelberg, 1919; Jean Racine, München, 1926; Die romanischen Kulturen und der deutsche Geist, München, 1926; по лингвистике—Positivismus und Idealismus in der Sprachwissenschaft, Heidelberg, 1904; Sprache als Schöpfung und Entwicklung, Heidelberg, 1905; Frankreichs Kultur im Spiegel seiner Sprachentwicklung (Romanische Elementar- und Handbücher-Sammlung, IV Reihe, Bd I), Heidelberg, 1921; Gesammelte Aufsätze zur Sprachphilosophie, München, 1923; Geist und Kultur in der Sprache, Heidelberg, 1925.

Из сочинений Ф. в переводе на рус. яз. изданы: Грамматика и история языка, «Логос», М., 1910, кн. 1; Отношение истории языка к истории литературы, там же, 1912—13, кн. 1—2; Грамматические и психологические формы в языке, в кн.: Проблемы литературной формы (сб. ст.), Л., 1928.

Лит.: Немировский М. Я., Язык и культура, Владикавказ, 1928.

М. Н.

ФОСТЕР (Foster), Вильям (р. 1881), один из руководителей американской компартии. Родился в Таунтоне, штат Массачузетс (США), в рабочей семье, вынужденной в 1870 эмигрировать из Ирландии из-за революционной деятельности. После 3-летнего обучения в начальной школе 9 лет от роду Ф. поступил учеником к скульптору. В 1900 он работает вагоновожатым трамвая в Нью Йорке. Здесь он вступает в профсоюз и в социалистическую партию. Оппортунистическая тактика соц. партии вызывает возникновение внутри ее левой оппозиции, к к-рой примыкает и Ф. Исключенный в 1909 в связи с этим из социалистической партии, Ф. вступает в организацию *«Индустриальных рабочих мира»* (см.), за принадлежность к-рой его приговаривают к 2-месячному тюремному заключению. В 1910 Ф. был делегирован ИРМ на Будапештскую международную конференцию профсоюзов, где он вел энергичную борьбу с представителями АФТ. После конференции Ф. провел 2 года в Европе, где изучал европейское рабочее движение. В результате этого изучения Ф. пришел к убеждению о необходимости работать внутри АФТ. Возвратившись в США, он становится железнодорожником и вступает в АФТ, чтобы бороться против предательской политики ее вождей. Недооценивая значения политической борьбы, Ф. в АФТ продолжал оставаться синдикалистом. В 1917 во время империалистической войны он был секретарем организации рабочих упаковочных мастерских, в к-рой белые и цветные рабочие вели совместную борьбу.

В 1918 Ф. приступает к организации рабочих стальной промышленности. На съезде АФТ, в качестве делегата от федерации труда Чикаго, Ф. добился проведения резолюции, призывающей рабочих стальной пром-сти к организации. Несмотря на непредоставление вотированных съездом сумм, Ф. широко развернул работу среди неорганизованных рабочих для борьбы против стального треста—самого мощного в США. Через несколько месяцев движение достигло таких размеров, что стальной трест вынужден был пойти на уступки: вместо 12-часового был введен 8-часовой рабочий день; заработную плату рабочим увеличили в четыре раза. Мало того, в сентябре 1919 вспыхнула знаменитая стачка рабочих стальной пром-сти, в которой участвовало 365.000 рабочих. Хотя длившаяся 3 месяца стачка и не увенчалась победой рабочих, она все же помешала попыткам снижения заработной платы.

Октябрьская революция оказала на Ф. огромное влияние. Стачка рабочих стальной пром-сти показала ему, что одной экономической борьбы недостаточно, что надо вести и политическую борьбу. Уделяя особое внимание профработе, Ф. организовал Лигу профсоюзной пропаганды, имевшую целью проведение внутри реформистских союзов линии Профинтерна, и руководил этой Лигой. Лига профсоюзной пропаганды была преобразована затем в Лигу профсоюзного единства, возглавляемую Ф. В 1921 Ф. участвовал в III конгрессе Коминтерна и I конгрессе Профинтерна, став горячим сторонником компартии. Ф. является одним из основателей компартии США, неизменным членом ее ЦК. В партии вел усиленную борьбу против ловстонистов (правого крыла). Ф. был первым коммунистическим кандидатом в президенты США во время избирательной кампании 1924; с тех пор его кандидатура в президенты дважды выставлялась коммунистами. Ф.—член Исполкома Коминтерна и Исполбюро Профинтерна. За свою революционную работу неоднократно подвергался арестам и привлекался к суду; похищался капиталистическими агентами. Является автором многих книг и брошюр. В 1930 Фостер отбыл 7-месячное заключение в тюрьме за участие в демонстрации.

Важнейшие работы Ф.: Syndicalism, Chicago, 1913 (совместно с E. C. Ford); Trade unions in America, N. Y., 1925 (совместно с J. P. Cannon и E. R. Browder); The revolutionary crisis of 1918—1921 in Germany, England and France, Chicago, 1921; Bankruptcy of the American labor movement, Chicago, 1922; Railroaders' next step-amalgamation, 2 ed., Chicago, 1921; The Russian revolution, Chicago, 1921; The Great steel strike and its lessons, New York, 1920.

ФОСФАТИДЫ, одна из важнейших в биологическом отношении групп липоидов. Ф.—сложные эфиры многоатомных спиртов (б. ч. глицерина) с высшими жирными кислотами и с фосфорной кислотой, с которой эфирообразно соединено еще азотистое органическое основание (холин, оксиэтиламин). Ф. в воде не растворяются, но разбухают и образуют эмульсии, легко растворимые в органических растворителях. По соотношению азота и фосфора в молекуле Ф. различают моноамино-моно-Ф. (напр. лецитины и кефалины) и диамино-моно-Ф. (напр. сфингомиэлин нервной ткани, содержащий вместо глицерина ненасыщенный аминоспирт—сфингозин). Ф. широко распространены во всех тканевых жидкостях и клетках организмов, у животных особенно в нервной ткани (до 20%), в надпочечниках, печени, половых железах, сыворотке крови (см. *Лецитин*, *Миэлин*). Ф. найдены во всех без исключения растениях как зеленых, так и бесхлорофилльных. Меньше всего их в тех частях растений, где откладываются запасы (напр. в семенах), и, наоборот, их много в молодых растущих и богатых протоплазмой тканях. Ф. образуются в процессе фотосинтеза и повидимому играют роль при дыхании, но физиологическая функция их все же недостаточно ясна. Сосредоточивание Ф. в кожистом слое плазмы многие ставят в связь с их способностью регулировать поступление в клетку отдельных веществ, считая, что они ведут себя в этом отношении аналогично другим липоидам. Для выделения и количественного определения Ф. у растений их извлекают в аппарате Сокслета абсолютным эфиром, а затем абсолютным спиртом из тщательно высушенных и измельченных растительных тканей.

ФОСФАТУРИЯ (от фосфаты и греч. uron—моча), выделение с мочой большого количества фосфатов—солей фосфорной кислоты. Нормальная моча имеет слабокислую реакцию, которая поддерживается регуляцией кислотно-щелочного равновесия в крови. Введение в организм кислот, а также мясной пищи повышает кислотность мочи благодаря выделению избытка кислых валентностей. Введение щелочей и растительной пищи сообщает моче щелочную реакцию. При Ф. выделяется щелочная моча

независимо от качества пищи, что стоит в связи с нарушением кислотно-щелочного равновесия в организме. Выделяются обычно труднорастворимые кальциевые соли, которые образуют большой белый осадок и к-рые могут принять участие в образовании мочевых камней. Иногда Ф. может быть обусловлена местными воспалительными процессами в мочеполовых органах, к-рые вызывают щелочное брожение мочи и выпадение фосфатов. Обычное лечение Ф.—введение слабых кислот—не дает результатов. Считая, что Ф. может быть вызвана большими потерями кислых валентностей при повышенном выделении желудочного сока, Ф. пытаются также лечить атропином, к-рый понижает сокоотделение.

ФОСФАТЫ, соли ортафосфорной кислоты, H_3PO_4. Так как последняя является трехосновной кислотой, то дает три ряда солей, в к-рых один, два или все три атома водорода замещены на металл. Большое значение имеют Ф. кальция, применяемые в качестве *фосфорнокислых удобрений* (см.).

ФОСФИНОВЫЕ КИСЛОТЫ, вещества, образованные замещением одного или двух гидроксилов фосфорной кислоты на органические радикалы, напр. $R—PO(OH)_2$ и $R_2=POOH$. Монозамещенные Ф. к. называются также фосфокислотами. Ф. к. могут быть получены окислением *фосфинов* (см.) азотной кислотой или разложением водой соединений типа $R—PCl_4$, R_2PCl_3. Жирные и ароматические Ф. к. представляют бесцветные кристаллические тела, реже сиропы; в водных растворах показывают кислую реакцию. Фосфокислоты образуют два ряда солей $RHMe^1PO_3$ и RMe^1PO_3; двузамещенные Ф. к.—один ряд солей $R_2Me^1PO_2$.

ФОСФИНЫ, органические соединения, образующиеся при замещении водорода в фосфористом водороде, PH_3, на органический радикал. Иногда Ф. называют и незамещенный водород.

ФОСФОКИСЛОТЫ, см. *Фосфиновые кислоты.*

ФОСФОНИЙ, или фосфин, то же, что газообразный фосфористый водород, PH_3.

ФОСФОПРОТЕЙДЫ, сложные белки (протеиды), в состав которых входит фосфорная кислота. Важнейшие представители фосфопротеидов—казеин молока и вителлины из яичного желтка и рыбьей икры.

ФОСФОПРОТЕИНЫ, см. *Протеины.*

ФОСФОР, элемент V группы периодической системы элементов; ат. вес 31,02. В свободном состоянии в природе не встречается. В соединениях с другими элементами, преимущественно в виде солей фосфорной кислоты, распространен очень широко. В земной коре (в составе горных пород и минералов) содержится ок. 0,1% Ф. Породами, служащими для получения Ф., являются *фосфориты* (см.). Ф. содержится также во многих железных рудах, где его содержание достигает 2%. Ф. входит в состав растительных и животных организмов и является непременной составной частью многих белков. Много Ф. содержится в костной ткани, где количество трехкальция-фосфата составляет ок. 40%.—В природе непрерывно происходит круговорот Ф. При выветривании апатитов и др. фосфорсодержащих минералов Ф. переходит в почву, откуда извлекается растениями. Из последних Ф. поступает в животный мир. С остатками животных организмов Ф. вновь возвращается в почву. Большие скопления минерализованных животных остатков образуют залежи фосфоритов и *гуано* (см.).

Впервые Ф. был открыт гамбургским алхимиком Брандом (1669), выделившим его из мочи при ее сухой перегонке в смеси с песком. Как химический элемент Ф. был охарактеризован А. Лавуазье, изучившим его горение (1777). Свое название фосфор получил от способности светиться в темноте (по-гречески fos—свет, foro—несу).—В наст. время Ф. получают исключительно возгонкой из фосфоритов или апатита при накаливании последних в присутствии кремнезема и угля до температуры 1.400—1.600°. Обычно процесс возгонки проводят в электрической печи, питаемой переменным двухфазным или трехфазным током, напряжением в 80—100 V. Печи достигают мощности 10.000 kW. В них происходит восстановление фосфата до элементарного фосфора согласно реакции Вёлера (1829):

$$Ca_3(PO_4)_2 + 3\,SiO_2 + 5\,C = 3\,CaSiO_3 + 2\,P + 5\,CO.$$

Газы, выходящие из печи при температуре ок. 300°, содержат Ф. в газообразном состоянии в смеси с окисью углерода. Газы проводятся через ряд конденсаторов, где при помощи распыленной воды Ф. конденсируется и собирается под слоем воды. За последнее время для возгонки Ф. стали пользоваться также печью типа доменной. Полученный Ф. подвергают фильтрации, химической очистке и перегонке. Очищенный Ф. отливают в виде палочек или зерен.

Ф. имеет несколько аллотропических видоизменений. При вышеописанном процессе получают бесцветную модификацию Ф., часто называемую белым или желтым Ф. Последний похож на воск, легко режется ножом, плавится при 44° и кипит при 278°; загорается во влажном воздухе уже при 30° с образованием белого дыма—фосфорного ангидрида (P_2O_5). Поэтому бесцветный Ф. хранится и режется всегда под водой. Ф. в воде почти не растворим, но хорошо растворяется в сероуглероде, хлороформе, различных маслах и т. п. В темноте на воздухе бесцветный Ф. светится зеленоватым светом, что связано с его окислением. Бесцветный Ф. обладает неприятным запахом, напоминающим чеснок, и очень ядовит. Его уд. вес 1,82; теплоемкость 0,189; теплота горения 369,9 *кг*/кал. При 21° давление его паров равно 12,5 *мм*.

Бесцветный Ф. не стоек и легко переходит в другую аллотропическую модификацию—красный Ф., точнее смесь пурпуровой и рубиновой модификаций. Переход начинается уже при обычной температуре, но протекает очень медленно. Он ускоряется светом и различными катализаторами (иод и др.), а также нагреванием. Технически красный Ф. получают при нагревании бесцветного Ф. в течение нескольких суток в железных ретортах при 250—270°; выход красного Ф. достигает при этом 90—100%. Красный Ф. представляет собой твердое вещество темномалинового цвета, плавящееся при температуре 592,5° и не окисляющееся на воздухе при обычных температурах. Он не имеет запаха и не ядовит. Уд. вес пурпурной модификации—1,9, рубиновой—2,11; температура воспламенения соответственно 210—240° и 346°. Давление паров при 21°—4,4 *мм* и 1,4 *мм*. Теплоемкость для обеих модификаций 0,170. Существует также модификация черного Ф., получаемого из красного при нагревании до 350° под давлением в 150—200 атм. Химически наиболее деятельна бесцветная модификация Ф. Бесцветный Ф. непосредственно соединяется с рядом элементов—кислородом, хлором, бромом, иодом, серой и многими металлами. Со-

ляная кислота и слабая серная не действуют на Ф. Крепкая серная кислота восстанавливается Ф. Азотная окисляет Ф. до фосфорной кислоты. В общем Ф. представляет собой сильный восстановитель. Он имеет валентности +3, +5, −3.

Соединения Ф. Соединения Ф. с водородом. С водородом Ф. образует газообразный фосфористый водород PH_3—бесцветный газ с запахом чеснока и гнилой рыбы, к-рый при −85° превращается в жидкость, застывающую при −135°. По составу напоминает аммиак. Основные свойства выражены слабо. С кислородными кислотами его соединения неизвестны. С галоидоводородными кислотами дает разлагающиеся водой соединения типа PH_4X, где X—галоид.

Жидкий фосфористый водород P_2H_4 имеет точку кип. 57°; уд. вес 1,01; на воздухе сам собою воспламеняется; на свету и в присутствии каталитически действующих веществ разлагается на газообразный фосфор и твердый фосфористый водород, P_4H_2,—вещество желтоватого цвета, без вкуса и запаха, $5P_2H_4 = 6PH_3 + P_4H_2$.

Соединения Ф. с кислородом. При горении Ф. в избытке кислорода получается белый порошок пятиокиси фосфора, P_2O_5, или фосфорный ангидрид. Реакции сопровождаются выделением на граммолекулу 370 больших калорий тепла. Пятиокись фосфора жадно поглощает воду. Этим пользуются в лабораторной практике, применяя его в качестве одного из самых радикальных сушильных средств. При соединении с водой в зависимости от степени гидратации дает кислоты: ортафосфорную H_3PO_4 ($=3H_2O \cdot P_2O_5$), пирофосфорную $H_4P_2O_7$ ($=2H_2O \cdot P_2O_5$) и метафосфорную HPO_3 ($=H_2O \cdot P_2O_5$).

При соединении Ф. в трубке при ограниченном доступе кислорода образуется трехокись Ф. P_4O_6—белое твердое вещество с точкой плавления 22,5°. Трехокиси соответствует *фосфористая кислота* (см.). При нагревании трехокиси Ф. до 440° последняя распадается на четырехокись Ф. P_2O_4 и красный Ф. Известно еще кислородное соединение, P_2O, с соответствующей ему *фосфорноватистой кислотой* (см.) и недоокись Ф., P_4O.

Галоидные соединения Ф. С галоидами Ф. образует исключительно трех- и пятивалентные соединения общего типа, PX_3 и PX_5 (где X—галоид). Трехвалентные соединения Ф. легко присоединяют галоид, переводя Ф. в пятивалентное соединение. При этом могут образоваться смешанные соединения типа PCl_3Br_2, PF_3Cl_2. Галоидные соединения Ф. находят многочисленные применения в лабораторной практике, особенно при синтезах органических соединений. Ф. дает также ряд соединений с серой состава P_2S_3, P_2S_5, P_4S_3 и P_4S_7.

Наибольшее применение находит красный Ф., к-рый употребляется гл. обр. в *спичечной промышленности* (см.). Красный Ф. находит также применение в военном деле для образования дымовых завес. Бесцветный Ф. применяется для зажигательных снарядов. Нек-рое количество Ф. находит применение в лабораторной практике. *Н. Песцов.*

Ф. в растениях встречается преимущественно в форме различных сложных органических соединений ортофосфорной или метафосфорной кислоты. Соединения эти принимают большое участие в построении протоплазмы растительных клеток и в различных процессах, протекающих в ней. К ним относятся: 1) сложные белки клеточных ядер—нуклеопротеиды, состоящие из щелочных простых белков и нуклеиновых кислот, распадающихся при гидролизе на фосфорную кислоту, углевод, пуриновые и пиримидиновые основания; 2) лецитины и др. фосфатиды, объединяемые также под именем липоидов, или липинов,—соединения, являющиеся необходимой составной частью протоплазмы и дающие при гидролизе фосфорную кислоту, глицерин, жирные кислоты и основания типа холина, содержащие азот; 3) сахарофосфорные эфиры, играющие роль при углеводном обмене высших растений и при спиртовом брожении, вызываемом дрожжами; 4) фосфорные эфиры спиртов, из к-рых больше всего известен *фитин* (см.). Все указанные соединения принимают видное участие в обмене веществ, причем большое значение имеют постоянно присутствующие в растениях расщепляющие их ферменты: нуклеазы, лецитазы, фосфатазы, фитазы. Особенно энергичное превращение соединений, содержащих Ф., имеет место во время прорастания семян,—когда легко обнаружить работу упомянутых ферментов. Распад всех перечисленных выше органических соединений происходит всегда с образованием минеральных фосфатов, к-рые в нормальных условиях встречаются в тканях растений постоянно, но обычно в относительно небольших количествах, обусловливая в значительной мере ту или иную реакцию клеточного сока и буферные свойства последнего. Из почвы Ф. поглощается корнями растений в форме ионов фосфорной кислоты из различных солей последней. Кроме образования различных эфироподобных соединений ионы фосфорной кислоты ни в какие другие реакции в растении не вступают. Никаким другим элементом Ф. замещен быть не может и должен входить в состав всех искусственных питательных смесей для растений. В почве его содержится сравнительно немного, почему повторное снятие урожаев сильно истощает запасы Ф. в почве, и его необходимо вносить в виде удобрений (суперфосфат, костяная мука, томасов шлак и др.), применение к-рых имеет колоссальное значение для повышения урожайности.

Содержание Ф. в разных растениях и в разных частях последних колеблется в пределах 0,5—2,0% от сухого веса растения (при расчете на фосфорный ангидрид P_2O_5, как это обычно принято). Так напр., в листьях красной капусты общее количество Ф. равно 0,75%, в листьях шпината 1,86%, в семенах миндаля 2,0%. В семенах на долю P_2O_5 вообще приходится от $^1/_3$ до $^1/_2$ всей остающейся после их сжигания золы.—Методика исследования растительных веществ на содержание соединений Ф. хорошо разработана только для общего количества Ф. в растении (озоление, осаждение молибденовокислым аммонием или магнезиально-аммиачной солью); что же касается количественного определения отдельных веществ из числа перечисленных выше, то здесь методика еще весьма далека от совершенства.

Лит.: Костычев С. П., Физиология растений, ч. 1, Москва—Ленинград, 1933; Иванов Н. Н., Методы физиологии и биохимии растений, 2 изд., Ленинград, 1932. *А. Благовещенский.*

Ф. в животных тканях встречается преимущественно в виде органических соединений (лецитин, нуклеины, псевдонуклеины и т. д.), реже—в виде неорганических солей (фосфорнокислый кальций и др.). Ежедневная потребность организма в Ф. пополняется за счет Ф.,

содержащегося в пище. Применение Ф. в медицине основано на повышающем тканевой обмен действии малых (неотравляющих) доз его; действие это сказывается преимущественно на костной ткани и в известной степени на нервной ткани. Поэтому препараты Ф. [церофосфаты (*фитин*, *лецитин*, см.), соли фосфорной кислоты (*глицерофосфаты*, см.) и др.] применяются главным образом при заболеваниях костей (рахите, остеомаляции, медленно заживающих переломах и т. п.), а также при функциональных расстройствах нервной системы и истощении.

Нек-рые виды Ф. (гл. обр. желтый) обладают резко выраженным ядовитым действием, сказывающимся уже при приеме 0,03—0,1 *г*. Острое отравление большими дозами Ф. выражается бурными явлениями со стороны желудочно-кишечного тракта, потемнением сознания, иногда маниакальным состоянием, кровоизлияниями во внутренних органах и жировым перерождением их, резким ослаблением сердечной деятельности. Хроническое отравление, часто наблюдавшееся раньше, когда желтый Ф. применялся в спичечном производстве, выражается в дегенеративных изменениях внутренних органов, раздражениях слизистых оболочек (бронхиты, желудочные боли), малокровии и самое главное—в чрезвычайно тяжелом поражении костей, выражающемся в нарушении их питания, изменении их минерального состава (декальцинация), резком снижении сопротивляемости костной ткани к инфекции. Последнее обстоятельство служит причиной развития фосфорного омертвения нижней челюсти, чему способствует проникание гноеродных микробов через кариозные зубы. Процесс этот очень длительный (года), ведет к общему истощению и амилоидному перерождению органов.

В виду такого ядовитого действия желтого Ф. применение его в спичечном производстве прекращено уже давно (30—40 лет). В наст. время он применяется только для получения неядовитого красного Ф., нек-рых синтетических красок, фосфористой бронзы. Профилактика фосфорных отравлений заключается в полном устранении желтого Ф. отовсюду, где его можно заменить красным, где же он незаменим — в полной герметизации аппаратуры (во избежание отравления парами Ф.), вытяжной вентиляции, частой смене рабочих, тщательном уходе последних за полостью рта и др.

Лечение острого отравления Ф. сводится: к промыванию желудка водой или 1%-ным раствором медного купороса (последний в расчете на то, что он частью окисляет Ф. до неядовитого соединения, частью образует нерастворимое фосфоромедное соединение), раствором марганцевокислого калия или перекиси водорода с целью окисления Ф.; к удалению Ф. из кишечника быстродействующими слабительными (но не касторовым маслом, т. к. Ф. легко растворяется в жирах).

Лит.: Гельман И. Г., Введение в клинику профессиональных отравлений, М., 1929; Кельш Ф. и Миш И., Профессиональные болезни зубов и полости рта, М., 1927. *Н. Розенбаум.*

ФОСФОРЕСЦЕНЦИЯ, свечение вещества (люминесценция), продолжающееся некоторое время после прекращения возбуждения. По мере усовершенствования методов исследования кратковременных процессов свечения (см. *Фосфороскоп*), позволяющего теперь измерять весьма малые длительности — порядка миллиардных долей секунды, стало несомненным, что всякий процесс свечения есть процесс длящийся, т. е. является фосфоресценцией. Поэтому термин Ф. имеет в настоящее время только то значение, что подчеркивает особенно большую длительность свечения.—В наст. статье под Ф. произвольно подразумевается свечение, продолжающееся свыше десятой доли секунды по прекращении возбуждения, т. е. послесвечение, заметное на-глаз без особых приспособлений. Свечения указанного нами интервала длительности (от 0,1 сек. до ∞) различны по своей природе. Наиболее яркое и длительное свечение дают сернистые и окисные соединения металлов, активированные небольшой примесью какого-нибудь постороннего, обычно тяжелого металла. Характер протекающего здесь процесса, связанного с выделением фотоэлектрона в момент возбуждения, весьма своеобразен. Длительность процесса относительно очень велика, достигая в нек-рых случаях нескольких месяцев. В отдельных, нередких впрочем, случаях спонтанное излучение, а также излучение метастабильных систем обладает длительностью, вполне заметной на-глаз. Однако в среднем это свечение всегда сильно уступает и по продолжительности и по интенсивности свечению сернистых фосфоров.

Явление Ф. открыто между 1602 и 1604 болонским сапожником Винченцо Каскаролло, к-рый нашел в окрестностях города тяжелый шпат, обнаруживший после прокалки способность светиться. Количественное изучение явления началось в 19 в. Работами Э. Беккереля, Вернейля и в особенности систематическими, длившимися свыше 40 лет исследованиями П. Ленарда и его учеников установлена сущность явления и все его основные свойства. Полной теории явления до сего времени не существует; имеются лишь б. или м. детальные представления о ходе процесса, сильно варьирующие у различных авторов.

Состав фосфоров Ленарда. При синтетическом приготовлении для получения фосфора желаемого типа основное вещество (сернистое соединение или окись металла) должно быть исключительной чистоты. Для получения светящегося состава к сернистому соединению добавляется в количестве от 0,01% до 1% посторонний металл—Cu, Mn, Zn и т. п. и ок. 5% легкоплавкой соли. Смесь прокаливается в печи при температуре около 1.000°. Температура и продолжительность прокалки влияют на качество фосфора, причем оптимальные условия у разных фосфоров различны. Для обозначения фосфоров употребляются формулы типа Zn, S, Mn, Na; на первом месте указывается основной материал (Zn, S), на втором—металл-активатор (Mn), на третьем—металл соли плавня (Na).

Спектральный состав и влияние температуры. Каждый фосфор обычно обладает несколькими полосами испускания, обозначаемыми буквами α, β, γ... Полоса определяется как совокупность излучаемых частот, обладающих одинаковыми свойствами в отношении закона затухания, влияния температуры и в особенности общим распределением возбуждающих частот. Полоса Ф. может возбуждаться тремя способами, соответствующими в то же время трем различным видам затухания. При кратковременном возбуждении, согласно Ленарду, наблюдается почти исключительно т. н. моментальный процесс, успеваю-

щий полностью развиться и в указанных условиях. Моментальное свечение исчезает тотчас по прекращении возбуждения. При длительном возбуждении возникает длительный процесс Ф., протекающий в зависимости от фосфора в течение целых минут, а иногда и дней (в последнем случае с весьма малой интенсивностью). Промежуточное положение в смысле длительности свечения (10—15 сек.) занимает т. н. ультрафиолетовый процесс, получивший свое наименование по области возбуждения, лежащей между 200 и 400 $m\mu$.

Спектральный состав полос Ф. при всех трех видах возбуждения обычно очень близок, хотя в отдельных случаях отмечалось нек-рое смещение полосы излучения и даже возникновение нового спектра (борные фосфоры) при моментальном свечении. Спектр ультрафиолетового свечения сходен со спектром, появляющимся при возбуждении катодными лучами. Области возбуждения одной и той же полосы для трех указанных видов свечения различны.

Каждой полосе длительного процесса свечения соответствует ряд довольно узких спектральных полос возбуждения, обозначаемых буквами d_1, d_2..., d-полосы возбуждения эквивалентны: возбуждение светом любой из них может привести к излучению равной интенсивности и того же спектрального состава. Кривая возбуждения моментального процесса гораздо шире, она простирается не только на область полос d-возбуждения, но и на промежутки между ними. При моментальном возбуждении закон Стокса выполняется строго, при длительном — менее строго. Повышение температуры фосфора ускоряет процесс высвечивания; при этом иногда общее количество излучаемой энергии не меняется, и дело сводится к усилению яркости и уменьшению продолжительности свечения, в других случаях наряду с высвечиванием повышение температуры влечет переход части поглощенной энергии в тепло. Такой процесс называется гашением Ф. Явления высвечивания и гашения наблюдаются также при действии на возбужденный фосфор красных и инфракрасных лучей, причем в этом процессе дело отнюдь не сводится к простому прогреванию всей массы фосфора падающей инфракрасной радиацией.

Световая сумма. Полная интенсивность свечения под лучами возбуждающего света благодаря существованию длительного процесса достигается не сразу; требующееся для установления стационарного состояния время уменьшается по мере увеличения интенсивности возбуждающего света. Полное количество энергии, излучаемой фосфором с момента прекращения возбуждения до окончательного его высвечивания, называется световой суммой. При данной интенсивности возбуждающего света и постепенном нарастании времени возбуждения световая сумма стремится к предельному значению, соответствующему т. н. полному возбуждению фосфора. При дальнейшем увеличении интенсивности возбуждающего света световая сумма возрастает, постепенно приближаясь к нек-рому максимальному значению, соответствующему максимально возможному возбуждению фосфора.

Закон затухания. Постепенное уменьшение интенсивности длительного свечения исследовалось многократно. Для выражения хода процесса было предложено значительное число формул, частью чисто эмпирических, частью имевших теоретическую основу. Для суждения о характере элементарного процесса желательно исследовать его ход на отдельных кристалликах, образующих фосфоресцирующий порошок. Подобные опыты недавно были произведены В. В. Антоновым. Они показали, что у Zn- и S-фосфоров скорость затухания зависит от размеров кристалла.

Для достаточно больших экземпляров (диаметр ок. 0,1 *мм*) затухание идет по гиперболической формуле

$$J = J_0 \frac{a^\alpha}{(a+t)^\alpha},$$

где $\alpha = 2$.

Для малых кристаллов сернистого цинка, у к-рых процесс затухания осложнен поверхностными влияниями, равно и для больших скоплений кристаллов различных размеров величина $\alpha < 2$.

Связь Ф. с фотоэлектрическим эффектом. Многочисленными опытами установлена тесная связь между явлениями Ф. и фотоэлектрическим эффектом на поверхности фосфора, равно и с внутренними смещениями электрических зарядов, происходящими в момент освещения фосфора и проявляющимися в изменении его диэлектрической постоянной и электропроводности. Внешний фотоэлектрический эффект всегда сопровождает Ф., растет вместе с ней и отсутствует у нефосфоресцирующих составных частей фосфора. При этом активными в смысле фотоэлектрического эффекта являются лишь те частоты, к-рые способны возбуждать Ф. Частоты, лежащие в области d-максимумов возбуждения, вызывают селективный фотоэффект; частоты, соответствующие ультрафиолетовому процессу Ф., дают нормальный фотоэффект.

Представления о ходе процесса Ф. Близкая связь между процессами Ф. и фотоэлектрического эффекта, а также состав и свойства фосфоров привели Ленарда к следующему представлению о механизме Ф. Для возникновения длительного свечения в фосфоресцирующем веществе должны существовать особые комплексные образования—центры, состоящие из большого числа (до 100.000) молекул основного вещества. Молекулы центра прочно связаны друг с другом. Для получения фосфоресцирующей способности центр должен включать также атом тяжелого металла. В момент возбуждения с атома серы, являющегося соединительным звеном между атомом тяжелого металла и атомом металла основного вещества, выделяется фотоэлектрон. Вследствие этого происходит изменение электрического поля в области атома металла-активатора и перемещение его электрона. При замещении фотоэлектрона в атоме серы первоначальное состояние центра восстанавливается, причем процесс восстановления сопровождается излучением.

Теория Ленарда принесла пользу в свое время, наметив пути исследования, однако в наст. время понятие о центрах фосфоресценции, образованных крупными некристаллическими скоплениями основного вещества, приходится оставить, так как для большого числа типичных случаев фосфоресценции доказана необходимость кристаллической структуры основного вещества, нарушенной вкраплениями металла-активатора. Места вкраплений и служат центрами фосфоресценции.

Размытые полосы свечения щелочноземельных фосфоров, активированных Cu, Mn и дру-

гими тяжелыми металлами, трудно поддаются анализу. Счастливым исключением являются спектры фосфоров, активированных примесями редких земель, в особенности самарием, состоящие из отдельных линий. Анализ спектра самариевого фосфора привел Томашека к заключению, что он образуется комбинацией частоты электронного перехода в атоме или ионе самария с частотами колебаний частей молекулы, образованной соединением самария, и с частотами колебаний самой кристаллической решотки. Вычисленные из спектров самариевого фосфора частоты колебаний имеют тот же порядок, какой известен из других данных. Большой теоретический интерес представляют также щелочногалоидные фосфоры, исследуемые в последнее время Р. Полем и его школой. Эти фосфоры получаются при прогревании галоидных солей щелочных металлов в парах металла катиона. Сравнительно слабое голубое свечение их возбуждается ультрафиолетом. Спектр Ф. состоит из 6 двойных тонких полос шириною ок. 1 $m\mu$. Длительность послесвечения от 0,5 до 25′. Затухание полос, имеющих общее происхождение, протекает по строго экспоненциальному закону. Простота состава и кристаллической структуры основного вещества, линейчатость строения спектра, а также простота закона затухания Ф. — указывают на простоту механизма Ф. щелочногалоидных солей.

Как указывалось вначале, процессы спонтанного излучения, равно и процессы, вызванные присутствием метастабильных систем, также иногда оказываются довольно длительными. Примером может служить свечение твердого азота и твердых растворов красителей в желатине и сахаре, особенно при низкой температуре. Длительность их свечения—порядка нескольких секунд. Наиболее характерной чертой этих процессов является экспоненциальный закон затухания.

Применения Ф. Яркость свечения многих фосфоров может быть доведена до степени, вполне пригодной для осветительных целей. Однако вследствие быстрого затухания свечение нуждается в непрерывном возбуждении. Чрезвычайно сильное и экономически достаточно выгодное свечение можно получить при возбуждении фосфоров катодными лучами. Однако до сего времени эта возможность использования фосфоров не разработана.

Широкое распространение получили экраны, покрытые фосфоресцирующими веществами: в рентгенотехнике, телевидении и т. д. Подмешивая к фосфоресцирующим порошкам радиоактивные препараты, получают т. н. фосфоры постоянного действия, свечение к-рых возбуждается лучами радиоактивных веществ. Этими фосфоресцирующими красками покрывают циферблаты измерительных инструментов для работы ночью (особенно употребительны в авиатехнике).

Явление тушения Ф. применяется в люминографии: фотографирование в инфракрасной части спектра с помощью тушащего действия инфракрасных лучей, проектируемых через фотографический объектив на возбужденную фосфоресцирующую пластинку. Метод пригоден для области спектра до 1,6 μ, но вследствие слабой разработки применяется редко.

Лит.: Lenard P. и др., Phosphoreszenz und Fluoreszenz (Handbuch der Experimentalphysik, Bd 23, T. 1—2), Lpz., 1928; Tomaschek R., Über den Phosphoreszenzvorgang, B., 1929; Pringsheim P., Fluoreszenz und Phosphoreszenz im Lichte der neueren Atomtheorie, 3 Aufl., B., 1928; Левшин В. Л. и Тумерман Л. А., Фосфоры Ленарда, в кн.: Техническая энциклопедия. Справочник физических... величин, том IX, Москва, 1932, стр. 272—288. *В. Левшин.*

ФОСФОРИСТАЯ КИСЛОТА, H_3PO_3, двухосновная кислота; получается при растворении в воде трехокиси фосфора или при взаимодействии треххлористого фосфора с водой.

ФОСФОРИСТЫ, литературное течение в Швеции, существовавшее первые два десятилетия 19 в., возникло под сильным влиянием реакционного крыла немецкой романтической философской школы. Свое наименование получило от издававшегося в Упсале писателем Аттербумом журн. «Фосфорос» (1810—13). Отражая упадочные настроения нисходящего дворянства, с одной стороны, и мелкой буржуазии, оттесняемой крупной,—с другой, фосфористы вели борьбу с усиливавшимся влиянием идей французской революции 18 века, идеализируя католицизм и мистику средневековья.

ФОСФОРИСТЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, см. *Фосфор.*

ФОСФОРИСТЫЙ ВОДОРОД, см. *Фосфор.*

ФОСФОРИТ, минерал, в существенном состоящий из фторсодержащего фосфорнокислого кальция, $Ca_5F\cdot(PO_4)_3$. Кроме элементов, указанных в формуле, фосфориты некоторых месторождений содержат незначительную примесь фосфатов железа и алюминия, иногда также в небольших количествах хлор, мышьяк и иод. Большинство Ф. содержат примесь (в среднем ок. 1%) мало изученных органических веществ. Теоретическое содержание пятиокиси фосфора (P_2O_5) в минерале составляет 42,3%, однако вследствие механических примесей содержание P_2O_5 всегда значительно меньше теоретического. По содержанию P_2O_5 принято разделять фосфориты на 3 группы: I группа с содержанием P_2O_5 от 24% и выше, II группа—с содержанием 18—24% и III группа—с содержанием от 12% до 18%.

Нередко, в зависимости от характера примесей, фосфориты подразделяются на три основные группы: 1) песчанистые, 2) глауконитовые и 3) глинистые.

Песчанистые Ф. наиболее низкосортное сырье: они содержат в среднем 12—16% P_2O_5, в редких случаях—до 19,5—20%. Примесь песка обусловливает в песчанистых Ф. высокое содержание кремневой кислоты и относительно низкое—железа и алюминия. Песчанистые Ф. могуб быть использованы для получения химическими методами концентрированных фосфорнокислых удобрений, напр. преципитатов.

Глауконитовые Ф. содержат от 18% до 24% P_2O_5; в них меньше кремнекислоты, чем в песчанистых, но зато очень много железа и алюминия. Благодаря высокому содержанию железа и алюминия глауконитовые Ф. используются только для производства фосфоритной муки.

Глинистые Ф. наиболее богаты P_2O_5, среднее содержание к-рого в этих Ф. колеблется между 24—29%. Они могут быть широко использованы для получения концентрированных фосфорнокислых удобрений. Обогащение глинистых Ф. тем или иным методом или добавление к ним хибинского апатита позволяет использовать их для приготовления простых суперфосфатов стандартного качества.

В указанные три группы Ф. не вошли подольские фосфориты, которые в основном состоят из минерала подолита, содержат 35—37% P_2O_5 и с успехом употребляются для приготовления суперфосфатов.

Физические свойства Ф. очень изменчивы. Цвет чаще серый, до темносерого, но иногда красно-коричневый или черный; встречаются и почти белые Ф., напоминающие мел. Твердость от 2 до 6 (твердость подольских Ф.—4); уд. в. 2,2—3,8, у более чистых разностей 2,72—2,86 (уд. вес подольских Ф. 2,8—3).

Ф. встречаются обычно среди осадочных пород в виде отдельных желваков, более или менее густо рассеянных в пласте; реже фосфат кальция является цементирующим веществом песчаников. Мощность фосфоритоносных горизонтов невелика и не превышает обычно нескольких десятков сантиметров, но сама площадь фосфоритоносного слоя может быть огромной. Продуктивность фосфоритового слоя определяется количеством килограммов Ф., заключающихся в одном квадратном метре площади слоя. Принята следующая группировка месторождений Ф. по их продуктивности: 1) продуктивность 50—100 *кг* на 1 $м^2$, 2) 100—200 *кг* на 1 $м^2$, 3) 200—400 *кг* на 1 $м^2$, 4) 400—1.600 *кг* на 1 $м^2$.

Ф. являются минералами органогенного происхождения, в образовании к-рых организмы играют весьма важную роль. По возрасту большинство фосфоритовых месторождений относится к юрским, меловым и особенно часто—к третичным отложениям. В Европейской части СССР они связаны почти исключительно с мезозойскими и палеогеновыми отложениями. Реже месторождения Ф. относятся к осадочным породам палеозойского возраста (напр. Подольское месторождение—к силурийским глинистым сланцам). Главнейшие спутники Ф.—глауконит, пирит (иногда содержащий As), гипс, кальцит, гидраты окиси железа и др.; в Ф. находят нередко остатки различных организмов—зубы рыб, раковинки фораминифер, радиолярий, панцыри диатомей и пр.

Ф. широко применяются в с. х-ве в качестве удобрения—или просто в размолотом виде (фосфоритная мука) или после переработки на *суперфосфат* (см.). Фосфоритная мука является более дешевым удобрением, которое однако не везде может быть с успехом применяемо, поскольку в нем фосфорная кислота содержится в мало доступной, трудно усвояемой растением форме.

Месторождения фосфатов в Европейской части Советского Союза обследованы и изучены относительно хорошо. Известны следующие фосфоритовые месторождения: 1) Верхне-Камское Кировского края, 2) Кинешемское—в районе г. Кинешмы, по обоим берегам р. Волги, 3) месторождения Подмосковного района, в т. ч. Егорьевское, 4) район «курского самородa»—под этим названием имеют в виду фосфоритовую залежь, к-рая в виде широкой ленты протягивается через ряд районов бывших Смоленской, Брянской, Калужской, Курской, Воронежской губерний, 5) Саратовский район—по Волге ниже Саратова, 6) Подольский район—в Приднестровьи. В последние годы выявлены крупные месторождения Ф. в Туркестане. Слабо изучена в отношении фосфоритового сырья Сибирь. Выявленные суммарные запасы Ф. составляют не менее 16 млрд. *т*, в том числе не менее 7 млрд. *т* фосфоритов с содержанием 18—24% P_2O_5 и 250 млн. *т* с содержанием выше 24%.—Важным источником фосфора кроме фосфорита является *апатит* (см.), также в существенном состоящий из фторсодержащего фосфата кальция.

Мировая добыча фосфатов в 1930 составляла 11.549 тыс. *т*, в 1932—6.411 тыс. *т*; мировое потребление в 1930—10.827 тыс. *т*, в 1931—7.076 тыс. *т*. Из всего мирового запаса на долю СССР падает 60% фосфоритных месторождений. Добыча Ф. составляла в 1913—22.952 *т*, в 1934—634 тыс. *т*, в 1937 намечено к добыче около 6.500.000 *т*. С развертыванием эксплоатации крупнейшего Хибиногорского месторождения апатитов (Кольский п-ов) СССР выйдет на одно из первых мест по добыче фосфатов. Крупными поставщиками фосфатового сырья на мировой рынок являются США, Тунис, Алжир и Марокко.

Лит.: Справочник по удобрениям (под общей ред. Э. В. Брицке и Л. Л. Балашева), Л., 1933; Агрономические руды СССР (под ред. А. В. Казакова), т. I—II, М.—Л.—Новосибирск, 1932—34.

ФОСФОРИТНАЯ МУКА, размельченные *фосфориты* (см.), одно из *фосфорнокислых удобрений* (см.). Приготовляется путем дробления и последующего размола фосфоритов. Впервые широкое применение Ф. м. нашла во Франции в 60-х гг. 19 в. В России первые попытки применения Ф. м. относятся к 1867—68. В 1913 было произведено 7.900 *т* Ф. м., в 1934—287 тыс. *т*, а на 1937 намечено 2,8 млн. *т*. За первую пятилетку в СССР выстроен ряд мощных заводов с производительностью от 50 до 240 тыс. *т* Ф. м. в год. Крупнейшими заводами являются: Полпинский, Щигровский и Воскресенский, затем Вурнарский, Бычковский и Сещинский. Заводское производство Ф. м. распадается на три фазы: сушка добытого фосфорита (до содержания в нем 2—3% влаги), дробление и размол. Ф. м. должна быть тонко размолота: все частицы должны иметь диаметр меньше 1 *мм*, а 75% всех частиц должны иметь диаметр меньше 0,17 *мм*. Требования в этом отношении меняются в зависимости от природы примесей в фосфоритах.

Фосфорная кислота (см.) в фосфоритной муке находится в соединениях, нерастворимых в воде и весьма мало растворимых в других растворителях, поэтому она является наименее универсальным фосфорнокислым удобрением и обычно вносится в количестве, в 2—3 раза большем, чем дозы фосфорной кислоты в суперфосфатах, преципитатах, термофосфатах или даже в томасовых шлаках. Помимо того, что Ф. м. применяется в повышенных количествах, успешное ее использование тесно связано со свойствами почв и со свойствами растений. Во всех случаях возможно успешное применение Ф. м. (до внесения извести) на почвах типа верховых и переходных торфяников. На ненасыщенных основаниями почвах подзолистого типа, на ненасыщенных основаниями серых лесных суглинках, на деградированных и выщелоченных черноземах Ф. м. может с успехом применяться под озимые рожь и пшеницу, особенно идущие по чистому пару, под сахарную свеклу при внесении с осени, под коноплю, при высоких дозах азота, в особенности в форме аммиачного, под гречиху и горчицу, под кормовые корнеплоды, горох и под многолетние травы. На всех указанных почвах Ф. м. целесообразно вносить в чистом пару под озимую рожь или пшеницу с подсевом клевера, к-рый оставляется на два года пользования. Раз внесенная, Ф. м. оказывает полезное действие в течение нескольких лет. Применение Ф. м. на песчаных и супесчаных подзолистых почвах при недостатке азотных и калийных удобрений нецелесообразно. Влажные го-

ды способствуют лучшему действию фосфоритной муки, сухие—наоборот.

Лит.: Фосфориты, как непосредственное удобрение, Сб. ст. (Труды Научн. ин-та по удобрениям, вып. 12), Л., 1924; Щ е р б а С. В., Опыты с фосфоритной мукой на Долгопрудном опытном поле, в кн.: Вопросы известкования и фосфоритования... (Труды Научного института по удобрениям имени В. Я. Самойлова, выпуск 106), [Л.], 1933. *Дружинин.*

ФОСФОРНАЯ КИСЛОТА, см. *Фосфор.*

ФОСФОРНОВАТИСТАЯ КИСЛОТА, H_3PO_2, одноосновная кислота. Ее соли состава $M^I PH_2O_2$ или $M^{II} (PH_2O_2)_2$, где М—металл. При нагревании как сама кислота, так и ее соли выделяют воду и газообразный фосфористый водород, оставляя в осадке соответственно фосфорную кислоту или ее соли.

ФОСФОРНОКИСЛЫЕ УДОБРЕНИЯ, различные минеральные и органические вещества, содержащие фосфорную кислоту и применяемые для повышения урожайности. Обеспечение фосфором является одной из важнейших задач *химизации сельского хозяйства* (см.). Без фосфора невозможно развитие растений; количества его, уносимые из почвы в урожаях с.-х. растений, весьма велики и, в зависимости от высоты урожая, достигают для злаков, бобовых, трав и льна 15—20 *кг* фосфорного ангидрида (P_2O_5) на 1 *га* и больше; для свеклы, турнепса, картофеля и хлопчатника 30—40 *кг*, а для нек-рых овощных культур до 100 *кг* P_2O_5 на 1 *га*. Практикой и научной агрономией установлено, что обратное накопление и пополнение фосфора в почве для восстановления и повышения ее урожайности может быть достигнуто только внесением в почву Ф. у. Мировое потребление Ф. у. поднялось в последние годы перед кризисом до 20 млн. *т* в год, что равно половине потребления всех *удобрений искусственных* (см.). Экономический кризис в капиталистических странах снизил потребление минеральных удобрений, в том числе и Ф. у., так напр. в Германии потребление Ф. у. с 553 тыс. *т* в 1928—29 упало до 270 тыс. *т* в 1931—32. Обратный процесс происходит в СССР—здесь потребление Ф. у. с 283,1 тыс. *т* в 1928 поднялось до 953,8 тыс. *т* в 1932, а по плану 2-й пятилетки в 1937 в сельское хозяйство СССР должно поступить 5.900 тыс. *т* фосфорнокислых удобрений.

По способам получения Ф. у. делятся на следующие группы: 1) *костяная мука* и *агрономические руды* (см.) фосфатной группы — *фосфориты* и *апатит* (см.), механически обрабатываемые для непосредственного удобрения в виде *фосфоритной муки* (см.) и апатитовой муки; они же служат и основным источником сырья для приготовления других, более усвояемых растениями Ф. у.; 2) Ф. у., приготовляемые путем химической обработки фосфорита, апатита и кости,—*суперфосфат* (простой и двойной), *преципитат* и *термофосфаты* (см.); 3) Ф. у., являющиеся отходами промышленности и хозяйства: *томасшлак*, *зола*, *навоз*, помет домашних птиц, *гуано*, фекалии, *жмыхи*, *грязь дефекационная*, *компост* (см.), фосфогипс и др.; 4) сложные удобрения (концентраты двойного и тройного действия), в состав к-рых входит и фосфор: азофос, азофоска, *нитрофоска* (см.), диаммофос, аммофос и др. Богатейшие залежи фосфатных руд имеются в СССР, в Америке, Алжире, Тунисе и др. Мощность африканских слоев фосфоритов выражается десятками метров; ежегодно в Сев. Африке добывалось ок. 1.670 тыс. *т* фосфоритов, а в США свыше 2,5 млн. *т*. В СССР запасы фосфоритов и апатита (Хибины) исчисляются миллиардами тонн. При внесении навоза почва также обогащается фосфором, — было подсчитано, что в 1928 в СССР было внесено в почву с навозом 531 тыс. *т* P_2O_5, что равняется 3.717 тыс. *т* 14%-ного суперфосфата. При валовом сборе зерна в 130 млн. *т* требуется 910 тыс. *т* P_2O_5 на возвращение в почву уносимого только этим зерном фосфора. Потребность зерновых культур в фосфоре предположено удовлетворять фосфоритной мукой, а технических культур—более ценными Ф. у. Использование нечистот, сточных вод, фекалий наиболее крупных городов СССР может дать советскому земледелию ок. 40 тыс. *т* фосфорной кислоты.

По растворимости Ф. у. можно разбить на 3 группы: 1) растворимые фосфаты (суперфосфаты, аммофосы и т. д.), в которых соединение фосфора находится в виде одноосновного фосфорнокислого кальция (монофосфат) $Ca(H_2PO_4)_2 \cdot H_2O$, растворимого в воде; 2) полурастворимые (преципитат, томасшлак, термофосфаты, зола), содержащие соединения фосфора или в виде дифосфата $CaHPO_4 \cdot 2H_2O$, к-рый плохо растворим в воде, но хорошо в цитратах (в лимоннокислом аммиаке или в 2%-ном растворе лимонной кислоты) и хорошо усваивается всеми растениями (преципитат), или (предположительно) в виде тетракальциевого фосфата $Ca_4P_2O_9$, не растворимого в воде, но хорошо растворимого в цитратах (томасшлак); 3) нерастворимые фосфаты (фосфорит, апатит, костяная мука), в которых соединение фосфора находится или в виде трехкальциевого фосфата $Ca_3(PO_4)_2$, не растворимого в воде и мало растворимого в цитратах (фосфорит и костяная мука), или в виде соединения $Ca_3(PO_4)_2$ и кальциевых солей фтора и хлора $Ca_5(Cl,F)(PO_4)_3$, не растворимого в воде и цитратах (апатит). При внесении фосфорита и апатита (для последнего лишь в нек-рых случаях) в кислые почвы происходит процесс мобилизации фосфатов, т. е. нерастворимый $Ca_3(PO_4)_2$ переходит в растворимые $Ca(H_2PO_4)_2$ и $CaHPO_4$ и может быть использован всеми растениями, и потому на кислых почвах фосфорит и апатит могут быть применены в качестве непосредственных удобрений для всех растений.

У некоторых растений (люпин, горох, бобы, гречиха, горчица и др.) настолько развита растворяющая способность корней, что они способны хорошо усваивать и нерастворимые формы фосфатов, в т. ч. и фосфор почвы. Нерастворимые Ф. у. вносятся в почву в больших дозах и характеризуются наиболее длительным последействием, т. е. могут увеличивать урожаи с.-х. растений в течение ряда лет (до 10 лет и больше), так как мобилизация P_2O_5 в них происходит не сразу в первый год, но растягивается и на последующие годы. Растворимые Ф. у. являются более универсальными удобрениями, вносятся в почву в меньших дозах и в первый же год дают высокий эффект, но зато дают и наименьшую длительность последействия (не больше 2—4 лет). Полурастворимые Ф. у. требуют более тщательного смешивания с почвой, чем растворимые Ф. у., и потому они менее пригодны для поверхностного удобрения лугов и посевных трав, но все же и они являются универсальными удобрениями, особенно на почвах бедных, ненасыщенных известью и песчаных. На кислых почвах они также являются лучшим источником фосфора.

Лит.: Пряниш ников Д. Н., Агрохимия, М.—Л., 1934; Кочетков В. П. и др., Справочная книга по минеральным и подсобным удобрениям, 2 изд., М.—Л., 1933; Кирсанов А. Т., Поглощение фосфорной кислоты почвой, «Химизация социалистического земледелия», М., 1932, № 3—4; Голубев Б., Фосфорнокислые удобрения, и Сигаркин С., Химизация земледелия,— статьи в кн.: Сельскохозяйственная энциклопедия, т. IV, изд. «Советская энциклопедия», М., 1935; Шнейдевинд В., Питание сельскохозяйственных культурных растений, М.—Л., 1933; Kausch O., Phosphor, Phosphorsäure und Phosphate. Ihre Herstellung und Verwendung, B., 1929; Gericke S., Phosphorsäurefragen auf der Konferenz der F. I. T. A. in Berlin, Mai 1933, «Phosphorsäure», B., 1933, Bd III, H. 7/8; Sauerlandt W., Über den Kreislauf des Phosphors im Boden, там же, H. 11/12; Frey A., Beeinflussung der Reaktion und der Phosphorsäurelöslichkeit von Böden durch langjährige Kalidüngung, «Landwirtschaftliche Jahrbücher», B., 1933, Bd 77, H. 2; Scarseth G. D. and Tidmore J. W., The fixation of phosphates by clay soils, «American society of Agronomy», Geneva, 1934, v. 26, № 2.

ФОСФОРОСКОП, прибор для изучения длительности и хода затухания свечения фосфоресцирующих веществ (см. *Фотолюминесценция*) в случаях весьма малой длительности этого свечения. Общий принцип конструкций всех Ф. заключается в том, что изучаемое вещество в течение весьма короткого времени освещается и затем спустя малый промежуток наблюдается его свечение. В Ф. Бекереля фосфор помещался между двумя быстро вращающимися дисками с вырезанными в них отверстиями, смещенными одно относительно другого на определенную долю окружности. Через отверстие в одном диске производится наблюдение, через отверстие в другом—возбуждение фосфора. Такой Ф. дал возможность изучать процессы фосфоресценции длительностью до 0,007 секунды. Позднейшие Ф. значительно понизили этот предел. Ф. Ленарда при помощи электрической искры позволил обнаружить свечение длительностью до 10^{-5} сек., Ф. Вавилова и Левшина—до 10^{-6} сек. Гавиола, заменивший механические прерыватели света керровским конденсатором, получил возможность изучать процессы длительностью до 10^{-9} сек.

ФОСФОРЫ ЛЕНАРДА, см. *Фосфоресценция*.

ФОСХ, федерация объединений советских художников, была организована в Москве в 1929. В Ф. вошло большинство художественных обществ, но руководящее положение в ней занимала *АХРР* (см.), претендовавшая на монопольное представительство пролетарского искусства в советской художественной культуре. Ф. прекратила свое существование в результате постановления ЦК ВКП(б) от 23 апр. 1932 о перестройке литературно-художественных организаций.

ФОТ, единица поверхностной плотности светового потока: освещенности и светимости. Ф. есть поверхностная плотность светового потока в один *люмен* (см.), равномерно распределенного на площади в 1 $см^2$. Обозначается буквами «ph» или русским «Ф». В качестве единицы освещенности введен вместо люкса, т. к. лучше, чем люкс, согласован с остальными фотометрич. величинами (свеча, стильб и т. д.). Один Ф. равен 10.000 люксов. Практически более удобной величиной является миллифот, равный одной тысячной доле Ф. (см. *Фотометрия*).

ФОТИЙ (1792—1838), архимандрит, церковно-политический деятель, яркий представитель крепостнической реакции 20-х гг. 19 в. Известный вначале как аскет, фанатик и изувер, он появился в 1815 в Петербурге и скоро обратил на себя внимание своими проповедями. Связь Ф. с одной из поклонниц, графиней Орловой-Чесменской, открыла ему доступ в аристократические салоны, и он скоро стал играть большую роль в политических интригах. Через Орлову Ф. сблизился с Аракчеевым и его соратниками, а также получил доступ к Александру I, к-рому подавал доносы на враждебных Аракчееву лиц и предлагал целый ряд реакционнейших проектов. По поручению Аракчеева Ф. повел кампанию против главного противника Аракчеева, кн. Голицына, министра просвещения и духовных дел, обвиняя его в своих проповедях публично в иллюминатстве, «либеральных идеях», в «развращении» церкви, Ф. добился в 1824 его отставки. Смерть Александра I в 1825 прекратила карьеру Ф. Аракчеев и все его сподвижники должны были уступить место фаворитам Николая. Последние годы Фотий провел в Новгороде архимандритом Юрьевского монастыря в роскошной обстановке, созданной на средства Орловой. Известен ряд острых эпиграмм Пушкина на Фотия. *Н. М. Никольский.*

ФОТИЙ, константинопольский патриарх (приблизительные даты жизни: 820—891; патриаршества: 858—67 и 877—86). Аристократ, крупный богач, попал в патриархи из придворной канцелярии, оставался императорским придворным и на патриаршем престоле. Немало способствовал оформлению в Византии цезаре-папистских идей. При нем произошло резкое столкновение между римско-католической (папской) и византийской православной церквами, повлекшее за собой их окончательное разделение. Официальным поводом к разрыву послужило вмешательство римского папы Николая I во внутренние дела константинопольского патриархата—в распрю Ф. с его соперником Игнатием из-за патриаршего престола. При Ф. императорская власть перестала подчиняться церкви. Игнатий и стоявший за его спиной папа отстаивали преобладание церкви над императорской властью. Ф. дважды возводили на патриарший престол и дважды низлагали. Сосланный в Армению, он умер в монастыре. Ф. оставил литературные труды, из них основные—«Тысячекнижие» или «Библиотека» и «Лексикон». Составленный Ф. «Номоканон» лег в основу греч. церковного права.

Лит. о Ф. см. в ст. *Византия.*

ФОТОБАКТЕРИИ, то же, что *светящиеся бактерии* (см.).

ФОТОБУМАГА, бумага, на которой в фотографической практике обычно получают позитивное изображение, соответствующее в отношении передачи света и теней объекту съемки (см. *Фотография*). Позитивный процесс основан на свойстве галоидного серебра фотохимически изменяться под действием света.

Ф. в зависимости от состава светочувствительного слоя делится на две группы: 1) бумаги с проявлением; на них при печати изображение получается невидимое или скрытое; оно становится видимым после проявления. Эти бумаги делятся на следующие типы: а) бромосеребряные или бромистые, в состав эмульсии которых гл. обр. входит бромистое серебро. Эти бумаги самые светочувствительные; они позволяют получать с негатива отпечаток в течение нескольких секунд; употребляются для получения фотографических увеличений; б) хлоробромосеребряные или газопечатные; в состав их эмульсии входит бромистое и хлористое серебро. Они менее светочувствительны, чем бромистые бумаги, т. к. прибавление к бромистой эмульсии хлористого серебра понижает

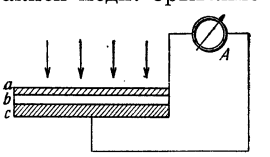
чувствительность. 2) Бумаги с видимым печатанием; на них при печати изображение получается видимое, которое затем закрепляется и окрашивается в желаемый тон соответствующим виражем; подразделяются на две подгруппы: а) бумаги с сенсибилизацией и б) бумаги эмульсионные. К первой подгруппе относятся бумаги: 1) соленая проклеенная бумага, пропитанная 2%-ным раствором поваренной соли. Перед употреблением бумага очувствляется (сенсибилизируется) раствором азотнокислого серебра. Во время очувствления происходит химический процесс, в результате к-рого образуется светочувствительное хлористое серебро; 2) альбуминная бумага, покрытая тонким слоем *альбумина* (см.), содержащего хлористый аммоний. Перед употреблением альбуминные бумаги сенсибилизируются раствором азотнокислого серебра. Альбуминные бумаги по своим фотографическим качествам намного превышают соленые бумаги. Ко второй подгруппе относятся бумаги: 1) целлоидиновая, светочувствительный слой которой состоит гл. обр. из хлористого серебра в коллодии (самая светочувствительная бумага с видимым печатанием); 2) аристотипная бумага — имеет светочувствительный слой из желатины с хлористым серебром. Отличается от целлоидиновой бумаги тем, что дает более контрастный и сочный отпечаток. Сохраняется дольше всех бумаг с видимым печатанием.

Бумаги, предназначенные для фотографических целей, должны представлять однородную, ровную, плотную массу, не поддающуюся сильному разложению; они должны быть безусловно чистыми и не содержать в себе посторонних примесей (особенно железа, вредно действующего на светочувствительный слой). Чтобы лучше защитить эмульсию от влияния бумаги и предохранить последнюю от пропитывания желатиной, обычно с одной стороны бумага покрывается особым составом, так наз. баритовым подслоем (за исключением соленых и альбуминных бумаг). Баритованная бумага на фотографических фабриках при помощи специальных машин покрывается с одной стороны светочувствительным слоем—фотографической эмульсией. О приемах печатания на фотографических бумагах см. *Фотография*.

Лит.: Михайлов В. Я. и Шкулин А. Г., Химия и технология светочувствительных материалов, М., 1933; Вентцель Ф., Фотохимическая промышленность, Л., 1930. Общую литературу см. при статье *Фотография*.

В. Яштолд.

ФОТОГАЛЬВАНИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, наблюдаются в тех случаях, когда под действием света возникает электродвижущая сила. К разряду Ф. я. могут быть отнесены следующие эффекты: 1) вентильный фотоэффект, или фотоэффект в запорном слое (Sperrschichteffekt), возникает на границе соприкосновения двух тел в том случае, если между ними существует очень тонкий зазор или прослойка плохопроводящего вещества (запорный слой) толщиной около 10^{-6} *см*; наличие фотоэффекта связано с существованием односторонней проводимости (вентильности) в этом слое (см. *Выпрямители*). Эффект наблюдается в ряде полупроводников, среди которых особое место занимает куприт (закись меди Cu_2O); запорный слой в этом случае состоит повидимому из бедной примесями закиси меди обладающей бо́льшими сопротивлениями, чем обычная, загрязненная кислородом закись меди. На рис. дана схема вентильного фотоэлемента; здесь *a*—полупрозрачный металлический электрод, *b*—слой закиси меди, *c*—медь, являющаяся другим электродом. Смотря по тому, у какого электрода находится запорный слой, у заднего (по отношению к свету) или у переднего, различают фотоэффект тыловой и фронтовой. Последний очевидно сильнее, так как свет не должен проходить через весь слой закиси меди. Срывание электронов происходит как в металле, так и в полупроводнике, но в последнем случае квантовый выход больше, и из полупроводника в металл будет итти больше электронов, чем в обратном направлении. Вследствие этого металл будет заряжаться отрицательно, а полупроводник—положительно, и если между ними есть запорный слой, возникает разность потенциалов, которая будет во внешней цепи давать фотоэлектрический ток.



2) Эффект Беккереля, впервые наблюденный Беккерелем в 1839; заключается в появлении электродвижущей силы при освещении одного из двух электродов, погруженных в жидкость. В качестве электродов употребляются как чистые металлы, так и поверхности, покрытые оксидами, сульфидами и галоидами; жидкостью служат или растворы солей и кислот или флюоресцирующие вещества (Гольдман). Элементы с чистыми металлами дают эдс порядка 10 микровольт; при употреблении сложных поверхностей она возрастает до 100 милливольт и более. Физическая природа эффекта Беккереля еще не выяснена; повидимому фотоэлектрический процесс осложняется целым рядом вторичных явлений, имеющих место в электролите и на электродах.

3) Кристаллфотоэффект. Дембер открыл в 1930, что при освещении кристалла куприта место входа светового пучка заряжается положительно, а место выхода—отрицательно.

М. Савостьянова.

ФОТОГЕНИЯ (в кинематографии), способность зафиксированного на пленке объекта давать на экране изображение высокого зрительно-эстетического качества. В этом значении термин был популяризирован Луи Деллюком в его известной книге «Фотогения кино». Деллюк (идеолог группы франц. «левых» киномастеров «Авангард») утверждал, что некоторые объекты имеют свойства «получаться» на экране лучше, чем они кажутся глазу в действительности, благодаря их внешней форме (структура, распределение светотени и т. д.). Деллюк признавал фотогеничными: загорелое тело, мебель определенных стилей, характерное лицо—маску. «Локомотив, океанский пароход, аэроплан, железная дорога по самому характеру своей структуры фотогеничны» (Деллюк). Единственным критерием в отборе фотогеничного материала является, по мнению Деллюка, вкус художника. Идя по стопам Деллюка, многие киномастера пытались установить признаки Ф., исходя из соображений эстетического порядка. В СССР Вс. *Пудовкин* (см.) видел критерий фотогеничности в ясности и прямолинейности объекта съемки, а для человеческого лица—в его предельной выразительности.

Путанная, надуманная теория Ф. часто приводила к отрицанию актерского мастерства, к замене актеров фотогеничным «типажем», словом причиняла большой ущерб развитию кино. Теория Ф. в ее чистом виде формалистич-

на, поскольку она усматривает содержание искусства во внешних формах и соотношениях объектов, игнорируя идейную основу художественного произведения—его образную систему. Кроме того теория Ф. проникнута субъективным идеализмом, ибо критерием фотогеничности служит субъективный вкус художника.

Лит.: Д е л л ю к Л., Фотогения кино, М., 1924; П у д о в к и н В. С., Фотогения, «Ассоциация революц. кинематографии», М., 1925, № 4—5. *А. Новогрудский.*

ФОТОГЛИПТИЯ (от греч. fos—свет и glyptein—вырезывать, выдалбливать), один из способов светового воспроизведения иллюстраций, изображений. Ф. в свое время имела большое значение, но вытеснена более совершенными в техническом отношении способами: фотоколлографией и фотогравюрой. Ф. состоит из трех процессов: 1) получения фотографического рельефного снимка на хромированной желатине, 2) изготовления металлической матрицы, воспроизводящей углубленные рельефы, и 3) печатания снимков вливанием в матрицы окрашенной желатины. Полученные снимки отличаются тонкостью и нежностью окраски. Ф. применяется для воспроизведения *водяных знаков* (см.) на бумаге.

Лит.: V i d a l L., Traité pratique de photoglyptie, Paris, 1881.

ФОТОГРАВЮРА, репродукция с картины или фотографии, полученная печатанием с металлической доски, изготовленной фотохимиграфическим путем при помощи травления или исполненная способом глубокой печати. См. *Гелиогравюра, Меццо-тинто.*

ФОТОГРАММЕТРИЯ, изучает способы проектирования фотографических снимков в требуемую проекцию, а также определения размеров сфотографированных объектов по их фотографическим снимкам. Если для этих целей применяют свойства стереоскопического зрения, то это составляет область стереофотограмметрии. В аэрофотосъемке Ф. и стереофотограмметрия являются основой фотограмметрического производственного процесса, который заключается в получении проекции аэроснимков местности на горизонтальную плоскость для составления (монтирования) из них планшетов — фотопланов — или получения непосредственно чертежного плана с рельефом местности, выраженным горизонталями. Весь сложный процесс аэрофотосъемки состоит из частных процессов: аэросъемочного, геодезического, фотограмметрического и фотографического.

ФОТОГРАФИЯ. Содержание:

I. Общие сведения 287
II. История Ф. 289
III. Техника фотографических процессов 290
Приготовление фотографических эмульсий.—Строение и свойства эмульсий.—Экспозиция.—Проявление.—Фиксирование.—Исправление недостатков негатива.—Позитивный процесс.—Специальные виды Ф.
IV. Теория фотографических процессов 297
Скрытое изображение.—Сенсибилизация.—Проявление.—Толкование характеристической кривой.—Структура проявленного слоя.
V. Приложение Ф. 301
VI. Фотоаппаратура 302
Фотографические камеры.—Увеличительная аппаратура.—Копировальные аппараты.—Аппараты для проявления и фиксирования.—Аппараты для промывки, сушки и глянцевания.

Ф.—способ получения изображений при действии света на светочувствительные вещества, нанесенные на бумагу, стекло, целлулоид и пр.

I. Общие сведения.

Сущность современного фотографического процесса сводится к тому, что с предмета или группы предметов в особом приборе, называемом фотографической камерой, получают оптическое изображение на светочувствительном материале. Фотографическая камера представляет собой усложненную камеру-обскуру. Для того чтобы изображение получалось достаточно ярким и действие света на светочувствительный материал не приходилось слишком удлинять, необходимо увеличить количество лучей, проходящих в переднее отверстие, т. е. сделать последнее достаточно большим. При этом изображение совершенно потеряло бы свою резкость, если бы лучи, входящие в это отверстие, не преломлялись системой оптических стекол (линз), соединенных в *объектив* (см.), составляющий необходимую составную часть каждой камеры. Техника изготовления объективов достигла высокого совершенства как в смысле светосилы (т. е. количества света, собираемого в камеру), так и в смысле устранения различных искажений лучей и достигаемой резкости изображения. Современные объективы удовлетворяют самым высоким требованиям. Полученное изображение которое может быть рассмотрено на матовом стекле (часто помещаемом в задней стенке камеры), доведенное до максимальной резкости изменением расстояния от стекла до объектива, попадает на светочувствительный материал. Обычно в этой стадии фотографического процесса применяются сухие броможелатинные эмульсии, т. е. тонкая суспензия мельчайших кристалликов бромистого серебра в желатине, нанесенная тонким слоем на стеклянную пластинку или целлулоидную пленку. Оптическое изображение вызывает в светочувствительном слое какие-то невидимые на-глаз изменения—появляется скрытое изображение (см. ниже), тем более интенсивное, чем ярче освещен соответствующий участок изображения. Продолжительность экспозиции регулируется затвором, действующим во многих системах автоматически и позволяющим открывать объектив на определенные промежутки времени—от тысячных долей секунды до 1 сек. Более продолжительные экспозиции обычно регулируются рукой фотографа.

Светочувствительный слой подвергается дальнейшей обработке в полной темноте или при очень слабом свете (красном или зеленом), слабо действующем на данный светочувствительный материал. Первой стадией химической обработки является проявление скрытого изображения обычно растворами органических проявителей. При этом бромистое серебро частично переходит в черное металлическое серебро в тем большей степени, чем ярче был освещен данный участок в камере. Таким образом наиболее яркие места («свет») получаются самыми темными, наиболее густые «тени»—наиболее светлыми. Изображение получается совершенным в смысле распределения светотени. Оно носит название «негатива». С него в дальнейших стадиях фотографического процесса можно получить неограниченное количество «позитивных» копий с правильным распределением светотени.

Во второй стадии хим. обработки необходимо добиться закрепления, или фиксирования полученного негативного изображения. Действительно не все бромистое серебро восстанавливается в металлическое серебро при проявлении. Оставшееся бромистое серебро чувствительно к свету, и негатив, будучи вынесен из темной комнаты, вскоре равномерно почернел

бы на свету. Чтобы этого избежать, все оставшееся бромистое серебро растворяют в фиксаже, обычно представляющем собой раствор серноватистокислого натрия (гипосульфит, тиосульфат, $Na_2S_2O_3$) с теми или иными добавлениями. После фиксирования следует длительная промывка негатива для удаления солей из желатинового слоя, затем сушка, за к-рой иногда следует лакирование его для предохранения от повреждений.

Позитивный процесс заключается в копировании, или печатании неограниченного числа копий с негатива, отличающихся от него обратным распределением светотени, совпадающим с объектом съемки. Копирование производится путем освещения позитивного светочувствительного материала через слой негатива, нанесенный на прозрачной подложке, либо в непосредственном контакте с негативом либо посредством оптического проектирования. Так как здесь операция не связана с возможным движением объекта, как в негативном процессе, и поэтому фотограф не ограничен очень коротким временем экспозиции, позитивные материалы могут быть менее светочувствительны, чем для негативного процесса. Поэтому кроме солей серебра применяются и другие химические вещества: коллоиды, очувствленные слоями хрома, соли железа и некоторые органические соединения. нанесенные на непрозрачную (бумажную) или прозрачную подложку (целлулоид, стекло и т. п.).

Позитивные эмульсии на желатине, содержащие бромистое серебро, хлористое или смесь обоих, обычно печатаются при искусственном свете, проявляются и фиксируются подобно негативным эмульсиям и часто подвергаются еще процессу вирирования, придающему отпечаткам более красивый тон. Позитивные эмульсии с хлористым серебром, приготовленные на целлулоидине, альбумине и желатине (аристотипные), печатаются при дневном свете и не проявляются, а только фиксируются и вирируются. Для воспроизведения чертежей и пр. применяются более дешевые способы, основанные на светочувствительности некоторых солей железа, а также органических диазосоединений. Последние проявляются не в жидкой ванне, а в газовой среде путем «обкуривания» аммиаком и не требуют никакой дальнейшей обработки.

II. История Ф.

Первые наблюдения, показавшие светочувствительность солей серебра, и первые опыты воспроизведения контуров под действием света были сделаны Шульце в 1727; Веджвуд и Г. Деви открыли светочувствительность бумаги, пропитанной солями серебра (1802). Однако открытие Ф. обычно приписывается двум французам: ученому Ж. Нисефору Ньепсу (Niepce) и художнику Луи Жаку Дагерру (Daguerre), которые почти одновременно в 20-х гг. 19 в. начали работать над получением изображений при помощи света и добились хороших результатов, идя различными путями. Дагерр добился больших успехов, и в 1839 его доклад был прочитан в Академии наук в Париже. Этот год считается официальным годом появления Ф. Большой успех Дагерра заключался в том, что он сконструировал первую фотографическую камеру, воспользовавшись принципом камеры-обскуры, нашел новое светочувствительное вещество (AgJ) и научился проявлять полученное на нем скрытое изображение, а вскоре затем и фиксировать рисунок. В 1840 Годдард (Goddard) нашел, что значительно более светочувствительные слои получаются, если обработку серебряной пластинки вести смесью паров иода и брома. В 1841 Петцваль (Petzwal) ввел первый светосильный портретный объектив. Дагеротипия дает сразу позитив, но в одном экземпляре. Фокс Тальбот в 1840 изобрел калотипный процесс, при к-ром полученный на иодосеребряной бумаге негатив проявлялся и допускал печатание с него неограниченного числа позитивов. В 1847 Ньепс де Сен-Виктор, племянник Нисефора Ньепса, изобрел первые фотопластинки на стекле, светочувствительный слой которых состоял из иодистого серебра в альбумине. В 1851 Скотт Арчер опубликовал свой мокрый коллодионный процесс, около тридцати лет почти безраздельно господствовавший в Ф. и до сих пор применяемый в репродукционной технике вследствие непревзойденной резкости и чистоты изображений. Однако этот способ обладал еще рядом недостатков: фотограф должен был сам изготовлять светочувствительный материал, экспонировать его еще мокрым сейчас же по изготовлении; наконец светочувствительность была очень низка. В 1871 Медокс (Maddox) опубликовал новый способ приготовления сухих бромосеребряных желатиновых пластинок. В 1873 эти пластинки впервые были выпущены в продажу Берджесом (Burgess), и с этих пор успехи и усовершенствования в изготовлении броможелатинной эмульсии быстро следовали друг за другом. Параллельно шло развитие фотографической оптики и аппаратуры. В 1890 появились первые анастигматы Рудольфа, затем двойной анастигмат—д а г о р—Герца, в 1902—великолепный анастигмат—т е с с а р—Цейсса; в последние годы ряд фирм выпустил сверхсветочувствительные объективы, допускающие вечернюю съемку. В 1873 Фогель нашел способ очувствлять (сенсибилизировать) бромосеребряные эмульсии к длинноволновым лучам спектра (желто-зеленым и желтым) и тем положил начало ортохроматической и панхроматической Ф. В 80-х гг. начали вырабатываться хорошие бромосеребряные позитивные бумаги (для проявления), хлоросеребряные желатиновые бумаги с лимоннокислым серебром (аристотипные) для печатания при дневном свете и мн. др. сорта. В 1887—89 Истмен (Eastman) в Америке, основавший фирму Кодак, впервые в широком масштабе стал выпускать покрытую бромосеребряной желатиновой эмульсией целлулоидную пленку, открывшую дорогу развитию кинематографии. В области производства светочувствительных материалов за последние 10 лет достигнуты очень значительные успехи. Найдены способы очувствления к инфракрасным лучам, невидимым глазу; во много раз повышена *светочувствительность* (см.), получено мелкое зерно, очень важное при принятых в наст. время увеличениях с кинокадра (18×24 *мм*) на экран и с кадра миниатюрной камеры типа «лейка» (24×36 *мм*) на бумагу размером до 50×60 *см* и, что труднее всего, большая свето- и цветочувствительность получается при очень мелком верне. Большие успехи достигнуты также и в области *цветной фотографии* (см.) и кинематографии.

III. Техника фотографических процессов.

Приготовление фотографических эмульсий. Основным светочувствительным материалом в негативном процессе является бромосеребряная (с небольшим количеством AgJ) желатиновая эмульсия, т. е. застывшая взвесь мельчайших кристалликов AgBr в желатине, политая на стеклянные пластинки или целлулоидную пленку. Процесс «варки» фотографической эмульсии, особенно в значительном масштабе, является исключительно трудным и капризным технологическим процессом, зависящим от целого ряда мелких факторов, и несмотря на многолетнее существование плохо изученным с научной стороны вследствие «секретничания» эмульсионеров, практикующегося на Западе до наст. времени. Лишь в последние годы эмпирическая «варка» эмульсии начинает становиться на научную почву и постепенно превращается в «синтез» фотографической эмульсии.

Установлено, что в стадии эмульсификации (смешивания растворов) и первого созревания идет укрупнение зерен AgBr, гл. обр. путем «оствальдовского созревания»: более мелкие кристаллики AgBr благодаря своей большей растворимости переходят в раствор, и AgBr отлагается на менее растворимых, более крупных кристаллах (рис. 1). При этом рост отдельных кристаллов происходит преимущественно по двум направлениям, и они превращаются в плоские таблички, располагающиеся при поливе параллельно подложке (стеклу или целлулоиду), что ведет к повышению чувствительности. В процессе промывки удаляются растворимые соли (гл. обр. селитра), образующиеся при эмульсификации, что способствует сохраняемости эмульсии. В стадии второго созревания, являющегося, по К. В. Чибисову, преимущественно химическим, идет образование на зернах AgBr центров светочувствительности (или созревания, см. ниже). Раньше принималось, что они состоят из серебра, но Шеппард показал, что они содержат Ag_2S, образующееся при созревании путем взаимодействия AgBr, аммиака и сернистых органических соединений (аллилизотиоцианат), присутствующих в нек-рых сортах фотожелатины в очень малых количествах. Различным количеством этих примесей объясняется различие между сортами желатины, сильно сказывающееся на свойствах приготовленных из них эмульсий.

Позитивные фотографические эмульсии поливаются либо на стеклянные пластинки (диапозитив), либо целлулоидную пленку для проекции на экран, либо на бумагу, предварительно

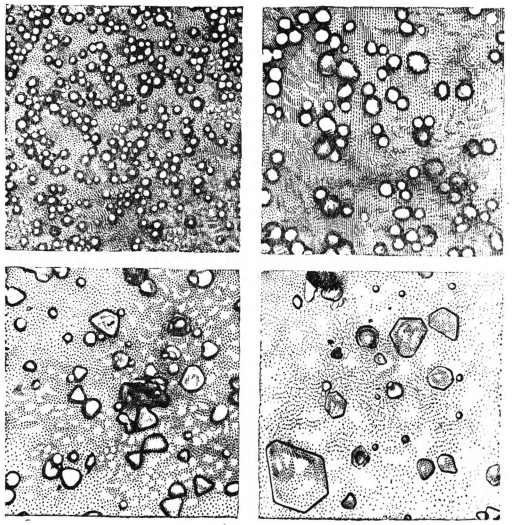


Рис. 1.

баритованную, т. е. покрытую слоем $BaSO_4$ в желатине. Приготовление позитивных эмульсий значительно проще, большей частью они не проходят стадии созревания, а во многих случаях не подвергаются промывке.

Строение и свойства эмульсий. Готовая сухая эмульсия фотопластинок и пленок представляет собой желатиновый слой толщиной от 0,014 *мм* (в диапозитивных пластинках) до 0,05 *мм*. В нем взвешены сотни миллионов мелких кристалликов AgBr (зерен) диаметром от 0,1—0,5 μ (в диапозитивной эмульсии) до 2—5 μ (в высокочувствительных сортах). Общее содержание бромистого серебра составляет 1—2 *мг* на 1 $см^2$. Оказалось, что на фотографических свойствах эмульсии сказываются не только общее число, форма и средний размер кристалликов AgBr, но и распределение их по классам величины, т. е. относительное количество зерен различных размеров, находящихся между определенными значениями. Исследования показали, что 1) светочувствительность растет со средним размером зерен; 2) чем разнообразнее зерна по величине в одной эмульсии, тем более смягчаются контрасты светотени, передаваемые эмульсией.

Полная характеристика фотографических свойств готовой эмульсии, в частности ее светочувствительности, требует применения ряда количественных методов, составляющих предмет особого раздела фотографич. науки—*сенситометрии* (см.). Знание светочувствительности эмульсии, выражаемой в различных существующих системах сенситометрии различными числами, необходимо для вычисления продолжительности правильной экспозиции.

Цветочувствительные эмульсии. Броможелатинные эмульсии чувствительны к лучам видимого спектра, имеющим длину волны не больше 540 $m\mu$. Поэтому на отпечатке (позитиве) желтый, оранжевый и красный цвета почти не отличимы от черного. В зеленой части чувствительность сильно понижена. С этим недостатком светопередачи борются путем сенсибилизации фотографических эмульсий красителями. К зеленым и желтым лучам сенсибилизируют эритрозином (ортохроматические материалы); к красным—цианином. Ряд изоцианиновых красителей, приготовленных Кёнигом (König) в 1904—05 (ортохром Т, пинавердол, пинафлавол, пинахром и др.), сенсибилизирует несколько дальше эритрозина, пинахром синий и фиолетовый—к красным лучам. Для получения панхроматических слоев, почти одинаково чувствительных ко всем лучам видимого спектра, приходится комбинировать различные красители: пинацианол и пинавердол, пинахром и пинацианол и т. д. В последние годы техника сенсибилизации сделала громадные успехи на Западе и в СССР. Удается очувствлять фотографические эмульсии не только ко всем лучам видимого спектра, но и к инфракрасным лучам, невидимым глазу. Синтезирован ряд красителей (дицианин, неоцианин, криптоцианин, аллоцианин и др.), позволяющих сенсибилизировать до $\lambda=10.000$ Å, что открыло новую область Ф. в инфракрасных лучах. Благодаря тому, что эти лучи значительно легче, чем видимые, проникают через дымку, легкий туман и пр., удается производить съемку на громадных расстояниях, особенно с аэропланов. Американский летчик кап. Стивенс фотографировал горные вершины, отстоявшие на 470 *км* от аппарата, поднявшись на высоту в 6.500 *м*. Наконец удается съемка различных предметов и портретов в полной темноте при

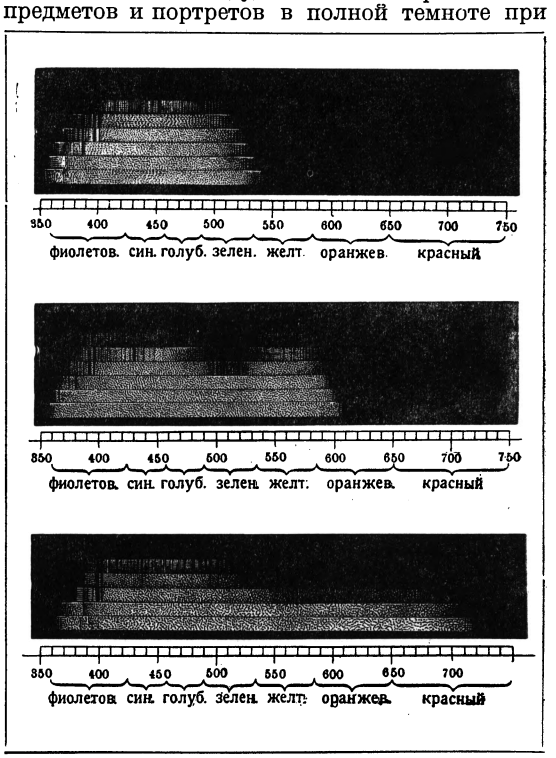


Рис. 2.

«освещении» только «тепловыми» (инфракрасными) лучами, невидимыми глазу.

Цветочувствительность фотографич. эмульсий может быть испытана путем съемки на них спектра с различными временами экспозиции. На рис. 2 приведены позитивы таких спектрограмм чувствительности для трех различных эмульсий: обыкновенной, ортохромати-

ческой и панхроматической. Сенсибилизация технически осуществляется двумя методами: введением сенсибилизаторов в эмульсию во время ее приготовления или же купанием готовых пластинок в очень разбавленных водных или водно-спиртовых растворах красителей с последующей быстрой сушкой (в полной темноте). Готовые сенсибилизированные эмульсии обладают меньшей цветочувствительностью, но лучшей сохраняемостью, чем пластинки, приготовленные купанием. Рецепты сенсибилизирующих ванн приводятся во всех курсах и справочниках по Ф. В последнее время широкое применение получил метод гиперсенсибилизации негативных эмульсий путем купания их в аммиачном растворе хлористого серебра, большей частью в смеси с различными красителями—оптическими сенсибилизаторами. Это ведет к повышению общей чувствительности иногда в 20 раз, особенно же повышает чувствительность к зеленым, желтым и оранжевым лучам, преобладающим в спектре электрических ламп накаливания. В связи с современной сверхсветосильной оптикой гиперсенсибилизация позволяет производить моментальные снимки при слабом искусственном освещении (полуваттные лампы).

Наибольший эффект цветочувствительные и особенно панхроматические эмульсии дают в случае применения тщательно подобранных светофильтров, в различной степени пропускающих разные лучи спектра и этим компенсирующих неодинаковую чувствительность эмульсии по всем длинам волн.

Э к с п о з и ц и я. Одной из важнейших задач фотографа во время съемки является нахождение правильной экспозиции, т. е. продолжительности действия света на светочувствительный материал. Определение экспозиции требует большого опыта и умения, так как она зависит от целого ряда факторов: яркости и актиничности освещения; от степени и характера облачности; от высоты местности; от свето- и цветочувствительности применяемой эмульсии; от характера, окраски и положения объекта, от скорости его движения и мн. др. В случае недодержки негатив получается бледным, с резкими черными контурами в светах и без подробностей в тенях; в случае передержки негатив сильно чернеет в проявительной ванне и не дает достаточного контраста между светами и тенями. Эти недостатки лишь частично удается исправить при проявлении и дальнейшей обработке. Хороший, сочный и «бриллиантный» негатив с правильной передачей светотени можно получить лишь при правильной экспозиции. Различные эмульсии допускают различные б. или м. значительные отклонения от нормальной экспозиции. Размер этих отклонений определяет так наз. широту или «простор» данной эмульсии. Для того чтобы можно было определить правильную экспозицию, не полагаясь на один только опыт и чутье фотографа, существует много различных методов. Самый простой—это таблицы, где различные вышеупомянутые факторы обозначены числами. Обычно, складывая эти числа, находят нек-рое число, к-рому в таблице соответствует правильное время экспозиции (при данной диафрагме). Другой метод основан на пользовании специальными приборами, носящими различные названия и построенными на принципе фотометра. Наиболее надежны из них те, к-рые направляются непосредственно на фотографируемый объект и учитывают яркость отражаемого им света; прямой отсчет на приборе дает требуемую экспозицию при данной диафрагме («Юстофот», «Лиос»).

П р о я в л е н и е. Рецепты проявительных ванн можно найти во всех руководствах и справочниках. Методы, которые позволяют в процессе проявления влиять на характер негатива и отчасти исправлять ошибки экспозиции, допущенные при съемке, заключаются в следующем.

Проявительная ванна содержит: 1) органическое проявляющее вещество (см. ниже), 2) сульфит, предохраняющий его от быстрой порчи на воздухе, 3) щелочь (едкую или углекислую), регулирующую скорость действия проявителя, 4) бромистый калий, действующий обратно щелочи и снимающий «вуаль», заволакивающую изображение. Концентрация сульфита мало влияет на характер негатива. Повышение концентрации проявляющего вещества увеличивает плотность негатива и контрастность изображения. Увеличение концентрации щелочи (углекислой, а особенно едкой) повышает скорость проявления и уменьшает контрастность; так же действует повышение температуры ванны. Введение бромистого калия замедляет проявление и уменьшает вуаль. В случае недодержки нужно избегать сильного контраста между почерневшими светами и незатронутыми прозрачными тенями. Поэтому проявляют быстро действующим, но разбавленным проявителем, с большим количеством щелочей, при повышенной температуре, по возможности недолго. При передержке, где, наоборот, нужно повысить контраст, берут медленно действующее проявляющее вещество в сравнительно высокой концентрации, мало щелочи, много бромистого калия, проявляют в холодной ванне и всеми этими мерами добиваются достаточной контрастности при не слишком большой вуали.

Уоткинс разработал метод т. н. факторального проявления в одном растворе: определяется, сколько секунд проходит от погружения пластинки в ванну до появления первых следов изображения (кроме неба). Это число секунд множится на другое число, фактор Уоткинса, данный в его таблицах для каждого проявителя; произведение равняется нужной продолжительности проявления (в сек.).

Большой трудностью в процессе проявления является необходимость работать при очень слабом (красном или зеленом) свете темной комнаты, затрудняющем оценку проявляемого негатива. Эта трудность значительно облегчена открытием Люппо-Крамера. Он показал, что проявление можно вести при довольно ярком свете, не опасаясь завуалирования негатива, если предварительно обработать негатив или добавить в проявитель слабый раствор некоторых красителей «десенсибилизаторов» (феносафранин, пинакриптол), делающих эмульсию нечувствительной к свету и в то же время не разрушающих скрытого изображения, полученного во время экспозиции. При пользовании десенсибилизаторами обыкновенные пластинки можно проявлять при свете свечи, высокочувствительные и панхроматические пластинки—при ярком красном или даже оранжевом свете. Механизм действия десенсибилизаторов до настоящего времени окончательно не выяснен.

Ф и к с и р о в а н и е. За проявлением следует фиксирование, к-рое должно удалить из

слоя невосстановленное бромистое серебро. Фиксажная ванна состоит из раствора гипосульфита натрия $Na_2S_2O_3$ от 15% до 25%, к которому почти всегда прибавляют для достижения определенной степени кислотности сернистокислый натрий $NaHSO_3$ или метабисульфит калия $K_2S_2O_5$. Для предупреждения сползания желатинового слоя его иногда дубят, прибавляя в фиксажную ванну калиевые квасцы — 40 *г* на 1 *л* или хромовые—5 *г* на 1 *л*. Для ускорения действия гипосульфита в фиксажную ванну иногда добавляют хлористый аммоний NH_4Cl — до 75 *г* на 1 *л*. Образующийся гипосульфит аммония растворяет AgBr быстрее, чем натриевая соль. Кислая фиксажная ванна действует лучше нейтральной, потому что она прерывает действие проявителя, оставшегося в слое, вызывает набухание слоя и делает его более проницаемым для растворов и кроме того просветляет негатив, растворяя небольшую вуаль.

Далее следует промывка, имеющая целью удаление всех солей серебра. Она должна быть достаточно продолжительна и энергична, т. к. оставление хотя бы небольшого количества солей серебра ведет впоследствии к образованию сернистого серебра, вызывающего на негативе неустранимые пятна или желтую вуаль.

Исправление недостатков негатива. Готовый высушенный негатив может быть подвергнут ряду химических обработок с целью устранения имеющихся в нем недостатков. Завуалированные, слишком плотные и мало контрастные негативы ослабляются, причем часть серебра переходит в раствор (ослабитель Фармера). Слишком контрастные негативы с черными светами без деталей ослабляются персульфатом аммония, почти не затрагивающим слабых теней. Слишком «тонкие», прозрачные и вялые негативы усиливаются сулемой или ураном, что позволяет увеличить контрастность. Иногда усиление и ослабление производят последовательно, пользуясь различными растворами, и добиваются исправления почти безнадежных негативов; это требует большого опыта и умения.

Большую роль в исправлении недостатков негатива играет ретушь, т. е. заделывание пятен, дырок и повреждений в слое, наведение контуров и т. д., которое производится специалистами от руки карандашом, тушью, красной краской и т. п., а в последнее время специальными приборами, разбрызгивающими жидкую краску давлением сжатого воздуха.

Позитивный процесс. В виду громадного количества существующих сортов позитивных фотоматериалов рецептура их обработки здесь не приводится (см. руководства и справочники). Ниже дан краткий обзор наиболее часто применяемых методов получения позитивов.

Стеклянные диапозитивные пластинки для рассматривания позитивов на просвет и для проекции на экран покрываются обыкновенно малочувствительной контрастной (мелкозернистой) бромистой или хлоробромистой эмульсией, проявляются теми же проявителями, как и негативы, но разбавленными вдвое, фиксируются, иногда окрашиваются (вирируются) в различные тона (коричневый, синий и др.) и склеиваются с другими стеклами того же размера полосками черной бумаги по краям. Наиболее общепринятые размеры диапозитивов для проекции в СССР 8,5×8,5 *см*, 9×12 *см*; за границей кроме того 8,2×10 *см*. Громадное большинство позитивов печатается на фотобумагах различных сортов. Бумаги с эмульсиями на слоях серебра делятся на бумаги с проявлением и бумаги для дневного печатания. Бумаги с проявлением, покрытые эмульсией с бромистым, хлористым и смесью бромистого и хлористого серебра, печатаются обычно при искусственном свете в непосредственном контакте с негативом или при помощи увеличительного аппарата, проектирующего на бумагу увеличенное изображение негатива. Проявление отпечатков ведется в обычных проявителях, разбавленных вдвое, с очень малым количеством KBr. Фиксируют в кислой фиксажной ванне.

Полученные отпечатки часто окрашиваются в коричневый тон («сепия») и др. цвета (рецепт см. в справочниках).

Бумаги для дневного печатания делятся гл. обр. на целлоидинные (хлористое серебро в коллодии), альбуминные (хлористое серебро в альбумине—яичном белке) и аристотипные (хлористое серебро в желатине). Все они содержат в слое избыток азотнокислого серебра, повышающий их светочувствительность. При печатании под негативом в особой копировальной рамке на рассеянном дневном свете сразу получается видимое изображение. Печатание ведут до несколько более густого тона, чем желательно получить на готовом отпечатке. Затем изображение фиксируют, растворяя неизменившееся хлористое серебро гипосульфитом. Полученное изображение непрочно и окрашено в некрасивый желто-коричневый цвет. Поэтому его всегда «вирируют» (тонируют), заменяя серебро изображения более прочными металлами: золотом, платиной, свинцом и др. Для этого применяют или отдельную «виражную» ванну (рецепт см. в справочниках) или соединяют ее с фиксажем в «вираж-фиксаж». В последние годы выпущены в продажу (за границей) прекрасные «самовирирующиеся» бумаги, содержащие соли золота в эмульсии и нуждающиеся только в фиксировании гипосульфитом (иногда еще в ванне из NaCl для удаления избытка $AgNO_3$). Для каждого негатива в зависимости от его контрастности, плотности и т. д. можно подобрать наиболее подходящую фотобумагу, пользуясь сенситометрическими данными как негативного, так и позитивного материала. Следующее место по распространенности занимают бумаги, в которых используется светочувствительность солей хрома в клее, желатине, гуммиарабике и других коллоидах. Эти бумаги дают наиболее художественные отпечатки и больше всего позволяют варьировать светотени негатива.

Специальные виды Ф. Сюда относится напр. Ф. быстродвижущихся предметов, требующая вычисления необходимой скорости затвора и расстояния камеры от объекта, и Ф. при искусственном освещении, осуществляемая чаще всего при вспышке магния в виде ленты или порошка. Особые условия должны соблюдаться также при репродукции картин, чертежей, книг и пр. Для этого употребляют большие репродукционные камеры с кассетами 40×50, 50×60 и т. п. Для того чтобы избежать двойного фотографического процесса (негатив и позитив) и воспользоваться непосредственно негативом (белые буквы на черном фоне), достаточно правую сторону изображения сделать левой и наоборот. Для этого съемку производят, получая отражение объекта в призме полного внутреннего отражения, одна грань к-рой посеребрена. Особой техники требует микрофотография, т. е. съемка мелких предметов в крайне увеличенном виде. Для этого пользуются либо микроскопом (с окуляром или без него) либо специальными объективами («микросуммары» Лейтца), ввинчиваемыми в переднюю доску камеры.

Важную специальную отрасль Ф. составляет стереоскопическая съемка, т. е. съемка камерой с двумя объектива-

ми. Рассматривание в особом приборе (стереоскопе) переложенных в обратном порядке снимков воссоздает полное впечатление телесности изображения. Большое развитие в последние годы получила съемка в *рентгеновских лучах* (см.), требующая специальной техники и специальных фотоматериалов. Для этого обычно применяются пленки, политые с двух сторон специальной эмульсией, с высоким содержанием серебра, особые экраны, флуоресцирующие в рентгеновских лучах и этим усиливающие их фотографическое действие в 5 и 10 раз, и мн. др. Наконец моментальная съемка быстродвижущихся предметов на целлулоидной пленке с последующей проекцией полученных кадров на экран, причем воссоздается полное впечатление движения, привела к развитию новой области применения Ф.—кинематографии, выросшей в наст. время в самостоятельную отрасль техники и искусства и породившей новую крупную отрасль промышленности.

IV. Теория фотографических процессов.

Фотографический процесс, являющийся в настоящее время мощным орудием научного исследования, представляет собой в то же время важный объект научного изучения. Для применения Ф. в астрономии, фотометрии и пр. (см. ниже приложение Ф.) необходимо точно знать теорию всех составляющих ее процессов и ясно представлять себе их механизм. Поэтому теория фотографических процессов деятельно разрабатывается в целом ряде научных лабораторий во всем мире, и в последние годы в СССР (Кино-фотоинститут и Физ.-химич. ин-т им. Карпова в Москве, Оптический ин-т и Ин-т аэросъемки в Ленинграде и др.) ей посвящен ряд специальных изданий и журналов, периодически созываются специальные конференции и съезды, в т. ч. и международные.

Скрытое изображение. Одной из важнейших проблем теории фотографического процесса является природа скрытого, или латентного изображения, появляющегося в светочувствительном слое при кратковременном действии света. Количественно это изменение, вызванное светом, настолько незначительно, что его не удается обнаружить никакими химическими или физическими методами. Поэтому о природе скрытого изображения было составлено несколько теорий, не согласующихся друг с другом. В наст. время большинство исследователей в этой области сходится на следующем толковании природы латентного изображения. При поглощении *кванта* (см.) света кристаллической решоткой AgBr, состоящей из ионов Ag^+ и Br^-, квант отрывает электрон от иона Br^-, превращая его в атом Br (внутренний фотоэффект). Освободившийся электрон присоединяется к иону Ag^+ (не обязательно к соседнему), нейтрализуя его заряд, и превращает его в атом серебра Ag. На каждый поглощенный квант видимого или ультрафиолетового света образуется (приблизительно) один атом Ag. Таким образом для этой стадии фотографического процесса оказывается приблизительно применимым закон эквивалентности Эйнштейна. В последние годы эта часть теории скрытого изображения получила сильное подкрепление в работах гёттингенского физика Поля (R. Pohl) и его школы, доказавших оптическим путем образование атомов в ионных решотках галоидных солей щелочных металлов и серебра под действием слабого освещения. Образовавшиеся атомы серебра, вкрапленные в решотку галоидного серебра, не являются еще однако центрами проявления. Для образования последних необходимо допустить соединение нескольких (или многих) атомов Ag в частицу коллоидных размеров. Нек-рые указания на то, что такой процесс действительно происходит, имеются у Лоренца и Хиге, Фольмера и Эстермана. Мелкораздробленное серебро образует нечто вроде твердого коллоидного раствора в AgBr, настолько разбавленного, что прямыми методами его обнаружить не удается. Особыми свойствами коллоидно раздробленных металлов, отличными от свойств металлов в массе, объясняются некоторые особенности скрытого изображения, как например его нерастворимость в азотной кислоте.

Не вся поверхность кристаллического зерна AgBr обладает одинаковой светочувствительностью. Рядом исследователей (Сведберг и др.) было показано, что на поверхности зерна существуют особые точки, обладающие повышенной светочувствительностью, т. н. центры чувствительности, с к-рых обычно начинается процесс проявления. Тщательными исследованиями Сведберга и др. была подтверждена известная из практики зависимость светочувствительности фотографических эмульсий от величины зерна. В одной и той же эмульсии более крупные зерна AgBr оказались более светочувствительными. Однако можно приготовить крупнозернистую эмульсию малой чувствительности, и, наоборот, в последние годы научились готовить мелкозернистые эмульсии очень высокой чувствительности. Повидимому в одной и той же эмульсии существует бо́льшая вероятность образования центров чувствительности на более крупных зернах AgBr, чем на мелких. Кроме того Мейдингер считает, что на крупных зернах AgBr образуются центры созревания более крупного размера и следовательно обладающие большей светочувствительностью. При действии очень больших количеств света центры чувствительности обволакиваются большим количеством металлического серебра, и с дальнейшим ростом их активность как центров проявления уменьшается параллельно уменьшению их степени дисперсности. Этим объясняется в наст. время явление *соляризации* (см.).

Сенсибилизация. Обычная негативная бромо-желатинная эмульсия имеет максимальную чувствительность по отношению к синим и фиолетовым лучам, λ=520—540 *мм*. К более длинным волнам эмульсия в отличие от глаза нечувствительна. В сторону же более коротких волн ее чувствительность простирается значительно дальше, чем у глаза. Фотографическая эмульсия чувствительна также к рентгеновским лучам и корпускулярным излучениям (α-, β-частицы). В 1873 Фогелю (Vogel) удалось найти способ очувствления, или сенсибилизации, бромо-желатинных эмульсий к длинноволновым лучам видимого спектра. Причина нечувствительности обычных эмульсий к этим лучам (желто-зеленым, желтым, оранжевым и красным) лежит в том, что эти лучи не поглощаются бромистым серебром, которое по отношению к ним совершенно прозрачно. Фогель показал, что прокрашивание зерен эмульсии нек-рыми красителями, поглощающими соответствующие лучи, очувствляет к ним эмульсию.

Важной проблемой в теории сенсибилизации является вопрос о том, ограничивается ли роль красителя простой передачей энергии светового луча или же механизм его действия заключается в повышении этой энергии в результате дополнительной реакции или в изменении свойств AgBr в контакте с красителем, ведущим к облегчению разложения. В связи с этим представляется интересным выяснение связи между сенсибилизирующим действием различных красителей и их химическим строением. Пока, несмотря на большой накопленный материал, такую связь проследить не удалось.

Проявление. Следующей крупной проблемой теории фотографических процессов является проблема проявления. В конечном итоге процесс проявления есть процесс электрохимического восстановления Ag из ионов Ag^+, имеющихся в зернах AgBr. Восстановление производится различными органическими веществами, обладающими большим или меньшим значением восстановительного потенциала (см. *Электрохимия*). Электрохимическая тео-

рия показывает, что проявляющая способность проявителей (их восстановительный потенциал) возрастает с ростом щелочности среды. Поэтому почти все органические проявители применяются в щелочных растворах. При этих условиях проявляющие вещества окисляются, давая окрашенные продукты. Во избежание этого во все рецепты проявителей вводят сульфит натрия (Na_2SO_3), замедляющий процесс окисления и регулирующий ход проявления. Повидимому Na_2SO_3, окисляясь совместно с проявителем, принимает участие в сопряженной реакции окисления-восстановления.

Что касается выбора проявляющих веществ, то он производится преимущественно эмпирическим путем. Основные требования к проявляющим веществам сводятся к тому, чтобы они восстанавливали серебро в освещенных местах, не восстанавливали в тенях, давали определенную градацию светотени и действовали с определенной скоростью. Проявителями являются, по исследованиям бр. Люмьер и Зейветца, вещества ароматического ряда, производные бензола и нафталина, у к-рых часть водородных атомов замещена группами гидроксила, аминогруппами или теми и другими вместе, а также различные их производные. Наиболее употребительны следующие проявляющие вещества: гидрохинон, адурол Гауффа и адурол Шеринга, пирокатехин, пирогаллол, парааминофенол, метол (женол, элон), глицин, амидол, парафенилендиамин, эйконоген.

Хорошие результаты дает смешение двух разных проявителей—метола с гидрохиноном, глицином и др. Из неорганич. проявителей до сих пор удержался в практике только железный проявитель, состоящий из двойной щавелевокислой соли калия и закиси железа. При физическом проявлении серебро, обволакивающее Ag-зародыши, получается не при восстановлении AgBr из зерен, а вводится в раствор проявителя, обычно в виде $AgNO_3$. Физическое проявление можно производить не только до фиксирования, но и после него. При этом зародыши скрытого изображения, оставшиеся после растворения AgBr, являются центрами кристаллизации серебра, получающегося при восстановлении $AgNO_3$ (ионов Ag^+) заключающимся в растворе органическим проявителем. Значительно сложнее повидимому механизм обычного, или химического проявления.

Фольмер выдвинул каталитическую теорию проявления, согласно к-рой зародыши Ag скрытого изображения кристаллизируют восстановление бромистого серебра на зерне проявителями, находящимися в растворе. Шеппард предложил адсорбционную теорию, по к-рой проявители адсорбируются на AgBr и дают с ним комплексные соединения, распадающиеся затем на Ag и окисленный проявитель. Эта теория совершенно не объясняет избирательного действия скрытого изображения. Новая адсорбционная теория проявления разработана А. И. Рабиновичем, который предположил и экспериментально доказал, что органические проявляющие вещества адсорбируются на мелкораздробленном (коллоидном) серебре и не адсорбируются на AgBr. В результате адсорбции вокруг зародышей Ag получается очень высокая концентрация проявляющего вещества, к-рая во много раз повышает скорость восстановления AgBr зерна, непосредственно прилегающего к зародышу. Отсюда процесс распространяется по всему зерну.

Толкование характеристической кривой. Приведенные здесь данные из теории скрытого изображения и проявления позволяют дать качественное теоретическое истолкование характеристических кривых, выражающих зависимость потемнения фотографической эмульсии от количества световой энергии или количества освещения: $E=It$, где I—интенсивность света, t—продолжительность освещения, упавшего на фотографическую эмульсию (см. *Сенситометрия*). Характеристические кривые, дающие зависимость плотности потемнения D от логарифма количества света E, имеют общую форму латинской буквы S; в области малых количеств освещения оптическая плотность D растет быстрее, чем $\log E$ (область недодержки); при средних E потемнение растет в линейной зависимости от $\log E$ (область нормальной экспозиции); при очень больших E кривая растет медленнее (область передержки) и даже загибается вниз (соляризация).

В области недодержки количество зерен AgBr, получающих способность проявляться, растет с количеством освещения быстрее, чем последнее, т. к. зерна и эмульсии распространены неравномерно по своему размеру и связанной с последним способности проявляться: вообще преобладают мелкие зерна и по мере роста E все новые классы зерен получают способность проявляться. Поэтому при малых E характеристическая кривая загибается кверху. В области нормальных экспозиций (средних значений E) различия между классами зерен сглаживаются, число способных к проявлению зародышей пропорционально их поверхности и D растет пропорционально E.

Загиб кривой вниз в области передержки и соляризации объясняется в наст. время двумя параллельными теориями: регрессии (Люппо-Крамер) и коагуляции (Энерт и Ноддак, Мейдингер, Шефферс). Согласно первой большие количества освещения разлагают так много AgBr, что выделившийся Br вновь реагирует с Ag и вызывает таким образом регрессию скрытого изображения. Согласно второй большое количество выделившегося Ag, коагулирующего на центрах проявления, вызывает их непомерный рост, уменьшение удельной поверхности (дисперсности) и этим ослабляет их каталитическую способность. Повидимому вторая теория ближе к истине, так как она объясняет большинство фактов (наличие соляризации при физическом проявлении, рост количества фотолитически образованного серебра и т. д.), непонятных с точки зрения первой теории.

С этой же точки зрения могут быть объяснены (Мейдингер) известные отклонения от закона Бунзена и Роско (см. *Фотохимия*), наблюдаемые для фотографических эмульсий. При равных произведениях It, но разных I, выделяются неравные количества серебра, как это следовало бы из закона Бунзена и Роско: $It=\text{const}$. Здесь наблюдается $Itp=\text{const}$, где $p<1$ (Шварцшильд). Впоследствии было показано, что и p не является константой, и были даны более сложные выражения закона потемнения фотографических эмульсий (Крон, Джонс и др.). Далее потемнение фотографического слоя уменьшается, если одно и то же количество освещения It доставляется слою с перерывами и притом тем больше, чем продолжительность перерывов больше по сравнению с периодами освещения. С точки зрения теории коагуляции Ag в центрах проявления при доставлении одинакового количества световой энергии ($\sim It$) за большой промежуток времени или с большими перерывами выделившееся серебро успевает дойти до имеющихся уже центров проявления, скоагулировать на них, увеличить их размер и тем понизить их активность.

Структура проявленного слоя. Изучение структуры и свойств проявленного фотографического слоя имеет большое значение, особенно для научных и технических применений Ф. Величина зерен Ag в проявленном (негативном) изображении увеличивается с ростом количества освещения (E) и продолжительности проявления. Температура и щелочность обычных проявителей практически не сказываются. Особенное значение этот вопрос приобрел с введением в Ф. в последние годы малых кадров (обычно на кинопленке), требующих в позитивном процессе большего увеличения. Разработан ряд рецептов «мелкозернистых проявителей». В основе их лежат медленно работающие проявляющие вещества (особенно парафенилендиамин), у которых размеры зерен Ag увеличиваются с ростом щелочности. По-

этому в них углекислые и едкие щелочи заменяются борнокислыми (бурой). Практически гораздо лучшие результаты дает метол-гидрохинон с бурой и повышенным количеством сульфита. Распределение зерен внутри слоя фотографической эмульсии неоднократно изучалось микроскопическим способом. Оказалось, что при коротком проявлении Ag восстанавливается гл. обр. в зернах, близких к поверхности слоя, со временем же проявляются и глубже лежащие зерна. Количество проявленных зерен сильно возрастает с увеличением количества освещения (E), с увеличением продолжительности проявления (Шеппард и Мийс), доходя до известного предела.

Кроющая способность негатива K, зависящая от дисперсности выделившегося серебра, определяется как отношение оптической плотности D к количеству серебра S, выделившемуся на единице поверхности: $K = D : S$. Обратная величина $P = S : D$ была названа Гертером и Дриффильдом «фотометрической константой». Для обычных фотографических слоев они нашли значение $P = 0{,}0121$ *г* на 100 *см*² поверхности фотографического слоя. В более поздней работе Шеппард и Баллард нашли, что фотометрическая константа даже для одной и той же эмульсии в нек-рых случаях сильно зависит от освещения и проявления.

V. Приложение Ф.

Кроме обыденных задач фиксирования и сохранения изображений окружающих предметов и явлений Ф. приобрела очень большое значение и как орудие научного исследования. Фотографическая эмульсия способна не только фиксировать то, что доступно человеческому глазу, но и передавать то, что выходит за пределы его видимости. В этом отношении очень важными являются следующие свойства фотографического слоя: 1) его способность аккумулировать воздействие света; слабый источник света, не действующий на глаз, при достаточно длительной экспозиции действует на фотографическую пластинку; 2) для получения фотографического изображения достаточно чрезвычайно кратковременных воздействий: при видимом свете—до $^1/_{2000}$ сек., при свете электрической искры—до $^1/_{4000}$ сек., при действии катодных лучей—до 1 миллиардной доли секунды. Это позволяет анализировать чрезвычайно быстро протекающие явления, разлагать их на очень кратковременные фазы, не различимые глазом. Кинематография позволяет воссоздать впечатление движения с замедленной в любом отношении скоростью (Zeitlupe).

Фотографический метод исследования получил широкое распространение в самых различных областях науки и техники. В астрономии он является основным при изучении топографии и геометрии звездного неба (самые подробные звездные атласы получены фотографическим путем), поверхности планет, структуры туманностей и химического состава светил (спектральный анализ). В геодезии измерительная фотография, или фотограмметрия, является одним из основных методов, позволяющих легко и быстро производить съемку в трудно доступных местностях, в горах и т. п. (аэрофотосъемка). В физических науках фотография имеет широкое применение: спектральный анализ в видимых и невидимых лучах, масс-спектрограф Астона (см. *Изотопы*), исследование радиоактивных излучений (камера Вильсона), рентгено- и электронографический структурный анализ вещества; широкое применение имеет фотография в технике, медицине и других естественно-научных и общественных дисциплинах.

Особо важную и чрезвычайно обширную область применения Ф. представляет репродукционная техника, т. е. размножение рисунков, чертежей и пр. фотомеханическим путем, где фотографические методы являются необходимой средней стадией всех существующих технических процессов. Наконец кинематография, являющаяся могущественным средством исследования, обучения, пропаганды, художественного воздействия на широкие массы и культурного отдыха, основана на применении фотографических процессов. *А. Рабинович.*

VI. Фотоаппаратура.

Фотографические камеры классифицируются по способу их употребления на ручные и штативные, причем большинство ручных камер может быть использовано на штативе; штативные камеры бывают павильонные и дорожные. По конструкции камеры разделяются на камеры с раздвижным мехом и камеры нераздвигающиеся. По роду используемого съемочного материала камеры бывают пластиночные и пленочные. Помимо камер общего назначения различают специальные камеры: репродукционные, стереоскопические и т. д.

Фотографические камеры. Дорожная камера. Размер 13 × 18 *см* и больше; представляет призматическую коробку, ограниченную с двух сторон деревянными рамками, к-рые соединены между собой мехом в виде гармонии. В передней раме помещается объективная доска с объективом, к-рый может передвигаться вверх, вниз, вправо и влево. Задняя стенка представляет рамку, в к-рой помещается матовое стекло, заменяемое при съемке касетой. В нек-рых камерах делается подвижной задняя рамка, в других—передняя; могут быть подвижными и обе рамки. Для передвижения служит доска с двумя зубчатыми рейками, по к-рым движутся зубчатые колеса, связанные с рамкой и приводимые в движение кремальерой. По форме меха дорожные камеры бывают с призматическим мехом и пирамидальным (суживающимся), по форме матового стекла—квадратные и прямоугольные. Рамки дорожной камеры часто имеют приспособление, с помощью которого они могут наклоняться друг к другу. Дорожные камеры делаются из дорогих сортов дерева, мех—обычно из кожи.

Павильонные камеры. Большие камеры—с размером матового стекла 30 × 40 *см* и больше. Обыкновенно павильонные камеры имеют квадратную раму для матового стекла, призматический мех и подвижную переднюю и заднюю части. Устанавливаются на специальных солидных штативах, снабженных приспособлениями для поднимания и опускания.

Ручные камеры имеют обычно формат 6 × 9, 9 × 12, 10 × 15 *см*; этими камерами можно снимать от руки, но большинство их приспособлено также для установки на штативе. Простейшим типом являются ящичные камеры, наиболее дешевые, с простой оптикой. Ящичные камеры или имеют постоянную установку на бесконечность или наводка на фокус производится передвижением объектива в небольших пределах. В магазинных ящичных камерах

имеется специальная касета на 6—12 пластинок, смена к-рых происходит нажатием рычажка. Важнейшим типом ящичных камер является зеркальная камера. В верхнюю открытую стенку камеры вставляется матовое стекло. Внутри камеры перед объективом, закрывая пластинку, расположено под углом 45° зеркало, отбрасывающее изображение снимаемого сюжета на матовое стекло. В момент съемки зеркало при нажатии спуска затвора автоматически поднимается. У некоторых зеркальных камер имеется выдвижной мех, и такие камеры являются переходным типом к клапп-камерам.

К л а п п - к а м е р ы—наиболее распространенный тип ручных камер. На распорках имеют форму плоского ящика, причем объектив обычно находится у них снаружи. Они имеют сравнительно короткий мех, и часть с объективом бывает связана с задней стенкой при помощи металлических распорок. Это позволяет очень быстро открывать камеру, что очень важно для фоторепортерских и спортивных съемок. Наводка достигается вывинчиванием объектива (объектив с червячным ходом), в некоторых же клапп-камерах делается подвижной вся часть с объективом, причем передвижение ее производится сжиманием распорок камеры посредством особого винта.

Р а з д в и ж н ы е к л а п п - к а м е р ы, и л и к а м е р ы с о с н о в н о й о т к и д н о й д о с к о й (рис. 1); имеют форму плоского ящика с откидывающейся передней доской; бывают деревянные или (чаще) металлические. Мех камеры по своим размерам может быть ординарным, полуторным, двойным и тройным. При двойном и тройном растяжении меха в откидной доске имеется вторая рамка, которая специальной кремальерой может выдвигаться наружу, неся на себе мех. Объектив обычно может передвигаться в горизонтальном и в вертикальном направлениях. Матовое стекло может наклоняться по горизонтальной оси, а у нек-рых систем и по вертикальной. Кроме того у некоторых видов может наклоняться и объектив. Особый вид раздвижных камер представляют автоматически открывающиеся камеры. Последние устроены таким образом, что при открывании камеры часть с объективом автоматически выдвигается вперед и устанавливается на бесконечность. Хорошие камеры с основной откидной доской пригодны для весьма различных видов съемок и потому называются иногда «универсальными камерами».

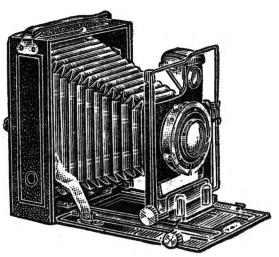


Рис. 1. Камера с основной откидной доской.

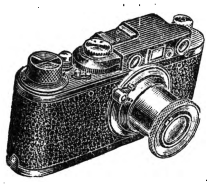


Рис. 2. «Лейка».

П л е н о ч н ы е к а м е р ы приспособлены специально для работы на пленках; по своей конструкции они могут быть ящичными, клапп-камерами на распорках и раздвижными. Камеры с катушечными пленками имеют особые части для помещения катушки.

М и н и а т ю р н ы е к а м е р ы получили широкое распространение в последние годы. Особенно популярна «лейка», камера (рисунок 2) фирмы Лейтц (Leitz) на 36 снимков формата 24×36 *мм*. Размер камеры 13,2×5,5×3 *см*, вес 425 *г*. Затворы шторные с закрытым заводом ($^1/_{20}$—$^1/_{500}$ сек.) или Компур (1—$^1/_{300}$ сек.). Снабжены автоматическим счетчиком снимков. Объектив Лейтца, анастигмат Эльмар F: 3,5 с фокусным расстоянием 50 *мм* и др. Есть камеры с удобно сменяющимися объективами. Последняя модель камеры имеет автоматическую установку на резкость. Для стереоскопических съемок имеется стереоприставка. Цилиндрическая касета на 36 снимков для обычной кинопленки со сменой пленок на свету. Качество негативов допускает увеличение до размера 40×50 *см*.

С т е р е о с к о п и ч е с к и е к а м е р ы. Для производства стереоскопических снимков имеются специальные фотографические аппараты, снабженные двумя фотографич. объективами с равными фокусными расстояниями и светосилой (рис. 3).

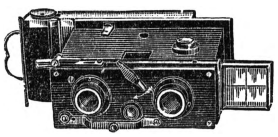


Рис. 3. Стереоскопическая камера.

У в е л и ч и т е л ь н а я а п п а р а т у р а. Увеличители разделяются на работающие дневным светом и с искусственными источниками света. Те и другие бывают горизонтального и вертикального типов.

У в е л и ч и т е л и, р а б о т а ю щ и е д н е в н ы м с в е т о м. 1) Увеличительный конус с постоянным масштабом увеличения (рис. 4) представляет собой ящик пирамидальной формы; рамка, в к-рой помещается негатив, находится на определенном расстоянии от дверки, куда помещается бумага; объектив установлен так, чтобы получалось резкое изображение негатива на бумаге. 2) Увеличительный конус с переменным масштабом увеличения; в нем расстояние негатива от объектива и расстояние экрана от объектива может изменяться в некоторых пределах. 3) Складной увеличительный конус состоит из двух частей, соединенных перегородкой, в центре которой находится объектив. При помощи мехов положение негативной рамки и экрана может изменяться по отношению к плоскости объектива в известных пределах. Наводка на резкость производится при помощи матового стекла, которое после наводки заменяется касетой с листом бумаги. 4) Проекционный увеличитель из фотографического аппарата представляет обыкновенный фотографический аппарат, устанавливаемый объективом внутрь комнаты, а касетной частью в вырезе светонепроницаемого щита, закрывающего окно; против объектива устанавливается экран.

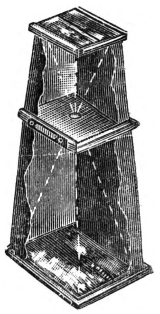


Рис. 4. Увеличительный конус с постоянным масштабом увеличения.

У в е л и ч и т е л и, р а б о т а ю щ и е и с к у с с т в е н н ы м с в е т о м. 1) Увеличители, питающиеся прямым светом ламп, бывают с постоянным и с переменным масштабом увеличения, с открытой или закрытой лампой, с отражателями или без них, с одной, двумя или несколькими лампами.—2) Увеличители конденсорные наиболее совершенны в отношении интенсивности и равномерности даваемого ос-

вещения. Простейшим видом является к о н д е н с о р н ы й к о н у с, идентичный по конструкции с обыкновенным конусом, но только снабженный конденсором. Конденсорные п р и с т а в к и присоединяются к фотоаппаратам и в объединении с последними работают как готовые конденсорные увеличители.

Г о т о в ы е к о н д е н с о р н ы е у в е л и ч и т е л и. Осветительная часть делается из металла и имеет совершенное вентиляционное устройство, передняя часть — в виде фотокамеры; в стационарных конденсорных увеличителях увеличитель и экран устанавливаются на специальном станке; для исправления искажения перспективы негатива более совершенные типы увеличителей имеют приспособления для изменения угла наклона рамки с негативом. В увеличителях с автоматической установкой на фокус резкость изображения, получаемого на экране при перемещении увеличителя, достигается при помощи особого приспособления, передвигающего объектив в соответствии с перемещением плоскости негатива (рисунки 5—7).

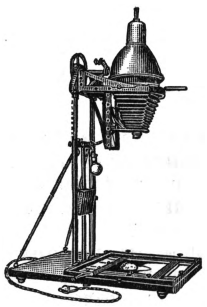


Рис. 5. Конденсорный увеличитель с автоматической установкой.

К о п и р о в а л ь н ы е а п п а р а т ы. Для печати на бумаге с видимым изображением пользуются копировальной рамкой соответствующего размера. Последняя состоит из деревянной рамки с пазами, удерживающими уложенный в рамку негатив, крышки из двух соединенных материей половинок и зажимных пружин, прижимающих крышку и следовательно и фотобумагу к негативу. За процессом печати периодически наблюдают, освобождая одну из пружин и поднимая одну половину крышки.

Для печати на бумаге с проявлением применяются копировальные рамки (с крышкой, соединенной с рамкой двумя шарнирами и зажимающейся одной пружиной) и копировальные аппараты (рис. 6). Негатив кладется в верхней части аппарата на стеклянную пластинку; бумага, на которой печатают, прижимается к нему посредством крышки с суконной прокладкой. Внутри аппарата имеются две лампочки—красная, которая горит все время, и белая, к-рая автоматически включается при закрытии крышки и выключается при ее открывании. Имеются копировальные аппараты с более сложным осветительным устройством (несколькими лампочками) и установкой на требуемую продолжительность экспозиции, причем лампочки включаются нажатием кнопки. В копировальных аппаратах для печати на рулонной бумаге [аппарат Кёбига (Koebig)] последняя поступает на печатающее окно аппарата, где находится один или несколько негативов, после автоматического экспонирования продвигается дальше между двумя валиками, режется автоматическим ножом на установленный (соответственно негативу) размер и куски складываются палкой.

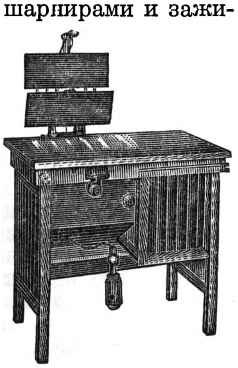


Рис. 6. Копировальный аппарат.

А п п а р а т ы д л я п р о я в л е н и я и ф и к с и р о в а н и я. Проявление, фиксирование и др. процессы обработки пластинок, пленок и бумаги (усиление, ослабление и т. п.) производятся в плоских сосудах — кюветах — различных размеров, сделанных из жести (эмалированных), стекла или иного материала. Для вертикального проявления пластинок и пленок служат специальные бачки на 6, 12 и большее количество пластинок. Для проявления катушечной пленки употребляется проявительный бак «Коррекс» (рис. 7), причем пленка наматывается спиралью вместе с целлулоидной лентой, имеющей по краям те или иные приспособления, благодаря которым между витками проявляемой пленки остается достаточное пространство (рис. 7). Проявление пластинок производится при красном свете, для чего в фотографических лабораториях применяются специальные фонари, снабженные соответствующими красными фильтрами.

Рис. 7. Аппарат для проявления «Коррекс».

А п п а р а т ы д л я п р о м ы в к и, с у ш к и и г л я н ц е в а н и я. Для промывания негативов используются или обыкновенные кюветы или специальные баки, причем негативы вставляются в стойку, которая помещается в бак. Для промывания отпечатков существует большое количество различных приборов: наиболее распространены круглые или иной формы баки, в к-рых отпечатки подвергаются вращению под действием поступающей в бак струи воды. Предложено также много видоизменений прибора, состоящего (рис. 8) из перфорированного цилиндра, помещающегося в баке и приводимого во вращательное движение от мотора или иным путем; отпечатки загружаются в цилиндр в количестве 200—300 шт. и находятся в движении. Сушка негативов производится на специальных станках. Для сушки негативов и отпечатков применяются кроме того различного вида щипцы (держатели), на к-рых подвешиваются негативы и отпечатки.

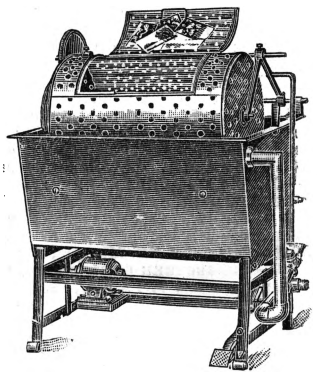


Рис. 8. Аппарат для промывки оттисков.

При работах более крупного масштаба сушка негативов и отпечатков производится в сушильных шкафах. Для глянцевания отпечатков применяются ферротипные доски и зеркальное стекло, к которым отпечаток прикатывается при помощи резинового валика. Для одновременной быстрой сушки и глянцевания применяются специальные машины различных видов. Их выпущено много разными фирмами (рис. 9). Отпечатки накладываются на вращающийся металлический цилиндр, подогреваемый внутри электрическим нагревателем. На

цилиндре имеются валики, впитывающие влагу и удерживающие отпечатки, которые после высыхания сами отпадают в нижней части цилиндра.

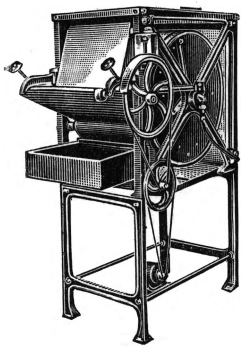


Рис. 9. Сушильно-глянцевальная машина.

Заводы, изготовляющие фотоаппаратуру в СССР, входят во Всесоюзное объединение оптико-механических производств. Крупнейшим заводом, изготовляющим фотоаппараты — оптическую и механическую часть, — является завод им. ОГПУ в Ленинграде и 7-й завод ВООМП в Киеве. Кроме того изготовлением фотоаппаратуры занимается промкооперация; одним из крупнейших ее заводов является завод «Арфо» в Москве. Производство фотобумаги, пластинок и частично аппаратуры сосредоточено в Фотохимтресте. *К. Мархилевич.*

Лит.: Общие работы: Неблит К., Общий курс фотографии, ч. 1—3, М., 1930—32; Энглиш Е., Основы фотографии, 3 изд., М.—Л., 1931; Яштолд-Говорко В. и Мархилевич К., Курс фотографии, 2 тт., М., 1933; Ангерер Э., Научная фотография, Л., 1933; Фотография и аэрофотография, под ред. Д. А. Сольского, М., 1926; Handbuch der wissenschaftlichen und angewandten Photographie, hrsg. von A. Hay, 10 Bde, W., 1929—33; Eder I. M., Ausführliches Handbuch der Photographie, Halle, 1932—34 (вышло 9 чч.); Clerc L. P., La technique photographique, 2 vls, P., 1926—27 (пер. на укр. яз.: Техніка фотографії, ч. 1—4, Харків, 1932).—Монографии: Михайлов В. Я. и Шкулин А. Г., Химия и технология светочувствительных материалов, М., 1933; Уол Э., Фотографические эмульсии, Л., 1931; Валента Э., Химия фотографических процессов, ч. 1—2, Л., 1925—27; Шеберстов В. И., Химия проявителей и проявления, М., 1933; Гольдберг Е., Образование фотографического изображения, М., 1929; Лауберт Ю. К., Фотомеханические процессы, 2 изд., М.—Л., 1931.—Справочники: Фогель Э., Карманный справочник по фотографии, 14 изд., М., 1933; Лауберт Ю. К., Фотографические рецепты и таблицы, 8 изд., М.—Л., 1931; Реден И., Таблицы для определения фотоэкспозиции, М.—Л., 1932; Техническая энциклопедия—Справочник физических, химических и технологических величин, т. IX, М., 1932 (ст. Фотохимия).—Периодика: «Труды Научно-исследовательского кино-фото-ин-та», М., с 1932; «Фото-альманах», М., с 1928; «Советское фото», М., 1926—31; «Пролетарское фото», М., с 1931; «Фото-кино-химическая промышленность», М., 1932, сб. 1; Abridged Publications from the Research Laboratory of the Eastman Kodak Co, Rochester—N. Y., 1913; Veröffentlichungen des wissenschaftlichen Zentral-Laboratoriums der photographischen Abteilung AGEA, Lpz.; «Monthly abstract bulletin», issued by Kodak research laboratories, N. Y., с 1913; Photographic abstracts, issued by Royal photographic society, London.

ФОТОЛИЗ, термин для обозначения разложения различных химических соединений (преимущественно органических) под влиянием света (см. *Фотохимия*).

ФОТОЛИТОГРАФИЯ, см. *Фотомеханические способы печатания.*

ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ, собственное излучение тел, возникающее при их освещении. Ф. есть следствие поглощения света этими телами и отличается от всех других видов люминесценции тем, что она непосредственно связана с возбуждением поглотившей свет частицы — молекулы или атома.—Ф. представляет собой чрезвычайно распространенное явление, известное в газах, жидкостях и твердых телах. Можно думать, что все вещества в большей или меньшей мере способны люминесцировать, будучи помещены в надлежащие условия. Механизм Ф. в наст. время в основных чертах известен. С энергетического уровня нижнего нормального состояния E_0 атом при поглощении кванта $h\nu$ переходит на уровень E одного из верхних возбужденных состояний (см. *Атом*). На рисунке 1 такой переход обозначен стрелкой, направленной кверху. Предоставленный самому себе такой возбужденный атом через некоторое малое время τ спонтанно переходит в одно из нижележащих состояний, излучая квант Ф. (напр. $h\nu'$ или $h\nu''$), равный или меньший $h\nu$. Так как атом способен поглощать только те кванты $h\nu$, к-рые в точности соответствуют разности уравнений $E-E_0$, то фотолюминесценция заметной интенсивности в одноатомном газе может появиться только при его возбуждении линиями того же атома, например паров натрия *D*-линиями (рис. 2). Такое возбуждение, открытое в 1902 Вудом, названо им «резонансным», а появляющаяся фотолюминесценция—«резонансной».

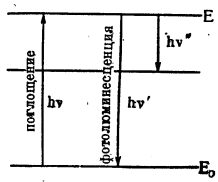


Рис. 1.

Механизм возбуждения молекулы принципиально тот же самый. Отличие заключается только в том, что молекула имеет около нормального и около возбужденного состояния целую систему тесно расположенных уровней колебательной и вращательной энергии (см. *Молекула*). Поэтому легко может случиться, что линия чужого атома или молекулы попадет на один из уровней такой системы и вызовет возбуждение молекулы. В испускании обычно появляется при этом ряд переходов на уровни нижнего состояния, т. н. «резонансная серия». Обычно не вся поглощенная молекулой энергия $E-E_0$ может выделиться в виде кванта Ф., часть ее уходит на увеличение теплового движения в виде колебаний или вращений молекулы. Поэтому так же, как и в случае атома, испущенный квант $h\nu'$ меньше или в крайнем случае равен поглощенному, т. е. $\nu' \leqslant \nu$ или $\lambda' \geqslant \lambda$. В этом и заключается теоретическое обоснование т. н. правила Стокса, по к-рому длина волны света Ф. всегда больше или равна длине волны поглощенного возбуждающего света. В нек-рых случаях наблюдаются небольшие отклонения от этого правила, в испускании появляются кванты больше, чем поглощенные ($\lambda' < \lambda$). В наст. время принято считать, что недостающая при этом энергия покрывается за счет термической энергии частиц.

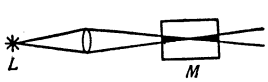


Рис. 2. Получение фотолюминесценции: *L*—источник света, *M*—сосуд с исследуемым веществом.

При отсутствии каких-либо посторонних воздействий все поглотившие свет молекулы испустят его в виде квантов Ф. Коэффициент полезного действия, или «выход» Ф. (отношение испущенной энергии к поглощенной), будет при этом максимальным. Напр. для резонансной Ф. одноатомных газов он порядка 100%, для слабых растворов флуоресцеина и нек-рых других красок он доходит до 70—80%. Для растворов больших концентраций или в тех случаях, когда к люминесцирующим молекулам прибавлено большое количество посторонних молекул, яркость Ф. и ее выход уменьшаются. Это обусловлено тем, что возбужденные молекулы, сталкиваясь с молекулами постороннего вещества, передают им часть своей энергии, прежде чем они успеют ее излучить (т. н. «столкновение 2-го рода»). Число молекул, возвращающихся с излучением в нормаль-

ное состояние, уменьшается, наблюдается «т у ш е н и е» Ф. Наиболее сильное действие оказывают в газах галоиды, в жидкостях—растворы иодистых солей.

Кроме того тушение зависит и от длительности возбужденного состояния τ_1. Чем больше τ_1, тем больше вероятность того, что возбужденная молекула успеет передать свою энергию возбуждения при столкновении, тем меньше интенсивность Ф. Величина τ_1 лежит в пределах 10^{-3}—10^{-9} сек. и различна для различных молекул и различных уровней одной и той же молекулы. Чем больше упругость или чем выше концентрация тушащего вещества, тем меньше средняя величина τ_1.

Энергия, переданная в столкновении 2-го рода, может в свою очередь возбуждать столкнувшуюся постороннюю молекулу и вызвать ее люминесценцию. В излучении появляются тогда длины волн, характерные для обоих видов молекул. Это явление, получившее название «с е н с и б и л и з о в а н н о й» ф л у о р е с ц е н ц и и, наблюдалось впервые Карио и Франком в смеси паров таллия и ртути и изучено теперь на целом ряде объектов. Помимо тушения возмущающее действие столкновения сказывается еще и на с т е п е н и п о л я р и з а ц и и и излучения. Свет Ф. частично поляризован как при возбуждении поляризованным, так и естественным светом.

Если P_p—степень поляризации при возбуждении поляризованным светом, а P_n—при возбуждении естественным, то, наблюдая перпендикулярно падающему лучу, имеем:

$$P_n = \frac{P_p}{2 - P_p}.$$

При малом τ возбужденная молекула не успевает изменить свою ориентацию в пространстве, поляризация оказывается максимальной. В жидкостях поляризация нарушается Броуновским движением, в газах—нетушащими столкновениями с посторонними частицами. Тушащие столкновения, наоборот, устраняют долго живущие возбужденные молекулы и увеличивают степень поляризации.

Эти соотношения дают независимый метод определения величины τ. Получаемые значения хорошо согласуются с вычисленными из опытов по тушению.

С длительностью возбужденного состояния τ непосредственно связана и д л и т е л ь н о с т ь п о с л е с в е ч е н и я, т. е. то время, в течение к-рого по устранении возбуждающего источника света еще можно наблюдать Ф. Для определения длительности послесвечения разработан ряд методов. Все они основаны на одном и том же принципе: отделить во времени период возбуждения от периода наблюдения. Для этого применяются различного типа *фосфороскопы* (см.), дающие возможность изучать послесвечение длительностью 10^{-4}—10^{-9} сек.

По признаку длительности послесвечения Ф. принято было разделять на флуоресценцию, затухающую мгновенно, и фосфоресценцию, продолжающуюся в течение нек-рого заметного времени. В наст. время, когда мы имеем возможность обнаруживать послесвечения от 10^{-10} сек. до нескольких дней, это разделение, не основанное ни на каких принципиальных признаках, потеряло смысл. На место этой устаревшей классификации можно ввести другое подразделение (С. И. Вавилов), основанное на различии в механизме испускания. Все известные случаи Ф. могут быть разделены на 3 основных вида излучения: 1) спонтанное излучение, происходящее согласно схеме рис. 1. Поглотившая свет молекула через нек-рое время спонтанно возвращается в нормальное состояние, отдавая избыток энергии в виде света. 2) Метастабильное излучение: под действием столкновений с окружающими молекулами возбужденная молекула переходит в особое устойчивое «метастабильное» состояние, из к-рого может вернуться в нормальное только через обычное возбужденное состояние. Попасть в последнее молекула может снова только посредством столкновения. 3) Диссоциативное излучение: при поглощении света молекула распадается на атомы или группы атомов (фотохимическая диссоциация) или теряет электрон (фотоэлектрический эффект). При обратном соединении, или «рекомбинации», этих продуктов распада молекулы возникает свечение. Диссоциативное излучение, как не связанное непосредственно с возбуждением молекулы, не является Ф. в узком смысле этого слова.

Все эти три вида излучения могут быть короткими или длительными в зависимости от условий среды. Различать один от другого можно по законам затухания. Спонтанное и метастабильное излучение затухают по закону, содержащему время t в показателе степени:

$$I = I_0 e^{-at},$$

причем для первого начальная интенсивность I_0 не должна зависеть от внешних условий опыта—температуры, вязкости и т. д. Диссоциативные излучения затухают по более сложному закону. По этой классификации большинство процессов Ф. в газах относится к спонтанному излучению. Такими же оказывается и Ф. растворов ураниловых солей и растворов красок.

Наиболее сложно протекают явления в твердых телах. Лишь немногие твердые фосфоры люминесцируют в чистом виде, в громадном большинстве случаев Ф. обусловлена разрыхлением их кристаллической решотки посторонними «активными» веществами—большей частью металлами. Из чистых фосфоров можно указать на кристаллы ураниловых солей, солей металлов редких земель и на двойные платино-синеродистые соли. Очень большой интенсивностью и постоянством отличается Ф. т. н. л е н а р д о в с к и х ф о с ф о р о в, к-рые употребляются в технике при изготовлении светящихся составов. Наиболее часто употребляемые из них состоят из сульфита какого-либо щелочно-земельного металла (Ca, Sr, Ba), сплавленного с ничтожным количеством тяжелого металла (Pb, Bi, Cu) в прозрачной индиферентной среде, например в Na_2SO_4, NaCl или CaT_2.

Спектры ленардовских фосфоров состоят из ряда сплошных полос, из к-рых каждая может возбуждаться независимо как длительная или как мгновенная Ф. С уменьшением длины волны возбуждающего света длительность послесвечения для некоторых полос возрастает; исчерпывающего объяснения этих процессов до сих пор нет. Исследования, произведенные в простейших условиях (в монокристаллах), показали, что при освещении кристаллов их электропроводность увеличивается, т. е. имеет место фотоэлектрический эффект. Так. обр. свечение ленардовских фосфоров в этих простейших случаях должно быть отнесено к типу диссоциативного излучения. *Н. Прилежаева.*

ФОТОМЕТРИЧЕСКАЯ СКАМЬЯ, см. *Фотометрические приборы.*

ФОТОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРИБОРЫ, приборы, предназначенные для производства фотометрических измерений, т. е. для измерения силы света, светового потока, освещенности, яркости, коэффициента отражений, коэффициента пропускания, спектрального распределения интенсивности излучения и т. д. Основными до наст. времени следует считать визуальные Ф. п., т. е. приборы, предназначенные для измерений при помощи глаза. В течение последних 20—25 лет получают все большее распространение, особенно для технических измерений, объективные Ф. п., в которых глаз из измерения исключен. Как визуальные, так и объективные Ф. п. строятся в чрезвычайно разнообразных выполнениях. Число конструкций колоссально. Основным Ф. п., служащим для наиболее точных измерений силы света, освещенности и пр., является фотометрическая скамья. Она в основном состоит из одного или двух брусьев, цилиндрических труб длиною от 2 до 5 *м*, вдоль к-рых могут перемещаться на катках тележки с испытуемым и эталонными источниками света, фотометрической головкой, экранами и другими приспособлениями. Перемещение каждой части оборудования фотометрической скамьи может с точностью до 1 *мм*, или точнее, определяться по нанесенным по всей длине скамьи делениям. Основной частью оборудования фотометрической скамьи является фотометрическая головка. Наибольшим распространением пользуется фотометрическая головка Люммера и Бродгуна, позволяющая достигать при измерениях наибольшей точности (порядка 0,1—0,2%). В ней главную роль играет кубик Люммера, который позволяет сравнивать яркости, создаваемые на белом экране эталонным и испытуемым источниками света при чрезвычайно тонкой и резкой границе между ними, что является основным условием точности сравнения. Дальнейшее повышение точности дает контрастный фотометр Люммера-Бродгуна (рис. 1).

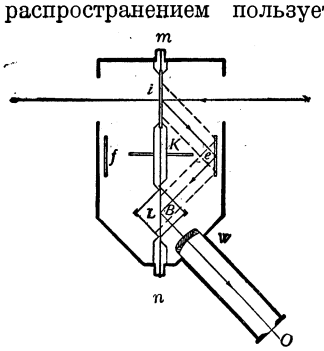


Рис. 1. Фотометр Люммера-Бродгуна: *iK*—белый гипсовый экран, *f* и *e*—зеркала, *LB*—кубик, *O*—глаз наблюдателя, *mn*—ось вращения головки фотометра.

Предельная точность измерения с этими фотометрическими головками достижима только при полной одинаковости цветов сравниваемых полей. Даже незначительная разница в цветах понижает точность и делает фотометрическое измерение мало надежным. При большом различии цветов отдельные наблюдатели могут получить результаты, расходящиеся на десятки процентов. В подобных случаях нередко используют мигающую фотометрич. головку. Принцип устройства подобной головки состоит в замене пространственной смежности сравниваемых полей смежностью во времени. Сравниваемые поля появляются перед глазом в быстрой (7—15 сек.) последовательности. При этом различие цветов перестает восприниматься глазом, и остается только контраст яркостей, создающий неприятное ощущение мигания. Оно исчезает при равенстве яркостей. После достижения равенства сравниваемых полей отношение силы света испытуемого источника к силе света эталонной лампы вычисляется на основании закона обратной пропорциональности освещенности белого экрана квадрату его расстояния от соответственного источника. Для сохранения постоянной контрастной чувствительности глаза и для определенности получаемых результатов при обычной неточности источника (закон квадратов вполне верен лишь для точечных источников) нередко с фотометрической головкой скрепляют неподвижно лампу сравнения, дающую постоянную освещенность экрана фотометрической головки, и всю систему перемещают вдоль фотометрической скамьи сначала относительно испытуемого источника, а затем эталонной лампы (см. *Источники света эталонные*).

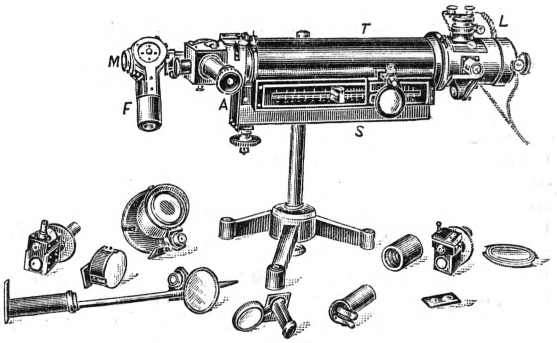


Рис. 2. Внешний вид передвижного фотометра (фирмы Шмидт и Генш): *L*—фонарик для лампочки сравнения, *T*—труба, *S*—шкала, *A*—глаз наблюдателя, *F*—трубка для измерения силы света, *M*—пластинка молочного стекла.

При измерении очень больших сил света уменьшают освещенность, помещая на пути светового пучка от источника к экрану нейтральные (не меняющие окраску) светофильтры. Наилучшим светофильтром является быстро вращающийся металлический диск с вырезами. Освещенность от проходящего через такой диск светового потока уменьшается обратно пропорционально общей угловой ширине вырезов (закон Тальбота). Иногда применяются вращающиеся диски с переменной на ходу угловой шириной вырезов. Во многих случаях фотометрическая скамья может быть заменена компактным фотометром, включающим фотометрическую головку, эталонную лампу, светофильтры, измерительную шкалу и др. детали. Конструкций таких фотометров множество. Типичным образцом их могут служить тубус-фотометр фирмы Шмидт и Генш (рис. 2), применяемый для стационарных установок, и прибор Макбета, обладающий более легкой конструкцией и приспособленный также для переноски. Эти фотометры предназначены не только для измерения силы света, но и для определения освещенности, яркости, коэффициента отражения и пропускания и т. п. В принципе они мало отличаются друг от друга, но конструкция прибора Макбета чрезвычайно облегчена. Еще более облегченные, но зато и менее надежные в смысле точности результатов конструкции представляют собой специальные фотометры для измерения освещенности—люксметры (рис. 3). Существует много типов этих фотометров. В СССР наибольшим распространением пользует-

ся люксметр Гос. оптического ин-та (ГОИ). Для уравнивания фотометрических полей—внешнего, создаваемого существующей освещенностью на пробной пластинке (прилагаемой к люксметру), и внутреннего, создаваемого освещением от эталонной лампы другой

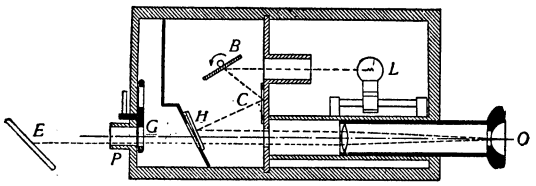


Рис. 3. Люксметр Эверетта: *E*—белый экран, *G*—фильтры, *H*—зеркало, *C*—зеркало, *B*—поворачивающийся экран, *L*—лампочка сравнения, *O*—глаз наблюдателя.

пробной пластинки внутри люксметра,—используется изменение наклона внутренней пластинки к падающим от эталонной лампы лучам (закон косинуса). Нормальная шкала этого люксметра идет до 60 лк. При измерении большой или малой освещенности включают нейтральный светофильтр на пути лучей источника или эталонной лампы. За границей при приближенных измерениях (15—20%) пользуются очень простым люксметром (Мазда), в к-ром нет перемещающихся частей и фильтров. Он построен на принципе фотометрического экрана Бунзена с масляным пятном, причем имеется целый ряд пятен, получающих различную освещенность от эталонной лампы, помещенной сбоку прибора. Шкала люксов нанесена непосредственно над рядом пятен. Отсчет по шкале производится у пятна, исчезающего на белом фоне пробной поверхности люксметра. Пределы измерения — обычно от 10 до 500 лк. Батарея, вольтметр и реостат включены в общую стальную коробку с измерительной частью, благодаря чему люксметр очень портативен и прост в обращении. Почти такой же портативностью обладает люксметр Бехштейна (рис. 4), но точность его несравненно выше. В нем внутренняя пробная поверхность освещается эталонной лампой, заключенной в выбеленную внутри полость, одна из стенок которой сделана из молочного стекла. Особая переменная диафрагма позволяет в довольно широких пределах менять действующую площадь молочного стекла и тем варьировать освещенность внутренней пробной поверхности. В последние годы визуальные люксметры постепенно вытесняются объективными с применением купроксидных и

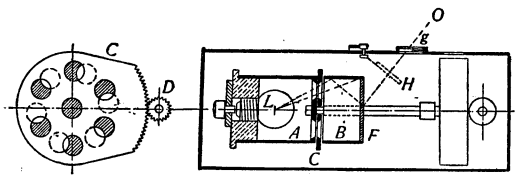


Рис. 4. Люксметр Бехштейна (фирмы Шмидт и Генш): *L*—лампочка, *C*—диафрагма, *A* и *B*—цилиндрические камеры, *F*—молочное стекло, *H*—фильтр, *g*—экран, *O*—глаз наблюдателя.

селеновых фотоэлементов. Подобный (селеновый) люксметр выпущен ГОИ. Измерения светового потока производятся гл. обр. при помощи фотометрич. шара Ульбрехта (рис. 5). Освещенность участка внутренней стенки шара, экранированного от прямого света источника, пропорциональна полному световому потоку источника, независимо от его светораспределения и от расположения внутри шара (теоретически). Измерение двух освещенностей при помещении внутри шара испытуемого источника и эталонного с точно известным световым потоком позволяет найти искомый световой поток. Принцип шарового фотометра применяется и для других измерений, как напр. для определения коэффициента отражения поверхностей и коэффициента пропускания прозрачных и просвечивающих пластинок (шаровой рефлектометр Тейлора).

Специальные типы Ф. п. созданы для особых измерений. Так, почернение фотографических пластинок измеряется при помощи денситометров, в которых одна и та же пробная поверхность, освещенная эталонной лампой, видна через кубик Люммера частью непосредственно и частью через испытуемый фотографический слой. При измерении почернения в фотографиях линейчатых спектров применяются микрофотометры, представляющие сочетание денситометра с микроскопом. При помощи микрофотометра можно измерять почернение в линиях

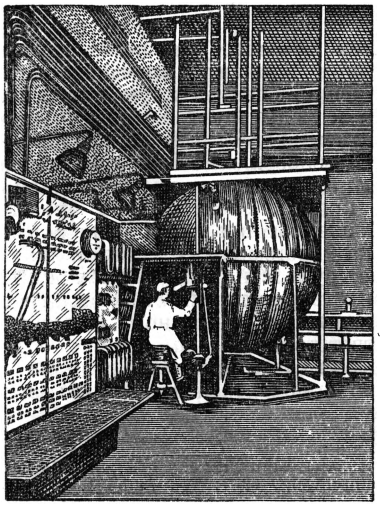


Рис. 5. Большой шар Ульбрехта для измерения потока осветительных приборов.

шириной не более 1—2 сотых долей *мм*. Для измерения распределения энергии в спектре применяются спектрофотометры. В одном из наиболее распространенных типов спектрофотометра Кениг-Мартенса (рис. 6) спектральный прибор типа монохроматора соединен с поляризационным фотометром, в к-ром смежность полей достигается применением бипризмы, а уравнение их производится вращением окулярного николя—анализатора. В нек-рых спектрофотометрах фотометрическое равновесие достигается изменением ширины одной из щелей монохроматора со сдвоенной выходной щелью. К спектрофотометрам уже давно приспособлены фотоэлементы для объективного измерения, исключающего глаз. Совершенно особую и широко развитую область фотометрических приборов представляют звездные фотометры, предназначенные для измерения яркости звезд и нахождения силы света очень слабых точечных источников.

Ф. п. для объективных измерений представляют собою сочетание фотоэлемента того или иного типа с милливольтметром или гальванометром. Если используется фотоэлемент с за-

пирающим слоем, напр. селеновый или купроксидный, то никаких добавочных частей схемы не имеется. При применении фотоэлементов с внешним фотоэффектом (калиевые, цезиевые,

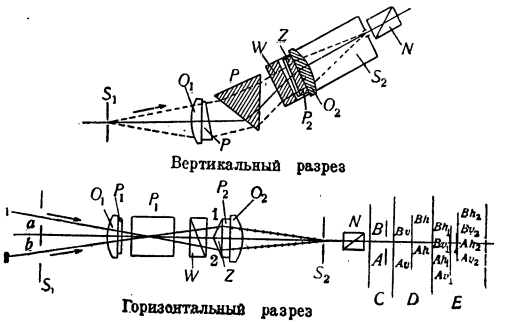


Рис. 6. Схема устройства спектрофотометра Кениг-Мартенса.

рубидиевые) нередко приходится прибегать к вакуумным усилителям для получения необходимой силы тока. Если эталонная лампа и испытуемый источник имеют не абсолютно одинаковый спектральный состав излучения (как это обычно и бывает), то перед фотоэлементом необходимо помещать цветной светофильтр, подгоняющий спектральную чувствительность системы к ходу спектральной чувствительности среднего глаза. Без такого светофильтра измерения совершенно не будут совпадать с визуальными. Вследствие недостаточной повторяемости кривых спектральной чувствительности фотоэлементов и нек-рого непостоянства их подгонка светофильтра представляет значительные трудности, и задача нахождения вполне удовлетворительных светофильтров еще не может считаться решенной. Вследствие этого при ответственных измерениях объективные фотометрические приборы должны еще обязательно проверяться контрольными визуальными измерениями.

Лит.: Зеленцов М. Е., Световая техника, Л., 1925; Фабри Ш., Общее введение в фотометрию, Л.—М., 1934; Liebenthal E., Praktische Photometrie, Braunschweig, 1907; Walsh J. W., Photometry, N. Y.—L., 1926.

С. Майзель.

ФОТОМЕТРИЯ, в широком смысле слова—наука, изучающая распределение световой энергии в пространстве по длинам световых волн и по другим возможным переменным; при этом излучение может быть как видимым, так и невидимым. Но обычно в термин фотометрия вкладывают более узкое содержание, соответствующее буквальному переводу этого слова с греческого на русский язык. Под Ф. понимают отдел оптики, посвященный световым измерениям, т. е. измерениям лучистой энергии, оцениваемой по производимому ею зрительному ощущению и следовательно содержащейся лишь в пределах видимой части спектра. Этот чисто физиологический критерий, непосредственно положенный в основу оценки величин, характеризующих распределение лучистой энергии, влечет за собой особую, выпадающую из общей физической системы совокупность фотометрических эталонов и единиц. Это положение обусловлено, с одной стороны, исторически, так как первоначально глаз являлся единственным прибором, при помощи которого можно было оценить мощность лучистой энергии, а с другой стороны — непосредственными запросами практики, а именно требованиями осветительной техники.

Ф. как отрасль науки создал в первой половине 18 в. франц. ученый Буге (Pierre Bouguer, 1698—1758). Он показал, что свет можно измерять, и ввел необходимые величины, характеризующие источник света и прохождение света через различные среды. В том же столетии нем. ученый Ламберт (Johann Heinrich Lambert, 1728—77) создал теоретические основы Ф. и детально разработал методы фотометрического расчета. Труды Буге и Ламберта не потеряли своего значения и по сегодняшний день. Особое внимание к вопросам фотометрии было вновь привлечено с начала 20 в.

Световой поток. Оставляя в стороне вопросы цветовых различий (см. *Колориметрия, Цвет*), мы отличаем зрительные ощущения друг от друга по интенсивности и каждый поток лучистой энергии с точки зрения производимого им светового действия характеризуем определенной величиной F, называемой световым потоком (аналогично тому, как энергетическое действие характеризуется лучистым потоком P—мощностью переноса излучения). Следовательно световой поток есть поток лучистой энергии, оцененный средним человеческим глазом. В то время как лучистый поток измеряется в обычных единицах мощности, напр. в ваттах, световой поток выражается в особой единице, называемой *люмен* (лм) (см.); определение лучистого и светового потоков см. в табл. на ст. 318.—Отношение светового потока к лучистому потоку называется световой отдачей данного излучения; оно выражается в люменах на ватт. Световая отдача различных излучений не одинакова и определяется их спектральным составом. Это объясняется тем, что чувствительность человеческого глаза к восприятию лучистой энергии не одинакова для различных участков спектра.—Световая отдача достигает максимального значения η в средней желто-зеленой части видимого спектра ($\lambda = 5{,}5 \cdot 10^{-5}$ *см*) и падает практически до нуля для крайних фиолетовых ($\lambda = 4 \cdot 10^{-5}$ *см*) и крайних красных лучей ($\lambda = 7{,}6 \cdot 10^{-5}$ *см*).

Поверхностная плотность светового потока $E = \frac{F}{S}$, где F есть световой поток, приходящийся на участок поверхности S, достаточно малый, чтобы поток F можно было бы считать равномерно по отношению к нему распределенным. Если световой поток измерять в лм, а площадь в $см^2$, то плотность потока получается в $\frac{лм}{см^2}$; эта единица назыв. фот (ф), миллифот (мф) = 0,001 ф, люкс (лк) = 0,0001 ф, т. е. 0,1 мф.

Поверхностная плотность падающего на некоторую поверхность светового потока (поток, приходящийся на единицу площади равномерно освещенной поверхности) называется освещенностью данной поверхности. Освещенность поверхности равна одному люксу, если на 1 $м^2$ поверхности падает равномерно по ней распределенный световой поток в 1 лм. Наружная освещенность в ясный солнечный день может достигать 100 тыс. лк; в темную безлунную ночь она равна тысячным долям люкса. Чтобы обеспечить нормальные условия для зрительной работы, нужно при искусственном освещении создать на рабочих поверхностях освещенность порядка 50—200 лк.

Поверхностная плотность излучаемого светового потока (измеряемая потоком, излучаемым с единицы площади равномерно светящейся поверхности) называется светимостью данной поверхности. Светимостью в 1 ф обладает одинаково во всех точках светящаяся по-

верхность, к-рая излучает по одну сторону по всем направлениям световой поток в 1 лм с площади в 1 $см^2$. Светимость нити лампы накаливания составляет примерно 1 тыс. ф. Светимость поверхностей, находящихся в поле зрения внутри помещений и отбрасывающих отраженный свет, равна тысячным долям фота.

С и л а с в е т а. На достаточно большом расстоянии от источника света можно пренебречь размерами последнего, т. е. принимать его за точку и считать, что энергия распределяется вдоль лучей, исходящих из этой точки. Сноп лучей образует конус с вершиной в источнике света. Если внутрь телесного угла ω источник излучает равномерно заполняющий телесный угол световой поток F, то величина $I=\frac{F}{\omega}$ называется с и л о й с в е т а источника в данном направлении. Если световой поток измерять в люменах, а телесный угол в *стерадианах* (см.), то получим силу света в $\frac{\text{люмен}}{\text{стерадиан}}$. Эта единица называется свечой (св). Следовательно люмен есть поток, испускаемый в единичном телесном угле равномерно излучающим точечным источником света с силой света в 1 св. Точное значение «свечи» для СССР определяется эталонными электрическими лампами накаливания (см. *Источники света эталонные*). Принятая Союзом ССР и подавляющим большинством других государств единица силы света называется «международной свечой» в отличие от принятой в Германии другой единицы—«свечи Гефнера», равной 0,9 международной свечи.

Среднее из значений силы света I_θ, источника во всех направлениях, называется средней сферической силой света этого источника. Она очевидно равна частному от деления светового потока F источника на 4π:

$$F=I_\theta\cdot 4\pi.$$

Газополная лампа с вольфрамовой нитью мощностью в 100 ватт имеет среднюю сферическую силу света в 100 свечей и следовательно излучает световой поток в 1.256 люменов.

Полный поток, испускаемый источником, равен:

$$F=\int I d\omega,$$

где I есть сила света в направлении элементарного телесного угла $d\omega$ с вершиной в точечном источнике; суммирование производится по всем направлениям пространства (в пределах полного телесного угла в 4π стерадиан).

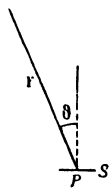


Рис. 1.

Если необходимо найти освещенность, создаваемую излучателем на расстоянии, значительно превосходящем его линейные размеры (как например при расчете обычного искусственного освещения), то источник света можно считать точечным. Освещенность E, создаваемая в точке P поверхности S точечным источником силы света I, равна (рис. 1):

$$E=\frac{I\cos\vartheta}{r^2},$$

где r есть расстояние от источника, а ϑ—угол падения света. Если I выразить в свечах, а r в сантиметрах, то E получается в фотах; если r измерить в метрах, то E получается в люксах. Следовательно люкс можно определить как освещенность, создаваемую нормально падающими лучами от источника с силой света в 1 свечу, расположенного на расстоянии 1 $м$ от освещаемой поверхности.

Я р к о с т ь. Для того чтобы охарактеризовать распределение излучения от элемента светящейся поверхности по различным направлениям пространства, необходимо ввести новую величину—яркость. Наложим на рассматриваемую светящуюся поверхность диафрагму (рис. 2) с настолько малым отверстием, чтобы видимый через это отверстие участок поверхности можно было считать одинаково излучающим во всех точках. На достаточно большом расстоянии светящийся участок S можно принять за точечный источник света. Если обозначить через I силу света в некотором направлении, составляющем угол θ с перпендикуляром к диафрагме, то яркость B в этом направлении определяется из соотношения:

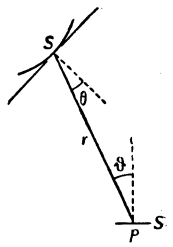


Рис. 2.

$$I=B\cdot S\cos\theta.$$

Так. обр. яркость поверхности в некотором направлении измеряется силой света в этом направлении, деленной на площадь нормальной проекции излучающей поверхности. Если силу света измерять в свечах, а площадь в квадратных сантиметрах, то яркость получится в единице $\frac{\text{св}}{см^2}$. Эта единица называется с т и л ь б (сб). Стильб есть яркость равномерно светящейся плоской площадки в перпендикулярном к ней направлении, если в том же направлении 1 $см^2$ площадки создает силу света в 1 свечу. Яркость солнца—порядка 10.000 сб, вольфрамовой нити газополной лампы—500—1.000 сб, нити угольной лампы—50—100 сб, свечи и керосинового пламени—порядка 1 сб. Яркость несветящихся собственным светом поверхностей, видимых в помещении при искусственном освещении, составляет тысячные доли стильба. Все вышеперечисленные величины и единицы сведены в следующей таблице:

О с н о в н ы е ф о т о м е т р и ч е с к и е в е л и ч и н ы и е д и н и ц ы.

Величина	Обозначен. величины	Определение	Единицы
Лучистый поток	P	Количество лучистой энергии в единицу времени	Единицы мощности (ватт)
Световой поток	F	Лучистый поток, оцененный средним человеческим глазом	Люмен
Освещенность	E	Световой поток, падающий на единицу поверхности	Люкс$=\frac{\text{люмен}}{м^2}$
Светимость	R	Световой поток, излучаемый с единицы поверхности	Фот$=\frac{\text{люмен}}{см^2}$
Сила света	I	Световой поток, излучаемый внутри единичного телесного угла	Свеча$=\frac{\text{люмен}}{\text{стерадиан}}$
Яркость	B	Сила света, приходящаяся на единицу площади проекции излучающей поверхности	Стильб$=\frac{\text{свеча}}{см^2}$

Все эти величины связаны между собой рядом соотношений, что позволяет находить значение одной величины по заданным значениям других величин (напр. освещенность поверхности, когда заданы расположение, форма и яркость освещающей ее поверхности). Фотометрический расчет является хорошо разработанной главой Ф., имеющей непосредственное значение для расчетов дневного и искусственного освещения. Для фотометрических измерений служит целый ряд специальных приборов, позволяющих непосредственно измерять световой поток, освещенность, яркость, коэффициенты отражения и пропускания света и т. п. (см. *Фотометрические приборы*). Фотометрические измерения в последнее время производят объективным путем, не основываясь на суждениях глаза.

Лит.: Майзель С. И., Свет и зрение, Л.—М., 1932; Фабри Ш., Общее введение в фотометрию, Л.—М., 1934, [дана лит.]; Сиротинский Л. И. и Федоров Б. Ф., Основы техники электрического освещения, Москва—Ленинград, 1934; Lambert J., Photometria..., 1760.

А. Гершун.

ФОТОМЕТРЫ, см. *Фотометрические приборы, Источники света эталонные.*

ФОТОМЕХАНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПЕЧАТАНИЯ, точнее фотомеханические процессы, фотомеханические способы репродукции, — процессы изготовления печатных форм для массового воспроизведения изобразительных оригиналов (рисунков, чертежей, фотографических снимков, произведений станковой живописи и т. п.). Ф. с. п. отличаются от ручных способов репродукции (ксилографии, линогравюры, литографии, гравюры резцом, офорта и др.) тем, что изображение наносится на поверхность формы с помощью фотографии и что изменение рельефа формы или свойств ее поверхности достигается путем травления. В наст. время наибольшее применение имеют следующие основные фотомеханич. процессы, почти полностью вытеснившие ручные способы:

Виды печати	Названия процессов	Виды оригиналов	Важнейшие области применения
Высокая печать (рельефные печатающие элементы)	а) Штриховая фотоцинкография	Рисунки пером, чертежи, одно- и многоцветные штриховые рисунки	Иллюстрации в книгах, журналах и газетах. Цветные диаграммы, обложки и др.
	б) Автотипия (тоновая фотоцинкография)	Фотографические снимки, тоновые одно- и многоцветные рисунки	Иллюстрации в книгах, журналах и газетах. Цветные репродукции, обложки
Глубокая печать (углубленные печатающие элементы)	Глубокая ракельная печать (тифдрук, меццотинто)	Тоновые оригиналы, главн. образом фотоснимки, тоновые рисунки (одно- и многоцветные)	Иллюстрированные журналы, портреты, альбомы, открытки, плакаты
Плоская печать (печатающие элементы в одной плоскости с непечатающими с применением избирательного смачивания)	а) Фотолитография б) Фотомеханические способы изготовления форм для офорта (на цинке и алюминии) в) Фототипия	Штриховые и тоновые одноцветные и многоцветные оригиналы (различного характера) Фотографические снимки, карандашные рисунки, микрофотографии, автографы и др.	Плакаты, географические карты, этикетки, упаковочные изделия, наглядные таблицы, детские книжки-картинки и т. д. Иллюстрации на отдельных листах, портреты, открытки

Штриховая фотоцинкография, наиболее дешевый и широко распространенный вид Ф. с. п., — применяется для воспроизведения оригиналов без полутонов (т. н. черно-белых изображений). Штриховой оригинал, подлежащий воспроизведению, фотографируется в специальном репродукционном аппарате мокроколлодионным способом, на пластинках, светочувствительный слой которых состоит из коллодия и солей серебра. Полученный штриховой негатив копируется на тонкую цинковую пластинку (толщиной в 2 *мм*), покрытую светочувствительным слоем, состоящим из белка и солей хрома. Откопированная цинковая пластинка проявляется, в результате чего на чистой поверхности цинка остаются штрихи и другие изобразительные элементы воспроизводимого оригинала. После предварительной подготовки штрихов рисунка цинковая пластинка травится в растворе азотной кислоты, причем штрихи изображения (печатающие элементы) остаются нетронутыми кислотой, а чистые места цинка растворяются и несколько углубляются. Полученное таким путем рельефное штриховое клише подвергается ручной отделке (подгравировке) и наколачивается на деревянную подставку для того, чтобы уравнять его по росту с типографским набором, совместно с к-рым оно печатается в книгах и др. изданиях.

Автотипия применяется для воспроизведения тоновых оригиналов (с переходами от черного к белому). Для воспроизведения полутонов в *автотипии* (см.) применяется растр (сетка), представляющий два склеенных между собой стекла с нанесенными на них параллельными черными линиями (от 20 до 70 на 1 *см*). Стекла склеиваются так, чтобы черные линии пересекались под прямым углом. При фотографировании тонового оригинала растр помещается перед негативом. В результате изображение получается разбитым на множество (от 400 до 900 на 1 *см*²) точек одинаковой силы тона, но различных размеров. Растровый негатив копируется на цинковую или (реже) медную пластинку, покрытую светочувствительным слоем, состоящим из клея, белка и солей хрома (т. н. способ горячей эмали). После проявления пластинка сильно нагревается и подвергается нескольким травлениям, в результате чего получается автотипное или сетчатое клише с рельефными точками, величина к-рых прямо пропорциональна силе тонов изображения. Оттиски такого клише довольно близко передают тоновое изображение.

Трехцветная автотипия основана на субстрактивном смешении трех основных цветов—желтого, красного и синего. Путем трехкратного фотографирования многоцветного оригинала через фиолетовый, зеленый и оранжевый светофильтры получаются три цветоразделительных растровых негатива. Один из них передает только желтый цвет оригинала (в чистом виде и в составе других смешанных цветов), второй—красный и третий—синий. Эти негативы копируются на цинковые или медные пластинки, к-рые подвергаются обычной для авто-

типных клише обработке (травлению и т. д.). При печатании изготовленных таким путем трех клише одно поверх другого желтой, красной и синей красками получается многоцветное изображение, которое довольно близко к оригиналу.

В глубокой ракельной печати печатание производится преимущественно со специальных медных валов. С оригинала снимается полутоновой (нерастровый) негатив, служащий для изготовления диапозитива. Последний копируется на пигментную бумагу, покрытую слоем светочувствительной желатины. На эту же бумагу отдельно копируется растр, в котором на черном фоне нанесены прозрачные линии. Пигментная копия накладывается желатиновым слоем на отполированный медный вал и проявляется. Так как желатина под влиянием света дубится в различной степени—в соответствии с тональностью диапозитива,—после проявления на поверхности вала остается желатиновый рельеф, толщина к-рого обратно пропорциональна силе тонов изображения (в темных местах тонкий слой и наоборот). Подготовленный таким образом вал подвергается травлению хлористым железом, благодаря чему получаются различно углубленные печатающие элементы, в к-рых при печатании находится большее или меньшее количество краски; с поверхности же вала краска удаляется стальным ножом-ракелем. В соответствии с различной глубиной печатающих элементов на оттиске получаются слои краски разной толщины, а следовательно передаются различные по глубине тона изображения (см. *Меццо-тинто*).

В фотолитографии в качестве материала для печатной формы применяется литографский камень (см. *Литография*). С оригинала таким же путем, как и для автотипии, снимаются растровые негативы, к-рые копируются на покрытый светочувствительным слоем камень. После проявления камня и обработки его обычными для литографии приемами он приобретает свойства избирательного смачивания: печатающие элементы его принимают на себя жирную краску, а непечатающие, пробельные места принимают влагу и отталкивают краску. Путем изготовления ряда камней для отдельных красок и последовательного печатания возможно фотолитографское воспроизведение многоцветных оригиналов.

В последние 25—30 лет значительное распространение приобрел способ печатания под названием *офсет* (см.). Сущность этого способа заключается в том, что при печатании краска с печатной формы оттискивается не непосредственно на бумаге, а на передаточном (офсетном) цилиндре, покрытом резиновым полотном. С последнего рисунок оттискивается на бумаге. Применение офсетного цилиндра дает ряд преимуществ в отношении скорости печати, выносливости формы и т. д. Формы для офсетной печати изготовляются на тонких листах цинка (преимущественно) или алюминия [последний способ носит название *альграфии* (см.)]. Изготовление форм производится фотомеханическим путем—копированием растровых негативов на покрытую светочувствительным хромоальбуминным слоем поверхность цинковой или алюминиевой пластины. Процесс изготовления формы аналогичен фотолитографскому процессу. Возможно также копирование на цинк не негативов, а растровых диапозитивов. В этом случае элементы формы получаются несколько углубленными, но принцип избирательного смачивания остается в силе. Печатание с таких форм носит название глубокого офсета.

В фототипии печатная форма представляет толстую стеклянную пластину, покрытую слоем хромированной желатины. Для изготовления формы полутоновые негативы копируются на желатиновый слой, препарированный солями хрома. При копировке печатающие элементы формы задубливаются в различной степени в соответствии с тональностью изображения. После копировки форма обрабатывается глицерином и водой, в результате чего непечатающие места набухают и становятся невосприимчивыми к жирной краске, к-рая ложится только на задубленные печатающие элементы. Т. о. здесь достигается избирательное смачивание, характерное для всех видов плоской печати. Печатные формы в фототипии дают весьма высокие качественные результаты (точность воспроизведения), но очень непрочны, выдерживая всего 1.000 оттисков.

Лит.: Григорьев Г. К., Формы растровой глубокой печати, М.—Л., 1933; Лаубёрт Ю. К., Фотомеханические процессы, 3 изд., М.—Л., 1935; Пуськов В. В., Основы фотомеханики, М.—Л., 1933; Clerc S. P., The Ilford manual of process work, London, 1926; Handbuch der modernen Reproduktionstechnik, Bd II—III, Frankfurt a/Main, 1934—35. *В. Попов.*

ФОТОМОНТАЖ, новый вид изоискусства, создающий художественный образ путем использования, наряду с существовавшими ранее изобразительными средствами (рисунок, графика, живопись), также и фототехники, оптики, химии. Однако надо различать Ф. как художественное творчество от фотомонтажа, состоящего в механическом объединении нескольких фотоснимков либо в выделении из них одной какой-нибудь части (механическая склейка фотографий), что собственно искусством не является. К последнему типу относится большинство фотомонтажных оформлений выставок, фотоальбомов, серий открыток и т. п.

Теория Ф. еще не создана. Отрицать за Ф. значение искусства на том основании, что главным его материалом является фотография, нельзя, потому что самый процесс монтажа, специфические приемы построения композиции, создание образа в Ф. лежат уже в плоскости художественного творчества. Основой Ф. (исключая рекламный, где фото вводится как средство натуралистического показа рекламной вещи) является идея, обусловливающая композицию. Фотомонтер может сопоставлять вещи вне обычной логики их существования, а повинуясь логике идеи, образной конкретизацией к-рой является Ф. Ошибочно полагать, что работа художника в создании Ф. ограничивается монтажем в тесном смысле, т. е. вырезкой, склейкой и подрисовкой фотоизображений. Творческая деятельность художника проявляется уже при фотосъемке того или иного объекта, в выборе точки зрения, экспозиции, в регулировке химических процессов проявления, позволяющей выделить либо затушевать ту или иную особенность модели в соответствии с целевой установкой — идеей. Советский Ф. достиг высокого художественного уровня, и его методы построения даже оказали влияние на отдельных живописцев и графиков (например на Дейнеку, Нивинского и др.). Ф. опирается на реалистич. документацию, пользуясь материалом, представляющим значительный интерес для зрителя и помимо своей художественной ценности. Это повышает значимость

Ф., но это и грозит художнику опасностью скатиться к голому документализму, пассивному отображательству.

Ф. развивался в основном по двум путям. Путь революционного политического Ф. создавался в Советской стране и оказал влияние на возникновение и формирование революционного Ф. в капиталистических странах. В СССР первоначальные зачатки Ф. появились в самых крайних новаторских художественных направлениях (беспредметном искусстве, кубизме, футуризме). Фотография, будучи вмонтирована как контрастный фактурный элемент в беспредметную композицию, внесла в нее образную форму и тем самым превратила Ф. в отрицание беспредметничества, его породившего. Проделав сложный путь развития от абстрактного формализма времен военного коммунизма (первые Ф.—«Штурм», 1918, и «Динамический город», 1919, художника Г. Клуциса), постепенно освобождаясь от формалистического трюкачества, Ф., созданный революцией, к-рая дала ему глубокое идейное содержание, превратился в мощное орудие политической агитации партии в борьбе за строительство социализма. Основоположником политического Ф. в СССР является художник Густав *Клуцис* (см.), работающий над созданием положительного образа в фотомонтаже.

В капиталистических странах Ф. зародился в торговой рекламе. Он был использован дадаистами (см. *Дадаисты*) как формальный прием. С одной стороны, буржуазно-реакционная часть художников-дадаистов воспользовалась Ф. для создания безыдейных, мистических, порнографических композиций (Р. Хаусман, Гиршель и др.), с другой,—в мелкобуржуазно-бунтарских художественных течениях, усилившихся в обстановке военного кризиса в Европе, алогическое сопоставление фотографических снимков, имеющих ценность документа, считалось одним из средств борьбы против традиционной мещанской эстетики и буржуазного здравого смысла. С обострением классовой борьбы и переходом части художников от абстрактного бунта против «идеологии буржуа» к политической борьбе против капитализма метод объединения нескольких фотографий был использован для создания синтетического художественного образа и послужил началом фотомонтажной политической карикатуры на Западе. Этим путем шел крупнейший западный художник-фотомонтер Джон *Хартфильд* (см.), политический сатирик, непревзойденный мастер фотомонтажной карикатуры, направленной против капиталистического строя («Лицо социал-демократии», «Стальной шлем», «Буржуазная печать» и др.).

Тематика Ф. неограничена. Сферы применения весьма разнообразны. Ф. прочно вошел в обиход многих областей изоискусства и художественной пром-сти. Благодаря Ф. создан новый тип книжного оформления (супер-обложки Хартфильда). Ф. применяется в оформлении газет (юбилейные номера ЦО «Правды» художника Клуциса), в оформлении журналов, альбомов (Хартфильд, Лисицкий, Клуцис, Кулагина, Пинус и др.), в оформлении революционных празднеств (гигантские фотомонтажные панно 1 мая и 7 ноября 1932 в Москве), в оформлении выставок (Прусаков, Сенькин, Стенберг, Лисицкий), в новом типе открыток (к Всемирной спартакиаде 1928), в оформлении Музея Революции в Москве (художник Джон Хартфильд). Ф. проникает и в такие, казалось бы мало отвечающие специфике фотографии области, как театральное оформление (декорации Шлепянова к пьесе «Мой друг» по фотомонтажу Хартфильда в Театре Революции, к пьесе «Время вперед» художницы В. Кулагиной в Латышском театре, в театре Пискатора в Германии и др.). Ф. широко применяется в торговой рекламе—исключительно на Западе (Чихольд, Г. Вайер, Буркхардт и др.). Наряду с этим существует и «станковый Ф.», подражающий новейшим живописным течениям (супрематизму, сюрреализму и др.) и исходящий из чисто эстетских, формалистических установок (работы художника Моголи-Наги, Ман-Рея, Б. Баумейстера, П. Буше и др.).

Лит.: М а ц а И., Искусство эпохи зрелого капитализма на Западе, М., 1929; К л у ц и с Г., Фотомонтаж как новый вид агитационного искусства, в кн.: Изофронт (сб. ст. под ред. П. И. Новицкого), М.—Л., 1931; е г о ж е, Фотомонтаж как средство агитации и пропаганды, в кн.: За большевистский плакат (сб.), Москва—Ленинград, 1932; К р о н м а н Е., Джон Хартфильд, фотомонтер, «Марксистско-ленинское искусствознание», Москва, 1932, № 5—6.

Г. Клуцис.

ФОТОН, световой квант. Гипотеза Ф. предложена Эйнштейном в 1905 и заключается в допущении существования световой энергии $h\nu$, где ν—частота света, а h—т. н. постоянная Планка, в виде пространственно локализованных частиц; т. о. гипотеза фотона воскрешает корпускулярную теорию света. По существу своему она представляет смелое развитие *квантовой теории* (см.) Планка. С помощью гипотезы световых квантов Эйнштейн объяснил правило Стокса (частота света флюоресценции всегда меньше частоты возбуждающего света), вывел зависимость между скоростью электронов в фотоэлектрическом эффекте и частотою возбуждающего света, причем обе эти закономерности являются простыми следствиями закона сохранения энергии, тогда как для волновой теории их объяснение представляет непреодолимые трудности. Затем Эйнштейн показал, что с помощью теории Ф. можно получить и закономерности флюктуаций энергии в нек-ром (малом) объеме полой области. В 1917 он же вывел закон Планка (связь между распределением энергии в излучении черного тела по волнам разной длины и температурой). Шредингер и Дюэн показали, что на основании теории световых квантов можно вывести также и эффект Допплера (см. *Допплера эффект*) и интерпретировать интерференционные явления. Открытое Комптоном в 1923 явление изменения длины волны рентгеновского света при рассеянии его свободными электронами легко объясняется гипотезой Ф.

ФОТОНАБОРНЫЕ МАШИНЫ, см. *Наборные машины.*

ФОТОНАСТИЯ, частный случай *настий* (см.), движение (изменение положения) дорзовентральных органов растений под влиянием перемены освещения, действующего равномерно (со всех сторон), а не по одному какому-либо направлению (см. *Фототропизм*) — напр. раскрывание и закрывание венчиков цветов или цветочных корзинок в зависимости от изменения освещения. Фотонастические движения происходят вероятно от ускорения роста одной стороны органа. Очень часто подобные движения не являются чисто фотонастическими, а зависят от комбинированного влияния освещения и температуры; если они при этом связаны со сменой дня и ночи, то их называют никтинастическими (см. *Никтинастия*).

ФОТОМОНТАЖ

К л у ц и с. Плакат.

Б. С. Э.

ФОТОПЕРИОДИЗМ, своеобразная реакция растения на периодичность освещения, выражающаяся в том, что одни виды для своего нормального развития требуют длинного дня, а другие, наоборот, короткого. Явление Ф. впервые замечено в 1920 американ. исследователями Гарнером и Аллардом, предложившими и самый термин. Последний несколько неудачен, так как обозначает только периодичность освещения и ничего не говорит о реакции растения. Гораздо целесообразнее было бы, по предложению В. Н. Любименко, называть это явление фотопериодической адаптацией, т. к. оно представляет наследственно закрепленную приспособленность растения к определенной продолжительности освещения. Растения южных широт (для сев. полушария), перенесенные на С., в условиях длинного дня сев. лета не цветут и только осенью, когда день укорачивается, цветут и плодоносят. Если искусственно укоротить день, затемняя такие растения в утренние часы, то цветение наступает значительно раньше: мерилендский табак в опытах Гарнера и Алларда, проводившихся в Вашингтоне, при укороченном дне зацвел 26 августа, при нормальном—7 октября. С другой стороны, растения, цветущие в начале лета, т. е. при наиболее длинном дне, при сокращении последнего задерживают цветение. Так, укорачивая для редиски продолжительность дня до 7 часов, Гарнеру и Алларду удалось совершенно предотвратить переход ее в стадию плодоношения, причем диаметр корня, непрерывно утолщавшегося, достиг 13 *см*. Наоборот, удлинение дня при помощи электрического света ведет для таких растений к ускорению цветения: шпинат, посеянный в ноябре, в освещенной оранжерее зацвел в середине декабря, контрольный—только весной. Удлинение дня вызывает эффект даже в том случае, когда применяется очень слабое электрическое освещение, следовательно действие света при явлениях Ф. не связано с фотосинтезом, а имеет особый специфический характер. Действие периодического освещения строго локализовано в тех частях растения, которые непосредственно освещаются: Гарнер, подвергая разные ветви одного и того же растения освещению в течение разных периодов в сутки, получил на одних только вегетативный рост, а на других—цветение.

Причины Ф. пока неясны, т. к. с физиологической стороны они очень мало изучены, а несомненно, что переход растения от вегетативной стадии к репродуктивной представляет следствие сосуществования целого комплекса физиологических процессов, из к-рых многие почти еще никогда не подвергались исследованию. Весьма возможно, что свет действует двояким образом: с одной стороны,—косвенно через посредство накопления свободных углеводов, а с другой,—в качестве возбудителя химических реакций, совершающихся в меристеме точки роста. Из отдельных физиологических процессов, к-рые могли бы характеризовать растения длинного и короткого дня, Любименко и Щеглова отмечают, что у растений длинного дня отношение напряженности окислительных процессов к напряженности восстановительных выше, чем у растений короткого дня. Необходимо также обратить внимание на соотношение между энергией фотосинтеза, количеством и качеством содержащихся в растении углеводов и способностью последних транспортироваться из листьев в осевые органы и вместилища запасных веществ.

Изучение явлений Ф. чрезвычайно важно, так как может, во-первых, дать руководящие указания относительно возможности перенесения тех или иных культур в новые районы, а, во-вторых, позволит управлять развитием растения, то задерживая его в вегетативном состоянии, то, наоборот, побуждая к скорейшему цветению и плодоношению. Продвижение различных юж. культур на С. может быть вполне успешным, если искусственно укорачивать продолжительность дня, а в некоторых случаях (парниковое, огородное хозяйство) оно может быть и вполне рентабельным.

Растения короткого дня: просо, сорго, кукуруза, фасоль, соя, хлопчатник, табак, картофель, помидоры, земляные груши, астры, георгины и др. Растения длинного дня: пшеница, ячмень, рожь, овес, гречиха, редис, горчица, горох, чечевица, конские бобы, нут, щавель, шпинат, морковь и др.

Лит.: Garner W. W. and Allard H. A., Effect of the relative length of day and night..., «Journal of agricultural research», Washington, 1920, 1 March, № 18, p. 553—606; Максимов Н. А., Значение в жизни растений соотношения между продолжительностью дня и ночи (фотопериодизм), «Труды прикладной ботаники и селекции», Л., 1925, т. XIV, вып. 5; Любименко В. Н. и Щеглова О. А., О фотопериодической адаптации, «Журнал Русского ботанического общества», М.—Л., 1927, т. XII, № 1—2; Ацци Д., С.-х. экология, Москва—Ленинград, 1932, гл. 12. *А. Благовещенский.*

ФОТОПОЛЯРИМЕТР, см. *Поляриметры.*

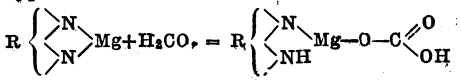
ФОТОПСИЯ (от греч. phos—свет и opsis—зрение), световые и цветовые ощущения, возникающие без внешних раздражителей при некоторых заболеваниях глаз (воспаление сосудистой оболочки, сетчатки и др.) вследствие раздражения сетчатки и зрительного нерва.

ФОТОРЕЦЕПТОРЫ (от греч. phos—свет и лат. recipere—воспринимать), органы чувств животных, служащие для восприятия световых раздражений из окружающей среды. Термин Ф. включает как настоящие органы зрения, т. е. органы, дающие животному образные впечатления о предметах окружающего мира, так и светочувствительные органы низших животных, позволяющие различать лишь интенсивность и направление световых лучей. См. *Глаз, Органы зрения животных.*

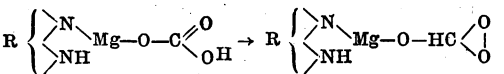
ФОТОСИНТЕЗ (греч. phos — свет, syntesis — соединение), процесс *ассимиляции углекислоты* (см.) зелеными растениями за счет энергии, доставляемой лучами солнечного света. Открытый в конце 18 в. и описанный впервые Пристли, Ингенгузом, Сенебье и Теодором Соссюром, Ф. в 19 и 20 веках изучался рядом крупнейших исследователей (Буссенго, Тимирязев К. А., Броун Г., Блекмен, Вильштеттер и др.), и в наст. время учение о нем является одной из наилучше разработанных глав физиологии растений. Это является результатом той совершенно исключительной роли, какую фотосинтез играет в общей экономике природы как единственный процесс в биосфере, связанный с накоплением энергии за счет внешнего источника последней (см. *Хемосинтез*). Накопление это, отмеченное впервые Робертом Майером и доказанное прямыми калориметрическими определениями Ф. Н. Крашенинникова и К. Пуриевича, достигает в ясные дни за один час на 1 $м^2$ поверхности листа в среднем 15.350 *г*/кал.

Падающая на лист лучистая энергия поглощается *хлорофиллом* (см.) и затем трансформи-

руется в потенциальную энергию образующихся органических соединений. Связь Ф. с поглощением света хлорофиллом была установлена К. А. Тимирязевым, показавшим, что спектральным полосам поглощения хлорофилла соответствуют наибольшие величины Ф., свет же, не задерживаемый хлорофиллом, остается недеятельным. Согласно Вильштеттеру, хлорофилл способен поглощать водный раствор угольной кислоты, образуя нестойкие комплексные соединения бикарбонатного типа по уравнению:



При поглощении света полученное соединение испытывает перегруппировку, переходя в вещество с более высоким энергетическим потенциалом:



Далее происходит ферментное расщепление образовавшегося соединения, отделяется кислород, и хлорофилл возвращается к своему первоначальному состоянию, отщепляя органическое соединение—формальдегид, из к-рого затем в теле растения синтезируются сахары, аминокислоты и т. д. В среднем в сутки в умеренном климате продуктивность Ф. составляет ок. 4,5 *г* на 1 *м*² листовой поверхности. Наиболее активными лучами в процессе Ф. являются красно-оранжевые, между фраунгоферовыми линиями *B* и *C*. Значительно слабее действуют желтые и сине-фиолетовые и еще слабее зеленые и крайние красные. По К. Тимирязеву, энергия Ф. в синей половине спектра равна только 54% того, что имеет место в красной. По Вюрмзеру, в зеленой части (5.600—4.600 Å) энергия Ф. равна только 24% энергии Ф. между 7.500 и 5.600 Å. Из всей падающей на лист растения лучистой энергии в процессе Ф. накапливается в виде энергии сложных органических соединений только небольшая часть, равнявшаяся например в опытах Пуриевича 0,6—7,7% от всего количества падающей энергии. Только при ослаблении интенсивности света коэф. его использования повышается (Г. Броун, К. А. Тимирязев).

На величину Ф. влияет ряд факторов—как внутренних, связанных со строением и физиологическими процессами ассимилирующего растения, так и внешних. Некоторые факторы строго специфичны и пока не поддаются точному определению. Таково например различное поведение теневыносливых и светолюбивых растений. Так например, при полном солнечном свете Ф. у светолюбивой энотеры выражается величиной 0,166, а у теневыносливого папоротника Polypodium—0,065. Для одного и того же растения энергия Ф. меняется в зависимости от интенсивности освещения. Благодаря этому ход Ф. в течение дня представляет кривую, коррелятивную кривой напряжения света. Говорить об абсолютной оптимальной интенсивности света для процесса Ф. невозможно, так как при изучении Ф. всегда необходимо принимать во внимание все сопутствующие ему условия. Из последних наиболее существенны температура и концентрация углекислоты в атмосфере. При повышении температуры на 10° энергия Ф. увеличивается (в пределах 15—30°) в 1,07—1,52 раза. Низший предел температуры у растений умеренной зоны близок к 0°, у многих тропических растений Ф. останавливается при +5°, ель ассимилировала при —35°, лавровишня даже при —60°. При высоких температурах (перегреве листа солнечными лучами) наблюдается уменьшение и прекращение Ф. в результате инактивирования хлоропластов. Изменение концентрации углекислоты в окружающем растение воздухе отзывается на Ф. достаточно резко, так как обычное содержание в воздухе равно всего 0,03—0,04%, и только постоянное перемешивание масс воздуха спасает растение от голодания. По данным Столфельта, увеличение концентрации CO_2 до 0,135% увеличивает Ф. в 3 раза, до 0,28%—в 3,9 раза. Увеличение энергии Ф. по мере обогащения воздуха углекислотой идет до содержания последней в 13%. По Лундегорду, у теневых растений при всех интенсивностях света ниже 0,1 энергия прямого солнечного фотосинтеза почти исключительно определяется концентрацией CO_2. Понижающим образом на Ф. влияют низкое содержание воды в почве и засоление последней. Присутствие стимуляторов (кислот, некоторых солей), наоборот, усиливает энергию Ф. Из внутренних факторов важны: содержание хлорофилла (влияние этого фактора отчетливо проявляется гл. обр. у листьев, бедных им), количество и степень раскрытия устьичных отверстий, количество накопляющихся в листе ассимилятов, условия их оттока и особенно пока еще мало изученный комплекс окислительно-восстановит. процессов.

Развитие учения о Ф. шло в тесной связи с развитием методики исследования. Вначале, когда разрешались вопросы о связи между интенсивностью Ф. и полосами поглощения хлорофилла, о влиянии разных интенсивностей света, влиянии температуры и т. д., исследователи пользовались эвдиометрическим методом газового анализа, причем кусочек листа зеленого растения помещался в замкнутую ртутью трубку с высоким (4—5%) содержанием углекислоты. Систематическое положение растения, условия его естественного местообитания и пр. при этом совершенно не принимались в расчет. В наст. время главное внимание направлено на изучение Ф. в природных условиях, на сравнение отдельных растительных форм, и методика соответственно иная: растения изучаются на месте произрастания, на корню, и либо производится определение CO_2 в воздухе, протягиваемом мимо ассимилирующего листа, либо определяется накопление ассимилятов вырезанием и взвешиванием отдельных участков листа.

Лит.: Stiles W., Photosynthesis, L., 1925; Bose J. C., The physiology of photosynthesis, L., 1924; Willstätter R. u. Stoll A., Untersuchungen über die Assimilation der Kohlensäure, B., 1918; Lund gårdt H., Der Kreislauf der Kohlensäure in der Natur, Jena, 1924; Spoehr H. A., Photosynthesis, N. Y., 1926; Тимирязев К., Солнце, жизнь и хлорофилл, Москва—Петроград, 1923; Любименко В. Н., Фотосинтез и хемосинтез в растительном мире, М.—Л., 1935 [дана сводка литературы]. *А. Благовещенский.*

ФОТОСФЕРА, видимая яркая поверхность Солнца, излучающая сплошной спектр. Температура Ф. ок. 6.000°, поэтому вещества, ее составляющие, находятся в газообразном состоянии. Ф. имеет зернистое строение, называемое *грануляцией* (см.). На Ф. наблюдаются *солнечные пятна* и *факелы* (см.). Ф. окружена солнечной атмосферой, состоящей в свою очередь из нескольких слоев и вызывающей своим

поглощением света кажущееся потемнение Ф. к краям солнечного диска. См. *Солнце*.

ФОТОТАКСИС (от греч. phos—свет, taxis—распределение), активные движения подвижных одноклеточных и простейших многоклеточных организмов в зависимости от ориентирующего влияния света. Чувствительны к свету все подвижные зеленые водоросли, зооспоры водорослей, пурпурные серобактерии, некоторые флагелляты. Организмы, направляющиеся в более освещенные места, называются положительно-фототаксичными, двигающиеся в сторону меньшей освещенности — отрицательно-фототаксичными. В ряде случаев одни и те же организмы на слабом свету положительно-фототаксичны, на сильном — отрицательно. Бесцветные бактерии, неспособные к Ф. в обычных условиях, приобретают фототаксичность в присутствии фотодинамических веществ, например эозина. На проявление Ф. влияют различные внешние условия: изменения в концентрации водородных ионов, изменения температуры, присутствие анестезирующих веществ. Влияние этих факторов проявляется в первые часы их действия, а затем наступает привыкание. Все явление Ф. изучено пока очень мало.

ФОТОТЕЛЕГРАФИЯ, см. *Телеграф* и *Телевидение*.

ФОТОТЕРАПИЯ (от греч. phos—свет, therapeia—лечение), применение с лечебной целью света как солнечного, так и от искусственных источников. См. *Гелиотерапия* и *Светолечение*.

ФОТОТРОПИЗМ (от греч. phos—свет, tropos—поворот, направление), гелиотропизм, изменение направления роста растений, при посредстве к-рого отдельные части их становятся в определенное положение относительно односторонне падающего света. Легче всего обнаруживаются положительный Ф. стебля, т. е. изгиб его по направлению к источнику света, и плагио- или диафототропизм пластинок листьев, становящихся перпендикулярно к падающему свету. Отрицательный Ф., т. е. изгиб в сторону, противоположную источнику света, наблюдается у верхушек нек-рых корней (большинство находящихся в земле корней вообще не фототропичны), у стеблей плюща и т. п. Большое значение имеет интенсивность света: один и тот же объект при слабом свете может быть положительно-фототропичен, при сильном — отрицательно, а при среднем совершенно не обнаруживать фототропичности. Способность реагировать на одностороннее освещение у разных растений не одинакова, меняется она и у одного и того же растения в зависимости от его возраста и физиологического состояния. У молодых особей она при равных прочих условиях всегда больше, чем у более взрослых, а у одного и того же индивидуума более сильная реакция обнаруживается в молодых частях. Для того чтобы реакция Ф. обнаружилась, достаточно осветить растение на короткое время и поставить затем в темноту—через нек-рое время наступит искривление. Подобное последействие вызывается только совершенно определенными количествами света: напр. для проростков овса соответствующая величина равна 20 метро-свечам в секунду, т. е. при силе света в 0,01 метро-свечей для обнаружения реакции нужны 30 минут действия света, а при 45,05 метро-свечей только 0,4 секунды. Что Ф. представляет ростовое движение, легко показать непосредственными измерениями: обращенная к свету сторона растет у положительно-фототропичных растений медленнее, чем противоположная. Восприятие светового раздражения и реакция на него пространственно отделены друг от друга, как на это указывал впервые Ч. Дарвин. Точнейшие исследования Зирпа и Зейбольда показали, что очень чувствительная часть верхушки колеоптиле овса имеет длину только 0,25 *мм*, а чувствительность зоны, лежащей на 2 *мм* ниже верхушки, равна только $\frac{1}{36.000}$ верхушечной чувствительности. Таким образом процесс фототропического искривления должен проходить несколько стадий: 1) воздействие света на живые клетки, или раздражение, 2) вызванное раздражением возбуждение, 3) передача последнего и 4) реакция. Точного знания того, что происходит в растении в каждую из этих четырех стадий, пока нет, и только в 1910 Бойсен-Иенсен впервые показал, что при фототропическом раздражении колеоптиле овса наблюдается перемещение какого-то вещества от верхушки к основанию, т. к. если отрезать верхушку и проложить между нею и остальной частью растения пластинку станиоля, то фототропическая реакция не наступает, если же станиоль заменить желатиной, то фототропизм проявляется. Подробно это явление было изучено Н. Г. Холодным, а Вент показал, что фототропический изгиб можно объяснить вызываемой светом поляризацией ростовых веществ в верхушке колеоптиле овса и неравномерным распределением этих веществ по обеим сторонам ростка. Природа этих ростовых веществ, близких может быть к *гормонам* (см.), совершенно неизвестна. Большое значение для проявления Ф. имеет длина волны падающего света. Точные измерения Дю Бюи, произведенные при помощи термоэлемента, показали, что в синем свете ($\lambda = 436$ $\mu\mu$) раздражение проявлялось при 0,22 эргов (на 1 $см^2$ в 1 сек.), в зеленом ($\lambda = 546$ $\mu\mu$)—при 30.000 эргов, в желтом ($\lambda = 578$ $\mu\mu$) не было никакой реакции, в фиолетовом ($\lambda = 405$ $\mu\mu$)—при 0,67 эргов. На красный свет реакция была очень слабая. В связь с явлениями Ф. неоднократно ставили обнаруженные Габерландтом среди эпидермиса листьев особые чечевицеобразные клетки, собирающие свет и дающие фокус на протоплазме, прилегающей к нижней клеточной стенке. Клетки эти были им названы глазами или органами светового ощущения. Однако специальные опыты показали, что ни о каком восприятии светового раздражения этими клетками говорить нельзя.

Лит.: Костычев С. П., Физиология растений, ч. 2, М.—Л., 1933, стр. 301—319 [дана важнейшая литература]; Иост Л., Физиология растений, СПБ, 1914, стр. 775—803.

А. Благовещенский.

ФОТОФОРЕЗ, открытое физиком Эренгафтом движение мелких частиц под действием освещения; движение происходит как в направлении распространения света, так и в противоположном. В значительной части это явление происходит благодаря радиометрическому эффекту (см. *Радиометр*).

ФОТОХИМИЯ, отрасль химии, изучающая реакции, вызванные действием света. Фотохимические реакции или совсем не идут без освещения или идут очень медленно. Роль света в этих реакциях сводится к активации компонент, т. е. к созданию некоторых способных к реакции, «активных» центров. Отсюда очевидно, что фотохимически активным может быть только тот свет, к-рый поглощается дан-

ными молекулами (закон Дрепера). Количественная зависимость между поглощенной энергией и объемом прореагировавшего вещества дается законом Эйнштейна, по которому число активированных центров равно числу поглощенных квантов. Если не происходит никаких побочных химических процессов, то число вступивших в реакцию частиц будет равно числу возбужденных и «квантовый выход» реакции γ, т. е. отношение

$$\gamma = \frac{\text{число прореагировавших частиц}}{\text{число поглощенных квантов}}$$

будет равняться 1. Практически квантовый выход почти никогда не равняется 1 и колеблется в очень широких пределах (напр. от $\gamma = 0{,}05$ при окислении хинина до $\gamma = 1.000.000$ при окислении HI).

Одной из главных причин понижения квантового выхода является «дезактивация», т. е. потеря активированными частицами поглощенной ими энергии вследствие столкновений. Квантовый выход больше 1 имеет место в силу чисто химических вторичных процессов (образование цепей, см. ниже). Процесс фотохимической активации может быть двоякий: при поглощении света молекула либо 1) диссоциирует на атомы или группы атомов, которые и вступают в реакцию, либо 2) переходит, не распадаясь, в особое «возбужденное» состояние, в к-ром и реагирует. Решить между этими двумя возможностями—диссоциация или возбуждение—можно по спектру поглощения.

Структура спектра поглощения. Ограничимся случаем двухатомной молекулы типа AB. Потенциальная энергия системы $A-B$ при изменении расстояния r_A между атомами A и B изменяется согласно кривой I (рисунок 1). В нормальном устойчивом состоянии система A—B находится тогда, когда ее потенциальная энергия минимальна. Таким образом минимум на кривой I отвечает нормальному состоянию молекулы AB. Соответствующее этому минимуму расстояние r_1 является нормальным «равновесным» расстоянием атомов A и B («ядер») в молекуле AB. Однако ядра молекулы способны совершать небольшие колебания около положения равновесия. При этом потенциальная энергия молекулы изменяется. Если чисто формально описывать энергетическое состояние молекулы с помощью точки, перемещающейся по кривой I, то эта точка будет перемещаться по кривой вверх и вниз, колеблясь около положения равновесия. Т. к. энергия колебания молекулы квантована, т. е. принимает только определенные дискретные значения (см. *Кванты*), то наша точка может колебаться только между нек-рыми вполне определенными уровнями на кривой I (отмечены на рис.), так наз. колебательными уровнями. С возрастанием энергии колебания уровни располагаются все теснее и теснее—сходятся. Граница схождения соответствует горизонтальной части кривой I. Здесь энергия колебаний становится равной энергии диссоциации D_1 молекулы. Кривая I соответствует нормальному состоянию электронной оболочки молекулы AB. Если же молекула AB «возбуждена», т. е. один из ее электронов перешел на более удаленную орбиту (например при поглощении света), то потенциальная энергия такой возбужденной молекулы будет изменяться уже по другой кривой, напр. кривой II, расположенной энергетически более высоко. Расположение колебательных уровней, равновесное расстояние r_2 и энергия диссоциации D_2 будут теперь тоже иными.

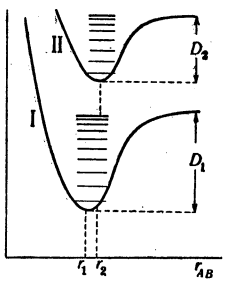


Рис. 1.

Процесс поглощения света молекулой AB изобразится в нашей диаграмме как переход точки вертикально вверх с кривой I на кривую II (принцип Франка-Кондона), см. *Молекулярные спектры*. В новом возбужденном состоянии II колебательная энергия молекулы AB будет иной. Ее значение определится высотой того колебательного уровня кривой II, на который попадет наша точка.

Результат будет зависеть от того, как расположены друг относительно друга минимумы

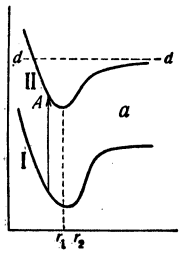


Рис. 2a.

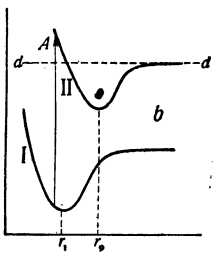


Рис. 2b.

кривых I и II, т. е. как изменяется равновесное расстояние ядер и энергия диссоциации с возбуждением молекулы. Если r_2 мало отличается от r_1, т. е. если расстояния ядер в нормальной и возбужденной молекуле мало отличаются друг от друга (рис. 2a), то наша точка из низких колебательных уровней нормального состояния I попадет также на низкие колебательные уровни возбужденного состояния II и будет совершать колебания вокруг минимума кривой II. В таком случае поглощение света приведет к образованию относительно устойчивой возбужденной молекулы. Так как уровни верхнего и нижнего состояния квантованы, то в спектре поглощения появится ряд линий, соответствующих переходам с ряда нижних уровней на ряд верхних: спектр поглощения будет линейчатым.

Если же с возбуждением молекулы равновесное расстояние ядер меняется значительно, напр. если r_2 значительно больше r_1 (рис. 2b), то может случиться, что при переходе вверх точка, изображающая поведение ядер молекулы, попадает на кривую II выше, чем граница схождения уровней (d на рис. 2b). Это значит, что запас потенциальной энергии возбужденной молекулы больше ее энергии диссоциации. При последующем движении по кривой II точка окажется на ее горизонтальной части, т. е. молекула диссоциирует. Продукты распада могут нести с собой запас кинетической энергии, определяемый высотой точки A кривой II над горизонтальной ветвью последней.

Так как кинетическая энергия не квантована, то спектр поглощения в этом случае уже не будет содержать отдельных линий, а будет сплошным; излишек поглощенной энергии может перейти в кинетическую энергию продуктов диссоциации.

Итак, фотохимические процессы, вызываемые светом в областях линейчатого поглоще-

ния идут через возбужденные молекулы; реакции, вызванные светом в сплошных областях поглощения,—через продукты фотодиссоциации молекул. Иногда оба эти крайних случая (возбуждение и диссоциация) проявляются одновременно: спектр поглощения состоит из ряда полос, которые сходятся (соединяются) и переходят в область сплошного поглощения, напр. это имеет место для спектров поглощения галоидов. Появление такой границы дает возможность определить энергию диссоциации молекулы в нормальном и возбужденном состоянии. Чаще однако появляются отдельные группы полос и отдельные области сплошного поглощения, что, особенно в сложных молекулах, очень затрудняет интерпретацию первичных фотохимических процессов.

Укажем еще на один первичный фотохимический процесс, который играет существенную роль,—это явление предиссоциации, или фотодиссоциации молекул в области линейчатого поглощения.

Кривые типа *I* и *II*, как имеющие минимум, описывают устойчивое состояние молекулы, соответствующее химическому взаимодействию между ее атомами. Однако в зависимости от целого ряда внутриатомных факторов, определяемых точнее законами квантовой механики, между атомами возможен и другой вид взаимодействия, соответствующий взаимному их отталкиванию.

Взаимодействие такого типа не может привести к образованию устойчивого соединения. Кривая потенциальной энергии в этом случае не имеет минимума (кривая *III*, рис. 3). Если под влиянием каких-либо факторов молекула попадает из устойчивого состояния в состояние, описываемое такой кривой, то она диссоциирует. Если кривая отталкивания проходит достаточно близко от кривой устойчивого состояния, или, как принято считать, с ней пересекается (рис. 3), то в точке пересечения возможен переход системы с кривой возбужденного состояния *II* на кривую *III*: возбужденная молекула самопроизвольно диссоциирует. Столкновения с соседними молекулами, влияние электрического или магнитного поля могут способствовать предиссоциации. Линейчатая структура области поглощения при этом нарушается, полосы становятся размытыми, диффузными.

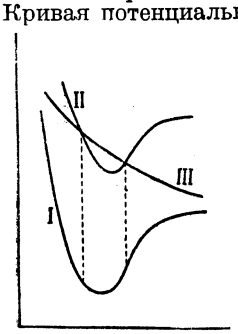


Рис. 3.

Р о л ь ф о т о х и м и ч е с к о й а к т и в а ц и и. Таким образом воздействие света на молекулы реагирующих веществ может быть следующим: 1. В результате поглощения света в областях линейчатого поглощения возникают возбужденные молекулы. 2. При действии света в области предиссоциации молекулы возбуждаются и затем самопроизвольно диссоциируют. 3. В результате поглощения в сплошных областях молекулы диссоциируют непосредственно.

С е н с и б и л и з и р о в а н н ы е ф о т о х и м и ч е с к и е р е а к ц и и. Энергия фотохимической активации может быть подведена не только непосредственным поглощением света. Если компоненты реакции сами не поглощают, то к ним можно примешать «сенсибилизатор», т. е. вещество, не принимающее непосредственного участия в реакции, однако поглощающее свет в данной спектральной области. Поглотившие свет возбужденные молекулы сенсибилизатора, сталкиваясь с молекулами реагирующих веществ, тем или иным путем передают им свою энергию возбуждения, активируя их к реакции. Такая передача энергии от одной частицы к другой носит общее название ударов 2-го рода (см. *Фотолюминесценция*). При передаче энергии в столкновении 2-го рода большое значение имеет длительность возбужденного состояния, т. е. то время τ, которое молекула или атом сенсибилизатора находится в возбужденном состоянии не испуская. Чем больше τ, тем больше вероятность того, что молекула сенсибилизатора успеет передать при столкновении свою энергию компонентам реакции, тем выше квантовый выход. Величина τ обычно порядка 10^{-7}—10^{-8} сек., однако для некоторых устойчивых возбужденных состояний (метастабильных) она может достигать 10^{-3}—10^{-2} сек. Поэтому метастабильные атомы и молекулы играют в Ф. исключительно важную роль. Наиболее хорошо изучены метастабильные атомы ртути (энергия 107 Kcal). Отметим еще метастабильные молекулы кислорода (37 Kcal). Передача энергии в столкновении 2-го рода может происходить различными путями: 1. Энергия возбуждения сенсибилизатора может перейти в кинетическую энергию теплового движения. Химическая эффективность таких столкновений вследствие их малой вероятности практически равна нулю. 2. Энергия возбуждения сенсибилизатора может перейти в энергию возбуждения столкнувшейся с ним молекулы. При этом в испускании наряду с линиями или полосами сенсибилизатора появляются линии или полосы столкнувшихся с ними частиц (сенсибилизированная флуоресценция). Вероятность такого процесса тем больше, чем ближе друг к другу энергетические уровни общих сталкивающихся частиц. В дальнейшем реакция идет за счет этих возбужденных молекул. 3. Возбужденная молекула сенсибилизатора диссоциирует сталкивающиеся с ней молекулы реактантов. Интересно отметить, что выход этих сенсибилизированных процессов иногда значительно выше, чем у непосредственной фотохимической реакции. Так напр., при разложении аммиака метастабильными атомами ртути выход почти в 30 раз выше, чем при непосредственном воздействии короткого ультрафиолетового света. Такими же процессами диссоциации вызвана повидимому и известная сенсибилизация зерен фотографической эмульсии (AgBr) к зеленым и красным лучам молекулами сложных органических красителей. 4. Наконец молекула или атом сенсибилизатора может вступить в реакцию с одним из атомов столкнувшейся с ним молекулы, образуя, впрочем, большей частью мало устойчивое соединение. По такой схеме протекает например взаимодействие возбужденных атомов ртути Hg* (звездочка здесь и в дальнейшем обозначает возбужденное состояние) с молекулами H_2 и H_2O. Первичным процессом здесь будет:

$$Hg^* + H_2 \rightarrow HgH + H - 14 \text{ K cal или соотв.}$$
$$Hg^* + H_2O \rightarrow HgH + OH + 2\text{K cal}$$

Возникающие при этом свободные атомы H или радикалы OH являются главными участниками последующих реакций.

Перейдем теперь к характеристике двух основных типов фотохимических реакций — процессов, основанных на фотодиссоциации и на возбуждении молекул.

Фотодиссоциация. Под процессами фотодиссоциации мы будем понимать процессы разложения молекул светом. Т. к. в этом случае акт поглощения света и первичный фотохимический процесс (распад) практически совпадают во времени, то реакция не требует последующих столкновений и следовательно протекает по мономолекулярному закону: квантовый выход практически совершенно не зависит от давления.

Одним из наиболее простых примеров фотодиссоциации является разложение иодистого водорода, которое происходит под действием света длины волны $\lambda<3.000$ Å. Квантовый выход, измеренный для длин волн 2.070, 2.530 и 2.820 Å, во всех случаях в пределах точности эксперимента равен 2. Даже с переходом в жидкую фазу выход почти не меняется (1,84).—Как показывает ряд соображений кинетики и термохимии, происходящие здесь процессы сводятся к основным двум:

$$HJ+h\nu \rightarrow H+J \text{ и } H+HJ \rightarrow H_2+J.$$

Мы видим, что на каждый поглощенный квант $h\nu$ действительно разлагаются 2 молекулы HJ, т. е. $\gamma=2$. Другим примером такого простого разложения, протекающего в жидкой фазе, является хлорирование трихлорбромметана, идущее при освещении синим и фиолетовым светом повидимому по схеме:

$$Cl_2+h\nu \rightarrow Cl+Cl;\quad Cl+CCl_3Br \rightarrow Br+CCl_4.$$

Квантовый выход здесь равен 1.

Хотя процессов первичного разложения молекул светом известно довольно много, интерпретация их затрудняется и даже становится невозможной благодаря целому ряду последующих реакций. Действительно, для накопления продуктов реакции в количестве, достаточном для химического анализа, приходится освещать реагирующую смесь в течение значительного промежутка времени (обычно порядка нескольких десятков часов). Вторичные реакции приведут за это время к образованию окончательных устойчивых продуктов, не имеющих ничего общего с продуктами первоначального фотохимического распада.

От этих недостатков свободен метод исследования первичных фотохимических процессов, основанный на изучении люминесценции, к-рая иногда сопровождает фотохимический распад. Если при поглощении света происходит распад молекулы на части, из которых хотя бы одна возбуждена, то на пути пучка света появляется свечение, характерное для этого возбужденного продукта. Продукт реакции удается так. обр. уловить в момент его возникновения. Подобные процессы были обнаружены для целого ряда молекул солей в газовой фазе и было установлено, что процесс распада двухатомных молекул, например NaJ, TeJ, происходит по схеме:

$$NaJ+h\nu \rightarrow Na^*+J.$$

В случае натриевых соединений испускаются Д-линии. Фотодиссоциация трехатомных молекул, например

$$HgJ_2,\ CdJ_2,\ ZnJ_2,$$

происходит по схеме:

$$HgJ_2+h\nu \rightarrow (HgJ)^*+J.$$

Помимо возможности изучения первичного фотохимического процесса этот метод позволяет еще определить энергию диссоциации данной молекулы. Действительно, если определена «граница» фотодиссоциации, т. е. величина того наименьшего кванта $h\nu_0$, который еще вызывает данный процесс, то по закону сохранения энергии $h\nu_0$ = энергии диссоциации молекулы + энергия возбуждения продуктов. Т. к. последняя, как правило, известна, то это уравнение может служить для определения энергии диссоциации. Прибавляя к изучаемым молекулам посторонние газы, напр. галоиды, O_2, H_2 и т. д., можно по ослаблению люминесценции количественно изучать процессы взаимодействия и химические реакции возбужденных атомов с этими газами. Этот метод дает возможность улавливать продукты фотодиссоциации при совершенно ничтожных концентрациях (соответствующих парциальному давлению порядка 10^{-10} *мм*).

Из громадного числа фотохимических реакций, в которых первичный процесс заключается в фотодиссоциации, приведем два примера, имеющие громадное практическое значение: 1) ассимиляция углекислоты растениями и 2) разложение твердых солей серебра.

Ассимиляция углекислоты. Квантовый выход этого основного биохимического процесса довольно велик (20 = 25%), поэтому представляют большой интерес все работы по исследованию и проведению этой реакции в искусственных условиях. Ассимиляция углекислоты распадается повидимому на 2 стадии: 1) угольная кислота под действием света разлагается на формальдегид и кислород:

$$H_2CO_3+h\nu_1 \rightarrow HCHO+O_2$$

(экспериментально установить эту стадию до сих пор не удалось); 2) формальдегид (вероятно полимеризованный) превращается в углевод:

$$n\text{HCHO}+h\nu_2 \rightarrow \text{углевод}.$$

К сожалению эта вторая реакция в темноте может итти в обратном направлении: углевод → → nHCHO. Если освещение углекислоты производится в лабораторных условиях, то устанавливается равновесие:

$$6\,H_2CO_3 \rightleftarrows C_6H_{12}O_6+6O_2,$$

причем одновременно идет фотохимический распад углевода до формальдегида. Для непосредственного проведения этой реакции нужна довольно значительная энергия (соответствующая длине волны 2.500 Å). Так как растения ассимилируют в видимом свете, то очевидно, что для них реакция идет через промежуточные стадии. При этом большую роль должен играть хлорофилл в качестве сенсибилизатора.

Разложение твердых солей серебра. Фотохимический распад солей серебра, являющийся основой фотографических процессов (см. *Фотография*), протекает так же, как и разложение кристаллов щелочно-галоидных солей. Последние обладают очень сильным поглощением в ультрафиолетовых лучах с резкими максимумами у 2.000 Å, характерными для каждой соли. При длительном освещении в этой области наблюдается заметное окрашивание кристаллов (например желтое для NaCl, синее для KBr). Было высказано предположение, что оно вызвано разрушением «кристаллической решотки», т. е. правильной пространственной последовательности отрицательных ионов галоида и положительных ионов металла (см. *Кристаллы*). Как показали исследования фотоэлектрических

свойств кристаллов, первичным процессом при освещении кристалла в области максимума является отрыв электрона у иона галоида. Эти свободные «фотоэлектроны», которые во внешнем электрическом поле проявляются как фотоэлектрический ток, находятся среди большого числа положительных ионов; внутри кристалла они способны проходить лишь небольшие пути; поэтому весьма велика вероятность того, что такой свободный фотоэлектрон притянется к положительному атому металла и нейтрализует его. Выделение нейтрального атома металла и вызывает окрашивание. В результате в спектре поглощения появляется второй максимум уже в видимой области.

Для бромистого серебра первый основной максимум лежит в видимой части спектра, чем объясняется лимонно-желтый цвет кристаллов и чувствительность фотопластинки к видимому свету.—Схематически процессы распада AgBr можно записать так:

$$Br^- + h\nu \rightarrow Br + e \text{ (где } e \text{—электрон)}$$
$$Ag^+ + e \rightarrow Ag.$$

Квантовый выход этих процессов мало отличается от 1.

Реакции возбужденных молекул. Сюда относятся собственно реакции активированных возбужденных молекул, все явления полимеризации и изомеризации, т. е. внутренних перегруппировок связей в молекуле. В отличие от реакций, идущих путем фотодиссоциации, квантовый выход здесь сильно зависит от давления газа или концентрации в жидкой фазе. Действительно, все реакции этих типов (кроме изомеризации) идут путем столкновений по бимолекулярному закону. При малых упругостях, когда среднее время между двумя столкновениями велико по сравнению с длительностью возбужденного состояния τ, большинство возбужденных молекул успеет путем излучения вернуться в нормальное состояние раньше, чем испытает эффективное в смысле реакции столкновение. В реагирующей смеси будет наблюдаться заметная фотолюминесценция, а квантовый выход реакции будет мал. По мере увеличения упругости число столкновений будет расти, и процент использования возбужденных молекул для хим. процессов возрастет. При больших упругостях или больших концентрациях в жидкой фазе явлением фотолюминесценции можно пренебречь.

Если к реагирующей смеси примешано в значительном количестве постороннее вещество, например в газовой фазе какой-либо инертный газ, то часть возбужденных молекул испытает дезактивирующее столкновение с молекулами инертного газа раньше, чем столкнется с нужной для реакции компонентой. В результате квантовый выход также понизится. Мы имеем т. о. следующие характерные признаки реакций, идущих через возбужденные молекулы:

1) наличие линейчатого спектра поглощения;

2) появление спектра фотолюминесценции, поглощающей молекулы;

3) зависимость квантового выхода от парциальных давлений компонент реакции;

4) уменьшение квантового выхода при прибавлении постороннего вещества, особенно электро-отрицательных газов (галоиды, кислород), дезактивирующая способность которых обычно очень велика.

В качестве примера реакций возбужденной молекулы укажем на известное фотохимическое образование озона. При поглощении света в области 2.000—1.850 Å молекула O_2 возбуждается:

$$O_2 + h\nu \rightarrow O_2^*.$$

Возбужденная молекула, реагируя с нормальной, дает озон:

$$O_2^* + O_2 \rightarrow O_3 + O.$$

Молекула озона сама разлагается под действием ультрафиолетового света, особенно эффективна область длин волн у 2.550 Å. Так как при фотохимическом получении озона обычно не удается устранить лучи этой длины волны, то в результате создается некоторое подвижное равновесие, обычно смещенное в сторону образования озона.

Хорошо известны также процессы фотохимической полимеризации, т. е. образование сложных молекулярных комплексов под действием света. Одним из наиболее простых примеров является полимеризация антрацена и некоторых его производных, происходящая под действием ультрафиолетового света как в газообразной, так и в жидкой фазе. Если A — молекула антрацена, A_2 — молекула диантрацена, то реакцию можно записать так:

$$A + h\nu \rightarrow A^*; \text{ затем } A^* + A \rightarrow A_2 \text{ или } A^* \rightarrow A + h\nu',$$

где ν' — частота света фотолюминесценции. Рассмотрение кинетики этих процессов показывает, что с возрастанием концентрации антрацена скорость реакции полимеризации растет сначала быстро, затем достигает насыщения. Ход интенсивности флуоресценции обратный (рис. 4, где приведены кривые для метилантрацена).

Рис. 4.

Процессы полимеризации довольно разнообразны. Ацетилен в ультрафиолетовом свете полимеризуется в бензол, производные ацетилена — в соответствующие производные бензола.—Не менее распространены и процессы фотохимической изомеризации, т. е. перегруппировки атомов в сложных молекулах. Наиболее хорошо изучены эти процессы для производных нитробензола (характерно перемещение атома кислорода) и галоидных соединений анилина (преобразование в парасоединения).

Цепные фотохимические реакции. Когда квантовый выход фотохимической реакции велик, можно предполагать образование цепи, т. е. саморазвивающуюся последовательность одинаковых элементарных реакций. Помимо большого квантового выхода цепные реакции характеризуются следующими признаками: 1) квантовый выход почти всегда зависит от концентраций начальных, а также конечных продуктов реакции; 2) следы загрязнений резко увеличивают или уменьшают γ; 3) γ зависит также от температуры и длины волны; 4) скорость реакции изменяется не пропорционально интенсивности возбуждающего света. Последний признак является наиболее характерным для цепной реакции.

Скорости фотохимических реакций обычно не удовлетворяют тем соотношениям, которые установлены для термических. Закон действующих масс выполняется лишь для очень ограниченного круга фотохимических равновесий; константа равновесия зависит от интенсивности света, от длины волны, от коэффициентов

поглощения, от размеров и формы реакционного сосуда, катализаторов и т. д.

Так, имеется около 100 различных работ, посвященных одной только реакции H_2Cl_2, механизм которой еще далеко не окончательно установлен. Первичный фотохимический акт заключается здесь в диссоциации молекулы хлора на атомы:

I. $$Cl_2+h\nu \rightarrow Cl+Cl,$$

затем можно предположить следующую последовательность:

II. $$Cl+H_2 \rightarrow HCl+H.$$

III. $$H+Cl_2 \rightarrow HCl+Cl$$ и т. д.

Эта цепь чередующихся друг с другом реакций II и III при благоприятных условиях (отсутствие посторонних примесей, особенно кислорода) достигает длины 10^5 звеньев ($\gamma = 10^5$).

Она обрывается реакциями:

$$Cl+Cl \rightarrow Cl_2 \text{ и } H+H \rightarrow H_2,$$

идущими при тройных столкновениях или на стенках, чем и объясняется зависимость γ от величины, формы и поверхности сосуда. Аналогичный цепной механизм имеют важные для промышленности реакции хлорирования углеводородов. Здесь также первичный фотохимический акт заключается в расщеплении молекулы на атомы, за которым следует длинная цепь чередующихся процессов, главными участниками к-рых являются атомы или свободные радикалы.

Температурный коэффициент фотохимических реакций. Для обыкновенной фотохимической реакции повышение температуры сводится к увеличению числа богатых энергией активных молекул. Для фотохимической реакции, где процесс активации иной и производится светом, изменение температуры не должно было бы отражаться на ее скорости. Однако за исключением нескольких фотохимических реакций, строго следующих закону Эйнштейна, квантовый выход γ зависит также и от температуры. Определение температурного коэффициента фотохимических реакций может быть двояким, что иногда приводит к недоразумениям. Во-первых, его можно измерять количеством прореагировавшего вещества, приходящегося за данный промежуток времени на единицу интенсивности света, или же, что будет правильнее, его можно относить к единице поглощенной энергии. Оба эти определения будут тождественны в том случае, когда коэффициент поглощения не зависит от температуры. Если бы концентрации реагирующих веществ не изменялись с температурой, то и количество поглощаемой энергии оставалось бы неизменным. Однако всегда изменение температуры: 1) приводит к смещению равновесия в данной системе и 2) влияет на вторичные химические процессы, подводя нек-рый дополнительный запас энергии. Последняя причина особенно важна, если одно или несколько звеньев реакционной цепи протекают эндотермически.

Наконец кванта света может быть недостаточной для первичного возбуждения или разложения молекул. В этом случае недостаток энергии, если он невелик, покрывается термич. энергией частиц. Поэтому реакция, медленная при низких темп-рах, будет ускоряться с ее повышением.

Зависимость квантового выхода от длины волны. Физическая причина этой зависимости заключается в том, что свет различных длин волн может по-разному действовать на поглощающую молекулу. Как указывалось выше, к области линейного поглощения, соответствующей возбуждению молекулы, прилегает со стороны коротких длин волн область сплошного поглощения, которое соответствует диссоциации молекулы. Так например, спектр поглощения J_2 для $\lambda = 4.995$ Å является линейчатым (образование возбужденных молекул J_2^*), а для $\lambda < 4.995$ Å — сплошным (распад этих возбужденных молекул на атомы). Если данная реакция идет при участии возбужденных атомов иода, то квантовый выход с переходом границы у 4.995 Å в сторону коротких длин волн должен расти и наоборот, если для реакции важно присутствие возбужденных молекул.

Для реакций, идущих через свободные атомы, такое же повышение γ должно вызываться и попаданием в область предиссоциации.

Эти теоретические соображения, оправдываемые на целом ряде реакций, получают дальнейшее развитие для сложных многоатомных молекул. В этих последних некоторые определенные связи между атомами могут обладать собственными электронными уровнями и собственными областями поглощения. В качестве примера можно привести фотохимическое разложение ацетальдегида $CH_3 \diagdown \atop H \diagup C=O$. Эта молекула имеет 2 характерные области поглощения. Первая, характерная для группы $\diagdown C=O$ с максимумом у 2.800 Å, начинается у 2.300 Å и вторая для группы CH_3—, максимум к-рой лежит у 2.200 Å.

Фотохимический распад молекулы может быть вызван только возбуждением карбонильной группы $\diagdown C=O$, и следовательно эффективным будет только свет, попадающий в длинноволновую полосу. Опыт показывает, что действительно при освещении длинами волн короче 2.300 Å квантовый выход падает в несколько раз.

Лит.: Bonhoeffer K. F. und Harteck P., Grundlagen der Photochemie, Dresden, 1933 (рус. пер., М., 1935); Kistiakowsky G. B., Photochemical processes, N. Y., 1928; Style D. W. G., Photochemistry, L., 1930; Кен А. и Юнг Г., Фотохимия, М.—Л., 1933; Кондратьев В., Фотохимия, М.—Л., 1933; Теренин А., Фотохимия паров солей, Ленинград—Москва, 1934. *И. Прилежаева.*

ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (светоэлектрические явления, фотоэффект), возникают при поглощении телом лучистой энергии; сущность их заключается в том, что кванты света срывают с атомов вещества электроны, отдавая им свою энергию. Смотря по тому, где происходит срывание электронов—с поверхности тела или внутри его,—различают фотоэффект поверхностный (внешний) и объемный (внутренний). Если сорванные электроны подхватываются электрическим полем, во внешней цепи получается фотоэлектрический ток. В нек-рых случаях фототок получается и без внешнего напряжения—тогда мы имеем *фотогальванические явления* (см.), сопровождающиеся появлением фотоэлектродвижущей силы.

История. Первые наблюдения поверхностных Ф. я. принадлежат Г. Герцу (1887), который, производя свои знаменитые опыты с электромагнитными волнами, обнаружил, что проскакивание искры между двумя противоположно заряженными шариками значительно облегчается, если отрицательный шарик освещать ультрафиолетовыми лучами. Галльвакс (1888) заменил искру тихим разрядом и тем значительно упростил задачу, т. к. при этом отпадают сложные условия, создаваемые самой искрой. В ряде работ он показал, что под действием ультрафиоле-

тового света металлы теряют отрицательный заряд. В том же 1888 Столетов другим методом, получившим впоследствии общее распространение, сделал первые количественные измерения силы фототока при помощи гальванометра и обнаружил безинерционность эффекта; его работы послужили исходным пунктом для многих зарубежных исследователей. В 1890 Эльстер и Гейтель построили первый фотоэлемент, явившийся прототипом всех последующих форм этого прибора; в 1892 они же воспользовались фотоэлектрическим принципом для первого фотоэлектрического фотометра. В 1899 Ленард, а также Дж. Дж. Томсон измерили отношение заряда к массе частиц, испускаемых освещенными металлами, и нашли, что это отношение равно $\frac{e}{m}$ для частиц катодных лучей; этим было показано, что Ф. я. заключаются в испускании электронов под действием света.

Этот процесс взаимодействия лучистой энергии и электронов получил свое истолкование только с развитием квантовой теории света, блестящим подтверждением к-рой явились именно Ф. я. Эйнштейн (1905) дал свое уравнение (см. ниже), охватывающее все закономерности фотоэффекта. За последнее десятилетие наблюдается повышенный интерес к Ф. я.; работы касаются как экспериментальных вопросов, приведших к значительному усовершенствованию техники фотоэлементов, так и теоретических. Эти последние базируются главным образом на применении новой квантовой механики к задачам электронной теории металлов.

Методика исследований. Электроны, срываемые светом, обладают собственными скоростями; если им дать возможность попасть на электрометр, последний покажет отрицательный заряд. Так именно и были произведены первые наблюдения Галльвакса. Однако при такой постановке опыта эффект быстро ослабевает, т. к. в светочувствительном веществе образуются положительные заряды, притягивающие электроны обратно. Эти заряды необходимо нейтрализовать, что и достигается в обычных схемах фотоэлектрических измерений: сорванные светом электроны подхватываются внешним электрическим полем и, достигая анода, дают во внешней цепи фотоэлектрический ток, к-рый может быть обнаружен при помощи достаточно чувствительного гальванометра или электрометра; на их место притекают новые электроны из катода. На рис. 1 представлена схема исследования объемного фотоэффекта; здесь светочувствительное вещество заполняет все пространство между анодом и катодом. В более сложном случае внешнего фотоэффекта электроны срываются в самом поверхностном слое; прежде чем попасть в анод, они должны выйти в другую среду, чаще всего в вакуум. По такому принципу построены все широко распространенные пустотные и газонаполненные *фотоэлементы* (см.)—анод и катод заключаются в откачанную колбу, причем светочувствительное вещество тонким слоем наносится на катод.

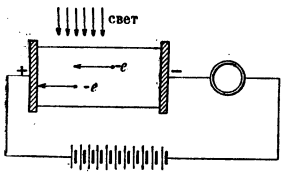


Рис. 1.

Среди других методов фотоэлектрических измерений следует отметить применение счетчика Гейгера и конденсатора Милликена. В этом последнем случае взвешенные в поле тяжести пылинки исследуемого вещества, напр. соли, помещаются между пластинами конденсатора и удерживаются в состоянии равновесия действием приложенного электрического поля; при освещении происходит потеря заряда, вследствие чего равновесие нарушается и частичка начинает падать. Изменяя поле, ее можно опять привести в поле зрения. Преимуществом обоих методов является то, что здесь можно проследить вылетание отдельных электронов; несмотря на ряд существенных недостатков, они находят свое применение главным образом при исследовании фотоэффекта с диэлектриков, т. к. здесь образующиеся вследствие недостатка электронов заряды затрудняют измерение фототоков обычным методом.

При изучении Ф. я. в лучах Рентгена и γ-лучах весьма успешно применяется метод *камеры Вильсона* (см.), тоже позволяющий видеть отдельные элементарные акты. Порядок фотоэлектрических токов весьма мал — около 10^{-6} ампер на *люмен* (см.); поэтому при их измерении должны быть приняты все предосторожности для исключения вторичных эффектов. Это обстоятельство особенно существенно при исследовании объемного фотоэффекта в газах и парах, где слабый эффект с атомов газа может совершенно маскироваться сильным испусканием электронов с задеваемых световым пучком электродов и стенок сосуда.

Основные положения. При взаимодействии лучистой энергии и электронов имеют место следующие соотношения, установленные экспериментальным путем и получившие подтверждение во всех без исключения случаях: 1) фотоэффект происходит безинерционно, искра продолжительностью $3 \cdot 10^{-9}$ сек. еще способна выбрасывать электроны. Запаздывание фотоэффекта в практических фотоэлементах объясняется побочными причинами; 2) фотоэффект не зависит от температуры. Эти свойства весьма характерны и могут служить критерием для суждения о фотоэлектрической природе какого-нибудь явления; 3) сила фототока, определяемая количеством дошедших до анода электронов, прямо пропорциональна интенсивности света; 4) энергия выброшенного электрона не зависит от интенсивности света; 5) эта энергия определяется исключительно частотой света, являясь ее линейной функцией; 6) испускание электронов (во внешнем фотоэффекте) начинается только с некоторой, для каждого вещества определенной, длины световой волны («красная граница» фотоэффекта); при меньших частотах срывания электронов не происходит, как бы велика ни была интенсивность поглощенного света.

При истолковании фотоэлектрических явлений резко столкнулись две теории света: волновая и квантовая. Волновая теория не была в состоянии объяснить нек-рые из вышеприведенных положений. Так, представлялось непонятным положение 4: чем больше интенсивность света, т. е. амплитуда колебаний, тем бо́льшая сила действует на электрон и тем бо́льшую скорость и энергию он должен был бы получить. По квантовой теории все фотоэлектрические закономерности истолковываются очень просто. Здесь первенствующее значение имеет не волна и ее амплитуда, а световой *квант* (см.) и его энергия.

Математическая формулировка фотоэффекта заключается в двух положениях Эйнштейна: 1) каждый квант срывает один электрон, иначе говоря, число сорванных электронов равно числу поглощенных квантов: $h\nu \cdot N = Q$, где Q—энергия поглощенного света, N—число электронов, сорванных этим светом. Не все сорванные электроны, вообще говоря, доходят до анода. Число электронов, проявивших себя в фотоэлектрическом токе, отнесенное к одному кванту поглощенной энергии, называют квантовым выходом; 2) энергия кванта тратится в общем случае на то, чтобы: а) освободить электрон из атома (эта работа пропорциональна

ионизационным потенциалам), б) выбросить его через поверхностный слой в другую среду (сумма этих работ P называется работой выхода), в) сообщить электрону кинетическую энергию $\frac{mv^2}{2}$, где v — максимальная скорость электрона. Эта энергия равна eV, где e—заряд электрона, а V—разность потенциалов, под влиянием к-рой электрон мог бы приобрести v *см*/сек. Эту величину принято называть скоростью электронов в вольтах. Энергия электрона eV тогда выражается в вольт-электронах.

Применяя закон сохранения энергии к каждому отдельному элементарному процессу, получаем уравнение Эйнштейна:

$$h\nu = P + \frac{mv^2}{2} = P + eV.$$

Все вышеприведенные положения являются его следствиями.

О б ъ е м н ы й ф о т о э ф ф е к т. Он имеет место в тех случаях, когда свет может проникнуть на достаточную глубину внутрь вещества и там поглотиться. Он наблюдался в газах и парах, в нек-рых жидкостях, наконец в ряде диэлектриков и полупроводников. В металлах он маскируется наличием большого числа свободных электронов, обусловливающих «металлическую» проводимость; его однако удалось наблюдать в тончайшей металлической фольге, сопротивление которой достаточно велико (порядка 10^{13} ома). Поглощение света является условием необходимым, но недостаточным для явления фотоэффекта; процесс фотоионизации, т. е. полного срывания электрона, происходит только в том случае, если энергия кванта больше ионизационного потенциала, в противном случае наблюдается только возбуждение атома (см. *Возбужденное состояние атомов и молекул*), т. е. подъем его внешнего электрона на более высокую орбиту.

Г а з и п а р ы. По теории квантов поглощение света в спектральных линиях главной серии должно вызвать только возбуждение атомов; появления свободных электронов можно ожидать только в области сплошного поглощения, расположенной в сторону коротких волн от границы серии (рис. 2 *а* и *б*), граница фотоэффекта должна очевидно совпадать с ионизационным потенциалом.

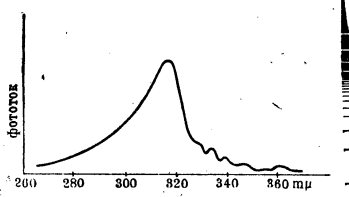


Рис. 2а.

Рис. 2б.

В действительности же (см. рисунок 2б) фотоионизация наблюдается также в области линий главной серии; так, для большинства газов ионизационный потенциал порядка 10—12 вольт, что соответствует длине волны 1.000—1.200 Å, между тем как воздух ионизируется уже в области около 1.350 Å. То же явление наблюдается и для паров щелочных металлов и ртути (фотоионизация при 2.536 Å, ионизационный потенциал соответствует 1.188 Å). Выяснено, что во всех этих случаях процесс состоит из ряда последовательных ступеней, поглощение кванта ведет к возбуждению атомов, которые, сталкиваясь с нейтральными атомами, дают ионизованные молекулы; т. к. ионизационный потенциал этих последних меньше, чем ионизационный потенциал атомов; повторное поглощение таких же квантов ведет уже к фотоионизации.

Д и э л е к т р и к и. Общая картина явления. В чистом виде первичный процесс срывания электронов внутри твердого тела может быть изучен только в больших кристаллах хороших изоляторов, каковыми например являются щелочно-галоидные соли (типа NaCl), решетка к-рых построена из расположенных попеременно ионов металла и галоида, а также алмаз, цинковая обманка, киноварь. Картина первичного процесса в щелочно-галоидных солях рисуется след. образом: все эти соли имеют сильное «собственное» поглощение в ультрафиолетовой части спектра (кривая *а*, рис. 3). Кванты света, соответствующие этой области, срывают электроны с ионов галоида; эти электроны нейтрализуют ионы металла, в результате чего внутри решетки выделяются незаряженные атомы металла и галоида. Атомарное распределение металла вызывает изменение оптических свойств кристалла—появляется новая полоса поглощения, в большинстве случаев в видимой части спектра (правая часть рис. 3, кривая *b*), и соль окрашивается.

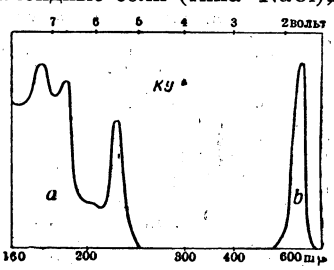


Рис. 3.

Ф о т о п р о в о д и м о с т ь. Если сорванные светом электроны подхватываются внешним электрическим полем, они начинают двигаться внутри диэлектрика от катода к аноду (рис. 1) и дают во внешней цепи фотоэлектрический ток. Диэлектрик в это время теряет свои изолирующие свойства, его электропроводность возрастает в миллионы раз. Это явление фотопроводимости присуще также и полупроводникам (селен); здесь однако оно осложняется вторичными процессами. Гудден и Поль показали, что его можно расчленить на отдельные моменты: собственно фотоэлектрический процесс (т. н. внутренний фотоэффект), заключающийся в срывании электронов внутри кристалла и их движения под действием электрического поля («первичный ток»), и вторичные эффекты, налагающиеся на первичный и часто, как напр. в случае селена, совершенно его маскирующие. Первичный ток тоже слагается из двух частей: из электронов, сорванных светом, и из тех электронов, которые приходят на их место из катода и постепенно уничтожают образовавшиеся внутри кристалла положительные заряды.

Первичный фототок обладает перечисленными выше свойствами, характерными для Ф. я., т. е. прямой пропорциональностью интенсивности света и безинерционностью; электронная природа его подтверждается наличием эффекта Холла (отклонение тока в магнитном поле). Сила первичного тока сначала возрастает прямо пропорционально приложенному напряжению, но затем достигает нек-рого постоянного его значения («ток насыщения»); типичная «вольт-амперная» характеристика представлена на рис. 4. Вид этой кривой указывает на то, что сорванные светом электроны

способны проходить внутри кристалла лишь небольшие пути (в каменной соли—порядка $^1/_{3000}$ *мм*), вследствие чего они не все достигают анода. Чем больше приложенное напряжение, тем больше величина пути и тем большее число электронов проявляет себя в фотоэлектрическом токе. Наконец пути электронов делаются сравнимыми с толщиной кристалла — только тогда все срываемые светом электроны доходят до анода, и сила тока перестает возрастать. Величина напряжения, при к-ром достигается это состояние, зависит от толщины кристалла, а также от индивидуальных свойств кристаллической решетки, что указывает на то, что величина свободного пути в различных кристаллах различна.

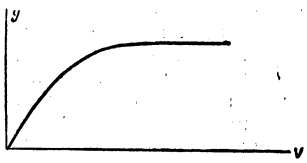


Рис. 4.

Спектральное распределение. Наличие внутреннего фотоэффекта обусловливается фактом поглощения света, поэтому мы должны ожидать: а) что фототок будет наблюдаться как в области собственного поглощения кристаллов, так и в области новой полосы поглощения при атомарном окрашивании и б) что кривая спектрального распределения первичного фототока будет в точности воспроизводить кривую поглощения. Это действительно и наблюдается во второй области (рис. 5), где начерчена кривая поглощения для желтой каменной соли (*a*) и кривая фототока, отнесенная к единице падающей энергии (*e*). Если эти последние данные перечислять на единицу поглощенной энергии, максимум пропадает, квантовый выход для всех длин волн этой области имеет в точности одно значение, близкое к единице. Вторичный ток возникает в результате прохождения первичного тока: происходит порча кристаллической решетки, вследствие чего уменьшается ионная проводимость кристаллов, которой все вещества обладают в большей или меньшей степени. Природа вторичного тока—электролитическая, а не фотоэлектрическая, на что указывают его свойства—инерция, непропорциональность интенсивности света, температурная зависимость.

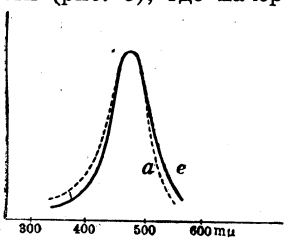


Рис. 5.

Фотопроводимость жидкостей была обнаружена во многих органических веществах (парафиновое масло, бензин) при освещении сильно поглощаемыми ультрафиолетовыми лучами. Наблюдения носят чисто качественный характер.

Внешний фотоэффект наблюдается у всех тел как проводников, так и диэлектриков; но в то время как в последнем случае мы имеем только ряд отдельных качественных наблюдений, фотоэффекту с металлич. поверхностей посвящено большое число систематич. исследований как экспериментальных, так и теоретических. Экспериментальные исследования сводятся к изучению трех главных характеристик фотоэлектронов с поверхностей: 1) скорости и энергии электронов, 2) границы фотоэффекта, 3) спектрального распределения.

1. Скорость и энергия фотоэлектронов. Существенным отличием внешнего фотоэффекта от более элементарного внутреннего эффекта является наличие работы выхода, которую должен преодолеть электрон прежде, чем попасть в анод. Если энергия кванта больше работы выхода, электрон вылетит с некоторой собственной скоростью, величина которой при одной и той же длине волны может иметь различные значения — от нуля до некоторой максимальной. Максимальная скорость в свою очередь определяется величиной кванта: чем больше квант, тем бо́льшая его часть, за вычетом работы выхода, идет на «разгон» электрона.

Изучение скоростей и энергии электронов сводится к след. задачам: 1) определение зависимости максимальной скорости (или энергии) от величины кванта (частоты света ν); 2) выяснение закона распределения скоростей при данной длине волны; 3) изучение направления вылета электронов. Первая задача имеет весьма большое принципиальное значение: по уравнению Эйнштейна, энергия электрона должна быть прямо пропорциональна частоте света; т. о. проверка этого положения является тем самым проверкой одного из основных уравнений теории квантов. Поэтому экспериментальному изучению максимальных скоростей было уделено значительное внимание. Вторая задача тесно связана с вопросом об электрических свойствах поверхностного слоя и с общей проблемой электронной проводимости металла.

Эти две задачи могут быть решены на одном и том же приборе. Одним из способов изучения скоростей является метод магнитного отклонения, основанный на том, что электроны различных скоростей испытывают в магнитном поле различные отклонения. При малых скоростях однако этот метод дает слишком малую точность. Обычно пользуются другим, более точным методом задерживающего поля: испускающая электроны поверхность делается не катодом, а анодом, иначе говоря, прикладывается поле противоположного направления, так что сорвавшиеся электроны должны вернуться обратно (рис. 6). Сила фототока при этом падает (рис. 7). При постепенном увеличивании поля можно добиться того, что ни один, даже самый быстрый, электрон не сможет достичь электрода: в этот момент величина задерживающего потенциала как раз равна максимальной скорости электрона, выраженной в вольтах. Порядок ее в ультрафиолетовых лучах 2—3 вольта, что соответствует скорости в 10^8 *см*/сек. Большие кванты рентгеновых лучей выбрасывают электроны со скоростью порядка сотен вольт.

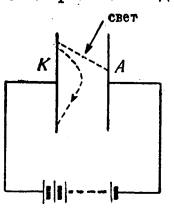


Рис. 6.

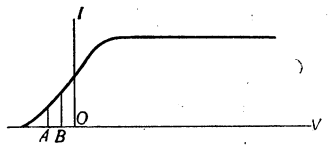


Рис. 7.

Среди исследований, проведенных по этому методу, точные измерения произведены Милликеном (1916), Лукирским и Прилежаевым (1928). Милликен производил опыты со щелочными металлами; он нашел, что зависимость максимальной скорости электронов от частоты света выражается точно прямой линией, в полном соответствии с формулой Эйнштейна, точка пересечения ее с осью абсцисс дает прямо значение границы Ф. я. ν_0, а наклон к той же оси абсцисс дает значение постоянной h. Лукирский и Прилежаев исследовали ряд тяжелых металлов, причем в качестве катода и анода употреблялись два концентрических шара, благодаря чему можно было быть уверенным, что действительно все электроны, вышедшие из одного электрода, попадают в дру-

гой. Они получили значение: $h = 6{,}543 \cdot 10^{-27}$ эрг/сек. ± 0,1—0,2%. С такой же точностью произведены измерения Ольпина в 1930 на натрий: $h = 5{,}541 \cdot 10^{-27}$ эрг/сек. ± 0,15%.

Кривая зависимости фототока от напряжения (вольт-амперная характеристика, рис. 7) позволяет определить также и число электронов, имеющих какую-нибудь определенную скорость. Дифференцируя кривую по v, узнаем число электронов, скорости которых лежат в каком-угодно интервале скоростей. Различные исследования показывают, что число электронов, имеющих максимальную скорость, весьма мало — наибольшее число электронов имеют скорости ок. 0,4 максимальной. Впрочем для тонких пленок число электронов с большими скоростями увеличивается. Кривые распределения скоростей, полученных для различных длин волн, практически совпадают, для различных металлов они слегка отличаются друг от друга.

Особый интерес приобретает изучение скоростей при фотоэффекте в рентгеновых и γ-лучах; тот факт, что кванты этих лучей в тысячи раз больше квантов ультрафиолетовых лучей, вызывает ряд следствий большого принципиального значения: 1) в этой области отпадает понятие границы фотоэффекта; 2) срывание электронов происходит с внутренних атомных энергетических уровней K, L и M. Так как работа срывания электронов для различных уровней имеет различное значение, имеем, что скорости, определяемые соотношением $\frac{mv^2}{2} = h\nu - P$, должны иметь дискретные значения. Действительно при отклонении электронов магнитным полем получается линейный спектр, состоящий из отдельных линий. Это является прямым подтверждением теории Бора. Изучение этого спектра дает возможность определить значение скоростей, а значит и энергии атомных уровней для каждого отдельного случая; 3) γ-лучи, испускаемые радиоактивными веществами, тоже выбрасывают электроны с дискретным спектром скоростей; их изучение дает возможность измерить частоту γ-лучей.

Направление вылета фотоэлектронов представляет собой один из наиболее интересных вопросов из всей области фотоэлектрических явлений, и здесь изучение фотоэффекта в рентгеновых лучах дает наиболее полные данные, тогда как в видимых и ультрафиолетовых лучах направление вылета сравнительно медленных электронов сильно искажается при выходе через поверхность; здесь при больших скоростях — порядка сотен вольт — мы можем проследить первоначальное, неискаженное направление вылета. Весьма плодотворным оказывается метод камеры Вильсона; здесь мы можем проследить каждый отдельный акт и видеть, в каком направлении вылетают срываемые с атомов газа электроны. Исследования производились как в неполяризованном свете рентгеновых лучей, так и в поляризованном. В первом случае определялось число электронов, вылетевших под нек-рым углом, во втором — изучалось распределение составляющих скорости электрона. Оказалось, что большинство электронов вылетает под прямым углом к направлению пучка, хотя наиболее вероятное направление вылета слегка наклонено вперед. Исследования с поляризованными лучами показали, что электроны стремятся вылететь по направлению электрического вектора.

Исследование направления вылета электронов и ультрафиолетовых лучей при внешнем фотоэффекте с поверхностей металлов показало, что распределение электронов всегда симметрично относительно нормали к поверхности независимо от угла падения и поляризации света. Зависимость от направления электрического вектора не может быть так ясно выражена, как в случае фотоэффекта с отдельных атомов газа в камере Вильсона, так как луч света, входящий в металл, уже перестает быть поляризованным. Применение квантовой механики к вопросу о направлении электронов дает кривые распределения, вполне совпадающие с экспериментальными.

Граница фотоэффекта есть та длина волны, при которой скорость электронов равна нулю; отсюда, по уравнению Эйнштейна: $h\nu_0 = P - eV_0$, где V_0—энергия в вольт-электронах. Таким образом граница фотоэффекта всецело определяется работой выхода; это—весьма важная характеристика фотоэлектрической поверхности; ее определению при разных условиях посвящено значительное число исследований. Существует два главных метода определения границы фотоэффекта: метод задерживающего поля и метод непосредственного определения ν_0 из кривой спектрального распределения (см. ниже).

Среди экспериментальных данных имеются большие разногласия, вызванные гл. обр. чрезвычайной чувствительностью фотоэлектрических поверхностей к загрязнениям; ничтожные количества посторонних веществ, в особенности газов, абсорбированных и адсорбированных поверхностью, сильно смещают границу фотоэффекта. Так как никогда нет уверенности в том, что мы действительно имеем обезгаженную поверхность, становится понятным наличие противоречивых данных и разногласий в полученных величинах. Среди других факторов, смещающих границу фотоэффекта, следует отметить влияние температуры и сильных электрических полей. Повышение температуры обычно уменьшает работу выхода и смещает границу в сторону длинных волн; в том же направлении действует и сильное электрическое поле; эффект очень слаб для чистых поверхностей, но становится весьма заметным для сложных фотокатодов; так, Линфорд, прилагая поле в 8.000 вольт, передвинул границу фотоэффекта поверхности, покрытой окисью бария, с 9.200 Å до 10.800 Å, т. е. в инфракрасную часть спектра.

В настоящее время наиболее точно известны границы фотоэффекта и работы выхода следующих металлов:

Вещество	Граница фотоэффекта в Å	Работа выхода в вольтах		
		эксперимент.		теорет.
		фотоэлектр.	термионн.	по Фаулеру
Серебро 20° С	2.610	4,43	—	4,47
» 600° С	2.700	4,56	4,08(925° С)	—
Золото 29° С	2.650	4,82		4,90
» 740° С	2.610	4,73	4,42(1.050°С)	—
Железо	2.620	4,72	»	—
Ртуть	2.735	4,53	—	—
Никель	2.463	5,01	—	—
Платина	1.962	6,30	6,27	—
Палладий	2.488	4,96	—	—
Радий	2.500	4,57	4,58	—
Тантал 20°С	3.050	4,05	4,07	4,12
» 700°С	3.150	3,92	—	—

Для щелочных металлов граница лежит в видимой части спектра и колеблется в различных исследованиях для натрия и калия в пределах от 5.500 Å до 7.000 Å.

Определение границы фотоэффекта в диэлектриках обычным методом встречает значительное затруднение вследствие скопления положительных зарядов, поэтому некоторые исследователи прибегали к методу счетчика Гейгера и конденсатора Милликена. У большинства солей граница лежит в области собственного поглощения около 2.000—3.000 Å. В атомарно окрашенных кристаллах наблюдался внешний фотоэффект и в видимой области, что указывает на то, что явления внутреннего и внешнего фотоэффектов идут параллельно. В солях серебра такого параллелизма не наблюдалось.

Граница фотоэффекта жидкостей как органических, так и неорганических лежит в большинстве случаев в области 2.000 Å, последние определения для воды дали значение 2.130—2.140 Å.

Факт существования работы выхода показывает, что электроны при переходе через поверхность должны преодолеть какие-то силы. Этим силам приписывается электрическое происхождение; их появление объясняется существованием скачка потенциала W в самом поверхностном слое. О природе этого скачка делаются различные предположения (двойные слои, зеркальное отображение Шоттки, потенциальный барьер), однако полного объяснения его физической природы еще не имеется.

С работой выхода нам приходится встречаться и в других физических явлениях, сопровождающихся переходом электронов из одной среды в другую. К ним относятся, во-первых, появление контактной разности потенциалов при соприкосновении различных металлов и, во-вторых, эффект Ричардсона (впервые открытый Эдиссоном), заключающийся в испускании электронов накаленными телами (термоионная эмиссия). Термоионная эмиссия является процессом, во многом аналогичным фотоэлектрическому процессу; здесь мы встречаемся с понятием работы выхода, для которой, с одной стороны, мы имеем теоретическую формулу Ричардсона $\left(I=AT^2e^{-\frac{ba}{T}}\right)$, а с другой,—ряд экспериментальных данных. Сравнение этих чисел с данными фотоэффекта сильно затрудняется необходимостью производить исследование обоих эффектов на одном и том же образце; в тех случаях, когда экспериментальные трудности такого рода были преодолены, были получены совершенно тождественные результаты (см. таблицу, помещенную на ст. 348). Это обстоятельство наводило на мысль, что термоионный эффект является частным случаем фотоэлектрического процесса, а именно заключается в испускании электронов под влиянием собственной радиации накаленного тела — автофотоэффект. Однако против такого представления имеются серьезные возражения: указывается, что автофотоэффект может составлять лишь ничтожную часть всего эффекта.

Данные опыта находят свое подтверждение и в теории: как термодинамическая теория Ричардсона, так и новая теория Фоулера и Нордгейма, основанная на применении новой квантовой механики, приводят к тому выводу, что работа выхода электрона не зависит от механизма испускания. В последней теории делается попытка выяснения физического смысла работы выхода. Фаулер пользуется при этом понятием *потенциального барьера* (см.), который электронам приходится преодолевать при выходе из металла. Работа, затраченная на преодоление барьера, равна изменению потенциальной энергии электрона; обозначим ее Wa. По классической теории, имевшей дело с неподвижными электронами, это и была работа выхода. Новая квантовая теория базируется на представлении об электронном газе Ферми-Дирака, согласно которому электроны внутри металла обладают значительными собственными скоростями. Максимальная кинетическая энергия таких электронов пусть будет μ. Таким образом работа выхода равна разности этих двух энергий: Wa–μ; величина μ может быть вычислена, если известно число свободных электронов в единице объема; она оказывается порядка 10—15 вольт; для Wa косвенные данные (из опытов Девиссона и Джермера по диффракции электронов) дают величину порядка 20 вольт; таким образом для их разности получаем верный порядок—5 вольт (см. табл. на ст. 348).

Это представление о работе выхода как о разности двух величин, имеющих вполне определенный физический смысл, оказывается весьма полезным при попытке выяснения влияния различных факторов на границу фотоэффекта, в частности—влияния газов и температур.

1) Наличие экспериментальных фактов приводит повидимому к тому положению, что главное значение имеет сродство металла к абсорбируемому и адсорбируемому газу. Электроположительный газ, каковым является водород, обычно вызывает уменьшение работы выхода, а электроотрицательный, как например кислород, действует в обратном направлении. С точки зрения вышеупомянутой теории влияние адсорбированных газов сказывается главным образом в изменении формы потенциального барьера и следовательно величины Wa; изменение величины μ, кинетической энергии электронов, могло бы происходить только под влиянием газов, абсорбированных внутри металла. 2) Так как первичный фотоэлектрический процесс не зависит от температуры, факт температурной зависимости границы фотоэффекта представлялся необъяснимым. Фаулер показал однако, что наблюдаемая в обычных условиях граница фотоэффекта есть только кажущаяся граница; только при абсолютном нуле электроны внутри металла обладают резко определенной максимальной энергией μ; при более высоких температурах вследствие теплового движения электронов появляются электроны с большими скоростями, вылетающие при меньших частотах, чем та, которая соответствует вычисленному значению. Отсюда вытекает, во-первых, размывание границы, вследствие чего кривая спектрального распределения (рис. 8) подходит к нулю постепенно, ассимптотически, и, во-вторых, кажущееся смещение ее в сторону длинных волн. Таким образом термин «граница» при обычных усло-

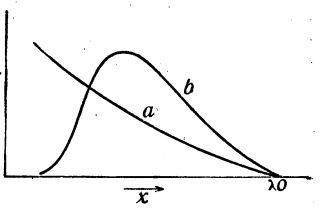


Рис. 8.

виях теряет смысл; истинная граница может быть получена только при абсолютном нуле. Фаулер дал метод перехода от наблюдаемых значений к истинным; некоторые значения, вычисленные по его методу, приведены в последней графе приведенной выше таблицы (ст. 348).

Спектральное распределение. Различают два типа кривых спектрального распределения. В первом случае (кривая *a*, рис. 8) число выброшенных электронов, приходящихся на единицу падающей энергии, плавно увеличивается с частотой. Такого рода явление, называемое нормальным фотоэффектом, наблюдается у чистых металлических поверхностей. Квантовый выход в этом случае весьма мал. В некоторых случаях, при особом состоянии поверхности, особенно легко достигаемом у щелочных металлов, на фоне нормального эффекта наблюдается резкое увеличение квантового выхода (в 100 и более раз) в определенной части спектра (кривая *b*, рис. 8). Это явление называется селективным фотоэффектом.

Нормальный фотоэффект. Кривые нормального фотоэффекта для чистых металлов протекают более или менее одинаково; при смещении границы фотоэффекта перемещается и вся кривая. Попытки теоретического вычисления вида кривой делались неоднократно как с точки зрения старых квантовых представлений, так на основе новой квантовой механики, однако до сих пор не удалось получить вида кривой, вполне совпадающей с экспериментальной.

Наиболее совершенная общая теория фотоэффекта с металлов, основанная на применении квантовой механики, дана Таммом и Шубиным, которые обратили особое внимание на самый процесс поглощения света электронами. Этот вопрос является слабым местом новейшей теории фотоэффекта: как показал Комптон, при взаимодействии квантов и электронов сохраняется как энергия, так и количество движения, в силу чего при столкновении кванта и электрона всегда должно быть налицо какое-то третье тело. В эффекте Комптона (см. *Комптона эффект*) таким «телом» является рассеянный квант, принимающий на себя часть падающей энергии; в случае фотоэффекта всю энергию получает электрон, а количество движения должно передаться другой системе. Тамм и Шубин считают поэтому, что электрон не может быть вполне свободным: он может поглощать свет только в том случае, если находится в поле каких-то сил, связывающих его с другой системой. Таким силовым полем является для самых поверхностных электронов поле потенциального барьера, а для электронов, лежащих более глубоко,—поле внутри металла, который и является «третьим телом». Поэтому явление фотоэффекта разбивается на два—поверхностное и объемное. Первое явление имеет место в слое толщины порядка 10^{-7} *мм* и сказывается в области длин волн, лежащих около границы фотоэффекта. При этих частотах свет, проникающий несколько глубже, на глубину порядка длины волны, еще не в состоянии выбросить электроны наружу. Это выбрасывание начинается только с нек-рой определенной частоты (вторая граница). Таким образом, по Тамму и Шубину, кривая нормального фотоэффекта должна иметь два максимума, разделенные минимумом. Действительно Зурман и Тейссинг наблюдали на только-что осажденной поверхности калия слабый максимум при 400 $m\mu$ и затем повышение после 2.500 $m\mu$. Они приписали этот первый максимум селективному эффекту в обычном смысле слова (см. ниже), вызванному загрязнением поверхности кислородом. Теория Тамма и Шубина относится только к нормальному фотоэффекту с чистых поверхностей и неприменима ни к моноатомным слоям ни к сложным поверхностям (см. ниже).

Селективный фотоэффект. Главное отличие селективного фотоэффекта заключается, во-первых, в появлении спектрального максимума (спектральный эффект) и, во-вторых, в том, что это явление зависит от направления электрического вектора в луче света (векторный эффект). Если колебания вектора происходят в плоскости, перпендикулярной плоскости падения, т. е. луч поляризован в плоскости падения ($E_,$), наблюдается нормальная кривая спектрального распределения; максимум появляется только в том случае, когда вектор колеблется в плоскости падения ($E_{,,}$). Другие характеристики фотоэффекта — величина и распределение скорости электронов — являются в обоих случаях одинаковыми. Векторный эффект был впервые обнаружен Эльстером и Гейтелем и затем подробно изучен на поверхностях щелочных и щелочно-земельных металлов Полем и Прингсгеймом, к-рые связали его со спектральным и по совокупности обоих эффектов дали название «селективного». При этом обнаружилось, что как интенсивность эффекта, так и положение максимумов в сильнейшей степени зависят от состояния поверхности металла; так, обезгаживанием калия можно добиться почти полного исчезновения селективного максимума.

Фотоэлектрические поверхности могут быть разделены на два типа: 1) тонкие (невидимые) пленки на металлических или иных подложках; 2) сложные окрашенные фотокатоды.

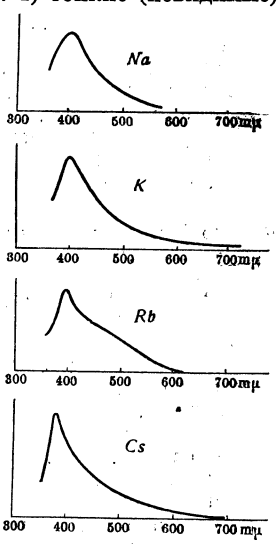


Рис. 9.

1) Тонкие (невидимые) пленки могут быть разной толщины — больше или меньше моноатомной. Существует принципиальное различие в их поведении. Когда пленка состоит только из небольшого числа адсорбированных атомов, мы имеем кривую нормального эффекта, соответствующую подложке, но только сдвинутую в сторону коротких волн. По мере увеличения числа атомов граница сначала передвигается в красную часть, затем возвращается обратно; одновременно с этим начинает вырастать селективный максимум, достигающий наибольшего развития при числе слоев порядка десяти; при больших толщинах эмиссия опять уменьшается. В первом случае электроны вырываются еще из подложки, и роль атомов щелочного металла сводится только к уменьшению работы выхода; во втором—мы имеем фотоэффект с атомов щелочного металла. Некоторые данные приведены на рис. 9.

2) Сложные фотокатоды. В этом случае мы имеем значительное увеличение чувствительности, поэтому можно говорить о сенсибилизации фотокатодов. Обычный метод сенсибилизации заключается в том, что на поверхность фотокатода (X) дестиллируется щелочный металл (M), затем в фотоэлемент вводятся следы кислорода, водорода, серы, теллура. В такой стадии фотоэлемент еще мало чувствителен; дальнейшая обработка заключается или во вторичной дестилляции следов щелочного металла или в окрашивании слоя пропусканием тихого разряда или воздействием катодных лучей.

Явление тесно связано с окрашиванием слоя; есть основание считать, что существенную роль играет наличие в светочувствительном слое щелочного металла в мелкораздробленном состоянии, обладающем резко выраженным избирательным поглощением. Действительно, параллельное изучение хода фотоэффекта и поверхностной структуры таких слоев при помощи отражения электронного пучка показало, что при образовании селективного фотоэффекта появляются интерференционные максимумы, соответствующие гидриду калия KH и металлическому калию, очевидно вкрапленному в гидрид. Среди всех этих слоев наибольшее значение в технике имеют слои типа X—M_2O—M, напр. Ag—Cs_2O—Cs. В этом случае мы имеем сильное увеличение отдачи, доходящее до $100 \cdot 10^{-6}$ ампер на люмен, что соответствует одному электрону на пять падающих квантов, и перемещение границы (и всей спектральной кривой) в инфракрасную часть (до 1,4 μ).

Применяются фотокатоды, состоящие из последовательно нанесенных слоев атомного водорода и атомного калия (Лукирский и Рыжанов); чувствительность такого слоя зависит от того, какие атомы расположены на самой поверхности слоя.

Селективный фотоэффект как оптическое явление. Для объяснения природы селективного фотоэффекта, т. е. причины, вызывающей резкое увеличение эмиссии в определенной части спектра при определенном положении электрического вектора, выдвигались различные предположения. Наиболее естественным является воззрение, что селективный фотоэффект есть чисто оптическое явление, вызванное избирательным поглощением света и фотослоев; на это указывает характерный вид кривых селективного фотоэффекта, а также факт резкого окрашивания фотослоев.

Для проверки этого предположения необходимо: а) определить вид кривой поглощения и сравнить ее со спектральной кривой селективного фотоэффекта—они должны совпадать; б) удостовериться в том, что фотоэлектрическая поверхность обладает дихроизмом, т. е., что ее спектр поглощения зависит от положения электрического вектора (это обстоятельство было действительно обнаружено для тонких пленок калия на кварце); в) определить квантовый выход: число электронов, отнесенное к единице поглощенной энергии, для всех длин волн должно иметь всегда одно и то же значение.

Экспериментальное определение той доли поглощенного света, которая вызвана только срыванием электронов, а не другими потерями внутри слоя, представляется весьма затруднительным, чем и объясняется разногласие полученных до сих пор опытных данных; в лучшем случае мы имеем качественные указания на параллелизм между кривыми фотоэффекта и поглощения. Более плодотворным оказался теоретический метод предвычисления оптических свойств фотослоев по оптическим константам подложки и щелочного металла, примененный к тонким пленкам Айвсом и Фрайем. Подсчет поглощения производился на основании формул классической электромагнитной теории Максвелла по следующей схеме: на поверхности металла в результате интерференции падающего и отраженного света возникают стоячие световые волны, на этом основании вычисляется распределение плотности

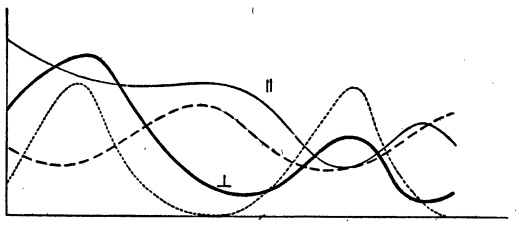


Рис. 10.

энергии над поверхностью металлической подложки; затем определяется собственное поглощение пленки с учетом распределения интенсивности внутри самой пленки. Эти вычисления были произведены на различных расстояниях от металлической подложки для пространственной картины стоячих волн; оказалось, что по мере удаления от поверхности наблюдаются различные соотношения между интенсивностями света, поляризованного || и ⊥ плоскости падения (рис. 10): в нек-рой точке они равны, а затем мы имеем картину, обратную той, к-рая наблюдается на поверхности.

Здесь мы должны были бы ожидать появления «обратного» селективного фотоэффекта. Действительно, параллельные измерения фототока с пленки цезия на кварцевом клине в различных местах клина дали кривые, весьма аналогичные кривым вычисленным (пунктирные кривые, рис. 10). Подобное же совпадение замечается и для спектральных кривых фототока и поглощения (рис. 11). Из этих данных

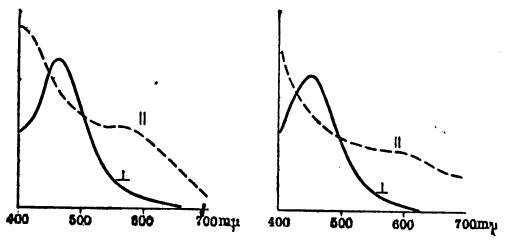


Рис. 11.

вытекает, что кривые спектрального фотоэффекта в тонких пленках отнюдь не характерны ни для щелочного металла ни для подложки, а вызываются исключительно ходом оптических констант того и другого. Этим оптическая природа селективного фотоэффекта, по крайней мере для тонких пленок, может считаться доказанной.

Лит.: Лукирский П. И., О фотоэффекте (Проблемы новейшей физики, вып. 2), М.—Л., 1933; Иоффе А. Ф., Электронные полупроводники (Проблемы новейшей физики, вып. 1), М.—Л., 1933; Никс Ф., Фотопроводимость, «Успехи физических наук», М.—Л., 1933, т. XIII, вып. 3; Линфорд Л. Б., Новейшие исследо-

вания в области внешнего электрического фотоэффекта, там же, 1934, т. XIV, вып. 2 [общий обзор]; Конференция по твердым выпрямителям и фотоэлементам 23 сентября 1931, «Журнал технической физики», Москва—Ленинград, 1931, т. I, вып. 7; Наследов Д. и Неменов Л., Твердые выпрямители и фотоэлементы, Москва — Ленинград, 1933; Linford L. B., Recent developments in the study of the external photoelectric Effect, «Review of modern physics», New York, 1933, volume 5, № 1; Hughes A. and Du Bridge L., Photoelectric phenomena, London, 1932. *М. Савостьянова.*

ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ, см. *Фотоэлектрические явления.*

ФОТОЭЛЕКТРОНЫ, наэлектризованные частицы, вырываемые с поверхности твердых и жидких тел лучами света; по массе и по величине отрицательного электрического заряда они идентичны с катодными частицами; скорость их зависит от длины волны падающего света, а количество — от его интенсивности. См. *Фотоэлектрические явления.*

ФОТОЭЛЕМЕНТЫ, приборы, в которых лучистая энергия превращается в электрическую. В 1873 Мэй обнаружил, что селен меняет свое сопротивление при освещении; это свойство селена послужило основанием для создания так наз. «фотоэлемента с внутренним фотоэффектом». Исследования «внешнего фотоэлектрического эффекта» (см. *Фотоэлектрические явления*) дали возможность использовать его для построения Ф. с внешним фотоэффектом. Наконец в последнее время, в 1930, Данге открыл новый вид Ф., а именно «фотоэлементы с запирающим слоем». Действие этих Ф. основано на способности света создавать разность потенциалов на границе соприкосновения нек-рых веществ, например на границе соприкосновения меди и закиси меди.

Ф. с внешним фотоэффектом. Несмотря на наличие в металле свободных электронов, при выходе из металла им приходится преодолевать нек-рое сопротивление, обусловленное присутствием положительных зарядов в металле. Работа, к-рая затрачивается электроном при выходе из металла, называется «работой выхода». При комнатной температуре кинетическая энергия электронов в металле оказывается недостаточной для преодоления работы выхода, поэтому выход электронов за пределы металла будет наблюдаться только в том случае, если им сообщить каким-нибудь способом добавочную энергию. Опыт показывает, что энергия света, падающего на поверхность металла, частично переходит в энергию электронов; при этом те из них, энергия к-рых становится равной работе выхода или больше ее, могут выйти из металла.

Для данной поверхности, имеющей определенную «работу выхода», можно вычислить предельную частоту света (V_0), при которой еще освобождаются электроны, из уравнения, данного Эйнштейном (см. *Фотоэлектрические явления*). Эта величина (V_0) называется «порогом фотоэффекта» для данной поверхности. К числу веществ, имеющих порог фотоэффекта в видимом свете, принадлежат все щелочные металлы (литий, натрий, калий, рубидий и цезий). Они гл. обр. и применяются для изготовления чувствительных к свету поверхностей.

В грубых чертах в современных фотоэлементах структура светочувствительного слоя, обеспечивающего достаточно большой выход электронов, имеет схематический вид, приведенный на рис. 1, где Ag—серебряная подкладка, к-рая обычно располагается на внутренней стенке стеклянного баллона Ф.; AgO—слой окиси серебра, получаемый окислением поверхности подкладки разрядом в кислороде; Cs_2O—Ag—слой окиси цезия, образующийся при дестилляции цезия на окись серебра, и Cs—тонкая, приближающаяся к одноатомной, пленка цезия. Щелочный металл является электроположительным по отношению к его окислу, в результате чего при таком расположении щелочного металла у поверхности светочувствительного слоя создается разность потенциалов, уменьшающая работу выхода электронов, чем и объясняется создание такой структуры светочувствительного слоя. При изготовлении Ф. с описанным светочувствительным слоем необходимо тщательно удалять воздух из его колбы, что производится посредством специальных насосов. На рис. 2 приведены схематический

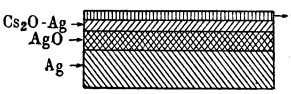


Рис. 1. Схематический вид структуры цезиевого катода.

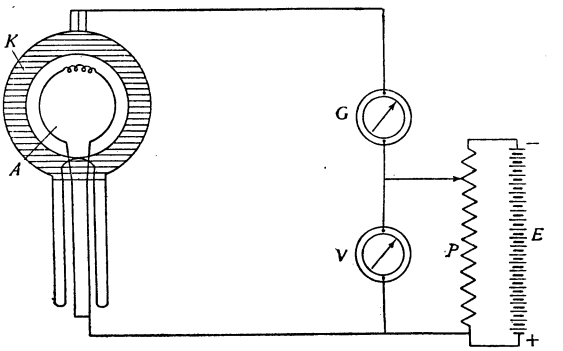


Рис. 2. Схема включения фотоэлемента.

вид Ф. с внешнем фотоэффектом и схема его включения. Светочувствительный слой (заштрихованная часть баллона) служит его катодом, а проволочка *A*, которой придают часто форму кольца, — анодом. Последовательно с фотоэлементом включается гальванометр *G*; через потенциометр *P* на Ф. подается разность потенциалов от источника напряжения *E*; *V*— вольтметр. При освещении катода Ф. постоянным светом в цепи возникает ток, вначале увеличивающийся с увеличением напряжения на Ф., а затем, когда напряжение становится достаточным для того, чтобы увести все электроны, освобожденные светом, на анод,— достигающий насыщения. Величина фототока в этих Ф. всегда строго пропорциональна силе света, если напряжение на Ф. при всех интенсивностях света, с к-рыми производится опыт,

Рис. 3. Спектральные характеристики цезиевых фотоэлементов.

дает ток насыщения. Чувствительность Ф. к монохроматическому свету различных длин волн зависит от свойств поверхности его ка-

тода. На рис. 3 приведены кривые, характеризующие эту зависимость для цезиевых Ф.; кривая *I* относится к Ф., имеющему описанную выше структуру катода. Теперь, если в этом катоде окисление серебра заменить обработкой серой, тогда его характеристика примет вид, изображаемый кривой *II*. Для усиления тока в Ф. его часто наполняют инертным газом—аргоном или неоном—до давлений, лежащих в пределах 0,75—0,005 *мм* ртутного столба. В этом случае вышедшие с поверхности катода электроны, сталкиваясь по пути к аноду с молекулами газа, освобождают новые электроны, в результате чего фототок значительно возрастает. Таким образом можно увеличить чувствительность вакуумного Ф. приблизительно в 20 раз. Чувствительность вакуумных Ф. лежит в пределах от 5 до 80 микроампер на *люмен* (см.), чувствительность газонаполненных достигает 500 микроампер на люмен.

Ф. с внутренним фотоэффектом. Свет в данном случае освобождает в кристаллическом *полупроводнике* (см.) электроны, к-рые вызывают изменение его электропроводности. Освобожденные светом электроны создают т. н. «первичный ток», пропорциональный интенсивности света и возникающий без инерции при освещении Ф. Первичный ток, проходя по полупроводнику, увеличивается вследствие вызываемого им изменения проводимости полупроводника. Последствиями вторичного тока в фотоэлементах с внутренним фотоэффектом является непостоянство их чувствительности, нарушение пропорциональности между фототоком и освещением и инерция, выражающаяся в том, что при освещении Ф. фототок не мгновенно, а только через нек-рое время (иногда в течение нескольких минут) достигает конечной величины, соответствующей этому освещению. Эти Ф. изготовляются гл. обр. из селена и сернокислого калия, которыми заполняют промежуток между близко отстоящими друг от друга электродами *MN*, расположенными, как показано на рис. 4. Свойства этих Ф. зависят от расстояния между электродами, от толщины светочувствительного слоя и метода его обработки. На рис. 5 приведены спектральные характеристики различных Ф. данного типа. Кривая *I* относится к тонкослойному селеновому Ф., *II*—к обычному селеновому Ф., *III*—к селеновому тонкослойному Ф. с примесью 14% теллура и наконец *IV*—к талофидному Ф.

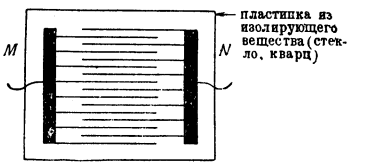


Рис. 4. Схематический вид расположения электродов у фотоэлементов с внутренним фотоэффектом.

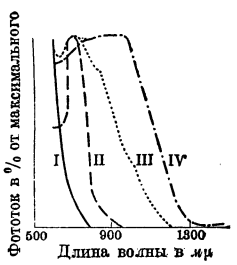


Рис. 5. Спектральные характеристики фотоэлементов с внутренним фотоэффектом.

Ф. с запирающим слоем. В Ф. с запирающим слоем, напр. в купоросных, состоящих из медной пластинки, покрытой слоем закиси меди, к-рый образуется при нагревании медной пластинки в воздухе до 1.050° С, электроны под действием света переходят из закиси меди через запирающий слой в медь. Если медь и закись меди соединить внешним проводником, как показано на рис. 6, тогда электроны могут возвратиться обратно в закись меди или через внешний проводник или через запирающий слой. При достаточно малом сопротивлении гальванометра *G* значительная часть тока, как показывает опыт, идет через него.

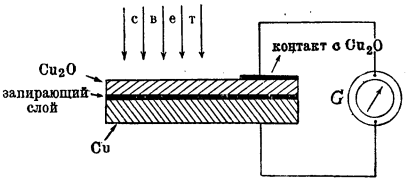


Рис. 6. Схема включения купоросного фотоэлемента.

Так. обр. эти Ф. работают без добавочного напряжения, что представляет большое удобство в применении их для измерений интенсивности света. Такого вида Ф. также изготовляются из селена, к-рый наносится на железную пластинку. Чувствительность их доходит до $500 \cdot 10^{-6}$ А на люмен. Спектральные характеристики купоросного (кривая *I*) и селенового (кривая *II*) Ф. этого вида приведены на рис. 7.

Принцип применения Ф. основан на том, что или прерывается луч света, падающий на Ф., или, наоборот, на ранее неосвещенный Ф. попадает луч света, или же изменяется интенсивность (усиливается, ослабляется) светового потока, падающего на Ф. Получающиеся в результате всего этого изменения фотоэлектрические токи действуют на *реле* (см.), приводящее в действие тот или иной механизм.

Огромное значение приобретают фотоэлементы со вторичной эмиссией. Проблема усиления внутривакуумного фотоэлемента была поставлена американцем Фарнсуортс (Farnsworth) в 1929—30. Результаты работы, проведенной им в Television Laboratories Ltd, опубликованы в 1934.

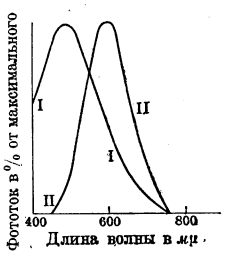


Рис. 7. Спектральная характеристика фотоэлементов с запирающим слоем.

Принцип действия Ф. указанного типа следующий: под действием света и приложенного напряжения с нормального фотокатода испускаются фотоэлектроны, направляются с большой скоростью к аноду (в виде сетки) и пролетают его. Позади анода расположен второй фотокатод. При падении на него с большой скоростью фотоэлектроны выбивают вторичные электроны. Каждый первичный электрон выбивает около 7 вторичных. Следовательно при однократном использовании вторичной эмиссии чувствительность Ф. возрастает против нормальной в 7 раз. Комбинируя несколько таких Ф., можно получить чувствительность до нескольких ампер на люмен. Значение новых Ф. для телевидения очень велико. Значительно упрощается усилительная аппаратура. Радиолампы, построенные по тому же принципу, несомненно заменят современные лампы с накаливаемой нитью.

Применение Ф. Ф., являющиеся одним из основных приборов в *звуковом кино* и *телевидении* (см.), начинают играть все более и более важную роль в деле автоматизации

производственных процессов для регулирования работы машин и аппаратов. Освобождая человека от ряда чисто механических операций, Ф. нашли широкое применение в различных областях промышленности. Ф. представляют собой «электрические глаза», при помощи к-рых оказывается возможным наблюдать за целым рядом производственных процессов. Уже сейчас Ф. в металлургической пром-сти управляют двигателями прокатных станов и другими вспомогательными устройствами. В металлообрабатывающей промышленности Ф. используются для автоматического регулирования скорости поступательного движения стола строгальных станков и т. п. При помощи Ф. удается осуществить контроль производства в химической и пищевой пром-сти. Ф. например могут следить за изменением прозрачности или окраски растворов.

Фотоэлементы также широко применяются для сортировки сигар, апельсинов, кофе и др. предметов. Далее Ф. можно регулировать сгорание топлива в различных котельных установках. Возможно применение их и на транспорте для регулирования движения. Ф. используются для автоматического включения и выключения уличного освещения. Ф. заменяют швейцаров. Человек, подходя к двери, закрывает свет, падающий на Ф., вследствие чего фотоэлектрический ток прекращается, включается реле, приводящее в движение механизм, открывающий дверь. Чувствительность некоторых Ф. к инфракрасным лучам позволяет использовать их для охраны, т. е. заменить ими сторожей. В этом случае человек, подходя к охраняемому Ф. помещению, закрывает невидимый для него луч света, падающий на Ф., что приводит в действие сигнализирующее устройство. Необходимо иметь в виду, что почти во всех описанных здесь применениях для приведения в действие соответствующих механизмов необходимо усиливать фототоки, получаемые непосредственно от фотоэлементов.

Из приведенного далеко неполного перечня применений Ф. ясно видно, какое большое значение имеют эти приборы, особенно для Советского Союза. В данное время даже трудно предугадать, какой сдвиг в промышленности произведут Ф.; однако очевидно, что область применения их безгранична. Ф. играют немаловажную роль и в ряде научных исследований, например в астрономии при измерении яркости звезд, в метеорологии при определении интенсивности освещения и т. д.

Ф., разработанные советскими лабораториями (ВЭИ, ЦРЛ, ЦЛПС, ЛЭФИ), по своему качеству не уступают лучшим заграничным. Производятся на электровакуумном заводе «Светлана» (Ленинград) и на Электрокомбинате в Москве.

Лит.: Тимофеев П. В., О фотоэлектричестве, «Электричество», М.—Л., 1932, № 6; Лукирский П. И., О фотоэффекте, Л.—М., 1933; Наследов Д. и Неменов Л., Твердые выпрямители и фотоэлементы, Л.—М., 1933; Шипалов М. С., Производство сернокалиевых фотоэлементов в СССР, М.—Л., 1933; Simon H., Lichtelektrische Zellen und ihre Anwendung, B., 1932; Hughes A. L. and Du Bridge L. A., Photoelectric phenomena, London, 1932; Farnsworth Ph., Television by electric image scanning, «Journal of the Franklin institute», Philadelphia, 1934, v. 218, № 6; Harley J. and Salzberg B., The secondary emission phototube, «Proceedings of the Institute of radio-engineers», N. Y., 1935, v. 23, № 1.

П. Тимофеев.

ФОФАНОВ, Константин Михайлович (1862—1911), поэт; из купеческой семьи. Расцвет творчества и популярность Ф. относятся к 80-м гг.; его стихи явились отражением упадочных настроений части городской мелкобуржуазной интеллигенции эпохи реакции. Ф.—лирик (хотя писал и в других жанрах). Его поэзия лишена социально-общественной тематики и крайне ограничена по мотивам: природа, субъективные переживания поэта, пронизанные чувством бессилия, разочарования, отчаяния, а также мистикой. С художественной стороны стихи Ф. мало оригинальны. Символисты первого периода (Брюсов) отмечали влияние Ф. на их творчество.

Соч.: Стихотворения Ф., СПБ, 1887 (переизданы в 1889, 1896, 1900).

Лит.: Михайловский Н. К., Заметки о поэзии и поэтах, Соч., т. VI, СПБ, 1897; Кранихфельд В., Вне жизни, «Современный мир», Петербург, 1911, № 6; Брюсов В., Далекие и близкие, Москва, 1912; его же, К. М. Фофанов, в кн.: История русской литературы 19 в., под редакцией Д. Н. Овсянико-Куликовского, т. V, Москва, [1923].

ФОХТ (Vogt), см. *Фогт.*

ФОШ (Foch), Фердинанд (1851—1929), франц. маршал, главнокомандующий армиями Антанты в 1918—19. Один из виднейших военных деятелей Франции периода империалистической войны. Родился в г. Тарб (Пиренеи), в мелкобуржуазной чиновничьей семье. С объявлением войны 1870 поступил добровольцем в армию, но в боях не участвовал. Обладая крупными способностями, Ф. вскоре был принят в Политехническую школу, но ее не окончил, так как в период реорганизации французских военных сил после 1871 ушел в армию в связи с недостатком офицеров-артиллеристов. Ф. продвинулся по службе довольно быстро. В 1885 Фош поступил в Военную академию и после стажировки в войсках вернулся в нее в 1895 в качестве профессора. В период 1895—1900 Фош приобрел известность как выдающийся военный теоретик. Его лекции «Основы войны» и «Ведение войны» оказали большое влияние на подготовку кадров и штабов к войне с Германией. В 1907 по предложению Клемансо, которому понравился националистический задор Ф. и который безразлично отнесся к его приверженности к поповщине, Ф. был назначен начальником Военной академии. В 1911 он был произведен в генералы и принял командование сначала 13 дивизией, а в 1912 8 корпусом в Бурже. В 1913 Ф.—командир 20 корпуса (Нанси). В годы перед войной Ф. принимает участие в переговорах с английским генеральным штабом (см. *Вильсон*, Генри) о подготовке армии и флота к возможной войне с Германией.

В империалистической войне Фош, участвуя со своим корпусом в плохо подготовленном наступлении на Лотарингию в составе армии Кастельно, мог убедиться в отсталости своих тактических взглядов; однако благодаря умелому маневрированию при отходе он не только не был, подобно другим «старикам», снят с должности, но, наоборот, получил повышение—командование IX армией на р. Марне. С конца 1914 до середины 1916, будучи помощником *Жоффра* (см.) и имея под своим ко-

мандованием англо-французский участок фронта, Фош в сношениях с английским командованием проявил себя выдающимся «дипломатом». В связи с огромными людскими потерями, понесенными в операциях на Сомме, в конце 1916 Фош был снят с должности и назначен главой «центра военных исследований» в Санли под Парижем. В апреле 1917, по предложению Пенлеве, Ф. был назначен начальником ген. штаба военного министра. Осенью после поражения итальянской армии у Капоретто (ноябрь 1917) он был назначен военным представителем Франции при Высшем военном совете Антанты, созданном на Рапалльской конференции Антанты в 1917. После того как выяснилась недостаточная эффективность этого учреждения для согласования операций союзников, на Ф. было возложено сначала (26 марта 1918) «координирование» операций англо-франц. войск, а затем (14 апреля)—командование всеми силами Антанты. Благодаря поддержке Клемансо, который однако не переставал критиковать его за уступчивость английскому и американскому командованию, Ф. сохранил свой пост и после поражения франц. армии на Шмен де Дам (май). Он проводит крайне осторожно последние операции армий Антанты, достигших решительного перевеса в численности и технике над герм. армией. С ноября 1917 Ф. играет руководящую роль в организации военной интервенции в Советской России. В целях экономии франц. войск, а еще больше в виду недоверия к их готовности вести борьбу с рабочими и крестьянами Советской России, Ф. стремится использовать для интервенции Японию и американские войска, ибо их участие в ней для французского империализма политически было менее опасно, чем участие герм. и англ. войск. Чехословацкий мятеж летом 1918, французская интервенция на Украине и в Крыму в начале 1919, миссия *Жанена* (см.) в Сибири 1919—20, подавление Венгерской революции в 1919, посылка миссии Вейгана в Варшаву летом 1920 во время контрнаступления Красной армии на Варшаву — все эти мероприятия Антанты по военной интервенции в Советской России и Венгрии проходили при руководящей роли Фоша. Но проводя антисоветскую политику, Ф. одновременно не мог не учитывать франко-германских противоречий. При заключении мира с Германией Ф. диктует ей тяжелые условия перемирия, а во время Версальской конференции (1919) он требует отрыва Рейнской области от Германии и поддерживает политику усиления Польши и Малой Антанты как союзников Франции против Германии и против Советской России. С именем Ф. связаны планы новой интервенции в СССР в последние годы его жизни, разоблаченные тов. Андре Марти. Ф. написал мемуары, в которых тенденциозно освещает свою роль в операциях войны 1914—18.

Лит.: Grasset A., Préceptes et jugements du maréchal Foch, P., 1929; Hart (B. H. Liddell), Reputations, L., 1930; Recouly R., Mémorial de Foch, P., 1929; Clemenceau G., Grandeurs et misères d'une victoire, P., 1929.

С. Буджевич.

ФОШЕ (Fauchet), Клод (1744—93), близкий к *жирондистам* (см.) деятель буржуазной французской революции 18 в., до начала к-рой был викарием в Бурже и придворным проповедником. Уже в 1788—89 выступления Фоше в кофейнях и салонах привели к удалению его от двора. 14 июля 1789 Фоше был одним из организаторов и участников штурма Бастилии. Несколько дней спустя Фоше на могилах жертв штурма произнес блестящую проповедь на текст «Все были призваны к свободе». В отличие от многих священников, примкнувших к революционному движению, он все же не отказался от духовного звания, что не помешало ему дважды быть выбранным председателем Парижской коммуны и стать руководителем «Клуба истины». В этот период Фоше развивал идеи *христианского социализма* (см.). Назначенный конституционным епископом департамента Кальвадос и являясь одновременно главой местного якобинского общества, Фоше вел борьбу с неприсягнувшими революции священниками. Выбранный в Законодательное собрание, а потом в Конвент, Фоше сблизился там с жирондистами. Во время суда над королем Фоше голосовал против казни короля — за его пожизненное заключение — и протестовал в печати против гильотинирования. 14 июля 1793 Фоше был арестован по обвинению в поддержке каннских федералистов и участии в заговоре Шарлотты *Корде* (см.). 31 октября 1793 Фоше был казнен вместе с жирондистами.

ФРА ДОЛЬЧИНО (Fra Dolcino) (род. во 2-й пол. 13 в., ум. в 1307), ранний итал. реформатор-коммунист. Происходил из Оссола (близ Новары), сын священника. Глава секты *Апостольских братьев* (см.), Ф. Д. был одно время монахом, но порвал с официальной католической церковью и стал проповедывать христианский коммунизм, являвшийся для той эпохи революционным учением. Пламенный и энергичный агитатор, он был одним из выдающихся организаторов крестьянского движения в Пьемонте. В 13 и 14 веках по феодальной Европе прокатывается волна крестьянских восстаний. Тяжелый гнет духовных и светских феодалов вызвал в 1304 восстание крестьян и в Северной Италии. Ф. Д. умело и энергично руководил восставшими массами, которые оказали решительное сопротивление направленному против них рыцарскому войску и, благодаря своему революционному подъему, разбили его. При этом крестьянство разрушило ряд монастырей и укрепленных поместий феодалов. Сеньеры временно пошли на уступки, часть крестьян стала расходиться по домам. Воспользовавшись распадом крестьянского ополчения, папа объявил крестовый поход против восставших пьемонтцев. Рыцари массами стали примыкать к походу. Укрепленный лагерь Ф. Д. был подвергнут длительной осаде, затем взят перешедшим в наступление рыцарским войском; крестьянское ополчение было уничтожено, предводитель восставших Ф. Д. захвачен в плен и после жестоких мучений сожжен на костре в Верчелли.

ФРАГМЕНТАЦИЯ (распадение на части или фрагменты), термин, употребляемый в цитологии для обозначения прямого деления ядра (амитоза), особенно когда ядро делится на несколько частей (Арнольд), а также для обозначения патологич. распада ядра, связанного с изменением его хроматина.

ФРАГМОБАЗИДИЯ, базидия у многих *базидиальных грибов* (см.), разделенная поперечными или продольными перегородками большей частью на 4 клетки; характерна для головневых (сем. Ustilaginaceae), ржавчинных, авриkуляриевых и дрожалковых грибов. Фрагмобазидию называют также протобазидией, или септобазидией.

ФРАГМОПЛАСТ (греч. phragma — стена, перегородка, plasso — образовывать), совокупность ахроматиновых нитей в последние моменты кариокинетического давления ядра в растительных клетках, когда при сформировании дочерних ядер на экваторе материнской клетки закладывается клеточная пластинка, зачаток будущей клеточной оболочки. В этот момент происходит значительное расширение первичного ахроматинового веретена у экватора, утолщение нитей его у экватора и утоньшение их у противоположных концов. Вся фигура принимает боченковидную форму, отличную от первичной — веретеновидной. Термин Ф. предложен Страсбургером.

ФРАГОНАР (Fragonard), Жан Оноре (1732—1806), знаменитый франц. художник. После недолгого ученичества у *Шардена* (см.) перешел к *Буше* (см.). В 1753 получил римскую премию; в 1756 в качестве стипендиата Французской академии отправился в Италию, где копировал произведения *Кортоне* и *Каррачи* (см.) и сделал множество набросков с натуры. В 1761 возвратился в Париж. В 1765 представил в Академию большую историч. композицию «Корезус и Калироя» (Лувр). В дальнейшем Фрагонар не возвращался к монументальной академической живописи; он писал небольшие декоративные панно, портреты, пейзажи, жанровые и главным образом эротические сцены. Ф.— яркий выразитель гедонистического мировоззрения франц. дворянства предреволюционной эпохи. Безудержная жажда наслаждения, охватившая представителей этого класса в предвидении приближающегося краха, выливается у него в форму изощренной эротики. Вместе с тем и крепнущая буржуазная материалистическая культура оказывает сильное воздействие на его искусство, накладывая на его манеру печать реализма.

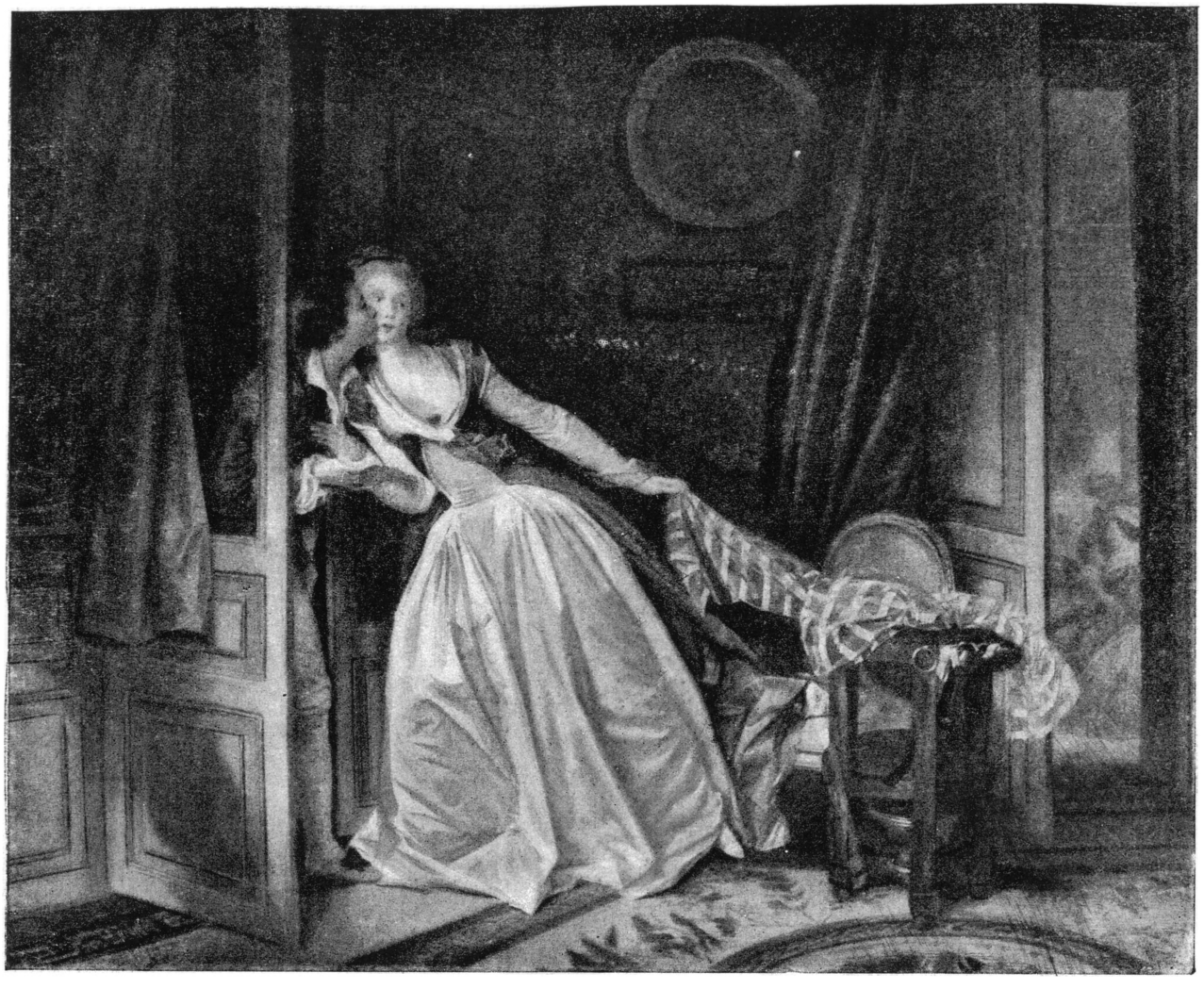
Полная движения композиция, богатая игра света и тени и в первую очередь замечательная по живописной дерзости и размаху фактура характеризуют художественные приемы Ф. и делают особенно живыми и убедительными его чувственные образы. В декоративных по своему заданию пейзажах, благодаря динамике освещения и свободной технике письма, Ф. достигает почти пленеристических эффектов. Его эскизная импрессионистская манера во многом предвосхищает живописные искания 19 в. Она характеризует искусство Ф. в 60-х, 70-х и нач. 80-х гг. На это же время падает и расцвет его творчества. Самым ранним, стилистически законченным произведением Фрагонара принято считать «Качели», 1766 (Wallace coll.). К этому же периоду относятся: «Купальщицы» (Лувр), «Задвижка», «Похищенная рубашка» (Лувр). Написанные тогда же бытовые сцены принципиально ничем не отличаются от эротических. Они носят нескрываемо чувственный и игривый характер, который сочетается с некоторым оттенком сентиментальности; таковы: «Дети фермера» (Эрмитаж), «Скажите, пожалуйста» (Wallace coll.) и др. С 80-х гг. Ф. переживал общее для всех видов франц. культуры увлечение классикой. В его произведениях округлые формы сменились удлиненными пропорциями, более четко выступил линейный контур, фактура стала спокойнее. Среди произведений, в к-рых впервые наметились эти новые тенденции, наиболее известными являются: «Фонтан любви» (Wallace coll.) и «Поцелуй украдкой» (Эрмитаж). Параллельно Ф. написал еще ряд картин в прежней, чисто живописной манере (например «Дебют модели»). В 90-х гг., с утверждением классицизма как стиля революционной буржуазии, классицистическая манера окончательно победила в творчестве Фрагонара. Изменился также и характер сюжетов; эротика изгоняется; Ф. перешел к бытовому жанру, в к-ром сильнее зазвучали ноты сентиментализма. Таковы картины: «В мастерской художника» (музей в С.-Этьенне) и «Брачный контракт». Новый волевой рационалистический стиль Фрагонар воспринимал чрезвычайно поверхностно, не будучи в силах преодолеть глубоко укоренившиеся в его творчестве гедонистические принципы.

Кроме картин Ф. оставил большое количество рисунков, гравюр и миниатюр. Особенно интересны рисунки, в которых его эскизная, динамическая манера достигает предельной выразительности. Лучшая коллекция рисунков Ф. находится в музее в Безансоне. В СССР произведения Фрагонара имеются в ленинградском Эрмитаже и московском Музее изобразительных искусств.

Лит.: Goncourt E. et J., de, L'art du 18-me siècle, 3-e série, P., 1882; Portalis R., Honoré Fragonard (Sa vie et son œuvre), P., 1888; Nolhac P., de, J. H. Fragonard, P., 1907; Mauclair C., Fragonard, P., 1904; Grappe G., La vie de J. H. Fragonard, P., 1923; Бенуа А., История живописи, т. IV (вып. 21—22), СПБ, 1912; Мутер П., История живописи, т. III, СПБ, 1904 (стр. 78—82). *В. Вольская.*

ФРАЗА (греч. phrásis), первоначально—искусно построенное выражение, стилистически безукоризненно передающее мысль; затем—с известным изменением в плохую сторону—выражение неверной, лживой, несообразной мысли в излишне приподнятых, патетических и звонких словах.—В лингвистике термин Ф. обычно употребляется как синоним предложения. Однако со стороны некоторых лингвистов делались попытки противопоставить Ф. как «максимальную ритмико-мелодическую единицу», характеризуемую определенностью ритмико-мелодического строя,—предложению как «частичной Ф.», в отдельных языках обладающей определенными грамматическими признаками. См. *Предложение, Синтаксис.*

ФРАЗА МУЗЫКАЛЬНАЯ, элемент музыкальной речи, конструктивно являющийся основной, естественной частью законченного построения музыкальной мысли (см. *Предложение музыкальное*). Серьезное технологическое исследование Ф. м. в буржуазном музыкознании дал Гуго *Риман* (см.), являющийся вместе с Вестфалем основоположником метрического анализа музыкального произведения (см. *Метрика*). Однако Риман в своем учении о Ф. м. остался на формалистских позициях, стремясь подчинить живое развитие музыкальной речи догматическим («имманентным») законам строгой пропорциональности и симметрии (по Риману, любая Ф. м. расчленяется на мотивы, любое построение—на фразы). Дальше пошел в теоретическом анализе Ф. м. Г. *Катуар* (см.); исходя из основных положе-



Поцелуй.
Гос. Эрмитаж. Ленинград

ний Римана, но, стремясь преодолеть его догматический рационализм, он углубил и расширил толкование Ф. м. (рассматривая ее в непосредственной зависимости от содержания), исправил ряд ошибок и недочетов в концепции Римана. В этом отношении учение Катуара о Ф. м.—несмотря на непреодоленный им антиисторизм римановской концепции—является наиболее приемлемым как материал для критического использования в деле создания марксистской теории анализа музыкальных произведений.

Учение о Ф. м., тесно связанное с учением о метроритмике и динамике, должно быть основано на глубоком анализе диалектической взаимообусловленности формы музыкальности и содержания — в живой конкретной практике музыкального творчества, к-рое не может быть загнано в догматические схемы отвлеченной «симметрии» и «пропорциональности». Необходимо также помнить, учитывая специфику музыкального языка, что механические аналогии музыкальной речи с поэтическим языком (как их делает Катуар, сопоставляя Ф. м. со стопой в стихосложении) могут привести лишь к искаженному пониманию логики музыкального мышления. Членение и разграничение Ф. м. [*Фразировка* (см.)] как в теоретическом анализе, так и в художественной практике (исполнительство) должно быть основано не на «накладывании» на музыкальное произведение абстрактных схем, выведенных будто бы из «имманентных» законов развития музыкальной формы, а на исторически-закономерном (эпоха, стиль, творческий метод) развитии музыкального мышления.

Лит.: Катуар Г. Л., Музыкальная форма, ч. 1, М., 1934; Работы Римана, касающиеся Ф. м., см. в ст. *Риман*.

ФРАЗЕОЛОГИЯ, неправильно (вм. «фразиология») образованное англ. классиком Неандером в 1558 слово от греч. phrásis. 1) (лингв.). Раздел *языковедения* (см.), содержащий учение о специфических для данного языка типах словосочетаний—так наз. идиоматических оборотах. В современной лингвистике в том же значении все чаще начинают применять термин *идиоматика* (см.). 2) (стилист.). Характерные для языка определенной эпохи и социальной группы или для языка одного какого-нибудь автора прочные и постоянные словосочетания, преимущественно образного и экспрессивного типа. 3) (иронически). Напыщенная и фальшивая по содержанию речь, набор звонких, пустых или неуместных фраз.

ФРАЗЕР (Fraser), наиболее значит. река Британской Колумбии (в Канаде). Берет начало в Скалистых горах близ г. Робсон-Пик из небольшого озера на высоте 1.400 *м* над ур. м. Течет сначала на С.-З., огибая цепь гор Карибу, а затем круто поворачивает на Ю. и на протяжении 480 *км* течет в юж. направлении, то расширяясь и образуя как бы озера с водоворотами среди скал, то суживаясь до узкого потока. Долина Ф. узка, глубоко врезана в базальтовое плато (плато Ф.). Последнее располагается между Скалистыми и Каскадными горами, имеет до 800 *км* длины и до 160 *км* ширины, поднимается на высоту до 1.000 *м*, покрыто хвойно-лиственным лесом. Ряд притоков Ф. прорезывает плато глубокими долинами; крупнейший из них Томпсон, впадает у г. Литтон. На расстоянии 180 *км* от устья Ф. вновь меняет свое течение на западное, прорезывая узкой поперечной долиной Каскадные горы и образуя многочисленные пороги (среди них известны т. н. Адские ворота). Впадает в пролив Джорджия, образуя дельту, на рукавах к-рой расположен г. *Ванкувер* (см.). Длина Ф. 1.185 *км*. Судоходен для крупных судов на 75 *км* от устья. Ф. богат рыбой (виды лосося), в долине золотоносные пески. Долина нижнего течения Ф. составляет главный с.-х. район Британской Колумбии, включающий большую часть ее населения.

ФРАЗИРОВКА (муз.), художественно-смысловое разграничение, выделение музыкальных фраз (см. *Фраза музыкальная*) в целях наиболее яркого раскрытия идейно-эмоционального содержания музыкального произведения, его логического развития. Ф.—один из важнейших факторов художественного исполнения муз. произведений—осуществляется путем художественно-выразительных средств *нюансировки* (см.). В нотной записи (см. *Нотация*) Ф. отмечается б. ч. лишь в основных, общих чертах системой *знаков музыкальных* (см.)—метроритмических, агогических, динамических. Наиболее полная теоретическая разработка Ф. принадлежит Г. *Риману* (см.). В муз. исполнении впервые серьезное внимание учению о Ф. уделил *Бюлов* (см.). См. также ст. *Исполнение музыкальное*, *Стиль в музыке*, *Фраза музыкальная*.

ФРАЙ (Fry), Роджер (1866—1934), англ. живописец и видный искусствовед, один из редакторов руководящего печатного органа знаточеского направления (см. *Знаточество*), журнала «Burlington Magazine». Работал преимущественно в области пейзажа; впервые стал выставляться в 1903. Состоял членом «Лондонской группы» художников и сыграл видную роль в продвижении в Англию импрессионистской и постимпрессионистской живописи. Еще более велико значение Ф. как авторитетного художественного критика и исследователя искусства; среди его печатных трудов, носящих эстетски-знаточеский характер, выделяются монографии о Дж. Беллини, П. Веронезе, Сезанне (1927), а также книга «Архитектурные ереси живописца» (1921).

ФРАЙ БЕНТОС (Fray Bentos), портовый город в Уругвае (Юж. Америка); 7.410 жит. (1930); центр крупного скотоводческого района. В окрестностях—бойни, производство мясного экстракта, дубление кож и утилизация отбросов производства.

ФРАЙДОРФСКИЙ РАЙОН, нац. еврейский р-н в Крымской АССР, образован в 1930 в связи с выделением в Крыму земельных фондов для переселения еврейского населения. Расположен на берегу Каркинитского залива Черного м. Площ.—1.955 *км*²; нас.—20,3 тыс. чел. (1933). Коллективизировано 90 % населения. 5 МТС. Сельское х-во Ф. р. специализируется на зерновых культурах. Развивается местная промышленность. Центр района — Фрайдорф, в 40 *км* к С. от Евпатории, с к-рой имеется автобусное сообщение. 900 жит. (1933). Еврейский педагогический техникум.

ФРАКИЙСКИЙ ВОПРОС, национально-территориальная проблема, возникшая во время Балканских войн 1912—13 сначала между Турцией и Болгарией, а затем между Турцией, Болгарией и Грецией и отражавшая основные балканские антагонизмы империалистических держав и интересы туземной торговой буржуазии. Ф. в. возник в связи с требованием цар-

ской России о предоставлении болгарам границы Энос (Эгейское м.)—Мидия (Черное м.), что означало для Турции потерю $^2/_3$ Фракии. После второй Балканской войны Фракия была разделена на 2 части — Западную и Восточную, причем Западная с полосой территории и жел.-дор. линией для выхода к морю (Дедеагач) досталась Болгарии, а Восточная осталась в турецком владении. В итоге империалистической войны Греция, согласно постановлениям сначала *Нейийского мирного договора* (см.), а затем и *Севрского договора* (см.), заняла своими войсками всю Фракию, оставив за «зоной проливов» (Константинополь) лишь узенькую полосу территории (линия Чаталджи) и совершенно отрезав Болгарию от доступа к Эгейскому морю через Южную Фракию. По Севрскому договору Греции достался и Адрианополь, несмотря на то, что греки составляют в этом городе не более 12% населения. После поражения греч. армии в М. Азии (1922) Фракия по *Лозаннскому договору* (см.) была разделена на 3 части, причем Восточная с Адрианополем была возвращена Турции, а Южная досталась Греции; болгарская же часть осталась отрезанной от выхода к морю (Ксанти и Дедеагач). В период между Нейийским договором и поражением греков в М. Азии специальная комиссия Лиги Наций должна была обследовать на месте вопрос о нацменьшинствах во Фракии. Однако это обследование, срывавшееся греческими оккупантами при активном содействии англ. империализма, осталось безрезультатным. Предусмотренный Лозаннским договором обмен населения, с одной стороны—между Турцией и Грецией, а с другой—между Грецией и Болгарией,—распространялся и на Фракию. Проведение этой операции во Фракии затянулось почти на 10 лет и имело своим результатом переселение 100.000 турецких семей из греч. части Македонии в турецкую часть Фракии и переселение такого же количества греч. семей из турецкой части Фракии в греч. Македонию. Расчетные операции были завершены лишь в 1933 при заключении пакта о дружбе.

ФРАКИЙЦЫ (греч. thrax), население древней *Фракии* (см.). Греки называли Ф. все жившие на С.-В. Балканского п-ова племена, частью фракийские, частью же иллирийские, совершавшие набеги на Македонию и соседние с ними греческие колонии. Ф., сведения о к-рых крайне отрывочны, принадлежали по языку к индоевропейцам и переселились на С. Балканского п-ова с берегов Дуная во 2-м тысячелетии до хр. э.; часть Ф. в 8 и 7 вв. до хр. э. под давлением двигавшихся с С. фригийцев и мизийцев выселилась в М. Азию. Когда Ф. появились на С. Балканского п-ова, они находились повидимому в стадии родового строя, занимались почти исключительно скотоводством, жили полигамическими семьями, в культе применяли человеческие жертвоприношения. Под влиянием греческих колоний, основанных на фракийском побережьи, и особенно после завоевания его Македонией (4 в. до хр. э.) происходит постепенная эллинизация Ф., закончившаяся ко 2 в. до хр. э.

ФРАКИЯ, страна, расположенная в восточной части Балканского полуострова. Принадлежит трем государствам: сев. окраина—Болгарии, зап. часть—Греции, а Вост. Ф. составляет Европейскую Турцию. В древности Ф. (Thracia) называлась область к С. от Эгейского м. до Дуная или до Балканских гор (см. ниже). В наст. время под Ф. обычно понимают страну, лежащую к В. от Македонии и к Ю. от Балкан, между тремя морями: Эгейским, Черным и Мраморным. Западная Ф. заполнена Родопскими горами, представляющими древний кристаллический массив, расчлененный сбросами и речной эрозией и постепенно опускающийся к Ю.-В.; на С.-З. он достигает 2.924 *м* высоты. Родопы покрыты лесами и мало населены. К Ю. от них лежит ряд котловин и б. ч. низменное побережье Эгейского м. с портовыми пунктами Кавала и Дедеагач (греч.). Сев. склоны Родоп обрываются к плодородной низменности басс. Средней Марицы с гл. центром—г. Пловдив (болг.). Вост. Ф. большей частью образует обширную низменность бассейна Нижней Марицы с окаймляющими ее холмистыми высотами; главным населенным центром является здесь г. Адрианополь. От Ф. отделяются два п-ова: Босфорский и Дарданелльский, прилегающие к одноименным проливам; полуострова имеют холмистый рельеф и сложены третичными известняками и песчаниками. На вост. краю Босфорского п-ова находится гор. Стамбул (быв. Константинополь). По сев.-вост. Ф. простирается невысокий, сглаженный кристаллический массив Истранда (до 1.031 *м* высоты), частью прикрытый нуммулитовыми известняками; к В. от него проходит мало расчлененный, обрывистый и неудобный для мореплавания берег Черного м. (портовый пункт Мидия). Восточная Ф. отличается сухим климатом и довольно скудной растительностью; используется главным образом для пастбищного овцеводства. Культурные участки с посевами, плодовыми садами и табачными плантациями приурочены преимущественно к долинам рек. *Б. Добрынин.*

В греко-римское время Ф. населяли воинственные племена *фракийцев* (см.). В вост. части Ф. горная цепь Родоп была богата золотом и серебром, на З. простирались плодородные равнины, орошаемые Гебром. Выгодное географическое положение Ф., через которую проходят сухопутные торговые пути, ведущие из Европы на В. и с Балканского п-ова на С., а также то, что она лежит на проливах и морских торговых путях из Средиземного м. в Черное и Азовское, было причиной постоянной борьбы за Ф. Греки, с целью овладеть природными богатствами Ф. и держать в своих руках проливы, основали на побережьи Ф. ряд колоний. В конце 6 в. до хр. э. прибрежные города и соседние с ними племена подчинили своей власти персы. После свержения власти персов фракийское племя, одрисы, утвердило в 5 в. свою гегемонию над всей Ф. *Филипп II Македонский* (см.) в 4 в. покорил одрисов и сделал Ф. македонской провинцией. После Александра Великого Ф. досталась одному из *диадохов* (см.), затем она была в зависимости от царства *Селевкидов* (см.), а позже—Македонии. В 3 веке во Ф. вторглись кельты. Находясь в зависимости то от одного, то от другого государства, Ф. пользовалась тем не менее значительной долей самоуправления; власть в ней принадлежала фракийской династии одрисов, находившейся под покровительством Рима с середины 2 в. до хр. э. и до 46 хр. э., когда Ф. после упорного сопротивления была присоединена к Римской империи и образовала особую провинцию. Однако, став римской провинцией, Ф. романизована никогда не была:

эллинизированная уже во 2 в. до хр. э., она оставалась эллинской страной и под властью Рима. При Диоклетиане Ф., к которой была присоединена Нижняя *Мезия* (см.), образовала диоцез, управлявшийся наместником. В эпоху Византийской империи из-за Ф. велась упорная борьба Византии с болгарами, и северная часть Ф. не раз попадала во власть болгар. В 1453 Ф. завоевали турки. Ф. целиком входила в состав Турции до 1878, когда сев.-восточная часть ее отошла к Болгарии. В 1912—13 Восточная Ф. была занята Болгарией, а Южная—Грецией, но по Лозаннскому договору 1923 восточная часть Фракии снова отошла к Турции. *С. Жебелев.*

ФРАКЦИОННОСТЬ, существование внутри единой партии групп (фракций) с особыми платформами и с особой групповой (фракционной) дисциплиной, неизбежно ведущее к расколу партии.

Существование фракций характерно для партий довоенного 2-го Интернационала, объединявших пролетарское и мелкобуржуазные течения. Большевизм как партия нового типа с самого своего возникновения представлял монолитное единство, несовместимое с существованием в ней антибольшевистских групп (фракций).

Отношение большевиков к фракционной борьбе в период существования формально единой РСДРП определялось задачами последовательной и решительной борьбы с оппортунизмом. «Это было в то время, когда большевики и меньшевики находились в о д н о й о б щ е й п а р т и и, когда большевики были обязаны организоваться во фракции, для того, чтобы подорвать авторитет социал-демократов, организовать раскол против социал-демократии и создать с в о ю с о б с т в е н н у ю коммунистическую партию» (С т а л и н, О правых фракционерах в американской компартии, см. журн. «Большевик», М., 1930, № 1, стр. 18).

Ленин писал об этом периоде: «Фракционность есть главная отличительная черта социал-демократической партии одной определенной исторической эпохи. Какой именно? С 1903 по 1911-й год. Чтобы пояснить наиболее наглядно, в чем была сущность фракционности, надо вспомнить конкретные условия хотя бы 1906—07 годов. Партия тогда была едина, не было раскола, но была фракционность, т. е. н а д е л е существовало в единой партии д в е фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации внизу были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики; защитники их спорили между собой в единых рабочих организациях (например при обсуждении лозунга: думское—или кадетское—министерство в 1906 году или при выборах на Лондонский съезд в 1907 году), и вопросы решались п о б о л ь ш и н с т в у: одна фракция оказалась побежденной на едином Стокгольмском съезде (1906), другая на едином Лондонском (1907). Это—общеизвестные факты из истории организованного марксизма в России» (Л е н и н, Соч., т. XVII, стр. 380).

Свою задачу большевики видели в том, чтобы строить партию нового типа. В статье «Крах II Интернационала» Ленин показал, что к «интернационалистской», т. е. действительно и последовательно революционной, тактике рабочий класс и рабочая с.-д. партия России были подготовлены всей своей историей. «Самую плохую услугу ему (рабочему движению.—*И. С.*) оказывают те, кто отмахивается от этой истории и, декламируя против „фракционности", лишает себя возможности понять действительный процесс образования пролетарской партии в России, складывающейся в многолетней борьбе с различными видами оппортунизма» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 280).

Нападки на большевиков за их «фракционность» исходили не только от одних русских оппортунистов—меньшевиков и ликвидаторов. Тов. Сталин указывает, что большевики уже в 1903—05 «снискали себе в рядах оппортунистов 2-го Интернационала почетную славу „раскольников" и „дезорганизаторов"» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 468).

Оппортунисты и центристы, существовавшие в рядах русской с.-д-тии, идейно и организационно были связаны с оппортунизмом и центризмом в международном рабочем движении. Революционная непримиримость большевиков была их основным оружием как во внутрипартийной борьбе, так и в борьбе против оппортунизма во 2-м Интернационале. Вот почему большевики в рамках довоенного 2-го Интернационала, который был «партией б л о к а пролетарских и мелкобуржуазных интересов» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 9 издание, стр. 379), обязаны были проповедывать идею раскола, ведя политику разрыва с оппортунистами всех мастей.

«Левые с.-д. во 2-м Интернационале и, прежде всего, в германской социал-демократии представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную группу, боящуюся даже выговорить слово „разрыв", „раскол"» (С т а л и н, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 468 — 469). Являясь в рамках 2-го Интернационала единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подкованности пойти на прямой разрыв и раскол с оппортунистами и центристами внутри 2-го Интернационала, внутри одной партии российской социал-демократии, большевики все время настойчиво и упорно толкали «левых» на этот же путь.

Решительная постановка вопроса о расколе со всеми оппортунистами составляла существо позиций большевизма. Отсюда совершенно ясно, какое огромное принципиальное значение для международного рабочего движения имела борьба Ленина—Сталина против оппортунизма, борьба большевиков за партию нового типа.

Большевизм являлся образцом тактики для левых во 2-м Интернационале с самого момента своего возникновения. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Л е н и н, Сочинения, т. XXV, стр. 174). За открытым расколом с меньшевиками 1903 — 05 последовал период формально единой РСДРП с конца 1905 до Пражской конференции 1912, поставившей ликвидаторов и троцкистов вне партии. Совершенно очевидно, что в форме двух «фракций», большевистской и меньшевистской, все это время существовали самостоятельные партии, ведшие ожесточенную борьбу друг с другом, ибо большевики не могли не вести решительной борьбы со всеми разновидностями меньшевизма (и троцкизмом в том числе) как агентурой буржуазии в рабочем движении. Вот почему Ленин перед IV—Стокгольмским—съездом заявил: «объединить две части—согласны. Спутать две части—никогда» (Л е н и н, Соч., т. VIII, стр. 247), а после

Стокгольма в обращении большевистских делегатов съезда к партии подчеркивал, что «против тех решений съезда, которые мы считаем ошибочными, мы должны и мы будем идейно бороться» (Ленин, Сочинения, т. IX, стр. 173). Мало того, заявив о продолжении борьбы с меньшевистскими решениями съезда, большевики сохранили в Стокгольме свой самостоятельный центр. Даже на Лондонском съезде 1907, не имея устойчивого большинства в ЦК, большевики на одном из закрытых заседаний решили сохранить свой «большевистский центр».—Итак, и в период 1905—12 две «фракции»—это две партии со своими особыми партийными («фракционными») центрами, со своей особой дисциплиной. В основе этого лежали глубокие программные, тактические и организационные разногласия между революционным марксизмом большевиков во главе с Лениным и мелкобуржуазным реформизмом, ревизионизмом меньшевиков и их центристской разновидности (троцкистов). Поэтому в рамках формально единой РСДРП была неизбежна и необходима фракционная борьба большевиков против всех разновидностей меньшевизма.—Принципиально иное дело—фракции в рядах большевизма. Большевики, отвергая меньшевистско-троцкистское понимание партии как «суммы теченьиц», в отношении большевистской партии всегда (в том числе и тогда, когда она называлась «фракцией» РСДРП) вели решительную борьбу с фракционными попытками внести раскол в создаваемую большевиками партию нового типа.

Ленин и Сталин разоблачали и непримиримо боролись не только с открытым оппортунизмом «ликвидаторов справа», строителей «столыпинской» рабочей партии (см. в частности известные «Письма с Кавказа» Сталина, разоблачающие вождя ликвидаторов Н. Жордания), но и с их пособниками в лице беспринципных центристов—троцкистов и примиренцев в рядах большевиков (Красин, Глебов после II Съезда, Каменев, Рыков и другие в период реакции). Ленин и ленинцы вели последовательную и непримиримую борьбу и с подрывной фракционной работой «ликвидаторов слева», отзовистов и ультиматистов, группы «впередовцев», имевших свой орган и свою партийную школу, вплоть до изгнания их из партии.

Решением расширенной редакции «Пролетария» (1909), т. е. фактического большевистского ЦК, отзовисты и ультиматисты и их вождь Богданов (Максимов) были поставлены вне рядов большевизма. Партия в действиях Богданова совершенно справедливо усмотрела проявление фракционности, подрывающее сплоченность и единство большевистских рядов, прикрываемое обманом и лицемерием перед партией. Богданов (Максимов), отстаивая ультиматизм, используя свое звание члена ЦК, прикрывал раскольнические действия отзовистов и сторонников богостроительства и, в виде «партийной» школы на о. Капри, создал свой особый идейно-организационный ультиматистско-отзовистский фракционный центр (см. Ленин, О фракции сторонников отзовизма и богостроительства, Соч., т. XIV, в особенности стр. 155).

Строя партию нового типа, Ленин требовал самого строгого соблюдения принципа единства и единомыслия среди большевиков (см. Ленин, Соч., т. XIV, стр. 91, 92, 94) и особенно непримирим был в отношении тех, кто становился на путь обмана и лицемерия по отношению к партии. Самым суровым и беспощадным образом Ленин бичевал также беспринципное примиренчество, прикрывающее скатывание на враждебные партии позиции, которое он квалифицировал как «величайшее преступление» перед партией, как измену партии (там же, стр. 331). В статье «О новой фракции примиренцев или добродетельных» Ленин писал: «Фальшива в примиренчестве основа—стремление построить единство партии пролетариата на союзе всех, в том числе и антисоциал-демократических, непролетарских фракций, фальшива беспринципность его „объединительного“ прожектерства, приводящего к пуфу, фальшивы фразы против „фракций“ (при образовании на деле новой фракции),—фразы, бессильные распустить фракции антипартийные и ослабляющие фракцию большевиков, проведшую $^{9}/_{10}$ борьбы с ликвидаторством и отзовизмом» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 238). «Тайком помогают ликвидаторам, тайком помогают отзовистам—вот судьба примиренчества, вот в чем бессильное и жалкое интриганство» (там же, стр. 239),—так характеризовал Ленин объективную роль троцкизма и примиренчества.

Непримиримая борьба на два фронта против ликвидаторства справа и слева и против беспринципного примиренчества, всегда являвшегося игрушкой в руках ликвидаторов,—эти основные принципы, выработанные еще в тот период, когда большевистская партия существовала в виде фракции формально единой РСДРП, определили дальнейшую тактику партии в борьбе за чистоту и принципиальную выдержанность партийной линии.

Большевистская коммунистическая партия есть «единство воли, несовместимое с существованием фракций» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 70). Для монолитных коммунистических партий «фракционность опасна и вредна, ибо она ослабляет коммунизм, ослабляет силу натиска коммунизма против реформизма, подрывает борьбу коммунизма против социал-демократизма в рабочем движении» (Сталин, О правых фракционерах в американской компартии, см. журн. «Большевик», М., 1930, № 1, стр. 18). Существование фракций несовместимо ни с единством партии ни с ее железной дисциплиной. «Наличие фракций ведет к существованию нескольких центров, существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры. Конечно, партии 2-го Интернационала, борющиеся против диктатуры пролетариата и не желающие вести пролетариев к власти, могут позволить себе такой либерализм, как свободу фракций, ибо они вовсе не нуждаются в железной дисциплине. Но партии Коммунистического Интернационала, строящие свою работу на основе задач завоевания и укрепления диктатуры пролетариата, не могут пойти ни на „либерализм“, ни на свободу фракций. Партия есть единство воли, исключающее всякую фракционность и разбивку власти в партии» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 70—71).

Весь исторический путь большевизма ознаменован непрерывной борьбой против мелкобуржуазного и буржуазного воздействия оппортунистических элементов и создававшихся

ими антипартийных групп, фракций. Этот путь большевики прошли под руководством Ленина и Сталина, ведя непримиримую борьбу против ликвидаторов справа и «слева» и примиренцев, против попыток оформления перед Октябрем и в первый период после него дезорганизаторской правой группы «штрейкбрехеров» Зиновьева—Каменева, против фракций *«левых коммунистов»* (см.) в 1918, против группы *«демократического централизма»* (см.), *«рабочей оппозиции»* (см.), «зиновьевцев» и троцкистов, правой группы Бухарина, Томского, Рыкова, право-«левацкого» блока Сырцова—Ломинадзе и всех прочих антипартийных групп. В разгроме всех антипартийных течений, особенно обострившихся свою борьбу против партии после смерти Ленина, величайшую роль сыграл т. Сталин, под руководством к-рого партия, непримиримо борясь с Ф., добилась огромных успехов в деле сплочения партийных рядов и укрепления партийного единства.

Ленин в составленной им резолюции X Съезда партии о «единстве партии» разъяснял «вред и опасность фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата» (Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 260). В этой же резолюции Ленин и X Съезд требовали «полного уничтожения всякой фракционности» и немедленного роспуска «всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп» под страхом «безусловного и немедленного исключения из партии» (там же, стр. 261). Пункт 7-й резолюции о единстве партии дает ЦК полномочие в случаях нарушения дисциплины или допущения фракционности применять к членам ЦК все меры партийных взысканий вплоть до исключения их из ЦК или даже из партии (решением объединенного пленума ЦК и ЦКК, принятого двумя третями голосов).

Носителями Ф. в партии являются ее оппортунистические элементы. «Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 71). Все оппозиционные группы, пытавшиеся нарушить решение X Съезда, неизбежно становились на путь строительства нелегальной, антибольшевистской партии, на путь борьбы против диктатуры пролетариата, ибо прав был Ленин, когда говорил, что логика фракционной борьбы неизбежно приводит каждую оппозицию, при продолжении борьбы с партией, к прямой неприкрытой контрреволюции. Так было с частью «рабочей оппозиции», с «децистами» (сапроновцами), с зиновьевцами, с троцкистами, с рютинцами и им подобными контрреволюционными группировками. Троцкизмом ярко продемонстрирован этот путь от фракции коммунизма, каким он был почти до XV Съезда, до передового отряда контрреволюционной буржуазии, борющейся против коммунизма. «Для троцкизма ВКП(б) должна быть не единой и сплоченной боевой партией, а собранием групп и фракций со своими центрами, со своей печатью и т. д. А что это значит? Это значит провозглашение свободы политических фракций в партии. Это значит, что вслед за свободой политических группировок в партии должна притти свобода политических партий в стране, т. е. буржуазная демократия. Стало быть, мы имеем здесь признание свободы фракционных группировок в партии вплоть до допущения политических партий в стране диктатуры пролетариата, прикрываемое фразой о „внутрипартийной демократии“, об „улучшении режима“ в партии» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 419). Отсюда вытекали: фактическое образование внутри партии новой антибольшевистской партии, организация антисоветской демонстрации 7 ноября 1927, подпольная антисоветская работа, пораженческий «тезис о Клемансо», т. е. контрреволюционный путь борьбы против диктатуры пролетариата; отсюда вытекает роль троцкизма как передового отряда контрреволюционной буржуазии, ведущего борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Беспримерный гнуснейший образец скатывания в фашистско-белогвардейское болото явила зиновьевская группа. История партии не знает такой группировки, как зиновьевская, которая применяла двурушничество как законченную систему, открыто шельмовала свою собственную программу и пыталась навязать всей партии волю незначительной группки при помощи индивидуального террора, убийства руководящих деятелей партии. Зиновьевская фракционная группа, ныне разгромленная до конца, была самой предательской и презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии. По существу она была замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами. Не случайно Троцкий, вдохновитель и организатор белогвардейских террористических элементов внутри и вне СССР, солидаризировался с гнусными убийцами тов. Кирова и с их организаторами—Зиновьевым и Каменевым.

Ленин писал: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 191). Ленин подчеркивал особенно в условиях диктатуры пролетариата исключительный вред фракционности для партии, руководящей победившей диктатурой пролетариата, ибо существование фракции, образование внутри партии новой антибольшевистской партии, неизбежно ведет к гибели Советской власти, к реставрации капитализма. Вместе с тем Ленин формулировал и общие положения, обязательные для всех коммунистических партий, идущих к завоеванию власти. Сталин на примере правых фракционеров в американской компартии очень подробно разъясняет вред фракционности. «Прежде всего... фракционность ослабляет чувство партийности, притупляет революционное чутье и ослепляет деятелей партии до того, что они вынуждены в своем фракционном увлечении ставить интересы фракции выше интересов партии, выше интересов Коминтерна, выше интересов рабочего класса... Во-вторых,... фракционность мешает воспитывать партию в духе принципиальной политики, она мешает воспитывать кадры в духе честной, пролетарской, неподкупной революционности, свободной от гнилой дипломатии и беспринципного комбинаторства... В-третьих,... фракционность, ослабляя волю партии к единству и подрывая железную дисциплину партии, создает в партии такой специфический фракционный режим, при котором вся внутренняя жизнь в партии оказывается деконспирированной перед

лицом классовых врагов, а сама партия становится перед опасностью быть превращенной в игрушку в руках агентов буржуазии... Наконец, вред фракционности состоит в том, что она, фракционность, подрывает в корне всякую положительную работу в партии..., ослабляет работу партии по подготовке рабочего класса к классовым битвам с буржуазией и создает, таким образом, такую обстановку, при которой авторитет партии должен неминуемо падать в глазах рабочих, а рабочие, вместо того, чтобы вливаться в партию целыми отрядами, — вынуждены покидать ряды партии» (Сталин, О правых фракционерах в американской компартии, см. журн. «Большевик», М., 1930, № 1, стр. 18—20).

Коминтерн под руководством Ленина и Сталина вел и ведет решительную борьбу против Ф. В известных «21 условиях приема в Коммунистический Интернационал», составленных Лениным и принятых на II конгрессе Коминтерна, сформулировано требование «железной дисциплины, граничащей с дисциплиной военной». 21 условие подчеркивает «опасность разжижения [Коминтерна] шаткими половинчатыми группами, не разделавшимися еще с идеологией 2-го Интернационала». Ряд промежуточных партий и групп «центра», видя полный развал 2-го Интернационала, пытался в первый период войн и революций присоединиться «ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую „автономию“, которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или „централистскую“ политику» («Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 103 и 100). В самом деле ряд социал-демократических и анархо-синдикалистских лидеров, которые в период штурма 1919—1920 примыкали к Коминтерну, в дальнейшем явились носителями антикоминтерновских фракционных группировок, ренегатами, изгнанными из Коминтерна и вновь вернувшимися в ряды 2-го Интернационала.

Последовательной борьбой с Ф. отмечены все решения конгрессов Коминтерна, пленумов ИККИ и его Президиума. В 1922 2-й расширенный пленум ИККИ констатировал возрождение фракций во французской компартии и потребовал решительной ликвидации Ф., подрывающей боевую мощь партии и подвергающей опасности ее единство (там же, стр. 288). IV конгресс вынес решение о фракционной работе группы Илека в Чехословакии. V конгресс, признавая важнейшей задачей большевизацию секций Коминтерна, указал, что большевистская коммунистическая партия «должна быть централизованной партией, не допускающей фракций, течений и группировок,... монолитной, вылитой из одного куска» (там же, стр. 411). V конгресс утвердил исключение из партии лидера правой ренегатской группки Суварина, поддерживавшего Троцкого в его борьбе против ВКП(б), и, заслушав специальный доклад о положении СССР и РКП, утвердил резолюции 13-й партконференции и XIII Съезда РКП о троцкистской оппозиции, осудив троцкистскую платформу как платформу социал-демократического уклона. Действия оппозиции конгресс квалифицировал как угрожающие единству партии и диктатуре пролетариата в СССР (там же, стр. 463). V конгресс также разоблачил правооппортунистическую линию группы Варского—Костршева в польской компартии, поддерживавших Троцкого, и принял меры к оздоровлению польской партии. V расширенный пленум ИККИ 1925 утвердил решение ЦК ВКП(б) о фракционной работе правой группы Брандлера — Тальгеймера, позднее исключенных из Коминтерна. VI расширенный пленум резко осудил ультралевую группировку Маслова—Рут Фишер, позднее также исключенных из Коминтерна, и принял ряд решительных мер по прекращению фракционной борьбы в америк. компартии и по ликвидации правой фракционной группы Гулы в Чехословакии. VII пленум ИККИ—декабрь 1926—в своей резолюции о Советском Союзе по докладу тов. Сталина осудил оппозиционный блок как воплощение социал-демократического уклона и указал на «несовместимость» этих взглядов «с основами ленинизма». Пленум констатировал, что попытка троцкистско-зиновьевской оппозиции создать интернациональную оппозиционную фракцию потерпела крах, и подчеркнул обязательность продолжения энергичной борьбы с антиленинскими взглядами оппозиции и ее фракционной работой.

VIII пленум ИККИ (май 1927) принял специальное решение о дезорганизаторских фракционных группировках троцкистов—Вуйовича и др., поддержанных Зиновьевым и Радеком. IX пленум (февраль 1928) с удовлетворением отметил, что XV Съезд ВКП(б) решительно покончил с троцкистской оппозицией, поставив ее вне рядов партии, и одобрил мероприятия ВКП(б) для пресечения антисоветской деятельности оппозиции. Пленум установил наличие блока троцкистской оппозиции в ВКП(б) с контрреволюционными группами Суварина во Франции, Корша в Германии, с антипролетарскими группами Маслова в Германии, Трена и Сюзанны Жиро во Франции, с правыми группами Гулы в Чехословакии и др. «Все худшие элементы рабочего движения, откровенно оппортунистические элементы коммунистического движения, все ренегатские группки, выброшенные из рядов Коммунистического Интернационала, объединяются сейчас на троцкистской платформе борьбы против Союза Советских Социалистических Республик, ВКП(б) и Коммунистического Интернационала, играя роль одного из гнуснейших орудий международной социал-демократии против коммунистов» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 749). Пленум признал, что принадлежность к троцкистской оппозиции или солидаризация с ее взглядами не может быть совместима с принадлежностью к Коммунистическому Интернационалу. VI конгресс Коминтерна (1928) одобрил решения XV Съезда ВКП(б) и IX пленума ИККИ о контрреволюционной троцкистской оппозиции и сапроновской группе, подтвердил исключение из партии троцкистских групп Маслова—Рут Фишер в Германии, Сюзанны Жиро и Трена во Франции.

Период между VI и VII конгрессами Коминтерна характеризовался фракционной борьбой против решений VI конгресса со стороны ряда правооппортунистических групп: в Германии—Брандлера, в США—Ловстона, в Чехословакии—Илека и Гутмана, в Швеции—Чильбума, во Франции—Селлье и затем Дорио. Все эти фракционеры были изолированы и поставлены вне рядов Коминтерна (см. в частности решения X пленума об исключении Илека и Ловстона). X пленум ИККИ вынес решение о снятии с работы в Коминтерне тов. Бухарина, скатившего-

ся к гильфердинговской теории «оздоровления капитализма», и отметил, что правооппортунистическая группа Бухарина является центром притяжения всех правых элементов в Коминтерне. X пленум заострил вопрос о борьбе с примиренчеством, предупредив примиренцев (Эмбер-Дро и др.), что невыполнение требований Коминтерна об отмежевании от правых и борьбы с ними на деле на основе линии Коминтерна поставит примиренцев вне рядов Коммунистического Интернационала. X пленум ИККИ установил, что защита взглядов правого уклона как течения антипартийного и глубоко враждебного интересам пролетарско-революционного движения несовместима с принадлежностью к коммунистической партии. Коминтерн одновременно вел решительную борьбу против «левого» оппортунизма, против группы Реммеле—Неймана, прикрывавших «левой фразой» свое пораженчество «в оценке перспектив германской революции» (XIII пленум ИККИ, стеногр. отчет, 1934, стр. 594).

Вся эта борьба Коминтерна на два фронта за ленинскую линию, особенно обострившаяся после смерти Ленина, была успешно проведена под руководством Сталина, великого стратега мировой пролетарской революции и вождя международного коммунистического движения.

Изгнание из Коминтерна антипролетарских враждебных коммунизму фракционных группировок, как важнейшая составная часть большевизации секций Коминтерна, привело к величайшему укреплению боеспособности Коммунистического Интернационала.

Ленинско-сталинская монолитность Коммунистического Интернационала, достигнутая под гениальным руководством Сталина, была ярко продемонстрирована работами VII конгресса Коминтерна. *И. Сольц.*

ФРАКЦИЯ (лат.—часть), 1) Фракция парламентская, объединение депутатов парламента, принадлежащих к одной политической партии, в целях организованного воздействия на политику правительства и проведения политической линии партии. Ф. парламентская подчиняется общей партийной дисциплине, находится под руководством высших партийных органов и выполняет их директивы.

Современные социал-демократические партии 2-го Интернационала, считающие, подобно буржуазным партиям, парламентскую деятельность высшей и основной формой политической борьбы, придают парламентским Ф. исключительное значение. Парламентская фракция рассматривается ими как подлинный партийный центр, а ее работа—как основное звено партийной работы. Такая переоценка роли Ф., а также то обстоятельство, что согласно конституции большей части буржуазных государств избранные депутаты не могут быть отозваны избирателями, приводили к тому, что парламентские фракции оказывались независимыми от центральных органов партии и нередко пытались подменять эти центральные органы и направлять всю партийную политику. Испытывая наибольшее давление со стороны буржуазии, с.-д. Ф., даже в лучший период 2-го Интернационала, до его окончательного перерождения, нередко проводили оппортунистическую линию, более правую, чем линия самих партий.

Наиболее характерный пример дает история герм. социал-демократии в период действия исключительного закона о социалистах и в первые годы после его отмены (см. *Германия*, Исторический очерк). Будучи единственной с.-д. организацией, которая благодаря закону о неприкосновенности депутатов имела возможность легально работать, фракция рейхстага фактически выполняла функции ЦК. С.-д. фракция во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом провела большую положительную работу. Но наряду с этим требования неправильно понятой чисто парламентской работы часто брали верх над основными задачами партии. Значительная часть с.-д. депутатов рейхстага составила ядро правой оппозиции в партии, стремившейся ограничить всю деятельность партии парламентскими рамками, допущенными Бисмарком. По ряду вопросов с.-д. фракция голосовала вместе с буржуазными депутатами (например за предоставление субсидий пароходным компаниям в 1887, за что подверглась резкой критике Энгельса). Герм. с.-д-тии под руководством Энгельса пришлось выдержать упорную борьбу за подчинение фракции партийной дисциплине и за исправление ее ошибок. Но и в дальнейшем во Ф. рейхстага преобладали правые элементы с.-д. партии. 4 августа 1914 с.-д. Ф. рейхстага единогласно, за исключением Карла Либкнехта, голосовала за военные кредиты.

Еще ярче и упорнее проходила борьба в РСДРП вокруг *думской социал-демократической фракции* (см.). Меньшевики добивались автономности думской с.-д. фракции, которая, по их мнению, должна только учитывать мнение партии, но решать каждый вопрос может самостоятельно. Думскую Ф. меньшевики-*ликвидаторы* (см.) считали «общенациональным политическим центром». Меньшевистское большинство с.-д. Ф. пыталось вести в Думе «органическую» работу, не только не давая развернутой критики буржуазного либерализма, но в ряде вопросов блокируясь с кадетами и замалчивая основные требования соц.-дем. программы. Большевики рассматривали думскую Ф. как одну из партийных организаций, которая должна целиком подчиняться партии и проводить ее директивы. В соответствии с общей оценкой роли Думы большевики считали главной задачей с.-д. Ф.—использование легальной трибуны для агитации за партийную программу и революционные лозунги и для разоблачения контрреволюционной сущности буржуазно-помещичьей Думы. Отзовисты (см. *Отзовизм*), нападая на думскую Ф. за ее грубые оппортунистические ошибки, требовали, чтобы партия отозвала вообще депутатов из Думы и прекратила свое участие в ней. Ленин резко осудил отзовистскую платформу. Решительно борясь против ошибок Ф., он указывал на необходимость упорной и терпеливой работы над выправлением этих ошибок и воспитанием Ф., а не ликвидации из-за них всей деятельности в парламенте. Под руководством Ленина большевистская часть с.-д. фракции 4-й Думы дала блестящие образцы действительно революционной тактики в парламенте [см. *ВКП(б)*]. В 1913 большевики оформили в Думе самостоятельную Ф., которая в начале войны заняла последовательную интернационалистскую позицию и развернула большую антивоенную работу. За это большевики-депутаты были лишены неприкосновенности, подвергнуты суду и приговорены к каторжным работам.

Опыт и традиции большевистской Ф. Думы в настоящее время партиями Коминтерна положены в основу работы коммунистических фракций в парламентах.

2) Фракции в ВКП (б), см. *ВКП(б)*.

3) Ф. коммунистические во внепартийных организациях—по уставу, принятому на XVII Съезде ВКП(б), переименованные в партийные группы,—организуются на всех съездах, совещаниях и в выборных органах внепартийных, советских, профессиональных и др. массовых организациях, где имеется не менее 3 членов партии. Задача партийных групп—всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики во внепартийной среде, укрепление партийной и советской дисциплины, борьба с бюрократизмом, проверка исполнения партийных и советских директив. Для текущей работы группа избирает секретаря. Партгруппы целиком подчинены соответствующим парторганизациям и обязаны по всем вопросам неуклонно выполнять их директивы.

ФРАКЦИЯ (хим.), термин, широко распространенный в химии, преимущественно в органической, для обозначения продуктов перегонки в пределах определенной температуры.

«ФРАМ» (норвежск.—вперед), знаменитое полярное судно, построенное в 1893 в Норвегии по заказу Ф. *Нансена* (см.) для его экспедиции, имевшей целью достичь Сев. полюса. Судну была придана такая форма (короткий корпус при яйцевидном днище), чтобы при давлении льдов оно выпиралось ими наверх. Водоизмещение «Ф.»—402 рег. *т* брутто и 307 *т* нетто. Длина по килю 31 *м*, по ватерлинии 34,5 *м*. Наибольшая ширина без «ледовой обшивки» 11 *м*, осадка при неполном грузе 3,85 *м*. Оснастка «Ф.»—трехмачтовой шхуны; паровая машина в 220 индикаторных сил. «Ф.» вышел в плавание из Христиании (ныне Осло) 24/VI 1893 и вернулся в Норвегию 20/VIII 1896, пройдя до Ново-Сибирских островов и затем продрейфовав со льдами до сев.-зап. побережья Шпицбергена, причем архипелаг Земли Франца Иосифа был обойден с С. Через 2 года капитан «Ф.» Свердруп предпринял на нем самостоятельную полярную экспедицию в пролив Смита, отделяющий Гренландию от расположенной к С.-З. Земли Эллесмер, откуда вернулся только через $4^1/_2$ года, проведя во льдах три года на одном месте. В 1909 *Амундсен* (см.) совершил на «Ф.» плавание в Антарктику. За время своих плаваний «Ф.» достигал 85°55′ с. ш. и 78° 41′ ю. ш. В настоящее время «Ф.» объявлен судном-музеем и подлежит полной реставрации.

ФРАМБЕЗИЯ—заразная болезнь тропических стран (в частности Африки, Индии, Австралии, Центр. и Юж. Америки), поражающая преимущественно кожу и костную систему, длящаяся годами; во многом сходна с сифилисом. Систематический учет заболеваемости Ф. не ведется, в отдельных странах Ф. так же часта, как корь в Европе. Возбудитель Ф.—спирохета (Spirochaeta pertenuis), по современному наименованию Treponema pertenue,—открыта Кастеллани в 1905 на о-ве Цейлоне. По внешним признакам спирохета Ф. не отличима от бледной (сифилитической) спирохеты. Некоторые авторы (меньшинство) считают Ф. «эндемическим сифилисом нецивилизованных стран»; этому взгляду противоречит восприимчивость сифилитиков к Ф. и, наоборот, восприимчивость зараженных Ф. к сифилису, а также отсутствие при Ф. столь характерных для сифилиса поражений внутренних органов и центральной нервной системы.

Первый симптом фрамбезии — первичная *папула* (см.), впоследствии часто изъязвляющаяся, образуется на месте проникновения инфекции после 2—3-недельного инкубационного периода. Через 1—3 мес. после первичной папулы появляется бородавчатая, папулезная, местами сливающаяся сыпь, захватывающая значительную часть поверхности тела. Отдельные папулы, изъязвляясь, становятся похожими на малину (малина по-французски framboise, отсюда и название). Сыпь держится много месяцев, часто сопровождаясь припуханием лимфатических желез, нередко болями в костях и суставах, большею частью общим недомоганием и понижением трудоспособности. Спустя еще некоторое время, измеряемое годами (от 1 года до 30 лет), в ряде случаев в подкожной клетчатке, мышцах, костях и суставах развиваются изменения, напоминающие *гуммы* (см.). Эти изменения также склонны к распаду и изъязвлению и могут вести к значительному обезображиванию и инвалидности. Таково типичное течение болезни, от к-рого наблюдаются разнообразные отклонения. Переболевшие Ф. обычно невосприимчивы к новому заражению этой болезнью. Заражение Ф. происходит при непосредственном контакте здорового с больным, посредством обиходных предметов (одежда, подстилка для сна, посуда), путем переноса мухами и кровососущими насекомыми. Ф. сравнительно легко поддается лечению сальварсановыми и нек-рыми другими противосифилитическими препаратами.

В соответствии со способами заражения Ф. болеет почти исключительно туземное население колоний, обреченное на нищенский и предельно антисанитарный быт. Для профилактики Ф. необходимо наличие элементарных гигиенических навыков в массе населения и радикальное массовое лечение больных. Эти меры в настоящее время недоступны туземному населению колоний, являющемуся объектом грабительской эксплоатации со стороны империалистических стран. *А. Кранцфельд.*

ФРАМХЕЙМ (Framheim—дом «*Фрама*», см.), экспедиционная зимовочная база норвежского полярного исследователя *Амундсена* (см.) во время его знаменитого похода к Южному полюсу (1911—12). База, находившаяся на ледяном барьере (барьере Росса) в Китовой бухте, в море Росса, под 70° 40′ юж. ш. и 165° з. д., в 2,3 *км* от края льда, состояла из деревянного дома, привезенного в разобранном виде из Норвегии. Отсюда Амундсен вышел к полюсу 20 октября 1911 и вернулся 26 января 1912.

ФРАНГУЛИН, $C_{21}H_{20}O_9$, глюкозид рамнозы и метилтриоксиантрахинона или эмодина, $C_{15}H_{10}O_5$. Встречается в коре и плодах различных видов крушины (Rhamnus cathartica, japonica, frangula, Purschiana и др.), обусловливая их слабительное действие.

ФРАНК (франц. и англ. franc, нем. Frank), денежная единица, принятая во Франции, Швейцарии, Бельгии, Монако.—Происхождение французского франка относится к 14 веку, т. е. эпохе укрепления королевской власти за счет феодальных сеньеров, когда была признана за королем монополия чеканки монеты и запрещено городам и феодалам чеканить свои деньги. В 1360 во Франции появились золотые деньги с изображением царствовавшего тогда Иоанна II Доброго с надписью «Francorum Rex» (т. е. король франков), отчего и самые монеты (весом в 3,8 *г*) стали называться фран-

ками. Они находились в обращении в течение царствований Иоанна II и Карла V; исчезли при Карле VI. С 1575 по 1641 имели хождение серебряные Ф. стоимостью, первоначально равной примерно $^1/_3$ прежнего золотого Ф.; впоследствии их вес и стоимость неоднократно менялись. В 1641 Ф. был заменен почти равным ему по стоимости *ливром* (см.).

Законом 15/VIII 1795 вместе с восстановлением металлического (серебряного) обращения введен счет на серебряные Ф., признанные законной платежной единицей. Ф. делились на децимы и сантимы на базе десятичной системы и содержали 4,5 *г* чистого серебра. 80 новых Ф. были приравнены 81 ливру. Законом 18/VIII 1803 введен *биметаллизм* (см.) и установлено постоянное отношение стоимости серебра к стоимости золота—1:15,5. Ф. как денежная единица был принят в 1832 Бельгией, в 1850 Швейцарией и под другим наименованием—в Испании (пезета), в Италии (лира), Греции (драхма) и т. д. Французская биметаллическая система достигла полного развития к 1865, когда был образован монетный «Латинский союз».

С 1873 Франция перешла к системе *хромающей валюты* (см.), сохранившейся вплоть до 5/VIII 1914. В итоге система довоенного французского Ф. сводилась к следующему: Ф. содержал 0,2903226 *г* чистого золота. Золотая монета чеканилась 900-й пробы достоинством в 100, 50, 20 и 10 фр. Полноценная серебряная монета 900-й пробы чеканилась 5-франкового достоинства, а серебряная монета 835-й пробы—достоинством в 2 и 1 фр.; монета в 50 и 20 сантимов считалась билоном (см. *Билонная монета*). Банковские билеты выпускались достоинством в 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1.000 франков.— С мировой империалистической войной началась эпоха инфляции; в 1914 размен Ф. на золото был прекращен. Покупательная способность французского Ф. падала вначале гораздо быстрее, чем его курс по отношению к иностранным валютам. Самого низкого уровня курс Ф. достиг летом 1926, когда за один фунт стерлингов платили 240,25 Ф. Фактически Ф. стабилизовался в декабре 1926; формально стабилизация последовала 25/VI 1928. Был установлен курс, равный примерно $^1/_5$ довоенного паритета, — точно $^1/_{4224}$. Законом 23/VI 1928 определено золотое содержание нового Ф.— 65,5 *мг* золота 900-й пробы. Был восстановлен размен на золото; система хромающей валюты отброшена; введен золотой *монометаллизм* (см.), фактически в форме «Gold Bullion Standart», т. е. франц. банк разменивает банкноты на золотые слитки или монету из расчета 65,5 *мг* золота за один Ф. на сумму не менее 200 тыс. франков в каждом отдельном случае. Банкноты 5-, 10- и 20-франкового достоинства в силу нового закона с 1/I 1933 изъяты из обращения и заменены серебряной монетой 680-й пробы 10- и 20-франкового достоинства, обладающей законной платежной силой в пределах 250 франков в каждом отдельном случае. Новый франц. франк имел следующие паритеты в отношении главнейших иностранных золотых валют: 124,21 фр.=1 ф. ст., 6,08 фр.=1 герм. мар., 25,52 фр.=1 амер. долл.

Швейцарский Ф. изменений по сравнению с довоенным периодом не претерпел. Содержит 0,29032 *г* чистого золота; 25,22 швейц. Ф.= =1 зол. фунту стерлингов. Законным платежным средством считается золото (20- и 10-франковые монеты) и полноценная серебряная монета (5 фр.). Банкноты обеспечиваются золотом и серебром в размере 40%, причем серебро не должно превышать 20% всего обеспечения. Бельгийский Ф., как и французский, в результате войны обесценился. В силу закона о стабилизации от 25/X 1926 в качестве новой денежной единицы была введена «бельга», равная 5 стабилизированным Ф. и содержащая 0,209211 *г* чистого золота. 35 бельг=1 зол. фунту стерлингов. В марте 1935 Бельгия отказалась от установленного паритета и девальвировала свою валюту на 28%.

ФРАНК (Frank), Альберт Бернгардт (1839—1900), немецкий ботаник, с 1881 — профессор высшей сел.-хоз. школы в Берлине. Работал по физиологии растений, а также по болезням их. Важны его исследования о влиянии силы света и тяжести на вертикальный рост растений. Описал явление симбиоза грибов с корнями растений (см. *Микориза*), особенно деревьев. Написал прекрасный для своего времени учебник ботаники.

ФРАНК (Franck), Джемс, физик мирового значения, родился в 1881 в Гамбурге, был учеником Варбурга, работал вместе с Габером по вопросам химической войны; до прихода Гитлера к власти был профессором физики в Гёттингене. После прихода фашистов отказался от кафедры и покинул Германию. Интересы Ф. сосредоточены гл. об. в области экспериментальной проверки следствий квантовой теории атомов и молекул. Совместно с П. Герцем он доказал экспериментально существование дискретных уровней у атомов и тем самым подтвердил основную гипотезу Бора. За это исследование он получил совместно с П. Герцем *Нобелевскую премию* (см.). Ф. указал, что точке сходимости энергетических уровней в колебательных спектрах молекул соответствует диссоциация молекул на атомы. Ф. и его школа установили связь между спектрами молекул и химическими связями в них и применили данные спектроскопии к изучению элементарных процессов. Ф. создал теорию этих явлений, собрал огромный опытный материал и выработал ряд воззрений на природу химических сил и реакций, к-рые с появлением квантовой механики блестяще оправдались.

ФРАНК (Frank), Иоган Петер (1745—1821), выдающийся нем. врач и гигиенист, руководитель медицинского образования во многих крупных европейских центрах, в том числе в Петербурге (1805—08). Из трудов Ф. особенно известна «Система полной медицинской полиции» («System einen vollständigen medizinischen Polizei», 1779—1819)—подробный систематический свод гигиенических знаний и мероприятий, охватывающий вопросы организации медицинской помощи и гигиены с исчерпывающей для того времени полнотой. Основная мысль этого капитального труда Ф.—внедрение в население правил личной гигиены путем государственного надзора и законодательства (т. н. «медицинская полиция»).

Лит.: Seiler H., Peter Frank, Dresden, 1895; Doll K., Joh. Peter Frank (1745—1821), Karlsruhe, 1909.

ФРАНК (Frank), Леонгард (р. 1882), современный нем. писатель; был рабочим-металлистом. Знание мелкомещанской городской окраины и привязанность к этой среде определяют своеобразный колорит его творчества. В начале своей литературной деятельности Ф. был близок к мелкобуржуазному оппозиционному течению *активизма* (см.). В романе «Разбойники»

(1914) он изобразил жизнь мещанской молодежи; в романе «Причина» (1915), описывающем убийство школьного тирана его бывшим учеником, Франк ставит социально-психологическую проблему вины и наказания. Сильнее всего социальные ноты звучат в его пацифистских рассказах периода империалистической войны (сб. «Человек добр», 1918). В этот период Ф. считал себя «социалистом», но вышедший в 1924 его роман «Буржуа» свидетельствует о непонимании им проблем революции.

В кратковременный период частичной стабилизации капитализма Ф. отказался от своих бунтарских позиций и замкнулся в круг проблем психологизма и индивидуализма («Карл и Анна», 1926, и др.). В последнем романе «Von drei Millionen drei»(«Трое из трех миллионов», 1932) на тему о безработице Ф. проводит идею фаталистического примирения с жизнью. Приспособляясь к буржуазной литературе, Ф. теряет социальную заостренность и яркость; он создает лживые иллюзии, представляя интимный внутренний мир личности надежным убежищем от социальных потрясений. После фашистского переворота Ф. эмигрировал из Германии. Держится в стороне от общественной и литературной жизни.

Переводы Ф. на рус. яз.: Причина, М.—П., 1923; Человек добр, П.—М., 1923; Буржуа, Л., 1924; Разбойники, Л., 1925; Карл и Анна, М.—Л., 1928.

ФРАНК (Frank), Людвиг (1874—1914), видный герм. социал-шовинист, типичный буржуазный демократ, один из агентов связи между с.-д-тией и буржуазными партиями в рейхстаге. Адвокат по профессии. Ораторский талант Ф. позволил ему занять видное место среди баденских реформистов, особенно после усиления ревизионистов. На Магдебургском партейтаге (1910) выступил за голосование военных кредитов и против антипарламентских методов борьбы. Из факта голосования с.-д. фракцией рейхстага военных кредитов Франк сделал логический вывод: пошел добровольцем на империалистическую войну. Был убит в первые же дни войны под Люневиллем.

ФРАНК (Franck von Wörd), Себастьян (1499—1542), нем. теолог и историк эпохи Реформации, идеолог бюргерской оппозиции дворянству. Сначала был католическим, потом протестантским священником, но после Крестьянской войны 1525 разошелся с лютеранством в виду начавшейся внутри последнего реакции. Писательская и издательская деятельность Франка протекала в крупных южно-германских имперских городах, общественно-политический строй к-рых он прославлял в противовес тирании нем. князей и дворянства. Ф. соединял мистицизм с требованиями социально-политической свободы и веротерпимости, однако он осуждал насильственные методы борьбы восставших крестьян и отмежевывался от *анабаптистов* (см.). Преследования со стороны феодалов и городских патрициев заставляли Ф. часто переезжать из одного города в другой; в 1539 он эмигрировал в Базель.

ФРАНК (Franck), Сезар (1822—90), франц. композитор и органист, яркий представитель так наз. неоакадемизма, т. е. того направления франц. буржуазного музыкального искусства, которое, используя богатства муз. языка нем. неоромантиков (и особенно *Вагнера*, см.), стремилось сочетать эти романтические черты с академическими муз.-реставраторскими тенденциями (интерес к старинной полифонии, к культовой музыке, органу и т. п.). Ф. в своем творчестве культивировал разнообразные муз. жанры, отдавая предпочтение крупным инструментальным циклическим формам. Важнейшие сочинения Франка: симфония d-mol, симфонические поэмы для оркестра («Психея», «Дикий охотник» и др.), симфонические вариации для фортепиано с оркестром, оратории («Руфь», «Ревекка», неизданная «Вавилонская башня»), камерные ансамбли и органные произведения. Кроме того Ф. принадлежат оперы «Hulda» и «Ghisele» и множество культовых сочинений (мотеты, оффертории, духовные гимны и др.). Из школы Франка вышли: д'Энди, *Шоссон* (см.), Дюпар и др.

Лит.: Indy V., de, César Franck, P., 1906; Emmanuel M., César Franck, P., 1930.

ФРАНК (Frank), Филипп (р. 1884), видный представитель математической физики. В 1910—доцент в Вене, с 1912, по предложению Эйнштейна,—его преемник по кафедре теоретической физики в Праге. Имеет работы в области теории относительности, термодинамики, гидродинамики, статистики, дифференциальной геометрии. Вместе с Мизесом является редактором нового издания книги Римана-Вебера «Дифференциальные уравнения физики» и вместе со Шликом—серии «Очерки научного мировоззрения», одна из книг которой, «Закон причинности и его пределы», написана им самим. В ней Ф. критикует ограниченность механического понимания причинности; но не будучи в то же время в состоянии подняться до ее диалектико-материалистического понимания, он скатывается к абсолютному релятивизму и субъективизму. В философском отношении Франк является последователем и деятельным пропагандистом реакционной субъективно-идеалистической философии *махизма* (см.). Принимает близкое участие в деятельности кружка эмпирической философии в Вене. Франк является активным участником Общества друзей Советского Союза.

Соч. Ф.: Das Kausalgesetz und seine Grenzen, W., 1932.
Лит.: Poggendorff's biographisch-literarisches Handwörterbuch, Bd IV, Lpz., 1926, S. 387.

ФРАНКЕ (Francke), Август Герман (1663—1727), герм. педагог, наиболее яркий представитель педагогики *пиетизма* (см.). Основал в Галле целую систему педагогических учреждений (начиная с 1695), включавшую ко времени его смерти: 1) педагогический институт для подготовки учителей (82 учащихся), 2) латинскую (т. е. среднюю) школу с 400 учеников, 3) ряд немецких (т. е. городских начальных) школ с 1.725 учениками и 4) первый в мире сиротский приют для 134 воспитанников. Для обслуживания этих педагогических учреждений были открыты Ф. столовая, интернаты, аптека, книжный склад. В школах Ф. были организованы естественно-исторические кабинеты, широко применялся наглядный метод обучения; впервые в школьной практике было введено преподавание ручного труда, устраивались экскурсии в мастерские; большое место в учебном плане занимало естествознание. Все эти новые педагогические мероприятия, вызванные потребностями развивающегося в недрах феодального общества капитализма, обосновывались Ф. религиозными соображениями. Исходя из мысли о прирожденной греховности человека (основное положение пиетистов), он считал, что бороться с этой греховностью надо главным образом путем христианского воспитания.

ФРАНКЕЛЬ (Frankel), Лео (1844—96), венгерский социалист, член Коммуны 1871 и 1 Интернационала, один из основателей венгерской с.-д. партии. В 60-х гг. переселился в Германию, где вскоре примкнул к лассальянцам и сотрудничал в газетах *Швейцера* (см.). Во второй половине 60-х гг. переехал во Францию, где близко сошелся с *Варленом* (см.) и другими левыми прудонистами и в качестве представителя немецкой секции стал одним из деятельнейших членов Парижской федерации Интернационала. В конце 60-х гг. в Лондоне познакомился с Марксом, что дало ему толчок для более серьезных занятий политической экономией и способствовало отходу его от мелкобуржуазного социализма.

В 1870 Ф. вместе с другими членами Парижской федерации был предан суду и во время т. н. 3-го процесса Интернационала произнес блестящую защитительную речь, способствовавшую росту его популярности в рабочих массах и заслужившую одобрение со стороны Маркса. Был приговорен к 2-месячному тюремному заключению. После революции 4/IX 1870 и начала осады Парижа Ф. стал оратором парижских народных клубов. Избранный в Коммуну от 13-го округа, Ф. с самого начала играл в ней видную роль в качестве члена Комиссии труда и обмена (с 29/III) и Финансовой комиссии (с 5/IV). Он был одним из немногих коммунаров, понявших историческое значение революции 18 марта. Уже 30/III Ф. обратился с письмом к Марксу, прося совета и руководства в деле осуществления «коренного преобразования социальных отношений». В дальнейшем переписка между Ф. и Марксом не прерывалась вплоть до падения Коммуны.

В качестве члена Коммуны Ф. примыкал к «меньшинству», но после ухода последнего из Коммуны заявил, что будет продолжать присутствовать на заседаниях; в Майскую неделю был ранен на баррикадах, а затем бежал в Швейцарию. В августе 1871 Франкель был введен в состав Генерального совета 1 Интернационала в качестве члена-корреспондента от Австро-Венгрии. На Лондонской конференции и на Гаагском конгрессе Интернационала он горячо поддерживал Маркса против бакунистов. В середине 70-х гг. Ф. переехал в Германию, а затем в Венгрию. В 1875 венгерское правительство бросило его в тюрьму. После 18-месячного заключения стал редактором выходившей в Будапеште «Arbeiter Wochen-Chronik». В 1877 Ф. принял участие в социалистическом конгрессе в Генте. В 1882, после нового тюремного заключения, переехал сперва в Вену, где сотрудничал в «Gleichheit», а затем в Париж. В последние годы жизни Франкель деятельно сотрудничал во французской и немецкой социалистической печати и принимал участие в первых трех конгрессах 2-го Интернационала. Умер Франкель в бедности, в одной из больниц Парижа. *С. Кан.*

ФРАНКЕН (Francken), многочисленная семья фламандских живописцев, три поколения к-рой работали в Антверпене в конце 16 в. и в первой половине 17 в. Наиболее значит. из них являются: Франс Франкен I (1549—1616) и Франс Франкен II (1581—1642). Ранние картины Франкена Старшего отмечены влиянием его учителя Флориса; позднее Франкен, вместе со своим братом Амброзиусом, выработал тип мелкофигурных изображений, к-рый стал характерным для производства франкеновской мастерской. Франс Франкен Младший—наиболее яркий представитель культивировавшейся Франкенами живописи. Его картины на мифологические и религиозные сюжеты, особенно же изображения пиршеств, балов, портреты фламандской аристократии, где небольшие фигурки помещены на фоне роскошной архитектуры или пейзажа, весьма показательны. Произведения Ф. и его мастерской, отражающие вкусы фламандской знати, чрезвычайно многочисленны и существуют во многих повторениях.

Лит.: Oldenburg R., Die flämische Malerei des 17 Jahrhunderts, B., 1918 (S. 142—144); Riegel H., Beiträge zur niederländischen Kunstgeschichte, 2 Bde, B., 1882 (I, S. 24, II, S. 74—86).

ФРАНКЕНГАУЗЕН, город в Тюрингии (Германия) на р. Виппере; 7.010 жит. (1925). Упоминается в 6 в. в качестве франкского укрепления на месте соляных источников. В 14 в. вошел в состав графства Шварцбург, после раздела к-рого отошел к графству (потом княжество) Шварцбург-Рудольштадт. Во время Великой крестьянской войны в Германии (см. *Германия*, Исторический очерк) на возвышенности к северу от Ф. произошла 15 мая 1525 битва между крестьянским отрядом под руководством Томаса *Мюнцера* (см.) и объединенными военными силами ландграфа гессенского, герцогов брауншвейгского и саксонского, закончившаяся разгромом крестьян. Мюнцер попал в руки врагов, пленные крестьяне и горожане (от 6 тыс. до $7^1/_2$ тыс.) были перебиты. Битва при Франкенгаузене явилась переломным моментом для Крестьянской войны во всей Средней Германии.

ФРАНКИ (franci), название, употреблявшееся римскими писателями для обозначения целого ряда мелких зап.-германских племен: бруктеров, хамавов, ампсиариев, хаттов, салийцев, атуариев и др., к-рые, начиная с 3 в., массами вторгались в Сев. Галлию. С течением времени из общей массы Ф. выделились Ф. салические (т. е. приморские), которые к половине 4 века распространились по морскому берегу от устьев Рейна до Шельды. Покоренные в 358 импер. Юлианом и вынужденные признать зависимость от Римской империи, салические Ф. тем не менее упорно продолжали продвигаться под предводительством своих королей к юго-востоку. Уже в 4 в. они захватили всю римскую Токсандрию (область до Мааса), а в первой половине 5 в.—область *Камбре* (см.) и всю сев.-зап. часть Галлии до Соммы. При *Хлодвиге* (см.), объединившем все племена Ф. (в том числе и т. н. Ф. рипуарских, живших по обоим берегам Рейна, к востоку от Мааса), они порвали связь с римским правительством, захватили почти всю Галлию и образовали самостоятельное *Франкское государство* (см.).

Об общественном и государственном строе Ф. до их переселения в Галлию и образования самостоятельного государства известно немного: «салические законы», составленные еще до Хлодвига, отражают основные черты права и быта древних *германцев* (см.). Законы подтверждают существование семейной и деревенской общины. Основную массу населения составляли свободные воины, связанные родовыми узами, владевшие как личной, так и общественной собственностью. Часть населения составляли сидевшие на земле и платившие оброк несвободные. Несколько деревень объединялось в сотни—centeniae,—во главе к-рых стояли сотенные начальники. Члены сотни со-

бирались в определенные дни на сходки для суда и решения общественных дел. Суд происходил на основе германского обычного права. Короли Ф. были первоначально предводителями племен, вокруг которых группировались более богатые воины, имевшие рабов и зависимых от них людей. Таким образом начинает отслаиваться аристократия, составлявшая королевскую дружину.

ФРАНКИЗМ, сектантское движение турецкого и польского еврейства во второй половине 18 в. Основателем секты был Яков Лейбович, по прозвищу Франк (ок. 1720—91), воспитанный в саббатианских (см. *Саббатианство*) кружках, мелкий торговец, родом из Подолии, переселившийся в Турцию и разбогатевший там на торговле драгоценными камнями. В 50-х гг. 18 в. Франк и его последователи бежали от преследований официального раввината и турецких властей в Польшу, где Ф. получил вскоре широкое распространение как саббатианство на польской почве. В Ф. сочетались элементы *мессианизма* (см.) и каббалистической мистики (см. *Каббала*), причем последняя была сильно окрашена идеями христианства. Ф. сформировался в учение о «трех началах божества», из которых «святой царь»-мессия воплощается в человеке-мессии (т. е. во Франке). Отрицание этим учением обязательности *Талмуда* (см.), а в особенности власти раввината и морально-обрядовых традиций Талмуда обеспечивало Ф. распространение среди полупролетаризированной еврейской массы, мелкой и отчасти средней буржуазии, ремесленников, кустарей и торговцев. После смерти Франка секта скоро распалась.

Лит.: Гейликман Г. Б., История общественного движения евреев в Польше и России, М.—Л., 1930; Дубнов С. М., Яков Франк и его секта христианствующих, «Восход», СПБ, 1883, кн. 1—10 [тенденциозно-нац. работа]; Jost J. M., Geschichte des Judenthums und seiner Sekten, Abt. III, Lpz., 1859. *Н. Никольский.*

ФРАНКИРОВАНИЕ ПРОВОЗНОЙ ПЛАТЫ, уплата провозной платы вперед, полностью или частью, при отправлении груза. Франкирование означает также, что получатель не обязан в определенных пределах оплачивать расходы по перевозке и доставке (см. *Франко*). Например при сделках *сиф* (см.) фрахт включается в цену товара.

ФРАНКИРОВАННОЕ ПИСЬМО, письмо, доставка которого оплачена. Франкирование писем производится перед отправлением путем наклейки марок или наложения соответствующего штемпеля (см. *Почта*).

ФРАНКЛЕН-БУЙОН (Franklin-Bouillon), Анри (1870—1935), франц. буржуазный политический деятель, крупный оратор и публицист. Начал свою политическую карьеру в рядах мелкобуржуазной радикально-социалистической партии. Во время империалистической войны выдвинулся как знаток ближневосточных проблем. С 1915 по 1917 был председателем парламентской комиссии по иностранным делам, а затем и министром без портфеля в кабинете Пенлеве. Весной 1921 Ф.-Б., командированный Брианом с секретной миссией в Турцию, заключил с Кемалем за спиной Англии Анкарский договор, доставивший ему большую популярность, но вызвавший резкие протесты Англии и впоследствии фактически отмененный *Лозаннским договором* (см.). Начиная с первой победы левого блока на выборах 1924, Ф.-Б., связанный с концернами крупной промышленности и Парижским банком, стал отходить от политики радикал-социалистической партии—тесного сотрудничества ее с социалистической партией—и в 1927 покинул ряды радикал-социалистов. С тех пор Ф.-Б. все ближе смыкается с правыми и националистскими группировками палаты депутатов, в особенности с *Тардье* (см.). Ф.-Б. часто выступал в парламенте и печати как ярый противник Советского Союза, но в 1933 голосовал за ратификацию франко-советского пакта о нейтралитете и ненападении.

ФРАНКЛИН (Franklin), Вениамин (1706—90), амер. политический деятель, экономист и физик. Родился в Бостоне; младший из 17 детей англ. ремесленника-эмигранта. Рано начал писать в либеральной газете, издававшейся братом-типографом. Основанные Ф. в 1727 в Филадельфии типография и издательство календарей и газеты («Pensylvania Gazette»), ставшей скоро самой распространенной в Сев. Америке, принесли ему огромную популярность и значительное состояние. В Филадельфии он развил широкую общественную деятельность, организовывал клубы для самообразования, библиотеки с выдачей книг на дом (впервые в Америке), основал философское общество (1743), «Академию» (1749)—учебное заведение, состоявшее из средней и высшей школы. В борьбе американских колоний за независимость Ф. играл видную роль, хотя он до последней минуты был сторонником сохранения над ними англ. суверенитета, с предоставлением им самой широкой автономии. В 1754 Ф. составил план федерации всех сев.-американских колоний и представительства их в англ. парламенте. Делегированный в Лондон для защиты интересов колоний (1764—75), Ф. энергично и успешно боролся против произвольного обложения колоний и злоупотреблений чиновников, но разрыва предупредить не мог. Как депутат Континентального конгресса в 1775 участвовал в составлении *Декларации независимости* (см.). В 1776—85 Ф. — дипломатический представитель США в Париже. Используя англо-французский антагонизм и одновременно свою личную популярность в ученом мире и парижских салонах и видное положение в масонских кругах, Ф. в 1778 заключил союзный договор с Францией, обеспечивший денежную и военную помощь восставшим колониям. При его участии был заключен и Версальский мирный договор с Англией в 1783. В 1787 как делегат Конституционного собрания Ф. оказал большое влияние на редакцию конституции США. Незадолго перед смертью в ряде статей и петиций Ф. выступил за освобождение негров. В выпущенной в 1729 брошюре о денежном обращении Ф. одним из первых говорит о трудовой теории стоимости.

Как физик Ф. известен исследованиями, относившимися гл. обр. к новой еще тогда области электричества и создавшими ему мировое имя. Он был сторонником унитарной теории электричества; ему принадлежит идея громоотвода (1750). Ф. произвел (1752) знаменитый

опыт со змеем, доказавший электрическую природу грозы; объяснил действие лейденской банки. Впервые стал экспериментально исследовать успокаивающее действие масла на взволнованную водную поверхность (1773). Им был замечен (1773) параллелизм между теплопроводностью и электропроводностью веществ.

ФРАНКЛИН (Franklin), Джон (1786—1847), английский мореплаватель, путешественник и полярный исследователь; родился в Спилсби. 14 лет поступил на службу во флот, принимал участие в осаде Копенгагена в 1801, затем в плавании в Австралию в 1803; участвовал в морских сражениях. В 1807 плавал в Бразилию; два года спустя принимал участие в блокаде Флиссингена, а затем в 1814—в морских операциях против Нового Орлеана во время Англо-американской войны. В 1818, командуя судном «Трент», участвовал в полярной экспедиции Давида Бекана (Buchan), имевшей заданием найти проход в Тихий океан через Северный полюс между берегами Гренландии и Шпицбергена. Экспедиция окончилась неудачей, хотя корабли поднялись до 80° с. ш. В 1819—22 Ф. возглавляет сухопутную экспедицию, снаряженную для исследования северного побережья Американского материка от устья реки Медных Рудников к востоку. Через три года Ф. предпринимает новое путешествие и продвигается на З. почти до мыса Барроу. В этих двух путешествиях Ф. были обследованы северные берега Америки от 148° 52′ з. д. до 109° 25′ з. д. и кроме того огромные пространства у озер Большого Невольничьего, Большого Медвежьего и по течениям рек Медных Рудников, Большой Рыбной (Бека) и Мекензи. С 1836 по 1843 Ф. был губернатором Тасмании. Вернувшись в Англию, принял начальство над новой большой полярной экспедицией в составе кораблей «Эребус» и «Террор» и вышел в плавание 19 мая 1845 с заданием открыть так называемый *Северо-Западный морской путь* (см.). Эта экспедиция окончилась гибелью всех ее участников.

На поиски Ф. было отправлено ок. 50 экспедиций, стоивших не один десяток млн. руб. золотом и снаряженных гл. обр. Англией и отчасти США. Эти экспедиции ознаменовали новую эпоху в истории полярных исследований и произвели колоссальную работу, собрав ценнейшие материалы по географии и картографии американского сектора Арктики. Лишь после открытий д-ра Ре в 1854 и особенно после исследований Мак-Клинтока, нашедшего в 1859 сообщение, подписанное капитанами «Эребуса» и «Террора» Крозье и Фиц-Джемсом, судьба экспедиции Ф. перестала быть загадочной.

Зиму 1845—46 корабли Ф. провели во льдах на 70° 5′ с. ш. и 98° 23′ з. д., вторую зиму они простояли у о-ва Бичи под 74° 43′ 28″ с. ш. и 91° 39′ 15″ з. д. 11 июня 1847 Ф. скончался, а на следующий год 22 апреля суда были оставлены экипажем, который отправился к устью реки Большой Рыбной, но погиб по пути. Установлено, что корабли Ф. прошли вдоль зап. берега п-ова Бутия-Феликс и остановились во льдах у северного побережья Земли короля Уильяма. Оставалось уже немного, чтобы сомкнуть ту цепь исследований, к-рая была начата Ф. в 1819 и доведена с запада до 109°. Было признано, что Ф. открыл сев.-зап. проход, и вдове Ф. была вручена в 1860 золотая медаль Географического об-ва. Поиски останков членов экспедиции Ф. и различных предметов снаряжения продолжались до 1878, когда американская экспедиция Ф. Шватки нашла на Земле короля Уильяма много разных вещей и останки одного из погибших. В 1930 канадский летчик Бероуш обнаружил там же два лагеря экспедиции Ф., несколько скелетов и различные предметы снаряжения. *М. Дьяконов.*

ФРАНКЛИНИЗАЦИЯ, применение с лечебной целью статического электричества, получаемого от *электростатических машин* (см.). Ф. является старейшим методом электротерапии, применяется в виде общих и местных процедур. Общая Ф., так наз. статический душ, производится след. обр.: больной помещается на изолированную фарфоровыми или эбонитовыми изоляторами металлическую площадку, соединенную с одним из полюсов статической машины; над его головой помещается металлический колпак, снабженный многочисленными остриями и соединенный с другим полюсом машины; накопляющееся во время работы машины на кондукторе электричество стекает по остриям колпака, и больной весь оказывается в статическом поле большого напряжения (до 75.000 вольт), но незначительной силы. Местная Ф. применяется либо в виде искр либо в виде кисточек. Применяется общая франклинизация при функциональных заболеваниях нервной системы (неврастения, психоневрозы, хронические головные боли и др.), местная — в тех же случаях, что и местная д'арсонвализация. См. *Электротерапия.*

ФРАНКЛИНОВО КОЛЕСО, состоит из металлической шляпки и нескольких прикрепленных к ней, расположенных радиально, проволочек с заостренными концами, отогнутыми в одну и ту же сторону (на манер Сегнерова колеса). Опорой для Ф. к. служит вертикальное металлическое острие. Если изолировать этот приборчик, соединить его с полюсом действующей электростатической машины, то благодаря реакции электрического ветра, дующего с острий, колесо будет вертеться в сторону, противоположную остриям.

ФРАНКМАСОНСТВО (англ. freemasonry, нем. Freimaurerei, франц. francmaçonnerie), религиозно-философское движение, зародившееся на исходе средних веков, вначале направленное против официальной католической церкви, религиозной нетерпимости феодального дворянства и консервативной части буржуазии, одновременно выдвигавшее идеи равенства, уничтожения сословных привилегий и т. п. Ячейки Ф. (ложи) распространились по всей Европе. По мере упрочения капитализма Ф. теряло характер боевой организации буржуазии. — Во Франции и Италии лидеры радикалов часто возглавляли франкмасонские ложи. После империалистической войны франкмасонство в ряде стран ведет борьбу против католицизма и антисемитизма, а в США—и против преследований «цветных». Антифашистский характер ряда франкмасонских организаций вызвал запрещение их в странах фашизма. Подробнее см. *Масонство.*

ФРАНКО, термин, употребляемый в коммерческой практике и обозначающий условия продажи, в силу к-рых продавец несет все расходы, связанные с доставкой покупателю товара до определенного места. Так, продажа на условиях «цена франко-станция отправления» означает, что все расходы по доставке товара на станцию отправления несет продавец; «цена франко-вагон станция отправления» означает,

что продавец обязан кроме того оплатить расходы и по погрузке товара в вагон; «цена франко-вагон станция прибытия» означает, что продавец несет все расходы по транспорту до выгрузки товара из вагона в месте его назначения, и т. д.

ФРАНКО, Иван Яковлевич (1856—1916), известный украинский писатель, публицист, ученый и общественный деятель. В эпоху расцвета своего творчества (70—80-е гг. 19 в.)— «представитель рабоче-крестьянской интеллигенции того времени, певец пролетаризированного крестьянства и первых кадров украинских рабочих масс, враг национальной буржуазии всех мастей» [из тезисов Агитпропа ЦК КП(б)У]. Родился в семье кузнеца в Галиции. Учился в Львовском ун-те. Испытал влияние идей «*Громады*» (см.) и федералиста *Драгоманова* (см.). Основатель «русско-украинской радикальной партии» (леводемократической), подготовившей почву для социал-демократии. Неоднократно подвергался политическим преследованиям, сидел в тюрьме. Ф. сыграл крупную роль в развитии украинской культуры. Его деятельность началась в эпоху, когда в Галиции зарождался пролетариат. Он был знаком с учением Маркса (нек-рые труды к-рого он перевел на украинский язык), но он не понял роли капитала и пролетариата в историческом развитии, оставшись на позиции мелкобуржуазного социализма, выражая гл. обр. интересы трудового крестьянства. Свой социальный идеал свободной крестьянской общины Франко изобразил в утопической повести «Захар Беркут» из жизни Карпатской Руси 13 века. Ф. первый в украинской литературе дал произведения, отличавшиеся яркой социальной тематикой, и первый дал образ рабочего. В рассказах «Бориславські оповідання» (1877—90), в повестях «Boa Constrictor» (1878), «Борислав сміється» (1881) Ф. показал процесс пролетаризации крестьянства, процесс капиталистического накопления в Галиции в 70—80-х гг. 19 в., жуткую эксплоатацию и борьбу рабочих на нефтяных промыслах. В основу этих ранних произведений Ф. положил творческий метод натуралиста Золя. В своем творчестве, особенно в начальном периоде, Франко выступал как публицист, придавая эстетической стороне своих произведений второстепенное значение. Лирика Ф. первого периода также посвящена мотивам социальной борьбы угнетенных («Товарищам из тюрьмы», «Каменяр», «Вічний революціонер»). Сборник его стихотворений «З вершин і низин» (1873—90) проникнут пафосом революционной борьбы за всемирное братство трудящихся. Этим же задачам служили сатиры и сказки Франко («Без праці», «Свиняча конституція», «Гострий староста»). С середины 90-х гг. Ф. уходит от активной общественной работы и с социалистических позиций. В 3-м цикле стихотворений его сборника интимной лирики—«Зівъяле листя» (1886—96), в сборниках «Мій ізмарагд» (1898), «Из днів журби» (1900)—уже преобладают настроения одиночества, сознание своего бессилия в искоренении социального зла, мотивы бегства на лоно природы. Ограниченность мелкобуржуазного социализма Ф., окрашенного прудонизмом, отрыв от революционного рабочего движения завершились в творчестве Ф. попыткой реформистского примирения противоречий труда и капитала. Так, если в первой редакции повести «Boa Constrictor» (1878) предприниматель Герман Гольдкремер представлен в образе жестокого угнетателя, то в третьей редакции (1907) он является уже гуманным, любимым опекуном рабочих, эксплоататорскую деятельность к-рого автор оправдывает законом борьбы за существование.

Ф. принадлежат многочисленные переводы из мировой литературы: более 60 авторов с 10 иностранных языков. Работал Ф. и как литературовед, оставив ряд ценных работ по теории и истории литературы («Нарис історії руської-української літератури до 1890 р.», 1910).

Соч. Ф.: Твори, т. I—XXXII, под ред. Лизанівського та С. Пилипенка, Київ, 1925—31. Переведены на рус. яз.: Бориславские рассказы, М.—Л., 1930; Boa Constrictor, [Харьков, 1928]; Борислав смеется (Повесть), М.—Л., 1929; На дне (Сб. повестей и рассказов), Харьков, 1927; Ради домашнего очага (Повесть), [Харьков, 1928]; Захар Беркут (Картины общественной жизни Карпатской Руси 13 века), М.—Л., 1929, и др.

Лит.: Коряк В., Нарис історії української літератури, 2 вид., Харків, 1927; его же, Українська література (Конспект), 3 вид., Харків, 1931; Дорошкевич О., Підручник історії української літератури, 5 вид., Харків—Київ, 1930; Музичка А., Шляхи поетичної творчості Івана Франка, Одеса, 1927; Степняк М. и др., Про оповідання Ів. Франка, Харків, б. г.; Іван Франко (15/VIII 1856—28/V 1916), Харків, 1926 (юбилейный сб.); Панасюк О., До творчої методи Івана Франка в повістях з робітничої тематики, «Життя и революція», Київ, 1932, № 2—3.

Л. Пидгайный.

ФРАНКО (Franco), Рамон, испанский военный летчик. В эпоху фашистского правления Примо де Ривера (см. *Испания*, Исторический очерк) принадлежал к левому крылу республиканского движения. В 1930 был арестован, но бежал из мадридской военной тюрьмы и организовал 16 декабря 1930 восстание на военном аэродроме Куатро Вьентос около Мадрида. Вследствие неудачного исхода восстания эмигрировал во Францию. После свержения монархии вернулся в Испанию и временным правительством был назначен начальником отдела воздушных сил при военном министерстве. Перешел к правому крылу республиканцев. В наст. время состоит военным атташе при испанском посольстве в Вашингтоне.

ФРАНКОЛИН (Francolinus), род птиц из сем. куриных (Gallidae); у русских орнитологов более принято название *тураč* (см.).

ФРАНКОНИЯ, в средние века область по Среднему Рейну и Майну. На С. граничила с Саксонией и Тюрингией, на Ю.—со Швабией и Баварией. К ней примыкал район по восточному берегу Рейна (города Майнц, Шпейер и Вормс). Свое имя Ф. получила от заселивших ее в конце 5 в., в эпоху *Великого переселения народов* (см.), восточных *франков* (см.). До распадения *Франкского государства* (см.) Ф. входила в одну из трех его составных частей—Австразию, после распада его в 9 в. образовала германское герцогство. В эпоху правления *Саксонской династии* (см.) Ф. делится на Рейнскую и Восточную Ф. Герцог Рейнской Ф. Конрад II становится в 1024 королем Германии и императором Священной Римской империи. Франконская, или Салическая династия (см. *Франконская династия*) правит империей до 1125. При салических императорах герцогская власть во Ф. была уничтожена, и Ф. номинально подчинена непосредственно императорам, но фактически правителями становятся крупные и влиятельные церковные феодалы (архиепископ Майнцский, епископы Вормсский, Вюрцбургский и др.). Католическая церковь в лице Вюрцбургских епископов пытается, начиная с 9 века, объединить под своей властью всю Ф., чтобы господствовать над торговыми

путями вдоль Рейна. Борьба Вюрцбургских епископов за объединение Ф. полным успехом не увенчалась; этому помешала существовавшая в средние века сильная феодальная раздробленность. Тем не менее с 15 в. Вюрцбургские епископы добиваются герцогского титула, который и сохраняют вплоть до 1802. С 1500 наименование Ф. сохраняется только за Восточной Ф. В эпоху крестьянских войн Ф. была одним из главных очагов крестьянского восстания. В 1837 часть древнего герцогства под названием Верхней, Средней и Нижней Ф. вошла с состав Северной Баварии.

ФРАНКОНСКАЯ ДИНАСТИЯ, или Салическая, сменила Саксонскую династию немецких королей и императоров Священной Римской империи. Названа так потому, что короли этой династии были герцогами *Франконии* (см.). Ф. д. [императоры Конрад II (1024—39), Генрих III (1039—56), Генрих IV (1056—1106), Генрих V (1106—25)] правила Германией с 1024 по 1125. В борьбе с центробежными силами развивающегося феодализма, а именно с земельной знатью — духовной и светской, — императоры Ф. д. опирались на *министериалов* (см.) и на зажиточных горожан. Но Ф. д. умела использовать и духовную аристократию в своей борьбе против Саксонского и Баварского герцогов (см. *Германия*, История, Средние века). Салические императоры значительно расширили пределы Священной Римской империи, присоединив Бургундию (Конрад II). Генрих III укрепил императорскую власть, папский престол находился в полном подчинении у императора. Но торжество Генриха III не было прочным. Ко времени его преемника Генриха IV завершился процесс феодализации германского общества: произошло окончательное закрепощение крестьянства и установилась феодальная иерархия с герцогами во главе, что привело к ослаблению императорской власти. При Генрихе IV снова начинается ожесточенная борьба императора и папы за *инвеституру* (см.)—за использование доходов с богатых церковных земель. Борьба протекала с большой напряженностью и драматизмом и в Германии и в Италии, истощила силы обоих противников и кончилась компромиссом по *Вормскому конкордату* (см.).

ФРАНКОНСКАЯ ЮРА, нагорье в Южной Германии (Бавария), см. *Юра*.

ФРАНКОНСКИЙ ЛЕС (Frankenwald), горный массив в Ср. Германии на границе Саксонии, Тюрингии и Баварии, между Фихтелем на Ю.-В. и Тюрингенским Лесом на С.-З. Имеет характер волнистого, несколько ассиметричного плоскогорья, полого спускающегося к С. и обрывающегося крутым уступом (до 350 *м* высоты) к Ю. Последний в нек-рых местах неясно выявляется в рельефе, т. к. размыт речной эрозией. Средняя высота 600—700 *м*; отдельные вершины поднимаются выше (Дебра—794 *м*). Сложен гл. обр. гнейсами, а на крайнем З.—глинистыми сланцами. На большей части своей поверхности покрыт хвойным лесом. Население сосредоточено гл. обр. у подножья гор. Главные занятия: рубка и сплав леса. У Леестен наиболее значительные в Европе ломки шифера. Развиты кустарные промыслы—выделка ковров, кожевенных изделий, высокохудожественной игрушки и др.

ФРАНКО-ПРОВАНСАЛЬСКИЕ НАРЕЧИЯ, или южно-французские наречия, см. *Французский язык, Провансальский язык*.

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА (1870—71), одна из важнейших войн 19 в., приведшая к падению Второй Империи во Франции и к объединению всех германских государств (кроме Австрии) под гегемонией Пруссии. «Во Франко-прусской войне Германия ограбила Францию, но это не меняет основного исторического значения этой войны, освободившей десятки миллионов немецкого народа от феодального раздробления и угнетения двумя деспотами, русским царем и Наполеоном III» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 194).

Неизбежность Ф.-п. в. вытекала, с одной стороны, из усиления Пруссии в результате победоносной для нее войны с Австрией 1866 (см. *Австро-прусская война*), отдавшей Пруссии ряд новых территорий и поставившей ее во главе Северо-Германского союза. Пруссия, укрепив свою армию, стала силой, к-рая угрожала континентальной гегемонии Франции и военно-политическому престижу Наполеона III, сильно подорванному неудачами как во внутренней, так и во внешней политике (см. *Франция*, Политический очерк). Наполеон III, не добившись у Бисмарка уступки Баварского Пфальца, части Гессен-Дармштадта к западу от Рейна с Майнцем и Саарской области и потерпев поражение в попытке присоединить Люксембург, усматривал единственный выход для себя в войне с Пруссией. Он видел в ней способ укрепить свою династию на французском престоле. С другой стороны, Пруссия, стремившаяся к объединению Германии под своей гегемонией и созданию национальной базы для развития пром-сти, добивалась ослабления Франции и аннексии Эльзаса и части Лотарингии. Нужен был лишь благовидный предлог, чтобы вспыхнула война между Францией и Пруссией. Таким предлогом послужил вопрос о кандидатуре одного из прусских принцев (Леопольда Гогенцоллерна-Зигмаринген) на испанский престол, предложенный ему в 1869 испан. правительством. Французская военная партия во главе с императрицей Евгенией усмотрела в этой кандидатуре унижение для Франции. В виду угроз со стороны французского посла Бенедетти прусский принц взял назад свою кандидатуру. Но Наполеон III и военная партия считали эту уступку недостаточной и потребовали от прусского короля Вильгельма гарантий, что кандидатура Леопольда и впредь не будет возобновлена. Пруссия ответила отказом, к-рый получил благодаря фальсификации текста депеши (см. *Эмсская депеша*) Бисмарком огласку в такой для Франции оскорбительной форме, что на следующий же день, 14 июля, Франция объявила войну.

Франция вступила в войну совершенно неподготовленной ни дипломатически ни в военном отношении. В несколько недель ее армия была совершенно разгромлена (о военных операциях см. ниже), сам император с частью армии попал в плен. 4 сентября в Париже было объявлено свержение монархии и провозглашена республика. Во Франции, где *Тьер* (см.) потерпел неудачу в попытках восстановить на троне Орлеанскую династию, было образовано республиканское правительство национальной обороны во главе с генералом Трошю и Жюлем *Фавром* (см.) в качестве министра иностранных дел. На свидании с Бисмарком в Ферьере 19 сентября Фавр предложил заключить мир на основе сохранения территориальной целости Франции. Но Бисмарк, для

к-рого присоединение Эльзаса и Вост. Лотарингии в качестве средства закрепления союза с примкнувшими к войне южно-германскими государствами имело решающее значение, отклонил предложение Фавра. После этого прусские войска осадили Париж. Делегация французского правительства переехала в Тур для создания новых армий. Но сдача Меца маршалом *Базеном* (см.), в ряду других военных неудач, нежелание французской буржуазии нести тяготы войны привели к переговорам о перемирии. 23 января 1871 Фавр отправился в Версаль к Бисмарку и 28 января подписал перемирие на условии занятия части парижских фортов нем. войсками, оккупации значительной части Франции и разоружения гарнизона Парижа. Республиканцы, руководимые *Гамбеттой* (см.), настаивали на продолжении борьбы. Но произведенные 8 февраля выборы в Нац. собрание дали перевес искавшим соглашения с Бисмарком правым партиям, и, по открытии 12 февраля в Бордо Национального собрания, во главе правительства стал Тьер, который немедленно отправился в Версаль для переговоров о мире. Из условий, поставленных Бисмарком, а именно, — уступка Эльзаса и Вост. Лотарингии и уплата 6 млрд. фр. контрибуции, Тьеру удалось выторговать только 1 млрд. фр. 16 февраля были подписаны предварительные условия мира, а 1 марта они были утверждены Национальным собранием. Мирный договор был подписан сторонами 10 мая во Франкфурте-на-Майне (см. *Франкфуртский мир*). После этого французская буржуазия, при поддержке Бисмарка, перешла в наступление против пролетариата Парижа, к-рый поднял знамя борьбы за власть (см. *Парижская Коммуна*, также *Франция*, Исторический очерк).

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали исторически-прогрессивную роль Ф.-п. в. как «войны за независимость Германии, за освобождение Франции и всей Европы от гнетущего ига Второй Империи» (М а р к с, Гражданская война во Франции, в кн.: М а р к с, Избр. произв., т. II, стр. 367). Но характеризуя так войну, Маркс и Энгельс одновременно требовали от рабочей партии Германии, чтобы она: 1) проводила строгое различие между национально-германскими и династически-прусскими интересами; 2) противодействовала аннексии Эльзаса и Лотарингии; 3) добивалась мира, как только в Париже окажется у власти республиканское правительство; 4) подчеркивала единство немецких и французских рабочих. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии) «Маркс и Энгельс,— как подчеркивает Ленин,—решительно осудили немцев. Да и в начале этой войны Маркс и Энгельс одобряли отказ Бебеля и Либкнехта голосовать за кредиты» (Л е н и н, Сочинения, т. XVIII, стр. 200). *Г. Гордон.*

Военные операции Ф.-п. в. 1870—71. Подготовка к войне в Пруссии велась еще с 1857, когда во главе ген. штаба стал *Мольтке* С т а р ш и й (см.). Его план войны в основном заключался в сосредоточении 4 герм. армий в Пфальце и в наступлении через Лотарингию в общем направлении Майнц—Нанси, с С. на Ю. У Франции не было определенного плана операций. Она не подготовила ни мобилизации, ни сосредоточения, ни снабжения своих армий. Мобилизованные ею 8 арм. корпусов были разбросаны на фронте в 240 *км* (Бельфор—Мец—Тионвиль). Все эти силы, численностью в 250.000 чел., были сведены в т. н. «Рейнскую армию» под командованием Наполеона III. Между тем Германия мобилизовала численно в два раза больше войск: 16 корпусов (из них 12 прусских). Эти силы были сведены в 4 армии, из к-рых к 3 августу I армия (Штейнмец) развернулась в районе Тионвиля, II армия (принц Фридрих Карл) сосредоточилась в районе горного хребта Гаардт, III армия (прусский принц)— ближе к Рейну в районе Ландау, IV армия (резервная)—в районе Майнца. В первых числах августа развернулись решающие операции в Эльзасе и Лотарингии; они закончились поражением Рейнской армии в боях у Виссенбурга и Верта в Эльзасе и в боях у Спихерен-Форбах в Лотарингии. В Эльзасе франц. войска отступили в беспорядке на З., на Бич и Саверн. 1-й и 5-й корпусы были переброшены в тыл в Шалонский лагерь, где вместе с 7-м и вновь сформированным 12-м корпусами должны были вскоре образовать т. н. Шалонскую армию. План Мольтке окружить франц. силы на р. Саар в Лотарингии не удался. Поэтому он стремится разбить франц. армию на р. Мозель. Германские армии продолжают движение: I армия—в район юго-вост. Меца, II—на Понт-а-Муссон и восточнее, III—западнее р. Саар на Ю. Благодаря плохой разведке лишь 13 авг. Мольтке узнал о том, что франц. армия вместо отхода на Верден, как он предполагал, находится еще на правом берегу реки Мозель. Он принимает осторожное решение: I армия останавливается на р. Нид, II армия, сохраняя связь с I армией, продолжает движение лишь тремя корпусами слева.

В течение августа франц. армия понесла ряд новых поражений в Лотарингии и севернее— на р. Маас. После сражения у Спихерен-Форбах (6/VIII) Наполеон III решил было отвести войска к Шалону, чтобы выиграть время; но под давлением императрицы, по соображениям династических интересов, решено было дать еще одно сражение в Лотарингии. Командование вновь созданной здесь армией принял маршал Базен. Вопреки решению Наполеона III Базен отвел армию к Мецу и готовился к отходу на Шалон. 13/VIII армия Базена находилась в районе Меца на правом берегу р. Мозель, фронтом на запад, не приняв никаких мер по разведке и охранению. По новому решению Наполеона Базен должен был 14/VIII отвести войска к р. Маас. Во время переправы частей армии через р. Мозель Мольтке дает директиву о решительном наступлении II армии во фланг франц. армии, движущейся в направлении Мец—Верден. Но командующий II армией Фридрих Карл, считая, что важнейшей задачей для него является переправа через р. Маас, направляет к Марс-Лятуру, на дорогу Мец—Верден, лишь 2 арм. корпуса и 2 кавал. дивизии; остальные 2 корпуса двигаются прямо на запад. Вечером 15 авг. армия Базена была расположена след. образом: головные корпусы у Резонвиля на дороге Мец—Марс-Лятур, имея впереди у Вионвиля одну кавал. дивизию; другие корпусы находились севернее дороги Мец—Марс-Лятур; гвардия и артиллерия — у Гравелотта. Несмотря на приказ Наполеона, Базен не торопился с отходом к Вердену.

16/VIII произошло встречное сражение у Резонвиля. В течение 17/VIII Мольтке подтянул к полю сражения 7 арм. корпусов и 3 кавал. дивизии, которые развернулись на фронте в 20 *км*. Базен растянул 4 корпуса фронтом (11 *км*) на запад, между дорогой на Марс-Лятур

и дорогой на Брие. II герм. армия наступала с юга. 18 августа произошло кровопролитное сражение на фронте Гравелотт—Сен-Прива, во время к-рого герм. армия понесла огромные потери от огня франц. винтовок новой системы Шаспо. Однако в результате обхода правого фланга позиций французские корпусы вынуждены были вернуться к Мецу, где были постепенно заблокированы.

Часть II герм. армии получила теперь название IV, или Маасской армии; вместе с III армией она должна была двинуться к Шалону, где в то время собиралась новая франц. армия из остатков Рейнской и частей, переброшенных из тыла (всего 130.000 чел., 400 орудий и 76 пулеметов) под командой Мак-Магона. Вместо наступления на Мец Мак-Магон, не доверяя боеспособности своей армии, направил ее назад к Реймсу с намерением отойти дальше к Парижу, хотя он и не оставлял окончательно плана выручить армию Базена. 22/VIII было получено донесение Базена от 14/VIII, к-рым он сообщал о возможности прорваться к Монмеди или даже к Седану либо Мезьеру. В виду этого Мак-Магон быстро переменил план и выступил из Шалона 23/VIII в направлении на Монмеди. Фланговый марш этой армии происходил в обстановке угрозы со стороны III армии прусского принца. 27/VIII Мак-Магон, узнав о встречном движении этой последней, решил отклониться дальше на С., к Мезьеру. 28/VIII под давлением бонапартистской клики, боявшейся революции в Париже в случае, если Базен будет предоставлен себе, Мак-Магон опять вынужден был повернуть на В., к Монмеди. В эти дни герм. армии (III и IV) наступали на Шалон и 26/VIII заняли фронт Сент-Менгу—Витри-ле-Франсуа. Мольтке, узнав из газет о проекте соединения армий Мак-Магона и Базена, повернул IV армию на север и усилил ее двумя баварскими корпусами III армии. 28/VIII он решил сосредоточить обе армии полностью у *Седана* (см.), с целью окружить армию Мак-Магона. Его план, несмотря на упорное сопротивление франц. войск, благодаря бездарной стратегии бонапартистских генералов увенчался полным успехом. Наполеон III капитулировал, передав в плен герм. командованию 83.000 чел., сдав более 500 орудий. Базен, узнав 4/IX о капитуляции под Седаном и о революции в Париже, прекратил попытки прорыва и заявил, что будет ожидать инструкций нового правительства. 27/X он капитулировал, сдав крепость, 150-тысячную армию, более 1.400 орудий и 200.000 винтовок. После Седанского сражения 2/IX германские армии двинулись на Париж: III—через Реймс—Эперне с юга, IV—через Лаон с севера; 16/IX они подошли к укреплениям Парижа, заняв армией в 150.000 чел. линию в 125 *км*. В течение сентября и октября парижские войска совершили ряд мелких безуспешных вылазок. После Седанской катастрофы франц. армия насчитывала 5 пехотных, 6 кавалерийских полков и 10 батарей. К 10/X франц. армия не имела уже старых кадров. Кроме 10.000 бойцов пехоты и кавалерии она насчитывала в запасных частях 50.000 бывших солдат и 100.000 новобранцев призыва 1870. Она располагала 60 орудиями, 480.000 винтовок и 2 млн. патронов. Новая франц. армия была организована с огромными усилиями под руководством членов нового правительства: б. горного инженера Фрейсине и адвоката Гамбетты, переехавшего в Тур. При отсутствии военных специалистов органы военного управления и снабжения были созданы из крупных специалистов-железнодорожников, как «наиболее опытных в ведении крупных предприятий и подчиненных дисциплине, аналогичной военной дисциплине» (Фрейсине). Гамбетта призвал под знамена всех мужчин в возрасте от 21 до 40 лет (180.000 чел.); добровольцы и новобранцы 1870 года составили контингент в 170.000 чел. Кроме того были мобилизованы подвижная национальная гвардия (115.000 чел.) и 30.000 «вольных стрелков». Винтовки скупались во всем мире; налаживалось производство орудий. В течение 4 месяцев Гамбетта организовал 12 корпусов и др. части (корпус вольных стрелков Гарибальди и др.), всего армию численностью в 700.000 чел. при 1.400 орудиях.

В ноябре были сформированы в Париже две армии (первая Клеман Тома, вторая—Дюкро) с целью произвести крупную вылазку. Бои у Шампаньи (30/XI—2/XII) и Ле Бурже (21/XII) кончились неудачно. 5/I 1871 по настоянию Бисмарка, к-рый рассчитывал ускорить капитуляцию и избегнуть новых мобилизаций в Германии, началась бомбардировка Парижа. После неудачного сражения у Бюзанваля (19/I) версальское правительство, представлявшее сытую буржуазию и помещиков, не желавших больше нести какие-либо жертвы для обороны страны и опасавшихся революции, решило 28/I подписать перемирие сроком на 11 дней. В течение последних месяцев 1870 развернулись в провинции операции импровизированных франц. армий, к-рые однако не обладали достаточным боевым опытом. Так называемая Луарская армия вынуждена была оставить 15/X Орлеан и отойти за Луару, но затем 9/XI после боя у Кульмье она вновь заняла Орлеан, куда Мольтке направил 3 корпуса II армии, освободившейся после капитуляции Меца. В конце ноября Луарская армия, руководимая Фрейсине, переходит в наступление на Париж, но II герм. армия начинает контрнаступление и 4/XII вновь занимает Орлеан. Французское правительство создает две Луарских армии, из которых армия Шанзи отступает на З. на Ле-Ман, а вторая армия, Бурбаки, направляется на В.—На С. создаются две группы войск: у Лилля и Руана; в районе Арраса сосредоточивается «Северная армия» под командованием Федерба, к-рый начинает марш на Амьен с целью обеспечить связь Парижа с морем. Туда направляется I герм. армия Мантейфеля, к-рая встречает активное сопротивление Федерба (сражение у Пон-Нуаеля 23/XII, у Бапома 2/I, у Сен-Кентена 19/I). Восточная армия (Бурбаки) получает задачу деблокировать крепость Бельфор. 11/I герм. командование создало «Южную армию» под командованием ген. Мантейфеля с целью облегчить положение герм. корпуса Вердера у Бельфора. Но 17/I Бурбаки, проявляя полную пассивность, решил отойти к Безансону. 1/II остатки этой армии (80.000 чел.) перешли швейцарскую границу у Понтарлье. 14/II капитулировал Бельфор. 26/II был подписан прелиминарный мир. Ф.-п. в. изучалась в военном и военно-политическом отношениях Энгельсом (см. Б.С.Э., ст. *Энгельс*, т. LXIV, ст. 331), к-рый во время войны давал замечательные прогнозы развития операций.

Лит.: Энгельс Ф., Статьи о войне 1870—71, Москва, 1924.

С. Будкевич.

ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ, союз между Францией и Россией; заключен в 1891 в виде проекта

военной конвенции, принят 17 августа 1892 и подписан 27 декабря 1893. Заключению Ф.-р. с. предшествовал длительный период постепенного сближения обеих стран, которому способствовали изоляция Франции после 1871 и реваншистские стремления франц. буржуазии, с одной стороны, ухудшение русско-германских отношений после Берлинского конгресса 1878 и завоевательные планы царизма — с другой. Уже в 1875, когда Франция с тревогой ожидала новой войны с Германией, Александр II предупредил Берлин о том, что Россия не останется в этом случае нейтральной. Точно так же Александр III в 1887, когда буланжистская агитация (см. *Буланже*) вновь обострила франко-германские отношения, сказал герм. послу Швейницу, что «уничтожение Франции совершенно изменило бы европейское равновесие», и поэтому он не может «обещать нейтралитета». Однако попытка франц. правительства начать тогда же переговоры о заключении союза царской дипломатией была отклонена. Демонстративное возобновление в 1887 *Тройственного союза* (см.) и германская экспансия на Балканах (Александр III подозревал, что Бисмарк тайно поддерживает кандидатуру Фердинанда Кобургского на болгарский трон) создали более благоприятную обстановку для переговоров. Закрытие берлинской биржи для русских займов, которым Германия ответила на повышение Россией таможенных тарифов и запрещение иностранцам владеть земельной собственностью в пограничной полосе (что ощутительно задевало интересы немцев, владевших имениями в Польше и Латвии), подвинуло вперед франко-русское сближение. Зимой 1888 и в 1889 Россия разместила во Франции четыре займа на общую сумму в 2.600 млн. франков, а французы получили заказ на 500.000 ружей. Отказ *Вильгельма II* (см.) весной 1890, после отставки Бисмарка, возобновить с Россией «договор о перестраховке» (1887) усилил стремление царизма к союзу. Осенью 1890 в Петербург приехал начальник франц. генерального штаба ген. Буадефр для тайных переговоров с нач. русского ген. штаба Обручевым о заключении военной конвенции. Формального соглашения заключено не было: царь, предубежденный против союза с республиканской Францией, не решался сделать последнего шага. Следующим этапом сближения было возобновление Тройственного союза на 6 лет в начале 1891. Ответом на это явилось посещение Кронштадта франц. эскадрой адм. Жерве 23 июля того же года, за к-рым последовало начало официальных переговоров. 27 августа оба правительства обменялись декларациями, в к-рых условливались совместно обсуждать всякий вопрос, способный угрожать миру, и те меры, к-рые должны быть ими приняты в случае, если бы одна из договаривающихся держав оказалась под угрозой нападения. Однако военной конвенции, на к-рой настаивали французы, царь все не решался заключить, опасаясь ее разглашения, возможного, как ему казалось, при частой смене правительств во Франции. Она была заключена наконец 17 августа 1892 в виде проекта, причем царь обусловил свое согласие абсолютной тайной и предупредил о немедленном аннулировании и дезавуировании ее в случае оглашения. Новый военный закон (1892), увеличивший германскую армию на 60 тыс. чел., при одновременном уменьшении срока военной пехотной службы с 3 лет до 2 лет, и таможенная война с Германией, начавшаяся в 1893, побудили Александра III к дальнейшим шагам, направленным против Германии и Австро-Венгрии. В октябре состоялся ответный визит русской эскадры адм. Авелана в Тулон. 4 янв. 1894 военной конвенции, подписанной 4 янв. 1892, была придана сила договора, причем случаем, предусмотренным договором (casus foederis), устанавливалось нападение на Францию Германии или Италии (поддержанной Германией), а на Россию — Германии или Австрии (поддержанной Германией). В случае мобилизации в одной или во всех державах Тройственного союза Россия и Франция обязывались мобилизовать свои вооруженные силы немедленно и без предварительного согласования. Обе державы не должны были заключать сепаратного мира. Срок конвенции должен был быть таким же, как и срок Тройственного союза. Штабы тогда же договорились о немедленном, после начала войны, наступлении на Германию на обоих фронтах. Подлинный текст договора оставался в тайне до начала 1918, когда он был опубликован Советским правительством, а затем и французским. Но существование его стало известно уже в 1895, когда во французской Палате депутатов впервые раздалось слово «альянс». В 1899 обмен письмами между Делькассе и Муравьевым подтвердил Ф.-р. с. и продлил его силу на все время, «пока действуют дипломатические соглашения». В период между подписанием договора о Ф.-р.с. и 1914 русский и французский ген. штабы постоянно поддерживали друг с другом тесную связь, уточняя взаимные обязательства, а в 1912 была заключена и франко-русская морская конвенция, согласно которой Франция обязывалась расширить порт в Бизерте, т. к. он должен был стать базой для русского флота в Средиземном море, построить там же радиостанцию для связи с Севастополем и установить общий франко-русский секретный морской код. Ф.-р. с. как орудие войны и как выражение противоречий между двумя империалистическими блоками перед войной 1914—18 сыграл большую роль в механизме развертывания империалистической войны. См. *Антанта*.

Г. Гордон.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО, *варварское королевство* (см.), основанное в Галлии *франками* при *Хлодвиге* (см.). Короли салических франков (салическая ветвь франкского племени имела до 6 века хр. эры нескольких королей) Хлодвиг и Рагнарх разбили в 486 Сиагрия, наместника незначительной области в Галлии, еще принадлежавшей находившемуся в полном упадке Римскому государству. Победа дала Хлодвигу возможность расширить свои владения до Сены, а затем даже передвинуть границу королевства за Луару. Через 10 лет Хлодвиг разбил *алеманнов* (см.) и распространил свою власть на обширную территорию по среднему и верхнему Рейну. В 496 Хлодвиг вместе с тысячью франков крестился и заключил союз с католическими епископами, что имело большое значение для укрепления Ф. г. Германские племена—остготы, вестготы, бургунды,— поселившиеся в областях бывшей Римской империи, были арианцами (см. *Арианство*). Католическая же церковь опиралась в Галлии на представителей галло-римской знати, к к-рой принадлежали и местные епископы, имевшие большие земельные владения. Союз с католической церковью обеспечил Хлодвигу поддержку влиятельной верхушки галло-римского на-

селения и зависимых от нее людей в борьбе с варварскими королями, являвшимися еретиками в глазах католиков. Искусный политический маневр Хлодвига привел к тому, что Франкское государство охватило всю римскую провинцию Галлию за исключением Бургундии, Прованса, Септимании и Гаскони, а также часть территории за Рейном (отнятой у алеманнов). При сыновьях и внуках Хлодвига постепенно было завершено завоевание Галлии (за исключением оставшейся у вестготов Септимании), покорена Тюрингия, подчинены Алеманния и Бавария, хотя бавары сохранили и в составе Ф. г. свое право и своих племенных вождей. В половине 6 в. Ф. г. представляло собой крупное политическое объединение со своеобразным государственным строем, для которого характерен полный разрыв с бюрократической системой управления Римской империи в эпоху ее упадка. Франкский король осуществлял правительственную власть в центре и на местах через своих частных слуг. Королевские приказчики, наблюдавшие за правильным поступлением в королевскую казну следуемых с населения взносов—отчислений с торговых сделок, судебных штрафов и пр.,—превращались в органы государственного управления и вытесняли старинные выборные должности. Однако, неся правительственные функции, частные королевские слуги прежде всего соблюдали личные выгоды и интересы короля. Такой упрощенный способ управления, выросший из самой системы завоевания при помощи дружинников, соответствовал условиям натурального х-ва и земледельч. характеру Ф. г.

Для Ф. г. эпохи *Меровингов* (см.), королей из рода Хлодвига, характерны частые разделы госуд. территории между членами королевского дома. Правильному государственному устройству уже на первых порах мешало своеволие знати, влияние к-рой все более усиливалось в связи с процессом роста крупной земельной собственности и социального расслоения (см. *Феодализм*). Государственная власть варварских королевств была еще слишком слаба и не имела экономических ресурсов для централизации управления. Она вынуждена была признавать складывавшиеся на местах союзы местного подчинения и т. о. санкционировать власть земельных магнатов. С течением времени такая практика приводит к фактическому ограничению королевских прав магнатами, к расхищению коронных земель и ослаблению центральной власти. Основную массу населения Ф. г. в эпоху его образования составляли свободные франки и галло-римляне. Ниже их на общественной лестнице стояли зависимые—литы, вольноотпущенники и рабы. Родовой знати у салических франков во времена Меровингской династии не было, но очень быстро выделилась служилая знать из числа королевских дружинников и доверенных слуг, наделенных крупными земельными владениями. Феодализационные процессы во франкском обществе привели к накоплению в руках этой новой знати, а также представителей церкви больших земельных владений, материальных богатств и к окружению их значительным количеством зависимых свободных, полусвободных и несвободных людей. Простые свободные—франки и галло-римляне—нередко разорялись благодаря насилиям представителей знати и церкви, судебным штрафам, натуральным повинностям в пользу короля и затем сеньера. Свободное крестьянство постепенно беднело (хотя и не превращалось еще в безземельное) и опускалось до уровня полусвободного. С другой стороны, рабы, посаженные на землю, постепенно поднимались до положения полусвободных землепашцев. Образовывалась экономически приниженная масса земледельцев свободного и несвободного происхождения, находившаяся в зависимости от крупных землевладельцев.

После смерти короля Дагоберта I (639) между представителями могущественной аристократии, оспаривавшими друг у друга политическое преобладание, государственные должности и земли, происходят постоянные междоусобные войны. При этом каждый окружает себя вассалами, действует, как маленький государь, вовлекая в междоусобные распри зависимые от него слои населения. В каждой из трех частей, на которые разбивается Ф. г.,—в Бургундии, Нейстрии и Австразии—были особые начальники дворца—мажордомы, к-рые, являясь представителями знати, фактически руководили внешней и внутренней политикой государства, игнорируя королевскую власть и воюя друг с другом. При таких обстоятельствах мощь Ф. г. падала и границы его сокращались. В начале 40-х гг. 7 в. отложились Тюрингия, Алеманния и Бавария, ок. 670 сделалась самостоятельной Аквитания, к-рая стала управляться своими независимыми герцогами.

В процессе междоусобной борьбы представителей аристократии возвысился сильнейший из них—Пипин Геристальский, мажордом Австразии, сделавшийся (687) единым мажордомом всех трех частей Ф. г. За королями дома Меровингов был оставлен лишь пышный титул, вся же фактическая власть перешла к мажордомам. Опираясь на свои громадные земельные богатства и множество вассалов из числа свободных, Пипин и его преемники привели к повиновению знать, усилили военную мощь Ф. г. и снова далеко раздвинули его пределы. Уже сам Пипин, справившись со знатью, успешно действовал против германцев на востоке, подчинив своей власти часть территории фризов и снова утвердивши франкское влияние в Алеманнии и Баварии. Сын Пипина, мажордом *Карл Мартелл* (см.) (715—741), широко пользуясь земельными богатствами франкской церкви и раздавая их в качестве военных бенефициев своим дружинникам, создал хорошо организованную армию, с к-рой мог предпринимать самые трудные походы. Он покорил всю Фрисландию, снова упрочил власть франков в Тюрингии и даже обложил данью воинственных саксов. Он же установил тесную связь с католическими миссионерами, к-рые насаждением христианства среди германцев закрепляли успехи франкского оружия за Рейном. Действуя на юге государства, Карл Мартелл одержал при Пуатье (732) блестящую победу над арабами, двинувшимися в Галлию из завоеванной ими Испании. Битва при Пуатье была переломным моментом, после к-рого приостановились дальнейшие успехи арабов в католической Европе. Вместе с тем он снова подчинил франкам Аквитанию. Сын Карла Мартелла, *Пипин Короткий* (см.) (741—768), окончательно изгнал арабов из Галлии, завоевав Септиманию, и продолжал закреплять успехи франков за Рейном (между прочим он завершил покорение Тюрингии), действуя при этом по примеру отца в теснейшем союзе с католической церковью.

«Апостол Германии», Бонифаций, продолжал насаждать в Германии христианство и вводить новую церковную организацию при самой энергичной поддержке франкского мажордома, а дружественно расположенный к последнему папа помог ему осуществить давно назревший государственный переворот: заточить в монастырь последнего короля Меровинга и самому занять его место (751). Со своей стороны новый франкский король, от к-рого пошла новая династия *Каролингов* (см.), помог папе в борьбе с *лангобардами* (см.) и отнятую у лангобардов область [бывший *Равеннский экзархат* (см.)] подарил папе как светскому государю. Тем самым Пипин положил твердые начала проникновению влияния франков в Италию.

Высшего расцвета Ф. г. достигло при *Карле Великом* (см.) (768—814), который стремился объединить все романские и германские народы Запада, воспользовавшись для этого боевой мощью франков, поддержанной всеми ресурсами католической церкви. В 773—774 Карл Великий, стремясь избавить папство от враждебных лангобардов и всецело подчинить папский престол своей власти, покорил Сев. Италию и присоединил ее к Ф. г., объявив себя королем франков и лангобардов. Одновременно он начал выполнение главной задачи своей политики, именно—окончательное завоевание и слияние с франками германских племен, из к-рых независимыми оставались занимавшие почти всю Нижнюю Германию и сохранившие старинный германский строй саксы. Целых 33 года (772—804) железом и кровью вводил Карл Великий среди саксов христианство и франкское господство, пока окончательно не сломил их упорства. Покорив Саксонию, Карл не мог не столкнуться с соседними славянскими племенами (вильцами, сербами, чехами). Предприняв ряд походов в славянские земли, Карл построил на границе несколько крепостей, к-рые сделались в дальнейшем опорными пунктами для распространения германцев на восток. Дунайские походы Карла привели к уничтожению независимости Баварии (788) и разгрому (окончательному в 799) Аварского царства (в древней Паннонии). Наконец на юге Карл, продолжая борьбу своих предшественников с арабами, предпринял несколько походов в Испанию и распространил здесь франкское владычество до р. Эбро.

Завоевания Карла Великого, отдавшие под власть короля франков все зап.-европ. христианские страны (за исключением Англии), дали ему возможность выдвинуться на первое место среди властителей Европы и позволили добиваться императорского титула в качестве преемника западно-римских императоров. Так. обр. принятие Карлом Великим императорского титула в 800 лишь оформило его завоевания и закрепило его гегемонию в Европе.

Внешнее величие монархии Карла Великого однако далеко не соответствовало ее материальным ресурсам. Податей в условиях земледельческого с неразвитыми торговыми сношениями хозяйства народ не платил, и главными доходами правительства оставались, как и при Меровингах, натуральные доходы с обширных государевых поместий. Положение широких народных масс в эпоху Карла Великого значительно ухудшилось: крестьянство вследствие постоянных походов Карла Великого и вследствие притеснений крупных землевладельцев и королевских чиновников разорялось; возникавшие крестьянские волнения жестоко подавлялись. Постоянного войска не было и для походов созывалось народное ополчение, к-рое должно было вооружаться на свой счет. Вследствие этого военная служба была разорительна для крестьян и кроме того пешее крестьянское войско не всегда годилось для далеких походов. С течением времени военную службу стала нести преимущественно тяжеловооруженная конница из крупных землевладельцев и военных вассалов, что еще больше увеличивало значение землевладельческого класса в государстве франков. Достигнув высокой степени самостоятельности и могущества, церковные и светские феодалы нередко отказывали в подчинении центральной власти. С другой стороны, и королевские чиновники проявляли, где только было можно, самостоятельность, стремясь сделать свои должности и связанные с ними земли наследственными, а себя—независимыми от императора. Это подрывало силу центральной власти и грозило распадением монархии.

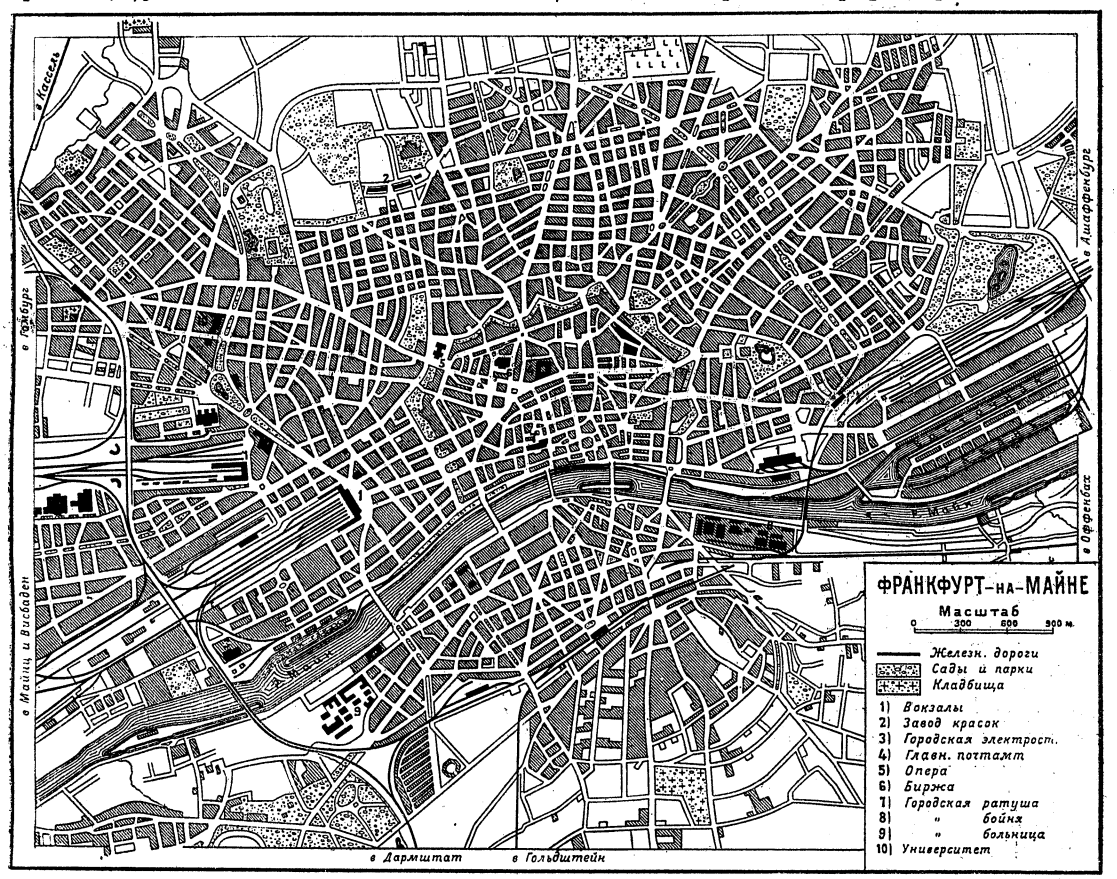
Распадение Ф. г. началось тотчас же после смерти Карла Великого. При его преемнике *Людовике Благочестивом* (см.) был произведен раздел франкских владений между сыновьями короля. Раздел повлек за собой усобицы, которые особенно усилились после смерти Людовика. После *Вердёнского договора* (см.) (843) между сыновьями умершего короля произошло окончательное распадение Франкской монархии, разделившейся на три самостоятельных государства: Германию (Восточно-франкское государство), Францию (Западно-франкское государство) и Италию и Бургундию (Лангобардское государство). Италия и Бургундия временами объединялись под одной властью, временами распадались на два самостоятельных государства. *Н. Грацианский.*

ФРАНКФОРТ (Frankfort), 1) гор. в США в штате Индиана, в 55 *км* к С.-З. от Индианополиса. Ж.-д. станция. 11,6 тыс. жит. (1930). Торговля с.-х. продуктами (годовой оборот ок. 7 млн. долл.). Промышленность развита слабо.—2) Гл. город штата Кентукки в США, на р. Кентукки; 11.626 жит. (1930). Ж.-д. станция. Арсенал штата. Торговля пенькой и табаком.

«ФРАНКФУРТЕР ЦЕЙТУНГ» («Frankfurter Zeitung»—«Франкфуртская газета»), долгое время—одна из крупнейших и влиятельнейших германских «демократических» газет, имевшая благодаря своей широкой осведомленности большой круг читателей и за границей. Основана во Франкфурте-на-Майне в 1856 банкиром Леопольдом Зоннеманом как орган борьбы южногерманской демократии против прусской реакции, против Бисмарка, отстаивала независимость вольного города Франкфурта от Пруссии. После империалистической войны «Ф. ц.» сильно поправела, подпав под влияние тяжелой пром-сти, в особенности химического треста И. Г. Фарбениндустри. Газета в последние годы повела резко враждебную кампанию против революц. движения и компартии, в то время как раньше она, следуя своим «свободолюбивым» «демократическим» традициям, заигрывала с массовым читателем. Несмотря на то, что ряд виднейших сотрудников газеты в разное время посетил СССР, «Ф. ц.» не имела постоянного корреспондента в Москве, относясь отрицательно к Советскому Союзу. С переходом власти к фашистам «Ф. ц.» вместе с другими газетами подверглась «унификации» печати.

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ (Frankfurt-am-Main), город в прусской провинции Гессен-Нассау (Германия), расположен по обоим берегам р. Майн, в 35 *км* от его впадения в Рейн, у подножья Таунуса. Занимает очень выгодное положение на скрещении путей из Гессена, Тюрингии, Саксонии, Франконии, Рейнской области, Бадена, Эльзаса и Лотарингии: во Ф. скрещиваются 10 ж.-д. линий. Две речные гавани. Население 555.857 чел. (1933); в промышленности занято 39,1%, в торговле и транспорте—30,3% населения.

В наст. время во Ф.-на-М. кроме отделений Рейхсбанка 30 крупных частных банков. По объему финансовых сделок Ф.-на-М. стоит на 3-м месте в Германии (после Берлина и Гамбурга). Промышленность сосредоточена преимущественно в сев. части города (квартал Галлус). Главные отрасли — машиностроение, металлообработка, электротехника, химическая промышленность (всемирно-известная хим. фабрика «Грисгейм—Электрон» и завод красителей «Адлерверке»). Ф.-на-М. является также крупнейшим центром полиграфич. промышленности



Ф.-на-М. первоначально был римским военным лагерем. Первое упоминание о Ф.-на-М. относится к 793. С 843 Ф.-на-М.—столица Вост.-франкского государства; с 1152—место избрания немецких королей, с середины 16 в.—место коронования императоров Священной Римской империи Германской нации и созыва имперских сеймов. С 1372 до 1866—вольный имперский город; в 1866 Ф.-на-М. был присоединен к Пруссии. В 1810 — столица организованного Наполеоном Франкфуртского герцогства, с 1816—местопребывание германского союзного сейма. Во время революции 1848—49 во Ф.-на-М. заседали т. н. предпарламент и *Франкфуртское национальное собрание* (см.). После империалистической войны до 1920 Ф.-на-М. оставался под франц. оккупацией.—Благодаря выгодному географическому положению Ф.-на-М. рано приобрел крупное экономическое значение. Знаменитые франкфуртские ярмарки ведут свое начало с первой половины 13 в.; в 18 в. Ф.-на-М. стал крупнейшим торговым и финансовым центром Германии.

(второе место в Германии после Лейпцига). В связи с кризисом во Ф.-на-М.—большое количество безработных (в 1933—60.725 чел. по преуменьшенной фашистской статистике). В торговле Ф.-на-М. важнейшее место занимают химические товары (Ф.-на-М.—мировой рынок красителей), затем металлоизделия, электротехнические изделия, хлеб, лес, кожевенные товары, текстиль, галантерея и пр. Учебные заведения и научные учреждения: университет (ок. 5.000 студентов и слушателей; при ун-те 74 научных ин-та), педагогическая академия, консерватория, 38 общеобразовательных средних учебных заведений, строительный и машиностроительный техникумы, 2 коммерч. училища, худож.-промышленное училище, музеи, научные институты и библиотеки: университетская (470 тыс. томов), Ротшильдовская общественная (95 тыс. томов), худож.-промышленная, музыкальная, центрально-техническая и библиотека по стенографии.—Ф.-на-М. рос к С. и З. от древнего города, причем в сев. части города селился пролетариат, а в западной

вырастали богатые буржуазные кварталы. В процессе непрестанного расширения Ф.-на-М. вбирал в себя окрестные села и коммуны. В настоящее время город охватывает св. 135 *км*².

Лит.: Codex diplomaticus Moenofrancofurtanus (Urkundenbuch der Reichsstadt Frankfurt), hrsg. v. J. F. Boehmer, Bde I—II, Frankfurt a/M., 1901—05; Horne A., Geschichte von Frankfurt am Main in gedrängter Darstellung, 4 Aufl., Frankfurt a/M., 1902.

ФРАНКФУРТ-НА-ОДЕРЕ (Frankfurt-an-der Oder), гл. город прусской провинции Бранденбург (Германия). Расположен по обе стороны р. Одер (в 75 *км* к С.-В. от Берлина), на ж.-д. линии Берлин—Познань; 75.831 жит. (1933). Благодаря выгодному географическому положению Ф.-на-О. издавна был важным центром торговли с западными областями Польши. Свое название получил от основанной в начале 13 в. франконской колонии, к-рая в 14 в. превратилась в крупный торговый центр, управляемый на основе *магдебургского права* (см.); с 1368 до середины 15 века Ф.-на-О. участвовал в северонемецкой *Ганзе* (см.). В последующие столетия часто подвергался военным нападениям и разрушениям; в последний раз занят наполеоновскими войсками в 1806—08 и 1812—13. В наст. время—крупнейший торгово-промышленный центр Бранденбурга, ведет значительную торговлю хлебом, скотом и др. с.-х. товарами. Химические, машиностроительные, крахмало-паточные, кожевенные, сахарные заводы и текстильные фабрики; 8 банков. Речной порт, аэродром. В 1933 в Ф.-на-О. числилось до 13 тыс. безработных.

ФРАНКФУРТСКИЙ МИР, мирный договор, подписанный во Франкфурте-на-Майне 10 мая 1871 между Германией и Францией и положивший конец *Франко-прусской войне* 1870—71 (см.).

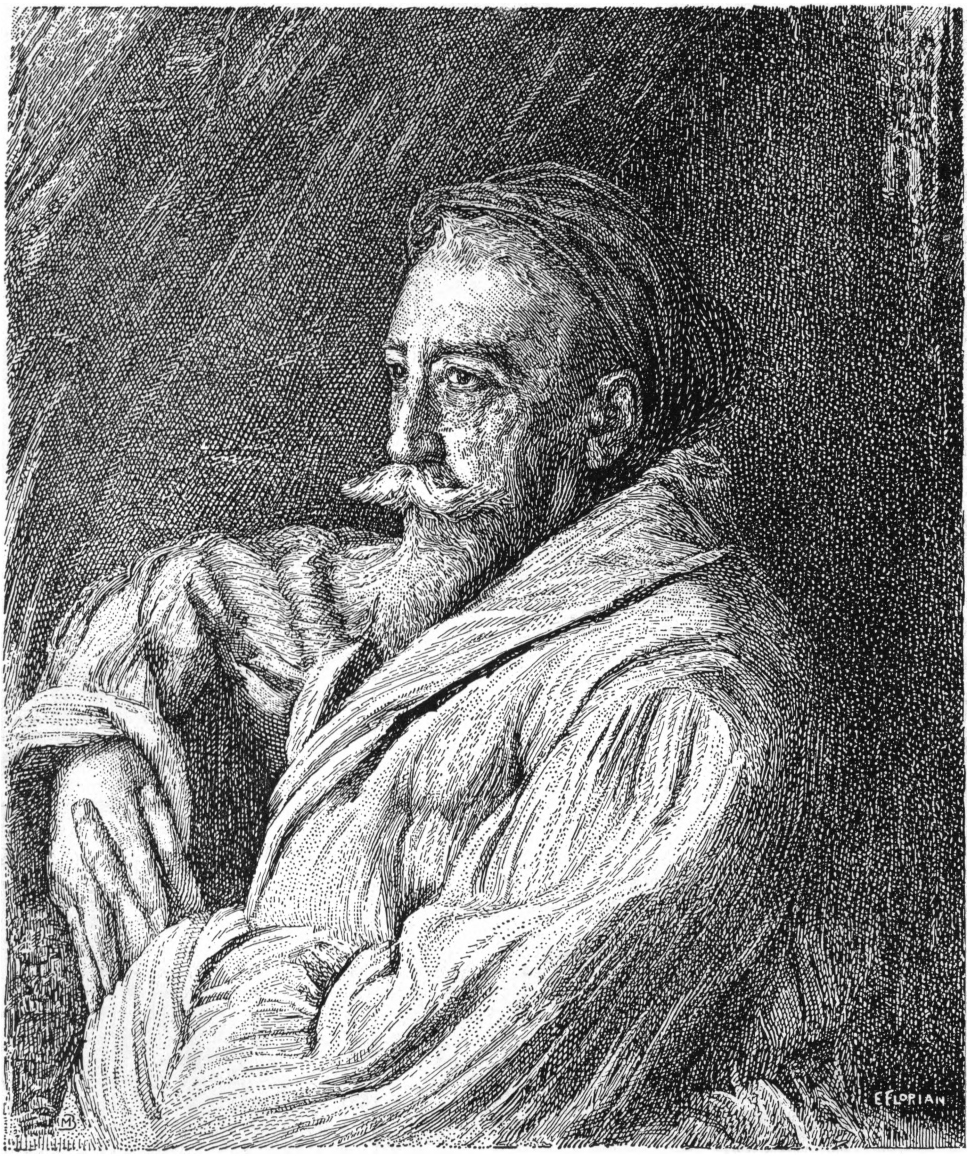
ФРАНКФУРТСКИЙ ПАРЛАМЕНТ, см. *Франкфуртское национальное собрание*.

ФРАНКФУРТСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ, официально: германское национальное собрание во Франкфурте-на-Майне (18/V 1848—18/VI 1849), парламент, созванный после мартовской революции (см. *Германия*, История) для разрешения вопроса об объединении Германии. Ф. н. с., по определению Энгельса, было «парламентом мнимой страны, так как оно отказалось создать объединенную Германию, т. е. как-раз то, создание чего было первым условием его жизни» (Энгельс, Революция и контрреволюция в Германии, в кн.: Маркс, Избр. произведения, т. II, стр. 67). Предполагалось, что Ф. н. с., избранное на основании всеобщего избирательного права (по 1 депутату на каждые 50 тыс. жит.), станет верховной законодательной властью для всей Германии. Но либерально-монархическое большинство из адвокатов и профессоров, представлявших нем. буржуазию, превратило Ф. н. с., по выражению Энгельса, в «собрание старых баб», к-рое «трусило самого слабого народного движения» (Энгельс, там же, стр. 65). Не решившись взять власть в свои руки, оно, спустя более чем месяц после своей организации, избрало «имперским правителем» австр. эрцгерцога Иоганна и в то же время отклонило проект создания армии вооруженного народа. Ф. н. с. оставалось бессильным перед отдельными нем. правительствами и представляло «странное зрелище»: «это собрание заявляло претензию быть единственным законным представителем великой и суверенной нации, а между тем у него нехватало ни желания, ни силы для того, чтобы заставить признать свои требования» (Энгельс, там же, стр. 66). Антиреволюционность либерального большинства сказалась в частности в одобрении подавления национально-революционного движения в Польше и включения Познани в состав Пруссии, а также в подтверждении условий прусско-датского договора относительно Шлезвига (см. *Шлезвиг-Гольштейн*). Открытое предательство национальных интересов в последнем вопросе явилось сигналом к сентябрьскому восстанию во Франкфурте, за подавление которого Ф. н. с. вынесло благодарность местным правительственным войскам. В конституцию, принятую 28/III 1849, после победы реакции в Вене и в Берлине, Ф. н. с. включило всеобщее избирательное право наряду с наследственной монархией и главенством Пруссии в объединенной Германии без Австрии (см. *Германия*, Исторический очерк). Но 3/IV 1849 прусский король отказался от «короны, сфабрикованной из грязи и всякой мерзости», как он называл германскую императорскую корону, предложенную ему депутацией Ф. н. с., а Австрия 5/IV ответила отзывом своих депутатов и 8/IV 1849 объявила о своем отказе признать постановления Ф. н. с. Революционное движение во время «борьбы за имперскую конституцию» усилило в Ф. н. с. позицию левых мелкобуржуазных республиканцев, но они оказались совершенно неспособными руководить массовым движением. 14/V 1849 и прусское правительство отозвало своих депутатов; через неделю покинули Ф. н. с. либералы, представители остальных немецких государств. Оставшиеся 103 левых депутата перенесли (6/VI) свои заседания в Штуттгарт, где создали временное правительство из 5 депутатов, но 18/VI 1849 были без затруднений разогнаны вюртембергским правительством (см. *Германия*, Исторический очерк, Революция 1848).

Лит.: Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, в кн.: Маркс К., Избр. произв., т. II, Москва, 1933.

Я. Зутис.

ФРАНС (France), Анатоль (псевдоним Жака Анатоля Тибо) (1844—1924), один из крупнейших франц. писателей. Сын книготорговца и издателя, Ф. рано стал заниматься литературной работой—писал небольшие заметки, предисловия, составлял библиографические справки, компиляции, каталоги. Первое художественное произведение Ф.—сб. стихов «Золотые поэмы» (1873), книга, типичная для группы Парнаса (см. *Парнасцы*), с к-рой Ф. идеологич. и персонально был связан. В этой книге Ф. не выходил за позиции формалистич. эстетизма. Следующее произведение Ф.—драматич. поэма «Коринфская свадьба» (1876), противопоставляющая языческий мир христианскому,—направлено против угнетающего ригоризма христианской доктрины.—В условиях того времени поэма звучала агитационно, выступая против клерикальной реакции, утвердившейся во Франции после поражения Коммуны. По мере углубления в социальную борьбу, в противоречия Третьей республики, Ф. пришел к новой манере письма, построенной не на лирическом призыве, а на ироническом дискредитировании. Так создалось прозаическое мастерство Ф. Начиная с первого своего романа «Преступление Сильвестра Боннара» (1881), Ф. всю свою писательскую деятельность посвятил пересмотру ценностей капиталистической культуры и всей истории человеческой культуры. В качестве мелкобуржуазного критика империалистиче-



АНАТОЛЬ ФРАНС.

ского строя он занял одно из самых видных мест в мировой литературе. Особенность его критики в том, что он осуществлял ее через показ внутренней логической несообразности основных явлений капиталистического общества.—В «Преступлении Сильвестра Боннара» дается как бы экспозиция всей дальнейшей тематики Ф.—социальные законы, созданные жизнью, согласно идее романа, нарушают ее же основные права: Боннар, освобождающий молодую девушку из лап отвратительных людей, является преступником в самом точном, юридическом значении этого слова, ибо он нарушает один из пунктов Наполеонова кодекса о похищении малолетних. Свою коллизию с действительностью Боннар разрешает путем ухода от социальной жизни к природе. Но удовлетвориться подобным решением Франс не мог. Первый роман Ф. был только началом его разоблачительной работы. В романе «Таис» (1890), воскрешающем Египет первых веков христианства, Ф. дискредитирует религиозный догматизм, вскрывая его внутреннее противоречие через образ отшельника Пафнутия, который благодаря своему фанатичному стремлению к святости делается величайшим грешником. В двух романах, связанных между собою основными персонажами и идеей,—«Харчевня королевы Гусиные Лапки» и «Убеждение аббата Куаньяра» (1893)—писатель в образах и событиях, приуроченных к королевской Франции 18 века, подвергает резкой иронической оценке основные философские и социальные представления своей современности, основные явления социальной жизни Франции Третьей Республики. В «Красной лилии» (1894) Франс атакует тему чувственной радости, которая раньше противополагалась у него противоречивой социальной действительности; былая основа франсовского гедонизма—чувственная любовь—демонстрирует под пером Франса свою парадоксальность: расцветая на фоне пошлой капиталистической современности, она сама себя уничтожает в ревности, неизбежном своем спутнике. Убедившись в бессилии индивидуалистических и биологических принципов миросозерцания, Ф. вновь обращается в своих поисках положительной программы к той же области социальной борьбы, к-рую он уже так тщательно пересмотрел в качестве критика-скептика. В тетралогии «Современная история» (1897—1901) Ф. противополагает разоблаченной реакционной практике Третьей республики (между прочим широко используя знаменитое «дело Дрейфуса») идею социализма. В соответствии с мелкобуржуазной природой писателя социализм дается здесь не в борьбе рабочего класса, не в социальной практике, а лишь в мечтах отдельных героев. Этот утопический социализм, тесно сплетающийся с боязнью революции, в следующем романе Ф. («На белом камне», 1904) подвергается ироническому пересмотру, в результате которого Ф. пытается вскрыть противоречия в самой идее о возможности социалистического будущего и в самом социалистическом идеале.

Вместе с тем чрезвычайно важно, что уже в конце 90-х и в нач. 900-х гг. социализм, при наличии всех скептических оговорок, представляется Ф. все же единственным выходом из катастрофических противоречий капитализма. Первое десятилетие 20 в., отмеченное полной победой финансового капитала, не могло не углубить социального разочарования Ф. Республика победила монархические тенденции, но сама подчинилась финансовой олигархии. И вместе с тем со всей ясностью встал перед капиталистическим миром «красный призрак». В такой обстановке внутреннее противоречие классовой позиции Ф. обострилось с особенной силой. Нельзя было наглядней, безнадежней показать свое разочарование всеми устоями общества, чем сделал это Франс в своем «Острове пингвинов» (1908), где в гротескных образах, рисующих государство пингвинов, превращенных в людей, пародийно дана история человечества. Но закономерно для своей классовой позиции писатель возводит противоречия империализма в вечную категорию, переключает противоречия современности в универсальный план,—и в этом вечном, вселенском плане реальный смысл рабочего движения, реальный смысл социализма оказывается сведенным нанет: социальный протест, по Ф., может лишь уничтожить существующую цивилизацию, но он не уничтожает вечных законов всякой цивилизации, вечного круговорота истории. Однако не принимаемая Ф. в своем социально-обновляющем значении революция, как протест против гниения империализма, как отталкивание от капиталистической современности, все же сохраняла за собой внутреннюю, моральную силу. «Красный призрак» был слишком грозен для мелкобуржуазных радикалов, надо было критиковать революцию с моральной стороны,—и Ф. пишет роман «Боги жаждут» (1912) из эпохи французской революции 18 в. Как бы искренно и сильно ни было стремление революционера создать счастье человечества, его попытка обречена на неудачу, ибо самый метод революционного, насильственного воздействия на людей превращает любовь к человечеству в ее противоположность, идет к бесчеловечности,—такова идея этой книги, сознательно и настойчиво проводимая Ф. в раскрытии судьбы и личности молодого якобинца Гамлена, главного героя «Боги жаждут». Характерно здесь для Ф. стремление свести жизненные противоречия к противоречиям моральным и логическим. Деятельность Гамлена изображена не как выражение стремлений определенной социальной группы, именно революционной мелкой буржуазии, а как воплощение отвлеченной моральной идеи. Отсюда и противопоставление Гамлена массе, его одиночество. Отсюда и изображение всей революции как предприятия одиночек-фантазеров, отсюда попытка провести мысль, что массе революция не нужна. В следующем романе Ф.—«Восстание ангелов» (1914), переносящем читателя то в предвоенную парижскую современность, то в небесные сферы, к престолу Иеговы, или в адские пропасти, приют сатанинского гордого одиночества,—проблема революции остается основной, но переносится из области социальной истории в область социальной фантастики. Игнорирование классовой борьбы, упорное стремление Ф. разрешить проблему революции в некоем сверхвременном, космическом плане достигает здесь своего апогея. В вещем сне Сатаны, составляющем идеологический центр всей книги, этот давний противник Иеговы берет приступом небесные высоты, но лишь только власть оказывается в его руках, он, былой борец за свободу, сам превращается в деспота. Смысл этого сна совершенно прозрачен. Переводя социальные проблемы в область «общечеловеческих» абстракций, Ф. закономерно для

своей позиции игнорирует вопрос о различной классовой природе государственной власти. Для него всякая революция вырождается в тиранию, как только революционеры становятся во главе государства. В «Восстании ангелов» дискредитируется стремление революционеров к захвату государственной власти, т. е. политическое существо революции. Победитель-Сатана становится деспотом, а верные своим свободолюбивым мечтам бунтари-ангелы так и остаются у Ф. вечными оппозиционерами: сначала—власти бога, затем—власти Сатаны. Только этой ценою они остаются, по Ф., постоянными друзьями свободы. Ф. остался в пределах опыта буржуазных революций, которые не могут принести избавления угнетенной части человечества,—он не смог проникнуть в сущность пролетарской социалистической революции, к-рая разрешает полностью все то, о чем мечтал писатель. Ценя стремление к свободе, мечтая об общечеловеческом счастьи, ни от чего из этого не отказываясь, Ф. неизбежно оставался критиком и скептиком, не знающим дороги в неизбежное будущее.

Под испытанием войны крах буржуазно-демократических идеалов Ф. раскрылся во всей своей полноте; Ф. выпустил книгу «На славном пути», где пацифист, в течение десятилетий писавший о бессмысленности войны, ядовито разоблачавший самую идею войны, выступил как ее апологет. Закономерно дойдя до этих границ своей идеологии, Ф. скоро сам осознал позорную роль своей книги и в беседах с друзьями со стыдом вспоминал о своих «патриотических» выступлениях. И когда Октябрь ребром поставил вопрос об отношении к пролетарской революции, Ф. со всей остротой и трезвостью сознал неизбежную, неудержимую гибель империализма и маститым, почти восьмидесятилетним старцем приветствовал СССР. Этот свой идеологический поворот писатель не успел выразить средствами своего художественного творчества и в последней книге своей «Жизнь в цвету» (1922) остался разочарованным иллюзионистом.

Ф.—один из крупнейших буржуазных писателей конца 19 в. и довоенной эпохи 20 в.—сумел дать образы, развенчивающие буржуазию и ее культуру. Творческий путь Ф., определившийся еще в период буржуазного расцвета, характерен именно тем, что со вступлением капитализма в эпоху его заката, Ф. потянулся, хотя и непоследовательно, к рабочему классу, ощущая здесь путь в будущее.

Основные этапы художественного мировоззрения Ф. отмечены его романами. Но наряду с жанром философского романа Ф. культивировал и жанр новеллы («Иокаста и Тощий кот», 1879; «Валтасар», 1889; «Перламутровый футляр», 1892; «Кренкебиль», 1901, и др.) и своеобразный жанр «детских воспоминаний», наполовину построенных на художественной фикции («Книга моего друга», 1885; «Пьер Нозьер», 1899, и др.; сюда же относится и «Жизнь в цвету», 1922). Собрание философских раздумий и сентенций, совершенно свободных от скрепляющей сюжетной нити, представляет собой «Сад Эпикура» (1894). Ф. выступал и в области критики, где он был характерным представителем импрессионистического направления («Литературная жизнь», 4 т., 1888—92).

Уводя сознание в сторону от конкретного революционного вмешательства в империалистическую действительность, писатель переносил противоречия действительности в область субъективную, превращая их в логические противоречия. Это позволяет охарактеризовать основное отношение писателя к жизни как отношение софистическое. Интеллектуализм, релятивизм и эпикурейство, отмеченные у Франса всеми почти критиками, связываются софистическим его отношением к жизни в единый, целостный комплекс. Софистический «метод» писателя конкретнее характеризует и природу его иронии, построенной на парадоксе. Роль парадокса в творчестве Ф. не ограничивается художественной передачей отдельных суждений, но проникает в построение ситуации, в структуру образов и всего произведения, в композицию; парадокс или группа парадоксов служат у Ф. композиционным стержнем всего произведения. Объединение в парадоксе двух противоречивых тенденций—логического разоблачения и социального затушевывания противоречий капитализма — коренится в двойственности самой классовой природы Ф.

Лучшее издание соч. Ф. на франц. языке—Oeuvres complètes, éd. Calmann-Lévy, vls I—XXI, XXIII, P., 1925—32. На рус. яз.: Собр. соч., тт. I—XIV и XVI—XX, изд. «Земля и фабрика», М.—Л., 1927—31; книги стихов Ф. и «Коринфская свадьба» на рус. яз. не издавались.

Лит.: Michaut G., Anatole France, P., 1922; Brandes G., Anatole France, B., 1905; Carias L., Anatole France, P., 1931; Roujon J., La vie et les opinions d'Anatole France, P., 1925; Shanks L. P., Anatole France, Chicago, 1919; Губер П. К., Анатоль Франс (Критико-биографический этюд), П., 1922; Нусинов И. М., Проблема исторического романа, М.—Л., 1927; Дынник В., Анатоль Франс (Творчество), М.—Л., 1934 [приложена подробная библиография на рус. и иностр. яз.].

В. Дынник.

ФРАНСЕ (Francé), Рауль (р. 1874), ботаник, один из наиболее известных популяризаторов биологии в Германии; как содержание, так и стиль его многочисленных популярных произведений по биологии, в особенности ботанике, а за последние годы и по философии, отвечают запросам мещанско-филистерских кругов герм. мелкой буржуазии. Широкую известность Ф. приобрел своей защитой т. н. *психоламаркизма* (см.).—Ф. переносит взгляды, относящиеся у Ламарка исключительно к животным, и на растения, приписывая последним—вплоть до одноклеточных растений—психические свойства (волю, желания, потребности, целенаправленные действия), являющиеся, по его мнению, основным рычагом эволюции как животных, так и растений. Психоламаркизм Ф. обосновывается «космической телеологией», требующей признания «всеобщей одушевленности природы», или «панпсихизма» и «пантеизма».—Наибольшей известностью пользуется 8-томное сочинение Ф. «Das Leben der Pflanzen» (1905—1913). Субъективно-идеалистическая и витали стическая трактовка всех проблем ботаники и вульгарно-крикливый стиль характерны для этого труда.—На рус. яз. из работ Ф. переведены «Философия естествознания (Современное положение дарвинизма)», СПБ, 1908, а также его «Мир малых существ пресной воды» (М., 1913), «Душа растений» (СПБ, 1905) и др.

ФРАНСИА (Francia), Хосе Гаспар Родригес (1766—1840), парагвайский государственный деятель. В качестве вождя демократической партии, объединявшей буржуазию и шедшие с ней группы аграриев, а также мелкую буржуазию, возглавлял борьбу с испанским феодально-колониальным управлением и иезуитами. Был избран алькадом Асунсиона. После провозглашения независимости Парагвая (1811) был секретарем Парагвайской *хунты* (см.), в

1813 был избран вместе с Иегросом в консулы республики, в 1814 провозглашен диктатором, в 1815—пожизненным. Крутая, деспотическая диктатура Ф., его борьба с испанской феодальной знатью и церковно-монастырским землевладением расчистили в Парагвае почву для развития капитализма (см. *Парагвай*).

ФРАНСУА-МАРСАЛЬ (François-Marsal), Фредерик (р. 1874), франц. буржуазный политический и финансовый деятель, примыкает к умеренно-республиканским группировкам т. н. *национального блока* (см.). Министр финансов в правительстве Пуанкаре в 1923, в июне 1924 в течение 3-х дней—премьер, а потом—один из вождей правой оппозиции, содействовавшей свержению правительства «левого блока» *Эррио* (см.). Член и председатель нескольких десятков правлений финансовых обществ (банковских, страховых, промышленных, коммерческих и пр.). Замешан во многих скандальных финансовых аферах, хотя ни разу не подвергался судебному преследованию. Франсуа-Марсаль—член Академии гуманитарных и политических наук.

ФРАНЦ (Frantz), Константин (1817—91), нем. буржуазный публицист, один из идеологов пангерманизма. Первоначально занимался математикой и философией, затем, пробыв недолго на дипломатической службе (1852—56), выступил как правовед и политик. Большой интерес в буржуазных кругах вызывали его выступления по вопросам объединения Германии. Ф. враждебно относился к объединительной программе Бисмарка, ратовал за «Великую Германию» как федерацию государств Средней Европы, направленную против России. Одновременно Ф. высказывался за ведение Германией широкой «мировой» политики (в союзе с Англией).

ФРАНЦ I, Иосиф Карл (1768—1835), австр. император, он же под именем Ф р а н ц а II—последний император Священной Римской империи Герм. нации. Глава феодальной Европы в борьбе с революционной Францией. Заняв австр. престол после смерти Леопольда II (1/III 1792), он в том же году короновался короной Священной Римской империи Германской нации. Ф. I реализовал союзный договор с Пруссией, направленный против революционной Франции, заключенный его отцом. Но война с Францией окончилась невыгодным для Австрии *Кампоформийским миром* (см.) 17/X 1797, в силу к-рого Австрия потеряла свои Нидерландские владения и Ломбардию, но получила Венецию, Истрию и Далмацию. Неудача этой войны была компенсирована в известной мере участием Ф. I в третьем разделе Польши (1795) и присоединением к Австрии Зап. Галиции. Участие Ф. I во второй коалиции против Франции (1792—1801) привело австрийскую армию к тяжелому поражению при *Маренго* (см.) и окончилось позорным для Австрии *Люневильским миром* (см.) 9/II 1901. В связи с провозглашением Империи во Франции Ф. I 14/VIII 1804 объявил себя также императором своих австрийских владений. Ф. I принял участие и в третьей коалиции против Франции; после оккупации Вены французами и поражения союзной армии при Аустерлице (1805) он вынужден был уступить Тироль и Венецию. Создание Наполеоном I Рейнского союза немецких государств заставило Ф. I 6/VIII 1806 сложить с себя корону Священной Римской империи Германской нации. В 1809 Ф. I четвертый раз начал войну с Францией, к-рая окончилась поражением Австрии при *Ваграме* (см.) и потерей значительной территории по Венскому миру 14/X 1809. Наполеон I заставил Ф. I выдать за него замуж дочь—Марию Луизу, а в 1812 принудил его участвовать в походе против России. Однако в августе 1813 Ф. I снова присоединился к антифранцузской военной коалиции, за что был вознагражден союзниками по Парижскому миру 30/V 1814 расширением австр. владений. После *Венского конгресса* (см.) 1815 Ф. I выступал одним из основателей и столпов реакционного *Священного союза* (см.), соперничая с Россией в подавлении революционных движений 20-х гг. 19 в. Внутренняя политика Ф. I характеризовалась крайней клерикально-феодальной реакцией: восстановлением монастырей и организаций иезуитов, подчинением школы контролю духовенства, преследованием всякой научной деятельности и созданием сложной сети шпионажа и полицейского надзора. Сам он лично руководил устройством тюрем и установлением до мелочей разработанного жесточайшего режима для политических заключенных, не доверяя в этих вопросах даже *Меттерниху* (см.), которому предоставил после Венского конгресса (1815) все правление. (См. *Австрия* и *Австро-Венгрия*). *Я. Зутис.*

ФРАНЦ ИОСИФ I (1830—1916), император австрийский и король венгерский, сын эрцгерцога Франца Карла, предпоследний *Габсбург* (см.) на австр. престоле, на к-рый вступил в декабре 1848. Получил воспитание в строго консервативном и клерикальном духе. Одним из его воспитателей был *Меттерних* (см.). В первые годы правления Ф. И. I исключительным влиянием на дела пользовались его мать, рьяная католичка, крайний реакционер князь *Шварценберг* (см.) и кардинал Раушер. Сразу после занятия престола, жестоко расправившись с венгерской революцией при помощи русских войск (1849), Ф. И. I повел решительную борьбу с революционным движением. В 1851 отменил конституцию и до 1860 правил самодержавно. Имя Ф. И. I сделалось ненавистным в Венгрии и Италии, угнетавшихся монархией Габсбургов. На этот период падают резкое ухудшение отношений с Россией из-за позиции, занятой Австрией во время Крымской войны, и поражение в войне 1859 с Францией и Пьемонтом (под Сольферино Ф. И. I лично командовал армией). Вынужденный в 1861 дать конституцию, Ф. И. I в 1865 снова ее отменил, но под влиянием нового поражения в войне с Пруссией при Садовой (1866) пошел на уступки во внутренней политике и примирился с Венгрией («Ausgleich») (см. *Венгрия*, Исторический очерк). В 1867 Ф. И. I короновался в Пеште, а несколько месяцев спустя восстановил в Австрии конституцию 1861. Попытки Наполеона III склонить Ф. И. I к союзу против Пруссии (свидания 1867 в Зальцбурге и Париже) не увенчались успехом, и в 1870 Австрия сохранила нейтралитет—не без давления со стороны России. В 1879 заключение союза с Германией и в 1882 с Италией («Тройственный союз») было, если не считать Ольмюцского договора 1850 (см. *Ольмюц*), первым крупным успехом Ф. И. I в иностранной политике. В то же время оккупация Боснии и Герцеговины (хотя и согласованная с царской дипломатией) и поддержка, оказанная Австро-Венгрией Фердинанду Кобургскому при занятии им болгарского престола (1887), вызвали ухудшение отношений с Россией.

Последние годы на редкость долгого царствования Ф. И. I, на которые падает еще большее обострение русско-австрийских противоречий в связи с аннексией Боснии и Герцеговины (1908) и с балканскими войнами (1912—13), а также крайняя напряженность в отношениях с Сербией, протекли в тревожной атмосфере надвигавшейся империалистической войны. См. также *Австрия* и *Австро-Венгрия*, Исторический очерк. *Г. Гордон.*

ФРАНЦ ФЕРДИНАНД (Franz Ferdinand von Österreich-Este) (1863—1914), австрийский эрцгерцог. С 1896—наследник престола. Приблизительно с 1906 Ф. Ф. начал приобретать влияние на государственные дела, и постепенно руководство вооруженными силами перешло в его руки. Политическая программа Ф. Ф. сводилась к перестройке Австро-Венгрии на началах федерализма и к замене австро-венгерского дуализма австро-венгро-югославянским «триализмом», следовательно к устранению преобладания мадьяров в Дунайской монархии. Ф. Ф. был ярым католиком, политические симпатии сближали его с христианско-социальной партией. В целях устранения политического влияния венгерского дворянства, в к-ром он видел угрозу фактическому полновластию династии, он склонялся даже к идее всеобщего избирательного права, т. е. к уравнению хорватов-католиков с немцами и венграми, что должно было, по его мнению, примирить югославян с Габсбургами и тем самым разбить великосербские планы. Это должно было также облегчить известное сближение с Россией и сделать Австрию менее зависимой от Германии. Главными противниками Ф. Ф. были, с одной стороны, мадьярские магнаты, а с другой—злейшие враги этих последних—сторонники «великой Сербии», стремившиеся к расчленению монархии Габсбургов и опасавшиеся, что «триализм» может консолидировать эту последнюю, откол хорватов от сербов. Ф. Ф. был убит в Сараеве агентами тайной сербской нац. организации «*Черная рука*» (см.) 28 июня 1914. Известна роль, к-рую *Сараевское убийство* (см.) сыграло в развязывании империалистич. войны.

Лит.: Schüssler W., Österreich und das deutsche Schicksal, Lpz., 1925; Sosnosky Th., v., Franz Ferdinand, der Erzherzog-Thronfolger, München, 1929; Chlumecky L., v., Erzherzog Franz Ferdinands Wirken und Wollen, B., 1929.

ФРАНЦА-ВИДЕМАНА ЗАКОН, может быть сформулирован так: «Для всех металлов при постоянной температуре отношение теплопроводности металла к его электропроводности есть одна и та же величина». При изменении температуры металла это отношение растет пропорционально абсолютной температуре тела. Опыт в области обычных температур в случае чистых металлов довольно хорошо подтверждает Ф.-В. з. Он не оправдывается для чистых металлов при низких температурах и для сплавов. Ф.-В. з. теоретически выведен из электронной теории Друде-Лоренца, исходя из представления о том, что электропроводность и теплопроводность металлов вызваны движением в них «свободных» электронов.

Электронная теория приходит к следующей формуле:

$$\frac{\varkappa}{\sigma} = \frac{4}{3}\left(\frac{a^2}{e}\right)T,$$

$\varkappa$—теплопроводность металла, σ—его электропроводность, $a = \frac{3}{2}k$, где k—постоянная Больцмана, e—заряд электрона, T—абсолютная температура. К аналогичной формуле приходит и квантовая теория электропроводности Зоммерфельда. *Г. Спивак.*

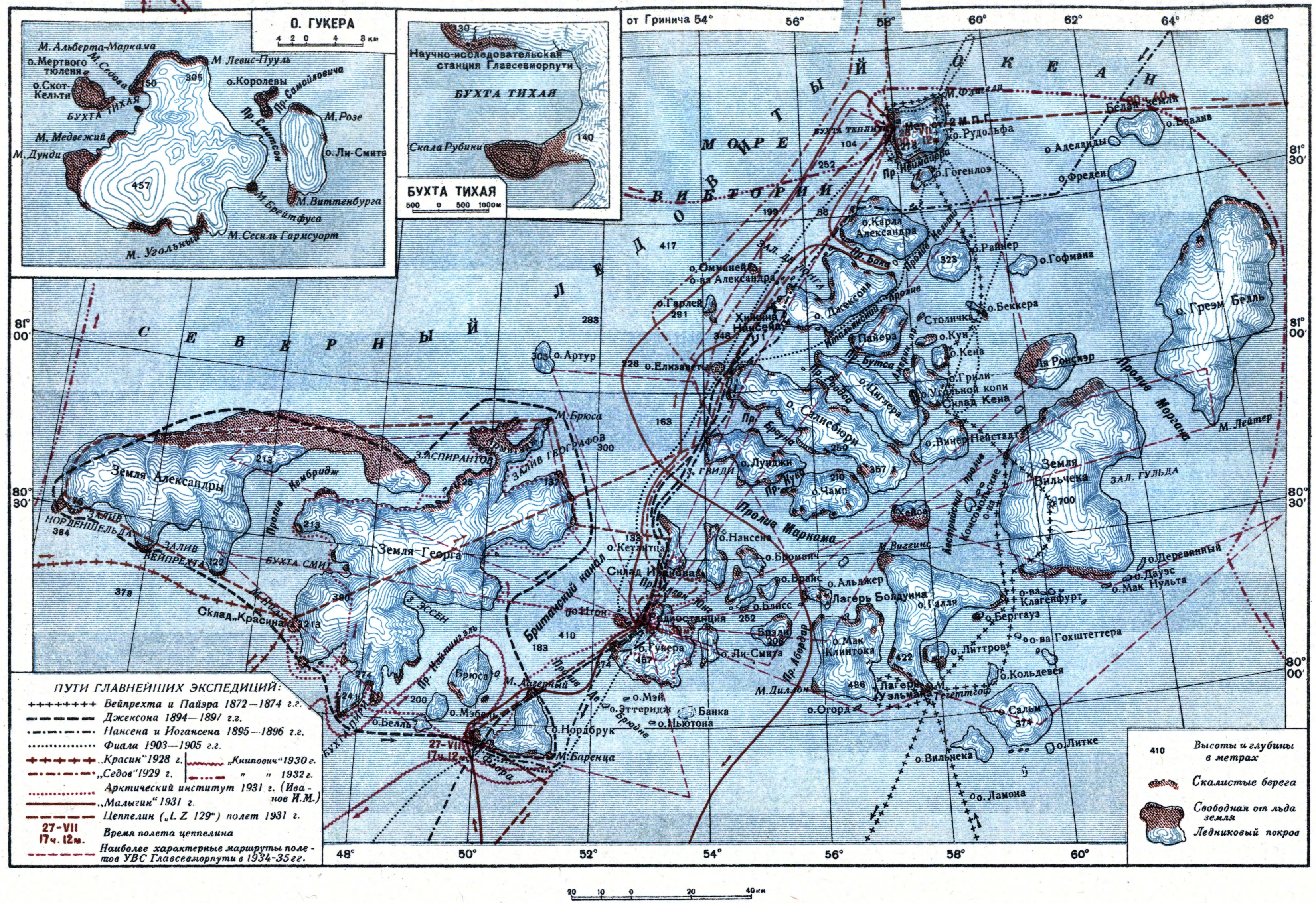
ФРАНЦА ИОСИФА ЗЕМЛЯ, архипелаг из 85 островов общей площадью 23.000 *км*², расположенный между 79°45′ и 81°50′ с. ш. и между 42°10′ и 65° в. д. Входит в состав Северного края.

Впервые берега Ф. И. З. были замечены 30/VIII 1873 полярной австро-венгерской экспедицией на судне «Тегеттгоф» под начальством К. Вейпрехта и Ю. Пайера, к-рые назвали их именем императора Австро-Венгрии. Существование земли предполагалось еще ранее русскими учеными, в частности П. А. Кропоткиным. Судно австрийской экспедиции было затерто льдами у берегов Ф. И. З., где и зазимовало. В 1874, во время санной экспедиции, Пайер приближенно нанес на карту бо́льшую часть восточной половины архипелага. В 1880—82 на Ф. И. З. работала экспедиция шотландца Ли Смита, отправившаяся на судне «Эйра», которое было в конце 1881 раздавлено льдами. Большие работы по изучению архипелага были проведены англ. исследователем Ф. Джексоном, к-рый с рядом крупных естествоиспытателей пробыл здесь с 1894 по 1897, проделав ряд санных экспедиций и несколько лодочных экскурсий. Джексон нанес на карту всю зап. часть Ф. И. З. и собрал большой материал по природе архипелага. Основная база Джексона была на мысе Флора острова Нордбрук. Здесь же в июле 1896 произошла встреча Джексона с Фритьофом *Нансеном* (см.), возвращавшимся из санной экспедиции по льдам полярного бассейна. С 1899 по 1900 на Ф. И. З. работала итальянская экспедиция герцога *Абруццкого* (см.), неудачно пытавшегося достичь отсюда Северного полюса. Довольно большие работы по исследованию архипелага были проделаны двумя американскими экспедициями (1901—06), снаряженными миллионером Циглером для достижения Северного полюса (первая под начальством Болдуина, вторая—Фиала). Поставленной задачи экспедиции не разрешили, но произвели значительные работы по исследованию природы архипелага и его картографии. В 1913 на Ф. И. З. зимовала первая русская экспедиция к Северному полюсу под начальством Г. Я. *Седова* (см.). Экспедиция зимовала в бухте Тихой на о-ве Гукера, откуда участники ее совершили несколько санных путешествий для изучения архипелага. Г. Я. Седов отправился на собаках в сопровождении 2 матросов к Сев. полюсу, но по дороге скончался.

Постановлением Совнаркома СССР от 15/VII 1926 «о границах Советского Союза на крайнем севере» Ф. И. З. становится советской территорией. В 1928 был поднят советский флаг на мысе Ниль на Земле Принца Георга спасательной экспедицией на ледоколе «Красин». В 1929 на о-ве Гукера организованы советская колония и исследовательская станция (самая северная в мире), где созданы хорошие коротковолновая и длинноволновая радиостанции. Советская колония ведет большие исследовательские работы по изучению архипелага. Особенно значительны они были в 1930 и 1931, когда туда прилетал дирижабль «Граф Цеппелин». Число зимовщиков в советской колонии—11 человек (1934). Ежегодно приходит сюда из Архангельска ледокольный пароход, сменяет зимовщиков, завозит продовольствие, одежду, стройматериалы и инструменты. В колонии имеются: большой жилой дом, радио и электростанция, магнитный павильон, астрономический дом, аэродепо, бани и несколько сараев. В аэродепо находятся 2 легких самолета. Из советских исследований Ф. И. З. следует отметить работы В. Ю. Визе, Р. Л. Самойловича и И. М. Иванова, а также экспедицию «Садко» (1935).

Архипелаг Ф. И. З. делится на 3 части: 1) восточную, отделенную Австрийским проливом, с крупнейшими островами—Землей Вильчека и островом Греэм Белль; 2) среднюю, расположенную между Австрийским проливом и Британским каналом; здесь лежит наиболее значительная по численности группа островов, и 3) западную часть, расположенную за Британским каналом; в нее входят самые крупные острова архипелага: Земля Александры и Земля Принца Георга. Все острова Ф. И. З., разделенные между собой довольно глубокими проливами (местами глубже 200 *м*), представляют столообразные, слабо расчлененные плато с обрывистыми краями. Вершины плато местами поднимаются до 800 *м*, в среднем на 200—300 *м* над ур. м. Фундамент островов составляют пески, глины и песчаники юрского возраста, покрытые сверху потоками базальтовой лавы нижнемеловой эпохи с прослойками континентальных верхнеюрских и нижнемеловых отложений с богатой ископаемой флорой. В этих же отложениях заключены довольно мощные пласты бурого угля. Почти все

ЗЕМЛЯ ФРАНЦА ИОСИФА



острова Ф.И.З. на 90% покрыты шапкой льда, которая многочисленными языками сползает в море, рождая айсберги. Причина образования льда лежит в низкой температуре лета и относительно большом количестве осадков. Последнее объясняется слабостью струи теплого течения Гольфстрема, проникающей к Ф. И. З. Климат района суров. Картину его дают нам средние месячные температуры, вычисленные по наблюдениям на мысе Флора, мысе Тегеттгоф, в бухте Теплиц и бухте Тихой:

Мес.	I	II	III	IV	V	VI
Темп.	−26,9°	−27,1°	−25,8°	−17,7°	−8,8°	−1,0°
Мес.	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Темп.	+ 1,5°	−0,1°	−4,3°	−14,8°	−21,4°	−22,3°

Средняя годовая −14,1°. Почти круглый год на Ф. И. З. господствуют отрицательные температуры. Осадков выпадает до 500 *мм* в год, что при низкой температуре обеспечивает накопление льда. Относительная влажность воздуха доходит до 85%. Обильные туманы. Зимней полярной ночью свирепствуют ураганные ветры вост. и сев.-вост. направления.

На незначительных, лишенных ледяного покрова площадках развит скудный растительный покров, состоящий преимущественно из мхов и лишайников. Цветковых растений насчитывается только 37 видов. Животный мир крайне беден. Из млекопитающих водятся только песец, да заходит белый медведь. Разнообразие представляет птичье население архипелага. Птицы в большом количестве водятся здесь, особенно в южной части. Живут они большими колониями, называемыми «птичьими базарами»; отдельные «базары» насчитывают более миллиона птиц. Есть много птиц, к-рые ведут одиночный образ жизни или гнездятся небольшими партиями, из них важнейшие — белая куропатка, гагара и гага, к-рая дает весьма ценный пух. В водах, омывающих Ф. И. З., водятся морские звери из группы ластоногих млекопитающих. Особый интерес представляет морж, огромные стада которого (до 1.000 голов) часто встречаются у берегов архипелага, что привлекает сюда в летнее время промышленников.

Ф. И. З. как крайний форпост суши на севере является весьма важным местом для производства геофизических исследований, в частности метеорологических, аэрологических и климатических наблюдений, имеющих значение для познания климата всего СССР. Кроме того она явится важной промежуточной базой для воздушного пути из Европы в Америку.

Лит.: Земля Франца Иосифа (Труды Ин-та по изучению Севера, вып. 47), М., 1930; Иванов И. М., Ледяная зона, Архангельск, 1933; Есипов В. К., Земля Франца Иосифа, Архангельск, 1935, [есть библиогр. указатель]. *И. Иванов.*

ФРАНЦЕНСБАД, бальнеологический курорт в Чехословакии на высоте 450 *м* над ур. м. между отрогами Фихтельгебирге и Рудных гор. В Ф. имеется 16 минеральных источников различного состава (гл. образом щелочно-железистые и щелочно-глауберовые с содержанием свободной углекислоты) с дебитом ок. 4 млн. *л* в сутки, а также большие залежи железисто-минеральных торфяных грязей. Минеральная вода принимается внутрь и в виде ванн; грязи для грязелечения. В Франценсбаде лечатся: болезни сердца, сосудистой системы, крови, женской половой сферы, болезни органов движения, хронические катарры верхних дыхательных путей и др. Сезон с 1 мая по 30 сентября.

ФРАНЦИСК I (François, 1494—1547), король Франции. Вступил на престол в 1515 после смерти своего тестя Людовика XII. Правление Ф. I характеризуется ростом королевского абсолютизма во Франции. Деловой совет из 4—5 приближенных короля решал все важнейшие дела. Назначение на высшие военные, гражданские и церковные должности зависело от королевского усмотрения. *Генеральные штаты* (см.) перестали созываться. Парламенты принуждены были регистрировать все эдикты короля. Ф. I раздавал дворянские титулы и превращал старую феодальную аристократию в раболепную придворную знать. Трудящееся население беспощадно облагалось податями для того, чтобы можно было содержать большую наемную армию, вести наступательные войны и делать неограниченные траты для поддержания большого и роскошного двора. Рост податей был особенно тягостен для крестьянства: развитие денежного хозяйства во Франции 16 века имело своим последствием в деревне переход к денежной форме сеньериальной ренты. Крестьянин должен был доставать деньги для уплаты ренты феодалу и налогов королевским чиновникам, для расходов на улучшение своего хозяйства, а так как он вынужден был обращаться за денежными займами к буржуазии, то в деревню проникает ростовщический капитал, и крестьянское х-во опутывается целой сетью разнообразных платежей и повинностей, складывавшихся из старых феодальных обязательств внеэкономического происхождения и новых обязательств, вытекавших из задолженности.

В городах при Ф. I продолжается начавшаяся в 15 в. борьба между цеховыми мастерами и подмастерьями. Подмастерья вытесняются из цеховой организации и превращаются в предпролетариат. В целях взаимопомощи и борьбы за повышение заработной платы они организовали особые товарищества—*компаньонажи* (см.). Цеховые мастера добились от Ф. I издания ордонанса (1539), запрещающего эти организации; однако они не только не перестали существовать, но, став нелегальными, сумели организовать большую стачку типографских подмастерьев в Лионе (1539).

Ф. I называют королем франц. *Возрождения* (см.): он покровительствовал гуманистам (см. *Гуманизм*), приглашал *Эразма Роттердамского* (см.), основал новый университет Collège de France и королевскую типографию (что имело большое значение для развития книгопечатания во Франции). Для украшения своих дворцов и замков (Лувр, Фонтенбло) Ф. I приглашал знаменитых итальянских художников (Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини, Рафаэля), он поддерживал производство предметов роскоши (шелковых изделий, гобеленов, фаянса). Французская литература в эту эпоху дала ряд замечательных произведений [«Гаргантюа и Пантагрюэль» *Рабле* (см.) и др.]. Но с 1529—1530 и особенно с 1535 Франциск I становится оплотом католической реакции. Всецело поддерживая церковников *Сорбонны* (см.), он жестоко преследует сторонников реформации и «еретические» течения. В 1545 в Провансе произошло массовое истребление *вальденсов* (см.), в 1546 сожжены были гуманист Этьен Доле и 14 протестантов.

Внешняя политика Ф. I отмечена войнами за Италию, Бургундию и борьбой за гегемонию в Европе. Во время первого похода в Италию французы одержали блестящую победу при Мариньяно (1515) и захватили Милан. Ф. I заключил с папой Львом X так наз. Болонский конкордат (1516), по к-рому король получил право назначения на высшие церковные должности, причем за папой оставалось формальное право утверждения в должностях и взимание с духовенства налогов в пользу курии. Первая война Ф. I за Италию кончилась благоприятным для Франции Нойонским договором с испанским королем Карлом I (впоследствии император Карл V). Но в дальнейших войнах с императором (1-я 1521—26, 2-я 1527—1529, 3-я 1535—38, 4-я 1541—44) Ф. I не раз терпел тяжелые поражения и был даже после битвы при Павии (1525) захвачен в плен и отправлен в Мадрид. В результате длительных военных столкновений Ф. I сохранил за французской короной Бургундию, но принужден был отказаться от Савойи и Пьемонта. Таким образом колоссальные затраты денег и большая потеря людей не дали ничего Франции.

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ (Джованни ди Пьетро Бернардоне дель Мориконе) (1182—1226), основатель католического монашеского ордена *францисканцев* (см.). Сын богатого торговца сукнами из города Ассизи (Италия), Ф. А. в молодости вел разгульную жизнь, обычную для богатой буржуазной и дворянской молодежи Италии в ту эпоху. Попав впоследствии под влияние «еретических» кругов, проповедовавших отказ от земных богатств, Ф. А. увлекается мистикой, в 1207 уходит из дома отца и ведет жизнь странствующего проповедника. Однако папа Иннокентий III сумел повернуть полуеретика Ф. А. на путь служения католицизму и сделать образовавшиеся общины последователей Ф. А. оплотом римской курии в борьбе с ересями. В 1210 папа формально одобрил деятельность Ф. А. В 1212 создается женская францисканская община *кларисс* (см.). В 1215 и 1218—20 Ф. А. ездит проповедывать мусульманам: в Испанию к маврам и в Египет к султану. В 1221 Франциск Ассизский основал орден терциариев—мирян, не принимавших на себя монашеских обетов, но обязывавшихся проводить в жизнь начала францисканства. Франциск Ассизский спустя 2 года после смерти был канонизирован папой Григорием IX.

ФРАНЦИСКАНЦЫ, иначе м и н о р и т ы, м е н ь ш и е б р а т ь я, последователи *Франциска Ассизского* (см.), старейший из «нищенствующих» монашеских орденов, одно из самых острых орудий воинствующего католицизма. Орден Ф. возник в начале 13 в. в Италии и вскоре получил широкое распространение в странах Европы и за ее пределами. Первоначально религиозное братство Ф. мало отличалось от многочисленных сект [*вальденсы* (см.) и пр.], но очень скоро римская курия заставила Ф. служить своим целям. Для приобретения популярности среди народных масс и для обеспечения притока пожертвований в кассу ордена Ф. прибегали к искусным приемам религиозной пропаганды: старались обосноваться на жительство в городских кварталах, заселенных беднотой, и располагали ее к себе мелкой благотворительностью, уходом за больными и т. д. Проповедывали францисканцы на общепонятном народном языке, сопровождая свою речь выразительной мимикой.

В начале 13 в. в широких слоях городского и отчасти сельского населения усилился протест против гнета церковных и светских феодалов. В ту эпоху протест принимал обычно форму еретич. течений, как напр. ересь альбигойская (см. *Альбигойцы*). Правящая верхушка католич. церкви в лице папы *Иннокентия* III (см.) и его преемников умело использовала массовую пропаганду Ф. и накоплявшиеся в их руках богатства для борьбы с опасными для папской власти ересями, для укрепления авторитета папы и увеличения финансового могущества римской курии. С этой целью Ф. превращены были папами в монашеский орден с твердым уставом, к-рый однако не препятствовал развитию внутри этого религиозного братства гибких организационных форм [женский монашеский орден — *клариссы* (см.), светские братья—терциарии (см. *Франциск Ассизский*), с 17 в. *капуцины* (см.)].

Не только мирянам, но и части самих Ф., связанной с еретическими кругами, бросалось в глаза резкое противоречие между обетом «евангельской нищеты», принятым орденом, и фактическим обладанием им крупными материальными средствами. Среди Ф. появляются 2 течения: умеренных и ревностных, между к-рыми начинается борьба, приведшая к расколу Ф. на 2 самостоятельных ордена (нач. 16 в.). Умеренные (конвентуалы), воспользовавшись данным ордену разрешением папы иметь собственные земли, дома и доходы, не стеснялись открыто накоплять большие богатства. Ревностные (обсерванты), поддерживавшие связь с еретическим течением «спиритуалов», требовали выполнения обета нищеты. Спиритуалы предвещали близость страшного суда над порочными государями и духовенством. В форму религиозной ереси облекался стихийный протест угнетенных масс против феодальной и церковной эксплоатации. Но долго в рядах католического монашества еретическое течение сохраняться не могло: шедшие в разрез с веления ми курии монахи должны были покориться или погибнуть.

В предреформенную эпоху Ф. являются надежными слугами воинствующего католицизма, доверяющего им наиболее ответственные поручения, напр. проповедь в областях, подвергнутых *интердикту* (см.). Ф. выдвигают также из своей среды ярких представителей средневековой *схоластики* (см.), как *Бонавентура*, *Оккам*, Рожер *Бэкон* (см.). В эпоху *Реформации* (см.) и контрреформации (16—17 вв.) Ф. играли самую активную роль в борьбе с реформационным движением и как крупная реакционная сила изгонялись из протестантских стран, а в 18 в. и из ряда католических. Но особенно ярко сказывалась ненависть широких народных масс к Ф. в революционные эпохи: в период французской революции 18 в. и каждый раз при подъеме революционных движений в Европе. И тем не менее Ф. проявили необычайную живучесть. Пользуясь поддержкой пап Льва XIII и Пия X, Ф. снова показали себя активным отрядом реакционного католицизма (конец 19 и нач. 20 в.). Всего Ф. к 1929 было ок. 35.000 чел. В условиях обострения классовых противоречий в эпоху загнивания капитализма Ф. оказывают весьма существенную помощь католицизму в деле усыпления бдительности обездоленных масс проповедью святости «еван-

гельской нищеты» и затемнением классового сознания трудящихся. В колониальных странах и в полуколониальном Китае Ф. как опытные миссионеры оказываются деятельными помощниками империализма в грабеже и эксплоатации туземных народов.

Ф. являются злобными врагами социалистического отечества международного пролетариата—СССР, представляя собой часть «крестоносного воинства» римской курии против Советской страны. *М. Бердоносов.*

ФРАНЦИЯ. Содержание:

I. **Физико-географический очерк** 422
Положение, границы, поверхность.—Климат.—Растительность. — Почвы. — Гидрография. — Фауна. — Географические (ландшафтные) районы.

II. **Территория, административное деление, население** . 430

III. **Экономический очерк** 433
Экономические районы. Неравномерность распределения промышленности. — Послевоенное хозяйство Ф. Структурные изменения в промышленности. — Каменноугольная пром-сть.—Электрификация.—Железорудная и металлургическая пром-сть.—Машиностроение. — Химическая промышленность.—Текстильная промышленность.—Военная промышленность.—Промышленные монополии.—Сельское хозяйство. — Внешняя торговля. — Государственные финансы. — Транспорт. — Кризис и депрессия особого рода.—Колонии.

IV. **Исторический очерк** 473
Средние века (9—18 вв.). Франция в 10—12 вв.—Франция в 13—15 вв.—Франция в 16—18 вв.—Буржуазная революция 18 в. Период Учредительного и Законодательного собраний (1789—1792).—Учредительное собрание и создание буржуазной монархии (1789—91).—Законодательное собрание (1/X 1791—20/IX 1792) и падение монархии.—Жирондистский период Конвента (сент. 1792—май 1793). Борьба Горы и Жиронды. Процесс короля. — Внешняя политика республики в конце 1792 и в начале 1793.—Массовое движение на почве дороговизны жизни. Революция 31/V—2/VI.—Якобинская диктатура. Гражданская война. Соц.-эконом. политика якобинского Конвента летом 1793.—Борьба робеспьеровского правительства с «бешеными».—Сентябрьская революция. Система якобинской диктатуры.—Применение максимума. Классовая борьба зимой 1793—94.—Гибель гебертистов и дантонистов.— Девятое термидора.—Термидорианский Конвент. Торжество контрреволюции.—Внешняя политика термидорианского Конвента.—Конституция III года. Попытка роялистского восстания в Париже.—Директория (27/X 1795—9/XI 1799). Первая Директория.—Вторая Директория.—Третья Директория. — Консульство (1799—1804) и Империя (1804—15).—Первая Реставрация. — «Сто дней». — Вторая Реставрация.—Июльская монархия (1830—48).—Революция 1848 и Вторая республика. Февральский период. — Период учреждения республики и Учредительного национального собрания. — Период конституционной республики и Законодательного национального собрания.—Вторая империя. Период «авторитарной» Империи (1852—1860). — Период разложения Второй Империи (1860—70). — Сентябрьская республика.—Парижская Коммуна 1871.—Третья республика (1870—1914). Экономическое развитие.—Политическая история.—Эпоха империализма.—Период империалистической войны. Военные операции 1915—18.—Версальский мир (28/VI 1919).—Потери народного х-ва Ф. в войне 1914—18.—Военные прибыли и зарплата.—Восстановление разрушенных областей.—Послевоенный период. «Демократическая эра» (1924—26) и конец относительной стабилизации (1927—30). — Важнейшие даты истории Франции.

V. **Политический очерк** 708
Государственный строй. — Современные буржуазные партии. — Социалистические партии.—Коммунистическая партия Ф.—Пресса.—Военный обзор.

VI. **Рабочий класс и профессиональное движение** 767
Рабочий класс. Иммигрантский труд.—Заработная плата, условия труда и обнищание масс.—Женский и детский труд.—Безработица. — Социальное законодательство.—Рабочее и профессиональное движение. Профдвижение до войны.—Всеобщая конфедерация труда во время войны до раскола.—Борьба за единство профдвижения.

VII. **Народное образование** 788
Современная организация народного образования.—Общая схема народного образования.—Начальное образование.—Средняя школа.—Массовое профессиональное образование.—Среднее техническое образование.—Высшая школа и научные учреждения.—Подготовка педагогов.—Внешкольное образование.—Библиотеки.—Музеи.

VIII. **Санитарное состояние и здравоохранение** 796

I. Физико-географический очерк.

Положение, границы, поверхность. Ф. расположена в западной, сильно суженной части Европейского материка и омывается морями на большей части протяжения своих границ: на западе Франция прилегает к Атлантическому океану с Бискайским заливом, на севере—к Ламаншу и Северному м., на юге—к Средиземному м. На юго-западе мощный горный хребет Пиренеев отделяет Францию от Испании. На юго-востоке Франции расположены высокие Альпийские горы, принадлежащие Франции своими западными склонами и образующие границу ее с Италией и Швейцарией. Только на северо-востоке Франция соединяется со Средней Европой (Бельгией и Германией) без заметно выраженных естественных границ.

Подымающиеся на Ю. Ф. Альпы и Пиренеи представляют собой молодые (третичные) складчатые горные хребты, уходящие своими главными вершинами за снеговую линию. Высшие точки Альп превосходят 4 тыс. *м* (Монблан—4.810 *м*). Особую, менее высокую (до 1.724 *м*) и также молодую складчатую горную страну образует на востоке Ф. ответвляющаяся от Альп система Юры. Между Пиренеями и Альпами к Средиземному морю прилегает область Лангедока и Прованса, частью низменная и холмистая, частью с невысокими горными складками и отдельными древними массивами (Мон-де-Мор и Эстерель). Перечисленные горные системы южной Ф. входят в великую тектоническую (средиземную) зону третичной складчатости. Напротив, горы Средней и Северной Ф. принадлежат другой, более древней (герцинской) тектонической зоне Средней Европы. В третичную эпоху отдельные участки этой зоны претерпели вертикальное и сводовое поднятие, образовав невысокие массивы, разделенные между собой обширными низинами и впадинами. Сложены эти массивы кристаллическими и палеозойскими породами. Из них наиболее крупным является Центральный французский массив, сильно приподнятый в юж. части, а на С.-З. постепенно опускающийся. Высокий юго-вост. край массива известен под именем Севенн; высшая точка массива Пюи-де-Санси 1.886 *м*—вершина потухшего вулкана. К З. от Центрального массива расположена обширная низменность бассейна реки Гаронны, к В.—вытянутая в меридиональном направлении длинная тектоническая низина с долинами рр. Роны и Соны, а к С.—низменная и частью холмистая область Северо-французского или Парижского бассейна. К С.-З. от Центрального массива, отделяясь от него впадиной Пуату, находится древний (герцинский), лишь слегка

приподнятый Бретонский или Арморикапский массив, образующий п-ова Бретань и Котантен. Бретонский массив, как и Центральный, сложен гранитами, палеозойскими песчаниками и сланцами и вулканическими породами, но мало выражен в рельефе, отличаясь холмистым ландшафтом. Более высокие древние массивы находятся в сев.-вост. районе Ф., это—Арденны (на границе с Бельгией, 500 *м*) и в особенности Вогезы (до 1.426 *м*). Между ними расположено Лотарингское плато, а у вост. подножья Вогезов лежит Верхне-Рейнская низменность с равниной Эльзаса. Если в юж. половине Ф. преобладают горные ландшафты, то в сев.,—наоборот, господствуют равнины и холмистые местности. Низменности Франции иногда сложены рыхлыми аллювиальными наносами, но чаще коренными породами—третичными и меловыми (из мергелей, мела, известняков, глин, пёсков и песчаников).

Климат. Климат Ф., расположенной между 42°20′ и 51°5′ сев. ш., типично западно-европейский, в большей части страны умеренно теплый с мягкой зимой, достаточно ровный и влажный. Южная окраина отличается климатом средиземноморского типа с жарким и сухим летом. Более суровый климат свойственен только горным районам, где проявляется вертикальная зональность, особенно резко выраженная в Альпах и Пиренеях. Средние годовые температуры (на уровне моря) во Франции изменяются от 10° на С.-В. до 14° и 15° на Ю., средне-январские от 6° и 8° на З. и Ю. до 2° (и ниже) на С.-В., средние июльские от 17° и 18° на С. до 23° и 24° на Ю.-В. Мягкая зима свойственна в особенности юж. и зап. Ф. Западная часть Ф. обладает типичным морским климатом со средней годовой амплитудой 12°—15°; в вост. Ф. средн. год. амплитуда около 18° (на крайнем С.-В. ок. 20°); здесь климат приобретает континентальный оттенок.—Ф. находится под преимущественным воздействием западных ветров, приносящих влагу с Атлантического океана. Больше всего выпадает осадков в горных районах и на зап. побережьи; тут во многих местах годовое количество осадков превышает 1 *м* и доходит в Севеннах, Юре, на зап. склонах Альп и в Зап. Пиренеях до $1^1/_2$—2 *м*. Напротив, более сухи внутренние бассейны—средняя часть Парижского бассейна (500—600 *мм* ср. год. осад.), низменность Гаронны (600—750 *мм*), а также юго-вост. район Средиземноморского побережья (500—600 *мм*). По сезонам максимум осадков приходится гл. обр. на осень и частью на весну, а в сев.-вост. Франции и в горах также и на лето. К местным особенностям климата следует отнести сильные, довольно холодные и сухие северные ветры («мистраль») в долине Роны.

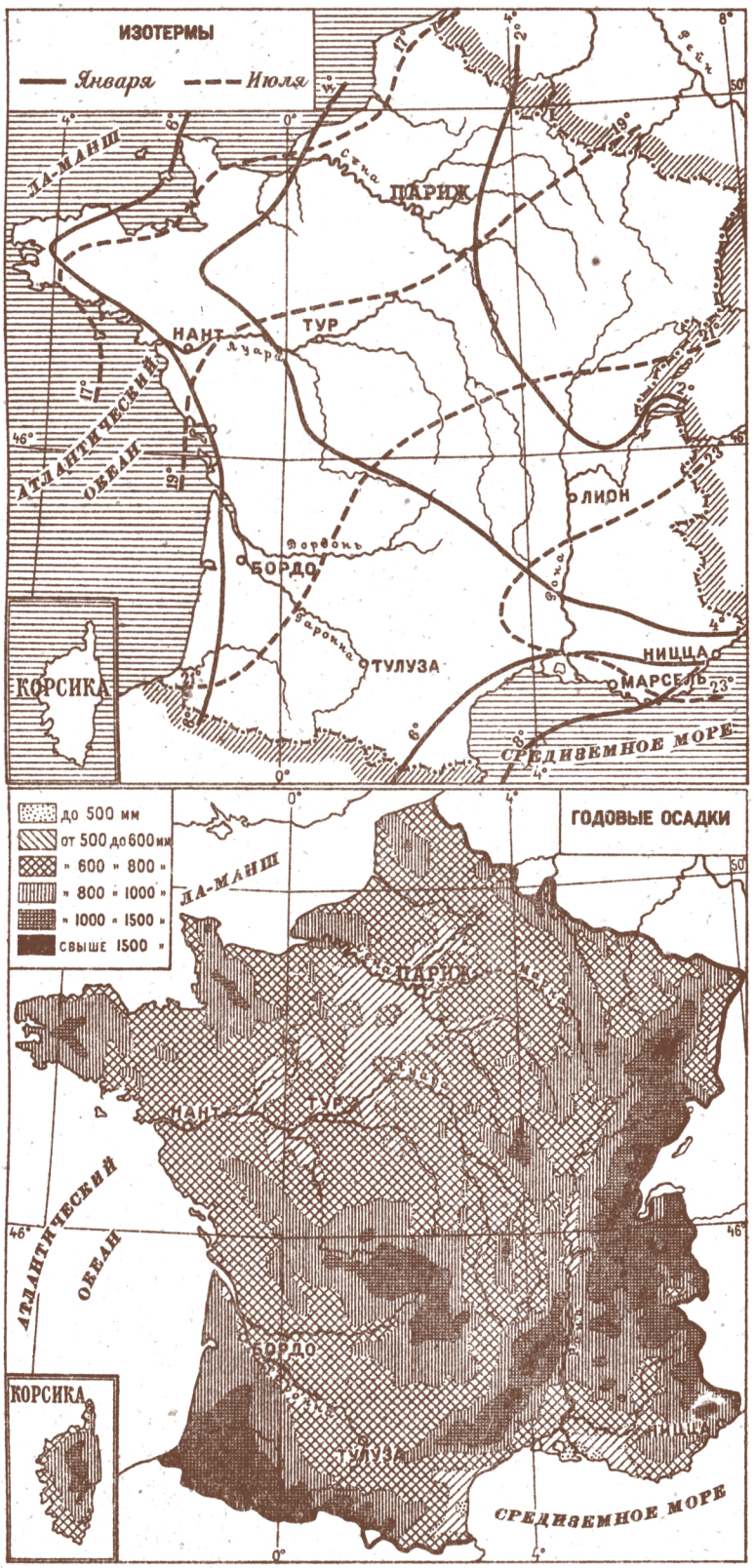
Растительность. По характеру растительности Ф. большей своей частью принадлежит к атлантической провинции средне-европейской лесной области, отличающейся развитием широколистных лесов с преобладанием бука и примесью ряда южных форм, как каштан, вечнозеленые дубы и кустарники (лавр, падуб). Южная окраина Ф. имеет средиземноморскую растительность—с вечнозелеными кустарниками типа маквиса, гарригой, вечнозелеными дубами; из культурных растений тут характерно оливковое дерево. В горах Альп, Пиреней, Юры, Центрального массива, Вогезов широколиственные леса сменяются в более высоких зонах хвойными лесами (ель, пихта, сосна, лиственница), а еще выше развита (в Альпах и Пиренеях) альпийская флора горных лугов и лужаек.

Почвы. С.-В. страны до Сены занимают серые лесные земли и буроземы. Крупные массивы подзолистых почв с пятнами торфяно-болотных покрывают значительные площади к В. от Мёзы в Бретани, Центральном французском массиве и отчасти в Ландах.—Значительная часть Франции (бассейны Луары, Гаронны, отчасти Роны) занята желтоземами, представляющими переход от буроземов к красноцветным почвам субтропиков. Эти последние занимают Средиземноморское побережье (средиземноморские красноземы); для большинства культур почвы эти также сильно нуждаются в удобрении. Известняковые выступы покрыты terra rossa. В Альпах и Пиренеях развиты грубые скелетные почвы. Многовековая сельскохозяйственная культура сильно изменила природные свойства почв, и в настоящее время их сельскохозяйственные особенности определяются в значительной степени способом их удобрения и обработки.

Гидрография. Достаточное количество осадков обеспечивает Ф. разветвленную и довольно густую гидрографическую сеть. Главный водораздел Европы пересекает Францию, проходя от Западных Пиренеев, через Центральный массив, плато Лянгр, Вогезы и Юру. К атлантическому водосбору принадлежат 5 крупных бассейнов Франции: Гаронны, Луары, Сены, Мёзы и Рейна; к средиземноморскому—только бассейн Роны.

Наиболее крупные реки Ф.—Луара, Гаронна, Сена, Уаза и Рона; кроме того Ф. принадлежит левый берег р. Рейна в части своего верхнего течения (в Эльзасе), образующего границу Ф. с Германией; реки сев.-вост. района Ф.—Маас (франц. Мёз) и Мозель—являются притоками Рейна. Луара и Гаронна текут в Атлантический океан, Сена—в Ламанш, Рона—в Средиземное м., Луара со своими крупными левыми притоками (Алье, Шер, Вьенн) собирает воды с большей части Центр. франц. массива. Гаронна по преимуществу пиренейская река, но правые притоки ее стекают с юго-зап. склонов Центр. массива. Сена со своими притоками (Эн, Марна, Ионна) орошает площадь Парижского бассейна. Рона—альпийская река, так же как ее левые притоки (Изер, Дюранс и др.), но большой правый приток Роны—р. Сона—берет начало в районе южных Вогезов. По водному режиму верхняя Рона и частью Гаронна принадлежат к альпийскому типу с заметно выраженными летними подъемами уровня, а Сена и Луара—к зап.-европ. типу с летними понижениями уровня и максимумами зимой и весной. Все крупные реки Ф. в общем полноводны и не замерзают в течение всего года. Для рек, впадающих в Атлантический океан, характерны воронкообразные расширения их устьев, подверженных воздействию морских приливов. Напротив, Рона, впадающая в Средиземное м., образует в устьи обширную низменную дельту.

Фауна. Зоогеографически Франция относится к европейской и средиземноморской (Юг) подобластям Палеарктики. Для европейской подобласти характерными являются волк (в Арденнах), олень, косуля, крот, еж; из птиц—голуби, малиновки, дрозды, соловьи. Для Средиземноморской подобласти характерны выхухоль (Пиренеи), летучая мышь, виверра; в Альпах и Пиренеях встречается серна, на


ИЗОТЕРМЫ
Января
Июля
ЛА-МАНШ
ПАРИЖ
НАНТ
ТУР
Луара
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ЛИОН
Гаронна
БОРДО
Гаронна
ТУЛУЗА
НИЦЦА
МАРСЕЛЬ
КОРСИКА
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ГОДОВЫЕ ОСАДКИ
до 500 мм
от 500 до 600 мм
» 600 » 800 »
» 800 » 1000 »
» 1000 » 1500 »
свыше 1500 »

ФРАНЦИЯ

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА

Б.Ф.Добрынин и И.А.Лебедев.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва. Б. Полянка д. 9.

Масштаб 1:4500000

50 0 50 100 км.

Корсике—муфлон. Очень разнообразно представлены насекомые.

Географические (ландшафтные) районы. Главные ландшафтные районы Ф. таковы: 1) Северо-французский (Парижский) бассейн, 2) Северо-вост. район (Вогезы, Лотарингия, Эльзас), 3) Бретань, 4) Центральный массив, 5) Низменность Гаронны (Аквитания), 6) Долина Роны, 7) Средиземноморский Юг (Прованс и Лангедок), 8) Альпы, 9) Юра, 10) Пиренеи.

На севере Ф. находится наиболее обширный низменный равнинно-холмистый район страны, главной своей частью составляющий бассейн р. Сены. Сеть притоков Сены образует веер, сходящийся к местности, где расположен исторический центр Ф., Париж, в связи с чем данный район получил название Парижского (иначе Северо-французского) бассейна, хотя он и простирается за пределы бассейна р. Сены, располагаясь в общем между древними массивами—Арденн, Вогезов, Центрального массива и Бретани. Эта обширная область занимает ок. четверти всей территории Ф. Незначительная высота водоразделов рек и общий равнинно-холмистый характер рельефа облегчили тут развитие сети путей сообщения как сухопутных, так и водных (каналов, соединяющих Сену с другими реками Ф.). В центре бассейна залегают наиболее молодые третичные слои, состоящие из чередований глины, песка, мергеля и известняка. Эта местность работой речной эрозии расчленена на два главных типа рельефа, чередующихся и комбинирующихся между собой: обширные, ровные или слегка волнистые плато, сухие и малонаселенные, б. ч. покрытые хлебными полями, и между ними—депрессии с лесистыми склонами, богатые источниками и проточными водами, со множеством населенных пунктов, утопающих в зелени садов. В зап. части бассейна мел слагает волнисто-холмистые равнины Пикардии и вост. Нормандии. Вост. часть бассейна построена иначе. Вследствие заметно выраженного здесь пологого подъема пластов к краям бассейна, размывом выделен ряд дугообразно протягивающихся концентрических куэстовых гряд, обращенных крутыми склонами к востоку. Эта часть бассейна по преимуществу входит в область, известную под именем Шампани. Широкие плато средней Шампани, сложенные мелом, сухи и малоплодородны, значительно уступая в этом отношении Пикардии, где мел прикрыт плащом лёссовидных суглинков. Бо́льшая часть населения Шампани сосредоточена на В.—в широких долинах—депрессиях «влажной Шампани», и на З.—в районе знаменитых виноградников, разведенных на склонах первой концентрической (куэстовой) гряды, называемой Ильде-Франс, к-рая увенчана третичными известняками, залегающими на меловых пластах. Широкая депрессия «влажной Шампани» к С. суживается, с С.-В. она ограничена лесистой грядой Аргонн. На крайнем севере Парижского бассейна, отделяясь от него холмистой возвышенностью Артуа, расположена низменная и плоская равнина Фландрии, продолжающаяся в соседней Бельгии. Эта низменность залегает на снивеллированном складчатом (герцинском) основании и обладает значительными месторождениями каменного угля, протягивающимися южнее г. Лилля (в районе г. Дуэ).

Вторая ландшафтная область Ф.—Сев.-Восточная—распадается на три района—Вогезы, Лотарингское плато и равнина Эльзаса; их объединяет в одно географическое целое горный массив Вогезов, на склонах и у подножья к-рого расположены Эльзас и Лотарингия. Она лежит в бассейне Рейна. Вогезы представляют собой западную половину сводового горного поднятия, разбитого продольной сбросовой зоной (верхне-рейнский грабен); восточная половина, образующая массив Шварцвальд, лежит уже в пределах Германии.

По характеру рельефа Лотарингия представляет собой продолжение Шампани, отличаясь более высоким положением (выше 200 *м* над ур. м.) и резче выраженными куэстовыми грядами, приобретающими тут предгорный характер. Верхние зоны гряд покрыты лесами. Пласты здесь наклонены более круто, чем в Парижском бассейне, и вследствие повышения местности климат Лотарингии более влажный и суровый. Зимой Маасская гряда временами покрывается снегом; в долинах осенью и зимою нередки туманы. В местности Вевр заморозки начинаются с конца ноября и весной иногда вредят садам. Лето достаточно теплое. В Лотарингии находятся богатейшие залежи железных руд, а также и месторождение каменного угля.—Вогезы—горный массив, вытянутый с Ю. на С., ок. 160 *км* длины, до 40 *км* ширины, высотой немного превосходит 1.400 *м*. Вогезы покрыты буковыми и хвойными лесами, в особенности густыми на песчаниках. Лес поднимается в среднем до 1.200 *м*. В верхней горной зоне, как и внизу, он подвергся сильному истреблению человеком. Вершины Вогез покрыты снегом 4—5 месяцев в году. Западный (Лотарингский) склон Вогез влажнее и холоднее восточного (Эльзасского); снег здесь дольше держится в долинах, весна наступает позже и лето менее жарко. По склонам эльзасских долин рожь и ячмень подымаются выше 900 *м* (над ур. м.), а местами культурные участки доходят до 1.100 *м*. В нижней зоне Эльзасского склона широко распространены фруктовые сады и виноградники.

У восточного подножья Вогезов, между ними и левым берегом Рейна, простирается с Ю. на С. равнина Эльзаса, имеющая ок. 200 *км* длины и ок. 25 *км* ширины. У подошвы горного склона разводится известный рейнский виноград. Лёссовая равнина Эльзаса, с полями пшеницы, свекловицы и фруктовыми садами, постепенно понижается к Рейну (до высоты около 100 *м* над ур. м.). Зона равнины, прилегающая к реке, покрыта галечниками и аллювием Рейна, с лугами, частью затопляемыми рекой во время разливов.

Характерной ландшафтной областью Ф., имеющей много своеобразных черт, является *Бретань* (см.). Она занимает обширный полуостров, сильно выдвинутый к З. в пределы Атлантического океана. В третичном периоде участок пенеплена, образовавший Бретонский п-ов, подвергся сводовому поднятию небольшого масштаба, сопровождавшемуся нек-рым опусканием краевых частей полуострова. Вследствие этого море проникло в устьевые части речных долин, затопив их и превратив в многочисленные бухты, чередующиеся с полуостровами и островами. Поднятие более всего проявилось в центральной части Бретани; здесь расположены с З. на В. холмы Арре с высшей точкой Сен-Мишель (391 *м*). В вост. Бретани находятся небольшие месторождения каменного угля и железных руд. Бретань, в особенности ее возвышенные участки, отличается чрезмер-

ной влажностью, сильными ветрами и облачностью. Некогда страна была покрыта густыми дубовыми лесами, теперь большей частью вырубленными и сменившимися зарослями кустарников и верещатниками. Для земледелия преимущественно используются понижения, а также более удобные и защищенные участки морского побережья, где мягкий климат благоприятен для огородных культур. Сильная расчлененность берегов содействовала развитию в Бретани мореплавания и рыболовства. В связи с этим морское побережье заселено значительно гуще, чем довольно пустынная внутренняя часть. Характерным ландшафтом Бретани и окраинных ее частей является так называемый «бокаж», представляющий чередование мелких земледельческих участков с лугами и рощами.

Центральный массив представляет собой обширное нагорье, с к-рого берут начало и расходятся по всем направлениям многочисленные реки и речки систем Луары, Гаронны, Сены, Роны. Наивысшие участки массива, достигающие 1.700—1.800 *м*, сосредоточиваются преимущественно в юго-вост. части, обращенной к Альпам, где крутые, падающие к долине Роны края массива сформированы огромными сбросами. К С. и З. массив опускается гораздо более пологими склонами. Веера левых притоков Луары (Аллье, Шер, Крез и Вьенна) и правых притоков Гаронны (Дордонь, Ло, Авейрон и Тарн) соответствуют этим двум направлениям наклона к Парижскому и Аквитанскому бассейнам. При всей своей цельности сплошного нагорья Центральный массив представляет геоморфологически сложный комплекс, в котором можно выделить четыре характерных ландшафта—1) плато Лимузен—наиболее простой и сравнительно мало нарушенный участок древнего приподнятого пенеплена; 2) Овернь—сложный по рельефу район нагорья, разбитый сбросами, с рядом крупных грабенов, в особенности же отличающийся мощным развитием вулканических форм; 3) Севенны—высоко приподнятый юго-вост. край массива, падающий к низовью Роны и к Средиземному м.; 4) Косс—известняковые плато на южной окраине массива.

Лимузен представляет собой гранитное плато 200—500 *м* абс. выс., над к-рым подымаются более высокие, но также плосковершинные участки массива, достигающие 700—800 *м* и более (плато Мальваш, 984 *м*). Плато отличается глубоко врезанными в нем (в результате современной эрозии) речными долинами. В нижней части плато развито земледелие (зерновые культуры и травосеяние), причем культурные участки чередуются с каштановыми лесами. Последние идут до высоты 500 *м*, сменяясь выше буком, а выше развиты верещатники; котловины на них, дающие начало речкам, заболочены; зимой горы покрываются снегом. Большое значение в хозяйстве населения Лимузена имеет животноводство.

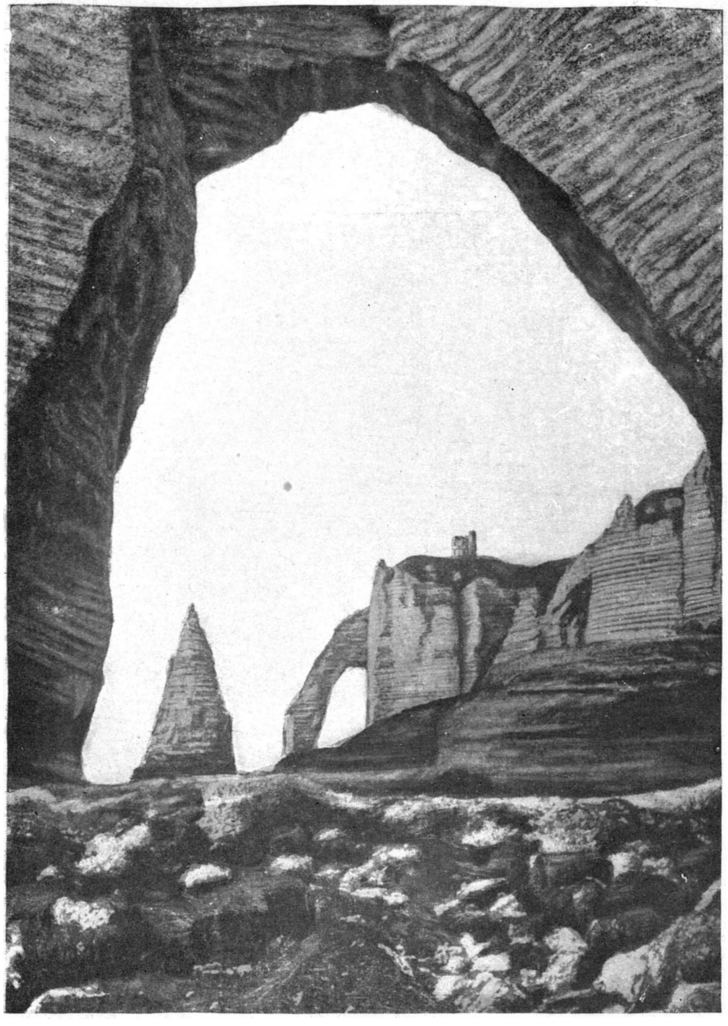
Для ландшафта Оверни более всего характерны крупные и разнообразные вулканические формы в различных стадиях их размыва и разрушения, из них Пюи-де-Дом достигает 1.463 *м*. Отсюда к югу подымается сложный, сильно видоизмененный размывом третичный вулканический массив Мон-Дор с высшей точкой всего Центрального массива Пюи-де-Санси, 1.886 *м* высоты. Еще южнее большую площадь занимает грандиозный, но также сильно размытый третичный вулкан Канталь (около 1.858 *м*). Размывом выделены на его склонах расширяющиеся и опускающиеся книзу плато, называемые «планез» и представляющие собой древние лавовые потоки вулкана. Между ними находятся богатые источниками цветущие долины с полями, лугами и садами. Планезы внизу также используются для земледелия, а наверху служат пастбищами. Все эти местности, сложенные вулканическими породами, отличаются развитием плодородных почв и поэтому несмотря на значительную высоту имеют местами довольно густое земледельческое население.

Севенны сложены палеозойскими гранитами, а также и вулканическими породами. Они образуют наверху округленные формы (Лозер 1.702 *м*, Эгуаль 1.657 *м* высоты), а к Ю.-В. падают очень круто, рядом уступов, с глубоко врезанными долинами и ущельями горных речек, бурно проявляющих свою деятельность. На крутых склонах Севенн отчетливо выражена высотная ландшафтная зональность — подножье гор отличается средиземноморской природой (оливковое дерево, шелковица, виноградники); выше идут каштановые леса, лучше всего развитые на высоте 400—800 *м*; затем они сменяются зоной буковых лесов, довольно сильно вырубленных и превращенных большей частью в пастбища; горные луга, используемые под пастбища, покрывают и вершины Севенн.

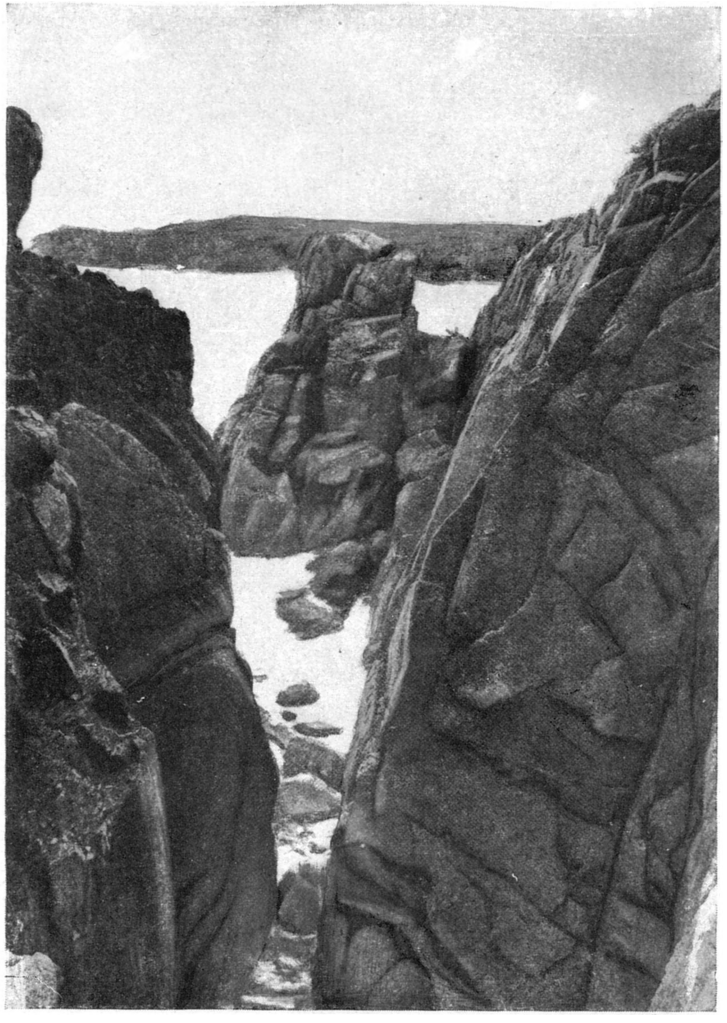
Косс—типичные карстовые плато из мощных толщ юрских известняков—находятся в южной части Центрального массива. Из них Гран Косс на Ю.-В. области достигает от 700 до 1.000 *м* высоты, с пустынной каменистой поверхностью, множеством карстовых воронок и провалов и глубокими ущельями рек (Тарн, Жонт и Дурби). Редкое население Гран Косс занимается по преимуществу овцеводством и производством сыра (рокфор). В юго-зап. части Центрального массива находится Пти Косс, менее высокое известняковое плато с более широкими и плодородными долинами рек (Дордонь и Ло).

Низменность Гаронны, или Аквитанский бассейн, — обширная равнинно-холмистая область юго-запада Ф., расположенная между Центральным массивом на С.-В., Пиренеями на Ю. и Атлантическим океаном на З. Она пересекается с Ю.-В. на С.-З. р. Гаронной, образующей разветвленную речную систему с многочисленными притоками, стекающими со склонов Центрального массива и Пиренейских гор. Поверхность Аквитании почти целиком сложена третичными и четвертичными отложениями. Из третичных пород преобладают молассы—рыхлые песчаники и глины с небольшими пропластками известняков. К югу и востоку низменность Гаронны повышается, переходя в холмистые, рассеченные реками местности, прилегающие к предгорьям Пиренеев и Центрального массива.

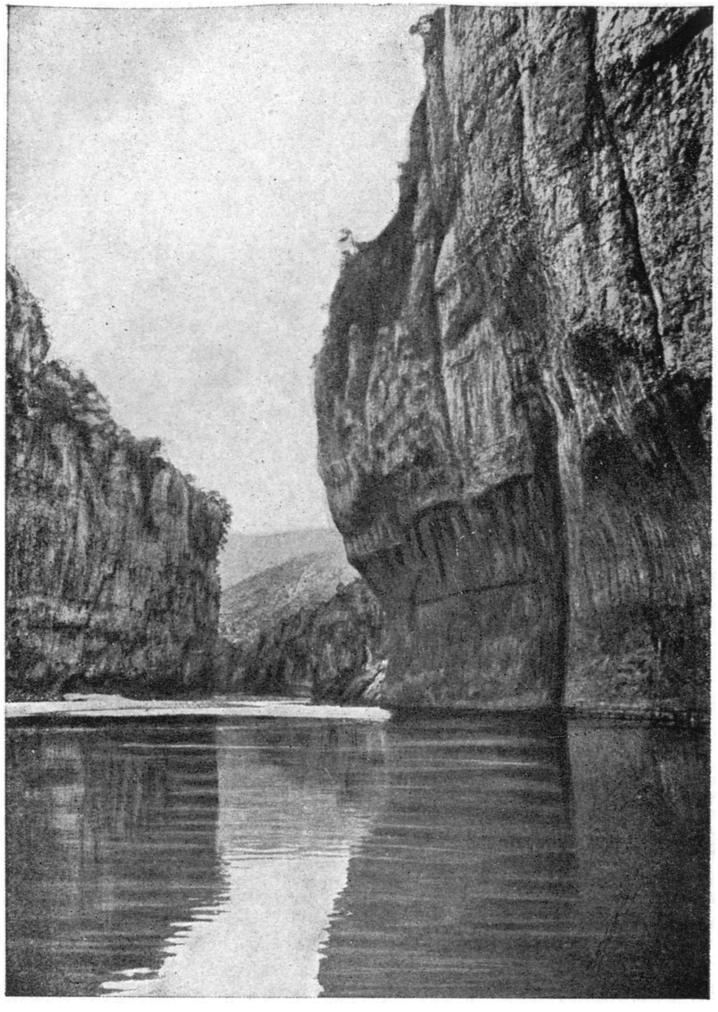
На юге третичное плато Ланнемезан и Арманьяк представляют собой нечто вроде гигантского пологого конуса выноса пиренейских рек, растекающихся по нему расходящимся веером. Обширная площадь Аквитании, прилегающая к океану, образует плоскую песчаную, частью заболоченную низменность, известную под именем Ланд. Морской берег здесь отличается прямолинейностью и развитием огромных песчаных дюн, закрепленных искусственными посадками сосновых лесов, благо-



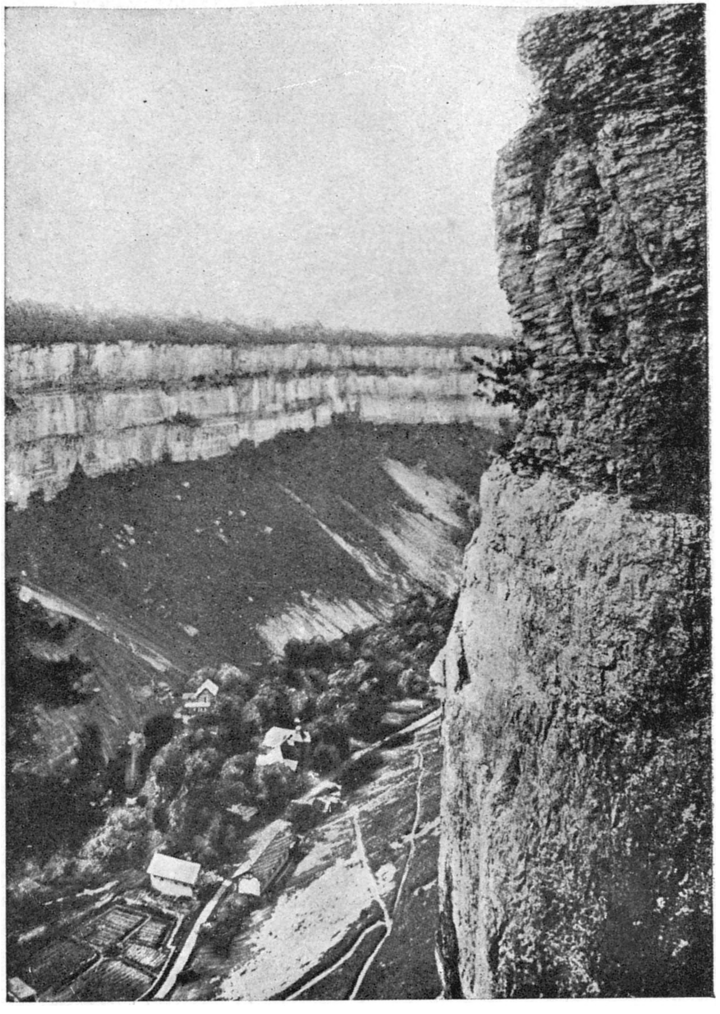
Меловые скалы побережья Нормандии.



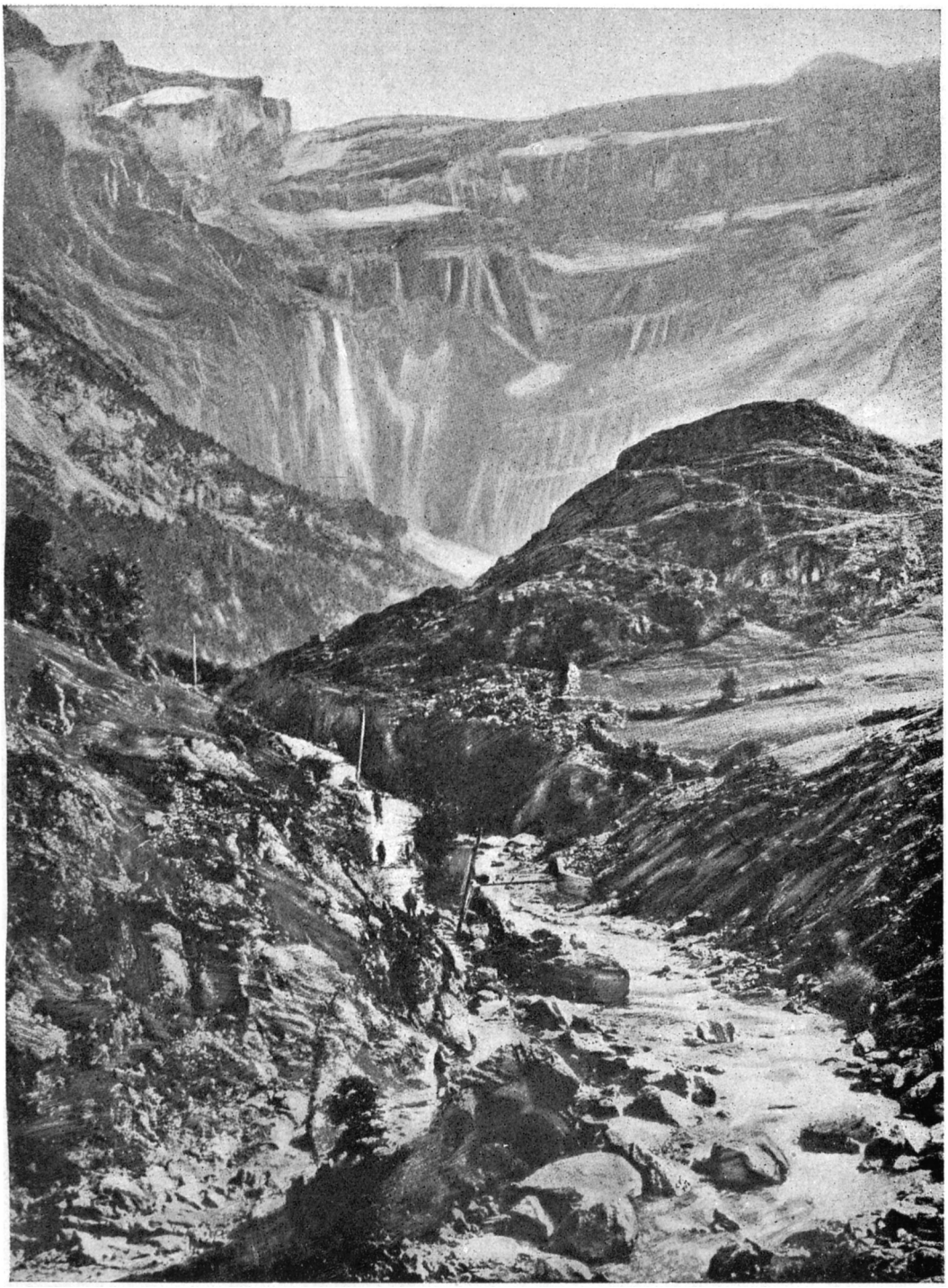
Гранитные скалы побережья Бретани.



Ущелье реки Тарн в известняковом массиве Косс.



Ландшафт в Юрских горах.



Цирк Гаварни в Пиренеях.

даря чему здесь возникла значительная деревообделочная и скипидарная пром-сть. Наиболее цветущий район области представляет собой долина р. Гаронны с прекрасными виноградниками, садами и полями и множеством населенных пунктов, в том числе крупными городами Бордо и Тулузой. От Тулузы Лангедокский проход ведет к Средиземному м., в этом месте сильно приближенному к Атлантическому океану, почему здесь и по долине Гаронны издавна установился исторический путь между двумя морями. Климат Аквитании находится под воздействием западных океанских ветров, но имеет уже южный характер—он менее влажен и с гораздо более теплым летом, чем в Бретани; наиболее благоприятен он для культуры винограда и маиса.

Средиземноморский юг Ф. располагается вокруг Лионского залива, образуя по своей форме и характеру рельефа род обширного амфитеатра, прерванного по середине широким низовьем и дельтой р. Роны. Зап. часть области составляет Нижний Лангедок и восточная—Нижний Прованс. На крайнем Ю.-В. Ф. Альпийская горная дуга непосредственно примыкает к Средиземному м., образуя здесь живописное побережье французской Ривьеры (Côte d'Azur), известное своими курортами (Ницца). Климат и природа всей области имеют отчетливо выраженный средиземноморский характер (жаркое сухое лето, мягкая зима, дожди осенью и весной). Из культурных растений наибольшее развитие имеют здесь виноград, оливковое дерево и южные плодовые и садовые культуры. К средиземноморскому югу Ф. принадлежит также по своей природе о-в *Корсика* (см.). Горные районы Ф. описаны в очерках, посвященных данным горным системам (см. *Альпы*, *Юра*, *Пиренеи*). Франции принадлежат западные склоны Зап. Альп, сев. склон Пиренеев и западная часть Юры.

Лит.: Martonne E., de, Les régions géographiques de la France, P., 1921; Vidal de la Blache P., Tableau de la géographie de la France (Histoire de France, de E. Lavisse, t. I, p. 1), P., 1903; Maurette F., Toute la France, P., 1933; Granger E., La France, P., 1932; Bauliig H., Le plateau central de la France et sa bordure méditerranéenne, P., 1928; Launay L., de, Géologie de la France, P., 1921.

Б. Добрынин.

II. Территория, административное деление, население.

Территория Ф. определяется в 550.965,5 *км*²; население — 41.834,9 тыс. чел. (1931). Страна делится на 90 департаментов, в свою очередь подразделяющихся на кантоны и коммуны.

По плотности населения (76 чел. на 1 *км*²) Ф. стоит на 12-м месте среди капиталистических стран Европы (перепись 1931).

Табл. 1.

Департаменты	Площадь в *км*²	Население	Плотность населения на 1 *км*²
1. Авейрон	8.771,13	323.782	36,9
2. Алльe	7.364,29	373.924	50,8
3. Альпы Верхние	5.643,11	87.566	15,5
4. Альпы Нижние	6.988,40	87.893	12,6
5. Альпы Приморские	3.736,22	493.376	132,1
6. Арденны	5.252,59	293.746	55,6
7. Ардеш	5.558,07	282.911	50,9
8. Арьеж	4.903,33	161.265	32,9
9. Бельфор	6.084,9	99.403	163,4
10. Вандея	7.015,53	390.396	55,7
11. Вар	6.023,39	377.101	62,6
12. Вогезы	5.903,03	377.908	64,0
13. Воклюз	3.578,46	241.689	67,5
14. Вьенна	7.044,14	303.072	43,0
15. Вьенна Верхняя	5.555,23	335.873	60,5
16. Гар	5.880,65	406.815	69,2
17. Гаронна Верхняя	6.366,99	441.779	60,4
18. Де Севр	6.054,34	308.481	51,0
19. Дордонь	9.224,20	383.720	41,6
20. Дром	6.561,36	267.080	40,7
21. Ду	5.260,03	305.500	58,1
22. Жер	6.290,58	193.134	30,7
23. Жиронда	10.725,60	852.768	79,5
24. Изер	8.236,58	584.017	70,9
25. Иль и Вилен	6.992,34	562.558	80,5
26. Кальвадос	5.692,61	401.356	70,5
27. Канталь	5.779,33	193.505	33,5
28. Ионна	7.460,64	275.755	37,0
29. Коррез	5.887,65	264.129	44,8
30. Корсика	8.721,82	297.235	34,1
31. Кот-д'Ор	8.786,77	333.800	38,1
32. Кот-дю-Нор	7.217,64	539.531	74,8
33. Крёз	5.005,13	207.882	37,1
34. Ланды	9.364,0	257.186	27,5
35. Ло	5.226,13	166.637	31,9
36. Ло и Гаронна	5.384,76	277.500	45,0
37. Лозер	5.179,82	101.849	19,7
38. Луара	4.799,31	664.822	138,5
39. Луара Верхняя	5.001,39	251.608	56,0
40. Луара Нижняя	6.979,97	652.079	93,4
41. Луар и Шер	6.421,86	241.592	37,6
42. Луаре	6.811,88	342.679	50,3
43. Мёза	6.240,57	215.819	34,6
44. Майенна	5.212,23	254.479	48,8
45. Манш	6.411,68	433.473	67,6
46. Марна	8.205,31	412.156	50,3
47. Марна Верхняя	6.256,95	189.791	30,3
48. Мёрт и Мозель	5.279,56	592.634	112,3
49. Мозель	6.227,79	693.408	111,3
50. Морбиан	7.092,49	537.528	75,8
51. Мен и Луара	7.218,03	475.991	66,0
52. Нор	5.773,73	2.029.449	351,5
53. Ньевр	6.888,14	255.195	37,1
54. Об	6.026,29	242.596	40,1
55. Од	6.342,27	296.880	46,8
56. Орн	6.144,10	273.717	44,6
57. Па-де-Кале	6.751,56	1.205.191	178,5
58. Пиренеи Верхние	4.534,49	189.993	41,9
59. Пиренеи Восточные	4.143,50	238.647	57,6
60. Пиренеи Нижние	7.712,38	422.719	54,8
61. Пюи-де-Дом	8.016,13	500.590	62,5
62. Рейн Верхний	3.507,66	516.726	147,3
63. Рейн Нижний	4.786,37	688.242	143,8
64. Рона	2.859,34	1.046.028	360,0
65. Савойя	6.187,91	235.544	38,1
66. Савойя Верхняя	4.598,01	252.794	55,0
67. Сарт	6.244,79	384.619	61,6
68. Сена	479,50	4.933.855	10.289,6
69. Сена Нижняя	6.341,99	909.278	142,7
70. Сена и Марна	5.931,07	406.108	68,5
71. Сена и Уаза	5.658,94	1.365.616	241,3
72. Сомма	6.277,12	466.626	74,3
73. Сона Верхняя	5.375,24	219.257	40,8
74. Сона и Луара	8.627,41	538.741	62,5
75. Тарн	5.780,44	302.994	52,4
76. Тарн и Гаронна	3.730,56	164.259	44,0
77. Уаза	5.886,73	407.432	69,2
78. Устья Роны (Буш дю Рон)	5.247,95	1.101.672	209,9
79. Финистер	7.029,47	744.295	105,9
80. Шаранта	5.971,75	310.489	52,0
81. Шаранта Нижняя	7.231,51	415.249	57,4
82. Шер	7.303,53	293.918	40,2
83. Эн	5.825,60	322.918	54,4
84. Эна	7.428,35	489.368	65,9
85. Эндр	6.906,44	247.912	35,9
86. Эндр и Луара	6.158,47	335.226	54,4
87. Эр	6.037,48	305.788	50,6
88. Эр и Луара	5.939,80	254.790	42,9
89. Эро	6.224,27	519.819	82,8
90. Юра	5.055,25	229.109	45,3
Вся Франция	550.965,50	41.834.923	75,9

Наибольшей плотности население достигает в районах крупной пром-сти. Плотность выше 100 чел. на 1 *км*² имеют следующие 13 департа-

ментов: в Парижском районе деп. Сены (10.290) и Сены-и-Уазы (241); в Северном районе деп. Нор (351) и Па-де-Кале (179); в «коридоре» Роны-Соны (район Лиона) деп. Роны (360) и Луары (139); в Восточном (Эльзас-Лотарингском) районе деп. Верхн. Рейна (147), Нижн. Рейна (144), Мозель (111), Мерт-э-Мозель (112) и Бельфор (163); в районе Марселя деп. Устья Роны (210). На особом месте стоит деп. Приморских Альп (132), куда входит важнейший курортный район Ф.—Ривьера. Во Ф. насчитывается 17 больших городов с населением (1931) свыше 100 тыс. чел.: Париж (2.891 тыс., с пригородами 4,5 млн.), Марсель (801 тыс.), Лион (580 тыс.), Бордо (263 тыс.), Ницца (220 тыс.), Лилль (202 тыс.), Тулуза (195 тыс.), Сент-Этьен (191 тыс.), Нант (197 тыс.), Страсбург (181 тыс.), Гавр (165 тыс.), Тулон (133 тыс.), Руан (123 тыс.), Нанси (121 тыс.), Рубе (117 тыс.), Реймс (113 тыс.), Клермон-Ферран (103 тыс.).

Ф.—страна с самым низким приростом населения на континенте Европы. В начале 19 в. она по населению занимала первое место среди стран Центр. и Зап. Европы. Однако уже в 50-х гг. 19 в. Ф. уступила первое место Германии, а в начале 20 в. ее перегнала и Великобритания.

В период первой пятилетки относительный прирост населения в СССР превышал прирост во Ф. больше чем в десять раз, а абсолютный прирост—в несколько десятков раз.

Табл. 2.—Население Франции, Германии и Великобритании с 1800 по 1930 (в тыс.).

Годы	Франция	Германия	Англия, Уэльс, Шотландия
1800	27.250	24.831	10.501
1850	35.630	35.900	20.817
1870	36.870	41.059	26.072
1890	38.380	49.428	33.029
1910	39.540	64.926	40.831
1930 (1931) . .	41.835	65.336	44.790

Во всех капиталистических странах Европы в 19 и 20 вв. падение рождаемости идет быстрее, чем падение смертности, и «естественный» прирост населения непрерывно снижается. Но нигде этот процесс не шел таким катастрофическим темпом, как во Ф., где прирост населения в 1911—13 дошел почти до нуля, а в военные годы смертность населения (гражданского) значительно превысила рождаемость. Только в послевоенное время падение рождаемости несколько замедлилось, и темпы прироста стали выказывать слабую и колеблющуюся тенденцию к подъему.

Понижение коэффициентов рождаемости и смертности привело к тому, что государство стало «стареть», т. е. что доля старших возрастных групп в населении Ф. возрастает, а младших—падает. Так, доля мужского населения в возрасте 60—79 лет, составлявшая в 1851 8,80%, поднялась в 1911 до 10,81%, доля мужского населения в возрасте от 1 до 19 лет, составлявшая в 1851 35,01%, упала в 1911 до 32,73%. Тот же процесс «старения» страны продолжается и в послевоенной Ф. Анализ коэффициентов рождаемости по департаментам позволяет выявить известные закономерности, определяющие развитие населения во Ф. Наиболее высока рождаемость на С. и С.-В. страны, т. е. в районах максимального скопления промышленного пролетариата; в южных департаментах, где промышленная жизнь мало развита, а сел. х-во носит экстенсивный и мелкотоварный характер, рождаемость крайне низка.

Характерной чертой динамики населения Ф. эпохи империализма является рост иммиграции при совершенно ничтожной эмиграции. На это явление указывал Ленин в своей работе об империализме: «К числу особенностей империализма... относится уменьшение эмиграции из империалистских стран и увеличение иммиграции... в эти страны из более отсталых стран, с более низкой заработной платой... Во Франции рабочие в горной промышленности „в значительной части" иностранцы: поляки, итальянцы, испанцы» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 157). Ф. шла и идет в этом отношении впереди всех капиталистических стран Европы. Иммиграция особенно усилилась после войны:

Табл. 4. — Эмиграция (−) или иммиграция (+) в 4 странах (в тыс.).

Годы	Франция	Англия	Германия	Италия
1891—1900 . .	+379	−69	−364	−1.434
1901—10 . . .	+215	−501	−5	−1.650
1911—20 . . .	+500	−1.197	—	+577
1921—30 . . .	+1.962	−177	—	−1.770

По переписи 1926 во Ф. проживало 2.409 тыс. иностранцев и 249 тыс. натурализованных, что составляет 6,3% всего населения страны. По национальному составу иностранцы разделялись след. обр. (в тыс. чел.):

Табл. 5.

Итальянцев	760	Русских	67
Бельгийцев	326	Англичан	62
Испанцев	323	Чехословаков . . .	33
Поляков	309	Португальцев . . .	29
Швейцарцев	123	Люксембуржцев .	28
Африканцев (из франц. колоний)	70	Турок	26
Немцев	69	Сев.-американцев .	18
		Сербов	15

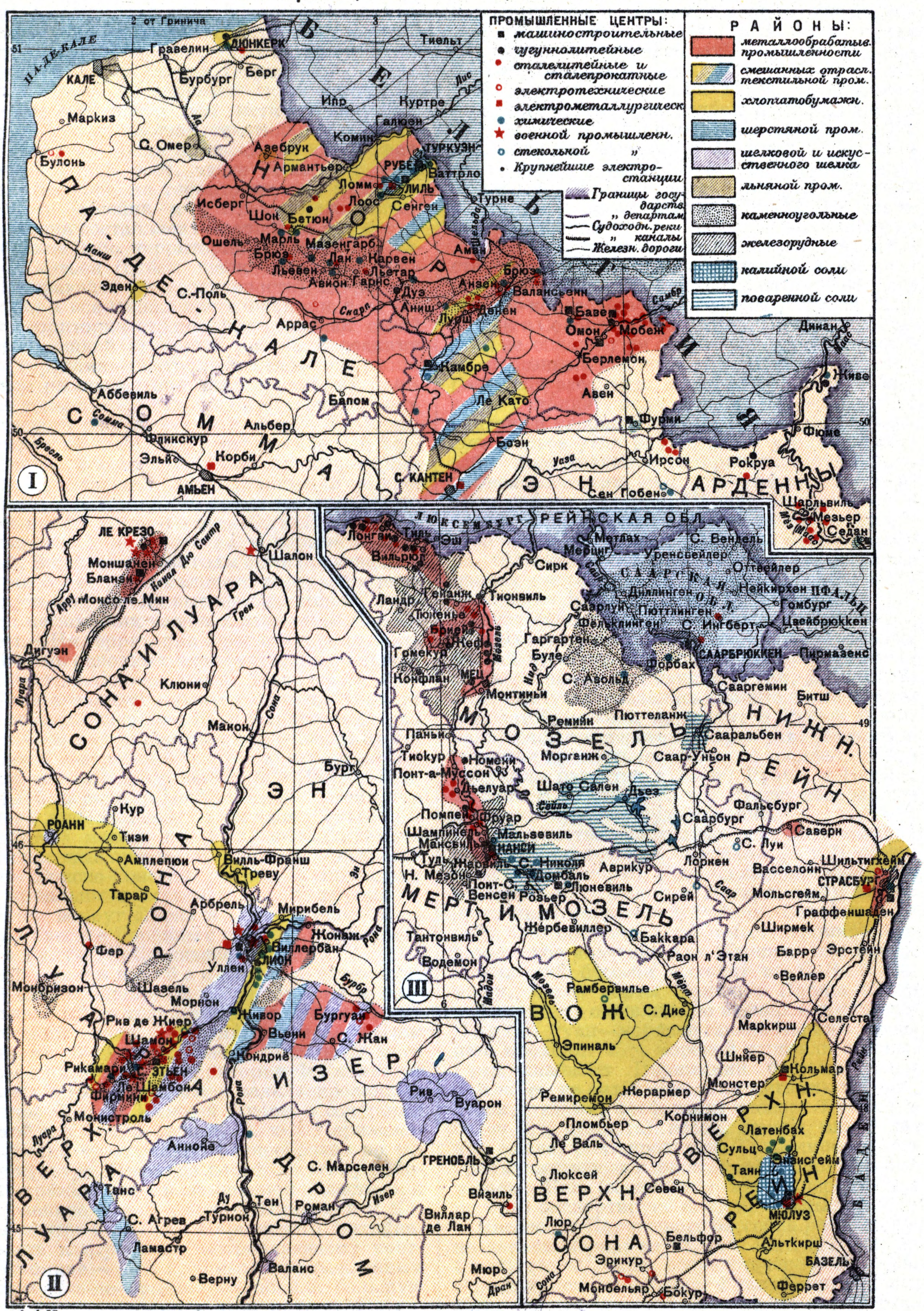
Большинство итальянцев и испанцев занято на с.-х. работах на Юге Ф. и в строительной пром-сти в Парижском районе; бельгийские и польские рабочие работают преимущественно в Северном и Восточном районах как в сельском хозяйстве, так и в горной и металлургической промышленности. Только кризис сократил приток иммигрантов, и в 1932, когда продукция французской промышленности достигла предельной точки падения, количество вернувшихся или высланных на родину иностранных рабочих значительно превысило количество иммигрантов.

Табл. 3.—Движение населения во Ф., Германии и Великобритании с 1871 по 1932 (на 10.000 ч.).

Годы	Франция			Германия			Англия и Уэльс		
	рожд.	смер.	прир.	рожд.	смер.	прир.	рожд.	смер.	прир.
1871—80. . . .	254	237	17	391	272	119	354	214	140
1881—90. . . .	239	221	18	368	251	117	325	191	134
1891—1900 . .	222	215	7	361	222	139	299	182	117
1901—10. . . .	206	194	12	330	187	143	272	154	118
1911—13. . . .	188	181	7	280	160	120	241	139	102
1914—19. . . .	124	190	−66	208	150	58	201	150	51
1920—24. . . .	198	172	26	230	138	92	213	122	91
1925—29. . . .	184	171	13	190	119	71	171	122	49
1930—32. . . .	175	159	16	160	110	50	158	119	39

ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ ФРАНЦИИ

I-Северный, II-Лионский, III-Восточный



А.А.Ульянов Зак.5515 Тир.52000 Масштаб 1:1900.000

III. Экономический очерк.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ.

Неравномерность распределения промышленности. Характерной чертой народного хозяйства Франции является свойственная капитализму крайняя неравномерность размещения производительных сил на территории страны. Беглый взгляд на экономическую карту показывает, что почти вся металлургическая, металлообрабатывающая, текстильная, химическая, свеклосахарная промышленность Ф. расположена в сев.-вост. части страны, т. е. в районе Парижа, на территории сев. каменноугольного бассейна и в Эльзас-Лотарингии. Исключение составляет лежащий на юго-востоке небольшой по территории пром. район Лиона — С.-Этьен (район шелковой и металлообрабатывающей промышленности). Почти вся западная и вся южная части Франции, т. е. две трети территории страны, представляют собой почти сплошной аграрный массив с редкими пром. городами—центрами местного значения.

Такое распределение индустриальных центров не только является препятствием для экономического развития юга и запада Франции, но крайне неудобно и со стратегической точки зрения, так как главные промышленные районы оказываются легко уязвимыми во время военных действий (во время империалистической войны 1914—18 весь С. и В. Ф. были оккупированы неприятелем в первые недели войны). В послевоенные годы были произведены попытки более рационального перераспределения пром-сти; но они выразились только в создании нескольких военных заводов на З. и Ю. страны.—На территории Франции можно наметить восемь основных экономических районов: 1) индустриально-аграрный Парижский бассейн, где аграрный характер области убывает по мере приближения с Ю. к Парижу и оттуда к С. и С.-В.; 2) индустриальный Север; 3) индустриально-аграрный Восток; 4) аграрный Западный массив с пром. центрами в Нанте и Сен-Назере; 5) аграрный Центральный бассейн, где по мере приближения к долине Соны-Роны в аграрный массив все гуще вкрапливаются промышленные пункты; 6) промышленный «коридор» Ронско-Сонской долины с крупными индустриальными агломерациями, группирующимися вокруг Лиона и Сент-Этьена; 7) аграрный бассейн Гаронны с промышленным центром в Тулузе; 8) Средиземноморье.

Парижский бассейн представляет собой самый обширный по территории и наиболее важный по хозяйственному значению экономический район. Объединяющим элементом для этого обширного района, охватывающего географически ок. $^1/_4$ территории Ф., является развитая сеть судоходных и канализированных притоков Сены и Нижней Луары в сочетании с густой сетью ж.-д. линий. С. х-во Парижского бассейна чрезвычайно разнообразно по составу культур. Пшеница растет по всему району, но преобладает в возвышенной области Бри и на равнине Бос, а также в Пикардии и Ко, т. е. в центре и на С.-З. Парижского бассейна. Близость к огромному потребляющему центру — столице — и к крупным промышленным пунктам Иль-де-Франса обусловила большую интенсивность сельского х-ва района. По переписи 1926 в 6 департ. с.-в. части Парижского района от 57% до 70% всех хозяйств пользуются наемной рабочей силой. Урожаи хлебных культур в центре и на С.-В. Парижского района значительно выше средней урожайности по всей Ф. (23—25 *ц* с *га* при средней урожайности в 16,5 *ц* в 1932). Но эта область плодородных земель окружена кольцом бедных меловых, песчаных и глинистых почв: сухая Шампань, часть Туренской области, Солонь, Гатине, Морван.

Виноделие развито на Ю.-В. Парижского бассейна на меловых почвах Шампани (вдоль юго-вост. возвышенного края Иль-де-Франс: Ай, Эперне, Реймс), в Нижней Бургундии (на холмах в долине р. Ионны и по ее притокам: Тоннер, Шабли, Жуаньц, Оссер) и в долине р. Луары (Орлеан, Вувре, Сомюр). На влажных пастбищах зап. части бассейна, особенно в Нормандии, развито скотоводство и производство молочных продуктов (знаменитые экспортные сыры камамбер, бри, невшатель); в области Перш—коневодство (першероны). В сухой Шампани и в Солони—овцеводство. Парижский бассейн не обладает ни углем, ни рудой, ни иными полезными ископаемыми. Промышленность развилась здесь исключительно благодаря близости к столице, как крупному потребляющему центру, и удобным водным путям, удешевляющим подвоз угля из Северного угольного бассейна и из Англии и лотарингской руды.

Экономическим, как и географическим, центром района является Париж. Во внутренней части Парижа сосредоточено лишь производство предметов роскоши (дорогая мебель, одежда, галантерея, ювелирное дело и пр.); на окраинах—металлургия, машиностроение, автомобильная пром-сть, хим. предприятия и т. д. Париж окружен большим количеством промышленных городов, где сконцентрированы все виды легкой пром-сти. Из других частей Парижского бассейна—в Нормандии (Руан, Дарнеталь, Эльбеф, Лувье) создались значительные центры хлопчатобумажной пром-сти; в Реймсе (Шампань) развита шерстяная пром-сть. Металлургическая пром-сть (особенно со времени войны) получила развитие в Кане, Руане, в Невере, Бурже. В Гавре, как и в Руане, издавна существует крупное судостроение.

Большинство судоходных рек, протекающих по бассейну, течет по направлению к Парижу: Сена (путь к морю), Уаза (связанная каналами с Северным районом и Лотарингией), Марна (связанная каналами с Рейном, Сеной и Луарой). Это обстоятельство имеет огромное экономическое значение для Парижа как порта. Парижский бассейн выходит на С.-З. в Ламанш. Через порты Ламанша Париж и его районы ведут оживленную внешнюю торговлю. Порты: Руан—морская гавань Парижа, через него проходит 25% морской торговли страны. Руан снабжает Парижский бассейн углем (5 млн. *т*, из них 3 млн. *т* из Англии), нефтью, лесом, рудами, фосфатами; экспорт Руана (не более 10% импорта): песок, цемент, минеральные масла, с.-х. продукты. Гавр импортирует преимущественно хлопок, кофе, колониальные товары. Кан (соединен с морем через устье р. Орн) экспортирует с.-х. продукты.

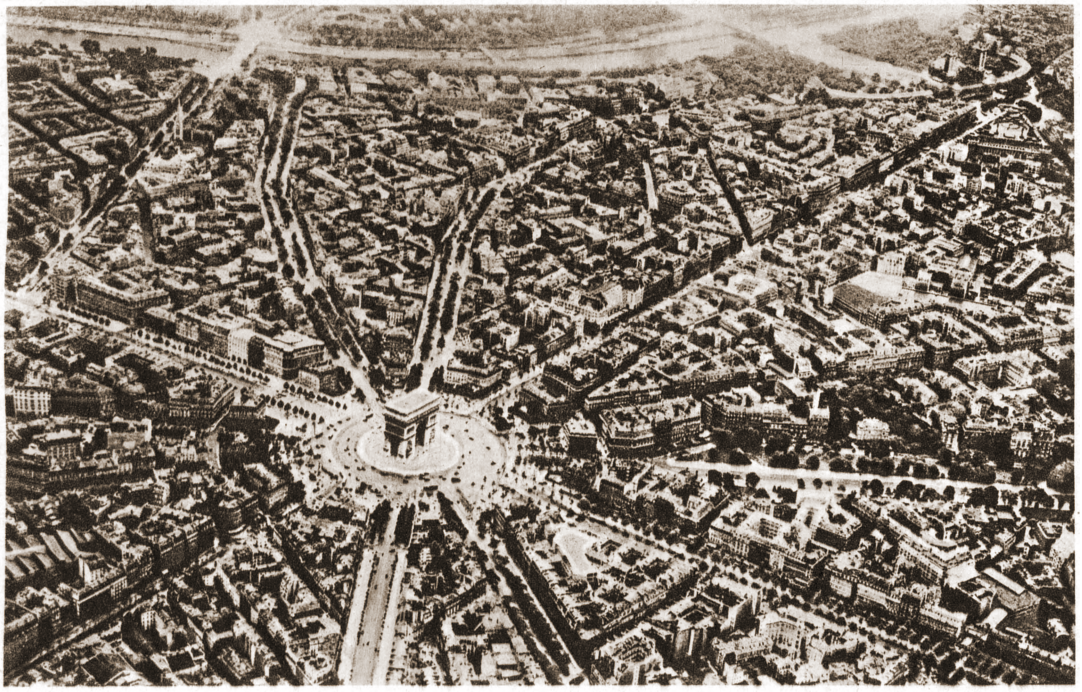
Население Парижского бассейна распределено неравномерно: из 12 млн. жит. (87 чел. на 1 *км*²) ок. $4^1/_2$ млн. сосредоточено в Париже. Большие центры—Реймс, Руан, Гавр, Париж, Нант—притягивают население из периферии. За счет роста городов падает население провинции, в особенности с.-х. области Нормандии.—По переписи 1926 в 13 департаментах,

входящих в Парижский район, насчитывалось 2.561 тыс. рабочих, или 27,6% всего промышленного пролетариата Ф.

Северный район охватывает деп. Нор и Па-де-Кале. Это наиболее промышленный район Ф., где значительная часть индустрии развилась на базе каменноугольных залежей. Район дает более $^2/_3$ всей угольной добычи Ф. (33—35 млн. *m* в год). Северный уголь большей частью плохого качества; хорошо коксуются только угли из верхних пластов Валансьенского округа. Далее к западу качество угля резко ухудшается (за исключением участка Данен-Аниш). Более всего производится кокса из местных углей в деп. Па-де-Кале (1.900 кокс. печей); гораздо менее в деп. Нор (870 кокс. печей). В этих двух деп. в 1926 было занято в угольной пром-сти 196 тыс. чел., из них 70 тыс. иностранцев. Половина северного угля вывозится в другие районы, другая половина потребляется на месте. Ведущее место в Северном районе (после угольной пром-сти) исстари занимает текстильная пром-сть, хотя ее значение, по мере развития тяжелой промышленности Ф., падает, уступая место металлургии и обработке металлов. Главные центры хлопчатобумажной, льняной и шерстяной пром-сти—Рубэ, Туркуэн, Лилль и Фурми. Всего в Северном промышленном районе сконцентрировано 42% всей продукции франц. текстильной пром-сти. На втором месте—металлургия и машиностроение, центрами к-рых являются Лилль, Мобёж и долина Мааса (Мёзы). Район дает ок. 20% всего черного металла, производимого во Ф. Крупную роль в экономике района играет пищевкусовая пром-сть: из 2.600 пивоваренных заводов Ф. здесь находится ок. 2.000; Северный р-н дает также ок. 35% всей продукции сахара. С. х-во Северной Ф. ведется чрезвычайно интенсивно. Пшеница здесь дает самые крупные урожаи (в деп. Нор—30 *ц* с *га* при средней урожайности по всей Ф. в 16,5 *ц* с *га*). Повышенная урожайность — результат тщательной обработки почвы и усиленного применения химических удобрений. Север — район крупного капиталистического земледелия. Процент хозяйств, пользующихся наемной рабочей силой, здесь составляет в среднем 58; почти 37% всего с.-х. населения составляют батраки. В Северном р-не крупное значение имеет сахарная свекла (ок. $^1/_3$ всей франц. продукции). Культура льна, раньше весьма распространенная, теперь быстро падает вследствие конкуренции Вост. Европы. Крупное пивоварение породило культуру хмеля (Северный р-н производит 50% всей продукции хмеля во Ф.). Северная Ф. обладает густой сетью водных путей. Главный морской порт р-на—Дюнкерк—занимает по оборотам 5-е место среди портов Ф.; этот порт экспортирует продукцию Северного р-на: суперфосфаты, сахар, ткани, пряжу, черные металлы и пр., импортирует удобрения (нитраты), руду, пшеницу, маис, лес, уголь, текстильное сырье, нефтепродукты и пр. Два др. порта — Кале и Булонь—пассажирские (сообщение с Англией) и рыболовные порты. Северный район насчитывает (1931) 3.234 тыс. жит., в т. ч. 897 тыс. пром. рабочих; плотность населения достигает 351 чел. на 1 *км*^{2} в департаменте Нор и 179 в Па-де-Кале.

Восточный район, состоящий из Эльзаса, Лотарингии и Вогезов, представляет собой развитой индустриально-аграрный район. Сельское х-во в горных Вогезах носит почти исключительно скотоводческий характер. В сел. х-ве Эльзаса преобладает земледелие: на плодородных и хорошо удобренных почвах этой области растут пшеница, ячмень и ряд технических культур (сахарная свекла, табак и хмель); развито скотоводство и птицеводство. Мергелевые почвы Лотарингии требуют интенсивной обработки и химич. удобрений, урожайность хлебов на хорошо обработанных почвах составляет 23—25 *ц* с *га*. Помимо зерновых и технич. культур здесь развито виноделие и скотоводство. — Присоединение Эльзаса к Франции увеличило продукцию хлопчатобумажной пром-сти на 30%, а тканенабивной—на 50%. Кроме хлопчатобумажной пром-сти в Эльзасе немало предприятий по обработке шерсти (20% шерст. пром-сти Ф.), льна, джута и пр. Химическая пром-сть концентрируется в Страсбурге, Мюлузе, Альткирхе. В Эльзасе находятся крупные залежи калиевых солей (в Нонненбрухе близ Кольмара): запасы — 300 млн. *m* чистого калия; годовое производство около 500 тыс. *m* (506 т. *m* в 1930). В северной части Нижн. Эльзаса в дер. Пешельбронн добыча нефти (75—80 т. *m* в год). — В Лотарингии основными промышленными отраслями являются металлургия и машиностроение, выросшие на базе мощных железорудных залежей. Углем Лотарингия бедна. Добыча составляет ок. 5 млн. *m* в год. В Лотарингии, в части, принадлежавшей Ф. до войны 1914—18, центрами железорудной пром-сти были Нанси, Лонгви и Брие; в новоприсоединенной—главным центром является Тионвилль. Вся долина Нижней Орны покрыта доменными печами и заводскими зданиями. Вторым металлургическим центром во вновь присоединенной части Лотарингии является долина Мёзы (Мааса). В металлургической пром-сти Ф. Лотарингия играет ведущую роль. Здесь выплавляется 77% всего чугуна и 66—68% всей стали, производимых в стране. Близ Седана — центр лотарингской текстильной пром-сти (обработка шерсти). Крупная химическая промышленность развилась между Нанси и Люневиллем. Ведущими отраслями пром-сти во всем Восточном районе являются горная пром-сть, металлургия и обработка металлов, а также текстильное производство. По данным переписи 1926 количество рабочих в Эльзасе, Лотарингии и Вогезах определялось в 790 тыс. Восточный район насчитывает свыше 3 млн. жит. (ок. 100 чел. на 1 *км*^{2}).

Западный район, представляющий собой почти исключительно аграрную область, расположен на большом полуострове между Ламаншем и Атлантическим океаном. Почвы района в общем бедны и, несмотря на удобрения (морскими водорослями), не дают больших урожаев. Влажность климата и почвы благоприятствует пастбищному хозяйству. В прибрежной плодородной зоне сеют пшеницу, овес, ячмень (деп. Илль-э-Вилен и Финистер—крупные производители зерновых); во внутренней Бретани—гречиху и рожь. Одним из важнейших экономических факторов Западного района является культура ранних овощей и ягод (primeurs), к-рые вывозятся как в глубь страны, так и в Англию (цветная капуста, артишоки, лук, клубника). На обширных пастбищах Запада ведется крупное животноводческое х-во. В этом р-не сосредоточено 20% всего крупного рогатого скота Ф. Если в среднем по всей Ф. на 1.000 *га* приходится 283 головы рогатого скота, то в 12 департ. Запада—596 голов. Разводимая здесь



Париж. Центральный квартал Звезда.

Промышленный пригород Парижа

Лан. Рабочий пригород.

Большой завод в окрестностях Парижа.

специальная бретонская порода скота дает высококачественные молочные продукты. Сильно развито садоводство (производство яблочного сидра, экспорт фруктов). Западный район—типичный район крупного кулацкого сельского хозяйства, где от 55 до 71% хозяйств применяют наемную рабочую силу (перепись 1926). Район беден углем (мелкие залежи в Шалоне, Фонтене, Шантонне), но обладает значительными залежами железной руды (Котантен на севере Нормандии). Промышленность развита слабо. По всему району рассеяны мелкие железоделательные и текстильные предприятия, консервные заводы, мельницы и пр. Крупная пром-сть—металлургия, возникшая до войны и работающая на англ. угле, машиностроение, военное судостроение, текстильное и химич. производства—сконцентрирована вокруг Нанта и Сен-Назера. Центром крупного судостроения является Шербург. На побережьи Ламанша и океана десятки портов: Сен-Сервен, Сен-Мало, Ланнион, Морле, Брест, Лорьан и пр. Из них только Брест, важный военный порт, получил после войны серьезное экономическое значение как пункт крупного пассажирского трансатлантического сообщения. Крупнейшие торговые порты Запада—Шербург (на Ламанше), Нант и Сен-Назер (на р. Луаре у Атлантического океана). Район Запада охватывает территорию с населением в 5 млн. Средняя плотность 83 жит. на 1 *км*².

Центральный массив — обширное плато с резким континентальным климатом и скудным с. х-вом—занимает центральную часть Ф., соприкасаясь на С. с Парижским районом, на Ю.—с Лангедоком, на В.—с долиной Соны-Роны и на З.—с бассейном р. Гаронны. Центральный массив—район отсталого мелкого сел. х-ва, с экстенсивным земледелием и скотоводством. Почвы в большей части района бедны—гл. обр. крупнозернистый песок и красная глина. Скот разводится преимущественно в вулканических областях (Пюи-де-Дом, Мон-Дор, Канталь, Обран). В Косс (ю.-з. часть массива в долине р. По) развито мясо-шерстное и молочное овцеводство и сыроварение (производство знаменитого овечьего рокфорского сыра достигает 5 млн. *кг* в год). Из зерновых хлебов преобладает рожь (район дает $^1/_3$ всей франц. продукции ржи). Повсюду растут картофель и овощи. На Ю. в возвышенных местах, где заметно климатическое влияние Средиземного моря, разводят шелковичного червя в тутовых плантациях, а также ценные сорта винограда.

В Центральном массиве довольно много мелких угольных залежей. Геологически к нему примыкают угольные копи Сент-Этьена, Крезо и Бланзи, к-рые экономически связаны с районом Соны-Роны (см. ниже). Кроме угольных залежей довольно значительны ресурсы водной энергии (горные реки в Альпах Дофине). Крупных промышленных центров нет. В Лиможе керамическая пром-сть (на местном каолине), в Кармо и Монлюсоне стекольное производство. Хлопчатобумажная промышленность в Тараре, Тизи, Роанне. Значительными центрами шерстяной пром-сти являются Мазаме и Кастр; резиновая пром-сть в Клермон-Ферране, производство оружия в Тюлле, производство знаменитых художественных ковров в Обюссоне и Феллетене. Немалую роль в экономике района играют доходы от туристов, посещающих города-курорты, возникшие у минеральных источников (Виши, Шательгюйон, Руая и др.). Население Центрального массива определяется в 4 млн., средняя плотность—менее 60 чел. на 1 *км*²; целый ряд областей во внутренней части массива имеет гораздо более редкое население: в деп. Канталь—34, в Лозер—20, на возвышенностях Жеводана—6 и в Мон-Лозере—даже 4 чел. на 1 *км*².

«Коридор» Ронско-Сонской долины представляет собой важный промышленный район. Он охватывает экономически связанную с ним зап. часть Центрального массива. Район обладает довольно значительными топливными ресурсами: угольные копи в Сент-Этьене дают в год ок. 4 млн. *т*, Бланзи и Крезо—3 млн. *т*, Але—более 2 млн. *т*, кроме того уголь добывается в Роншан и других местах. На угольной базе выросла крупная металлургическая, машиностроительная и текстильная пром-сть, к-рая теперь уже не удовлетворяется местным топливом, а импортирует уголь из Англии. На первом месте среди металлообрабатывающих центров стоит Крезо, где находятся известные военные заводы Шнейдера (артиллерия, блиндажи, танки, машиностроение), затем идет Сент-Этьен (оружие, велосипеды, автомобили). Крупнейшим центром текстильной пром-сти является Лион, где издавна развилась шелковая пром-сть. Влияние Лиона простирается далеко за непосредственные пределы района, вплоть до горных деревень Юры и Альп, где крестьяне-кустари мотают шелковую пряжу для лионских фабрик. Шелковая пром-сть занимает в районе ок. 300 тыс. чел. Кроме того в Лионе крупное производство искусственного шелка, развитая химическая и кожевенная пром-сть. Последняя имеет филиалы в Марселе, Гренобле и др. городах, к-рые она снабжает сырьем.

Плодородные почвы Ронско-Сонской долины благоприятствуют как зерновым культурам (пшеница, кукуруза), так и скотоводству. Пшеница дает здесь хорошие урожаи. Вост. склоны горного (правого) берега Соны и Роны (Бургундия) славятся своим виноделием. Центры производства высококачественных бургундских вин: Жерве-Шамбертен (близ Дижона), Нюи, Вужо, Поммар, Мулен-о-Ван и пр. В Ронской долине разводят шелковичного червя, но местное шелководство, не выдерживающее конкуренции с импортом дешевого японского шелка-сырца, падает. Менее плодородны возвышенные части долины Верхней Соны, где преобладают отсталые формы с. х-ва. «Коридор» Роны-Соны—один из важнейших путей внутренней и внешней торговли. Чрезвычайно разветвлена система жел. дор. Население района—ок. $2^1/_2$ млн., средняя плотность очень высока: в деп. Роны—360 чел. на 1 *км*².

Бассейн Гаронны (или Аквитанский бассейн) представляет собой преимущественно аграрный район. Прекрасный климат и плодородные почвы создали благоприятные условия для зерновых культур. Район производит преимущественно твердую пшеницу (в долине Гаронны); в припиренейских областях—кукурузу. В долине Гаронны и Дордони—культура овощей, садоводство. Но главная отрасль с. х-ва района—виноделие, особенно в районе г. Бордо, в Шаранте и Арманьяке. Всемирно известны бордосские вина на песчаных почвах у Медона (Сент-Эстеф, Шато-Лафит, Сен-Жюльен, Шато-Латур, Шато-Марго) и у Грав (Сотерн, Шато-Икем) и др. В Шаранте производятся коньяки. В зап. части бассейна Гаронны развито скотоводство (свиноводство в области Перигор, в

нижней Гаронне—крупный рогатый скот). Известную роль в экономике района играет рыболовство (рыболовный порт Ля Рошель). Промышленность получила значение лишь в немногих пунктах, да и то гл. обр. во время войны. Значительным центром военной химической и металлургической пром-сти является Тулуза (государственные пороховые заводы и производство синтетического азота), в Рюэль—артиллерийский завод, в Бордо — сахарорафинадные заводы. Металлургическое производство и обработка металлов могли создаться здесь лишь благодаря дешевизне морского транспорта, позволяющего выгодно импортировать англ. уголь и испанскую руду. В торговой жизни района решающую роль играет море. Крупнейший порт—Бордо, 4-й по значению порт Ф., особенно значительно развивший внешнеторговые отношения после войны. Больше всего Бордо связан с Испанией (импорт вина и руды), затем с Зап. Африкой (импорт масличных семян), с Юж. Америкой (импорт шерсти, кож, чилийской селитры) и с Англией (импорт угля); Бордо экспортирует вина, ткани и предметы роскоши. Порт Ля Рошель имеет второстепенное торговое значение; Рошфор—чисто военный порт. Население Гароннского басс. — ок. 4 млн., средняя плотность—ок. 50 чел. на 1 $км^2$.

Средиземноморье представляет собой преимущественно аграрный район, снабжающий Ф. субтропическими продуктами—цитрусовыми, растительными маслами и вином. Сел. х-во Средиземноморья, района с сухим и жарким климатом, развилось главным образом благодаря искусственному орошению. Отдельные местности Средиземноморья проявляют явные тенденции к монокультуре. В одних районах производится только вино, в других только маслины и оливковое масло, в третьих—коконы, овощи или цитрусовые. Эта черта, развившаяся в хозяйстве Средиземноморья за последние 30—40 лет, делает район чрезвычайно чувствительным к конъюнктурным колебаниям рынка. Зерновые культуры, до войны занимавшие здесь довольно значительное место, теперь потеряли значение. Скотоводство развито слабо. В Нижнем Лангедоке сосредоточено виноделие. 4 деп. этой области (Гар, Эро, Од и Вост. Пиренеи) дают около 50% всей франц. продукции вина. Прованс представляет собой сплошной плодовый сад. Сельскохозяйственная специальность Ривьеры—цветы, эфиромасличные культуры и цитрусовые (апельсины, лимоны). В прибрежной зоне большую роль играет рыболовство: ловля сардин, анчоусов, тунца. Средиземноморье не богато ископаемыми. У устья Роны имеются залежи бокситов, которые на месте перерабатываются в алюмин (окись алюминия), а этот последний превращается на альпийских заводах в алюминий. Близ Марселя эксплоатируются залежи бурого угля. Важную роль для химической пром-сти района, концентрирующейся в Марселе, имеет добыча соли у Лионского залива. В Грассе и Ницце развита парфюмерная пром-сть на базе цветочных плантаций Ривьеры. Местное оливковое масло и импортные экзотические масла создали основу для крупной мыловаренной пром-сти в Марселе. Здесь же на привозном угле и рудах—металлургическая и металлообрабатывающая пром-сть. В Тулоне—крупные судостроительные верфи. Крупнейший порт Средиземноморья и всей Ф.—Марсель, поддерживающий внешнеторговые связи с Сев. Африкой, СССР, с Ближним Востоком, Египтом, Индией, Австралией, Д. Востоком, Мадагаскаром (через Суэц) и Зап. Африкой (через Гибралтар). Марсель ввозит преимущественно сырье и вывозит изделия. Прочие порты: Сетт (импорт вин из Испании и экспорт французских вин), Тулон—чисто военный порт. Вост. часть Средиземноморского побережья Ф., граничащая с Италией (деп. Приморских Альп) и обладающая исключительно мягким климатом, представляет собой почти сплошной курортный район. Здесь расположены Ментона, Ницца, Канны и другие морские курорты французской Ривьеры. Средиземноморье насчитывает около $2^1/_2$ миллионов жителей.

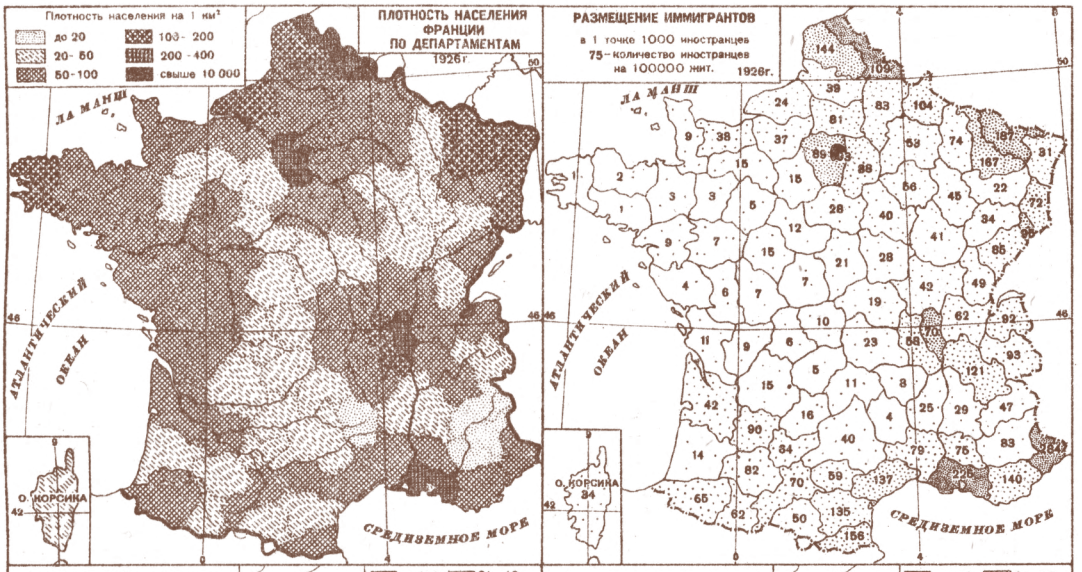
ПОСЛЕВОЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО Ф.

Послевоенная Франция (о хозяйстве Франции довоенного и военного периодов см. ниже—Исторический очерк), присоединившая рудно-металлургические и текстильные области Эльзаса и Лотарингии и модернизировавшая на репарационные платежи побежденной Германии свою восстановленную промышленность, стала одной из крупнейших индустриальных стран капиталистической Европы.

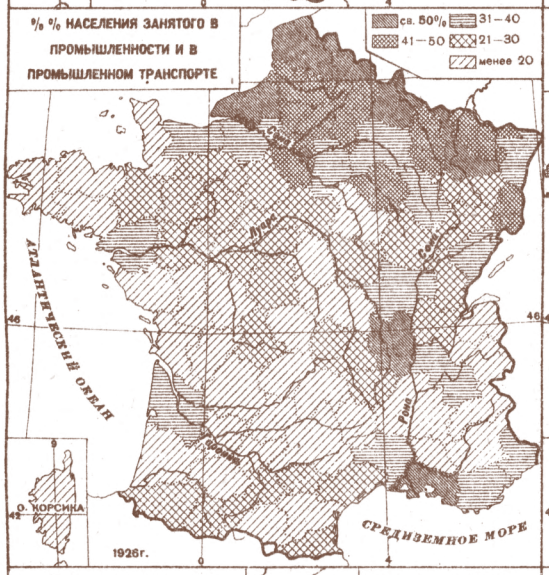
Современный французский империализм в значительной степени утратил тот ссудно-ростовщический характер, который составлял его основную черту в довоенное время. После войны французские капиталисты потеряли огромные капиталы, вложенные в займы царской России и Балканских стран, и экспорт ссудного капитала из Ф. резко уменьшился. Место сократившегося экспорта ссудного капитала в известной степени заняли в первое десятилетие после войны хозяйственные инвестиции в промышленные предприятия за границей, гл. обр. в странах, находящихся в политическом союзе с Ф. На французские миллиарды оборудованы тяжелая индустрия и военная пром-сть в Польше, Чехословакии, Югославии, Румынии и Австрии. Рост империалистических тенденций французского капитализма проявляется как в более тесном сращении банковского капитала с промышленным, так и во все увеличивающейся роли в народном хозяйстве страны промышленных концернов, протянувших свои щупальцы далеко за пределы не только Ф., но и Европы (см. ниже—промышленные монополии). Другой чертой, характерной для послевоенного развития Ф., является рост хозяйственных инвестиций в колониях.

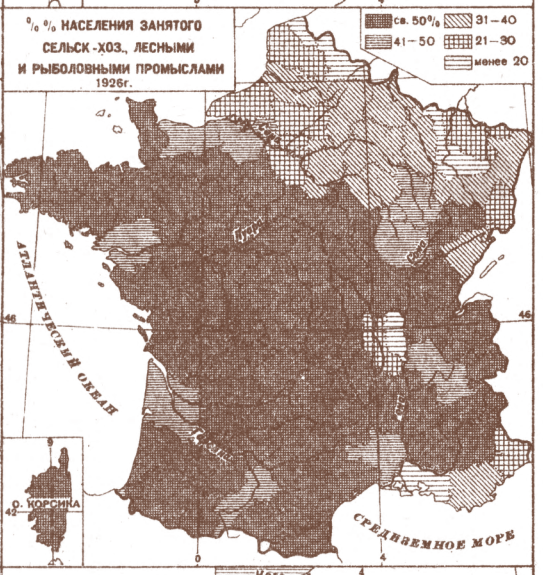
Положение Ф. как страны-победительницы в империалистической войне и рост ее индустриализации не только не избавили ее от усиления процессов загнивания и разложения, свойственных любой империалистической державе, но с особой силой подчеркнули эти явления. Они сказались наиболее резко в росте монополистического капитала, в усилении эксплоатации колоний и крайнем обострении противоречий с колониями (ряд колониальных восстаний), в увеличении раствора ножниц между ценами пром. и с.-х. товаров, в усилении процесса разорения мелкой буржуазии, в нарастании острых противоречий, порожденных капиталистической рационализацией, безработицы и абсолютного и относительного обнищания масс.

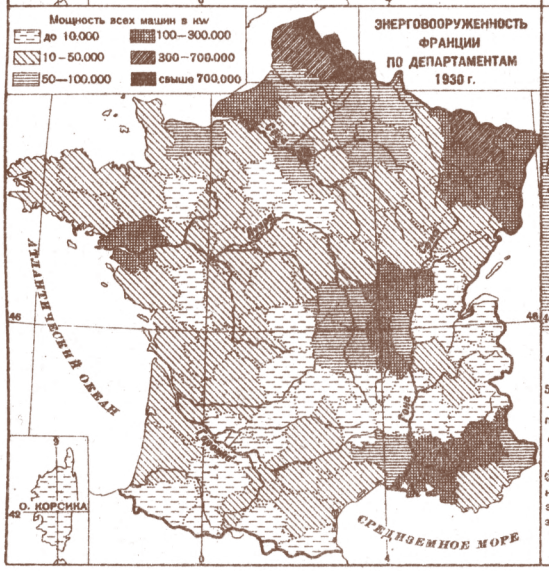
Структурные изменения в промышленности. Индустриализация получила мощный стимул к развитию немедленно после войны. Восстановление разрушенных департаментов (см. Исто-


Плотность населения на 1 км²
до 20
20-50
50-100
100-200
200-400
свыше 10 000
ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ФРАНЦИИ ПО ДЕПАРТАМЕНТАМ 1926г
ЛА МАНШ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О. КОРСИКА

РАЗМЕЩЕНИЕ ИММИГРАНТОВ
в 1 точке 1000 иностранцев
75 - количество иностранцев на 100000 жит. 1926г.
ЛА МАНШ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О. КОРСИКА


% % НАСЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И В ПРОМЫШЛЕННОМ ТРАНСПОРТЕ
св. 50%
41-50
31-40
21-30
менее 20
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О. КОРСИКА
1926г.


% % НАСЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО СЕЛЬСК.-ХОЗ., ЛЕСНЫМИ И РЫБОЛОВНЫМИ ПРОМЫСЛАМИ 1926г.
св. 50%
41-50
31-40
21-30
менее 20
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О. КОРСИКА


Мощность всех машин в kw
до 10.000
10-50.000
50-100.000
100-300.000
300-700.000
свыше 700.000
ЭНЕРГОВООРУЖЕННОСТЬ ФРАНЦИИ ПО ДЕПАРТАМЕНТАМ 1930 г.
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О. КОРСИКА

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ФРАНЦИИ 1933г.
ЛА МАНШ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Электростанции
Электролин. 55 000 vt и ниже
Электролин. проект. и строящ.
Угольные бассейны
Горные районы наиб. использования гидроэнергии
Париж
Страсбург
Тулон

ФРАНЦИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

КОРСИКА
1:4 500 000

Государственные границы
главн. железные дороги
прочие важнейшие жел. дор.
судоходн. реки
каналы
пароходн. рейсы с расст. в км.
важнейшие порты
военно-морские базы
промышленные
земледельческ. интенсивные
" прочие
животноводческ. интенс.
" прочие
огородничества и садоводс.
виноделъческие

КРУПНЕЙШИЕ ЦЕНТРЫ ПРОМЫШЛЕНН.
машиностроительной
металлургической
хлопчатобумажной
шерстяной
шелковой
электротехническ.
химической
военной

важн. гидроэлектростанц.

Населен. пункты с числом жителей
ПАРИЖ — свыше 1 млн.
ЛИЛЬ — 200 т.–1 млн.
Гавр — 100 т.–200 т.
Брест — 50 т.–100 т.
Флер — менее 50 т.

районы значительн. рыболовства
рыболовные центры
сев. граница разведения оливок

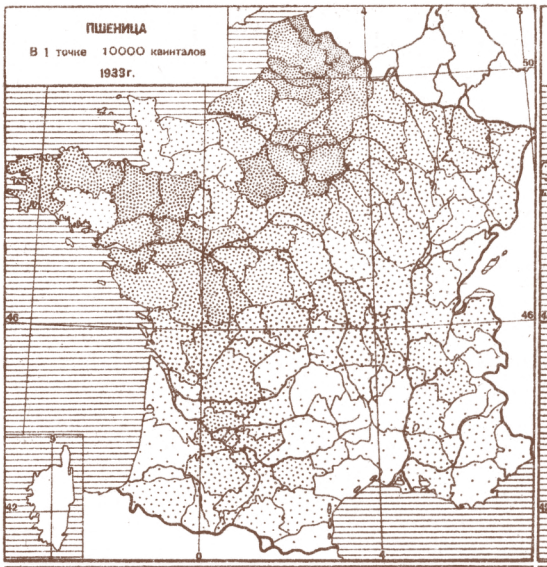
Добыча полезных ископаемых
районы каменноугольн.
" буроугольные
" железорудные
" бокситов
марганец
цинк
поварен. соль
свинец
фосфаты
калийная соль
нефть

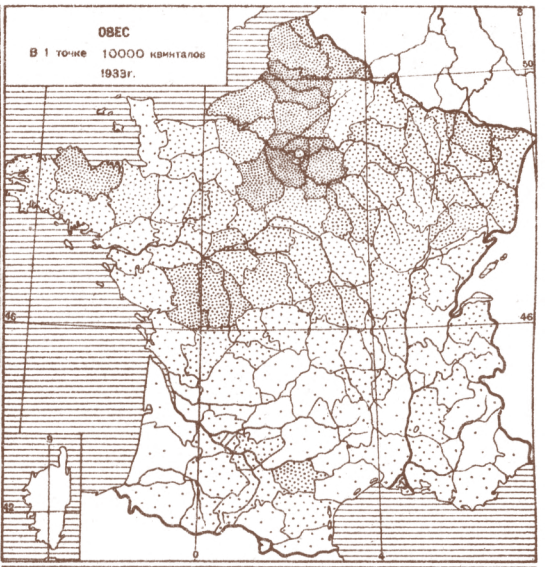
Промышл. Парижа и окрестностей
химическ. (мыло, бумага и пр.)
металлург.
машиностр.
моторы
самолеты
каучуковая
кожев.-обувная
стекольная
керамическ.
пищевая
текстильная
пианино и др. муз. инструм.

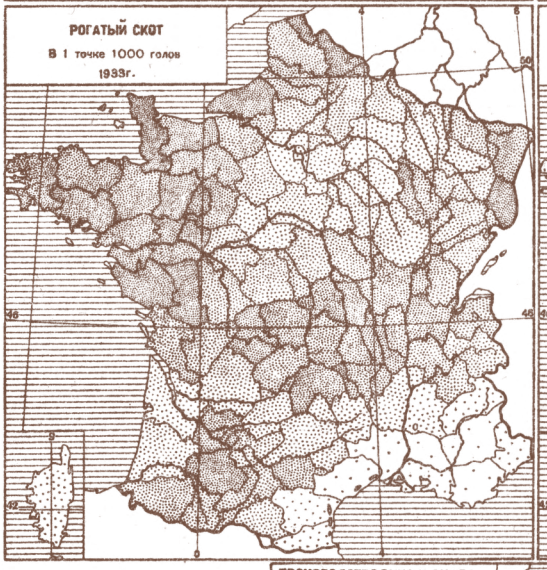
ПАРИЖ и ОКРЕСТНОСТИ

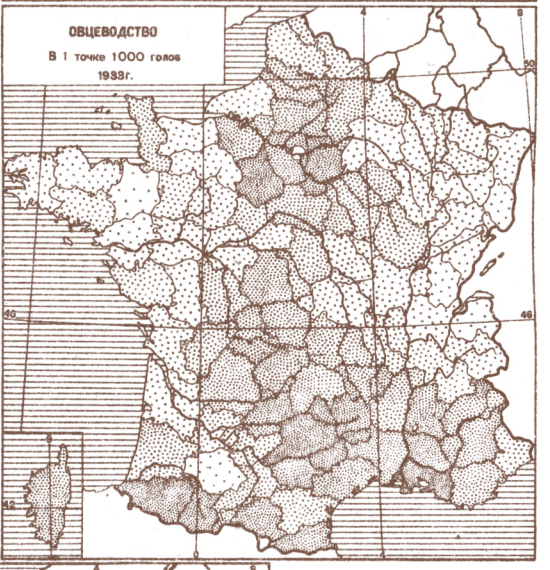
1-я Образцовая тип. Огиза Р.С.Ф.С.Р. Москва Тир. 52000 Заказ N-5515

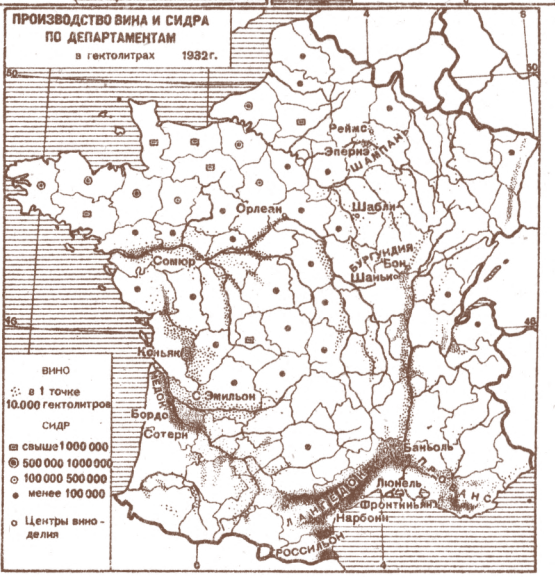
Масштаб 1 : 4 500 000


ПШЕНИЦА
В 1 точке 10000 квинталов
1933г.


ОВЕС
В 1 точке 10000 квинталов
1933г.


РОГАТЫЙ СКОТ
В 1 точке 1000 голов
1933г.


ОВЦЕВОДСТВО
В 1 точке 1000 голов
1933г.


ПРОИЗВОДСТВО ВИНА И СИДРА
ПО ДЕПАРТАМЕНТАМ
в гектолитрах 1932г.
Реймс
Эперне
Шампань
Орлеан
Шабли
Сомюр
Бургундия
Бон
Шаньи
Коньяк
Эмильон
Бордо
Сотерн
Баньоль
Люнель
Фронтиньян
Нарбонн
Руссильон
ВИНО
в 1 точке
10.000 гектолитров
СИДР
свыше 1 000 000
500 000 1000 000
100 000 500 000
менее 100 000
Центры виноделия

рический очерк, Послевоенный период) создало для возрождавшейся франц. пром-сти значительный внутренний рынок, а наступившая вслед за войной инфляция еще более стимулировала промышленную деятельность. Изменения, происшедшие в народном хозяйстве послевоенной Ф., ясно видны из перемен в профессиональном составе населения.

Табл. 6.—Распределение населения по профессиям.

Отрасли	1906		1921		1926	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Рыболовство	78	0,4	72	0,2	70	0,3
Сел. х-во и лесн. х-во	8.777	42,4	8.951	41,5	8.130	38,0
Добывающая пром-сть	281	1,4	319	1,4	434	2,0
Обрабат. пром-сть	5.979	28,8	6.181	28,4	6.651	31,2
Транспорт	887	4,3	1.184	5,4	1.031	4,9
Торговля и банки	2.002	9,7	2.254	10,4	2.449	11,4
Либеральн. профессии	483	2,3	590	2,7	588	2,8
Домашние услуги	1.012	4,8	847	3,9	847	4,0
Гос. и обществ. учреж.	1.220	5,9	1.322	6,1	1.165	5,4
Итого . . .	20.719	100,0	21.720	100,0	21.365	100,0

За 20 лет (с 1906 по 1926) уд. вес группы с. х-ва и рыболовства упал приблизительно на $^1/_{10}$; удельный вес группы промышленности поднялся также на $^1/_{10}$.

Концентрация промышленного производства в послевоенные годы заметно усилилась.

В 1913 мощность паровых машин на 1 предприятие составляла в среднем 41 kW, в 1925—90, а в 1930—125 kW. Очень значительно изменилась за послевоенные годы и отраслевая структура французской промышленности. Перед войной во Ф. в отраслях тяжелой индустрии, т. е. в горной, химической, металлургической и металлообрабатывающей промышленности было занято 19,1% всех самодеятельных, тогда как в 1926 удельный вес этих отраслей по количеству занятых самодеятельных поднялся до 30%, т. е. на целую треть. Удельный вес отраслей легкой индустрии — текстильной, конфекционной, кожевенной — уменьшился с 34,3% до 23,1%, т. е. почти на треть. В общем вся отраслевая структура французской промышленности за послевоенные годы заметно приблизилась к типу развитых индустриальных стран.

Каменноугольная промышленность в наибольшей своей части сосредоточена в двух северных департаментах (см. Экономические районы). Угольные залежи тянутся узкой полосой, охватывающей ареал общей площадью в 50 тыс. *га*, через деп. Нор и Па-де-Кале. Угольные залежи Севера довольно скудны и издержки производства по их разработке сравнительно очень велики. Наиболее продуктивная часть Северного угольного бассейна—деп. Па-де-Кале. Мелкие залежи, разбросанные в Центральном массиве, имеют лишь местное значение, за исключением Луарского бассейна, где Сент-Этьенские копи и копи Рив де Жье дают около 4 млн. *т* в год и питают обширный промышленный район. Уголь здесь по качеству лучше северного. Из этого бассейна около $^1/_2$ млн. *т* идет на снабжение жел. дороги Париж—Лион—Средиземное м., а также для гидроэлектростанций, нуждающихся в угле, чтобы восполнить недостаток водной энергии в сухое время года. Небольшие количества угля добываются в Роанском округе близ ж.-д. линии Роан—Лион. Более значительны угольные бассейны Бургундии и Ниверне, к-рые дают около 2,5 млн. *т* в год. Здесь наиболее продуктивны шахты Крезо и Бланзи, дающие ок. 2 млн. *т* битуминозного угля. Этот небольшой бассейн снабжает металлургические заводы Крезо и промышленность в округе Ньевра. Угольный район Але (деп. Гар и Ардеш) дает около

Табл. 7.—Послевоенная концентрация производства (довоенная территория — 87 департаментов).

Предприятия, где работает	Количество предприятий			Количество занятых (включая хозяев)			Количество занятых на 1 пред.	
	1906	1921	1926	1906	1921	1926	1906	1926
1— 5 чел.	2.231.237	1.591.573	1.412.403	2.311.685	2.432.282	2.331.538	1,0	1,7
6— 20 »	55.004	56.625	69.786	613.554	642.516	781.963	11,1	11,2
21—100 »	17.312	22.248	26.296	755.207	968.483	1.137.528	43,6	43,2
101—500 »	3.950	4.985	5.944	804.344	987.659	1.176.202	202,9	197,9
Св. 500 »	611	716	953	732.437	961.102	1.304.155	1.198,8	1.368,5
Итого	2.308.114	1.676.147	1.515.382	5.217.227	5.992.042	6.731.386	2,3	4,4

Кроме того данные переписей показывают, что количество кустарей-одиночек упало за 20 лет на 44%, количество мелких ремесленных предприятий от 2 до 5 чел. упало на 18,7%. Число предприятий и лиц, занятых в средней и крупной пром-сти, увеличилось, причем максимальный прирост приходится на крупные предприятия, в к-рых занято более чем 200 чел. Общее количество всех пром. предприятий во Ф. за 20 лет уменьшилось на 35,2%, но среднее количество лиц, занятых на 1 предприятии, увеличилось с 2,3 до 4,4 чел., или на 63%.

Следующая характерная таблица дает представление об изменениях в паросиловом оборудовании пром-сти с 1913 по 1930.

Табл. 8.

	1913	1925	1930	+или— 1913—30
Колич. предпр., имеющих паросиловые установки	63.113	55.708	53.835	—14,7%
Колич. котлов	103.587	95.321	93.286	—10,0%
» паровых машин	81.740	68.979	—	—
Мощность в тыс. kW	2.601,2	5.022,5	6.767,5	+160%

2 млн. *m* в год; на его базе развилась металлургическая пром-сть у подножья Севенн с центрами в Але и Гранкомб. Угольные шахты Северного района были почти полностью затоплены и приведены в негодность оккупационной армией. Понадобилось пять с лишком лет, чтобы восстановить бассейн деп. Нор и около 7 лет—Па-де-Кале. Однако при усиленной разработке второстепенных залежей французская углепромышленность уже в 1924 достигла довоенных размеров и даже отчасти перешла за их предел.

Табл. 9.—Добыча угля (в тыс. *m*).

1913	40.844	1931	51.045
1919	22.441	1932	46.272
1922	31.913	1933	46.872
1925	45.091	1934	47.607
1930	55.057		

Несмотря на то, что добыча угля после войны значительно поднялась и в 1930 превзошла довоенный уровень почти на 35%, потребность Ф. в минеральном топливе далеко не удовлетворяется добычей угля внутри страны и поставкой угля из Саарского бассейна. Сверх этого франц. промышленность импортирует ежегодно 23—25 млн. *m* угля из Англии и Германии. Угольный баланс Франции колеблется в зависимости от конъюнктурных моментов. Однако перед мировым кризисом его можно установить примерно в следующих рамках:

Табл. 10.

Годовая продукция угля во Ф.	52—55 млн. *m*
Импорт	31—33 » »
Итого	83—88 млн. *m*
Экспорт франц. угля	4—5 » »
Остается для потребления Ф.	79—83 млн. *m*.

В 1913 Ф. производила 41 млн. *m*, импортировала 25 млн. *m* и вывозила ок. 1 млн. *m* угля. Довоенное потребление т. о. составляло ок. 65 млн. *m*, или всего на 20—22% меньше, чем в настоящее время. Однако уголь уже не является теперь почти единственным источником энергии, как это было перед войной. Наряду с углем Ф. потребляет (для автомобилей, самолетов, двигателей внутреннего сгорания и пр.) несравненно большее количество нефти и нефтепродуктов, чем в 1913 (1913—5,2 млн. *ц*, 1930—18 млн. *ц*); кроме того в наст. время ввозится 8—9 млн. *ц* тяжелых нефтяных масел, гл. обр. мазута (для военного и торгового флота), которого до войны Франция импортировала менее 1 млн. *ц*. Наконец после империалистической войны развернулась интенсивная эксплоатация мощных гидроэлектрических ресурсов, радикально изменившая энергетический баланс страны.

Электрификация. Слабое развитие электрификации во Франции до войны объясняется тем, что использование гидроэлектрической энергии многочисленных горных потоков требовало крупных капиталовложений, к-рые начинали давать доход лишь спустя 5—6 лет. До войны электростанции создавались во Ф. преимущественно на базе угля, но в виду недостатка местного угля и дороговизны импортного топлива электрификация шла относительно медленными темпами. И здесь стимулом к интенсификации явилась война: оккупация важнейшего угольного бассейна вынудила правительство и промышленные компании перейти на использование гидроресурсов; в 1906 мощность крупных гидравлических установок Ф. определялась в 580 тыс. kW, в 1926—1.996 тыс. kW и в 1931—2.847 тыс. kW. За 25 лет мощность гидроэлектроустановок увеличилась почти в 5 раз. Следующие цифры дают представление о развитии электрификации во Франции за последнее десятилетие:

Табл. 11. — Электроэнергетический баланс Ф. 1923—33 (в млн. kW/ч.).

Производство энергии	1923	1925	1927	1928	1931	1933
Термостанции	4.085	6.222	6.331	7.378	8.379	8.241
Гидростанции	3.405	4.000	5.057	5.598	5.981	6.665
Всего	7.490	10.222	11.388	12.976	14.360	14.906
Импорт энергии	253	307	467	510	608	579
Всего	7.743	10.529	11.855	13.486	14.968	15.485
Экспорт энергии	20	40	61	75	97	70
Потребление	7.723	10.489	11.794	13.411	14.871	15.415

Строительство новых гидростанций шло и в кризисные годы, и в 1933 потенциальная мощность существующих установок значительно превышала уровень, достигнутый в предкризисный период. Следует отметить, что уд. в. гидростанций, начиная с 1926—27, стал резко повышаться. Так, с 1923 по 1927 на каждый новый млрд. kW/ч. приходилось 700 млн. kW/ч. из термических станций и 300 млн. kW/ч. из гидростанций; с 1928 по 1932 пропорция стала обратной: 600 млн. kW/ч. из гидростанций и 400 млн. kW/ч. из термостанций. Потенциальные гидроэнергетические ресурсы Ф. до сих пор еще используются далеко не полно. По новым американским подсчетам мощность водной энергии во Ф. определяется в 4,7—5,4 млн. л. с., или 3,5—4 млн. kW. Главными источниками водной энергии являются горные потоки Альп, Пиренеев и Центрального массива. Однако их рациональное использование в условиях капиталистического хозяйства представляет ряд трудностей. Течение горных рек имеет максимальную силу летом, зимой они замерзают или сила их течения ослабевает; во Франц. Альпах мало естественных озер, к-рые могли бы служить резервуарами воды, поэтому полное использование альпийских потоков требует больших капиталовложений. Рейн и Рона—колоссальные резервы водной энергии—эксплоатируются также относительно слабо. На Рейне всего одна мощная гидростанция у Кан (Kembs). В альпийской части Роны существует несколько гидростанций, но на нижнем течении реки—всего одна (близ Лиона).

Работа по снабжению деревни электроэнергией началась во Ф. немедленно после войны; в последнее время положение в этом отношении таково: из 38 тыс. коммун на 1/I 1927 вне электрификации было 19,7 тыс., на 1/I 1930—10,9 тыс., на 1/I 1933—3,4 тыс. Однако до сих пор еще франц. деревня применяет электрический ток почти исключительно для освещения; роль электроэнергии в с.-х. производстве ничтожна.— Во Ф. развился ряд промышленных отраслей исключительно на электроэнергетической базе (производство алюминия, кальция-карбида, электрометаллургия, электрохимия). Непосредственным результатом роста производства

электроэнергии явилось развитие электрификации железнодорожного транспорта. В 1913 во Франции было электрифицировано всего 96 *км* железнодорожного пути, в 1929 длина электрифицированных путей увеличилась до 1.240 *км*, на 1 января 1933 до 1.965 *км*, а вместе со второстепенными подъездными путями — до 2.727 *км*.

Железорудная и металлургическая пром-сть. По запасам железной руды Ф. и до войны стояла на втором месте в Зап. Европе, уступая только Германии (по данным 1910, запасы Ф.—3,3 млрд. *т*, Германии—3,6 млрд., Англии—1,3 млрд., Швеции—1,2 млрд. *т*). После присоединения Лотарингии с ее громадными железорудными резервами Ф. стала на первое место в Зап. Европе и по последним данным ее запасы составляют около 6,5—7 млрд. *т*. До войны Ф. добывала ежегодно ок. 20 млн. *т* железной руды, из к-рых 9,5 млн. *т* из бассейна Брие. После войны размеры добычи поднялись до 50 млн. *т*, из к-рых 45—47 млн. *т* получаются из Лотарингии. Лотарингская руда небогата содержанием железа (30—35%), но залежи лежат вблизи от поверхности и их разработка обходится относительно дешево. Важным препятствием к широкому развитию добычи является отдаленность рудников от водных путей и от угольного бассейна (190 *км* от Рейна), поэтому руда перевозится по железной дороге, что удорожает ее цену. Добыча железной руды вплоть до кризисного периода непрерывно возрастала:

Табл. 13.—Движение послевоенной добычи железной руды (в тыс. *т*).

1913	21.918	1931	38.476
1919	9.413	1932	27.565
1925	35.598	1933	30.408
1928	50.731	1934	31.950
1930	48.571		

Присоединение к Ф. Лотарингии с ее грандиозными рудными богатствами и обширными чугунолитейными заводами превратило Ф. в мощную металлургическую державу.

Версальский мир присоединил к лотарингской руде временно (до 1935) и Саарский угольно-металлургический район. До войны саарская, как и прочая германская металлургическая пром-сть работала преимущественно на лотарингской руде, в обмен на к-рую Лотарингия получала саарский и рурский уголь. В известной степени этот обмен не прекратился и после войны. Правда, потребление Германией лотарингской руды уменьшилось, так как рурская промышленность потребляет сейчас в значительной степени руду из бассейна Зиг и импортирует шведскую и испанскую руды, но все же и сейчас миллионы тонн лотарингской руды идут прежним путем в Рур и Саар, но уголь из Германии идет теперь не столько по Мозелю, как до войны, сколько через Страсбург, где этот уголь коксуется на местных установках. С другой стороны, в послевоенный период, естественно, создалась теснейшая связь между лотарингской рудой и металлургической промышленностью Северного угольного бассейна и Бельгии. Более или менее независимой от лотарингской руды осталась металлургическая пром-сть района Кан, работающая на рудах Нормандии. Металлургические заводы Центра, Крезо и Ньевра некогда работали на рудных резервах Центрального массива, но эти запасы теперь истощены, и руда ввозится в Крезо кружным путем из Лотарингии.

Работая на дорогом привозном коксе, металлургическая пром-сть сумела с 1922 по 1929 удвоить производство и значительно превзойти довоенный уровень, непрерывно увеличивая—вплоть до кризиса—свой экспорт. Причина этого успеха кроется в особенностях франц. валютной политики до 1926, о которой будет сказано ниже. Здесь достаточно отметить, что, стабилизировав в 1926 валюту на низком уровне, франц. правительство тем самым сохранило на известный период времени скрытую валютную премию для экспортеров, которая сильно стимулировала вывоз, вплоть до экономического кризиса 1930—33.

Табл. 12.—Производство черных металлов во Франции, Германии и Англии (в тыс. *т*).

Годы	Чугун			Сталь		
	Франция	Германия	Англия	Франция	Германия	Англия
1929	10.368	13.368	7.716	9.696	16.212	9.792
1930	10.032	9.696	6.300	9.444	11.544	7.440
1931	8.196	6.060	3.816	7.824	8.292	5.256
1932	5.544	3.936	3.636	5.064	5.748	5.220
1933	6.324	5.268	4.188	6.516	7.604	7.116
1934	6.144	8.736	6.072	6.195	11.880	9.000

Машиностроение. Развитие машиностроительной пром-сти представляет собой один из важнейших показателей индустриализации послевоенной Франции.

Определить рост производства и качественный прогресс машиностроения можно только на основании косвенных показателей, т. к. франц. статистика не учитывает продукции этой отрасли. Изменения, происшедшие здесь за 20 лет, представлены в след. табл.:

Табл. 14.—Количество рабочих и служащих, занятых в машиностроении, не считая безработных.

Годы переписи	Всего	В предприятиях, где занято									
		1—10 чел.		11—20 чел.		21—50 ч.		51—100 ч.		Свыше 100 чел.	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1906	133.809	31.270	23,4	9.063	6,8	14.593	10,9	11.620	8,7	67.263	50,2
1926	301.847	59.306	19,6	15.268	5,05	27.334	9,05	22.539	7,5	177.400	58,8

Количество рабочих в абсолютных цифрах увеличилось по всем категориям, но на первом месте по относительному росту количества занятых рабочих стоит крупная пром-сть. Общее количество рабочих, занятых в машиностроении, возросло с 1906 по 1926 с 133,8 тыс. до 301,8 тыс. чел., или на 125%, но в предприя-

тиях, где работает свыше 100 чел., количество рабочих увеличилось на 164%, а удельный вес числа рабочих, занятых в этих крупных предприятиях по отношению ко всем рабочим данной отрасли, поднялся с 50,2% до 58,8%. Доминирующий характер этой группы очевиден. Если перед войной франц. экспорт машин был незначителен, а импорт огромен, то уже в 1928/29 пропорции круто изменились. Перевес импорта над экспортом сохранился лишь в области моторостроения, да и то незначительный. Во всех остальных видах машиностроения экспорт значительно превысил импорт.

Кризис в области машиностроения начался, как и в металлургии, с конца 1930. Наиболее пострадало с.-х. машиностроение, на котором болезненно отразился кризис с. х-ва как во Ф., так и в других странах. Индекс машиностроения (1928=100), составлявший в 1930 114, упал в 1932 до 70, а в 1934 составлял 72.—Автомобильная промышленность является важнейшей частью машиностроения во Франции. Она быстро развивалась до 1931; однако под влиянием мирового кризиса ее продукция заметно снизилась.

Табл. 15.—Производство автомобилей во Ф. (в тыс. шт.).

1920	40	1932	176
1925	177	1933	190
1930	230	1934	189

Уже перед кризисом внутренний рынок автомашин проявлял признаки перенасыщения, а экспорт начал падать, т. к. франц. автомобиль на внешних рынках не мог конкурировать с более дешевым американским (экспорт в 1928 составлял 50.128 машин, а в 1934—27.400 машин). Автомобилизация Ф. достигла весьма высокого уровня: в 1934 насчитывалось 1.875 тыс. автомашин, что составляет 1 автомобиль на 22 жителя.

Химическая пром-сть. Основная химическая пром-сть была развита во Ф. задолго до войны. Внутреннее производство кислот, щелочей и солей полностью удовлетворяло потребности и Ф. и ее колоний. Но в отношении органических химпродуктов (красителей, фармацевтики и пр.), основным сырьем для к-рых являются отходы коксобензольной пром-сти, французский рынок зависел от Германии, которая производила около 90% всей мировой продукции этих товаров.

Промышленность органической химии возникла во Ф. во время войны, когда потребовалось огромное количество взрывчатых веществ и отравляющих газов, получаемых из тех же промежуточных продуктов, из к-рых производятся красители и пр. синтетические органические изделия. Производство пошло настолько быстрым темпом, что уже в конце 1916, несмотря на оккупацию Северного промышленного района, продукция синтетики превзошла на 50% довоенный уровень. Географически химическая промышленность за время войны переместилась с С. на З., в центр и особенно на Ю. и Ю.-З. Версальский мир отдал Ф. не только мощные залежи калиевых солей в Эльзасе, но и превосходно оборудованные предприятия, производившие анилиновые красители, синтетическую камфару, нефтепродукты и пр. Кроме того на основании того же Версальского договора французские промышленники потребовали выдачи всех германских патентов и секретов производства в области органической химии. В наст. время по развитию этой отрасли химической промышленности Ф. стоит на четвертом месте после США, Германии и Англии. Если до войны Ф. импортировала 90% своей потребности в синтетических красителях и медикаментах из Германии, то в настоящее время ее импорт свелся к небольшим количествам, не превышающим 10% потребности; в то же время Ф. экспортирует большое количество синтетических химтоваров.

Табл. 16.—Экспорт и импорт органических химпродуктов (в млн. фр.).

Продукты	Экспорт			Импорт		
	1933	1931	1930	1933	1931	1930
Продукты из каменноугольного дегтя	54,3	56,2	65,2	224,7	147,4	171,2
Красители для текстильной промышленности	67,2	77,0	70,2	75,5	67,7	84,0
Сложные медикаменты	277,8	330,1	412,9	40,7	38,9	21,8
Итого	399,3	463,3	548,3	340,9	254,0	277,0

Производство химич. удобрений является значительнейшей отраслью химич. пром-сти. Производство калиевых удобрений началось во Франции с 1919 (после присоединения Эльзаса); суперфосфаты получались Ф. из ее сев.-африканских колоний; производство азотистых удобрений (сульфата аммония), мало развитое до войны, в последние годы значительно расширилось.

Табл. 17.—Производство искусственных удобрений (в тыс. *m*).

Номенклатура	1913	1923	1925	1930	1931	1934
Калийные соли	—	194	312	506	367	375
Суперфосфаты	1.920	2.215	2.381	1.987	1.500	—
Сульфат аммония	75	88	117	363	333	—

Особенно характерно непрерывное развитие продукции азотистых соединений, которого не остановил даже кризис. Азот является, как известно, составной частью не только искусственных удобрений, но и ряда продуктов военного назначения.

Табл. 18.—Продукция азотной промышленности (в тыс. *m*).

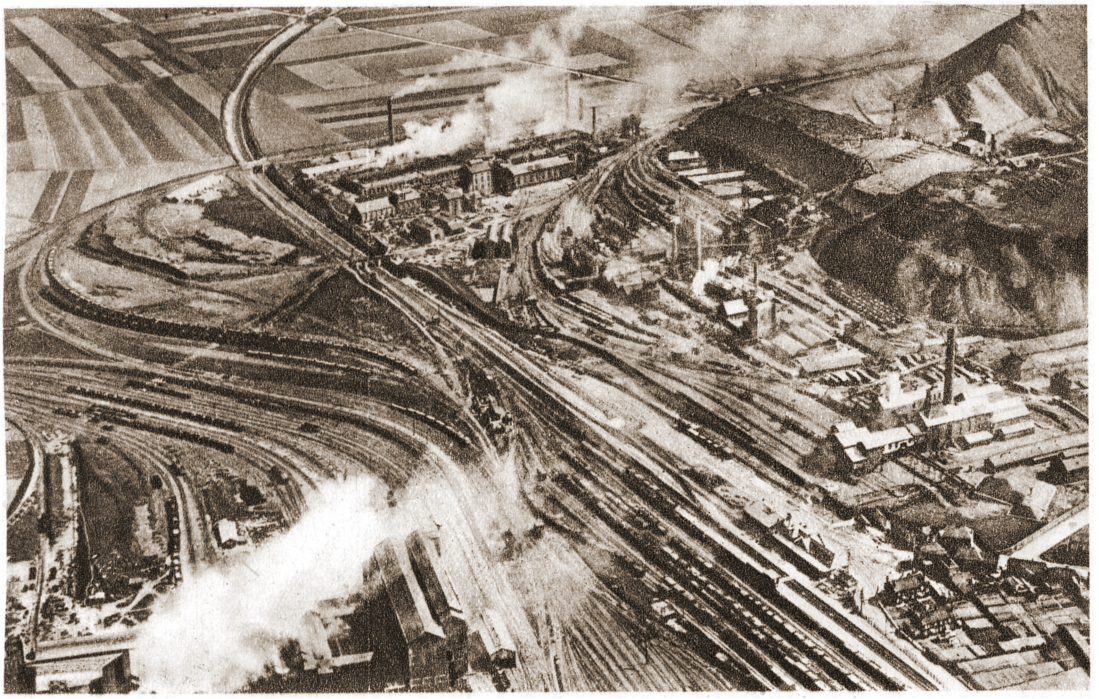
Номенклатура	1930—31	1931—32
Сульфат аммония	333,2	369,7
Цианамид	42	46,9
Патазот	8,6	6,2
Синтетическая селитра	2,0	5,7
Азотнокислый кальций	52,5	64,8
Азотные удобрения	12,9	17,6

Основными центрами химической пром-сти являются Северный район (производство синтетических продуктов на основе продуктов перегонки каменного угля), Лотарингия (сода и пр.), Эльзас (калийные соли, красители), Юг (Тулузские пороховые заводы, Лион, Пиренеи, Марсель, Бордо).

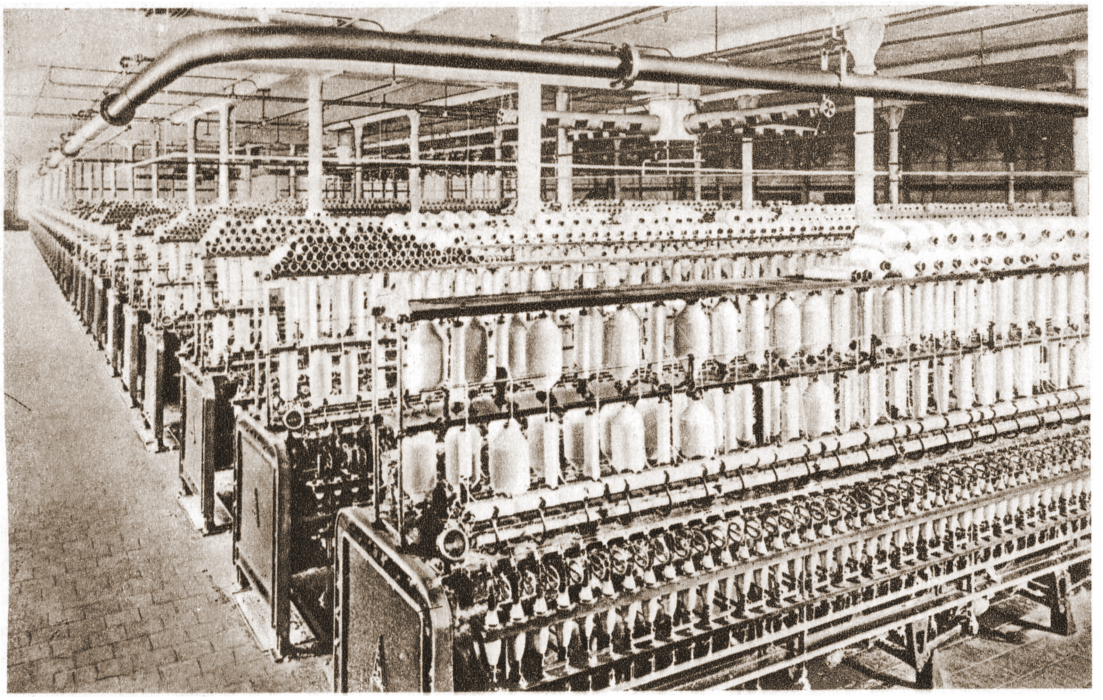
Текстильная промышленность. Текстильная пром-сть, которая до войны была ведущей отраслью франц. индустрии, за последние годы все более отступает на второй план, уступая место растущей тяжелой пром-сти. В 1906 в

Сбор льна. Северный промышленный район.

Кустарное прядение льна. Северный промышленный район.



Нуэ. Угольные шахты.



Лилль. Прядильный цех.

Арденны. Чугуннолитейный цех.

Туркуен. Промышленный квартал.

текстильной пром-сти было занято 921 тыс. чел., а в металлообрабатывающей—789 тыс. В 1926 количество занятых в текстильной пром-сти понизилось до 875 тыс., а в металлообрабатывающей поднялось до 1.354 тыс. Тем не менее текстильная пром-сть и до сих пор остается крупнейшим фактором экономики Ф. В послевоенные годы различные отрасли текстильной пром-сти развивались далеко не равномерно: хлопчатобумажная пром-сть сильно пострадала от кризиса, вызванного ростом хлопчатобумажного производства в колониях и зависимых странах Азии и Америки; шерстяная пром-сть пострадала несколько меньше. Промышленность искусственного шелка резко выросла за послевоенные годы, тогда как промышленность натурального шелка упала.

Хлопчатобумажная пром-сть представляет собой крупнейшую отрасль франц. текстильной индустрии. Ее географическое распределение представлено в следующей таблице:

Табл. 19.—Географическое распределение хл.-бум. пром-сти (порайонное размещение веретен и ткацких станков по данным 1927).

Районы и промышленные центры	Веретена				Ткацкие станки			
	прядильные		сучильные		механические		ручные	
	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %	в тыс. шт.	в %
Восток								
Лотарингия	3.050	31,5	110,0	8,1	70,6	38,6	—	—
Эльзас	1.765	18,3	175,4	12,8	38,5	21,1	—	—
Всего	4.815	49,8	285,4	20,9	109,1	59,7	—	—
Север								
Лилль	1.550	16,1	675,0	49,6	5,0	2,7	—	—
Рубе—Туркуен—Армантьер	1.270	13,1	267,0	19,6	—	—	—	—
С.-Кантен	—	—	—	—	4,0	2,2	3,0	37,0
Амьен	—	—	—	—	4,0	2,2	1,0	12,3
Всего	2.820	29,2	942,0	69,2	13,0	7,1	4,0	49,3
Нормандия и Запад.	1.570	16,5	96,0	7,1	34,3	18,8	1,8	22,3
Луара и Рона	—	—	—	—	23,8	13,0	2,3	28,4
Прочие	438	4,5	38,3	2,8	2,6	1,4	—	—
Итого	9.643	100,0	1.361,7	100,0	182,8	100,0	8,1	100,0

Несмотря на то, что присоединение Эльзаса и Лотарингии почти удвоило производственный аппарат хлопчатобумажной промышленности Франции, ее продукция в послевоенные годы увеличилась незначительно. Импорт хлопка, в 1913 составлявший 306 тыс. *т*, увеличился в 1929 до 356 тыс. и в 1933—до 362 тыс. *т*. Но в то же время резко упала средняя годовая производительность 1 веретена, в 1913 она составляла 3.221 *кг*, в 1928—2.113, в 1930—1.980, в 1933—1.839 *кг*. Падение производительности на 1 веретено свидетельствует о том, что непомерно выросший после войны производственный аппарат работает с неполной нагрузкой.

Шерстеобрабатывающая пром-сть сосредоточена преимущественно в Северном районе (Рубе, Туркуен, Фурми), где находится 80% чесальных машин, 50% прядильного и ткацкого оборудования Ф. Из второстепенных центров следует отметить Эльзас (Мюлуз, Кольмар). Шерстяная пром-сть Ф. работает почти исключительно на импортном сырье (94% импортн., 6% собственного сырья). Продукция шерстяной пром-сти не учитывается, однако падение импорта сырой шерсти показывает, что объем производства уменьшился: в 1913 было ввезено 268 тыс. *т*, в 1925—243 тыс., в 1928—249 тыс., в 1930—248 тыс.; только в 1933 импорт шерсти поднялся до 318 тыс. *т*.

Промышленность натурального шелка принадлежит к числу деградирующих хозяйственных отраслей страны. Продукция грежи, исчислявшаяся еще в 1890 в 650 *т*, уже к 1913 упала до 350 *т*, в 1920 она составляла 250, в 1925—260, в 1928—205, в 1930—140, в 1931—80 *т*. Шелкоткацкая промышленность Франции потребляет теперь преимущественно импортный шелк-сырец, главным образом из Японии. Продукция шелковой пряжи, определявшаяся в 1913 в 654 *т*, резко упала после войны. В кульминационном 1926 она исчислялась в 348 *т*, т. е. немного более, чем в половину довоенного уровня; затем началось резкое падение: в 1929—291 *т*, в 1931—162 *т*, в 1935—106 *т*. Рядом с падающей продукцией натурального шелка, в Лионе и в других старых центрах шелковой промышленности бурно растет производство искусственного шелка. В 1913 во Ф. было произведено всего 2,9 тыс. *т* искусственного шелка, в 1925—6,5 тыс. *т*, в 1928—16,8 тыс., в 1930—18,5 тыс., в 1931—20 тыс., в 1932—23 тыс., в 1934—26 тыс. *т*. Даже кризис, парализовавший всю текстильную промышленность, не мог остановить роста этой новой отрасли. В 1934 Франция занимала шестое место в мировом производстве искусственного шелка после США, Японии, Англии, Италии и Германии.

В общем однако вся текстильная пром-сть Ф. за 15 лет, протекших со времени войны, не достигла довоенного уровня. Движение индекса продукции текстильной пром-сти (1913=100) по трем основным отраслям показывает следующую линию развития:

Табл. 20.—Индекс текстильной пром-сти.

Годы	Хлоп.-бум. пром-сть	Шерстяная	Шелковая
1913	100	100	100
1925	77	99	100
1929	83	103	91
1932	61	75	35
1934	63	74	35

Лишь в отдельные годы шерстяной (в 1927—1929) и шелковой (1925) пром-сти удалось достигнуть уровня 1913; в дальнейшем кривая продукции спускается вниз.

Военная промышленность. Военная промышленность Ф. занимает одно из первых мест в мире как по количеству и размерам предприятий, так и по объему и разнообразию продукции. — Государственная военная пром-сть насчитывает 35 предприятий, производящих преимущественно порох и другие взрывчатые веще-

ства, артиллерийские орудия и снаряды, винтовки и патроны, а также военные суда. Крупнейшие государственные заводы взрывчатых веществ находятся в Тулузе (1.000 рабочих в мирное время), Бассансе (1.000 рабоч.), Сен-Медаре (800 рабоч.), Ангулеме (800 рабоч.), Сен-Шамоне (800 рабоч.); заводы, производящие винтовки, артиллерийские орудия и снаряды к ним,—в Бурже—2 завода (вместе 3.300 рабоч.), Тарбе (1.700 рабоч.), Лионе (1.400 рабочих), Роанне (1.500 рабочих), Тулузе (8.200 рабоч.), Бресте (6.000 рабоч.), Лориане (4.200 рабоч.) и Шербурге (3.000 рабоч.). В общем на всех государственных военнопромышленных заводах в мирное время работает около 50 тыс. рабочих. В военное время число рабочих легко может быть увеличено до 300 тыс. и больше, причем полное развертывание продукции должно занять в случае необходимости не более двух-трех месяцев.

Государственные заводы в мирное время используют лишь незначительную часть своей производственной мощности. Их главное назначение — служить организующим ядром при мобилизации гражданской пром-сти. Частная военная пром-сть, сосредоточенная преимущественно в крупных металлургических, металлообрабатывающих (Шнейдер-Крезо, Марин-Омекур, де Вендель) и химических (Кюльман, Сен-Гобен) концернах, активно работает и в мирное время, выполняя заказы как для французской армии и морских сил, так и для иностранных государств—для Польши, Румынии, Югославии, Японии, республик Центральной и Южной Америки и др. Роль частной промышленности весьма значительна в области военных производств и усиливается тем, что эта промышленность поставляет необходимое сырье, топливо, полуфабрикаты, запасные части и оборудование всем государственным военным предприятиям. Государственные военные заводы постоянно опираются на частные предприятия, приспособленные к их обслуживанию.

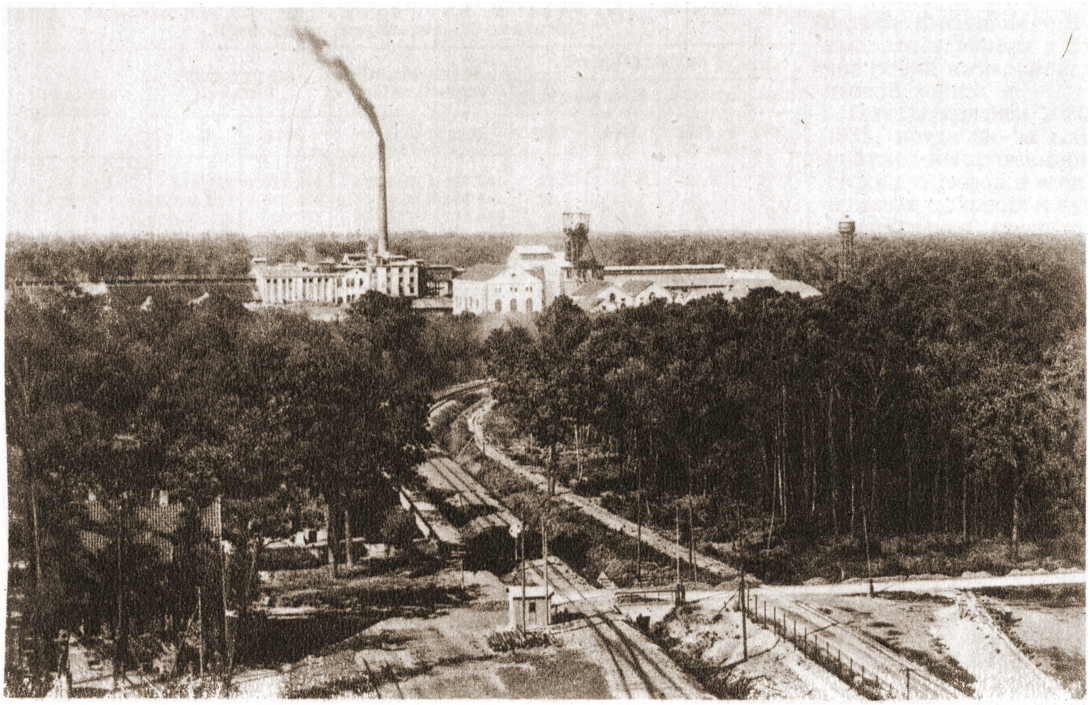
По официальной статистике экспорт оружия из Ф. достигает след. цифр: в 1913—31,8 млн. зол. фр. (или 159 млн. современных фр.), в 1932—224 млн., в 1933—222 млн. и в 1934—213 млн. фр. В пригородах столицы расположено большинство наиболее крупных авиационных (Фарман, Блерио) и автомобильных (Ситроен и др.) заводов, оружейные заводы Гочкис (винтовки, пулеметы, минометы и пр.), государственный пороховой завод, ряд химических заводов и пр. В долине Роны—Соны основными центрами военной пром-сти являются Крезо (заводы Шнейдера), Лион (химические заводы), Сент-Этьенн (производство винтовок, пулеметов и пр.), Сен-Шамон (арт. заводы). В Гавре (зап. часть Парижского района)—орудийные заводы. В портовых городах Атлантического побережья—Шербург, Брест, Сен-Назер, Рошфор и пр.—расположены крупные верфи и гидросамолетные заводы. Годовая продукция авиационной промышленности оценивается в 3.000 самолетов и 6.000 моторов, из которых значительная часть экспортируется. Главные металлургические заводы, обслуживающие военную пром-сть, сосредоточены близ северной и северо-восточной границ, что заставляет французское командование принимать особые меры по укреплению этих границ.

Промышленные монополии. Концентрация производства и капитала породила в ведущих отраслях французской пром-сти гигантские монополистические объединения, тесно сплетенные с банковским капиталом. В металлургической пром-сти существует ок. 10 крупных вертикальных концернов; главенствующее место среди них занимает известный концерн *Шнейдер-Крезо* (см.). Это гигантское объединение, все акции к-рого принадлежат одной семье, группирует десятки предприятий не только в горной пром-сти, металлургии, металлообрабатывающей, машиностроительной и судостроительной пром-сти, но и в производстве электроэнергии, электротехнич. изделий, а также ряд банков, газет и т. д. Помимо Ф. концерн Шнейдера имеет крупные интересы в Сев. Америке (финансовое об-во «Фрамерикен», основанное совместно с Морганом и рядом др. крупных амер. банков), в Юж. Америке (Чили, Бразилия), в Чехословакии [концерн *Шкода* (см.), об-во Бансаа и др.], в Польше (Гута Банкова и др.), Румынии, Югославии, Австрии, Венгрии, Бельгии, Люксембурге, Германии. Формально капитал концерна определяется в 100 млн. фр.; в действительности средства, к-рыми располагает фирма, в десятки раз больше. Концерн публикует самые общие данные о своей деятельности, не сообщая ни цифр ни фактов. В химической пром-сти монопольное положение занимает концерн *Кюльмана* (см.), на долю к-рого приходится ок. 90% всей франц. продукции синтетических красителей и ок. 25% производства суперфосфатов. Кроме того концерн играет выдающуюся роль в производстве продуктов основной химии (кислоты, щелочи, соли), синтетического азота, искусственных удобрений, искусственного шелка, метилового спирта и пр. Концерн Кюльмана имеет тесные финансовые связи с крупнейшими парижскими банками (Юнион Паризьен, Банк де Пари э де Пеи-Ба, Креди Коммерсиаль де Франс), а также с американскими банками (Диллон Рид и др.). Концерн Кюльмана заключил в 1927 соглашение с германским химическим концерном (*И. Г. Фарбениндустри*, см.) о разделении мирового рынка на зоны влияния основных производителей красок. Из этого соглашения вырос Международный красочный картель, к к-рому примкнули кроме Ф. и Германии также несколько др. стран. Производство электроэнергии во Ф. поделено между 10 компаниями, из к-рых 4 обслуживают Парижский район, а другие 6—остальную Ф. Подавляющая часть производства электротехнических изделий находится в руках 3 групп: Томсон-Гоустон (связана с американ. компанией Дженерал Электрик), Шнейдер-Ампен (связана с бельгийским и американским капиталом) и Компани Женераль д'Электрисите. — Производство алюминия на 90% сконцентрировано в гигантском концерне «Але Фрож э Камарг» (Пешине), играющем значительную роль также во франц. электрохимии и электрометаллургии. Этот концерн обладает широко разветвленными международными финансовыми связями, в частности с США (Дженерал Электрик) и контролирует предприятия в Норвегии и Италии. В производстве автомобилей доминирующую роль играют 3 компании: Ситроен, Рено и Пежо. В их руках находится 65% всего производства автомобилей в стране. Крупнейшей из трех является компания Ситроен (46% производства Ф.).—В калийной промышленности крупнейшую роль играет (после государственных предприятий) общество Сент-Терез, которое сосредоточило у себя 40% всей продукции калия во Франции.

Реймс. Подвал, где выдерживается шампанское.

Эльзасская деревня. Сушка табака.

Эльзасская деревня. Виноградники.



Эльзас. Калийный рудник.

Процесс сращивания промышленного капитала с банковским проявляется во Ф. в виде персональных «уний» директоров промышленных концернов или ближайших членов семей с правлениями крупных банков. Семейные связи этого рода являются характерными для Ф. формами проявления тесной внутренней связи концернов и трестов с банками. Зять Шнейдера (Крезо), граф Сен-Совер, является президентом или администратором добрых двух десятков обществ, в число к-рых помимо известных шнейдеровских предприятий и банков входит компания Ситроена. 8 членов семьи автомобильного магната Пежо входят в состав правлений 33 автомобильных и моторостроительных заводов и ряда банков. 5 членов семьи главы металлургического концерна де Вендель связывают между собой правления 26 обществ (банки, уголь, металлургия); 10 членов семьи эльзасского банкира Шлумбергера держат в своих руках контроль над 38 компаниями (банки, текстильная, электрическая и машиностроительная пром-сть Эльзаса) и т. д.

Французская пром-сть участвует в нескольких десятках международных монополистических объединений (картели, синдикаты, конторы и т. д.), главнейшие из которых: Европейский стальной картель; Объединения по чугуну, рельсам, трубам, кованой проволоке, ферромарганцу, цинку, алюминию; Международный электроламповый картель; Европейский красочный картель; Франко-германский калиевый синдикат, суперфосфатовый картель и др.

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство Ф. развивалось в послевоенную эпоху в направлении, которое ясно определилось уже с начала 20 в. Мировой аграрный кризис, охвативший капиталистический мир после 1920—21, еще более ускоряет во Франции процесс отставания сельского хозяйства от промышленности, в то же время все более подчеркивая концентрацию сельскохозяйственного производства и классовое расслоение деревни.

Табл. 21.—Число с.-х. предприятий и занятых в них лиц (довоенная территория—87 департ.).

Х-ва, где работает	Число предприятий		Общее число работающих		Распределение в %			
					предприятий		занятых лиц	
	1926	1906	1926	1906	1926	1906	1926	1906
1 чел. .	913.243	1.323.591	913.243	1.323.591	27,2	34,2	11,6	15,1
2— 5 » . .	2.405.653	2.502.454	6.558.472	6.926.145	71,7	64,7	83,1	79,0
6— 10 » . .	27.378	36.842	248.550	333.493	0,8	0,9	3,1	3,8
11— 50 » . .	8.019	8.399	159.972	165.053	0,3	0,2	2,0	1,9
51—500 » . .	211	209	16.202	16.556	0,3	0,2	0,2	0,2
Всего . .	3.354.504	3.871.495	7.896.735	8.764.838	100,0	100,0	100,0	100,0

За 20 лет (с 1906 по 1926) бегство деревенской бедноты из сел в города приняло грандиозные размеры. Общее количество хозяйств уменьшилось на 13,6%, причем количество мелких и мельчайших хозяйств, где работает 1 человек, упало на 31%. Более или менее значителен процент падения и в остальных группах кроме крупнокулацких капиталистических хозяйств. Это показывает, что в сельском х-ве Ф. продолжается процесс концентрации, выражающийся в уменьшении общего числа хозяйств и увеличении числа рабочих (в среднем) на 1 хозяйство.

С особенной ясностью этот процесс проявляется на территории 10 департаментов Северного и Эльзас-Лотарингского районов, где сел. х-во носит гораздо более капиталистически развитой характер, чем в остальной Ф. В этих двух районах количество мелких хозяйств, где работает по 1 чел., упало за 20 лет со 187 тыс. до 90 тыс., или более чем вдвое; удельный вес х-в с 2—5 работниками увеличился с 51% до 62%; также заметно увеличилось число крупных хозяйств (от 21 до 100 работников), а среднее количество рабочих на 1 с.-х. предприятие возросло с 2,2 до 2,5 чел., или на 12%.

Посевные площади под зерновыми хлебами, картофелем и виноградниками почти непрерывно снижаются. Их место занимают луга и пустыри.

Табл. 22.—Площадь под посевами (в тыс. *га*).

Культуры	1893	1913	1923	1932	1934
Пшеница	7.073	6.542	5.533	5.434	5.305
Рожь	1.530	1.176	897	700	675
Ячмень	874	760	681	719	773
Кукуруза	567	458	342	329	332
Виноград	1.821	1.539	1.531	1.520	—
Картофель	—	1.548	1.451	1.408	1.392
Луга и пастбища	9.075	9.785	10.931	11.500	—
Пустыри	—	3.815	4.749	5.025	—

Сокращение посевов однако не повлекло за собой уменьшения сборов зерновых хлебов. Урожайность зерновых растет. Средние сборы пшеницы с 1 *га* составляли в 1906—13—13,5 *ц*, в 1927—14,2, в 1931—14,5, в 1932—16,5, в 1933—18,1, в 1934—15,8 *ц*. То же явление наблюдается и в др. зерновых культурах. Повышение урожайности является результатом сознательной политики, которую проводит правительство, поощряющее капиталистические элементы села путем протекционистских мероприятий и всевозможных субсидий к увеличению капиталовложений и улучшению обработки земли. Цель этой политики—добиться независимости от импорта пшеницы в случае новой империалистической войны.

В годы кризиса 1930—1933, когда из-за сложной системы протекционистских тарифов и всевозможных субсидий и льгот французское правительство добилось значительного повышения продукции зерновых хлебов, создалось парадоксальное положение: цены на пшеницу упали ниже себестоимости производства, мелкое крестьянство было разорено, но потребление пшеницы сократилось, и непроданные «излишки» пшеницы пришлось экспортировать в Англию по бросовым ценам. Ф. превратилась в страну демпинга пшеницы.

Из-за своей раздробленности франц. с. х-во крайне болезненно переживает аграрный кризис, делающий мало рентабельными крупные капиталовложения в земледелие. Поэтому, несмотря на субсидии правительства кулацким элементам села, технический уровень с. х-ва остается весьма невысоким по сравнению с уровнем, достигнутым другими капиталистическими странами Европы. Правда, за послевоенные годы, благодаря развитию химической промышленности и присоединению к Ф. Эльзаса с его богатейшими калийными разра-

ботками, в стране увеличилось потребление искусственных удобрений, что сказалось в известном повышении средней урожайности. Однако механизация сельского х-ва находится в зачаточном состоянии. В 1926 во Ф. насчитывалось всего 12,1 тыс. сел. х-в (включая и лесную пром-сть), применяющих механические (паровые, электрические, водяные и газовые) двигатели, тогда как в Германии (перепись 1925) таких хозяйств насчитывалось 701,3 тыс.

Виноделие в послевоенные годы находилось в депрессивном состоянии вследствие резкого сжатия внешних рынков (закрытие рынка США и СССР) и усилившейся конкуренции Испании, Италии и ряда др. стран. С 1929—1930 в винодельческих районах Ф. началось катастрофическое падение цен. 1 *гл* вина, стоивший в 1927 в среднем 207 фр., упал в 1929 до 121, в 1930—до 106 фр., а в конце 1934—до 63 фр. Экспорт вина из Ф., составлявший еще в 1926—27 ок. 32 млн. *гл*, упал в 1930 до 25,5 млн. *гл*, а в 1933 до 13,8 млн. *гл*. Не лучше обстоит дело и с техническими культурами. Посевные площади под льном, поднявшиеся было с 29,5 тыс. *га* в 1909—13 до 35,5 тыс. в 1930, упали до 9 тыс. *га* в 1932. Посевная площадь конопли, исчислявшаяся в 1909—13 в 11 тыс. *га*, упала в 1933 до 2 тыс. *га*. Лишь сахарная промышленность, превратившаяся после войны в крупную централизованную промышленную отрасль, последовательно увеличивает свою продукцию: в 1913 продукция сахара составляла 7,2 млн. *ц*, в 1924—7,5 млн., в 1928—8,2 млн., в 1930—10,8 млн., в 1933—9,2 млн. *ц*.

Причина роста сахарной пром-сти заключается в том, что мелкие и средние сахарные заводы на севере Франции, разрушенные во время войны, были наново отстроены и переоборудованы, и вся пром-сть сконцентрировалась в руках немногих компаний. Экспорт сахара, определявшийся в 1913 в 1,7 млн. *ц*, в 1927 поднялся до 2,1 млн., в 1929 до 2,7 млн., в 1934 до 2,9 млн. *ц*.

Скотоводство во Ф. после войны развивается крайне неравномерно. О движении поголовья скота дает представление следующая таблица.

Табл. 23. — Поголовье скота (в млн. голов).

	1913*	1926	1930	1932	1934
Лошади	3,3	2,9	2,9	2,9	2,8
Крупный рог. скот	15,1	14,5	15,5	15,6	15,7
Овцы	16,7	10,8	10,2	9,8	9,5
Свиньи	7,4	5,8	6,3	6,3	7,0

* Включая Эльзас и Лотарингию.

Уменьшение конского поголовья—результат моторизации городского транспорта и армии. Падение овцеводства вызвано послевоенным кризисом мирового шерстяного рынка. Рост стада крупного рогатого скота и свиней стоит в непосредственной связи с послевоенным увеличением городов и индустриальных поселений и стимулировался высокими ценами на мясо и молочные продукты, державшимися вплоть до 1930.

Внешняя торговля. Сдвиги, происшедшие в послевоенную эпоху во всей экономике Ф., нашли свое отражение и во внешней торговле страны. В предкризисный период начали явно проявляться тенденции к индустриализации экспорта, т. е. к повышению уд. веса готовых изделий и к падению доли сырья и продовольствия. В импорте повышался уд. вес сырья для пром-сти и уменьшалась доля готовых изделий. Однако с наступлением кризиса внешняя торговля Ф. вернулась к своей довоенной структуре.

Табл. 24. — Импорт (в тыс. *т*).

	1913	1928	1930	1932	1933	1934
Уголь и кокс	22.867	23.800	30.713	20.918	21.302	19.777
Медь	117	154	184	113	136	136
Лес	1.562	1.898	2.872	1.384	1.594	1.488
Нефтепродукты	553	1.675	2.530	3.190	4.568	6.157
Каучук	17	52	82	46	71	61
Хлопок	329	344	390	460	367	249
Шерсть	285	290	322	261	319	205
Зерновые	2.930	1.852	213	397	1.885	1.576
Моторы	221	99	215	82	69	61

Табл. 25. — Экспорт (в тыс. *т*).

	1913	1928	1930	1932	1933	1934
Уголь	1.765	5.518	4.658	3.498	3.320	3.296
Чугун и сталь	762	4.707	3.780	2.583	2.625	3.016
Машины	82	213	233	118	17	59
Инструменты и металлич. изделия	145	789	702	371	437	455
Руды	10.017	7.341	12.684	10.341	11.317	13.100
Бумага	49	97	74	58	55	57
Ткани из хлопка	55	73	54	39	43	40
Ткани из шерсти	23	27	22	9	8	6
Ткани из шелка	6	9	8	7	6	5
Экипажи и автомобили	35	97	93	45	58	52
Сахар	199	257	280	283	118	292

Объем внешней торговли Ф. в первые послевоенные годы стал проявлять заметную тенденцию к росту. Этому способствовали как быстрая индустриализация, так и валютная политика правительства (см. раздел «Финансовая политика»). Но уже с 1929 начавшийся мировой кризис с каждым годом сокращал объем внешней торговли Ф.

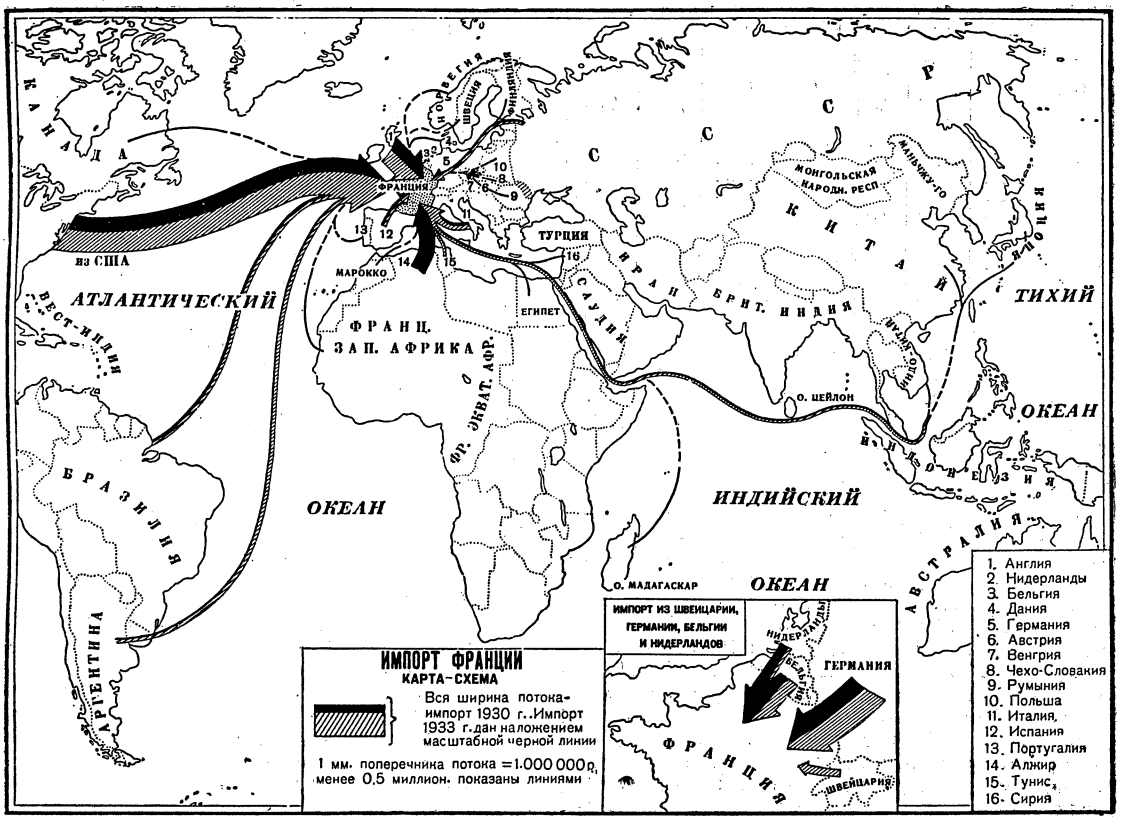
Если перевести для сравнимости в условную золотую валюту цифры довоенной и послевоенной торговли, получится следующий ряд:

Табл. 26. — Внешняя торговля (в млн. зол. фр.).

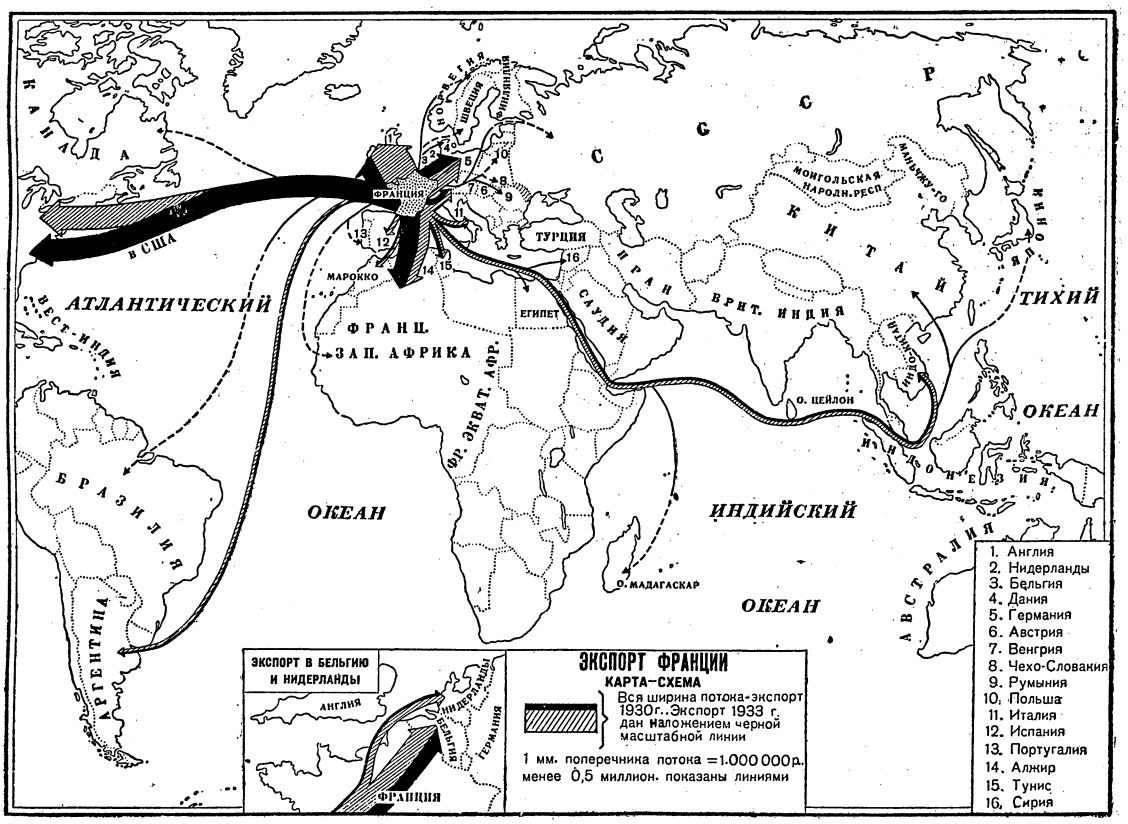
	1913	1924	1928	1930	1933	1934
Импорт	8.422	10.760	10.852	10.502	5.685	4.612
Экспорт	6.880	11.113	10.426	8.567	3.687	3.564
Всего	15.302	21.873	21.278	19.069	9.372	8.176
Баланс	—1.542	+353	—426	—1.935	—1.998	—1.048

В 1934 объем внешней торговли упал почти в два раза по сравнению с довоенным. В распределении экспорта и импорта Ф. по странам после войны произошел ряд весьма важных сдвигов. Резко уменьшилась роль европейских индустриальных государств и особенно сильно возросла роль французских колоний. Достаточно указать, что экспорт в Англию, составлявший в 1913 21% всего французского экспорта, в 1934 составлял 9,4%; экспорт в Германию снизился за этот период с 12,6 до 9,6%, экспорт в Бельгию (соответственно в пределы Бельго-Люксембургского Союза) — с 16,1 до 12%. В то же время экспорт в Алжир поднялся с 8% до 17,2%, а общая доля всех колоний Франции в ее экспорте поднялась с 12% в 1913 до 30,8% в 1934.

ФРАНЦИЯ



КАНАДА
из США
АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ВЕСТ-ИНДИЯ
БРАЗИЛИЯ
АРГЕНТИНА
ОКЕАН
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
ФРАНЦИЯ
МАРОККО
ТУРЦИЯ
ЕГИПЕТ
ФРАНЦ. ЗАП. АФРИКА
ФР. ЭКВАТ. АФР.
САУДИЯ
ИРАН
БРИТ. ИНДИЯ
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДН. РЕСП.
МАНЬЧЖУ-ГО
КИТАЙ
ЯПОНИЯ
ТИХИЙ
ОКЕАН
О. ЦЕЙЛОН
ИНДОНЕЗИЯ
ИНДИЙСКИЙ
ОКЕАН
АВСТРАЛИЯ
О. МАДАГАСКАР
ИМПОРТ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ, ГЕРМАНИИ, БЕЛЬГИИ И НИДЕРЛАНДОВ
НИДЕРЛАНДЫ
БЕЛЬГИЯ
ГЕРМАНИЯ
ФРАНЦИЯ
ШВЕЙЦАРИЯ
ИМПОРТ ФРАНЦИИ
КАРТА-СХЕМА
Вся ширина потока-импорт 1930 г. Импорт 1933 г. дан наложением масштабной черной линии
1 мм. поперечника потока =1.000 000 р., менее 0,5 миллион. показаны линиями
1. Англия
2. Нидерланды
3. Бельгия
4. Дания
5. Германия
6. Австрия
7. Венгрия
8. Чехо-Словакия
9. Румыния
10. Польша
11. Италия
12. Испания
13. Португалия
14. Алжир
15. Тунис
16. Сирия



КАНАДА
в США
АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ВЕСТ-ИНДИЯ
БРАЗИЛИЯ
АРГЕНТИНА
ОКЕАН
НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
ФРАНЦИЯ
МАРОККО
ТУРЦИЯ
ЕГИПЕТ
ФРАНЦ. ЗАП. АФРИКА
ФР. ЭКВАТ. АФР.
САУДИЯ
ИРАН
БРИТ. ИНДИЯ
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДН. РЕСП.
МАНЬЧЖУ-ГО
КИТАЙ
ЯПОНИЯ
ТИХИЙ
ОКЕАН
О. ЦЕЙЛОН
ИНДОНЕЗИЯ
ИНДИЙСКИЙ
ОКЕАН
АВСТРАЛИЯ
О. МАДАГАСКАР
ЭКСПОРТ В БЕЛЬГИЮ И НИДЕРЛАНДЫ
АНГЛИЯ
НИДЕРЛАНДЫ
БЕЛЬГИЯ
ГЕРМАНИЯ
ФРАНЦИЯ
ЭКСПОРТ ФРАНЦИИ
КАРТА-СХЕМА
Вся ширина потока-экспорт 1930 г. Экспорт 1933 г. дан наложением черной масштабной линии
1 мм. поперечника потока =1.000 000 р., менее 0,5 миллион. показаны линиями
1. Англия
2. Нидерланды
3. Бельгия
4. Дания
5. Германия
6. Австрия
7. Венгрия
8. Чехо-Словакия
9. Румыния
10. Польша
11. Италия
12. Испания
13. Португалия
14. Алжир
15. Тунис
16. Сирия

Табл. 27. — Распределение внешней торговли Ф. по странам в 1934.

Страны	Импорт		Страны	Экспорт	
	млн. фр.	%		млн. фр.	%
Германия . .	2.218	9,7	Германия . .	1.714	9,6
Алжир	2.786	12,1	Алжир . . .	3.073	17,2
США	2.215	9,6	США	836	4,1
Англия . . .	1.637	7,1	Англия . . .	1.678	9,4
Бельгия и Люксембург . .	1.470	6,3	Бельгия и Люксембург .	2.140	12,0
СССР	454	2,0	СССР	108	0,6
Аргентина . .	514	2,2	Швейцария .	1.330	7,5
Голландия . .	625	2,8	Тунис	614	3,4

Как почти все страны со значительным экспортом капиталов, Франция имеет пассивный торговый баланс. Только в течение 1924—27 торговый баланс страны был активен, но уже начиная с 1928 пассив начал нарастать небывалыми темпами, дойдя в 1932 и 1933 до 10 млрд. бум. фр. в год. Вследствие резкого сокращения импорта в 1934 пассив торгового баланса уменьшился до 5,2 млрд. бум. фр.

Этот грандиозный дефицит баланса внешней торговли вызвал дефицит в общем платежном балансе страны. Даже баланс торговли Ф. с колониями, постоянно дававший активное сальдо в пользу метрополии, уже с 1932 оказался дефицитным. В 1929 баланс торговли с колониями дал активное сальдо в 2.440 млн. фр., в 1932 сальдо составило пассив в 18 млн. фр. Этот пассив вырос в 1933 до 741 млн. фр.

Торговая политика послевоенной Ф. имеет ярко выраженную цель: завоевание новых рынков сбыта для выросшей промышленной продукции при всемерной охране внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Наступательный империалистический характер этой политики проявился немедленно по окончании войны. Версальский договор принудил Германию предоставить Ф. наибольшее благоприятствование без соответствующих компенсаций. В 1919 французское правительство расторгло целый ряд договоров, основанных на принципе наибольшего благоприятствования и заменило их договорами, построенными на основе системы относительного благоприятствования по принципу взаимных уступок. В 1921 вошел в силу новый двойной тариф с резким повышением импортных пошлин (на 300%). В дальнейшем, вплоть до конца 1926, тарифные ставки повышались по мере обесценения французской валюты.

Воплощением послевоенных принципов торговой политики Ф. явился подписанный в 1927 торговый договор с Германией, в к-ром тщательнейшим образом перечислены все товары, вплоть до фарфоровых безделушек и детских игрушек, облагающиеся при ввозе во Ф. по тому или другому тарифу или подлежащие действию принципа наибольшего благоприятствования. В 1928 Ф. заключила по этому типу договор с Италией, Испанией, Бельгией, Швейцарией, Югославией, Чехословакией и Польшей, причем каждая страна в зависимости от уступок, делаемых ею франц. экспорту, получала те или иные льготы для отдельных товарных групп собственного экспорта. Рамки автономной двухтарифной системы дают полный простор нарастающему протекционизму, достигшему небывалой степени в годы кризиса. Таможенные сборы с импорта Ф. (без колоний) составляли в 1928—7,8% со стоимости всех ввезенных товаров, в 1930—9,9%, в 1931—16,5%, в 1932—22%. В качестве примера того, как отражается этот рост тарифных ставок на обложении отдельных товаров, следует отметить, что обложение нефтепродуктов, составлявшее в 1928 57% общей стоимости этого вида импорта, поднялось в 1932 до 115%, обложение автомобилей увеличилось с 39,3% (1929) до 60% (1932), обложение живого скота—с 1,6% (1929) до 30,5% (1933), обложение машин и оборудования — с 14,2% (1929) до 20% (1932) и т. д.

Сверх того с начала 1932 во Ф. взимается особый налог на импортируемое сырье—2%, на импортируемые изделия—6%, на полуфабрикаты—4%. Падение валюты во многих странах вызвало со стороны Ф. резкие ответные мероприятия в виде специальных налогов на импорт товаров из стран с обесцененной валютой: на товары Англии—15%, Японии и Китая—25% и т. д. Новое наступление на внешние рынки и следовательно новая перестройка торговой политики Франции начались с 1933, когда общий экономический кризис стал переходить в депрессию особого рода. В течение всего 1933 Ф. расторгла почти все прежние торговые договоры. Одновременно стали резко повышаться тарифные ставки почти на все с.-х. и промышленные импортные товары. Рядом с импортными тарифами, получившими к концу 1933 почти запретительный характер, контингентирование импорта, введенное в 1931 в качестве ограничительной меры, теперь получило новый характер. В переговорах о заключении новых торговых договоров франц. правительство начало оперировать предоставлением своим контрагентам тех или иных импортных контингентов в качестве компенсации за соответствующие уступки с их стороны. Это был последний шаг в сторону упразднения принципа наибольшего благоприятствования. Новая политика франц. правительства встретила сопротивление со стороны других капиталистических стран, к-рые отказываются заключать договоры на базе индивидуальных контингентов. До середины 1934 Ф. удалось заключить лишь временное соглашение с СССР и договор с Австрией. С Италией и Англией Ф. находится с 1934 в состоянии таможенной войны.

Торговые отношения с СССР. Торговые обороты Ф. с царской Россией были относительно невелики. Перед войной Ф. импортировала из России на 733 млн. фр. зерна и сырья и экспортировала в Россию (преимущественно предметы роскоши) на 358 млн. фр. Внешнеторговые обороты с Россией не играли в экономике Ф. существенной роли по сравнению с доходами, которые франц. финансовый капитал получал от займов, предоставленных царскому правительству, и прибылей от капиталов, вложенных в банки и южно-русскую промышленность.

Торговля с СССР началась в 1921. Известное оживление товарооборота между обеими странами наступило с конца 1924 (после возобновления дипломатических отношений); значительного объема торговля достигла в 1927—30. Максимальный импорт из Советского Союза во Ф.—890 млн. фр. в 1930, максимальный экспорт из Ф. в СССР—256 млн. фр. в 1929. Дальнейшее развитие торговых взаимоотношений было задержано и осложнено франц. декретом от 31 окт. 1930, устанавливавшим лицензионный порядок импорта во Ф. ряда советских

Страсбург. Рейнский порт.

Марсель. Порт.

товаров. Этот декрет вызвал соответствующие ответные мероприятия Советского правительства. Летом 1931 декрет, дискриминирующий советский импорт во Ф., был отменен. Кризис, сказавшийся на народном хозяйстве Ф. уже со второй половины 1930, вызвал со стороны франц. правительства ряд экстренных протекционистских мероприятий общего порядка (повышение импортных тарифов, специальные налоги на импорт, импортные контингенты и пр.), что явилось новым препятствием к расширению товарооборота между СССР и Ф.

Табл. 28.—Торговля Ф. с СССР (в млн. фр.).

	1934	1933	1932	1931	1930
Привоз из СССР . . .	454,3	609,2	519,8	494,3	886,2
Вывоз из Франции . .	107,6	43,9	47,5	59,2	169,9
Оборот . . .	561,9	653,1	567,3	553,5	1.056,1

Анализ движения импорта из СССР во Ф. показывает, что за последние годы заметно увеличился импорт нефти и нефтепродуктов. Советские нефтепродукты удовлетворяют 12—14% французской потребности, не считая потребления флота, импорт для к-рого франц. статистикой не учитывается. Мало отразился кризис на импорте советских руд, главное место среди которых занимает марганцевая. В 1932—34 импорт из СССР составлял 50% всего франц. импорта марганца. Абсолютно увеличился импорт продуктов перегонки каменного угля, необходимых для франц. химической пром-сти. Также возрастает импорт советских зерновых хлебов, масличных семян и плодов. СССР поставляет ок. 50% льна, импортируемого для нужд промышленности северного текстильного района.— Падение импорта советского леса имеет в наст. время конъюнктурный характер. Вследствие естественных условий франц. угольная пром-сть потребляет крепёжного леса почти втрое больше, чем угольная пром-сть других стран, поэтому потребность в советском лесе во Ф. всегда значительна.

Данные об экспорте из Ф. в СССР показывают, что некоторые отрасли франц. пром-сти стали регулярными и весьма заметными поставщиками советского рынка. СССР покупает во Ф. ферро-сплавы, алюминий, химикалии, моторы, инструменты и прочие товары.

В 1933, в связи с наступившим общим улучшением политических отношений между Союзом ССР и Ф., создались предпосылки для экономического сближения и расширения товарооборота между обеими странами. 11 января 1934 между СССР и Ф. было подписано временное торговое соглашение, кладущее конец бездоговорному состоянию. По этому соглашению на ряд товаров советского экспорта (зерновые, масло, яйца, битая птица и дичь, рыба, лекарственное сырье, кустарные изделия, некоторые химпродукты и виды пушнины, лес, антрацит и пр.) вводится минимальный тариф. По нек-рым др. товарам предоставляются скидки со ставок генерального тарифа (15%—на лососевые консервы, 50%—на хлопковые очесы, 30%—на сухие фрукты, 10%—на нек-рые виды выделанной пушнины и др.). Соглашение устанавливает следующие импортные контингенты для ряда товаров советского происхождения: по лесу—ок. 14% общего франц. контингента, по чечевице—50%, по жмыхам—30%, по красной рыбе—8—19% и т. д. В отношении пр. условий (судоходство, лицензии, складское дело и пр.) СССР пользуется правами наиболее благоприятствуемой державы. Особый дискриминационный валютный налог на советские товары отменен.

Государственные финансы. Ф. вышла из войны с огромным внутренним и внешним долгом, разрушенным хозяйством и бюджетом, дававшим ежегодно возрастающий дефицит. В 1918 дефицит, наросший от бюджетов 5 лет (1914—1918), исчислялся в 144,4 млрд. фр. В конце1918 золотой запас франц. банка определялся в 5,69 млрд. довоен. франков, а количество банкнот, находящихся в обращении, превышало 27 млрд. фр. Это была инфляция. По окончании военных действий началось восстановление разрушенных областей. Правительство щедрой рукой удовлетворяло все претензии промышленников и аграриев, широко кредитуя строительство и возмещая военные убытки. Лавина инфляции нарастала с исключительной быстротой. Уже в 1924 внутренний долг Ф. составлял 277 млрд. фр., а ежегодные проценты по этому долгу—12 млрд. фр. Государственный долг вместе с внешней задолженностью Англии и США превышал $^1/_3$ всего национального богатства страны. Инфляция произвела грандиозное перераспределение доходов. Она дала промышленникам и финансовому капиталу громадные «вещные» ценности в виде наново отстроенных и переоборудованных заводов; благодаря ей экспортная пром-сть и финансирующие ее банки значительно расширили вывоз товаров, но миллионы мелких и средних держателей гос. ренты, довоенных ценностей и владельцев вкладов в сбер. кассы на обесценении франка разорились. По нек-рым исчислениям, потери одних лишь держателей гос. обязательств достигли 100 млрд. фр. К началу 1926 количество банкнот в обращении составляло 53 млрд. фр., авансы франц. казначейству—40 млрд. фр. Индекс оптовых цен, поднявшийся в мае 1926 до 702, поднялся в июне до 754, а в июле даже до 854. Рост инфляции вызвал вскоре финансовую панику. В конце 1926 правительство Пуанкаре фактически стабилизовало франк на уровне $^1/_5$ его довоенного золотого паритета по отношению к доллару. «Оздоровление» финансов и равновесие расшатанного бюджета было проведено путем резкого подъема прямых и косвенных налогов, снижения реальной зарплаты рабочим, уменьшения зарплаты госслужащим, снижения пенсий и т. д. В то же время налоги на имущие классы были снижены: подоходный налог уменьшен на 30%, налог на крупные наследства снижен на 30%, а на мелкие—повышен на 20% и т. д. Таким образом вся тяжесть ликвидации финансового наследия войны была переложена полностью на плечи пролетариата и мелкой буржуазии. После стабилизации во Ф. стали не только возвращаться капиталы, утекшие из нее в годы инфляции, но и притекать капиталы из других стран. Золотой запас франц. банка поднялся в 1928 до 32,6 млрд. послевоенных франков. Рядом финансовых операций правительство консолидировало внутренний долг, урегулировав этим бюджет, который уже с 1926 приобрел равновесие.

Наряду с бюджетными излишками в казначейство притекали поступления по германским репарациям (с 1 сент. 1924 по 17 мая 1930, т. е. за время действия плана Дауеса, Германия уплатила в пользу Ф. 3.939 млн. зол. марок), что

Табл. 29. — Движение франц. бюджета (в млрд. фр.).

Годы	Доходы	Расходы	Годы	Доходы	Расходы
1919	11,6	54,2	1928	53,3	51,2
1921	23,1	51,1	1931	50,4	50,4
1923	27,7	45,8	1933	45,6	50,5
1926	46,1	42,1	1934	48,3	50,2

значительно облегчило франц. правительству операции по упорядочению задолженности. Стабилизация валюты, формально закрепленная в 1928, была произведена таким путем, что новый золотой курс франка был установлен на уровне ниже реальной покупательной стоимости франка на внутреннем рынке. Это сыграло крупнейшую роль в дальнейшем развитии народного хозяйства страны.

При новом курсе франка заработная плата франц. рабочих в золотом выражении была относительно ниже уровня зарплаты в др. странах, и оптовые цены во Ф. т. о. устанавливались на более низком уровне, чем в Германии или Англии, что давало франц. экспортерам скрытую «валютную премию» при вывозе товаров и следовательно стимулировало развитие промышленных отраслей, работающих на внешние рынки. Это обстоятельство явилось одной из причин того, что всеобщий экономический кризис захватил Ф. позже, чем др. капиталистические страны, и проявился в этой стране с меньшей остротой.—Прилив золота и иностранной валюты достиг небывалых размеров. С 1928 по 1933 золотой запас Франции вырос с 32,6 млрд. фр. до 82,1 млрд. фр. В подвалах франц. банка скопилось более $^1/_5$ всего мирового запаса золота. Период «процветания» французских гос. финансов длился до конца 1930. С момента, когда кризис захватил народное хозяйство Ф., он сразу и резко отразился на гос. финансах. К концу 1933 задолженность Ф. увеличилась до 294 млрд. фр., или на 25 млрд. фр. по сравнению с 1930. Средства гос. казначейства были также в значительной степени истощены. Кризис нарушил и установившееся было равновесие гос. бюджета. В 1933 и 1934 исполнение бюджета дало значительный дефицит. Бюджет на 1935 был составлен в предвидении дефицита в 0,8 млрд. фр.

Экспорт капиталов и платежный баланс. Количество франц. капиталов, находящихся за границей, уменьшилось после войны почти вчетверо. В 1928 по разным оценкам у Ф. оставалось за границей ок. 15 млрд. фр. золотом. После крупных потерь франц. капиталисты весьма неохотно вкладывали свои

Табл. 30. — Платежный баланс (в млрд. фр.) (по исчислениям «Revue d'Economie Politique»).

	1930	1932	1934
Дефицит торг. баланса	−12,97	−10,01	−6,85
Доход от фрахтов	+2,70	+2,00	+1,30
Доход от страхования и транзита	+0,40	+0,30	+0,30
Перевод иммигрантами денег за границу	−2,50	−1,20	−1,00
Доход от иностр. туризма . .	+8,50	+3,00	+2,50
Приток дивидендов по иностр. вложениям	+5,10	+1,60	+2,50
Сальдо	+1,23	−4,31	−1,25

деньги в иностранные ценности и займы. В первые послевоенные годы франц. капиталисты скупали за бесценок в странах с расшатанной валютой контрольные пакеты акций крупнейших предприятий (Шкода в Чехословакии, Гута Банкова и Сосновицкие заводы в Польше, нефтяные источники в Польше и Румынии и т. д.). Однако новые приобретения лишь в малой мере возместили потери. Сокращение притока дивидендов из-за границы, прекращение германских репараций и все возрастающий дефицит внешней торговли отражаются очень неблагоприятно на платежном балансе страны.

За кризисные годы сальдо платежного баланса дало весьма крупный дефицит.

Транспорт. Ф. обладает (1931) ж.-д. сетью протяженностью в 64,5 тыс. *км*, или 16,4 *км* на 10 тыс. жит. Центром ж.-д. сообщений является Париж. Лишь очень немногие линии, связывающие важные экономические районы страны (как напр. линия Страсбург—Бордо), не проходят через столицу. Крупнейшие линии так наз. «общественного значения», т. е. обслуживающие главные пути (43,7 тыс. *км*), распределены между государством и частными компаниями след. образом (в *км*):

Табл. 31.

Гос. жел. дор. на довоенной территории	9.125
» » » в Эльзасе и Лотарингии	2.099
Всего гос. дорог	11.224
Комп. Севера	3.796
» Востока	4.845
» Париж—Орлеан	7.860
» Париж—Лион—Средиземн. м. и Юга . . .	14.230
» Парижской окружной ж. д.	149
Всего крупн. частн. дорог . . .	30.880
Прочие частные дороги	1.613
Всего	43.717

Государственные ж. д. обслуживают всю сев.-зап. Ф. в треугольнике Дьепп—Париж—Бордо, за исключением линии Тур—Нант — Брест, где проходит частная дорога Париж—Орлеан. В 1933 госуд. ж. д. провезли 191,7 млн. пассажиров и 436 млн. *км/т* грузов. Эльзас-Лотарингская ж. д. обслуживает линии, ведущие с Востока к Рейнской долине, ее значение состоит в интенсивном пассажирском движении (1933—63 млн. чел. и 116 млн. *км/т* грузов). —Северная ж. д. соединена с международной магистралью Ленинград—Берлин—Кёльн—Аахен—Льеж (1933—130 млн. пасс. и 301 млн. *км/т* грузов). — Восточная ж. д. обслуживает бóльшую часть Лотарингии и восточную часть Парижского бассейна (1933—102 млн. пасс. и 481 млн. *км/т* грузов). — Парижско-Орлеанская ж. д. обслуживает линию Париж—Тур—Бордо через Пуатье и Ангулем и Орлеан—Тулуза через Лимож (1933—69 млн. пассажиров и 957 млн. *км/т* грузов).—Парижско-Лионская-Средиземноморская ж. д. (PLM)—самая крупная по протяженности ж.-д. система, обслуживает по главной линии Париж—Лион—Марсель. Другая линия проходит по Сонско-Ронскому «коридору» (Лион, Марсель, Тулон) и по Ривьере. Параллельно с линией Лион — Марсель идет особая линия, к-рая переходит на правый берег Роны и связывает Лион с с.-х. областями Юга (1932—89 млн. пасс. и 656 млн. *км/т* грузов).—Южная ж. д. (в 1933 слившаяся с PLM) обслуживает преимущественно область Пиренеев. Транспиренейские линии идут от По через Сомфор в Хака (Зап. Испания) и от Тулузы через Экс-ле-Терм в Барселону (Восточ-

ная Испания). Две основных линии отходят от Бордо: одна через Ланды к испанской границе, присоединяясь к линиям, идущим на Мадрид и Лиссабон (южный экспресс), и другая, идущая вдоль Гаронны к Тулузе и оттуда в бассейн р. Од, где линия разветвляется, причем одна ветка идет в Нарбонн и Перпиньян, а другая — в Нижний Лангедок (1933—21 млн. пассажиров и 195 млн. *км/т* грузов).

Ф. обладает обширной сетью прекрасных а в т о-г у ж е в ы х д о р о г (т. н. национальные дороги), в значит. степени способствовавших автомобилизации страны и развитию иностранного туризма. Длина сети 80,2 тыс. *км*. Кроме них имеется 5,6 тыс. *км* департаментских дорог, содержимых значительно хуже, и 544 тыс. *км* «вицинальных», т. е. попросту проселочных дорог, мало пригодных для автомобильного сообщения.

Крупную роль в экономической жизни страны играют р е ч н ы е п у т и с о о б щ е н и я. Канализация франц. рек началась еще в 17 в. Система водных путей географически делится на 6 групп: 1) Северо-вост., или Фламандская система основывается на реках Самбра, Эско (Шельда), Скарп, Лис и Аа. По этим рекам, объединяемым рядом каналов (каналы Эр, Дель и др.), движутся грузы из угольного и металлургического бассейнов Нор и Па-де-Кале. Северная система соединяет угольно-металлургический район как с Парижским районом, так и с Бельгией и Голландией. 2) Система Парижского бассейна является центральной водной системой Франции: Нижняя Сена связывает столицу с морем; Уаза—важнейшая судоходная река Франции—связана системой каналов с Сев. районом; р. Марна соединяет Парижский бассейн с Вост. Ф. через Марнско-Рейнский канал; Ионна связана системой каналов с Соной и Роной и с Центральным массивом. Эта развитая сеть водных путей делает Париж важнейшим внутренним портом Франции. 3) В Западном районе водные пути развиты слабо. Главнейшие артерии внутренней навигации—рр. Майенн и Сарт. В Бретани Нантский канал, соединяющий Нант с Брестом, и канал Илль-э-Ранс не объединены с системой французских больших каналов и рек. 4) В «коридоре» Соны-Роны обе эти реки представляют собой важнейшие внутренние водные магистрали, соединенные каналами с Парижским районом, с севером и востоком, что обеспечивает промышленным центрам «коридора» — Лиону, Сент-Этьенну и их периферии—снабжение сырьем и топливом. 5) В Средиземноморском районе водные пути развиты слабо. Главная артерия—Рона—Гаронский бассейн также не отличается хорошими водными путями. 6) В Южной Ф. главные водные артерии—Гаронна и Дордонь—плохо оборудованы, обладают слабой пропускной способностью и не имеют большого экономического значения. За исключением каналов Северо-восточной системы, разрушенных во время войны, переоборудованных впоследствии, оборудование каналов и относящихся к ним сооружений не возобновлялось долгими десятилетиями и находится в запущенном состоянии. Общий недостаток франц. системы водных путей состоит в ее слабой пропускной способности. Даже лучшие из канализованных артерий—Сена, Эско, Сона—слишком узки и мелководны. Шлюзы малы и даже те каналы, которые причисляются к «главным», не способны пропускать баржи водоизмещением более 300 *т*. Парижский порт—самый крупный во Ф.—не имеет рельсовых путей. Общая длина канализованных водных путей Ф. составляет 9.960 *км* (1933).

В области в о з д у ш н о г о т р а н с п о р т а Ф. стоит на первом месте в Европе. Воздушное сообщение с 1933 находится в руках единой компании «Air France», поглотившей все частные об-ва и находящейся под гос. контролем. Основные воздушные линии: Париж — Лондон; Париж—Марсель; Лион — Женева; Антибы — Аяччо—Тунис; Париж—Амстердам; Париж—Берлин; Париж—Саарбрюкен. Ряд линий соединяет Ф. с северо-африканскими колониями, с Малой Азией, Сирией, Индией, Индо-Китаем и Юж. Америкой.

М о р с к о й т р а н с п о р т играет значительную роль во внешней торговле Ф. Внешний товарооборот франц. портов составлял в 1933 около 40 млн. *т* грузов (около 32 млн. *т* по импорту и 8 млн. *т* по экспорту). По размерам своего парового торгового флота Ф. в 1933 занимала 6-е место в мире: Великобритания—18.700 тыс. рег. *т*, США—10.791 тыс., Япония—4.258 тыс., Норвегия—4.080 тыс., Германия — 3.901 тыс., Ф.—3.512 тыс. рег. *т*. В настоящее время суда, плавающие под франц. флагом, обслуживают ок. 60 % импорта и ок. 22 % экспорта Ф. Очень значительно расширилось портовое хозяйство страны со времени войны. В Марселе в 1927 прорыты канал и тоннель, соединяющие порт с Роной, значительно расширены набережная и доки, механизированы портовые установки. Руан обладает набережной в 9 *км*, бо́льшая часть которой выстроена после 1914. В Гавре набережная продлена после 1914 на 1 *км*, электрифицированы установки для погрузки и разгрузки, создан специальный порт для импорта нефтепродуктов со складом, рассчитанным на 135 млн. литров. Крупные работы по расширению, механизации установок, постройке новых доков, складов и пр. произведены в Бордо, Дюнкерке, Нанте, Сен-Назере, Шербурге и др. портах. Несмотря на это товарооборот франц. портов увеличился не очень значительно по сравнению с довоенным временем. Главнейшие судоходные компании: Компани Женераль Трансатлантик (линии: Гавр—Нью Иорк; Сен-Назер—Антильские острова, Центр. и Западная Америка; Марсель—Алжир, Тунис и Марокко); Мессажери Маритим (Марсель—порты Ближнего Востока, Мадагаскар, Суец, Джибути, Занзибар; Дальний Восток: Коломбо, Сингапур, Сайгон, Гонконг, Шанхай, Нагасаки; Тихий океан: Панама, Таити); Шаржер Реюни (из Гавра и Марселя—вост. побережье Юж. Америки и западное побережье Африки). Послевоенный кризис судоходства тяжело отражается на материальном положении торгового флота Ф.

Кризис и депрессия особого рода. Начавшийся в 1930 кризис охватил все отрасли сельского хозяйства и промышленности, транспорт и внешнюю торговлю, государственные финансы и кредитную систему страны.

Сельское хозяйство в течение всего послевоенного развития носило черты «ползучего» кризиса, проявлявшегося в почти непрерывном сокращении посевных площадей, расширении за их счет пастбищ и пустырей, в падающем скотоводстве. С 1930 к обычным признакам упадка сельского хозяйства прибавилось резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты. Положение рынка с.-х. товаров в годы кризиса явствует из таблицы 32 (на ст. 467).

Табл. 32. — Движение индексов цен с.-х. товаров (1913 = 100).

Название товаров	1930	1932	1933
Пшеница	622	535	402
Овес	426	496	291
Ячмень	411	398	356
Картофель	792	524	320
Говядина 1-го сорта	525	456	398
Телятина	545	440	429
Молоко	589	546	526
Яйца	621	599	603

По произведенным обследованиям, подавляющее большинство мелких и средних хозяйств понесло в 1931—32 значительные убытки. Однако низкие цены на сел.-хоз. продукты, разоряя производителя, в особенности мелкого, не облегчают положения потребителя. Розничные цены почти не падают. Разница между ценой, к-рую платит за с.-х. продукты потребитель, и той, которую выручает производитель, поглощается сетью посредников. За один килограмм мяса скупщик платит крестьянину 5 фр. 74 сант., а потребитель платит за это мясо 11 фр. 27 сант.; из суммы, к-рую потребитель платит за картофель, крестьянину достается лишь 30%, 20% получает оптовый торговец и 50% уходит на транспорт и прибыль розничного торговца.

Кризис в пром-сти наступил во Ф. позднее, чем во многих других капиталистических странах. О направлении и темпах движения кривой промышленной продукции дают представление след. цифры:

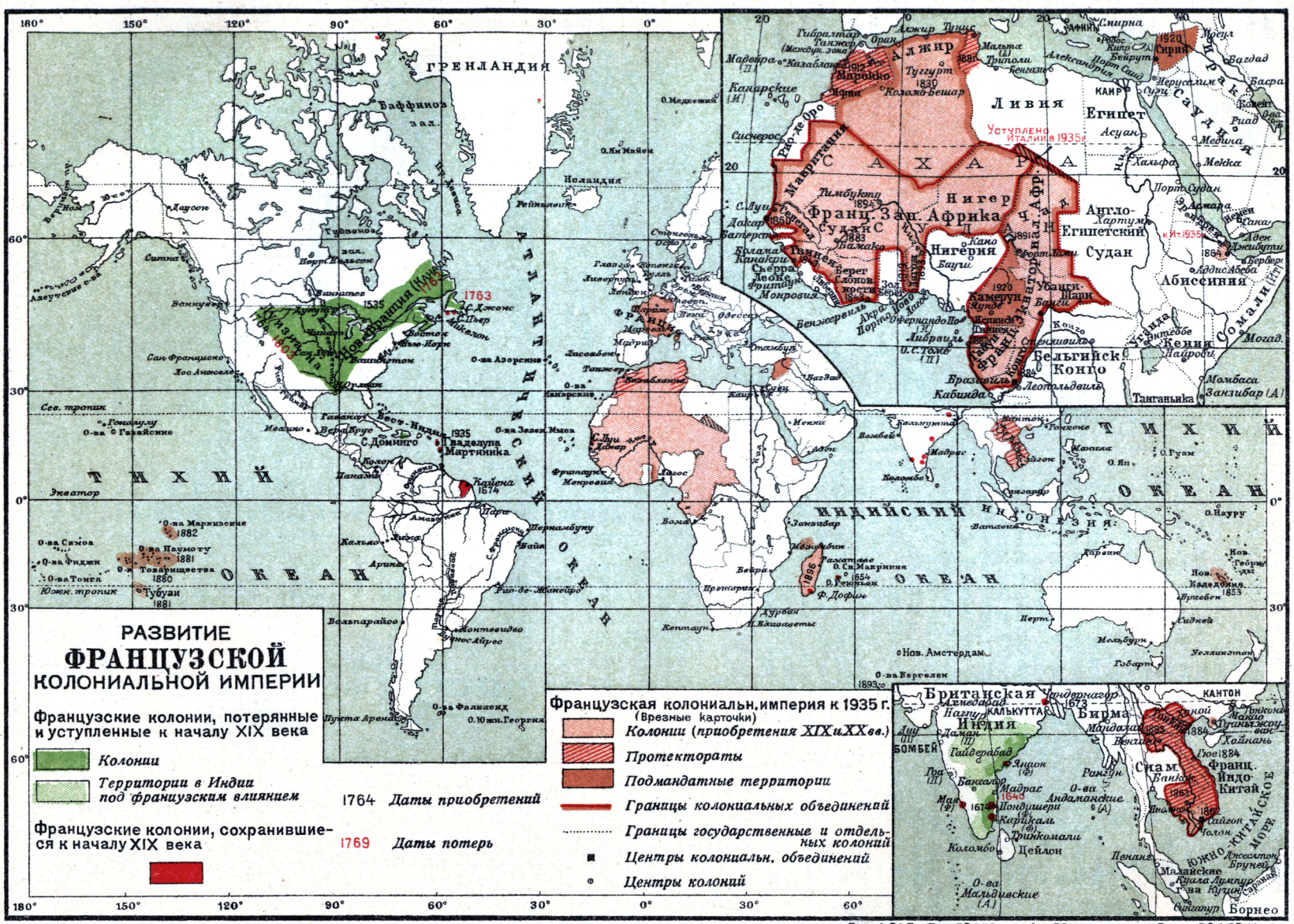
Табл. 33. — Индекс промышленной продукции (1913 = 100).

Отрасли промышленности	1930	1931	1932	1933	1934	1935 (1-й квартал)
Машиностроение	157	136	96	108	99	96
Металлургия	128	103	72	84	80	76
Текстильная	85	71	60	74	63	61
Добывающая	123	110	98	101	103	100
Строительная	137	125	100	91	82	76
Кожевенная	110	106	95	109	96	86
Бумажная	130	108	102	27	143	130
Резиновая	898	897	500	900	892	760
Автомобильная	640	545	498	467	453	401
Производство электроэнергии	—	—	105	114	117	—
Общий индекс	140	124	96	107	99	93

Наиболее глубокая точка падения промышленной продукции была достигнута большинством отраслей франц. пром-сти в середине 1932. Со второй половины 1932 начинается д е п р е с с и я, но депрессия особого рода, при которой, по выражению Сталина, «продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх» (С т а л и н, Отчетный доклад XVII Съезду партии, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., М., 1934, стр. 543). Это положение с полной очевидностью подтверждается движением промышленных индексов. Период депрессии протекает во Ф. крайне болезненно. По существу депрессия, т. е. прекращение падения продукции, коснулась лишь нек-рых отраслей пром-сти—машиностроения, металлургии, горной, бумажной, резиновой и производства электроэнергии. В других отраслях после небольшой передышки кризис продолжает свирепствовать с прежней силой, и в первом квартале 1935 общий индекс продукции Ф. упал ниже точки 1932.—Еще более тяжело переживает этот период сел. х-во. Во второй половине 1934, когда правительство под давлением промышленников и вследствие финансовых затруднений было вынуждено отказаться от политики твердых цен на хлеб, цены на пшеницу и на прочие с.-х. продукты резко упали. Так, в 1932 индекс цен на пшеницу составлял 532, в 1934 (апрель)—465, в 1935 (апрель)—285; цены на рожь соответственно—478, 319 и 286; овес—496, 201 и 213; вино—409, 333 и 213; говядину 1-го сорта—456, 384 и 350; масло—521, 414 и 303. В то же время индекс цен на промышленные изделия, защищаемые монополистическими объединениями, не только не уменьшился, но обнаруживает нек-рую тенденцию к подъему. Средний индекс цен на металлы составлял в 1932—340, в 1934—346; на текстильные изделия соответственно—275 и 259. Разрыв цен между промышленными и сельскохозяйственными продуктами показывает, насколько резко упал уже после 1932 жизненный уровень трудовых элементов французской деревни.

Наступление кризиса во Ф. было искусственно замедлено последствиями стабилизации валюты (см. выше—Государственные финансы), а также усиленным строительством портов, дорог, каналов (по плану «национального переоборудования»), строительством фортов на герм. и итал. границах, перевооружением армии. Все эти факторы смягчали удары кризиса до 1930. Но в дальнейшем, когда процесс постепенного приспособления зарплаты к уровню биржевого курса франка уничтожил валютные выгоды экспортной пром-сти и когда прекратилось широкое финансирование строительства, кризис резко пошел вширь и вглубь. Особенно неблагоприятным фактором, связывающим развертывание экспортных отраслей пром-сти, оказался золотой стандарт франц. валюты. Франц. экспортерам оказалось не под силу конкурировать на внешних рынках с Англией, США и др. странами с обесцененной валютой. Франц. экспорт, составлявший 52 млрд. фр. в 1928 и упавший до 18,5 млрд. фр. в 1933, достиг в 1934 17,8 млрд. фр. Таким образом во всех областях народного хозяйства после 1932 наступило ухудшение конъюнктуры, подчеркивающее специфические формы кризиса капитализма во Франции.—Вместе с производством и торговлей кризис глубоко потряс и всю финансовую систему страны. В сфере кредита это отразилось на падении курса акций и уменьшении новых эмиссий. За 4 года объем эмиссий уменьшился более чем в 3 раза. С той же последовательностью падало поступление доходов гос. бюджета. Так, среднее месячное поступление всех доходов в 1930 составляло 3,8 млрд. фр.; в 1931—3,7 млрд., в 1932—3,1 млрд. и в 1933—3,09 млрд. фр. Индекс банкротств (1913=100), составлявший в 1932—150, поднялся в декабре 1933 до 156 и в апреле 1934—до 157.—Количество безработных, получающих пособие (ничтожная доля всех безработных страны), составлявшее в 1932—273 тыс. чел., увеличилось в 1932 до 276 тыс. и в декабре 1934—до 412 тыс. чел.—Фонд зарплаты с 1930 по 1932 снизился на 15 млрд. фр.—яркое доказательство того, что главная тяжесть кризиса легла на плечи пролетариата.

Лит.: Общие работы—U n g e r n - S t e r n b e r g R., v., Grundzüge der französischen Volkswirtschaft 1913—


РАЗВИТИЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ
КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ
Французские колонии, потерянные и уступленные к началу XIX века
Колонии
Территории в Индии под французским влиянием
Французские колонии, сохранившиеся к началу XIX века
1764 Даты приобретений
1769 Даты потерь
Французская колониальн. империя к 1935 г.
(Врезные карточки)
Колонии (приобретения XIX и XX вв.)
Протектораты
Подмандатные территории
Границы колониальных объединений
Границы государственные и отдельных колоний
Центры колониальн. объединений
Центры колоний
ГРЕНЛАНДИЯ
Исландия
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ТИХИЙ ОКЕАН
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
САХАРА
Франц. Зап. Африка
Франц. Экваториальн. Африка
Франц. Сомали
Франц. Индо-Китай
Франц. Сирия
Франц. Тунис
Алжир
Марокко
Ливия
Египет
Англо-Египетский Судан
Абиссиния
Кения
Бельгийск. Конго
Нигерия
Нигер
Судан
Мавритания
Сенегал
Гвинея
Сьерра-Леоне
Берег Слоновой кости
Дагомея
Камерун
Габон
Конго
Уганда
Танганьика
Мозамбик
Бразилия
Гвиана
Гаити
Гваделупа
Мартиника
Кайена
Чили
Аргентина
Уругвай
Парагвай
Бразилия
Новая Франция (Канада)
Луизиана
Британская Индия
Бирма
Сиам
Франц. Индо-Китай
Борнео
Суматра
Ява
Новая Каледония
Таити
Тубуаи
Новые Гебриды
Сирия
Ливан
Палестина
Сахалин
Курильские о-ва
Алеутские о-ва
Гренландия
Баффинов зал.
Гудзонов зал.
Ньюфаундленд
Ирландия
Исландия
Скандинавия
Франция
Испания
Португалия
Италия
Греция
Турция
Египет
Аравия
Персия
Индия
Цейлон
Мадагаскар
Новая Зеландия
Австралия
Тасмания
Экватор
Сев. тропик
Южн. тропик
Уступлено Италии в 1935 г.
Масштаб по экватору 1:195 000 000
Зак. 4047 Тир. 52000
1-ая Образцовая тип. Огиза РСФСР Москва

1927, 2 Aufl., Frankenstein in Schlesien, 1927; Ogburn W. F. and Jaffé W., The economic development of post-war France, New York, 1929; Gide Ch. et Oualid W., Le bilan de la guerre pour la France, Paris, [1931].—Экономическая география и отдельные районы: Granger E., La France, Paris, 1932; Maurette F., Toute la France, P., 1933; Martonne E., de, Les régions géographiques de la France, Paris, 1935; Hérubel M. A., En suivant les côtes de Dunkerque à Saint-Nazaire, P., [1920] (в серии «La France au travail», éd. P. Roger); Lorbert A., Le Nord-Ouest, 2 tt., P., 1929 (в той же серии); Lorbert A., La région du Nord, P., 1927 (в той же серии); Ormsby H., France (A regional and economic geography), N. Y., [1931].—Сельское хозяйство: Оже-Ляриб е М., Французский крестьянин после войны, М.—Л., 1925; Règnier P., L'ouvrier agricole, P., 1924; Marchegay A., Le développement de la propriété paysanne, P., 1924; Compère-Morel, La concentration capitaliste en France, P., 1913.—Промышленность: Levainville J., L'industrie du fer en France, P., 1922; Laufenburger H., L'industrie sidérurgique de la Lorraine désannexée et la France, Strasbourg, 1924; Pawlowski A., Le minerai et les mines de fer en France, P., 1926; его же, L'industrie textile française, P., 1925; Rousiers P., de, Les grandes industries modernes, v. I—V, P., 1924—1926; Blanchard R., French chemical industry and trade, N. Y., 1929; Sömme A., La Lorraine métallurgique, P., 1930; Launay L. et Sennac J., Les relations internationales des industries de guerre, P., 1932; Михайлов В., Франция (Военно-экон. очерк), М., 1932.—Население: Walz A., Le problème de la population française, P., 1924; Bertillon J., La dépopulation de la France, P., 1911; Paon M., L'immigration en France, P., 1926.

В. Позин.

Колонии. Французская колониальная империя охватывает территорию (колонии, протектораты, подмандатные страны) в 11.960 тыс. *км²* с нас. в 64.293 тыс. чел. (1931). (Подробно о каждой колонии см. в соответствующих статьях). По размерам своей территории Французская колониальная империя уступает лишь Британской; по количеству населения она стоит также на втором месте, примерно на уровне Нидерландской колониальной империи.

Колониальная территория Ф. превращена в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Сельскохозяйственное развитие колоний приняло уродливый, односторонний характер: один-два продукта в каждой колонии представляют собой ключ ко всей их экономике. Вино и зерновые хлеба стали основной продукцией в Алжире, фосфаты и пшеница—в Марокко, вино, маслины, фосфаты, руды—в Тунисе, масличные семена и плоды—во Французской Западной Африке, ценные породы дерева и масличные растения — во Французской Экваториальной Африке, сахар и ром—в Гваделупе и Мартинике, сахар и ваниль—на Реюньоне, рис и каучук—в Индо-Китае.

Монокультурный характер хозяйства вынуждает колонии сбывать бо́льшую часть своей продукции в метрополии; в то же время метрополия обязывает колонии покупать почти исключительно у нее необходимые им изделия. Вся послевоенная торговая политика Ф. на-

Табл. 34.—Площадь и население французских колоний.

Колонии и протектораты	Площадь в *км²*	Нас. в тыс.	Европейцы: французы	Европейцы: прочие	Жит. на 1 *км²*
I. Африка	10.768.098	39.109	1.295.000	320.000	3,6
Алжир (сев. и юж. территории)	2.195.087	6.553	920.788		3
Тунис (протекторат)	125.130	2.411	91.427	103.866	19
Марокко, французская зона (протекторат)	415.000	5.405	128.177	44.304	13
Франц. Зап. Африка: Дакар и прилегающие территории	158	54	30.681	1.570	342,3
Франц. Зап. Африка: Сенегал	201.375	1.584	44.049	2.448	7,9
Франц. Зап. Африка: Мавритания	834.850	324	350	115	0,4
Франц. Зап. Африка: Гвинея Французская	250.875	2.237	1.483	1.143	8,9
Франц. Зап. Африка: Слоновый Берег	323.925	1.866	2.593	814	5,8
Франц. Зап. Африка: Дагомея	122.100	1.112	1.079	85	9,1
Франц. Зап. Африка: Судан Французский	1.453.775	2.856	1.969	436	2,0
Франц. Зап. Африка: Вольта Верхняя	293.150	3.000	675	53	10,2
Франц. Зап. Африка: Нигер	1.174.500	1.543	341	16	1,3
Того (мандат)	52.000	750	525	121	14,4
Французская Экваториальная Африка	2.370.000	3.196	3.806	881	1,4
Камерун (мандат)	431.320	2.192	2.163		5,1
Мадагаскар	616.453	3.759	20.802	14.133	6,0
Реюньон	2.400	198	192.566	395	83
Сомали	21.000	69	356	1.006	2,8
II. Азия	943.377	24.491	57.000	23.000	26
Сирия и Ливан (мандат)	200.000	2.546	10.000	—	13
Территор. Шейх-Саид (Аравия)	1.622	1	—	—	0,8
Индия Французская	513	286	—	—	558
Индо-Китай: Кохинхина	64.700	4.484	16.000		69
Индо-Китай: Камбоджа	181.000	2.806	2.000		15
Индо-Китай: Аннам (протекторат)	147.600	5.122	5.000		35
Индо-Китай: Тонкин	115.700	8.096	18.000		70
Индо-Китай: Лаос	231.400	944	1.000		4
Хуан-Чеу-Вань	842	206	266	4	245
III. Океания	34.651	157	37.000	3.000	4,5
Новая Каледония	16.117				
Прилегающие острова	188				
Зависимые земли (О-в Лойальти Юон, Уоллис, Честерфильд и др.)	2.348	57	17.250		3,1
Новые Гебриды (французско-брит. кондоминиум)	12.000	60	697	254	5,0
Прочие владения	3.998	40	22.278	777	10,0
IV. Америка	93.126	536	529.000	6.000	5,7
Сен-Пьер и Микелон	240	4	4.067	254	17
Гваделупа	1.780	268	267.000	820	150
Мартиника	1.106	235	233.655		212
Гвиана	90.000	29	28.310		0,3
Всего	11.839.252	64.293	1.918	352	5,4

правлена к расширению товарооборота с колониями. Эта настойчивая политика привела к тому, что доля колоний во внешней торговле Ф. по сравнению с довоенным периодом резко выросла. Особенно крупное значение получила торговля с колониями в годы кризиса и последовавшей за ним депрессии, когда на фоне общего резкого падения внешнего товарооборота доля колоний в общем экспорте и импорте метрополии показывает непрерывное и резкое увеличение. В абсолютных цифрах внешний товарооборот колоний с Ф. начал уменьшаться с 1930 по 1932.

Табл. 35.—Экспорт и импорт колоний (в тыс. фр.).

	1929	1930	1931	1932	1933
Экспорт . . .	13.993	9.560	8.756	8.647	8.695
Импорт . . .	18.248	16.028	13.780	11.209	11.276

В последние годы колонии покрывают значительную долю потребности Ф. во многих видах сырья. Так, в 1933 франц. колонии дали метрополии 99,4% всего импортированного ею спирта, 99,3% ванили, 94,8% перца, 93,3% фосфатов, 92,5% риса, 88,5% вина, 78,8% какао, 71,5% яиц, 59,7% мясных консервов, 57,9% живого скота, 57,3% поташа, 57,8% пробки, 51,7% растительных масел и масличных семян и плодов, 51,1% хлебопродуктов, 42% ценных пород дерева, 37% сахара, 34% никеля, 31% табака, 25% волокна и т. д.

Торговая политика Ф. по отношению к колониям, юридически базирующаяся на законе 13 апр. 1928 и ряде последующих актов и международных соглашений, стремится обеспечить в колониях преобладающее положение для метрополии.

Владения Ф. делятся на три группы. К первой группе, в к-рую входят Индо-Китай, Алжир, Тунис, Мадагаскар, Реюньон, Мартиника, Гваделупа и Гвиана, применяется таможенный тариф метрополии. Франц. товары ввозятся туда беспошлинно, а иностранные товары (за нек-рыми исключениями) облагаются по ставкам франц. тарифа. Товары, производимые в этих колониях, ввозятся во Ф. и Алжир также беспошлинно, но метрополия сохранила за собой право ограничивать этот ввоз контингентами. Ко второй группе относятся Марокко, Слоновый берег, Дагомея, Конго, Убанги-Шари, Чад, Камерун и Того. Здесь, согласно международным договорам, действует принцип «коммерческого равенства», т. е. и франц. и иностранные товары облагаются одинаковыми импортными пошлинами. К третьей группе относятся Сенегал, Судан, Сомали, Сен-Пьер и Микелон, Нов. Каледония, Нигер и проч. колонии. В этих колониях франц. импортные товары облагаются более низкими пошлинами, чем товары иностранные. Одной из основных задач франц. империализма является обеспечение полного господства метрополии на тех колониальных рынках, где в силу существующих договоров франц. товары не пользуются особым покровительством. Поэтому руководящие колониальные круги Ф. требуют пересмотра соответствующих международных договоров (в частности Алжезирасского акта 1908). Со времени мирового кризиса во Ф. особенно усилилось течение, требующее создания хозяйственно замкнутой колониальной империи, полностью огражденной от иностранной конкуренции. Характерно однако, что в тех колониях, где франц. империализм является фактическим монополистом, он установил такую политику цен, железнодорожных тарифов и импортных контингентов, к-рая самым тягостным образом отражается на материальном положении коренного населения.

Экономическая политика франц. империализма не только не допускает индустриализации колоний, но не щадит и с. х-ва своих владений, если по конъюнктурным условиям с.-х. колониальная продукция начинает конкурировать на рынке метрополии с продукцией французской. Так, в годы кризиса началась довольно острая борьба с колониальным экспортом пшеницы и вина из Северной Африки во Францию, так как импорт этих продуктов стал вызывать опасения со стороны французских аграриев, которые увидели теперь в алжирских и тунисских виноделах и производителях зерна неожиданных конкурентов на внутреннем рынке.

Финансы и задолженность. В годы кризиса в условиях небывалого сокращения внешних рынков, в частности французского рынка, и резкого падения цен на колониальные сырьевые товары материальное положение коренного населения колоний катастрофически ухудшилось. В связи с этим, несмотря на возрастающее давление налогового пресса, бюджетные поступления уменьшаются из года в год, и колониям приходится для покрытия дефицита прибегать к займам, размещаемым в метрополии. Чудовищный рост задолженности колоний за последние годы виден из следующих цифр:

Табл. 36. — Государственный долг колоний (в млн. фр.).

Колонии	1925—29	1932—33
Алжир	55,7	3.361,8
Тунис	483,0	824,4
Марокко	555,6	2.783,0
Франц. Зап. Африка	287,2	669,0
Того	—	65,8
Франц. Экваториальн. Африка	62,3	1.038,3
Мадагаскар	88,6	20,9
Реюньон	1,4	405,0
Индо-Китай	427,0	2.194,8
Нов. Каледония	10,7	36,4
Гваделупа и Мартиника	10,2	28,0
Гвиана	0,3	8,7

Часть заемных сумм пошла на ж.-д. строительство («имперский путь» от Туниса до Казабланки, электрификация марокканских ж. д., окончание дороги Браззавиль—Океан), оборудование портов (Оран, Алжир, Казабланка, Кенитра—порт Лиоте и т. д.); однако значительные средства, в особенности за последние годы, пошли на пополнение бюджетных дефицитов колоний.

Колонии как рынок импорта капиталов из Франции получили значение в послевоенные годы лишь с момента стабилизации франка.

В 1913 эмиссии акц. об-в, эксплоатирующих различные предприятия во фр. колониях, определялись в 118 млн. фр., в 1928—513 млн. фр., в 1926—633 млн. фр., в 1929—1.493 млн. фр. С наступлением кризиса эмиссии резко сократились.

Распределение французских капиталов по отраслям колониального хозяйства с 1913 по 1933 представляет следующую картину:

Табл. 37. — Распределение инвестиций по отраслям (в млн. фр.).

Отрасли хозяйства	1913	1926—30 (средн. за год)	1931	1932	1933
Сельск. и лесн. х-во	5,9	158,2	47,2	10,4	48,4
Добывающая промышленность . .	18,2	193,6	97,8	11,7	20,3
Проч. отрасли промышленности . .	10,2	140,0	164,1	235,9	44,5
Транспорт	6,9	210,6	90,3	69,0	119,0
Торговля	13,1	205,9	127,3	16,7	4,9
Банки и строительство	63,7	231,4	168,8	71,3	101,7
Всего . . .	118,0	1.139,7	695,9	415,3	338,8

Кризис более всего сократил значение добывающей пром-сти и торговли как объектов финансирования.

Табл. 38. — Распределение инвестиций по колониям (в млн. фр.).

Колонии	1913	1926—30 (средн. за год)	1931	1932	1933
Алжир и Тунис . .	71,7	178,4	205,3	108,5	109,1
Марокко	24,9	269,7	154,7	208,7	116,3
Зап. и Экваториальн. Африка . .	9,2	287,2	49,6	14,1	18,2
Мадагаскар и Вост. Африка	2,2	43,7	50,7	49,4	0,4
Индо-Китай	6,0	213,0	134,4	25,8	76,4
Прочие колонии .	4,0	147,7	101,1	8,5	18,4
Всего . . .	118,0	1.139,7	695,9	415,3	338,8

В годы кризиса франц. капитал притекал гл. обр. в Сев. Африку и Индо-Китай—основные колониальные базы франц. империализма. Финансирование остальных колоний свелось к самым незначительным суммам.

Транспортные связи метрополии с колониями осуществляются преимущественно на судах франц. флота. Основные рейсы: 1) от Бордо вдоль зап. побережья Африки и от Бордо—Марселя в порты Индо-Китая (комп. Шаржер Реюни); 2) Бордо—Марокко—Алжир—Тунис и Бордо—Зап. Африка (комп. Дельмас Фрер); 3) Марсель—Тунис, Марсель—Алжир, Бордо—Казабланка и рейсы на Мартинику и Гваделупу (Компани Женераль Трансатлантик); 4) Марсель—Зап. Африка (Компани Фрейсине); 5) Франц. порты — Мадагаскар и Индо-Китай (Мессажери Маритим) и пр. Обширность колониальной империи обеспечивает франц. флоту морские базы на всех важнейших морских путях мира. *М. З.*

Лит.: Lyautey P., L'Empire colonial français, P., 1931; Robin, L'approvisionnement de la France par les colonies, P., 1928; Girault A., Principes de colonisation et de législation coloniale, 5 vls, P., 1926—31; Les ressources minérales de la France d'outre-mer, 2 vls, P., 1933—34; Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde, 4 vls, P., 1929—34.

IV. Исторический очерк.

Этнографический очерк. Французская народность является продуктом смешения ряда народов, населявших территорию современной Ф. в различные эпохи. Древнейшим населением Ф. были: на Ю.-В. лигуры и на Ю.-З. иберы; потомками иберов считаются баски. Кельты, или *галлы* (см.), появились во Ф. по-видимому в начале первого тысячелетия до хр. э. и первоначально заняли земли, расположенные между Рейном и Гаронной. С конца 7 в. до хр. э. галлы постепенно расселяются по всей территории современной Ф., а в 5 в. они переходят за Альпы в долину р. По и за Пиренеи. На территории Ф. галлы создают ряд мелких государств, стоящих на стадии разлагающегося родового строя и появления рабства—этой первой формы деления на классы.

Завоевание *Галлии* (см.) римлянами шло этапами. Оно началось во 2 веке до хр. э. В Нарбонской Галлии (Ю. современной Ф.) в начале 1 века до хр. э. основывается ряд римских колоний. В середине 1 века (до хр. э.) Цезарь завоевывает всю Галлию; начинается усиленная ее романизация. По всей Галлии разбросаны римские колонии, а Нарбонская Галлия становится вполне римской. Однако романизована была Галлия не всюду в равной степени. Создается различие между югом (где населению были навязаны римские формы хозяйства и римские обычаи и где все более усваивался латинский язык) и севером (где еще стойко сохранялся уклад жизни галлов). Это различие постепенно сглаживается, и Галлия все больше романизуется в связи с продвижением римских колоний дальше на север. В население Галлии вливается новый элемент: римляне-италики.

Почти одновременно с римлянами в Галлию начинают проникать и германцы. Уже во 2 веке до хр. э. на В. Галлии по склонам Юры живут свевы. Прочно начинают занимать Галлию германские народы, начиная с 5 века хр. э., причем их проникновение в Галлию составляло один из существенных моментов восстания варваров, в свою очередь входившего составной частью в более общий процесс революции рабов. На Ю.-З. селятся вестготы, на Ю.-В.—бургунды, на С.-В. и в центре—франки (конец 5—начало 6 вв.). Германцы быстро смешались с галло-римским населением романизованной Галлии. На Ю.-В. германский элемент был представлен значительно слабее, чем на С.-В. В 5 в. хр. э. сев.-зап. угол Франции (Бретань) занимают кельты, вытесненные из Британии. В 6 в. на Ю.-З. Франции селятся гасконцы (Гаскония), а в 10 в. сев.-вост. Ф. была захвачена норманнами (Нормандия), к-рые быстро сливаются с жившим здесь населением.

В настоящее время на территории Ф. можно указать ряд отличных друг от друга этнических типов: пикардийский и норманский на С., овернский—в центре, гасконский—на Ю.-З., лотарингский и бургундский—на В., савоярский—на Ю.-В. и наконец бретонский—на С.-З. Под натиском городской капиталистической культуры (особенно Парижа) различия постепенно сглаживаются. Нет полного единства и в отношении языка. До сих пор не сгладилась разница наречий С. и Ю. (провансальский яз.), существует особый бретонский язык. Под влиянием единого франц. литературного языка различия наречий постепенно сглаживаются.

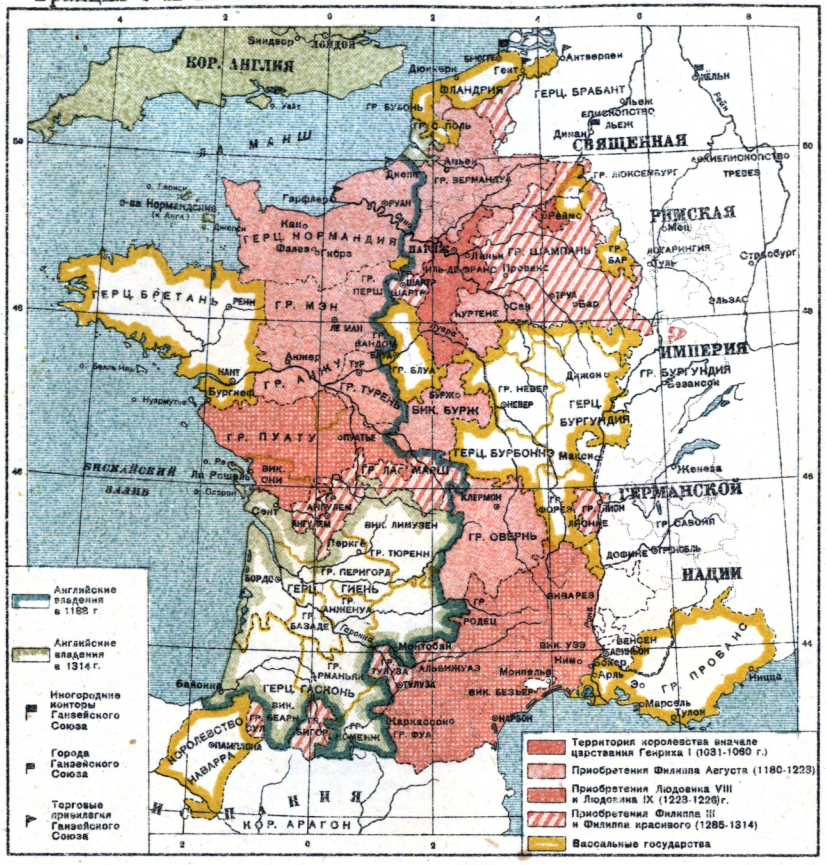
Средние века (9—18 вв.).

Ф. как самостоятельное государство начинает существовать с 843 после распадения Франкской монархии (см. *Франкское государство*). Первым королем нового государства был Карл Лысый, сын Людовика Благочестивого (Каролингской династии). Франкское королев-

ство 9 века далеко не совпадало с территорией современной Ф. Оно не имело ее восточной части, но включало ряд земель далеко севернее и южнее современных французских границ. *Испанская марка* (см.)—южное графство Ф.—простиралась вплоть до *Барселоны* (см.). От непрочного политического единства, созданного завоеваниями Карла Великого и его предшественников, в конце 9 века не оставалось и следа. На территории Ф. возникают соперничающие с королем и почти совершенно от него независимые герцогские и графские династии Бургундии, Анжу, Аквитании, Тулузы, Шампани, Фландрии, Нормандии и др. Основателями этих династий были в большинстве случаев Каролингские графы, соединявшие в своих руках всю полноту власти на местах и сделавшие свои должности наследственными, что было санкционировано Керсийским капитулярием Карла Лысого в 877. С 888 носителями королевского титула, по выбору крупнейших феодалов, становятся не только представители династии Каролингов, но и графы Парижские, позже называвшиеся также герцогами Ф., которые наследственно закрепили королевский престол за своим домом после избрания в 987 королем Гуго Капета (отсюда новая династия Капетингов). Король был только «первым среди равных» носителем высшего в феодальной иерархии титула, не предоставлявшего ему никаких реальных прав вне его собственного домена.

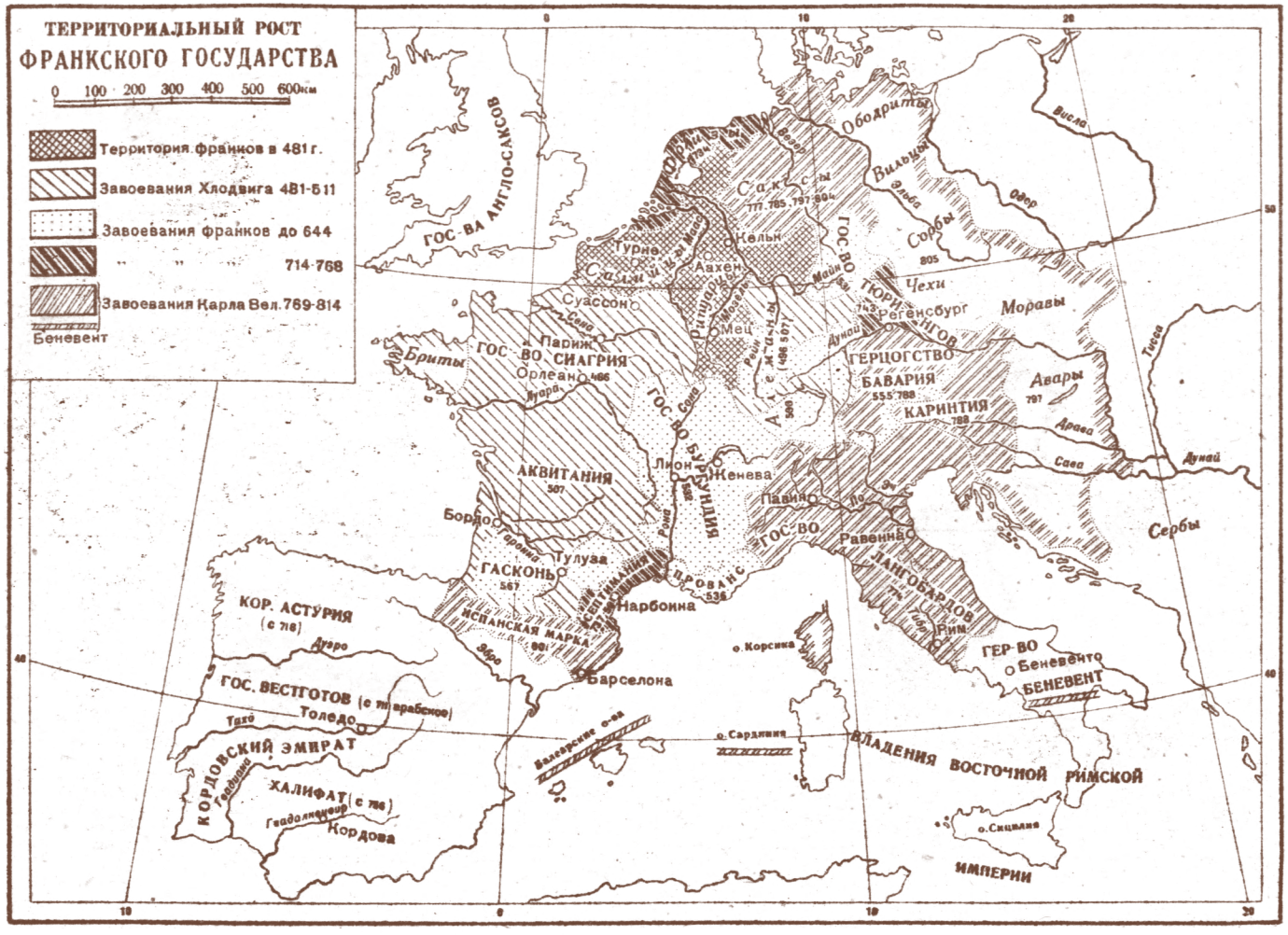
Франция в 10—12 вв. Еще в предшествующем периоде Франкской монархии ячейкой экономической и политической жизни Ф. сделалось крупное поместье—сеньерия,—принадлежавшее владельцу чаще всего на условиях несения военной службы и др. обязанностей по отношению к номинальному собственнику земли (бенефиций, затем с 9—10 вв. феод). Такое поместье представляло собой в основном замкнутое натуральное хозяйство, задачей к-рого являлось непосредственное удовлетворение потребностей владельца-феодала, его семьи, дружины и челяди. Этой цели была подчинена эксплоатация самостоятельно хозяйствующих крестьян, сидевших на своих земельных наделах (mansi) отдельными семьями или группами семей. Вся масса крестьянского населения распадалась на две категории: сервов, людей несвободного состояния (serfs, hommes de corps), и номинально свободных вилланов (vilains, hôtes), хотя последнее название применялось и для обозначения всех крестьян в противоположность феодалам и позже—городскому населению. Отличительными признаками серважа являлись личная несвобода, откуда право сеньера искать беглого серва (право преследования, droit de suite), произвольный размер налагаемых на серва платежей, особенно тальи, и различных повинностей, наконец ряд специфически сервильных платежей: подушного (chevage), брачной пошлины (mariage, formariage) и при переходе имущества серва к наследнику (mainmorte). В частых случаях браков между сервами различных поместий дети делились поровну между сеньерами. В противоположность сервам вилланы пользовались личной свободой, сравнительно обеспеченным владением землей, которую они держали б. ч. на правах вечной аренды за различные платежи (чинш, шампар) и к-рая могла дробиться между наследниками. К этой же категории относятся и освобожденные сервы и т. н. «гости» (hospites, coloni), обычно привлекавшиеся из числа свободных или беглых сервов на б. или м. льготных условиях для расчистки лесов, поднятия нови и т. п. При всем различии в правовом и экономическом положении в зависимости от местных обычаев или принадлежности к той или иной категории все крестьяне страдали от тяжелого бремени феодальной эксплоатации: вносили сеньеру многочисленные платежи продуктами и (позже) деньгами с земли, с валового дохода, с движимого имущества, при любом акте покупки, продажи и дарения; за пользование господской мельницей, виноградным прессом, хлебной печью, водами и лесами, представлявшими сеньериальные монополии (баналитеты), выполняли разнообразные повинности—по обработке барской земли и сбору урожая, по перевозке клади, починке замков, дорог и мостов; подлежали чрезвычайно стеснительным по своей неопределенности видам экстраординарной эксплоатации—сеньериальной юрисдикции, сеньериальному праву постоя, принудительного кредита и реквизиции; наконец уплачивали в пользу церкви большую и малую десятины. Крайне низкая техника земледелия, обусловливавшая повторные неурожаи, голодовки и эпидемии, почти непрерывные частные войны между феодалами, имевшие своим неизменным результатом уничтожение крестьянских посевов, скота и всего имущества, еще более усиливали необеспеченность существования крестьянина. Невыносимый феодальный гнет вызывал частые стихийно вспыхивавшие крестьянские восстания, к-рые немилосердно подавлялись. Волна крестьянских восстаний идет, непрерывно нарастая, вплоть до Жакерии 14 в. В 1100 происходит крестьянское восстание в одной из наиболее экономически развитых областей Ф.—в Нормандии. Восстание было подавлено рыцарями. Феодальный гнет после его подавления еще усилился. В 12 в. учащаются случаи объединения соседних сел для совместной борьбы с феодальным произволом. Угрозой массового выселения и ценою денежных жертв им удается иногда ограничить сеньериальную эксплоатацию или даже организовать самоуправляющуюся сельскую коммуну. Известная уступчивость феодалов, особенно по линии фиксации сеньериальных повинностей, вызывалась также начавшимся в 10 в. отливом сел. населения и бегством сервов в города и укрепленные убежища (sauvetés), организуемые предприимчивыми светскими и духовными феодалами на своих землях с целью увеличения доходов. Под охраной монастырских стен и замков, густой сетью покрывавших Ф. в период борьбы с опустошительными нашествиями норманнов, венгров и сарацин, охотно селились и земледельцы и различные ремесленники, к-рых помимо известных гарантий личной и имущественной безопасности привлекало предоставление новому поселению привилегий рынка; города (см. *Город*, Историч. очерк) возникают из рыночных и ярмарочных мест, около речных и морских пристаней, месторождений руды и соли; т. о., начиная уже с 10 в., появляются многочисленные «новые» города (villes neuves), в к-рых постепенно концентрируются ремесло, зарождающаяся промышленность и торговля. Занятие сельским хозяйством однако долго играет видную роль в жизни средневекового города. Обычно город имел свое стадо, пастбища и пахотные земли. Точно так же остаются в силе, только

Франция с X по XIV вв.



Франция с XIV по XVII вв.

1:10.000.000


ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РОСТ
ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА
0 100 200 300 400 500 600км
Территория франков в 481 г.
Завоевания Хлодвига 481-511
Завоевания франков до 644
714-768
Завоевания Карла Вел. 769-814
Беневент
ГОС-ВА АНГЛО-САКСОВ
Бриты
ГОС-ВО СИАГРИЯ
Париж
Орлеан
Суассон
Турне
Аахен
Кельн
Мец
Регенсбург
ГОС-ВО ТЮРИНГОВ
ГЕРЦОГСТВО БАВАРИЯ
КАРИНТИЯ
Моравы
Чехи
Авары
Сорбы
Ободриты
Вильцы
Сербы
Висла
Одер
Эльба
Тисса
Драва
Сава
Дунай
АКВИТАНИЯ
Бордо
Тулуза
ГАСКОНЬ
ГОС-ВО БУРГУНДИЯ
Лион
Женева
Павия
Равенна
ЛАНГОБАРДОВ
Рим
ПРОВАНС
Нарбонна
СЕПТИМАНИЯ
ИСПАНСКАЯ МАРКА
Барселона
КОР. АСТУРИЯ (с 718)
ГОС. ВЕСТГОТОВ (с 711 арабское)
Толедо
КОРДОВСКИЙ ЭМИРАТ
ХАЛИФАТ (с 756)
Кордова
о. Корсика
о. Сардиния
о. Сицилия
Балеарские о-ва
ГЕР-ВО Беневенто
БЕНЕВЕНТ
ВЛАДЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

в несколько смягченном виде, сеньериальные повинности и поборы. Население б. ч. находилось в состоянии серважа или вилланской зависимости. Дробление феодальной юрисдикции в городах, продажа и дарение горожан (burgenses)—или точнее доходов с них—в одиночку либо целыми группами, появление внутри городских стен укрепленных домов и замков, феодальные обитатели к-рых находились в непрерывной войне друг с другом или с массою горожан,—все это разрывало политическое единство города. Используя противоречия между феодалами и опираясь на свою возросшую в результате развития ремесла и торговли экономическую мощь, городская буржуазия в 11—12 вв. начинает упорную борьбу за свое освобождение. В ряде городов, особенно принадлежавших духовным сеньерам (Камбре, Лан, Бове, Реймс и мн. др.), возникают с этой целью объединения главным образом богатых горожан (буржуа), связанных клятвой и круговой порукой (conjuratio, commune). В результате восстания или путем договора город получает от сеньера коммунальную хартию, нередко скрепляемую королем, и превращается в автономную организацию, городскую коммуну, своего рода коллективную сеньерию, входящую в феодальную иерархию и наделенную правами государства. В большинстве случаев города входили в соглашение с сеньерами, покупали у них хартию, получая различные привилегии, или же только добивались освобождения своего населения от серважа (так наз. «города буржуазии»). Предоставляемые городам или завоеванные ими привилегии были весьма разнообразны — от совершенно самостоятельных городов, имевших даже власть над окружавшим их сельским населением, до пользовавшихся весьма ограниченным самоуправлением под контролем сеньериальных приказчиков. Разнообразны были и формы городских управлений: на Ю. большею частью коллегиальные (консулы), единоличные на С. (меры), но во всех случаях опирающиеся на городские советы (эшевенов, присяжных—прюдомов). Основным результатом добытых привилегий было следующее: 1) горожане, разрозненные до тех пор, образовали теперь корпорацию, являющуюся носительницей этих привилегий. Они образуют новое сословие, привилегированное по сравнению с крестьянской массой. Каждый городской житель пользуется личной свободой, даже сбежавший от своего сеньера крепостной становится свободным, если он прожил в городе год и один день. 2) Земельное держание в городе становится свободным держанием. 3) Города имеют свои судебные трибуналы с выборными заседателями, хотя часто под председательством представителя королевской власти или местной феодальной. 4) Город выкупает сеньериальные пошлины у феодала. В то время как в городах складываются новое право и новые общественные отношения, на всей обширной территории Франции 10—12 веков господствует еще натурально-потребительское х-во крупных поместий, на основе к-рого возвышается феодальная организация общества и государства.

Структура этого общества наглядно может быть представлена в виде пирамиды, основанием которой служат многочисленные массы мелких производителей—крестьян и ремесленников. Согласно франц. памятнику 13 в., «первый ранг образует герцог, а затем маркиз, а затем граф, а затем виконт, а затем барон, а затем кастеллян, а затем вавассор». В этом списке отсутствуют высшие представители церкви—архиепископы, епископы и аббаты,—которые также целиком включены в феодальную пирамиду, занимая по размерам своих владений место в высших ее слоях. Между феодалами любого низшего и высшего рангов существуют отношения личной зависимости, называемые вассальными и оформляемые при помощи особых церемоний омажа (признание себя вассалом) и фуа (клятва верности), за к-рыми обычно следует передача вассалу *феода* (см.) (*инвеститура*, см.). Омаж влечет за собой отрицательные и положительные обязанности вассала по отношению к сюзерену. Первые состоят в запрете совершать поступки, причиняющие вред сюзерену; вторые кратко формулируются как «помощь и совет» (auxilium et consilium). Помощь сводится к предоставлению себя, своих военных сил и своих замков в распоряжение сюзерена в случае войны (ost et chevauchée), а также—в строго определенных случаях—выражается и в денежных взносах. «Советом» называется обязанность вассала принимать участие в заседаниях курии, периодически созываемой в совещательном и судебном органе при дворе сюзерена. Одновременно происходит упорядочение наследственного права, особенно в крупных феодах, предупреждающее их бесконечное дробление, а также выкуп разных феодальных прав (например юрисдикции), ранее широко отчуждавшихся в пользу третьих лиц. Таким образом кладется конец хаотическому расчленению земель и государственных функций между многими тысячами феодалов, и начинается обратный процесс объединения поместий-государств под властью крупнейших феодалов. Этот процесс, объясняющийся стремлением класса феодалов консолидировать силы для борьбы с освободительным движением крестьянства и городов, был в 12 в. ускорен *Крестовыми походами* (см.), в которых мелкие феодалы Ф. принимали наиболее широкое участие и к-рые их обессилили. Крестовые походы, направив силы сеньеров на завоевание новых территорий, сделали то, чего не удавалось достигнуть церкви при помощи введения «божьего мира» и «божьего перемирия», а именно уменьшили частные войны и пр. феодальные самоуправства. Этой же цели содействовали карательные экспедиции против мятежных вассалов, применявшиеся графами Анжу, Шампани, герцогами Нормандии и Аквитании и особенно Капетингскими королями 12 в. Людовиками VI и VII. В то время как Капетинги 11 в.—Роберт, Генрих I и Филипп I—были бессильны даже в собственных владениях и отнеслись безучастно к опасному для них усилению герцогов Нормандии, ставших с 1066 также английскими королями (см. *Великобритания*, Историч. очерк), Людовик VI (1108—1137) путем конфискации и уничтожения разбойничьих замков увеличивает размеры королевского домена, восстанавливает безопасность путей сообщения между Парижем и Луарой, ведет активную политику, используя затруднения феодалов Оверни, Бурбоннэ, Фландрии, подготовляет присоединение к короне герцогства Аквитанского и терпит полную неудачу только при попытке оторвать Нормандию от Англии. Эта политика была несколько скомпрометирована Людовиком VII, «почти идиотом», по выражению современных хронистов. Его развод с Алиенорой Аквитанской позволил гра-

фу Анжуйскому Генриху Плантагенету присоединить Аквитанию к своим владениям, что было началом могущества Анжуйской династии, получившей с 1154 престол Англии; тем не менее авторитет королевской власти Капетингов и ее ресурсы были уже настолько велики, что Филиппу II Августу (1180—1223) удалось провести ряд военно-административных реформ и положить успешное начало политическому объединению всей Ф. Своими первыми успехами короли были обязаны поддержке церкви и буржуазии, заинтересованных в подавлении феодальной анархии и создании при помощи сильной центральной власти минимальных возможностей мирного экономического развития. Будучи сами аббатами нескольких монастырей и патронами десятков крупных аббатств в разных частях Ф., Капетинги широко пользовались ими как форпостами для распространения своего влияния в стране и как источниками солидных доходов. Церковь поставляла также грамотных людей для нужд королевского управления, причем среди них попадались и выдающиеся политики, вроде аббата Сугерия, фактически управлявшего Ф. во время Крестового похода Людовика VII. Не менее важную роль сыграл наметившийся с середины 12 в. союз королей с городским патрициатом, хотя политика Людовика VII в этом отношении не была еще вполне последовательной. Поощряя развитие городов-коммун на землях своих вассалов (Суассон, Нуайон, Бове, Реймс и др.), король подавлял всякие попытки в этом направлении в своих владениях, а иногда помогал феодалам уничтожать коммуны (Санс, Оксерр, Корби, Шалон). Но дарование (за крупные суммы) привилегий «городам буржуазии» и насаждение в королевских доменах «новых городов» приобретают уже при нем систематический характер, являясь важным средством обогащения казны и ограничения власти соседних феодалов, беглые сервы к-рых охотно принимались в королевские города. Однако новые тенденции королевской политики, равно как и результаты этой политики, с полной силой сказались лишь в 13 веке.

Франция в 13—15 вв. В этот период явственно обозначается разрушение натурально-хозяйственного уклада, в связи с чем вся система феодального хозяйства претерпевает значительные изменения. Уже в 13 в. денежно-меновые отношения глубоко проникают и в село, способствуя переводу крестьянских повинностей на денежные ренты, массовому освобождению от серважа, растущему применению наемной рабочей силы в поместьи, распространению испольщины (metayage) и денежной аренды на срок. Зажиточная верхушка крестьянского населения не только выкупается от многих феодальных повинностей, но и приобретает земли в собственность. В 14—15 вв. т. н. «ротюрная», т. е. нефеодальная собственность по нек-рым подсчетам охватывала ок. $^1/_3$ всех обрабатываемых земель. Экономический подъем в этот период сказывается также в расчистке обширных пустошей под пашни, введении ряда новых культур, занесенных гл. образом с Востока (гречиха, рис, абрикосовое, лимонное и апельсиновое деревья), в росте поголовья скота. Развитие производительных сил Ф. имело своим результатом быстрый рост населения, достигшего к середине 15 в. ок. 22 млн., т. е. цифры населения Ф. в начале 18 в. Оживление, благодаря Крестовым походам, торговли с Левантом, появление знаменитых ярмарок в Шампани, приобретающих в 13 в. международное значение, расцвет городского ремесла, получающего в это время свою законченную цеховую организацию (см. *Цехи*) и различные привилегии, увеличение городского населения благодаря непрекращающемуся притоку из села— все это приводит к значительной концентрации богатств в руках буржуазии и к повышению ее удельного веса в стране. Филипп II Август систематически требует у «добрых городов» помощи в борьбе с крупными феодалами и привлекает богатую буржуазию к управлению, вербуя из ее рядов кадры финансовых советников, королевских агентов на местах и пр. Вместе с тем короли пользовались ожесточенной борьбой между богатой буржуазией и плебейскими низами для подчинения городов-коммун своей власти. Предлогом для лишения городов политической автономии и значительного урезывания даже их административно-финансовой самостоятельности служило нередко плохое состояние городских финансов, запутанных бесконтрольным хозяйничаньем патрициата и отягощенных вдобавок бесконечными вымогательствами самих же королей.

Филиппу II удалось после длительной и упорной борьбы с Анжуйской династией англо-нормандских королей (Генрихом II Плантагенетом, Ричардом Львиное Сердце и Иоанном Безземельным) нанести решающее поражение в 1214 при Бувине феодальной коалиции во главе с Иоанном Безземельным, присоединить Нормандию, Анжу, Мен, Турень, часть Пуату, Артуа и увеличить так. обр. королевский домен в четыре раза. Провозглашенный папой Иннокентием третий Крестовый поход против *альбигойцев* (см.) (1208) подготовил присоединение к домену обширных земель на Ю. Альбигойская ересь, резко враждебная католической церкви, распространилась в Лангедоке с 12 в., опираясь на сочувствие графа Тулузского и др. южных феодалов, рассчитывавших воспользоваться проповедью альбигойцев—о недопустимости церковных владений—для конфискации имущества монастырей и церкви. Плодами побед «крестоносцев» воспользовался Людовик VIII (1223—26), окончательно завоевавший Лангедок. При нем же было завершено и покорение б. ч. Аквитании, где власть короля была упрочена раздачей городам вольностей и постройкой многочисленных замков, занятых французскими гарнизонами. После присоединения при последних Капетингах (Филиппе III, Филиппе IV и его сыновьях) графства Шампани, г. Лиона и остатков Тулузского графства объединение Ф. было в основном закончено. Из крупных феодальных уделов вне пределов королевского домена оставались только Фландрия на севере, Бургундия на востоке, Бретань на западе и оставленная англичанам часть Аквитании на юге.

Наряду с этим шел процесс приспособления феодального государственного аппарата к денежно-меновому хозяйству и потребностям усложняющегося государства. В центральном управлении все более выдвигается королевская курия, состоявшая из близких вассалов и советников короля. Разнообразные судебные, административные и финансовые функции курии, первоначально слитые, постепенно обособляются и дают начало трем различным органам—парламенту, как высшей судебной инстанции (curia in parlamento), королевскому совету

(curia in consilio), которому были присвоены общеполитические и законодательные функции, наконец счетной палате (curia de compotis), которая сначала представляла собой временные комиссии для контроля финансовой отчетности королевских агентов, а затем превратилась в постоянное учреждение. Вся работа в этих органах фактически осуществлялась не феодальной аристократией, в них заседавшей, а королевскими чиновниками буржуазного происхождения, часть к-рых, имевшая юридическое образование, т. н. «легисты», сумела из феодальных прав короля как высшего сюзерена сделать все выводы для обоснования практики захватов и нарушений феодальных вольностей центральными и местными органами королевской власти. Агентами короля на местах были прево (prévôt), над которыми для предупреждения превращения этих должностей в наследственные феоды были поставлены со времен Филиппа II особые высшие чиновники на жалованьи—бальи или, на юге, сенешалы (baillis, sénéchaux), обладавшие военной, судебной и финансовой властью в пределах своего административного округа — бальяжа — и обязанные периодической отчетностью перед королевским советом. Прево и бальи своими насилиями и вымогательствами сделались ненавистными всему населению, но они сыграли немалую роль в подчинении непокорных феодалов, в разрушении или ограничении феодальной юрисдикции. В середине 13 в. королевская власть была уже настолько сильна, что Людовик IX мог себе позволить издание ордонансов (указов) для всей Франции, которыми воспрещались частные войны, судебные дуэли, даже ношение оружия, вводилось повсюду хождение королевской монеты преимущественно перед сеньериальной, устанавливались различные экстраординарные поборы с городов, феодалов и церкви. Для удовлетворения все возраставших потребностей в деньгах на содержание королевского двора, администрации и наемного войска (к-рое с конца 13 в. начинает вытеснять феодальное ополчение, хотя еще не становится постоянным) уже нехватало доходов с королевских доменов, поборов и принудительных «займов» у городов и духовенства, систематического ограбления еврейских купцов и ростовщиков, выгод от перечеканки монеты и т. п. Короли все чаще обращаются к созыву представителей 3 «чинов», или сословий (духовенство, дворянство и города), на расширенные заседания своей курии с целью вынудить их согласие на те или иные денежные жертвы. Отсюда возникли *Генеральные штаты* (см.), к-рые обычно созывались отдельно для севера Ф. (Штаты Лангдойля) и отдельно для юга Ф. (Штаты Лангедока) и наряду с которыми возникают Штаты в отдельных провинциях, договаривающиеся с королевскими агентами о размерах и способах взимания налогов в каждой данной провинции. Первыми известными нам Генеральными штатами являются Штаты, созванные в 1302 Филиппом IV Красивым (1285—1314) в период борьбы последнего с папой Бонифацием VIII, запретившим французской церкви уплачивать королю десятину и др. налоги без своего разрешения. Спор о том, папе или королю принадлежит право распоряжаться огромными богатствами церкви во Ф., осложненный в ходе борьбы др. вопросами, закончился полным поражением Бонифация VIII и превращением длинного ряда его преемников, переселившихся из Рима ближе к французской границе—в Авиньон, в простых исполнителей воли французских королей («Вавилонское пленение пап»). В частности первый из авиньонских пап — Климент V — санкционировал скандальный процесс, инсценированный Филиппом IV против ордена *тамплиеров* (см.) с целью завладения крупными капиталами, накопленными орденом благодаря широкому размаху его торговых и ростовщических операций. Орден был уничтожен, его имущества конфискованы, а руководители преданы казни (1308) как чародеи и еретики.

Объединительная и централизаторская политика королей была сведена на-нет кризисом, созданным Столетней войной. Одной из причин Столетней войны между Англией и Францией была борьба за *Фландрию* (см.) — страну развитой текстильной промышленности, служившую важнейшим рынком сбыта для английской шерсти и попавшую в полную зависимость от французского короля после подавления его войсками восстания фламандских ткачей в 1328 (битва при Касселе). Английский король Эдуард III воспользовался как предлогом для начала войны предъявлением своих прав на французский престол, на который после смерти последнего Капетинга прямой линии был возведен представитель боковой ветви Филипп VI Валуа (1328—50). Опираясь на помощь фландрских городов во главе с богатым гентским буржуа Яковом ван Артевельде, Эдуард III начал в 1339 военные операции, в к-рых англичане имели неизменно перевес. Французское феодальное ополчение было разгромлено сначала при Креси (1346), затем при Пуатье (1356), причем в Пуатье попал в плен весь цвет феодальной знати во главе с самим королем Иоанном Добрым. Крестьянство Северной Ф., разоренное тяжелыми поборами на выкуп пленных феодалов и грабежами английских и французских наемников, поднялось против своих сеньеров и начало разрушать их замки (1358). Они убивали ненавистных им сеньеров, уничтожали попадавшиеся им в руки феодальные записи следуемых с них в пользу сеньера платежей и повинностей. Этому восстанию, известному под именем *Жакерии* (см.), предшествовало революционное движение в Париже.

Для внесения громадного выкупа за взятых англичанами пленных дофин Карл обратился к трем сословиям за помощью. В 1356 собрались Штаты в Париже. Половину всех собравшихся составили представители городов Ф., так как многие сеньеры не могли или не захотели на них явиться. На Штатах старшина парижских купцов Этьен Марсель возглавлял оппозицию против королевской власти. Парижское население—как купечество, так и ремесленники—первоначально совместно поддерживало Марселя. Дофин вынужден был подписать ограничение королевской власти, проект реформы государственного управления, изложенный в «великом ордонансе» (королевском указе). Новые королевские чиновники, пришедшие к власти, согласно «великому ордонансу», из рядов крупных торговцев, разложили налоги обратно пропорционально получаемым городским населением доходам: более бедные оказались больше всего обложенными. В процессе дальнейшей борьбы за ограничение королевской власти в пользу Ген. штатов не только дворянство и духовенство не поддержали парижскую буржуазию, но от нее отпали и союзники из беднейших слоев городского населения. Марсель попытался

вступить в союз с восставшими крестьянами, «жаками», но крестьянское восстание было подавлено соединенными силами французских и английских рыцарей (дворян). Дофин Карл мог теперь, опираясь на поднявшееся на защиту своих классовых интересов дворянство, пойти с войском на парижан. Марсель был убит в уличной схватке. Дофин Карл отменил все подписанные им ограничения королевской власти (1358). Заключенное вскоре после этого соглашение с англичанами в Кале и Бретиньи, купленное ценой значительных денежных и территориальных жертв, дало 7-летнюю передышку, к-рая была использована дофином (с 1364 королем Карлом V) для улучшения финансов и реорганизации армии (создание наемных отрядов т. н. «жандармов» и артиллерии). Возобновившиеся в 1369 военные действия были сначала удачны для французов, к-рые под предводительством Дюгесклена, наиболее даровитого из военачальников Карла V, отвоевали бóльшую часть уступленных Англии областей. Но после смерти короля, при его впавшем в сумасшествие преемнике Карле VI, принцы королевского дома, правившие Ф., вызвали против себя ряд восстаний ремесленников и крестьян, подавленных с большим трудом, а затем начали междоусобную борьбу за власть, разбившись на две партии—«бургундцев» и «арманьяков». В гражданской войне, охватившей всю Ф., приняли участие парижские ремесленники во главе с мясником Кабошем (восстание «кабошьенов»), к-рые в союзе с бургундцами заставили правительство Карла VI издать «великий ордонанс» 1413, наметивший ряд административно-финансовых реформ и меры к устранению наиболее вопиющих злоупотреблений. Однако богатая парижская буржуазия, сама извлекавшая выгоды из многих финансовых злоупотреблений и напуганная возраставшим радикализмом кабошьенов, призвала в город арманьяков, которые перебили либо изгнали участников движения и восстановили авторитет правительства. Лишенное единства, французское дворянство потерпело вслед за тем страшное поражение от англичан при Азинкуре (1415). Открытый переход бургундского герцога Филиппа Доброго, боровшегося за власть с французским королем, на сторону англичан облегчил последним завоевание около половины всей Ф. на С. от Луары и установление там своего правительства. Однако, несмотря на поддержку части духовенства и буржуазии, англичанам не удалось прочно утвердиться в стране, разоренной их поборами и насилиями наемных отрядов и охваченной непрерывными крестьянскими восстаниями. Война, принявшая теперь исключительно характер партизанских набегов и грабежей с обеих сторон, совершенно обезлюдила многие прежде цветущие местности, превратила их в пустыни и разрушила экономические связи между отдельными частями страны. Ненависть к англичанам, в которых стали видеть главных виновников всех бедствий, вызвала среди народа сильное антианглийское движение, использованное приближенными короля для организации похода против англичан (см. *Жанна д'Арк*). Англичане начинают терпеть поражения, утрачивая одну за другой свои позиции во Ф. Отказ Филиппа Доброго от союза с Англией и противоречия в среде английской аристократии, приведшие к войне *Алой и Белой Розы* (см.), ускорили процесс очищения Ф., за исключением г. Кале, от английских отрядов. — По окончании войны население Ф. уменьшилось почти вдвое в результате военных действий, массовых избиений и казней во время восстаний, голодовок и страшных эпидемий («черная смерть» 1347 и др.). Разорены были не только крестьяне, но и буржуазия, церковь, мелкие и частично крупные феодалы. Королевская власть значительно усилилась благодаря конфискациям, ликвидации ряда привилегий феодалов и городов, захватам различных доходов и чрезвычайному усилению налогового пресса; она сделалась важнейшим источником всяких благ для своих слуг, отчего возросла ее притягательная сила для дворянства. Военные реформы Карла VII (1422—61) привели к созданию ядра постоянной армии—дворянской кавалерии (compagnies de grande ordonnance) и буржуазной пехоты «вольных лучников» (francs archers). Гражданское управление окончательно переходит в руки многочисленной бюрократии, рекрутируемой главным образом из буржуазии. Генеральные штаты утрачивают прежнее значение и, созываемые редко, превращаются в машину для вотирования налогов. Зато возрождается пришедший в упадок парижский парламент, наряду с к-рым возникают провинциальные парламенты в Гренобле, Тулузе, Бордо, укрепившие авторитет центральной власти в судебной области. Введение постоянных прямых и косвенных налогов, возникновение государственной соляной монополии (знаменитая gabelle) способствуют неслыханной концентрации богатств в руках отдельных финансистов и дельцов вроде Жака *Кера* (см.), бывшего фальшивомонетчика и работорговца, а затем откупщика соляных промыслов, королевского казначея и члена королевского совета. Таким образом во Ф. зарождается абсолютная монархия. Однако монархии для своего окончательного укрепления необходимо было сломить последнее сопротивление феодалов, из к-рых самым могущественным был герцог Бургундский, соединивший в своих руках, помимо герцогства и графства Бургундии, Франш-Конте и Нидерланды. Эту задачу выполнил Людовик XI (1461—83), к-рому пришлось почти с самого начала повести борьбу против коалиции герцога Бретани, графа Анжуйского, принцев Бурбонского и Арманьякского домов, возглавленной герцогом Бургундским *Карлом Смелым* (см.) (сыном Филиппа Доброго). Расстроив коалицию при помощи некоторых уступок и щедрых денежных раздач, Людовик XI целой системой ловких политических комбинаций изолировал Карла Смелого и подготовил его окончательную гибель, вслед за чем он отнял у наследницы Карла основную часть владений ее отца. В итоге правления Людовика XI королевская власть во Ф. чрезвычайно усилилась, французские земли были в основном объединены. Политическое объединение Ф., завершенное уже при его преемниках подчинением Бретани, было настолько прочным, что новая феодальная коалиция, образовавшаяся после смерти Людовика XI, не представляла уже серьезной угрозы и была без труда разбита правительством. При Карле VII и Людовике XI торговля и промышленность достигают значительного развития. Третье сословие все более выдвигается вперед, проникает в королевский совет, занимает ряд почетных должностей в государстве, поставляет кадры растущего чиновничества, задает тон в многочисленных совещаниях нотаблей, созываемых

королем для заслушивания их мнений. Создаются целые династии ярких представителей торговой буржуазии (Жак Кер, семья де Бон), в качестве казначеев короля и его кредиторов влияющих на внешнюю и внутреннюю политику монарха. — В конце 15 в. Франция уже представляла собой относительно централизованное национальное государство, в к-ром политич. господство феодального дворянства осуществлялось посредством вчерне законченного военно-бюрократич. аппарата. *О. Вайнштейн.*

Франция в 16—18 вв.

Возникновение элементов капиталистического хозяйства в недрах феодального строя происходило с конца 15 в. неуклонно, но очень медленно. В соответствии с расширением сферы денежно-меновых отношений и перестановками в самом классе феодалов изменяется и форма политического господства.

«Абсолютная монархия, — говорит Маркс,—возникает в переходные эпохи, когда старые феодальные сословия разлагаются, а средневековое сословие горожан складывается в современный класс буржуазии, и ни одна из спорящих сторон не взяла еще перевеса над другой» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 212). Государство не перестает от этого быть строго классовой формой господства, и господствующим классом попрежнему остается землевладельческое дворянство. Поскольку само дворянство заинтересовано в развитии новых источников дохода, государство поддерживает хозяйственную деятельность буржуазии. История Ф. показывает, насколько противоречива была позиция буржуазии, формировавшейся здесь при абсолютной монархии. В эпоху первоначального накопления она, с одной стороны, пользовалась «государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы облегчить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии» (Маркс, Капитал, т. I, стр. 603). С другой стороны, уже в 16—17 вв. она делала—правда, лишь робкие и непоследовательные — попытки борьбы за власть. В общем вплоть до 18 в. она предпочитала приспособляться к условиям все еще господствовавшего феодального строя и ограничиваться служебной и подчиненной ролью при дворянском абсолютизме, задача к-рого заключалась в подавлении революционных движений в городе и деревне, направленных прежде всего против феодальных основ общества, но к-рый на определенном этапе сыграл прогрессивную роль, преодолев феодальную раздробленность и завершив объединение страны.

Сеньеры обычно стремились к превращению барщины и ренты продуктами в денежную ренту и к постепенному отходу от с. х-ва и деревни вообще. Хозяйственный абсентеизм дворянства растет. С развитием денежной формы сеньериальной ренты и упадком барщины, в к-рой с уничтожением барской запашки не было нужды, теряла смысл и личная крепость крестьянина. К концу 15 века основная масса крестьянства во Ф. представляла собой лично свободных мелких земледельцев, держателей земли на феодальном праве в его чрезвычайно разнообразных формах. Само держание земли в подавляющем числе случаев было наследственным (т. н. цензива). Но требование сеньером уплаты в определенные сроки, необходимость денежных займов на предмет улучшения с.-х. производства (распашка нови, осушка болот, покупка инвентаря) приводили к задолженности мелкого крестьянства уже с 16 в. В результате в деревню проникает власть буржуазии в форме ростовщического капитала. Буржуазия скупает землю (как домен сеньера, так и его права на платежи с крестьянских держаний, т. е. феодальную ренту), дает ссуду под обеспечение продуктами или недвижимостью. Ипотека, т. е. обязательство, вытекавшее из частноправового договора, принимала чаще всего форму наследственной ренты, взимавшейся со всей недвижимости, напр. в определенном размере с каждой единицы площади крестьянской земли (ипотека подражала так. обр. сеньериальной ренте). Сеньеры при ликвидации своей запашки сдавали свою землю (землю домена) гораздо чаще на условиях долгосрочной аренды. Крестьянские держания часто представляли собой соединение мельчайших участков и угодий, которые были держаниями на самых разнообразных условиях, установленных в прежние века, укрепленных обычаем и записями сеньериального суда. Все это говорит о сложности аграрных отношений старой Ф., продолжавших запутываться все больше вплоть до революции, когда они были разрублены якобинским законодательством 1793.

С середины 16 в. падение цены драгоценных металлов понизило реальную ценность денежной сеньериальной ренты. Это было выгодно держателю и являлось потерей для сеньера; зато замедлило кое-где коммутацию и превращение натуральной ренты в денежную, и землевладелец, наученный опытом колебания цен, стал переходить либо к краткосрочной аренде либо к аренде натурой, а не деньгами. Форма сдачи земли исполу стала преобладающей формой аренды. Французское крестьянство расслаивалось на зажиточную верхушку (кулаков), незаметно сливающихся с буржуазией, на основную массу середняков (и тот и другой слой в податной терминологии определяется как laboureur—пахарь—и в 18 в. подлежит обложению в зависимости от размеров запашки), на бедняков, или по тогдашней податной терминологии «поденщиков» (manouvriers, journaliers), владельцев парцелл, прирабатывавших на стороне в качестве батраков либо (с 17 в.) кустарничающих, и наконец на очень многочисленный слой наиболее обездоленных в имущественном отношении «нищих» (по официальн. терминологии—mendiants). Часть «нищих» была приписана к месту жительства и пользовалась нек-рой помощью общины, а часть наполняла собой дороги Ф. в поисках случайного заработка или милостыни и была предметом постоянных беспокойств королевской полиции.

Французская буржуазия, крепнувшая и процветавшая под покровом усиливавшейся центральной власти и с 16 века начавшая переходить впервые к организации капиталистических предприятий в виде домашней системы крупного производства, а несколько позже и мануфактур, стала играть бóльшую, чем прежде, роль в бюрократическом и особенно финансовом аппарате дворянского государства. Усложнение государственного аппарата с ростом территории и королевской власти способствовало умножению этого слоя бюрократии и к 16 веку создало целые кадры наследственной бюрократии буржуазного происхождения, подвизавшейся в суде и администрации. Часть ее была

«облагорожена» («дворянство мантии»), но она никогда не была признана равноправной настоящему дворянству, «дворянству шпаги», которому приличествовала лишь военная и высшая духовная карьера. Должности свои буржуазия покупала. «Дворянство мантии», как и остальная часть французской бюрократии, с течением времени укрепляло свое положение введением наследственности должностей и расширением системы продажи должностей в 17 веке, до превращения ее в истинно общественное бедствие. Абсолютная монархия, постоянно нуждавшаяся в деньгах для своей широкой внешней политики, увидела в этой системе доходную статью. В периоды больших финансовых затруднений правительство прибегало к созданию множества совершенно ненужных должностей и синекур. Всегда находились люди, к-рые покупали должности, свидетельствуя этим, что в стране имелись накопления, не находившие собственно капиталистического применения.—Еще худшие последствия влекла за собой принятая абсолютизмом система госуд. хозяйства. Все косвенные налоги сдавались на откуп компаниям капиталистов, которые затем при помощи собственной администрации, пользуясь поддержкой и средствами принуждения государства, выколачивали у населения последние гроши и наживали при этом колоссальные суммы, составившие в 17 и 18 веках крупнейшие состояния французской буржуазии. Неслыханные барыши и беспощадные вымогательства этих компаний вызывали порой отпор даже со стороны центральной власти, ко всему привыкшей и ничему не удивлявшейся. Начинались суды и конфискации имущества у зарвавшихся дельцов, но система продолжала существовать попрежнему, и в трудную минуту правительство снова прибегало к помощи этих крупных ростовщиков, добиваясь у них уплаты вперед за несколько лет следуемой по откупному договору суммы или заставляя их вносить сразу крупные суммы под залог поступлений не только косвенных, но и прямых налогов. В 18 веке эта система превратилась в самый наглый и хищнический, систематический и узаконенный грабеж народного достояния. Дворянство не гнушалось помогать этому грабежу, получая от откупщиков подарки за высокое покровительство или просто принимая участие в откупных операциях. К этому присоединялась система государственных займов, покрывавшихся в значительной мере из кошелька все тех же откупщиков и «финансистов», что наряду с упомянутыми методами обогащения было важнейшим средством первоначального накопления.

Государство стало грандиозно разросшейся феодальной сеньерией, которая, в добавление к сеньериальной ренте, получаемой хотя и в уменьшенном сравнительно с прежними веками размере отдельными членами класса феодалов от своих держателей, выколачивала при помощи внеэкономического принуждения значительную часть дохода своих подданных в интересах дворянства как феодального класса. Государство распределяло эту добычу самым неравномерным образом, осыпая милостями и пенсиями тех, кто стоял близко к трону и составлял принадлежность «двора», обеспечивая их дополнительной феодальной рентой, распределявшейся централизованно. Неравномерное распределение этих подачек было источником недовольства даже в среде самого дворянства.

Дворянство и духовенство как часть того же дворянства были свободны от обязанности платить подати или платили их в самой минимальной степени. Эта система государственного хозяйства, имея в своей основе все усиливающийся паразитизм феодального класса и сраставшейся с ним верхушки привилегированной буржуазии, непосредственно эксплоатировавшей государственный сундук при помощи ростовщических операций, в конечном счете сыграла большую роль в длительном процессе исторической подготовки революционного свержения абсолютизма.

Ростовщический характер французского капитала — явление не только 19 века: он имеет давность по крайней мере четырех столетий от Жака *Кера* (см.) (1395—1456) до братьев Пари в 18 веке. Но франц. капитал, наживавшийся на эксплоатации податной системы, не желал уступать голландскому и английскому и на арене колониальных приобретений. Стране навязывалась политика бесконечных войн с испанскими и австрийскими Габсбургами и вековая вражда с Англией за обладание колониями. Династические войны абсолютизма все больше приобретали характер торговых и колониальных войн. На те же крестьянские массы, которые несли издержки расточительной внутренней политики, всей своей тяжестью ложилось также и бремя этой захватнической политики.

Таковы общие черты «предреволюционной эпохи». Эпоха легко делится на 3 периода: 1) период, последовавший за окончательной территориальной консолидацией монархии при Людовике XI и охватывающий приблизительно весь 16 век — борьба вокруг абсолютизма, закончившаяся, несмотря на неблагоприятные внешние условия (смена династии), полным его торжеством; 2) период расцвета абсолютизма (Ришелье—Людовик XIV), 17 в., и 3) период упадка абсолютизма (18 в.).

16-й век. Революция цен была вызвана притоком из Америки драгоценных металлов, золота и серебра, количество к-рых в Европе увеличилось за столетие (1493—1600) вчетверо (с 7 млн. *кг* до 27.675.700 *кг*), а покупательная способность уменьшилась в общем вдвое (Авенель). Сильнее всего повысилась цена на хлеб (в 3—4 раза) и съестные припасы вообще, затем на сырье и продукты производства, в результате чего сильно выросла цена земли (во Ф. в 1501—1525 гектар пахотной земли стоил 95 фр., а в 1600—317 фр.) и сильно понизилась реальная заработная плата, отставшая от роста цен на продукты первой необходимости. В интересах господствующих классов правительство пыталось фиксировать максимальные цены на продукты (ордонансы 1567—77) и заработную плату. Революция цен задержала окончательный перевод на деньги натуральных сеньериальных платежей (цена в натуре, так наз. шампар, или терраж, дожила до самой революции) и способствовала развитию половничества как наиболее распространенной формы аренды мелких земельных участков. Понижение реальной стоимости сеньериальных платежей ударило по благосостоянию дворянства. Принужденное нести с 16 в. тяжесть расходов придворной жизни, оно продавало землю буржуазии и зажиточному крестьянству. Так революция цен ускорила процесс передвижения богатства и земельной собственности, намечавшийся уже и раньше. Общий подъем торговли коснулся и Ф.— оживил ее сношения со странами, расположен-

ными по берегу океана,—с Испанией, Нидерландами и Англией,—и поднял значение ее западных портов (Бордо, Ларошель, Сен-Мало, Диепп, Нант и др.). Дальнейшее развитие получила также торговля на Средиземном море с Левантом через Марсель и торговля с Италией, потерявшая потом, со второй половины 16 в., значение в связи с общим экономическим упадком Италии. Большое значение имела сухопутная торговля. Лионские ярмарки, покровительствуемые королями, сделались в 16 в. одним из центров европейской торговли и важнейшим денежным рынком, на котором заключались государственные займы и совершались крупнейшие финансовые и кредитные операции, особенно в связи с тем, что создавшиеся в 15 в. крупные европейские державы с их наемными армиями нуждались в больших денежных средствах и постоянно искали кредита у крупных капиталистов. 16 век — эпоха создания крупных капиталов, нажитых в торговле и проникающих постепенно в область производства. Создается домашняя система крупной промышленности. Таковой стала например организация суконного производства в Пуату, льняное и полотняное деревенские производства в Бретани и Нижнем Мене, работавшие на экспорт. В связи с возросшими потребностями высших классов во Ф. появляются и быстро развиваются новые отрасли промышленности, главным образом предметов роскоши (шелк, бархат, атлас, серебряная и золотая парча, изящное стекло, эмалированные и фаянсовые изделия и т. д.). Важной отраслью производства становится изобретенное в предшествующем веке книгопечатание (первая книга во Франции напечатана в 1470). Печатня Этьенов получает европейскую известность.

Цех превращается в замкнутую привилегированную корпорацию мастеров, эксплоатирующих подмастерьев и учеников. В начале 16 в. (1506) впервые упоминаются так наз. *компаньонажи* (см.), товарищества подмастерьев, которые скоро стали запрещенными правительством тайными организациями, имевшими своей целью взаимопомощь и борьбу с мастерами за лучшие условия существования и особенно за повышение заработной платы, понижавшейся в своей реальной ценности. Цехи вели упорную борьбу с компаньонажами и добились от правительства их формального запрета (ордонанс Франциска I, 1539, подтвержденный эдиктами 1561, 1566, 1579; эдикт 1564 налагал денежный штраф в 500 ливров за присутствие на празднествах, устраиваемых товариществами). Но перестав быть легальными, они продолжали существовать и оказывали организующее влияние на стачечное движение 16, 17 и 18 вв. Первые большие стачки подмастерьев относятся как-раз к 16 в. (типографские подмастерья в Лионе в 1539 и в 1571—72). В полном соответствии с корпоративным мелкоцеховым духом производства эти товарищества не проявили солидарности всех подмастерьев независимо от отрасли производства. Их крупные союзы, раскидывавшие свои учреждения иногда почти по всей Ф., враждовали между собой, и шумные потасовки разных союзов в каком-нибудь маленьком городке—обычное явление в жизни подмастерьев той эпохи.

История французской монархии в первой половине 16 в. стоит под знаком укрепления абсолютизма и серии захватнических войн (итальянские войны). Вторая половина века ознаменована последней серьезной попыткой выступления части феодалов, использовавших реформационное движение в религиозных войнах. Преемники Людовика XI, Карл VIII (1483—98), Людовик XII (1498—1515) и Франциск I (1515—1547), укрепляли свою власть при поддержке основной части высшег и рядового дворянства и привилегированной буржуазии.

Оппозиция была робка и не имела за собой реальной силы. Генеральные штаты в Туре, собранные непосредственно после смерти Людовика XI (1484), пробовали было выставить принцип правления через народ, т. е. через сословия, представленные в Генеральных штатах, но правительство отделалось пустыми обещаниями и, распустив собрание, долго его не созывало. Генеральные штаты становились стеснительными для королевской власти. Они были созваны один раз при Людовике XII (1506), один раз при Генрихе II (1548) и снова возродились на время в период религиозных войн, сделавшись орудием борьбы против королевской власти (1560, 1576, 1588, 1593). Конец войн был и концом для Штатов. Они были созваны еще раз в 1614, чтобы затем исчезнуть вплоть до 1789. Все управление сосредоточилось в королевском совете, но самые важные дела решались в узком кругу близких к королю лиц; парламенты, особенно парижский, несколько ограничивали власть короля: регистрируя указы короля, они могли делать ему возражения, указывая на несоответствие нового распоряжения обычным законам королевства (право ремонстраций); но заседание, на котором присутствовал король (lit de justice), делало регистрацию обязательной. Огромное значение получила профессиональная армия, постоянная (королевская стража и жандармерия) и непостоянная, нанимаемая по мере надобности.

Завершив в основном объединение Ф., монархия устремилась на захват страны, где лежали истоки европейской торговли,—Италии. Здесь французы скоро встретились с сонерником, богатой и сильной в то время Испанией. Габсбургская династия (см. *Габсбурги*) персонально объединяла в 16 в. Испанию с Германией и Нидерландами. «Итальянские войны» (1494—1559), превратившиеся со времени *Карла V* (см.) (1519) в войны Ф. с Габсбургами, которые тоже велись сначала на территории Италии, имели для Европы в целом и для Ф. в особенности огромное значение. Большая армия и денежные ресурсы становятся средством захвата новых территорий и приобретения новых подданных — налогоплательщиков. Эта политика проводилась в интересах командующего класса—дворянства, а также в интересах расширения французской внешней торговли. Карл VIII, вступив в 1494 в Италию, прошел ее с севера на юг и занял Неаполитанское королевство. Но итальянские государи составили против него коалицию (папа Александр VI, Венеция и герцог Миланский) и, поддержанные императором Максимилианом I и испанским королем Фердинандом Католиком, вытеснили французов из Италии. Людовик XII повторил поход Карла VIII, но получил отпор со стороны «Священной лиги»—большого союза, в который вошли папа (Юлий II), Венеция, Швейцария, император Максимилиан I, Испания и Англия. Французы снова были вытеснены из Италии. Третья война, начатая в первый год царствования Франциска I (1515), имела своим результатом захват французами Милана, но Франциск I

скоро встретился там с испанским королем Карлом I, избранным в 1519 на престол императоров Германии под именем Карла V, и с этого времени борьба за Италию превращается в борьбу Ф. с Габсбургами за преобладание в Европе. Карл V претендовал не только на объединение большей части Зап. Европы, но и на часть самой Ф. Как внук Марии Бургундской он требовал «возвращения» Бургундии, присоединенной к Ф. при Людовике XI. После поражения французов при Павии (1525) и пленения самого короля Франциска Карл V держал его в заточении в Мадриде до тех пор, пока он не согласился на уступку Бургундии, конечно до первой новой войны, к-рая и началась в 1527. В 4 войнах Франциска I с Карлом V (1521—26, 1527—29, 1535—38, 1541—44) прочие государства, особенно мелкие, ведут политику, целью которой было не дать усилиться ни одной из двух борющихся сторон, тогда как два главных противника, «христианнейший король» и «апостолический Габсбург», вели борьбу, не стесняясь никакими средствами. Франциск I помогал немецким протестантским князьям против императора и содействовал успеху реформации в Германии. Он заключил даже союз с самым страшным в то время врагом Европы, с турецким султаном *Сулейманом Великолепным* (см.), который, разгромив в 1526 чешско-венгерское войско при Могаче, захватил бо́льшую часть Венгрии и угрожал австрийским владениям Габсбургов. В свою очередь Карл V в наказание папе (Климент VII) за то, что тот в это время перешел на сторону французского короля, напал на Рим (1527) и подверг его такому разграблению, к-рому позавидовали бы сами турки. Итальянские походы имели большое значение для французской культуры 16 века. Пышная роскошь итальянского возрождения стала впервые доступна французам, когда они перешли через Альпы. Французское возрождение, его литература и искусство оказались под сильным влиянием итальянских образцов; внешнее изящество и богатство в обиходе итальянской буржуазии имели сильное влияние на грубоватый средневековый уклад французской жизни. Карл VIII вывез из Италии не только архитекторов и художников, скульпторов и ученых, но и целую армию парфюмеров, ювелиров, мастеров по кружевному делу, дамских портных, столяров, садовников и т. д. То же самое делали Людовик XII и особенно Франциск I. Время Франциска I, век французского гуманизма и возрождения (Лефевр д'Этапль и Рабле), начинает собой французский классицизм, изящную придворную поэзию и литературу, пришедшую на смену рыцарской поэзии предшествующего периода и черпавшую свое вдохновение и сюжеты из греч. и римской литературы. Для преподавания древних языков, на к-рые смотрели в то время как на основу науки, в Париже были назначены «королевские лекторы», получившие несравненно бо́льшую свободу преподавания, чем профессора старой Сорбонны,—они и положили основание новому университету (Collège de France).

По Болонскому конкордату (1516) Франциска I с папой к королю перешло право назначать на высшие церковные должности, и папа мог только утверждать прелатов в сане и собирать с них аннаты, т. е. налог в размере годового дохода от церковной должности. Король мог подолгу не замещать церковных должностей и пользоваться в течение этого времени доходами с них; он мог соединять несколько должностей и доходов от них в руках одного лица; он в конце-концов мог передавать доходы от церковных должностей светским лицам и пользоваться т. о. имуществом церкви для вознаграждения за службу, не имеющую ничего общего с религией. Успех реформации в Германии, где она сопровождалась революционным движением, не остался однако совсем без отзвука во Ф. Ересь появилась здесь позже и начала распространяться прежде всего в среде мелкой буржуазии и в среде ученых гуманистов и деятелей французского возрождения. В последнем случае она приняла вначале характер нек-рого ученого вольномыслия и была лишена проповеднического жара немецкой реформации, питаемой общей ненавистью всех классов к бесстыдному хищничеству Рима. Покровитель наук и просвещения, союзник немецких князей в их борьбе с общим врагом, императором, Франциск I довольно терпимо относился сначала к распространению протестантизма даже в среде близких ему людей. Но скоро и во Франции протестантизм оказался во вражде с королевской властью. Оппозиция королевскому абсолютизму вербовала сторонников даже в среде высшего провинциального дворянства и находила в придворных кругах отголосок среди принцев крови и вельмож, не желавших мириться с подчиненной ролью и мечтавших если не о восстановлении феодальных вольностей и независимости, то по крайней мере об ограничении королевской власти строго аристократическими учреждениями. Не малую роль в этих кругах играли и надежды на конфискацию церковных имуществ. Ересью заражена была и богатая буржуазия южных торговых городов, пользовавшаяся когда-то независимостью. Новая религия, распространявшаяся с 40-х гг. в форме *кальвинизма* (см.), с его радикальными тенденциями, в ряде случаев способствовала развертыванию социальных движений городских низов и крестьянства. Когда в 1534 протестанты расклеили повсюду, даже на дверях королевской спальни, призывы к истреблению католического идолослужения, это выступление было воспринято двором как оскорбление. Университет и парламент, католическое духовенство и король были возмущены «наглостью» протестантов, и свободе протестантизма пришел конец. Печатание книг было поставлено под строгий надзор, неисправимых еретиков стали сжигать на кострах. Преемник Франциска I—Генрих II (1547—59)—учредил в парламенте «огненную палату» для суда над еретиками и продолжал жечь кальвинистских агитаторов. При трех его сыновьях, неспособных королях Франциске II (1559—60), Карле IX (1560—74) и Генрихе III (1574—89), развитие массового движения в религиозной форме вызвало колебания и отступление буржуазии; это дало возможность представителям оппозиционной части аристократии овладеть движением. Хотя старшему из сыновей Генриха II, Франциску II, было 15 лет, и по закону он был совершеннолетним, но, пользуясь его слабоумием, власть захватили Гизы, дяди жены короля, Марии Стюарт, королевы шотландской. Гизы, богатейшая фамилия лотарингских сеньеров, возглавляли католическую реакцию, организовавшуюся после *Тридентского собора* (см.), в котором принимал деятельное участие один из них, кардинал Гиз. Брат его, герцог Франсуа Гиз, взял в свои руки ко-

мандование армией, сам же кардинал ведал администрацией и финансами. Жестокое подавление ереси и распределение должностей и пенсий среди своих сторонников в ущерб другим и часто за счет пенсий и должностей, отобранных у других, соединило оппозицию религиозную и политическую, или, как тогда говорили, гугенотов религиозных, восставших против жестоких преследований, и гугенотов политических, возмущавшихся тем, что иноземные сеньеры, т. е. Гизы (Лотарингия тогда еще не принадлежала Ф.), присвоили себе верховную власть, которая могла принадлежать только кому-нибудь из принцев крови. Самое выражение «гугенот» (от нем. Eidgenosse—товарищ, поклявшийся верностью; так называли себя граждане швейцарского союза) показывало, что оппозиция приобрела характер сплоченного союза, политическое значение к-рого явно стояло на первом плане. Политические гугеноты, а не гугеноты религиозные, были вождями и душой движения. Возглавляли эту политическую оппозицию Гизам ближайшие родственники короля, Бурбоны, государи маленького королевства Наваррского, лежавшего между Францией и Испанией. В начале 1560 дворяне составили заговор, предполагая «освободить» короля от опеки Гизов (Амбуазский заговор), но заговор был раскрыт и главные зачинщики казнены. Когда Франциск II умер (5/XII 1560) и королева-мать, Екатерина Медичи, опекунша несовершеннолетнего Карла IX, стала тоже склоняться к примирительной политике, Гизы принуждены были уступить, и в декабре 1560 по требованию оппозиции были созваны в Орлеане Штаты. Гугеноты были в большинстве. Оппозиция выставила ряд требований. Духовенство настаивало на искоренении ереси, дворянство и третье сословие требовали постоянного контроля над финансами и периодического созыва Штатов. В 1560—61 обнаружилась сила гугенотов, и правительство принуждено было считаться с ними. Антуан Бурбон был назначен королевским наместником; в королевский совет были призваны главные вожди партии и среди них—наиболее энергичный—адмирал Колиньи. Январский эдикт 1562 позволил протестантам свободно совершать богослужения вне городов и занимать все должности наравне с католиками. Гизы были оттеснены, и их ненависть к ереси стала еще более пылкой. Временами партии мирились, чтобы затем начать борьбу с новой яростью. В течение без малого 30 лет было 10 войн. В марте 1562 герцог Гиз, проезжая мимо местечка Васси недалеко от Парижа, напал на толпу гугенотов, совершавших богослужение. Человек 60 было убито и около 200 ранено. Это было началом открытой войны. Партии теперь уже совсем открыто вели борьбу за власть, набирали войска, вступали в союз с иностранными державами и собирали налоги с тех местностей, в к-рых они господствовали. Правительство беспомощно колебалось между двумя противниками. Екатерина Медичи попробовала опереться на протестантов. Но властное вмешательство адмирала Колиньи в дела и его проект помощи нидерландским протестантам против испанцев (в это время шла борьба Нидерландов с Испанией за самостоятельность), влияние, к-рое он стал приобретать над Карлом IX, а больше всего недовольство парижан встревожили королеву и она подослала к Колиньи убийц (22 авг. 1572). Покушение не удалось. Тогда она вошла в тайное соглашение с Гизами. Последние при поддержке католического духовенства воспользовались съездом протестантских вождей в Париж по случаю свадьбы наваррского короля Генриха Бурбона с сестрой франц. короля Маргаритой и устроили дикую расправу над гугенотами в ночь под праздник св. Варфоломея (24 авг. 1572). В Париже было убито 2 тыс. чел. В провинции—от 6 тыс. до 8 тыс. (нек-рые насчитывают даже до 30 тыс.). Колиньи погиб. Генрих Бурбон и принц Конде спаслись, отрекшись от протестантизма.

Гугеноты преобладали на Ю., особенно в Лангедоке, где некогда был центр ереси *альбигойцев* и *вальденсов* (см.). На З. к ним примкнули богатые города Ларошель и Монтобан, выбравшие себе теперь начальников из среды буржуазии и вступившие в федерацию между собой. В Наваррском королевстве утвердился протестантизм. Его король Генрих Бурбон сделался главой всего движения. В 1573 гугенотам удалось вырвать от правительства эдикт, подтверждавший права протестантов (Ларошельский эдикт) и предоставлявший свободу вероисповедания жителям Ларошели, Нима и Монтобана. Гугеноты создали теперь настоящую федеративную республику—государство в государстве, возглавляемое феодальной аристократией. Ф. как бы распалась на 2 части: протестантскую и католическую; и та и другая партия вели себя как самостоятельные государства, заключали договоры с иностранными державами и пользовались их субсидиями. Протестантам помогали немецкие князья и английская королева (Елизавета), католикам—испанский король *Филипп II* (см.). Экономич. подъем 1-й пол. 16 века был приостановлен гражданской войной. Земли оставались необработанными, крестьяне были терроризированы, промышленность падала. Положение особенно ухудшилось со вступлением на престол Генриха III (1574). В апреле 1576 король в Больё подписал мирный договор с гугенотами. Им были предоставлены новые крепости в качестве залога, новые провинции в управление, подтверждена свобода их вероисповедания; были признаны преступлением убийства Варфоломеевской ночи. Протестантская республика имела теперь свои религиозные уставы, свое управление, свою армию, торговлю и финансы. В компенсацию за это Гизы получили в свою очередь 5 областей и организовали «Священную лигу» по образцу республики гугенотов (1576). Прикрываясь верностью католической религии, Лига в общем восприняла протестантскую программу дворянских требований, а Гизы ждали лишь удобного случая, чтобы заявить свои претензии на французский престол. Под давлением растущего недовольства и усиленного падения ценности денег (революция цен особенно сильно давала себя чувствовать в 70-х гг.) Генрих III созвал Генеральные штаты в Блуа в декабре 1576. Громадное большинство было на стороне Лиги. Гугенотская республика уже успела обнаружить все отрицательные стороны своей феодально-сепаратистской природы, тогда как Лига только еще организовывалась. Парижские депутаты присоединились к требованиям духовенства и лигистского дворянства объявить открытую войну гугенотам. Король, нуждаясь в деньгах, объявил 1 января 1577 договор в Больё аннулированным и запретил протестантизм. В ответ на это протестанты заключили союз со шведами, датским королем, королевой английской и немецкими князьями.

Принц Конде объявил в своем манифесте, что гугеноты вынуждены взяться за оружие, чтобы освободить французов от постыдного рабства. Теперь гугеноты стали ярыми защитниками монархического принципа и сторонниками сильной власти. Гизы, мечтавшие о короне, попробовали склонить на свою сторону низшие классы, страдавшие от дороговизны, и убедить их, что все беды происходят от измены короля католицизму. Они еще раз добились от короля запрещения протестантизма (Немурский договор 1585). В Париже началось революционное движение в среде лавочников, рабочих, поденщиков и крестьян. Было выставлено требование восстановления городских вольностей, в Париже образовался исполнительный комитет «шестнадцати», такие же комитеты стали появляться и в других северных городах. Напуганный движением в Париже, король вызвал войска, но парижане восстали и построили баррикады (день баррикад 12/V 1588). Король бежал, и в Париже 28 мая было приступлено к избранию членов «Коммуны» из числа ремесленников и мелких торговцев. Движение низов испугало и Гизов и парижскую буржуазию, и они стали просить короля вернуться обратно. Король, мстя Гизу, к-рого он считал виновником всех своих несчастий, приказал предательски убить его в своих покоях (20/XII 1588). Один из современников говорил, что не было ни одной деревни, которая не сделалась бы независимым государством по примеру деревень немецких, швейцарских и нидерландских (Гюро). Тогда король снова стал склоняться на сторону гугенотов и призвал Генриха Бурбона, отъехав к его армии, к-рая двигалась к Парижу. В городе началась паника. Ждали мести гугенотов за Варфоломеевскую ночь. 1 авг. 1589 отравленный кинжал доминиканского монаха Жака Клемана покончил жизнь Генриха III. Единственным наследником престола оставался Генрих Бурбон. Но парижане боялись гугенотов и несмотря на то, что постепенно север покорялся Бурбону, не желали открывать ему ворота. Тогда Генрих, считая, что «Париж стоит католической мессы», перешел в католичество (1593) и купил остальных крупных лигистских сеньеров пенсиями и подарками (1594).

Перенесший на себе невзгоды религиозных войн, новый король, осторожный политик и человек, равнодушный к вопросам религии, не чувствовал себя еще достаточно сильным, чтобы требовать ото всех безусловного повиновения, и поэтому издал в целях умиротворения страны Нантский эдикт (1598). Эдикт, утверждая католицизм как господствующую религию, признавал также свободу вероисповедания протестантов, допускал протестантское богослужение в замках сеньеров и городах кроме Парижа и давал протестантам ряд политических прав, сохранявших их особое положение в государстве, их республиканское устройство, ряд крепостей в качестве залога, в т. ч. Ларошель, Сомюр и Монтобан, и разрешал им собираться раз в 3 года для решения своих дел. Эти права гугеноты как воюющая сторона получили не в пример всей остальной Ф., для к-рой не были восстановлены даже Генеральные штаты, несмотря на обещание короля. Царствование Генриха IV было началом эпохи полного расцвета абсолютизма, охватывающей три царствования: Генриха IV (1589—1610), Людовика XIII (1610—43) и Людовика XIV (1643—1715). Как выдающийся политик Генрих IV сознательно способствовал прежде всего экономическому восстановлению и подъему страны. Для этого надо было покончить с шайками военного сброда, продолжавшего грабить страну. Их ловили и уничтожали. Разоренное войнами и революцией цен дворянство попробовало увеличить платежи с крестьян, и последние не раз восставали, уничтожая дворян, роялистов и лигистов, католиков и кальвинистов. Самым значительным было восстание «кроканов» (croquants), которое продолжалось 3 года (1594—1596) в провинциях Пуату, Сентонж, Лимузен, Марш, Перигор, Керси и было направлено против короля и дворян. В прокламации повстанцы приглашали всех выступить против грабителей, сборщиков податей, фискальных чиновников, их помощников и приверженцев. Клич «aux croquants» (на грызунов) был сигналом для нападения на сборщиков податей, дворян, солдат, откуда и пошло самое название восставших крестьян «кроканами». Восстание приобрело длительный характер и получило политический оттенок, так как крестьяне выставили ряд требований, свидетельствовавших, что успех швейцарских крестьян и опыт крестьянской войны в Германии 1525 не прошли бесследно и для французских крестьян. Дворяне прямо обвиняли их в том, что они хотят свергнуть монархию и установить демократию по образцу швейцарской. В Лимузене и Сентонже королевские войска вкупе с дворянами подавили восстание, но в Перигоре сорокатысячная рать крестьян оказала такое сопротивление, что правительство предпочло заключить с ним договор и простить недоимки тальи, которые все равно невозможно было собрать. Правительство уменьшило общую сумму налогов и произвело более равномерное распределение их. Правительство Генриха IV создает крупные казенные мануфактуры и поощряет основание частных (шелковые ткани, гобелены, позолоченная кожа для обоев, сафьян, фаянсовые и гончарные изделия и т. д.). По совету агронома и экономиста Оливье де *Сер* (см.) Генрих IV пропагандирует и поощряет разведение тутовых деревьев и шелковичного червя, дает иностранным мастерам привилегии на основание частных пром. предприятий и субсидирует их. При нем впервые появляются привилегированные королевские мануфактуры (40), из которых значительная часть была крупными предприятиями (мануфактура полотна в Сен-Севере, близ Руана, 350 станков, получившая 150.000 ливров субсидии; мануфактура золотой пряжи с 200 рабочими, получившая 430.000 фр. субсидии, и т. д.). Правительство усердно исправляет дороги, строит каналы, учреждает торговые заморские компании, стремится впервые освоить безбрежные равнины Сев. Америки, заключает торговые договоры с другими государствами, борется при помощи повышения тарифов на ввоз за лучшие условия вывоза франц. изделий, запрещает (1599), следуя пожеланиям руанского собрания нотаблей (1596), ввоз иностранных материй и вывоз сырья (шелка и шерсти), «дабы всемерно благоприятствовать занятиям своих подданных разного рода мануфактурами», одним словом, проявляет кипучую энергию в области экономической политики.

В своей внешней политике Генрих IV стремился к ослаблению Испании и Габсбургов и поэтому поддерживал протестант. князей Германии. Генрих IV готовился к войне про-

тив Габсбургов на Рейне, но был убит католич. фанатиком *Равальяком* (см.), настроенным вероятно врагами, мстившими королю за политику, враждебную по отношению к Испании.

17-й век. Людовику XIII было 9 лет, когда он сделался королем Франции. Парижский парламент признал его мать, Марию Медичи, опекуншей и регентшей. Действительными правителями страны стали ее любимцы: флорентинец Кончини, затем Люинь. Это были ловкие царедворцы, но бездарные и невежественные люди. Воспользовавшись слабостью правительства, снова поднялись вельможи и принцы, один из к-рых жаловался на «нищету», в к-рую поверг их всех король Генрих IV. Правительство регентши решило пойти навстречу их требованию созыва Генеральных штатов. Первое заседание состоялось 15/X 1614. В работе Штатов еще раз обнаружилось полное бессилие этого учреждения, вызываемое равновеликостью и противоположностью интересов трех сословий королевства. Каждое из них заботилось только о сохранении своих привилегий. Третье сословие хотело, чтобы Генеральные штаты собирались в определенные сроки, чтобы привилегии дворянства и духовенства были отменены и налоги падали на всех равномерно, чтобы правительство перестало покупать покорность вельмож деньгами. Вместо ответа на просьбы депутатов им предложили разойтись. От духовенства выступал молодой епископ люсонский Арман дю Плесси де Ришелье, будущий кардинал, которому вскоре предстояло сыграть крупную роль в истории французского абсолютизма. Десять лет неустанного труда и необычайной настойчивости, интриг и низкопоклонства, за которыми скрывалось безмерное честолюбие и холодный расчет, привели Ришелье к власти (1624), и с этого времени франц. абсолютизм получает свое завершение, чтобы в следующее царствование дойти до апогея своего могущества. Ришелье уничтожил политическую независимость гугенотов, жестоко подавлял всякое выступление вельмож и лишил непокорных губернаторов всякого значения, поставив рядом с ними всесильных и в то же время послушных центру интендантов. Он напрягал до крайности силы французского трудового народа, о к-ром он сказал в своем «Политическом завещании»: «народ—это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы».

Епископ и кардинал Ришелье ставил однако интересы государства выше интересов религии. Он хотел искоренить протестантизм политический, оставаясь равнодушным к протестантизму религиозному. Поэтому первой его заботой было уничтожить гугенотскую республику, этот инородный нарост на теле абсолютной монархии. Он осадил Ларошель и взял его измором (28/X 1628), в то время как его полководец разгромил герцога Рогана, предводителя гугенотов на юге. Мирный договор в Але (1629) предоставил протестантам свободу вероисповедания на прежних условиях, но политические права у них были отобраны, крепости сданы королевским гарнизонам и замки, служившие им убежищем, срыты. Ту же политику он вел и по отношению ко всем строптивым сеньерам, безразлично, были ли они гугеноты или католики, срывая замки, запрещая под страхом смертной казни дуэли, к-рые в то время были прямым продолжением феодальной войны между сеньерами.

Ришелье вводит в практику новое учреждение—интендантуру. Правительство отправляет на места высших чинов судебного ведомства, облеченных всей полнотой власти—судебной, административной и финансовой,—называвшихся интендантами. Они получали это назначение как временное поручение, могли быть всегда отозваны в центр и поэтому целиком от него зависели. Фактически они сделались постоянным органом центральной власти на местах и сосредоточили в своих руках все нити управления. Тяжелая рука всесильного министра коснулась и самых старых и наиболее независимых судебно-законодательных учреждений Ф.—парламентов. Ришелье воспретил письменные протесты парламентов на указы короля и не переносил даже устных возражений. Чтобы заставить парламенты повиноваться, он принуждал наиболее строптивых их членов продавать свои должности, подвергал их изгнанию и тюремному заключению. Он поставил под свой контроль даже литературу, основав Французскую академию (1641), и пристально наблюдал за ее деятельностью. Возникшая при нем периодическая печать («Gazette de France», 1631) поддерживалась им при условии полного подчинения его воле. Он предоставлял фабрикантам различные льготы и привилегии, поощрял развитие морской торговли, объявил исключительное право французов на каботажное плавание у берегов Ф., запретил французским купцам пользоваться иностранными судами и установил пошлины с иностранных товаров в том же размере, в каком взыскивали их иностранцы с французских товаров, преследуя этим прежде всего интересы собственной торговли и промышленности. Он поощряет организацию торговых компаний и впервые поручает им колонизационные задачи заселения Новой Франции, Мартиники, Гваделупы и др. владений Ф. в Америке. Для ведения энергичной внешней политики и укрепления абсолютизма внутри он завел постоянную сухопутную армию и флот, которые получили окончательную организацию уже при Людовике XIV, и усилил налоговое бремя. Основной прямой налог (талья) повысился с $11^1/_2$ млн. л. в 1610 до 44 млн. л. в 1643, а вся сумма доходов превышала почти в 5 раз сумму, получавшуюся при Генрихе IV. Государственный долг дошел до 400 млн. л. Перенапряжение платежеспособности населения, особенно крестьянства, на которое падала основная масса налогов, вызывало восстания крестьян. Они носили разрозненный характер, но с трудом подавлялись регулярной армией. В 1636—37 восстали крестьяне Сентонжа, Ангумуа, Гиени и Пуату. Еще более многочисленны были восстания против налогового гнета со стороны городских низов. В период 1624—1643 было несколько десятков таких восстаний. Часто борьба крестьян и плебейских элементов городов сливалась вместе. Так, в 1639 в Нормандии крестьяне поднялись, призывая «к защите и освобождению угнетенной сторонниками разных партий и сборщиками податей родины». Своего вождя они назвали Иван Босоногий (Jean va-nu-pieds) и намеревались захватить нек-рые города и провинции. Ришелье устранил муниципальных и провинциальных представителей власти, симпатизировавших крестьянам, и отправил против восставших 4 тысячи наемников, так как они казались ему менее доступными жалости. Дворянство тоже примкнуло к отряду. «Пленных перевеша-

ли и весь сброд расстреляли»,—говорит современный мемуарист.

Во внешн. политике кардинал Ришелье был верным продолжателем традиций Генриха IV. Так как Италия, находившаяся теперь в упадке, не представляла интереса, внимание французского правительства направилось на ближайшие индустриальные области в Бельгии и по Рейну, принадлежавшие слабой уже в 17 в. Испании и Германии. И в том и в другом случае эта политика с неизбежностью приводила Ришелье к поддержке протестантских государей. Успехи Ришелье были облегчены общим замешательством в Германии во время *Тридцатилетней войны* (см.). Ришелье поддерживал своих союзников деньгами, подстрекал против императора Швецию и наконец вмешался сам, отправив в Германию против Габсбургов и помогавших им испанцев наемные и французские войска. Это вмешательство повлекло за собой войну с Испанией. Война кончилась присоединением к Ф. по Вестфальскому миру (1648) части Эльзаса и по Пиренейскому (с Испанией в 1659) юго-западной части Бельгии с ее развитой промышленностью. Ф. начинала играть роль самого сильного государства в Европе. Людовику XIII выпала на долю роль состоять королем при всесильном министре. Он занимался своими птицами, собаками и лошадьми, любил пение и рисование, умел хорошо покушать, был храбр и воинственен. В государственных делах он разбирался плохо и поэтому боялся отпустить от себя ловкого министра. Он умер несколько месяцев спустя после смерти Ришелье (1643). Его старшему сыну, Людовику XIV, было всего 5 лет (род. в 1638). Парламент признал регентшей мать короля, Анну Австрийскую. Во главе правления стал итальянец *Мазарини* (см.), продолжатель политики Ришелье. В 1644—47 снова происходит подъем крестьянских и городских восстаний (новое восстание кроканов на юге и др.). В 1648—52 борьба приобрела характер широкого политического движения, известного под именем *фронды* (см.), возглавить которое в первое время пыталась буржуазия, в частности ее привилегированная верхушка, заседавшая в парижском парламенте. К движению скоро примкнула группа недовольной аристократии, но сначала не играла в нем значительной роли.

Фрондирующий парламент требовал ограничения королевской власти и уничтожения произвола администрации; листовки и брошюры говорили о свободе и республике, о правах народа и доблестях древних римлян, намекали на революционную борьбу англичан (в это время в Англии шла революция), но когда в результате агитации фрондеров поднялись парижские низы (день баррикад 26 августа 1648, движение 1649), когда в Париж пришли известия о казни короля Карла I Английского и стало известно о том, что глава фрондирующих дворян Конде перешел на сторону Испании, парламент, испугавшись, отказался от руководства, и оно перешло в руки вельмож и дворянства, которые превратили фронду не в революцию наподобие английской, а в грабеж, напоминавший нравы только-что закончившейся Тридцатилетней войны с ее разнузданной солдатчиной, предательством и подкупностью вождей и бесконечными страданиями и нищетой народа. На этом этапе фронды, к-рый носит название фронды принцев (1650—53), представители крупнейшей феодальной знати пытались использовать движение в своих реакционно-сепаратистских целях; расправляясь с крестьянством, они одновременно воевали и с правительством, добиваясь различных уступок и крупных денежных подачек.

С окончанием фронды (1653) за грабежом военным последовал грабеж финансовых дельцов. Необходимость покупать послушание сеньеров милостями, пенсиями и подарками влекла за собой всякий раз опустошение казны, займы, продажи должностей и патентов на дворянство и т. д. Откупщики нашли своего агента в самом правительстве в лице сюринтенданта (с 1653) Фуке. Воровство этого хранителя гос. доходов не знало пределов: с 1654 он просто перестал давать отчет, тратя гос. средства на свои дворцы, празднества и многочисленных любовниц. Его дворцу в Во позавидовал даже сам Людовик XIV. Когда Мазарини умер (1661) и король стал править сам, заявив, что он будет своим собственным первым министром, его действительный первый министр (с 1666—генеральный контролер финансов) *Кольбер* (см.) настоял на аресте Фуке и его прихлебателей. Чрезвычайная судебная комиссия, приговорившая Фуке к конфискации имущества и вечному изгнанию, одновременно занялась и «финансистами», гревшими руки около тароватого сюринтенданта. Конфискованная у них сумма равнялась 100 млн. ливров, тогда как доходы казны по бюджету равнялись в 1661 84 млн. л., в 1669—76 млн. л. и в 1687—94 млн. л.

Царствование Людовика XIV было наиболее полным выражением строя абсолютной монархии. Если приписываемая Людовику XIV фраза «государство—это я» и не была, быть может, им никогда произнесена, его собственные заявления в его мемуарах не оставляют сомнения в том, что он был недалек именно от такого понимания.

Первая половина царствования Людовика—время Кольбера, господства *меркантилизма* (см.), появления во Ф. крупной капиталистич. мануфактуры и дальнейшего распространения домашней системы крупной промышленности, которая оттесняет на задний план производство цехов. «Национальная мануфактурная промышленность,—пишет об этом периоде Энгельс,—при существовавших тогда условиях могла быть создана только за счет крестьянства. Натуральное хозяйство крестьян было разрушено и замещено денежным; внутренний рынок был создан и в то же самое время вскоре был снова разрушен почти совсем, по крайней мере на время, путем этого же процесса: путем неслыханного насилия, с которым новая экономическая необходимость навязывала себя жизни, а также путем возрастания налогового обложения деньгами и людьми, ставшего неизбежным тогда вследствие введения постоянных армий и рекрутчины» [Энгельс, Письмо Н. Даниельсону 15/III 1892, «Летописи марксизма», 1930, № III (XIII), стр. 120].

Из 582 привилегированных мануфактур, имевших звание королевских до революции, 113 были основаны при Кольбере и только 68 до него. Многие из них получали субсидии от 200 тыс. до $1^1/_2$ млн. ливров. В 1665 была основана знаменитая суконная мануфактура голландца Ван-Рабе в Аббевиле, близ Амьена, получившая большие ссуды от государства. Ко времени смерти Кольбера Фландрия, Пикардия, Нормандия на С.-З., Лионская область, Дофине, Прованс, Лангедок на Ю.-В., Турень в

центре были наиболее промышленными провинциями. При Кольбере впервые начинают разрабатываться угольные копи и развивается в широких размерах металлургическое производство. Некоторые из этих предприятий имели большое количество рабочих и станков, значительная часть к-рых однако находилась не под крышей мануфактуры, а была разбросана по окрестным деревням и работала на мануфактуру, от к-рой она получала сырье, а часто и орудия производства. Стремление захватить источники доходов определяло внешнюю, в частности колониальную политику при Кольбере. Создание торговых компаний, часто с принудительным распределением паев среди буржуазии и чиновничества, и навязывание этим компаниям роли колонизаторов и устроителей морской торговли — таков предмет постоянных забот Кольбера, далеко не всегда приводивших к успеху. Французские капиталы отказывались итти в такие предприятия, и компании, несмотря на все привилегии и ссуды правительства, лопались одна за другой, хотя Франция и приобрела за это время обширные территории и в Старом и в Новом Свете [Канада, Луизиана, Гвиана, часть Вест-Индских островов, ряд пунктов в Африке (Сенегамбия и Мадагаскар) и несколько городов в Индостане]. В интересах торговли и промышленности Кольбер занялся постройкой шоссейных дорог, сооружением каналов (при нем в 1681 был закончен важный Лангедокский канал), уничтожил ряд таможенных застав внутри, поощрял частное кораблестроение, много способствовал развитию коммерческого и военного флота, но при всем том, по словам Маркса, «финансовая, торговая и промышленная социальная надстройка или, вернее, ф а с а д общественного здания... представлял собою, что-то вроде сатиры на отсталое, неподвижное состояние главной отрасли производства (земледелия) и нужду производителей» [М а р к с, Письмо Н. Даниельсону 10/IV 1879, в журн. «Летописи марксизма», 1930, № II (XII), стр. 103]. Положение крестьянства отнюдь не улучшилось при Кольбере, хотя в фискальных целях правительство и делало попытки добиться подъема сел. хозяйства путем нек-рого ограничения налоговых льгот дворянства (регламент о податях 1663 и сентябрьский эдикт 1664 аннулировали все грамоты и пожалования дворянства последнего времени, связанные с освобождением от налогов), частичного снятия недоимок, освобождения деревенских общин от долгов, возвращения части захваченных дворянами общинных угодий, запрещения продавать за долги крестьянский скот и т. д. Все это нейтрализовалось непрерывно возраставшим налоговым бременем, ставшим особенно тяжелым с началом периода войн (1672).

Влияние Кольбера заметно ослабло и уступило влиянию военного министра Лувуа, реорганизатора армии. Король требовал средств, и Кольбер принужден был снова продавать должности и дворянские грамоты, производить займы и обращаться к тем самым дельцам, которых он так «обидел» в начале своей деятельности. Через 30 лет с небольшим после смерти Кольбера государство снова находилось на краю нищеты и полного разорения.

Утверждая вольности *галликанской церкви* (см.) против посягательств Рима (декларация духовенства 1682), т. е. стремясь подчинить своей власти официальную церковь и ее клир, Людовик XIV в то же время отменяет Нантский эдикт (1685). Фактически устраняемые как еретики (хотя и терпимые) от всякой государственной и общественной деятельности, кальвинисты, так же как и повсюду в Европе, преуспевали в сфере торговли и пром-сти, превратив буржуазную добродетель хозяйственной деловитости и скопидомства в религиозный долг капиталистического накопления и хозяйственного успеха. Мелкие мастера, искусные в своем ремесле и сплоченные кальвинистической дисциплиной, проникают в цехи, пользуясь практикой правительственной продажи прав цехового мастера, и в цехах создаются таким образом религиозно спаянные группы новопришельцев, ненавистных для старой наследственно-корпоративной цеховщины. В городах дух узкой корпоративной нетерпимости рождает фанатически-изуверскую религиозную ненависть, тщательно воспитываемую католической церковью. Разжигаемая церковью и правительством нетерпимость поддерживается верхними слоями буржуазии, где тоже сплочение и энергия гугенотов вызывают неприязнь их католических собратьев, использующих свое право господствующей религии для борьбы с более ловкими и поэтому опасными конкурентами. Отмена Нантского эдикта сопровождалась изгнанием из королевства наиболее энергичных и квалифицированных представителей третьего сословия в лице многочисленных ремесленников и промышленной буржуазии, изгнанием, во всяком случае превосходившим несколько сот тысяч человек, оплодотворивших промышленное развитие Англии, Швейцарии, Бранденбурга, Голландии и даже далекой Юж. Африки отливом больших капиталов, унесенных гугенотами с собой за границу (см. *Эмиграция*, Эмиграция гугенотов).

Внешняя политика Людовика XIV была отчасти продолжением политики Генриха IV и Ришелье: борьбой с Габсбургами. Но центр тяжести ее лежал теперь в борьбе между тремя передовыми капиталистически развивающимися державами крайнего запада Европы—Голландией, Англией и Францией—за морское и колониальное могущество и связанное с преобладанием на море обеспечение дальнейшего торгово-промышленного преобладания в Европе и за ее пределами. Первая война (1667—68) была вызвана стремлением Людовика XIV захватить Бельгию. Голландия привлекла на свою сторону Англию и Швецию, и Людовик XIV принужден был ограничиться по Аахенскому миру (1668) присоединением нескольких пограничных крепостей на севере (Лилль, Турне, Дуэ и др.). Когда затем французской дипломатии удалось подкупом отвлечь Швецию от союза с Голландией и перетянуть на свою сторону английского короля, Людовик XIV начал вторую войну против Голландии (1672—79), которую вели его знаменитые полководцы *Тюрен* и *Конде* (см.). На сторону Голландии стал тогда курфюрст Бранденбургский Фридрих Вильгельм («Великий курфюрст»), боявшийся проникновения французов в свои рейнские владения. Скоро к союзникам примкнули император Леопольд I и испанский король. По Нимвегенскому договору (1679) Голландия сохранилась в неприкосновенности, и Людовик XIV был вознагражден за счет Бельгии (несколько пограничных городов) и присоединением Франш-Конте на востоке. Это было время наибольших успехов Ф. во внешней политике, и Людовик XIV, вос-

пользовавшись общим утомлением в Европе, стал захватывать пограничные области по Рейну, учредив особые «присоединительные палаты», к-рые занимались «исследованием» прав Ф. на те или иные местности, принадлежавшие Испании (Люксембург) или входившие в состав Германии. В 1681 он внезапно захватил Страсбург. В 1686 штатгальтер Соединенных штатов Голландии, Вильгельм Оранский, составил новый союз (Аугсбургская лига) против Ф., в состав которого входили император, Испания, Швеция, Голландия, Савойя, несколько мелких немецких и итальянских государств. «Славная революция» в Англии (1689) и приглашение Вильгельма Оранского на престол Англии поставили в ряды врагов Ф. и Англию, к-рая тоже боялась французского торгового соперничества и, начав в это время свое колониальное расширение, столкнулась с Ф. в Америке и Индии. С этого времени начинается долгий период англо-французского соперничества и войн, закончившийся в середине 18 в. окончательным поражением Франции и захватом Англией ее колониальных территорий. Третья война (1687—97), начавшаяся из-за нападения Людовика XIV на прирейнские земли, ознаменовалась большими сражениями на суше и на море и истощила обе стороны. По миру в Рисвике (1697) Людовик получил Страсбург и нек-рые мелкие территории по Рейну, но должен был признать Вильгельма английским королем. Четвертая и самая тяжелая для Франции война Людовика XIV, так называемая Война за испанское наследство (1701—14), раздиравшая всю Зап. Европу в то время, как ее восточная часть была охвачена Великой северной войной (1701—1721), была вызвана стремлением короля захватить всю испанскую державу. Он добился от бездетного Карла II испанского завещания в пользу своего внука Филиппа Анжуйского на том основании, что его бабка (жена Людовика XIV), Мария Терезия, была испанской принцессой (дочерью короля Филиппа IV Испанского). Против такого усиления Ф. составилась коалиция во главе с Голландией и Англией, включавшая в себя императора, большинство германских князей и курфюрста Бранденбургского (с 1701 короля Прусского). Война была неудачна для Ф. Великие маршалы первой половины царствования были уже в могиле (Тюрен, Конде) или в немилости (Вобан), страна истощена до крайности, и Людовик принужден был просить мира (Утрехтский мир 1713 и Раштадтский договор 1714), по к-рому, хотя внук Людовика и получил корону Испании (Филипп V), но Ф. принуждена была согласиться на отказ Испании от Бельгии, Милана и Неаполя в пользу Австрии, от Гибралтара—в пользу Англии, уступить Австрии часть захваченной раньше Бельгии и Англии—часть своих северо-американских территорий. Утрехтский мир означал падение могущества Ф. в Европе и положил основание торговому и колониальному перевесу Англии над всеми европейскими державами.

Крестьянские восстания при Людовике XIV были направлены как против сеньеров, так и против абсолютистски-феодального правительства, и вся ненависть крестьянства обрушивалась прежде всего на сборщиков податей. Таковы например были восстания в Берри, в Булонне, Гаскони, Виваре, Гиени и Бретани в 60—70-х годах 17 века. В Южной Бретани (1675) крестьянская армия насчитывала до 20 тысяч восставших. Крестьяне выдвинули ряд требований в виде «крестьянского кодекса» (Code paysan), который во многом шел дальше крестьянских наказов 1789. Они требовали отмены ценза в натуре (шампар), барщины, десятины, платы за требы духовенству, установления выборных судов и т. д. Последняя война, к-рая помимо общего разорения, вызванного тяжестью налогов, сопровождалась еще и вторжением неприятеля на территорию королевства, привела страну в состояние крайней нищеты. Результаты царствования были плачевны. Государственный долг достиг $2^1/_2$ млрд. ливров и в 16 раз превышал годовой бюджет. Оппозиционные памфлеты отмечали большую убыль населения (от $^1/_4$ до $^1/_3$) и крайнюю нищету народа. «За исключением Парижа, куда все устремляются, как в убежище, и к-рый растет с каждым днем, все города потеряли половину своего благосостояния и населения... Крестьянин живет в самом ужасном положении, он почернел и загорел от солнца, как африканский невольник. Все, что вы найдете у него, вопиет о нищете» (Les soupirs de la France esclave). Когда король умер, его поспешили похоронить без особой пышности, т. к. боялись враждебных манифестаций.

18-й век. Следующее царствование—Людовика XV (1715—74), правнука «короля Солнца», было продолжением предшествующего во всем, что касается наиболее мрачных сторон абсолютизма Людовика XIV. Буржуазия развивается и богатеет, ей становится тесно в рамках абсолютизма, она ищет собственных путей общественного устройства и, встречая сопротивление в старых учреждениях, подвергает их разъедающей критике («Просвещение»), к-рая отвергает старые устои общества и старые авторитеты: религию, абсолютизм и феодализм. 18 век—век упадка и разложения абсолютной монархии во Ф., век подъема буржуазии и ее классового самосознания, нашедшего свое выражение в проповеди того «царства разума» великих просветителей, которое «было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии» (Энгельс, Анти-Дюринг, Введение). В 1715 Людовику XV было всего 5 лет. Филипп Орлеанский, племянник умершего короля, был объявлен парламентом, вопреки завещанию короля, регентом, и за это регент восстановил попранные Людовиком XIV права парламента. Энергичными мерами он предупредил попытку новой фронды (заговор Селламара). В дальнейшем правительство оказалось в руках неопытных новых людей и стало жертвой ловких интриганов. Сначала господствующее значение получил кардинал Дюбуа (до 1723), к-рый внедрился в Совет по иностранным делам, «подобно тем растениям, которые мало-по-малу врастают внутрь стен и наконец разрушают их». Затем, несмотря на совершеннолетие короля и его заявление, что он будет править сам (1726), во главе правительства стоял кардинал *Флери* (см.) (до 1743). Невероятные хищения в конце предшествующего царствования заставили правительство возбудить судебное преследование против чересчур разжиревших откупщиков-подрядчиков. Судебные власти арестовали ок. 1.500 чел. и приговорили их к уплате почти 200 млн. ливров, из к-рых правительство успело взыскать только примерно половину. Огромный государственный долг и систематический дефицит продолжали мучить пораженное расточительностью государственное хозяйство абсолю-

тизма. Поэтому правительство охотно прислушалось к речам прожектера и авантюриста, фантаста и спекулянта Джона *Ло* (см.), который предложил свою систему «оздоровления финансов» и даже, как он рекламировал, коренного преобразования общества путем освобождения его от гнета денег и их владельцев—ростовщиков. Исходя из ошибочного мнения, что замена металлических денег бумажными создаст новое богатство в руках государства и будет содействовать широкому кредиту и удешевит капитал, он предложил регенту основать банк для организации кредита. В 1716 он получил разрешение. Капитал банка составился от продажи акций. Ссуды выдавались билетами, которые принимались в уплату государством. Успех банка был огромный. Но Ло не удовлетворился скромным началом. Его идеей было привлечение всех лежащих втуне богатств страны, концентрация их путем продажи акций в его банке. Ло считал, что при помощи его «системы» можно направить предпринимательскую энергию и капиталы франц. буржуазии на развитие национального производства и освободить государственное хозяйство, а следовательно и плательщиков налогов от колоссального государственного долга, у которого питалась жадная толпа государственных кредиторов. В 1718 он добился признания его банка государственным учреждением, взял на себя колонизацию Луизианы, основав Миссисипскую колонию, доходы с к-рой должны были служить дивидендом на выпускаемые колонией акции, и стал произвольно увеличивать выпуск билетов, не считаясь с реальным их обеспечением. Акции сначала шли в гору, общество пережило неистовую биржевую спекуляцию, но т. к. билетов было выпущено на 3 млрд. ливров, тогда как в банке в качестве обеспечения было всего на 50 млн. драгоценных металлов и почти на 300 млн. ливров малоценных векселей, то билеты стали падать в цене с еще большей стремительностью, чем они до этого повышались. Принимавшие участие в игре и операциях банка были разорены, и сам Ло бежал.

В выигрыше осталось государство, которое успело заплатить свои долги билетами Ло, и так. обр. предприятие Ло оказалось на практике скрытым государственным банкротством. Ликвидировать это предприятие взялись крупнейшие «финансисты», генеральные откупщики братья Пари, у к-рых Ло отобрал откупы и к-рые немало содействовали скорейшему провалу его предприятия. Эти «спасители отечества» направили его курс снова в свою гавань: к дефицитам, долгам и прочим финансовым операциям, теперь тем более нужным и возможным, что операции Ло потрепали многие состояния, тогда как государственная казна была свободна от всяких обязательств. Фактическим главой правительства был, после смерти Дюбуа (1723), герцог Бурбонский, плохой политик, но большой спекулянт, имевший любовницей дочь откупщика, маркизу де При, которая под руководством братьев Пари вела свои денежные дела, тогда как самый младший из этих братьев, Пари-Дювернуа, ведал финансами королевства. Это тесное содружество было расстроено опалой герцога и ссылкой г-жи де При. Но и при кардинале Флери, сменившем герцога Бурбона, король не вмешивался в дела вплоть до смерти кардинала. Людовик XV был глубоко развратный человек. Он знал только свои удовольствия, в которых он был довольно неразборчив; из них самым большим была охота. На государство и свою власть он смотрел как на средство для удовлетворения своих прихотей, а на гос. казну как на свой собственный кошелек. Он тратил колоссальные суммы на постройку загородных дворцов и охотничьих замков, на подарки и пенсии своим любовницам, из к-рых самая знаменитая, г-жа де Помпадур, стоила Франции 36 млн. ливров. Приближенных и министров он многократно менял по капризу своих любовниц, и один из них, появившийся и затем быстро исчезнувший, — по фамилии Силуэт—превратился даже в нарицательное понятие.

Упадок абсолютизма ни в чем не сказался с такой силой, как в области внешней политики. Людовик XV принимал участие в 3 больших войнах: за польское наследство (1733—35), за австрийское наследство (1740—48) и в Семилетней войне (1756—63). Последняя из этих войн—Семилетняя,—в которой Людовик XV стал на сторону Австрии против Пруссии и ее союзника Англии, приковала его силы к востоку континента, в то время как Англия захватывала одну за другой колонии Ф. Общие итоги были весьма плачевны: присоединение Лотарингии (по венским договорам 1735 и 1738, окончательно в 1766), упрочение родственной линии Бурбонов на престоле Неаполитанского королевства (1735) и в герцогстве Парма и Пьяченца (испанская линия Бурбонов; по Аахенскому миру 1748) и присоединение Корсики (1768). Зато по Парижскому миру 1763, которым кончилась Семилетняя война, Ф. потеряла Канаду, Луизиану (лев. берег р. Миссисипи кроме г. Нового Орлеана) и часть Антильских о-вов, уступила Испании, которая лишилась Флориды (ее тоже захватила Англия), правый берег р. Миссисипи. В Африке из всего Сенегала она сохранила за собой небольшой остров и на Индостане 5 городов, которыми она владеет и до сих пор. — Король умер от оспы 10/V 1774. Его похоронили тайно и все же не уберегли от презрительных возгласов толпы, случайно оказавшейся на пути к месту его погребения в Сен-Дени.

• Ф. во второй половине 18 в. была в зените мануфактурного периода своего капиталистического развития, гл. обр. в виде домашней системы крупной пром-сти с характерной для нее формой полной зависимости работающего у себя на дому, чаще всего деревенского, кустаря от капиталиста, который снабжал этого кустаря сырьем и орудиями производства. Так была построена почти вся текстильная (особенно хлопчатобумажная) пром-сть, получившая широкое распространение в деревне и узаконенная указом 7/IX 1762 (подтвержден в 1765), разрешавшим внецеховое деревенское производство, к-рое фактически и вопреки постоянным жалобам цехов существовало уже с 15 в. Эта деревенская пром-сть была сильно развита в Бретани, Фландрии, Бове и Эно — на С., в Лотарингии, Шампани, Бургони—на В., в Дофине и Лангедоке—на Ю. и в Турени—на З. Цеховое производство существовало повсюду. Но удельный вес его падал с каждым годом; мануфактура в чистом виде была тоже скорее исключением. В основе Ф. 18 в. все еще продолжала оставаться аграрной страной с огромным преобладанием деревни над городом (из 23—24 млн. только ок. 2 млн. жили в городе). Техническая основа с. х-ва не претерпевала никаких существенных изменений (трех-

полье). Оно попрежнему в массе было мелким хозяйством крестьянина (цензитария или арендатора), эксплоатируемого сеньером, которому он продолжал выплачивать разнообразные феодальные платежи и повинности.

С ростом промышленности и городов, с повышением товарности сельского хозяйства в промышленных областях, особенно на севере и вблизи столицы, стали появляться крупные хозяйства—как крестьянские фермы, приарендовывавшие землю, так и крупные предприятия вроде ферм по откорму мясного скота, которые арендовали у сеньеров и церкви сразу большие площади. Появление крупных крестьянских хозяйств, работавших в первую очередь на рынок, свидетельствовало о дальнейшем расслоении крестьянства и выделении из основной массы среднего крестьянства деревенской буржуазии, с одной стороны, и многочисленного бедняцкого слоя мельчайших собственников или половников — с другой. Среди последних во 2-й половине 18 века стала быстро распространяться деревенская пром-сть. Крестьянство в целом продолжало находиться под гнетом сеньериального режима. Последний ощущался теперь пожалуй даже тяжелее, чем раньше, в виду повсеместного стремления сеньеров восстанавливать давно забытые права на те или другие повинности держателей и усиления нажима феодальных прав на крестьянина с целью более тщательной и систематической его эксплоатации. В условиях этого усиления гнета сеньериального режима и общего очень низкого уровня благосостояния крестьянства последнее с жадностью тянулось к земле. Говоря о периоде, предшествовавшем революции, нельзя упускать из вида существенного факта, который замалчивается буржуазной историографией: крестьянские восстания, раздавленные во время расцвета абсолютизма Людовика XIV в 60—70-х годах 17 века, к концу 18 века, накануне революции, снова разливаются широкой волной в большинстве провинций Ф.

Общему накоплению богатства в руках буржуазии сопутствовали развитие естественнонаучного мышления, материализм и рационализм общего мировоззрения, провозглашение общественных идеалов буржуазии абсолютными, неотъемлемыми, естественными правами человека. Политическое сознание буржуазии, отвернувшись окончательно от абсолютизма, ищет более подходящей для себя формы организации в виде конституционной монархии (*Монтескьё*, см.) или прислушивается к проповеди радикального демократизма (*Руссо*, см.). Литература, пресса и *салоны* (см.) служат выражением обществ. мнения, к-рое стоит в резкой оппозиции ко двору и королю. Обе группы господствующего класса—дворянство и духовенство—переживают процесс окончательного паразитического вырождения. Сравнительно небольшое по отношению ко всей нации число дворян и высшего духовенства владеет огромными земельными богатствами, является единственным собственником сеньериальной ренты во всех ее видах (включая и церковную десятину), освобождено от налогов (за исключением «двадцатины»), но в большинстве случаев даже и не заглядывает в свои сеньерии. Дворянство живет в лучшем случае службой в армии, но гл. обр. питается милостями и пенсиями короля и занимается вместе с «финансистами» спекуляциями вокруг финансовых операций государства. Духовенство ведет веселую и привольную жизнь, мало заботясь о своих прямых обязанностях и сваливая их на низшее, особенно сельское духовенство, к-рое влачит жалкое существование, деля с крестьянином его невзгоды и нищету и пылая вместе с ним ненавистью к существующему порядку (Ж. *Мелье*, см.).—Король Людовик XVI, внук умершего короля, вступил на престол (1774), когда ему было 20 лет. В юности это был «толстый парень, неповоротливый и дурно воспитанный, с взъерошенными волосами и черными руками, который дрался со своими братьями и фальшиво пел в церкви». Он был простоват, его плохо учили. Любимыми его занятиями были слесарное ремесло и охота, после к-рой он много ел и болел желудком. Когда его женили (1770), он не в пример своим предшественникам сделался добрым семьянином, но подпал под влияние «австриячки», своей жены, дочери императрицы Марии Терезии. Мария Антуанетта была красива, легкомысленна и расточительна, но достаточно упряма там, где дело касалось увольнения не нравившихся ей лично государственных деятелей. Вступив на престол, Людовик XVI назначил генеральным контролером финансов экономиста-физиократа *Тюрго* (см.). Начало царствования обещало стать эрой «просвещенного абсолютизма». Тюрго, последний великий министр старой монархии, был истым представителем просвещенной буржуазии 18 века. Его кратковременная деятельность, а в еще большей степени его никогда не осуществленная программа отражали интересы буржуазии. Он сократил расходы на двор и доходы откупов, добился уменьшения дефицита с 48 до 17 млн. Он разрешил свободную торговлю хлебом, уничтожил государственную дорожную барщину (corvée des routes), упразднил цехи (впрочем они скоро были снова восстановлены) и проектировал широкую реформу социального характера: отмену феодальных повинностей, организацию местного самоуправления, учреждение королевского муниципалитета (представительного учреждения) с совещательными правами. Но никакие реформы уже не были возможны, раз они задевали чьи-либо привилегии. Придворные и откупщики, спекулянты хлебом, терявшие от свободы хлебной торговли, духовенство, у которого министр намеревался изъять дело воспитания, и парламент, с к-рым он не желал считаться,—соединили свои усилия и, воспользовавшись беспорядками, вызванными дороговизной хлеба по случаю неурожая (мучная война 1775), свалили Тюрго (1776).

На место Тюрго у финансов стал женевский банкир Неккер (1776—78). Финансы сделались пробным камнем каждого министра и жерновом на шее абсолютизма, от к-рого он пошел ко дну. Неккер снова стал прибегать к займам (106 млн. ливров только в 1777), и государственный долг скоро дошел до 600 млн. ливров. Но достаточно было министру опубликовать бюджет с указанием 28 млн., истраченных на подарки и милости, как его уволили, хотя он и скрыл от публики истинный дефицит, доходивший до 114 млн. л. Париж был возмущен его отставкой. Война с Англией на стороне сев.-американских колоний, боровшихся за свою независимость, не возвратила французам Канады (1783), но увеличила государственный долг еще на 220 млн. При расточительном Калонне (1783—87) он продолжал расти, как снежный ком (до 1.200.000 ливров). Запутавшись окончательно,

Калонн стал настаивать на созыве нотаблей, к-рым он считал необходимым объявить открыто цифры дефицита и долга и вынудить от них одобрение проекту реформы: установление поземельного налога на все земли без изъятия, уменьшение тальи и т. д. Так как до сих пор дефицит скрывали (даже Неккер), известие о нем произвело ошеломляющее впечатление на двор, тайна которого была выдана, и на общество, к-рое впервые о нем узнало. Негодовали и там и здесь. Нотабли (их было 142—принцев, епископов, дворян и высших чиновников) высказались против поземельного налога, так как он затрагивал их привилегии, и разоблачили хищения самого Калонна. 9/II 1787 он был уволен в отставку. Его преемником королева назначила своего друга, архиепископа Ломени де-Бриенна (1787—88). Бриенн распустил непокорных нотаблей и потребовал от парламента регистрации проектов Калонна, превращенных в указы. Парламент отказался по той же причине, как и нотабли, и выставил в противовес требование о созыве Генеральных штатов (30/VI 1787). Его изгнали в Труа. Здесь его встретили овациями. Испуганный растущей популярностью парламента, Бриенн пошел на мировую, отказавшись от поземельного налога, и парламент после формального покаяния вернулся в Париж (20/IX 1787). Парижане устроили иллюминацию, сожгли изображение Калонна, поносили «мадам дефицит» (королеву) и волочили по канаве чучело ее наперсницы, герцогини Полиньяк. Поземельный налог был заменен «двадцатиной», но парламент, поддержанный всеобщим одобрением, стал смелым и заявил ряд протестов против действий правительства, косвенно затрагивая королеву (демонстрация 11/III 1788), и снова потребовал созыва Генеральных штатов. Тогда его закрыли и арестовали его членов. Бриенн обратился за финансовой помощью к духовенству. Последнее отказало и в свою очередь потребовало созыва Генеральных штатов. В стране усиливались волнения. Самочинно собрались Штаты в Дофине (не собирались с 1639). В Бретани толпа имела столкновение с войсками, парламент и дворянство оказали прямое неповиновение королю. В Провансе Штаты выдвинули требование налогового равенства. Привилегированные, к-рым грозила потеря их привилегий, подняли повсюду ропот («революция привилегированных»). Тогда король дал отставку Бриенну, восстановил парламент, призвал вторично к власти Неккера (авг. 1788) и объявил о созыве Генеральных штатов на 5/V 1789. *С. Сказкин.*

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 18 в.

Период Учредительного и Законодательного собраний (1789—92). Революция конца 18 в. во Ф. является классическим типом законченной, доведенной до конца буржуазно-демократической революции, к-рая уничтожила последние следы феодализма и аристократии и привела к полной победе буржуазии (Энгельс). По словам Маркса, «Победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя, победу буржуазной собственности над феодальной, нации над провинциализмом, конкуренции над цеховым строем, разделения собственности над майоратом, господства собственника земли над подчинением собственника земле, просвещения над суеверием, семьи над фамильным именем, промышленности над героической ленью, буржуазного права над средневековыми привилегиями» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 54—55). Революция двигалась «по восходящей линии», причем господство умеренной партии сменялось господством более радикальной партии, за господством конституционалистов (до 10/VIII 1792) следовало господство жирондистов (до 2/VI 1793), к-рых в свою очередь отстранили якобинцы (до 27/VII 1794). Только выступления крестьянства и плебейских элементов городов дали возможность довести буржуазно-демократич. революцию до конца. Все то великое, что совершила первая французская революция, она провела в жизнь не тогда, когда «хозяином» революции была либеральная буржуазия, а тогда, когда была установлена якобинская диктатура и когда для закрепления своих завоеваний революция должна была опереться на широкие плебейские массы.

Перед самым открытием Генеральных штатов в Сент-Антуанском предместьи Парижа произошли (27—28/IV) волнения, приведшие к разгрому домов предпринимателей Ренвейона и Анрио, считавших зарплату в 15 су в день достаточной для рабочей семьи, в то время как 4-фунтовый хлеб стоил те же 15 су. Волнения происходили на почве голода, но в тесной связи с политическим возбуждением во всей стране. В провинциях продовольственные волнения были направлены не только против скупщиков хлеба, но и против налоговой системы.

Выборы в Генеральные штаты были, как правило, прямыми для духовенства и дворянства, 2-степенными для 3-го сословия (в крупных городах), 3- и даже 4-степенными для крестьян. Имущественный ценз (6 ливров годового обложения) устранял рабочих от участия в выборах. Из 1.155 избранных депутатов ок. 600 принадлежало к 3-му сословию (почти половина—юристы), к ним примкнули потом до 200 человек из низшего духовенства и до 90 либеральных представителей знати. Открытие Генеральных штатов в Версале (5/V) вызвало у представителей 3-го сословия разочарование. Людовик XVI говорил как абсолютный монарх, к-рый «повелевает нацией», предостерегал от стремлений к новшествам и призывал к отысканию средств для упрочения государственного кредита. О каких-либо политических реформах умалчивал и Неккер, к-рый весь свой длинный доклад свел к вопросу о финансовом положении, причем признавал только 56 млн. л. дефицита (вместо 162 млн.) и предлагал заем в 80 млн. В тот же вечер на отдельных совещаниях представители 3-го сословия решили добиваться поименного голосования и превращения Генеральных штатов в Национальное собрание. 17/VI депутаты 3-го сословия объявили себя «Национальным собранием», постановив, что налоги могут взиматься лишь с согласия Собрания. Дворянское сословие протестовало, но депутаты от духовенства большинством (149 против 137) решили присоединиться к 3-му сословию (19/VI). Тогда король, по настоянию принцев, знати и высшего духовенства, приказал закрыть зал заседаний. 20/VI депутаты Национального собрания, найдя зал заседаний закрытым и охраняемым вооруженным отрядом, отправились в «зал для игры в мяч», где и принесли присягу не расходиться, пока не выработают конституции. Этот акт являлся уже прямым неповиновением королю.

На объединенном «королевском» заседании 23/VI король объявил недействительными постановления 17/VI, провозгласил незыблемость

всех видов феодальной собственности, обещал отмену финансовых привилегий духовенства и дворянства и заключение займов с согласия Генеральных штатов. В заключение он приказал немедленно разойтись и в дальнейшем собираться сословиям порознь. Однако депутаты 3-го сословия, несмотря на угрозу применения силы, продолжали заседать, объявив личность депутатов неприкосновенной. Король в виду явно одобрительного отношения к Собранию со стороны многотысячной толпы, окружавшей зал заседаний, не решался на применение силы. 24/VI к депутатам 3-го сословия присоединилось большинство духовенства, а 25-го и меньшинство дворянства (47). Король санкционировал (27/VI) объединение всех сословий в одно Собрание, к-рое вскоре (9/VII) объявило себя Учредительным.—Королевский двор не примирился однако с создавшимся положением и готовился к перевороту, намеченному на 16/VII. Уже после 23/VI Людовик XVI отдал тайный приказ усилить свою личную гвардию(1.288чел.), наемную швейцарскую гвардию (2.248) и полк французских гвардейцев (3.642) иностранными полками как более надежными (до 20 тыс.). Вызванные войска начали прибывать, и атмосфера накалялась. Отставка Неккера (11/VII), предлагавшего королю итти на уступки, была воспринята как начало контрреволюционного переворота. 12/VII начались столкновения народа с войсками, были сожжены заставы, где взимались сборы с ввозимых в город продуктов (октруа). Народ вооружался, захватывая насильно оружие (в Доме инвалидов 32 тыс. ружей и пушки), продовольствие (52 повозки хлеба в монастыре Сен-Лазар). 14/VII массы из предместий, соединившись с гвардейцами, привезшими пушки, атаковали Бастилию, которая была не только тюрьмой, но и крепостью, имевшей гарнизон (110) и господствовавшей над Антуанским предместьем и подступами к Ратуше и центру города. После кровопролитной атаки, стоившей нападавшим 98 убитых и 73 раненых, Бастилия была взята.

Падение Бастилии, символа старого порядка, предотвратило разгон Учредительного собрания и было победой демократии вопреки либералам, но плодами победы народной революции воспользовалась буржуазия, закрепившая победу 14/VII организацией муниципалитета, мером которого был избран Бальи, и Национальной гвардии, командующим которой стал Лафайет. Людовик XVI вынужден был согласиться на удаление войск и возвращение Неккера. Непримиримые реакционеры (граф Артуа, принцы Бретейль, Полиньяк) бежали за границу. Взятие Бастилии было сигналом к восстанию крестьян, которые отказывались выполнять сеньериальные повинности, нападали на замки и сжигали документы о феодальных правах. «Великий страх» охватил всех собственников. Имущая буржуазия, связанная частично с землевладением, использовала созданную по образцу Парижа Национальную гвардию для защиты городов от «разбойников». В заседании Учредительного собрания 3/VIII докладчик Соломон предложил подавить движение силой, указывая, что «собственность сделалась жертвой самого наглого грабежа и разбойничества, повсюду жгут замки, разрушают монастыри, налоги и сеньериальные права не уплачиваются более». В вечернем заседании 4/VIII докладчик избранной редакционной комиссии Тарже предлагал призвать буntовщиков к уважению собственности до тех пор, пока Собрание не разрешит вопроса о феодальных правах в законодательном порядке. Предложения пойти на уступки, установить налоговое равенство и отменить «без выкупа» личные повинности (барщину, право «мертвой руки», баналитеты), сохранив выкуп реальных повинностей (чинша, шампара и пр.), исходили от аристократического меньшинства—виконта де Ноайля и герцога д'Эгильона, членов Бретонского клуба, понявших невозможность «спасти» феодальный порядок и желавших получить выкуп за земельные права. Либеральная легенда о «ночи чудес», когда будто бы «энтузиазм» толкнул привилегированных к «отречению» от своих прав (Карлейль), ночи, к-рая будто бы «вымела мусор феодальной системы» (Минье), давно развеяна. По признанию самих реакционеров, «силы не было в наших руках, мы решили поэтому обезоружить народ добротой» (Монлозье). Декреты 5—10/VIII, провозглашая в принципе ликвидацию феодального строя, отменяли без выкупа личные сеньериальные повинности, исключительные права на охоту, голубятни, разведение кроликов, упразднили сеньериальную юрисдикцию и церковную десятину—но лишь после установления содержания духовенству — и уничтожали неравенство в отношении налогов и занятия должностей. Реальные земельные права подлежали выполнению до их выкупа на основании позднейшего законодательства. В то же время Собрание предписало восстановить «порядок». Августовские декреты не остановили волнений крестьян, к-рые поняли буквально провозглашение ликвидации феодальной системы и продолжали отказываться выполнять все сеньериальные повинности.

Дальше декрета 11/VIII и *декларации прав человека и гражданина* (см.), принятой 26/VIII, в своей программной деятельности либеральная буржуазия, пришедшая к власти при помощи народных низов, итти не хотела. Между тем, несмотря на хороший урожай 1789, Париж в сентябре снабжался плохо. Представители аристократии пытались вести в связи с этим контрреволюционную агитацию и натравить массы на Собрание. Последнее постановило (29/VIII) разрешить свободную торговлю хлебом внутри страны, но запретить вывоз его за границу. Дороговизна хлеба и кризис вызвали широкое стачечное движение, движение рабочих, портных, сапожников, плотников, парикмахеров, которые боролись против уменьшения реальной заработной платы, собирались на сходки и посылали в муниципалитет депутации с требованием повысить заработную плату и уменьшить цены на предметы первой необходимости. Чтобы прекратить волнения среди рабочих в созданных муниципалитетом «благотворительных мастерских» (земляные работы на Монмартре), где заработная плата составляла 20 су в день, муниципалитет решил (31/VIII) закрыть мастерские, в которых было занято 22 тыс. чел. и удалить «неуроженцев Парижа» из столицы. При дворе был выдвинут план бегства короля в Мец к войску маркиза Буйе; опять стягивались и готовились войска для разгона Нац. собрания. В Париже народные ораторы (Марат, Лусталло, Дантон) старались поднять массы и предлагали перевести короля и Собрание в Париж.

5 октября парижские женщины (6 тыс.), а с ними и мужчины отправились в поход на

Версаль с требованием переселения правительства и Собрания в Париж. Следом за ними двинулся и Лафайет с Национальной гвардией, чтобы помешать народным выступлениям. Женщины наводнили Собрание с криками «хлеба, хлеба, без долгих прений».

Королевская семья поддалась уговорам Лафайета и согласилась (6/X) переехать в Париж. Вслед за королем туда перебралось и Собрание, что поставило его и короля под контроль парижских народных масс. Таким образом без вмешательства народных низов 14/VII и 5—6/X буржуазия не получила бы власти и не удержала бы ее в своих руках.

Учредительное собрание и создание буржуазной монархии (1789—91). В Конституанте (Учредительном собрании) имелось значительное правое меньшинство, преобладающий конституционный центр и небольшая группа левых. Вожди и ораторы крайних роялистов (Д'Эпремениль, Казалес, граф Монлозье, аббаты Мори и Монтескью) защищали интересы знати и высшего духовенства. Умеренные роялисты, называвшие себя «монархистами», выражали интересы финансистов и высшего чиновничества, находились под влиянием идей Монтескье, защищали абсолютное вето короля и 2-палатную систему. Они составляли небольшую группу в 40 человек (Лалли-Толендаль, Мунье и Берни, покинувшие Собрание после 5—6/X 1789, Клермон Тоннер, Малуе). Большинство Собрания принадлежало к конституционалистам, представителям интересов буржуазной аристократии и части либерального дворянства, которые делились на правый центр, имевший свое «Общество 1789» (Мирабо, аббаты Сийес и Грегуар, Тарже, Тронше, Ле Шапелье, Лафайет, Бальи, Дюран Майян и др.), и левый центр, связанный более с Бретонским, а потом Якобинским клубом (т. н. «триумвират», Дюпер, Шарль Ламет и Барнав, и примыкавшая к нему группа ок. 30 человек, в частности Александр Ламет, герцог д'Эгильон, Ману, Богарне). Левая Собрания состояла из будущих жирондистов (Петион, Бюзо) и демократов—будущих монтаньяров (Максимилиан Робеспьер, Дюбуа Крансе, Приер из Марны, Ревбель). Президент Собрания избирался на 15 дней. Конституантой были образованы комитеты для подготовки работы и для наблюдения за деятельностью исполнительной власти (31: конституционный, феодальных прав, финансовый, церковный, дипломатический и др.). Заседания были публичные, и отчеты о них появлялись в газетах. Публика на трибунах аплодисментами и восклицаниями выражала свое отношение к тем или иным ораторам или предложениям. Собрание считалось непрерывным, неприкосновенным и нераспускаемым, одно оно имело право законодательной инициативы, и королевское вето не распространялось на конституционные и финансовые законы и на прокламации Собрания к нации. Король сохранял за собой право назначения министров (не из среды Собрания во избежание влияния короля), послов и командующих войсками и флотом, дипломатическую инициативу и цивильный лист в 25 млн. л. За его действия отвечали перед Собранием министры, скрепившие его подпись под распоряжениями. Его гвардия ограничивалась 1.200 чел. пехоты и 600 чел. конницы. Король мог быть низложен в случае государственной измены или оставления королевства без разрешения Собрания. Был провозглашен народный суверенитет, но фактически политические права получили только состоятельные, так наз. активные граждане (несколько более $4^1/_2$ млн.), к к-рым причислялись те, кто достиг 25 лет, платил прямой налог в размере, не меньшем чем 3-дневная заработная плата, не состоял на частной службе за жалованье. Неимущие, рабочие, слуги (до 3 млн.) попадали в разряд пассивных граждан, которые пользовались только гражданскими правами. Выборы устанавливались 2-степенные. На первичных собраниях «активные» граждане выбирали выборщиков (до 50 тыс.). Депутатами могли быть все активные граждане, платившие прямой налог в размере, не меньшем заработной платы за 10 дней. Однако для выборщиков ценз был повышен по очень сложной системе, устанавливавшей для городских выборщиков (в городах свыше 6 тыс. населения) получение дохода, равного заработной плате за 200 дней. В сельских местностях устанавливался ценз по доходу, равному зарплате за 150 дней. Отмеченные имущественные ограничения распространялись и на выборы в органы местного самоуправления. Административное и муниципальное управление было децентрализовано. Старое деление на провинции с их особыми привилегиями было заменено делением на 83 департамента, получивших название по имени местных рек и гор (Сены, Луары, Юры и т. д.). Выборные департаментские советы (36 членов) выделяли из своей среды 18 лиц, составлявших исполнительную директорию, и выбирали генерального прокурора-синдика. Департаменты делились на дистрикты, где совещательные советы состояли из 12, а директории из 4 членов. Дистрикты делились на кантоны. Города и села образовывали самоуправляющиеся коммуны (до 44 тыс.), выбиравшие мера и муниципальных должностных лиц и располагавшие Национальной гвардией. Париж был разделен вместо 60 округов на 48 секций, к-рые были первичными муниципальными ячейками (78 тыс. активных граждан). Генеральный совет Коммуны состоял из 144 членов (по 3 от секции), а исполнительным органом являлось Муниципальное бюро из 48 лиц (по 1 от секции). Судьи избирались в кантонах, дистриктах и департаментах, но из лиц с высшим юридическим образованием. При разборе уголовных дел был введен суд присяжных. Брак стал рассматриваться как гражданский договор. Таким образом фактически Конституанта передавала политическую, административную и судебную власть в руки состоятельных буржуазных слоев населения.

Цехи и внутренние пошлины были отменены; была провозглашена свобода промышленности и торговли. Ввоз нек-рых иностранных товаров был запрещен (34 статьи), на остальные была наложена пошлина в 10—12% их стоимости. Еще 17/VII 1789 Национальное собрание успокоило государствен. кредиторов, признав все долги монархии. Выпущенные в августе 2 займа (в 30 и 80 млн. ливров) не были покрыты. Патриотический налог, вотированный 26/IX и равный $^1/_4$ годового обложения, пошел на покрытие процентов по прежним займам. Талейран предложил (10/X 1789) употребить церковные имущества на уплату долга, считая это «совместимым со строгим уважением к собственности», и Собрание, несмотря на упорную оппозицию правой, декретировало (21/XI) большинством (568 против 346), что «все церковные имущества

поступают в распоряжение нации», к-рая будет предоставлять средства на потребности культа. Издержки революции были переложены т. о. на церковь, имущество к-рой (земельные ценности в 3—4 млрд. л.) буржуазия считала феодальной собственностью.

До начала войны с первой коалицией было выпущено за $1^1/_2$ года ассигнаций на сумму в $2^1/_2$ млрд. л. Ассигнации потеряли в январе 1790—4% своей стоимости, через год—9% и через 2 года—28%. По закону 14/V 1790, продаваемые имения дробились, и давалась рассрочка платежа на 12 лет; но скоро (3/XI) было разрешено продавать имения целиком, и срок уплаты сокращался до $4^1/_2$ лет для пахотных земель и до 2 лет и 10 мес. для других. Распродажа национальных имуществ, которая преследовала прежде всего финансовые цели, имела большой успех. Система распродажи с торгов благоприятствовала крупным покупателям—городской буржуазии и кулачеству. Часто имущества продавались в 2—3 раза выше оценки. Городские имущества обыкновенно покупала буржуазия; в деревне она по размерам приобретенных владений часто стояла на первом месте, хотя число покупателей-крестьян было больше. В своей налоговой политике Конституанта покровительствовала буржуазии в ущерб земельным собственникам. Поземельный налог был определен в 240 млн. л., а налог с движимостей в 60 млн. Кроме того патентный сбор давал 18 млн., налог на документы и штемпельный—10—12 млн. л. Косвенные налоги были отменены.

Требования выполнения реальных сеньериальных повинностей только усилили крестьянские волнения зимой 1789—90. Крестьяне отказывались платить ренту, уничтожали документы о феодальных правах и, если встречали отпор, сжигали замки. Декрет 23/II 1790 о восстановлении общественного спокойствия, на к-ром настаивали особенно правые и Мирабо и против которого выступали Робеспьер и Петион, возлагал на Коммуну ответственность за выполнение сеньериальных повинностей, устанавливал круговую ответственность крестьян за потери, понесенные вследствие отказа выполнять повинности, и предписывал подавлять беспорядки силой. По предложению Комитета феодальных прав, который отношения сеньера и цензитария приравнивал к отношениям кредитора и должника, Конституанта декретом 15—28/III 1790 относила к повинностям, отменяемым без выкупа, т. н. «личные» и «почетные», или узурпированные права, большей частью исчезнувшие или «выветрившиеся» (серваж, право мертвой руки, баналитеты, пошлины), а к повинностям, подлежавшим выкупу, «реальные», «выгодные» права, сохранившиеся в полной силе и обременительные для крестьян (чинш, феодальные ренты, шампар, пошлины с продажи имений и др.). В тех случаях, когда право мертвой руки и баналитеты были превращены в денежные и натуральные платежи и приняли буржуазную форму, они тоже подлежали выкупу. На крестьян же возлагалось представление доказательств, что известные права не подлежат выкупу. Закон 3—9/V 1790 устанавливал, что выкупная сумма должна в 20 раз превышать ежегодные платежи и вноситься без отсрочек и без оказания кредита со стороны государства, что делало выкуп невозможным даже для состоятельной верхушки крестьянства. Этот закон называли, по праву, законом о сохранении феодальных прав; он вызвал негодование крестьян и новую полосу волнений во второй половине 1790 и первой половине 1791, причем крестьяне особенно протестовали против выкупа случайных повинностей, круговой ответственности и предъявления ими доказательств. Собрание реагировало на эти волнения новыми исключительными законами (2/VI и 18/VI 1790). По вопросу об общинных землях декрет 15/III 1790 отменял право триажа, но добиваться возвращения захваченных дворянами общинных земель крестьяне могли только по суду. В то же время Собрание боролось с захватом крестьянами общинных угодий. Ничего не было сделано и в отношении пересмотра актов выдела, мешавших крестьянам пользоваться сервитутами (напр. лесными).

Резко выраженный буржуазно-классовый характер носила политика Конституанты и по отношению к рабочим. Стачечное движение с осени 1790 усилилось. Организовывались рабочие товарищества (типографов, плотников и др.). В ответ Собранием был издан закон Ле Шапелье (14/VI 1891), к-рый запрещал рабочие союзы, приравнивая их к цехам, устанавливал для зачинщиков штрафы (500—1.000 л.) и наказание тюремным заключением (3 месяца) и объявлял собрания рабочих мятежными сборищами, «ставящими целью стеснение свободы заниматься промышленным трудом». В то же время декрет 16/VI закрывал «благотворительные мастерские», насчитывавшие 31 тыс. рабочих и стоившие муниципалитету до 900 тыс. л. в месяц, готовясь силой задушить всякие волнения.

Конфисковав церковные имущества, Конституанта закрыла большое число монастырей (кроме благотворительных и просветительных конгрегаций), уменьшила число епархий (на 52) до 83 (соответственно числу департаментов) и приходов, отменила аннаты Риму и ввела выборность духовенства, установив для него жалование и обязав его принести присягу конституции. Так сложилась система «гражданского устройства клира» (Constitution civile du clergé). Папа Пий VI запретил французскому духовенству приносить присягу конституции и тем вызвал раскол в церкви. В отношении колоний и рабства в них Учредительное собрание, встав на сторону колонистов-рабовладельцев, плантаторов, сахарозаводчиков и работорговцев, сохранило рабство в колониях и слабо защищало права свободных мулатов, равноправия к-рых белые колонисты не хотели признавать. Этой политикой, находившейся в кричащем противоречии с принципами Декларации прав, Собрание вызвало волнения в Вест-индских колониях (Сан-Доминго) и восстание черных рабов. На защиту прав черных в Собрании выступали Мирабо, Петион и Робеспьер, а вне Собрания—Бриссо и Марат.

Учредительное собрание, ведя в интересах буржуазной аристократии борьбу против плебейской оппозиции, потворствовало фактически заговорам роялистов. Особенно преследованиям подвергался как «поджигатель» Марат, самый последовательный тогда вождь революционной демократии. Уже после дней 5—6/X 1789 был издан приказ об аресте Марата. Марат был вынужден около месяца скрываться в окрестностях Парижа, а потом на 3 месяца уехать в Англию. Вернувшись из Англии, Марат стал прямо призывать к восстанию и вызвал против себя новые преследования. Политическое зна-

чение клубов росло. После перенесения заседаний Конституанты в Париж члены бывшего Бретонского клуба стали собираться в якобинском монастыре и приняли название «Общества друзей конституции». С конца 1789 стали основываться филиальные клубы в других городах; в августе 1790 их было 152, а в июне 1791—406. Летом 1790 Дюфурни и Моморо организовали демократический Клуб кордельеров, который имел поддержку в ряде народных обществ в отдельных округах. В Кордельерский клуб входило много якобинцев 1793 (Камилл Демулен, Дантон, Марат, Бонневиль, Фрерон, Робер, Фабр д'Эглантин, Эбер, Венсан, Фурнье—американец, Анахарсис Клоотс). Фоше и Бонневиль основали «Социальный клуб» (13/X 1790), объединявший социальных реформаторов, к-рые проповедывали полусоциалистические, полуэгалитарные идеи в духе Руссо и Мабли и собирали до 5 тыс. слушателей, среди них и женщин. 10/V Конституанта отняла у клубов право петиций.—Между тем на юге Ф. происходили роялистские восстания, организованные агентами эмигрировавшего графа Артуа (10/V 1790 в Монтобане, 10/VI в Ниме, в августе в Жале). Старая армия разлагалась. Офицеры-дворяне суровыми репрессиями провоцировали солдатские волнения, причем Лафайет принимал сторону командиров. Особенно жестоким и кровопролитным было усмирение волнений в швейцарском полку Шатовье в Нанси в августе 1790. Солдаты выделили комитет и требовали от офицеров отчетности по суммам, предназначенным для выдачи жалованья, обнаруживши при ревизии кассы, что офицеры их обворовывают. Лафайет поручил усмирение реакционному генералу Буйе, к-рый отказался вести переговоры с солдатами и с боем занял город, причем погибло до 3 тыс. чел. (400 женщин и детей), а 20 чел. было повешено и 41 приговорены к каторжным работам. Собрание, Лафайет и король одобрили эти гнусные убийства в Нанси, которые вызвали сильное возмущение демократов, организовавших в Париже (2—3/IX) демонстрацию сочувствия швейцарцам Шатовье.

С осени 1790 политическая реакция усилилась. На словах соглашаясь с Собранием, Людовик XVI и Мария Антуанетта на деле рассчитывали усыпить бдительность Собрания и совершить контрреволюционный переворот. Осенью 1790 король дал барону Бретейлю поручение вести с иностранными монархами переговоры относительно их вмешательства для восстановления его власти. Одновременно королевский двор после смерти Мирабо (2/IV 1791) стал пользоваться услугами Ламета и Барнава, давая им деньги на газету и подкупая других членов клубов. Отъезд теток короля в феврале 1791 в Рим вызвал волнение в Париже. 8 апреля национальные гвардейцы помешали королю отправиться в Сен-Клу на праздник Пасхи. Король и королева воспользовались этим случаем, чтобы показать австрийскому императору, что они являются пленниками, и просить его прислать войска к границе для облегчения бегства короля. Попытка бегства была предпринята 20/VI. Людовик XVI, переодетый лакеем «баронессы Корф» (королевы), с подложными паспортами, бежал с семьей в почтовой карете по направлению к вост. границе. Запоздание с отъездом, братание гусар с народом и энергия завед. почтовой станцией Друе, узнавшего короля, привели к задержанию его в Варенне и возвращению как пленника, в сопровождении 6 тыс. национальных гвардейцев и крестьян, в Париж (25/VI). Крестьяне ответили на бегство короля войной с аристократами и пожарами замков. Собрание взяло исполнительную власть в свои руки. Правые (290) заявили о выходе из Собрания. Нек-рые (Дантон, Реаль) выдвигали предложение об установлении регентства, имея в виду новую Орлеанскую династию. Якобинский клуб, стоявший вначале за низложение Людовика XVI в конституционном порядке, раскололся, причем консервативная (бо́льшая часть) вышла из него и основала свой клуб в монастыре Фейянов. Только Клуб кордельеров проявил решительность, организовав вместе с братскими и народными обществами движение за свержение короля и установление республики. Муниципалитет сделал заявление в том же смысле. Безоружная республиканская манифестация с участием большого числа рабочих, организованная кордельерами на Марсовом поле для сбора подписей под республиканской петицией (8—10 тыс.), была разогнана огнем Национальной гвардии Лафайета. Этим расстрелом Конституанта показала, как велик ее страх перед новыми революционными выступлениями народных масс, и выразила свою твердую решимость не допускать дальнейшего углубления революции. После подавления республиканского движения Учредительное собрание внесло ряд реакционных поправок к конституции (новый ценз для депутатов, ограничения прессы), выразило доверие присяге Людовика XVI на преданность конституции (12/IX) и разошлось (30/IX), уступив место Законодательному собранию. Еще раньше Конституанта приняла постановление, что ни один ее член не может быть избран в Легислативу.

Законодательное собрание (1/X 1791—20/IX 1792) и падение монархии. Первичные выборы в собрание по цензовой системе состоялись еще накануне бегства короля и обеспечили конституционалистам подавляющее большинство (600 из 745). Правая собрания состояла из фейянов, или конституционных монархистов (264). «Независимые», составлявшие центр (345), поддерживали конституционных монархистов. Левая собрания насчитывала 136 членов Якобинского и Кордельерского клубов, причем большинство из них принадлежало к «бриссотинцам» (Бриссо и Кондорсе от Парижа, Гюаде, Жансонне и Верньо от департамента Жиронды, Иснар, Ласурс), получившим позднее название «жирондистов» и выражавшим интересы крупной торгово-промышленной буржуазии (преимущественно провинциальной) и буржуазной интеллигенции. В их руки перешло управление муниципалитетом Парижа. Мером был избран (16/XI) Петион, получивший 6.728 голосов против 3.126, поданных за Лафайета, прокурором Коммуны—Манюэль, а Парижского департамента—Редерер. Небольшое демократическое крыло левых представляли гл. обр. члены Кордельерского клуба (Шабо, Базир, Мерлен из Тионвилля, а также Кутон). Деятельность Законодательного собрания началась в обстановке возобновившихся крестьянских волнений, усилившейся агитации неприсяжных священников, новых роялистских выступлений в департаментах и растущей угрозы войны с коалицией Австрии, Пруссии и др. В аграрном законодательстве Легислатива (Законодательное собрание) ограничилась изданием декрета (18/VI

1792) об отмене без выкупа случайных повинностей, что было первой уступкой в условиях начавшейся войны. Борьба против феодальных повинностей, раздражение против происков эмигрантов и аристократов, рост дороговизны хлеба и обесценение ассигнаций усилили с осени 1791 аграрное движение, во время которого происходил захват эмигрантских имуществ. С этим движением переплеталось движение сельской бедноты, которая явочным порядком стала устанавливать таксу на хлеб и другие предметы потребления. В Этампе был убит мер—богатый кожевник Симоно, пытавшийся воспротивиться таксации и расстреливавший крестьян. Поданная в собрание гражданами Этампа петиция (2/V 1792), составленная Доливье, выдвигала предложения таксации хлеба и национализации земли. На севере крестьяне препятствовали погрузке и отправке хлеба из портов, опасаясь, что хлеб вывозится за границу под предлогом помощи южным департаментам, где урожай 1791 был недостаточный. В Париже в январе 1792 произошли волнения на почве сильного вздорожания сахара (с 22—30 до 60 су за ливр) и колониальных товаров, вызванного спекуляцией в связи с событиями в вест-индских колониях, где восставшие рабы сжигали сахарные заводы. В Париже было разгромлено несколько бакалейных лавок, причем сахар распределялся по пониженной цене. Ремесленно-рабочие секции (Антуанского предместья, Гобленов, Гравилье) в представленных петициях требовали обуздания скупщиков и спекуляции. Летом Жак Ру выступил в Париже против скупщиков, а Ланж в Лионе предлагал национализацию съестных продуктов. Жирондисты, защищая свободу торговли, заявили устами Дюко, что «нет торговли без свободы».

Центр дворянской эмиграции (во главе с графом Артуа, Калонном и Конде) находился в Кобленце. Эмиграция обладала собственным двором, своими дипломатами и полководцами. Она шумно подстрекала европейские дворы к интервенции и устраивала роялистские восстания на юге Ф., разжигая церковные распри. В Авиньоне, присоединенном к Ф. в сентябре 1791 после народного голосования, между роялистами и «патриотами» произошло столкновение, закончившееся резней (16/X). Аббат Клод Аллье организовывал на юге «белую» армию для похода на Париж, чтобы покарать «патриотов» при помощи европейских монархов. Роялистские банды появились в департаменте Лозер. На западе, в Вандее, неприсяжные священники раздували пламя восстания. В ответ Законодательное собрание декретом 9 ноября 1791 лишило неприсяжных священников пенсии, причислив их к «подозрительным» и дав право местной администрации выселять их. Эмигрантам было предоставлено 2 месяца сроку для возвращения во Ф.—под угрозой секвестра имущества невернувшихся и объявления их заговорщиками. Король наложил вето на все эти декреты и тайно подстрекал европейских монархов ускорить интервенцию. Двор хотел войны, рассчитывая на восстановление абсолютной власти при помощи иностранных войск. Бриссотинцы также вели пропаганду войны в интересах торгово-промышл. буржуазии, стремившейся к расширению границ Ф. за счет Австрии и к господству на европейских рынках. Они добивались власти и рассчитывали войной отвлечь массы от революционных лозунгов. Робеспьер и его сторонники были против войны, считая, что главное зло не в Кобленце, а в Париже, и не доверяя двору, министрам, Лафайету и генералам. Лафайетисты, рассчитывая на победу и на командные посты в армии и в правительстве, высказывались вместе с жирондистами за войну. Осенью 1791 и в начале 1792 на французской границе продолжали скопляться эмигранты и концентрировались австрийские и прусские войска. В конце декабря император Леопольд II обещал не допускать скопищ эмигрантов на границе; но после нового требования собрания (25/I 1792), чтобы он отказался от Пильницкой декларации (27/VIII 1791) о готовности Австрии и Пруссии выступить в пользу французского короля, Австрия заключила против Ф. формальный военный союз с Пруссией. Жирондисты, ускоряя войну, добились от короля образования жирондистского министерства (12/III), в котором министром иностранных дел стал авантюрист в политике Дюмурье, министром внутренних дел—де Ролан и министром финансов—Клавьер. В ответ на отказ нового императора Франца I (с 1/III) удовлетворить ультиматум собрания последнее, по предложению Людовика XVI, объявило Австрии войну (20/IV).

Мария Антуанетта сообщила неприятелю план кампании. Первые же неудачи французских войск внушили эмигрантам уверенность, что поход на Париж будет легкой военной прогулкой. В половине мая Лафайет предлагал австрийцам приостановить военные действия с тем, чтобы он мог двинуться на Париж для обуздания революции. Франц. генералы заявили о невозможности вести наступление. Только неподготовленность Австрии и Пруссии спасла Ф. от иностранного нашествия. Под впечатлением этих неудач собрание приняло более решительные меры для обороны и издало 3 декрета: о роспуске королевской гвардии, о ссылке неприсяжных священников по требованию 20 граждан (27/V) и об образовании лагеря под Парижем из 20 тыс. Король, опасаясь, что лагерь под Парижем будет использован против двора, наложил вето на последние 2 декрета, дал отставку министрам-жирондистам (13/VI), а потом и Дюмурье (15/VI) и составил министерство из фейянов. Лафайет, считая момент благоприятным, потребовал в резком письме к собранию (18/VI) подавления демократического движения и осуждал уволенных министров. Жирондисты решили тогда воспользоваться брожением в секциях и предместьях, чтобы направить его в русло мирной манифестации, которая должна была оказать давление на короля и побудить его к санкции декретов и к возвращению жирондистских министров. 20/VI неорганизованные массы из предместий (до 30 тыс.) со своими вождями (пивовар Сантерр, мясник Лежандр) направились сначала к Законодательному собранию, а потом ко дворцу, чтобы протестовать против бездействия армии, отставки министров-«патриотов» и неутверждения декретов. Эта мирная демонстрация, в к-рой якобинцы отказались принимать участие, не увенчалась успехом: когда многотысячная толпа ворвалась во дворец, Людовик XVI позволил надеть на себя красный колпак и пил за здоровье нации, но отказался удовлетворить требования петиционеров. На другой день в собрании якобинцы и жирондисты в ответ на письменную жалобу короля единодушно выразили свое порицание движению. Покровительст-

вовавшие демонстрации Петион и Манюель были удалены из муниципалитета. В некоторых департаментах начинались контрреволюционные восстания. 11 июля собрание объявило отечество в опасности. Жирондисты разразились сначала филиппиками против короля, грозя ему отрешением за связь с эмиграцией и коалицией (Верньо), но скоро забили отбой, выступили против республиканской агитации и завязали переговоры с королем. Измена генералов, пособничество двору со стороны фейянов, нерешительность и колебания жирондистов — подготавливали торжество внутренней и внешней контрреволюции, от чего Францию спасла только новая народная революция 10 августа.

Опасность победы контрреволюции затрагивала самые жизненные интересы плебейских масс города и деревни,—тем более, что вся масса крестьянства еще не добилась отмены феодальных прав и возврата узурпированных сеньерами общинных земель. Опасность победы контрреволюции грозила и новым земельным собственникам, к-рые к 1 ноября 1791 успели скупить церковных имуществ на 1.526 млн. л. Падение весной и летом курса ассигнации до 57—61% номинальной стоимости и рост дороговизны обостряли нужду не только в Париже. После событий 20/VI демократическое движение захватило и департаменты, откуда стали поступать требования о низложении короля. Под Парижем образовался лагерь *федератов* (см.), прибывших на праздник 14 июля (не менее 6 тыс.). Якобинцы (Робеспьер и др.) вели среди них агитацию против короля и Лафайета, составляли адреса с требованием низложения Людовика XVI, организовали Центральный комитет, связав его с демократическим движением секций. С 25/VII секции непрерывно заседали и сносились между собой. 25/VII прибыли федераты из Бреста, а 30/VII из Марселя (500 человек), распевая национально-революционный гимн, составленный Руже де Лилем и прозванный «Марсельезой». 28/VII в Париже стал известен манифест командующего армией коалиции герцога Брауншвейгского (25/VII), составленный по внушению двора с расчетом запугать революционеров, но произведший как-раз обратное действие. Манифест возлагал на жителей Парижа ответственность за неприкосновенность королевской семьи под угрозой военной экзекуции, объявлял «бунтовщиками против своего короля» всех, кто будет сопротивляться армии коалиции, открыто говорил о намерении монархов «восстановить законную власть» во Ф. 30/VII секция Французского театра объявила «пассивных» граждан полноправными членами секций. 31/VII секция Моконсейль предложила остальным секциям обратиться к собранию с петицией о низложении короля, и 3/VIII такая петиция была представлена в собрание Петионом. Во главе движения шли наиболее демократические секции предместий (Кенз-Вен, Гобленов, Французского театра, Люксембург) и некоторые—центра (Моконсейль, Гравилье, Ломбар). Восстание откладывалось несколько раз. Наконец отказ собрания (8/VIII) предать суду Лафайета (большинством 406 против 224) послужил последним толчком к восстанию. 9/VIII секция Сент-Антуанского предместья Кенз-Вен призвала к восстанию. Всю ночь на 10-е в Париже гудел набат, призывавший к восстанию. Утром представители 28 секций организовали инсуррекционную Коммуну, к-рая устранила прежний муниципалитет, подвергнув мера Петиона домашнему аресту, и арестовала преданного двору начальника Национальной гвардии Манда, к-рый по дороге в тюрьму был убит. Восставшие секции и федераты отправились на штурм королевского дворца Тюильри, к-рый был построен, как замок, с укреплениями и защищался гарнизоном, состоявшим из 930 жандармов, 900 швейцарцев, 200—300 дворян из бывшей лейб-гвардии и 3 батальонов ненадежных национальных гвардейцев (более 2 тыс.). Но артиллеристы, охранявшие Новый мост, соединявший южные предместья с центром, примкнули к восставшим, равно как и национальные гвардейцы, к-рым была поручена защита Тюильри. Это побудило короля покинуть с семьей Тюильри и искать убежища в Люксембургском дворце. Повстанцы ворвались уже во двор и начали браться со швейцарцами, как залп из окон дворца положил начало кровопролитной схватке восставших со швейцарцами и дворянами, засевшими во дворце. Прибывавшие все время подкрепления из предместий обеспечили победу восстания, обошедшегося в 376 убитых и раненых (285 национальных гвардейцев и граждан предместий, 85 федератов, среди них 42 марсельца). Почти все дворяне и $^2/_3$ швейцарцев были истреблены. Законодательное собрание, сначала пообещавшее королю поддерживать «конституционные власти», после победы восстания вынуждено было по требованию революционной Коммуны отрешить короля от должности, подвергнуть его с семьей заключению в башне Тампль и объявить выборы в Конвент на основе всеобщего голосования. Исполнительная власть была передана Временному исполнительному совету, состоявшему из жирондистов. Лафайет после неудачной попытки поднять против Парижа армию бежал с нек-рыми приверженцами к австрийцам. Напротив, Дантон, занимавший с 10/VIII пост министра юстиции, не прерывая сношения с двором, жирондистами и якобинцами, примкнул к восстанию, чтобы сохранить руководство движением в руках буржуазии. Тайная переписка, найденная в Тюильри, окончательно разоблачила измену двора и его приспешников.

Революция 10 августа положила конец буржуазной монархии и власти буржуазной аристократии. Начался период борьбы за власть между средней буржуазией в лице жирондистов и плебейскими массами, возглавляемыми якобинцами. Острая борьба между Законодательным собранием и революционной Коммуной Парижа шла все 6 недель, протекших от революции 10 августа до созыва Конвента (21/IX). Коммуна толкала собрание и Исполнительный совет к более решительным мероприятиям по линии обороны и борьбы с контрреволюцией. Был учрежден Чрезвычайный трибунал для суда над захваченными в Тюильри швейцарцами и заговорщиками; его медлительность и снисходительность вызывали ожесточенную критику Марата. Тем временем события на фронте приняли угрожающий характер. Армия герцога Брауншвейгского вторглась 19/VIII во Ф., взяла крепость Лонгви (23/VIII) и осадила Верден (30/VIII). Жирондистские министры предлагали было покинуть Париж, чтобы избавиться от давления Коммуны, но встретили сопротивление со стороны Дантона, призывавшего к смелости и считавшего необходимой поддержку Коммуны и масс. Коммуне было разрешено про-

изводство домашних обысков для выявления оружия и ареста подозрительных. Известия, полученные 2/IX в Париже, о падении Вердена и о роялистских волнениях в Вандее и боязнь оставить в тылу контрреволюционеров, когда «патриоты» пойдут на фронт, повели к массовым казням заключенных в тюрьмах врагов народа. Было казнено до 1.100 чел., большей частью неприсяжных священников, аристократов, швейцарцев, фальшивомонетчиков.

Законодательное собрание, Коммуна и Исполнительный совет не решались до 6/IX бороться с народным террором. Казни контрреволюционеров произошли также в Версале и в ряде департаментов. Угрожающее положение на фронте заставило Законодательное собрание в последние недели его существования пойти хоть отчасти навстречу требованиям масс: в революции плебейские элементы не только свергли монархию, но завоевали всеобщее избирательное право и право на оружие Национальной гвардии. Декрет 26/VIII присуждал к ссылке всех неприсяжных священников (за исключением больных и старше 60 лет), если они в течение 15 дней не покинут пределов Ф. Все светские конгрегации были упразднены и имущества их конфискованы. В армии и в департаменты были посланы комиссары из членов собрания. Военное командование было сменено. Военные реквизиции хлеба и фуража производились по установленной таксе. Продовольственные волнения побудили также издать декреты (9/IX, 16/IX), дававшие муниципалитетам право производить для нужд рынка учет зерна и гражданские реквизиции под угрозой конфискации зерна и наказания принудительными работами. Новые аграрные декреты, изданные в конце августа и в начале сентября, приостанавливали все иски о феодальных правах, облегчали выкуп повинностей, давали 2 года и 10 месяцев отсрочки для выкупных платежей, обязывали сеньеров в 3-месячный срок представить подлинные документы, свидетельствующие об их правах, разрешали продавать эмигрантские земли мелкими участками (1—2 *га*) и произвести разделы общинных земель и давали крестьянам право судебным порядком возвращать захваченные общинные и пустопорожние земли, если они не были проданы другому лицу или давность владения ими не превышала 40 лет. Революция вступила в стадию дальнейшего углубления. Таким образом без вмешательства народных низов 14 июля, 5—6 октября и 10 августа «старый порядок неизменно одерживал бы победу над буржуазией, коалиция в союзе с двором подавила бы революцию... таким образом, только эти плебеи и совершили революцию» [Письмо Энгельса к Каутскому от 20/II 1889, журн. «Историк-марксист», 1933, т. II (30), стр. 42]. *К. Добролюбский.*

ЖИРОНДИСТСКИЙ ПЕРИОД КОНВЕНТА (СЕНТ. 1792—МАЙ 1793).

Борьба Горы и Жиронды. Процесс короля. Восстание 10/VIII заставило Законодательное собрание отменить деление на активных и пассивных граждан и вынести постановление о созыве Национального конвента для решения участи короля и выработки новой конституции. Национальный конвент (convention — соглашение, договор) был избран всеобщей, но двухстепенной подачей голосов. Во время выборов в основном борьба шла между жирондистами, вынужденными теперь перерядиться в ярых республиканцев, и якобинцами — демократами и кордельерами—будущими «монтаньярами», образовавшими в Конвенте т. н. Гору (La Montagne—от занимавшихся этой партией верхних мест в зале заседаний).

Жирондистов поддерживала ставшая после 10/VIII контрреволюционной крупная торгово-промышленная буржуазия, а также все крупнособственнические элементы, которые, будучи напуганы самовольными таксациями и реквизициями, непрекращающимся аграрным движением, случаями раздела крупных ферм и уже начинавшейся агитацией в пользу *аграрного закона* (см.), не желали дальнейшего развития революции, требовали установления «порядка», «уважения к собственности», беспощадной борьбы с «анархией» и ее порождением—повстанческой Парижской Коммуной. Наиболее решительные избирательные победы жирондисты одержали в торгово-промышленных департаментах Юга и Запада.

Правда, из 745 членов Конвента к этой партии определенно примыкало всего 165 чел., но при поддержке беспартийной части Конвента—центра, «равнины», или «болота»,—насчитывавшего до 500 депутатов, жирондисты имели за собой большинство нового собрания. В их же руках продолжала оставаться и исполнительная власть в лице «Временного исполнительного совета» и важных министерских постов.

За монтаньяров голосовала преимущественно революционная демократия городов, уже страдавшая от все обострявшегося продовольственного кризиса и потому не удовлетворенная одними политическими завоеваниями. Местами их поддерживали и деревенские санкюлоты, недовольные половинчатым аграрным законодательством Легислативы. Наиболее видные представители Горы, как Робеспьер, Марат, Билло-Варенн, прошли от Парижа. Монтаньяры признавали в принципе необходимость известного регулирования хлебной торговли государством в целях смягчения народной нужды и потому выступали против неограниченного экономического либерализма жирондистов (речь Робеспьера в Конвенте 2/XII 1792), но отнюдь не разделяли требований таксации предметов первой необходимости или введения *аграрного закона* (см.), к-рые уже тогда выдвигались страдавшей от дороговизны городской и деревенской беднотой. Беднота еще не создала своих организаций и не получила, если не считать рабочего-ткача Армонвилля из Реймса, представительства в Конвенте, но уже имела своих идеологов в лице Жака *Ру* (см.), члена Кордельерского клуба *Моморо*, лионца *Ланжа*, священника *Доливье* (см.) и др. Характерно, что на первом же заседании Конвент единогласно декретировал, по предложению Дантона, что «неприкосновенность личности и собственности находится под охраной всей нации», и только следующим декретом отменил королевскую власть во Франции.

Борьба между жирондистами и будущими монтаньярами, начавшаяся еще до революции 10/VIII и обострившаяся в период «двоевластия» Коммуны и Законодательного собрания, возобновилась с крайним напряжением с первых же дней после открытия Конвента.

Успехи на фронтах способствовали укреплению жирондистского правительства, главой к-рого с выходом Дантона из Исполнительного совета становится *Ролан* (см.). Жиронда переходит в наступление. Она отвергает блок, пред-

ложенный ей Дантоном, к-рый мечтал одно время купить мир с коалицией ценой спасения короля. Начинается поход против ряда революционных мероприятий, в свое время навязанных Законодательному собранию революционной Коммуной: ликвидируется Чрезвычайный трибунал, приостанавливаются преследования монархистов, в ноябре приостанавливается распродажа эмигрантских земель. Обезоруживая революцию, жирондисты поощряют возвращение бежавших из Парижа богачей и аристократов. В Конвенте и жирондистской прессе идет яростная травля революционной Коммуны и вождей Горы; Марата и Робеспьера обвиняют в стремлении к диктатуре, на них пытаются взвалить ответственность за «сентябрьские убийства». Располагая большинством в Конвенте, бриссотинцы не чувствовали достаточной опоры за его стенами. Коммуна явно имела за собой большинство демократического населения столицы, только-что еще раз демонстрировавшего свое враждебное отношение к жирондистской партии провалом ее парижских кандидатур на выборах в Конвент. Переизбранная в конце ноября революционная Коммуна сохранила в основном своих старых вождей и кадры. Жирондисты удержали в своих руках пост парижского мера, но в муниципальном бюро усилились монтаньярские элементы: *Шометт* (см.) был избран прокурором Коммуны, *Гебер* (см.) и Реаль — его заместителями.

Якобинский клуб, ставший теперь цитаделью Горы, уже с октября 1792 исключает из числа своих членов виднейших жирондистских лидеров, другие спешат уйти сами. На случай решительного столкновения с Коммуной, в руках к-рой была теперь столичная Национальная гвардия, в распоряжении Конвента не было никакой вооруженной силы. Против революционных санкюлотов Парижа жирондисты искали поддержки в департаментах, где их влияние было еще сильно. Нек-рые департаменты самовольно снарядили и отправили в Париж отряды Национальной гвардии. Жирондисты, боявшиеся резкого разрыва с прошлым и дальнейшего углубления революции, хотели спасти короля. С этой целью они пытались всячески оттянуть суд над Людовиком XVI по обвинению его в тайных сношениях с эмигрантами и находившимися в войне с Францией иностранными державами (см. выше). Когда же под давлением Якобинского клуба, Коммуны и парижских секций решено было начать процесс, жирондисты употребили все усилия, чтобы затянуть и осложнить судебную процедуру и тем самым выиграть время, необходимое для обработки общественного мнения. Так, в ходе процесса жирондисты настаивали на передаче приговора Конвента на утверждение первичных собраний. Защищая это «обращение к народу», жирондисты надеялись одновременно и спасти жизнь королю и, опираясь на департаменты, обуздать «зарвавшийся» Париж.

Монтаньяры выступили решительными противниками этого контрреволюционного предложения. Разоблачая маневры жирондистов, Робеспьер указывал, что они «апеллируют не к народу, а к новым аристократам, фельянам, которые собираются под их знамена» (отсюда прозвище «апеллянты»). Конвент, признавая единогласно виновность Людовика XVI в заговоре против свободы нации, отверг «обращение к народу». Когда большинство Конвента высказалось за смертную казнь, жирондисты потребовали приостановки исполнения приговора до обнародования конституции. Однако отсрочка была отклонена большинством (380 против 310). Процесс короля протекал среди сильнейшего политического возбуждения: роялисты вели энергичную агитацию среди депутатов, широко используя крупные суммы, переведенные через испанского поверенного в делах; 20/I они убили депутата Лепелетье. С другой стороны, в рабочих предместьях царило сильнейшее негодование на медлительность Конвента, можно было опасаться нового восстания. В такой обстановке большинство «болота» не осмеливалось голосовать вместе с Жирондой. 21/I 1793 Людовик XVI был казнен.

Внешняя политика республики в конце 1792 и в начале 1793. Положение на фронте к началу 1793. Созыв Конвента совпал с резким изменением положения на фронтах в пользу молодой республики. Революционный энтузиазм санкюлотов отстоял Париж в битве при Вальми (20/IX 1792), Лонгви и Верден были снова заняты французами, пруссаки отброшены. Вскоре Пруссия, отвлеченная вторым разделом Польши (21/I 1793), совершенным за спиной Австрии, фактически перестала принимать участие в военных операциях коалиции. 24/IX генерал Монтескью вошел в Шамбери, во всей Савойе он был принят как освободитель. 29/IX французы заняли Ниццу. Рейнская армия под начальством Кюстина нанесла ряд поражений австрийским войскам и заняла последовательно Шпейер (30/IX), Вормс (5/X), Майнц (21/X) и наконец Франкфурт-на-Майне. В Бельгии генерал Дюмурье нанес решительное поражение австрийцам при Жемаппе (6/XI).

Вся территория Франции была теперь очищена от иностранных войск, и добровольческие армии не только отбросили регулярные войска союзников от границы Франции и спасли завоевания революции, но и сами перешли в наступление, оккупировав целый ряд областей. В ноябре жители Савойи, Ниццы и рейнских городов изъявили желание о присоединении их территорий к Франции.—Все эти обстоятельства ставили перед внешней политикой республики новые задачи. Блестящие успехи франц. оружия не могли не оживить среди франц. буржуазии идеи расширения Франции до границ Рейна, Альп, Пиренеев. С другой стороны, пока республика не была признана монархической Европой и не была гарантирована от новых атак со стороны разбитых, но еще недобитых врагов или от образования новых коалиций, требовалась дальнейшая решительная борьба. 19/XI Конвент провозгласил, что будет оказывать помощь... «всем народам, к-рые пожелают возвратить себе свободу». 27/XI 1792 он декретировал присоединение к Франции Савойи, 31/I 1793—Ниццы, 15/XII был издан декрет, к-рый обязывал франц. командование низвергать при вступлении в неприятельскую страну старые власти и заменять их народным правительством, уничтожать сословный строй, феодальные повинности, отменять десятину, городские пошлины, конфисковать имущество церкви и т. п. «Нам необходимо объявить революционную власть в странах, в которые мы вступим». «Война против замков, мир хижинам»,—говорил монтаньяр Камбон, обосновывая декрет. Политика, намеченная в докладе Камбона и в декрете 15/XII, проводилась гене-

ралами Конвента и его комиссарами в Бельгии и на Рейне. Народные массы присоединяемых или оккупированных стран, получив помощь со стороны французских санкюлотов, должны были реально почувствовать благодеяния революции.

Революционная Ф. оказалась способной развернуть гигантские силы сопротивления и создать новую систему ведения войны, опираясь на мощный подъем революционных масс. В феврале 1793 декретом Конвента призываются 300.000 чел. Конвент декретирует массовый набор на основе «постоянной реквизиции» всех граждан на службу в армии (23/VIII 1793). Так, впервые появляются массовые национальные армии (см. *Армия*).

Крушение монархии во Франции, провозглашение новых принципов внешней политики, территориальные приобретения Республики не могли не встревожить старинной соперницы Франции—Великобритании. Революционно-демократическое движение, начинавшееся в Англии под впечатлением первых успехов французской революции (см. *Великобритания*, История), усилилось с осени 1792. Возобновилось аграрное и национальное движение в Ирландии, в самой Англии имели место волнения и стачки на почве дороговизны хлеба. Война с Ф. могла дать хороший предлог для расправы с англ. демократами и пресечь распространение революционной заразы. Но эти соображения играли лишь второстепенную роль. Решающее значение имела затрагивавшая жизненные интересы английской буржуазии оккупация французами Бельгии. Она сопровождалась открытием устья Шельды для свободного плавания франц. судов (16/XI), означавшим первый шаг к аннексии союзной с Англией Голландии и к захвату французами огромных богатств голландских банкиров, этих кредиторов всей Европы.

Питт (см.) открыто идет на разрыв с Францией. Англия отказывается признать Французскую республику и требует отмены постановления об открытии Шельды. В конце декабря парламент принял билль, облегчавший правительству высылку заподозренных в революционной пропаганде иностранцев; другой билль воспрещал вывоз англ. хлеба во Францию.

Жирондистское правительство, переоценивавшее силу революционного движения в Англии, ответило расторжением торгового договора 1786. 10/I было решено занять Голландию. Казнь Людовика XVI дала новые аргументы сторонникам войны в Англии, требовавшим теперь мести за «самое гнусное из всех известных в истории злодеяний» и борьбы во имя защиты христианства от «безбожных французских революционеров». 24/I неофициальный французский поверенный в делах Шевелен был выслан из Англии. 1/I 1793 Конвент был вынужден объявить войну. Вступив в войну, к-рая была в сущности продолжением англо-французских торговых войн первой половины 18 в., Англия стала душой в новой второй коалиции против Ф. Благодаря дипломатической работе Питта к марту 1793 Республика имела против себя Англию, Австрию, Пруссию, Россию, Испанию (с 7/III), Голландию, германские княжества, Венецию, Сардинию, Пьемонт, Неаполитанское королевство. Английская буржуазия стала «в первые ряды громителей освободительного движения человечества» (Сталин, Об оппозиции, М.—Л., 1928, стр. 610). Не имея сколько-нибудь значительной сухопутной армии, Англия старалась воевать «чужими руками» (Сталин, там же, стр. 611). Она регулярно снабжала своих союзников деньгами, а ее флот блокировал французские берега, парализуя заморскую торговлю Республики и оказывая помощь австрийцам в Бельгии и на Нижнем Рейне.

Между тем Ф. не была готова к борьбе с новой коалицией. После побед конца 1792 добровольцы считали свою роль оконченной и массами расходились по домам, дисциплина пала. Плачевное состояние интендантской части способствовало развитию болезней, опустошавших ряды зимовавших в Бельгии частей. Создание настоящей революционной армии стало возможно лишь в конце 1793 на основе новых завоеваний революции.

Массовое движение на почве дороговизны жизни. Революция 31/V—2/VI. Усиленный выпуск ассигнатов (на 1/I 1793 — ок. 2,4 млрд. ливров, на 1/VI—4,3 млрд. ливров при стоимости нац. имущества в 3 млрд. ливров), практиковавшийся собраниями, означал покрытие издержек революции и войны за счет трудящихся масс города и деревни. Инфляция и ее неизбежный спутник—дороговизна предметов первой необходимости—дают себя знать уже в конце 1792, когда курс ассигнатов упал до 63. Несмотря на хороший урожай, особенно поднялись цены на хлеб, усиленно закупавшийся для нужд армии (с 3 до 5—8 су за фунт). В том же направлении действовало припрятывание хлеба зажиточным крестьянством и спекулянтами. Не только батраки и чернорабочие со средним заработком 20—25 су в день, но и городские пролетарии, получавшие 30—60 су, были осуждены на полуголодное существование. Наряду с дороговизной усиливалась и безработица. После некоторого подъема в 1791 франц. пром-сть снова испытывает тяжелый кризис, вызванный войной и блокадой и обострившийся в начале 1793. Особенно пострадала работавшая на привозном сырье хлопчатобумажная и шелковая пром-сть. Уже в ноябре 1792 в Лионе бездействовало 30 тыс. станков. Жалобы на дороговизну и безработицу шли также из Тулона и Пуатье. Рост эмиграции после 10/VIII разорил парижские предприятия, изготовлявшие предметы роскоши; замерла и строительная деятельность в столице.

Дороговизна предметов первой необходимости, голод и все усиливавшаяся безработица еще с конца 1792 вызвали к жизни стихийное массовое движение среди городских и деревенских пролетариев и полупролетариев. Движение шло под лозунгом обуздания спекуляции и введения твердых цен на съестные припасы, а прежде всего—на хлеб.

Многие муниципалитеты вынуждены были под напором масс принимать меры против скупщиков и спекулянтов хлебом и узаконять твердые цены на хлеб, насильственно установленные вооруженными толпами. В Лионе женщины, врываясь толпами в лавки, назначали твердые цены на съестные припасы и расклеивали свои тарифы по городу на стенах. Местами вводился принудительный курс на ассигнаты, обязательный обмолот для снабжения рынков и т. п. 19 ноября в Конвенте была прочитана петиция избирателей деп. Сены и Луары с жалобами на полное несоответствие между ценами на хлеб и жалкой заработной платой, к-рой вынужден довольствоваться рабочий. Петиция требовала установления твердых цен на хлеб, воспре-

щения вносить арендную плату зерном и т. п. Парижская Коммуна уже в 1792 приняла меры для обеспечения столичного населения дешевым хлебом: она скупает всю муку в городе и перепродает ее булочникам по уменьшенной цене, обязуя их отпускать хлеб не дороже 3 су за фунт. Но эта убыточная для городских финансов операция, требовавшая постоянных правительственных субсидий, к-рые крайне неохотно отпускались жирондистским Конвентом, не давала надлежащего результата. Пока таксация оставалась чисто местным явлением, никакие заградительные отряды не могли помешать утечке дешевой муки из Парижа, население к-рого постоянно жило под угрозой истощения хлебных запасов. Разочарованные в политике местных такс парижские рабочие, кустари и мелкие ремесленники выдвигают требование установления твердых цен на хлеб и др. предметы первой необходимости в общегосударственном масштабе. Центром агитации за *максимум* (см.) становятся парижские секции и новые народные клубы. Этим движением, к-рое усиливается в начале 1793, руководят *«бешеные»* (см.) с Жаком Ру и *Варле* (см.) во главе. Парижские секции пытаются объединиться друг с другом и создают свою особую организацию, независимую от центрального муниципалитета. К ней примыкают распропагандированные парижанами отряды департаментской стражи («Федераты 84 департаментов»).

Стихийные выступления плебейских элементов Парижа, происходившие в феврале 1793 под лозунгом введения таксы на зерно, только усилили раздражение буржуазии и вооружили против «бешеных» мелких парижских лавочников. Движение в пользу максимума встретило на первых порах энергичный отпор не только со стороны жирондистов, угрожавших Парижу крестьянской забастовкой в случае установления максимальных цен на хлеб, но и со стороны монтаньяров, к-рые поддержали предложение об аресте петиционеров, выступавших в Конвенте 12/II от имени 48 секций Парижа с требованием введения таксы на зерно. Борьба за установление твердых цен шла и в других городах. В Лионе во главе движения выступал единомышленник Ру—бывший священник *Шалье* (см.). Здесь наряду с лозунгами таксации зерна и воспрещения торговли звонкой монетой выдвигалось и чисто пролетарское требование—установление новых тарифов заработной платы в соответствии с вздорожанием жизни. Главных защитников ненавистных скупщиков и спекулянтов народные массы справедливо видели в жирондистах. Движение в пользу максимума переплеталось с политическим движением за очищение Конвента от бриссотинцев, голосовавших за «апелляцию к народу и против казни Людовика XVI».

В начале марта, под впечатлением первых известий о неудачах франц. оружия в Бельгии и критическом положении ставленника жирондистов *Дюмурье* (см.) в Голландии, парижские санкюлоты производят новый натиск на Жиронду. В ночь с 9 на 10/III Варле настоял на принятии Клубом кордельеров резолюции с призывом к восстанию, но большинство секций и на этот раз не пошли за «бешеными». Не удалась и попытка вовлечь в движение Якобинский клуб. Дело ограничилось разгромом редакций жирондистских газет (10/III 1793). «Бешеные» еще раз потерпели неудачу, их атака на Жиронду оказалась преждевременной. Изданный Конвентом 18/III декрет, устанавливавший смертную казнь за одно лишь предложение аграрного закона, наносил удар их агитации.—Благодаря английской блокаде франц. берегов, парализовавшей подвоз сырья и колониальных продуктов, исчезновению с рынков хлеба, припрятывавшегося кулачеством, дальнейшему падению курсов ассигнатов (до 80% в феврале), спекулятивной горячке, охватившей «всех богатых людей», уже в марте 1793 наблюдается дальнейший рост дороговизны и обострение продовольственного кризиса. В Париже росли цены на съестные припасы, постоянно ощущался недостаток хлеба, у дверей булочных росли очереди, в нек-рых секциях происходили беспорядки на этой почве.—Вопросы о разделе общинных земель и о распродаже эмигрантских имуществ оставались неразрешенными. В то же время завоеваниям революции снова угрожала смертельная опасность. Занятая внешней войной Республика получила «удар кинжалом в спину»: 10/III вспыхнуло восстание в Вандее (см. *Вандейские войны*), где местное кулачество, недовольное новым набором в армию и реквизициями, производившимися комиссарами Конвента для снабжения хлебом Парижа раньше, чем в других районах, перешло на сторону контрреволюции. Повстанцы учинили резню в Машкуле, заняли Шоле, угрожая Нанту. Еще хуже обстояло дело на внешнем фронте. Поражение генерала Миранда при Альденгофене и потеря (французами) Льежа заставили Дюмурье очистить уже оккупированную им Голландию.—После поражения, понесенного при Неервиндене (18/III), французы были принуждены эвакуировать Бельгию. Измена *Дюмурье* (см.), считавшегося креатурой жирондистов и другом Дантона (конец марта и начало апреля), едва не открыла австрийцам дорогу к Парижу. Чтобы спасти Республику, необходимы были решительные меры. Уже 10/III под давлением Парижской Коммуны Конвент декретировал (вопреки сопротивлению жирондистов, протестовавших против «новой инквизиции», но при поддержке Дантона) создание Чрезвычайного уголовного трибунала (впоследствии стал называться Революционным трибуналом) для борьбы с контрреволюцией. Были изданы новые суровые декреты против эмигрантов и неприсяжных священников.

6/IV, в целях придания большего единства и силы исполнительной власти, был создан *Комитет общественного спасения* (см.) из 9 членов, руководящее положение в котором занял Дантон. Пользуясь тяжелым положением Республики, Жиронда переходит в наступление.—В начале апреля она пробует обвинить Дантона в соучастии с Дюмурье. 13/IV ей удается получить согласие Конвента на предание суду Революционного трибунала Марата (однако оправданного 24/IV).

Если монтаньяры не хотели быть уничтоженными своими политическими противниками или разделить с ними участь партии, ставшей поперек дороги дальнейшему развитию революции, они должны были стать на путь решительной борьбы с бриссотинцами за власть. Но борьба не могла быть успешной без поддержки со стороны городской и деревенской бедноты. Чтобы обеспечить себе эту поддержку, Гора была вынуждена принять основные требования «бешеных»: искоренение спекуляции звонкой монетой и установление такс, устранение «апеллянтов» из Конвента.—Так возникает в половине апреля

антижирондистский «левый блок» (якобинцев, Парижской Коммуны и «бешеных»), вокруг к-рого мобилизуются все силы революционной демократии. Уже 11/IV Конвент устанавливает принудительный курс ассигнатов. 15/IV «48 секций Парижа» представляют в Конвент целый обвинительный акт против Жиронды; петиционеры требуют немедленного лишения 22 депутатов их полномочий, как только большинство департаментов даст свое согласие на эту меру. 18/IV к решотке Конвента является делегация департамента и местных властей Парижа с требованием установления максимума цен на хлеб во всей Республике. В тот же день Коммуна объявила себя на революционном положении, впредь до разрешения продовольственного вопроса.

Жиронда употребила все усилия, чтобы провалить максимум, апеллируя к интересам землевладельцев и торговцев хлебом. Колебаниям «болота» был положен конец, когда 1/V в Конвент явилась депутация от 16 тыс. рабочих Сент-Антуанского предместья, пригрозившая восстанием в случае отклонения максимума. 4/V был издан декрет, обязующий директории департаментов установить максимальные цены на хлеб, а всех землевладельцев и торговцев—заявить, под угрозой реквизиции, местным властям об имеющихся у них запасах зерна и муки. 20/V, несмотря на энергичное сопротивление Жиронды, Конвент принял в принципе прогрессивно-подоходный налог в форме «принудительного займа» у богатых. Однако пока жирондисты стояли у власти, эти половинчатые уступки требованиям масс рисковали остаться на бумаге. К тому же декрет 4/V не мог удовлетворить городских и деревенских санкюлотов, требовавших теперь «всеобщего максимума», т. е. таксации всех предметов первой необходимости. Настоятельность этой меры снова выдвинула вопрос о революционном разрешении политического кризиса чисто революционным путем, об устранении из Конвента жирондистов, без чего экономические требования масс не имели шансов на осуществление.

Не надеясь на Якобинский клуб, к-рый продолжал цепляться за чисто легальную тактику, плебейские элементы Парижа (рабочие и мелкие ремесленники) создают, опираясь на секции, свою особую организацию, к-рая должна была взять в свои руки подготовку новой революции. Уже с 1/IV в помещении «Епископства» собираются представители от парижских секций и других избирательных собраний Парижского департамента. К половине мая, окрепнув в процессе кампании за максимум и принудительный заем, эта организация становится постоянной. С начала апреля идет мобилизация всех сил революционной демократии для решительного натиска на Жиронду. 18/V Конвент назначил специальную Комиссию 12-ти «для расследования всех заговоров, которые угрожают свободе». Комиссия ввела новый стеснительный регламент для парижских секций, грозивший совершенно парализовать их деятельность, арестовала заместителя прокурора Коммуны Гебера и вождя «бешеных» Варле, затребовала списки членов революционных комитетов секций.—В свою очередь и Жиронда спешно мобилизует вокруг себя все контрреволюционные элементы в стране, подготовляя отпадение ряда департаментов от Парижа и вооруженное наступление на столицу. Жирондистская агитация встречает горячий отклик в таких центрах наибольшего влияния жирондистской партии, как Бордо, Марсель, Нант, Лион, Руан, Амьен и др.—29/V представители 33 секций, тайно собравшись в Епископстве, выделили Центральный комитет для организации и руководства восстанием (Комитет 6-ти, потом 9-ти). Застрельщиками движения, как и в революции 10/VIII, выступили секции с преобладающим пролетарским и полупролетарским населением (секция Гравильеров, Сите, Французского театра, особенно секции Сент-Антуанского и Сен-Марсельского предместий). Якобинский клуб присоединился к движению, несмотря на попытки Дантона добиться примирения партий. Восстание было назначено Комитетом 9-ти на 31/V.

Накануне ночью Комитет распустил Коммуну и затем снова облек ее уже революционной властью. Чтобы обеспечить поддержку революционно настроенной мелкой буржуазии, он объявил, что «всякая собственность находится под покровительством санкюлотов». Утром по приказу Анрио, назначенного главнокомандующим Национальной гвардией, Конвент был окружен вооруженными секционерами, имевшими при себе артиллерию.

В зал заседаний явилась делегация от 48 секций Парижа и революционной Коммуны с требованием уничтожения Комиссии 12-ти, предания суду двух жирондистских министров и 22 депутатов, создания революционной армии, установления единообразной твердой цены на хлеб по всей Республике, устранения всех дворян из армии, чистки административного аппарата, организации помощи солдатским семьям и т. д. Монтаньяры поддержали требования делегации, но большинство Конвента не пошло дальше ликвидации Комиссии 12-ти. Движение потерпело поражение, но Национальная гвардия рабочих кварталов продолжала оставаться под ружьем. 2/VI натиск на Конвент возобновился с новой силой. 80 тысяч вооруженных санкюлотов наводнили помещение Конвента и прилегающие улицы и, угрожая оружием, не выпускали депутатов из здания, пока большинство Конвента не декретировало заключения под домашний арест 22 жирондистских депутатов, членов Комиссии 12-ти и двух министров-бриссотинцев.

ЯКОБИНСКАЯ ДИКТАТУРА.

Революция 31/V—2/VI, сломившая политическое господство Жиронды, положила начало якобинской диктатуре. Только теперь происходит окончательная ликвидация феодализма; буржуазно-демократическая революция побеждает в процессе внешней и гражданской войны вопреки «отодвинутой в сторону буржуазии». Время якобинской диктатуры распадается на отдельные этапы. На каждом из них мы имеем различное соотношение социальных сил внутри левого блока.

Первый этап—от революции 31/V—2/VI до начала сентября 1793. Это период, когда осуществлялся блок городской мелкой буржуазии с городским плебейством и крестьянством в целом против контрреволюционной крупной буржуазии и помещиков. Руководящая роль в левом блоке принадлежит в этот период городской мелкой буржуазии. Партия монтаньяров стоит у власти, но господствующее положение в правительственных органах (по крайней мере до вступления Робеспьера в Комитет общественного спасения—26/VII 1793) занимает

ее правое, соглашательское крыло—дантонисты, которые пытаются тянуть революцию назад, свести на-нет плоды выступления парижских низов 31/V—2/VI.

Второй период якобинской диктатуры начинается с гебертистской революции начала сентября и длится до марта 1794. В этот период зажиточное крестьянство (кулачество) выпадает из левого блока и становится активной контрреволюционной силой. Стоящая у власти партия робеспьеристов, или центр монтаньярства, находится под наибольшим влиянием «низов», плебейских элементов города и деревни. Конвент действительно становится «диктатурой общественных низов пролетариата и мелкой буржуазии» (Л е н и н, Соч., т. IX, стр. 372), «диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с нею)» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 190). На этом этапе революции плебейские элементы городов становятся гегемоном революции, «„центром притяжения для демократического крестьянства“» (Л е н и н, Сочинения, т. XV, стр. 195).

Третьим этапом якобинской диктатуры следует считать период от марта до июля 1794, когда в результате разгрома гебертистов влияние «низов», плебейских элементов города и деревни, на робеспьеровское правительство несколько ослабляется.

Гражданская война. Социально-экономическая политика якобинского Конвента летом 1793. Результаты революции 2/VI не были достаточно закреплены. Дантонисты, в руках к-рых продолжали оставаться Комитет общественной безопасности (КОБ) и Комитет общественного спасения (КОС), держали курс не на полный разгром ставшей главной опорой контрреволюции жирондистской партии, а на соглашение с ней. 75 депутатов, заявивших письменный протест против ареста своих сотоварищей по партии, продолжали заседать в Конвенте (так называемые протестанты). Надзор за арестованными был настолько слаб, что в ближайшие два дня после революции большинство их бежало из Парижа.

Предательская политика дантонистов, проводившаяся несмотря на протесты Робеспьера, дала Жиронде возможность оправиться от нанесенного ей удара и подготовить т. н. «федералистское» восстание в департаментах, а затем способствовала его развитию. Восстание охватило прежде всего районы наибольшего влияния Жиронды на западе и департаменты Эр и Кальвадос. На юго-западе и юге восстание, быстро сомкнувшееся с роялистской контрреволюцией, охватило крупнейшие торгово-промышленные центры—Бордо, Тулузу, Лион, Марсель, Тулон, Монпелье, Ним. В Тулоне Людовик XVII был провозглашен королем, виднейшие местные республиканцы казнены, адмирал Трогоф сдал англичанам свою эскадру и порт (27/VIII), после чего здесь высадился 16-тысячный неприятельский десант. Жирондисты пытались перенести антиякобинский террор в Париж. 13/VII находившаяся в сношениях с жирондистами Шарлотта *Корде* (см.) убила Марата. В Лионе 16/VII был казнен вождь местных рабочих *Шалье* (см.). Большей частью движением руководила департаментская и дистриктская администрация, как правило, состоявшая из крупных собственников. Оно охватило 60 департаментов; лишь центральные районы да пограничные департаменты, находившиеся под угрозой неприятельского вторжения, остались верны правительству. Одновременно разгорелось монархическое восстание в Вандее. Лишь в конце июля войскам Конвента удалось освободить осаждавшийся мятежниками Нант и отбросить их на левый берег Луары (см. *Вандейские войны*).

Однако в большинстве районов жирондистам не удалось сорганизовать сколько-нибудь значительных вооруженных сил и оказать энергичное сопротивление войскам Конвента. Отряды Альпийской армии под начальством Карто, соединившись с батальонами местных санкюлотов, помешали соединению нимских и марсельских мятежников с лионцами. 27/VII Карто занял Авиньон, 25/VIII вступил в Марсель, уже готовый сдаться англичанам. Лишь под Тулоном, к-рый был взят только 13/XII, да в Лионе, сдавшемся лишь 9/X, правительственным войскам пришлось выдержать длительную и упорную борьбу.

Неудача жирондистского восстания объясняется тем, что, будучи партией контрреволюционной буржуазии, притом действовавшей в союзе с роялистами, Жиронда не встретила поддержки ни со стороны городских санкюлотов ни со стороны крестьянства, ничего не получившего от жирондистского Конвента.

Тактика ставших у власти монтаньяров, напротив, заключалась в том, чтобы поспешить с проведением ряда существеннейших мероприятий, которые обеспечили бы Республике поддержку широчайших масс деревенского населения, от сельских санкюлотов до зажиточного крестьянства включительно. Уже 3/VI Конвент возобновил приостановленную жирондистами распродажу эмигрантских земель, изменив в то же время условия покупки в благоприятном для мелких приобретателей смысле и предоставив безземельным и карликовым крестьянам (с участком до 1 арпана) право на получение 1 арпана из эмигрантского фонда без участия в торгах и с рассрочкой платежей на 10 лет.

Декрет 10/VI возвращал (безвозмездно) сельским общинам все угодья, некогда захваченные у них сеньерами, и разрешил раздел общинных земель равными долями между всеми жителями коммун по требованию $^1/_3$ их членов, предотвратив дальнейшие самовольные разделы общинных земель и начинавшуюся на этой почве гражданскую войну в деревне. Декретом 17/VII отменялись все феодальные права без всякого выкупа. В интересах городских и деревенских санкюлотов Конвент принял декрет о государственной поддержке многосемейных санкюлотов, обеспечении пенсией их вдов и сирот, помощи старикам и т. п. (28/VI). Чтобы успокоить мелкую буржуазию, Конвент освободил от уплаты чрезвычайного подоходного налога всех граждан, ежегодные доходы к-рых не превышали 10 или 6 (для холостяков) тыс. ливров (23/VI). Эта монтаньярская социально-экономическая политика, мобилизовавшая вокруг Конвента широкие народные массы, давшая им почувствовать реальные выгоды от новой революции, обеспечила успех якобинской конституции (принята 24/VI и утверждена 1,8 млн. голосов против 17,6 тыс.).

По новой конституции (1793), последовательно проводившей принцип народовластия, Ф. должна была стать демократической республикой: право голоса получали все граждане-муж-

чины (не исключая и «слуг»), достигшие 21 года; вводились прямые выборы и однопалатная система, выборность всех чиновников народом. Конституция гарантировала всем французам равенство, свободное отправление культа, общее образование, неограниченную свободу печати, право петиций и право составлять народные общества. Первичным собраниям предоставлялось право опротестовывать законы в течение известного срока по издании их законодательным корпусом. Особая статья объявляла «священным долгом» общества поддерживать существование обездоленных граждан, либо доставляя им работу либо обеспечивая средства к существованию за теми, кто не в состоянии работать. Наиболее важные из летних декретов 1793 были приняты после перевыборов КОС (10/VII), в который теперь не был введен Дантон, а робеспьеристы получили перевес. Тем не менее дантонисты, получившие теперь кличку «усыпителей», продолжали борьбу за свою соглашательскую политику, мешая санкюлотизации армии, покровительствуя арестованному генералу *Кюстину* (см.), требуя амнистии жирондистам и немедленного введения в действие новой конституции.

Робеспьер, считавший после 31/V, что в борьбе против буржуа надо опираться на санкюлотов, сумел дать отпор этой оппортунистической политике. Введенный 27/VII в КОС, он становится настоящим главой правительства.

Борьба робеспьеровского правительства с «бешеными». Осуществление майского закона о максимуме было всецело в руках его злейших врагов—департаментской администрации, сплошь состоявшей из жирондистски настроенных крупных торговцев и землевладельцев. В одних департаментах твердые цены на зерно не были установлены вовсе, в других местные власти смотрели на максимум, как на временную меру и не карали за его нарушение. Департаментская администрация широко практиковала запрещение вывоза хлеба, обрекая на голод потребляющие районы. Разнобой в установлении твердых цен приводил к резкому колебанию их от департамента к департаменту. Зажиточное крестьянство, уже удовлетворенное декретами об отмене феодальных повинностей и возобновлении распродажи эмигрантских земель, не хотело приносить дальнейших жертв для спасения революции. Оно прятало хлеб, выжидая лучших времен. Рынки пустовали. Большинство Конвента, где еще сидело значительное количество жирондистов, и дантонистский КОС были менее всего способны добиться от местной администрации исполнения закона и исправить его недостатки. Более того, Конвент сам способствовал срыву закона о максимуме, разрешив в начале июля—сначала местной администрации, а затем своим агентам по заготовкам для армии—покупать хлеб вне рынков и таким образом поощряя незаконные сделки на дому. Пользуясь попустительством местных и центральных властей, крупные землевладельцы и кулачество фактически сорвали применение первого максимума, к-рый в июле 1793 почти перестал существовать. Дальнейшее падение ценности ассигнатов (до 23% в июле) в связи с гражданской войной и критическим положением на внешнем фронте и бешеная спекуляция способствовали непрерывному вздорожанию предметов первой необходимости.

Ухудшение положения плебейских элементов городов способствовало оживлению агитации «бешеных». Особенно сильно их влияние чувствовалось в Комитете общественной безопасности парижского департамента. Они выступили теперь с развернутой программой экономических и политических требований: беспощадная борьба со скупщиками вплоть до применения смертной казни; организация специальных продотрядов из санкюлотов для проведения реквизиций хлеба (революционных армий); установление твердых цен на все предметы первой необходимости; арест всех банкиров как «скупщиков звонкой монеты и виновников голода»; реквизиция имущества у незаконно разбогатевших за время революции; арест всех подозрительных, устранение дворян с командных постов в армии, замещение всех служебных вакансий санкюлотами; изгнание из Конвента всех «апеллянтов»; обновление Комитета общественного спасения.

Под руководством Ру проводилась кампания за включение в новую конституцию специальной статьи, устанавливавшей смертную казнь за ажиотаж и ростовщичество; наконец—за немедленное введение конституции в действие. Последний лозунг, ультрадемократический по внешности, фактически сближал «бешеных» с дантонистами, пытавшимися с помощью его помешать установлению режима революционной диктатуры.

У кордельеров Ру призывал к восстанию. 25/VI он выступил в Конвенте с настоящим обвинительным актом против Горы, подчеркнув, что класс санкюлотов еще ничего не выиграл от революции, кроме нужды. Среди возгласов негодования Ру закончил едва замаскированной угрозой новой революции. Конвент поручил Комитету земледелия срочно представить доклад о нормировке цен, но одновременно вынес порицание Ру. Однако Коммуна отказалась присоединиться к этому порицанию, а секция Гравильеров одобрила выступление Ру. 26 июня парижские прачки самовольно разгрузили суда с мылом и распределили его между собой по твердой цене при явном попустительстве со стороны Национальной гвардии.

Монтаньяры, которые считали, что, пытаясь итти дальше их в революционных мерах, «бешеные» мешают умиротворению департаментов, сами переходят в наступление. В Якобинском клубе Робеспьер объявил беспощадную войну «бешеным», его атаки вскоре увенчались успехом; 29/VI Коммуна отстраняет Ру от редактирования своего органа («Affiches de la Commune»), 1 июля она выносит порицание его поведению. Накануне Якобинский клуб добивался исключения Ру и Деклерка из Клуба кордельеров, послав туда специальную делегацию. Давление со стороны якобинцев было так сильно, что от петиции Ру отмежевалась даже секция Гравильеров. Как и в марте, «бешеные», имея против себя Робеспьера, Марата и Парижскую Коммуну, оказались изолированными. Характерно, что их поражение совпало с почти полной фактической ликвидацией закона о максимуме. Волнения на почве голода имели место в Руане, Амьене и др. городах. Тревожные вести с фронтов гражданской и внешней войны только усиливали возбуждение в массах. С конца июля возобновляется агитация в секциях, вновь оживает самочинная организация в Епископстве, к-рая ведет борьбу не только с Комитетом общественного спасения, но и с Коммуной. От последней секции требуют отчета о состоянии продовольственных ресурсов Парижа

и допущения их комиссаров в муниципальные склады для проверки имеющихся запасов. Таким образом секции пытаются захватить в свои руки организацию снабжения столицы. Положение становилось день ото дня все более угрожающим. Идя навстречу требованиям парижских низов, Конвент декретирует знаменитый закон против скупщиков, предоставлявший коммунам право назначать специальных комиссаров для проверки деклараций торговцев и контролировать все их операции. За непредставление деклараций или сообщение неверных сведений виновные подлежали смертной казни (27/VIII). Это был новый шаг монтаньяров в сторону реализации требований «бешеных».

Сентябрьское выступление. Система якобинской диктатуры. С августа во главе движения становится гебертистская Коммуна. Гебертисты (см. *Гебер*), воспринявшие теперь политическую и экономическую программу «бешеных», одновременно требовали войны до победного конца и беспощадного сокрушения внутренней контрреволюции для обеспечения победы на фронте. «Отец-Дюшен» жестоко нападал на дантонистов, этих «пацифистов» и «новых бриссотинцев», «изменников, засевших в партии Горы», виновных в соглашательской внешней политике, в проволочках с судом над жирондистами и королевой. Критикуя Конвент и его комитеты, гебертисты агитировали теперь за новое 31/V.

К движению примыкают *федераты* (см.), прибывшие в Париж из департаментов на празднование годовщины 10/VIII. Под их давлением, поддержанным демонстрацией Коммуны и секций (15/VIII), Конвент, вопреки сопротивлению Робеспьера, вынужден был декретировать массовый набор, мобилизовавший все взрослое население Ф. для организации обороны Республики (23/VIII). Идя навстречу требованиям городских и деревенских санкюлотов, Конвент восстановил и расширил закон о максимуме; 25/VIII был отменен декрет 1/VII, разрешивший администрации покупку хлеба у частных лиц вне рынка; 19/VIII прошел декрет о твердых ценах на овес и топливо. Для снабжения хлебом Парижа эмиссары Конвента получили право прибегать к реквизициям хлебных излишков в соседних департаментах. Но все эти уступки уже не могли удовлетворить масс. 4/IX, когда стало официально известно о вступлении англичан в Тулон и возбужденные массы явились в Коммуну с требованием немедленного введения всеобщего максимума, Гебер предложил всем рабочим (за исключением работающих на оборону) не являться на следующий день на работу, а двинуться вместе со всем народом на Конвент. 5/IX, после принятия петиции на митинге у здания Ратуши, огромная толпа демонстрантов с Гебером и Шометтом во главе двинулась к Конвенту.

Лево-блокистская тактика и на этот раз принесла свои плоды. Под грозным напором плебейских элементов Парижа, совершивших эту «мирную» революцию, Конвент вынужден был капитулировать. Он принял декрет о немедленном создании революционной армии из 6 тыс. пехоты и 1.200 артиллер. (5/IX), включил революционные комитеты в государственный аппарат, поручив им составление списков подозрительных, установил вознаграждение в размере 40 су за посещение секций санкюлотами, сократив, правда, число заседаний до двух в неделю. Жирондистские министры—Клавьер и Лебрен—были преданы суду Революционного трибунала. Через месяц (3/X) была произведена новая чистка Конвента: 136 жирондистов и им сочувствующих были удалены из Конвента, из них 41 были преданы суду Революционного трибунала, 75 «протестантов» (см. выше) были арестованы и лишь благодаря заступничеству Робеспьера не разделили участи первых. 17/IX прошел знаменитый декрет о «подозрительных» (см. *Террор*). 5/X был реорганизован Революционный трибунал в целях ускорения разбора политических процессов.

Важнейшим результатом сентябрьского выступления было привлечение гебертистов к участию в правительстве и устранение от власти дантонистов. Уже 6/IX КОС был пополнен близкими к гебертистам *Билло-Варенном* (см.) и Колло д'Эрбуа, через которых правительство связалось с Клубом кордельеров и секционными народными обществами. Дантон отказался пойти в обновленный Комитет общественного спасения. Последний дантонист (Тюрио) вышел из Комитета 20/IX. 13/IX было ликвидировано засилье дантонистов в Комитете общественной безопасности.

Решительный поворот произошел и в социально-экономической политике Конвента. 3/IX прошел наконец декрет о подоходном налоге в форме принудительного займа у богатых, решенном в принципе еще 20/V. Декрет 11/IX устанавливал однообразные для всей страны твердые цены на зерно, муку и фураж. 29/IX прошел декрет о введении «всеобщего максимума», т. е. твердых цен почти на все товары. Идя навстречу нуждам деревенской бедноты, Конвент издал декрет, обязавший наиболее зажиточных крестьян обрабатывать поля призванных в армию, а также вообще земельные участки безлошадных и однолошадных (16/IX). Проведение этих мероприятий означало частичное осуществление программы «бешеных». Но последние повели антиправительственную агитацию в секциях, требуя введения в действие новой конституции и ликвидации террора. Эта тактическая ошибка крайней левой оппозиции была искусно использована Робеспьером для ее уничтожения как партии. Уже 5/IX по предложению Якобинского клуба был арестован Ж. Ру, 17/IX—Варле, 30/X было закрыто Общество женщин-республиканок, поддерживавшее «бешеных». Позже были арестованы Леклерк и Клер *Лакомб* (см.).

Революционное правительство, вышедшее из народных восстаний 31/V—2/VI, а особенно 5/IX 1793, получило характер «неограниченной, опирающейся на силу, а не на закон, власти» (Ленин, Сочинения, т. IX, стр. 95), власти, опирающейся «на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные, „легальным", „мирным путем", созданные учреждения» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 62). Оно опиралось на вооруженные массы санкюлотов (рабочих и мелких ремесленников) и их организации внепарламентского типа (народные клубы, ЦК в Епископстве, ЦК защитников 84 департаментов, революционную Парижскую Коммуну, секции и т. п.), а не на ослабленный чистками Конвент, не на какие-либо «мирным путем» вотированные декреты. Несмотря на то, что выработанная монтаньярами конституция была одобрена большинством населения, Конвент, вопреки домогательствам дантонистов и очутившихся у них в хвосте «бешеных», не счел

возможным немедленно разойтись и назначить новые выборы: 10/X (19 вандемьера II года) он декретировал, по предложению Сен-Жюста, что «правительство Франции остается революционным вплоть до заключения мира». В дальнейшем права отдельных органов революционного правительства были систематизированы декретом 14 фримера II года (4/XII 1793). Являясь живым отрицанием принципов буржуазной демократии, на которых была построена конституция 1793, эта система диктовалась столько же потребностями обороны страны, сколько необходимостью кормить городское население и подавлять внутреннюю контрреволюцию (см. *Революционное правительство*). После революции 5/IX настоящим правительственным центром становится *Комитет общественного спасения* (см.). Согласно закону, он должен был переизбираться Конвентом ежемесячно. Фактически после ухода из него последнего дантониста Комитет не обновлялся до 9 термидора II года (27/VII 1794). По декрету 13/IX он получил право подбора состава Комитета общественной безопасности и других комитетов Конвента, а также право надзора за их деятельностью. По декрету 14 фримера на него было возложено руководство всей внешней политикой Республики. Министры становятся подчиненными Комитету общественного спасения чиновниками, ему же были подчинены и генералы французских армий.

Таким образом Комитет общественного спасения, в руках к-рого сходятся теперь все нити управления, становится руководящим и полновластным органом якобинской диктатуры, с помощью к-рого партия монтаньяров управляла государством. Политику Комитета общественного спасения на местах осуществляли прежде всего подконтрольные и подотчетные ему «депутаты в миссии» или комиссары Конвента, командированные с чрезвычайными полномочиями в департаменты и на фронты. Декрет 14 фримера превращал выборных прокуроров-синдиков в дистриктах и коммунах в национальных агентов, назначавшихся Конвентом по представлению Комитета общественного спасения, ему подотчетных и обязанных следить за исполнением законов, вскрывать злоупотребления администрации на местах, руководить чисткой государственного аппарата, производством реквизиций и т. п. Аналогичная централизация была произведена и в области революционной юстиции. Декрет 19 флореаля II года (8/V 1794) уничтожил местные революционные трибуналы и революционные комиссии, созданные «депутатами в миссии». Отныне дела по обвинению в заговорах должны были рассматриваться в парижском Революционном трибунале. Так «железный кулак Конвента» сплотил воедино Францию, децентрализованную Национальным собранием (Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 407).

Декретом 1 брюмера II года (22/X 1793) была создана Центр. комиссия продовольствия и снабжения (см. *Максимум*), которая получила (с 12/XI) исключительное право на производство реквизиций и распоряжение всем национальным урожаем.

Однако несмотря на усиление правительственной централизации, именно в этот (2-й) период Якобинской диктатуры в наибольшей степени выявился ее народный характер. «Депутаты в миссии» и «национальные агенты» опирались в своей деятельности не на департаментскую администрацию, которая после разгрома жирондистского восстания потеряла почти все свои полномочия (см. Декрет 14 фримера), а на администрацию дистриктов, тесно связанную с широкими народными массами, и коммун или их секций. Важной опорой революционного правительства на местах были рассеянные по всей стране (число их доходило до 21 тыс.) революционные (или наблюдательные) комитеты, эти органы борьбы с контрреволюцией. В городах они рекрутировались преимущественно из «плебейских элементов», а в деревнях—из крестьян—середняков и бедноты. Зимой 1793—94 составной частью правительственного аппарата становятся и 3 тыс. народных обществ, часть к-рых была филиалами парижского Клуба якобинцев или кордельеров. Именно в этот (2-й) период своей диктатуры французские якобинцы в наибольшей степени были «„якобинцы с народом", с революционным большинством народа, с революционными передовыми классами своего времени» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 435), т. е. с «плебейскими элементами» города и деревни.

После 31/V все жирондистские газеты были закрыты; декреты о «подозрительных» (17/IX), «о специальных мерах против изменников отечества и врагов народа» (23 вантоза—13/III и 22 прериаля—10/VI 1794) устанавливали те категории лиц, которые подлежали немедленному лишению свободы или преданию суду Революционного трибунала. В то же время декреты о твердых ценах сопровождались исключительными законами против их нарушителей, особенно против скупщиков, спекулянтов звонкой монетой и т. п. Против землевладельцев и «алчных фермеров» были пущены в ход революционные армии. Совокупность всех этих мероприятий получила название *террора* (см.), который Маркс определил как «плебейскую манеру расправы с врагами буржуазии, абсолютизмом, феодализмом и филистерством», с помощью которой «пролетариат и не принадлежавшие к буржуазии слои городского населения... боролись... за осуществление интересов буржуазии, хотя и не на буржуазный манер» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 54).

Применение максимума. Классовая борьба зимой 1793—94. Крупные и мелкие торговцы, трактирщики, промышленники, «алчные фермеры»—кулаки, мельники—находили тысячи способов и лазеек для обхода законов о максимуме. Они «плюют на декрет Конвента»,—писал «Отец-Дюшен». Продажа вне рынков (из-под полы) с нарушением твердых цен, фальсификация продуктов, их злостное сокрытие, саботаж с обмолотом, крупная и, еще труднее уловимая, мелкая спекуляция дефицитными товарами процветали несмотря на строгие кары, грозившие по закону спекулянтам и всем нарушителям законов о максимуме. В Париже уже с 29/X 1793 Коммуне пришлось под давлением секций ввести хлебные карточки. Бове, Оксер, Мамер, Безансон и др. города последовали этому примеру. Позже были введены карточки на мясо, сахар, мыло и др. товары. Чтобы обеспечить снабжение армии и городов, революционное правительство широко практиковало систему реквизиций, к-рая постепенно распространилась с зерна на ряд предметов первой необходимости. С учреждением цент-

ральной продовольственной комиссии (22/X 1793) все реквизиции были сосредоточены в ее руках (декрет 11/XI).

Декрет 25 брюмера (15/XI 1793) отменил т. н. «семейный запас», оставлявшийся прежде крестьянину при реквизициях. Весь урожай, объявленный национальной собственностью, поступал теперь в общественные зернохранилища. Правительство взяло на себя обязанность «нивелировать» продовольственные запасы, перераспределяя все продовольствие между производящими и потребляющими коммунами; оно должно было теперь кормить из общего фонда как городское, так и сельское население. Никакая частная торговля хлебом не могла уже иметь места. Применение законов о максимуме обострило в сильнейшей мере классовую борьбу в деревне. При восполнении реквизиций зажиточное крестьянство нередко перелагало тяжесть хлебных поставок на середняков, местами даже на беспосевную бедноту. То же зажиточное крестьянство отказывало деревенским санкюлотам (беспосевным) в продаже хлеба по таксе, предпочитая продавать его на сторону (горожанам и скупщикам) по спекулятивным ценам. В тех весьма немногих коммунах, где муниципалитеты были в руках бедноты, они производили обыски у крестьян-богатеев для выявления хлебных излишков, подлежавших продаже беспосевным по твердым ценам. Но в большинстве случаев деревенская беднота оказывалась беззащитной перед «алчностью» этих «чудовищ революции», хладнокровно предоставлявших бедняку «умирать с голоду с деньгами в руках». Деревенская беднота помогала властям в выявлении хлебных излишков, спрятанных кулаками, разоблачала случаи продажи по «вольным» ценам. Отряды революционных армий (продотряды), рекрутировавшиеся большей частью из городских «добрых санкюлотов», «переходили из дистрикта в дистрикт, из коммуны в коммуну, вселяя ужас в души алчных фермеров».

Система реквизиций и особенно обременительная гужевая повинность требовали тяжелых жертв со стороны крестьянства и вызывали многочисленные жалобы и протесты. Но выгоды, к-рые уже извлек середняк из победы революции, и страх перед возможным возвратом старых порядков перевешивали в его глазах ущерб, наносившийся его хозяйству продовольственной политикой Конвента. Эта позиция середняка при активной поддержке революционной власти беднотой обеспечила проведение системы максимума, хотя далеко не в полной степени. Вопреки утверждениям реакционных и либеральных историков эта система не обанкротилась и не способствовала полному развалу хозяйственной жизни страны и обнищанию деревни. Система твердых цен обеспечивала известную устойчивость стоимости ассигнатов. Если в июле 1793 курс последних упал до 23—22%, то в октябре того же года он составлял 28, в ноябре—33, в декабре поднялся до 48%. Максимум и реквизиции спасли городских (и прежде всего парижских) санкюлотов от голода и обеспечили регулярное снабжение оружием, снарядами и продовольствием действующей армии в обстановке гражданской войны, блокады и разрухи. Тем самым максимум спас завоевания революции в наиболее критический для нее период. Классовая борьба развернулась и вокруг закона об обязательном засеве полей призванных на войну или безлошадных крестьян. Последние горько жаловались, что их зажиточные соседи требуют непомерную плату за такую «подмогу» и заставляют бедняка отрабатывать ее на кабальных условиях, что зачастую им приходится отказываться от эксплоатации своих клочков и сдавать их в аренду той же «аристократии хлебопашцев». Серьезное ухудшение продовольственного положения летом 1793 обострило классовую борьбу между с.-х. рабочими и их нанимателями. В связи с усилением осенью 1793 спроса на рабочие руки, вызванного проведением массового набора в армию, сельские пролетарии и полупролетарии начинают упорную борьбу за повышение заработной платы. В этой борьбе мелкобуржуазное революционное правительство неизменно выступало на стороне нанимателей. Декретом 29/IX 1793 оно предоставило установление твердых цен на рабочие руки деревенским муниципалитетам, сплошь состоявшим из середняков и зажиточного крестьянства.

Рядом других мероприятий (см. декреты 11, 16, 29 сентября 1793) правительство предоставляло властям право объявлять принудительные мобилизации с.-х. рабочих для уборки хлеба и обмолота. За неподчинение реквизиции рабочим угрожал арест. Во все время террора закон *Ле Шапелье* (см.) не только оставался в силе, но был дополнен рядом суровых декретов и приказов, в целях помешать всякого рода рабочим коалициям. Суровая дисциплина была введена в мастерских, работавших на оборону. Уже по декрету 16/IX мобилизованным в распоряжение фермеров поденщикам за объявление стачки в целях повышения заработной платы угрожало 9-месячное тюремное заключение с содержанием в оковах. Приказы Комитета общественного спасения от 7 и 11 прериаля II года за отказ от выполнения реквизиции, а также за участие в стачке грозили судом Революционного трибунала. Местные власти, как правило, становились в случае забастовки поденщиков на сторону нанимателей. Это был настоящий террор, направленный против сельских пролетариев и полупролетариев, пытавшихся использовать благоприятную конъюнктуру для повышения реальной заработной платы. Беднота вела борьбу против системы распродажи церковных и эмигрантских земель, благоприятствовавшей крупным покупателям. Она требовала разбивки эмигрантских земель на мелкие доли со сдачей их в вечную аренду за небольшую плату в пользу государства. Весьма популярным становится требование установления максимума размера земельной аренды (обычно 150 арпанов), воспрещения эксплоатировать больше одной фермы. Но некоторые петиции идут дальше. Широкое распространение получает идея «аграрного закона» в форме раздела крупных ферм между крестьянством по трудовой норме.

Обострение классовых противоречий и новая расстановка общественных сил внутри революционно-демократического блока означали и усиление борьбы течений внутри якобинства. В рассматриваемый период (зима 1793—94) на левом фланге якобинства выступили гебертисты, представлявшие интересы плебейских элементов городов и отчасти деревенской бедноты. В Париже они опирались на Коммуну, Клуб кордельеров и секции. В целях обхода постановления Конвента об ограничении засе-

даний секций двумя днями в неделю гебертисты организовали при секциях народные общества, которые собирались каждый вечер. Эти последние создали свой организационный центр—ЦК, соперничавший не только с Якобинским клубом, но и с самой Коммуной. В лице *Ронсена* (см.) и Мазюеля гебертистам принадлежало руководство парижской революционной армией; в лице Венсана — руководство военным бюро. Можно сказать, что зимой 1793—94 гебертисты были хозяевами Парижа. Они добились в значительной мере реализации своей продовольственной и террористической программы, но они расходились с центральной, робеспьеровской фракцией якобинцев, опиравшейся на революционную мелкую буржуазию городов и среднее крестьянство по таким важным пунктам, как внешняя политика и политика *дехристианизации* (см.). В то время как гебертисты требовали войны в целях революционной пропаганды, войны до конца, т. е. до полной республиканизации Европы, Робеспьер, стремясь вывести Ф. из экономической и дипломатической изоляции, был противником перманентной войны и держал курс на привлечение на сторону Республики нейтральных стран — швейцарских кантонов, Дании, Соед. Штатов Америки—путем отказа от вмешательства в их внутренние дела.

Декрет 25 брюмера II года (18/XI 1793) поручил Комитету общественного спасения «искать пути для все большего упрочения союза и дружбы между Французской республикой, с одной стороны, и швейцарскими кантонами и Северо-Американскими Соединенными Штатами, — с другой». Были восстановлены торговые сношения с нейтральными странами. Опасение вооружить против Республики эти нейтральные государства было одним из главных соображений, определивших отрицательное отношение Робеспьера к политике дехристианизации, особенно ретиво проводившейся в Париже под руководством гебертистской Коммуны. После того как ЦК народных обществ представил при поддержке Коммуны и секций петицию, в к-рой требовал отмены жалованья священникам (21 брюмера), Робеспьер решительно выступил против «атеистов» в Якобинском клубе (1 фримера), третируя сторонников культа Разума как «тайных агентов Питта». Декретами 16 и 18 фримера Конвент подтвердил свободу культов и воспретил «всякие насилия и меры, противоречащие их свободе», что означало усиление робеспьеровского большинства Комитета общественного спасения и поражение гебертистов, вожди которых вынуждены были отмежеваться от «атеизма». Усиление позиции робеспьеристов внутри левого блока в конце 1793 стояло в несомненной связи с первыми успехами французских армий на внешнем фронте и успешной ликвидацией гражданской войны—факторами, поднявшими престиж революционного правительства. Эти успехи были не только результатом противоречий внутри коалиции, затруднявших согласованность действий отдельных ее членов, но и коренной реорганизацией армии («амальгама»), проведенной революционным правительством, чисткой ее дворянских и жирондистских элементов, облегчившей выдвижение молодых талантливых полководцев и поднявшей республиканский энтузиазм среди солдат, мобилизации всех экономических и технических ресурсов страны, а также выдающихся ученых для организации обороны страны, наконец результатом реализации всей системы якобинской диктатуры и террора (см. *Армия*). На севере победа ген. Гушара при Гондшооте (6 и 8/IX 1793) заставила англичан снять осаду Дюнкерка; поражение австрийцев при Ваттиньи (16/IX) освободило Мобеж и позволило сконцентрировать значительные силы на В. 28/XII пруссаки были разбиты Гошем при Виссенбурге. Ландау был освобожден. В октябре была освобождена Савойя. Таким образом неприятель был отброшен к границам на всех фронтах. В то же время взятием Лиона (9/X) и Тулона (13/XII), а также решительными победами над вандейскими мятежниками в октябре и декабре 1793 была победоносно закончена в основном гражданская война. Наконец Робеспьер искусно использовал для укрепления позиций правительства вновь разгоравшуюся борьбу между гебертистами и дантонистами. Раскрытый в октябре по доносу Фабра т. н. «иностранный заговор» барона Батца, в котором оказались замешанными некоторые из сочувствовавших гебертизму, помог ему в этом. При молчаливом поощрении со стороны Робеспьера дантонисты начали бешеную клеветническую кампанию в печати и Якобинском клубе против гебертистов и *Клотца* (см.), выставляя последнего агентом иностранных держав. Вокруг дантонистов (или «снисходительных»), опиравшихся главным образом на новую буржуазию, группировались все недовольные политикой максимума, все те, кто постоянно чувствовал над собой меч революционного террора, спекулянты, проворовавшиеся поставщики и фальшивомонетчики, «монтаньяры-рвачи» и т. п. С 30 брюмера во главе этой оппозиции, критиковавшей политику Комитета общественного спасения справа, стал вернувшийся в Париж *Дантон* (см.). Теперь дантонисты выступали с чисто контрреволюционной платформой, которая развивалась на страницах новой газеты Камилла Демулена «Старый кордельер», ставшей чрезвычайно популярной среди всех врагов террористического режима. Эти дела, эта платформа означала ликвидацию революции и прямую сделку со всеми ее врагами.

В области внешней политики дантонисты были сторонниками немедленного мира во что бы то ни стало, хотя бы ценой освобождения королевы. Дантон держал курс на мир с злейшим врагом Республики—Англией. В то же время они энергично выступали против снятия с должностей генералов-дворян, против процесса и казни *Кюстина* (см.), яростно нападали не только на гебертистов, но и на весь революционный режим, требовали открытия тюрем, амнистии эмигрантам, полной свободы печати, вообще—прекращения террора, отмены максимума и роспуска революционной армии. Посылаемые в провинцию в качестве эмиссаров Конвента, они саботировали его продовольственную политику. Это был настоящий заговор против революционного правительства, на которое велись непрерывные атаки под видом борьбы с гебертистами. Борьба течений внутри якобинства не ограничивалась одним Парижем, она развертывалась всюду в провинции, особенно в связи с чисткой администрации и реализацией декрета 14 фримера (см. выше).

Гибель гебертистов и дантонистов. Новое обострение продовольственного кризиса в кон-

це зимы 1794, питавшее недовольство плебейских элементов города и прежде всего санкюлотов Парижа, снова и снова толкало гебертистов в оппозицию робеспьеровскому правительству. Ответственность за недостаток продовольствия гебертисты возлагали теперь не только на «новую мятежную партию, замышлявшую преступные козни», т. е. дантонистов, но и на робеспьеристов, этих «усыпителей народа», затягивающих процесс мошенников и депутатов-дельцов. Гебертистские комиссары считали всякую вольную торговлю спекуляцией, отбирали продукты, купленные богачами по вольным ценам, и распределяли их по таксе между санкюлотами. Эта агитация, руководимая Клубом кордельеров, привела в движение Коммуну и секции. 5 вантоза их делегаты потребовали от Конвента неуклонного применения закона о скупщиках, примерного наказания спекулянтов и предоставления казенных заказов швейным мастерским для ослабления безработицы. Давление низов оказало свое действие. Уже 9 вантоза Комитет общественного спасения представил Конвенту проект нового закона против спекулянтов. Так называемые вантозовские декреты 8 и 13 вантоза (26/II и 3/III 1794), изданные в пылу борьбы с гебертистами и рассчитанные на успех среди городской и деревенской бедноты, объявляли неприкосновенной лишь собственность «патриотов»; собственность же лиц, признанных «врагами революции», подлежала секвестру с последующим распределением ее среди неимущих санкюлотов. Все коммуны должны были представить списки таковых с указанием их семейного положения. Составление списка «врагов революции» возлагалось на Комитет общественной безопасности, который должен был получить в установленный срок соответствующие сведения от наблюдательных комитетов. По получении обоих списков Комитету общественного спасения предписывалось представить Конвенту доклад «о способах облегчить положение всех неимущих за счет собственности врагов революции».

В Клубе кордельеров на заседаниях 12 и 14 вантоза ряд ораторов призывал к восстанию, к «новому 31 мая», т. е. к новой чистке Конвента; требовали наказания 75 «протестантов» и ускорения процесса «новых бриссотинцев» — Шабо и его друзей — «депутатов-воров». Раздавались и косвенные нападки на Робеспьера за его снисходительность в отношении Демулена. Клуб не принял формального решения о восстании, но постановил закрыть покрывалом таблицу с декларацией прав, стоявшую в зале заседаний, «пока народ не вернет своих священных прав—путем уничтожения мятежной Франции» (т. е. дантонистов). Правда, попытки кордельеров вовлечь в движение против Конвента и его комитетов Парижскую Коммуну потерпели неудачу. Но в распоряжении гебертистов находилась расквартированная в окрестностях Парижа революционная армия. В ночь с 23 на 24 вантоза вожди гебертистов были арестованы, что не вызвало ни протеста со стороны Коммуны, которая еще 19 предложила Конвенту упразднить в Париже комиссаров по борьбе со спекуляцией и передать их функции революционным комитетам, ни возмущения со стороны широких масс парижской бедноты, которую гебертисты не сумели сорганизовать для нового натиска на Конвент. Известную успокоительную роль сыграли несомненно и вантозовские декреты. Клуб кордельеров фактически перестал существовать. 7 жерминаля (27/III) была распущена «революционная армия». Казнь Гебера и Шометта (24/II) и арест парижского мэра *Паша* (см.) обезглавили Коммуну. Секционные народные общества, которым было отказано в филиации Якобинским клубом, перестали существовать. Партия гебертистов была уничтожена. Но арест и казнь гебертистских вождей снова подняли дух дантонистов—этого главного оплота реакции, — спешивших теперь использовать гибель своих наиболее непримиримых противников для новых атак на революционное правительство. Новый (7-й) номер «Старого кордельера» был настоящим обвинительным актом против комитетов и их политики, он призывал к сплочению и борьбе всех, кто устал от террора и войны. Дантонист Бурдон добился в Конвенте постановления о чистке Коммуны. Робеспьер должен был действовать, если он не хотел, чтобы инициативу решительной атаки взял на себя противник. Уже 19/III Конвент утвердил обвинительный акт против Шабо и всей шайки депутатов-рвачей, связанных с Дантоном. Неблагоприятный для английских либералов исход выборов, от к-рых Дантон ожидал заключения мира с Англией, ускорил гибель его фракции. 10 жерминаля оба комитета постановили арестовать Дантона, К. Демулена, Филиппо и Делакруа как сообщников Шабо и Фабра. На следующий день решение комитетов было утверждено Конвентом после доклада Сен-Жюста, разоблачившего связи дантонистов с контрреволюцией, их двусмысленное поведение 10/VIII и 31/V, их связи с мошенниками и иностранцами. 13—16 жерминаля происходил процесс дантонистов, к-рых «амальгамировали» с мошеннической группой Шабо. 16 жерминаля (5/IV) все они были казнены.

Девятое термидора. Весной 1794 якобинская диктатура подошла к переломному моменту. Система твердых цен и ликвидация частной торговли хлебом упирались в проблему социализации средств производства. Но якобинцы как представители мелкой буржуазии, стремившейся укрепить свою частную собственность, свое мелкое производство, не хотели и не могли осуществить это. В 1794 во Франции для перехода к социализму не было ни объективных ни субъективных предпосылок. «Полной победы не суждено было завоевать якобинцам,—писал Ленин,—главным образом, потому, что Франция 18 века была окружена на континенте слишком отсталыми странами, и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог» (Сочинения, т. XX, стр. 556). Правительство берет курс на ликвидацию государственного снабжения населения хлебом, на восстановление частной торговли. 7 жерминаля были упразднены комиссары по борьбе со спекуляцией и революционная армия. 6 прериаля были отменены реквизиционные зоны и т. д. В то же время Конвент и его комитеты принимают ряд мер к восстановлению торговли и промышленности, разрушенных внешней и гражданской войной. 26 жерминаля, по докладу Сен-Жюста, Комитету общественного спасения было предложено разработать меры по предоставлению кредитов торговцам и промышленникам. Предметом осо-

бых забот правительства становится возрождение почти прекратившегося за время революции производства предметов роскоши (в Лионе и др. южных городах), усиленно экспортируемых теперь за границу; принимаются меры к развитию морской торговли, ведется непримиримая борьба с торговой гегемонией Англии. Вся эт политика, вместе со ставкой на дальнейшее повышение цен на распродаваемое национальное имущество, несомненно способствовала дальнейшему развитию капиталистических отношений в городе и деревне, дальнейшему обогащению кулаков и крупной буржуазии. Усиливается и нажим мелкобуржуазного робеспьеровского правительства на рабочий класс. Драконовские меры против рабочего класса, принятые на основании декретов от 7 и 11 прериаля о реквизициях и стачках, были ответом на стачечное движение, охватившее не только значительные слои сельскохозяйственных, но и городских рабочих. В Париже оно распространилось на предприятия по выработке ассигнатов. В мессидоре стачки имели место среди табачников, булочников, портовых рабочих, водников, в предприятиях по изготовлению оружия. Но до гибели гебертистов городские власти не решались ввести твердых цен на рабочие руки, предусмотренных еще законом о всеобщем максимуме 29/IX 1793. За несколько дней до 9 термидора робеспьеровская (назначенческая) Парижская Коммуна приступила к установлению твердых ставок заработной платы, что вызвало стачечное движение среди рабочих фарфорового производства, требовавших 100% надбавки к заработной плате 1790. 9 термидора брожение распространилось на парижских каменщиков и каменотесов. Недовольством парижских рабочих новой политикой Коммуны несомненно объясняется недостаточно дружная поддержка, оказанная Робеспьеру 9 термидора, хотя именно секционеры из пролетарских районов дольше других оставались на Гревской площади в роковую для робеспьеристов ночь с 9 на 10 термидора (см. *Термидор*).

С другой стороны, сознавая, что «внутренняя опасность идет от буржуа», что «для победы над ними необходимо объединить против них народ» (Робеспьер), учитывая все возраставшее недовольство в рядах деревенской бедноты, добивавшейся уничтожения кабальных форм аренды, раздела крупных ферм и т. п., робеспьеровское правительство искренне хотело реализовать вантозовские декреты и тем расширить свою социальную базу. Их значение как мелкобуржуазной антикапиталистической эгалитарной утопии выступает особенно ярко в свете неопубликованной работы Сен-Жюста («Fragment sur les institutions republicaines»). Культ Верховного существа, введенный 18 флореаля, должен был воспитывать массы в духе эгалитаризма и одновременно служить противоядием коммунистическим идеям.

Но именно вантозовские декреты и изданный для облегчения их проведения декрет 22 прериаля (о «врагах народа») вооружили против правительства все собственнические элементы, особенно же ту новую спекулянтскую буржуазию, представителям которой угрожала в первую голову опасность попасть в разряд «подозрительных» или «врагов народа» и поплатиться своим имуществом. Число лиц, отнесенных к «подозрительным», составляло тогда не менее 90 тыс., и осуществление вантозовских декретов грозило новой и обширной экспроприацией собственников. Борьба за вантозовские декреты повела к расколу внутри правительства и облегчила термидорианский переворот. Фракция Робеспьера оказалась бессильной добиться проведения их в жизнь, поскольку, распустив революционную армию и секционные клубы, заменив старое руководство Коммуны своими назначенцами, она сама уничтожила важнейшую опору революционного правительства и в известной мере перестала быть «якобинцами с народом». В этом отношении к вантозовским декретам особенно приложимы слова Ленина, который писал, что «французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 164).

Нек-рое смягчение системы максимума и нажим на деревенских поденщиков усилили позицию кулака и ослабили социальную базу правительства в деревне, но отнюдь не примирили кулачество с режимом якобинской диктатуры. В ожидании реквизиции обильного урожая 1794 это зажиточное крестьянство и торговцы испытывали особо жгучую ненависть к реквизициям и твердым ценам, в к-рых они видели «тиранию». Другим непримиримым врагом этого режима была буржуазия. Она смело нарушает теперь закон о максимуме, энергично требует его отмены, особенно в части, касающейся твердых цен на колониальное сырье. Она осаждает правительственные комитеты петициями о кредитах на восстановление старых и открытие новых мануфактур. Пользуясь новым падением курса ассигнатов и учитывая обильный урожай 1794 и возможную близость мира, она спешит вложить обесцененную валюту в покупку национальных земель, не стесняясь ростом цен. Спекуляция церковными и эмигрантскими имуществами расцветает пышным цветом, но тем нестерпимее становятся для буржуазии те препятствия, которые стоят в виде максимума и террористического режима на пути ее дальнейшего преуспеяния и обогащения. Между тем весной 1794 положение на фронте настолько изменилось в пользу республики, что опасность нового нашествия и возможной реставрации казалось была исключена. 18/V (29 флореаля) при Туркуени были разгромлены шедшие на соединение английские и австрийские армии. Через месяц последовало взятие Шарлеруа Журданом и Ипра—Пишегрю (17/VI). Поражение, нанесенное австрийцам при Флерюсе 8 мессидора (26/VI), заставило их спешно очистить Бельгию. Соединившись в Брюсселе с Журданом, Пишегрю оттеснил к северу англо-голландцев; армией Журдана австрийцы были отброшены за плоскогорье Мензе. Французы стали хозяевами левого берега Рейна. Блестящие победы республиканских армий сделали террористический режим излишним в глазах буржуазии и ускорили его падение.

Выразителями настроений капиталистических элементов в Конвенте были остатки жирондистов и дантонистов, а также часть «болота». Эта буржуазная группировка, получившая впоследствии название правых термидорианцев, составила основное ядро антиробеспьеровского блока. Но в него вошли также близкие к гебертистам левые монтаньяры (Колло д'Эрбуа,

Билло-Варенн, Вадье), опиравшиеся на секции, к-рые остались верными «бешеным» и гебертистам, и обвинявшие Робеспьера в желании прекратить террор и восстановить католический культ, и наконец — террористы типа Каррье, скомпрометированные злоупотреблениями и «перегибами» во время своего пребывания «в миссии». Разногласия в среде Комитета общественного спасения и оппозиция Комитета общественной безопасности Робеспьеру проявились уже в конце прериаля. Закон 22 прериаля, стимулировавший реализацию вантозовских декретов и дававший в руки правительства новые средства беспощадной расправы с противниками, введение культа Верховного существа, укреплявшее положение Робеспьера как главы правительства, только обострили борьбу фракций. Внутри Комитета общественного спасения имелись разногласия и по вопросам внешней политики. После Флерюса Робеспьер был за мир без завоеваний, считая рост популярности победоносных генералов опасным для дела свободы. Барер и Карно, отражая настроения крупной буржуазии, стояли за дальнейшее развитие побед. Они считали, что «дипломатия пушек есть дипломатия, наиболее соответствующая выгодам республики». Их программой было дальнейшее продолжение войны и обогащение за счет побежденных. Из этой программы развилась впоследствии внешняя политика термидорианцев и Директории. Весь мессидор ушел на глухую борьбу и подготовительную работу. Робеспьер надеялся обезвредить своих противников и укрепить революционную диктатуру без призыва к массам, без нового восстания, чисто парламентским путем, посредством чистки комитетов и Конвента и полного подчинения Комитета общественной безопасности Комитету общественного спасения. Эта ставка на легальность, снова оставлявшая за антиякобинским большинством Конвента последнее слово, и ускорила гибель Робеспьера. Антиробеспьеровская коалиция составила заговор для проведения государственного переворота и опередила робеспьеровцев. Постановление Конвента 9 термидора об аресте обоих Робеспьеров, Сен-Жюста, Леба и Кутона застало секции и Коммуну врасплох.

Поднятое Коммуной восстание в защиту арестованных робеспьеристов потерпело поражение гл. обр. потому, что казнь гебертистов и антирабочая политика правительства расколола парижский пролетариат, хотя именно пролетарские секции составляли оплот восстания и последними ушли с Гревской площади в ночь с 9 на 10 термидора. Но важную роль сыграли и другие факторы—отсутствие предварительной идеологической и технической подготовки восстания, медлительность Коммуны и ее главкома Анрио в первые часы кризиса, ее неспособность во-время разъяснить массам смысл развертывавшихся событий, наконец нерешительность самого Робеспьера и его ближайших друзей, долго отказывавшихся возглавить движение. Лишенные надлежащего военного и политического руководства массы не могли довести восстание до победы. Время было упущено, что дало возможность Конвенту поднять буржуазные секции, собрать силы и раздавить повстанцев. 10 термидора были гильотинированы главари робеспьеристов, казни продолжались до 18 термидора, было казнено 105 чел. (см. *Термидор*).

ТЕРМИДОРИАНСКИЙ КОНВЕНТ.

Торжество контрреволюции. Переворот 9 термидора означал конец якобинской диктатуры и торжество буржуазной контрреволюции. В течение первого месяца после гибели робеспьеристов одураченные якобинцы-демократы остаются в блоке с правыми термидорианцами. Газета *Бабёфа* (см.) «Народный трибун» субсидируется Фрероном. Однако по мере того как выявляется истинное лицо правых термидорианцев, этой идиллии наступает конец. Коалиция распадается. В Конвенте образуются три партии: 1) составлявшие оппозиционное меньшинство «левые термидорианцы», или якобинцы-демократы (Барер, Колло д'Эрбуа, Билло-Варенн, Вадье), пытавшиеся сохранить диктатуру Комитета общественного спасения, требовавшие отмены такс, публикации списков подозрительных, точного выполнения закона 17/IX (см. выше), отмены свободы печати и проведения в жизнь вантозовских декретов, хотя и в несколько видоизмененной форме; 2) правая, образовавшаяся из остатков жирондистов и дантонистов, объединившихся с ренегатами Горы (Фрерон, Тальен, Баррас) и частью «болота»; 3) весьма пестрый по своему партийному составу центр. При поддержке последнего правая была теперь господином Конвента. Это правое большинство, опиравшееся на банды «мюскаденов», впоследствии усиленное 90 вернувшимися в Конвент жирондистами, начинает расправу со своими недавними союзниками. Процесс и казнь Каррье (4—26 фримера III года) явились как бы официальным отречением правительства от системы террора и грозным напоминанием всем «террористам» об ожидавшей их участи. 22 брюмера был закрыт по распоряжению властей Якобинский клуб. В начале 1795 Комитет общественной безопасности приказал вынести бюсты Марата из театров и закрыл два маратистские клуба в Сент-Антуанском и Сен-Марсельском предместьях, где собирались остатки кордельеров и якобинцев. В феврале прах Марата был удален из Пантеона. 7 нивоза Конвентом была назначена комиссия расследования действий бывших членов правительства. В жерминале III года, к великой радости роялистов, Барер, Билло-Варенн, Колло д'Эрбуа и Вадье были преданы суду. 11 брюмера III года последовало снятие секвестра с имуществ, принадлежавших подозрительным, что означало окончательную ликвидацию вантозовских декретов. Идя навстречу кулачеству, Конвент уже 13 термидора отменил систему снабжения через общественные магазины и вновь разрешил продажу хлеба на рынках. Декрет 11 вандемьера III года (2/X 1794) восстановил систему оставления «семейного пайка» при реквизициях. 19 брюмера III года были повышены твердые цены на хлеб. Но все эти уступки не удовлетворяли ни буржуазию ни зажиточное крестьянство, истолковавшее переворот 9 термидора как конец царства максимума и нарушавшее теперь его совершенно открыто. 4 нивоза (24/XII) максимум, против к-рого правые термидорианцы вели ожесточенную кампанию, был отменен совсем, была восстановлена свобода торговли, хотя для прокормления армий и городов пришлось временно сохранить систему реквизиций. Теперь эту систему должны были проводить не террористы, а новые чиновники, менее всего заинтересованные в нажиме на кулаков и крупных собственников.

За казнями робеспьеристов последовало разрушение всей системы революционной (якобинской) диктатуры. Функции Комитета общественного спасения были ограничены военными и иностранными делами, а полномочия Комитета общественной безопасности, сыгравшего важную роль в организации термидорианского переворота и ставшего теперь послушным орудием контрреволюции, были, наоборот, расширены. Важное значение получил теперь Законодательный комитет, выполнявший функции министра внутренних дел, ведавший юстицией и получивший (в вантозе III года) право самостоятельного назначения судей и муниципальных чиновников.

23 термидора был реорганизован другой центральный орган революционной диктатуры—Революционный трибунал, превращенный теперь в обычный судебный орган с новым составом; 12 прериаля III года (31/V 1795) он был упразднен совсем после казни (6/V 1795) его бывшего общественного обвинителя *Фукье-Тенвилля* (см.) и судей. Еще важнее было разрушить до основания якобинскую партию, уже обезглавленную, но еще сохранившую свою центральную и местные организации. Декрет 25 вандемьера III года (16/X 1794), воспрещавший какие бы то ни было объединения народных обществ и даже переписку их между собой, наносил смертельный удар центральному Якобинскому клубу. 22 брюмера, после неоднократных нападений на «берлогу разбойников» банд «золотой молодежи»; клуб был закрыт по распоряжению властей. Мало-по-малу исчезли и революционные комитеты, число которых было значительно сокращено декретом 7 фрюктидора II года. В уцелевших прочно засели теперь «мюскадены», вытеснившие санкюлотов. Администрация дистриктов и коммун, игравшая важную роль в системе якобинской диктатуры со времени издания декрета 14 фримера II года, потеряла теперь свое значение с восстановлением департаментских властей в их прежних правах и обязанностях (декрет 28 фримера III года).

Важнейшая массовая организация столичного «плебейства», Парижская Коммуна, почти все члены к-рой погибли на эшафоте после 9 термидора, перестала существовать: городскими делами ведала теперь назначенная Конвентом комиссия. Уцелели лишь секции, из к-рых нек-рые сделались после закрытия Якобинского клуба очагом демократической оппозиции. Парижская Национальная гвардия, состоявшая преимущественно из рабочих, мелких торговцев и ремесленников и игравшая решающую роль в событиях 31/V—2/VI и пытавшаяся 9 термидора поддержать восстание робеспьеровской Коммуны против Конвента, была дезорганизована, потеряла право иметь постоянного главнокомандующего (декрет 19 термидора II года). После жерминальского и прериальского восстаний (см. ниже) из ее рядов были исключены все граждане, «подозреваемые в терроризме», т. е. все республиканцы и демократы. Декретом 10 прериаля III года Конвент «освободил» от службы в Национальной гвардии «менее состоятельных лиц из класса ремесленников и чернорабочих». Уничтожая или ослабляя органы революционного правительства и массовые организации революционной демократии, преследуя уцелевших якобинцев-демократов, термидорианский Конвент вынужден был капитулировать перед силами контрреволюции. Уже 14 термидора прериальский декрет о врагах народа был отменен, начали освобождать подозрительных. Позже (21 нивоза III года) получили возможность вернуться во Ф. эмигранты. Уже 18 фримера III года (8/XII 1794) пришлось вернуть в Конвент 75 жирондистов, в свое время исключенных и находившихся под арестом за коллективный протест против революции 31/V—2/VI. Попав снова в Конвент, эти «протестанты» добились восстановления в правах сотоварищей по партии, объявленных вне закона за участие в федералистском восстании (декрет 18 вантоза III года—8/III 1795). В жерминале III года Конвент объявил лишенными силы «все приговоры, вынесенные революционным порядком с 10/III 1793 по 8 нивоза III года против лиц, еще оставшихся в живых, если эти приговоры присуждают к позорящим или телесным наказаниям, к аресту или тюремному заключению». Таким образом все враги революции и республики получили амнистию. 18 фрюктидора был отменен декрет 29 жерминаля, запрещавший бывшим дворянам пребывание в крепостях и укрепленных гаванях.

Одновременно Конвент идет на примирение с бывшими дворянами и роялистскими мятежниками. 12 фримера III года (2/XII 1794) он объявляет амнистию вандейцам, к-рые в месячный срок сложили оружие. Их сдавшиеся главари были не только прощены, но получили обратно конфискованное у них имущество и сохранили за собой право иметь при себе вооруженную силу под видом «территориальной гвардии». Таким образом фактически сохранилось контрреволюционное ядро, к-рое в любой момент легко могло разрастись в новую роялистскую армию. Выпущенные вандейскими мятежниками боны были приняты к оплате государственным казначейством. Эта амнистия вандейцев была несовместима с продолжением антиклерикальной политики. Через 8 месяцев после 9 термидора церкви были вновь открыты, превратившись в очаги контрреволюции. Республиканские культы (Разума, Верховного существа) исчезают вместе с народными клубами, служившими очагами гражданской религии.

Центрами антиякобинской пропаганды становятся салоны вышедших замуж за термидорианцев дам-аристократок (салоны м-м Талльен, м-м де Сталь, Рекамье), где выставляются напоказ роскошь и расточительность новой буржуазии, а также чисто дворянские салоны, с определенно роялистской окраской. Конвент, всемогущий лишь на бумаге, идет теперь на поводу у банд вооруженной палками «золотой молодежи», покровительствуемых термидорианцем Фрероном. Эти роялистски настроенные банды безнаказанно бесчинствуют в театрах и на улицах, избивая патриотов, уничтожая бюсты Марата, устраивая т. н. «балы жертв», на которые допускались лишь лица, имевшие хотя бы одного гильотинированного родственника.

После отмены твердых цен начинается усиленный выпуск ассигнатов, сопровождаемый катастрофическим падением их курса и баснословным ростом цен. К началу 1795 ценность ассигнатов упала до 18%, в термидоре III года—до 3% номинала. Крестьяне и торговцы отказывались их принимать, требуя звонкую монету. Летом 1795 Конвент вынужден был официально признать крах государственных

финансов и обесценение ассигнатов, отказавшись от принудительного курса ассигнатов и обязав плательщиков поземельного налога и арендаторов вносить 50% натурой. Пришлось ввести подвижную шкалу жалованья чиновникам соответственно росту цен на хлеб. Ничем не сдерживаемая спекуляция съестными продуктами еще более взвинчивала цены и создавала искусственный недостаток продовольствия. Правда, с отменой максимума цен на рабочие руки денежная заработная плата поднялась, но далеко не в такой степени, как возросли цены на предметы первой необходимости. Городские рабочие крайне нерегулярно получали голодный паек. Но хуже всего было положение деревенских поденщиков, еще со времени восстановления рынков предоставленных самим себе и вынужденных покупать хлеб по спекулятивным ценам. Нищета и нужда достигли крайних пределов. На улицах городов бедняки умирали с голода.

Городские и деревенские санкюлоты горько сожалели теперь о временах до падения Робеспьера, якобинцы снова вернули себе симпатии широких масс, среди которых приобретает популярность лозунг немедленного введения конституции 1793. Большой успех имеет агитация Бабёфа. Движение, начавшееся на почве тяжелого продовольственного положения, быстро приобретает политический характер. Местами санкюлотам удается овладеть секциями. Уже 27 вантоза III года (15/III 1795) делегаты секций «Финистер» и «Обсерватории» являются в Конвент с требованием хлеба. Делегацию выпроваживают ни с чем. Та же участь постигла делегатов секции гравильеров и женщин. Отдельные городские секции устанавливают связи с рабочими предместьями. Известную активность проявляют и монтаньяры, которые появляются в секциях и создают новые клубы. 12 жерминаля III года (1/IV 1795) толпа рабочих и ремесленников предместий, среди к-рой было много женщин и подростков, ворвалась в залу заседаний Конвента с требованием хлеба, конституции 1793, открытия клубов, прекращения преследования патриотов и расправы с бандами «золотой молодежи». Но движение было плохо подготовлено и не имело надлежащего руководства. Накопив через некоторое время достаточные военные силы в буржуазных секциях, Конвент без особого труда заставил толпу очистить помещение. В тот же день началась жестокая расправа с монтаньярами. Конвент спешно декретировал ссылку четырех членов бывшего революционного правительства и арест 12 других депутатов. Были заключены в тюрьму вожаки уцелевших народных клубов. В Париже было объявлено осадное положение, ген. Пишегрю назначен командиром всех вооруженных сил столицы.

Продовольственное положение продолжало ухудшаться. Хлебный паек был сокращен до двух унций. Возмущение против Конвента в массах, особенно среди населения рабочих предместий, нарастало. Но и правительство не дремлет: оно спешно разоружает ненадежные элементы Национальной гвардии и создает военные отряды из зажиточных буржуа. Издается декрет, разрешающий расквартировать регулярные войска на расстоянии 10 лье от Парижа. — Но на этот раз термидорианцам пришлось иметь дело с более серьезным движением, чем в жерминале. Оно носило более организованный характер: был создан повстанческий комитет, в который вошли неизвестные дотоле вожаки, имелся заранее выработанный план восстания. Он был изложен вместе с политическими требованиями в манифесте, расклеенном в предместьях 30 флореаля. Лозунги повстанцев были те же, что в жерминале, но с добавлением требования отставки правительства, обновления Комитета общественного спасения и немедленного созыва первичных собраний для новых выборов. В манифесте имелось и воззвание к солдатам, к-рым рекомендовалось переходить на сторону народа.

1 прериаля (20/V 1795) толпа, в значительной мере состоявшая из женщин, запасшись оружием, захваченным в помещениях секций, снова наводнила Конвент. Депутаты подверглись оскорблениям и угрозам, независимо от их партийной принадлежности, депутат Феро был убит толпой, другие поспешили покинуть зал заседаний, но президент (Буасси д'Англа) оставался на своем посту и не мешал монтаньярам спешно придавать требованиям повстанцев форму декретов, между тем как члены правительственных комитетов спешно собирали на защиту Конвента вооруженную силу. Усталая и голодная толпа легко была оттеснена подоспевшими национальными гвардейцами из жирондистских и термидорианских секций, для предотвращения выступления которых ничего не было сделано повстанческим комитетом. Натиск на Конвент повторился на следующий день. Но теперь явились уже не женщины, а вооруженные секционеры из рабочих предместий, расставившие свою артиллерию против явившихся защищать Конвент национальных гвардейцев. Но пушки не были пущены в ход, так как между повстанцами и защитниками Конвента началось братание. Термидорианцам и на этот раз удалось усыпить бдительность восставших пустыми обещаниями заняться вплотную продовольственным вопросом и органическими законами к конституции 1793 («Сийесова обедня»). После того как делегация повстанцев была выслушана у решотки Конвента, рабочие-секционеры с торжеством вернулись в свои предместья. Между тем правительство мобилизовало сильные подкрепления, состоявшие на этот раз из вызванных из окрестностей регулярных войск под начальством ген. Мену, которые впервые с 1789 были введены в Париж, и из вооруженных банд роялистов. После неудачной попытки ген. Кильмена проникнуть во главе отрядов из «золотой молодежи» в Сент-Антуанское предместье, туда были двинуты главные силы правительства, заставившие рабочих выдать их пушки и канониров. Вслед за тем началось разоружение рабочих предместий. Изданные под напором инсургентов декреты были объявлены недействительными.

Жерминальское и прериальское движения были последними массовыми выступлениями парижских санкюлотов. Начинается белый террор, далеко превзошедший своим неистовством проявления красного террора, к-рыми так возмущались реакционные и либеральные историки революции. Для расправы с побежденными Конвент создал специальную военную комиссию, суду которой были преданы последние депутаты-монтаньяры. Часть из них успела покончить с собой до приведения в исполнение смертного приговора, другие погибли на гильотине. Около 30 тыс. бывших агентов революционного правительства было

заключено в тюрьмы. Наиболее дикие проявления белого террора имели место в тех департаментах, которые восстали против Конвента летом 1793. Наибольшую жестокость проявляли вооруж. роялистские банды [«воины Иуя» (compagnies de Jéhu), «воины Иисуса» (compagnies de Jésus), «отряды солнца» и т. п.], истреблявшие якобинцев и грабившие их имущество.

В Лионе патриотов убивали на улицах, нек-рых разрывали на части, не щадили женщин и детей. В марсельской тюрьме св. Жана роялисты вырезали при попустительстве термидорианской администрации около 100 чел. Избиение заключенных революционеров имело также место в Роанне, Сент-Этьене, Тарасконе, где заключенных бросали прямо в Рону. В Тулоне войска Конвента подавили в крови восстание рабочих, выступивших против марсельских эмигрантов. Правительство начало выплачивать крупные суммы в виде возмещения за конфискованное в свое время имущество участников гражданской войны, сражавшихся против Конвента летом 1793, тем самым возбуждая надежды на возвращение и получение компенсации и среди эмигрантов.

Разгул белого террора отдавал Конвент в руки роялистов и расчищал дорогу настоящей монархической реставрации, которая грозила затронуть интересы многочисленных скупщиков национальных имуществ; ее не хотели поэтому ни крестьянство, ни новая буржуазия, ни новое чиновничество, ни армия.

Внешняя политика термидорианского Конвента. Престиж правительства поддерживался лишь дипломатическими и военными успехами. В конце 1794 международная ситуация складывалась благоприятно для Ф. 16 жерминаля (5—6/IV 1795) в Базеле был подписан мир с Пруссией, к-рая таким образом первая признала Французскую республику. В договор была включена секретная статья, в силу которой Пруссия обязывалась не возражать в случае присоединения к Ф. левого берега Рейна при заключении общего мира.

27 флореаля (16/V 1795) в Гааге был заключен оборонительный и наступательный союз с Голландией, которая обязалась при этом увеличить свой флот и армию для военных действий против Англии. Ф. получила Фландрию, Маастрихт и Ванлоо. 4 термидора (22/VII 1795) был подписан мир с Испанией, по которому последняя обязалась соблюдать нейтралитет и уступала Ф. часть Сан-Доминго. Но главный противник не думал складывать оружия. Англия, встревоженная выходом из коалиции Пруссии, Голландии и Испании, поспешила заключить новый союзный договор с Австрией, которой было обещано предоставление займа в Лондоне и субсидии в 600 тыс. ф. ст. для содержания 200-тысячной армии. К этому договору присоединилась Россия (28/IX 1795). В то же время Питт использовал белый террор во Франции, наступивший после подавления прериальского движения. Смерть дофина и появление заносчивого манифеста графа Прованского, объявившего себя Людовиком XVIII (июль 1795), еще более окрылили роялистов и эмигрантов. В Кибероне (Бретань) англичане высадили три полка эмигрантов, к-рые были разбиты и уничтожены Гошем (5 термидора—22/V 1795). Но эта высадка послужила сигналом к новой вспышке восстания шуанов и вандейцев, еще недавно столь опрометчиво амнистированных Конвентом.

Конституция III года. Попытка роялистского восстания в Париже. Термидорианцы были заняты обсуждением новой конституции. Эта «конституция III года», законченная 5 фрюктидора (22/VIII 1795), являлась политическим оформлением победившей 9 термидора буржуазной контрреволюции. Новая конституция восстанавливала ничем неограниченное политическое господство буржуазии. Она отменяла всеобщее избирательное право и ставила условием допущения в первичные собрания уплату какого-либо налога, лишая однако избирательных прав всех слуг, и требовала от выборщиков Законодательного корпуса повышенного возрастного ценза (не менее 25 лет) и владения собственной или арендованной землей или домом определенной ценности, колебавшейся в зависимости от численности населения коммуны. Она устанавливала систему двух палат (Совет старейшин и Совет пятисот, состав которых должен был возобновляться ежегодно на одну треть). Законодательная инициатива принадлежала только Совету пятисот. Но Совет старейшин получал право приостанавливающего вето. Исполнительная власть доверялась пяти директорам, назначавшимся Советом старейшин из списка, представленного Советом пятисот. Министры подчинялись непосредственно Директории. Только крупные города сохранили право иметь свои выборные муниципалитеты, но их администрация подчинялась непосредственно директориям соответствующих департаментов. Но этого мало. Термидорианцы хотели застраховать себя от возрождения массовых народных организаций типа Парижской Коммуны. В этих целях Париж, Лион, Марсель и Бордо с их многочисленным и неспокойным рабочим и ремесленным населением были разбиты на несколько административных единиц и потеряли право избирать свою администрацию. Республиканцы — монтаньяры — были частью перебиты, частью заключены в тюрьмы. Роялистская опасность, напротив, усиливалась с каждым днем. Это обстоятельство побудило термидорианцев принять дополнительный декрет (5 фрюктидора III года), по которому в состав будущего Законодательного корпуса должно было войти не менее двух третей наличных членов Конвента. В обстановке белого террора проект новой конституции и дополнительный декрет легко собрали большинство голосов в первичных собраниях. Новые выборы были назначены на 20 вандемьера IV года (12/X 1795). В Париже роялисты вместе с умеренными попытались сорвать их, подняв так наз. Вандемьерское восстание (13 вандемьера—5/X 1795). Окруженный вооруженными отрядами реакционных секций, Конвент на этот раз был спасен армией под начальством Барраса, передоверившего свои полномочия Наполеону Бонапарту, который и подавил мятеж. Однако к побежденным роялистам Конвент проявил чрезвычайно мягкое отношение, ограничившись расстрелом двух вожаков. Роялистская опасность заставила Конвент пойти на некоторые уступки республиканцам: были восстановлены законы против эмигрантов и неприсяжных священников, освободили из тюрем якобинцев. Разорвав блок с роялистами, термидорианцы могли теперь занять более непримиримую позицию в области внешней политики. 1/X 1795 (9 вандемьера IV года) Конвент декретировал аннексию Бельгии. Было

решено начать энергичную осеннюю кампанию против Австрии, держа курс на присоединение левого берега Рейна. Теория «естественных границ» стала теперь официальной программой правительства. Но с подписанием договора о третьем разделе Польши (24/X 1795) международная ситуация снова изменилась в неблагоприятную для Франции сторону; теперь Австрия становилась менее уступчивой, так как могла бросить все свои силы на западный фронт; еще более усилившаяся Пруссия претендовала на роль арбитра между Ф. и коалицией. На фронтах (рейнском и альпийском) французские армии терпели неудачи. 4 брюмера IV года (26/X 1795) Конвент прекратил свою деятельность. *Н. Лукин.*

ДИРЕКТОРИЯ (27/X 1795—9/XI 1799).

Первая Директория. Первая Директория в составе: Ларевельер-Лепо, Летурнер, Ревбель, Сийес и Баррас (27/X 1795—4/IX 1797) была избрана Законодательным корпусом (741 член: 506 б. членов Конвента—379 переизбранных и 127 назначенных—и 235 новых депутатов), термидорианское большинство депутатов которого принадлежало к буржуазным республиканцам, стремившимся охранять установленный режим как от покушений со стороны роялистической реставрации, так и от возврата якобинской диктатуры. Правое меньшинство Законодательного корпуса состояло из тайных роялистов—умеренных конституционалистов и приверженцев Бурбонов. Республиканцы-демократы, левое крыло к-рых составляли сторонники Г. *Бабёфа* (см.), представляли собой остатки разгромленных Якобинского и др. революционных клубов, имели в Советах только немногих эпигонов якобинизма и группировались в клубе Пантеон и политических кофейнях (Кретьен и др.). От правых противников они получили кличку «исключительных». И Совет старейшин (243, из них 164 бывших членов Конвента) и Совет пятисот (498, из них 342 бывших члена Конвента) первыми своими президентами избрали бывших жирондистов Ларевельер-Лепо и Дону, причем первый был избран также в Директорию. Добродетельный просвещенный буржуа, презиравший «ужасных санкюлотов» и безграмотную массу, он ведал в Директории преимущественно делами просвещения. Режим Директории лучше всего олицетворял *Баррас* (см.). «Герой» 9 термидора и 13 вандемьера, авантюрист в революции, стремившийся к власти ради денег, распутный и хищный, цинично торговавший своим влиянием, Баррас заведывал полицией. В салоне Барраса появились представители старой знати, откупщики и самые красивые и изящные дамы Парижа, имевшие собственные салоны (Талльен, дочь испанского банкира Кабаррю; Богарне, вдова гильотинированного генерала, а потом жена Наполеона; Рекамье, жена лионского банкира; Гамлен, жена богатого поставщика и др.). Ревбель, скупивший немало национальных имуществ, заведывал финансами (при помощи министра Рамеля), иностранными делами (министр—Шарль Делакруа) и юстицией (министр—Мерлен де Дуе). Сийес, отказавшийся войти в Директорию, был заменен Карно, который попрежнему ведал военными делами. Его друг Летурнер заведывал как специалист флотом.

Война и блокада, потеря внешних рынков, отсутствие сырья, полное обесценение ассигнаций и массовый ввоз контрабандным путем иностранных дешевых товаров привели к упадку отраслей промышленности, работавших не только на внешний рынок, но и на внутренний, и к значительной безработице. В декабре 1796 полиция насчитывала в Сент-Антуанском предместьи 40 тыс. безработных. Рабочие, потерявшие политические права и сурово караемые за устройство союзов и стачек, умирали с голода. В начале февраля 1796 в обращении было, по официальным признаниям, 38.849 млн. луидоров ассигнаций, т. е. в 6 с лишним раз больше, чем в конце якобинской диктатуры (6.308 млн.). Средний курс ассигнации, равнявшийся 9/IX 1795 0,87 луидора (за 100), упал 1/I 1796 до 0,54 луидора и 22/II—до 0,29 луидора. 4-фунтовый хлеб, стоивший в Париже в начале революции 13—14 су, поднялся в цене весной 1796 до 40—60 фр. и доходил до 120 фр.; фунт мяса, стоивший 10 су, зимой 1796 продавался по 75, а весной—по 120 фр. Цена буассо картофеля с 56 фр. в октябре 1795 поднялась до 200—250 фр. и выше. 18/III 1796 ассигнации были аннулированы и заменены территориальными мандатами, которые в свою очередь быстро обесценивались и меньше чем через год (4/II 1797) были также аннулированы и заменены металлической монетой. Резкий контраст между ужасающей нуждой народной массы и кричащей роскошью нуворишей вызывал особую ненависть к последним. В таких условиях подготовлялся «заговор равных» *Бабёфа* (см.). Бабувисты весной 1796 сделали попытку революционного свержения режима Директории с целью установления полного равенства не только гражданско-политического, но и социально-экономического. По словам Энгельса, «заговор Бабефа сделал во имя равенства заключительные выводы из идей демократии 93 года, поскольку выводы эти возможны были тогда» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 28). От эгалитаризма «бешеных» бабувисты перешли к уравнительному коммунизму, осуществляемому при помощи диктатуры трудящихся. «Равные» пытались организовать широкое народное движение против Директории, вовлекая в него прежде всего рабочих, мелкую буржуазию и армию и заключив блок с левыми якобинцами. Но тайная директория (Бабёф, Дарте, Сильвен Марешаль, Антонель, Ф. Лепеллетье, Буонаротти и Дебон) была предана ее военным агентом Гризелем, оказавшимся провокатором, и арестована (10/V). Арест «равных» вызвал брожение в Париже и нек-рые отклики в провинции. Уцелевшие участники заговора сделали неудачную попытку поднять восстание солдат Гренельского лагеря (9/IX) и поплатились за это 32 расстрелами. Из 65 преданных суду по обвинению в «заговоре равных» двое—Бабёф и Дарте—были приговорены к смертной казни (27/V 1797), 7—к ссылке, остальные оправданы.

Весной 1796 генерал Гош подавил вандейское восстание, причем захваченные предводители вандейцев—Стоффле и Шаретт—были казнены. Чтобы подорвать роялистскую пропаганду возвратившихся эмигрантов и священников-папистов, Директория проводила антиклерикальную политику, запрещала звон колоколов и покровительствовала культу *теофилантропии* (см.), популярному среди образованной буржуазии. Для свержения Директории роялисты рассчитывали поднять также и армию, используя для успеха своей агитации

плохое снабжение, задержку с уплатой жалованья и пытаясь подкупить генералов и офицеров. В конце января 1797 был раскрыт роялистский заговор, во главе которого стояли Дюверн де Прель и аббат Бротье. Выборы второй трети Законодательного корпуса в жерминале V года (марте—апреле 1797) дали победу противникам Директории—умеренным и роялистам, деятелям периода конституционной монархии; из 216 выбывших членов Конвента (среди них 48 «цареубийц») было переизбрано только 13, из к-рых выборы Барера были кассированы. Теперь право голосовать было предоставлено лишь лицам, получившим в департаментах предварительное согласие на удаление их из списков эмигрантов (17 тыс.). Карно поддерживал умеренных и был окружен роялистами. Только убедившись в измене Пишегрю, получавшего от Англии деньги на избирательную кампанию, он отвернулся от роялистских заговорщиков. Но пока Директория не обнаружила измены Пишегрю, Совет пятисот избрал его своим президентом. Новым же членом Директории вместо вышедшего Летурнера был избран Советом старейший дипломат, сторонник мира и тайный роялист Бартелеми. Новый состав Совета приступил к ликвидации законов, направленных против эмигрантов и неприсяжных священников. Последние, вернувшись в числе 12—13 тыс., начали предавать проклятию новых собственников проданных национальных имуществ. Угроза висела над ними и над всей новой буржуазией. После выборов 5 года продажа имущества эмигрантов фактически прекратилась. Руководители нового большинства в Советах (Матье Дюма, Вилло и Тибодо) стремились расколоть Директорию, подкупить Барраса и овладеть большинством в Директории. Обнаглела роялистская пресса. Моро $3^1/_2$ месяца скрывал от Директории измену Пишегрю, о которой он узнал из захваченных бумаг австрийского генерала Клинглена (21/IV 1797), отосланных им Директории только на другой день после переворота 18 фруктидора и ареста Пишегрю. Между тем Баррас, Ревбель и Ларевельер-Лепо из бумаг графа Антрега, захваченных в Италии и присланных Бонапартом, узнали о сношениях Пишегрю с принцем Конде. Они решили предупредить готовившийся роялистами удар и, боясь народных масс, произвели при помощи генерала Ожеро переворот 18 фруктидора (4/IX 1797). Арестованы были Пишегрю, Бартелеми (Карно дали возможность скрыться) и часть депутатов; из них 65 были приговорены к ссылке, прозванной «сухой гильотиной» (фактически было сослано только 18). Директория была пополнена Мерленом из Дуэ и Франсуа из Невшателя. Закрыты были роялистские газеты; ок. 70 журналистов были присуждены к ссылке (большинство ее избежало). Несколько попыток роялистов поднять восстание в департаментах легко были ликвидированы. 17/X 1797 после блестящих побед ген. Бонапарта в Сев. Италии (см. *Наполеоновские войны*) был подписан в Кампо-Формио мир с Австрией, к-рая отказалась от Бельгии, признала Рейн границей Ф., а в Италии отказалась от Ломбардии, получив зато Венецию, Истрию и Далмацию.

Вторая Директория. Вторая Директория (сентябрь 1797—18/VI 1799) справилась при помощи республиканских войск как с роялистскими заговорами внутри, так и с коалицией вне Ф. Она усилила республиканские элементы в администрации, обуздала правую прессу, приняла суровые меры против эмигрантов, аристократов-папистов, усилила антиклерикальную политику, продолжала оказывать покровительство теофилантропическому культу—словом качнулась временно влево. Роялисты при Второй Директории не осмеливались поднимать восстания, а пытались грабежами, убийствами и нападениями на дилижансы терроризировать население, мешать регулярной уплате налогов и подорвать доверие к Директории. Выборы в жерминале VI года прошли очень бурно, оказались благоприятными для левых республиканцев (избрано не менее 160 якобинцев). Директория стала тогда клеймить левую оппозицию как «анархистов, агентов Робеспьера, сторонников Бабефа и заговорщиков Гренельского лагеря». Опасаясь потери власти, она провела через старый состав Советов, под предлогом защиты республики от «якобинского заговора», закон 22 флореаля (11/V 1798), по которому выборы 106 депутатов (из 384) были кассированы, а 53 депутатских места были отданы лицам, выбранным меньшинством избирательных собраний. Эта мера обеспечила правительственное большинство в Советах. Директория закрыла левые клубы и газеты, перестала поддерживать теофилантропов, скомпрометированных в ее глазах контактом с якобинцами, поощряла в дальнейшем культ декады и светское образование.

Переход с весны 1797 к металлическому обращению привел к понижению цен на зерно и с.-х. продукты, благодаря большому вывозу их на рынки крестьянами, нуждавшимися в звонкой монете для уплаты налогов, и благодаря слабому спросу. Сама Директория постоянно задерживала выплату жалованья не только служащим, но и рабочим национальных мануфактур и солдатам. Наиболее низкие цены на зерно приходятся на VII год, т. е. на последние месяцы Директории. Цена 4-фунтового хлеба в Париже с марта 1797 и по май 1798 равнялась 9—11 су, а потом спустилась до 8 су. Промышленного и торгового оживления не было. Его ждали от мира. Но война с Англией продолжалась. Новая попытка десантной операции не удалась: англ. флот разбил голландскую эскадру (11/X 1797). Директория продолжала наступательную политику. Сардинский король был свергнут, Пьемонт занят франц. войсками (дек. 1798). Количество дружественных республик увеличилось. При помощи франц. войск были образованы в Голландии Батавская (янв. 1798), а в Швейцарии Гельветическая (апр. 1798) республики. Весной 1798, чтобы нанести Англии удар на ее путях в Индию (план Бонапарта) и обратить Египет во франц. колонию (замысел Талейрана), была организована египетская экспедиция. Во главе ее был поставлен Бонапарт, влияние к-рого росло и к-рого Директория рада была удалить из Франции. Значение побед Бонапарта в Египте было уничтожено поражением франц. флота при Абукире (1—2/VIII). К концу 1798 Англии удалось организовать новую сильную коалицию против Ф. из России, Турции, Неаполя, Испании и Австрии, к-рая поставила своей задачей взять Париж и низвергнуть республику. Но разногласия между союзниками привели к неудачам в Голландии, к вытеснению русских войск из Швейцарии и к выходу России осенью 1799 из коалиции, что

предотвратило опасность нашествия войск коалиции на Францию.

Комиссия Совета пятисот констатировала в августе 1798, что «нет ни одного административного ведомства, куда не проникли бы безнравственность и продажность». Поставщикам переплачивали громадные суммы. Салоны Директории были рассадниками коррупции в администрации, скандальных спекуляций на бирже и при продаже национальных имуществ и колоссальных хищений при военных поставках. Талейран, ставший благодаря Баррасу министром иностранных дел, служил республике, чтобы обогащаться. С невероятным цинизмом он брал миллионные взятки с иностранных держав за те или иные поблажки и уступки (называют сумму в 13.650 тыс. за 1797—99), играл на бирже и принимал подряды через своих агентов. Директория потеряла всякий авторитет; ее обвиняли в неудачах республики и в покровительстве казнокрадам. Деятельность ее противников оживилась. На место выбывшего Ревбеля членом Директории был избран (16/V 1799) Сийес, ждавший только подходящего момента для изменения конституции. На выборах в жерминале VII года новых 315 депутатов победили левые и правые противники Директории. Новое большинство в Советах потребовало у Директории отчета о причинах военных неудач, кассировало предыдущие выборы директора Трельяра, заменив его Гойе, и добилось, при деятельном участии Сийеса и при содействии изменившего своим коллегам Барраса, выхода из Директории Ларевельер-Лепо и Мерлена, замененных Роже Дюко, другом Сийеса, и генералом Муленом. Эта чистка Директории 30 прериаля VII года (19/VI 1799) была началом ее конца и прелюдией к перевороту 18 брюмера.

Третья Директория. В Третьей Директории (18/VI—9/XI 1799) не было ни единства, ни определенного большинства. Состав министров тоже был обновлен, но единства не было и среди них. Директория уже не господствовала над Советами, а сама зависела от них. Но и Советы не имели определенно демократического большинства, хотя вначале и вотировали ряд решительных мероприятий для спасения республики от угрожавшей внешней и внутренней контрреволюции; были призваны на службу рекруты всех разрядов (28/VI); установлен принудительный заем в 100 млн. франков, павший на богатых и особенно на нажившихся поставщиков, и издан закон о заложниках, по к-рому наказание ссылкой и материальное возмещение за убийства и грабежи падали на родственников бандитов, эмигрантов и всех бывших дворян. Однако принудительный заем не удался: подписка дала только 35 млн., из к-рых фактически было уплачено лишь 10 млн. На объявленный поход против общественных воров последние ответили саботажем займа. «Именно господство этих спекулянтов,—говорит Энгельс,—привело в эпоху директории Францию и революцию на край гибели и дало вместе с тем предлог Наполеону для его государственного переворота» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 261). Несмотря на громадные контрибуции бюджеты сводились все время с дефицитом, который достигал по официальному признанию 240 млн. фр. Поступление налогов сократилось: за весь VII год вместо предполагаемых 764 млн. было получено только 207 млн. Банкиры авансировали Сийесу 80 млн., но под условием роспуска Якобинского клуба. Последний возобновил свою деятельность 6/VII под названием «Союза друзей свободы и равенства», насчитывал до 5 тыс. членов, среди них до 250 депутатов обоих Советов, и имел свою «Газету свободных людей». Аналогичные клубы открылись и в других городах (Тулузе, Гренобле и др.). Большинство якобинцев (Одуен, Бушотт, Приер из Марны) призывало к борьбе за демократическую республику, чистку администрации и объявило войну спекулянтам. Левое крыло (Ф. Лепеллетье, Бах, Бодсон, Варек, Тиссо и др.) хотело продолжать дело не только последних монтаньяров, но и бабувистов. Париж снова стал, как и в первые месяцы термидорианской реакции, ареной стычек между якобинцами и мюскаденами. Буржуазия была напугана, Фуше, по приказанию Сийеса, ярого противника якобинцев, закрыл Якобинский клуб после 38-дневного его существования (13/VIII).

Роялистская опасность грозила прежде всего новым собственникам распроданных церковных и эмигрантских земель. Роялисты, ободренные успехами коалиции, пытались поднять восстание на юго-западе и северо-западе Франции, но потерпели поражение. Победы Массена в Швейцарии и Брюна в Голландии предотвратили опасность вторжения войск коалиции, когда 13/X Бонапарт, покинувший свою армию в Египте, высадился во Ф., думая, что «груша уже созрела», и что он явится «спасителем» Ф.; его встречали с восторгом как лучшего республиканского генерала, но буржуазия и ее вожди видели в нем прежде всего спасителя от опасности справа и особенно слева. Финансисты и поставщики ссудили ему деньги (Колло дал 500 тыс. фр.). 18 брюмера VIII года (9/XI 1799) созванная утром на экстренное заседание часть Совета старейшин под предлогом угрозы якобинского заговора вручила командование войсками (около 7 тыс.) Парижского округа Бонапарту; двух сопротивлявшихся директоров задержали под домашним арестом; у Барраса Талейран вынудил отставку, пригрозив разоблачениями, а может быть и позолотив пилюлю. Заседания Советов были перенесены на другой день в Сен-Клу. Завершить переворот оказалось однако труднее, чем предполагали заговорщики; 10 брюмера в Совете пятисот Бонапарта встретили криками: «долой диктатора», «долой тирана», «вне закона» и выгнали с побоями; понадобилось, чтобы брат Бонапарта Люсьен, председательствовавший в Совете, подтвердил версию об угрозе жизни «генерала»; только этим новым обманом удалось увлечь солдат и побудить их разогнать Совет пятисот. Остатки Советов постановили упразднить Директорию и передать исполнительную власть 3 консулам—Бонапарту, Сийесу и Роже Дюко. Из Совета пятисот было исключено 54 депутата, а из Совета старейшин—7, и заседания их откладывались до 20/II 1800. Нек-рые прежние резолюции против поставщиков были отменены. Солдаты и масса ждали от Бонапарта мира и спасения республики. 18 брюмера изменило не классовое содержание диктатуры буржуазии, а ее форму. По определению Ленина, «бонапартистская контр-революция выросла к концу 18 века... на почве контрреволюционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной. Бонапартизм есть форма правления, которая вырастает из контр-революционности бур-

жуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 84). *К. Добролюбский.*

КОНСУЛЬСТВО (1799—1804) И ИМПЕРИЯ (1804—15).

Переворот 18 брюмера вызвал лишь слабые протесты со стороны клубов и республиканских служащих в некоторых департаментах; серьезных массовых выступлений не было. Часть роялистов на временное консульство смотрела как на переходную ступень к легитимной монархии. Биржа реагировала на переворот повышением курса государственной ренты. Революционные законы о принудительном займе и о заложниках были отменены. Банкиры предоставили новым правителям аванс в 12 млн. фр. Полиция осталась в руках Фуше, министерство юстиции—в руках Камбасереса, министром иностранных дел снова был назначен Талейран. По принятой под давлением Бонапарта конституции VIII года (13/XII 1799) исполнительная власть была предоставлена 3 консулам, избираемым на 10 лет, причем первый консул (Бонапарт) имел право законодательной инициативы и назначения министров, членов Государственного совета и чиновников, а второй (Камбасерес) и третий (Лебрен) пользовались только совещательным голосом. Путем сложной 3-степенной избирательной процедуры составлялся национальный список, заключавший в себе $^1/_{10}$ имен департаментских списков, являвшихся в свою очередь $^1/_{10}$ окружных списков. Члены Охранительного сената (60), назначенные консулами пожизненно, выбирали из национального списка членов Трибуната (100) и Законодательного корпуса (300). Государственный совет редактировал законы, Трибунат обсуждал их, а Законодательный корпус вотировал без прений. Покупки национальных имуществ были объявлены неприкосновенными. Плебисцит открытым голосованием 3.011.007 голосами против 1.562 одобрил конституцию, фактически уже введенную в действие. К этому времени было закончено подавление роялистских восстаний на Западе и дана была частичная амнистия бывшим монтаньярам, пострадавшим от термидорианцев (Карно, Бареру и Вадье), а также конституционалистам (Лафайету). Назначение исполнительной властью префектов департаментов, супрефектов округов и министров муниципалитетов завершало административную централизацию: провинциальное и местное самоуправление заменялось «хозяйничаньем префектов, которое, таким образом, с самого начала было настоящим орудием реакции» (Энгельс). Против прессы были приняты суровые репрессивные меры: в Париже осталось только 13 незакрытых газет, и в дальнейшем существование газет было поставлено в зависимость от административного произвола. После неудавшегося роялистского покушения (Сен-Режана 24/XII 1800) на Бонапарта (с помощью адской машины) 130 республиканцев были сосланы и 52 отданы под надзор полиции. Были арестованы вдовы Шометта, Марата и Бабёфа; несколько лиц было казнено за дурные отзывы о Бонапарте. Под предлогом борьбы с бандитизмом роялистов были созданы специальные суды, к-рые могли карать политических противников Бонапарта без апелляции на их приговоры. Когда победа Бонапарта при Маренго (14/VI 1800) привела к вытеснению австрийцев из Италии, а поражение их при Гогенлиндене (2/XII) открыло армии Моро путь на Вену, разбитая и истощенная Австрия вынуждена была выйти из коалиции и согласиться на заключение Люневильского мира (9/II 1801). Продолжавшая войну Англия захватила между тем Мальту (25/IX 1800),—чем обострила отношения с царем Павлом I, сблизившимся теперь с Наполеоном,—и очистила Египет от французских войск (1801). Но, оставшись одна, встревоженная новыми приготовлениями Бонапарта к высадке в Англии, согласилась заключить Амьенский мир (25/III 1802), по которому обязывалась вернуть Франции и ее союзникам, Испании и Батавской республике, захваченные у них колонии, за исключением Цейлона и Тринидада. Бонапарт стремился путем соглашения с папой укрепить свою власть, ослабить роялистскую пропаганду неприсяжных священников в деревне и умиротворить Вандею; папу же Пия VII побуждали к соглашению с Ф. военные и политические успехи Бонапарта в Италии. Согласно заключенному между ними конкордату (10/IX 1801), католическая религия признавалась «религией большинства французских граждан», епископы назначались правительством, но утверждались папой, отчужденные церковные имущества оставались в руках новых владельцев, метрические записи велись гражданскими властями. Духовенство стало получать от государства жалованье и пенсии. Сам религиозно индеферентный, Бонапарт считал нужным сохранить религию для народа. «Общество,—говорил он,—не может существовать без неравенства богатств, а неравенство богатств не может существовать без религии». Армия, в которой еще сохранились республиканские традиции, отнеслась враждебно к конкордату и восстановлению католического культа. Была дана амнистия и эмигрантам (26/IV 1802), к-рые могли теперь вернуться во Ф. под условием признания нового порядка, сохраняли все гражданские права и получили даже часть нераспроданных имуществ, но подлежали в течение 10 лет специальному правительственному надзору.

Заключив мир с Австрией и Англией и конкордат с папой, даровав амнистию эмигрантам, Бонапарт добился организации нового плебисцита, который 3.568.885 голосами против 8.374 высказался за установление пожизненного консульства (2/VIII 1802). Первый консул стал называться Наполеоном-Бонапартом и получать 6 млн. фр. в год. Он получил право назначить себе преемника (4/VIII). Сенат потерял всякую независимость. Наполеон сумел сделать его преданным себе, создав особые сенаторские должности, которые оплачивались пожизненно 20—25 тысячами франков в год. Самый образ жизни консула в Тюильри стал принимать придворный характер. Возвратом к монархическим нравам было и учреждение *Почетного легиона* (см.) (19/V 1802), шефом к-рого был Бонапарт. В армии против пожизненного консульства началось брожение; недовольны были его установлением и представители либеральной оппозиции (м-м де Сталь и Бенжамен Констан), к-рые раньше одобрили переворот 18 брюмера. Дело дошло до заговоров против Наполеона. М-м де Сталь и Бенжамена Констана он выслал из Ф., а недовольных генералов удовлетворил, послав их снова на войну и предоставив им почести и воен. добычу.

Амьенский мир был только коротким перемирием. Ни одна сторона не хотела выпол-

Зак. 2918 Тир.56000

1-ая Образцовая тип. Огиза РСФСР Москва

нять его условий. Англия особенно не желала мириться с торговой политикой Наполеона, стремившегося в интересах франц. промышленников помешать наплыву английских товаров во Ф. и в зависимые от нее континентально-европейские страны с помощью протекционистских мер. Вопрос так. обр. шел о борьбе против промышленного и торгового преобладания Англии. 12/V 1803 Англия порвала дипломатические сношения с Ф. и начала войну, захватив 1.200 франц. и голландских торговых судов, которые принесли ей ок. 200 млн. фр. приза. Наполеон ответил арестом англ. подданных во Ф., запрещением покупать и продавать англ. товары, конфискацией последних в итал. республиках, рядом мероприятий, мешавших проникновению англ. товаров в Германию, и отправкой франц. войск для захвата принадлежавшего английскому королю Ганновера. В начале 1803 Наполеон безуспешно пытался добиться от Людовика XVIII отречения от прав на французский престол. В то же время эмигранты в Лондоне после возобновления войны Англии с Ф. организовали при содействии англ. министров и дипломатов новый заговор против Наполеона. Начавшиеся во второй половине января аресты привели к задержанию всех заговорщиков. После ареста Пишегрю (20/II) и Кадудаля (9/III) и тщетного ожидания высадки графа Артуа и герцога Беррийского Наполеон приказал, по наущению Талейрана и Фуше, схватить сына Конде — молодого герцога Энгиенского, проживавшего на баденской территории недалеко от французской границы. Герцог был схвачен, приведен в Венсенский замок и по приговору военной комиссии расстрелян (21/III), хотя никаких прямых улик против него в захваченных бумагах не было.

После ряда интриг и под влиянием давления на высшие государственные учреждения Наполеон был провозглашен наследственным императором французов (18/V 1804). Одновременно начался суд над 47 заговорщиками, из которых 18 вместе с Кадудалем были казнены (24/VI). Пишегрю по сомнительным официальным данным повесился в тюрьме. Моро был приговорен к 2-летнему заключению, но помилован Наполеоном и уехал в Сев. Америку. Наполеон стал императором по воле прежде всего собственнического крестьянства: он «упрочил и урегулировал условия, при которых крестьяне беспрепятственно могли пользоваться только что доставшейся им французской землей и удовлетворять свою молодую страсть к собственности». Отсюда — «Бонапарты — династия крестьян» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 405 и 408). Это упрочение земельной собственности мелких крестьян вполне соответствовало интересам контрреволюционной буржуазии. Наполеон опирался на армию, составленную преимущественно из крестьян и защищавшую от внешних врагов их новую собственность. Система заместительства при рекрутских наборах избавляла буржуазию от уплаты налога «кровью». Протекционистская политика Наполеона отвечала желаниям франц. промышленников. Путем субсидий, премий, заказов и устройства промышленных выставок (1801, 1802, 1806) Наполеон поощрял развитие промышленности и технические нововведения. Было организовано «Общество поощрения национальной промышленности» (1801), пайщиком к-рого сделался и Наполеон. В крупных центрах были учреждены «торговые палаты» и «совещательные палаты мануфактур и ремесл» (1803). Общий торговый оборот повысился с 553 млн. фр. в 1799 до 777 млн. фр. в 1803 и 821 млн. фр. в 1804. Бюджеты сводились без дефицита. Налоги поступали исправно. Учреждение Французского банка (1800) удовлетворило финансистов, получивших ряд привилегий. Конкордат примирил с Наполеоном католическое духовенство.

Конституция 12 года (1804) внешне сохранила высшие законодательные и судебные учреждения, созданные революцией, но поставила их формально в еще большую зависимость от воли императора. Члены Сената, число которых не было ограничено, назначались императором. Трибунат был разделен на 3 секции (законодательства, внутренних дел и финансов), собиравшиеся отдельно и превратившиеся в комиссии для обсуждения законов. В 1807 эти 3 комиссии заменили упраздненный Трибунат. 6 комиссий Государственного совета подготовляли проекты законов. Государственный секретарь и назначенные министры были простыми исполнителями воли императора. Завершив централизацию, «Наполеон довел до совершенства... государственную машину» (Маркс, там же, стр. 404). Была создана новая иерархия: «французские принцы», высшие чиновники (6), маршалы (16), получавшие сотни тысяч франков в год, был учрежден ряд придворных должностей. Императорский двор блистал роскошью. Императрица Жозефина истратила с 1804 по 1809 только на туалет 6.647.580 фр. По образцу абсолютных монархов Наполеон стремился укрепить свою власть связью с церковью. Сам папа Пий VII приезжал в Париж для коронования императора (1804). В школах дети должны были изучать катехизис, в котором повиновение императору приравнивалось к служению богу. В 1806 был восстановлен грегорианский календарь. Сохранилась только правительственная пресса. Во время Империи стал действовать составленный еще при Консульстве Гражданский кодекс (1803—04), переименованный теперь в Кодекс Наполеона (1807). Он являлся наследием революции, к-рая в нем «мастерски приспособила к новейшим капиталистическим отношениям старое римское право» (Энгельс, Об историческом материализме, в кн.: Маркс, Избр. произв., т. I, стр. 315). Более $^1/_3$ всех его статей (всего 2.285) было посвящено буржуазной собственности, к-рая определялась, как «наиболее неограниченное право пользования и распоряжения вещами». В целях укрепления буржуазной семьи жена ставилась в зависимость от мужа, а дети — от отца; «незаконные» дети лишались законных прав и розыск их отца воспрещался. Развод был затруднен. Главными составителями Кодекса были Тронше, Порталес, Камбасерес и Трейльяр. Кодексы гражданского (1806) и уголовного судопроизводства (1811) и Коммерческий (1807) завершили кодификацию буржуазного права при Наполеоне. Законодательство закрепляло бесправное положение рабочих: участие в союзах, ставивших целью прекращение работы, каралось тюремным заключением в 1—3 месяца, к-рое для зачинщиков увеличивалось до 2—3 лет; при разборе дел по искам рабочих к хозяевам достоверными признавались лишь показания хозяина. Разбирательство конфликтов между рабочими и хозяе-

вами передавалось «посредническим советам» из предпринимателей (1801). В целях контроля и борьбы с самовольным уходом были введены рабочие книжки, причем лица, не имевшие книжек, рассматривались как бродяги. В то же время существовал ряд обществ взаимопомощи (45—в 1799; при Наполеоне организовались новые). В 30 ремеслах возникли компаньонажи, в к-рые входили преимущественно молодые и странствующие ремесленники. В 1800 во Ф. было до 300 тыс. нищих и бродяг. Позднее для них были созданы работные дома (1808), и нищенство наказывалось, как бродяжничество. Боясь волнений безработных, правительство Наполеона устраивало общественные работы по ремонту дворцов и давало заказы и субсидии предпринимателям. Средняя заработная плата большинства парижских рабочих в 1807 равнялась 2,51 фр. в день, причем $^1/_3$ получала еще меньше; более высокооплачиваемые слои получали в среднем 4,20 фр. В департаментах плата была еще ниже. Чернорабочие и поденщики получали 1—1,5 фр. в день, с.-х. рабочие, получавшие пищу и помещение, имели в среднем 0,6 фр. в день, а женщины—только 0,15 фр. Между тем средняя цена гектолитра зерна колебалась сначала от 20 до 24 фр. (1800—04), потом упала до 15 фр. (1809), но к концу Империи поднялась до 26—28 фр. (1811) и даже до 33—34 фр. (1812). Правительство стремилось к тому, чтобы цены на хлеб в больших городах не поднимались; кило белого хлеба стоило в среднем 0,35—0,45 фр., фунт мяса—0,35—0,55 фр., литр простого вина—0,50—1 фр.

Поощрительная и запретительная политика Наполеона была направлена к тому, чтобы промышленность Ф. была независима от других стран, а все аннексированные территории и зависимые от Ф. страны поставляли дешевое сырье для франц. промышленности и покупали преимущественно франц. товары. В 1806 во Франции насчитывалось 250 механизированных прядилен, из которых 50 довольно крупных. Из 46 ситценабивных мануфактур Руанского округа с 3.552 рабочих (1806) 13 имели от 100 до 400 рабочих (всего 2.115), 15—от 30 до 100 (всего 810) и 18—от 15 до 30 рабочих (всего 627). Иначе говоря, в этом районе рабочие были сконцентрированы в более крупных мануфактурах. С 1803 начинается механизация тканья, и вместо рассеянной домашней промышленности организуются централизованные мануфактуры с 10—100 рабочими. В департаменте Сены и Уазы были бумажноткацкие мануфактуры, насчитывавшие 800—1.100 рабочих. В целях развития льняной промышленности, к-рую Наполеон выдвигал против англ. хлопчатобумажной, был обещан 1 млн. фр. изобретателю льнопрядильной машины. Изобретателем оказался Филипп де Жирар (1810). Продукция шерстяной промышленности по сравнению с дореволюционным периодом учетверилась (17.074 предприятия в 1812). Снова оживилась и шелковая пром-сть. К концу существования Империи стал входить в употребление станок Жаккара (1805) для изготовления узорчатых тканей. В хим. промышленности начали применяться научные изобретения (беление хлором по методу Бертоле, фабрикация искусственной соды по способу Леблана и др.). Снова ожили мануфактуры гобеленов и керамическая пром-сть, поощряемые усилением спроса со стороны новой придворной знати. К концу Империи добыча каменного угля увеличилась с 250 тыс. *m* (1794) до 800 тыс. *m*, железной руды — удвоилась (120 тыс. *m* против 60 тыс. *m* в 1788). Ценность всей земледельческой продукции по официальным данным (1812) исчислялась в 1.344—1.626 млн. фр., а промышленной—в 1.404 млн., из к-рых 831,2 млн. (45,7 %) давала одна текстильная пром-сть. Площадь виноградников расширилась. Продукция вина к концу Империи поднялась до 36 млн. гектолитров. До 1808 прямые налоги оставались неизменными или даже несколько сократились (например земельный, что было в интересах крестьянства, платившего теперь металлической монетой). Но косвенные налоги (на табак, рыбу, мясо, соль), в 1811 составлявшие 40 % доходов, возросли. Особенно выросли так называемые «чрезвычайные поступления». Громадные контрибуции, налагаемые Наполеоном на побежденные страны, только частично включались в бюджет. За 2 года оккупации Пруссии (1807—1809) с нее и ее союзников было взыскано не менее 604 млн. франков (сам Наполеон говорил об 1 млрд.).

Во время Консульства на военную службу было призвано 270 тыс. чел., а во время Империи (до 1814)—2.703 тыс. (из них 1.140 тыс. в 1813); всего же при Наполеоне—3.153 тыс. чел. В 1812 на службе было на старой территории Ф. 875 тыс. (1 на 35 жителей). Если даже цифра в 1.700 тыс. французов, погибших в Наполеоновских войнах, преувеличена, то и приводимая минимальная цифра — в 400 тыс.— свидетельствует о том громадном налоге «кровью», который падал преимущественно на крестьянство. Число уклонявшихся от военной службы росло и после 1808 дошло до 200—300 тыс. В 1805 армия состояла из 592 тыс. В ней существовал культ «старого солдата», приносившего революцию на своем штыке. Основной состав армии антинаполеоновских коалиций из закрепощенных крестьян, бездарность генералов и их ошибки облегчали победы Наполеону, к-рый помимо своего выдающегося таланта полководца, противопоставлял генералам коалиций унаследованное от эпохи революции демократическое построение армии («маршальский жезл в ранце каждого солдата»), новые революционные приемы оперативного искусства (умение маневрировать массовыми армиями), новые приемы тактики и наконец широкую пропагандистскую работу. Главным противником Наполеона и организатором всех коалиций против него выступала Англия, господствовавшая на море, неуязвимая на суше и оплачивавшая армии континентальных держав (Австрии, Пруссии, России и других). Немецкие князья в борьбе с Наполеоном «на деле были только наемными слугами английской буржуазии» (Маркс). Поэтому Наполеон ставил своей задачей «победить Англию, побивая Европу». Став императором, Наполеон еще раз попытался организовать высадку войск в самой Англии, но неудачи на море и разгром франко-испанского флота Нельсоном при Трафальгаре (20/X 1805) окончательно сделали это предприятие невозможным. Между тем против Ф. образовалась 3-я могущественная коалиция, в которую кроме Англии вошли Россия, Австрия и Неаполитанское королевство. Война на суше началась с окружения и капитуляции вторгшейся в Баварию австрийской армии Макка при Ульме (20/X).

Русской армии Кутузова, шедшей австрийцам на помощь, удалось ускользнуть от окружения и отступить. Вена была занята французами (13/XI). В решительном сражении при Аустерлице (2/XII) войска Наполеона (70 тыс.) прорвали центр растянутой линии русских (72 тыс.) и австрийских войск (14 тыс.). Австрия была вынуждена заключить Пресбургский мир (26/XII), по которому она теряла Венецию, Истрию, Далмацию и др. земли, признавала Наполеона итальянским королем, лишалась первенствующего положения в Германии и уплачивала большую контрибуцию. За счет Австрии были вознаграждены и немецкие союзники Наполеона—Бавария, получившая в числе других земель Тироль и удвоившая свою территорию, Вюртемберг и Баден, получившие австрийскую Швабию. Рейнский союз 16 немецких князей стал орудием политики Наполеона в Германии. Бурбоны были изгнаны из Неаполя, и старший брат Наполеона Жозеф стал неаполитанским королем. Младший брат Наполеона Луи сделался королем голландским.—Россия и Англия продолжали борьбу и образовали 4-ю коалицию, к которой примкнули Пруссия и Швеция (1806). Прежде чем подоспели русские войска, французы разбили прусские армии в один день (14/X) при Иене и Ауерштедте, заняли Берлин и ряд крепостей и оккупировали большую часть Пруссии. После поражения русских войск при Фридлянде (14/VI) Александр I согласился заключить Тильзитский мир (8/VII) и союз с Наполеоном. Пруссия теряла $^1/_3$ своих владений: земли на левом берегу Эльбы, вошедшие в состав Вестфальского королевства, где королем был сделан Жером Бонапарт, и все польские провинции, из к-рых было образовано герцогство Варшавское, причем Данциг объявлялся вольным городом. Пруссия обязалась сократить свою армию до 40 тыс., была оккупирована французскими войсками и выплатила громадную контрибуцию. Александр I, к-рого Наполеон соблазнял перспективой раздела Турции и захвата Финляндии, обязался примкнуть к континентальной блокаде, объявленной в Берлине еще 21/XI 1806 и ставившей своей целью закрыть для Англии европейские рынки и экономически разорить ее. Торговля с Англией воспрещалась. Подлежали конфискации все англ. товары и все суда, заходившие в англ. порты. Англия ответила блокадой Европы и установлением контроля над морской торговлей всех нейтральных держав. В 1810 Наполеон сначала удвоил пошлины на колониальные товары, а потом ввел запретительный Трианонский тариф и приказал сжигать конфискованные англ. изделия. Французские промышленники приветствовали устранение конкуренции Англии на европейском рынке. Последовавшее затем изгнание Бурбонов из Испании, попытка захвата Португалии, изгнание папы из Рима (1808) и поход в Россию (1812) были тесно связаны с борьбой Наполеона против Англии и ее торгово-промышленного первенства. Английские товары продолжали однако проникать в Европу благодаря контрабанде, принявшей громадные размеры, и нарушениям блокады со стороны других государств. От блокады страдали зависимые от Ф. страны—Германия и особенно Италия. Сильно страдали и торговые порты Ф. (Марсель, Нант и особенно Бордо). Внешняя торговля Ф., размеры к-рой выросли от 300 до 456 млн. фр. в 1800—1806, упала до 322—328 млн. в 1809—11. Блокада привела к сильному вздорожанию сахара, привозимого из Вест-Индии (цена кило с 1 фр. до революции поднялась до 8—10 фр. в 1809—1810 и до 12 фр. в 1811—12), и стимулировала фабрикацию свекловичного сахара. Хлопчатобумажная пром-сть после временного подъема, объясняемого устранением английской конкуренции, переживала с 1808 сильный кризис вследствие недостатка и дороговизны хлопка, который получался с большими затруднениями частью сухим путем с Леванта и стоил в несколько раз дороже, чем хлопок для англ. пром-сти (100 фун. стоили в 1811 в Лондоне 128 фр., а в Париже—900 фр.). Число рабочих, занятых в прядильных департаментах Нижней Сены, сократилось с мая по ноябрь 1808 с 14.496 до 4.358. Наполеон вынужден был прибегнуть к лицензиям, выдача к-рых сопровождалась большими злоупотреблениями со стороны полиции Фуше. Выиграла только шерстяная промышленность, к-рая получала тонкую шерсть из Испании и для к-рой разводились мериносы и в самой Ф.

Войны 1808—12 в *Испании* (см.), вызванные национальным движением против господства французов, привели к ряду тяжелых неудач (Байленская катастрофа 22/VI 1808 и др.), к-рые означали начало конца господства Наполеона. Министр иностранных дел Талейран, предвидя падение Наполеона, изменяет ему во время Эрфуртского свидания (1808) и входит в тайные сношения с Александром I, подстрекая его к сопротивлению притязаниям Наполеона. Последний, чтобы сохранить союз с Александром I, делает ему ряд уступок, соглашаясь на присоединение к России Финляндии (1808), Молдавии и Валахии. Австрия, ободренная неудачами франц. войск в Испании и правильно рассчитывавшая на тайное сочувствие Александра I, возобновила борьбу против Наполеона (5-я коалиция 1809). Только после ряда неудач с большим напряжением Наполеону удалось выиграть сражение при Ваграме (6/VI) и принудить Австрию к заключению Венского мира (14/X), по которому она теряла большую территорию с населением более $3^1/_2$ млн. (Триест, Каринтию, Хорватию, Зальцбург, Зап. Галицию, отошедшую к Варшавскому герцогству, и Вост. Галицию, уступленную России) и обязалась сократить свою армию до 150 тыс. и примкнуть к континентальной системе.

Экономический кризис 1810—11, вызванный кризисом сбыта и усугубленный неурожаями 1811—12, вызвал недовольство политикой Наполеона со стороны торговой и промышленной буржуазии. Крестьянство было недовольно бесконечными *конскрипциями* (см.) и повышением прямых налогов. Недовольство буржуазии было вызвано и созданием новой титулованной знати (с 1808), наделяемой земельными владениями. Маршалы, получившие колоссальные суммы (Бертье — 1.254 тыс. фр., Даву—910 тыс. и т. д.) и грабившие завоеванные земли (напр. Массена), превратились в крупных землевладельцев. 21 генерал получил свыше 6 млн. фр. До 1810 было роздано землей и деньгами на $32^1/_2$ млн. фр. Еще до того (1806) были разрешены майораты, создано было новое дворянство (1808) и закрыт список эмигрантов, причем вернувшимся дворянам была возвращена часть конфискованных земель.—Первые республиканские заговоры против На-

полеона относятся еще к 1807. Во время похода 1812 в Россию заговорщики в Париже во главе с ген. Мале пытались захватить власть, но неудачно—9 человек было казнено. Разгром Наполеоновской армии после неудачного похода в Россию привел к образованию в 1813 новой коалиции (Англия, Россия, Пруссия, Австрия, Швеция), войска к-рой нанесли решительное поражение Наполеону в 3-дневной битве под Лейпцигом (16—18/X). Война, перенесенная на территорию Ф., закончилась занятием Парижа войсками коалиции (31/III 1814), низложением и водворением на острове *Эльба* (см.) Наполеона и первой реставрацией Бурбонов. *К. Добролюбский.*

ПЕРВАЯ РЕСТАВРАЦИЯ.

К моменту вступления союзников в Париж выяснилась готовность многих политических представителей французской буржуазии примириться с реставрацией прежней династии на основе конституции, гарантирующей неприкосновенность общественного строя, сложившегося к концу царствования Наполеона. Вопрос о кандидате на французский престол был окончательно разрешен союзниками в пользу Бурбонов. Послушный союзникам Сенат «назначил» временное правительство (Талейран, герцог Дальбер, ген. Бернонвиль, граф Жокур, аббат Монтескью) и выработал конституцию, гарантировавшую Сенату и Законодательному корпусу их прежние функции, армии—сохранение жалованья, чинов и знаков отличия, покупщикам национальных имуществ — их собственность, банкирам — признание государственного долга, «всем» французам—свободу совести, печати, слова. Объявив Наполеона низложенным, Сенат издал декрет, гласивший, что «французский народ свободно призывает на трон Франции Людовика-Станислава-Ксаверия Французского, брата последнего короля» (6/IV 1814). Речь шла о графе Прованском (род. в 1755), эмигрировавшем из Франции в феврале 1791. Спустя несколько дней Наполеон подписал акт отречения (11/IV 1814). Между тем еще до приезда графа Прованского, находившегося в это время в Англии, в Париж прибыл другой брат «последнего короля», граф д'Артуа (род. в 1757), вождь контрреволюционного дворянства и духовенства. 14/IV Сенат признал его титул «наместника королевства», а 16/IV граф д'Артуа учредил временный Государственный совет, в состав к-рого вошли все члены временного правительства и кроме того генералы Улинс, Дессаль и Монсей. 24/IV «свободно призванный» король, граф Прованский, высадился в Кале. Вступив на территорию Ф., он отказался присягнуть конституции, выработанной Сенатом, и лишь под давлением союзников, понимавших необходимость уступок, подписал накануне своего въезда в Париж так наз. Сент-Уанскую декларацию (2/V), в к-рой намечались основы будущей конституции (двухпалатная система, гарантии покупщикам национальных имуществ, пресловутые буржуазные «свободы» и т. д.). 13 мая король сформировал министерство из лиц, по большей части известных своей враждебностью к «идеям 1789 года» (граф де Блакас, аббат Монтескью, ген. Дюпон, Данбрее, барон Луи, Малуе, Беньо, Талейран). В конце того же месяца был заключен мир с союзниками (30/V), возвративший Францию к границам 1/I 1792. Лишь после этого акта король подписал конституцию (4/VI), умышленно названную старинным словом «хартия» и построенную на взаимоисключающих принципах: с одной стороны, она признавала общественный строй, сложившийся в результате революции и наполеоновских преобразований (неприкосновенность приобретенных имуществ; равенство граждан перед законом; «свобода» совести, слова, печати; сохранение наполеоновской административной и судебной организации; признание нового дворянства, созданного Наполеоном), с другой стороны, хартия выражала контрреволюционную идею супрематии и легитимности королевской власти. Эта конституция была не «принята», а «пожалована» (октроирована) королем, «особа» которого объявлялась «священной» и неприкосновенной; первый год Реставрации провозглашался девятнадцатым годом «законного» царствования короля, назвавшегося Людовиком XVIII и т. о. вступившего на трон не в качестве преемника Людовика XVI, «последнего короля», но в качестве преемника «Людовика XVII», в действительности никогда не царствовавшего сына казненного короля. «Пожалованная хартия» резко отличалась от конституций 1791 и III года в существенной части: она устанавливала чрезвычайно высокий избирательный ценз. Избирателями могли быть лишь лица, достигшие 30-летнего возраста, платившие ежегодно не менее 300 франков прямых налогов; т. о. общее число избирателей в годы Реставрации (вплоть до 1830) не превышало 88—110 тыс. чел.; членами Палаты депутатов могли быть только лица, достигшие 40-летнего возраста, платившие не менее 1.000 франков прямых налогов. Члены верхней Палаты (пэры) назначались королем. Высшая исполнительная власть принадлежала королю. Законодательная власть разделялась между королем и двумя палатами, но только одному королю предоставлялась законодательная инициатива (Палата могла лишь просить короля о внесении желаемых законопроектов). В любой момент Палата могла быть распущена королем (с обязательством созвать новую Палату не позднее чем через 3 месяца). С первых же месяцев Реставрации выяснилось, что правительство защищает классовые интересы пострадавшего от революции дворянства.

Еще «наместник королевства» успел отменить наполеоновскую запретительную (континентальную) систему. Таким образом во Ф. сразу же хлынули отовсюду чужеземные товары и особенно дешевые английские изделия. 7/VI начальник полиции Беньо издал приказ о повсеместном воспрещении торгово-промышленных операций, а также и работы грузового транспорта по воскресеньям; таким образом в угоду церкви ущемлялись интересы широких слоев торговой и промышленной буржуазии. 5/VII министр внутренних дел Монтескью представил Палате законопроект, фактически аннулировавший обещанную свободу печати. 13/IX граф Ферран, в качестве «правительственного комиссара» предложил Палате законопроект о возвращении бывшим эмигрантам фонда нераспроданных национальных имуществ. «Право собственности» эмигрантов считалось не подлежащим дискуссии, и вопрос ставился лишь о необходимости легализовать акт реституции нераспроданных имуществ (закон о реституции этих имуществ был принят 5/XII 1814).

Выступление Феррана было равносильно угрозе по адресу собственников распроданных национальных имуществ, и без того встревоженных множеством явно реакционных выступлений: беседами графа д'Артуа с представителями провинциальной администрации о возврате национальных имуществ, политической деятельностью этого вождя реакционеров в Париже, агитацией эмигрантской прессы, поведением сельского духовенства (проклинавшего в своих проповедях покупщиков национальных имуществ) и наконец отдельными случаями насильственного отторжения имуществ бывшими собственниками. Общее волнение отразилось и на интересах государственных кредиторов. После выступления Феррана 5%-ные фонды, котировавшиеся 13/IX по 78 франков, упали через 2 недели до уровня ниже 72 франков. К концу 1814 запретительная система была восстановлена по отношению к изделиям хлопчатобумажного производства. Однако подавляющее большинство промышленной буржуазии не было удовлетворено таможенной политикой правительства, явно покровительствовавшего крупным земельным собственникам (25/XII 1814 был узаконен свободный вывоз шерсти). 30/XII 1814 закончилась законодательная сессия и заседания Палаты были отсрочены до 1/V 1815. Между тем экономическое положение Ф. продолжало ухудшаться. Рабочие, угнетенные безработицей и бесправием, армия, возмущенная начавшимся увольнением (ок. 12 тыс. офицеров было уволено или переведено на половинный оклад жалованья), и крестьяне, встревоженные покушениями на приобретенные ими во время революции земли, начали волноваться. Бонапартисты (Даву, Савари и др.) и республиканцы (Грегуар и др.) решили использовать этот критический момент. Под общим руководством Фуше они устроили (в начале 1815) заговор. У заговорщиков не было единой точки зрения по вопросу о будущем правительстве. *Фуше* (см.) агитировал в пользу герцога Орлеанского (см. *Луи Филипп Орлеанский*). В начале марта ген. Друе д'Эрлон попытался поднять восстание, но это движение (впоследствии задним числом освещавшееся как бонапартистское) было подавлено. Между тем Наполеон покинул 27/II о-в Эльбу и 20/III во главе перешедших на его сторону войск вступил в Париж. Начался т. н. период «Ста дней».

«СТО ДНЕЙ».

В прокламациях к народу и армии Наполеон обвинял Бурбонов, навязанных Ф. чужеземцами, в защите интересов кучки лиц, врагов народа, и обещал сохранить свободу и равенство, завоеванные революцией. Крестьяне и рабочие, ненавидя Бурбонов и эмигрантов, приветствовали возвращение Наполеона криками: «Да здравствует император! Долой попов, на фонарь аристократов, смерть роялистам!». Солдаты отряда, преградившего Наполеону путь в теснине Лаффре, опустили ружья, когда Наполеон обратился к ним с речью. Вооружившиеся крестьяне Дофине (2 тыс.) и каретники из предместья Гренобля, разбившие городские ворота, помогли Наполеону не только захватить город (18/III), но и помешать выводу оттуда войск. В Лионе на сторону Наполеона перешла армия (30 тыс.), покинутая графом д'Артуа и маршалом Макдональдом (10/III). Наконец Ней, обещавший привезти «узурпатора» в «железной клетке», вынужден был, учитывая настроение своей армии, перейти на сторону Наполеона, что позднее стоило ему жизни. 20/III Наполеон был уже в Париже, откуда накануне бежал Людовик XVIII. Белое знамя Бурбонов снова уступило место трехцветному. Попытки сопротивления роялистов на юге Ф. скоро были сломлены. Пресса получила свободу. В Наполеоне хотели видеть «солдата революции», каковым он не мог и не хотел быть. Он сам называл себя «императором крестьян», которые видели в нем «спасителя против аристократов», но он не хотел быть «королем Жакерии». Наполеон попытался стать конституционным монархом и примирить с собой крупную и среднюю буржуазию, которая относилась с недоверием к его либеральным посулам. В образованное Наполеоном правительство вошли давнишние его враги Фуше и Карно, министром иностранных дел — герцог Бассано. Акт, дополнительный к установлениям Империи, выработанный вождем либералов Бенжаменом Констаном, был только улучшенной копией хартии 1814: он сохранял наследственную палату пэров, расширял количество избирателей, давал Палате депутатов право привлекать министров к ответственности, гарантировал собственность покупателей национальных имуществ. Произведенный плебисцит обнаружил большой абсентеизм и дал 1.305.206 голосов за конституцию и 4.206— против. Среди выбранных в Палату депутатов (629) было только 80 бонапартистов, большинство принадлежало к либералам (500) и радикалам (30—40). Палата депутатов собралась 3/VII, а 7/VII Наполеон в своей тронной речи возвестил, что им начинается «конституционная монархия». Церемония оглашения результатов плебисцита на Марсовом поле («Майское поле» 1/VI) в присутствии национальных гвардейцев и делегатов от избирательных коллегий не вызвала энтузиазма. Судьба Империи должна была решиться на поле сражения.—В то же время участники Венского конгресса объявили возвращение Наполеона преступлением против общественного порядка и двинули для его свержения 6 армий (до 645 тыс.), к-рым Наполеон мог противопоставить максимум 200—250 тыс., имея еще в резерве около 200 тыс. Наполеон безуспешно пытался отделить от союзников Александра I, переслав ему захваченные в Тюильри документы о тайном соглашении Бурбонов с Австрией и Англией против России и Пруссии. Он решил перейти в наступление, пока союзники еще не готовы, и разбить их по частям. Появившись неожиданно в Бельгии с армией в 125 тыс. (15/VI), Наполеон первоначально (16/VI) имел частичные успехи, но в решительном сражении при *Ватерлоо* (см.) (18/VI) его армия была разбита.

ВТОРАЯ РЕСТАВРАЦИЯ (1815—1830). ИЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (1830).

22/VI 1815 Палата представителей потребовала у Наполеона отречения от престола. Но депутаты не спешили решать вопрос о преемнике императора. Воспоминания о режиме Первой Реставрации, обманувшей ожидания буржуазии, были еще свежи, и самый состав избранного палатами временного правительства (Фуше, Карно, Гренье, Коленкур и Кинетт) ясно говорил о враждебности к Бурбонам. Под давлением армии палаты высказались наконец в пользу сына Наполеона, и т. о. формально

на трон Ф. вступил Наполеон II. Но вопреки этому решению палат союзные державы силою штыков восстановили монархию Людовика XVIII. 8/VII король «торжественно» вступил в Париж и на следующий же день сформировал новый кабинет министров (Талейран, Паскье, Гувьон Сен-Сир, Жокур, Ришелье, Луи, Фуше).

Вторая Реставрация резко ухудшила международное положение Ф. Союзники потребовали от Ф. контрибуцию (700 млн. франков) и возложили на нее расходы по содержанию оккупационной армии (150 т. чел., в течение 3 лет); территория Ф. еще более была урезана: помимо Савойи Ф. потеряла часть своей территории 1790. Кроме того, по секретному договору 20/XII 1815, был учрежден надзор союзных держав над внешней и внутренней политикой Ф. В основном все эти решения были приняты державами на *Венском конгрессе* (см.), собравшемся еще при Первой Реставрации (заседания Венского конгресса происходили с 1/XI 1814 до 9/VI 1815). Внутренняя политика Ф. в первые годы после «Ста дней» резюмируется в двух словах: реакция и террор. Вернувшиеся контрреволюционные эмигранты, к-рые «ничему не научились и ничего не позабыли», избивали покупщиков национальных имуществ и должностных лиц «Ста дней», казнили офицеров, примкнувших к Наполеону, устраивали «провокации бонапартистских заговоров» с немедленной расправой над действительными и мнимыми «мятежниками» (офицерами, солдатами, рабочими и крестьянами, не щадя и детей), заточали в тюрьмы и ссылали за «мятежные» возгласы, громили и изгоняли из Ф. протестантов, убивали *мамелюков* (см.), производили массовые увольнения в армии и в административном аппарате (в одном лишь департаменте Жиронды зимой 1815 было уволено 69 меров, 77 их помощников и 269 членов муниципальных советов). Все эти акты белого террора поощрялись большинством новой Законодательной палаты, «избранной» в августе 1815 и прозванной Людовиком XVIII в виду ее ультрареакционного состава «бесподобной» палатой. Эта палата вотировала исключительные законы о печати, отменила развод, сама предложила закон о «превотальных» судах (20/XII 1815) с «упрощенным» и ускоренным судопроизводством. Талейран и Фуше были удалены из состава министерства. Но и герцог *Ришелье* (см.), новый председатель совета министров, не удовлетворял «бесподобную» палату, стремившуюся порвать с хартией и вернуть дворянству национальные имущества. Под давлением умеренных монархистов и держав, испуганных рискованной политикой крайних реакционеров, Людовик распустил «бесподобную» палату (5/IX 1816). Постепенное обновление состава новой палаты в 1817, 1818 и 1819 способствовало стабилизации режима Второй Реставрации. В эти годы в Палате депутатов образовались 3 крупных группировки или «партии»: правая, центр и левая. Правая, прозванная ультрароялистской (или кратко—«ультра»), выражала интересы старой знати, т. е. крупного феодального землевладения. Эта «партия» открыто ориентировалась на разгром обществ. строя, созданного революцией и наполеоновскими преобразованиями. Крайнее правое течение представляли вдохновители белого террора: Ля Бурдоне, Дюплесси де Гренедан и др. Течение «умеренных» представляли—Виллель, Корбьер и др. Центр состоял из сторонников легитимной конституционной монархии. Представители центра стояли у власти в рассматриваемый период (Ришелье, Деказ). К центру примыкали между прочим и так называемые «умеренные либералы» (в действительности они способствовали борьбе с либерализмом). Это были члены кружка «доктринеров» (насмешливое прозвище, данное одной оппозиционной газетой) и депутаты так наз. «левого центра», неустойчивой группировки, пользовавшейся сначала (до 1820) газетами доктринеров, а потом примкнувшей к левой. Виднейшими представителями кружка доктринеров в Палате депутатов были *Ройе-Коллар* (см.) и Камиль *Жордан* (см.); в палате пэров—герцог де Брольи; вне палат—*Гизо* (см.) и Барант. Никакой единой доктрины у доктринеров не было; но им был одинаково свойственен стиль напыщенных выступлений, мнимо обоснованных «научной» фразеологией. Политическую физиономию «превосходного доктринера» Ройе-Коллара достаточно характеризует то обстоятельство, что все недомолвки хартии он неизменно интерпретировал в пользу королевской власти. Интересы католической церкви были всегда для него дороже, чем «интересы свободы совести вообще». Левая «партия» Палаты депутатов (либералы или «независимые») состояла из трех группировок: либералов-парламентаристов, так называемых «революционеров» и бонапартистов. Виднейшими представителями либералов в Палате были Бенжамен *Констан* (см.) и генерал Фуа. Говоря о Ройе-Колларе, Гизо и Б. Констане, Маркс указывал, что все они были «истолкователями» и представителями буржуазного общества. К группировке либералов в Палате примыкали банкиры *Лафит* и Казимир *Перье* (см.). Во главе т. н. «революционеров» стояли маркиз Лафайет и Манюель. В эпоху Второй Реставрации Лафайет почти не принимал участия в работах Палаты и в действительности вовсе не возглавлял антиправительственных заговоров 1820—23 (см. ниже), хотя на словах и выступал против Бурбонов. Антидинастическое отношение ярче проявлялось в выступлениях Манюеля, агитировавшего в пользу сближения либералов с бонапартистами. Но впрочем и Манюель всегда был умеренным либералом. Бонапартисты не имели своего лидера в Палате и группировались вокруг Лафайета. Вне палат политическая жизнь страны сосредоточивалась в салонах, в среде юристов, встречавшихся в судебной палате, в печати и тайных обществах. Среди юристов, встречавшихся в судебной палате, заметно выдвинулись защитники преследуемых представителей оппозиции—Одилон Барро, Дюпен старший, Барт, Мерилу, Моген.

Пресса (у «левых»—«Цензор», впоследствии «Минерва», «Французский курьер», «Конституционалист»; у правых—«Консерватор», «Котидьен», «Белое знамя», «Журналь де Деба») еще не была в эту эпоху широко распространена. Тираж всех газет в 1824 был ок. 56 тысяч экземпляров; оппозиционная печать преследовалась, меняла названия, приостанавливалась. Отдельными экземплярами газеты не продавались, подписка стоила дорого. В виду этих стеснений политическая мысль находила выход в многочисленных брошюрах или памфлетах. Особенной смелостью и яркостью отличались памфлеты Поля Луи Курье.

Важнейшим явлением социальной экономической жизни Ф. в этот период была промышленная революция, к-рая по сравнению с аналогичным переворотом в Англии (подробнее см. в ст. *Промышленная революция*) отличалась большим своеобразием. Англия еще до промышленного переворота была страной крупного землевладения с сильным развитием капиталистического с. х-ва. Во Ф. же к началу промышленной революции число мелких земельных собственников не сократилось, а возросло. В годы Реставрации деятельность «черных банд», спекулировавших на продаже земли мелкими участками, не прекращалась, и т. о. процесс дробления земельной собственности не приостанавливался, хотя в те же годы многие поместья и укрупнялись. Между тем парцелляция препятствовала быстрому развитию капитализма в с. х-ве; значительная часть с.-х. продуктов не превращалась в товары; арендаторов стесняло множество феодальных пережитков; мелкое и мельчайшее крестьянство не имело возможности улучшить технику с. х-ва. Маркс подчеркнул и одобрил замечание современника эпохи, барона Ш. Дюпена, писавшего, что «„так как Франция—страна распыленной земельной собственности, мелких земельных участков, то она также страна распыленной промышленности, мелких мастерских“» [см. Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 251]. По словам экономиста А. Ж. Бланки, французское земледелие стояло в 1828 ниже нидерландского, ганноверского, прусского, саксонского, датского и др.

Но по сравнению с предшествующим периодом аграрного развития самой Ф. техника с. х-ва заметно улучшилась. Средняя урожайность во Ф. в 1815 равнялась 8,59 *гл* на 1 *га*. В 1820—1829 средняя урожайность во Ф. была 11,36 *гл* на 1 *га*, а в Северном департаменте в те же годы—17,96. В следующие годы 19 в. наблюдается менее резкое повышение урожайности (по крайней мере до 60-х гг.). В некоторых департаментах к концу первой трети 19 в. площадь земли под паром по сравнению с первыми годами Консульства сократилась вдвое.

Металлургическое производство именно в годы Реставрации начало более или менее заметно переходить с древесного топлива на каменноугольное. С переходом на минеральное топливо годовая продукция домны сильно возрастала: на древесном топливе она равнялась 4.163 метр. квинт., на минеральном—13.250 метр. квинт. Цены на железо во Ф. были выше, чем в Англии, Бельгии, Швеции и Германии; тем не менее металлообрабатывающая промышленность заметно развивалась. Гвоздильное производство было уже настолько механизировано, что например в 1825 1 мальчик делал около 8.000 гвоздей в день. Машины успешно применялись в бумажном производстве (для фабрикации различных сортов бумаги, а не только веленевой, как раньше), на лесопильных заводах, в ленточном производстве, в суконной, шерстяной, хлопчатобумажной и шелкопрядильной промышленности. Бумагопрядильное производство вышло из «эмбрионального периода» механизации отдельных операций, и мануфактура превратилась в настоящую фабрику. Особенно быстро развивались бумагопрядильные фабрики в Эльзасе: в первые годы Реставрации там было всего лишь 70.336 механических веретен, в 1828 число их возросло до 300.000. В одном только Верхне-Рейнском департаменте число механических веретен в годы Реставрации возросло в десять раз, между тем как с 1827 по 1870 число веретен в Эльзасе увеличилось лишь в 4 раза. Годовая продукция одного веретена в 1815 равнялась 4,5 *кг*; к началу 30-х гг. она поднялась до 10,65 *кг*. Годовое потребление хлопка во Ф. в 1802—05 равнялось приблизительно 8 млн. *кг*, а в 1825—30—34 млн. *кг*. Применение машинного способа в шерстопрядильных производствах в эпоху Империи было совершенно незначительно.

Решительный сдвиг произошел именно в годы Реставрации. Наряду с фабричным производством тогда все еще широко применялись ручные способы чесания и пр., но вследствие сильной конкуренции машинного производства условия труда работников мануфактуры резко ухудшились. В шелкопрядильном производстве изобретение Родье вытесняло работниц, вращавших мотовило. Продукция шелкопрядильного производства выросла в годы 1821—30 до 900 тыс. *кг* против 433 тыс. *кг* в 1813—20. Применение паровой двигательной силы было еще очень ограниченным (625 паровых машин в 1830 с мощностью в 10 тыс. л. с.).

Развитие капиталистического способа производства резко ухудшило положение широких масс населения. Деревня страдала от непомерного развития ростовщичества, налогов и кроме того в районах, занятых домашним прядением и ткачеством, от конкуренции машинного производства. Именно в 1815—30 началось то «экономическое развитие парцеллированной собственности», которое—по сравнению с наполеоновским периодом—«коренным образом изменило отношение крестьян к остальным общественным классам» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 408). Мелкая собственность все более и более порабощалась капиталом.

Классовая дифференциация сельского населения заметно усилилась. Нищенство, сильно сократившееся в годы революции и Консульства, вновь широко распространилось. По словам одного из современников этой эпохи, «легионы нищих детей» толпились на больших дорогах Прованса и Бретани. В 1816—18, 1822, 1827 беднота по неделям питалась травой и древесными листьями. Об ухудшении положения рабочего класса прежде всего говорят данные о реальной заработной плате. По вычислениям одного франц. экономиста, в период с 1790 по 1830 «средняя» номинальная заработная плата поднялась на 37%, а стоимость жизни на 110%. По свидетельству одного эльзасского врача, лично изучавшего условия фабричного труда в эту эпоху, обычная продолжительность рабочего дня бумагопрядильщиков, в том числе и семилетних детей, равнялась 15—16 часам в сутки; при срочных же заказах они работали «даже по 48 часов почти без перерыва». Воскресный отдых не соблюдался. Итак, под властью монархической знати во Ф. происходил переворот, формировавший новые общественные классы: крупную промышленную буржуазию и фабричный пролетариат. Но с усилением экономического значения промышленной буржуазии все более и более обострялось противоречие между ее классовыми интересами и политическим режимом Реставрации. Промышленную буржуазию особенно сильно раздражала экономическая политика пра-

вительства, определявшаяся в первую очередь интересами крупного землевладения. Актом 16/VII 1819, дополненным законом 4/VI 1821, по примеру Англии, во Ф. была установлена так называемая «подвижная скала» хлебных цен. Но «хлебные законы» не вывели Ф. из затяжного сельскохозяйственного кризиса. Хлебные цены, удвоившиеся в 1817 по сравнению с 1814, резко снизились в 1819 (до 18 фр. 42 сант. за *гл* против 36 фр. 16 сант. в 1817). В период 1820—27 цены упали еще ниже (до 15—16 фр. за *гл* в 1824—25). Возбуждая недовольство городского населения, «хлебные законы» не удовлетворяли и деревню. «Тепличные» условия, созданные таможенным режимом для франц. металлургии, тормазили проникновение англ. техники производства. Вследствие этого возрастали цены на железо. Между тем промышленники нуждались в дешевых машинах и инструментах. Покровительственные мероприятия по отношению к крупному землевладению сильно раздражали промышленную буржуазию. 30%-ная пошлина на импортируемую шерсть была введена реакционным министром Полиньяком, крупным овцеводом, для того, чтобы искусственно взвинтить цены на шерсть на внутреннем рынке. Это возмущало фабрикантов. Следуя «высоким принципам» *Священного союза* (см.), не допускавшим признания революционных правительств, Бурбоны с равнодушием относились к просьбам торговых палат, беспрерывно ходатайствовавших о скорейшем признании южно-американских государств, освободившихся от испанского ига и открывавших развитым европейским странам обширный рынок сбыта для промышленных товаров.

Крестьянство, как указывал Маркс, было обмануто Бурбонами, обещавшими при своем возвращении во Ф. отменить ненавистный налог на вино. После четырнадцати лет господства Бурбонов экономист Бланки вынужден был публично констатировать, что «финансы всею тяжестью давят на наши виноградники» и что «торговля винами на каждом шагу встречает больше препятствий, чем торговля ядом». Каналостроение, крайне необходимое для развития внутреннего рынка, приостанавливалось под предлогом 50-миллионного дефицита. Но в то же самое время были ассигнованы 100-миллионные кредиты на «чрезвычайные и непредвиденные нужды 1823», а именно, на «нужды» реакционной интервенции (поход в Испанию в 1823). Французская аристократия провела в 1825 (27/III) так наз. «закон о возмещении», учреждавший ежегодные отчисления по 30 млн. франков в пользу бывших эмигрантов, земли к-рых были отняты и распроданы в качестве национальных имуществ. В течение нескольких ближайших лет махровые контрреволюционеры должны были получить 1.091.360 т. фр. (так наз. «миллиард эмигрантов»). Чтобы найти эту огромную сумму денег, правительство увеличило налоги, повысив между прочим стоимость торгово-пром. патентов, и кроме того произвело конверсию 5%-ной гос. ренты, снизив ее до 3%.

Уровень политического развития франц. рабочих был в эти годы еще низким. Задачи самостоятельной классовой борьбы затемнялись специфическими условиями данной ступени развития, когда пролетариат был вынужден бороться «с врагом своих врагов»—с дворянством. В рабочей массе, «разъединенной конкуренцией», все еще вспыхивали конфликты, характерные для предшествующего, мануфактурного периода: борьба с наймом рабочих-иностранцев или женщин-работниц, побоища между членами различных *компаньонажей* (*см.*) или между членами и не-членами компаньонажа. Нападения рабочих «на самые средства производства», случавшиеся и до эпохи Реставрации (и даже до революции), с распространением машин и механизированных инструментов участились и принимали самые различные формы: машины разрушались не только из боязни конкуренции, но и по мотивам мести во время стачек. Но наряду с этими незрелыми формами движения сильно развивалась и стачечная борьба. Возвращаясь к собственно политической истории Реставрации, заметим, что вслед за роспуском «бесподобной» Палаты в течение недолгого периода (1816—19) в Палате сформировалось большинство конституционных монархистов. С 30/XII 1818 по 20/XI 1819 у власти находилось «доктринерское» министерство. В 1820, в ночь с 13 на 14/II, седельный мастер Лувель убил племянника Людовика XVIII, герцога Беррийского. Вслед за этим террористическим актом репрессии возобновились. Предварительная цензура была «временно» восстановлена указом 1820; в том же году был принят новый избирательный закон, предоставлявший наиболее богатым избирателям двойное право голоса. Депутаты избирались (число их было доведено в 1820 до 430 чел.) по двум различным спискам: избиратели, плативше по 300 франков годовых налогов, созывались в окружные коллегии и выбирали 258 делегатов, как и раньше; но лица, платившие 1.000 франков годового налога, собирались кроме того в департаментские коллегии и там избирали еще 172 депутата. Палата, «избранная» по новому закону, состояла преимущественно из правых. Бывший «левый центр» перешел в оппозицию, примкнув к «независимым»; тем не менее влияние всей «левой» партии было в Палате ничтожным, и в течение семи лет, с 1820 по 1827, большинство Палаты неизменно составляли правые.

Деятельность тайных обществ в 1820—22 усилилась. Ложа «Друзей истины», основанная по инициативе *Базара* (см.), в 1820 откололась от легальной и династической масонской ложи «Великий Восток» и реорганизовалась по типу неаполитанских *карбонариев* (см.). Основателями французской карбонады, не имевшей никаких связей с широкой массой населения и состоявшей из учащейся молодежи и военнослужащих-бонапартистов, были: Жубер, Дюжье, Базар, Флоттар, Гинар, Корсель и другие. В 1820 в Париже был открыт и подавлен заговор, устроенный студентами и офицерами-бонапартистами. Из провинциальных движений следует отметить попытку ген. Бертона овладеть гор. Туаром (24/II 1822), движения в Кольмаре, Бельфоре, частично впрочем спровоцированные полицией. Все эти движения, равно как и попытки франц. карбонариев использовать ситуацию 1823 (т. е. контрреволюционную интервенцию Ф. в Испании) были жестоко подавлены. Особенно яркий и характерный эпизод представляет дело «Четырех сержантов Лярошели», казненных только за принадлежность к организации карбонариев.

Подготовляя «выборы» в Палату 1824, правительство приказывало должностным лицам способствовать избранию правых; вместе с тем срок полномочий Палаты был увеличен до

7 лет. Так, под давлением администрации, применявшей насилия и подлоги, была собрана (февраль 1824) послушная правительству Палата депутатов, прозванная «вновь обретенною» Палатой; в ней было только 19 либералов. Политическая программа большинства депутатов сводилась к восстановлению поземельной аристократии и власти духовенства.

Еще во времена Консульства возникло религиозное общество, называвшееся «Конгрегацией святой девы». С первых лет Реставрации эта ассоциация приобрела явно выраженный политический характер и связалась с ультрареакционной партией графа д'Артуа. Со вступлением графа д'Артуа на трон в 1824 (он воцарился под именем Карла X) для партии реакционного духовенства открывались новые перспективы. Число епархий было увеличено. В 1821 в 25.000 общин вовсе не было школ; школьный бюджет не превышал 50.000 фр., между тем во главе ведомства народного образования правительство поставило епископа. В 1825 был издан закон о «святотатстве», устанавливающий смертную казнь (с предварительным изувечением) за оскорбительное прикосновение к «священным» сосудам и «святым дарам». Преследования печати усилились. Газеты привлекались к суду не только за оппозиционные статьи, но даже за «тенденцию», за общее направление. Курсы лекций профессоров *Гизо* и *Кузена* (см.) и др. были приостановлены. В 1825 министр Виллель предложил законопроект о восстановлении «права первородства» при наследовании, а также ультрареакционный законопроект о печати. Палата пэров не одобрила предложенных законопроектов. Тогда, чтобы сломить оппозицию Верхней палаты (и отчасти под впечатлением враждебной манифестации Национальной гвардии, кричавшей на королевском смотру: «Долой Виллеля, долой иезуитов!» и т. п.), Виллель предпринял ряд еще более реакционных мер. Национальная гвардия была распущена; в состав Палаты пэров были введены 76 новых членов, избранных Виллелем из среды реакционных депутатов Палаты; вместо частичных довыборов новых депутатов Палаты, взамен убывших, Виллель распустил всю Палату. Правительство было уверено, что под нажимом администрации удастся собрать еще более реакционный состав депутатов. Однако четырехлетняя политика усиленной реакции, режим экономической политики в целом и начавшийся промышленный кризис усилили активность всех оппозиционно настроенных избирателей, и, вопреки ожиданиям правительства, в новую Палату, избранную в конце 1827, прошло 190 левых депутатов. Карл X пошел на уступки. В 1828 из среды депутатов «правого центра» был избран новый председатель совета министров — Мартиньяк. Наступил непродолжительный период перемирия. Приостановленные университетские курсы возобновились, был издан закон о пресечении избирательных подлогов, предварительная цензура была отменена и т. д.

Однако Мартиньяк, не удовлетворявший либералов своей политикой, казался королю слишком уступчивым. В августе 1829 он был отстранен и на смену ему был призван личный друг короля, реакционер и мистик Полиньяк. Министром внутренних дел был назначен Лябурдоне, вдохновитель белого террора в 1815—1816. Перемирие закончилось. Правительство решило повернуть руль внутренней политики направо. Оно ликвидировало самостоятельное существование министерства торговли и решительно вступило на путь антиконституционной политики. Оппозиционное движение усилилось. В сентябре организовалась «Бретонская ассоциация сопротивления взиманию налогов». Еще раньше возникло общество «Помогай себе сам, и небо тебе поможет». С июня 1829 начала выходить новая газета «Трибуна», отмежевавшаяся от либералов и принявшая республиканское направление (главный редактор—Огюст Фабр; в числе сотрудников—Арман Марраст). Одновременно появилась другая республиканская газета—«Молодая Франция» (редактор—Планьоль), а незадолго до революции 1830 еще две газеты выступили против оппортунизма либерального «Конституционалиста»—«Насиональ» (редакторы: Тьер, Арман Каррель и Минье), начавший выходить с января 1830, и более левый «Патриот» (редактор—республиканец Франк).

2/III 1830, открывая законодательную сессию, король пригрозил оппозиции. В ответ на речь короля Палата составила адрес (так называемый «адрес 221»), гласивший между прочим, что больше не существует предусмотренного хартией «постоянного согласия» правительства с желаниями «народа». Убедившись, что оппозиция составляет в Палате большинство, король распустил Палату и назначил новые выборы. Как и следовало ожидать, оппозиция в новой Палате возросла (до 270 депутатов). Тогда король решил совершить государственный переворот, надеясь на сочувствие армии (5/VI 1830 французами был взят Алжир, и правительство было уверено, что эта победа усилила симпатии армии к династии Бурбонов). 26/VII 1830 министерство опубликовало 4 ордонанса о восстановлении системы предварительных разрешений для периодической печати, о роспуске вновь избранной, еще не собравшейся Палаты и об ограничении избирательного права земельным цензом. На следующий день несколько газет напечатали протест против этих ордонансов. Между тем на улицах и площадях города начались стычки рабочих с полицией и войсками. В ночь с 27 на 28/VII улицы Парижа покрылись баррикадами, 28/VII инсургенты захватили городскую Ратушу, водрузив на ней трехцветное знамя. На следующий день революция победила. Победа буржуазии над дворянством была, по выражению Энгельса, «закреплена». Но эта победа была одержана не буржуазией, а рабочими и ремесленниками, вместе с к-рыми сражались представители интересов мелкой буржуазии, учащаяся молодежь, бонапартистские офицеры. Крестьяне, одетые в солдатские мундиры королевской армии, оказывали слабое сопротивление. Либералы же до последнего момента перелома не примыкали к революции. О политических представителях буржуазии, собиравшихся 26 и 27/VII у Казимира Перье и Делярборда, один современник говорил, что он еще никогда не видел, чтобы в одном месте собралось столько трусов. Тьер, Арман Каррель и Минье (редакция «Насиональ») бежали из Парижа. Рабочие сами организовывали боевые отряды. В первый момент борьбы у них не было руководителей из числа деятелей тех или иных политических партий. Возродившаяся Национальная гвардия выступила на поддержку как организованная боевая сила только

29/VII. Отдельные сен-симонисты приняли участие в движении, но они были строго осуждены главарями школы. Более заметную роль сыграли бонапартисты и республиканцы, командовавшие некоторыми отрядами. Но республиканцы, группировавшиеся вокруг Гинара, Теста и др., сделали непоправимую ошибку, доверившись Лафайету. Узнав о происках группы орлеанистов (Лафит, Тьер, Минье, поэт Беранже и др.), выдвигавших герцога Орлеанского в качестве преемника Карла X с титулом «наместника королевства» и таким образом пытавшихся сохранить монархию, республиканцы обратились к Лафайету, ставшему в этот момент во главе Национальной гвардии, с предложением взять на себя роль временного президента и возглавить временное правительство. Но Лафайет предпочел жалкую роль посредника между герцогом Орлеанским и республиканцами. Он сумел парализовать энергию республиканцев, уговорив их воздержаться от решительных действий в течение 48 часов. Между тем бой закончился, рабочие покинули баррикады. Благоприятный момент для разгрома орлеанистов был упущен. Последующие попытки противодействовать интриге орлеанистов не имели успеха, и герцог Орлеанский вступил на трон Ф. под именем Людовика Филиппа I. Карл X, безуспешно пытавшийся остановить революцию своими запоздалыми уступками, эмигрировал в Англию, отрекшись от престола в пользу своего внука, герцога Бордосского. *Ф. Потемкин.*

ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ (1830—48).

Июльская революция 1830, покончившая с режимом Реставрации, со старшей линией династии Бурбонов, с политич. преобладанием землевладельческого дворянства, поставила у власти финансовую и промышленную олигархию. Новый король, *Луи Филипп Орлеанский* (см.), был типичным королем-буржуа, близко связанным с крупными банкирами, особенно с *Ротшильдом* (см.). Новая конституция («хартия 1830») ограничила право короля издавать внепарламентские указы («ордонансы»), но сохранила двухпалатную систему, хотя Верхняя палата утратила свое прежнее влияние; звание пэра из наследственного стало лишь пожизненным (закон 1831), а Палата депутатов получила законодательную инициативу. Реформа избирательной системы (закон 1831), выразившаяся в нек-ром понижении возрастного ценза и ценза имущественного (с 300 до 200 фр.), увеличила число избирателей — правда, всего до 250 т. чел. (при 34 млн. населения): не только массы рабочих, городская и сельская беднота, но также средняя и мелкая буржуазия и значительная часть интеллигенции попрежнему оставались политически бесправными. Правительство обеспечивало свое парламентское большинство путем двойного подкупа—избирателей и депутатов—пенсиями, государственными должностями, концессиями и пр. Крупная буржуазия стала господствовать и в местном самоуправлении—в муниципальных, окружных и департаментских советах, члены которых избирались опять-таки только цензовыми элементами (закон 31/III 1831). С 1830 у власти стояла не вся буржуазия, а лишь «одна ее фракция: банкиры, биржевые и железнодорожные короли, собственники угольных копей и железных рудников, лесовладельцы и часть примыкающего к ним крупного землевладения — так называемая финансовая аристократия. Она сидела на троне, она диктовала в палатах законы, она раздавала государственные должности, начиная с министерства и кончая табачным бюро» (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 4). Король-буржуа не забывал и о себе: 14/I 1832 был принят закон о «цивильном листе», определивший ежегодное содержание короля в 12 млн. плюс 1 млн. наследному принцу. Сверх того закон допускал назначение дополнительных сумм на содержание членов королевской семьи, владевшей вдобавок значительными землями и лесами.

В стране продолжался процесс промышленного переворота, первые признаки к-рого обнаружились еще в начале 19 в.,—процесс вытеснения ручного труда машиной, мелких заведений и мануфактур — фабрикой, завершившийся лишь в 50—60-х годах. Если в 1830 весь вложенный в торговлю и промышленные предприятия капитал составлял 30 млрд. франков, то к 1848 он возрос до 45 млрд. Число ежегодно выдаваемых патентов на изобретения, в период Реставрации не превышавшее 250, в середине 1840-х гг. достигло 2 тыс. Число паровых двигателей в промышленности, которое в 1820 равнялось 65, в 1830—616, к 1840 увеличилось до 2.591, а в 1847—до 4.853. Если в 1836 насчитывалось только 6 тыс. механических веретен, то в 1840 их было уже 25 тыс. Потребление хлопка увеличилось с 28.216 тыс. *кг* (1831) до 63.952 тыс. (1846), добыча каменного угля поднялась с 1.760 тыс. *т* (1831) до 5.163 тыс. *т* (1847), производство чугуна и железа возросло с 221 и 151 тыс. *т* (1828) до 591 и 377 тыс. *т* (1847). Железнодорожное строительство сделало крупный шаг вперед: если до 1835 имелись только три дороги длиной в 148 *км*, то к 1/I 1847 в эксплоатации находилось уже 1.535 *км*, в строительстве—еще 529. Весьма значителен был и рост оборотов внешней торговли: 945 млн. фр. в 1825 и 1.772 млн. в 1846. О росте банковской деятельности можно судить по тому, что обороты Французского банка за время с 1826 по 1847 возросли с 6 млрд. фр. до 44.

Промышленное накопление росло, но еще быстрее шел процесс спекулятивного накопления, открыто поощряемый правительством, вся финансовая политика к-рого была как бы приспособлена к одной цели—оплодотворять банковский капитал (система крупных займов для покрытия растущего государственного дефицита, закон 1843 о передаче монополии по постройке новых железных дорог крупным акционерным компаниям с правом на выкуп государством в конце столетия). Система крайнего протекционизма, унаследованная от эпохи Реставрации, обогащала крупнейших железнодорожников и владельцев копей и рудников, но весьма невыгодно отзывалась на франц. промышленности в целом, невероятно удорожая сырье и топливо. Так, в 1834 во Ф. цена каменного угля составляла 5,2 фр. за гектолитр, тогда как в Лидсе он стоил всего 0,55 фр., т. е. в 10 раз дешевле. Английское железо стоило в Кардифе вдвое дешевле, чем во Франции. Дороговизна угля и железа тормазила развитие металлургии и текстильной пром-сти в самой Ф., обусловливала медленное развитие машинной техники и вызывала недовольство массы предпринимателей.

Известные успехи индустриализации еще не обеспечивали однако окончательной победы капиталистической фабрики. Мануфактуры и мелкие ремесленные заведения (работающие частью на мануфактуриста, частью непосредственно на потребителя) еще явно преобладали. Так, в 1847 из 64.816 предприятий Парижа 25.116 имели от 2 до 10 рабочих и только 71—свыше 10; 32.583 предприятия столицы представляли собой карликовые мастерские, обслуживаемые либо ремесленником-одиночкой либо хозяйчиком, эксплоатирующим одного рабочего. При этом на первом месте среди отраслей индустрии стояла не тяжелая, а легкая промышленность и прежде всего текстильная.

Занимая второе после Англии место в мировом хозяйстве, Ф. отставала от нее весьма заметно (и в отношении объема продукции, и в отношении машинизации, и в отношении концентрации производства). Преобладание спекулятивных форм накопления наряду с отсутствием дешевого кредита, парцелляцией крестьянских участков, тяжестью налогового бремени и распространением кабальных форм аренды (половничество)—все это задерживало развитие сел. х-ва. Все же известный прогресс наблюдался в эпоху Июльской монархии и в этой области. Так например, производство пшеницы увеличилось с 58,29 млн. *га* в 1821—1830 до 79,6 млн. *га* в 1841—50; за это же время урожайность поднялась с 11,9 *гл* на гектар до 13,6 (правда, в Англии она поднялась к этому времени до 18); продукция картофеля увеличилась с 36 млн. квартеров (1821—30) до 71,3 (1841—50). Площадь, занятая под искусственные луга, корнеплоды и хлебные злаки, продолжала расти по мере того, как сокращалась площадь земли, находящейся под паром. Ипотечная задолженность франц. крестьянства достигла к 1840 13 млрд. фр. Пауперизация трудовых слоев деревни прогрессировала особенно быстро в индустриально развитых районах (напр. в Северном департаменте). «Крестьянская парцелла,—писал об этом периоде Маркс,—стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы заработную плату... Мелкая собственность, порабощенная капиталом,—а ее развитие неизбежно ведет к этому порабощению,—превратила массу французской нации в троглодитов. 16 миллионов крестьян (в том числе женщины и дети) живут в пещерах, бо́льшая часть которых имеет всего одно окошко, другая часть—всего два, а в самом лучшем случае всего—три окошка... Сверх официально насчитываемых четырех миллионов (в том числе дети и т. д.) пауперов, бродяг, преступников и проституток, во Франции существует пять миллионов душ, находящихся на краю хозяйственного разорения и либо живущих в самой деревне, либо непрерывно перекочевывающих со своими лохмотьями и детьми из деревни в город и из города в деревню» (М а р к с, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, стр. 409). Условия труда и существования рабочей массы были кошмарны и ухудшались из года в год. Длительность рабочего дня была не ниже 12—13 часов, чаще всего она равнялась 14—15 часам, нередко—18. Рабочий день фабричного подростка равнялся 14—15 часам. Заработная плата если и росла, то только номинально, реальная же плата падала неуклонно. Мясо было для рабочих недоступной роскошью, главный продукт питания составлял картофель. За сорок лет, несмотря на значительный прирост населения, гл. обр. рабочего населения, ежедневное душевое потребление хлеба в Париже уменьшилось с 563 *г* (1810) до 493 *г* (1853). Большинство рабочих бюджетов было дефицитным. Рабочее законодательство Наполеоновской эпохи, лишавшее рабочих права стачек и союзов, оставалось в полной силе. Правительство терпело лишь общества взаимопомощи, выдававшие пособия на случаи болезни или безработицы, и «компаньонажи», союзы ремесленных подмастерьев, носившие узко цеховой характер и постоянно враждовавшие между собой. Начавшееся с 1830-х гг. постепенное превращение этих организаций в настоящие профессиональные союзы («синдикаты»), в боевые «общества сопротивления», бравшие на себя руководство стачечным движением, встречало решительное противодействие со стороны властей. Одной из наиболее значительных организаций этого типа была «Синдикальная палата типографских рабочих Парижа», которая в 1843 объединяла не менее половины рабочих соответствующей специальности и заключила нечто вроде коллективного договора с хозяевами. Стачечное движение носило в эту эпоху гораздо более массовый характер, чем прежде, и отличалось небывалой интенсивностью. Общее число судебных преследований за участие в стачках за время с 1825 по 1847 превысило 1.250, причем $4^1/_2$ тыс. чел. были приговорены к тюремному заключению сроком на один год и почти столько же сроком свыше года. Основными требованиями бастующих являлись обычно повышение заработной платы, введение обязательного минимума зарплаты, сокращение рабочего дня до 10 часов.

Характерной чертой рабочего движения этой эпохи служит рост классовой сознательности пролетариата. Именно в период 1830—48 социалистическая литература широко проникает в рабочие кварталы. Наибольшей популярностью в рабочей среде пользовались мелкобуржуазные социалисты Луи *Блан* и *Кабе* (см.). К системе Луи Блана примыкали отчасти коллективисты *Видаль* (см.) и Пеккер. Революционный коммунизм 30-х и 40-х годов был представлен, с одной стороны, *Бланки* (см.), с другой—*Дезами* (см.) и Пильо. Только незрелостью массы парижских рабочих можно объяснить значительную популярность, которой, наряду с Луи Бланом, Кабе и некоторыми другими, пользовался в это время *Распайль* (см.), врач и филантроп, пытавшийся «совместить» революционный коммунизм с религиозным мистицизмом особого рода. К Распайлю примыкало и течение так наз. «христианского социализма» во главе с Пьером *Леру* (см.), бывшим сен-симонистом, автором книги «О человечестве» (1840), выступавшим на рабочих собраниях с толкованием нагорной проповеди и прославлением Иисуса Христа как «отца социализма». Разновидностью этого религиозного, или христианского «социализма» был бюшетизм (см. *Бюше*), не шедший дальше устройства производственных кооперативов и имевший лишь самое ограниченное влияние в рабочей среде. То же следует сказать о фурьеристах *Консидеране*, *Кантагреле* (см.), Туссенеле и др. Интересы рабочих ремесленного

типа, не потерявших еще надежды выбраться в ряды хозяйчиков, а также полусамостоятельных мастеров, мелких хозяйчиков, эксплоатируемых крупным капиталом, получили свое наиболее адэкватное выражение в сочинениях *Прудона* (см.).

Но уже в 1843—44 Маркс, эмигрировавший в Париж, и Энгельс приняли самое горячее участие в революц. движении Ф. В «Нищете философии» Маркс резко раскритиковал Прудона. Позднее, в 1846—48, после высылки Маркса из Парижа (1845), *Энгельс* (см.), живя в Париже, вел успешную организационную и пропагандистскую работу среди местных немецких рабочих-эмигрантов, а с осени 1847 в Париже существовала община (ячейка) *Союза коммунистов* (см.).

Политическая история Июльской монархии характеризуется, с одной стороны, борьбой между различными группами правящей верхушки крупной финансовой и промышленной буржуазии (эта борьба находила свое выражение между прочим и в довольно частой смене министерств); с другой стороны—борьбой правительства с либеральной и республиканской оппозицией, выражавшей интересы средних слоев буржуазии, и с революц. движением пролетариата и мелкой буржуазии. Кроме того правительству приходилось считаться с выступлениями легитимистов и бонапартистов (первые опирались гл. обр. на часть крупных землевладельцев из среды старого дворянства, вторые—на деклассированные элементы всех классов и некоторые прослойки промышленной буржуазии).

Первое министерство, министерство 11/VIII 1830, представляло собой коалицию сторонников «партии сопротивления» (консерваторы) и сторонников «партии движения» (либералы). К первым принадлежали Казимир *Перье*, *Гизо*, *Моле* (см.), Врольи, Луи; ко вторым—*Лафит* (см.), Дюпон де л'Эр, Жерар, а также не входившие в кабинет главнокомандующий Национальной гвардией *Лафайет* (см.) и префект департамента Сены Одилон *Барро* (см.). Первые считали революцию законченной и сопротивлялись дальнейшим реформам, которых требовали вторые. Министерство провело довольно радикальную чистку местной администрации, а отчасти и офицерского корпуса от легитимистов и реорганизовало Государственный совет. 17—18/X 1830 в связи с предстоящим процессом министров Карла X в Париже произошли серьезные волнения под лозунгом «Долой министров! Голову Полиньяка!»; к этим крикам примешивались угрозы по адресу Луи Филиппа и возгласы в честь республики. Эти беспорядки вызвали министерский кризис. Новый кабинет (3/XI), возглавлявшийся либеральным банкиром Лафитом, в общем мало отличался от первого, но состоявшаяся несколько недель спустя (в конце декабря) после новых уличных волнений отставка Лафита, за которой последовала отставка министра юстиции Дюпон де л'Эра, знаменовала разрыв правительства с «партией движения», требовавшей расширения избирательной системы, реформы Палаты пэров на основе выборности и пр. Начало 1831 ознаменовалось новыми крупными волнениями в Париже: вызывающее поведение легитимистов, устроивших 14/II демонстративную панихиду по герцогу Беррийскому (см. выше) в церкви Сен Жермен л'Оксерруа, привело к тому, что эта последняя была до тла разгромлена толпой народа, среди к-рой преобладали рабочие и ремесленники; на следующий день (15/II) был разгромлен под крики «Долой иезуитов!» и дворец парижского архиепископа. Под влиянием этих событий были уволены в отставку префект полиции и префект Сенского департамента, и эти посты были замещены консерваторами, а 13/III 1831 был сформирован новый кабинет под председательством богатого банкира Казимира Перье—ярого консерватора. При нем была распущена Палата депутатов и избрана новая на основании нового, несколько пониженного ценза. Весна и лето 1831 (апрель—июль) отмечены новыми волнениями в Париже. 16/IX известие о подавлении польского восстания (см. *Польша*, Исторический очерк) вызвало крупные волнения в Париже, направленные против правительства и продолжавшиеся четыре дня. Два месяца спустя произошло восстание ткачей в Лионе, вызванное голодными расценками и нарушением со стороны предпринимателей утвержденного префектом минимума заработной платы («тарифа»). Рабочие ответили стачкой, которая выросла в вооруженное восстание. Оно началось 21/XI под лозунгом: «жить работая или умереть в борьбе», сразу приняло массовый характер и окончилось утром 23/XI отступлением разбитых войск из Лиона, оказавшегося в руках восставших. Инсургенты образовали «временный штаб», выпустивший революционную прокламацию, которая требовала смещения местных властей и реформы избирательной системы, хотя и не выдвигала открыто лозунга республики (этот лозунг выдвигался лишь отдельными участниками движения); кроме того была сделана попытка арестовать оставшегося в городе префекта и разоружить буржуазные части Национальной гвардии. Но уже к вечеру 23/XI соглашательские элементы взяли верх, а образованный на следующий день (24/XI) новый «временный штаб», в к-ром преобладали мелкобуржуазные элементы (из числа «хозяйчиков мастерских»), поставил своей задачей не допустить дальнейшего развертывания движения и заявил о своей лойяльности по отношению к властям. 3/XII прибывшая из Парижа армия во главе с наследником престола, герцогом Орлеанским, и военным министром, маршалом Сультом, вступила в Лион; тариф был отменен, префект смещен, рабочие разоружены, руководители движения преданы суду (см. *Лионские рабочие восстания*). Конец 1831 был отмечен политич. волнениями и в ряде других французских городов (в Страсбурге, Марселе, Тулузе, Тулоне и др.), обусловленными отчасти значительным усилением налогового обложения (закон 26/III 1831 о подушной подати и квартирном налоге). Не менее бурным оказался и 1832. В ночь на 1/I в Париже была предотвращена попытка группы республиканцев поднять восстание. Несколько дней спустя, 10—12/I, состоялся т. н. «процесс 15-ти», на котором обвиняемыми членами «Общества друзей народа» на первый план был выдвинут социальный вопрос, а Огюст *Бланки* (см.) произнес знаменитую речь на тему о «войне имущих и неимущих», которую «вызвали богачи, потому что нападают именно они». В первых числах февраля полицией был раскрыт заговор легитимистов, готовивших нападение на Тюильри и провозглашение герцога Бордосского королем под именем Генриха V

(«заговор улицы де-Прувер»). В то же время усилилась агитация республиканской прессы во главе с парижскими газетами «Насиональ» («Le National») и «Трибуна» («La Tribune»). В продолжение четырех лет (1831—34) редакция «Трибуны» привлекалась к судебной ответственности 111 раз; в мае 1836 газета, задушенная штрафами (она должна была уплатить их в общей сложности на сумму 157 тыс. фр.), прекратила свое существование.

Весной 1832 снова подняли голову легитимисты, пытавшиеся поднять восстание в пользу Генриха V, но оно было подавлено в самом зародыше. Разгромленные вслед за этим в Вандее, легитимисты отказываются от вооруженной борьбы с буржуазной монархией и переходят на положение легальной оппозиции, располагая несколькими газетами (в первую очередь «Gasette de France») и несколькими местами в палатах (их наиболее крупным парламентским вождем был адвокат Никола Баррье). Почти одновременно с ликвидацией этого движения, 5—6/VI, в Париже вспыхнуло большое республиканское восстание, поводом для которого явились похороны популярного среди демократии генерала *Ламарка* (см.). Восстание было организовано активом тайных обществ («Секции прав человека и гражданина», «Галльского общества», «Июльского союза» и пр.), в к-ром преобладала мелкобуржуазная и студенческая молодежь, охватило предместья правого и левого берегов Сены, но после героического сопротивления было раздавлено.

В мае умер Казимир Перье. Новый кабинет (сформированный 11/X) возглавил маршал *Сульт* (см.). Этот кабинет, объединявший обе группы консерваторов («правый центр» и «левый центр»), просуществовал (с некоторыми изменениями) до 22/II 1836. Между тем деятельность республиканской партии не ослабевала. В 1833 «Общество прав человека» («Société des droits de l'homme»), управлявшееся центральным комитетом из 11 членов, насчитывало до 4 тысяч членов, поддерживало прочные связи с крупнейшими провинциальными центрами (Лион, Сент-Этьен, Дижон, Страсбург, Мец) и в одном только Париже насчитывало до 162 секций, состоявших, в обход закона, из 10—12 чел. каждая. Среди членов общества наметилось два течения—умеренное, предлагавшее ограничиться пропагандой, и радикальное, стоящее за подготовку восстания. Умеренные республиканцы, осуждавшие радикальное направление «Общества прав человека», возражавшие против вмешательства государства в отношения между капиталом и трудом, объединились в «Ассоциацию друзей свободы прессы», руководимую Лафайетом. Т. о. республиканская партия имела два крыла—рев.-демократическое (мелкобуржуазное) и либеральное (буржуазное).

Правительство приняло ряд репрессивных мер для обуздания республиканской пропаганды: закон о полицейском надзоре за уличными разносчиками газет и брошюр (7/II 1834); закон об ассоциациях (25/III 1834), совершенно запрещавший таковые, если число их членов превышало 20; предание суду *Кабе* (см.). Ответом на закон против ассоциаций явились вооруженные восстания в ряде городов. В Лионе восстание, поводом к которому явился суд над вожаком февральской стачки, было поднято левыми республиканцами, их «Обществом прав человека» и «Ассоциацией мютюеллистов», насчитывавшей до 2.500 членов, преимущественно «хозяев мастерских» (подмастерья имели собственную организацию—«Общество феррандианцев»). Для руководства восстанием был создан «Объединенный комитет», к-рый дал довольно бессодержательный лозунг: «единение, сопротивление, мужество». Восстание началось 9/IV и было подавлено только 13/IV; его подавление сопровождалось зверской жестокостью—взрывом целых домов и беспощадным расстрелом всех тех, «у кого руки и губы казались почерневшими от пороха». Это второе лионское восстание отличалось от первого гораздо более решительно выраженным политическим характером и нашло отклик во многих крупных центрах: в Сент-Этьене, Гренобле, Шалоне-на-Соне, Люневиле, Вьенне, Клермон-Ферране, Марселе, Арбуа, Пуатье, Безансоне и Париже. В Париже восстание, ослабленное произведенным накануне арестом почти всего руководящего состава «Общества прав человека», вспыхнуло 13/IV, но уже на другой день было подавлено с исключительной жестокостью (бойня на улице Трансноне). Был организован процесс-монстр: суду Палаты пэров были преданы 318 чел., число к-рых было затем сокращено до 164 (в том числе 43 судились заочно); процесс тянулся девять месяцев и закончился суровыми обвинительными приговорами (до 20 лет тюремного заключения). Республиканская партия потерпела тяжелое поражение и уже не отваживалась вплоть до революции 1848 на такие крупные выступления. Зато участились покушения на короля и членов его семьи: с 1835 по 1848 их было произведено шесть. Самым крупным, стоившим многих жертв, было покушение Фиески (28/VII 1835). Оно явилось поводом для новых репрессивных законов (9/IX), видоизменявших суд, усиливавших преследование печати. Летом 1835 возникает под руководством *Бланки*, *Барбеса* и Мартена *Бернара* (см.) тайное «Общество семей» («Société des familles»), основанное на строгой централизации и конспирации и насчитывавшее более 1.000 членов. Заговор был однако раскрыт полицией, прежде чем успели приступить к его осуществлению. Несколько членов «Общества семей», в том числе Бланки и Барбес, были арестованы (окт. 1836).

Освобожденные по амнистии 1837, Бланки и Барбес организуют вместо разгромленного «Общества семей» новое тайное общество «Времен года» («Société des saisons»), чисто заговорщического типа, состоявшее преимущественно из рабочих. Его программа носила социалистический характер; оно ставило своей целью «уничтожить новую денежную аристократию» и объявляло войну «капиталистам, банкирам, поставщикам, монополистам, крупным земельным собственникам — словом, всем грабителям, жиреющим на счет народа». В случае успеха предполагалось создать «диктаторскую власть» для руководства революцией и постепенного осуществления «принципа равенства». Восстание было назначено на 12/V 1839, воскресный день, когда власти и полиция были за городом на скачках. 1.000—1.200 боевиков во главе с Бланки, Барбесом и Бернаром, разбившись на три отряда, захватили один полицейский пост и здание Ратуши, где тотчас же было провозглашено временное правительство. Но массы остались равнодушными зрителями выступления, и горсточка за-

говорщиков была рассеяна после геройского сопротивления, продолжавшегося и в течение следующего дня (13/V). Около сотни человек было убито, число раненых было гораздо больше. Суду Палаты пэров было предано 47 чел. Барбес, а позже и Бланки были приговорены к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением; лишь февральская революция освободила их из тюрьмы. Так закончилось это восстание—классический образец бланкистской тактики заговора и выведения в бой одного авангарда.

Новый кабинет во главе с *Тьером* (см.) просуществовал всего несколько месяцев; 6/IX 1836 его сменил кабинет графа *Моле* (см.). 15/IV 1837 кабинет, в к-ром Моле делил власть с Гизо, реорганизовался под председательством одного Моле. Уже в первые дни существования нового министерства его заклеймили названием «придворного министерства» и даже «министерства приказчиков»; вскоре против нового министерства в палатах образовалась оппозиция, состоявшая из деятелей либерального и умеренно-консервативного направления, лозунгом к-рой было: «король царствует, но не управляет». К возглавляемой Одилоном *Барро* (см.) оппозиции присоединился Гизо, недовольный тем, что Моле сумел выжить его из министерства. Законодательная сессия открылась 17/XII 1838. Коалиция резко критиковала внутреннюю и особенно внешнюю политику правительства как нерешительную и реакционную. Палата депутатов была распущена. Новые выборы дали большинство коалиции, и 8 марта министерство Моле вышло в отставку. Это было поражением не только министерства, но и королевской власти. 31 марта было создано временное переходное министерство, составленное из совершенно второстепенных людей, являющихся простыми исполнителями воли короля. Между тем Гизо порвал с оппозицией и примирился с консерваторами. Министерский кризис затянулся. Его прекращению способствовало косвенным образом восстание 12/V 1839 (см. выше). В этот день был сформирован кабинет, возглавляемый вновь Сультом. Министерство 12/V, в котором три представителя «правого центра» (Дюшатель, Кюнен-Гриден и Вильмен) противостояли трем деятелям «левого центра» (Пасси, Дюфору и Тесту), мало чем отличалось от министерства 15/IV. Коалиция рушилась, раздираемая внутренними противоречиями. Но и министерство Сульта, дебютировавшее подавлением революционного восстания в Париже и блестящей промышленной выставкой, оказалось недолговечным. Оно пало при обсуждении законопроекта о выдаче герцогу Немурскому в виду его женитьбы годичного содержания в размере 300 тыс. фр. и 300 тыс. фр. ежегодного содержания его жене, принцессе Виктории Саксен-Кобург-Готской. Законопроект вызвал резкие нападки в левой печати. Средняя и мелкая буржуазия, в июльские дни 1830 написавшая на своем знамени слова «дешевое правительство», была возмущена настойчивыми стремлениями короля и его семьи к округлению своих доходов. Большинством 226 против 200 голосов законопроект был провален. Министерство Сульта вышло в отставку. 1/III 1840 Тьер образовал новый кабинет, в котором взял себе портфель министра иностранных дел. Этот кабинет был левее предыдущего и состоял в основном из представителей «левого центра». Он продержался всего несколько месяцев и пал в конце октября, потерпев поражение по вопросам внешней политики, в разгар восточного кризиса. С этого момента у власти становится чисто консервативное министерство Сульта, в к-ром последнему принадлежал портфель военного министра; министром иностр. дел (и фактическим главой кабинета) стал Гизо. За немногими изменениями мин-во 29/X 1840 остается в этом составе до самой революции 1848, но с 19/IX 1847 официально возглавляется Гизо.

В основе этих министерских кризисов лежали противоречия, разделявшие в вопросах как внутренней, так и внешней политики три партии финансово-промышленной олигархии, составлявшие большинство в обеих палатах: «правый центр» (Гизо), «левый центр» (Тьер) и «третью партию» (Tiers parti). В 1839 парламентской оппозицией впервые был широко поднят вопрос о реформе избирательной системы. Он был поставлен в Палате Одилоном Барро, вождем «династической левой» (иначе—«конституционной левой»), и поддержан «радикальной левой», во главе которой стояли бывшие министры Лафит и Дюпон де л'Эр, а также республиканцы *Гарнье-Пажес* (см.) и Франсуа *Араго* (см.). В октябре 1839 петиция в пользу реформы собрала 240 тысяч подписей, но была отклонена Палатой, причем «династическая левая» голосовала против нее. В 1840 произошло второе открытое выступление бонапартистов против правительства Июльской монархии. 6/VIII принц Луи Наполеон Бонапарт, в сопровождении маленького отряда единомышленников (гл. обр. офицеров), высадился в Булони и пытался поднять местный гарнизон. Предприятие провалилось в самом начале, заговорщики были арестованы и преданы суду; Луи Наполеон был присужден к пожизненному заключению и посажен в крепость Гам, откуда ему удалось бежать впоследствии (в 1846) в Англию. Стремясь покончить с бонапартистской пропагандой, правительство торжественно перевезло в декабре того же (1840) года останки Наполеона I с острова св. Елены в Париж, где гроб был установлен в Доме инвалидов.

Революционное движение, ослабленное поражением целого ряда восстаний и последовательным разгромом тайных обществ, теряет прежнюю активность, хотя недовольство растет и время от времени прорывается наружу в разных формах. Летом 1841 в ряде городов (Бордо, Лилль, Макон, Монпелье и др.) произошли серьезные волнения, вызванные переписью, предпринятой во исполнение закона от 14/VII 1838 о новой раскладке налогов. В Париже и Лионе возбуждение было так велико, что власти не решались приступить к переписи. В Клермоне были кровопролитные уличные столкновения. В Тулузе дело дошло до постройки баррикад и бегства из города ненавистного массам префекта Магюля (13/VII). Были вызваны войска. Власти с трудом подавили движение. Местная Национальная гвардия была распущена как неблагонадежная, зачинщики движения преданы суду. То, что уцелело от тайных обществ, влачило довольно жалкое существование, и лишь проведенная в 1846 реорганизация несколько оживила деятельность тайных организаций, ослабленных арестами, работой провокаторов, судебными преследованиями (еще в 1847 состоялся процесс «Общества коммунистов-материалистов»).

Республиканское движение 40-х гг. группируется преимущественно вокруг редакций нескольких парижских газет. Так, партия умеренных («трехцветных») республиканцев, опиравшаяся на среднюю и частично крупную промышленную буржуазию, на средние слои буржуазной интеллигенции, группируется вокруг основанной в январе 1830 газеты «*Насиональ*» (см.) («Le National»), к-рую редактировал Арман *Каррель* (см.), а затем Арман *Марраст* (см.) при деятельном участии *Бастида* (см.); главным пунктом программы этого органа была избирательная реформа. Левые («красные») республиканцы, иначе «демократы-социалисты», группировались вокруг «*Реформы*» (см.) («La Réforme»), во главе которой становятся Бранмениль, Бон, *Флокон* (см.) и Кавеньяк, а после смерти последнего (1845) — главным образом Флокон. Основным пунктом программы этой газеты была борьба за всеобщее избирательное право; в отличие от «Насионаля» «Реформа» много писала о необходимости вмешательства государства в пользу рабочих, поддерживала лозунг «организации труда», требовала прогрессивного налога, но в то же время не скрывала своего отвращения к коммунизму; в газете сотрудничал и Луи Блан. Партия «демократов-социалистов» опиралась на мелкую и отчасти среднюю буржуазию, но за ней шли и многие рабочие, еще не изжившие мелкобуржуазных иллюзий. Признанным вождем этой партии был *Ледрю-Роллен* (см.), избранный в депутаты после смерти Гарнье-Пажеса (1841). Кроме «Реформы» демократическая партия располагала в Париже еще и другим органом—«Независимое обозрение» («Revue indépendante»), основанным в 1842 при деятельном участии Пьера Леру и писательницы *Жорж Занд* (см.), социальные романы к-рой служили в то время пропаганде демократических идей, точно так же как и социальные драмы Феликса *Пиа* (см.), сочинения Эжена *Сю* (см.) и политическая карикатура *Домье* (см.) и др. К тому же лагерю принадлежал талантливый публицист *Ламенне* (см.). Левое социалистическое крыло демократической оппозиции имело в это время свои печатные органы—газету Кабе «Le Populaire» (возобновила свой выход в 1840), газету Консидерана «La Démocratie pacifique», газету «La Fraternité», которую редактировал Лятьер, а издавал Габриель *Шараве* (см.), газету «L'Atelier», к-рую издавали бюшетисты (она выходила с 1840 по 1850). Гораздо менее живучими оказались революционные коммунистические, по существу пролетарские газеты «L'Égalitaire», издававшаяся Дезами в 1840, и «L'Humanitaire», основанная в 1840 и закрытая в 1841 (в связи с делом «Общества рабочих-эгалитариев»).

Первой признала Июльскую монархию Англия, недовольная начавшимся было сближением между Карлом X и Николаем I. Вмешательство Австрии в итальянские дела чуть не привело ее к войне с Ф. В июле 1831 австрийские войска ушли из Папской области, но в январе 1832 вновь вступили в нее по просьбе папы Григория XVI для подавления новых революционных волнений. Французское правительство не хотело допустить преобладания Австрии в Италии и 22/II силой захватило принадлежавшую папе крепость Анкону. Папа и Австрия, поддержанные Пруссией и Россией, протестовали против этого шага, но в конце-концов должны были согласиться на то, чтобы французская оккупация Анконы продолжалась до тех пор, пока австрийцы останутся в Папской области (та и другая оккупации продолжались до 1838).

Ухудшению отношений между Англией и Ф., обозначившемуся в середине 30-х гг., способствовали растущие конфликты в области экономических (финансовых и торгово-промышленных) взаимоотношений двух стран. В связи с изменением банковской политики французского правительства (в направлении размещения государственных займов внутри страны) характерный для эпохи Реставрации приток английских капиталов во франц. государственные бумаги заметно ослабевает. Эти преграды были ничто по сравнению с протекционистской таможенной политикой, сильно затруднявшей проникновение во Ф. английских товаров и сырья. Испанские, итальянские и бельгийские дела не раз служили поводом для конфликтов между Англией и Францией. Вне Европы политика Июльской монархии отличалась в эти годы большой решительностью и имела большой успех. В конце 1839 алжирский эмир Абд-эль-Кадер возобновил священную войну против французов. Она шла крайне неудачно для туземцев: к лету 1840 французские войска захватили ряд новых провинций. 29/XII 1840 генерал-губернатором Алжира был назначен маршал Бюжо, отличавшийся большой энергией.—Довольно энергично отстаивало франц. правительство в эти годы свои интересы и в Юж. Америке (в Чили, Аргентине и на Таити). Особой решительностью отличались действия французов в Мексике. Ультиматум, предъявленный здесь франц. послом по вопросу об удовлетворении франц. требований, был отвергнут. В апреле 1838 началась блокада мексиканских портов, осуществлявшаяся с середины октября большим флотом из 21 судна с 352 пушками под командой контр-адмирала Бодена. Посредничество, предложенное Англией и США, не имело успеха. Начались военные действия. 5/XII французы захватили Вера-Круц, главный порт Мексики. 9/III следующего, 1839, года был подписан договор, удовлетворивший требования французов.—Египет давно был яблоком раздора между Англией и Ф. Озабоченная сохранением своего преобладания в вост. части Средиземного моря, этом преддверии Индии, Англия стремилась не допустить франц. влияния в Египте. Французский вывоз в Египет и в Сирию был к этому времени довольно значителен; в 1836 в Александрии насчитывалось 13 французских торговых контор против 7 английских. В июне 1839 вспыхнула война между Турцией и Египтом, спровоцированная Англией, добившейся к этому времени заметного улучшения своих отношений с Россией. После явного поражения Турции 15/VII 1840 Англия, Россия, Австрия и Пруссия заключили между собой договор, разрешавший восточный вопрос без участия Ф. Четыре державы обещали султану поддержку, чтобы принудить египетского пашу Мехмета-Али согласиться на наследственное владение Египтом, пожизненное—Сирией, на управление Сен-Жан-д'Арком и южной частью Сирии и на немедленное очищение Аравии, священных мест, Кандии и округа Адена. Договор 15/VII вызвал во Ф. большое возбуждение. Торговые переговоры с Англией были прерваны, пошлины на английские товары увеличены. Воинствен-

ные настроения охватили общественное мнение самых широких кругов населения.

После длительных переговоров 15/III 1841 уполномоченные пяти великих держав подписали в Лондоне протокол о ликвидации турецко-египетского конфликта и конвенцию с султаном о закрытии проливов для военных судов всех наций. 1840—41 закончился двойным поражением Ф.: она не сумела обеспечить за собой преобладание в Сирии, она потеряла свое прежнее влияние в Египте, к-рое переходит теперь к Англии. Изоляции, в к-рой очутилась было Ф., пришел конец, но ее отношение с Англией, как и с континентальными державами, были испорчены надолго. Отступление Луи Филиппа и Гизо, которое оппозиция использовала для нападок на правительство, было обусловлено в конечном счете всем характером внешней политики монархии биржевиков и «промышленных феодалов», их постоянным стремлением избежать войны, снижающей курс процентных бумаг (в августе 1840 3 %-ная рента за несколько дней упала с 86,5 фр. до 70,7 фр.), тем более такой войны, к-рая могла бы привести к осложнениям внутри страны, развязать активность левых элементов и смести правительство.

В 1842 Ф. удалось занять два важных пункта на восточно-африканском берегу (предпосылка для будущего захвата Мадагаскара); в том же году она объявила свой протекторат над островами Товарищества; в 1844 она заключила договор с Китаем, предоставивший французам те же торговые привилегии, что и англичанам (см. *Китай*, Исторический очерк). Эти и другие успехи французской колониальной политики не могли не вызвать новых конфликтов с Англией. Самым крупным из внеевропейских конфликтов было «дело Притчарда» (февраль 1844), связанное с арестом английского консула на Таити, уличенного французскими властями в подстрекательстве туземцев к восстанию против протектората Ф.

Впечатление, произведенное этим инцидентом в Англии, было таково, что Пиль должен был обещать Палате потребовать от франц. правительства «полного удовлетворения» за нанесенное англичанам «грубое оскорбление». Конфликт разрастался. Победы французов в Марокко, куда были направлены военные корабли (август 1844), еще усиливали тревогу в Англии; газеты требовали увеличения флота, шли толки об отозвании посольства из Парижа, о неизбежности войны. Между тем Луи Филипп настаивал перед Гизо на скорейшей ликвидации обоих конфликтов из-за Таити и Марокко. 28/VIII французское посольство выразило в Лондоне свое сожаление по поводу происшедшего на Таити. Притчарду была предложена денежная компенсация, которую он не замедлил принять. 10/IX был заключен мир с Марокко на условиях весьма умеренных — без уплаты контрибуции и без выдачи бежавшего на марокканскую территорию Абд-эль-Кадера. Некоторой, при том довольно существенной, компенсацией за все неудачи франц. дипломатии являлись успехи франц. оружия в Алжире, завоевание которого подвигалось теперь все решительнее вперед (см. *Алжир*, Исторический очерк). К концу 1845 Алжир казался завоеванным и «умиротворенным». В 1846 и 1847 покорение последних сопротивлявшихся племен было закончено. 11/IX 1847 генерал-губернатором Алжира был назначен сын короля, герцог Омальский. За исключением Большой Кабилии весь Алжир был завоеван. 23/XI Абд-эль-Кадер, окруженный со всех сторон, сдался в плен и был отправлен во Францию (лишь в 1852 ему была возвращена полная свобода). Завоевание Алжира было закончено.

В 1847 между Францией и Австрией наметилось сближение, основанное на их сотрудничестве в деле борьбы с поднимавшейся в то время новой волной революционного движения в разных частях Европы. Сближаясь с Австрией, французское правительство добивалось, и добилось, некоторого улучшения своих взаимоотношений и с Россией. Обеспокоенное новым усилением либеральной и радикальной оппозиции у себя дома, правительство Июльской монархии начинает играть роль одного из жандармов европейской реакции. Так, во время гражданской войны в Швейцарии между либеральными и католическими кантонами (в ноябре 1847) Гизо, подобно Меттерниху и в отличие от Пальмерстона, стал на сторону реакционной лиги, так наз. *Зондербунда* (см.). Поражение швейцарских реакционеров, получавших неофициальную помощь от Ф. и оружием и деньгами, было большим ударом для Гизо. Не меньший удар готовился для него в Италии. В то время как Англия более или менее открыто поощряла итальянских националистов, в то время как Пальмерстон активно побуждал папу и великого герцога Тосканского продолжать начатые ими реформы, франц. правительство открыто помогало угнетению Италии. Дело дошло до того, что франц. уполномоченный при сардинском правительстве вместе с послами Австрии и Неаполя протестовал против манифестаций, которыми Генуя отметила столетие своего освобождения от австрийского господства (10/XII 1847). Победа революции в Сицилии (12/I 1848), провозглашение либеральной конституции в Тоскане (11/II), образование первого светского министерства в Риме (12/II), создание либеральных министерств в королевствах Сардинском и Неаполитанском — все это были тяжелые удары для внешней политики короля-буржуа. Неудачи франц. дипломатии давали сильнейшее оружие в руки парламентской и внепарламентской оппозиции и способствовали нарастанию нового революционного подъема во Ф., которому суждено было покончить с монархией Луи Филиппа.—1845-е и 1846-е гг. ознаменовались неурожаями, которые вызвали резкое вздорожание хлеба (стоимость одного гектолитра пшеницы поднялась с 19,75 фр. в 1845 до 24,05 в 1846 и 29,01 в 1847). Несмотря на усиленный ввоз хлеба из-за границы (2,46 млн. *гл* в 1845, 5,9 млн. в 1846 и 9,5 млн. в 1847), голод жестоко свирепствовал и вызвал серьезные волнения в целом ряде городских и сельских местностей. Особенно серьезный характер принял голодный бунт в Бюзансе (деп. Эндры), где было убито несколько крупных землевладельцев, заподозренных в спекуляции, а их фермы разграблены.

Положение еще ухудшилось со второй половины 1847, когда разразился торгово-промышленный и финансовый кризис. Сессия 1847 вновь показала, что правительство и поддерживающее его парламентское большинство не хочет слышать ни о каких реформах; 26/III было отвергнуто предложение о реформе избирательной системы, такая же судьба постигла и другое предложение—о запрещении

депутатам состоять на государственной службе. Эта политика реакции и застоя вызывала тем большее недовольство, что одновременно стал выплывать наружу ряд скандальных афер, в которых оказывались замешаны бывшие министры, депутаты, пэры, видные чиновники. Сам Гизо, с 19/IX официально занимавший пост главы кабинета, оказался причастен к этим делам.

Оппозиция, потерпев поражение в палатах, решила перенести борьбу за стены парламента и поднять в стране массовую кампанию в пользу «избирательной реформы». «Левый центр» во главе с Тьером отказался принять участие в этой кампании, и ее организацию взяла на себя «династическая левая», лидер которой О. Барро выдвинул либерально-буржуазный лозунг — «реформа во избежание революции». 9/VII 1847 в Шато-Руж состоялся первый банкет сторонников реформы, собравший более 1.200 чел., в т. ч. большинство депутатов оппозиции; председатель провозгласил тост «за верховные права народа». С речами выступали представители всех оппозиционных партий от «левого центра» до «радикальной левой». Банкет в Шато-Руж дал сигнал для банкетов во всех концах Ф. Левые республиканцы, державшиеся сначала в стороне от движения, руководимого либералами и ставившего своей задачей «упрочить июльские учреждения», изменили затем свою тактику. 7/IX на банкете в Лилле выступил Ледрю-Роллен, говоривший о страданиях рабочего класса. На банкете в Шалоне 18/XII тот же оратор провозгласил тост в честь Конвента, спасшего Ф. от ига королей. Выступления Ледрю-Роллена имели большой успех. Еще больший успех имела речь *Ламартина* (см.) на банкете в Маконе 17/VII, на к-ром он высказался в пользу всеобщего избирательного права, заклеймил политику Июльской монархии и предсказал неизбежность новой революции, «революции общественной совести, революции презрения».

Политическое напряжение еще усилилось под влиянием экономического кризиса. В Париже общая стоимость промышленного производства упала с 1.463 млн. фр. (в 1847) до 677 млн. (1848). Рост безработицы сопровождался резким падением зарплаты (местами до $^1/_2$, а то и на $^2/_3$). Уровень жизни масс снизился чрезвычайно сильно: зима 1847—48 была крайне бедственной для широких слоев городской бедноты и пролетариата; в Париже например более трети населения существовало на счет общественной и частной благотворительности

Страх перед революцией, в которой решающая роль принадлежала бы народным массам и в первую очередь пролетариату, обрекал оппозицию на полное бессилие. Это ярко сказалось в тот момент, когда правительство запретило назначенный на 19/II 1848 очередной банкет в 12-м округе Парижа. Оппозиция, правда, ответила на это перенесением запрещенного банкета на 22 февраля и назначением на тот же день мирной демонстрации протеста против нарушения свободы собраний. Но стоило правительству категорически заявить, что оно не допустит ни банкета ни демонстрации и готово в случае надобности прибегнуть к вооруженной силе, — как оппозиция забила отбой. Собрание оппозиционных депутатов и журналистов, в котором преобладали умеренные элементы, почти единогласно постановило отказаться от участия в банкете и в демонстрации, во избежание «столкновения, столь же пагубного для порядка, как и для свободы». Левое, демократическое крыло оппозиции встретило это решение с большим раздражением. Парижские избиратели потребовали коллективной отставки депутатов оппозиции как ответа на меры правительства; делегация от студенчества обвиняла вождей оппозиции в том, что они «дезертировали в виду врага». На собрании левых республиканцев в редакции газеты «Реформа» был поставлен вопрос: следует ли браться за оружие в случае народного восстания. Ледрю-Роллен, поддержанный Луи Бланом, решительно возражал против вооруженного выступления как преждевременного; эта точка зрения взяла верх, в результате чего было выпущено обращение, в котором «люди из народа» приглашались воздержаться «от всякого безрассудного увлечения» и остаться дома. Но «люди из народа» не собирались молчать. Уже в первых числах февраля в рабочих предместьях Лиона появились летучки с призывом к оружию. Возбуждение масс росло. Надвигалась революция, которая должна была смести Июльскую монархию и в которой рабочему классу Парижа, этой «боевой армии прогресса» (Энгельс), предстояло сыграть решающую роль и не только завоевать себе на время политические свободы, но и подняться на борьбу за свое социальное освобождение. *А. Молок.*

РЕВОЛЮЦИЯ 1848 И ВТОРАЯ РЕСПУБЛИКА.

Февральский период. 22/II 1848, в день, назначенный для демонстрации в защиту избирательной и парламентской реформы, на улицах Парижа начались сборища, столкновения с полицией, постройка баррикад. С утра 23/II движение возобновилось, более грозное, чем накануне. В этот день Национальная гвардия, составленная из буржуазных и мелкобуржуазных слоев населения, и линейные войска соединились с восставшими. В ночь на 24/II, несмотря на то, что король уже дал отставку правительству Гизо, восстание разрастается, построено свыше 1.500 баррикад. К утру 24/II восставший народ с боем овладел почти всеми казармами и стратегическими пунктами внутри города, всеми заставами и складами оружия. Король отрекается от престола в пользу своего старшего внука графа Парижского и вместе с семьей спасается бегством из Парижа в тот момент, когда победоносное восстание угрожает Тюильрийскому дворцу. Баррикадные бойцы врываются в Палату депутатов и требуют объявления республики. Принимается постановление об организации временного правительства, которое утверждается и дополняется в здании Ратуши, этом традиционном центре всех парижских революций. Председателем временного правительства был избран Дюпон де л'Эр, депутат, принадлежавший к партии «радикальной левой», участник первой революции, дряхлый старик. Действительным главой правительства стал либерал Ламартин, взявший себе портфель министра иностранных дел. Министр юстиции *Кремье* (см.) и министр общественных работ *Мари* (см.) были монархистами («династическая левая»). Республиканская мелкая буржуазия была представлена в правительстве *Ледрю-Ролленом* (см.), получившим министерство внутренних дел, *Флоконом* (см.), редактором

газеты «Реформа», членом правительства без портфеля, Этьеном *Араго* (см.), ставшим во главе почтового ведомства, и *Коссидьером* (см.), участником баррикадных боев, получившим префектуру полиции. Наконец в составе временного правительства были два представителя рабочего класса, которых буржуазные министры допустили в свою среду сначала лишь в качестве секретарей: Луи *Блан* (см.) и рабочий *Альбер* (см.) (собственно Александр Мартен), участник лионского восстания 1831, в момент своего избрания в члены правительства работавший на пуговичной мануфактуре. В тот же день, 24/II, Палата депутатов и Палата пэров были распущены и было объявлено о предстоящем созыве Национального собрания. Во временном правительстве шел спор — объявить ли республику; постановили отложить решение вопроса. Тогда в Ратушу явился Распайль и пригрозил привести 200.000 вооруженных людей, если республика не будет объявлена в течение двух часов. Угроза подействовала, и на стенах Парижа появились афиши: «Французская республика, свобода, равенство и братство». 25/II громадная рабочая демонстрация потребовала немедленного издания декрета о «праве на труд». 26/II новая рабочая демонстрация потребовала «организации труда», создания особого «министерства труда». Временное правительство приняло компромиссное предложение Луи Блана о создании постоянной «Правительственной комиссии о рабочих» с местопребыванием в Люксембургском дворце и со «специальной миссией заботиться о положении трудящихся». Лозунги «право на труд» и «организация труда», заимствованные у Луи Блана и популярные в рабочих массах, по определению Маркса, «выходили за пределы буржуазной республики». Буржуазная организация труда—это наемный труд, и никакой другой организации труда нельзя создать в рамках буржуазного общества. Еще не достаточно классово созревшие и обманутые Луи Бланом рабочие верили «в возможность своего освобождения бок о бок с буржуазией» (М а р к с, [Классовая борьба во Франции], в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, стр. 11). *Люксембургская комиссия* (см.) должна была состоять из представителей от рабочих союзов и работать под председательством Луи Блана и Альбера. «Таким образом представители рабочего класса были изгнаны из места заседаний временного правительства, и буржуазная часть последнего удержала исключительно в своих руках действительную государственную власть и бразды правления. Р я д о м с министерством финансов, торговли и общественных работ, р я д о м с банком и биржей учреждена была с о ц и а л и с т и ч е с к а я с и н а г о г а, первосвященники которой Луи Блан и Альбер имели своей задачей открыть обетованную страну, возвестить новое евангелие и отвлечь внимание парижского пролетариата. В отличие от всякой [мирской] государственной власти они не располагали никаким бюджетом, никакой исполнительной властью. Они должны были своим собственным лбом разбить устои буржуазного строя» (М а р к с, там же). Практически деятельность комиссии, если не считать создания нескольких рабочих производственных ассоциаций (портных, седельщиков и других), свелась к посредничеству в конфликтах между капиталом и трудом, выгодному для буржуазии, а не для рабочих, к-рых Луи Блан не переставал призывать к умеренности и терпению. «Национальное собрание,—говорил он,—будет созвано в скором времени. Мы представим на его обсуждение законопроекты, которые мы теперь вырабатываем, с твердой решимостью улучшить ваше положение в духовном и материальном отношении». Говоря так, Луи Блан обманывал себя, обманывал массы. Считая себя вождем «трудовой демократии», он был в действительности «х в о с т о м буржуазии, игрушкой в ее руках» (выражение Ленина); усыпляя бдительность пролетариата, он своей соглашательской тактикой способствовал последующему торжеству реакции.

Провозглашение республики, издание декрета о праве на труд, создание комиссии по рабочему вопросу—все это были мероприятия, посредством которых временное правительство рассчитывало обеспечить себе поддержку в массах, дав нек-рое удовлетворение их революционным требованиям. К числу таких мероприятий относятся также постановления об освобождении всех политических заключенных (25/II), о возврате заложенных в ломбарде с 1 февраля 1848 вещей домашнего обихода на сумму не свыше 10 фр. (25/II), о превращении Тюильрийского дворца в убежище для инвалидов труда (25/II), об уничтожении смертной казни за политические преступления (26/II), об отсрочке на 10 дней уплаты по коммерческим векселям, срок которых истекал между 22 февраля и 15 марта (26/II), о снижении таксы на хлеб (29/II), об упразднении всех дворянских титулов и званий (29/II), о сокращении рабочего дня с 11 до 10 часов в Париже, с 12 до 11 часов в провинции, о назначении на 9/IV выборов в Национальное собрание на основе всеобщего, прямого и тайного голосования (5/III), об отмене телесных наказаний во флоте (12/III), об уничтожении рабства в колониях (27/IV) и т. д. Париж и вся страна покрылись сотнями политических клубов. Из демократических клубов столицы наибольшее влияние приобрели: «Клуб революции» под председательством Барбье, «Клуб друзей народа» во главе с коммунистом-революционером Распайлем, «Центральное республиканское общество», иначе клуб Бланки, «Центральное братское общество» под председательством коммуниста-реформиста Кабе, «Общество прав человека» (широко разветвленная мелкобуржуазная организация с довольно значительной пролетарской прослойкой), наконец «Революционный комитет для подготовки выборов в Национальное собрание», основанный группой мелкобуржуазных революционеров с целью объединения всех демократических клубов столицы и поддерживавший связи с провинцией.

Политическая активность масс и сознание собственной слабости диктовали буржуазному большинству временного правительства тактику лавирования и уступок. Первым шагом в этом направлении было создание, большей частью из элементов люмпен-пролетариата, 24 батальонов особо привилегированной мобильной гвардии, декретированное еще 25/II; за ним последовала организация *национальных мастерских* (см.), к-рые по мысли их учредителя, министра общественных работ Мари, и в противоположность плану Луи Блана, должны были воспитать армию законопослушных рабочих, к-рых можно было бы в нужный мо-

мент «вывести на улицу» и противопоставить «клубистам». Создание национальных мастерских было декретировано 26/II, но к организации их было приступлено лишь в начале марта, а к концу месяца число зарегистрированных в них рабочих достигло уже 40.000 и непрерывно продолжало возрастать. Рабочие, занятые в национальных мастерских, т. е. на «скучных, однообразных, непроизводительных земляных работах», получали по 23 су в день (Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 19). Они были организованы на военный лад по взводам (10 чел.), бригадам (56 чел.) и ротам (900 чел.). Мелкой буржуазии и крестьянству усиленно внушалось, что виновниками этого дорого стоящего предприятия (оно обошлось в общем в 14.174.987 фр.) являются парижские рабочие. Создание национальных мастерских, с одной стороны, внесло известный раскол в ряды пролетариата, с другой—восстановило против него массы мелкой буржуазии и крестьянства, крайне недовольных финансовой политикой временного правительства.

Еще 29/II временное правительство объявило, что в виду затруднительного положения государственных финансов «все без исключения налоги будут взиматься на прежних основаниях». Объявленный правительством заем дал лишь крайне незначительные результаты. Капиталы прятались, уплывали за границу. При таких обстоятельствах появился декрет 9/III о сберегательных кассах: согласно этому декрету, сберегательные кассы должны были платить по вкладам наличными деньгами лишь на сумму до 100 фр., излишек же сверх 100 фр. — 5-процентными обязательствами казначейства сроком на четыре месяца и купонами 5-процентной ренты. Это мероприятие задевало интересы мелкой буржуазии так же, как отказ правительства отсрочить на три месяца уплату всех коммерческих векселей, на чем настаивала (9/III) многочисленная депутация мелких предпринимателей и торговцев («бунт черных сюртуков»). Декретом 16/III временное правительство увеличило на 45% каждый франк четырех прямых налогов 1848, падавших на крестьян. «Крестьянам пришлось нести издержки февральской революции, — и они составили главную армию контр-революции... С этого момента в глазах французского крестьянина республику олицетворял добавочный налог в 45 сантимов, а парижский пролетариат представлялся ему расточителем, который роскошествовал на его счет» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 17).

Еще 12/III Бланки и Кабе выступили в своих клубах с требованием отсрочки выборов в Национальное собрание, так как «в Париже лишь весьма малое число рабочих занесены в избирательные списки, а в деревнях все влияние сосредоточено в руках аристократии». Решено было организовать мирную демонстрацию и потребовать у временного правительства отсрочки выборов и удаления войск из Парижа. Демонстрация состоялась 17/III. Накануне этого дня аристократические роты Национальной гвардии, т. н. «медвежьи шапки», устроили демонстрацию протеста против распоряжения (от 13/III), лишавшего их этого головного убора и всех других привилегий. Так как распоряжение это исходило от министра внутренних дел Ледрю-Роллена, то демонстрация 16/III была направлена против левого, демократического крыла временного правительства. Парижская демократия ответила контрдемонстрацией 17/III, первоначальной целью которой было заставить временное правительство исключить из своей среды правых министров и отложить выборы. Но события предыдущего дня заставили рабочих и некоторые группы мелкой буржуазии кричать «Да здравствует временное правительство». В результате рабочие, желая спасти буржуазную республику, которая казалась им в опасности, укрепили положение временного правительства, вместо того чтобы подчинить его себе. Под давлением демонстрации правительство пошло на уступки, правда, не имевшие существенного значения: выборы в Национальную гвардию были отсрочены до 5/IV, выборы в Национальное собрание—до 23/IV. Опасаясь новых рабочих демонстраций, буржуазия усиленно вооружает Нац. гвардию и организует травлю Бланки. 31/III в печати появляется так называемый «документ Таше́ро» (см. *Бланки*), анонимная фальшивка, авторы которой пытались представить Бланки предателем, раскрывшим властям при своем аресте в октябре 1839 всю организацию тайного общества «Времен года».

16/IV Париж явился ареной событий, показавших, как далеко зашла изоляция пролетариата и его авангарда—революционных коммунистов. В этот день на Марсовом поле и на Ипподроме собралось до 100 тысяч рабочих, созванных по инициативе Центрального комитета рабочих корпораций (он состоял при Люксембургской комиссии), чтобы выделить 14 кандидатов в состав главного штаба Национальной гвардии, а затем двинуться к Ратуше для представления временному правительству петиции в пользу скорейшей «организации труда» и «уничтожения эксплоатации человека человеком». Когда безоружные рабочие подошли к Ратуше, чтобы вручить правительству эту петицию, а также передать денежный сбор, устроенный ими на Марсовом поле, их встретил лес штыков, мобилизованных министром внутренних дел Ледрю-Ролленом, поднявшим на ноги 100 тысяч национальных гвардейцев под предлогом «коммунистического заговора». Спасать временное правительство от угрозы «коммунистического переворота» явились не только буржуазные и мелкобуржуазные элементы, но и некоторые слои обманутых реакцией рабочих, увлеченных единым фронтом против коммунистов. Правительство воспользовалось паникой среди буржуазного населения столицы, чтобы ввести в Париж несколько новых надежных полков.

23/IV состоялись выборы в Учредительное собрание. Они прошли при большой активности избирателей (к урнам явилось 84%), но принесли рабочему классу полное поражение. Большинство избранных принадлежало к лагерю умеренных буржуазных республиканцев, скрытые монархисты разных оттенков составляли около четвертой части Собрания. Наибольшее число голосов получили Ламартин и избранный в десяти департаментах Ледрю-Роллен; Луи Блан и другие представители левого крыла временного правительства прошли весьма незначительным большинством голосов; ни один коммунист выбран не был. — Февральский период, период «социальных иллюзий» кончился, начинался но-

вый период — период открытой борьбы буржуазной республики против пролетариата.

Период учреждения республики и Учредительного национального собрания. 4/V открылись заседания Учредительного собрания. Вместо временного правительства, сложившего свои полномочия, 10/V была создана Исполнительная комиссия (точное название «Комиссия исполнительной власти»), в которой уже не нашлось места для представителей пролетариата; она составилась из следующих пяти человек: Франсуа Араго, Гарнье Пажес, Мари, Ламартин, Ледрю-Роллен. Председателем Учредительного собрания был избран умеренный республиканец Бюшез. Большинство мест в новом министерстве досталось буржуазным республиканцам из партии «Насиональ». Учредительное собрание с первых же шагов своей деятельности вызывает против себя растущее недоверие и недовольство низов. С большим негодованием был встречен в левых кругах провал предложения об организации «министерства труда и прогресса», внесенного Луи Бланом 10/V с целью предотвратить то, что он называл «революцией голода». 12/V был издан декрет об ограничении права подачи петиций. Недовольство росло и прорвалось наружу 15/V. Демонстрация, среди которой преобладали рабочие и ремесленники, прорвалась к зданию Учредительного собрания и проникла в зал его заседаний. Занявший трибуну Распайль огласил петицию, содержавшую требование немедленной помощи борющимся за свою национальную независимость полякам. Распайля сменил Бланки, который выступил с требованием создания «общественного комитета» «для наблюдения за действиями Исполнительной комиссии». Барбес потребовал немедленной отправки армии в Польшу, введения миллиардного налога на богачей и вывода войск из Парижа.

Ни одно из этих требований не было поставлено на обсуждение. В конце-концов президиум Палаты был вынужден оставить зал, и один из клубных вождей, *Гюбер* (см.), едва ли не провокатор, объявил о роспуске Учредительного собрания «именем обманутого народа». Бланки, Распайль и некоторые другие революционные вожди, считая разгон Собрания при сложившихся обстоятельствах «пароксизмом безумия», обреченным на неудачу путчем, удалились. Удалилось и большинство депутатов. Демонстранты с возгласами «К оружию, к оружию!» двинулись к Ратуше. Там новое правительство, конституировавшееся в составе Луи Блана, Ледрю-Роллена, Альбера, Распайля, Барбеса, Пьера Леру и Торе (из них налицо были только двое — Барбес и Альбер), пыталось приступить к работе, издав декрет о роспуске Учредительного собрания. Между тем Исполнительная комиссия приняла свои меры. Безоружные демонстранты были без труда рассеяны батальонами Национальной гвардии, поспешившими на выручку Учредительного собрания. Ратуша была очищена от демонстрантов, заседания Учредительного собрания возобновились. Стихийное выступление 15/V закончилось полным провалом; революционные вожди были арестованы: Барбес, Альбер и Распайль вечером того же дня, Бланки—несколькими днями позже (26/V). Провал демонстрации 15/V явился сигналом к дальнейшему наступлению на пролетариат. Многочисленные аресты, закрытие клубов Бланки и Распайля (22/V), драконовский закон о сборищах (7/VI) дополняются походом против декрета 2/III, сократившего продолжительность рабочего дня на один час. Левые республиканцы снимаются с еще занимаемых ими постов и заменяются более правыми деятелями; 17/V на место префекта полиции Коссидьера, который не внушал доверия буржуазии, назначается банкир Труве-Шовель, на пост военного министра — генерал *Кавеньяк* (см.), военный губернатор Алжира. Люксембургская комиссия прекращает свое существование. Главным объектом нападения становятся национальные мастерские. В предвидении возможности вооруженного столкновения принимаются меры к усилению парижского гарнизона. Буржуазия, заранее обеспечив себе колоссальное превосходство сил, ведет тактику сознательной провокации восстания. 22/VI в официальном органе правительства появилось распоряжение, в силу которого все холостые рабочие в возрасте от 18 до 25 лет, внесенные в списки национальных мастерских, подлежали зачислению в армию, все остальные — постепенной отправке на земляные работы в провинцию. Распоряжение это вызвало возмущение среди рабочих. Весь день 22/VI большие колонны рабочих национальных мастерских демонстрировали по улицам и площадям Парижа с возгласами «Мы не уйдем». К этим возгласам примешивались другие: «Долой Ламартина», «Долой Мари», «Долой Национальное собрание», «Да здравствует республика», «Да здравствует Барбес». С утра 23/VI началась постройка баррикад, охватившая всю восточную половину Парижа, населенную по преимуществу рабочими и беднотой. Восстание (см. *Июньское восстание*) приняло массовый характер (число баррикад достигло по одним данным 414, по другим—свыше 600; число инсургентов доходило до 40—45 тыс.) и продолжалось четыре дня с 23 по 26 июня. Стихийное вначале, восстание приобрело затем несколько более организованный характер, но отсутствие у пролетариата собственной партии и сколько-нибудь крупных вождей сделало невозможным создание действительно централизованной организации, правильного руководства, единого плана борьбы. Исполнительная комиссия, которую обвиняли в недостатке энергии, была вынуждена подать в отставку, и 24/VI власть была вручена военному министру, генералу Кавеньяку, облеченному диктаторскими полномочиями.

Кавеньяк, силы которого в 7—8 раз превосходили количество восставших, пустил в ход тяжелую артиллерию. Рабочие боролись героически. Они дрались за лозунг «демократически-социальной республики», понимая под этим власть рабочего класса. Они не верили больше буржуазной республике и хотели ее смести. «Это была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение б у р ж у а з н о г о строя. Покрывало, окутывавшее республику, было разорвано. Известно, с каким беспримерным мужеством и с какой гениальностью рабочие, без предводителей, без общего плана действий, без средств и большей частью без оружия целых пять дней держались против армии, мобилей, парижской национальной гвардии и прибывших из провинции национальных гвардейцев» (М а р к с и Э н г е л ь с,

Сочинения, т. VIII, стр. 23—24). В сжатой и гениальной характеристике июньского восстания, данной Марксом, заложена основа теории вооруженного восстания как высшей формы борьбы пролетариата, учение о восстании как искусстве, развитое позднее Энгельсом, Лениным и Сталиным. Против этого учения, как известно, выступили социал-реформисты, люксембургианские, брандлерианские и троцкистские элементы. «Революции 48 и 71 годов во Франции погибли главным образом потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 78).

Число расстрелянных после июньской битвы составило не менее 11 тыс. Общее число арестов дошло до 25 тыс. (из них половину пришлось потом освободить за отсутствием улик). Физическое истребление цвета парижского пролетариата сопровождалось систематическим разоружением рабочих предместий; уже к 4/VII было изъято из рук населения свыше 100 тыс. одних ружей. Буржуазия Ф. и всего мира приветствовала кровавую победу Кавеньяка, приветствовала его как спасителя общества и «цивилизации» от «анархии»; Николай I прислал ему собственноручное поздравительное письмо. Ободренная разгромом парижских рабочих, реакция усиливается теперь не только во Ф., но и во всей Европе.

Поражение пролетариата в июньские дни образует переломный момент в ходе революции 1848: с этого времени она явно идет на убыль. Вся власть в центре и на местах сосредоточилась теперь в руках «чистых», иначе «трехцветных» буржуазных республиканцев, в руках партии газеты «Насиональ». 28/VI Кавеньяк сложил свои полномочия диктатора, но был утвержден в звании «Главы исполнительной власти французской республики». Главнокомандующим парижской Национальной гвардии был назначен монархист, генерал *Шангарнье* (см.); бессменным председателем Палаты стал Марраст.

Одним из первых шагов Учредительного собрания после июньской бойни был полный роспуск национальных мастерских в Париже и в провинции (3/VII). 28/VI был принят декрет о клубах, согласно которому они ставились под надзор властей, не могли устраивать закрытых заседаний, не имели права допускать в свою среду вооруженных людей, не имели права сноситься между собою, а также обсуждать вопросы и предложения, противные «порядку» и «нравственности». Существование революционных клубов становилось так обр. невозможным. 2/IX Учредительное собрание подтвердило (вторично—первый раз это было сделано 22/V) незыблемость декрета временного правительства о 45-сантимном (с франка) налоге. 22/VIII Учредительное собрание отклонило законопроект о «полюбовных сделках» между кредиторами и должниками, несмотря на протесты мелкой буржуазии, очутившейся теперь под угрозой банкротства (в Париже просроченных векселей было на сумму свыше 21 млн. фр., в провинции — свыше 11 млн. фр.; владельцы более 7 тыс. торговых заведений не уплатили за наем помещений с 24/II). «Мелкая буржуазия в ужасе поняла, что, разбив рабочих, она беспрекословно предала себя в руки своих кредиторов» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 30). Другим ударом по интересам мелкой буржуазии было восстановление тюремного заключения за долги (13/XII), отмененного 9/III. Но главным объектом правительственных преследований оставался рабочий класс. Закон 9/IX отменил проведенное 2/III сокращение рабочего дня, ограничив его длительность 12 часами. Циркуляр 6/X отнял у рабочих свободу передвижения по стране, введя для них систему обязательных паспортов. Циркуляр 16/XI предписал местным властям и инженерам следить за тем, чтобы рабочие не занимались политикой.

Политика «трехцветных» буржуазных республиканцев вызывала против них все растущее недовольство как слева, так и справа. Это недовольство дало себя знать уже на дополнительных выборах 17/IX; среди 15 вновь избранных депутатов преобладали скрытые монархисты, но выбран был и Распайль, коммунист, сидевший в тюрьме; Луи Бонапарт, избранный в 5 департаментах, прибыл теперь в Париж для участия в работах Учредительного собрания (11/X последнее отменило закон 1832, осуждавший на изгнание всю семью Бонапарта). Чтобы укрепить свое пошатнувшееся положение, Кавеньяк должен был уже в начале октября привлечь в свой кабинет трех монархистов, в том числе двух бывших министров Луи Филиппа, Дюфора и Вивьена, получивших: первый—министерство внутренних дел, второй—министерство общественных работ. 19/X было снято осадное положение, в котором Париж находился со времени июньских дней, 4/XI была принята, а 12/XI торжественно провозглашена новая конституция. Конституция 4/XI 1848 (см. *Конституция*) объявляла Францию республикой «демократической, единой и неделимой», основанной на принципах «свободы, равенства и братства». Законодательную власть конституция предоставляла одной палате, избираемой на три года всеобщим прямым и тайным голосованием. Исполнительная власть вручалась президенту республики, избираемому на 4 года всеобщим голосованием и ответственному вместе со всеми другими агентами власти перед Законодательным собранием. Освященное хартией 1830 разделение исполнительной и законодательной властей конституция 1848 доводила «до невыносимого антагонизма» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 335). Парламент мог устранить президента, но президент не мог устранить парламента. Право пересмотра конституции предоставлялось только Законодательному собранию; пересмотр был обставлен такими условиями, к-рые делали его почти неосуществимым практически (таким путем буржуазные республиканцы надеялись обеспечить неприкосновенность своего детища). При этом старая организация административного аппарата, суда, полиции, армии осталась почти нетронутой.

Первым применением новой конституции были выборы президента республики; они состоялись 10/XII. Результаты выборов были следующие: из 7.449.471 голоса Луи Бонапарт получил 5.534.320, Кавеньяк — 1.442.302, Ледрю-Роллен — 371.431, Распайль — 36.920, Ламартин — 17.910, Шангарнье—4.790. «10-е декабря 1848 г. было днем крестьянского восстания. Лишь с этого дня начинается февраль для французских крестьян... Наполеон был для крестьян не личностью, а программой. Со знаменами, с музыкой шли они к избирательной

урне, восклицая: „Plus d'impôts, à bas les riches, à bas la république! Vive l'Empereur!" (Не надо податей, долой богачей, долой республику! Да здравствует император!)»(Маркс, [Классовая борьба во Франции], в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 36).

20/XII Луи Бонапарт, присягнув на верность конституции, был возведен в должность президента республики. 21 Луи Наполеон составил свое первое министерство под председательством Одилона Барро. Командующим парижской Национальной гвардией и парижским военным округом был утвержден ген. Шангарнье, префектом полиции — б. жандармский полковник Ребильо. Состав министерства Одилона Барро, подавляющее большинство членов которого состояло из монархистов, вызвал большое недовольство партии буржуазных республиканцев, тем более, что представители последних стали вытесняться и из местной администрации (отставка 50 префектов-республиканцев и их замена роялистами). 29/XII депутат Раго, инспирированный монархистами, внес в Учредительное собрание предложение о созыве на 19/III 1849 нового Законодательного собрания и о назначении выборов в таковое на 4/III. Роспуск Учредительного собрания был объявлен необходимым «для восстановления потрясенного кредита». Одновременно с предложением Раго министерство организовало по всей Ф. подачу петиций, в которых приглашали Палату распустить себя. Дважды, 6/I и 26/I, Учредительное собрание пыталось свергнуть министерство. 26/I министр внутр. дел Фоше внес законопроект о правах союзов, предусматривавший полное запрещение клубов, но Собрание отвергло срочность обсуждения этого законопроекта. 29/I Париж был наводнен войсками. Правительство явно провоцировало восстание, к-рое дало бы ему предлог для разгона Собрания, но ни одна из фракций республиканской партии не поддалась на эту провокацию. Конфликт между президентом и Палатой закончился победой первого—принятием резолюции о роспуске Учредительного собрания и о созыве нового Законодательного собрания (14/II).

«Насколько зверски эти чистые республиканцы злоупотребили физической силой по отношению к народу, настолько трусливо, робко, малодушно, бессильно они отказались от борьбы теперь, когда надо было отстоять свой республиканизм и свои права законодателей против исполнительной власти и роялистов... Они не погибли, а исчезли» (Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 339).

Борьба с реакционной политикой президента Бонапарта и «партии порядка» толкала мелкобуржуазную демократию на путь сближения с рабочим классом. Ответом на этот новый подъем демократического движения был закон 21/III о клубах, запретивший их существование. Еще раньше, 7/III, в Бурже в верховном суде, началось слушанием дело группы революционеров, привлеченных к ответственности за выступление 15/V 1848. Процесс закончился 3/IV обвинительными приговорами в отношении Барбеса (ссылка), Альбера (ссылка), Бланки (10 лет заключения), Собрие (7 лет тюрьмы), Распайля (6 лет тюрьмы), Б. Флотта и Кантена (5 лет); кроме того Луи Блан, Коссидьер и четыре других подсудимых были заочно приговорены к ссылке. Внешняя политика президента носила такой же реакционный характер, как и его внутренняя политика. 14/IV 14-тысячный корпус генерала *Удино* (см.) отплыл к берегам Италии в Чивита-Веккию. 16/IV Учредительное собрание вотировало министерству кредит в 1.200.000 фр. для посылки эскадры в воды Средиземного моря: экспедиция Удино была затеяна под предлогом борьбы с преобладанием Австрии в итал. делах, в действительности — для свержения Римской республики и восстановления светской власти папы (см. *Италия*, Исторический очерк).

В мае состоялись выборы в Законодательное национальное собрание. Выборам предшествовала агитационная кампания, в к-рой участвовали все три политических лагеря — «белые» (объединенные монархисты), «синие» (умеренные буржуазные республиканцы) и «красные» (блок левых республиканцев и социалистов). «Партия порядка» (объединенные монархисты) особенно сильно спекулировала на 45-сантимном налоге, оттолкнувшем деревню от республики. Избирательная агитация умеренных республиканцев «Друзей конституции» страдала отсутствием положительной программы и была столь консервативной, что не могла привлечь к себе внимания масс.

Зато программа «красного» блока левых республиканцев и социалистов, опубликованная 5/IV от лица «Комиссии демократической и социальной прессы» (к ней примкнули 7 леводемократических и социалистических газет, среди них «Реформа»), предусматривала «решительную защиту республиканского строя и всеобщего прямого голосования», «развитие конституции в демократическом духе», подчинение исполнительной власти законодательной, «реальную свободу печати», «неприкосновенность права собраний и союзов», «право на труд», «демократическую организацию кредита», переход в руки государства страхового дела, банков, железных дорог, каналов, рудников, «уничтожение ростовщичества», сокращение бюджета, справедливую раскладку налогового бремени.

Выборы в Законодательное собрание закончились победой «партии порядка», которая получила около 500 мест. Умеренные республиканцы потерпели полное поражение—они провели только 70 кандидатов, причем забаллотированы были такие люди, как Ламартин и Марраст. «Красные республиканцы» получили 180 мест, их вождь Ледрю-Роллен, избранный в пяти департаментах, собрал 2 миллиона голосов. Таким образом выборы обнаружили факт нового обострения классовых противоречий в стране.

Период конституционной республики и Законодательного национального собрания. 29/V открылись заседания Законодательного собрания. Февральская революция вступила в полосу борьбы мелкой буржуазии с крупной буржуазией и президентом Бонапартом, борьбы, закончившейся поражением мелкой буржуазии, новой победой реакции. Поводом к решающему столкновению послужили вопросы внешней политики — римская экспедиция. 11/VI Ледрю-Роллен, вождь партии Горы, внес предложение о предании суду президента и его министров, виновных в прямом нарушении конституции, запрещающей применение военных сил французской республики против свободы какого бы то ни было народа. 12/VI Законодательное собрание приступило к обсуждению предло-

жения Ледрю-Роллена; оно было отвергнуто 377 голосами против 8. Депутаты Горы не приняли участия в голосовании; потерпев поражение в парламенте, они решили перенести борьбу на улицу, не прибегая однако к оружию. Организованная 13/VI вождями мелкой буржуазии мирная демонстрация, «процессия» в 30.000 человек, большей частью национальных гвардейцев, была разогнана войсками генерала Шангарнье, прежде чем достигла здания Законодательного собрания. Ледрю-Роллен в сопровождении нескольких депутатов Горы отправился тогда в консерваторию ремесл и искусств, расположенную в самом центре народных кварталов правого берега Сены. Была выпущена прокламация с призывом к восстанию, нашедшая впрочем лишь слабый отклик в Париже. Из частей Национальной гвардии, на которые рассчитывала Гора, на месте действия появился один только артиллерийский легион (под начальством старого республиканца Ренара). Правда, на соседних улицах рабочие стали строить баррикады, но попытки распространить восстание на остальные районы Парижа не имели успеха. Правительственные войска без особого труда рассеяли демонстрантов и овладели баррикадами, при взятии которых было убито два солдата и семь инсургентов.

Поражение мелкобуржуазной демократии в день 13 июня 1849 знаменует собой начало парламентской диктатуры «партии порядка» (Маркс). Начинается новая полоса правительственных репрессий. Париж, Лион и около полутора десятков департаментов были объявлены на осадном положении. 34 депутата Горы, в т. ч. такие, как Ледрю-Роллен, Консидеран, Феликс Пиа, были привлечены к судебной ответственности, восемь из них были арестованы, остальные бежали за границу; левое крыло республиканской партии оказалось в значительной степени обезглавленным. «Одновременно с ее парламентской силой у демократической мелкой буржуазии отнята была также ее вооруженная сила; были распущены парижская артиллерия и 8-й, 9-й и 12-й легионы национальной гвардии» (Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 62). Шесть самых распространенных левых газет, среди них «Реформа» и прудоновский «Народ», были закрыты, а типография, в которой они печатались, разгромлена. Усилились репрессии и против иностранных революционеров: 19/VII Марксу было предписано оставить Париж и выехать в деп. Морбиган, известный своим крайне нездоровым климатом (вместо этого он 24/VIII выехал в Лондон). В середине августа роялисты объявляют перерыв заседаний Законодательного собрания на два месяца, которые были использованы для усиления бонапартистской агитации среди всех классов общества. 1/XI, после возобновления заседаний Законодательного собрания, министерство Одилона Барро, подвергшееся небольшой реорганизации, еще 2/VI было заменено, несмотря на протест «партии порядка», министерством генерала д'Опуля, парламентское министерство «партии порядка» уступило место «министерству приказчиков», личному министерству президента. В короткое время личный состав центральной и местной администрации обновился за счет усиленного привлечения в нее людей, известных своими бонапартистскими симпатиями. 27/XI был принят закон, подтвердивший запрещение стачек, 20/XII — закон, восстановивший налог на вино, 11/I 1850—закон о школьных учителях, подчинявший их произволу префекта, 5/II префект полиции распорядился вырубить все «деревья свободы», посаженные после февральской революции, 10/II он предписал своим комиссарам усилить надзор за собраниями и сходками («социализм,— заявлял при этом Карлье,—есть не что иное, как варварство»). Эта реакционная политика дополняется мероприятиями демагогического порядка. Сюда относятся: закон 3/II 1850 об общественных банях, законопроект 26/II о «Почетном ссудном банке» (остался на бумаге), закон 13/IV об оздоровлении жилищ бедноты, закон 18/VI о пенсиях для стариков, закон 15/VII об обществах взаимопомощи, закон 10/XII о бесплатной выдаче беднякам документов, необходимых при оформлении брака, и т. д. Наряду с этим закон 15/III о народном образовании отдавал школу под фактический надзор духовенства. Знаменитый историк Мишле был лишен кафедры за свои республиканские взгляды.

Реакционная политика правительства вызывала растущее недовольство масс, к-рое и прорвалось наружу на дополнительных выборах 10/III 1850. Кандидаты «демократическо-социалистического комитета» одержали в этот день победу над кандидатами консервативного «Избирательного союза». Париж должен был избрать трех депутатов; избраны были Поль де Флотт, участник июньского восстания 1848, сосланный, а затем помилованный президентом (он получил 126.972 голоса), Франсуа Видаль, социалистический писатель, бывший секретарь Люксембургской комиссии (он получил 128.439 голосов), и Ипполит Карно, сын знаменитого члена Конвента, левый республиканец, бывший министр народного просвещения Временного правительства (он получил 132.797 голосов).

Результаты выборов 10/III вызвали панику среди крупной буржуазии Парижа. Биржа ответила на них падением курсов. Буржуазные газеты заявляли, что «Париж находится в руках врагов общественного порядка», что «революция начинается сызнова». Вскоре требование ограничения избирательного права сделалось лозунгом всей «партии порядка». 3/V новый министр внутренних дел ярый реакционер Барош объявил о создании комиссии из 17 человек—«бургграфов», как их впоследствии называли,—для выработки проекта об изменении избирательного закона 15/III 1849; в состав этой комиссии вошли все парламентские лидеры «партии порядка», причем зачинщиком законопроекта выступал Тьер. 31/V 433 голосами против 241 Законодательное собрание приняло новый избирательный закон, предусматривавший введение трехлетнего ценза оседлости и некоторых других ограничений, специально направленных против рабочего класса и отнявших право голоса у трех миллионов человек. Столкновения между Законодательным собранием и Бонапартом возобновились, как только вотумом «партии порядка» было отменено всеобщее избирательное право. Поводом к возобновлению борьбы послужило предложение министерства повысить до 3 млн. фр. ежегодный оклад президента. Монархическое большинство пошло навстречу президенту и вотировало ему единовременную прибавку в 2.160.000 фр., а через два дня, несмотря на

многочисленные возражения, дополнительно 500.000 фр. для покрытия расходов по переустройству Елисейского дворца. 11/VIII Законодательное собрание прервало на три месяца свою работу, оставив вместо себя на это время «перманентную комиссию из 25 человек», большинство к-рых были людьми открыто враждебными бонапартизму.

Тактика республиканской партии состояла в это время в том, чтобы воздерживаться от всяких насильственных действий в ожидании всеобщих выборов 1852. Составленный в таком духе манифест—он был опубликован 11/VIII 1850—привел к расколу депутатов Горы: 84 из них одобрили тактику мирной пропаганды, а 24 отделились и под руководством адвоката Мишеля (из Буржа) образовали «Новую гору», склонявшуюся к революционным методам борьбы. Правительство беспощадно расправлялось со всеми проявлениями «мятежного духа» (арестами, процессами, ссылками, перемещением ненадежных полков, введением осадного положения); оно же усиленно спекулировало на них, выставляя себя единственным защитником «порядка» в стране.

12/IX в Париже начались маневры и смотры частей гарнизона, среди к-рых велась активная бонапартистская пропаганда, подкрепляемая щедрыми подачками (деньгами, вином, сигарами, колбасой). 10/X на большом смотру в Сатори войска продефилировали мимо президента с возгласами «Да здравствует Наполеон», «Да здравствует император». «Перманентная комиссия» Законодательного собрания заявила протест, на который Бонапарт ответил тем, что 22/X передал портфель военного министра своему верному другу—генералу Шрамму. 24/I Луи Бонапарт под предлогом, что ни одна партия не располагает большинством в Законодательном собрании, составил внепарламентское «безименное министерство», как окрестила его либеральная пресса. «Партия порядка» в союзе с Горой ответила на образование этого министерства отклонением предложения о дополнительном ассигновании президенту 1.800.000 фр. на представительство (8/II). Отвергая мысль о реставрации Империи, большинство Законодательного собрания оказывалось однако не в состоянии преодолеть раздиравшие его внутренние противоречия.

«В ноябре 1849 г. Бонапарт удовольствовался н е п а р л а м е н т с к и м министерством, в январе 1851 г. в н е п а р л а м е н т с к и м, а 11 апреля он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы образовать а н т и п а р л а м е н т с к о е министерство... Эта градация министерств была термометром, отмечавшим постепенное уменьшение жизненной теплоты парламента» (М а р к с, Восемнадцатое брюмера..., в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Сочинения, т. VIII, стр. 382). В состав министерства 11/IV вошли в подавляющем большинстве люди, уже бывшие ранее министрами и доказавшие свою преданность президенту. Лозунгом бонапартистов становится теперь «пересмотр конституции» с целью отмены ее 45 статьи, запрещающей переизбрание президента. Бонапартистские газеты и брошюры систематически запугивают буржуазного читателя перспективой ужасов, ожидающих собственническую Францию в мае 1852, когда Луи Наполеон должен будет сложить свои полномочия. С 5/V по 31/VI общее число петиций о пересмотре конституции, поданных в Законодательное собрание, достигло 13.294 при 1.123.625 подписях. Против пересмотра было подано только 526 индивидуальных петиций. Тем не менее 19/VII в Законодательном собрании, после шестидневных бурных прений, пересмотр был отвергнут, т. к. не собрал требуемых законом трех четвертей голосов (за пересмотр высказались 446 человек против 278). В этот критический момент «партия порядка» решила сойти со сцены и прервала заседания Законодательного собрания на три месяца, с 10/VIII до 4/XI. «Этим самым она отдавала себя во власть событий, т. е. во власть той силы, которой она в своей борьбе с народом уступала один атрибут власти за другим, пока она не оказалась сама совершенно бессильной» (М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. VIII, стр. 388).

Президент использовал парламентские каникулы для укрепления своего положения. Подготовка государственного переворота вступила в решительную фазу. 10/X 1851 Луи Бонапарт заявил министрам о своем намерении восстановить всеобщее избирательное право, что должно было явиться новым вызовом по адресу Собрания, издавшего закон 31/V 1850, и создать президенту ореол «защитника» демократии. 27/X министерство Фоше Бароша было заменено другим, более однородно бонапартистским, в состав к-рого вошли деТориньи (министр внутренних дел) и генерал Леруа де Сент Арно. Последний принадлежал к числу доверенных лиц Луи Бонапарта и был посвящен во все его планы; то же следует сказать и о новом префекте полиции де Мопа.

4/XI Законодательное собрание возобновило свои заседания. В тот же день было оглашено послание президента, заключавшее в себе предложение о восстановлении всеобщей подачи голосов. Распинаясь в своей преданности «делу порядка», президент запугивал парламентариев упоминанием о «заговорах демагогов» и доказывал, что «восстановить всеобщее голосование—значит отнять у гражданской войны ее знамя, у оппозиции—ее последний аргумент». 13/XI Законодательное собрание 355 против 348 голосов отвергло предложение министерства, но голосование вскрыло всю глубину противоречий, раздиравших палату. Раздоры между республиканцами и монархистами, между орлеанистами и легитимистами достигли в ней такой остроты, что делали ее совершенно бессильной против бонапартизма. Это бессилие ясно обнаружилось 17/XI, когда против меньшинства 108 голосов был отвергнут т. н. «Закон о квесторах», по к-рому президиум Законодательного собрания наделялся правом непосредственного вызова любого количества войск, необходимого для его защиты.

В то время как большинство собрания с закрытыми глазами шло навстречу своей гибели, в Елисейском дворце заканчивались последние приготовления к государственному перевороту. Французский банк финансировал его крупной суммой в 25 млн. фр. В Париж стягиваются все новые и новые войска. 26/XI, раздавая медали промышленникам, премированным на Международной выставке в Лондоне, Луи Бонапарт вызывает бурю аплодисментов своей речью, клеймящей, с одной стороны, «демагогические идеи», с другой—«монархические галлюцинации» большинства Законодательного собрания. Разрыв между буржуазным парламентом и внепарламентской массой буржуазии завершился.

В ночь на 2/XII государственный переворот совершился. Войска, насчитывавшие 25.000 штыков, 6.000 сабель и многочисленную артиллерию, заняли все подступы к Бурбонскому и Елисейскому дворцам, а также все важнейшие стратегические пункты Парижа. 16 видных депутатов Законодательного собрания, известных своей враждебностью к Луи Бонапарту, — среди них Тьер и Баз, левые республиканцы—Бон, Греппо, Лагранж, Мио, генералы Кавеньяк, Шангарнье, Бедо, Ламорисьер, Лефло, Шаррас,—были арестованы по обвинению «в заговоре против безопасности государства и в хранении оружия»; арестовано было также свыше 60 левых республиканцев. Расклеенный утром следующего дня декрет президента объявлял о роспуске Законодательного собрания, о восстановлении всеобщей подачи голосов, о назначении плебисцита на 14—21/XII, о роспуске государственного совета и о введении военного положения на всем пространстве первого (парижского) военного округа. Одновременно были расклеены два воззвания, «к народу» и «к армии», в к-рых президент оправдывал свои действия тем, что Законодательное собрание «сделалось очагом заговоров», что «оно кует оружие для гражданской войны» и «подвергает опасности спокойствие Франции»; население призывалось утвердить своим голосованием проект новой конституции, восстанавливавшей основные черты режима *Консульства* (см.) (избираемый на 10 лет глава государства, министры, зависящие только от исполнительной власти, государственный совет, подготовляющий законопроекты, две законодательные палаты).

Несмотря на все принятые меры военного и полицейского порядка, переворот 2/XII вызвал в столице ряд попыток сопротивления. 220 депутатов распущенного парламента собрались в зале мерии 10-го округа и по предложению вождя легитимистов Беррье приняли декрет, отрешавший Луи Бонапарта от должности президента и предававший его верховному суду по обвинению в нарушении конституции; декрет объявлял о переходе исполнительной власти к Законодательному собранию и обязывал население отказывать в повиновении бывшему президенту. Комедия легального «сопротивления» закончилась появлением в мерии небольшого отряда солдат, арестовавшего всех присутствующих депутатов (президент собрания Дюпен сбежал еще раньше); большая часть из них была впрочем освобождена уже через несколько дней. Тем временем группы левых республиканцев—Виктор Гюго, Мишель (из Буржа), Эманюель Араго, Эскирос, Мадье де Монжо, Шельшар и нек-рые другие—организовали «Комитет сопротивления», выпустивший прокламацию, к-рая объявляла Луи Бонапарта вне закона и призывала население к оружию для защиты конституции. Этот призыв к восстанию нашел слабый отклик в массах. Утром 3/XII в Сент-Антуанском предместьи появились первые баррикады,—на одной из них был депутат Боден; 4/XII баррикады были воздвигнуты в ряде кварталов, прославленных своим революционным прошлым, но число сражающихся не превышало 1.200—1.500 человек. Эта маленькая кучка бойцов была без труда раздавлена бонапартистской солдатчиной. 3/XII был сформирован новый кабинет, во главе к-рого стоял один из активнейших деятелей государственного переворота, сводный брат Луи Наполеона, герцог де *Морни* (см.). 5/XII в Париже сопротивление было подавлено, ряд республиканских восстаний вспыхнул в центральных, восточных и особенно южных департаментах.

Репрессии, последовавшие за декабрьским переворотом, превзошли по своему размаху даже белый террор Кавеньяка. 32 департамента были объявлены на осадном положении. 3/XII был издан декрет, учреждающий так называемые «смешанные комиссии» в составе префекта, прокурора и командующего войсками департамента, облеченные неограниченными полномочиями; жертвою этих судилищ, действовавших в полной тайне и чаще всего на основании доносов, были главным образом республиканцы и социалисты. По официальным, явно уменьшенным данным, число арестованных после 2/XII в одном Париже превысило 26.000; 1.545 человек были изгнаны из Ф., 2.804—осуждены на тюремное заключение, 9.530—сосланы в Алжир, 239—в Кайенну, 5.450 были отданы под надзор полиции. Среди изгнанных было 66 бывших депутатов—это были почти исключительно республиканцы. «Луи-Наполеон пришел к власти потому, что открытая война, которая велась в течение последних четырех лет между разными классами французского общества, утомила их, расшатала их боевые силы... благодаря традиции, связанной с его именем, он был поставлен в такое положение, что был в состоянии, хотя бы и временно, сохранить равновесие борющихся классов французского общества» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 425 и 422). Спекулируя на страхе буржуазии перед пролетариатом и на ненависти последнего к буржуазному парламенту, к «партии порядка», Луи Бонапарт использовал в то же время недовольство крестьян февральской республикой, их предрассудки, их веру в человека по имени Наполеон, который возвратит деревне все утраченное ею со времени первой революции и Первой Империи, избавит от капиталистической кабалы и растущего разорения. Таковы особенности бонапартизма как политической системы: «Эквилибрировать, чтобы не упасть,—заигрывать, чтобы управлять,—подкупать, чтобы нравиться,—брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 377). *А. Молок.*

ВТОРАЯ ИМПЕРИЯ.

Плебисцит 21 декабря, проведенный под сильным давлением местных властей и влиятельного на селе духовенства, одобрил переворот 7,4 млн. гл. обр. крестьянских голосов против 592 тыс., высказавшихся отрицательно, и ок. 1,5 млн. воздержавшихся. Луи Наполеон, получивший в силу этого вотума звание президента республики на 10 лет и полномочие единолично составить для Франции новую конституцию, использовал свою диктаторскую власть прежде всего для окончательного подавления всякой, даже легальной оппозиции и ликвидации всех центров, вокруг к-рых она могла бы в дальнейшем сформироваться. Конституция, опубликованная 15 января 1852, восстанавливала в сущности режим Консульства (см. выше). Законодательный корпус, избираемый всеобщим голосованием, лишен был права законодательной инициативы и права запросов, созывался и распускался решением ис-

полнительной власти, получал из рук последней своего председателя и регламент заседаний, имел в течение года максимум одну трехмесячную сессию. Сенат, состоявший из пожизненно назначаемых президентом членов, являлся «хранителем конституции» и ее толкователем, мог дополнять ее своими сенатус-консультами и отменять любое решение Законодательного корпуса. Гос. совет, представлявший собой высшую судебно-административную инстанцию, подготовлял по предложению министров законопроекты и защищал их через своего представителя в Законодат. корпусе. Министры назначались президентом, были только перед ним ответственны и не образовывали единого солидарного кабинета. Таким образом фактически вся полнота власти была сосредоточена в руках президента. Парламентаризм и все сопутствующие ему буржуазные «свободы» были уничтожены. «Исполнительная власть подчинила себе общество» (М а р к с). Предпринятое президентом вслед за изданием конституции турнэ по Франции, во время к-рого департаментские власти инсценировали манифестации в пользу восстановления монархии, завершилось ликвидацией последних, чисто формальных, признаков республики. В силу сенатус-консульта 7/XI 1852 Луи Наполеон принял наследственный в семье Бонапартов титул императора под именем Наполеона III и получил цивильный лист в 25 млн. Новый титул естественно не вносил существенных изменений в характер уже ранее установленной диктатуры, а был только ее внешним оформлением. Эта диктатура несмотря на свою кажущуюся независимость фактически опиралась на финансовую буржуазию, оказавшую ей мощную поддержку на бирже, и на консервативные слои собственнического крестьянства, видевшего в Луи Бонапарте в силу т. н. наполеоновской традиции защитника своих интересов и символ военной славы Франции.

Период «авторитарной» Империи (1852—1860). Этот период длился в течение первых 8 лет, когда без изменений функционировал режим, установленный конституцией 1852. Происходившие время от времени выборы в Палату и муниципальные органы не нарушали кладбищенского спокойствия политической жизни во Ф. Предвыборная борьба исчезла, т. к. власти в центре и на местах фактически не допускали никаких кандидатур помимо официальных. К тому же обширные категории чем-либо подозрительных правительству лиц были вовсе лишены избирательных прав. Политически наиболее активные элементы, особенно из числа рабочих, сделались жертвами буржуазной реакции еще в предшествовавшие годы. Из буржуазных партий орлеанисты, представлявшие интересы банковского капитала, почти полностью перешли на сторону правительства; легитимисты—партия крупных землевладельцев, ослабленная союзом церкви с бонапартизмом, — временно отказались за редкими исключениями от всякой политической деятельности; только буржуазные республиканцы, используя прочные республиканские симпатии среди масс в больших городах и промышленных районах, сумели частично восстановить свои связи, благодаря чему им удалось на выборах 1857 провести в Законодат. корпус 3, а на дополнительных выборах 1859 еще 2 своих кандидатов. Этот успех, достигнутый лишь к концу периода, имел только принципиальное значение, ибо выборы благодаря системе «официальных кандидатур» и неприкрытому давлению на волю избирателей давали неизменно огромное бонапартистское большинство. Деятельность Законодательного корпуса, ограниченная вотированием бюджета и нек-рых представляемых правительством законопроектов, утратила всякое политическое значение еще в виду непубличности его заседаний и запрета печатать отчеты о прениях. Закон о печати, который поставил выход газет в полную зависимость от произвола центральных и департаментских властей, устанавливал высокие залоговые взносы и затруднял распространение неправительственных органов, привел к ликвидации за редкими исключениями всей оппозиционной прессы. Высшая школа после удаления неугодных правительству профессоров превратилась в очаг реакционных и бонапартистских идей, средняя и низшая школы были отданы под опеку церкви и религиозных конгрегаций. Духовенство сохранило свободу слова, печати и собраний, в которых было отказано буржуазии, получило значительное приращение бюджета (до 7 млн.) за счет уменьшения бюджета народного образования и за 7 лет значительно увеличило свои кадры (священников с 48 тыс. до 52 тыс., монахинь с 34 тыс. до 89 тыс., семинаристов с 18 тыс. до 22,8 тыс.). Экономическая политика Наполеона III служила интересам финансовой олигархии как опоры династии. Опасаясь безработицы и связанных с нею рабочих движений, Наполеон, следуя в этом традициям Первой Империи, предпринимает обширные строительные работы. С 1853 под руководством Сенского префекта Османа началась радикальная перестройка Парижа, затянувшаяся до конца Империи и потребовавшая огромных капиталовложений. При этом узкие улички и переулки, характерные особенно для рабочих районов Парижа и весьма благоприятные для разворачивания баррикадных боев, подвергались решительному уничтожению и заменялись широкими асфальтированными бульварами, облегчавшими комбинированные действия всех родов войск против революционеров. Аналогичные работы были организованы и в ряде других городов (в Бордо, Марселе, Гавре и пр.). Чтобы компенсировать буржуазию за утрату политической власти и отвлечь ее внимание от политической деятельности, правительство всемерно поощряло грюндерство, ажиотаж, биржевые спекуляции. Вызвав к жизни в 1852—53 банки «Поземельного кредита», «Движимого кредита» и пр., оно могущественным образом способствовало концентрации капиталов. «Движимый кредит» например занимался гл. обр. акционированием предприятий и слиянием мелких компаний в крупные. Такие же цели преследовало и законодательство в области ж.-д. строительства: сведение 24 мелких ж.-д. компаний в 6 крупных, удлинение сроков их концессий до 100 лет и т. п. Благодаря этим мероприятиям спекулятивная горячка охватила самые широкие слои имущих классов, и в конце 50-х гг. один буржуазный политик принужден был констатировать, что «буржуазия занята только погоней за деньгами». Наконец шовинистически настроенную мелкую буржуазию Наполеон III стремился занять зрелищем своих выступлений на международной арене и усилиями вернуть Ф. утерянную с 1815 руководящую роль в европейской политике. Бли-

жайшей задачей его внешней политики была ликвидация враждебных Ф. трактатов 1815, что было невозможно без поддержки Англии. К союзу с Англией Наполеона влекли и его личные симпатии, обусловленные тем, что Англия первая из великих держав признала переворот 2 декабря и своей дипломатией содействовала упрочению Наполеоновской династии. Учитывая враждебность Англии к России в связи с ролью последней в Европе, Азии и особенно на Ближнем Востоке, Наполеон III активно вмешивается в запутанный клубок ближневосточных противоречий и, действуя в тесном контакте с английской дипломатией, обостряет конфликт между Россией и Турцией. Оккупация придунайских княжеств русскими войсками и уничтожение русскими турецкого флота при Синопе (1853) явились поводом для вооруженного выступления Англии и Ф. на стороне Турции. Война союзников (к к-рым примкнула и Сардиния) против России (см. *Крымская война*), локализованная в Черном море, закончилась падением Севастополя, после чего на *Парижском конгрессе* 1856 (см.) был подписан, по выражению Пальмерстона, «хороший, превосходный и выгодный» для Англии мир. Что касается Франции, понесшей в войне крупные материальные жертвы (свыше миллиарда одних военных расходов), то она не получила по Парижскому миру никаких территориальных выгод, зато Наполеон лично приобрел значительное влияние в европейских делах и упрочил положение своей династии. Руководящая роль императора в дипломатическом разрешении вопросов, связанных с возникновением *Румынии* (см.), а также визиты в Париж различных государей Европы явились внешним выражением международных успехов Второй Империи в этот период. Сюда надо отнести и результаты итальянской войны 1859, которую Франция вела против Австрии в союзе с Сардинией (см. *Австро-итальянская война 1859*). Самое участие Ф. в войне за изгнание Австрии из пределов Апеннинского п-ова было обусловлено тайным соглашением с Пьемонтом (1858), по которому Ф. должна была получить территориальные приращения в Савойе. С другой стороны, «принцип национальностей», проводимый бонапартистской внешней политикой из демагогических соображений, в частности с целью завоевать симпатии мелкой буржуазии, сыграл также известную роль в развязывании войны. Итальянские планы императора вначале встретили сильное сопротивление со стороны окружавших его реакционно-клерикальных элементов, опасавшихся падения светской власти папы в результате объединения Италии, но покушение итал. патриота-революционера *Орсини* (см.) окрылило реакционеров надеждой, что император в конце-концов откажется от своих планов. И действительно, опасаясь лишиться поддержки духовенства и клерикалов, Наполеон позорно предал дело национального освобождения итальянцев. На этот путь толкнул его и страх перед военным вмешательством Пруссии. Несмотря на победы при Мадженто и Сольферино, он заключил с Австрией Виллафранкский мир, по которому последняя отказалась от Ломбардии, но сохранила в своих руках Венецию (см. *Италия*, Исторический очерк); Пьемонт уступил Ф. Савойю и Ниццу и принужден был отказаться от присоединения папских владений. Эти результаты войны вызвали возмущение итальянцев, подозрительность Англии и сделали «римский вопрос» одним из самых больных вопросов внутренней и внешней политики Ф. до самого конца Империи.

Период разложения Второй Империи (1860—1870). Франко-прусская война и переворот 4/IX 1870. 60-е гг. были для Ф. временем значительного экономического подъема. Размеры успехов, достигнутых в промышленности, торговле и транспорте, определяются сопоставлением данных 1852 и 1869. За это время добывание каменного угля увеличилось с 4,9 млн. до 13,48 млн. *т*, производство чугуна с 523 тыс. до 1,4 млн. *т*, железа и стали с 320 тыс. до 1.014 тыс. *т*, сахара с 59 млн. до 248 млн. *кг*, потребление хлопка с 57,4 млн. до 122,7 млн. *кг*. Общая стоимость товарной продукции удвоилась, достигнув 12 млрд. фр. Одновременно техническое оборудование и мощность силового хозяйства возросли с 6.080 машин в 76 тыс. л. с. до 26.221 машины в 320 тыс. л. с., протяженность ж.-д. сети — с 3,6 тыс. до 18 тыс. *км*, тоннаж парового флота с 3,7 млн. до 10,9 млн., длина телеграфных линий достигла 41 тыс. *км*. Благодаря улучшению средств транспорта и связи быстрыми темпами возрастают также обороты внутренней и внешней торговли (последней почти в 4 раза). Развитию торговли содействовал также торговый договор 1860 с Англией, построенный на принципе свободного обмена. Вопреки опасениям протекционистски настроенной буржуазии этот договор не оказал вредного влияния на бо́льшую часть франц. промышленности. Таким образом при Второй Империи и «под ее господством буржуазное общество, освобожденное от политических забот, достигло такой высокой степени развития, о котором оно не могло и мечтать» (Маркс, Гражданская война во Франции, Избр. произв., т. II, стр. 388). Приведенные данные характеризуют однако лишь одну сторону экономического развития Франции. Другой стороной являлся неудержимый рост биржевых спекуляций, в которые к концу Империи оказались втянутыми и нек-рые зажиточные слои мелкой буржуазии: число держателей ценных бумаг достигло к этому времени 3,5 млн., а общая стоимость последних—31 млрд. фр. В биржевой игре и связанных с нею аферах принимали участие и приближенные Наполеона, напр. Морни. В результате покровительства Империи бирже и банкам накоплявшиеся в стране капиталы получали часто непроизводительное назначение, помещались гл.обр. в государственные ренты и внешние займы, что уже тогда придавало франц. капитализму ярко выраженный ростовщическо-рантьерский характер. Отсюда недостаточное по сравнению с возможностями развитие производства средств производства и вообще тяжелой индустрии, доля к-рой в общей промышленной продукции росла очень медленно; отсюда также сохранение в ряде отраслей архаических форм домашней промышленности и преобладание в стране, особенно в Париже, мелких и мельчайших предприятий. Таким образом даже к концу Империи, несмотря на неоспоримые успехи промышленности, «французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии» (Ленин, Сочинения, т. XV, стр. 159). Об этом свидетельствуют и данные о составе и занятиях населения. В 1869 из 15,2 млн. чел. с самостоятельным доходом 7,2 млн. было за-

нято в с. х-ве, 4,7 млн.—в промышленности, 973 тыс.—в торговле, 1,3 млн.—в домашнем хозяйстве. Промышленного пролетариата насчитывалось всего около 3 млн., из коих лишь 40% было занято в крупной промышленности.

Мелкобуржуазная городская масса в течение 60-х гг. переходит во все более резкую оппозицию Империи; она разорялась в результате экономической политики Наполеона III, направляемой кучкой промышленных и банковских магнатов, конкуренции со стороны крупного капитала, биржевых спекуляций и вздорожания квартирной платы в больших городах. Ее возмущало также покровительство духовенству, клерикальная окраска мероприятий правительства в области культуры и народного образования. Вместе с тем ее отталкивали от Империи дипломатические и военные неудачи Ф. во вторую половину правления Наполеона III. Еще в большей степени тяжесть бонапартистского режима испытывало на себе крестьянство. Обременение крестьянского хозяйства ипотекой и непосильными налогами, ускорение дифференциации на селе, рост пролетарских и полупролетарских элементов (составлявших по статистике 1862 до $^3/_4$ всего с.-х. населения), кабальная зависимость мелких землевладельцев от ростовщического капитала, измельчание крестьянского владения (связанное с ростом населения), антикрестьянская таможенная и кредитная политика Империи—все это порождало разочарование крестьянства в Империи Наполеона III, а развитие благодаря городским строительным работам массового отходничества содействовало распространению в деревне антиклерикальных, революционных и даже социалистических влияний. Эти влияния исходили гл. обр. от пролетариата больших городов, который с 60-х гг. к великому неудовольствию буржуазных республиканцев все более выдвигается в качестве самостоятельной политической силы. Материальное и правовое положение рабочего класса было исключительно тяжелым. Значительное смягчение безработицы в результате общего экономического оживления нисколько не улучшало положения пролетариата, поскольку продолжал существовать 12—16-часовой рабочий день, продолжалось непрерывное падение реальной зарплаты вследствие бешеного роста дороговизны, отсутствовала всякая охрана труда, оставался в силе запрет стачек, собраний и союзов, господствовала мелочная полицейская опека над рабочими и безудержный произвол их хозяев. Разгромленные в 1848—52 передовые парижские рабочие с 1860 политически активизируются, выступая сначала под знаменем *прудонизма* (см.), затем частично поддаваясь влиянию революционной бланкистской агитации. В 1863 при выборах в Законодат. корпус впервые была выдвинута рабочая кандидатура против буржуазной, а в феврале 1864 опубликован знаменитый Манифест 60-ти, выразивший, хотя и в прудонистской форме, волю рабочих к политической борьбе и разграничивавший классовые интересы. Одновременно начинают возрождаться профессиональные и кооперативные рабочие организации, усиливается стачечное движение. Благодаря посещению в 1862 200 рабочими делегатами промышленной выставки в Лондоне устанавливаются тесные связи с английскими рабочими, начинают пользоваться успехом идеи международной рабочей солидарности и подготовляется почва для создания *Интернационала 1-го* (см.). Наполеон III пытался овладеть движением путем различных филантропических мероприятий и прямого подкупа отдельных рабочих, образовав под покровительством принца Наполеона т. н. «группу Пале-Рояля» для проведения среди пролетариата бонапартистской пропаганды (французская зубатовщина). Все эти попытки закончились такой же полной неудачей, как и более тонкая политика мелких подачек в области рабочего законодательства, которыми Наполеон думал доказать свое внимание к нуждам пролетариата (в 1864—ограниченное право коалиций, в 1867—закон о рабочей кооперации, в 1869—право собраний неполитического характера). Французские пролетарии не попались на удочку наполеоновского демагогического «рабочелюбия», которое в соединении с зубатовщиной является одним из существенных признаков *бонапартизма* (см.). Оставаясь непримиримо враждебными Империи, рабочие только воспользовались вырванными у нее уступками для развития своих организаций и экономической борьбы с предпринимателями. В 1865 в Париже, а затем и в др. городах возникают французские секции Интернационала (приобретающие однако лишь с 1867 большую популярность благодаря активному участию в стачечной борьбе). В конце Империи в результате усилий Варлена, Малона, Обри, Бастелика и др. деятелей рабочего движения количество этих секций возрастает, создается в апреле 1870 Федерация парижских секций и областные федерации в Руане, Марселе и Лионе, организуются все новые синдикальные камеры, объединенные с конца 1869 в Париже своей особой федерацией. Если в начале 60-х гг. среди передовых рабочих наибольшим успехом пользовались враждебные коммунизму и участию в политической борьбе теории мелкобуржуазного прудонизма, приверженцы которого возглавляли парижские секции Интернационала, то с 1868 руководящая роль все более переходит к бланкистам и левым прудонистам, стоявшим на позициях коллективизма. В соответствии с этим секции Интернационала, чуждавшиеся раньше политической жизни, сближаются с радикалами типа Рошфора, используя газету последнего «Марсельезу» в качестве своего органа, и начинают принимать активное участие во всех антибонапартистских и революционных выступлениях конца Империи. Замечательная по своему широкому размаху организационная, политическая и теоретическая активность рабочей массы в конце Империи не завершилась однако ни созданием партии пролетариата ни выработкой единой программы и общепризнанной тактики, что обрекало рабочий класс на неминуемое поражение в надвигавшейся революции. Напуганное революционизированием пролетариата, правительство отказывается от тактики заигрывания с ним и ярко обнаруживает свою классовую природу, расстреливая забастовщиков в Рикамари и Обене, подавляя военной силой стачки в Крезо, подвергая полицейским и судебным преследованиям секции Интернационала. Помимо быстрого развития рабочего движения Наполеону III приходилось считаться с ростом оппозиционных и республиканских течений среди мелкой и средней буржуазии. Влиятельные группы торгово-промышленной буржуазии (владельцы угольных копей, чу-

гуннолитейных заводов, собственники прядильных фабрик Руана, Лилля, Руе, Туркуена и Эльбира) не могли простить Наполеону заключенного без ведома промышленников фритредерского торгового договора с Англией, особенно же последовавших за ним конвенций, значительно снижавших пошлины на полуфабрикаты. На выборах 1863 число голосов, собранных либеральной и республиканской оппозицией, достигло 1.954 тыс., а на выборах 1869—3.355 тыс., причем число республиканских депутатов в палате возросло с 5 до 17, затем до 30. Наполеону III пришлось пойти на сближение с либеральной буржуазией, поддержку которой он надеялся купить несколькими мелкими уступками: политической амнистией, кое-какими поблажками либеральной прессе, разрешением Законодат. корпусу печатать отчеты о прениях и вотировать адрес в ответ на тронную речь. Избирательные успехи оппозиции заставили императора сделать между 1863 и 1869 еще несколько шагов в этом же направлении. Однако буржуазию не могли удовлетворить такие ничтожные уступки, как назначение либерального историка Дюрюи министром народного просвещения, отмена ограничений, касавшихся длительности парламентских сессий и внесения поправок к законопроектам, предоставление палате права интерпелляций, формальное смягчение режима произвола по отношению к печати и т. п. Внешние политические неудачи Империи и явная ее неспособность справиться с рабочим движением поставили в это время настолько остро вопрос о прямом участии господствующих классов в политической власти, что значительная часть даже бонапартистской буржуазии начинает требовать серьезных реформ и переходит в оппозицию правительству, результатом чего было появление в палате т. н. «третьей партии». «Третья партия», представлявшая блок либеральных бонапартистов и орлеанистов и требовавшая замены авторитарного режима парламентским, выражала интересы торгово-промышленной буржуазии, которая в 1867—68 прибегла к внепарламентскому давлению на правительство при помощи так наз. «стачки миллиарда» (скопление в банках золотой наличности в результате резкого сокращения капиталовложений в предприятия). Начиная с 1867, Наполеон III, понимавший, что дальнейшее сопротивление домогательствам буржуазии скоро станет невозможным, пытался в тайных переговорах с одним из лидеров оппозиции, *Оливье* (см.), добиться соглашения на основе минимальных уступок. Но только поражение правительства на выборах 1869 и подъем революционного движения положили конец колебаниям императора, который в начале 1870 поручил Оливье, бывшему республиканцу, перебежчику в бонапартистский лагерь, составить «либеральное» министерство из членов «третьей партии», а 20/IV опубликовал согласованную с этим министерством новую конституцию. Конституция 1870 представляла компромисс между парламентским режимом и плебисцитарной диктатурой 1852. Сенату и Законодат. корпусу было предоставлено наравне с императором право законодательной инициативы, постатейного вотирования бюджета, выборов своего президиума. Министры могут быть членами палат и составляют солидарно-ответственный перед палатами кабинет. Император однако сохраняет б. ч. своих прежних прерогатив: назначение членов сената, назначение и устранение министров независимо от воли палат, право апелляции к народу при помощи плебисцита, объявления войны, помилования и т. п. Майский плебисцит 1870, проведенный испытанными методами бонапартистской демагогии и давления на голосующих, дал следующие результаты: за конституцию голосовало 7.350 тыс., против—1.570 тыс., воздержалось—1.895 тыс. Секции Интернационала объявили, что «голосовать за плебисцит значит голосовать за внутренний деспотизм и за внешнюю войну» (М а р к с, Первое воззвание Ген. совета по поводу Франко-прусской войны, Избр. произв., т. II, стр. 358), и предлагали опускать в урны пустые бюллетени. Голосовавшие против и воздержавшиеся были крупной и грозной массой, готовой к революционному действию. Страх перед революцией, возвестившей о своем приближении стотысячной демонстрацией парижских рабочих на похоронах убитого Пьером Бонапартом журналиста Нуара, заставил даже наиболее «левое» крыло буржуазии пойти на сближение с «либеральной Империей». Республиканская оппозиция в палате после оглашения результатов плебисцита раскололась на две группы: «закрытую левую» во главе с *Гамбеттой* (см.), сохранившую формально республиканскую программу, и «открытую левую», которая пошла на сближение с оппозиционными бонапартистскими элементами, отказавшись тем самым от непримиримо республиканских позиций. Этому расколу предшествовал распад «третьей партии», часть которой — орлеанисты—выделилась в так наз. «левый центр», что чрезвычайно ослабило министерство Оливье и усилило правых бонапартистов. Однако судьба Империи решалась не в Законодат. корпусе, а в стране, в к-рой революционное брожение, обостренное начавшимся экономическим кризисом и массовой безработицей, грозило перерасти в революцию. Энергия, проявленная «либеральным» министерством по борьбе с крамолой (3-й процесс Интернационала, судебные преследования против 30 левых газет, предание верховному суду в Блуа 72 революционеров, обвиненных в покушении на жизнь императора и в попытке государственного переворота), уже не могла скрыть слабости правительства и процесса разложения Второй Империи.—Параллельно с внутренним разложением Империи непрерывно шло падение ее авторитета вовне. В 1862 в виду враждебности Англии и Пруссии провалилась наполеоновская затея с организацией унии Скандинавских государств. В 1863 окончилась неудачей его попытка вмешательства в пользу раздавленной русским царизмом Польши, что сам Наполеон расценивал как «большую пощечину себе» со стороны рус. правительства. В 1864 он был вынужден оставаться пассивным свидетелем войны Австрии и Пруссии против Дании и отторжения у последней ее провинций Шлезвига и Гольштинии. Еще более грозными последствиями было чревато для Ф. дипломатическое поражение Наполеона в результате *Австро-прусской войны* 1866 (см.), когда Пруссия не только отказалась территориально компенсировать Ф. за нейтралитет, но еще и рассорила Ф. с южногерманскими государствами. Полной неудачей закончились также сложные дипломатические интриги Наполеона с целью добиться присоединения к Ф. герцогства Люксембургского. В 1867 вконец были испорчены отношения с

Италией вследствие упорной защиты Наполеоном светской власти папы. Гарибальдийцы (см. *Италия*, Исторический очерк, и *Гарибальди*), пытавшиеся силой проникнуть в Рим, были отброшены французским оккупационным отрядом, после чего министр Наполеона Руер имел бестактность заявить в Законодательном корпусе: «Никогда Италия не войдет в Рим». Эта близорукая политика, продиктованная клерикальными симпатиями ближайшего окружения императора, заставила Пьемонт пойти на военный союз с Пруссией и поставила завершение национального объединения Италии в зависимость от падения Второй Империи. Точно так же и дружеские связи с Англией, закрепленные после Крымской войны двумя совместными военными экспедициями в Китай (1857 и 1859—60), оборвались в 60-х гг.

Особенно беспокоило англ. правительство военное вмешательство Ф. в борьбу между племенами друзов и маронитов Сирии (1860—61), неудачные попытки интервенции в гражданскую войну в США на стороне рабовладельческих штатов и экспедиция в Мексику. Эта экспедиция, затеянная в интересах близких к трону финансовых дельцов (Морни-Жекер), превратилась в огромную авантюру, растянувшуюся на несколько лет (1861—67) и потребовавшую от Ф. значительных человеческих и финансовых жертв. Насильственно уничтожив в Мексике республику, Наполеон навязал мексиканцам австрийского эрцгерцога Максимилиана в качестве «императора». Однако после вынужденной эвакуации французских войск Максимилиан был захвачен и расстрелян республиканцами. Вся эта серия военных и дипломатических провалов и нарастание революционного кризиса внутри страны подрывали Империю. Чтобы спасти свой пошатнувшийся трон, Наполеон III рискнул последней ставкой—объявлением войны Пруссии (15/VII 1870). Уже в первый месяц военных действий «гнилость бонапартистского милитаризма выплыла наружу» (Маркс, Избр. произв., т. II, стр. 363), и Ф. потерпела неслыханно быстрый разгром. Из двух франц. армий одна, во главе с Базеном, была заперта в Меце, другая, предводительствуемая самим императором, сдалась немцам после решительного поражения под Седаном (2/IX) (см. *Франко-прусская война*). Известие о Седанской катастрофе вызвало в Париже переворот 4/IX, низвергший Империю и провозгласивший республику. *О. Вайнштейн.*

СЕНТЯБРЬСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Уже в первом воззвании Ген. совета Интернационала (23/VII) Маркс гениально предсказал, что «чем бы ни кончилась война Луи Бонапарта с Пруссией—похоронный звон по Второй Империи уже прозвучал в Париже». Он видел неизбежность революции, перерастание войны династической (Бонапартов и Гогенцоллернов) в войну гражданскую, которую поведет пролетариат. 4/IX толпа ворвалась в здание Законодательного корпуса и объявила республику. Воспользовавшись неорганизованностью рабочих масс, буржуазия захватила власть, создав из 11 депутатов Законодательного корпуса т. н. «Правительство национальной обороны». Во втором воззвании Ген. совета Интернационала (9/IX) Маркс отметил основную черту этого правительства—«страх перед рабочим классом». Во главе правительства стоял реакционный генерал *Трошю* (см.). Главной фигурой правительства был Тьер, которого Маркс определил как «самое совершенное идейное выражение классовой испорченности буржуазии». Еще в 1840 Тьер обвинялся в растрате казенных денег. Министром иностранных дел был Жюль Фавр, совершавший при Империи подлоги для получения чужого наследства. Министр внутр. дел Эрнест Пикар был братом вора, к-рого он сделал редактором газеты. Они вместе участвовали в биржевых аферах. С первого дня своего существования это правительство прожженных мошенников составило план капитуляции перед Пруссией и использования прусской армии для «излечения Парижа „от геройского безумия“ голодом и кровью» (Маркс, Гражданская война во Франции). Подлинное лицо этого правительства было скрыто патриотическим туманом, охватившим массы вследствие продвижения немцев в глубь Ф. и обложения ими Парижа (с 17/IX). Вначале общему настроению поддался и такой революционер, как Бланки (не говоря уже о мелкобуржуазных демократах типа Ф. Пиа), выдвинувший в своей газете лозунг поддержки Временного правительства и гражданского мира перед лицом неприятеля. Поэтому и в провинции революционные элементы, дезориентированные вестями из Парижа, выпустили из рук захваченную ими кое-где власть (напр. в Лионе, Лиможе, С.-Этьене). Одновременно в самом зародыше были задушены вспыхнувшие местами крестьянские движения, направленные против буржуазии и крупных фермеров. Таким образом Временному правительству удалось сразу упрочиться в центре и на местах. Однако уже к концу сентября нарастает оппозиция, вызванная реакционностью правительства и его нежеланием поднять широкие массы на защиту страны. Первое открытое выступление рабочих против правительства произошло еще 18/IX в Лионе. Вследствие вмешательства *Бакунина* (см.) и его сторонников, оно потерпело поражение в виду плохой организации и неясности целей движения. Такая же судьба постигла и восстания 31/X в Марселе, Тулузе и С.-Этьене, проходившие под знаменем революционной Коммуны. В Париже правительство, опасаясь дальнейшего роста революционного движения, прямо вело дело к скорейшей сдаче столицы и прекращению войны. С этой целью министр иностранных дел Ж. Фавр 22/IX пытался договориться с Бисмарком («свидание в Ферьере»), а Тьер был послан с просьбой о посредничестве ко всем монархическим дворам Европы. Если эта сторона деятельности правительства оставалась неизвестной патриотически настроенной парижской массе, то его преступная небрежность в расходовании припасов осажденной столицы, нежелание использовать Нац. гвардию для серьезных военных операций, бездарное руководство обороной Парижа становились предметом все более резкой критики в революционных клубах и левых газетах. С начала октября в клубах выдвигается идея создания рядом с правительством или вместо него революционной Коммуны, причем уже манифестации пролетарских батальонов 5 и 8/X, руководимые Бланки и *Флурансом* (см.), пытались реализовать эту идею. В деле подготовки и организации антиправительственных манифестаций, а также соответствующей обработки Нац. гвардии крупная роль принадлежала возникшему еще 4/IX объединению всех революционных

элементов Парижа — Центральному комитету 20 округов, к-рый был составлен гл. обр. из делегатов от наблюдательных комитетов, созданных почти в каждом округе для контроля над действиями правительственных органов. Революционная агитация проникала в Нац. гвардию через посредство ее «семейных» ротных, батальонных и легионных советов, красных клубов и избранных самими гвардейцами командиров, среди которых было немало бланкистов. Секции Интернационала, растерявшие большей частью своих членов в виду безработицы и массового включения рабочих в ряды Нац. гвардии, переживали глубокий кризис и оставались в стороне от политич. выступлений во все время осады. Руководство Ген. совета Интернационала в лице Маркса принимало все возможные меры (путем переписки, посылки Серайе с соответств. инструкциями и пр.), чтобы разъяснить парижским пролетариям смысл событий и направить работу парижской секции Интернационала по правильному пути (см. *Интернационал 1-й* и *Маркс*). Поводом для наиболее крупного из этих выступлений—31/X—послужили поступившие накануне известия о предательской сдаче Базеном пруссакам Меца со всей заключенной в нем армией, об очередной неудачной вылазке при Бурже и о прибытии в Париж Тьера, пропущенного через прусскую линию, для получения полномочий на ведение переговоров с немцами. Пролетарские части Нац. гвардии, возглавляемые бланкистами, захватили Ратушу и арестовали Временное правительство. Но колебания мелкобуржуазного командного состава Национальной гвардии помешали закрепить первый успех, и Временное правительство было освобождено подоспевшими буржуазными батальонами. Начавшиеся затем репрессии, все возраставшие трудности долгой осады, голод, холод и резкое увеличение смертности в Париже, при все более очевидной неспособности правительства добиться перелома в военных действиях, заставили всю мелкую буржуазию резко откачнуться влево. Полная неудача кровопролитной вылазки при Бюзанвале (21/I), предпринятой исключительно с целью создать «психологические предпосылки» для капитуляции, вызвала 22/I новую вооруженную манифестацию против правительства, к-рая была расстреляна линейными войсками на площади Ратуши. Поражение революционеров 22/I позволило правительству беспрепятственно подписать перемирие с немцами (26/I) на условиях разоружения парижского гарнизона (но не Нац. гвардии) и фортов, сдачи части фортов, уплаты 500 млн. контрибуции, прекращения военных действий во всей Ф. до 1/III, когда специально для этого созванное Нац. собрание должно было утвердить прелиминарные условия мира. Выборы в Нац. собрание дали подавляющее большинство реакционно-монархическим элементам «деревенщины» (кулацко-помещичий и консервативно-буржуазный блок) благодаря, во-первых, давлению немцев в 43 оккупированных ими департаментах и, во-вторых, благодаря тому, что осажденный Париж был отрезан от провинции, а на выборы была дана всего одна неделя. Из 600 депутатов 200 были явными монархистами. Собрание, открывшее свои заседания в Бордо 13/III, назначило главой правительства монархиста Тьера и рядом провокационных декретов [перемещение столицы в Версаль, прекращение выдачи содержания (30 су) парижским нац. гвардейцам, отмена отсрочек по квартирной плате и вексельного моратория], а также принятием позорных условий мира (уплата 5 млрд. фр. контрибуции и отторжение от Ф. Эльзас-Лотарингии) толкнуло всю мелкую буржуазию на союз с революционным пролетариатом Парижа. В виду неминуемой борьбы с реакцией революционные деятели Парижа, главным образом бланкисты, стремятся еще в феврале консолидировать свои силы путем реорганизации ЦК 20 округов и наблюдательных комитетов на началах известной партийной дисциплины и принятия «социал-революционной» программы. Руководителем движения сделался однако ЦК Нац. гвардии, зародившийся в начале февраля в целях предвыборной борьбы, а затем оформившийся в военно-политическую организацию 215 пролетарских и мелкобуржуазных батальонов (из общего числа 270). Пользуясь огромным авторитетом среди нац. гвардейцев и всего населения Парижа, ЦК Нац. гвардии предотвращает угрозу столкновения с немцами, занявшими на один день часть Парижа, одновременно концентрирует в своих руках артиллерию и военное снаряжение, смещает неподчинившихся ему командиров Нац. гвардии, организует свои военные секторы во главе с бланкистом-рабочим Дювалем и др. Бо́льшая часть этих мероприятий была ответом на решительное наступление со стороны реакции, выразившееся в назначении монархических генералов на командные посты в Париже, в закрытии клубов и радикальных газет, стягивании к столице, при содействии Бисмарка, регулярных войск со всей Ф. с целью разгрома очага революционного брожения. ЦК Нац. гвардии противостоял тьеровскому правительству и представлял собой в зародыше первое в истории рабочее правительство. Со второй половины февраля создалось двоевластие, созрела обстановка перерастания буржуазной революции в пролетарскую. «Вооруж[енные] пар[ижские] р[абоч]ие и—монарх[ическое] с[о]бр[а]ние. Конфликт неизбеж[ен]»,—характеризует это положение Ленин (Л е н. с б о р н и к, XVI, стр. 285). Предвидя это перерастание, Маркс еще 9/IX—во втором воззвании Ген. совета—рекомендовал франц. рабочим «основательнее укрепить организацию своего собственного класса. Это даст им новые, геркулесовы силы для борьбы за возрождение Ф. и за наше общее дело освобождения пролетариата». Анализируя в «Гражданской войне во Франции» положение Парижа перед 18/III, Маркс показывает неизбежность пролетарской революции, разрушения буржуазного «политического и социального строя» и обосновывает возможность перерастания бурж. революции в социалистическую: «И ныне этот же Париж по унизительному приказу мятежных бордоских рабовладельцев должен был или разоружиться и признать, что революция 4 сентября была не больше, чем простой передачей власти из рук Луи Бонапарта в руки его соперников роялистов, или же Парижу предстояло самоотверженно бороться за дело Франции, которую спасти от полного падения и возродить к новой жизни было можно только революцией, разрушением того политического и социального строя, который привел ко Второй Империи и сам под ее покровительством дошел до полного разложения» (М а р к с, Избр. произв., т. II, стр. 380). «Правительство национальной обороны»

больше всего боялось пролетарской революции: «Жюль Фавр признавался в письме [к Гамбетте], что они «защищаются» не от прусских солдат, а от парижских рабочих» (Маркс, там же, стр. 371). Согласно заранее выработанному правительством плану наступление войск на пролетарские кварталы, где укрепилась Нац. гвардия, для разоружения последней и ликвидации ЦК Нац. гвардии, было назначено в ночь на 18/III.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА 1871.

Ночью 18/III Тьер отправил несколько полков и полицейских отрядов отобрать пушки и митральезы, принадлежавшие Национальной гвардии. Рабочие подняли тревогу и вместе с примкнувшими к ним массами мелкой буржуазии дали отпор войскам. Солдаты, которым генералы Леконт и Клеман Тома приказали стрелять в толпу женщин и детей, расстреляли самих генералов и начали брататься с рабочими. Париж весь день воздвигал баррикады. Тьер бежал с черного хода министерства иностранных дел, приказав войскам и всем правительственным учреждениям в тот же день переехать в Версаль, где уже собралось Национальное собрание. Их свободно выпустили из Парижа. Это было первой крупной ошибкой ЦК Национальной гвардии, к к-рому перешла власть. Он занял своими батальонами важнейшие правительственные здания и поднял над Ратушей — новым местом своих заседаний — красное знамя. Установившаяся таким образом в столице пролетарская диктатура была однако непрочной, поскольку по соседству существовало реакционное правительство, сохранившее в своих руках аппарат управления страной, а под стенами города стояли пруссаки, готовые в любой момент к интервенции. Поддержка же красного Парижа провинцией была недостаточной, т. к. восстания, вспыхнувшие между 19 и 27/III в Марселе, Лионе, Нарбонне и многих других городах, были разрозненны и лишены единого руководства, в силу чего они могли быть легко задавлены версальцами. ЦК Нац. гвардии еще более ослабил шансы революции на успех, не воспользовавшись своим военным перевесом для похода на Версаль, захвата правительства и разгона Национального собрания. «В своем упорном нежелании продолжать гражданскую войну, начатую разбойничьим нападением Тьера на Монмартр, Центральный комитет сам сделал на этот раз роковую ошибку: надо было немедленно итти на Версаль—Версаль не имел тогда достаточных средств к обороне—и раз навсегда покончить с конспирациями Тьера и его помещичьей палаты» [Маркс, Гражданская война во Франции, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. III (VIII), стр. 31]. Вместо этого он вступил в переговоры с соглашательски настроенными мерами и депутатами Парижа о проведении 26/III выборов в Коммуну. Умеренность выдвинутой им программы (избрание Коммуны, уничтожение полицейской префектуры, право Нац. гвардии самой выбирать своих начальников, провозглашение республики законной формой правления, отмена декретов о квартирной плате и платежах по векселям) показывает, что он не осознал в начале революции своей роли и всей остроты начавшейся гражданской войны. Тьер, наоборот, воспользовался затяжными переговорами для реорганизации и пополнения своей армии, гл. обр. военнопленными, возвращенными из Германии Бисмарком, имея в виду овладеть революционным Парижем при помощи новой осады.

В Париже свободно выходила буржуазно-республиканская и реакционная пресса, бушевавшая против революции 18/III и ЦК Нац. гвардии. Банк 22/III отказал ЦК в небольшой сумме денег. Агент Тьера адмирал Сессе организовал 22/III контрреволюционную демонстрацию, во время которой были убиты 2 нац. гвардейца и ранено 7. Эта попытка контрреволюционного переворота толкнула ЦК Нац. гвардии на решительные действия и создала перелом в его политике: он отказался от уступок мерам, тверже подступил к банку, арестовал главнокомандующего, пьяницу Люлье, выпустившего из Парижа войска и военное имущество. Последние прокламации ЦК Нац. гвардии полны революционной решительности и содержат ряд социалистических лозунгов. В процессе развертывавшейся с каждым днем гражданской войны он начал ясно понимать, что совершил большую ошибку, ограничив свои задачи подготовкой выборов в Коммуну и поторопившись передать ей власть. Но первые решающие дни Коммуны для мобилизации революц. сил и быстрого разгрома растерявшегося врага были потеряны, что в значительной степени определило исход ее дальнейшей борьбы.

Выборы, по соглашению с мерами и депутатами, были проведены 26/III на основе всеобщей подачи голосов, но на составе Коммуны это отразилось незначительно (17 умеренных буржуа на 85 членов) в виду того, что верхи буржуазии бежали из Парижа в Версаль, причем с первых же дней работы Коммуны все умеренные элементы отсеялись и были заменены на дополнительных выборах 16/IV пролетарскими и мелкобуржуазными революционерами. Партийный состав Коммуны отличался пестротой, отразив различные течения революционно-демократической и социалистической мысли, но к середине апреля наметилось деление на бланкистское большинство и прудонистское меньшинство. Отсутствие единой дисциплинированной рабочей партии, вооруженной передовой теорией и определенной программой, обрекало Коммуну на фракционные споры и борьбу, препятствуя во многих случаях принятию правильных и своевременных решений, а также их энергичному проведению в жизнь. Тем не менее важнейшие задачи пролетарской диктатуры Коммуна с самого начала осуществила в основном правильно. 28/III она приступает к работе и уже 29/III издается декрет об уничтожении постоянного войска и замене его вооружением всего народа; декретом 1/IV о максимальном окладе для служащих в 6.000 фр. в год и последующими постановлениями о выборности и сменяемости чиновников, в том числе и судейских, была разрушена независимая от народа бюрократия, государственный аппарат перестал быть предметом торговли, он не давал никаких привилегий, чиновники стали ответственными перед народом и легко сменяемыми. 2/IV провозглашается отделение церкви от государства, отмена бюджета культов и национализация церковных имуществ. Уничтожением полиции и жандармерии, реорганизацией суда, нотариата, судебно-административных учреждений Коммуна довершила «слом» всего буржуазного аппарата угнетения. Разбитую государственную машину Коммуна заменила учреждениями

«принципиально иного рода» (Ленин). Будучи сама составлена из выборных, сменяемых и ответственных перед избирателями членов, объединяя в своих руках функции законодательной, исполнительной и судебной власти и являясь так. образом не парламентом, а рабочим органом, Коммуна напоминает Советы. Об этих величайших мероприятиях Коммуны Маркс писал 17/IV 1871 Кугельману: «Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» (Маркс и Энгельс, Письма, 4 изд., стр. 291).

Коммуна показала пример всему последующему рабочему движению, как начинать подлинно пролетарскую революцию: не пользоваться готовой государств. машиной буржуазии, а разбить и заменить ее. Именно это основное дело, совершенное Коммуной, дало Марксу основание определить ее как диктатуру пролетариата, как первое в истории правительство рабочего класса: «Коммуна и явилась именно определенной формой такой республики..., которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство» (Маркс, Гражданская война во Франции, Избр. произв., т. II, стр. 388). И ниже: «Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» (там же, стр. 392).

Учение Маркса о великих уроках Коммуны в вопросе о государстве было извращено в эпоху 2-го Интернационала Плехановым, Каутским и другими оппортунистами. Только Ленин в борьбе с этими оппортунистическими извращениями и в борьбе с анархизмом восстановил Марксово учение, продолжил и развил его дальше на опыте русской революции, открыв советскую власть как форму пролетарского государства. Защищая Советы как правительство революционных рабочих и крестьян, Ленин писал в апреле 1917: «Эта власть — власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой „захват“, употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют сами вооруженные рабочие и крестьяне, сам вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в сменяемых по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 94—95).

Центральное управление осуществлялось десятью комиссиями, а с 20/IV — 9 делегациями, составленными из членов Коммуны, причем во главе каждой из них стоял делегат с функциями министра. Окружные муниципальные управления также возглавлялись членами Коммуны. Различные ведомства, государственные и муниципальные учреждения (почта, телеграф, палаты сборов и пр.), дезорганизованные версальцами, были восстановлены и перестроены вопреки саботажу высших и средних чиновников. Над деятельностью акционерных предприятий государственного значения (франц. банк, жел. дороги) был учрежден контроль. Принятием ряда мер к обеспечению Парижа продовольствием Коммуна успешно боролась с попытками версальцев осуществить полную блокаду столицы. В области народного образования проводился принцип обязательного и бесплатного обучения, отделения школы от церкви, доступности всех культурно-просветительных учреждений — музеев, библиотек, театров—широким массам. Свержением Вандомской колонны (решено 15/IV, приведено в исполнение 16/V), которая служила «символом шовинизма и национальной вражды» (Энгельс), Коммуна подчеркнула начало новой исторической эры, а рядом других действий [во главе Комиссии труда и обмена стоял венгерский рабочий *Франкель* (см.), польские эмигранты руководили обороной] и деклараций— свой интернационализм.

Менее ярко успела проявить себя Коммуна в сфере социально-экономического законодательства, с одной стороны, в виду кратковременности существования и всепоглощающей необходимости оборонять Париж от Версаля, с другой—в виду теоретической незрелости всей рабочей массы и ее вождей, зараженных мелкобуржуазными прудонистскими идеями, бланкистскими теориями и якобинскими традициями 1793. Однако и социально-экономическую деятельность Коммуны, мероприятия, проведенные ею, могло осуществить только рабочее правительство, — и с каждой дальнейшей неделей существования Коммуны все более четко вырисовывался их социалистический характер. Она не могла в условиях своего существования реконструировать все хозяйство, но начала действовать в этом направлении: «Отдельные меры, предпринимавшиеся ею, могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа» (Маркс, Гражданская война во Франции, Избранные произв., т. II, стр. 397). Она прежде всего облегчила положение трудящихся масс за счет буржуазии. В интересах сохранения блока с мелкой буржуазией, которая решительно примкнула к пролетариату 18/III, Коммуна декретом 17/IV рассрочила на 3 года платежи по векселям, устранив возможность злоупотреблений со стороны должников. Благодаря этому декрету тысячи мелких предприятий были спасены от банкротства. Другой вопрос, волновавший широкие массы,— о квартирной плате—был решен еще 29/III в интересах квартиронанимателей путем аннулирования их задолженности домохозяевам за 9 месяцев. Коммуна прекратила аукционную продажу заложенных в ломбарде вещей и декретировала 6/V бесплатную их выдачу по залогам, не превышающим 20 фр. В связи с планом ликвидации ломбарда в Коммуне ставился и вопрос о социальном страховании, «способном защитить рабочего от капиталистической эксплоатации». Несравненно более важный шаг в сторону освобождения труда от гнета капитала был намечен декретом 16/IV о взятии на учет и передаче рабочим товариществам всех бездействовавших мастерских и фабрик, оставленных хозяевами. Это мероприятие высоко

оценил Энгельс, определив его как промежуточное звено при переходе к социализму. Так, в письме к Бебелю 20 [—23] янв. 1886 Энгельс писал: «Мое предложение требует внедрения... кооперативов в существующее производство. Им надо будет дать землю, которая в противном случае эксплоатировалась бы капиталистическим способом, подобно тому как Парижская Коммуна требовала, чтобы рабочие на кооперативных началах взяли в свои руки фабрики, приостановленные хозяевами... Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство,—в этом Маркс и я никогда не сомневались» [Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 329]. Своими декретами 20—28/III о недопущении ночного труда в пекарнях и 27/IV о запрещении штрафов и вычетов из зарплаты Коммуна стала решительно на путь государственного вмешательства в отношения между трудом и капиталом в интересах труда.

Стремясь улучшить условия труда, Коммуна предоставляет рабочим луврских мастерских и Национальной типографии право непосредственного участия в управлении их предприятиями, меняет контракты на поставку обмундирования Нац. гвардии на новые, более благоприятные для рабочих и предусматривающие минимум их зарплаты, организует при 20 мериях Парижа регистрацию спроса и предложения рабочей силы вместо посреднических контор, составлявших раньше монополию назначавшихся полицией предпринимателей. Комиссия труда и обмена во главе с *Франкелем* (см.) разработала все эти мероприятия в тесном контакте с рабочими организациями (синдикатами, секциями Интернационала, федеральной палатой Интернационала) и часто по инициативе последних.

В плену прудонистской идеологии целиком находилась финансовая комиссия, которая под руководством *Журда* (см.) допустила ряд грубых ошибок. Совместно с делегатом при Французском банке Беле Журд отстаивал в Коммуне принцип неприкосновенности капиталистической собственности, из страха нарушить бюджетное равновесие крепко держался за старую и неблагоприятную для масс систему налогов, педантично проводил режим экономии, независимо от соображений революционной целесообразности. На совести финансовой комиссии и особенно Беле лежит также крупнейшая ошибка Коммуны—оставление в неприкосновенности Франц. банка, в котором хранилось ценностей на сумму ок. 3 млрд. фр. и который выдал Тьеру на борьбу с Коммуной ок. 258 млн. фр., в то время как Коммуна получила оттуда только 15 млн. Таким образом, сидя на сундуках золота, Коммуна вечно нуждалась в средствах на самые насущные потребности. «Это было и политически крупной ошибкой. Банк в руках Коммуны имел больше значения, чем 10.000 заложников». Завладей она им, «это заставило бы всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в интересах мира с Коммуной» (Энгельс, Введение к «Гражданской войне во Франции» Маркса, в кн.: Маркс, Избранные произведения, т. II, стр. 353).

За деятельность военного руководства и Комиссии общественной безопасности отвечали гл. обр. бланкисты. Комиссия общественной безопасности, несмотря на энергичную деятельность бланкистов *Риго* и Т. *Ферре* (см.), не сумела поставить на должную высоту борьбу с контрреволюцией, шпионажем и вредительством, взрывавшими Коммуну изнутри. В военном ведомстве, засоренном версальскими агентами, хаотически сталкивались компетенции военного делегата [до 30/IV *Клюзере* (см.), до 9/V *Россель*, затем *Делеклюз* (см.)], воен. комиссии, ЦК Нац. гвардии и других комитетов. Плохая постановка интендантства и артиллерии резко понизила обороноспособность Парижа. Национальная гвардия была ослаблена ее неудачной реорганизацией, проведенной Клюзере, и отходом мелкой буржуазии после первых военных поражений. Первые военные операции Коммуны были плохо организованы и кончились неудачей. Несмотря на героизм рабочих—национальных гвардейцев—и преданность военных руководителей [*Домбровский*, *Врублевский* (см.), Ла-Сесилиа], версальские войска с боями приближаются к воротам Парижа, овладевая с начала мая рядом важных фортов и позиций (Исси, Кламар, Ванв). Еще ранее, чем выяснился огромный перевес версальцев под Парижем, были окончательно подавлены революционные восстания в провинции, разновременно вспыхивавшие между 1 и 30 апреля в Марселе, Лиможе, Гренобле, Лионе, в отдельных пунктах департаментов Сены и Марны, Ньевра и др. Настроения беднейшего крестьянства были в течение всего времени благоприятны Коммуне, но последняя, находясь в кольце блокады, не имела возможности их использовать. «Помещичьи депутаты знали—и именно этого они опасались больше всего,—что три месяца свободного сообщения коммунального Парижа с провинциями принесли бы общее восстание крестьян, и отсюда их забота о том, чтобы установить вокруг Парижа полицейскую блокаду» [Маркс, Гражданская война во Франции, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. III (VIII), стр. 55].

Коммуна, изолированная от всей Франции, героически защищаясь, все ярче развертывает свою рабочую политику: усиление нажима на предпринимателей в пользу рабочих, реквизиция квартир бежавшей буржуазии, а в отдельных округах — и меблированных комнат для вселения бедноты, фактическая конфискация ряда бездействующих мастерских, продажа церковных имуществ, решение наложить военную контрибуцию на «лавочников», бежавших из Парижа, попытка части членов Коммуны организовать захват Франц. банка. Вразрез с принципами буржуазного демократизма Коммуна назначает мировых судей, притом иногда из рабочих, проводящих в своих решениях чисто классовую линию, составляет обвинительные жюри для суда над заложниками из одних нац. гвардейцев, закрывает в три приема все буржуазные газеты. Ухудшение военного положения Коммуны, усиление активности версальских агентов в Париже (взрыв порохового завода на авеню Рапп, заговор «трехцветных повязок») вызывают Коммуну на ряд мер строгости: введение личных карточек для всех граждан, многочисленные аресты саботажников и вредителей, организация высшего военного суда, срытие особняка Тьера. Эти мероприятия однако не превратились в систему террора и даже не всегда доводились до конца, за что упрекал Коммуну уже Энгельс. Их

последовательному проведению препятствовали довлевшие еще над многими членами Коммуны предрассудки буржуазного пацифизма, фракционные раздоры в Коммуне и некоординированность в работе различных ее делегаций. Отсюда требование рабочих организаций создать высший руководящий орган диктатуры в виде Комитета общественного спасения, избираемого Коммуной и перед нею ответственного. Это требование было проведено в жизнь с 1/V решением якобинско-бланкистского большинства вопреки упорной оппозиции прудонистского меньшинства, отказавшегося даже участвовать в выборах в Комитет общественной безопасности. Вследствие этого новый орган лишен был достаточного авторитета, и, будучи к тому же неудачно составлен, не справился со своими задачами. 9/V Коммуна его распускает и избирает новый Комитет общественной безопасности в составе 3 бланкистов и 2 якобинцев, причем значительно расширяет его полномочия и ограничивает собрания своего пленума 3 разами в неделю. Недовольные сосредоточением всей власти в руках «большинства», 22 члена «меньшинства» 16/V объявили о своем выходе из Коммуны и апеллировали к своим избирателям, к-рые однако совместно с федеральной палатой Интернационала заставили их вернуться обратно. Но пленум Коммуны 21/V, на к-ром единство было внешне восстановлено, оказался последним. Известие о внезапном проникновении версальских войск в Париж через предательски открытые ворота Сен-Клу заставило членов Коммуны разойтись по своим округам для руководства баррикадными боями на улицах. Несколько позже, гл. обр. по вине военного делегата Делеклюза, распадается и единство военного командования. Несмотря на героизм коммунаров, их жен и детей, отстаивавших каждую баррикаду, исход кровавой уличной борьбы был предрешен переходом в руки версальцев (благодаря содействию немцев) Монмартрских высот (25/V), господствующих над Парижем. Сопротивление коммунаров было окончательно сломлено после взятия 28/V их последнего оплота—кладбища Пер-Лашез. Массовые расстрелы рабочих независимо от пола и возраста, начатые версальцами с самого вступления их в город, принудили Коммуну прибегнуть к ответным репрессиям в виде казни 70 заложников, в том числе архиепископа Дарбуа. Поражение революции и дикая классовая месть победителей обошлись побежденному пролетариату в 30 тыс. убитых и казненных, 50 тыс. арестованных, 13,5 тыс. присужденных к различным наказаниям. Рабочие организации были разгромлены.

Историческое значение борьбы коммунаров было понято еще передовыми рабочими—современниками Коммуны в Германии, Англии и Италии. Решающим образом содействовал этому пониманию К. Маркс, написавший в пользу Коммуны «несколько сот писем во все концы света». В процессе революции и после ее поражения Маркс развил гигантскую деятельность, чтобы помочь героическим пролетариям Парижа. Социальное и политич. содержание революции 18 марта было гениально вскрыто Марксом в «Гражданской войне во Франции», опубл. в июне 1871 в качестве манифеста 1-го Интернационала. Предвидя с самого начала поражение революции, Маркс тем не менее приветствовал ее как «славнейший подвиг нашей партии». Для Маркса и Энгельса опыт Коммуны, хотя и несовершенный и ограниченный, был ценен потому, что она была первой попыткой диктатуры пролетариата, как переходной формы к созданию бесклассового социалистического общества. Эти мысли, извращенные и преданные забвению реформистами 2-го Интернационала, были развиты и углублены Лениным, показавшим тесную преемственную связь между Коммуной и Октябрьской революцией. Опыт Коммуны как положительный (слом буржуазной государственной машины, создание государства нового типа), так и отрицательный (ряд допущенных ею грубых ошибок, главным образом снисходительность к врагу) был широко использован Лениным при разработке учения о революции и диктатуре пролетариата, а также при повседневном руководстве классовой борьбой пролетариата и для строительства советского государства. Отсюда понятен исключительный интерес к изучению Коммуны в Союзе ССР, выразившийся в подборе богатейшей коллекции печатных и письменных источников по истории Коммуны в Институте Маркса—Энгельса—Ленина, в появлении многочисленных специальных и общих трудов советских историков о Коммуне, в переводе на русский язык основной мемуарной литературы коммунаров и некоторых важнейших источников. *О. Вайнштейн.*

ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА (1870—1914).

Экономическое развитие. Франция в целом являла собой в эпоху империализма типичный пример загнивания. Это не мешало тому, что в силу неравномерного развития капитализма в отдельных отраслях и районах все же наблюдался довольно значительный рост. В 1870 Франция выплавляла 1,1 млн. *т* чугуна, в 1890—1,9 млн. *т*, в 1900—2,7 млн. *т* и в 1913—5,2 млн. *т*. Нарастание темпов развития в начале 20 в. наблюдается и при сравнении цифр производства стали: в 1880 Ф. производила 1,3 млн. *т* стали, в 1900—1,9 млн. *т*, в 1913—3,6 млн. *т* (по «Annuaire statistique» за 1924 и 1926). В отношении абсолютных цифр производства чугуна и стали Ф. стояла перед империалистической войной на четвертом месте (после США, Германии и Англии), но в отношении темпов своего развития она опередила Англию, отставая однако от Соединенных Штатов Америки и Германии.

Развитие тяжелой пром-сти наталкивалось во Ф. и на недостаток минерального топлива. Как по запасам, так и по добыче каменного и бурого угля Ф. стояла на пятом месте. Внутреннее потребление значительно превышало добычу: в 1913 было потреблено 64,8 млн. *т* угля. За вычетом 1,5 млн. *т* экспорта Ф. пришлось ввезти 25,5 млн. *т* вестфальского и английского угля и готового кокса. Следствием этого была крайняя дороговизна угля во Ф. При стоимости импортного угля в 25,70 фр. за 1 *т* средняя цена угля во Ф. составляла ок. 20 фр. за 1 *т*, тогда как в Бельгии 1 *т* угля стоила 18 фр., в Германии—14 фр. и в Англии—12 фр. Соответственно дорог был и металлургический кокс (во Ф.—1 *т* металлург. кокса стоила 29 фр., в Англии—17 фр.). Топливо обходилось франц. металлургии настолько дорого, что изделия франц. заводов не могли конкурировать на мировых рынках с германскими и английскими изделиями, и продукция франц. металлургии сбывалась почти исключительно

на внутреннем рынке. То обстоятельство, что Ф. обладала избытком железных руд, оставшимся неиспользованным благодаря недостатку угля, а Германия, имевшая большие запасы угля, страдала от нехватки железной руды, приводило, с одной стороны, к острому столкновению империалистических интересов обеих стран и к культивированию во Франции идеи реванша за отторжение Эльзас-Лотарингии с ее богатейшими рудными богатствами, а с другой стороны, — к сотрудничеству французской и германской буржуазии (концессии крупнейших германских металлургических фирм во Франции, как Тиссен, Рехлинг и др., смешанные франко-германские компании, основание германских металлургических и машиностроительных предприятий во Франции и т. д.).

С начала 20 века общий энергетический баланс Франции повысился с 336 тысяч лош. сил в 1870 до 3,539 млн. л. с. в 1913, т. е. за 43 года он вырос больше чем в 10 раз (по «Annuaire statistique»), причем наибольший рост энергетического хозяйства имел место в начале 20 в. Параллельно с этим произошел большой скачок в производстве электрической энергии, одной из новых отраслей промышленности. Росла также легкая индустрия, производство средств потребления. Процессы индустриализации довоенной Франции рельефно отразились и на перераспределении населения по профессиям за 40 лет (1866 — 1906). При общем росте самодеятельного населения Франции, занятого в промышленности на 44,4%, количество самодеятельных, занятых в горной промышленности, увеличилось на 84%, в металлургии и металлообрабат. промышленности—на 140%, в химической—на 154%, в резиновой—на 237% и т. д. В то же время в текстильной пром-сти количество занятых упало на 15%. За истекшие 40 лет центр тяжести франц. экономики выказал тенденцию к перемещению из легкой в тяжелую пром-сть. Параллельно с повышением роли тяжелой промышленности шел ускоряющийся процесс ее концентрации.

Концентрация промышленности.

Отрасли пром-сти	Количество предприятий		
	1892	1908	1913
Металлургия	4.585	4.262	2.240
Горная пром-сть	2.874	3.075	2.413
Текстильн. и конф. пром-сть	6.164	6.318	4.479
Пищевая пром-сть	8.036	10.888	8.228
Химич. и кожев. пром-сть	2.996	3.270	2.961
Бумажн. и полиграф. пром-сть	3.330	3.236	697

Ленин писал: «В отличие от английского, колониального, империализма, французский можно назвать ростовщическим империализмом» («Империализм, как высшая стадия капитализма», Соч., т. XIX, стр. 122). И действительно одной из причин относительно более слабого темпа экономического развития Ф. было то обстоятельство, что она значительную часть своих огромных накоплений ссужала другим странам, большей частью в форме государственных займов. По вывозу капитала Ф. стояла на одном из первых мест, а по общему количеству инвестированного за границей капитала—на втором месте. В 1914 общая сумма вывезенного Ф. капитала равнялась 60 млрд. ф., между тем как в период, непосредственно следовавший за Франко-прусской войной, в 1872, эта сумма равнялась только 10—12 млрд. фр.; т. о. за 40 лет мы имеем увеличение на 450—500%. Ростовщический характер франц. империализма выражается в том, что 55% («Bulletin de statistique et de législation comparées», окт. 1902, стр. 450) всех помещенных за границей капиталов составляли государственные и муниципальные займы и только 25% были вложены в промышленность и транспорт. Вывоз капитала был могучим средством в руках франц. империализма для увеличения своего хозяйственного и политического влияния (известно, как использовала франц. буржуазия с чисто политической стороны финансовую зависимость царской России от нее в 1888 и особенно в 1905 и в последующие годы). Гигантскую финансовую мощь Ф. сосредоточили в своих руках несколько банков: Crédit lyonnais, Comptoir national d'escompte, Société générale и Crédit industriel et commercial (это т. н. депозитные банки). К ним примыкали два крупнейших эмиссионных банка, занимавшиеся выпуском ценных бумаг и связанные с пром-стью: Banque de Paris et des Pays-Bas и Union parisienne.

Монополии, как отличительная черта капитализма на стадии империализма, нашли во Франции свое конкретное воплощение, с одной стороны, в господстве нескольких банков, а с другой стороны,—в большом развитии трестов, синдикатов, концернов и других монополистических организаций в промышленности (Шнейдер-Крезо и др.). Конечно и здесь Франция не показывала таких темпов развития, как США или Германия, но она подтверждала общую закономерность развития хозяйства в эпоху империализма. Наименьшая часть экспортируемого из Ф. капитала текла во франц. колонии (меньше 10% его было вложено в колонии и лишь 5,2% ее товарного экспорта падало на них). А между тем в промежутке времени между 1876 и 1914 Ф. превратилась в огромную, вторую после Англии, колониальную империю. В 1876 Ф. владела 0,9 млн. *км²* с 6,0 млн. населения, в 1914—10,6 млн. *км²* с 55,5 млн. населения; и по территории и по населению ее колонии выросли больше чем в 9 раз. Несмотря на то, что Франция была крупной империалистической державой, удельный вес с. х-ва в стране был относительно высок. В 1911 56% ее населения жило в сельских местностях, 40% населения было занято с.-х. трудом, а в пром-сти было занято 35,8% населения. Аграрный строй отличался чрезвычайной дробностью крестьянского землевладения, кабальными арендными условиями (наиболее распространено половничество), огромной задолженностью крестьян банкам, отсталой техникой. Это было одной из важнейших причин экономической отсталости Франции.

По статистическим данным 1908 38% всех хозяйств (2.087.851) владело менее 1 *га*, 46% (2.529.713) хозяйств владело от 1 до 10 *га*, обе эти группы владели 28,8% всей обрабатываемой земельной площади. Остальные 71,2% земельной площади находились в собственности 893,9 тыс. владельцев. Если сопоставить эти данные с данными с.-х. переписей 1882 и 1892 («Statistique agricole de la France», «Résultats généraux de l'enquête 1882 et 1892»), то они покажут процесс непрерывной поляризации франц. деревни: рост мелкого (парцеллярного) и крупного землевладения (в особенности сильно выросли крупнейшие—для Ф.—земель-

ные владения размером от 50 до 200 *га*) и в то же время внутреннюю дифференциацию середняцких хозяйств. В свете этих фактов рушится легенда, созданная буржуазной наукой о том, будто во Ф. не происходило дифференциации крестьянства и концентрации земельной собственности. Эти процессы происходили хотя может быть в замедленных темпах по сравнению с Германией или Англией. Сборы хлебов и особенно пшеницы повышались очень медленно:

	1881—90	1891—900	1901—10
Площадь пшеницы (в тыс. *га*)	6.967	6.802	6.568
Валовой сбор (в тыс. *ц*)	83.922	85.006	89.128
Сбор с 1 *га* (в *ц*) . .	12,04	12,50	13,57

Эти данные ясно говорят о крайне медленном техническом прогрессе французского с. х-ва. Низкий уровень урожайности ставил Ф. перед войной на 10-е место среди европейских стран. Та же относительная отсталость франц. с. х-ва проявляется и в области животноводства. На 1.000 *га* с.-х. площади во Ф. приходилось в 1912 262 головы крупного рогатого скота, тогда как в Германии—395, в Англии—367, в Швейцарии—467, в Дании—670, в Бельгии—727 голов.

Отсталость сказывалась не только в зерновом хозяйстве. Качественно высокая продукция франц. Юга и Запада (южные фрукты и цветы, огородные и молочные продукты Бретани и Нормандии) имела одну характерную черту: отказ от какой бы то ни было стандартизации и типизации продукции. Каждый мелкий рынок давал особенные сорта вин, плодов, овощей, масла и сыров. В последние годы перед войной, когда на крупных мировых рынках появилась стандартизованная с.-х. продукция США, Канады, Дании и Голландии, французский экспорт сильно упал. Еще в 1908 экспорт франц. масла в Англию составлял 57 млн. фр., а в 1912 он упал до 39 млн. фр. Более того, стандартная иностранная с.-х. продукция стала завоевывать и внутренний рынок Франции, и в последнее пятилетие перед войной импорт продуктов молочного хозяйства, яиц и пр. стал превышать экспорт этих продуктов из Ф.

Политическая история. Хозяйственный строй Ф. определил ее социальную структуру. Относительная замедленность темпов экономического развития по сравнению со стремительным развитием таких стран, как США или Германия, привели к тому, что во Ф. гораздо более значительное место в социальной структуре занимали всякого рода переходные между буржуазией и пролетариатом классы и группы: крестьянство, мелкая буржуазия, мелкие рантье (последних было особенно много, и они составляли одну из характерных черт социального строя страны) и т. д. Это находило отражение в ее политической жизни: наряду с большими современными политическими партиями было много групп, группочек, объединений, которые ставили своей задачей уловить голоса этих промежуточных слоев населения. Влияние мелкой буржуазии на рабочий класс сказалось в том, что, во-первых, ни в одной другой стране не был так распространен анархо-синдикализм, как во Франции, и, во-вторых, наряду с рабочей аристократией мелкая буржуазия служила широким базисом для наиболее уродливых явлений оппортунизма (мильеранизм и т. п.). Все это нисколько не ослабляло остроты классовой борьбы.

Страх буржуазии перед разгромленным после Коммуны пролетариатом вел к безудержному разгулу реакции. Боязнь революции толкала республиканскую буржуазию на союз с реакционными монархистами, упрочившими свое влияние в армии. Закон от 11/VII 1871 снова вводил применительно к прессе систему залогов. Наряду с этим законом 16/IV 1871 было постановлено, что меры (по крайней мере в крупнейших городах) назначаются правительством,—мероприятие, особенно симптоматичное в свете недавнего опыта Коммуны. Резкий рост монархических тенденций сказался в выборе в Национальное собрание двух орлеанских принцев. Хозяином положения был Тьер—палач Коммуны. Этот «карлик-чудовище», навеки заклейменный Марксом («Гражданская война во Франции»), балансировал между монархически-феодальной реакцией и республикански-оппортунистической буржуазией. «Республика либо будет консервативной, либо ее вовсе не будет», — заявил он. Этот тезис он стремился всеми силами провести в жизнь. Тьер категорически восстал против введения прогрессивного подоходного налога, к-рый он считал «замаскированным социализмом», и добился введения ряда косвенных налогов и налога на сырье несмотря на сопротивление промышленников (последние в виде компенсации за налог на сырье получили право на экспортные премии).

В 1872 была реорганизована армия. Было принято предложение о роспуске Национальной гвардии, заслужившей у буржуазии плохую репутацию после Коммуны. Введена была всеобщая воинская повинность с 5-летним сроком службы и с многочисленными изъятиями для зажиточных слоев населения: за 1.500 фр. можно было под маской добровольца служить всего один год (такую же льготу можно было получить по образованию). Впоследствии срок службы был снижен: в 1889—до 3 лет.

В отношении партийного состава Национальное собрание представляло следующую картину: на правой стороне его сидели легитимисты, которые с благоговением и без всякой критики принимали все слова и действия своего повелителя — графа Шамбора (внука Карла X). Дальше следовал центр, к-рый распадался на правый и левый. Правый центр—орлеанисты — наиболее многочисленная группировка, стояла за конституционную монархию и в противовес графу Шамбору намечала на престол графа Парижского (внука Луи Филиппа), во главе их стояли: Брольи, Деказ, Одифре-Паскье, Валон и др. Левый центр готов был примириться с республикой, лишь бы она обеспечила господство реакционной буржуазии в стране; к этим новоиспеченным республиканцам принадлежали такие люди, как Тьер, Дюфор, Казимир Перье, Леон Сей, люди, еще вчера бывшие монархистами. Наконец левая сторона Национального собрания состояла из двух групп: часть из них, желавшая учреждения умеренной буржуазной республики,—Греви, Ферри, Жюль Симон—разыгрывала из себя республиканцев еще в эпоху Второй Империи. Наконец крайнюю левую занимала группа Гамбетты и несколько «социалистов» типа Луи Блана.—Собрание боялось официально провозгласить республику и сделало это мимоходом в связи с голосованием поправки, внесенной депутатом Валоном к закону об «организации государственной власти» (Organisa-

tion des pouvoirs publics). В этой поправке, принятой большинством одного голоса 30/I 1875, было впервые употреблено слово «республика». Конституция 1875 (см. выше—Государственный строй) носила такой махрово-реакционный характер, что могла удовлетворить самых заядлых монархистов.

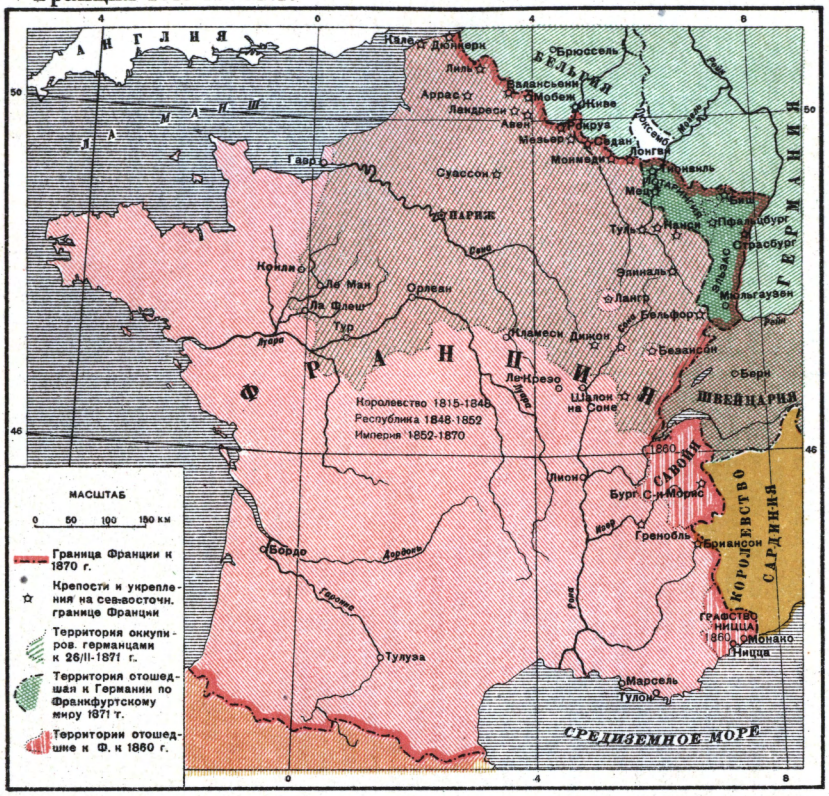
Национальное собрание было до такой степени реакционным, что и Тьер казался ему слишком радикальным: между ними неоднократно возникали конфликты. Поводом к решительному столкновению послужили выборы в Париже радикального республиканца Бароде против кандидата Тьера, Ремюза. Это показало такой рост республиканских настроений в стране, что монархическое большинство потребовало от Тьера реорганизации правительства в монархическом духе. Тьер отказался и получил вотум недоверия. 24/V 1873 он подал в отставку.

Вместо него был выбран президентом палач Коммуны маршал *Мак-Магон* (см.), который был игрушкой в руках клерикально-монархических кругов. Между тем в начале 1876 состоялись выборы в Палату депутатов и Сенат уже на основе новой конституции. На этих выборах победила умеренно-республиканская буржуазия, имевшая своими вождями Гамбетту и Жюля *Ферри* (см.). Это течение, прозванное оппортунистическим, было представлено в Палате двумя фракциями: «Республиканским союзом» Гамбетты и «Республиканской левой» Ферри. Обе фракции существовали уже в прежнем Национальном собрании. Оппортунисты не хотели монархии, они были против господства «деревенщины» из прежнего Национального собрания, но очень боялись в своей борьбе с феодально-помещичьей реакцией заходить слишком далеко. Все попытки примирения между монархическим и умеренно-республиканским лагерями кончились неудачей несмотря на старания оппортунистов. Монархическая и клерикально-католическая реакция, чувствуя свою силу, была непримирима. 16/V 1877 Мак-Магон решился на государственный переворот; он уволил в отставку министерство Жюля Симона и затем распустил Палату депутатов.

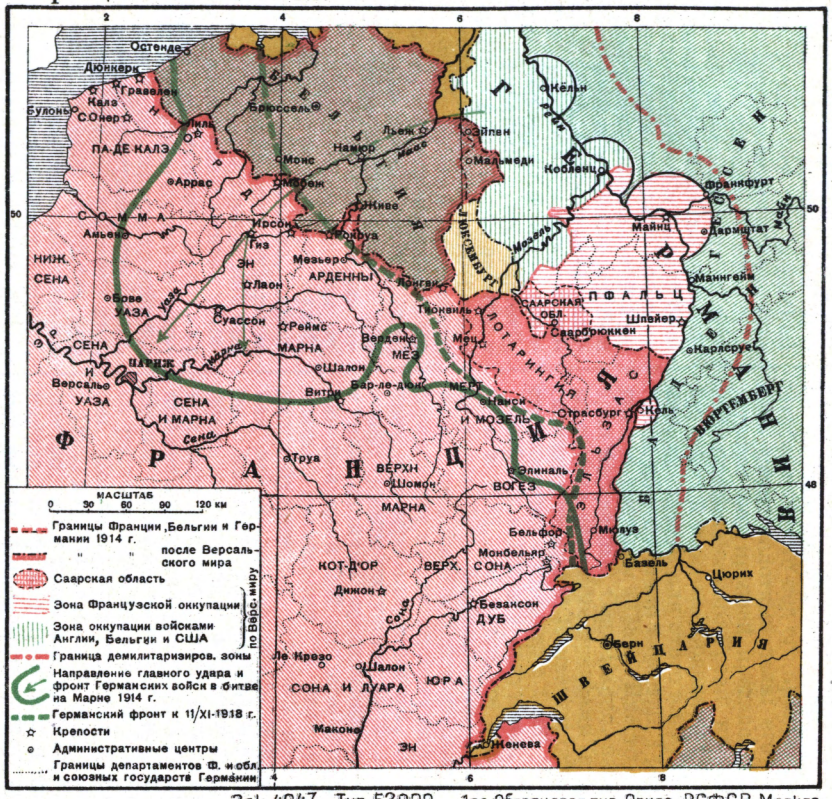
При выборах составился блок всех республиканско-буржуазных групп. Их лозунгом было возвращение в Палату «363» (количество республиканцев в прежней Палате). Гамбетта развил бешеную деятельность. В своей речи от 15/VIII 1877 он бросил Мак-Магону свои знаменитые слова: «Когда Франция подымет свой суверенный голос, то останется или подчиниться, или уйти в оставку» («se soumettre ou se démettre»). Правительство пустило в ход все средства, к-рые были в его руках, но оно оказалось бессильным изменить настроение основных классов: буржуазия убедилась в том, что республика является достаточно гибким орудием власти в ее руках, она отвернулась от монархии. Республиканцы получили из 550 мест 327 (впоследствии это число увеличилось до 394). У Мак-Магона отнюдь не оказалось избытка политического мужества. После такого ошеломляющего поражения он мог только капитулировать: он еще пробовал короткое время сопротивляться, но 30/I 1879 подал в отставку. Вместо него был выбран президентом республики председатель Палаты депутатов Жюль Греви. Так кончилась бесславная попытка реставрации монархии. Обещанные умеренно-республиканской партией социальные реформы были сняты с порядка дня, как только она стала у власти; усовершенствование политического строя было отодвинуто в далекое будущее; единственно, чем занялись первые правительства после отставки Мак-Магона (правительства Ваддингтона, Фрейсине, Жюля Ферри),—это реформой высшей и низшей школы. Церковно-религиозные предметы были изъяты из школы. Однако вместо них школьникам вколачивали в головы идеи патриотизма, основы «морального и гражданского воспитания» и воспитывали в детях «республиканские добродетели» в духе среднего благонамеренного буржуа. Первоначальное обучение было сделано обязательным, бесплатным и «нейтральным» (разумелось по отношению к церкви). Закон о низшей школе после отчаянной борьбы в Палате и в особенности в Сенате, где многие буржуазные республиканцы, произносившие в прошлом радикальнейшие речи о светской школе, образовали единый фронт с феодально-клерикальной реакцией (для примера достаточно назвать Жюль Симона), был принят 28/III 1882.

За три года до этого по инициативе того же Ферри были приняты 2 закона о реорганизации управления высшими учебными заведениями; цель их сводилась к тому, чтобы по возможности ликвидировать влияние духовенства в университетах. С этого момента начинается жестокая борьба с конгрегациями, в особенности с иезуитами. Наибольшие страсти вызвала 7-я статья, согласно к-рой лица, принадлежащие к неутвержденным конгрегациям, не могли преподавать или руководить общественными и частными школами. Этим была брошена перчатка богатому и влиятельному черному духовенству. По этой линии конгрегации проиграли борьбу, но этим они далеко не были уничтожены. — Это был «героический» период оппортунизма. В это время после долгих колебаний решились наконец под давлением пролетариата дать амнистию осужденным коммунарам (11/VII 1880); была введена свобода прессы путем отмены залога, раньше восстановленного Национальным собранием (июль 1881), было проведено голосование по спискам (16/VI 1885), снова отмененное во время буланжистского кризиса в 1889, были уничтожены несменяемые сенаторы (август 1884), была установлена свобода развода (27/VIII 1884), был формально отменен знаменитый закон *Ле Шапелье* (см.) и этим разрешена, хоть и в ограниченных формах, свобода союзов (закон 21/III 1884); было ликвидировано пожизненное назначение судей (ноябрь 1883). Но это были последние потуги буржуазных республиканцев: оппортунистическая партия разлагалась заживо. Она отказалась от своей старой программы, ее политические деятели оказались замешанными в самые грязные истории, вскрылось прямое сращивание государственного аппарата (депутаты, сенаторы, министры, высшие чиновники) с финансовым и промышленным капиталом. Гамбетта, популярнейший вождь партии, был освистан и прогнан в том самом Белльвилльском районе Парижа, в котором он когда-то провозгласил свою программу. Среди нек-рой части партии появилась тенденция к сближению с монархически-феодально-клерикальной реакцией, с которой за несколько лет до этого велась такая по внешности ожесточенная борьба. С другой стороны, от последних также отделилась группа т. н. «присоединившихся» (ralliés), которые готовы

Франция 1815-1878 г.г.



Франция 1914 и 1919 г.г.



Зак. 4047 Тир. 52000 1-ая Образцовая тип. Огиза РСФСР Москва

были примириться с республикой, лишь бы она не затронула их социальных привилегий. Все это показывает, что буржуазия под влиянием возродившегося рабочего движения начала усиленно эволюционировать вправо, смыкаясь в наиболее реакционных своих звеньях с феодально-милитаристски-клерикальной кликой.

Более передовые слои средней и мелкой буржуазии пытались возродить лозунги прежних республиканцев в программе радикальной партии, одним из основателей и вождем к-рой был в то время *Клемансо* (см.). В программе радикалов числились по существу все пункты, которые некогда были выдвинуты и потом основательно позабыты Гамбеттой и его партией, так же как они впрочем были потом забыты и радикалами. Политическая часть их программы состояла из следующих пунктов: пересмотр конституции в сторону ее радикализации (в частности они требовали отмены Сената, президентства и пр.), введение плебисцита для особо важных вопросов (конституционные вопросы, объявление войны), материальная ответственность чиновников, выборность судей, автономность местных органов власти, народная милиция, отделение церкви от государства и т. д. В области социально-экономической они дополняли свои требования следующими пунктами: прогрессивный подоходный налог на капитал и на наследства, уничтожение государственной задолженности, пересмотр всех договоров на общественную собственность (копи, железные дороги), ограничение рабочего дня, обеспечение инвалидов и семей погибших при несчастных случаях на работе, «обеспечение существования граждан, неспособных к труду», развитие профсоюзов и т. д.

Все эти широковещательные обещания звучали весьма решительно; тем не менее с приходом радикалов к власти они и не подумали выполнять своей программы. Находясь в оппозиции, они вели жестокую атаку против оппортунистов, и особенно старался в этом направлении «тигр»-Клемансо, который даже заслужил кличку «свергателя министерств». Прогрессирующего разложения оппортунистической партии не могло задержать даже «большое министерство» Гамбетты (Le grand ministère), составленное вопреки ожиданиям из самых малозначительных лиц и давшее в итоге круглый ноль; оно продержалось 73 дня, с 14/XI 1881 до 26/I 1882. В конце этого года Гамбетта умер при не вполне выясненных обстоятельствах. После его смерти крупнейшей фигурой в среде умеренных буржуазных республиканцев оказался Жюль Ферри. Во время его второго министерства, с февраля 1883 по март 1885, были утверждены Палатой так наз. «преступные конвенции», отдавшие всю ж.-д. сеть Ф. в руки частных компаний, к-рым государство гарантировало минимум дохода с капитала акционеров; в последнем акте особенно ярко выявилось классовое лицо Ферри и его партии.—В это же время широко развернулась колониальная политика Ф.: установление протектората в Тунисе, столкновения с Англией из-за Египта, завоевание Сахары, первые попытки проникновения в Марокко и наконец захват Тонкина и Аннама.

Буржуазный республиканизм переживал глубокий кризис. В грязные финансовые аферы оказались запутанными не только рядовые члены, но и вожди буржуазных республиканцев: Гамбетта, Ферри и даже президент республики Греви. Последний был в 1885 вторично избран президентом; вскоре после этого выяснилось, что под его прикрытием устраивались нечистоплотные дела: его зять Вильсон устроил под крышей президентского дворца, не без ведома самого Греви, настоящую лавочку, в к-рой торговал орденами и знаками отличия, используя для этого аппарат президента. Когда об этом стало известно, Греви пришлось уйти в отставку (1887). Вместо него был выбран бесцветный Сади-Карно, известный только своими великими предками (его дед был организатором армий Конвента; отец—известный сен-симонист и министр в 1848).

Выборы в Палату депутатов, к-рые состоялись в 1885, под влиянием всех этих фактов не могли быть благоприятны для буржуазных республиканцев; и действительно, если бы не соглашение между оппортунистами и радикалами при перебаллотировках, крайние реакционные группы получили бы большинство, ибо и при наличии соглашения республиканцев они получили 202 мандата против 382, полученных последними. В этих условиях зародился буланжизм, который вошел в историю как некая разновидность бонапартизма; он был вызван к жизни глубоким разочарованием, охватившим мелкобуржуазные массы при виде разлагающей и классово-ограниченной деятельности буржуазных республиканцев. Одним из наиболее ярких проявлений процесса распада была знаменитая Панамская афера (см. *Панама*). Этот гнойный нарыв вскрылся в 1892, когда выяснилось, что акционерное общество, основанное для прорытия Панамского канала, подкупило прямым или косвенным путем значительную часть политических деятелей Ф. (среди них некоторые очень видные депутаты и сенаторы) и всю прессу. Картина чудовищного разложения, господствовавшего в прессе без различия направления, наглядно показала истинное лицо буржуазной республики. Была выбрана специальная комиссия для расследования, и хотя было отдано под суд несколько депутатов и сенаторов, но все они отделались сравнительно легко.

Буржуазная республика относилась очень терпимо к «грешникам» из своей среды, но совсем по-иному она действовала, когда речь шла о классовом враге. В этих случаях она бывала беспощадна. Во время забастовки углекопов в Деказвилле в 1886, вызванной тем, что администрация заставляла рабочих покупать продукты в заводских магазинах, обиравших рабочих, правительство пришло на помощь владельцам копей и обрушилось на рабочих целой системой репрессий, не остановившись перед арестом социалистических депутатов. В Фурми 1/V 1891 была расстреляна рабочая демонстрация, причем в числе погибших были дети и подростки. В следующем году забастовали углекопы *Кармо* (см.) из-за увольнения монтера Кальвиньяка, избранного мером Кармо и делегатом в Совет округа; правительство опять-таки наводнило район войсками. Оба эти события дали толчок дальнейшему развитию рабочего движения, выражением чего и явился выбор в Палату социалистов Лафарга (в 1891) и Жореса (в 1893). Все эти факты свидетельствуют об обострении классовой борьбы и усилении влияния социалистических идей в рабочем классе, «взбесившийся» же мелкий буржуа реагировал на это анархизмом. «Во Франции всегда много вредила анархистская фра-

за»,—писал Ленин (Соч., т. XIX, стр. 23). В начале 90-х гг. анархизм выступил на арену политической борьбы с шумными, но бесплодными демонстрациями. Последовал ряд покушений и взрывов, из к-рых особенно выделились два: 1) 9/XII 1893 анархистом Вальяном была брошена бомба в зал заседаний Палаты, при этом был легко ранен один депутат, и 2) 24/VI 1894 молодой эмигрант итальянец Казерио убил кинжалом президента Сади-Карно (мотивируя этот акт отказом последнего помиловать Вальяна).

Вальян и Казерио были гильотинированы. Произошло несколько других более мелких покушений. Буржуазия воспользовалась всеми этими покушениями для усиления репрессий против рабочего класса. Были изданы т. н. «злодейские законы» (Les lois scélérates): первый—22/XII 1893, второй—в июле 1894. Этими законами была ограничена свобода печати, были введены более строгие наказания за нарушение законов о печати, причем такие дела передавались специальным судам. Текст законов был так расплывчато сформулирован, что давал возможность расправляться не только с анархистами, но и с социалистами. Как нельзя более показательным было то обстоятельство, что новым президентом был выбран Казимир *Перье* (см.), оголтелый реакционер, крупнейший капиталист, замешанный в ряде грязных финансовых афер. Правда, волна негодования была так велика, что он удержался только полгода, после чего вынужден был подать в отставку. Вместо него был выбран не менее яркий реакционер Феликс *Фор* (см.).

Эпоха империализма. С вступлением в эпоху империализма классовая борьба все более и более обостряется, буржуазия становится все более реакционной и агрессивной. Дело Дрейфуса (см. *Дрейфуса дело*) было только внешним поводом, к-рый дал возможность сгруппироваться всем борющимся классовым силам в двух лагерях: в одном из них были более передовые элементы буржуазии, мелкой буржуазии, интеллигенции, поддерживаемые рабочим классом, в другом—все силы реакции, милитаризма, клерикализма, антисемитизма. Когда невиновность Дрейфуса была выяснена в достаточной степени и монархически-клерикально-милитаристская реакция убедилась в том, что сражение проиграно, она сделала попытку переворота: когда 16/II 1899 скоропостижно умер президент Фор, националистические банды во главе с *Деруледом* (см.), возглавлявшим «Патриотическую лигу», захотели использовать похороны Фора для пробы сил. В день похорон Дерулед сделал попытку увлечь за собой несколько воинских частей к Елисейскому дворцу (местопребывание президента). Однако генерал Роже, которого он пытался соблазнить великой миссией «спасения родины», уклонился от этой чести и приказал разогнать националистов. Преданные суду националисты были оправданы за исключением Деруледа, высланного из Франции. Не успокоившись на этом, монархисты и националисты 4/VI 1899 устроили демонстрацию против вновь избранного президента Лубе. Когда через неделю социалисты организовали грандиозную контрдемонстрацию, то правительство, прежде бездействовавшее, наводнило Париж войсками и полицией. Это стоило жизни министерству Дюпюи: на другой день оно получило вотум недоверия.

Для ликвидации положения, созданного делом Дрейфуса, было образовано правительство Вальдека-Руссо. Чтобы продемонстрировать «единство нации», в кабинет были включены представители разных партий. Вальдеку-Руссо удалось объединить в своем кабинете генерала Галифе, палача Коммуны, с *Мильераном* (см.), формально еще числившимся социалистом, но ставшим уже на путь прямого ренегатства. Приход к власти радикалов определялся обострением классовой борьбы и ростом социалистического движения, заставившими буржуазию прибегнуть к лицемерной социальной демагогии. Кабинет Вальдека-Руссо был еще переходным, после него последовало радикальное министерство Комба, которое было образовано после выборов 1902, давших полную победу объединенной буржуазно-республиканской коалиции. К ней примкнули и социал-реформисты (см. гл. Современные буржуазные партии). Радикалы находились у власти с перерывами до начала войны и проделали ту же эволюцию, что республиканцы-оппортунисты в свое время. До министерства Клемансо (1906) продолжается первый период их деятельности, когда они пытаются осуществить некоторые пункты своей программы; затем начинается их закат, они забывают о своей программе и, выполняя социальный заказ буржуазии, подавляют самым беспощадным образом рабочее движение; различие между ними и бывшими оппортунистами стирается.

В первый период своей деятельности, характеризуемый ликвидацией дела Дрейфуса, радикалы еще вынуждены были провести ряд прогрессивных мероприятий. К числу их следует раньше всего отнести борьбу с католической церковью, закончившуюся отделением церкви от государства. Законом 7/VII 1904 Комб добился полного запрещения конгрегациям (даже разрешенным) заниматься обучением, хотя ликвидация их оттягивалась на 10 лет. Еще до этого (в марте 1903) 54 мужским конгрегациям было отказано в легализации. При проведении всех этих мероприятий власти наталкивались на острое сопротивление реакции. Самому Комбу не удалось провести закон об отделении церкви от государства. Его министерство пало в связи с вопросом о так называемых fiches: военный министр Андре устроил особое бюро, в к-ром были собраны карточки с секретными сведениями о политическом настроении офицеров. Правая часть Палаты вызвала громкий скандал, и Комбу пришлось уйти в отставку. Вместо него пришел Рувье, министерство которого называли не министерством, а «правлением банка» вследствие того, что несколько его членов (в том числе и сам Рувье) были крупными банкирами и биржевиками. Именно министерством Рувье 9/XII 1905 был окончательно принят закон об отделении церкви от государства. Закон этот исключал содержание церкви за счет государственного бюджета и превращал ее в частноправовую организацию. Однако в остальном на законе лежала печать компромисса: громадное имущество, принадлежавшее церкви, не становилось собственностью государства, а передавалось особым организациям, создаваемым с целью отправления культа (associations pour l'exercice du culte). Священники в течение 4 лет продолжали получать свое жалование, а духовным лицам, достигшим определенного возраста, назначалась пенсия. Здания для отправления культа передавались бесплатно (по крайней мере на 2 года) ассоциациям.

Социальное законодательство этого времени носило половинчатый характер. Его творцом был не кто иной, как пресловутый Мильеран, к-рый на практике хотел доказать правильность доктрины реформизма. Буржуазия вынуждена была пойти на те жалкие социальные реформы, которые были предложены Мильераном под влиянием целой волны стачек, прокатившихся по всей Ф. с 1899 по 1900 (Крезо и Вьен в 1899, Мартиника, Сент-Этьен, Марсель, Кале в 1900). Во многих случаях правительство расстреливало рабочие манифестации (на о-ве Мартиника, в Шалоне-на-Соне в 1900 и т. д.).

Мильеран провел закон об 11-часовом рабочем дне, чем ухудшил положение рабочих до 16 лет, к-рые, по закону 1892, имели 10-часовой рабочий день; революционные социалисты назвали этот закон детоубийственным. Правда, в него была внесена поправка, согласно которой через 3 года рабочий день снижался до $10^1/_2$ часов и через 4 года до 10 часов. Палата приняла закон о закрытии частных контор по найму рабочих, которые были настоящим бичом пролетариата. Однако окончательно этот закон был принят только при Комбе, причем Сенат внес в него такие поправки (факультативность закрытия контор), что лишил его всякого смысла. Это не помешало впрочем реформистам голосовать за закон. В таком же духе рабочие были «облагодетельствованы» и другими мероприятиями Мильерана: привлечение представителей синдикатов в советы труда (своего рода примирительные камеры) для предупреждения стачек, неудавшаяся попытка заставить синдикаты заниматься торгово-промышленной деятельностью и т. д. Между тем стачечная волна во Ф. все нарастала; на росте революционных настроений не могло не сказаться влияние революции 1905 в России. В то же время процесс индустриализации Ф. по мере приближения к 1914 все более ускорялся; это оказало влияние на рабочий класс в смысле его сплочения, повышения его революционного уровня, разрыва его с мелкобуржуазной и ремесленной идеологией. В связи с этим реформаторский пыл радикалов начинает очень быстро улетучиваться, и они выступают в роли приказчиков монополистического капитала. Именно об этом периоде Ленин писал следующее: «Во Франции у власти стоит п о с л е д н я я буржуазная партия, радикалы. Отличие ее от „реакции“ становится все меньше. Против социалистического пролетариата все теснее сплачивается в с я буржуазия, от радикальной до реакционной, и все больше стираются границы между той и другой» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 252).

Наиболее видными политическими деятелями буржуазии в этот предвоенный период были Клемансо—некогда вождь радикалов и «свергатель министерств», и Бриан, законченный тип ренегата, в недавнем прошлом проповедник всеобщей стачки. Оба беспощадно громили и расстреливали рабочий класс, опираясь при этом на большинство в Палате, вышедшее из выборов 6—20/V 1906, на которых было избрано 115 радикалов, 132 радикал-социалиста, 90 левых республиканцев, 20 республиканских социалистов и 58 объединенных социалистов против 180 правых и умеренных. Министерство Клемансо образовалось в 1906, непосредственно после кратковременного кабинета Сарьена, в котором он занимал пост министра внутренних дел. Он сразу очутился перед лицом весьма серьезного положения внутри страны, но он ни на минуту не задумался пустить в ход войска против бастующих рабочих в 1906—07 и 1908. Еще в министерство Сарьена произошла стачка углекопов в департаментах—Северном (Nord) и Па-де-Кале, в связи с грандиозной катастрофой по вине шахтовладельцев, при которой погибло ок. 1.000 чел. Клемансо послал туда целую армию в 25 тыс. чел. и запретил всякие собрания; рабочие мужественно боролись, но без оружия они не могли иметь успеха. В этом же году были произведены аресты среди членов Всеобщей конфедерации труда в связи с забастовкой сочувствия бастующим горнякам (1 мая). Затем последовательно произошли: стачка в Гренобле в сентябре 1906, локаут обувных фабрикантов Фужера в ноябре 1906—январе 1907, большая стачка рабочих на электрической станции Парижа в марте 1907 (правительство было вынуждено прибегнуть к помощи инженерных войск для того, чтобы электростанция стала работать); стачка докеров в Нанте в марте 1907; стачка трикотажников в Раон-л'Этап (июль 1907), при к-рой было ранено ок. 13 чел.; всеобщая стачка строительных рабочих деп. Сены в июле 1908, при к-рой было 3 убитых в Дравейль-Винье и Вильнев-С.-Жорже. Против зверских расправ Клемансо, предпочитавшего действия словам, социалисты заявляли платонические протесты в Палате депутатов.

При Клемансо произошло также столкновение правительства с государственными служащими, требовавшими для себя права организовываться в профессиональные союзы и входить во Всеобщую конфедерацию труда. Правительство разрешило государственным служащим организацию профсоюзов, но запретило вступление во Всеобщую конфедерацию труда, так как последняя находилась в руках синдикалистов. На этой почве возник конфликт с учителями (в 1907) и с почтовиками (в 1909), причем Клемансо не постеснялся расправиться со служащими самым жестоким образом.—В октябре 1910 вспыхнула всеобщая стачка железнодорожников, которая продолжалась более недели. Бриан, некогда сам бывший синдикалистом и проповедывавший всеобщую стачку, теперь в качестве премьера с бесстыдным цинизмом подавлял ее. Он издал приказ о милитаризации железных дорог и начал арестовывать руководителей движения и бастующих рабочих. В Палате он заявил, что если потребуется, то он встанет на путь «внезаконных мер» (illégalité). Это вызвало бурю в Палате, социалисты устроили обструкцию, даже сторонники Бриана были смущены его исключительным цинизмом. После окончания забастовки ж.-д. компании начали расправу с революционными рабочими, массами увольняя их.

Одновременно со стачечным движением рабочих и служащих происходили волнения среди виноделов Юга, положение к-рых все время ухудшалось под влиянием общего кризиса виноделия—падения цен на вино и фальсификации его (причинами кризиса были: значительное увеличение площади виноградников и начавшее широко практиковаться подслащивание вина; к тому же сахар сильно подешевел). В то время как крупные виноделы организовались во Всеобщую конфедерацию виноделов, средние и мелкие в 1907 начали выступать с грандиозными манифестациями, в которых участвовали сотни тысяч людей. Виноделы требо-

вали, чтобы правительство запретило фальсификацию вин. Социалистическая партия поддерживала это движение. Клемансо не нашел ничего другого, как противопоставить этому массовому движению военную силу, но 17-й пехотный полк, набранный из местных жителей, отказался в Нарбонне выступить против земляков, за что был переведен в Африку. В 1911 движение виноделов повторилось в Шампани.

После падения первого кабинета Бриана (30/X 1910) началась полоса кратковременных неустойчивых министерств, сменявших друг друга в атмосфере все более и более обострявшейся классовой борьбы и нараставшей опасности войны. Левый блок, период расцвета которого относился к министерству Комба, ко времени образования министерства Клемансо уже не существовал. Радикалы перед лицом растущих классовых конфликтов вынуждены были прекратить свою опасную игру демагогическими лозунгами, а социалисты под давлением революционного движения масс вынуждены были отказаться от этих неудобных союзников, превратившихся в открытых проводников буржуазно-империалистической политики. «Можно только горячо приветствовать французских социалистов, борющихся с идеей блока»,— писал Ленин в 1913 (Л е н и н, Соч., т. XXX, стр. 213). Во всей политической жизни Ф. произошел сдвиг вправо.

Прогрессисты, образовавшиеся из б. оппортунистов путем включения в свой состав монархистов, «присоединившихся» к республике, и организовавшие в 1901 республиканско-демократический союз (Alliance républicaine-démocratique) с А. Карно во главе, теперь стали оказывать значительное влияние на политическую жизнь страны. Они были представлены в Палате несколькими группами: Entente républicaine-démocratique, Républicains de gauche и т. д. Бриан, второе министерство которого было образовано 3/XI 1910 (продержалось до 27/II 1911), начинает усиленно заигрывать с консерваторами. После этого к власти последовательно приходят: Монис (2/III 1911 — 23/VI 1911), Кайо (27/VI 1911 — 10/I 1912), Пуанкаре (14/I 1912—10/I 1913), Бриан (21/I 1913—18/III 1913), Барту (21/III 1913—3/XII 1913), Думерг (8/XII 1913—2/VI 1914), Рибо (9/VI 1914—12/VI 1914), Вивиани (13/VI 1914). Все эти министерства, самое долговечное из которых просуществовало меньше года, а самое краткосрочное — три дня, означали неуклонный сдвиг в сторону все более реакционной империалистической политики. В условиях напряженной классовой борьбы буржуазия отказывается от демагогической дымовой завесы и ставит у власти наиболее реакционных политиков (Пуанкаре, Барту, Бриан и др.). Пуанкаре был избран 16/I 1913 президентом республики объединенными голосами всей реакции против Памса, кандидата радикалов. «Выборы Пуанкаре означают еще шаг вперед в обострении классовой борьбы, предстоящей Франции»,—писал Ленин (Соч., т. XVI, стр. 252).

В области социального законодательства за эти последние предвоенные годы заслуживает упоминания один только закон о страховании от старости. Он был окончательно принят только в 1911. Сенат до того изуродовал этот закон, что Лафарг окрестил его законом «для покойников», так как по этому закону пенсии можно было получать только начиная с 65 лет. Страхование было в ряде случаев факультативным. Взносы должны были делаться не только предпринимателями, но и рабочими. Государство участвовало только в отдельных случаях. И в довершение всего размер пенсий был очень мал: только в редких случаях они достигали 414 фр. в год, а в большинстве случаев не превышали 196 фр. Тем не менее социалисты голосовали за этот закон. Проект закона о подоходном прогрессивном налоге, выдержанный в очень умеренных тонах и внесенный Кайо, министром финансов в кабинете Клемансо, так и не был принят до войны. Буржуазию больше всего страшила необходимость официальной декларации о доходах с правом проверки со стороны государственных органов. Большую тревогу буржуазии вызвало также требование Кайо об обложении всех видов налогов и прогрессивность обложения. Когда Кайо попытался провести свой проект, в прессе против него поднялась буря. «Фигаро» не постеснялась даже прибегнуть к такому приему, как опубликование частных писем Кайо к жене. В ответ на это жена Кайо явилась к редактору «Фигаро» Кальмету и убила его. Для расследования этого дела была образована парламентская комиссия под председательством Жореса, «которая вскрыла ряд отвратительных фактов вмешательства финансов в политику и политики в правосудие».

Политическая жизнь этого периода отмечена борьбой за пропорциональное представительство при выборах в Палату и за трехгодичный срок военной службы. Борьба за введение пропорционального представительства началась еще при Клемансо, но продолжалась и после него; за него выступали все партии, находившиеся в меньшинстве, как правые, так и левые, так что порой образовывались довольно причудливые партийно-политические сочетания. В особенности рьяно боролся за него Жорес, к-рый усматривал в нем панацею от всех общественных зол и бедствий. Пропорциональное представительство так и не было проведено до войны. В обстановке сгущавшейся военной опасности как нельзя более симптоматичной явилась борьба за введение трехлетней военной службы (в 1905 была введена двухгодичная), что было ответом на усиливающиеся вооружения Германии. Против законопроекта выступили социалисты; Жорес неутомимо агитировал в прессе, в Палате и на собраниях против трехгодичной военной службы. Однако закон был принят 7/VIII 1913.

В н е ш н ю ю п о л и т и к у Ф., начиная с 1878, нельзя определить иначе, как сгусток империалистических тенденций: активное участие в борьбе за передел мира и борьба за рынки сырья и сбыта. В этот период «идея реванша» стояла в центре внимания французской буржуазной политики.

Всемирная выставка 1878, созданная на фоне промышленного подъема, должна была явить миру доказательство, что Ф. оправилась от катастрофы 1870—71. Но верхушка торгово-промышленной и финансовой буржуазии вместе с тем не хотела рисковать плодами «преуспеяний» из-за сомнительных выгод реванша на Рейне и охотно вступила на путь менее опасного на данном этапе колониального хищничества. Эта группа буржуазии привела к власти Жюля *Ферри* (см.); она же санкционировала в 1881 захват *Туниса* (см.). Удача в Тунисе стимулировала последующие колониаль-

ные захваты Франции: в 1885—86 было завершено завоевание Индо-Китая, расширилось завоевание Центральной Африки (Конго), несколько позднее (1895) состоялся захват Мадагаскара и т. д.

С начала 90-х гг. французский империализм возвращается в Европу. Этот курс диктуется Третьей республике учетом реальной международной обстановки: с одной стороны, Ф. оказалась перед фактом образования *Тройственного союза* (см.), с другой стороны, перед ней открылись перспективы использования англо-русских империалистических противоречий в Центральной Азии для ослабления английского противодействия французским колониальным устремлениям в Африке. Наряду с этим отказ Вильгельма II от возобновления «перестраховочного» договора с царской Россией окрылял французскую политику надеждами на выход (впервые со времени Франко-прусской войны) из состояния изоляции путем соглашения с Петербургом. Отсюда — начало *Франко-русского союза* (см.). Уже в течение 1888 и 1889 во Ф. было размещено четыре русских займа в общей сложности на сумму 2.800 млн. фр. В 1889 же рус. посол в Париже Моренгейм обратился к франц. министру Фрейсине с предложением изготовить для русской армии полмиллиона ружей новейшего образца. «Мы с удовольствием это сделаем,—сказал французский министр,—но при условии, что эти ружья не будут стрелять против французов». «Мы дадим вам в этом полную уверенность»,—ответил Моренгейм. Заказ был сделан и исполнен. В 1891 франц. флот был с визитом в Кронштадте, через два года последовал ответный визит русской эскадры в Тулон. Франко-русский союз стал фактом. Но с оформлением Франко-русского союза, ставшего осью французской политики на целые десятилетия, колониальная экспансия Ф. не прекращалась. В 1894 потребовалось создать даже специальное министерство по делам колоний, во главе к-рого стал деятельный проводник империалистической политики Теофиль *Делькасе* (см.). Эта колониальная экспансия на протяжении ближайших 5 лет дважды привела Ф. к острейшим конфликтам с Англией. Первый конфликт возник в 1893, когда Англия, завоевавшая всю Бирму, приблизилась к Сиаму, предмету вожделений Ф. На этот раз конфликт закончился компромиссным соглашением, которым река Меконг была признана границей между франц. и англ. сферами влияния. Более острым и способным повести к войне было столкновение в *Фашоде* (см.) в Судане, где французская военная экспедиция, продвигавшаяся с З. на В., встретилась с авангардом *Китченера* (см.), шедшего на завоевание Судана для Британской империи. Французский империализм оказался неподготовленным к решительному столкновению с британским и капитулировал. Спустя полгода между Англией и Францией была заключена конвенция о разграничении сфер влияния в Вост. Африке, причем львиная часть Судана досталась Англии, а Ф. сохранила Тибести и Барку. Это был кульминационный пункт напряжения отношений между Ф. и Англией.

На горизонте уже обрисовалось англо-германское морское соперничество как отражение борьбы за мировую гегемонию. Французский империализм в полной мере использовал новейшие тенденции британской политики, направленной к изоляции гогенцоллерновской Германии, и в результате 8/IV 1904 в Лондоне было заключено франко-британское соглашение, которое должно было урегулировать все спорные вопросы колониальной политики (Сиам, Мадагаскар, Нов. Гибрилы и т. д.). В частности договор 1904 давал англичанам свободу действий в Египте, а французам—в Марокко. Возникает англо-французская *Антанта* (см.) в противовес *Тройственному союзу* (см.), начинается период активизации франц. политики в Европе, прерванной лишь на время неудач царской России в Маньчжурии и революции 1905, когда спасителем царского трона оказался не один только франц. империализм (заем в $2^{3}/_{4}$ млрд. накануне открытия Гос. думы), но и Вильгельм II. Этому франко-германскому сотрудничеству на классовой базе предшествовали отдельные моменты их сотрудничества («от случая к случаю») на империалистической арене, гл. обр. в вопросе о Турции, где обильные французские займы султану и крупные промышленные инвестиции диктовали французскому империализму почти вплоть до Балканских войн 1912—13 политику признания целостности и неприкосновенности Оттоманской империи. В соответствии с этой позицией, заметно ослаблявшей в течение долгого времени крепость Франко-русского союза, но зато сближавшей Ф. с Германией, уже в 1899 было заключено франко-германское соглашение о сотрудничестве в строительстве *Багдадской железной дороги* (см.).

Однако еще до зарождения «сердечного согласия» (1904) с Англией франц. империализм положил конец в 1898 жесточайшей семилетней таможенной войне с Италией в соответствии с задачами усиленной индустриализации самой Ф., к-рой аграрная Италия уже не была страшна, и тяготением свободных франц. капиталов к итальянскому рынку; в 1900 Франция начала в Риме работу по разложению Тройственного союза. Согласно подписанному тогда тайному соглашению, Италия признавала за Ф. свободу действий в Марокко, а взамен получила свободу рук в Триполи. Спустя 2 года обе стороны пошли еще дальше, подписав тайное соглашение о взаимном нейтралитете в случае, если одна из сторон «в результате прямого вызова будет вынуждена взять на себя инициативу войны». Это тайное соглашение означало на деле глубочайшую трещину Тройственного союза (см. *Италия*, Исторический очерк). Посещение итальянской эскадрой Тулона в 1901 и ответный визит президента Лубе в Рим в 1904 заставляли только догадываться о том, что было скрыто в тайниках дипломатических канцелярий. Левобуржуазные группировки, стоявшие тогда у власти во Ф. (кабинеты Вальдека-Руссо и Комба), объясняли сближение с Италией общностью их антиклерикальной политики; на деле же для французского империализма, активизировавшего свою политику в Европе, речь шла о дополнении готовящегося «сердечного согласия» с Англией подкопом под Тройственный союз. Эта политика уже в 1906 дала свои плоды в одном из узловых пунктов франко-германских противоречий—в Марокко.

На созванной для разрешения марокканского конфликта после демонстративной высадки Вильгельма II в Танжере *Алжесирасской конференции* (см.) в 1906 французские домогания поддерживались не только царской Россией, ослабленной войной и революцией, но и членом Тройственного союза—Италией. Но если Алже-

сирасская конференция кончилась для Франции гнилым компромиссом, то уже следующий год принес крупный успех политике расширения базиса «сердечного согласия» с Англией: в 1907 англо-русское соглашение о Персии стало фактом, Антанта 1904 превратилась в Тройственное согласие. В 1911 при новом обострении марокканского вопроса (см. *Агадир*) ставка франц. империализма на Тройственное согласие себя оправдала. Угроза Ллойд Джорджа заставила тогда Германию пойти на компромиссное соглашение с Ф. (4/XI 1911), к-рое давало Ф. протекторат над Марокко (юридически оформленный в 1912), а Германии—некоторую часть Франц. Конго. Решительное столкновение Ф. с Германией не было снято, а только отложено. В 1912 Третья республика в порядке обмена письмами между франц. послом в Лондоне Полем Камбоном и Эдуардом Греем «уточнила» вопрос о франко-британском сотрудничестве в случае войны с Германией.

Во время Итало-турецкой войны за Триполитанию (1911—12) Ф. вела двусмысленную политику по отношению к Италии, вызвавшую ряд конфликтов с последней и рассчитанную на то, чтобы путем обострения итало-турецкого конфликта, содержавшего в себе элементы дальнейшего разложения Тройственного союза (см. *Италия*, Исторический очерк), заставить Италию еще ближе подойти к системе Антанты. Во время *Балканских войн* (см.) 1912—13 франц. империализм уже с открытыми картами в руках поддерживает и поощряет царскую дипломатию. Вместо политики ограждения неприкосновенности Турции во имя инвестированных в ней миллиардов перед Третьей республикой встала задача раздела Оттоманской империи.

Приход к власти *Пуанкаре* (см.) ускорил подготовку империалистической войны. Вся совокупность условий господства монополистического капитала толкала французскую буржуазию, независимо от политических колебаний отдельных ее фракций на том или ином этапе развития классовой борьбы в стране, на путь развязывания империалистической войны, на вооруженную борьбу за передел мира.

ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

В июне 1914 было образовано правительство Вивиани, в к-ром премьер сохранил за собой портфель министра иностранных дел. Мелкобуржуазные массы Ф. в условиях крайней напряженности международной атмосферы, наступившей после убийства эрцгерцога *Франца Фердинанда* (см.), подверглись усиленной обработке правых шовинистических партий, разжигавших войну. Убийство Жореса (31/VII), павшего от пули шовиниста Вилена, и объявление войны Германией (3/VIII) были использованы для создания единого фронта буржуазии при активном содействии социалистической партии, скатившейся под руководством социал-реформистов (Гед, Вальян и др.) к прямому предательству рабочего класса и к прямой поддержке империалистической буржуазии. Демагогической маскировкой социалистов служила «победа», одержанная ими в вопросе об отмене ввозных пошлин на хлеб. 4/VIII правительство Вивиани объявляет во Ф. военное положение и временную отмену т. н. демократических свобод—печати, собраний, личной неприкосновенности и т. д. Руководство иностранными делами переходит к Думергу.

Лозунгам «обороны» страны, защиты «демократии» и ограждения нейтралитета Бельгии соответствовал план войны французского ген. штаба. Уже в 1912 *Жоффр* (см.) ставил вопрос о выгоде наступления французской армии через Бельгию с самого начала войны, не ожидая вторжения в Бельгию германских войск, но Пуанкаре, учитывая политику Англии, отклонил это предложение, настояв на выработке оперативного плана, исключающего нарушение нейтралитета Бельгии. Французский стратегический план, принятый в апреле 1913, предусматривал сосредоточение четырех франц. армий на вост. границе от Мезьер до Бельфора, пятая армия, сосредоточиваемая в тылу, в районе Сент-Менгу—Коммерси, западнее Вердена, должна была выступить на севере или на востоке в зависимости от образа действий германских армий. Французские армии должны были перейти в решительное наступление на двух главных направлениях: севернее линии Верден—Мец и в Лотарингии. Этот рискованный план исходил из неверной предпосылки, что Германия, нарушив нейтралитет Бельгии, не двинет своих армий западнее р. Маас. Кроме того франц. командование преуменьшало численность герм. армии, не придавая значения ее резервным корпусам.

Наступательные операции в Лотарингии в 20-х числах августа не имели успеха, а на севере привели к поражению. Удерживая линию крепостей на востоке, Жоффр вынужден был отвести свои северные армии на юг, наметив предельным рубежом их отхода линию р. Сены и район южнее Вердена. В ночь со 2 на 3 сентября правительство переехало в Бордо. Благодаря ошибкам герм. командования, а также благодаря восстановлению боеспособности франц. войск франц. командование могло дать успешное сражение уже на Марне (5—12/IX), в результате к-рого основная группа герм. армии вынуждена была отойти на север к р. Эн. Осенью обе стороны пытались совершить обходный маневр на севере. Эти попытки («бег к морю») привели к установлению позиционного фронта от Северного моря у Ньюпора (Бельгия) через Аррас, Нуайон, севернее Реймса и Вердена и далее на юг, вдоль линии вост. крепостей и в Вогезах.

Значительная часть территории Сев. Франции с ее индустриальными ресурсами была оккупирована герм. войсками. Война приняла неожиданный для обеих сторон характер позиционной войны, требующей затраты огромных материальных средств для ее продолжения, войны на измор, в к-рой военная победа не могла быть достигнута иначе, как в результате напряжения до последних пределов всех сил и средств страны.

Учитывая затяжной характер войны, франц. дипломатия страхует себя от «измены» кого-либо из союзников и 5/IX 1914 подписывает в Лондоне договор с Англией и Россией о незаключении сепаратного мира. Этот договор не мог устранить англо-французских противоречий по вопросу о дележе Турции — одного из главнейших объектов войны для *Антанты* (см.). Франц. дипломатия (Бомпар) играет активную роль в срыве переговоров царской России с Турцией и в дальнейшем последовательно поддерживает притязания царизма на Константинополь и Армению при условии свободы действий в Сирии, Киликии, в районе Диарбекира и Моссула. В то же время франц.

дипломатия вместе с английской усиленно добивается нейтралитета Италии, Румынии, Болгарии и Греции.

Выяснившийся затяжной характер войны усиливал лишения трудящихся масс и требовал от них все более возрастающих жертв. Чтобы укрепить буржуазную диктатуру, правительство Вивиани было еще 27/VIII перестроено на основе «священного единения». Образовалось правительство «национальной обороны». Вместо Мессими военным министром назначается Мильеран, который уже занимал этот пост в «национальном кабинете» Пуанкаре (1912—1913); на пост министра иностр. дел возвращается Делькассе, министром финансов назначается Рибо. Наряду с ними Гед и Самба, предав интересы рабочего класса, с согласия своей партии вступили в правительство: первый — в качестве министра без портфеля, второй — в качестве министра общественных работ. Социалистическая партия сделала их своими «делегатами в деле национальной обороны». Секретарь Генеральной конфедерации труда *Жуо* (см.) вошел в состав «Комитета национальной помощи» еще при первом частичном преобразовании правительства Вивиани (8/VIII) вместе с представителями махровой реакции (Баррес). Правые реакционные элементы подняли голову. Военная цензура была введена с первых дней войны. В целях обработки общественного мнения развернуло свою работу «Бюро печати» военного министерства, широко использовав газеты, художественную литературу, трибуны для митингов, кино и театр. Началась борьба охранки и контрразведки со всеми недовольными под лозунгом борьбы с пораженцами. Парламентская машина значительно изменила свой характер и методы работы. Обсуждение годового бюджета прекратилось, и кредиты на ведение войны отпускались парламентом автоматически по требованию министра финансов каждый месяц. Правительство, несмотря на частые изменения его состава, приобрело характер более устойчивого и практически бесконтрольного учреждения. Правительство и главное командование отчитывались лишь перед постоянными комиссиями Палаты депутатов и Сената. Некоторый контроль над ведением операций осуществлялся через особые «миссии» депутатов и сенаторов в армии, где главное командование принимало их, как правило, враждебно. Лишь 12/XII правительство возвращается в Париж, а в начале января 1915 созывается парламент для вотирования займа «национальной обороны». Председателем сенатской военной комиссии избирается Клемансо, демагогически переименовавший свою газету «Свободный человек» в «Скованный человек». Теперь Клемансо ведет жесточайшую кампанию за войну «до победного конца».

В октябре 1915 министерство Вивиани в результате обсуждения его деятельности в постоянных комиссиях Палаты было заменено министерством *Бриана* (см.). Поводом к этой замене были неудачи франц. дипломатии на Балканах, где Болгария только-что присоединилась к австро-германскому блоку. Опасность стала угрожать Сербии. *Венизелос* (см.) настойчиво требовал посылки войск Антанты на Балканский п-ов. Руководство иностранными делами от Делькасе, противника Салоникской экспедиции, перешло к премьеру Бриану. Некоторые буржуазные группировки были недовольны «пассивной» работой Мильерана в области военной промышленности; фактически же боролись с ним за дележ прибылей от военных заказов. Эта борьба нашла свое отражение в кампании Клемансо против Мильерана. В новом правительстве портфель военного министра принял ген. *Галлиени* (см.), пользовавшийся популярностью за свою инициативу в сражении на Марне. Наряду с католиком-консерватором Дени-Кошеном в правительство вновь вошли социал-патриоты Гед и Самба.

Чтобы выйти из тупика позиционной войны, необходимо было развернуть военное производство. Соответствующую инициативу проявили представители промышленности и банковского капитала, к-рые быстро сообразили, что война явится для них источником колоссальных барышей. Крупнейшие металлургические и каменноугольные предприятия на севере и востоке Ф. были захвачены герм. войсками, но оставшиеся заводы и мастерские в количестве 15.000 «отдали себя целиком» выполнению все более увеличивающихся программ военного ведомства. Прибыли более крупных из них росли в небывалых размерах. Так, Акц. общество сталелитейных заводов Франции, имея в 1913 прибыли 2,7 млн. фр., получило в 1915 прибыли 11 млн. фр. Огромные прибыли на военных заказах банки реализовали не только внутри страны, но и за границей, особенно в США. «Скандалы» в связи с военными поставками выплывали все чаще. Наряду с этим усиливалась эксплоатация рабочего класса, причем контингент рабочей силы был пополнен возвращенными с фронта военнослужащими, женщинами, подростками, инвалидами и военнопленными. Угрозой отправки на фронт буржуазия пыталась удержать рабочий класс в повиновении.

Военные операции 1915—18. В течение 1915—16 франц. главное командование (Жоффр) несколько раз пыталось прорвать герм. фронт, организуя ряд наступательных операций (в Шампани зимой 1914—15, в Артуа в мае—июне 1915, в Артуа и Шампани в сентябре 1915). Все эти операции потребовали расхода большого количества огнеприпасов, но, развертываясь на узком фронте, они давали ничтожные тактические результаты. Одновременно, по инициативе Пуанкаре и Бриана, Ф. организует Балканский фронт. В марте 1915 франц. флот участвует вместе с англ. флотом в попытке прорыва через *Дарданеллы* (см.). Французское командование посылает экспедиционный корпус на Галлиполийский п-ов. В августе этот корпус превращается в «Восточную армию» под командой генерала Саррай. После поражений рус. армии в Польше и сербской армии на Дунае в декабре 1915 военная конференция Антанты в Шантильи, созванная Жоффром, намечает ряд наступательных операций на 1916, стремясь лучше увязать усилия союзников на всех фронтах, но в то же время Германия, предупреждая Антанту, готовит после более чем годового перерыва новое мощное наступление во Франции. Объектом действий избран узкий участок фронта под Верденом с намерением истощить французскую армию и таким образом заставить Антанту пойти на уступки. Германское наступление на Верден продолжалось около полугода. Оно потребовало огромных жертв с обеих сторон (около 800.000 убитых и раненых). Французские войска, защищавшие Верден под коман-

дованием *Петена* (см.), проявили необычайную стойкость. Немцы продвинулись лишь на незначительную глубину, а во второй половине 1916 в результате контрнаступления французов вернулись в исходное положение. Чтобы облегчить положение под Верденом, французское командование в июле 1916 начало вместе с англичанами предусмотренное на конференции в Шантильи наступление на Сомме, к-рое длилось два с половиной месяца и дало французам ничтожные тактические результаты, но способствовало оттяжке герм. сил с участка Вердена. Потери франц. армии за весь 1916 превысили 1 млн. чел. Германский натиск на Верден вызвал общую тревогу во Ф. В мае уходит со своего поста Галлиени; парламент требует усиления контроля над военным командованием. В июле созывается секретное заседание Палаты депутатов, на к-ром «священное единение» выносит правительству вотум доверия 444 против 8. В голосовании доверия принимают участие и объединенные социалисты. Впервые со времени войны во Ф. вводится нормирование потребления.

В конце ноября созывается новое секретное заседание парламента. Правительство реорганизуется, чтобы укрепить руководство войной. В декабре в кабинете Бриана были уничтожены посты министров без портфеля. Создается «военный комитет» из пяти министров, имеющих непосредственное отношение к ведению войны. Под влиянием растущего недовольства рабочих масс наблюдается некоторое полевение внутри соц. партии, выражающееся в росте числа противников участия социалистов в правительстве, но все же съезд партии, состоявшийся в декабре 1916, большинством голосов (1.637 против 1.372) разрешил Альберу Тома остаться в составе правительства в качестве министра снабжения армии. К этому времени в «священном единении» обнаруживаются первые трещины. В декабре вотум доверия правительству Бриана собирает только 314 голосов (против 165).

Обстановка на фронтах к концу 1916 была для Антанты неблагоприятна. Весной и летом 1916 рус. войска потерпели ряд поражений в Белоруссии. На Волыни наступление Брусилова имело успех, но царская армия уже начала обнаруживать признаки истощения. В России назревала революция. Румыния, присоединившаяся к Антанте, потерпела ряд решающих поражений. Итальянский фронт оставался стационарным. Салоникская армия не могла справиться с трудностями перехода в наступление в помощь Румынии. В такой обстановке Антанта решила начать наступление во Франции весной 1917. В декабре 1916 был снят с поста главнокомандующего Жоффр, которого оппозиция разных оттенков обвиняла в пренебрежении обороной Вердена и в излишней самостоятельности. На его место был назначен ставленник Пуанкаре и Бриана, ген. Нивель, который обещал быструю победу, расширив первоначальный план наступления. Под влиянием ряда причин (протесты объединенных социалистов против политики регламентации потребления, конфликт Палаты с военным министром Лиоте, первые известия о Февральской революции в России) в марте 1917 пало министерство Бриана. Правительство возглавил б. министр финансов Рибо, сохранивший за собой портфель иностранных дел, республиканец-социалист Пенлеве принял пост военного министра, а Альбер Тома остался министром снабжения армии наряду с Эррио в качестве министра транспорта. План Нивеля был осуществлен совершенно неудачно. Германское командование еще до начала боев очистило участок в районе р. Эн, на котором должны были наступать союзники, и германская армия, отойдя на заранее приготовленные позиции, встретила наступление французов у Шмен-де-Дам убийственным огнем. Потери франц. армии были огромны. В армии начались восстания, войска отказывались итти в наступление. 15/V Нивель был смещен, и во главе армии стал ген. Петен; Фош был назначен начальником Ген. штаба. Наступательные операции на фронте приостанавливаются в ожидании прибытия американских войск.

Революция в России, ухудшение экономич. положения и события на фронте имели своим последствием обострение классовой борьбы в стране и ослабление блока буржуазных партий. Крупные забастовки захватили весь промышленный район Луары, в Париже произошли впервые за время войны рабочие демонстрации, колониальные войска стреляли в демонстрантов.—Вступление в войну США придало решительность французской дипломатии. В 1917 Пуанкаре и Рибо прекратили начатые через принца Сикста Бурбонского переговоры о сепаратном мире с Австро-Венгрией. В мае—июне Ф. осуществляет интервенцию в Греции в пользу Венизелоса, настаивающего на участии Греции в войне на стороне Антанты. Летом 1917 Франция делает попытки при помощи социал-шовинистов (А. Тома, Муте и др.) повлиять на Временное правительство в России с целью перехода рус. армии в наступление, но в конечном итоге сбрасывает со счета Россию. С середины 1917 все планы продолжения войны строились из расчета прибытия во Ф. достаточного количества американских войск.

Министерство Пенлеве, состоявшее гл. обр. из радикалов и радикал-социалистов, не удержало долго власти (сент.—окт.). В Палате в обстановке обостряющегося мирового революционного кризиса происходят сдвиги вправо; правые ведут ожесточенную кампанию против Кайо и Мальви, обвиняя их в пораженчестве. В связи с уходом Рибо (24/X) правительство потеряло большинство в Палате, и 15/XI окончательно сформировалось правительство Клемансо, к-рое получило доверие большинства (418 голосов против 65). Портфель министра иностранных дел перешел к Пишону, а снабжение армии к Лушеру—руководителю Комитета тяжелой промышленности. Клемансо пришел с программой войны против Германии «до победы» и репрессий против пораженчества, под к-рым подразумевались малейшие намеки на необходимость мирных переговоров. Наступает период самой оголтелой реакции. По приказу премьера Кайо был арестован, а Мальви предан суду. В целях интервенции против Советской России Клемансо заключает соглашение с Англией (24/XII) о разделе сфер интервенции и поддерживает англ. планы японской интервенции на Дальнем Востоке. Приход к власти Клемансо, означавший продолжение войны и усиление реакции со стороны буржуазии, запуганной призраком революции, вызвал дальнейший рост революционного движения рабочего класса и новые колебания в соц. партии. В Нац. совете партии большинство голосов получил центр (группа Лонге), который решил

отклонить военные кредиты 1.544 голосами против 1.172 голосов социал-шовинистов (группа Ренодель) (28—29/VII 1918). Однако колебания центра и его фактическая поддержка политики защиты отечества на деле укрепляли позиции правительства Клемансо, которое теперь делало ставку на внутреннюю реакцию, на углубление связи с союзниками и помощь их для продолжения войны до победного конца. После поражения итальянской армии у Капоретто (ноябрь 1917) на конференции Антанты в Рапалло был образован Высший военный совет, в котором французский представитель ген. Вейган, инструктируемый Клемансо и нач. ген. штаба Фошем, играл первостепенную роль.

План войны, принятый окончательно 1/II 1918, предусматривал переход союзников в наступление во Ф. лишь в середине 1918. Ф. передала отдельные участки своей линии фронта (слева) англичанам, рассчитывая прочно удержать остальную часть фронта в случае герм. наступления. В свою очередь герм. армия, получив подкрепление с Вост. фронта, провела ряд наступательных операций (Сен-Кантен-Амьен в марте, во Фландрии в апреле, у Шмен-де-Дам в мае), прорвала на ряде участков англо-французский фронт в июне и вновь вышла к Марне. Создавшееся положение заставило союзников принять предложение Ф. о создании единого командования. В марте — апреле на этот пост был назначен *Фош* (см.). В конце июня 1918, с появлением на фронте первых американских дивизий и после того, как Германия стала обнаруживать признаки истощения, уже мог быть поставлен вопрос о переходе в наступление армии Антанты. С 18/VII начинаются наступательные операции Фоша; они ведутся методически с ограниченными оперативными целями, но с максимальным обеспечением технич. средствами (артиллерия, танки, авиация), и в ноябре 1918 приводят к общему отступлению германской армии на восток. 11/XI в результате военной катастрофы и под натиском революционного движения в стране Германия капитулировала, приняв условия перемирия, продиктованные ей Антантой. Франц. войска занимают Эльзас-Лотарингию и левый берег Рейна до Майнца. Еще до этого (28/IX) войска Антанты под командованием ген. *Франше д'Эспере* (см.) заставили капитулировать болгарскую армию, после чего заняли Сербию и Болгарию. Одна франц. дивизия, участвуя в наступлении на Константинополь, дошла до р. Марицы, между тем как другие части занимают Бейрут в Сирии, где операции вели до того англичане. Франц. войска под командованием *Бертело* (см.) образуют дунайскую армию, которая занимает Румынию. В ноябре Бертело по заданию Клемансо организует *интервенцию* (см.) на юге России.

Версальский мир (28/VI 1919). В Версале Клемансо потребовал для Ф. границы 1814, т. е. аннексии не только Эльзас-Лотарингии, но и Саарской области, а также отделения от Германии областей, расположенных на левом берегу Рейна, как буферных государств. Он добился согласия Англии и США на оккупацию войсками Антанты левого берега Рейна в течение 15 лет, а также на управление комиссией Лиги Наций Саарской области, причем каменноугольные копи Саара перешли в собственность Ф. В интересах Франции был решен и вопрос о границах Польши, Чехословакии, Румынии и Югославии, сделавшихся союзниками Ф. в ее послевоенной политике давления на Германию и в ее интервенции против советских республик. При разделе Турции Ф. получила мандат на Сирию. В Африке она закрепила за собой Марокко и получила мандат на ряд колоний (большая часть Экваториальной Африки, Камерун и Того). Она вернула себе часть Конго, уступленную ей Германией в 1911.

Однако в вопросе о *репарациях* (см.) франц. буржуазию постигла неудача. Она рассчитывала на получение огромной контрибуции от Германии, определив свои военные расходы в фантастической сумме 700 млрд. фр. Версальская конференция, в виду обнаружившихся разногласий между победителями, не зафиксировала суммы герм. контрибуции. В дальнейшем вопрос о репарациях стал одним из существенных элементов международных отношений капитализма, неиссякаемым источником противоречий как между Ф. и Германией, так и между Ф. и ее бывшими союзниками. Равным образом Клемансо не удалось осуществить систему союзов с США и Англией.

Потери народного хозяйства Ф. в войне 1914—18. Война нанесла народному хозяйству Ф. удары, следы к-рых еще дают себя знать до сих пор. Количество убитых и неспособных к труду (за вычетом уроженцев колоний, не принимавших до войны непосредственного участия в хозяйственной жизни Ф.) составляет 1.420 тыс. чел., или 11 % всего самодеятельного населения страны. Материальные потери Ф. от разрушения оккупированных областей и от прочих многочисленных последствий войны не поддаются учету в ценностном выражении. Здесь следует отметить лишь главные моменты. В течение почти всех 4 лет войны герм. войска оккупировали 10 самых богатых и промышленно развитых департаментов северного и восточного районов (Север, Па-де-Кале, Сомма, Уаза, Эна, Марна, Арденны, Меза, Мерт-э-Мозель, Вогезы) с населением в 6.523 тыс. чел. (16% населения всей Ф.). Значение этих департаментов в довоенном народном х-ве страны явствует из следующих суммарных цифр: эти области производили 95% всего национального производства каменной соли, 95% извести, 94% меди, 95% льняных изделий, 81% изделий из шерсти, 81% чугуна, 63% стали, 60% железных и стальных изделий, 80% стекла, 76,5% цинка, 76% сахара, 60% пива и алкогольных напитков. Около 2 млн. *га* с.-х. площади (из 6,25 млн. *га* общей территории этих областей) были приведены артиллерийским огнем в состояние полной негодности для культуры. Из 4.726 коммун 620 были разрушены полностью, 1.334—более чем на 50%, 2.749—менее чем на 50% и лишь 423 остались нетронутыми. Из 1.190 тыс. строений 894 тыс. было разрушено. По франц. данным, убытки от разрушения промышленных предприятий определяются в сумме св. 6 млрд. фр. (в металлургической пром-сти в 1,3 млрд. фр., машиностроительной—0,5 млрд., текстильной—2,1 млрд., сахарной — 0,33 млрд. фр.). Огромное значение оккупированных департаментов для продснабжения населения видно из следующих данных: здесь производилось 20,4% всей пшеницы, 25,5% овса, 12% картофеля, 49,5% сахарной свеклы и т. д. Независимо от непосредственных потерь, понесенных страной от оккупации ее наиболее богатых областей, ее

народное хозяйство сильно пострадало от недостатка рабочих рук.

По данным Оже-Ларибе, в 1918 из 5.237 тыс. мужчин, занятых в с. х-ве, 3.329 тыс. было мобилизовано. Продукция основных зерновых и др. продовольственных культур резко упала за годы войны.

С.-х. продукция в годы войны (тыс. *т*).

Виды с.-х. продукции	Среднее за 1904—13	Среднее за 1914—18
Пшеница	88.431	58.279
Рожь	13.092	8.328
Ячмень	9.744	7.821
Овес	48.597	35.575
Картофель	134.202	96.213
Сах. свекла	59.393	19.996
Вино (тыс. *гл*)	53.391	39.984

Для того чтобы поддержать потребление хотя бы и на указанном пониженном уровне, Ф. была вынуждена значительно увеличить импорт продовольствия в последние годы войны: в 1914 было ввезено продовольствия на 1.813,5 млн. фр.; в 1915 — на 3.314,5; в 1916— на 5.057,9; в 1917 — на 5.985,4; в 1918—на 5.644,7 млн. фр.

Промышленность Ф. пережила еще более серьезное потрясение, чем сельское хозяйство. Тяжелая пром-сть, у которой оккупация отняла почти всю ее сырьевую и топливную базу вместе с налаженным производственным аппаратом, была перенесена в центр и на юг, в местности, где существовали мелкие, почти выработанные, мало рентабельные угольные и рудные залежи или где было возможно работать на импортном сырье и топливе. Десятки новых заводов возникли в Руане, Бордо, Тулузе, Лионе, Париже, Марселе, Нанте. Недостаток рабочих рук и сырья вынудил заводчиков ввести рационализированные методы производства, до сих пор весьма мало применявшиеся во французской промышленности. Стандартизация продукции и предельная для данных условий механизация производственного процесса стали обычными для крупных предприятий, работавших в военной индустрии. Был создан целый ряд новых отраслей в металлообрабатывающей, машиностроительной, химической и фармацевтической пром-сти.

Военные прибыли и зарплата. За годы войны франц. валюта, в результате мероприятий в области кредита и регулирования цен, обесценилась относительно очень немного. В 1915 доллар, паритет которого в отношении к зол. франку составлял 5,18, котировался в Париже 5,57; в 1916—5,84; в 1917—5,73, в 1918—5,61. Таким образом колебания франка за 1914—18 достигали не более 7,5—12,7% ниже паритета, но в той специфической спекулятивной обстановке, в к-рой протекала хозяйственная жизнь страны за эти годы, цены на все товары увеличивались; вместе с ними росли и военные прибыли промышленников и торговцев. В то же время реальная заработная плата в течение военного периода значительно упала по сравнению с довоенным уровнем. Вынужденные работать в ночные смены и перерабатывать сверхурочно, рабочие получали 66—75% довоенной реальной зарплаты. Таким образом обогащение буржуазии на военных заказах, рост эксплоатации рабочего класса и потребности снабжения армии военной техникой в огромных размерах создали условия для нового этапа капиталистической индустриализации Франции в период империалистической войны и после нее.

Восстановление разрушенных областей. Версальский договор отдал Франции Эльзас и Лотарингию. Народное х-во Ф. получило значительную площадь (14.621,8 *км*²) плодородной земли с населением в 1,7 млн. чел., с хорошо развитым с. х-вом, с значительными естественными богатствами и высокоразвитой горной, металлургической и текстильной промышленностью. Эльзас-лотарингское полеводство стояло перед войной на значительно более высоком уровне развития, чем полеводство в среднем в остальной Ф.

Важнейшую роль в присоединенных провинциях играют богатейшие залежи железной руды, давшие герм. промышленникам в 1912 20,1 млн. *т* руды, тогда как Ф. добывала в 1912 во всех частях страны 19,2 млн. *т*. Присоединив к себе Лотарингию, Ф. заняла первое место в Зап. Европе по добыче жел. руды. Далее вместе с лотарингскими рудниками франц. капитал получил прекрасно оборудованные металлургические заводы: к 129 доменным печам, существовавшим во Ф. в 1913 и выплавлявшим 5,2 млн. *т* чугуна, прибавилось 58 лотарингских домен с годовой выплавкой в 3,9 млн. *т* чугуна; таким образом мощность металлургической пром-сти Ф. возросла на 75%. Большое значение имеют калиевые соли Эльзаса. До войны Германия обладала почти монополией в этой области. Ф., лишенная калиевых солей, вынуждена была либо импортировать их либо удовлетворять свою потребность в искусственных удобрениях фосфатами, добываемыми в Северной Африке. Кроме горной пром-сти Эльзас обладает развитой текстильной промышленностью (1,9 млн. веретен в 1911) и машиностроением.

По Версальскому договору в компенсацию за разрушения, произведенные оккупационной армией в северном углепромышленном районе, Франция получила право на эксплоатацию в течение 15 лет (до 1935) Саарского бассейна. Сверх того договор обязывал Германию поставлять Ф. уголь и ряд других продуктов (натуральные репарационные поставки), а также уплачивать крупные денежные суммы. Нормы репарационных платежей и поставок неоднократно изменялись (см. *Репарации*, *Германия*, *Дауеса план*, *Юнга план*, *Лозаннская конференция*).

Немедленно по окончании войны народное х-во Ф. получило новый и мощный стимул к индустриализации: началось лихорадочное восстановление разрушенных областей. Размеры строительства были огромны. По франц. официальным данным, до половины 1923 правительственные органы ассигновали 63,2 млрд. фр., после этой даты было ассигновано около 20 млрд. фр. Таким обр. все работы по восстановлению обошлись государству ок. 80 млрд. фр. (первоначальные требования франц. правительства к Германии, предъявленные репарационной комиссии 1/V 1921, определяли стоимость работ в 136,6 млрд. фр.).

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.

Версальский мир создал новую расстановку сил в Европе и выдвинул на первое место Ф., которая вплоть до 1925 играла роль гегемона в европейской политике. Она получила большие естественные богатства в Эльзас-Лота-

рингии и Сааре (калий, руда, каменный уголь); поставки угля из Германии на основании договоров о репарациях увеличили ее промышленные ресурсы. Обесценение франка (в ограниченных пределах) способствовало концентрации капиталов в промышленности и банках, усилилась роль монополистического капитала. Новая система союзов Ф. способствовала в первые годы войны ее экономической экспансии в Центр. и Юго-вост. Европе. Улучшение ее экономического и финансового положения дало ей возможность содержать первоклассную и самую многочисленную армию, увеличить свои морские силы и сохранить мощный воздушный флот. Вместе с тем в первый период общего кризиса капитализма, в годы революционного кризиса в Зап. Европе (1919—20) и революционных боев 1921—23, Ф. играла реакционную роль, помогая местной буржуазии бороться с революционным движением рабочего класса в Венгрии, Баварии, Зап. Германии. В то же время она подавляла нац.-революц. движение в своих колониях—в Марокко и Сирии—и вела враждебную политику по отношению к Советской России.

Внутреннее положение Ф. за период 1919—23 характеризуется крайним обострением политической реакции. Выборы в Палату депутатов, состоявшиеся в ноябре 1919, дали огромное большинство элементам шовинизма, милитаризма и реакции, выдвинувшим лозунг «национального блока» против угрозы революции. Национальный блок (консерваторы, прогрессисты, «левые» республиканцы) получил 375 голосов, оппозиция (радикалы и радикал-социалисты, республиканцы-социалисты и социалисты) — 251 голос. Благодаря влиянию антиклемансистских элементов в Сенате президентом республики был избран не Клемансо, а Дешанель, который в январе 1920 призвал на пост главы правительства одного из вождей Национального блока—Мильерана. Последний принял также пост министра иностранных дел. Это правительство продолжало политику бешеной расправы с революционным движением в стране. Еще во время Версальской конференции волна рабочих забастовок под лозунгами 8-часового рабочего дня (металлисты, текстильщики, горнорабочие) захватила весь северный промышленный район. *Жуо* (см.) был вынужден уйти с мирной конференции. В забастовке железнодорожников (25 февр.—1 марта 1920) участвовало 250.000 чел. Всеобщая забастовка в день 1 мая была сломлена при помощи фашистской «Гражданской лиги», организованной под руководством Комитета тяжелой промышленности. В конце мая вспыхнула новая забастовка железнодорожников, переросшая во всеобщую стачку, но закончившаяся неудачно благодаря вмешательству реформистской конфедерации труда.

Правительство Мильерана организовало помощь Польше для нападения на Киев и контрнаступления на Висле, вооружив одновременно и Врангеля против Страны Советов. В сентябре 1920 вместо пострадавшего от несчастного случая на железной дороге Дешанеля президентом республики был избран (692 гол. из 892) Мильеран, который оказывал на политику Франции решающее влияние вплоть до 1924. Во главе правительства стал Лейг, а с января 1921—Бриан, к-рый с помощью легкого крена «влево» (привлечение 4 радикалов) пытался в течение года смягчить напряженность внутренней обстановки. В правительство вошли также Барту (военный министр), Думер (финансы), Лушер (освобожденные области). В январе 1922 кабинет Бриана, проявившего на *Каннской конференции* (см.) некоторую уступчивость по отношению к Германии в репарационном вопросе, пал в результате комбинированной атаки Пуанкаре и Мильерана. Новое правительство было сформировано Пуанкаре при участии Мажино (военный министр), Барту (юстиции), Сарро (колоний), Ластейри (финансов).

Политика Пуанкаре за этот период характеризовалась новым ожесточенным наступлением на трудящиеся массы и в первую голову на авангард рабочего класса. Национальный блок под диктовку Комитета тяжелой промышленности ставит вопрос об отмене 8-часового рабочего дня. В области международных отношений политика Пуанкаре—это политика наступления на Германию, уклоняющуюся от выполнения условий Версальского договора в части репараций в обстановке усилившихся англо-французских противоречий, политика укрепления союза с Польшей и Малой Антантой путем предоставления этим странам военных кредитов и посылки к ним военных миссий.

К этому времени Национальный блок под тяжестью финансовых затруднений, вызывающих ропот городской мелкой буржуазии и крестьянства (обесценение франка, медленное поступление герм. репарационных платежей, разбухание бюджета до 40 млрд. фр.), обнаруживает первые трещины. В результате обострения классовой борьбы в 1919—21 после конгресса радикалов в Лионе (1921) образовалась т. н. «Лига республики», выступившая с лозунгом социальных реформ. Это—первый шаг по пути образования «левого картеля». Майские выборы 1924 дали «левому картелю» большинство (315 мандатов против 258, собранных правыми и центристскими группировками), причем крупнейшими группировками «левого картеля» (или блока) стали радикал-социалисты (136 мандатов) и социалисты (98 мандатов). Коммунистическая партия собрала ок. 600.000 голосов и ввела в Палату 25 депутатов, в том числе Кашена и Марти, осужденного Военным трибуналом за руководство *Черноморским восстанием* (см.).

В 1919—20 Ф. переживала вместе со всем капиталистическим миром, хотя и в менее тяжелой форме, послевоенный кризис. В период относительной стабилизации капитализма Ф. по росту производства промышленности перешагнула довоенную норму (в 1925 по углю—107%, по стали—102% довоенной нормы, по потреблению хлопка—83% и по оборотам внешней торговли — 102% довоенной нормы). Это было достигнуто политикой умеренной инфляции, относительной слабостью налогового нажима, поступлением репарационных платежей (вещными поставками и наличными), хотя и в размерах, далеко не соответствующих предположениям, и наконец временным отсутствием забот о покрытии задолженности Англии и США (первой 653 млн. ф. стерл., второй—4,075 млн. долл.). Правда, государственный бюджет Ф. за эти годы сильно вырос вследствие необходимости уплаты процентов по внутренним займам, пенсиям, восстановлению «освобожденных областей», но правительство до поры до времени могло балансировать бюджет, не обращаясь, в противоположность Англии, к новым налогам (в 1920 их было все же принято парламентом на 8 млрд. фр.), перенося центр

тяжести на новые внутренние займы, в частности для покрытия чрезвычайных расходов по восстановлению освобожденных областей. Эти расходы составили свыше 100 млрд. фр., попавших в значительной мере в карманы спекулянтских клик, сплотившихся вокруг Национального блока. Около 50 млрд. фр. было израсходовано на образование капитала для выдачи пенсий инвалидам и демобилизованным военным. В виду невыполнения Германией репарационных платежей в течение 1922 французская армия численностью в 50.000 человек (вместе с бельг. частями) под командованием ген. *Дегута* (см.) в январе 1923 занимает без сопротивления Рурскую область и вступает в Эссен. Для эксплоатации оккупированной территории создается «Микум» (Межсоюзная комиссия по контролю над каменноугольными копями). Со стороны Англии, нуждающейся во французской поддержке на Ближнем Востоке (см. *Лозаннская конференция*), оккупация Рура встречает лишь формальные возражения. Италия же «символизирует» свое участие в оккупации отправкой одного батальона, за что франц. империализм вынужден платить привлечением Италии на конференцию по вопросу о *Танжере* (см.) и косвенной поддержкой итальянского наскока на Корфу (1923). Однако ни необходимость борьбы с пассивным сопротивлением, организованным правительством Куно, ни саботаж и диверсионные покушения герм. националистических организаций не мешают франц. командованию полюбовно договариваться с герм. властями о вводе герм. военно-полицейских сил в области, охваченные забастовками. Вместе с тем Пуанкаре всячески поддерживает сепаратистское движение некоторых кругов германской буржуазии в Рейнской области и Пфальце. Франц. оккупация подорвала экономическую базу Германии и вызвала новый подъем немецкого шовинизма. Но вместе с тем «лобовая империалистическая атака на Рур», рассчитанная на уничтожение Германии, оказалась опасной для самого же империализма. Она обострила растущий кризис в Германии и вызвала там угрозу революции. В сентябре, в момент крайнего обострения революционной ситуации в Германии, правительство Штреземана прекратило «пассивное сопротивление», а вслед за этим (23/XI) угольные бароны Рура подписывают с «Микум» соглашение о нормах эксплоатации копей. С января 1923 по июнь 1924 франц. империализм выкачал из Рура эксплоатацией каменноугольных копей 1.559 млн. фр., а поставками натурой—1.414 млн. фр.

За весь этот период франко-английские отношения переживали сильнейший кризис. Французские устремления к континентальной гегемонии встречают решительное противодействие английского империализма не только в узловых проблемах европейской политики (Германия), но и на Ближнем Востоке. Под давлением Англии Пуанкаре вынужден отказаться от известного договора Франклен-Буйона с Турцией (ноябрь 1921). Итальянский фашизм, только-что пришедший к власти, не без подстрекательства Лондона начал направлять острие своей международной политики против Ф.—Пуанкаре «победил» на Руре, но эта победа заставила протрезвиться франц. мелкую буржуазию от шовинистического угара, навеянного «национальным блоком». Мелкая буржуазия увидела призрак новой войны в обстановке обострения классовых боев внутри страны, вызванных все растущей агрессией монополистического капитала и углублением противоречий со вчерашними союзниками—Англией и Италией. Этот страх мелкобуржуазной массы нашел отражение на майских выборах 1924.

«Демократическая эра» (1924—26) и конец относительной стабилизации (1927—30). После образования продержавшегося всего три дня (8—11/VI) правительства Ф. Марсаля к власти пришло правительство радикалов и радикал-социалистов под главенством *Эррио* (см.). После этого Мильеран вынужден был отказаться от президентства, и вместо него Национальное собрание избрало Гастона Думерга большинством голосов (515 против 309, поданных за Пенлеве). «Левый блок» пришел к власти с пацифистскими лозунгами, имевшими целью упрочение стабилизации всей системы капитализма после революционных потрясений 1919—23. Нью-иоркская биржа реагировала на приход к власти «левого блока» повышением курса франка до 5,15 ц. (июль 1924) против 3,4 ц. (конец 1923). В августе 1924 Ф. приняла план Дауеса и объявила об эвакуации Рура в течение года. Проблема репараций уже не ставилась с прежней остротой, и Эррио начал с Макдональдом переговоры о создании для Ф. условий «безопасности» на основе дополнения договора Лиги Наций. Был подписан так наз. *Женевский протокол* (см.) о безопасности, арбитраже и разоружении, отклоненный спустя полгода британским консервативным кабинетом, пришедшим на смену Макдональду. Чтобы оправдать свою «демократическую» программу, правительство Эррио проводит через парламент амнистию Кайо и Мальви, законы о налоге на оборот и о восстановлении спичечной монополии, исключает из бюджета ассигновки на содержание посольства при Ватикане и санкционирует ассигновку парижского муниципалитета 300 млн. фр. на жилстроительство, учреждает Высший совет жел. дорог, которому теоретически были переданы функции финансового контроля над частными ж.-д. компаниями. В октябре правительство Эррио установило дипломатические отношения с Союзом ССР. В частности «признание» СССР питалось, с одной стороны, утопическими надеждами «левого блока» на перерождение СССР и превращение его в страну буржуазно-демократическую, а с другой—расчетом на ухудшение советско-германских отношений. Однако правительство Эррио продержалось у власти только до апреля 1925, когда против него восстало сенатское большинство, испугавшееся слишком смелых финансовых проектов правительства Эррио, особенно проекта принудительного займа для поднятия курса франка. Этот «бунт» сенатского большинства выражал собой установку крупнокапиталистических группировок на инфляцию в сочетании с планом рационализации производства. В конечном итоге свержение правительства Эррио и замена его кабинетом Пенлеве с участием Бриана в качестве министра иностранных дел означали первый шаг к возобновлению агрессивно-наступательных действий монополистического капитала против трудящихся после кратковременного замешательства 1924, вызванного рурской авантюрой, страхом перед революцией в Германии и ожесточением классовых боев в самой Ф. Правительство Пенлеве уже зависело не

столько от вотума соц. партии, сколько от благоволения праворадикальной группировки Лушера, выражающей интересы крупного капитала и стоящей на стыке между «левым блоком» и правым. Под давлением масс соц. партия зачастую переходит в оппозицию, в частности по вопросу о методах подавления восстания в Марокко и Сирии, одобряя однако политику подготовки Локарно с ее антисоветским жалом. Спустя семь месяцев (22/XI 1925) правительство Пенлеве, оказавшись перед лицом нового падения курса франка, уступило место правительству Бриана. Портфель министра финансов перешел от Кайо, не пользовавшегося больше доверием крупной буржуазии, к Лушеру, выдвинувшему программу повышения налогов на предметы потребления на сумму в $7^1/_2$ млрд. фр. Но эту программу уже осуществил не он, а его преемники в следующих двух кабинетах Бриана, опиравшиеся на самые причудливые парламентские комбинации,—Думер и Рауль Пере. Прогрессирующий крах франка (в июле 1926—47 фр. за 1 долл.) снова привел Пуанкаре к власти.

Образование (23/VII) правительства Пуанкаре означало новую и решающую капитуляцию «левого блока». Чтобы замаскировать ее, некоторые деятели «левого блока», в т. ч. и Эррио, получили портфели в кабинете Пуанкаре. Франк стал повышаться и спустя два месяца достиг 29,63 за 1 долл. Палата «левого блока» дала Пуанкаре чрезвычайные полномочия на проведение широкой финансовой реформы и безропотно вотировала почти 9 млрд. фр. новых косвенных налогов с понижением норм подоходного налога для более высоких доходов. Окончательную стабилизацию (реваловризацию) франка на уровне 24,8 фр. за 1 доллар правительство Пуанкаре провело в 1928, а до того продолжало действовать временное соглашение с франц. банком. Для погашения текущего долга был создан особый фонд в сумме 49 млрд. фр., обеспеченный доходом от табачной монополии и государственных имуществ; государственные расходы на администрацию и социальные реформы были сокращены. Низким курсом франка были принесены в жертву интересы многочисленных мелких рантье, но одновременно создавались более благоприятные условия для экспорта сравнительно со странами, сохранившими или восстановившими полноценную валюту. Крупная буржуазия торжествовала победу: «левый блок» фактически перестал существовать или, формально существуя, творил волю магнатов биржи и тяжелой промышленности, воплощенной в лице пресловутого «Comité des forges». За 2 года министерской чехарды эпохи господства «левого блока» кабинеты Эррио—Бриана в области международной политики держали курс на словесный пацифизм, в то же время подавляя железной рукой восстания в Марокко и Сирии.

В условиях финансовой разрухи и паники 1925/26 «левый блок» получил нек-рые выгоды при урегулировании с Англией военной задолженности на основе договоренности Кайо с Черчилем (12/VII 1926), по которой Англия соглашалась получать с Ф. на протяжении ближайших 5 лет, не считая 1926, лишь незначительные аннуитеты в 4, 6, 8, 10 млн. ф. стерл. в погашение долга, зафиксированного в 600 млн. ф. стерл. Значительно сложнее оказалась задача урегулирования военного долга США в виду решительного отказа правительства Кулиджа признать зависимость франц. платежей от герм. взносов по плану Дауеса. В продолжение всего 1926 Бриан не решался провести через Палату соответствующий проект соглашения от 29/IV 1926 (Мелон—Беранже). Зато укрепившееся правительство Пуанкаре, в котором портфель иностранных дел остался у Бриана, получив от Палаты «левого блока» вотум доверия большинством 365 против 207 (12/XI), используя пацифистские лозунги радикалов, повело интенсивные переговоры с США о взаимном отказе от войны и осуждении ее как «инструмента национальной политики». 27/VIII 1928 эти переговоры, переключенные по инициативе США с сепаратной (франко-американской) базы на коллективную, привели к подписанию в Париже пакта Келлога (см. *Келлога пакт*). Одновременно Бриан делал попытки к соглашению с Англией по вопросу об обеспечении безопасности Ф. на базе морского компромисса, авансом компенсируя ее такой крупной политической акцией, как поддержка вооруженной интервенции британского империализма в Китае (март 1927). Это сотрудничество с Англией дало Франции возможность на протяжении всего 1927 игнорировать открытые антиверсальские ревизионистские выпады Италии и в ответ на воинственные речи Муссолини во Флоренции и Милане провести увеличение сил на итальянской границе.

Наряду с этим в ответ на первое требование Италии о полном равенстве военно-морских сил, что грозило Франции потерей ее гегемонии в Средиземном море, правительство Пуанкаре — Бриана вносит в Палату депутатов, а расколовшийся «левый блок» принимает дополнительную программу ускоренного морского строительства, предусматривающую постройку (между 1/VII 1927 и 30/VI 1928) 2 крейсеров, 6 эсминцев и 5 подводных лодок. Маневры Бриана в переговорах с Соединенными Штатами Америки и Англией облеклись в формы сугубо пацифистской пропаганды, маскировавшие тенденции укрепления международных позиций Франции и мобилизацию сил для борьбы с «коммунистической опасностью» и с Советским Союзом.

В апреле 1928 состоялись выборы в Палату депутатов, прошедшие под лозунгом борьбы против «коммунистической опасности» со стороны правых и под лозунгом «класс против класса» со стороны коммунистической партии. Выборы были произведены на базе проведенной еще предыдущей Палатой (11/VIII 1927) избирательной реформы, означавшей возврат к системе списков по округам. «Левый блок», не оправдав надежд мелкой буржуазии, потерпел поражение. В состав новой Палаты вошли 104 радикала и радикал-социалиста, 104 социалиста и 46 республиканских социалистов (группировка Бриана), к-рым противостоял правоцентристский блок в 324 чел., включая сюда «радикальную группировку» Лушера, поддерживавшую Пуанкаре «от случая к случаю». Победили на выборах сторонники политики Пуанкаре, политики магнатов финансового капитала, удушения рабочего класса по рецепту умеренного радикала Сарро (аресты вождей компартии, организация специального военно-полицейского штаба на случай вооруженного восстания) и создания антисоветского блока. Вследствие ухода 4 министров-ради-

калов, согласно решению конгресса радикалов в Анжере, кабинет Пуанкаре был перестроен: в ноябре 1928 министром внутренних дел был назначен *Тардье* (см.). В июле 1929 Пуанкаре подал в отставку вследствие болезни. Его сменил Бриан, выступивший со своей антисоветской программой пан-Европы (см. *Пан-Европы программа*). В ноябре 1929 к власти пришел лидер правых Тардье, руководство по иностранным делам осталось за Брианом. Под руководством Тардье французская буржуазия развернутым фронтом перешла в атаку на рабочий класс, ущемляя его политические права и ухудшая экономическое положение.

В международной политике известные группировки французского империализма не ограничивались самой бесшабашной антисоветской пропагандой (клевета о демпинге, о принудительном труде, о красном империализме), но вместе с тем, активно противодействуя социалистическому строительству в начальный период первой пятилетки, поддерживали вредительские организации недобитых остатков контрреволюционной буржуазии в СССР (Промпартия), намечая осуществить интервенцию в 1930. Правительство Пуанкаре—Бриана подготовляло разрыв деловых отношений с СССР и возобновление политики блокады. Оно проводит декреты, направленные против развития торговли с СССР. Не без влияния Ф. Польша уклонилась от принятия в декабре 1930 советского предложения заключить договор о ненападении. Франция в это время поддерживала политику заключения военных союзов между соседями СССР в Вост. Европе, обращенных непосредственно против СССР. Политикой окружения Союза ССР, проводимой Брианом, в значительной мере объясняется его благосклонность по отношению к усиливавшемуся германскому империализму, а также его уступчивость в вопросе об урегулировании военного долга в США, где антисоветские тенденции к тому времени также брали верх.

В первые годы начавшегося мирового экономического кризиса объем промышленной продукции Франции даже несколько растет [1928—100%, 1929—109,4%, 1930 (I кв.)—113,1%], в то время как в других странах он уже начинает резко падать.

Но сбалансирование государственного бюджета продолжало представлять большие трудности. Повышение окладов жалования гос. служащим, вызванное повышением уровня цен, увеличение пенсий, сумма которых достигала 4 млрд. франков, и военных пенсий (в 1932—5 млрд. фр.), увеличение расходов на народное образование, организация в феврале 1930 социального страхования (хотя и в небольших размерах) после продолжительной борьбы с правыми—все это постепенно начало вновь создавать финансовые затруднения. К этому надо добавить чрезвычайные кредиты по реорганизации армии, сопровождавшейся наймом большого количества профессионалов, а также 5-миллиардный кредит по укреплению границ, начиная с 1928. Финансовые тяготы правительство Тардье пытается переложить на плечи трудящихся масс. 22/III 1930 Сенат при обсуждении нового закона о социальном страховании вносит в него ряд реакционных изменений (сокращение гос. ассигновок на первые 5 лет с 10% до 8%) и всю систему социального страхования ставит под контроль министра труда. На эту вылазку, сопровождавшуюся вскоре попытками предпринимателей в текстильной и металлической промышленности сократить зарплату в размере взносов по социальному страхованию, рабочий класс отвечает забастовкой текстильщиков и металлистов (июль—сентябрь 1930).

Проводимая Брианом политика вовлечения Германии в антисоветский фронт привела к некоторому уменьшению нажима по линии репараций со стороны Ф. В сентябре 1928 Бриан договорился с Штреземаном о назначении комитета экспертов для урегулирования вопроса о способе выполнения репараций и начал переговоры о досрочной эвакуации второй и третьей Рейнских областей (см. *Германия*, Б. С. Э., т. XVI, ст. 259). Представленный в июне 1929 комитетом экспертов план Юнга (см. *Юнга план*) был принят Ф. без колебаний. Она была удовлетворена тем, что из годовой суммы безусловных платежей в 660 млн. марок она получила 500 млн. марок. При переговорах со Сноуденом на первой Гаагской конференции (август 1929) возникли трудности по вопросу о первоочередности платежей, и Бриану пришлось применить немало ухищрений, чтобы договориться с ним о принятии плана Юнга. На второй конференции (январской) в Гааге (1930) на первом же заседании под давлением представителей лейбористского правительства было решено немедленно очистить вторую рейнскую зону и закончить, после введения плана Юнга в силу и не позже 30/VI, эвакуацию третьей зоны. В мае 1930 из Парижа последовали распоряжения об очищении третьей зоны, что и было проведено.

Начало экономического кризиса во Франции совпало с обострением франко-германских и франко-итальянских отношений. При первых же симптомах экономического кризиса во Ф. радикалы, боясь потерять поддержку мелкобуржуазных масс в условиях открыто наступательных действий капитала, отказались нести ответственность за власть. *Лаваль* (см.) формирует правительство 1/I 1931 без радикал-социалистов, но все же с некоторым креном «влево», маскируя тем самым начавшуюся агрессию крупного капитала против рабочего класса.

Во время разразившегося в Лондоне валютного кризиса (сентябрь) Ф., несмотря на свое сравнительно более устойчивое финансовое положение, извлекает из Англии свои капиталы. Правда, мораториум, предоставленный Германии по предложению Гувера, лишил Францию большой суммы платежей (329 млн. марок против 69 Великобритании и 46 Италии), причитавшихся ей по плану Юнга. Однако предоставив раньше Германии значительно меньше краткосрочных займов, чем Великобритания, Ф. несла по этой линии гораздо меньше убытков. В итоге, несмотря на потерю платежей по репарациям, несмотря на необходимость хранить значительное количество обесцененной англ. валюты (62 млн. ф. ст. в 1931), несмотря на снижение учетного процента в Париже до 2% против 4,5% в Лондоне (в августе), Франция смогла накопить огромное количество золота и по золотому запасу заняла второе место в мире (в июле 1933 Соединенные Штаты Америки—4.009 млн. долл. Франция—3.213 млн. долл.).

Ф. все острее стала ощущать влияние мирового кризиса. В январе 1932 число безработных уже достигло 550 тыс. чел. Парламентские

выборы (май 1932) привели к власти радикальное правительство Эррио (июнь—декабрь). Из 615 мандатов 158 получили радикалы и радикал-социалисты, 44 — левые радикалы, 42 — республиканские социалисты, 98—социалисты и 10—коммунисты; остальные были распределены между правыми и центристскими группировками. Президентом республики после смерти Думера, убитого русским белогвардейцем Горгуловым (10/V 1932), был избран председатель Сената Лебрен. Эррио принял меры к улучшению финансового положения, но несмотря на уменьшение военных расходов на $1^1/_2$ млрд. фр., несмотря на конверсию части внутреннего гос. долга с 5% до $4^1/_2$%, бюджетный дефицит составил 10 млрд. фр. при расходной части бюджета в 55 млн. фр. Государственный долг к 1932 увеличился за два года на 23 млрд. фр., сумма казначейских бон—на 10 млрд. фр. 15/XII кабинет Эррио пал в результате отказа парламента произвести декабрьский взнос по долгу США. Новый кабинет Поля Бонкура (декабрь 1932—январь 1933) предложил покрыть из налоговых источников только половину дефицита, половину же покрыть сокращением расходов. Компромисс с правобуржуазными группировками был достигнут после прихода к власти радикала Даладье (январь 1933), причем одну треть дефицита решено было покрыть путем займа. В 1932 дефицит по внешней торговле достиг 10 млрд. фр. В целях уменьшения дефицита Ф. прибегла к протекционизму и к системе контингентирования, что способствовало сокращению иностранного импорта, но—не в меньшей мере—и уменьшению франц. экспорта (особенно в Великобританию). Одновременно с сокращением оборотов внешней торговли стал падать и объем промышленной продукции: в 1928—100%, в 1929—113% (высшая точка), в 1932—72% (низшая точка). Объем продукции металлургич. пром. упал от 106% в 1929 (высшая точка) до 56% в 1932 (низшая точка). По отношению к 1913=100%, общий индекс пром. продукции составлял в 1930—140%, в 1931 — 124%, в 1932 — 96,1%, в 1933 — 107,6%, причем по динамике пром. продукции Франция заняла третье место среди крупных капиталистических государств.

Мировой экономический кризис, наступление фашизма в Германии, где национал-социализм уже вплотную подходил к захвату власти, японская агрессия в Китае—все эти факты, характеризующие переход к новому туру революций и войн, заставили Ф. предпринять шаги для укрепления своего мирового положения путем интенсификации переговоров о сокращении вооружений и о безопасности. Но переговоры эти продвигались с большими затруднениями, обнажая не только противоречия с Германией, но также с Англией и Италией. Попытки изолировать СССР не прекращаются со стороны отдельных влиятельных политических группировок. В частности нек-рые банковские круги в начале японской агрессии в Маньчжурии пытаются заработать на ней и поддерживают антисоветские планы Японии. На международной конференции по разоружению (февраль 1932) делегат Ф. Тардье предложил заключить политические соглашения, включающие принудительный арбитраж, определение агрессора и международный контроль над вооружениями. Но Германия, поддерживаемая Италией, отказалась голосовать резолюции, требуя признания равноправия в вооружениях. В декабре 1932 Женевская конференция пошла на большие уступки Германии и признала принцип равноправия Германии при условии режима безопасности для всех. Однако в начале 1933 с приходом к власти герм. фашизма франко-германские отношения вновь резко обострились. Германские вооружения стали лихорадочно расти.

Программа германского фашизма означает не только агрессию против союзников Франции, но и реваншистские притязания на ее территорию. При правительстве радикал-социалиста Даладье (январь 1933) Франция вступила на путь уступок Германии, приняв выдвинутый Макдональдом план разоружения (март), предусматривавший отказ как от взаимопомощи, так и от современной техники в армии. Спустя 3 месяца Ф. сделала новый шаг по пути сотрудничества с гитлеровской Германией, подписав с некоторыми изменениями предложенный Италией «пакт четырех» (Англия, Франция, Италия, Германия), который по мысли вождей национал-социализма должен был служить орудием антисоветской политики. «Пакт четырех» не снимал с порядка дня ни герм. требований о пересмотре Версальского договора ни притязаний Германии на «равенство» вооружения, но зато восстановил против Ф. ее союзников в лице Польши и Малой Антанты. С другой стороны, уступчивость правительства Даладье, истолкованная фашистской Германией как признак слабости Ф., стимулировала агрессивность гитлеровского правительства.

В результате вся система «пакта четырех» была взорвана Германией, которая демонстративно ушла из Лиги Наций (октябрь), не добившись признания права на равенство вооружений и отклонив новый проект разоружения, согласованный между Францией, Великобританией и Италией.

Осенью 1933 наконец намечается сдвиг во внешней политике Ф. как следствие растущей агрессивности Германии и роста ее вооружений. Высказываясь против войны в виду огромного связанного с ней риска и возглавляя мирные тенденции ряда других буржуазных государств в противоположность Германии, ведущей определенный курс на войну, Ф. вступает на путь активизации усилий к сохранению мира и на этом пути происходит ее сближение с СССР, к-рый ведет последовательную борьбу за мир. Уже в феврале 1932 Литвинов в Женеве заявил, что советская делегация не имеет возражений против некоторых франц. предложений, заключающихся в толковании и значительном расширении обязательств, принятых на себя участниками пакта Келлога—Бриана. 29/XI был подписан, а 15/II 1933 ратифицирован договор о ненападении между Союзом ССР и Ф. В августе 1933 вождь радикалов Эррио посетил СССР.

На XVII Съезде ВКП(б) (январь 1934) т. Сталин констатировал, что в последнее время произошел перелом к лучшему в отношениях между СССР и Ф. Указывая на нежелательный характер отношений в прошлом (т. Сталиным были приведены факты из истории суда над группой Рамзина), т. Сталин указывал, что «эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, к-рые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения», что является фактором улуч-

шения дела мира (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 550).

В соответствии с курсом своей политики сохранения мира, находящегося под угрозой фашистской Германии, франц. правительство вскоре взяло на себя инициативу приглашения СССР в число участников Лиги Наций.

В период экономич. кризиса и депрессии внутреннее положение Ф. за 1932—35 характеризуется обострением классовой борьбы, разложением парламентаризма, признаками коррупции среди господствующих классов (дело Ставиского и др.), ростом фашистских тенденций среди франц. буржуазии, с одной стороны, нарастанием нового подъема революционной борьбы рабочего класса—с другой. Фашистские тенденции выражаются не только в возрастающей активности существующих открыто фашистских организаций, но и в проектах ревизии конституции (проект Тардье) в смысле расширения прав президента и ограничения контроля парламента над исполнительной властью. Рост революционного рабочего движения за последние годы сказался в ряде крупных политических стачек (в Страсбурге в феврале 1933 однодневная стачка чиновников, всеобщая стачка 12/II 1934). Политической борьбе пролетариата дало новый толчок наступление фашизма, в частности фашистский поход к Палате депутатов (6/II), следствием к-рого было образование народного антифашистского фронта во Ф., крупные вооруженные столкновения на улицах Парижа, отпор рабочих масс (9—12/II) в виде массовых стачек и бурных демонстраций. Фашистские группы пытались демагогически использовать дело Ставиского в борьбе против парламента и левых партий, стараясь направить по выгодному для крупного капитала руслу негодование масс против лиц, причастных к этому делу. Благодаря инициативе компартии рабочий класс во главе широких народных масс успешно дал отпор первому крупному наступлению фашизма. Во время этой схватки правительство Даладье сдало свои позиции. На смену последнего в феврале пришло правительство «национального единения» Думерга, поддерживаемое частью радикалов. Это реакционное правительство перед лицом успехов тактики единого фронта не скрывало своих намерений осуществить «реформу государства» в духе фашизма. Думерг открыто заявил о своей программе «диктатуры». Чтобы избежать парламентского противодействия в виде отказа кредитов, Думерг ставит вопрос о предоставлении ему права трехмесячных бюджетных ассигнований без обсуждения бюджета. Наряду с этим он выдвинул ряд проектов «реформ», заключавшихся в усилении власти президента республики и главы правительства, в частности предоставлении президенту права роспуска Палаты. Эти проекты вызвали оппозицию радикал-социалистов. 8/XI четыре министра — радикал-социалисты — подали в отставку. На следующий день был сформирован кабинет Фландена (с участием Лаваля в качестве министра иностранных дел), который вынужден был снять с порядка дня вопрос о пересмотре конституции.

Основная линия внешней политики нового правительства осталась прежней. Избегая конфликта с растущим натиском герм. империализма, правительство Фландена сделало уступки Великобритании в смысле безболезненного урегулирования Саарского вопроса и поставило себе задачу добиться сближения с Италией. Поездка Лаваля в Рим (январь 1935) привела к компромиссу с Италией по вопросу о границах Ливии, причем Ф. уступила ей 120.000 км² Сахары, без предоставления Италии доступа к оз. Чад через район Тибести, господствующий над путями в Сахаре, облегчая ей продвижение к Англ. Судану. Далее, Ф. уступила Италии часть акций акционерного об-ва жел. дороги Аддис-Абеба—Джибути и т. о. предоставила Италии участие в ее эксплоатации; она уступила ей в проливе Баб-эль-Мандеб ряд островов, находящихся между Асабом и Джибути, и часть прибрежной полосы, благодаря чему Италия продвинулась до Аденского залива и значительно упрочила свои стратегич. позиции на подступах к Абиссинии. Весьма существенным достижением было соглашение Ф. с Италией относительно Австрии и ее соседей; Ф. и Италия рекомендовали им подписать Дунайский пакт о невмешательстве в дела Австрии. Это соглашение означало сотрудничество с Италией на базе ограждения независимости Австрии, не исключающее возможности воен. союза против Германии. В то же время Ф. добилась создания и укрепления Балканской Антанты (Турция, Греция, Югославия, Румыния) с ее программой противодействия насильственному пересмотру действующих договоров. Но одновременно Ф. должна была отметить и ослабление ее связей с одним из ее союзников—Польшей, к-рая включилась решительно в «германскую систему», всячески уклоняясь в дальнейшем от присоединения к пакту о взаимопомощи в Вост. Европе. Вопрос о последнем был поставлен в порядок дня вскоре после вступления СССР в Лигу Наций, когда выяснилось, что усиленные вооружения фашистской Германии направлены прямо к развязыванию войны в Вост. Европе. 15/III 1935 Палата депутатов, обсудив вопрос о продлении срока военной службы, решила удержать под знаменами на дополнительный срок в 6 месяцев класс, призываемый 1/IV, а призываемых в 1936—40 держать под знаменами 2 года. События последующих дней показали, что франц. правительство было хорошо информировано об объеме и направлении герм. вооружений: 16/IV гитлеровская Германия в оформление своих тайных приготовлений к войне заявила об аннулировании военных статей Версальского договора, объявив о восстановлении воинской повинности и о создании массовой армии. Продолжая вести политику усиления коллективной безопасности, представители Франции и Советского Союза 2/V подписали в Париже текст договора, определяющего обязательства взаимной помощи между Союзом ССР и Францией и устанавливающего надлежащее их истолкование.

Внутреннее положение Ф. в 1935 характеризовалось обострением классовой борьбы и ухудшением финансового положения. В годовщину февральских дней состоялись массовые демонстрации антифашистского единого фронта, причем правительство Фландена прибегло к аресту 1.500 чел.; однако в дальнейшем меры Фландена по усилению режима экономии за счет масс натолкнулись на растущее сопротивление не только рабочего класса, но и мелкой буржуазии, части крестьянства, интеллигенции, чиновников и бывш. участников войны. Выборы в Ген. совет департамента Сены (май) дали увеличение числа голосов, поданных за компартию (с 80 тыс. в 1929 до

143 тыс.). Коммунисты получили 24% (по предместьям Парижа—50% мест в Ген. совете), социалисты—9%. Чтобы проводить финансовый нажим, правительство Фландена потребовало чрезвычайных полномочий, а именно права издавать декреты без согласия Палаты и Сената. Но учитывая настроение масс, левые буржуазные группировки не соглашались на ограничение прав парламента. При голосовании проекта правительства в Палате 30/V радикалы раскололись. За поддержку Фландена голосовало 46 из 160 депутатов радикалов и радикалов-социалистов. Фланден подал в отставку. После неудачной попытки образования кабинета Бюиссоном эту задачу взял на себя Лаваль, который 8/VI сформировал кабинет с участием Эррио, Марена, Фландена, бывшего социалиста Фросара, неосоциалиста Лафона и других. Лаваль потребовал от Палаты полномочий лишь для защиты франка и борьбы против спекуляции, ограниченных во времени летними каникулами (до 31/X). Это заявление обеспечило ему большинство в Палате. Значительная часть радикалов и радикал-социалистов воздержалась от голосования. Игра на понижение франка, к-рую вели биржевые спекулянты, достигла таких размеров, что за первую неделю июня золотой фонд Французского банка сократился на 12.750 млн. фр.

Во время парламентского кризиса коммунистическая группа Палаты выступила с предложением о создании «левого боевого правительства», к-рое должно было переложить тяготы экономического кризиса на богатых и распустить фашистские лиги. Социалисты, учитывая растущее недовольство масс, согласились с этим и предложили в свою очередь разоружение и роспуск фашистских лиг, роспуск Палаты и новые выборы. 14 июля 1935 имела место в Париже мощная антифашистская демонстрация народного фронта (500 тыс. чел.). На призыв комитета Амстердам-Плейель откликнулись многочисленные организации (компартия, соц. партия, партия радикал-социалистов, обе конфедерации труда, Лига прав человека, различные союзы б. фронтовиков, объединенная спортивная организация, союзы коммунистической, социалистической, радикальной, республиканской молодежи и др.), демонстрировавшие свою готовность преградить путь фашизму. Несмотря на успех борьбы народного антифашистского фронта, фашизм продолжает оставаться реальной опасностью во Франции. Вождь фашистских «огненных крестов» полковник граф де ля Рок продолжает безнаказанно свою работу по организации и вооружению фашистских отрядов. Вследствие попустительства правительства нарастает угроза новой атаки со стороны фашистов. 12 октября делегация левых групп Палаты депутатов потребовала у министра внутренних дел Паганона действий против фашистских организаций, не скрывающих своего намерения начать гражданскую войну. Некоторые круги французской буржуазии, ориентирующиеся на фашистскую диктатуру, открыто поддерживают фашистские группировки. Они ведут кампанию против СССР, выступают против франко-советского пакта взаимной помощи и проповедуют сближение с гитлеровской Германией, в чем помогает им ренегат Дорио.

За время после VII конгресса Коминтерна движение единого фронта во Франции расширилось и углубилось. Это движение расчистило путь к созданию профсоюзного единства (а именно, к объединению Унитарной и Реформистской конфедераций труда). Усилилось движение единого фронта в деревне, где компартия выдвинула программу, отвечающую интересам крестьянства. На выборах в Сенат (октябрь) в деп. Сены победил список единого фронта, поддержанный 720 из 1.252 выборщиков, и компартия провела впервые в Сенат своего представителя М. Кашена. Фашисты и группа Дорио поддерживали Лаваля. Финансовые затруднения (добавочный бюджет в 6 млрд. фр., гл. обр. на военные расходы, падение налоговых поступлений), падение производства (в 1929—140%, в сентябре 1935—105%), сложность внешней политической обстановки в связи с итальянской агрессией в Абиссинии используются фашистами для подготовки второй атаки на трудящиеся массы Ф. Единый народный фронт стал перед новыми боями.

Состоявшийся в конце октября съезд партии радикалов и радикал-социалистов высказался за укрепление союза партии радикалов с народным антифашистским фронтом. Расстрел фашистами антифашистской демонстрации в Лиможе (16/XI), причем 15 человек было ранено, подтвердил, что фашисты готовятся к новой атаке. На открывшейся 28/XI сессии Палаты правительство, поддержанное частью радикалов, поставило как первоочередные вопросы финансовой политики. Группа Тардье (депутат Поль Рейно) и новый «республиканский фронт» правых (деп. Франклен-Буйон) поддержали Лаваля, Торез от имени коммунистов и Блюм от имени социалистов выступили против правительства, обвиняя его в пособничестве фашистам. Палата выразила доверие правительству Лаваля большинством 345 голосов против 225. При обсуждении финансовой политики Торез подробно развил финансовую программу компартии, предлагая ее в качестве программы народному фронту, требуя покончить с фашистской угрозой, распустить Палату и назначить новые выборы на основе пропорционального представительства. За резолюцию, одобряющую финансовую политику правительства, голосовало 324 депутата против 247. 6/XII большинством 408 против 179 голосов были приняты Палатой три законопроекта, касающиеся разоружения всех политических организаций, появления с оружием на демонстрации и т. п. Выступления радикалов свидетельствовали о разброде в этой партии. Ряд фашистских организаций заявил, что не подчинится этим декретам.

В области внешней политики по отношению к Англии, Италии и Германии Лаваль продолжает лавировать, стремясь «локализировать» итало-абиссинский конфликт, отклоняя применение всяких мер, могущих осложнить положение Италии, и добиваясь соглашения между Англией, Францией и Италией по абиссинскому вопросу на основе раздела Абиссинии. Лаваль пытался сблизиться и с Германией, добиваясь ее возвращения в Лигу Наций и соглашения с ней по вопросу о герм. вооружениях. Переговоры Франсуа Понсе с Гитлером в Берлине, происходившие в середине ноября, не дали результатов, но после ожидаемой ликвидации итало-абиссин. конфликта Лаваль предполагает вести их более активно. 27/XI Комиссия Палаты по иностр. делам одобрила выводы доклада Торреса о ратификации франко-советского пакта. *С. Буджевич.*

Важнейшие даты истории Франции.

Годы	Исторические факты
843	Верденский договор.
843—877	Карл II Лысый.
847	Мерсенский капитулярий, узаконивающий вассальные отношения.
870	Присоединение к Ф. Лотарингии.
877	Керсийский капитулярий.
877—879	Людовик II Косноязычный.
879—882	Людовик III.
882—884	Карломан.
884—887	Карл III Толстый.
886	Осада норманнами Парижа.
898—922	Карл IV Простоватый.
911	Образование Роллоном герцогства Нормандии.
922—923	Роберт I.
923—936	Рауль.
932	Завоевание Бретани норманнами.
936—954	Людовик IV Заморский.
938	Освобождение Бретани от владычества норманнских герцогов.
939	Завоевание Лотарингии Оттоном Великим.
954—986	Лотарь.
986—987	Людовик V Ленивый (окончание правления династии Каролингов).
987	Избрание Гуго Капета королем (переход престола к династии Капетингов).
996—1031	Роберт II.
1031—1060	Генрих I.
1060—1108	Филипп I.
1096—1099	Первый крестовый поход.
1099	Коммуна в Бове.
1100	Крестьянское восстание в Нормандии.
1101—1135	Борьба королевской власти с мелкими феодалами и объединение королевского домена.
1106	Коммуна в Лане.
1108—1137	Людовик VI Толстый.
1113—1117	Освобождение Амьена.
1126	Горсдская хартия в Суассоне.
1127—1128	Освобождение фландрских городов.
1137	Присоединение Аквитании.
1137—1180	Людовик VII.
1147—1150	Участие Людовика VII во втором крестовом походе.
1152	Захват Аквитании Плантагенетами.
1160—1180	Война Людовика VII с Генрихом II английским.
1180—1223	Филипп II Август.
1189—1191	Участие Филиппа II Августа в третьем крестовом походе.
1194—1199	Война Филиппа II Августа с Ричардом Львиное сердце.
1200	Основание Парижского университета.
1203—1204	Завоевание французами Нормандии.
1204—1206	Завоевание Анжу и Пуату.
1208—1215	Крестовый поход против альбигойцев.
1214	Победа при Бувине.
1223—1226	Людовик VIII.
1224—1229	Завоевание Лангедока.
1226—1270	Людовик IX Святой.
1226—1232	Восстание феодалов и победа короля над ними.
1229	Церковный собор в Тулузе и организация инквизиции на юге Франции.
1241—1242	Восстание в Пуату.
1248—1254	Участие Людовика IX в седьмом крестовом походе.
1257	Основание Сорбонны.
1258	Мир с Англией.—Отказ Людовика IX от притязаний на Испанскую марку.
1260	Установление парламента в качестве верховной апелляционной инстанции.
1269	Начало палаты счетов.
1270	Восьмой крестовый поход.
1270—1285	Филипп III Смелый.
1270	Окончательное присоединение графства Тулузского.
1275	Установление сбора с приобретаемых церковью имуществ.
1275—1276	Поход в Испанию и подчинение Наварры.
1284—1285	Неудачная попытка завоевания Арагонии.
1285—1314	Филипп IV Красивый.
1285	Присоединение Шампани и Наварры.
1289	Присоединение Креси по договору с Англией.
1291	Конгресс в Тарасконе и мир с Испанией.
1292	Организация сбора косвен. налогов.
1295—1297	Война с Англией и захват Гиени.
1299	Первый конфликт короля с папой Бонифацием VIII.
1300	Завоевание Гента и подчинение Фландрии.
1302	Восстание Брюгге и других фламандских городов.
1302	Второй конфликт с Бонифацием VIII. Первые Генеральные штаты.
1303	Мир с Англией и возвращение ей Гиени. Суд над Бонифацием VIII.
1305	Мир с Фландрией и присоединение к Ф. части фландрских городов. Переселение папы Климента V во Ф.
1307	Арест и конфискация имущества тамплиеров.
1310	Папы поселяются в Авиньоне.
1311—1312	Церковный собор в Вьенне. Уничтожение ордена тамплиеров.
1312	Присоединение Лиона к Ф.
1314—1316	Людовик X Сварливый.
1316—1322	Филипп V Длинный.
1322—1328	Карл IV Красивый.
1324—1327	Война с Англией.
1328	Прекращение прямой линии Капетингов. Переход престола к династии Валуа.
1328—1350	Филипп VI Валуа.
1328	Поход во Фландрию.
1337	Восстание Якова Артевельде в Генте и союз Гента с Англией. Начало столетней войны между Англией и Ф.
1338	Установление десятины с церковных доходов.
1339	Вторжение Эдуарда III в Северную Ф.
1341	Установление налога на соль (габель).
1341—1342	Война в Бретани и Гиени.
1343	Перемирие в Малетруа.
1344	Присоединение к Ф. Дофине.
1345	Эдуард III во Фландрии. Гибель Якова Артевельде.
1346	Поражение при Креси.
1347	Захват англичанами Кале и заключение перемирия.
1349	Присоединение Монпелье к Ф.
1350—1364	Иоанн Добрый.
1355	Возобновление войны с Англией. Генеральные штаты. Этьен Марсель во главе оппозиции. Ордонанс о передаче сбора налогов выборным от штатов.
1356	Поражение при Пуатье. Пленение Иоанна Доброго.
1357	Генеральные штаты в Париже. «Великий ордонанс», ограничивающий права королевской власти.
1358	Жакерия. Взятие Парижа дофином и гибель Э. Марселя.
1360	Мир в Бретиньи и уступка Англии Пуату с соседними областями.
1362—1364	Победы Дюгесклена над королем Наварры.
1363	Переход Бургундии к младшей линии Валуа (Филипп Смелый).
1364—1380	Карл V.
1365	Окончание войны в Бретани.
1366—1369	Поход Дюгесклена в Испанию.
1367	Устансвление правильной системы прямых и косвенных налогов.
1368	Возобновление войны с Англией.
1369	Реорганизация управления финансами и начало «палаты сборов».
1370	Дюгесклен—коннетабль.
1370—1377	Завоевание большей части уступленных Англии областей.
1374	Ордонанс об организации армии и военного управления.
1380—1422	Карл VI.
1382	Восстание ремесленников и крестьян (мальотенов и тюшенов). Поход во Фландрию и подчинение ее Бургундии.
1383	Уничтожение самоуправления парижского купечества.
1388	Новый поход во Фландрию.
1389	Ордонанс об организации парижского парламента и признание выборного принципа в замещении должностей.

Годы	Исторические факты
1396	Перемирие с Англией на 28 лет.
1411	Восстановление привилегий парижского купечества.
1411—1412	Война между арманьяками и бургундцами.
1411	Возобновление войны с Англией.
1413	Генеральные штаты в Париже. Требование ими реформ. Восстание кабошьенов.
1415	Победа королевской власти над парижским движением. Поражение при Азенкуре.
1417	Генрих V английский в Нормандии.
1418—1419	Взятие Руана. Покорение Нормандии англичанами.
1418	Захват Парижа Иоанном Бесстрашным.
1419	Убийство Иоанна Бесстрашного. Союз его преемника Филиппа Доброго с Англией.
1420	Генрих V в Париже. Генрих V признан наследником франц. престола.
1422	Смерть Генриха V и Карла VI и провозглашение Генриха VI английского королем Ф.
1422—1461	Карл VII.
1423—1424	Завоевание англичанами Шампани и Мена.
1425	Перемирие с Бургундией.
1426	Победа Дюнуа над англичанами при Монтаржи.
1428	Осада Орлеана англичанами.
1429	Жанна д'Арк в Шиноне. Освобождение Орлеана.
1430	Поражение при Компьене. Плен Жанны д'Арк.
1433—1434	Освобождение окрестностей Парижа от англичан.
1435	Мир с Бургундией в Аррасе.
1436	Завоевание Парижа. Жак Кер руководит финансами и монетным делом.
1438	Прагматическая санкция в Бурже: признание верховенства вселенского собора и ограничение прав папы.
1439	Генеральные штаты в Орлеане. Талья установлена в качестве постоянного прямого налога.
1440	Восстание феодальной аристократии во главе с дофином Людовиком.
1443	Учреждение парламента в Тулузе.
1444	Перемирие с Англией на пять лет.
1445	Ордонанс об организации кавалерии.
1448	Ордонанс об организации правильной пехоты.
1449	Возобновление войны с Англией.
1451—1453	Завоевание Гиени. Процесс и осуждение Жака Кера.
1452	Поражение англичан при Кастильоне.
1453	Конец Столетней войны. Реформа парижского парламента. Уничтожение выборности судебных должностей. — Учреждение парламента в Гренобле.
1459	Расправа с мятежными феодалами. Захват части Люксембурга.
1461—1483	Людовик XI.
1462	Присоединение Руссильона и Сердани.—Учреждение парламента в Бордо.
1463	Выкуп уступленных Бургундии городов. — Отмена Прагматической санкции.
1464	Организация правильной почтовой службы.
1464—1465	Образование крупными феодалами «лиги общественного блага» и восстание их против короля.
1467	Признание несменяемости членов парламента.
1468	Свидание Людовика XI с Карлом Смелым, герцогом бургундским, и отказ от выкупленных Ф. городов.
1469	Возвращение Шампани. Начало книгопечатания в Париже.
1471—1472	Война с Бургундией и Бретанью.
1475	Вторжение Эдуарда IV в Нормандию.
1477	Гибель Карла Смелого и захват Людовиком XI бургундского наследства. Учреждение парламента в Дижоне.
1478—1479	Завоевание Бургундии, Франш-Конте и Артуа.
1482	Договор в Аррасе, признающий захваты Людовика XI. Присоединение Мена и Прованса.
1483—1498	Карл VIII.
1483—1491	Регентство Анны Боже.
1484	Генеральные штаты в Туре. Впервые в выборах участвуют крестьяне.
1485—1488	Восстание феодалов («Безумная война»).
1491	Присоединение Бретани к Ф.
1492	«Вечный мир» с Англией.
1493	Возвращение Испании Руссильона и Сердани.—Отказ от Артуа и Франш-Конте в пользу Максимилиана Габсбургского.
1494	Поход Карла VIII в Италию.
1495	Отступление из Италии.
1498—1515	Людовик XII.
1499	Завоевание Милана. Учреждение в Руане парламента.
1500	Союз Людовика XII с Фердинандом V испанским. Договор в Гранаде о совместном завоевании Неаполя.
1501	Завоевание Неаполитанского королевства соединенными силами Испании и Ф. Учреждение парламента в Эксе.
1503	Война между Ф. и Испанией за обладание Неаполем.
1504	Мир с Испанией на условиях отказа Ф. от Неаполя.
1507	Усмирение Генуи.
1509	Участие Ф. в Камбрейской лиге против Венеции.
1511	Образование папой Юлием II священной лиги против Ф. Церковный собор в Туре и защита привилегий франц. церкви.
1512	Потеря Милана.
1513	Вытеснение французов из Италии.
1514	Заключение мира с Англией и Испанией.
1515—1547	Франциск I.
1515	Поход Франциска I в Италию. Победа при Мариньяно. Завоевание Милана.
1516	Свидание Франциска I с папой Львом X. Болонский конкордат, подчинивший французскую церковь королевской власти.
1520	Союз Англии и Испании против Франции.
1521—1526	Первая война Франциска I с Карлом V.
1521	Вторжение французов в Люксембург. Потеря французами Милана.
1522	Вторжение армий Карла V и Генриха VIII английского в Пикардию.
1524	Вторжение армии Карла V в Прованс и осада Марселя.
1525	Сражение при Павии. Поражение и плен Франциска I. Обращение Франциска I за помощью к Турции.
1525—1528	Первые преследования еретиков во Франции. Разгром группы протестантов в Мо.
1526	Мадридский мир. Отказ Ф. от Бургундии и Италии. Нарушение мирного договора Франциском I. Лига итальянских государств под покровительством Ф. Соглашение с папой Климентом VII в Коньяке.
1527—1529	Вторая война Франциска I с Карлом V.
1528	Поход французов в Италию для завоевания Неаполя.
1529	Поражение французов при Ландриано. «Дамский мир» в Камбре и сохранение за Ф. Бургундии. Процесс и казнь Беркена.
1530	Основание Коллеж де Франс.
1532	Примирение и соглашение с Англией.
1534	Выступление протестантов в Париже.
1535	Королевский эдикт об искоренении ереси. Первые казни. Занятие Милана Карлом V.—Договор с Турцией о привилегиях французов на Востоке.
1536—1538	Третья война Франциска I с Карлом V.
1536	Занятие французами Савойи и Пьемонта. Вторжение Карла V в Прованс. «Наставления христианской веры» Кальвина. Привилегии иностранным фабрикантам.

Годы	Исторические факты
1538	Перемирие в Ницце на 10 лет и соглашение о Милане.
1539	Соглашение с Карлом V в Толедо о полном примирении.
1540	Разгром вальденсов в Провансе. Нарушение Карлом V условий соглашения о Милане и союз его с Англией против Ф.
1541—1544	Четвертая война Франциска I с Карлом V.
1542	Вторжение французов в Люксембург и Руссильон.
1543	Завоевание Артуа.
1544	Победа французов при Черизоле. Вторжение Карла V в Сев. Ф. и движение его на Париж. Мир в Крепи. Захват Булони Генрихом VIII.
1546	Мир с Англией и признание за ней Булони на восемь лет. Сожжение Этьена Доле. Начало сооружения Лувра.
1547—1559	Генрих II.
1548—1550	Война с Англией и возвращение Булони.
1549	Установление общего таможенного тарифа в защиту местной промышленности.
1550—1555	Быстрое распространение кальвинизма.
1552	Соглашение Генриха II с немецкими протестантами против Карла V.
1552—1559	Война Генриха II с Испанией.
1552—1553	Осада Меца Карлом V.
1554	Поход французов в Бельгию.
1555	Потеря Ф. Сиены.
1558	Демонстрация протестантов в Париже.
1559	Мир с Испанией в Като-Камбрези и окончательный отказ Ф. от притязаний на Милан и Неаполь. Первый церковный собор протестантов в Париже. «Королевское заседание» в парламенте и расправа с сочувствующими протестантизму членами парламента.
1559—1560	Франциск II.
1559	Переход власти к Гизам.
1560	Заговор в Амбуазе. Арест и процесс Конде.
1560—1574	Карл IX.
1560	Екатерина Медичи во главе правления. Примирение ее с Бурбонами.
1561	Приостановка преследования гугенотов.
1562	Разрешение протестантского богослужения. Избиение гугенотов в Васси.
1562—1563	Первая религиозная война.
1563	Колиньи в Орлеане. Убийство Гиза. Мир в Амбуазе. — Признание свободы протестантского культа.
1564	Первая иезуитская коллегия во Франции.
1565	Соглашение Екатерины Медичи с Испанией о борьбе с протестантами.
1566—1568	Вторая религиозная война.
1567	Осада Конде Парижа и его победа при Сен-Дени.
1568	Мир в Лонжюмо.
1569—1570	Третья религиозная война.
1569	Поражение протестантов при Жарнаке и Монконтуре.
1570	Мир в Сен-Жермене. Передача крепостей гугенотам.
1572	Соглашение с Англией против Испании. Варфоломеевская ночь и погромы протестантов в провинции.
1572—1573	Четвертая религиозная война.
1573	Эдикт о разрешении протестантского культа только в трех городах.
1573—1574	Политическая организация гугенотов. Заговор Франциска Алансонского и Генриха Наваррского.
1574—1589	Генрих III.
1574—1576	Пятая религиозная война.
1575	Нимское собрание протестантов и окончательная организация «гугенотской республики».
1576	Генрих Наваррский во главе протестантов. Мир в Болье. Католическая лига в Пикардии.—Генеральные штаты в Блуа. Попытка их ограничить королевскую власть.
1577	Присоединение Генриха III к лиге и отмена привилегий протестантов. Шестая религиозная война.
1580	Седьмая религиозная война («война влюбленных»). Мир в Фле.
1580—1583	Франциск Анжуйский в Нидерландах.
1581	Ордонанс об организации ремесленных корпораций.
1584	Смерть Франциска Анжуйского и переход права наследования французского престола к Генриху Наваррскому.
1585	Католическая лига в Париже.
1585—1589	Восьмая религиозная война («война трех Генрихов»).
1587	Победа Генриха Наваррского при Кутра.
1588	Восстание лигеров в Париже. Генрих Гиз—наместник королевства. Бегство Генриха III из Парижа.
1588—1589	Генеральные штаты в Блуа. Борьба с Генрихом III.
1588	Умерщвление Гиза.
1589	Отложение Парижа от Генриха III и требование его низложения. Союз Генриха III с Генрихом Наваррским. Умерщвление Генриха III, последнего представителя династии Валуа на престоле. Династия Бурбонов приходит к власти.
1589—1610	Генрих IV Бурбон.
1589	Победа над лигой при Арке.
1590	Победа Генриха IV при Иври.
1594	Подчинение Генриху IV всей Ф. Генрих IV в Париже.
1594—1596	Восстание крестьян (крокапов).
1595	Примирение Генриха IV с папой Климентом VIII. Изгнание иезуитов.
1595—1598	Война с Испанией.
1596	Поход Генриха IV в Франш-Конте.
1597	Завоевание Амьена. Сюлли—во главе управления финансами. Ордонанс о ремеслах.
1598	Нантский эдикт и примирение с гугенотами.
1598	Мир с Испанией в Вервене.
1599	Организация ведомства путей сообщения.
1600—1601	Успешная война с Савойей.
1602	Заговор и казнь Бирона.
1603	Возвращение иезуитов. Начало мануфактуры Гобленов.
1604	Возобновление «капитуляций» Франциска I на Востоке. Торговый договор с Испанией. Начало колонизации Канады Шампленом.
1606	Соглашение Генриха IV с немецкими протестантами против Габсбургов. Торговый договор с Англией.
1608	Союз Генриха IV с Голландией. Основание Квебека.
1610	Союз Генриха IV с протестантской унией в Германии. Приготовления к войне с Австрией. Умерщвление Генриха IV.
1610—1643	Людовик XIII.
1612	Мир и союз с Испанией.
1612—1614	Восстание принцев.
1614—1615	Последние функционировавшие Генеральные штаты.
1616	Новое восстание принцев.
1617	Вступление Ришелье в королевский совет.
1617—1619	Война с гугенотами.
1619	Мир с гугенотами в Монпелье.
1624	Ришелье—первый министр.
1626	Заговор Шале.
1628—1629	Война с гугенотами.
1629	«Эдикт милости», лишающий гугенотов политических прав, но сохраняющий за ними свободу исповедания.
1632	Восстание Монморанси в Лангедоке.
1635	Французы на Антильских островах. Заключение союза с Швецией и Голландией. Объявление войны Испании.
1638—1640	Завоевание Эльзаса.
1639	Восстание «босоногих» в Нормандии.
1641—1642	Заговор Сен-Марса.

Годы	Исторические факты
1642	Осуждение янсенизма. Завоевание Руссильона.
1643—1715	Людовик XIV.
1643	Мазарини—первый министр.
1643—1644	Крестьянские восстания.
1645	Завоевание французами прирейнской области. Победа при Нордлингене. Первый конфликт правительства с парламентом.
1646—1647	Поход Конде в Каталонию.
1647	Тюрен в Баварии.
1648	Вестфальский мир. Присоединение Эльзаса. Восстание в Париже и начало фронды.
1649	Гражданская война в Париже и провинциях. Соглашение правительства и парламента в Рюейле после второго конфликта.
1650	Восстание принцев. Движение в Бордо.
1651	Соединение «парламентской фронды» с «фрондой принцев». Изгнание Мазарини. Возобновление гражданской войны.
1652	Возвращение Мазарини и его вторичное изгнание. Возвращение правительства в Париж.
1653	Окончательная ликвидация фронды в стране.
1653—1656	Военные успехи французов во Фландрии, Италии и Испании.
1655	Соглашение Мазарини с Кромвелем против Испании и торговый договор с Англией.
1657	Военный союз с Англией.
1658	Образование в Германии рейнского союза под покровительством Ф. Завоевание Тюреном всей приморской Фландрии.
1659	Пиренейский мир с Испанией и присоединение к Ф. Руссильона, Артуа и части Лотарингии.
1661	Смерть Мазарини и вступление Людовика XIV в правление. Кольбер—во главе финансов.
1662	Королевская мануфактура Гобеленов. Торговый договор с Голландией.
1663—1664	Участие Ф. в войне Австрии против турок.
1664	Общий покровительственный тариф. Мануфактура в Бове. Основание Ост-индской и Вест-индской торговых компаний.
1665	Организация производства зеркал в Париже.
1666	Учреждение Академии наук.
1667	Запретительный тариф против Голландии. Гражданское уложение.
1667—1668	Деволюционная война.
1668	Договор с Австрией о разделе испанского наследства. Тройственный союз Англии, Голландии и Швеции против Ф. Аахенский мир и присоединение к Ф. части фландрских городов.
1669	Ордонанс об управлении водами и лесами. Регламент об организации промышленных предприятий.
1670	Союз с Англией. Устав уголовного судопроизводства.
1672	Договор о союзе с Швецией. Французы в долине Миссисипи.
1672—1679	Война с Голландией.
1673	Образование коалиции против Ф. Торговое уложение. Запрещение парламентских демонстраций.
1674	Завоевание Франш-Конте французами. Приобретение от Англии Дюнкерка. Завоевание Пондишери и утверждение французов в Индостане.
1675—1677	Победы Тюрена, Люксембурга и Креки.
1679	Нимвегенский мир. Присоединение Франш-Конте.
1679—1681	«Палаты присоединения» и захват французами спорных областей.
1679—1684	Сооружение главного корпуса Версальского дворца.
1681	Захват французами Страсбурга. Ордонанс о морском праве. Ордонанс о неграх. Образование коалиции против Ф.
1681—1685	Гонения на протестантов.
1682	Церковный собор и провозглашение 4 статей о вольностях галликанской церкви. Утверждение французов в Луизиане.
1683	Перемирие в Регенсбурге и признание за Ф. сделанных ею захватов.
1685	Драгонады против протестантов. Отмена Нантского эдикта.
1686	Образование против Ф. Аугсбургской лиги.
1687—1697	Война с Аугсбургской лигой.
1688—1689	Опустошение французами Пфальца.
1689	Присоединение Англии к антифранцузской коалиции.
1689—1691	Неудачная экспедиция французов в Ирландию.
1692	Установление продажности муниципальных должностей.
1693	Отказ Людовика XIV от применения галликанской декларации.
1695	Введение поголовного налога (капитации). Эдикт о церковной юрисдикции. Осуждение квиетизма.
1697	Рисвикский мир. Признание Страсбурга за Ф.
1698	Договор Людовика XIV с Вильгельмом III о разделе испанского наследства.
1700	Второй договор об испанском наследстве.
1701	Филипп V в Испании. Образование новой коалиции против Ф.
1701—1714	Война за испанское наследство.
1702—1704	Восстание камизаров.
1704	Поражение Ф. при Гохштедте.
1705	Осуждение янсенистов.
1706	Поражение французов при Рамильи и Турине. Успехи в Испании.
1707	«Королевская десятина» Вобана.
1708	Поражение французов при Уденарде и капитуляция Лилля.
1709	Поражение французов при Мальплаке. Закрытие Пор-Рояля.
1710	Победа французов и испанцев при Виллависиозе. Введение «десятины» в качестве чрезвычайного налога.
1711	Начало мирных переговоров с Англией.
1712	Победа Виллара при Денене.
1713	Утрехтский мир с Голландией и Англией.
1714	Раштадтский мир с Австрией.
1715—1774	Людовик XV.
1715	Возвращение парламентам права демонстраций. Учреждение советов по отдельным отраслям управления.
1716	Судебная палата для преследования откупщиков и спекулянтов. Учреждение банка Ло.
1717	Учреждение Западной компании. Тройственный союз с Англией и Голландией. Сближение и торговый договор с Россией.
1718	Подавление парламентской оппозиции и уничтожение советов. Объявление банка Ло королевским. Четвертый союз Ф., Англии, Голландии и Австрии против Испании.
1718—1720	Война с Испанией.
1719	Преобразование Западной компании в постоянную Индийскую компанию. Биржа.
1720	Мир с Испанией. Ло—генеральный контролер. Крах банка и бегство Ло.
1726—1743	Министерство Флери.
1730	Дюпле в Индостане.
1733—1735	Война за польское наследство.
1740	Возобновление «капитуляций» на Востоке и признание за Ф. протектората над католиками в Палестине.
1740—1748	Война за австрийское наследство.
1741	Союз с Пруссией, Испанией и Баварией против Австрии.
1744	Война с Англией.
1745—1746	Завоевание французами Бельгии.
1746	Победы над англичанами в Индии.
1748	Аахенский мир.
1751	Завоевание Декана в Индии.
1754	Возобновление борьбы с Англией в Америке.

Годы	Исторические факты
1756	Союз Ф. с Австрией.
1756—1763	Семилетняя война.
1758—1770	Министерство Шуазеля.
1759	Завоевание англичанами Канады и большей части французских владений в Индии.
1761	«Фамильный договор» с Испанией. Потеря Пондишери и Антильских островов.
1762	Предоставление свободы домашней промышленности в деревнях.
1761—1762	Поход парижского парламента против иезуитов.
1763	Парижский мир. Временное предоставление свободы хлебной торговли.
1764	Закрытие учреждений ордена иезуитов во Ф.
1766	Борьба с парламентами из-за установления новых налогов. Присоединение Лотарингии.
1768	Присоединение Корсики.
1771	Реформа судебного ведомства.
1773	Запрещение ордена иезуитов.
1774	Людовик XVI. Тюрго—генеральный контролер.
1775	Мучная война.
1776	Уничтожение дорожной барщины. Отмена цехов. Отставка Тюрго. Неккер во главе финансов.
1777	Лафайет и французские добровольцы в Америке.
1778—1783	Война с Англией.
1781	Опубликование бюджета и отставка Неккера.
1783	Версальский мир.
1783—1787	Министерство Калонна.
1786	Торговый договор с Англией.
1787	Финансовый кризис. Созыв нотаблей.
1788	Неурожай и голод в ряде районов. Восстания в Бретани, Дофине и др.
1789 апрель	Возвращение Неккера. Волнения с едой рабочих в Париже.
1789 5 мая	Открытие Генеральных штатов.
17 июня	Депутаты третьего сословия объявляют себя Национальным собранием.
20 июня	Клятва в «Зале мяча».
9 июля	Национальное собрание объявляет себя Учредительным.
11 июля	Отставка Неккера.
14 июля	Взятие Бастилии.
июль—август	Подъем революционного крестьянского движения.
4 августа	Уничтожение части феодальных привилегий под влиянием роста крестьянского движения.
27 августа	Декларация прав человека и гражданина.
5—6 октября	Поход народа в Версаль и вынужденный переезд Людовика XVI в Париж.
179015—28 марта и 3—9 мая	Законы об отмене феодальных прав. Организация новых судов и уничтожение парламентов. Уничтожение внутренних пошлин. Декрет о присяге духовенства.
1791 14 июня	Издание закона Ле Шапелье.
20 июня	Бегство Людовика XVI в Варенн.
5 июля	Призыв австр. императора Леопольда II к совместному выступлению в защиту Людовика XVI.
17 июля	Расстрел республиканской демонстрации на Марсовом поле по приказу Учредительного собрания.
3 сентября	Принятие Учредительным собранием Конституции.
29 сентября	Роспуск Учредительного собрания и созыв Законодательного собрания.
1792 7 февраля	Союз Австрии и Пруссии против Ф.
20 апреля	Франция объявляет войну Австрии.
11 июля	Объявление «отечества в опасности».
25 июля	Манифест герцога Брауншвейгского.
10 августа	Взятие Тюильрийского дворца народом. Свержение королевской власти.
2—5 сентября	Массовый террор против аристократии.
20 сентября	Победа революционных войск при Вальми.
21 сентября	Открытие Национального конвента.
22 сентября	Провозглашение республики.
21 октября	Взятие Майнца Кюстином.
6 ноября	Победа Дюмурье под Жемаппом.
19 ноября	Декрет Конвента об освобождении народов.
1793 21 января	Казнь Людовика XVI.
1 февраля	Объявление войны Франции Англией и Голландией.
7 марта	Объявление войны Франции Испанией.
14 марта	Восстание в Вандее и Бретани.
6 апреля	Создание Комитета общественного спасения.
3 мая	Первый декрет о максимуме.
18 мая	Создание Комиссии 12-ти.
31 мая—2 июня	Изгнание жирондистов из Конвента и установление революционной диктатуры.
24 июня	Принятие Конвентом новой конституции.
10 июля	Обновление Комитета общественного спасения.
13 июля	Убийство Марата.
17 июля	Декрет о полнейшем уничтожении феодальных прав и привилегий.
28 августа	Занятие Тулона англичанами.
5 сентября	Выступление эбертистов. Декрет о создании революционной армии.
8 сентября	Битва при Гондшуте.
11—29 сент.	Декреты об установлении всеобщего максимума.
17 сентября	Декрет о «подозрительных».
16 октября	Битва при Ваттиньи.
18 декабря	Англичане оставляют Тулон.
26 декабря	Битва при Вейсенбурге.
1794 10 февраля	Смерть Жака Ру, вождя «бешеных».
26 февр.—3 марта (3—13 вантоза)	Декреты о конфискации имущества врагов революции и разделе его среди неимущих.
24 марта	Казнь эбертистов.
5 апреля	Казнь дантонистов.
10 июня (22 прериаля)	Декрет о реорганизации Революционного трибунала.
25 июня	Победа революционной армии под Флерюсом.
27 июля (9 термидора)	Контрреволюционный переворот.
13 ноября	Закрытие Якобинского клуба.
9 декабря	Возвращение в Конвент жирондистских депутатов.
23 декабря	Уничтожение максимума.
1795 1 апреля	Народное восстание в Париже (жерминаль).
20 мая	Народное восстание в Париже (прериаль).
31 мая	Упразднение Революционного трибунала.
22 августа	Конституция III года.
3—5 октября (вандемьер)	Попытка роялистского восстания в Париже.
26 октября	Роспуск Конвента.
3 ноября	Установление Директории.
1796 27 февраля	Закрытие клуба Пантеона.
10 мая	Раскрытие заговора Бабёфа.
1797 27 мая	Казнь Бабефа.
17 октября	Мир между Францией и Австрией в Кампо-Формио.
1798	Египетский поход генерала Бонапарта.
9 ноября (18 брюмера)	Государственный переворот Наполеона Бонапарта.
13 декабря	Конституция VIII года.
1800	Победа Бонапарта при Маренго и завоевание Ломбардии.
1801 9 февраля	Люневилльский мир с Австрией.
15 июля	Конкордат с папой Пием VII.
1802 27 марта	Амьенский мир с Англией.
26 апреля	Амнистия эмигрантам.
4 августа	Бонапарт—пожизненный консул.
1803	Возобновление войны с Англией. Занятие французами Ганновера.
1804	Монархический заговор Кадудаля и расстрел герцога Энгиенского. Утверждение гражданского кодекса.
2 декабря	Коронование Наполеона Бонапарта императором Ф.
1805	Третья коалиция (союз Англии, Австрии, России и Швеции против Франции).
21 октября	Поражение французского флота при Трафальгаре.
2 декабря	Победа Наполеона над русской и австрийской армиями под Аустерлицем в Моравии.
26 декабря	Пресбургский мир с Австрией и выход последней из коалиции.
1806 12 июля	Основание рейнского союза под протекторатом Ф.

Годы	Исторические факты
1806 6 августа	Выход Австрии из германского союза и конец старой германской империи.
август—сентябрь	Ультиматум Пруссии об уводе франц. войск на левый берег Рейна и начало военных действий между Ф. и Пруссией.
14 октября	Разгром прусских войск под Иеной и Ауэрштедтом.
27 октября	Занятие Берлина.
21 ноября	Декрет о континентальной блокаде.
1807 7—8 февр.	Сражение при Прейсиш-Эйлау.
14 июня	Победа Наполеона над русской армией при Фридланде.
7—9 июля	Тильзитский мир.
июль—август	Поражение франц. войск в Испании и Португалии.
октябрь	Эрфуртское свидание.
9 октября	«Освобождение» крестьян в Пруссии.
1809	Война с Австрией. Победа Наполеона при Ваграме.
	Шенбрунский мир. Меттерних—министр иностранных дел Австрии.
1810	Присоединение к Ф. Голландии, Ганновера, Ольденбурга, Ганзейских городов. Женитьба Наполеона на Марии Луизе.
1811	Промышленный кризис во Франции.
1812 24 июня	Начало войны с Россией—переход франц. армией Немана.
28 июля	Занятие французами Витебска.
17 августа	Сражение под Смоленском.
7 сентября	Бородинский бой.
14 сентября	Занятие Москвы французами.
19 октября	Отступление французской армии из Москвы.
26—28 ноября	Переход через Березину.
5 декабря	Отъезд Наполеона из армии.
1813 28 февраля	Союз России и Пруссии в Калише.
12 июля	Австрия объявляет войну Франции.
18—19 октября	Победа союзных армий над Наполеоном под Лейпцигом.
1814 31 марта	Занятие (первое) Парижа союзными армиями.
3 апреля	Низложение Наполеона I.
20 апреля	Отъезд Наполеона на о-в Эльбу.
3 мая	Торжественный въезд Людовика XVIII в Париж.
30 мая	Первый Парижский мир.
4 июня	Октроирование конституционной хартии.
1 октября	Открытие Венского конгресса.
1815 1 марта	Отъезд Наполеона с о-ва Эльбы и высадка его у Канн.
10 марта	Занятие Наполеоном Лиона.
20 марта	Вступление Наполеона в Париж.
22 апреля	Акт, дополняющий конституцию империи.
8 июня	Заключительные акты Венского конгресса.
18 июня	Поражение Наполеона под Ватерлоо.
22 июня	Вторичное отречение Наполеона.
7—8 июля	Вторичное занятие Парижа союзными войсками.
	Въезд Людовика XVIII в Париж. Начало белого террора.
20 ноября	Второй Парижский мир.
1816	Исключительные законы и роялистская реакция.
	Роспуск «бесподобной палаты».
1817	Избирательный закон, устанавливающий ценз в 300 франков прямых налогов.
1818	Аахенский конгресс и освобождение Ф. от оккупации.
1818—1820	«Доктринерское» министерство Дессоля-Деказа.
1820	Убийство герц. Беррийского и отставка Деказа.
1821 5 мая	Смерть Наполеона.
1822	Переход власти к ультрароялистам.
1824	Смерть Людовика XVIII и вступление на престол Карла X.
1828	Кабинет Мартиньяка.
1829	Законопроекты о местном самоуправлении и падение кабинета Мартиньяка. Кабинет Полиньяка.
1830 27—30 июля	Июльская революция и вступление на престол Луи Филиппа Орлеанского.
1831 21—23 нояб.	Первое восстание ткачей в Лионе.
1832 5 июня	Попытка народного восстания в Париже во время похорон ген. Ламарка.
1834 11—12 апр.	Второе восстание ткачей в Лионе.
1834 13 апреля	Народные волнения в Париже; расстрелы на улице Трансонен.
1839 12 мая	«Общество времен года»(Бланки и Барбес). Попытка восстания в Париже.
1840—1848	Кабинет Гизо.
1845—1846	Картофельная болезнь и неурожай; голодные бунты.
1847	Промышленный кризис и банкетная кампания.
1848 23—24 февр.	Начало революции в Париже; провозглашение Временного правительства.
25 февраля	Провозглашение республики и права на труд.
2 марта	Декрет Временного правительства о 10-часовом рабочем дне.
6 марта	Приезд Маркса в Париж по предложению члена Временного правительства Флокона.
16 марта	Демонстрация буржуазной национальной гвардии; введение дополнительного 45%-ного налога.
17 марта	Контрдемонстрация парижских рабочих.
5 апреля	Отъезд Маркса из Парижа в Майнц и Кёльн.
16 апреля	Рабочая демонстрация на Марсовом поле.
27 апреля	Подавление рабочего восстания в Руане.
4 мая	Открытие реакционного Учредительного собрания.
10 мая	Избрание исполнительной комиссии.
15 мая	Манифестация в пользу восстановления независимой Польши; неудачная попытка восстания.
21 июня	Декрет о зачислении в армию всех холостых рабочих национальных мастерских.
23—27 июня	Июньское восстание парижского пролетариата.
9 сентября	Закон о 12-часовом рабочем дне, отменяющий декрет 2 марта.
12 ноября	Обнародование новой конституции.
15 ноября	Революционное движение в Риме против папы.
10 декабря	Избрание Луи Бонапарта президентом республики.
1849 7 марта—2 апр.	Суд над участниками восстания 15 мая 1848 (Бланки приговорен к 10-летнему заключению).
25 апреля	Прибытие франц. экспедиционного корпуса в Папскую область.
28 мая	Открытие Законодательного собрания.
11 июня	Бомбардировка Рима французскими войсками.
13 июня	Демонстрация мелкобуржуазной Горы.
3 июля	Вступление франц. войск в Рим.
1850 31 мая	Отмена всеобщего избирательного права.
1851 2 декабря	Государственный переворот Луи Бонапарта.
1852 2 декабря	Восстановление во Ф. императорской власти (Луи Бонапарт—император Наполеон III).
1854—1856	Крымская кампания.
1856	Парижский конгресс и Парижский мир. Преобладание Ф. в Европе.
1857	Экономический и финансовый кризис. Первая республиканская оппозиция в Законодательном корпусе («пятерка»). Завоевание Кабилии и экспедиция в Китай.
1858	Покушение Орсини на жизнь Наполеона III. Соглашение в Пломбьере с Кавуром о союзе против Австрии.
1859	Франко-итальянская война против Австрии (Австро-итальянская война).
11 июля	Договор с Австрией в Виллафранке.
1860	Торговый договор с Англией. Присоединение Савойи и Ниццы.
1862	Стачка типографских рабочих в Париже. Посылка рабочей делегации на всемирную выставку в Лондон.
1863—1867	Мексиканская экспедиция. Первая кандидатура рабочего в законодательный корпус.
1864 17 февраля	Манифест «60-ти».
25 мая	Отмена закона Ле Шапелье о запрещении коалиций и стачек.

Годы	Исторические факты
1865 январь	Организация Парижской секции Интернационала.
1866	Эвакуация Мексики по требованию США.
1867 февраль	Стачка бронзовщиков в Париже.
1868 8—20 марта	Первый процесс Интернационала.
май	Второй процесс Интернационала.
1869 июнь	Стачка и расстрел рабочих в Рикамари.
октябрь	Стачка и расстрел рабочих в Обене.
декабрь	Выход в свет газеты «Марсельеза».
1870 10 января	Убийство журналиста В. Нуара. Двухсоттысячная демонстрация на его похоронах.
19—25 января / 23 марта—1 мая	Стачки на заводе Шнейдера в Крезо.
19 апреля	Организация федерации Парижской секции Интернационала.
8 мая	Плебисцит по вопросу о режиме Второй империи.
22 июня—5 июля	Третий процесс Интернационала.
19 июля	Начало Франко-прусской войны.
14 августа	Попытка бланкистского восстания в Париже.
1—2 сентября	Седанская битва. Капитуляция Наполеона III и армии ген. Мак-Магона.
4 сентября	Революция в Париже; провозглашение республики и образование правительства Национальной обороны.
4—10 сентября	Образование рабочих наблюдательных комитетов и ЦК 20 округов в Париже.
18 сентября	Начало осады Парижа прусской армией.
22—23 сентября	Первые демонстрации в Париже против правительства Национальной обороны.
28 сентября	Восстание бакунистов в Лионе.
5—8 октября	Вооружение демонстрации в Париже.
27 октября	Капитуляция армии ген. Базена в Меце.
31 октября	Первая попытка вооруженного восстания в Париже.
3 ноября	Плебисцит в Париже.
1871 19 января	Неудачная вылазка парижской армии у Бузенваля.
21—22 января	Вторая попытка вооруженного восстания в Париже.
29 января	Капитуляция Парижа; заключение перемирия с Пруссией.
6 февраля	Первое общее делегатское собрание Национальной гвардии для обсуждения избирательных списков.
13 февраля	Открытие Национального собрания в Бордо и сложение власти правительством Национальной обороны.
15 февраля	Декрет о лишении жалованья национальных гвардейцев.
17 февраля	Тьер—глава исполнительной власти.
24 февраля	Избрание временного ЦК Национальной гвардии в составе 31 члена.
26 февраля	Подписание прелиминарного мирного договора.
24—28 февраля	Вооруженные демонстрации в Париже.
28 февраля	Доклад Серайе о событиях в Париже на заседании Генерального совета 1-го Интернационала.
1—2 марта	Временная оккупация Парижа прусскими войсками.
4 марта	Приказ правительства о продвижении войск из провинции к Парижу. Назначение ген. Ореля де Паладина командующим Национальной гвардией.
10 марта	Принятие Национальным собранием закона об уничтожении отсрочек платежей по векселям.
11 марта	Постановление Национального собрания о переносе заседаний из Бордо в Версаль.
15 марта	Закрытие ряда революционных газет в Париже. Возвращение Тьера в Париж. Окончательная организация Центрального комитета Национальной гвардии.
18 марта	Пролетарская революция в Париже и переход власти к Центральному комитету Национальной гвардии.
22 марта	Контрреволюционная демонстрация в Париже.
23 марта	Провозглашение Коммуны в Марселе.
24 марта	Провозглашение Коммуны в Лионе.
25 марта	Падение Коммуны в Лионе.
1871 28 марта	Провозглашение Коммуны в Париже.
	Постановление Генерального совета Интернационала о выпуске нового воззвания.
2 апреля	Начало военных действий против Версаля.
3 апреля	Неудачная попытка атаковать Версаль. Убийство Флуранса.
5 апреля	Падение Коммуны в Марселе.
9 апреля	Первая бомбардировка Парижа версальцами.
16 апреля	Декрет Коммуны о передаче брошенных предпринимателями мастерских в руки рабочих. Дополнительные выборы в Коммуну.
19 апреля	Декларация Коммуны к французскому народу об отмене ночного труда в булочных.
20 апреля	Реорганизация исполнительной комиссии.
25 апреля	Информационный доклад Маркса о событиях в Париже на заседании Генерального совета Интернационала.
1 мая	Организация Комитета общественного спасения.
8 мая	Взятие версальцами форта Исси.
9 мая	Выступление Энгельса с информационным сообщением о Коммуне на заседании Генерального совета.
10 мая	Франкфуртский мирный договор.
13 мая	Письмо Маркса в Париж коммунарам Франкелю и Варлену.
15 мая	Свержение Вандомской колонны.
21 мая	Вступление версальцев в Париж через ворота Сен-Клу. Начало кровавой майской недели. Последнее официальное заседание совета Коммуны.
22—23 мая	Уличные бои в Париже. Занятие версальцами Монмартра. Массовые расстрелы пленных коммунаров.
23 мая	Речь Маркса о значении Коммуны на заседании Генерального совета Интернационала.
24 мая	Расстрел коммунарами заложников.
28 мая	Занятие версальцами большей части Парижа. Бои на кладбище Пер-Лашез. Падение последней баррикады на улице Ромпонно. Расстрел Варлена.
30 мая	Воззвания Генерального совета Интернационала по поводу гражданской войны во Франции.
1873 24 мая	Падение Тьера и выборы Мак-Магона в президенты.
20 ноября	Введение септеннат.
1875 24 февраля	Основной конституционный закон об организации Сената.
25 февраля	Основной конституционный закон об организации общественной власти.
16 июля	Основной конституционный закон о взаимоотношении органов общественной власти.
1876	Победа республиканцев на выборах в Палату депутатов.
2—10 октября	Первый рабочий конгресс в Париже.
1877	Попытка государственного переворота. Блестящая победа республиканцев на выборах в Палату второго созыва.
1879	Отставка Мак-Магона. Жюль Греви—президент.
21 апреля	Избрание Бланки в Бордо.
9 июля	Принятие закона о высшей школе.
1880 11 июля	Полная амнистия коммунарам.
1881	Декреты против церковных конгрегаций. Установление франц. протектората в Тунисе.
1882	Закон об избрании меров. Закон о низшей школе. Франко-английская интервенция в Египте. Финансовый кризис.
1883	Министерство Жюля Ферри. Приостановка принципа несменяемости судей и очистка магистратуры от монархистов. Экспедиция в Индо-Китай. Установление протектората над Аннамом.
1884	Замена пожизненных членов Сената выборными. Закон о профсоюзах. Закон о коммунальном самоуправлении. Закон о разводе.—Занятие Тонкина. Война с Китаем.—Участие

Годы	Исторические факты
	Ф. в берлинской конференции о разделе Африки.
1885	Эвакуация Ланг-Сона. Падение министерства Жюля Ферри.
1886 26 января	Забастовка углекопов в Деказвилле.
23 июня	Закон об изгнании принцев.
1887—1889	Буланжистское движение.
1887 20 апреля	Инцидент Шнебеле на границе.
30 мая	Образование министерства Рувье.
1 декабря	Отставка Жюля Греви.
3 декабря	Выбор Сади Карно президентом республики.
1888	Первый заем России. Занятие Конго. Крах панамской компании.
1889	Ликвидация буланжистского движения. Всемирная выставка в Париже. Съезд в Париже рабочих делегатов и образование 2-го Интернационала.
1890 1 мая	Первая первомайская манифестация. Признание католическим духовенством республики. Присоединение к республике большинства прежних монархистов.
1891 1 мая	Расстрелы рабочих в Фурми. Переговоры о франко-русском союзе.
1892	Военная конвенция с Россией.
16 августа	Забастовка горняков в Кармо.
1893 июль	Беспорядки в Латинском квартале и закрытие Биржи труда.
20 авг.—3 сент.	Выборы в Палату шестого созыва. Успех социалистов. Жорес и Гед.
9 декабря	Покушение анархиста Вальяна в Палате депутатов. Французская колония на Слоновом Берегу. Завоевание Дагомеи.
1894 24 июня	Убийство президента Сади Карно анархистом Казерио.
28 июля	Законы против анархистов.
19 декабря	Осуждение Дрейфуса.
1894—1895	Президентство Казимира Перье. Вмешательство вместе с Россией и Германией в Китайско-японскую войну.
1895	Основание Всеобщей конфедерации труда. Занятие Тимбукту. Протекторат над Мадагаскаром.
1896	Присоединение Мадагаскара.
1897	Начало движения за пересмотр дела Дрейфуса.
1898	Закон об охране рабочих от несчастных случаев.
	Процесс Зола. Торговое соглашение с Италией.
	Занятие области озера Чад. Конфликт с Англией из-за Фашоды.
1899—1906	Президентство Лубе.
1899—1902	Министерство Вальдека-Руссо. Мильеран—министр.
1899 23 февр.	Попытка государственного переворота Поля Деруледа и Марселя Габера. Англо-французское соглашение о разграничении в Центральной Африке.
	Пересмотр дела Дрейфуса и его вторичное осуждение. Социалистический конгресс в Париже.
1900	Помилование Дрейфуса и амнистия. 10-часовой рабочий день. Представительство рабочих в советах труда. Всемирная выставка в Париже. Участие Ф. в подавлении боксерского восстания. Тайное соглашение между Ф. и Италией о размежевании сфер влияния в Африке.
1901	Закон о религиозных конгрегациях. Окончательное завоевание всей Сахары.
1902—1905	Министерство Комба. Декреты о закрытии церковных школ и борьба с духовенством.
1903	Очистка военного ведомства от реакционных элементов.
1904	Договор с Англией о Египте и Марокко. «Сердечное согласие» между Ф. и Англией. Договор с Испанией о Марокко.
1905	Конфликт с Германией из-за Марокко. Закон о двухлетнем сроке военной службы. Закон об отделении церкви от государства и отмена наполеоновского конкордата.
	Объединение социалистич. партии.
1906—1913	Президентство Фальера.
1906	Всеобщая Майская стачка.
	Алжесирасская конференция. Ликвидация дела Дрейфуса. Победа на выборах радикальной партии.
1906—1909	Министерство Клемансо.
1907	Волнения виноделов на юге Ф. Бунт 17 полка в Нарбонне. Соглашение Англии с Россией и образование «Тройственного согласия».
1907—1908	Стачечное движение среди рабочих и гос. служащих.
1908 июль	Демонстрация в Вильнев-С.-Жорже.
1909	Всеобщая забастовка почт. служащих.
1909—1911	Министерство Бриана. Соглашение с Германией о Марокко. Война в Марокко.
1910	Объединение Экваториальной Африки. Железнодорожная забастовка.
1911	Агадирский инцидент. Соглашение с Германией и уступка ей части Французского Конго.
1912	Министерство Пуанкаре. Установление франц. протектората в Марокко.
1913—1920	Президентство Пуанкаре.
1913 20 февраля	Образование кабинета Бриана.
21 марта	Образование министерства Барту.
7 июля	Принятие Палатой закона о трехгодичной военной службе.
8 декабря	Образование министерства Думерга. Кайо—министр финансов.
1914 16 марта	Убийство журналиста Кальметта женой Кайо.
10 мая	Выборы в Палату 11-го созыва. Блок радикалов и социалистов получил неустойчивое большинство.
1 июня	Отставка Думерга.
9 июня	Попытка образования кабинета Рибо.
13 июня	Сформирование кабинета Вивиани.
15—29 июля	Поездка Пуанкаре и Вивиани в Петербург.
31 июля	Убийство Жореса.
3 августа	Германия объявляет войну Франции.
4 августа	Палата единогласно голосует за военные кредиты. Военные неудачи.
26 августа	Реконструкция кабинета Вивиани. Министерство «Национальной обороны».
2 сентября	Отъезд правительства в Бордо.
6—12 сентября	Битвы на Марне.
декабрь	Возвращение правительства в Париж.
1915 25 сентября	Наступление в Шампани.
16 октября	Введение твердых цен на зерно, муку и хлеб.
29 октября	Отставка кабинета Вивиани и образование министерства Бриана.
1916 март	Германское наступление на Верден.
26 апреля	Тайное соглашение с Россией о разделе Азиатской Турции.
15 мая	Тайное соглашение с Англией о разделе Азиатской Турции.
18 мая	Введение новых налогов.
ноябрь	Забастовочное движение растет.
декабрь	Реконструкция кабинета Бриана.
1917 21 марта	Образование кабинета Рибо.
апрель—май	Неудачное наступление в Шампани.
май—июнь	Рабочие волнения. Крупные забастовки в департаменте Луары. Требование участия в Стокгольмской конференции. Революционное движение в войсках.
7 сентября	Отставка кабинета Рибо и образование министерства Пенлеве.
13 ноября	Падение кабинета Пенлеве.
16 ноября	Сформирование мин-ва Клемансо.
декабрь	Конференция Всеобщей конфедерации труда в Клермон-Ферране.
1918 март	Конференция революционных синдикалистов в Сент-Этьене.
март—июль	Последнее германское наступление.
16 июля	Конгресс Всеобщей конфедерации труда; критика деятельности Центрального бюро и протест против интервенции в Советской России.
июль—ноябрь	Контрнаступление союзников.
11 ноября	Перемирие с Германией.
1919 18 января	Начало мирных переговоров в Париже.
30 марта	Оправдание Виллена, убийцы Жореса.
18 апреля	Принятие Палатой депутатов закона о 8-часовом рабочем дне.
май	Образование Комитета Третьего Интернационала.
май—июнь	Сильное стачечное движение.
28 июня	Подписание Версальского мирного договора.

Годы	Исторические факты
1919 15—21 сент.	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Лионе; преобладающее влияние революционных синдикалистов.
16 ноября	Победа национального блока на выборах в Палату 12-го созыва.
1920 17 января	Избрание Дешанеля президентом республики.
18 января	Отставка Клемансо и образование кабинета Мильерана.
17 февр.—23 апр.	Процесс и осуждение Кайо.
20 февраля	Назначение Пуанкаре президентом репарационной комиссии.
25 февраля—1 марта	Забастовка железнодорожников, охватившая 230 тыс. чел.
февраль—март	Конференция Социалистической партии в Страсбурге. Усиление влияния сторонников Коминтерна. Постановление о выходе из 2-го Интернационала.
12 марта	Закон о профсоюзах.
21 мая	Новая забастовка жел.-дорожников.
11 августа	Заключение военной конвенции с Бельгией.
16 сентября	Отставка Дешанеля.
23 сентября	Избрание Мильерана президентом.
24 сентября	Кабинет Лейга.
27 сентября—2 октября	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Лионе; преобладание реформистов.
декабрь	Раскол социалистической партии на съезде в Туре. Присоединение большинства к Коминтерну, меньшинства—к $2^1/_2$-му Интернационалу.
1921 15 января	Отставка Лейга и образование кабинета Бриана.
30 июля	Лиллький конгресс Всеобщей конфедерации труда.
август—октябрь	Забастовка текстильщиков.
6 октября	Висбаденское соглашение между Лушером и Ратенау.
декабрь	Съезд Коммунистической партии Ф. в Марселе.
1922 12 января	Отставка Бриана.
15 января	Образование кабинета Пуанкаре.
16 июля	Заключение военной конвенции с Румынией.
июль—август	Забастовка в Гавре. Столкновения бастующих с войсками и полицией. 24-часовая всеобщая забастовка протеста в Париже.
26—30 июля	Конгресс Всеобщей конфедерации труда в Сент-Этьене. Раскол во франц. профдвижении. Образование Унитарной конфедерации труда (революционной).
1923 11 января	Оккупация Рура.
февраль	Забастовка горнорабочих в Эльзасе.
25 мая	Забастовка текстильщиков Севера.
12—17 ноября	Съезд Унитарной конфедерации труда в Бурже.
1924 27 января	Договор с Чехословакией.
28 марта	Реконструкция кабинета Пуанкаре.
май	Победа левого блока на парламентских выборах.
июнь	Отставка Пуанкаре и образование кабинета Ф. Марсаля.
13 июня	Отставка Ф. Марсаля и президента Мильерана.
13 июня	Избрание Думерга президентом.
14 июня	Образование кабинета Эррио.
28 октября	Признание Францией СССР.
1925 10 апреля	Отставка кабинета Эррио.
17 апреля	Образование кабинета Пенлеве. Кайо—министр финансов.
10 июля	Соглашение с Испанией о Марокко.
13 июля	Начало эвакуации Рура.
7 августа	Восстание друзов в Сирии.
17 августа	Начало военных действий в Марокко.
18 октября	Бомбардировка восставшего Дамаска.
28 ноября	Образование кабинета Бриана.
1 декабря	Подписание Локарнского договора.
1926 24 января	Первый во Ф. крестьянский съезд (Париж).
6 февраля	Суд над коммунистом Марселем Кашеном за антимилитаристское воззвание (15 мес. тюрьмы и 2.000 франков штрафа).
8 мая	Наступление против Абд-эль-Крима в Марокко.
24 мая	Съезд Коммунистической партии Ф. в Клермон-Ферране.
1 июня	Соглашение с Турцией о Сирии.
23 июня	16-й кабинет Бриана.
1926 19 июля	Кабинет Эррио.
23 июля	Кабинет Пуанкаре.
21—26 июля	Съезд Коммунистич. партии в Лилле.
9 августа	Однодневная забастовка франц. горняков в знак сочувствия английским.
10 августа	Национальное собрание дает полномочия Пуанкаре на проведение финансовой реформы.
16—18 октября	Съезд партии радикал-социалистов в Бордо.
декабрь	Появление и усиление безработицы в связи с повышением курса франка.
1927 6 января	Отмена экспортных пошлин.
11 января	Президентом Палаты избран социалист Бюиссон.
14 января	Президентом Сената избран правый республиканец Поль Думер.
19 января	Демонстрации безработных в Париже, организованные Унитарными профсоюзами металлистов и пищевиков.
19 марта	Франко-германский протокол о взаимном наибольшем благоприятствовании.
29 марта	Соглашение о сотрудничестве в Шанхае между французским и английским командованием.
28 апреля	Локаут 10 тысяч рабочих на автомобильных заводах Ситроена.
15 мая	Министр внутр. дел Сарро требует от Палаты разрешения на предание суду коммунистических депутатов.
3 июня	Комиссия Палаты отказала правительству в выдаче депутатов-коммунистов.
1928 апрель	Поражение левого блока на выборах в Палату.
1929 июль	Уход Пуанкаре в отставку по болезни. Смена его Брианом.
1930	Подготовка правительством Пуанкаре—Бриана разрыва дипломатических отношений с СССР.
1930 22 марта	Внесение Сенатом изменений реакционного характера в новый закон о социальном страховании.
май—июнь	Окончательное очищение оккупированных областей в Германии.
июль—сентябрь	Забастовка текстильщиков и металлистов.
1931 1 января	Лаваль формирует прабительство.
1932	Обострение экономического кризиса; рост безработицы.
май	Победа радикал-социалистов на парламентских выборах.
10 мая	Убийство Думера Горгуловым. На пост президента избран Лебрен.
июнь—декабрь	Правительство Эррио.
1932 дек.—1933 янв.	Кабинет Поля Бонкура.
1933 январь	Правительство радикал-социалиста Даладье.
15 февраля	Ратификация договора о ненападении между СССР и Францией.
август	Вождь радикалов Эррио вторично посетил СССР.
1934 6 февраля	Фашистский поход к Палате депутатов. Вооруженные столкновения на улицах Парижа—отпор рабочих масс.
12 февраля	Всеобщая стачка. Приход к власти правительства «национального единения» Думерга.
27 июля	Французская социалистическая партия заключила с компартией пакт единства действий против фашистской опасности.
1935 февраль	Массовые демонстрации единого антифашистского фронта в годовщину февральских дней 1934.
2 мая	Подписание Советско-французского договора о взаимной помощи.
май	Визит П. Лаваля в Москву и прием его И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым.
14 июля	Грандиозная демонстрация антифашистского народного фронта (более 500 тыс. участников) и фашистская контрдемонстрация.
сентябрь	Конгрессы Всеобщей конфедерации труда и Унитарной конфедерации труда. Их решения об осуществлении единства профессионального движения во Франции.
20 октября	Впервые в Сенат избран коммунист (Марсель Кашен от деп. Сены).

Лит.: **Средние века.** «Книга для чтения по истории средних веков», тт. I—IV, под ред. П. Виноградова (статьи по истории Ф.); Lavisse E., Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Révolution, vls I—IV, P., 1900—03; Hanotaux G., Histoire de la nation française des origines à réhistoriques jusqu'à nos jours (1926), 15 vls, P., 1920—29; Pirenne H., Renaudet A. etc., La fin du moyen âge, P., 1931; Petit-Dutaillis Ch., La monarchie féodale en France et en Angleterre, X—XIII siècles (Bibliothèque de synthèse historique, № 71), P., 1933; Кареев Н. И., Западно-европейская абсолютная монархия 16, 17 и 18 веков, СПБ, 1908; Ардашев П. Н., Абсолютная монархия на Западе, СПБ, 1902; Лучицкий И. В., Кальвинизм и феодальная аристократия во Франции, 1871; его же, Католическая лига и кальвинизм во Франции, Киев, 1877; Клячин В., Политические собрания и организация политическая кальвинистов во Франции в 16 в., Киев, 1888; Ганото Г., Франция перед Ришелье, Москва, 1903; Гольцев В., Государственное хозяйство во Франции 17 века, М., 1878; Савин А. Н., Век Людовика XIV, [М.], 1930; Тарле Е. В., Падение абсолютизма в Зап. Европе и России, П., 1924; Гуго К., Социализм во Франции в 17 и 18 вв., Ив.-Вознесенск, 1924; Каутский К., Предшественники новейшего социализма, т. II, 4 изд., М.—Л., 1925; Кареев Н., Очерк истории французских крестьян с древнейших времен до 1789, Варшава, 1881; Лучицкий И. В., Крестьянское землевладение во Франции накануне революции, Киев, 1900; Вольтерс Ф., Очерки по истории аграрных отношений и аграрного вопроса во Франции, 1700—1790, М.—П., 1923; Lavisse E., Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Révolution, vls I—IX, Paris, 1903—10 [дана лит.]; Histoire générale du 4 siècle à nos jours, publ. sous la direct. de A. Rambaud et E. Lavisse, vls I—VII, P., s. a. [дана лит.]; Pagès G., La monarchie d ancien régime en France de Henri IV à Louis XIV, P., 1928; Aynard J., La bourgeoisie française, P., 1934; Dupont-Ferrier G., La formation de l'État français et de l'Unité française, P., 1929; Imbart de la Tour P., Les origines de la réforme, vls I—III, P., 1905—14; Hanotaux G., Histoire du cardinal de Richelieu, v. I, La France en 1614, P., 1893; Avenel G., d', Richelieu et la monarchie absolue, vls I—IV, P., 1884—90; его же, Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général de l'an 1200 à l'an 1800, vls I—VII, 1914—26; Clément P., Histoire de Colbert et de son administration, vls I—II, P., 1874; Levasseur E., Histoire des classes ouvrières et de l industrie en France avant 1789, v. I—II (2 éd., 1900—01); Martin G., La grande industrie en France sous le règne de Louis XIV, P., 1899; его же, La grande industrie en France sous le règne de Louis XV, P., 1900; его же, Les associations ouvrières au 18 siècle (1700—1792), P., 1900; Martin-Saint-Léon E., Histoire des corporations de métiers..., 3 éd., P., 1922; Ballot Ch., L'introduction du machinisme dans l industrie française, 1923; Sée H., Esquisse d'une histoire économique et sociale de la France, P., 1929; его же, L'évolution commerciale et industrielle de la France sous l'ancien régime, P., 1925; Pigeonneau H., Histoire du commerce de la France, 2 vls, P., 1885—88; Bonnemère J. E., Histoire des paysans depuis la fin du moyen âge jusqu'à nos jours, vls I—II, Paris, 1856.

Буржуазная революция 18 в. и Империя. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о революции 1789 и Наполеоне I. Из многочисленных сочинений и высказываний основоположников марксизма-ленинизма о характере, движущих силах, значении революции 1789—99 и особенно важнейшего ее этапа—периода Якобинской диктатуры,—наиболее известны след.: Маркс К., Баланс прусской революции, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—50), М.—Л., 1926, стр. 222—64; его же, Буржуазия и контрреволюция, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, М.—Л., 1930, стр. 49—56 [особенно с 54 стр., определение «терроризма», роли пролетариата; его цитирует Ленин в ст. «Две тактики», Соч., т. VIII]; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. VIII, стр. 323—26, 346 и др. [о движении революции по восходящей линии, о том, что Революция 1848 лишь пародия революции 18 в.; см. также его же, ст. в «Новой рейнской газете» от 29/VII 1848 (мысли ее развивает Ленин в той же статье «Две тактики», Соч., т. VIII, стр. 123, формулируя 4 важных положения о роли крестьянства)]; его же, Гражданская война во Франции 1871 г., в его кн.: Избр. соч., т. II, М., 1933, стр. 386 и сл. (и отд. изд., М., 1934, стр. 56) [общая сжатая характеристика значения Революции 18 в. и Империи]; его же, Борьба якобинцев с жирондистами, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. III, 1929, стр. 599—613 [на 609—10 стр.—характеристика Дантона]; его же, Морализирующая критика и критизирующая мораль, там же, т. V, 1929, стр. 205—206 [о причинах падения якобинской диктатуры; стр. 208—о Бабефе, о «собственности», стр. 219—о значении буржуазной революции для рабочих и др.]; его же, [Письмо Энгельсу от] 30 янв. 1865, там же, т. XXIII, 1934, стр. 233—34 [о роли закона Ле Шапелье в отношениях между капиталом и трудом в революц. и послереволюц. периоды]; Энгельс, Праздник народов в Лондоне (В память установления Франц. республики 22/IX 1792), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, 1929, стр. 27—41 [особ. стр. 28—29 о значении революц. террора]; его же, Письмо В. Адлеру, в кн: Маркс и Энгельс, Письма, под ред. В. Адоратского, 4 изд., М.—Л., 1932 [о «критическом периоде франц. революции» от 10 авг. до 9 термидора и влиянии победы при Флерюс; о разногласиях между робеспьеристами, дантонистами и гебертистами во внешней политике]; его же, Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, М.—Л., 1933, стр. 507—511 [о возникновении утопич. социализма]; его же, Марка, там же, т. XV, 1933, стр. 643 [о падении крепостн. права в Германии под напором франц. революции]; его же, Положение Англии 18 в., там же, т. II, 1929, стр. 351—352 [англ. революция—«точный прообраз французской»], стр. 453 [предпосылки появления Наполеона и роль кампании 1812]; его же, Из Парижа в Берн, там же, т. VI, 1930, стр. 529—530 [франц. крестьянство, его роль в революции, оно—главная опора Наполеона]; его же, Письмо Марксу [26 сент. 1851], там же, т. XXI, 1929, стр. 280 [об организации революционной армии]; его же, Возможности и предпосылки войны Священного союза против Франции в 1852 г., там же, т. VIII, 1930, стр. 447—75 [особ. начало до 466 стр.—стратегия, тактика и экономика революционных войн]; его же, Положение Германии, там же, т. V, 1929, стр. 8—18 [о значении Наполеоновских войн для Германии; стр. 250—56—для Австрии]; его же, Анти-Дюринг, там же, т. XIV, 1931, стр. 171—172 [о связи между стратегией революц. войн и стратегией Наполеона]; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство... (см. в VI главе—«Критическое сражение с французской революцией»), Соч., т. III, 1929, стр. 146—153 [особ. стр. 147—о том, что франц. революция «вызвала к жизни коммунистическую идею», стр. 151—о классовой сущности Директории]; их же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. V, 1929 [особ. стр. 509—о причинах неудачи заговора Бабефа—первой попытки пролетарской революции]; их же, Статьи из «Новой американской энциклопедии» за 1858—61 гг., там же, т. XII (ч. 2), 1934 [см. ст. Маркса: Барклай де Толли, Беннигсен, Бертье, Бурьенн, Бюжо, Ожеро (Augereau); ст. Энгельса: Аустерлиц, Бородино, Бидассоа и др.; ст. Маркса и Энгельса: Бернадотт, Блюхер]; его же, Письмо Ф. Домела—Нивенгейсу от 4/II 1886, «Историк-марксист», 1934, № 6 (40); Далин В.*, Письмо Энгельса [К. Каутскому от 20 февр. 1889] о Великой французской революции, там же, 1933, № 2 (30) и в «Annales historiques», P., 1934, № 64. См. также предметные указатели в IV, IX—XII, XIV, XV и XXIV тт. «Сочинений» Маркса и Энгельса и «Избр. произведения» Маркса (2 тт., М., 1933). Мысли и формулировки Ленина о французской революции, а также его характеристики национально-освободительных войн и их отличия от завоевательных императорского периода и от империалистических собраны в аннотированной аналитической библиографии: Нечкина М. и Харламова Е., Ленин о революционном движении, «Историк-марксист», 1934, № 1 (35); Лукин Н.*, Ленин и проблема якобинской диктатуры, там же и в сб.: Академия наук В. И. Ленину, М.—Л., 1934; см. также Справочник ко 2 и 3 изд. Сочинений В. И. Ленина, [Л.], 1935; Сталин И., Об основах ленинизма, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1934, стр. 36 [о путях буржуазных революций Запада в отличие от Октябрьской и о крестьянстве как «резерве буржуазии»]; его же, К вопросам ленинизма, там же, стр. 107—108 [«характерные черты буржуазной революции в отличие от пролетарской»]; его же, Международный характер Октябрьской революции, там же, стр. 203—204; его же, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом, там же, стр. 609; его же, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1933, стр. 16 [о целях франц. революц. 18 в. и Октябрьской]; его же, О Ленине, М.—Л., 1931, стр. 7 [о различном соотношении классов в бурж.-демократ. революции 1905 и в буржуазных революциях Запада]; его же, Заметки на современные темы, в сб. его ст.: Об оппозиции, М., 1928, стр. 610—611 [о роли английской буржуазии как «громителя освободительного движения человечества», начиная с франц. революции 18 в.]; его же, Беседа с иностранными рабочими делегациями 5 нояб. 1927, М.—Л., 1927 [о значении Комитета обществ. безопасности]; его же, Троцкистская оппозиция прежде и теперь, в его сб.: Об оппозиции, стр. 742—743 [об ошибках оппозиции, предсказывавшей перерождение партии на основе поверхностных аналогий с французской революцией 18 в.]; см. также Предметный указатель в кн.: Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., Москва, 1934.

Библиографические пособия: Caron P., Manuel pratique pour l'étude de la Révolution française, P., 1912 [основное и ценнейшее пособие по эпохе 1789—an VIII]. Общие указатели книг и статей, имеющие в каждом разделе параграф по истории революции и Наполеона: Caron P., Bibliographie des travaux

*Марксистские работы, кроме работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, отмечены звездочкой.

publiés de 1866 à 1897 sur l'histoire de France depuis 1789, 6 vls, P., 1907—12; его же и др., Répertoires méthodiques de l histoire moderne et contemporaine de la France (Années 1898 à 1913), P., 1899—1914; Caron P. et Stein H., Répertoire bibliographique de l histoire de France (Années 1920/21—1928/29), vls I—V, Paris, 1922—34. Из специальных библиографий важнейшие: Catalogue de l'histoire de France de la Bibliothèque Nationale, vls I—XII, Paris, 1855—95. Для печатных источников: Tourneux M., Bibliographie de l'histoire de Paris pendant la Révolution française, 5 vls, P., 1890—1913; Monglond A., La France révolutionnaire et impériale, vls I—III (Années 1789—96), Grenoble, 1930—33; Кареев Н., Западная Европа в новое время (Революция и Наполеоновская эпоха), Петроград, 1922; Kircheisen F., Bibliographie des Napoleonischen Zeitalters, 2 Bde, B., 1902 (переведено на основн. яз.); Davois G., Bibliographie napoléonienne française jusqu'en 1908, 3 vls, Paris, 1909—11. По отд. вопросам: Chèvremont F., Marat (Index de bibliophilie...), P., 1876; Липпранди И. П., Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 г. На русском [и иноземных языках], «Чтения в имп. Об-ве истории и древностей российских», М., 1874, кн. 3, и 1875, кн. 3; Военский К., Отечественная война в русской журналистике (Библиогр. сб. статей...), СПБ, 1906. См. также библиогр. отделы спец. журналов и общих, как «Revue historique», «Revue d histoire moderne et contemporaine» и др., а также указания на библиографию в отдельных трудах, перечисленных ниже.

Специальные журналы: «La Révolution française», publ. par la Société de l'histoire de la Révolution, P., с 1881 [либеральн. направления]; «Annales historiques de la Révolution française», organe de la Société d'études robespierristes, P., с 1908 [до 1924 назыв. «Annales révolutionnaires»—важнейший и наиболее радикальный орган]; «Revue historique de la Révolution française», P., с 1910 [с 1912 «Revue de la Révolution et de l'Empire», в 1924 слился с «Annales révolutionnaires»]; «Feuilles d'histoire du 17-e au 20-e siècle», P., с 1909; «Bulletin d'histoire économique de la Révolution», publ. par la Commission de recherches et de publication des documents... de la Révolution, P., 1906—32 [до 1911 назыв. «Bulletin trimestriel», за 1920—21 вышел в 1932, с 1932 выходит серия «Mémoires et documents historiques» вместо «Bulletin...»]; «Cahiers de la Révolution», publ. par le Centre d'études révolutionnaires, P., с 1934 [серия]; «Revue des études napoléoniennes», organe de l'Institut Napoléon, P., с 1912. Провинциальные периодич. издания указаны в кн.: Caron P., Manuel... (см. выше), и описываются в «Annales historiques». Названия русских журналов приводятся ниже в описаниях наиболее существенных журнальных статей.

Словари, карты, атласы, схемы и пр.: Boursin E. et Challamel A., Dictionnaire de la Révolution française, Paris, 1893; Marion M., Dictionnaire des institutions de la France au 17-e et 18-e siècles, P., 1923 [ценно особенно для истории крестьянства]; Six G., Dictionnaire biographique des généraux et amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792—1814), v. I (A—J), P., 1934; Dictionnaire universel, géographique, statistique et politique de la France, 5 vls, P., an XIII и др. (см. выше Caron P., Manuel...); Kuscinski A., Dictionnaire des Conventionnels, P., 1919, и аналогичн. по др. периодам (см. Caron P., Manuel...); Rondonneau L., L'art de vérifier les dates de la Révolution ou Répertoire législatif, administratif, judiciaire et historique... (1789—1803) [ценный справочник, библиогр. редкость]; Atlas national de France, P., an II [1793].

Иконография: Collection complète des tableaux historiques de la Révolution, 3 vls, P., 1802; Historic gallery of portraits and paintings, 7 vls, [L.], 1807—19; Ashton J., English caricature and satire on Napoleon I, 2 vls, L., 1884; Dayot A., La Révolution française, P., 1896; его же, Napoléon raconté par l'image, Paris, 1894 (éd. abrégée, 1895); Cordey J., Affiches révolutionnaires, Paris, 1934. См. также указания на иллюстрированные изд.

Источники**: А. Архивы и книгохранилища: основным хранилищем по эпохе революции в СССР являются Архив, Музей и Библиотека Института Маркса—Энгельса—Ленина. О богатстве собранных в них ценнейших коллекций рукописей, фотокопий, гравюр и других иллюстр. и иконограф. материалов, а также собраний книг, памфлетов и период. изданий эпохи революции дают представление: описание «Выставки по истории Великой французской революции, посвященной памяти Гранха Бабёфа», «Летописи марксизма», 1928, кн. V; Список сочинений Клоотса и о нем, имеющихся в ИМЭЛ, там же, 1926, кн. II; Список материалов по Марату, там же, 1927, кн. III. Особый интерес представляют коллекции Архива: 1) Collection Marc Antoine Julien («агента Робеспьера», освещающая гражданскую войну)—ок. 1.000 докум.; 2) коллекция Eminery, члена Военного комитета, ок. 1.000 докум.; 3) подбор документов по 14 департаментам, освещающих деятельность рев. правительства, соц.-экономич. политику Конвента, период террора, борьбу Горы и Жиронды и т. д.; 4) исключительная по своей полноте коллекция подлинных рукописей, в значительной части еще неопубликованных, из личного архива Гранха Бабёфа — около 1.000 номеров [см. Отчет ИМЭЛ XVII Съезду ВКП(б), М., 1934]. В фотокопиях— все документы, относящиеся к Буонаротти, переписке Якобинск. клуба с «Лондонским корреспондентским об-вом» и пр. Среди книг имеется богатая коллекция произведений современников революции (до 50 авторов). В целом в Библиотеке прекрасно представлены крайние левые течения эпохи и в частности «бешеные» (Ж. Ру, Варле, Доливье и др.) и бабувисты. Из других хранилищ СССР ценными печатными собраниями по эпохе революции обладают Институт книги, документа и письма при Академии наук СССР, отчасти Биб-ка последней — коллекция А. Я. Пассовера и особенно дополняющие друг друга собрания С. Р. Воронцова и А. И. Шпагина [см. «Известия Акад. наук СССР», 1934, № 2, 4, и «Вестник Акад. наук СССР», 1934, № 1]. Часть архива Воронцовых находится в Алупке и в Одессе, в Биб-ке Новорос. ун-та [см. о ней ст. О. Вайнштейна в «Праці Одеської центр. наук. бібліотеки», 1927, т. I]. Большую ценность представляет рукописная часть архива С. Р. Воронцова, содержащая переписку английских государственных деятелей с русскими послами за границей, письма многочисленных эмигрантов вплоть до гр. Прованского и гр. д'Артуа, письмо (в копии) В. П. Кочубея [см. ст. И. Троцкого в «Лит. наследстве», 1934, кн. 9—10]. Интересны собрания Ленинградской Публичной биб-ки им. Щедрина, среди к-рых имеется известный архив Бастилии (400—450 докум.), из к-рого опубликованы лишь мемуары Латюда. Об архивах по революции 1789 на Западе см. кроме Caron P., Manuel... Les manuscrits relatifs à l'histoire de la Révolution et de l'Empire dans les Bibliothèques publiques des départements, Paris, 1913; Tuetey A., Répertoire général des sources manuscrites de l'histoire de Paris pendant la Révolution française, 11 vls, Paris, 1890—1914.

Б. Протоколы собраний и сборники законодательных актов: Procès-verbal de l'Assemblée nationale, 75 vls, P., s. a.; Дополн. к нему: Recueuil des rapports, discours... de l'Assemblée nationale constituante, 72 vls, P., s. a.; Протоколы Законодат. собрания (16 vls, P., 1791—92); Указатель к Учредительному и Законодательному собраниям Camus (5 vls, P., an XIV; 2 vls, P., an X); Протоколы Конвента (72 vls, P., 1792—an IV); Протоколы Совета пятисот (50 тт.), «Совета старейшин» (49 тт. и 9 тт. указат.). Существенное дополнение протоколов—«Bulletin de la Convention nationale», полностью воспроизводящий многие документы, лишь упомянутые в протоколах Procès-verbal des séances du Tribunat, de l'an VIII à l'an XII, 59 vls, P., s. a.; Procès-verbal du Corps législatif de l'an VIII à l'an XII, 25 vls, P., s. a.; Archives parlementaires de 1787 à 1860, Recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises, fondé par M. Mavidal et E. Laurent, 1-re série (1787—1799), P., 1867—1913. Официальные сборники законодательных актов: Collection générale des décrets rendus par l'Assemblée nationale (16 vls), ... par l'Assemblée nationale législative (6 vls), ... par la Convention nationale, 35 vls, P., 1790—an IV [так назыв. «Collection Baudouin»]. Продолжение ее Collection générale des lois et des actes du Corps législatif et du Directoire exécutif, 18 vls, P., an IV—an VIII; Collection générale des lois, proclamations, instructions..., 5 vls, P., 1792—an VII [так назыв. «Collection Louvre», период с июля 1788]; Bulletin des lois, I série—Convention nationale (6 vls); II série—Gouvernement directorial (9 vls), P., an II—an VIII [впоследствии дополнен изд. Collection des lois depuis 1789..., 7 vls, P., an XII—1806].

В. Мемуары, переписка и т. п. материалы: Berville et Barrière F., Collection des mémoires relatifs à la Révolution française, 60 vls, P., 1820—28; Barrière F., Bibliothèque des mémoires relatifs à l'histoire de France pendant le 18 siècle..., 28 vls, P., 1846—66 (Nouvelle série... par de Lescure, vls 29—37, P., 1875—80); Mémoires et documents relatifs aux 18-e et 19-e siècles [подробно обо всех сериях см. Caron P., Manuel... (раздел «Библиографические пособия») и Кареев (раздел «Историография»). Из них важны для всего периода мемуары: Bailly, 1821—22; Barras, 1875; Brissot, 1910; Carnot, 1824; Dumouriez, 1822—23; Durand de Maillane, Histoire de la Convention nationale, 1825]. Кроме того см. Baudot P., Notes historiques sur la Convention Nationale, l'Empire et l'exil des votants, P., 1893; мемуары якобинца Levasseur R. (de la Sarthe), 4 vls, P., 1829 [томы I—II. под ред. и с предисл. A. Roche, к-рый был осужден за это судом исправит. полиции. Мемуары конфискованы. Интересны еще по особому вниманию к ним К. Маркса, см. «Летописи марксизма», № 1]; Neufchâteau F., de, Lettres, circulaires, instructions, programmes, discours... pendant ses deux exercices du ministère de l'Intérieur, 2 vls et tables, P., an VII; Rochechouart, c-te de, Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration, Nouv. éd. sur le manuscr. origin..., P., 1933; Fouché J.,

** См. также источники специального значения по соответствующим разделам.

Duc d'Otrante (Mémoires), 2 vls, P., 1824; Stendhal, Correspondance (1800—11), 3 vls, P., 1933; Fox C., Speeches, 6 vls, L., 1811; его же, Memoriales and correspondence, 4 vls, L., 1853—57; Landauer G., Briefe aus der französischen Revolution, 2 Bde, B., 1921 (рус. пер., М., 1924).

Г. Периодика эпохи: «Gazette nationale ou le Moniteur universel» p. p. Pannecouq, réd. par Rabaut-Saint-Étienne et autres, P., 1799—1815 [с 24/XI 1789 до 27/XII 1799 неофициальный орган, но наиболее полно отображает жизнь эпохи; с 5/V по 23/XI 1789—компиляция, составленная в IV году. Удобнее «Réimpression», 32 тт., 1863—70, с 2 тт. указат.]; «Journal des débats et des décrets» par Louvet et Barère, P., с 24/VIII 1789 [с фримера V года назв. «Journal des débats et lois du Corps législatif». Полнее отражает прения, чем «Moniteur» и протоколы собраний]; «États généraux de Versailles» par Mirabeau, P., с 2 по 5/V 1789 [запрещена—с 10/V 1789 «Lettres du comte de Mirabeau à ses commettants». После 16 номеров, с 27/VII под назв. «Courrier de Provence» до X 1791]; «Point du jour», de Barère, P., с 19/VI 1789; «Patriote français», Journal libre, dirigé par Brissot de Varville, P., 28/VI 1789—27/II 1795; Bulletin de la «Bouche de fer» «Cercle social» de Fouchet et de Bonneville, P., I 1790—VII 1791, «Chronique du mois» ou «Cahiers patriotiques» de E. Clavière, C. Condorcet, L. Mercier (et autres), P., 1791—93 [три последн. издавались клубом Cercle social]; «Père Duchesne», d'Hébert, P., I 1791—94 [критич. изд. F. Braesch, P., 1926]; «Révolutions de Paris», publ. par Prudhomme et réd. par Loustalot et Tournon, P., 20/VII 1789—28/II 1794; «Révolutions de France et de Brabant», de Camille Desmoulins, P., 20/XI 1789—17/XII 1791; «Le Vieux cordelier», его же, 5/XII 1793—5/I 1794 (réédit., P., 1825, 2 éd., 1896); «L'orateur du peuple», de Martel (Pseud. de Fréron), P., V 1790—IX 1792; «Le Publiciste Parisien», Journal politique libre et impartial par une Société de patriotes, réd. par M. Marat, Versailles, 12/IX 1789—13/VIII 1792 [с № 7 назыв. «L'Ami du peuple ou le Publiciste...», с 20/IX 1792—«Journal de la République française» par Marat, l'ami du peuple, député à la Convention nationale»]; «Défenseur de la Constitution», de Robespierre, V 1792 [с 10 VIII 1792 под названием «Lettre de Robespierre». До 15/III 1793 вышло 23 номера]; «Journal of the London Corresponding Society», L., 2/IV 1792—2/I 1794 и 30/V—10/IX 1795 [орган англ. якобинцев]; «Journal de la liberté de la Presse» [3/IX—1/X 1794 ред. Г. Бабёф, №№ 23—43 (5/X 1794—24/IV 1796 назыв. «Le Tribun du Peuple ou le Défenseur des droits de l'homme»]; «Bulletin officiel» поздн. назыв. «Le Rédacteur»—офиц. орган Директории; «Nouvelles politiques» [ancienne «Gazette de Leyde», с X 1804—«Journal politique»]; «Décade philosophique, réd. en chef J. B. Say, 10 flor. an II—21 sept. 1807, 54 vls; «Journal de physique», 1794—1823, 94 vls [журн., необходимый для экономич. истории революции].

Историография: Кареев Н., Историки французской революции, 3 тт., Л., 1924—25; Бузескул В. П., Всеобщая история и ее представители в России в 19 и начале 20 в., ч. 1—2, Л., 1929—31 [марксистская критика обоих дана в докладе: Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Бузескул и др.), в журн. «Историк-марксист», М., 1931, № 21]. Из более ранних: Aulard A., Les premiers historiens de la Révolution française, «Révol. franç.», 1909, и в сб.: Études et leçons, P., 6-e série, 1910; Sorel A., M-me de Staël, 2 éd., P., 1893 (рус. пер., СПБ, 1892); Aulard A., Thiers historien de la Révolution française, «Révol. franç.», 1914, Juin; Martel, comte de, Les historiens fantaisistes: M. Thiers, 3 vls, P., 1883—87; Simon J., Thiers, Guizot, Remusat, P., 1885; его же, Mignet, Michelet et Henri Martin, P., 1889; Hamel E., M. Michelet historien, P., 1869 [в защиту Луи Блана от нападок Мишле]; Monod G., Les maîtres de l'histoire (Renan, Taine, Michelet), 5 éd., P., 1895; его же, Jules Michelet, P., 1875 [посл. изд.: La vie et la pensée de Jules Michelet, P., 1923]; Плеханов Г.*, Французские историки времен реставрации, Соч., т. VII, М.—Л., 1925 (о Тьерри, Минье); его же*, Историческое развитие учения о классовой борьбе (Предисловие к «Коммунистическому манифесту»), Соч., т. XI, М.—П., 1923; Фридлянд Ц.*, Луи Блан как историк, «Бюлл. заочн. консультации» Ин-тов Красной профессуры..., М., 1931, № 5; Aulard A., Taine historien de la révolution française, P., 1907; Лукин Н.*, Альфонс Олар (1849—1928), «Историк-марксист», М., 1928, № 10 [и в сб.: Классовая борьба..., М., 1931]; Глаголева-Данини С., Научное изучение Великой революции (Сорокалетие журнала Олара «La Révolution française»), М., «Анналы», 1922, кн. 2; Лукин Н.*, Новейшая эволюция Альбера Матьеза, «Историк-марксист», М., 1931, № 21; его же*, Альбер Матьез (1874—1932), там же, 1932, № 3 (см. также Gottschalk L., Albert Mathiez, «Le dix août», «Journal of modern history», Chicago, 1932, v. IV, № 2. О «русской школе» в историографии франц. революции см. кроме указанных выше Кареева, Историки..., т. III, и сб. докладов: Буржуазные историки..., Далин В.*, Мануфактурная стадия капитализма во Франции 18 в. в освещении «русской школы», «Историк-марксист», 1929, № 14, и сб.: Классовая борьба..., М., 1931. Обзоры: Лукин Н.*, Великая французская революция в работах советских историков, «Историк-марксист», 1927, № 5; то же в «Annales historique de la Révolution française», 1928, № 2; Фридлянд Ц.*, Итоги изучения Великой франц. революции в СССР, в кн.: Труды 1 Всесоюзной конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930 (и отд. изд.); Mathiez A., Les travaux russes sur l'histoire de la Révolution française; «Annales historiques de la Révolution française», 1927, № 2; Boissonnade P., Les études relatives à l'histoire économique de la révolution française (1789—1804), P., 1906 [дана лит., не всегда точно].

Классические и новые общие труды: Staël M-me, de, Considération sur... la Révolution française, 3 vls, P., 1818 (есть рус. пер.); Barnave A., Introduction à la Révol. franç., в его «Œuvres», P., 1843; Carlyle T., The French revolution, 3 vls, L., 1857 (и др. изд.: N. Y., 1912; франц. пер., P., 1865 и 1918; рус. пер., СПБ, 1907); Michelet J., Histoire de la Révolution franç., 7 vls, P., 1847—53, 3 vls, P., 1889 [рус. пер. нет, кроме отрывков о «Кордельерах и Дантоне» с предисл. О. Добиаш-Рождественской, Л., 1920]; его же, Histoire du 19-e siècle, 3 vls, P., 1872—75 [от Директории до Ватерлоо]; Stein L., von, Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, Kiel, 1850 (5 Aufl., 1921); Blanc L., Histoire de la Révolution française, 12 vls, P., 1847—62 и 1876 [илл.] (рус. пер., СПБ, 1907—09); его же, Napoléon (Une page d'histoire), P., 1875; Tocqueville A., de, L'ancien régime et la Révolution, P., 1856, и в «Œuvres complètes», 5 éd., P., 1866 (рус. пер. под ред. П. Виноградова, 2 изд., М., 1898, и Э. Гримма, П., 1918); Taine H., Les origines de la France contemporaine, 6 vls, P., 1876—93 [многократно переиздавалось; рус. пер., СПБ, 1907, и пер. V тома (Бонапарт), М., 1912. Научн. перев. только I т.]; Sorel A., L'Europe et la Révol. franç., 8 vls, P., 1885—1904 (6 éd., 1908: рус. пер. с предисл. Н. Кареева, СПБ, 1892—1908; изложение II—VIII тт.); Aulard A., Histoire politique de la Révolution française (Origines et développement de la démocratie et de la république 1789—1804), 4 éd., P., 1901 (5 éd., P., 1921, рус. пер., 3 изд., П., 1918); Histoire socialiste (1789—1900) sous la direction de J. Jaurès, 4 vls, P., 1901—1904, Table analyt. et alphabét. par A. Thomas, P., 1908 [Nouv. éd. par A. Mathiez, 8 vls, P., 1922—24 et 1931; рус. пер.: Жорес Ж., История Великой Франц. революции, т. I—Учредительное собрание, Москва, 1922, т. II—Законодат. собрание и т. III—Конвент, вып. 1—2. с предисл. Н. Лукина*, М., 1923, украин. пер.: т. IV—Конвент, Харьков, 1932. Жорес довел до 9 термидора; продолжили: Deville G., Thermidor et Directoire, P., 1911, и Brousse P. et Thurot H., Consulat et Empire, P., 1905]; Histoire générale du IV siècle à nos jours, publ. sous la direction d'E. Lavisse et A. Rambaud, t. VIII—La Révolution française, t. IX—Napoléon, P., 1896—97 [сост.: A. Aulard, E. Champion, A. Rambaud, A. Vandal и др., дана лит.; рус. пер. М. Гершензона, Москва, 1903, и отд. изд.: Олар А., Великая франц. революция (Внутренняя история), М., 1906]; The Cambridge modern history, v. VIII—The French Revolution, v. IX—Napoléon, Cambridge, 1904—07 [дана лит.]; Sagnac Ph., La Révolution 1789—1792 (Histoire de France contemp. depuis la Révolution... publ. sous la dir. d'E. Lavisse, t. I), P., 1920; Mathiez A., La Révolution française, 3 vls, P., 1922—27; Матьез А., Французская революция, М., 1924—30; Funck-Brentano F., La Révolution française, P., 1935; Лукин Н. (Н. Антонов)*, Новейшая история Западной Европы, вып. 1, 2 изд., М., 1925, гл. IV [дана лит.]; Фридлянд Ц.*, История Западной Европы (1789—1914), т. I, 3 изд., [Харьков], 1930; Кареев Н., История Западной Европы в новое время, т. III и IV, 3 изд., СПБ, 1904—07; Матьез А., Французская революция, М., 1924—30; Lefebvre G., Guyot R. et Sagnac Ph., La Révolution française (Peuples et civilisations, dir. par L. Halphen et Ph. Sagnac, t. XIII), P., 1930 [дана лит.]; Lefebvre G., Napoléon (в той же серии, т. XIV) [печатается]; Sagnac Ph. et Robiquet F., La Révolution de 1789 d'après Michelet, E. Quinet, Thiers, Louis Blanc, Mignet, Taine, les Goncourt, Sorel, Jaurès, Lavisse, F. Masson, Aulard, Mathiez..., 2 vls, P., 1934.

Экономика и движущие силы революции: Основное марксистское пособие на рус. яз.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции (Сборник статей Института истории Ком. академии), М.—Л., 1931 [входящие в его состав статьи отнесены к соответствующим отделам]; Kautsky K., Die Klassengegensätze im 1789, B., 1889 (рус. пер., Москва, 1919 и 1923), [устарела, автор—теоретик, с.-д., центрист]; Cunow H., Die revoluzionäre Journalistik in Frankreich in den Jahren 1789—94, B., 1908 [2 Aufl.—Cunow H., Die Parteien der Grossen franz. Revolution und ihre Presse, B., 1912; рус. пер. с предисл. и дополн. И. Степанова: Кунов Г., Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789—94, М., 1919 (3 изд., пересм. по нов. немецк., М., 1923)]; Sée H., La vie économique et les classes sociales en France au 18 siècle, P., 1924; его же, La France économique et so-

ciale au 18 siècle, P., 1925; его же, Études sur la vie économique en Bretagne, 1772—an III (Mémoires et docum., v. I), P., 1933; Mathiez A., La France économique dans la seconde partie du 18-e siècle, fasc. I—IV [P., s. a.]; его же, La Révolution et les prolétaires, «Ann. historiques», 1931, v. VIII; Young A., Travels in France during the years 1787—89, 2 vls, L., 1792—94 [пер. на главные языки. Франц. перевод впервые полный и критич.: Sée H., Paris, 1934]; La Rochefoucault F., Voyages en France 1781—1783, publ. par J. Marchand, v. I, P., 1933 [главное внимание уделено экономике страны].—А. Аграрные отношения. Буржуазия, крестьянство и плебейские элементы деревни: Кареев Н., Крестьяне и крестьянский вопрос во Франции в последней четверти 18 в., М., 1879 [см. положит. отзыв Маркса. «Былое», 1922, № 20]; Лучицкий И., Крестьянское землевладение [см. раздел «Средние века»]; его же, Состояние земледельческих классов во Франции накануне Револ. и аграрная реформа 1789—93 гг., Киев, 1912 [итоги изысканий автора]; его же, Аграрные отношения во Франции накануне революции в окрестностях Парижа, «Журн. мин. нар. просв.», СПБ, 1915, № 7 [франц. пер. Régime agraire et populations agricoles..., P., 1934—«Étude célèbre, d'intérêt capital» (G. Lefebvre)]; Ковалевский М., Происхождение мелкой крестьянской собственности во Франции, СПБ, 1905 и 1912; Lefebvre G., Les paysans du Nord pendant la Révol. franç., 2 vls, Lille, 1924; его же, La Révol. franç. et les paysans, «Cahiers de la Révol. franç.», 1934, fasc. 1 [и др. работы автора—знатока аграрн. вопроса. см. раздел «Этапы революции»]; Soreau E., La Révol. franç. et le prolétariat rural, «Ann. hist.», 1932, № IX; Sée H., Les partages des biens communaux à la fin de l'ancien régime, P., 1929; Кунисский С.* и Позняков В.*, Общинные земли в эпоху Вел. франц. революции, под ред. и со вступ. ст. Н. Лукина*, Судьба общинных земель во Франции в последнюю пору старого порядка, М., 1927; Ону А., Феодальные права во Франции накануне 1789 г., в сб.: Н. И. Карееву, СПБ, 1914 [о методе их изучения]; Сказкин С., Отражение феодальной реакции в наказах некоторых бальяжей Шампани и сев.-вост. Франции накануне Вел. революции, в кн.: Труды Ин-та истории, кн. 1, М., 1926; Sagnac Ph. [см. раздел «Идеология эпохи и вопросы культуры»]; Aulard A., La Révolution et la féodalité, P., 1914 [ср. Mathiez A., «Ann. hist.», 1919, p. 413 и сл.]; Sagnac Ph. et Caron P., Les Comités des droits féodaux et de législation et l'abolition du régime seigneurial (1789—93), P., 1907; Много докум. по продаже национ. имуществ, характеризующих расслоение крестьянства, издано в серии: Collection des documents sur l'histoire économique de la Révolution. Особенно ценна работа Marion M., La vente des biens nationaux... (Avec étude spéciale des ventes dans les départements de la Gironde et du Cher), P., 1909; Сказкин С., Деревня и город в эпоху французской революции, в кн.: Хрестоматия по соц.-экон. истории Европы, М., 1929.

Б. Промышленность, торговля, снабжение. Буржуазия, мелкобуржуазная демократия и предпролетариат: Hayem J., Mémoires et documents pour servir à l'histoire du commerce et de l'industrie en France, 12 séries, P., 1911—29; Picard R., Les cahiers de 1789 au point de vue industriel et commercial, P., 1910; Tarlé E., L'industrie rurale en France à la fin de l'ancien régime, P., 1910; Rouvière, L'exploitation des mines nationales du Gard (1792—1810), Nîmes, [1901]; Bourgin G. et Bourgin H., L'industrie sidérurgique en France au début de la Révolution, P., 1900; Depors H., Recherches sur l'état de l'industrie des cuirs en France pendant le 18-e siècle et le début du 19-e siècle, P., 1932 [«Étude excellente» (G. Lefebvre)]; Poisson C., Les fournisseurs aux armées sous la Révolution, P., 1932; Tuetey L., Correspondance du ministère de l'intérieur relative au commerce des subsistances..., P., 1917; Caron P., Les procès-verbaux de la Commission de subsistances, 2 vls, P., 1924—25; его же, Le commerce des céréales, P., 1907; Schmidt Ch., Le commerce, P., 1912; Lorain Ch., Les subsistances en céréales dans le district de Chaumont de 1788 à l'an V, t. I—II, Chaumont, 1911—12; Афанасьев Г., Условия хлебной торговли во Франции в конце 18 в., Одесса, 1892, и в его сб.: Историч. и экономич. статьи, Киев, 1908 [франц. пер. P. Boyer, P., 1894]; Cahen L., La question du pain à Paris à la fin du 18-e s., «Cahiers de la Révolution française», 1934, fasc. I; Levasseur E., Histoire du commerce en France, 2 vls, P., 1911—12, ч. 1, гл. VI, ч. 2, гл. I—II. [дана лит.]; Nussbaum L., Commercial policy in the french revol., A study of the career of G. J. A. Ducher (Amer. Hist. Assoc.), Washington, 1929; Тарле Е., Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789—99), СПБ, 1906. Рабочий класс во Франции в эпоху революции, 2 тт., СПБ, 1909; Saint-oyant J., La colonisation française pendant la Révolution 1789—1799, 2 vls, P., 1930 (2 cartes) [дана лит.]; его же, La colonisation française pendant la période napoléonienne, P., 1931; Reynoard P., Les ouvriers des manufactures nationales sous la Révolution, P., 1917; Levasseur E., Histoire des classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours, 2 vls, P., 1867 (2 éd., 1903—04); Godart J., L'ouvrier en soie, P., 1899 [работа доведена до 1789]; Soreau E., La loi Le Chapelier, «Ann. historiques», 1931, № 4; Mathiez A., La question sociale sous la Révolution française, Paris, 1905.

В. Внешняя торговля и колонии: Histoire du commerce extérieur de la France depuis la Révolution, P., 1879; Вайнштейн О.*, Французские торговые колонии на Леванте при старом порядке и в эпоху революции, «Новый Восток», М., 1929, № 25—27, и в кн.: Труды 1 Всесоюзн. конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930; Weber H., La Compagnie française des Indes, P., 1904; Gaffarel P., La politique coloniale de la France de 1789 à 1830, P., 1908; Lokke C., France and the colonial question 1763—1801, N. Y., 1932.

Г. Финансы и налоговая политика: Marion M., Histoire financière de la France depuis 1715, 3 vls, t. III—IV, P., 1914—32; Фалькнер С., Бумажные деньги Французской революции (1789—97), М., 1919 (нем. пер., Lpz., 1924); Смирнов А.*, Кризис денежной системы Франц. револ., М., 1921; Bloch C., La monnaie et le papier-monnaie, P., 1912; Stourm R., Les finances de l'ancien régime et de la révolution, 2 v., P., 1885; Berland J., Les dommages de guerre après Valmy, dép. de la Marne, Chalons-sur-Marne, 1931, carte inéd.; Brouillard R., Les impositions extraordinaires sur le revenu pendant la Révolution, Bordeau, 1918; Minoret M., La contribution personnelle et mobilière pendant la Révolution (Thèse), P., 1900; Schnerb R., Les contributions directes à l'époque de la Révolution dans le départ. du Puy-de-Dôme, P., 1933 (11 cartes et graph.); его же, Recueil de textes et de tableaux relatifs à la patente à l'époque de la Révolution, P., 1933.

Органы массового революционного действия (коммуны, секции, клубы): Aulard F., La société des Jacobins (Recueil de docum. pour l'histoire du club des Jacobins de Paris), 6 vls, P., 1889—97; Моносов С.*, Очерки по истории якобинского клуба, Харьков, 1928; Cardenal L., de, La province pendant la Révolution (Histoire des clubs jacobins 1789—95), P., 1929 [интересная работа либерального историка, но не точна]; Lacroix S. [законч. R. Farges], Actes de la Commune de Paris pendant la Révol., 16 vls, P., 1894—1914 [доведена до 24/II 1792]; Tourneux M., Procès-verbaux de la Commune de Paris, 10/VIII 1792—VI 1793, P., 1894; Braesch F., Procès-verbaux de l'Assemblée générale de la section des Postes, 4/XII 1790—5/IX 1792, Nancy, 1911; Кареев Н., Неизданные документы по истории парижских секций, 1790—95, с планом Парижа, «Записки Акад. наук», 1912, и отд. (фр. пер. последней части Patouillet J., La densité de la population des différ. sect. de Paris, P., 1918) и ряд очерков его же в «Историческом обозрении», 1911, XVI, 1912 XI—XII, «Известия Политехнич. ин-та», 1913, «Журн. мин. нар. просв.», 1915, «Исторические известия», 1916, 3—4, с отд. оттисками; Mellié E., Les sections de Paris pendant la Révolution franç., 21/V 1790—9 vendémiaire an IV (Organisation, fonctionnement), P., 1898.

Партийные группировки. Общая характеристика на основе партийной прессы дана в кн.: Cunov H. (см. раздел Экономика и движущие силы революции); его же, Politische Kaffeehäuser (Pariser Silhouetten aus der Grossen franz. Revol.), B., 1925 (рус. пер.: Кунов Г., Политические кофейни, Л., 1926); Michon G., Essai sur l'histoire du parti feuillant: Adr. Duport, Paris, 1924; Mirabeau G. Œuvres..., publ. par L. Lumel, Paris, 1912; его же, Les discours..., 2 vls, P., 1921; Lentilhac E., Vergniaud (Le drame des girondins), P., 1920; Mathiez A., Girondins et montagnards, P., 1930; Condorcet J. M., Œuvres, éd. Arago, 12 vls, P., 1847—49; Cahen L., Condorcet et la Révolution française, P., 1904; Danton G. J., Discours..., éd. critique par A. Fribourg, P., 1910 (рус. пер., Избранные речи, М., 1924); Фридлянд Ц.*, Дантон, М., 1934 [научно-попул.]; Aulard A., Danton, P., 1884; Mathiez A., Autour de Danton, P., 1926 [рус. пер.: Матьез А., Новое о Дантоне (с предисл. Ц. Фридлянда*), М., 1928]. Из новейших: Barthou L. (Paris, 1932); Wendel H. (Berlin, 1930); Marat J. P., Œuvres, éd. p. Vermorel, 5 volumes, Paris, 1869; его же, Correspondance, p. p. Ch. Vellay, P., 1908. Рус. пер. Е. Ефимовой (Мемуары франц. революции, ред. А. Дживелегова, т. I), П., 1923; его же, Pamphlets, Introd. et notes p. Ch. Vellay, P., 1911 (рус. пер. под ред. Ц. Фридлянда*, М., 1934); Фридлянд Ц.*, Социально-экономическая программа Марата в 1790 (Марат против Неккера), «Историч. сборн.», 1934, 2; его же, Жан Поль Марат и гражданская война в 18 в., т. I, М., 1934, [дана лит.]; Cabanès A., Marat inconnu (L'homme privé, le médecin, le savant), P., 1891 (2 éd., 1911). Из старых работ о Марате отмечены Энгельсом: Bougeart A. (Bruxelles, 1865) и Chèvremont F. (P., 1892). Из новейших см. Gottschalk L. (N. Y., 1927) и Walter G. (P., 1933); Захер Я., «Бешеные», Л., 1930; Кареев Н., «Коммунистическая» петиция Жака Ру и секция Гравилье, «Русские записки», 1916; Фрейберг Н.*, Декрет 19 Вандемьера II года и борьба бешеных за конституцию 1793, «Историк-марксист», 1927, XI;

Пименова Э., Эро-де-Сешель — творец франц. конституции 1793, М., 1923; Robespierre M., Œuvres complètes, 1 partie, Robespierre à Arras par E. Lesueur (Continuateur de E. Deprez), t. I, Les œuvres littéraires en prose et en vers, t. II, Les œuvres judiciaires (1782—86), P., 1910—13 (рус. пер. Ф. Шуваевой, ред. и предисл. Ц. Фридлянда*, Л., 1929); его же, Discours et rapports p. p. Ch. Vellay, P., 1908; Лукин Н.*, Максимилиан Робеспьер, М., 1919, 4 изд., 1924; Mathiez A., Autour de Robespierre, P., 1925; Hamel E., Histoire de Robespierre et du coup d'État du 9 thermidor, 3 vls, P., 1865; Belloc H., Robespierre, N. Y., 1927; Saint-Just L., Œuvres complètes, 2 vls, P., 1908; Hamel E., Histoire de Saint-Just, 2 vls, P., 1860.

Контрреволюционные силы и гражданская война.—А. Король и принцы крови, дворянство и духовенство [эмиграция, Вандея, церковные дела]: Вайнштейн О.*, Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Вел. франц. революции 1789—96 по материалам Воронцовской библиотеки, Одесса, 1924; Vingtrinier E., Histoire de la contre-révolution, P., 1924—25 [до бегства короля]; Madelin L., La contre-révolution sous la revolution (1789—1815), P., 1934; Arnaud-Bouttelоup, M-me, Le rôle politique de Marie Antoinette, P., 1924; Söderhjelm A., Marie Antoinette et Barnave, P., 1934; Baldensperger F., Le mouvement des idées dans l'émigration française (1789—1815), P., 1925; Challamel A., Les clubs contre-révolutionnaires, Paris, 1895; Dubreuil L., Histoire des insurrections de l'Ouest, 2 vls, P., 1929—30 [с картой][преобладает социальная история]; Вороницын И.*, История атеизма, вып. 3—Борьба с религией и атеизм в эпоху франц. революции, М., 1927; Debidour A., Histoire des rapports de l'Église et de l'État de 1789 à 1870, P., 1898; Aulard A., Le christianisme et la Révolution, P., 1924 (рус. пер., М., 1925); Mathiez A., La Révolution et l'Église, P., 1910; его же, Les conséquences religieuses de la journée du 10 août 1792, P., 1911; Haussonville J., L'Église romaine et le Premier Empire (1800—14), 5 vls, P., 1868—70.

Б. Капиталистич. буржуазия [федералистич. движение]: Wallon H., La révolution du 31 mai et le fédéralisme en 1793, t. I, P., 1886; Камишан О.*, L'armée révolutionnaire (До історії боротьби якобінського уряду з внутрішньою контрреволюцією 1793—94 рр.), «Прапор марксизму», Харків, 1928, № 3/4.

Внешняя политика и войны. Основное собрание дипломатических актов—Martens G. et C., de, Recueil des principaux traités d'alliance, de paix, de trêve, de neutralité, de commerce etc. avec 4 vls de suppl., 2 éd., Göttingen, 1817—35[V—VIII тт., период: 1791—1807]; его же, Nouveau recueil..., 5 vls, 1807—24 [1807—1822]; Murhard F., Nouveaux suppl. au Recueil..., 3 vls, 1839—48, Table gén. G. 1839—42; Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France, éd. par J. Hanoteau, v. XVII, P., 1911. Важнейшие законодательные и договорные акты собраны в изд.: Aulard A., Basdevant J. et Mirkine-Guétzévitch B., La Révolution française et l'Europe, Paris, 1930; Talleyrand-Périgord C., de, prince de Bénévent, Mémoires, éd., préf. par le duc de Broglie, 5 vls, P., 1891—92 (рус. пер. С. и Я. Фейгин, ред. и ст. Е. Тарле, М., 1934); его же, Lettres inédites à Napoléon (1800—09), p. p. Bertrand, P., 1889; его же, Correspondance diplomatique, éd. par G. Pallain, 2 vls, P., 1889—91; о нем: Lacour-Gayet G., 4 vls, P., 1928—1934; Blei F., B., 1930; Cooper D., L., 1934, и Sorel A., P., 1885; Metternich-Winneburg, prince, Nachgelassene Papiere, hrsg. v. seinem Sohn, 8 Bde, W., 1880—1804; Castlereagh H. R. Stewart, lord, Memoires and correspondence, ed. by his brother, 12 vls, L., 1848—53; Gentz F., de, Mémoire sur la paix maritime de mars 1810 with an introd. by C. Buckland, Oxford, 1931 [оч. важно]; его же, Tagebücher, hrsg. v. Varnhagen von Ense, 2 Bde, Lpz., 1861; см. также: Correspondance de Napoléon. Из общих работ кроме Сореля: Debidour A., Histoire diplomatique de l'Europe, v. I, P., 1891; Garden G., Histoire générale des traités de paix depuis la paix de Westphalie (1815), 14 vls, P., 1848—59; Montarlot P. et Pingaud L., Le Congrès de Rastadt, 3 vls, P., 1912—13; Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815, par une société... de militaires et de gens de lettres, 27 vls, P., 1817—21; Hausler F. und Woerl J., Die Kriege von 1798 bis 1815... mit 156 Karten u. Plänen, Karlsruhe, 1841; Sagnac Ph., Le Rhin français pendant la Révolution et l'Empire, Paris, 1917 [дана лит.].

Организация обороны страны. Нац.-освободительные войны: Glagau H., Die französische Legislative und der Ursprung der Revolutionskriege, B., 1896; Clapham J., The causes of the war of 1792, Cambridge, 1899; Masson F., Le département des affaires étrangères pendant la Révolution 1789—1804, P., 1877; Caron P., La Défense nationale de 1792 à 1795, P., 1912; его же, Les papiers des Comités militaires... 1789—An IV, P., 1912; Carnot L., Correspondance p. p. E. Charavey (term. par P. Mautouchet), 4 vls, P., 1892—1907 [«Организатор побед»]; Kautsky K., Krieg und Demokratie, I Buch—Revolutionskriege, B., 5 Kapitel: Die grosse Französische Revolution [о ней: Лукин Н.*, Последнее слово социал-фашистской историографии, «Историк-марксист», 1933, № 30]; Mathiez A., La victoire de l'an II, P., 1906; (рус. пер.: Матьез А., Как побеждала Великая французская революция, под ред. и с предисл. Ц. Фридлянда*, М., 1928); Déprez E., Les volontaires nationaux 1791—93, La formation et l'organisation des bataillons d'après les arch. commun. et départem., P., 1908; Bonnal des Granges E., Les représentations en mission près les armées, 3 vls, P., 1898; Лукин Н.*, Из истории революционных армий, М., 1923 [очерк 2-й]; Буковицкая М., Развал королевской армии в первые годы Великой Французской революции, «Анналы», 4, 1924; Дживелегов А., Армия французской революции и ее вожди, М., 1923; Jomini H., de, Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution, 15 vls, P., 1820—1924; Phipps R., The armies of the first french republic and the rise of the marschale of Napoleon I, 3 vls, L., 1926—31 (нов. изд., т. I, 1935); Clausewitz K., v., Hinterlassene Werke, Bd V—VIII, 2 Aufl., B., 1858—62; Desbrière E., Projets et tentatives de débarquement aux îles Britanniques, 1793—1805, 5 vls, P., 1900—02 [работа франц. Ген. штаба]; Rose J., Pitt and the Great war, L., 1911.—Завоевательные войны: Driault E., Napoléon et l'Europe, 5 vls, P., 1910—27; Sorel A., L'Europe et la fondation de l'Empire français de Cadoudal à Austerlitz, nouvelle éd., P., s. a.; Driault E., La politique orientale de Napoléon (1806—08), P., 1904; Vandal A., Napoléon et Alexandre I (L'alliance russe sous le Premier Empire), 3 vls, P., 1891—96; Mémoires sur Carnot, par son fils L. H. Carnot, 2 vls, P., 1861—64.—Об отдельных коалициях и кампаниях см. издание Ген. штабов в кн.: Lefebvre G., Guyot R. et Sagnac Ph. (в разделе «Классические и новые общие труды»).

Этапы революции.—А. Ону А., Выборы 1789 г. во Франции и наказы 3-го сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны, СПБ, 1908 [наказ, как историч. источник; Конституционная монархия. Господство либеральной буржуазии (14 июля 1789—10 авг. 1792). Непосредственное введение в этот период—созыв Генеральных штатов. Источники: около 100 тт. наказов Генеральным штатам, опубликовано б. ч. Комиссией по изданию документов по экономич. истории революции. Перечень их в кн.: Caron, Manuel... (см. раздел 1—Библиогр. пособия), и Hyslop B., Répertoire critique des cahiers de doléances pour les États généraux de 1789, P., 1933; Brette A., Recueil de documents relatifs à la convocation des États généraux de 1789, 4 vls, P., 1894—1904 (с атласом); Bord C., La prise de la Bastille et les conséquences de cet événement dans les provinces, P., 1882 [дана лит.]; Flammermont J., La journée du 14 juillet 1789, P., 1892. О крестьянском движении: Conard P., La Grande peur en Dauphiné, P., 1902; Lefebvre G., La Grande peur de 1789, P., 1932; Mathiez A., Le club des Cordeliers pendant la crise de Varennes et le massacre du Champ de Mars (Documents), P., 1910 et 1913 [очень важно].

Б. Республика. Борьба мелкобуржуазной революционной демократии за власть (10 авг. 1792—31 мая 1793): Caron P., Les commissaires de la Législative et du Conseil exécutif en août et sept. 1792, P., 1913; Braesch F., La Commune du 10 août (Étude sur l'histoire de Paris du 20/VII au 2/XII 1792), P., 1911; Mathiez A., Le Dix août, P., [1931]; Kerr W., Le parti modéré et le conflit des classes à la Convention, «Ann. hist.», 1932, v. IX; Perroud C., La proscription des girondins, P., 1917 (см. также Wallon в разделе «Контррев. силы и гражд. война»); Walter G., Les massacres de septembre, P., 1932; Sagnac Ph., Le dix août, P., 1910; Фрейберг Н., Шомет — генеральный прокурор Парижской Коммуны, в первые годы Великой франц. революции, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931.

В. Якобинская диктатура (2 июня 1795—9 термидора II г.). Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента (1792—94). (Сборник документов и материалов, пер. Н. Фрейберг*, ред. и предисл. Н. Лукина*), М., 1927, [дана лит.]; Cochin A. et Charpentier Ch., Les Actes du Gouvernement révolutionnaire (23/VIII 1793—27/VII 1794), t. I (до 5/XII 1793), P., 1920; Aulard F., Recueil des actes du Comité du salut public, avec la correspondance offic. des représentants en mission et le registre du Conseil exécutif p ovisoire, 27 vls, P., 1889—1923; на рус. языке выборки из т. 10 под ред. А. Дживелегова «Французская революция в провинции и на фронте», М., 1934; Mautouchet P., Le gouvernement révolutionnaire, P., 1912 [дана лит.]—ценное по обилию документов руководство; Aulard A., La théorie de la violence et la Révolution française, «Révol. fr», P., 1923, v. 76 (рус. пер., Париж, 1924); о ней см. статьи: Моносов С.*, «Под знам. маркс.», 1924, № 8—9, и Авербух Р.*, «Печать и револ.», 1927, № 1; Mathiez A., Le bolchévisme et le jacobinisme, Paris, 1926 (ср. его же, La Révol. franç., «Ann. historiques...», 1933, № 1—посмертн. ст.); его же, La Révolution franç. et la théorie de la dictature, «Revue hist.», P., 1929, v. 151; Mortimer-Ternaux M., Histoire de la Terreur (1792—94)

d'après les documents authentiques, 8 vls, 3 éd., P., 1868—1881 [враждебен террору. Ценны документы—протоколы Парижск. секций, подлинники к-рых сгорели в 1871]; Caron P., Paris pendant la Terreur (Rapport des agents secrets du ministre de l'intérieur), 2 vls, Paris, 1910—1914; Schmidt A., Tableaux de la Révolution franç. publ. sur les papiers inédits du départ. de la police secrète de Paris, 3 vls, Lpz., 1867; Авербух Р.*, Террористический режим во Франции в 1793—94 гг., «Вестник Ком. акад.», 1925, кн. XI; Mathiez A., La conspiration de l'étranger, P., 1918; его же, La corruption parlementaire sous la Terreur, 2-е éd., P., 1927; Richard C., Le Comité du salut public et les fabrications de guerre sous la Terreur, P., 1922; Фридлянд Ц.*, Классовая борьба в июне—июле 1793 г., «Ист.-маркс.», 1926, № 1—2; Лукин Н.*, Борьба классов во французской деревне и продовольственная политика Конвента в период действия 2-го и 3-го максимума, «Ист.-маркс.», 1930, № 16; Mathiez A., La vie chère et le mouvement social sous la Terreur, P., 1927 (рус. пер.: Матьез А., Борьба с дороговизной..., М., 1928); Lefebvre G., Questions agraires au temps de la Terreur, Paris, 1932; Caron P., Le maximum général (Instruction, recueil de textes et notes), P., 1930; Hamel E., Thermidor, P., 1891; Soreau E., A la veille du 9 thermidor, P., 1933 [дана лит.]—сжатая характеристика революционного правительства; Кареев Н., Неизданные протоколы парижских секций 9 термидора II года, «Записки Акад. наук» (По ист.-филол. отд.), Петербург, 1914, т. XII, № 4, и отд. изд., Петербург, 1914; его же, Роль парижских секций в перевороте 9 термидора, Петербург, 1914; Фридлянд Ц.*, 9-е термидора, «Историк-марксист», 1928, № 7.

Г. Коммунистическое движение Бабефа: Babeuf G., Du système de dépopulation ou la vie et les crimes de Carrier..., P., s. a.; его же, Voyage des Jacobins dans les quatre parties du monde, P., s. a.; Buonarotti Ph., Observations sur M. Robespierre, publ. par Ch. Vellay, Chalon-sur-Saône, 1842 (nouv. éd. 1912); его же, Conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf, suivie du procès auquel elle a donné lieu, 2 vls, Bruxelles, 1828, P., 1830 (рус. пер.: Буонаротти Ф., Гракх Бабеф и «заговор равных», под ред. П. Щеголева*, Л., 1934); его же, Mémoires, éd. par A. Mathiez, P., 1910; Волгин В.*, Идейное наследие бабувизма, «Вестник Соц. академии», 1922, № 1 [вошло в его же*, Очерки по истории социализма, М., 1923, 3 изд., 1926]; его же*, История социалистических идей, ч. 1, М., 1928 (укр. изд., Харьков, 1930); его же*, Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений, ч. 1, М., 1928 [дана лит.]; Вышинский А.*, Очерки по истории коммунизма, ч. 1, М., 1925 [отд. 2—от Бабефа до Маркса]; Laski H., The socialist tradition in the french revolution, L., 1930 [автор—соц.-реформист]; Mathiez A., Proudhon robespierriste, «Ann. hist.», 1933, № 4; Щеголев П.*, Заговор равных, в кн.: Труды 1 конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930; его же, Гракх Бабеф, М., 1933 [дана лит.]; его же*, Брут Манье, «Проблемы марксизма»..., 1930, № 2(4); Advielle V., Histoire de Gracchus Babeuf et du babouvisme, 2 vls, P., 1884; Deville G., Gr. Babeuf et la conspiration des égaux, P., 1887 [автор—социалист]; Тома А., Бабеф, «Учение равных», СПБ, 1907; Bessand-Massenet P., Babeuf et le parti communiste en 1796, P., 1927; Bourgin G., Babeuf et le babouvisme, «Cahier de la Révol. franç.», 1934, 1; Volguine V.*, De Babeuf à Marx, в кн.: VII-e Congrès International des Sciences historiques. Résumés des Communications, Warszawa, 1933.

Термидорианская реакция и Директория: Aulard A., Paris pendant la réaction thermidorienne et sous le Directoire, 5 vls, P., 1898—1902; Моносов С.*, Последние выступления парижских предместий, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931; Добролюбский К.*, Термидорианская реакция, «Историк-марксист», 1926, № 1; его же*, Дороговизна в Париже в 1795 после отмены максимума, в кн.: «Труды I Всерос. конференции историков-марксистов», т. II, М., 1930; его же*, Экономическая политика термидорианской реакции, М., 1930; его же*, Классовая борьба в парижских секциях в первые месяцы после 9 термидора, в сб.: Классовая борьба во Франции в эпоху Великой революции, М., 1931; Mathiez A., La réaction thermidorienne, P., 1929 (рус. пер. с предисл. Ц. Фридлянда*, М., 1931); Добролюбский К.*, Жіноцтво париських околиць та прерівльне повстання 1795 р., «Прапор марксизму», 1930; Thibaudeau A., Mémoires sur la Convention et le Directoire, 2 vls, P., 1824; Mathiez A., Le Directoire. Du 11 brumaire an IV av 18 fructidor an V, publ. d'après les manuscrits de l'auteur p. J. Godechot, P., 1934; Barante P., de, Histoire du Directoire de la République française, 3 vls, P., 1855; Meynier A., Les coups d'État du Directoire, 3 vls, P., 1932.

Консульство и Империя: Correspondance de Napoléon I (suivie des œuvres de Napoléon à Sainte-Hélène), 32 vls, P., 1858—70, Supplément, éd. par A. du Casse, P., 1887; Napoléon I, Lettres inédites, publ. par Lecestre, 2 vls, P., 1897; Aulard A., Paris sous le Consulat, 4 vls, P., 1903—09; его же, Paris sous le Premier Empire, P. 1903; Rocquain F., L'État de la France au 18 brumaire, P., 1874; Pierre V., Dix-huit fructidor (Docum. pour la plupart inéd.), P., 1893; Relations secrètes des agents de Louis XVIII à Paris sous le Consulat éd. par le comte Remacle, P., 1899; Трачевский А., Наполеон I, первые шаги и консульство, СПБ, 1907; Vandal A., L'avènement de Bonaparte, P., 1902 (рус. пер., СПБ, 1905); Madelin L., Le Consulat et l'Empire, 2 vls, P., 1932—33 (консервативное); Gabory E., Napoléon et la Vendée, Paris, 1914; Rose Y., The life of Napoleon I, including new materials, 2 vls, London, 1934; Driault R., L'immortelle épopée du drapeau tricolore, Napoléon le Grand, 3 vls, P., [1930] [дана лит., иллюстр., для широкого круга читателей]; Kircheisen F., Napoleon I (Sein Leben und seine Zeit), 9 Bde, München—Lpz., 1913—34 [прекрасно иллюстр., на основе изучения б. ч. опубликованного материала, к-рый он издавал на немецком языке; см. его же, Briefe Napoleons, 3 Bde, München, 1909—10, и ряд др. материалов]; Волгин В.*, Социально-экономическая политика Наполеона [в его кн.: Очерки по истории социализма, 4 изд., М., 1935, стр. 233—49]; Тарле Е., Континентальная блокада, т. I—Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона, М., 1913, т. II—Экономическая жизнь королевства Италии в царствование Наполеона I, Юрьев, 1910 (французское издание 2-го тома Le blocus continental et le royaume d'italie, Paris, 1927); Hockscher E., The continental system, an economic interpretation, Oxford, 1922; Silvestre T., De Waterloo à Sainte-Hélène, Paris, 1904; Peyre R., Napoléon I et son temps, Paris, 1888 [больш. иконогр.].

Идеология эпохи и вопросы культуры: Volney C., La Loi naturelle ou Catéchisme du citoyen français (Textes de 1793 et de 1826), P., 1934 [книга, выражавшая идеологию революционного поколения]; Peticolas L., La législation sociale de la Révolution, P., 1909; Sagnac Ph., La législation civile de la Révolution française, P., 1898 (рус. пер. с предисл. П. Стучка*, М., 1928); Ferraz M., Histoire de la philosophie pendant la Révolution, P., 1889 [до 1804]; Lacroix P., Directoire, Consulat et Empire (Mœurs et usages, lettres, sciences et arts), P., 1883 [больш. иконограф.]; Benoit F., L'art français pendant la Révolution et l'Empire, P., 1897; Welschinger ..., Le théâtre de la Révolution, P., 1880; Albert M., La littérature française pendant la Révolution, l'Empire et la Restauration, P., 1891; Brunot F., Histoire de la langue française, t. IX, La Révolution et l'Empire, P., 1927; Söderhjelm A., Le régime de la presse pendant la Révolution franç., 2 vls, P., 1900—01; Schoor C., van, La presse sous le Consulat et l'Empire, Bruxelles, 1899; Berthelot M., La révolution chimique: Lavoisier, P., 1890; Andoyer H., L'œuvre scientifique de Laplace, P., 1922; Barral G., Histoire des sciences sous Napoléon I, P., 1889; Goncourt E. et J., de, Histoire de la société française pendant la Révolution, P., 1889; их же, Histoire de la société française pendant le Directoire, 2 vls, Paris, 1855 (3 éditions, 1864 и др., иллюстрированное) [премирована Академией моральных наук; более консервативны].

Влияние французской революции: кроме Жореса, Сореля, Саньяка, Матьеза и Cambridge modern history (раздел—Классич. и новые общие труды)—Mathiez A., La Révolution et les étrangers, P., 1918 [дана лит.]; Brown P., The french Revolution in english history, L., 1918; Stern S., A. Cloots, Der Redner der Menschheit, Stuttgart, 1914; Léon X., Fichte et son temps, v. I, P., 1922 [см. гл. V]; Stern A., Der Einfluss der französischen Revolution auf das deutsche Geistesleben, Berlin, 1927 [дана литература]; Santos O., Lós Españoles en la revolución francesa, Madrid, 1914; Mansuy A., Jérome Napoléon et la Pologne en 1812, Paris, 1931 [ценная работа на архивных материалах Франции, Польши и России].

Реставрация и Июльская монархия. Vaulabelle A., de, Histoire des deux Restaurations, nouv. éd., 10 vls, P., 1874; Viviani R., La Restauration (Histoire socialiste sous la direction de J. Jaurès, t. VII), P., s. a.; Charléty S., La Restauration (Lavisse E., Histoire de France contemporaine, t. IV—V), 2 vls, P., [1921]; Lucas-Dubreton J., La Restauration et la Monarchie de Juillet, P., 1926; Martin G., Histoire économique et financière (Hanotaux G., Histoire de la Nation française, t. X), P., [1927]; Romeuf L., de, La crise agricole sous la Restauration, P., 1901; La Gorce P., de, La Restauration. Louis XVIII, P., [1926]; Вейль Ж., История республиканской партии во Франции с 1814 по 1870 г., М., 1906; Lucas-Dubreton J., Les quatre sergents de La Rochelle, P., 1929; Бутенко В. А., Из истории революционного движения во Франции в эпоху Реставрации, Саратов, б. г.; Dumolard H., La Terreur blanche dans l'Isère (Jean Paul Didier et la conspiration de Grenoble), Grenoble, 1931; Bourgin G. et H., Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830 (Recueil de textes...), t. I—II, P., 1912.

Революция 1848 и Вторая республика: Маркс К., 1848—1849 (Классовая борьба во Франции), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, М.—Л.

1930; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же; Энгельс Ф., Введение к «Классовой борьбе во Франции» Маркса, в кн.: Маркс К., Избранные произведения, т. II, М., 1933; Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI (Письма 1844—1855), М.—Л., 1929; Ленин В. И., Государство и революция, Соч., т. XXI, 3 изд., М.—Л., 1928; Seignobos C., La Révolution de 1848. Le Second Empire, 1848—1859 (Lavisse E., Histoire de France contemporaine, t. VI), P., [1921]; Фридлянд Ц.*, История Западной Европы 1789—1914, т. I, 3 изд., Харьков, 1930, лекция 19; Новая история в документах и материалах, под ред. Н. М. Лукина* и В. М. Далина*, т. I, 2 изд., М.—Л., 1934, гл. IV. — Общие труды: Lamartine A. M., Histoire de la révolution de 1848, vls I—II, P., 1849; Stern D., Histoire de la révolution de 1848, vls I—III, P., 1851—53 (рус. пер. в 2 тт., СПБ, 1906—07); Girard F., Histoire démocratique de la révolution de février 1848, v. I—II, P., 1850; Babaud-Laribière L., Histoire de l'Assemblée nationale constituante, v I—II, P., 1850; Garnier-Pagès L. A., Histoire de la Révolution de 1848, vls I—X, Paris, 1861—72 (рус. пер., СПБ, 1862—64); Blanc L., Histoire de la Révolution de 1848, v. I—II, 2 éd., P., 1870 (рус. пер., СПБ, 1907); Weill G., Histoire du parti républicain en France de 1814 à 1870, P., 1900 (рус. пер., М., 1906); Renard G., La République de 1848, P., 1906 (рус. пер., СПБ, 1907); Лозинский С., История второй французской республики, Киев, 1904; Эритье Л., История французской революции 1848 г. и Второй республики, СПБ, 1907.

Мемуары: Революция 1848 г. во Франции в воспоминаниях участников и современников, изд. «Academia», М., 1934; Анненков П. В., Февраль и март в Париже 1848 г. (Воспоминания и критич. очерки), СПБ, 1877; Герцен А. И., Письма из Франции и Италии (С того берега), М.—Л., 1931; Толстой Я., Революция 1848 г. во Франции (Донесения), Л., 1926; Карамзин А. Н., Письма [из Парижа] 1847—1848 гг., 2 изд., М.—Л., 1935.

Специальные работы и монографии по отдельным вопросам: а) Февральская революция, Временное правительство и период до июньских дней: Crémieux A., La Révolution de Février 1848, P., 1912 [дана подробная лит.]; Pictattier E., Les ateliers nationaux en 1848, Saint-Étienne, 1899; Jeanjean J. F., Armand Barbè, v. I, P., 1909; Wassermann S., Les Clubs de Barbèse et de Blanqui en 1848, P., [1913]; его же, Le Club de Raspail en 1848, «Bulletin de la Société d'histoire de la Révolution de 1848», P., 1908—09, t. V; Heftler E., Les Associations coopératives de production sous la Seconde République, P., 1899; Cahen G., Louis Blanc et la Commission du Luxembourg 1848, «Annales des sciences politiques», P., 1897, Douzième année, № 2—4; Keller P., Louis Blanc und die Revolution von 1848, Zürich, 1926; Ленин В. И., Луиблановщина, Соч., т. XX, 3 изд., М.—Л., 1927.—б) Июньские дни 1848: Маркс и Энгельс, Июньская бойня в Париже и ее влияние на Германию (Статьи из «Новой Рейнской газеты», 1848), Соч., т. VI, М.—Л., 1930; их же, Господин Кавеньяк (ст. из «Новой Рейнской газеты»), там же; Ленин В. И., Революция в России и задачи рабочих всех стран, Соч., т. XX, 3 изд., М.—Л., 1927; его же, Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?, там же; Бланки О., Инструкция к вооруженному восстанию, «Историк-марксист», 1927, т. III; Чернышевский Н. Г., Кавеньяк, (1857), Избр. соч., под ред. М. Покровского, т. I, М.—Л., 1928; Marouck V., Les grandes dates du socialisme. Juin 1848, Paris, 1880; Ménard L., Prologue d'une révolution, P., 1904; Schmidt Ch., Les journées de Juin 1848, P., [1926] (рус. пер., Л., 1927); Ibos (gén.), Le général Cavaignac, P., [1930]; Молок А.*, Июньское восстание 1848 г., в кн.: Труды I Всесоюзной конференции историков-марксистов, т. II, М., 1930; его же*, Июньские дни (1848 г.), М., 1933; его же*, К. Маркс и июньское восстание 1848 г. в Париже, М.—Л., 1934; его же*, Июньское восстание 1848 г. и собственники провинции, «Под знаменем марксизма», 1930, № 4.—в) От июня 1848 до декабря 1852: Deschamps, Le pouvoir législatif dans la Constitution de 1848, Rennes, 1905; Pimienta R., La propagande bonapartiste en 1848, P., 1911 [дана подробная лит.]; Lebey A., Louis Napoléon Bonaparte et le ministère Odilon Barrot (1849), P., 1912; Granier de Cassagnac A., Récit complet et authentique des événements de 2 décembre, P., 1851; Энгельс Ф., Из Парижа в Берн, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, М.—Л., 1930; его же, Действительные причины относительной пассивности французских пролетариев в декабре прошлого [1851] года, там же, т. VIII, М.—Л., 1930; Mayer P., Histoire du 2 décembre, 2 éd., P., 1852; Proudhon P. J., La Révolution sociale, démontrée par le coup d'État du 2 décembre, 6 éd., P., 1852; Duprat P., Les Tables de proscription de Louis Bonaparte et de ses complices, Liège, 1852; Hugo V., Histoire d'un crime, 2 vls, P., 1877—78 (рус. пер., СПБ, 1879); его же, Napoléon le Petit, P., 1879; Baron du Casse, Les dessous d'un coup d'État, P., 1891; Débidour A., Étude sur la dictature présidentielle de Louis Napoléon (1851—52), P., 1910.—г) Внешняя политика Франции в 1848—52: Bastide J., La République française et l'Italie en 1848, Bruxelles, 1859; Bapst E., Les origines de la guerre de Crimée (La France et la Russie de 1848 à 1854), P., 1912; Покровский М.*, Ламартин, Кавеньяк и Николай I, в сб.: 1848—1923. К 75-летию революции 1848 г., М., 1923; Greer D. M., L'Angleterre, la France et la Révolution de 1848, P., 1925; Guichen E., vicomte de, La Révolution de 1848 et l'Europe, P., 1927.—д) Экономическое состояние Франции в годы Второй республики: Bères É., Étude économique pratique (Compte rendu de l'Exposition industrielle et agricole de la France en 1849), P., 1850; Lescure J., Des crises générales et périodiques de surproduction, P., 1923; Levasseur E., Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870, t. II, 2 éd., P., 1904; Marion M., Histoire financière de la France depuis 1715, t. V, P., 1930; Ponteil F., La crise alimentaire dans le Bas-Rhin en 1847, P., 1933; Kahan-Rabecq M., Les réponses havraises à l'enquête de l'Assemblée nationale sur le travail industriel et agricole, «Révolution de 1848 et les Révolutions du 19 siècle 1830—1848—1870», P., 1934, № 149.

Вторая Империя. Delord (Taxile), Histoire du Second Empire, vls I—VI, P., 1868—75; Gorce P., de la, Histoire du Second Empire, vls I—VII, P., 1896—1905; Ollivier E., L'Empire libéral, vls I—XII, P., 1894—1908; Thomas A., Le Second Empire, 1852—1870 [Histoire socialiste (1789—1900), sous la direction de J. Jaurès, t. X], P., s. a. (рус. пер., СПБ, 1908); Weill G., Histoire du parti républicain en France de 1814 à 1870, P., 1900 (есть рус. перевод, [М., 1906]); его же, Histoire du mouvement social en France, Paris, 1924.

Парижская Коммуна. Обзоры и библиографии работ советских историков см. в журналах: «Печать и революция», М., 1927, кн. 2; «Историк-марксист», М., 1927, т. III; «Книга и революция», [М.], 1929, № 5; «Борьба классов», М., 1931, № 1; беглый историографический обзор гл. обр. буржуазной литературы см. в кн.: Вайнштейн О. Л.*, Етюди й розвідки з історії Паризької комуни, Одеса, 1931; обзор социал-демократической литературы см.: Лукин Н. М.*, Германские социал-фашисты о Парижской коммуне, в кн.: Парижская коммуна (сб. ст. под ред. Н. М. Лукина а), М.—Л., 1932. Важные архивные материалы периода Второй империи и Коммуны имеются в ИМЭЛ (Протоколы Ген. Совета 1 Интернационала—фотокопия, переписка многих деятелей Коммуны и Интернационала, архив газеты «Отец Дюшен» и др.).—Важнейшие печатные источники: Enquête parlementaire sur les actes du gouvernement de la Défense nationale, vls I—V, P., 1872—1875; Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 mars, vls I—III, P., 1872; Les murailles politiques françaises, vls I—III, P., 1874; Procès-verbaux de la Commune de 1871 (Édition critique par G. Bourgin et G. Henriot), t. I, P., 1924 (рус. пер.: Протоколы Парижской коммуны, I, Партиздат, М., 1933); Daubans Ch. A., Le fond de la société sous la Commune..., P., 1873; Маркс К., Письма к Л. Кугельману, П., 1920; Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. III, М.—Л., 1927, т. I (VI), М., 1932 (см. по Предметному указателю); Письма деятелей Первого интернационала в дни Коммуны 1871 г. (сб.), Партиздат, М., 1933; Письма рабкоров Парижской коммуны (сб.), Партиздат, М., 1933; Царская дипломатия и Парижская коммуна 1871 года, под ред. Ц. Фридлянда* (Центрархив РСФСР), М.—Л., 1933.—Газеты: «Journal officiel de la République française...»,—орган правительства Коммуны; «Marseillaise»—орган Рошфора, важный для рев. движения периода Империи; «Patrie en danger» (Бланки); «Combat» (Ф. Пиа)—для периода Франко-прусской войны; «Cri du peuple», «La Commune», «Père Duchêne»; «Mot d'Ordre», «La Sociale», «Le Vengeur»—для периода Коммуны; перечень всех газет см. в кн.: Maillard F., Histoire des journaux publiés à Paris pendant le siège et la Commune, (De 4 septembre 1870 au 28 mai 1871, P.), 1871. — Важнейшая мемуарная лит.: Lefrançais G., Souvenirs d'un révolutionnaire (рус. пер.: Лефрансэ Г., Воспоминания коммунара, Л., 1925); его же, Étude sur le mouvement communaliste à Paris en 1871, [Neufchâtel], Genève, 1872; Michel L., La Commune, P., 1898 [рус. пер.: Мишель Л., Коммуна (Из воспоминаний), М.—Л., 1926]; Vuillaume M., Mes cahiers rouges au temps de la Commune, P., 1910 [рус. пер.: Вильом М., В дни Коммуны (Записки), Л., 1925]; Malon B., La troisième défaite du prolétariat français, Genève, 1872; Rochefort H., Les aventures de ma vie, 5 vls, P., 1896 (сокращ. пер.: Рошфор А., Приключения моей жизни, М.—Л., 1933).—Важнейшие общие труды: Маркс К., Гражданская война во Франции (1871), М., 1933; Ленин В. И., Государство и революция, Соч., т. XXI, 3 изд., М.—Л., 1928; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. XXIII, М.—Л., 1930. Основные высказывания Ленина о Коммуне собраны в кн.: Ленин Н., Парижская Коммуна (Статьи и отрывки), 2 изд., [Харьков], 1925; Лукин Н.*, Парижская Коммуна 1871 года, 3 изд., М., 1926 (4 изд., ч. 1, М., 1932); Степанов И.*, Парижская коммуна 1871 года и вопросы тактики пролетарской революции, 5 изд., М., 1933; Вайнштейн

О. Л.*, История Парижской Коммуны, М., 1932; Парижская коммуна (сб. ст. под ред. Н. М. Лукина), Партиздат, М., 1932; Молок А. И.*, Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 г., Л., 1924.—Немаркс. лит.: Histoire socialiste sous la direction de J. Jaurès, t. XI—Jaurès J., La guerre Franco-allemande (рус. пер., СПБ, 1908), t. XI—Dubreuil L., La Commune (рус. пер., М., 1920); Лавров П. Л., Парижская Коммуна 18 марта 1871 г., Л.—М., 1925; Lissagaray P., Histoire de la Commune de 1871, nouv. éd., P., 1929 (рус. пер.: Лиссагарэ П., История Парижской Коммуны, СПБ, 1906).

Третья республика (1870—1914). Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. XIX («Империализм,как высшая стадия капитализма», стр. 306—308, 311 и сл.), т. XVI («Значение избрания Пуанкаре», «Кабинет Бриана»), т. XXX («Из Франции»); Caron P., Bibliographie des travaux publiés de 1866 à 1897 sur l'histoire de la France depuis 1789, fasc. 1—6, P., 1907—12 (продолжение см.: Brière G. et Caron P., Répertoire méthodique de l'histoire moderne et contemporaine de la France de 1898 à 1900, P., 1899—1902 (то же за 1902 и 1904—09,с 1910 по 1914 публикуется в «Revue d'histoire moderne et contemporaine»); Bloch C., Bibliographie méthodique de l'histoire économique et sociale de la France pendant la guerre, P., 1925; Gambetta L., Discours et plaidoyers choisis, P., 1889; Ferry J., Discours et opinions, vls I—VII (1848—93), P., 1893—98; Clapham J. H., The economic development of France and Germany, 1815—1914, 2 ed., Cambridge, 1923; Seignobos C., L'évolution de la III République (1875—1914), в кн.: Lavisse E., Histoire de France contemporaine, depuis la Révolution jusqu'à la paix de 1919, v. VIII, P., 1921; Zévaès A., Histoire de la Troisième République (1870—1926), P., 1926 (есть рус. пер.: Зевакс А., История Третьей Республики, М.—Л., 1930); Покровский М. Н.*, Франция до и во время войны, 3 изд., Л., 1924; Compère-Morel, La concentration capitaliste en France, P., 1913; его же, La question agraire et le socialisme en France, P., 1912; Roepke Fr., Von Gambetta bis Clémenceau (50 Jahre franz. Politik u. Geschichte), Stuttgart, 1922; Лавринович Ю. [Надежлин], Очерки французской общественности, СПБ, 1903; Политический строй современных государств (сб. ст. П. Г. Виноградова и др.), М., 1905; Кудрин (Русанов Н. С.), Очерки современной Франции, СПБ, 1904; Лоуэль А. А., Правительство и политические партии в государствах Западной Европы, М., 1905; Дерюжинский В. Ф., Из истории политической свободы в Англии и Франции, СПБ, 1906; Модестов В. И., О Франции, СПБ, 1889; Романский А.*, Экономика современной Франции, М., 1931; Carrère J., Bourgin G. et Guerin A., Manuel des partis politiques en France, P., 1928; Freycinet C., Souvenirs, vls I—II, P., s. a.; Corcos F., Catéchisme des partis politiques, P., 1932; Blanc L., Histoire de la Constitution du 25 février 1875. P., 1882; Debidour A., L'église catholique et l'État sous la Troisième République (1870—1906), vls I—II, P., 1906—09; Deschanel P., Gambetta, P., s. a.; Reinach J., Histoire de l'affaire Dreyfus, vls I—VII, P., 1901—11; Ranc A., Souvenirs.—Correspondance (1831—1908), P., 1913; Ribot A., Lettres à un ami (Souvenirs de ma vie politique), P., 1924; Zévaès A., Notes et souvenirs d'un militant, P., 1913; Hanotaux G., Histoire de la France contemporaine (1871—1900), vls I—IV, P., 1903—08; Cornilleau R., De Waldeck-Rousseau à Poincaré, P., 1926; Say L., Les finances de la France sous la III République, 4 vls, P., 1898—1901; Delaisi F., La démocratie et les financiers, P., 1911 (рус. пер.: Делези Ф., Демократия и финансовая олигархия во Франции, М., 1924); Labusquière J., La Troisième République (1871—1900), P., 1908; Meaux, vicomte de, Souvenirs politiques (1871—77), P., 1905; Histoire socialiste, éd. par J. Jaurès, vls I—XII, P., 1901—08; Mermeix, Les coulisses du boulangisme, P., 1890; Walter Frank, Nationalismus und Demokratie in Frankreich der Dritten Republik (1871—1921), Hamburg, 1933; Очерки по аграрному вопросу, под ред. Е. Варги*, вып. 1—5, М., 1924—25; Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—14 гг. Сб. секретных дипломатич. документов б. Мин-ва иностр. дел, т. I, М., 1922; Annuaire statistique pour l'année ..., P. (см. соответствующие годы); Statistique agricole de la France, publ. par le Ministère de l'agriculture (Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882 et de 1892); Социалистическое движение во Франции (сб. ст. под ред. Н. М. Лукина, М., 1934).

Период империалистической войны и после. Weil B., Die deutsch-französischen Rechtsbeziehungen von Kriegsanfang bis zur Gegenwart, B., 1929; Marabini C., Le problème France—Italie, P., 1931; Lasbax E., La France ira-t-elle à un Troisième Empire?, P., 1934; Benès E., La France et la nouvelle Europe, Dijon, 1932; Delacourt R., Les relations économiques de la France avec ses colonies au lendemain de la guerre, P., 1922; Lyautey P., L'empire colonial français, P., 1931; Soltau R. H., French parties and politics, 1871—1921 (With new supplementary chapter dealing with 1922—30), L., 1930; Souchon L., De Sedan à Locarno, 5 éd., P., 1931; Chardon H., L'organisation de la République pour la paix, P.—New Haven, 1927; Chavaroche J., L'économie et la lutte politique en France, Paris, 1929; Crivelli D., La fin de la crise, Paris, 1932; Daudet L., L'agonie du régime (Panorama des hommes, des clans et des crimes, 1919—1925), P., 1925; Hauser H., La nouvelle orientation économique, P., 1924; Lebrun M., L'impérialisme français désarme-t-il?, P., 1932; Bloch C., Bibliographie méthodique de l'histoire économique et sociale de la France pendant la guerre, P., 1925; Martel R., Les grands problèmes (La France et la Pologne. Réalités de l'Est européen), P., 1931; Hoog G., Vingt années d'histoire politique (1906—25), P., 1929; Poincaré R., Au service de la France (Neuf années de souvenirs), vls I—V, P., 1926—28; Chaumet Ch., La politique nouvelle, P., 1930; Huddleston S., France, L., 1926; Jouet A., Ce qu'est devenue la victoire (Versailles. Locarno. Genève), P., 1926; Marcellin L., Politique et politiciens d'après guerre, v. I—III, P., 1923; Maurras Ch., Le mauvais traité (De la victoire à Locarno), v. I—II, P., 1929; Siegfried A., Tableau des partis en France, P., 1930; Tardieu A., L'heure de la décision, P., 1934; Vaucher P., Post-war France, L., 1934; Fabre-Luce A., La crise des alliances (Essai sur les relations franco-britanniques depuis la signature de la paix. 1919—1922), P., 1922; Gautier Ch., L'Angleterre et nous, P., 1922; Germain A., Hitler ou Moscou?, P., 1933; Ancey C., L'organisation économique, P., 1929; Lyautey P., La bataille économique, P., 1929; Michel E., La situation financière et l'achèvement de la reconstruction des régions dévastées au 31 déc. 1925, Nancy—P., 1926; Report on economic conditions in France (Great Britain, Department of overseas trade), vls I—II, 1923—24; Aereboe F., L'Allemagne et la France (Leur vie économique et politique en 1923—24), La Flèche (Sarthe), 1924; Moulton H. G. and Lewis C., The French debt problem, L., 1926; La France économique (Annuaire de la vie économique française), P., 1933; Larrieu J., L'aménagement de la dette publique intérieure depuis la fin de la guerre, P., 1931; Sauvaire-Jourdan F., La vitalité économique de la France avant et après la guerre, P., 1918; Elmer M., Enquête sur la France en danger, 5 éd., P.—Neuchâtel, 1934; Herriot E., Pourquoi je suis radical-socialiste, P., 1928; Hippel R., v., Der französische Staat der Gegenwart, Breslau, 1928; Siegfried A., France (A study in nationality), New Haven—L., 1930; Suarez G., La grande peur du 6 février au Palais-Bourbon, P., 1934; его же, De Poincaré à Poincaré, P., 1928; Le rajeunissement de la politique, P., 1932; Bittard A. L. et Mortier R., La France vivante, P., 1925; Jouvenel H., de, и др., Notre diplomatie économique, P., 1925; Sarraut A., La mise en valeur des colonies françaises, P., 1923; Théry E., Études économiques et financières (Conséquences économiques de la guerre pour la France), P., 1922; Thiers A., La revanche du franc, 10 éd., P., 1930; Welter G., La France d'aujourd'hui (Agriculture, industrie, commerce), P., 1927; Berry F., Le fascisme en France, P., [1926]; Carrère J. и др., Manuel des partis politiques en France, 2 éd., P., 1928; Corcos F., Catéchisme des partis politiques, P., 1932; Lavergne B., Esquisse des problèmes franco-allemands, P., 1931; Tardieu A., La réforme de l'état, P., 1934; Кашен М.*, Компартия Франции высоко держит боевое знамя коммунизма [Речь на VII конгрессе Коминтерна], [М.], 1935; Торез М.*, Единый и народный фронт во Франции [Речь на VII конгрессе Коминтерна], [М.], 1935; Корнев Н.*, Принцы и приказчики Марианны, М., 1935; Международные отношения в эпоху империализма, под ред. М. Н. Покровского* и др., тт. I—VII, изд. Комиссии по изданию документов эпохи империализма при ЦИК СССР, Москва—Ленинград, 1931—35.

V. Политический очерк.

Государственный строй. Современная Ф.— буржуазная парламентарно-демократическая республика. Конституция ее, в отличие от более ранних франц. конституций, не образует единого текста, а состоит из 3 конституционных законов: от 24/II 1875—о Сенате, от 25/II 1875—о государств. властях и от 16/VII 1875—об отношении государственных властей, к-рые далеко не полно охватывают конституционный строй Ф. Так, в них отсутствуют общие нормы, касающиеся прав граждан, и не нормируется избирательное право. Французские конституционные законы подвергались изменениям в 1884 и поправкам в 1879 и 1926. Реальная конституция Ф. в ее целом подвергалась многим изменениям, в частности многочисленным изменениям избирательных норм в обычном законодательном порядке (1885, 1889, 1919 и 1927).

Т. н. законодательная власть осуществляется Палатой депутатов (Chambre des députés) и Сенатом (Sénat). Палата депутатов в настоящее время состоит из 615 чл. (из расчета 1 депутат на 75 тыс. жителей), избираемых на 4 года т. н. всеобщим голосованием, по четырехчленной формуле. Избирателями являются только мужчины с 21 года, исключая военных. Не имеют избирательных прав лица, лишенные публично-гражданских или избирательных прав по суду и злостные банкроты. Для внесения в избирательные списки необходим ценз оседлости—6-месячное проживание в данной общине. Право избираемости предоставляется с 25 лет с теми же изъятиями (ценз оседлости не требуется). Звание депутата несовместимо с рядом государственных должностей. Выборы происходят по округам (scrutin d'arrondissement). Каждый избиратель голосует за одного кандидата; избранным считается получивший абсолютное большинство. Вследствие чрезвычайного обилия политических группировок голосование часто не дает окончательных результатов. В этих случаях производится перебаллотировка (ballotage), при которой для избрания достаточно относительного большинства.

Сенат состоит из 314 чл., избранных на 9 лет; он обновляется каждые три года по третям. Возрастной ценз для сенатора—40 лет. Выборы производятся по департаментам, причем большинство департаментов избирает 3—5 сенаторов, департаменты Севера и Сены—8—10. Для выборов созываются специальные избирательные коллегии, в состав которых входят депутаты данного департамента, члены генерального совета департамента, члены окружных советов и делегаты муниципальных советов, число которых колеблется по муниципалитетам от 1 до 30, в зависимости от численности муниципального совета. Таким образом в составе сенатских избирателей весьма значительную роль играет сельская муниципальная верхушка, т. е. преимущественно кулачество.

Парламент ежегодно заседает в обычной сессии, длящейся 5 месяцев. Он может быть созван на чрезвычайную сессию по инициативе президента республики или по требованию абсолютного большинства членов каждой палаты. Чрезвычайная сессия созывается президентом фактически каждый год, так как обычная сессия не успевает принять бюджет; что же касается права парламента требовать созыва, то оно ни разу не осуществлялось. Право президента прерывать обычную сессию (не более двух раз) было использовано лишь Мак-Магоном 16/V 1877 при попытке совершить государственный переворот. Сессии обеих палат происходят одновременно. Каждая палата устанавливает свой регламент. Парламентский регламент принимает все более ограничительный характер, причем острие этих ограничений фактически направляется против коммунистических депутатов. В законодательной деятельности палаты равноправны, финансовые законопроекты вносятся первоначально на обсуждение Палаты депутатов. Последняя не имеет преимущественных прав в случае сопротивления Сената тем или иным ее решениям. Сенат довольно часто играет роль барьера в отношении слишком радикальных мероприятий. Это дает также возможность буржуазным депутатам сваливать на Сенат неудачу тех мероприятий, к-рые они обещают в широковещательных предвыборных программах.

Резолюциями обеих палат о пересмотре конституции автоматически созывается Национальное собрание (Assemblée Nationale)—объединенное собрание депутатов и сенаторов. Оно заседает в Версале, под председательством президента Сената. Национальное собрание в праве изменить конституционные законы 1875 в соответствии с указанными резолюциями палат. Это ограничение имеет целью сохранить независимость и самое существование Сената, к-рый благодаря меньшей численности мог бы оказаться в положении меньшинства в Национальном собрании. Республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре (со времени конституционных законов, принятых при пересмотре конституции, в 1884). Национальное собрание созывается и для избрания президента. Это избирательное Национальное собрание называют также Конгрессом.

Президент избирается абсолютным большинством голосов созванного для президентских выборов Национального собрания. Срок его полномочий—7 лет. Переизбрание допускается без всяких ограничений, но оно имело место лишь один раз (Греви, 1885). Для избрания не требуется никаких особых условий, не могут быть избраны только члены быв. франц. династий. Президент представляет республику во внешних сношениях, с согласия парламента объявляет войну и заключает мир, распоряжается вооруженными силами, назначает на высшие военные и гражданские должности. Он обнародует законы, издает указы и распоряжения, имеет право помилования. Он может распустить с согласия Сената досрочно Палату депутатов, созвать парламент на чрезвычайную сессию, отсрочить обычную сессию, вернуть закон, принятый парламентом, на вторичное обсуждение. Многие права его вышли из употребления. Отлагательное вето не применялось ни разу. Роспуск Палаты был произведен один раз Мак-Магоном в 1877 и в таких условиях, что с тех пор слово «роспуск» стало синонимом государственного переворота. Прочие полномочия президента перешли в руки министерства. Формирование кабинета представляет для президента известную возможность оказывать влияние на политическую жизнь, так как требуется посредник, чтобы объединить многочисленные парламентские группировки в правящую коалицию. Таким посредником и бывает обычно президент.

Действительным средоточием т. н. исполнительной власти является Совет министров (Conseil des ministres). Он возглавляется председателем Совета министров, иначе премьером, которому президент республики поручил составление и возглавление кабинета. По представлению премьера назначаются президентским декретом и другие министры составленного им кабинета. Число министров варьирует. Могут быть назначены и министры без портфеля, что особенно практиковалось в годы империалистической войны. Министры обыкновенно назначаются из членов парламента. Но это не является обязательным даже для занятия поста премьера (Думерг, 1934). Для принятия Советом министров решений по некоторым делам закон требует обязательного разрешения их в присутствии президента республики; заседание кабинета, происходящее в его отсутствии, называется Советом кабинета (Conseil du cabinet). Совет министров ответ-

ственен перед парламентом и подает в отставку при прямом или косвенном вотуме недоверия. Согласно установившемуся в парламентской практике толкованию конституции сенатский вотум недоверия влечет отставку, так же как и вотум Палаты; однако постановка вотума доверия в Сенате практикуется довольно редко. Недолговечность франц. кабинетов общеизвестна: со времени отделения (после Тьера) поста президента от поста председателя Совета министров, с 1873 по 1935, сменилось 90 кабинетов, т. е. средняя продолжительность каждого—около 9 месяцев. Частая смена министров повышает значение «деловых» руководителей ведомств. В последнее время замечается тенденция к расширению полномочий правительства (чрезвычайные декреты).

Палата депутатов может привлечь к уголовной ответственности президента (за государственную измену) и министров. Судом в этом случае является Сенат, обращенный в Верховный трибунал (Haute cour de justice). Случаев предания президента суду не было; отдельные министры были судимы в этом порядке дважды (Мальви в 1918 и Пере в 1931). Кроме того декретом президента Сенат может быть превращен в верховный трибунал по делу о государственной измене. Это имело место три раза (Буланже в 1889, Дерулед в 1899 и Кайо в 1920). Неправомерные действия администрации неподсудны обыкновенным судам. Они разбираются специальными административными судами. Высшим административным судом является Государственный совет (Conseil d'État), участвующий кроме того в редактировании правительственных законопроектов и регламентов.

Ф. делится на 90 департаментов, управляемых префектами (préfets), назначаемыми правительством и наделенными широкими полномочиями. Департаменты разделяются на округа (arrondissements) с супрефектами (sous-préfets) во главе. Органом местного самоуправления является в департаментах генеральный совет (Conseil général), в округах—окружной совет (Conseil d'arrondissement), избираемые на 6 лет первый и на 4 года—второй так наз. всеобщим голосованием; они имеют довольно ограниченные права. Территориальным делением округа является кантон (canton), состоящий из одной или нескольких общин, но собственного самоуправления не имеющий. Кантон является в частности судебно-мировым округом. Каждый кантон избирает одного члена генерального совета и одного члена окружного совета. Самой мелкой территориальной адм. единицей является община (commune). Ее глава, мер (maire), избирается муниципальным советом. Самоуправление Парижа еще более ограничено; в частности он не имеет городского мера, в нем есть лишь меры отдельных округов города (arrondissements), назначаемые правительством.

Префект Сенского департамента, в к-рый входит Париж, несет ряд административных функций по Парижу, выполняемых в других городах их мерами. Полиция Парижа и других городов Сенского департамента подчинена особому префекту полиции этих городов (в других департаментах начальниками городской полиции являются меры). Особый режим полиции действует также и в Лионе. Несколько особняком от единообразной системы управления стоят 3 департамента Эльзас-Лотарингии, для которых кроме департаментских властей существует общая генеральная дирекция. На Эльзас-Лотарингию не распространяется имеющее силу для Франции отделение церкви от государства.

Колонии (кроме Алжирии), индокитайские протектораты и мандатные земли категории «В» (Того, Камерун) управляются министерством колоний. Алжирия возглавляется генерал-губернатором (подчиненным министру внутренних дел) и делится на 3 департамента. Северо-африканские протектораты (Марокко, Тунис) и мандатные земли категории «А» (Сирия) находятся в ведении министерства иностранных дел (в первых — резиденты, в последней—верховный комиссар). Колониальные губернаторы обладают как гражданской, так и военной властью. В старых колониях с преобладанием французского населения (Франц. Индия, о-в Реюнион, Новая Каледония, Гваделупа, Мартиника, Франц. Гвиана) существуют генеральные советы. Во многих колониях существуют советы колоний, в одних из них частью избираемые, частью назначаемые (Кохинхина, Сенегал, Мадагаскар), в других—целиком назначаемые. Французская Алжирия, Гваделупа, Мартиника, Реюнион и Франц. Индия имеют представительство в Сенате и в Палате депутатов; Гвиана, Кохинхина и Сенегал—только в Палате депутатов. В политических выборах участвует лишь французское население колоний; туземцы политических избирательных прав не имеют. Декреты правительства, касающиеся колоний, имеют силу колониального законодательства.

Лит.: Гурвич Г. С., Политический строй современных государств. Франция, М., 1928; Barthélemy et Duez, Traité de droit constitutionnel, P., 1933; Berthélemy H., Traité élémentaire de droit administratif, P., 1933; Duguit, Traité de droit constitutionnel, v. IV, P., 1924; Esmein, Éléments de droit constitutionnel français et comparé, 1928; Hauriou, Précis de droit constitutionnel, 1929; Конституции буржуазных стран, т. I, М.—Л., 1935 (гл. «Франция», с введением Марселя Кашена); Садуль Ж., Французская конституция, «Известия» от 16/IX 1935. *Г. Кричевский.*

СОВРЕМЕННЫЕ БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ.

В отличие от Англии и США с их системой двух-трех консолидированных буржуазных партий с более или менее прочным организационным костяком и дисциплиной во Франции наблюдается пестрота и неоформленность отдельных партий и групп. Но одновременно в послевоенной Франции наблюдается также тенденция к консолидации всех группировок в более прочно отлитые организационные формы. Этот процесс нашел свое выражение в организации после войны блоков крупной и мелкой буржуазии, т. н. Национального блока и «левого картеля» (cartel des gauches). Национальный блок был создан в результате послевоенных выборов в 1919. Блок объявил лозунгом «борьбу с большевизмом». В него вошли: республиканская федерация, республиканско-демократический союз, республиканцы-радикалы, радикал-социалисты и т. д.

Вскоре после образования блока радикал-социалисты и республиканцы-социалисты вышли из него, недовольные его агрессивно-империалистической политикой нажима на Германию, повышения налогов, инфляции и поощрения разгула реакции. На выборах 1924 Национальный блок потерпел сильное поражение: тогда же сформировался левый блок, или левый картель, в который вошли радикалы и радикал-социалисты, французские социалисты, республиканские социалисты и социалисты. Но

Национальный блок воспользовался неустойчивостью этой мелкобуржуазной амальгамы и за два года—с 1924 по 1926—«свалил» семь министерств «левого блока», объединяясь с правой его частью.

Период неустойчивой стабилизации капитализма дает вновь победу правым партиям. В Палате 1928 пограничная линия проходит так. обр., что на одной стороне располагается колеблющееся и нестройное «левое» меньшинство, а на другой—сплоченное и однородное реакционное большинство. Выборы 1932 в условиях кризиса дали опять победу «левому блоку», но очень краткосрочную. Скандал с аферой *Стависского* (см.) взорвал правительство Даладье, и во Ф. образовалось правительство Думерга с ясно выраженной правой ориентацией. В этом заключается процесс концентрации партий крупной буржуазии, которые в последнее время переходят к фашизму, и разложения партий мелкой буржуазии. Несмотря на это, партийная пестрота еще не изжита. Объяснения этой пестроты следует искать в особенностях социальной структуры современной Франции и в соотношении классов (см. выше—Исторический очерк). Основная особенность состоит в том, что в социальной структуре Ф. до сих пор большой удельный вес имеет мелкая буржуазия, особенно крестьянство. Процесс формирования французских партий происходит двояким путем. Некоторые партийные организации, охватывающие всю страну, имеют солидное историческое прошлое (напр. радикалы и радикал-социалисты), другие партийные группы возникали по случайному поводу и существуют только в Палате и Сенате, причем названия партий Палаты не соответствуют сенатским партийным обозначениям.

Монархические и фашистские организации. Лига «Аксион франсез» («Action française»—«Французское действие»). Наиболее ярко выраженная реакционная монархическая организация. Представляет интересы вырождающегося реакционного дворянства и князей католической церкви. Тесно связана с командным составом армии. Особенными симпатиями пользуется в кавалерии и военном флоте. Ген. Дюран, полковники Гожа, Лакомб и др.—видные деятели лиги. В городах с крупными гарнизонами во главе секций лиги стоят обычно офицеры резерва. Этим объясняется хорошее вооружение ее отрядов. Лига была основана в 1905. Председателем лиги является адмирал Шверер, а ее идейными вождями—Шарль Маррас, Морис Пужо и Леон Доде, бездарный сын известного писателя Альфонса Доде, прославившийся в свое время вымогательскими кампаниями против фирмы «Магги» и молочного треста.

Лига располагает боевыми отрядами «королевских молодцов» («camelots du roi») в количестве ок. 4.000, большей частью студентов. В Париже насчитывается 48 таких отрядов. Кроме этих ударных отрядов существуют резервные организации студентов и лицеистов, роялистских дам и молодых роялисток. Основной частью программы лиги является свержение республики и восстановление монархии (кандидатом выставляется герцог Гиз). Кроме того лига борется за возвращение привилегий католической церкви. В остальном ее программа мало чем отличается от фашистской программы «Патриотической молодежи» или «Solidarité française» (авторитет, порядок, нация, корпоративный строй, классовое сотрудничество, выпады против парламентаризма, масонства, иностранцев и в особенности против марксизма. См. ниже).

Франсизм представляет собой фашистское течение, родственное по своему идейному содержанию немецкому национал-социализму. В этом течении два направления: бюкаровское и гастоновское. Группа Бюкара сформирована в начале 1934. Вождь ее, Марсель Бюкар, пехотный капитан с прошлым политического авантюриста, продававшегося тому, кто больше платил. Численность этой группы оценивается примерно в 10—13 тыс. человек. В ней 45% участников войны и около 55% молодых рабочих, студентов и служащих. Печатный орган—«Франсизм». Это направление стоит за соглашение с Германией. В программе—типичные фашистские требования: преодоление парламентского режима, ликвидация партий, республиканский строй, основанный на принципе «вождизма». Группа Гастона возникла позднее бюкаровской. Ее вождь, Анри Гастон, был сначала приверженцем Бюкара, потом он откололся от него с целью «очищения» франсизма от «торгашеских методов купчика Бюкара». Его группа называется «Национальным фронтом рабочих и крестьян». В ней насчитывается ок. 500 членов. Печатный орган Гастона—«Libre parole» («Свободное слово»). Эта группа в отличие от предыдущей является резко выраженной антисемитской организацией. Программа ее построена на принципах расизма, прославления кельтской расы и необходимости блока всех «арийских» культурных народов.

«Французская солидарность» («Solidarité française») создана миллионером, королем парфюмерии Спотурно Коти—владельцем великосветской газеты «Figaro», газеты «Ami du peuple» и др. За спиной Коти стоят французские, английские и американские банки. Вождем этой организации является некий Жан Рено, быв. лидер союза участников войны и офицер запаса. По его заявлению, в руководимой им организации состоит 87 тыс. членов, к-рые уплачивают взносы от 5 до 1.000 франков. Активные элементы организации входят в ряды «Молодежи французской солидарности» и «Северо-африканской бригады». Они разделяются на секции, группы и бригады; среди них немало наемников, вооруженных ножами, дубинками и револьверами, к-рые получают жалованье, питание и одежду. В организации имеется также женская секция, на к-рой лежит обязанность заботы о раненых. Печатный орган—листок «Французский петух» («Coq de France»). В программе, представляющей собой смесь фашистских и демократических положений, выдвигается требование об усилении власти президента и ограничении количества депутатов в обеих палатах (Сенат—150, Палата депутатов—300).

«Патриотическая молодежь» была создана в 1925 Тетенже и генералом Кастельно гл. обр. для борьбы с коммунизмом. Члены группы образуют центурии, организованные по-военному. Центурии состоят гл. образом из студентов, разделяются на ударные бригады, к-рые в случае необходимости перебрасываются с одного места на другое на автомобилях, предоставленных членами группы, а иногда и властями. В районе Парижа «Патрио-

тическая молодежь» имеет 20 ударных групп и 30 групп обороны, кроме того «железную бригаду» и «железную группу»—в общем ок. 2 тыс. чел. Всего в ударных отрядах (troupe de choc) насчитывается ок. 6 тыс. чел. Председатель «Патриотической молодежи»—Тетенже—связан с иностранным, в частности с германским, капиталом и одновременно состоит администратором «Электрокомпании» в Вьенне, директором Банка электропромышленности, администратором франко-бельгийской компании, люксембургской компании «Омфина», франц. шоколадной фирмы «Сюммар». 7/V 1934 лига «Патриотической молодежи» образовала вместе с организацией «Французская солидарность» комитет связи, названный «Национальным фронтом», и с этого времени они находятся под единым руководством. Программа особенно настойчиво подчеркивает необходимость непримиримой борьбы с коммунизмом, выдвигает демагогические приманки, вроде «права на хлеб и отдых» для трудящихся—«как только позволит международная конкуренция».

«Боевые кресты», точнее—огненные («Croix de feu»), фашистская организация, созданная в 1927. В районе Парижа «Боевые кресты» насчитывают ок. 30 тыс. сторонников, разделенных на секции и «районы действия». В каждом районе—вооруженная группа, состоящая из офицеров резерва и молодежи. Организацию «Огненных крестов» финансируют акционерные общества, в т. ч. и химический концерн Кюльмана. Ее глава, полковник Де ля Рок, входит в правление «Всеобщей электрической компании», капитал к-рой равен 3 млрд. франков. Печатный орган—«Факел» («Le flambeau»). В программе излагаются требования, типичные для всех фашистских программ. Декламация о надклассовом характере тенденций этой фашистской группировки разоблачается тем, что полковник Де ля Рок требует отмены права стачек и введения «обязательного арбитража». В то же время Де ля Рок не называет свою лигу фашистской и даже обвиняет левые элементы в том, что они являются носителями фашизма. В частности такое обвинение Де ла Рок бросил Даладье. Фашистские клики во Франции, несмотря на кажущуюся пестроту и разрозненность, хорошо организованы, очень агрессивны и обладают вооруженной силой.

Республиканская федерация образовалась в Париже в 1930 слиянием «Либерально-республиканского союза», группы прогрессистов и «Национально-республиканской ассоциации». К федерации принадлежат в Палате депутатов: «Республиканско-демократический союз» и «Народно-либеральная лига», объединяющая католиков. В Сенате к этой федерации принадлежит группа республиканской левой (La gauche républicaine). Члены федерации—непримиримые враги рабочих организаций, восьмичасового рабочего дня и фабричного законодательства. Во имя «международной морали» федерация требует нерушимости договоров (поддерживала Пуанкаре во время оккупации Рура) и нейтрализации рейнской зоны. Является противницей всяких соглашений с СССР. Федерация—против разоружения: она настаивает, ввиду опасности со стороны Германии, на вооружении «до зубов». Сторонница сохранения дипломатических сношений с Ватиканом, требует восстановления прав церкви и возвращения ей собственности. Федерация представляет интересы тяжелой промышленности. За спиной этой федерации стоит организация тяжелой промышленности Comité des Forges. Вождями федерации являются Луи Марен (депутат Мёрта и Мозели, б. министр освобожденных областей), Жорж Перно, Франсуа де Вандель, Эрнест Фланден и Блессо.

«Национально-республиканский союз». Организован в 1901. Во внутренней политике выступает против подоходного и прогрессивного налогов, увеличения налогов на имущие классы, против государственных монополий, правительственного контроля над торговлей и промышленностью и, разумеется, против идеи классовой борьбы. Является противником радикалов в вопросах религиозной политики, требуя «свободы» религиозных убеждений. Во внутренней политике союз стоит на почве умеренного децентрализма. Во внешней политике он требует неукоснительного выполнения договоров и гарантий безопасности и сочувственно относится к налаживанию дипломатических отношений с Ватиканом. В Палате депутатов к «Национально-республиканскому союзу» примыкает группа, называющая себя «Республиканско-демократическим союзом». Это—консервативная группа, которую поддерживают нероялистская аристократия и вожди промышленного и финансового мира. Лидерами «Национально-республиканского союза» являются Александр Мильеран и Эрве.

«Демократический союз» («Alliance démocratique») был основан А. *Карно* (см.) в 1901. В парламенте члены союза называются республиканской левой (républicains de gauche). Союз не представляет собой однородного образования. В него входят и левые республиканцы, и члены группы демократического и социального действия (action démocratique), и даже левые радикалы. В Сенате члены союза приписаны к республиканцам и радикально-демократической унии. Союз требует сокращения расходов и упразднения парламентской инициативы в вопросах, касающихся расходной части бюджета. Выступает против «тирании» групп и партий. В 1920 на базе этого республиканско-демократического союза была основана «Республиканско-демократическая и социальная партия». Одним из лидеров был Пуанкаре. Характерными чертами этой партии являются агрессивная позиция по отношению к Германии и в то же время нескрываемо враждебное отношение к Советскому Союзу, пропаганда «сердечных отношений» с Ватиканом. В области внутренней политики партия выступает противником стачек, особенно в государственных предприятиях. В остальном программа не отличается от программы Демократического союза. В Палате партию представляют левые республиканцы, группа демократического и социального действия и левые радикалы. В Сенате—республиканский союз, демократический и радикальный союз.

Республиканская центральная группа. Программу этой группы развил в последнее время один из ее лидеров — Тардье. Программа требует ревизии конституции на базе следующих пяти пунктов: 1) право президента по предложению премьера распустить Палату; 2) лишение депутатов права вносить предложения, связанные с новыми расходами; 3) проведение референдумов по инициативе правительства

с целью укрепления позиции правительства; 4) предоставление избирательных прав женщинам (с расчетом, что среди отсталого крестьянского населения, где сильно влияние духовенства, получат перевес правые партии); 5) лишение государственных служащих права коалиции и стачек. Такова программа-минимум; она изложена с определенным расчетом не обнажать ее фашистской сущности.

Национально- и социально-республиканская партия организована в октябре 1930 из фракционной группы, отколовшейся от республиканской федерации. Пытается вовлечь неорганизованных республиканцев, именующих себя «патриотами», «либералами», «умеренными» и «социальными». Председатель и основатель—Пьер Тетенже—депутат Парижа. Партия стремится к «синтезу» труда и капитала. Являясь сторонницей республики, партия одновременно выражает недовольство парламентской системой и требует организации «современного» государства с авторитетным правительством. Партия называет себя национальной и высказывается против разоружения, требуя одновременно защиты национального труда от конкуренции иностранцев. Вся эта программа сдобрена изрядной дозой социальной демагогии о защите семьи, охране детства и материнства и поддержке многосемейных. Партия требует свободы для всех вероисповеданий.

Народно-демократическая партия образовалась в 1924 из 18 депутатов Палаты. Председатель исполнительной комиссии партии—Шамистье де Риб (б. министр пенсий), председатель парламентской группы—Поль Симон, депутат из Финистера. Секции и федерации — в 50 департаментах Франции. Особенностью партии является требование защиты традиционных народных верований от нетерпимости «светской доктрины» (laïcisme). В остальном программа сходна с программами мелкобуржуазных партий.

Аграрная крестьянская партия. Идея организации этой партии возникла в 1927. Первый конгресс партии состоялся в Париже в 1929. Партия насчитывала тогда 2.400 секций в 40 департаментах. Выражает интересы кулацких и зажиточных слоев крестьянства, обвиняет правительство в том, что оно сделалось «пленником Парижа». Особенностью ее являются требования, касающиеся специфических крестьянских интересов: абсолютная свобода продажи с.-х. продуктов, развитие с.-х. кооперации, согласованность между потребительской и производственной кооперацией, равноправие сельского х-ва и промышленности в таможенной политике, гарантия против иностранного демпинга, контроль над трестами и фактическими монополиями, беспощадная борьба со спекуляцией и т. д.

Группа демократического и социального действия — умеренно-консервативная группа правого центра, образовалась в процессе апрельских выборов 1928, заменив республикан-ско-демократическую левую, которая поддерживала Пуанкаре перед 1924. Позднее примыкала к республиканскому союзу Мильерана. Выступает против налога на капитал, прогрессивно-подоходного обложения и против государственных монополий. Является сторонницей умеренной децентрализации, но возражает против автономистского движения в Эльзасе. Во внешней политике требует строгого выполнения договоров, сохранения военных и политических союзов Ф. и возражает против соглашений по вопросам о репарациях. Против разоружения. Соответствует сенатской группе республиканского и демократическо-радикального союза. Лидеры—Шарль Рейбель, Фабри и др.

Левые республиканцы—оппортунистическая, умеренно-консервативная группа, готовая участвовать во всех правительствах за исключением «социалистических пацифистских и антиклерикальных». В Сенате ей соответствует республиканский союз. Лидерами ее являются Жорж Леге, Эмбер, П. Е. Фланден и др. Радикальная левая—группа, склонная поддерживать радикал-социалистов и враждебная социалистической партии. Менее антиклерикальна, чем радикал-социалисты, и благосклонно относится к вопросу о сохранении сношений с Ватиканом, но в то же время выступает против восстановления роли церкви и за светские законы. В Сенате ей соответствует группа демократической левой и демократический и радикальный союз. Лидеры—Луи Гоше, Лоран и др. Независимая левая—группа, образовавшаяся из обломков радикал-социалистов и беспартийных. Образование произошло в 1928 при разрешении вопроса об участии нек-рых из ее членов в левом правительстве. Лидеры—Анри Паше, Пернут (секретарь Лиги прав человека). Радикальная и социальная левая—группа, отделившаяся от радикал-социалистов. Занимает особую позицию по вопросу об аннулировании международных долгов. Лидеры—Анри Франклен-Буйон, Жак Гай и др. Республиканско-социалистическая группа — оппортунистическая группа. Умеренно антиклерикальная, защитница отделения церкви от государства, но сторонница сохранения сношений с Ватиканом. Лидеры—Пенлеве, Фаржо и Эннеси.

Радикалы и радикал-социалисты — одна из самых влиятельных, организованных партий мелкой буржуазии с характерными ее чертами неустойчивости и колебаний справа налево и обратно. С 1919 до 1924 сотрудничала с Пуанкаре. С 1924 блокируется с социалистами. В последнее время (1935) радикалы и радикал-социалисты сделали ряд значительных шагов по пути единого антифашистского народного фронта. Эта партия имеет опору преимущественно в следующих местностях Франции: Юг (за исключением Жиронды, области басков, Жевенн), Центральная равнина и юго-запад (старые территории бонапартистов), Парижский бассейн (за исключением Сены и Уазы), Восток (за исключением Лотарингии), бо́льшая часть Бретани. Радикал-социалистическая партия организовалась в 1869 и считала своей программой положения, провозглашенные Гамбеттой. После выборов 1885 радикалы (вождем к-рых был Клемансо) вели борьбу против оппортунистов типа Ферри и Рибо по вопросам пересмотра конституции 1875, отделения церкви от государства и др. В продолжение тридцати лет партия существовала «потенциально». Сформировалась в процессе борьбы за дело Дрейфуса. Первый конгресс партии состоялся в Париже в 1901. Организация партии охватывает всю Францию с отделениями в департаментах.

Теоретические положения программы представляют типичные черты мелкобуржуазного политического мышления. Лозунгами партии

являются: объединение и ассоциация труда, индивидуальная собственность, активная солидарность. Пытаясь найти выход из тисков экономического кризиса и разрешить проблему безработицы, партия выдвигает требование: «немного работы для всех». Партия выдвигает также беспомощные пожелания о примате человека над средствами производства, труда над капиталом, о предотвращении вредных последствий рационализации, для чего предлагается координированная работа профсоюзов с союзами предпринимателей при регулировании этой работы государством через паритетные комиссии по рационализации. Программа включает также следующие требования: национализация наиболее крупных предприятий широкого общественного пользования (за исключением железных дорог) и участие в их управлении потребителей и производителей; подоходный и прогрессивный налог, государственные монополии, уничтожение косвенного обложения на предметы потребления; в области фабричного законодательства — оплачиваемый отпуск для всех рабочих, усиление рабочей инспекции, еженедельный отдых для всех служащих, обязательное социальное страхование, поддержка прогрессивных движений (вроде потребительской кооперации). Партия выступает решительно против сношений с Ватиканом, за светское образование и воспитание и за создание единой школьной системы. Требует предоставления избирательных прав женщинам, демократизации выборов в Сенат, первенства Палаты перед Сенатом, расширения коммунальных свобод, сокращения численности постоянной армии и военных расходов. Во внешней и колониальной политике выступает за поддержку Лиги Наций, за политику *Локарно* (см.), за углубление сношений с Советским Союзом и прогрессивное разоружение. Лидеры партии—Эдуард Эррио, Даладье, К. Шотан и др.

Лит.: Гурвич Г. С., Политический строй современных государств (Франция), М.—Л., 1929 (гл. Классы и партии); Siegfried A., Tableau des partis en France, P., 1930; Political handbook of the world 1934, N. Y., 1934; Vaucher P., Post-war France, L., 1934; Corcos F., Le catéchisme des partis politiques..., P., 1932; Bourgin G., Carrère J. et Guérin A., Manuel des partis politiques en France, P., 1928; Thibaudet A., Les idées politiques de la France, P., 1932; Tardieu A., L'heure de la décision, P., 1934. *П. Галанза.*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ.

Социалистическое движение во Ф. от разгрома Коммуны до начала 20 в. После разгрома Парижской Коммуны революционное движение во Ф. на некоторое время почти замерло. Считая Интернационал главным виновником вспыхнувшей во Ф. гражданской войны, буржуазия обрушилась на его французские секции. Законом 14/III 1872 «Международная ассоциация рабочих» запрещалась на французской территории. После ряда судебных процессов в 1873 нелегальные организации Интернационала прекратили свое существование. К 1878 окончательно замер и анархистский Интернационал, влачивший жалкое существование. В самой Ф. еще сохранились обломки сен-симонизма (Исаак Перейра, Геру), фурьеризма (Годен, Лимузен), прудонизма (Толен, Ланглуа). Вместе с тем усиливаются попытки буржуазии подчинить рабочее движение своему влиянию, в частности возникают разные формы христианского социализма (в этой связи заслуживает упоминания основатель всякого рода католических ассоциаций для рабочих и журнала «Association catholique»—граф Де-Мен), бонапартистский социализм (Амур) и др. Все эти направления ставили себе целью отвлечь рабочих от социализма и классовой борьбы. В первые годы после разгрома Коммуны буржуазия достигла нек-рых успехов в этом деле. Так, рабочие делегации, отправленные на Венскую всемирную выставку в 1873 и Филадельфийскую в 1876 на средства, собранные буржуазно-республиканской прессой, опубликовали по возвращении отчеты, к-рые свидетельствовали о деморализации рабочего движения: они отрицали стачечную борьбу и искали спасения в кооперации. То же крохоборчество отражено и в решениях Парижского конгресса рабочих организаций в 1876, на к-ром социалисты отсутствовали. Конгресс высказался против социализма и политической борьбы — за мирные пути разрешения рабочего вопроса. Решения Лионского конгресса, на котором социалисты представляли меньшинство, ничем по своему общему характеру не отличались от решений 1-го конгресса.—Однако к этому времени в рабочем движении начинается перемена. Большую роль в этом сыграла борьба за амнистию коммунарам, к-рая велась непрерывно с 1875 и к к-рой присоединились такие люди, как Виктор Гюго и Распайль, а также кампания, поднятая в связи с выборами Бланки в Палату депутатов. 18/XI 1877 вышел 1-й номер социалистич. газеты «Égalité» (Равенство), редактировавшейся Гедом (см. *Гед и гедизм*), вернувшимся после пятилетнего изгнания во Ф. и ставшим активным борцом за социализм. Арестованный в 1878 за попытку организовать международный рабочий конгресс, Гед и его товарищи — Г. Девиль, Финан, Шабри и др.— обратились из тюрьмы с манифестом, под которым было собрано 500 подписей и в котором они прокламировали перед всей трудящейся Ф. социалистический идеал. Большая пропагандистская поездка, предпринятая Гедом после его освобождения, привела к образованию в ряде департаментов социалистических групп.

Пропаганда социалистов в условиях политической реакции и экономического кризиса революционизировала рабочую массу. Рабочий конгресс, открытый 20/X 1879 в Марселе, проходил уже под непосредственным влиянием социалистов. Чистые профессионалисты и сторонники кооперативов как главной формы рабочего движения потерпели поражение. Победила точка зрения классовой борьбы и социализма. Большинством 73 голосов против 27 была принята резолюция в пользу коллективной собственности. Конгресс принял решение об организации партии социалистических рабочих Ф. (Parti des travailleurs socialistes de France). В течение 1880 состоялись все областные конгрессы этой партии, причем уже тогда выявилась разнородность ее состава. На юге преобладали анархисты и в Бордо—оппортунисты, в Лионе и Париже имели распространение идеи коллективизма. Парижский конгресс выпустил манифест, к-рый наиболее близко подходил к принятой в дальнейшем Гаврской программе. Для выработки программы социалистической партии Гед ездил в Лондон к Марксу и Энгельсу. Вводная часть программы была фактически составлена Марксом, но за остальные статьи программы,—писал Энгельс в письме к Бернштейну от 25 октября 1881,— «отвечаем... не мы, а французы». Во вступитель-

ной части программы ярко и сжато обрисованы основные принципы марксизма. Программа констатировала, что «коллективное присвоение может быть произведено только революционным действием производительного класса или пролетариата, организованного в особую политическую партию». Программа-минимум заключала в себе практические требования экономического и политического характера, которые должны выставляться в избирательной борьбе: полная свобода печати, слова, собраний, союзов, расширение социального законодательства, отделение церкви от государства и т. п. Наряду с этим в программе-минимум фигурировали некоторые пункты, напоминавшие кое в чем бакунинско-прудонистские идеи, например: об отмене права наследования, о передаче государственных мастерских работающим в них рабочим, «о ликвидации договоров, касающихся отчуждения общественной собственности (жел. дороги, копи и т. д.)». Все же Гаврская программа исходила в основном из марксистских установок. В том же революционном духе были выдержаны и комментарии к программе, составленные в 1883 Гедом совместно с *Лафаргом* (см.). Авторы комментариев прямо заявляют, что парламентаризм отнюдь не является для них самоцелью, а только одним из средств для захвата пролетариатом политич. власти. С такой же решительностью Гед и Лафарг требуют ликвидации субсидий церкви, уничтожения церковной собственности и полного отделения церкви от государства.

На состоявшийся в 1880 конгресс рабочих организаций в Гавре противники социализма и политической борьбы, стремясь изменить постановления предыдущего Марсельского конгресса, решили не допустить большинства социалистов. Оргкомитет конгресса постановил допустить на конгресс лишь крупные группы, имевшие не меньше 25 членов. В связи с этим произошел раскол и в Гавре заседало два конгресса: социалистический и умеренный, в к-ром участвовали кооператоры, чистые профессионалисты, позитивисты и т. д. Социалистический конгресс утвердил марксистскую программу и этим заложил основу Рабочей партии. Но анархистам удалось исказить пункт о политической борьбе в заявлении, опубликованном от имени конгресса: в этом пункте указывалось что муниципальные и законодательные выборы представляют «последнюю попытку» мирной борьбы. В среде противников анархистов разногласия также начали углубляться, что привело к открытому столкновению на Реймском съезде партии в 1881. Часть съезда считала Гаврскую программу слишком догматической и требовала права изменения ее в каждом отдельном округе в соответствии с потребностями избирательной борьбы. Оппортунистическая точка зрения победила. После съезда разногласия продолжали углубляться. Против гедистской—марксистской—части партии выступила оппортунистическая, поссибилистская (см. *Поссибилисты*), или бруссистская, как она иногда называлась по имени своего вождя Поля Брусса. Бруссисты считали необходимым «разделить путь к конечной идеальной цели на несколько серьезных этапов в порядке практической осуществимости нек-рых из наших требований, сделав наконец возможным их проведение (Pour les rendre enfin possibles)». Эти ничем не прикрытые оппортунистические идеи развивались в поссибилистской газете «Prolétaire», редактировавшейся Бруссом и Фурньером и ведшей ожесточенную полемику с «Égalité». В программе Брусса сочетались остатки анархизма с реформизмом. От анархизма он заимствовал полное непонимание сущности пролетарской дисциплины и стремление построить партию по автономно-федеративному принципу. Средством освобождения пролетариата должно было служить «завоевание общественных должностей». Благодаря процессу концентрации капитала, доказывал Брусс, частные предприятия все больше вытесняются государственными или муниципальными; нечто аналогичное произошло с армией, к-рая из наемной превратилась в государственную, с народным образованием, со средствами связи и т. д. «Завоевание общественных должностей» передавало, по Бруссу, обобществленное производство в руки рабочих.

Против этой «теории общественных служб» Гед выступил с решительной критикой. Еще находясь в тюрьме в 1883, он написал брошюру «Services publics et socialisme», в к-рой вскрыл всю законченно-реформистскую сущность этой гнилой теории, предполагавшей переход общественного производства в руки пролетариата еще до социальной революции.—Размежевание с поссибилизмом, бывшее необходимым условием развития революционной социалистической партии, произошло на Сент-Этьенском конгрессе в 1882. Гедисты ушли с конгресса и созвали свой в Роане, к-рый всеми голосами против одного утвердил Гаврскую программу-минимум, отвергавшуюся поссибилистами. Гедисты пользовались преобладающим влиянием в промышленных частях Ф., на Севере и в центре (Лилль, Рубе, Руан, Кале, Монмоссон и т. д.). Поссибилисты, напротив, преобладали в более отсталых районах Ф.—на Западе или в районах, где была сильна мелкобуржуазная прослойка,—в Париже и др. Так образовались две партии: марксистская Рабочая партия Ф. и реформистская «Федерация социалистических рабочих Ф.».—Вся дальнейшая деятельность поссибилистов заключалась в погоне за местами в Палате депутатов и, в особенности, в муниципалитетах, через к-рые бруссисты рассчитывали практически осуществить свою теорию общественных служб. Первый успех они имели в 1882, когда им удалось добиться выбора Жофрена муниципальным советником в Париже. Фактический отказ их от всех остальных форм борьбы вызвал оппозицию в их собственных рядах.

Оппозиция, выступившая во главе с Аллеманом (откуда и получила название аллеманистов), обвинила, и с полным основанием, руководство своей партии в парламентском кретинизме. Считая себя представителями рабочей части партии (сам Аллеман был рабочим-типографом), они потребовали, чтобы представители партии в парламенте и муниципалитетах были поставлены под ее контроль. Они упрекали партию в том, что она забросила пропаганду в провинции; требовали большей самостоятельности для местных групп и обвиняли Национальный комитет в диктаторских замашках (в частности за несозыв конгресса). Решительный бой разыгрался на конгрессе в Шательро в 1890, на к-ром произошел раскол. За поссибилистами, пришедшими после раскола в состояние полного развала, осталось название «Федерация социалистических рабочих»; аллеманисты присвоили себе название

Революционно-социалистическая рабочая партия (POSR). Аллеманисты выражали стихийный протест рабочей части поссибилистской партии против парламентского делячества и оппортунистического разложения, свившего себе гнездо у бруссистов, но и сами они не стояли на правильном пути. Они были прямыми предшественниками синдикализма, т. к. считали целью социальной революции передачу средств производства соответствующим профессиональным объединениям и рассматривали всеобщую стачку как основное средство социального переворота.

В 1881, непосредственно после смерти Бланки, возникла также бланкистская организация «Центральный революционный комитет», в к-рой внутренние разногласия между «старыми» и «новыми» бланкистами особенно обострились в связи с буланжизмом. Часть бланкистов (Эд, Гранже и т. д.) примкнула к буланжистам. В 1898 бланкистская организация переименовалась в Социалистическую революционную партию (Parti socialiste révolutionnaire), сохранив прежнее название только для ЦК. Революционная часть бланкистов во главе с Вальяном стояла ближе всего к гедистам, с которыми она совместно выступала против буланжистов и на выборах.

В 80-х гг. стали возникать также группы «независимых социалистов», в к-рых главную роль играли мелкобуржуазные радикалы. Ограничивая свои задачи только парламентской деятельностью, они пытались на основе реформизма примирить разные направления французского социализма. Среди деятелей этой группы выделялись Мильеран, Жорес, Вивиани и др. Коллективизм они рассматривали как «продукт выделения капиталистического режима» (Мильеран). Само бурж. государство заменит крупную частную собственность общественной собственностью. Всеобщее голосование противопоставлялось насилию. Мильеран объявил себя даже франц. патриотом. В 1898 парламентско-реформистский «независимый социализм» сорганизовался в «Федерацию независимых социалистов Франции».—Таким образом франц. рабочее движение до начала 20 в. страдало раздробленностью, объяснявшейся неоднородностью состава рабочего класса, заметным влиянием мелкой буржуазии, представлявшей в то время во Франции еще значительную силу, и большой примесью чужеродных элементов, примкнувших к движению вследствие растущей популярности социализма в массах: этим объясняется большое количество измен (Мильерана, Бриана, Вивиани и др.). Из всех социалистич. группировок единственной, стоявшей, в общем и целом, на почве марксизма, была гедистская. Однако и гедисты, особенно с развитием их парламентской деятельности, начали сдавать революционные позиции, что сказалось уже на аграрной программе Рабочей партии, принятой на Марсельском конгрессе в 1892 и дополненной на Нантском в 1894. Энгельс раскритиковал программу, указав на ее внутреннюю противоречивость: с одной стороны, доказывалась обреченность крестьянской собственности при капитализме, а, с другой стороны, выставлялся тезис о необходимости поддержки ее всеми средствами. Гед договаривался до необходимости охраны арендаторов, эксплоатирующих наемный труд, под тем предлогом, что они сами вынуждаются к этому эксплоатацией. Необходимо однако отметить, что эта программа содержала ряд пунктов, защищавших интересы батраков и мелких крестьян; в этой своей части она была более последовательна. В 1892 гедисты одержали значительную победу на муниципальных выборах. Еще бóльшая победа была одержана социалистами на парламентских выборах 1893, что вызвало у гедистов рост парламентских иллюзий. Упоенный этой двойной победой, Гед рассчитывал «законным образом», руководствуясь всеобщим избирательным правом, произвести социалистическое «преобразование общества». Такое же соскальзывание с революционных позиций замечается у гедистов и в вопросе о войне: если в 80-х гг. они выступали противниками буржуазного пацифизма и сторонниками пролетарского интернационализма, то в 1893 Национальный совет Рабочей партии писал в своем манифесте. что в случае нападения Ф. «не найдет более пылких защитников, чем социалисты Рабочей партии».

К этому времени у гедистов все сильнее сказывается их механистическое понимание марксизма. Гед не остановился перед тем, чтобы порвать с федерацией синдикатов только потому, что она в 1894 на Нантском конгрессе приняла синдикалистскую резолюцию о всеобщей стачке. Правильно критикуя синдикалистов за преувеличение ими роли всеобщей стачки, он в то же время не хотел понять, что всеобщая стачка является одним из могучих орудий борьбы пролетариата. Таким же отсутствием революционно-диалектической гибкости отличалась и политическая тактика гедистской партии в 90-х гг. В деле Дрейфуса Гед вместо того, чтобы выявить особую линию рабочего класса, занял догматическую позицию, считая, что пролетариат не должен участвовать в этом чисто буржуазном деле. Активное участие в деле Дрейфуса принял Жорес. Но Жорес вел эту борьбу как завзятый идеалист и оппортунист. Он рассматривал Дрейфуса как «символ страдающего человечества» и боролся за некую абстрактную справедливость, к-рая в деле Дрейфуса была попрана. Жорес не останавливался перед тем, чтобы заключать союз со всякими сомнительными в политическом отношении элементами, лишь бы они заявили себя дрейфусарами. *С. К.*

Период «левого блока». Создание объединенной партии. В октябре 1898, по инициативе гедистов, создан был «Комитет бдительности», объединявший все социалистические организации Ф. Из него вырос «Комитет единства», объединявший пять основных организаций (гедистов, бланкистов, поссибилистов, аллеманистов и «независимых», руководимых Жоресом) и готовивший конгресс единства. Но после вхождения Мильерана в правительство (июнь 1899) произошел раскол парламентской группы. Манифест 14 июля 1899, подписанный гедистами и бланкистами, содержал объявление войны оппортунистической политике большинства группы. Объединенный конгресс, собравшийся 3 дек. того же года в Париже (т. н. конгресс в Жапи), протекал под знаком острой борьбы вокруг отношения к Мильерану. Хотя большинством (818 против 634) было принято предложение Геда, что «классовая борьба не разрешает вхождения в буржуазное правительство», однако основная резолюция открывала широко двери для оппортунизма. Она гласила: «Вполне допуская, что может создаться чрезвычайная обстановка, при которой партия должна будет рассмотреть вопрос об участии

социалиста в буржуазном правительстве, социалистический конгресс заявляет, что при нынешнем состоянии капиталистического общества как во Франции, так и за границей, все силы партии должны быть направлены к завоеванию в коммунах, в департаментах и в государстве только избирательных постов, имея в виду, что пролетариат, организованный в классовую партию, заняв их своими собственными силами, начинает легально и мирно политическую экспроприацию капиталистического класса, которую он закончит революцией».

После ряда острых столкновений между Гедом и Жоресом конгресс принял все же решение об объединении и создании комитета, в к-ром однако сохранялось представительство организаций. Фактически при наличии острейших разногласий по коренному вопросу объединение было чисто фиктивным. Большинство в парламентской фракции принадлежало министериалистам, к-рые вели линию за поддержку правительства и отказывались даже от порицания кабинету за расстрел стачечников (Мартиника, Шалон и т. д.). В Генеральном же комитете незначительное большинство принадлежало гедистам и бланкистам, неоднократно осуждавшим поведение парламентской группы. Оформился раскол в 1900 на 2-м конгрессе социалистических организаций. На Лионском конгрессе (1901) Бриану благодаря ловкому маневру удалось совершенно извратить смысл предложенной бланкистами резолюции, ставившей Мильерана вне партии (формула Бриана гласила, что Мильеран поставил себя вне контроля партии, в противовес формулировке Де-ла-Порта, что Мильеран поставил себя вне партии).—Голосование по этому вопросу наглядно показало, что, прикрываясь единством, реформисты в действительности стремились создать «министериалистскую» партию. На этот раз конгресс покинули и бланкисты во главе с Эд. Вайяном. Соглашение гедистов и бланкистов привело на конгрессе в ноябре 1901 в Иври к созданию Социалистической партии Франции (Социалистическо-революционное единство). Окончательное слияние гедистской и бланкистской организаций произошло в 1903 после конгресса в Реймсе. Почти одновременно после конгресса в Туре в 1902 оформилась «Французская социалистическая партия», к-рую возглавили Жорес, Бриан, Вивиани и др.

С 1902 до апреля 1905 во Ф. вели раздельное существование две партии, одна из к-рых стояла в общем на платформе классовой борьбы, а другая вела чисто реформистскую оппортунистическую политику. В истории Ф. этот период характеризуется господством так наз. «левого блока», когда министерство Комба, сменившего после выборов 1902 Вальдека-Руссо, опиралось на формальный блок радикалов и социалистов, официально входивших в состав «делегации левых», своеобразной «контактной комиссии», руководившей правительственным большинством. «Душой» делегации был Жорес, бывший автором большинства резолюций, избранный в 1903 вице-президентом Палаты депутатов. Политическая платформа блока сводилась по существу к борьбе с клерикализмом, религиозными конгрегациями, Ватиканом. Результатом деятельности блока было отделение в 1906 церкви от государства. — Парламентская группа реформистов, насчитывавшая 32 депутата, окончательно потеряла свое классовое лицо; она голосовала за правительственный бюджет, в том числе и за военный и т. д. Двенадцать депутатов Социалистической партии Франции, в большинстве бывшие бланкисты (Вайян, Самба, М. Аллар и др.), стремились противопоставить этой насквозь оппортунистической линии более решительную, хотя не всегда достаточно последовательно. Но в свою очередь они опасались поколебать положение правительства Комба.

Соотношение сил двух партий в парламенте совершенно не соответствовало действительному их влиянию в стране. Мильеранизм нанес вообще жестокий удар франц. социализму. Дорогой ценой, которую партия за него платила, было чрезвычайное усиление во Ф. *синдикализма* (см.), что в уродливой форме отражало протест масс против парламентского оппортунизма партии. На известный период руководство массовым рабочим движением перешло в основном в руки Всеобщей конфедерации труда. Это разочарование масс в политике мильеранизма особенно отозвалось на «Французской социалистической партии». Если на выборах ей приходили на помощь сложная избирательная «механика» и содействие правительственного аппарата, то соотношение членского состава обеих партий наглядно свидетельствовало об ослаблении жоресистов, об отходе от них рабочих, при одновременном относительном усилении гедистов.

	1900	1904
Франц. социалистическая партия (жоресисты)	12.000	8.000
Социалистическая партия Франции (гедисты)	14.700	16.700

Это разочарование в мильеранизме нашло свое выражение и в усилении левого крыла в ФСП, представленного Лонге, Реноделем, Эрве и др. Конгрессы в Туре (март 1902) и в Бордо (апрель 1903) проходят под знаком борьбы за или против исключения Мильерана из партии. Только благодаря вмешательству Жореса в Бордо было отвергнуто предложение комиссии конгресса, принявшей большинством голосов предложение оппозиции, что Мильеран «поставил себя вне партии».—Амстердамский конгресс 2-го Интернационала осудил политику «левого блока» и чрезвычайно усилил позиции тех, кто в среде ФСП высказывался за сближение с Соц. партией Франции на основе осуждения Мильерана. В Соц. партии Франции навстречу этим объединительным тенденциям шли бланкисты и умеренное крыло гедистов, к-рые в своей практике к этому времени стали итти на формальные избирательные соглашения с радикалами, сближались с реформистскими руководителями синдикатов. Уже с конца 1904 начались переговоры о единстве. Главные требования Соц. партии Франции сводились к прекращению политики «левого блока», выходу из «делегации левых», отказу от голосования за бюджет и кредиты, исключению парламентской фракции из руководящих органов партии. В противоположность этому декларация Французской соц. партии признавала, что в определенных «чрезвычайных» случаях допустимы коалиция и блокирование с некоторыми буржуазными партиями; что же касается бюджета, то это вопрос тактики, а не принципа. По вопросу о «делегации левых» декларация признавала, что эта практика не должна возобновляться, но и здесь делалась оговорка на случай «исключительных обстоятельств». Однако и эта декларация казалась

слишком крайней парламентской фракции, в которой Жорес на первых порах имел не больше 2—3 сторонников своей точки зрения на необходимость объединения. — Устранению спорных пунктов содействовал министерский кризис, вызванный умеренной группой радикалов, считавшей, что нужда в социалистических услугах отпала, и требовавшей создания независимого от поддержки социалистов правительства с более «правым» большинством в Палате. В январе 1905 кабинет Комба, несмотря на отчаянное стремление Жореса спасти его, вынужден был подать в отставку и уступил место кабинету панамиста Рувье.

Принятый объединительной комиссией «пакт о единстве» в основном исходил из амстердамских решений, подчеркивая, что «социалистическая партия остается партией коренной, непримиримой оппозиции к буржуазному классу в целом и государству, являющемуся ее орудием», и является «не партией реформ, а партией классовой борьбы и революции». Пакт предусматривал создание единой парламентской группы, противопоставлявшей всем политическим фракциям буржуазии отказ от голосования кредитов и пр., т. е. отвергал всю оппортунистич. тактику парламентской фракции ФСП. Но совершенно ошибочно рассматривать его как победу революционного направления. Совершенно обойден был вопрос о диктатуре пролетариата, достаточно ясно поставленный например в принятой на II Съезде программе РСДРП. В очень затушеванной форме допущен был ряд уступок жоресистам. Пакт не давал никаких организационных гарантий гедистам, поскольку в объединенную партию могли войти и элементы, по существу попрежнему разделявшие взгляды и тактику сторонников «левого блока». Характерно, что сам Жорес, горячо отстаивавший единство и разошедшийся с большинством своей парламентской группы, отказавшийся примкнуть к объединенной партии, еще в конце 1904 утверждал, что он «глубоко убежден в том, что силой вещей и по законам демократии Социалистическая партия будет призвана участвовать в центральном правительстве».

Вслед за конгрессом обеих партий (март 1905) 23 апреля 1905 в зале Глоб состоялся объединительный конгресс Франц. социалистич. партии и Социалистич. партии Франции. Т. о. революц. крыло франц. социалистич. движения вновь объединилось с реформистским на основе значительных уступок реформистам.

Объединенная социалистическая партия. Создание объединенной партии не могло конечно привести сразу к уничтожению старых группировок. Уже первый конгресс объединенной партии в Шалоне (29/X—1/XI 1905) показал попрежнему наличие острых разногласий в партии. В основном вопросе повестки дня конгресса, об избирательной тактике в связи с предстоявшими в 1906 общими выборами, выявились две точки зрения. От имени гедистов Марсель *Кашен* (см.) предложил обязательное, повсеместное выставление кандидатур на первом туре. Вайян противопоставил ему гораздо более уклончивую формулировку о выставлении кандидатур там, где к этому представится возможность. Резолюция Кашена собрала большинство. Левые настроения конгресса нашли выражение также в принятии резолюции Камбье о сохранении кандидатур всюду на втором туре, где они противостоят ренегатам (т. е. разрыв с т. н. «республиканской дисциплиной», в силу к-рой на втором туре снимаются все кандидатуры в пользу левого кандидата, собравшего наибольшее число голосов). Однако согласительная комиссия привела к «объединительной», компромиссной резолюции, к-рая фактически давала удовлетворение реформистам. Все последующие конгрессы несли поражение гедистам, против к-рых образовался блок из реформистов, перешедших из «Французской социалистической партии», бывших бланкистов, оказавшихся теперь, по ленинскому выражению, в «плену у жоресистов», и «ультралевых» «эрвеистов» (см. *Эрве*). Фактическим вождем объединенной партии стал Жан Жорес.—Этот блок, направленный против гедистов, обеспечил реформистам руководящее положение в партии. Сами гедисты неспособны были возглавить действительно левое, революционное крыло. Гед не мог наметить новую тактическую линию в условиях империализма. Черты догматизма, которые и раньше мешали гедистам достаточно гибко реагировать на важнейшие политические события (напр. во время дела Дрейфуса и т. д.), особенно ярко сказались в тот период, когда нужно было менять методы и формы, унаследованные от эпохи 70—90-х гг., эпохи сравнительно «мирного» развития капитализма. Гедисты фактически все в большей степени начинали ставить своей главной задачей завоевание парламентского большинства. Гедисты отступали от революционного марксизма и в вопросе о национальной обороне. Формула «Коммунистического манифеста»—«пролетарии не имеют отечества», как заявил Гед на одном из конгрессов, была правильна только для эпохи, когда пролетариат не владел избирательным правом,—сейчас она устарела. В силу всего этого внутренняя борьба в объединенной партии протекала в иных формах, чем напр. борьба в германской с.-д-тии; позиция гедистов в общем соответствовала позиции не «левых», а центра—Бебеля и Каутского,—хотя в начале 20 в. гедисты занимали значительно более революционную позицию.—Основными вопросами, ставшими перед объединенной партией в первые годы ее существования, были вопросы об отношении к синдикализму, тактике в связи с опасностью войны и парламентской тактике партии по отношению к ставшим у власти радикалам. Дискуссия по первым двум вопросам явилась содержанием конгрессов в Лиможе (1—4/XI 1906) и Нанси (11—14/VIII 1907). Под влиянием русской революции 1905, а также снижения реальной заработной платы во Ф. растет волна стачечного движения (за 1900—09 2.026 тыс. стачечников против 922 тыс. за предыдущее десятилетие, 1.897 тыс. за тот же период в Германии и 1.884 тыс. в Англии).

Стачечное движение захватывает и государственных служащих (стачки почтовиков), приводит к ряду демонстраций (Вильнев—Сен-Жорж, 1908). Стачечное движение имело своим центром Конфедерацию труда, которая выдвинула самостоятельную тактическую позицию по всем основным вопросам, по существу конкурируя с партией. Найти правильные формы взаимоотношений с синдикатами стало одной из важнейших задач партии в целях руководства массовым движением. Гедисты издавна возражали против нейтральности профсоюзов, требовали признания руководящей роли партии и считали необходимой борьбу с анархо-

синдикализмом. Но, чтобы преодолеть анархо-синдикализм, с ним нужно было бороться с революционных позиций.

Ленин писал в 1907, что «большевизм, учась не только у немцев, но и на немцах ..., сумеет взять все живое у синдикализма, ч[то] бы убить русский синдикализм и оппортунизм. Именно нам, [большевикам], всего легче и естественнее это сделать, ибо мы в революции всего больше боролись против парламентского кретинизма и плехановского оппортунизма. И только мы можем с революционной, а не педантски-кадетской точки зрения Плех[ано]ва и К°, опровергнуть синдикализм, несущий с собой тьму путаницы» (Ленинский сб., XXVI, стр. 32). Но как-раз гедисты вели борьбу с «педантски-кадетской» точки зрения. Гедистская концепция профдвижения исходила из признания синдикатов чисто корпоративными реформистскими организациями. Вместо того чтобы учиться «на немцах», гедисты (особенно руководители гедистского синдиката текстильщиков, Ренар и др.) выдвигали в качестве образца именно немецкие профсоюзы несмотря на весь обозначавшийся уже тогда достаточно ясно оппортунизм немецкой профсоюзной бюрократии. Одновременно гедисты принципиально отвергали всеобщую стачку вообще как метод борьбы, вместо того чтобы бороться только с анархистской концепцией всеобщей стачки. Жоресисты, мало связанные непосредственно с профсоюзами, защищали «нейтральность» синдикатов. Вайян и группа «Mouvement socialiste» (Лагардель, Лафон и др. «интеллигенты-синдикалисты») исходили из приоритета синдикатов над партией (по словам Вайяна, «Конфедерация выполняет более революционную, более необходимую роль, чем партия») и поэтому оспаривали гедистскую точку зрения. Оба конгресса (в Нанси большинством 167 против 141) высказались за «нейтральность» союзов против установления определенных взаимоотношений между ВКТ и партией. Партия отказалась сама от попытки влиять на ход массового движения. В результате в самые острые периоды (Вильнев, стачки почтовиков, железнодорожников и т. д.) роль партии сводилась к парламентским выступлениям и газетной кампании в защиту стачечников.

Борьба Франции и Германии вокруг Марокко, обострение империалистических противоречий поставили пред партией вопрос о борьбе против милитаризма. Точка зрения гедистов сводилась к тому, что европейская война маловероятна, что никакой особой антимилитаристской работы партия вести не должна. Поскольку войны вызываются существованием капитализма,—нужно вести борьбу не против следствия, а против причины. Этой догматической точке зрения противостояла «крайне левая», полуанархистская позиция эрвеистов, на словах требовавших ответа «на всякое объявление войны, откуда бы оно ни исходило, военной забастовкой и восстанием». Эрвеисты наряду с требованием антимилитаристской пропаганды выдвигали лозунг «стачки резервистов», призывая к отказу, в случае войны, от мобилизации в армию. Анархическое фразерство эрвеистов сказывалось и во всех остальных вопросах — в пропаганде «революционной гимнастики», отказа от участия в выборах, в пренебрежительном отношении к организации масс, проповеди «действенных меньшинств», инсуррекционистов и т. д. Точка зрения Эрве встретила тогда же резкие возражения Ленина, вскрывшего ее мелкобуржуазный характер, непонимание связи между войной и капитализмом, разницы между империалистическими и революционными войнами и отметившего опасность «автоматического» применения формулы стачки независимо от складывающейся в случае начала войны ситуации, что могло бы быть использовано буржуазией против пролетариата. Но Ленин подчеркивал, что за «анархистским фразерством» и «теоретическими нелепостями» «таилась одна практически верная подкладка: дать толчок социализму в том смысле, чтобы не ограничиваться парламентскими только средствами борьбы»; «узость и черствость оппортунизма заставляют признать живую струйку в эрвеизме, несмотря на теоретическую нелепость и вздорность постановки вопроса самим Эрве» (Соч., т. XII, стр. 82, 92 и 314). Именно оппортунизм гедистов, к-рый тогда же со всей силой разоблачал Ленин, во многом повинен был в том, что эрвеистская пропаганда имела одно время успех, особенно в Париже.

Большинство на обоих конгрессах собрала точка зрения Жореса. Сам Жорес ясно видел приближение военной опасности и стремился ее предотвратить. Но, убежденный реформист, Жорес выступал вместе с тем за необходимость национальной обороны и тем самым объективно готовил 4 августа. Одновременно, будучи наиболее ярким идеологом мелкобуржуазной оппозиции против империализма, Жорес соглашался с предложением о всеобщей стачке как средстве давления на капиталистические правительства для принятия ими обязательного арбитража. Для части франц. оппортунистов, поддерживавших это предложение [как напр. А. Варенн—будущий губернатор Индо-Китая, А. *Тома* (см.)], оно являлось только маневром против герм. с.-д-тии. Твердо уверенные в том, что герм.с.-д-тия отклонит предложение о всеобщей стачке, они рассчитывали получить дополнительный аргумент в пользу необходимости «защиты отечества». Это были уже сознательные маневры будущих социал-патриотов. В Нанси первая часть предложения Жореса о необходимости национальной обороны была принята большинством 251 против 23 (эрвеистов), а вторая часть, в защиту всеобщей стачки как метода борьбы против войны,—169 против 126 (гедистов, к-рые таким образом оказывались в этом вопросе на правом крыле партии).

Вслед за конгрессом чрезвычайно обострилась фракционная борьба в партии. Восемнадцать депутатов и муниципальных советников Парижа (в подавляющем большинстве бывшие поссибилисты во главе с П. Бруссом) выступили с протестом против решений по вопросу об антимилитаризме, считая их уступкой «антипатриотизму» Эрве. Положение в партии осложнялось еще избирательными конфликтами между радикалами и социалистами. После майских выборов 1906, на которых социалисты проводили попрежнему тактику «республиканской дисциплины», радикалы впервые получили абсолютное большинство в Палате. Но, став у власти, радикалы, особенно со времени образования кабинета Клемансо (окт. 1906), стали применять репрессии и даже расстреливать стачечников, увольнять государственных служащих за попытки создания профессиональных организаций, арестовывать вожаков крестьянского движения на юге и т. д. Призывать рабочих при таких условиях голосо-

вать за радикальных кандидатов становилось все труднее. Уже в 1906 произошли первые конфликты, когда кое-где социалисты сохранили на втором туре свои кандидатуры против радикалов, к-рым пришлось обратиться за помощью к Жоресу. В 1907 федерация Сены предлагает повсеместно на сенатских и муниципальных выборах сохранять социалистических кандидатов против радикалов. В условиях избирательной механики во Ф. эта непримиримость партийных низов внушала большие опасения всей оппортунистической верхушке партии, многотысячной прослойке депутатов, муниципальных и кантональных советников и т. д. Отказ от избирательных соглашений с радикалами угрожал положить конец всем избирательным успехам партии. Жорес исходил из того положения, что существование политической демократии обеспечивает во Франции возможность постепенного «врастания в социализм». Но для обеспечения этой эволюции сил одного пролетариата недостаточно — необходимо сотрудничество с «левыми» фракциями буржуазии. Главная забота Жореса во все это десятилетие состояла в том, чтобы создать условия для обновления сотрудничества радикализма и социализма. Неудача на муниципальных выборах 1908, объяснявшаяся конфликтом с радикалами и невозможностью использовать мелкобуржуазные голоса, усилила стремление правого крыла партии добиться переориентации ее политики. Тулузский конгресс (15—18/X 1908), посвященный вопросам общей политики партии, проходит целиком под влиянием Жореса и единогласно принимает резолюцию, проникнутую несмотря на ряд революционных фраз чисто реформистским духом и одобрительно встреченную правым крылом партии. Характерно, что из гедистов только Лафарг и Раппопорт открыто критиковали реформизм.

Дальнейшее обострение классовой борьбы в стране (две стачки почтовиков—в марте и мае 1909—и репрессии Клемансо) исключило возможность возобновления лево-блокистской тактики. Правда, большинство фракции (против Геда и его группы) поддерживало правительственные проекты о выкупе Западной ж. д., введении подоходного налога и т. д., но в целом политика Клемансо вынуждала группу в течение всего этого периода оставаться в резкой оппозиции. На конгрессе в С.-Этьене (11—14/IV 1909), обсуждавшем уже вопросы предстоявшей новой избирательной кампании, письмо исполкома радикалов-социалистов было оставлено без ответа. Главным пунктом порядка дня конгресса был аграрный вопрос, докладчиком по к-рому был гедист Компер-Морель. Доклад его показал, что критика Энгельсом аграрной программы «Рабочей партии» прошла безрезультатно. Основной задачей партии Компер-Морель ставил завоевание влияния на среднее крестьянство, открыто заявляя, что среди с.-х. рабочих партия не может ожидать никаких серьезных успехов. Точка зрения докладчика встретила одобрение со стороны Жореса, особенно солидаризировавшегося с подчеркиванием важности с.-х. кооперации, которую Жорес рассматривал как социалистическую форму хозяйства уже в рамках капитализма. Выработку аграрной программы конгресс возложил на специальную аграрную комиссию, которая однако вплоть до начала войны несмотря на требования деревенских федераций не выполнила своей задачи. Несомненно, что партия в деревне все более становилась рупором мелкособственнических, а не бедняцких слоев, и в погоне за избирательными успехами шла на ряд принципиальных уступок, затушевывая свой пролетарский характер.

Падение кабинета Клемансо открывает для реформистского руководства партии и для парламентской группы возможность выйти из состояния оппозиции. Новый кабинет Бриана (27/VII 1909), в к-рый вошли также Мильеран и Вивиани (кабинет «трех ренегатов»), встречает очень сочувственное отношение в группе. Наиболее последовательные оппортунисты требовали открыто вотума доверия новому правительству. При голосовании фракция раскололась: 18 депутатов, с Гедом и Вайяном, голосовали против; 29, с Жоресом, Самба, Алеманом, воздержались. Партийные низы неодобрительно встретили этот вотум, — на Национальном совете партии, в октябре, Жорес оказался в меньшинстве, и была принята резолюция федерации Сены, поддержанная гедистами и эрвеистами, осуждавшая парламентскую группу и требовавшая от нее последовательной политики недоверия буржуазным правительствам. Оппортунистическое крыло партии однако стремилось всячески использовать мнимое «успокоение» для возобновления сотрудничества с радикалами. «Яблоком раздора» в партии становится достаточно жалкий проект закона о «рабочих пенсиях», по к-рому предусматривались выдача пенсий только в 65-летнем возрасте, отчисления рабочих, очень низкая ставка пенсии и т. д. Против этого проекта решительно выступили Конфедерация труда и гедисты. Вопрос был вынесен на Нимский конгресс партии (6—9/II 1910), причем ряд парламентских лидеров, в том числе Самба, угрожали прямым неподчинением решениям съезда, если группу обяжут голосовать против закона. Большинством 193 против 156 было принято предложение Вайяна о голосовании за закон. Значительное меньшинство свидетельствовало о силе оппозиции рабочих масс закону. При окончательном голосовании в палате Гед голосовал против закона, но все гедисты-парламентарии оставили в одиночестве своего вождя, проголосовав вместе со всей группой за закон.

О силе оппортунистических иллюзий говорят и дебаты о кооперации на Парижском национальном (15—16/IV 1910) и Копенгагенском интернациональном конгрессах, где жоресисты выступили с защитой чисто мелкобуржуазной линии. На выборах 1910 социалистическая партия собрала 1.106.000 голосов и провела 76 депутатов. Надеждам на «успокоение» положила предел борьба Бриана со стачкой железнодорожников (окт. 1910). Стачка была подавлена Брианом путем мобилизации железнодорожников, ареста стачечного комитета, увольнения нескольких тысяч человек и т. д. Эти меры и декларации Бриана в палате, что он не остановился бы ни перед каким нарушением легальности, чтобы прекратить стачку, на несколько месяцев снова возвращают группу к оппозиции. Но когда через несколько месяцев Бриан уступил место министерству радикала Мониса (март—июнь 1911), то достаточно было неясного обещания в декларации, что будут приняты меры к постепенному возвращению части уволенных железнодорожников, чтобы во фракции возродились лево-блокист-

ские настроения. Начав с позиции благожелательного нейтралитета, фракция готова была перейти к политике прямой поддержки правительства. Случайная гибель фактического вдохновителя министерства, военного министра Берто, лично связанного с рядом социалистов, положила конец министерству Мониса и оборвала начавшееся сближение. Но оно наглядно свидетельствовало, что большинство парламентской группы, к-рая фактически была политическим центром партии, готово при малейшей возможности прекратить оппозицию и вернуться к сотрудничеству с радикалами.

На очередном Сен-Кантенском партийном конгрессе (16—19/IV 1911) «министериализм» фракции подвергся нек-рой критике со стороны гедистов. «Гвоздем» конгресса в связи с предстоявшими в 1912 муниципальными выборами был вопрос о муниципальной программе. Доклад Мильо, выступившего в защиту широкой муниципализации, встретил горячее одобрение со стороны реформистских лидеров, особенно А. Тома, заявившего, что впервые партия получает программу «муниципального социализма». Правда, выступление Вайяна, поддерживавшего по этому вопросу Геда, помешало полной победе открытого оппортунизма. Спор в Сен-Кантене между Жоресом и Гедом по вопросу об экспроприации или выкупе капиталистической собственности (Жорес высказывался за выкуп) свидетельствовал как будто бы о наличии в партии двух противоположных течений. Но эта идейная непримиримость Геда в общих вопросах социалистической доктрины прикрывала все большее сближение гедистов с реформистским крылом партии по всем основным тактическим вопросам. Хотя министерство Кайо (июнь 1911—январь 1912), сменившего Мониса, не пользовалось поддержкой социалистов, но как его политика в отношении подоходного налога, так и важнейший акт министерства—франко-германское соглашение, ликвидировавшее Агадирский инцидент 1911 (см. *Агадир*) и обеспечивавшее преимущества для Ф. в Марокко за счет уступок Германии в Конго,—были одобрены фракцией. Жорес разоблачал марокканскую политику французского империализма, противопоставляя ей «мирное проникновение» в Марокко, т. е. по существу принципиально солидаризовался с колониальной политикой. Гедисты выступили с защитой проекта «социалистического Марокко» Л. Делиньера, согласно к-рому парламентская фракция должна была предложить правительству сдать Марокко в «концессию» партии для проведения социалистической колонизации. Против этого проекта решительно выступил Жорес. Теоретический орган правого крыла партии «Revue socialiste» открыто защищал колониальную политику и требовал обеспечения национальной обороны Ф. от «германской угрозы».

Оппортунистическое перерождение гедизма достаточно ясно проявилось и в речах двух депутатов-гедистов—Компер-Мореля и Гекьера, выступивших в конце 1911 в Палате с протестом против применения анархо-синдикалистами саботажа, против пропаганды антимилитаризма и требовавших превращения синдикатов в организации типа английских и немецких профсоюзов, ставящих перед собой ограниченные, узко корпоративные задачи. Дискуссия вокруг этих двух речей явилась содержанием Лионского конгресса партии (18—21/II 1912). Хотя согласительная комиссия выработала общий текст, но ход дискуссии показал, что между гедистами и жоресистами нет сколько-нибудь существенных разногласий в понимании общих задач профдвижения, в стремлении свести их к узко профессионалистским, «цеховым» задачам. К этому времени повернул вправо и Эрве, проповедуя и в партии и в Конфедерации «разоружение ненависти».

В январе 1913 с избранием Пуанкаре президентом и образованием кабинета Барту (март 1913) Ф. берет курс на войну, — выражением этого является закон о продлении срока военной службы до 3 лет. Нельзя недооценивать огромной активности, которую развил Жорес в борьбе против войны. Но вся его блестящая агитация не шла дальше мелкобуржуазного пацифизма. Защищавшееся Жоресом различение оборонительных и наступательных войн и поддержка им политики сперва франко-английского, а затем «тройственного соглашения» затушевывали империалистический характер подготовлявшейся Антантой войны. Проект «новой армии», внесенный Жоресом еще в конце 1910, основан был на том принципе, что в случае «нападения» социалисты обязаны защищать Ф. Вся кампания партии против закона о трехлетней службе (этому вопросу целиком был посвящен Брестский конгресс партии в марте 1913) не шла дальше мелкобуржуазной оппозиции империализму, доказательств превосходства «демократической организации национальной обороны» над «реакционной». Социал-патриотические настроения мелкобуржуазной верхушки партии в этот период весьма усиливаются,—характерен пример Эрве, перекинувшегося на крайне-правый фланг партии и открыто поставившего в полном соответствии со своей новой позицией на Брестском конгрессе вопрос об Эльзасе. Проводя антивоенную кампанию, партия пошла на почти формальный блок с радикалами, к-рые с их мелкобуржуазной избирательной базой чувствовали силу антивоенных настроений. Амьенский конгресс (январь 1914), обсуждавший вопросы предстоявшей избирательной кампании, выявил полное отсутствие разногласий между враждовавшими раньше фракциями. Выступление гедиста Ж. Леба встретило полное одобрение лидера правых Реноделя, заявившего, что «никогда он не чувствовал такой полной идентичности взглядов. Ни одного пункта, по которому нельзя было бы договориться». Густав Эрве открыто требовал возвращения к «левому блоку». О назревавшей новой перегруппировке внутри партии свидетельствовали разногласия внутри гедистской фракции. Как всегда, левые настроения сильны были в федерации Сены, но их оформлению мешало то, что руководство сенским меньшинством принадлежало будущим перебежчикам — адвокату Э. Лафону и др. Конгресс оставил в силе прежнее положение, при к-ром определение тактики на втором туре выборов предоставлялось на усмотрение федераций. Избират. манифест партии требовал «серьезной организации национальной обороны путем немедленного возвращения к двухгодичному сроку военной службы и постепенного перехода к милиционной системе».—На майских выборах 1914 партия собрала ок. 1.400.000 голосов и получила 103 мандата. Самым лойяльнейшим образом осуществлялась «республиканская дисциплина»: благодаря взаимной

поддержке с помощью радикальных голосов партия провела на втором туре свыше шестидесяти депутатов. По существу на выборах был заключен «левый блок», и А. Тома требовал завершения его вхождением в правительство. Фракция не голосовала за министерство Вивиани, но менее всего она была предрасположена к решительной борьбе против этого министерства, при котором Ф. начала войну. Эта парламентская игра за два месяца до начала войны поглотила все внимание партии. Такое положение было совершенно естественно для французской партии, являвшейся «образцовой» парламентской партией 2-го Интернационала. За десять лет своего существования партия, по существу представлявшая собой только избирательную машину, выросла всего лишь с 35 тыс. до 70 тыс. членов и насчитывала меньше членов, чем одна лишь Берлинская организация с.-д. с ее 119 тыс. членов. Вся партийная пресса имела около 200—250 тыс. читателей против 1.200.000 читателей ежедневной с.-д. прессы и 2 млн. читателей всей социалистической прессы в Германии. Организации социалистической молодежи в 1913 насчитывали только 1.800 членов и 90 групп, тогда как одни бланкисты до объединения имели около 200 групп молодежи. Пролетарская база партии, исключая нек-рые департаменты (деп. Севера), была чрезвычайно слаба. Парижская организация насчитывала всего лишь 6 тыс. членов. Недоверие или растущее равнодушие к партии в среде части рабочих, разочарованных «мильеранизмом», систематической перебежкой ренегатов, как Бриан, Вивиани и др., и подпавших под влияние синдикализма, сочеталось с успехом партии среди мелкобуржуазных и крестьянских элементов. Все внимание партии целиком поглощалось избирательными кампаниями. Даже бюджет партии больше чем наполовину составлялся из отчислений депутатов. В 1913 из 168,7 тыс. фр. доходов партии 85,1 тыс. составляли взносы депутатов и муниципальных советников. Отчет партийного секретариата к Брестскому конгрессу прямо признавал, что, «за исключением первых лет, рост партии особенно чувствителен в результате избирательных кампаний общих или муниципальных (1906, 1908, 1910, 1912)».—Избирательные успехи партии (878.000 голосов в 1906 и 1.400.000 в 1914) шли преимущественно за счет сельскохозяйственных департаментов. Характерны напр. итоги кампании 1910, когда партия потеряла голоса в департаменте Сены и выросла значительно в ряде чисто деревенских департаментов.

Департаменты	1906	1910
	в тысячах	
Индустриальные департаменты		
Сена	198,5	191,4
Устье Роны	26,1	33,1
Рона	23,4	29,6
Мерт и Мозель	1,5	1,1
С.-х. департаменты		
Жиронда	13,7	33,2
Эро	16,6	25,4
Изер (72% с.-х. населения)	11,9	32,1
В. Вьенн (67% с.-х. населен.)	14,9	31,5

Рабочая аристократия, мелкобуржуазные собственнические элементы города и деревни, мелкобуржуазная интеллигенция явились классовой основой оппортунизма и центризма в объединенной социалистич. партии. Мелкобуржуазные элементы все более заполняли ряды руководящих кадров партии. В 1910 из 76 депутатов было только 18 бывших рабочих и свыше 30 лиц свободных профессий, 4 коммерсанта и промышленника и т. д. К объединенной партии целиком относится определение Сталиным партий 2-го Интернационала как партий «б л о к а пролетарских и мелкобуржуазных интересов в угоду мелкобуржуазным социал-пацифистам, социал-шовинистам» («Вопросы ленинизма», 9 изд., стр. 379). Почти полное растворение гедистов в оппортунистическом большинстве, слабость и неоформленность левого крыла партии, дезорганизованного анархическим фразерством эрвеистов и анархо-синдикалистов, отсутствие органической связи между партией и синдикатами, полное бессилие партии, насквозь прогнившей в парламентаризме, предрешали неспособность партии организовать какую-либо массовую борьбу против вплотную надвинувшейся опасности войны. Хотя в июле 1914 последний предвоенный конгресс партии в Париже большинством 1.670 голосов против 1.184 (преимущественно гедистов) высказался за проведение антивоенной стачки, за принятие на предстоящем конгрессе Интернационала дополнения Кейр-Гарди и Вайяна в пользу стачки в военных отраслях промышленности, партия ничего не сделала для проведения в жизнь этой резолюции. Связанная с радикальным большинством, поддерживавшая кабинет, партия отказывалась обвинять французское правительство в том, что оно готовит войну. В предвоенные недели Жорес видел опасность только со стороны Петербурга и Вены, считая, что парижский, лондонский и даже берлинский кабинеты ведут политику мира. Поэтому, всячески разоблачая политику русского посла в Париже *Извольского* (см.), Жорес видел «последний шанс мира» во вмешательстве Англии и особенно Соединенных Штатов. На совещании с представителем германской с.-д-тии Г. Мюллером фракция уже в самом преддверии войны обсуждала две возможности голосования—против военных кредитов или воздержание. Но министр внутренних дел Мальви имел полное основание еще до начала войны предупредить префектов, что список «В» (список социалистов и синдикалистов, к-рые должны были подвергнуться аресту немедленно после объявления войны) не придется применять. На похоронах Жореса (1 августа) лидеры социалистической партии и ВКТ провозгласили «Священный союз» всех классов для защиты «подвергнувшейся нападению» Франции. Давно зревшие социал-патриотические настроения победили. Десятилетнее существование объединенной партии, полная победа в ней оппортунизма имели своим естественным завершением измену 1914. *В. Далин.*

Французская социалистическая партия с 1914 по 1935. С началом империалистической войны соц. партия была захлестнута волной шовинизма и национализма. Были забыты все клятвы о международной солидарности пролетариата. Социалистическая фракция Палаты депутатов единодушно голосовала за военные кредиты. Гед, к-рый еще на Амстердамском конгрессе 2-го Интернационала выступал против империализма, вступил в реорганизованный кабинет Вивиани как министр без портфеля, а его старый соратник Марсель Самба получил

портфель министра общественных работ. В 1915 к ним присоединился Альбер Тома как министр снабжения. Наряду с этим старый бланкист Эдуард Вайан выступает в «Юманите» с целой серией шовинистических статей; с целью демонстрации «национального единства» он мирится с отъявленным реакционером, участником подавления Коммуны Де Меном. Гюстав Эрве превращается в самого типичного националиста и в 1915 переименовывает свою газету «Социальная война» в «Победу». Отменяется праздник первого мая. Весь первый год войны проходит в сплошном угаре национализма. Вследствие предательства вождей соц. партии рабочий класс лишен был возможности оказать сколько-нибудь значительное сопротивление войне. Партийная жизнь замирает: только 7 февраля 1915 собирается конференция секретарей федераций. Руководство соц. партии совместно с парламентской фракцией и редакцией «Юманите» выпускает манифест, в к-ром заявляет, что партия без колебания встанет на защиту отечества, и сообщает, что оно уполномочило Геда и Самба войти в правительство. С тем же хладнокровием предательское руководство соц. партии призывает через несколько дней поддержать перевод правительства в Бордо — акт, вызвавший возмущение парижского пролетариата.

Однако уже к началу 1915 начинают появляться первые, пока еще очень слабые проблески нового подъема масс. Шовинистическая позиция «Юманите» привела к падению ее тиража на две трети. Начинают раздаваться пока единичные протесты рядовых членов партии против националистической свистопляски. В нек-рых провинциальных газетах («L'Eclaireur de l'Ain», «Le Populaire du Centre») появляются критические замечания по адресу партийного руководства, проникнутого шовинизмом, указывается огромное историческое значение выступления Карла Либкнехта против войны (секретарь Энской федерации Нико). В феврале 1915 собирается Лондонская конференция социалистов Антанты, политической задачей к-рой было, по выражению Ленина, привлечь «и английских, и французских социалистов на сторону англо-французской буржуазии» (Л е н и н, Сочинения, т. XVIII, стр. 134). Позиция соц. партии, в том виде как она отразилась в официальных партийных документах, сводилась к следующим пунктам: 1) ответственными за войну являются Германия и ее союзники; 2) Франция и Бельгия подверглись нападению; 3) защита своего отечества—это долг каждого социалиста стран Антанты; 4) о возобновлении связей между социалистами воюющих стран нельзя говорить до разгрома Германии; 5) Франция должна получить Эльзас-Лотарингию.

Весной 1915 социал-патриотизм подвергается уже открытой критике со стороны оппозиции, прежде всего—во Всеобщей конфедерации труда. Здесь выступают Монатт, Росмер, Мергейм, к ним присоединяются нек-рые франц. социалисты—Лорио, Л. Сомоно (центристка, участница женской соц. конференции в Берне в марте 1915), А. Дюнуа, Ш. Раппопорт.—В сентябре 1915 состоялась Международная социалистич. конференция в Циммервальде, на к-рой Франция была представлена двумя синдикалистами—Мергеймом и Бурдероном. Оба они оказались на правом фланге Циммервальда. Они цеплялись за центристский лозунг «борьбы за мир» и не приняли ленинской формулы «превращения империалистической войны в гражданскую». — В конце декабря 1915 собрался конгресс соц. партии. На нем оппозиция представляла довольно большую, но неоформленную силу. Налицо были по существу три течения: 1) социал-патриотическое, возглавляемое Реноделем, имевшее пока за собой большинство партии и стоявшее за «войну до победного конца», 2) течение Лонге-Прессмана (или, как еще называли примыкавших к нему, — миноритариев), считавшее, что пока еще преждевременно говорить о возрождении Интернационала, и очень дорожившее единством с социал-патриотами, и 3) циммервальдское во главе с Бурдероном, Лорио и др., по существу мало чем отличавшееся от течения миноритариев, если не считать большей смелости в вопросах воссоздания Интернационала, хотя и те и другие одинаково выступали против создания 3-го Интернационала. Лонгетисты предпочли блокироваться с социал-шовинистами, и благодаря этому резолюция циммервальдистов получила незначительное меньшинство.

Рост антивоенных настроений в массах заставил циммервальдистов заняться более широким распространением циммервальдских идей. С этой целью был создан «Комитет по восстановлению международных сношений», в к-ром происходила борьба между представителями «циммервальдской левой» (Лорио) и центром (Бурдерон, Мергейм и др.). Распространением идей «циммервальдской левой» занималась во Франции и Инесса *Арманд* (см.). Параллельно происходил процесс консолидации центристов: лонгетисты образовали блок с циммервальдским центром. В апреле 1916 состоялась вторая Международная конференция в Кинтале; Франция была представлена тремя лонгетистами—Бризоном, Раффен-Дюжаном и А. Бланом. Кроме того имели мандаты от франц. организации А. Гильбо и И. Арманд. Под влиянием могучего протеста против войны даже центристы вынуждены были начать действовать несколько более решительно. От «левых» фраз они должны были перейти к более конкретным действиям: в частности делегаты, присутствовавшие в Кинтале, взяли на себя обязательство голосовать против военных кредитов, что они и выполнили, скрепя сердце. С 24 по 29 декабря 1916 заседал второй за время войны конгресс соц. партии. На этом конгрессе центристская оппозиция добилась очень внушительного меньшинства по всем важнейшим вопросам, но она добилась этого ценой соглашения с социал-шовинистскими предателями: за резолюцию о мире, содержавшую, по выражению Ленина, «сладенькие фразы» о мире, голосовали и те и другие.

Русская революция сразу резко подняла революционное настроение масс. Дальнейшее участие социалистов в правительстве стало невозможным. Кабинет Пенлеве в сентябре 1917 был образован без их участия. Конгресс соц. партии в Бордо, состоявшийся 6—10 октября 1917, единогласно решил завязать международные сношения и принять участие в проектируемой реформистами Международной социалистической конференции в Стокгольме, к-рую Ленин определил как затею германских социал-патриотов, действующих по заданию своего правительства. Стокгольмская конференция не состоялась, но самое решение конгресса об участии соц. партии показало рост силы

миноритариев, к-рые получили наконец большинство (1.544 голоса против 1.172) на пленуме Национального совета партии 29—30 июля 1918. «Циммервальдская левая» в лице Лорио получила всего 152 голоса. В результате Фроссар стал генеральным секретарем партии, а Марсель Кашен—редактором «Юманите» вместо Реноделя.

На состоявшемся уже после Октябрьской революции Парижском конгрессе (6—9 октября 1918) упоминание о Советской России было встречено овацией левой части конгресса. Резолюция Лонге против голосования кредитов и за созыв международной конференции была принята большинством 1.528 голосов против 1.212, поданных за реноделевскую. Ультраправые ренегаты объявили бунт: они начали издавать свой журнал под редакцией Компер-Мореля, А. Розье, А. Вебера и продолжали голосовать за военные кредиты несмотря на формальное запрещение партии. Они вели в своей газете систематическую кампанию против Советской России. Парижский конгресс соц. партии (сентябрь 1919) объявил им порицание, а Сенская федерация не выставила их кандидатур в Палату. В связи с этим они подали заявление об уходе из партии (Розье, Вебер, Обрио, Левассер и др.). Другая часть их была исключена и образовала новую «Французскую социалистическую партию».

11/XI 1918 было подписано перемирие между Францией и Германией. В ноябре 1918 началась революция в Австро-Венгрии и Германии. В то же время экономическое положение Франции резко ухудшилось, вернувшиеся с фронта солдаты не могли найти себе работы. Наряду с этим послевоенная эпоха принесла с собой небывалый рост спекуляции. Под влиянием Октябрьской революции революционное настроение масс быстро росло. Количество членов партии, к-рое резко упало во время войны (низшая точка в 1915—16—25 тыс.), резко поднялось в 1919—до 133 тыс. и в 1920—до 180 тыс. Перед соц. партией была поставлена дилемма: 2-й или 3-й Интернационал. Этот вопрос последовательно обсуждался на чрезвычайном конгрессе в Париже 20—22/IV 1919, в Страсбурге 25—29/II 1920 и в Туре 25—30/XII 1920. На чрезвычайном конгрессе партия под влиянием центристов решает принять участие в предстоящем конгрессе 2-го Интернационала. Однако под давлением масс Страсбургский конгресс постановляет выйти из 2-го Интернационала, но в то же время он отказывается от вступления в Коминтерн и постановляет послать делегацию в Москву для переговоров с руководством 3-го Интернационала. Кашен и Фроссар привозят с собой из Москвы «21 условие». На Турском конгрессе большинством в 3.028 голосов против 1.022 соц. партия приняла решение о присоединении к Коминтерну (подробности см. ниже — Коммунистическая партия).

После раскола в соц. партии осталось меньшинство: 50 тыс. членов против 130 тыс. в компартии. Между тем как основная рабочая масса перешла в компартию, в рядах соц. партии остались партийные чиновники, парламентарии, большое количество государственных служащих, муниципальных советников, большая часть старой партийной интеллигенции и т. д. Ее центральным органом стал «Попюлер», кроме того она сохранила несколько провинциальных газет. Соц. партия примыкала к $2^1/_2$, или Венскому Интернационалу; в мае 1923, когда 2 и $2^1/_2$ Интернационалы слились, она окончательно вернулась в свое прежнее реформистское лоно. Социальный состав ее резко изменился в сторону преобладания мелкой буржуазии. В первые годы после раскола, когда господствовала пуанкаристская реакция и у власти находился Национальный блок, соц. партия еще имела оппозиционный налет. Она выступала против Национального блока, против репараций, против оккупации Рура, против Пуанкаре и Мильерана, за финансовые реформы, но все эти выступления носили чисто словесный характер. На Лилльском конгрессе (3—6/II 1923) была принята резолюция, в к-рой партия в принципе высказывалась за репарации, но предлагала разрешить эту проблему в общих интересах Франции, Бельгии и Германии. Такой же характер словесной болтовни носила принятая на этом же конгрессе резолюция протеста против оккупации Рура, в к-рой однако не предлагалось никаких конкретных мероприятий борьбы (компартии же Германии и Франции разработали систему таких мер на совместном заседании своих представителей в Эссене). От единого фронта против политики Пуанкаре, предложенного коммунистами, Марсельский конгресс соц. партии отказался. Исключительной остроты достиг в этот период финансовый кризис во Франции, но попытки разрешения его, к-рые предлагались соц. партией, отличались исключительным убожеством и очень походили на рецепты радикалов (против косвенных налогов и таможенных пошлин, за реформу подоходного налога и робкие требования обложения капитала). Боязнь соц. партии отпугнуть мелкую буржуазию с особенной яркостью сказалась на Марсельском конгрессе (30/I—3/II 1924), к-рый разрешил каждой федерации избирательные коалиции с другими политическими партиями при условии выставления самостоятельной программы. Однако в действительности в ряде департаментов это условие не соблюдалось. Превратившись в охвостье радикалов, социалисты в 1924 сумели «одержать победу»: они завоевали в Палате депутатов 104 места. Характерно, что среди вновь избранных депутатов не было ни одного рабочего. Победа «левого блока» на выборах 1924 означала для соц. партии вступление в новую полосу, охарактеризованную Коминтерном как полоса «демократически-пацифистских иллюзий». К власти приходит радикальное правительство Эррио, и соц. партия берет на себя задачу безоговорочной поддержки этого министерства. Если социалисты не входят в правительство, то отнюдь не по принципиальным соображениям, а только по тактическим. К этому времени в партии наметились три течения. Правое, во главе к-рого стояли Ренодель и Поль Бонкур, было готово не только поддерживать правительство, но и вступить в него (Поль Бонкур стал делегатом Ф. в Лиге Наций, затем председателем комиссии по иностранным делам Палаты; впоследствии он вышел из соц. партии и стал министром иностранных дел); левое крыло, во главе к-рого стояли Жиромский и Браке, под давлением масс щеголяло левой фразой, но фактически плелось за большинством; наконец центр, во главе с Леоном Блюмом, Полем Фором (секретарь партии) и Лонге, являлся, в особенности в последние годы, фактическим хозяином партии. Правое крыло имело свой орган—«La vie sociali-

ste», являвшийся законченным образцом журнала, предающего интересы пролетариата, непрестанно призывавший к блоку с буржуазными партиями на любых условиях и к вхождению в правительство. Крайне-левые организовали свой орган «L'Etincelle» («Искра»). Французская соц. партия принадлежала к тому типу социал-демократии, о к-рой Сталин писал, что она является «партией полуправительственной, коалирующейся с либеральной буржуазией против наиболее реакционных сил капитализма, против революционного рабочего движения» («Вопросы ленинизма», 9 изд., стр. 298).

Наличие трех течений нисколько не мешало соц. партии несмотря на словесную шумиху оказывать поддержку всем правительствам, следовавшим за министерством Эррио (даже Пуанкаре и Тардье). Выступая перед массами и в прессе против марокканской авантюры, парламентская фракция голосовала совместно со всей левой за доверие правительству Пенлеве и посылала «благодарный привет мужественным войскам метрополии, а также цветным, защищающим там дело Франции». В министерство Эррио она голосовала за бюджет. Усиление реакции, с одной стороны, и давление рабочих низов, с другой,—заставили ее впоследствии принять решение о голосовании против бюджета, но, чтобы не нарушить своего сотрудничества с радикалами, она при голосовании бюджета в декабре 1926 и в декабре 1927 присутствовала на заседаниях Палаты депутатов.

Резкое обострение финансового кризиса заставило социалистическую фракцию в Палате выступить в 1925 с целой программой оздоровления финансов. В этой программе фигурировал принцип обложения капитала; однако на Парижском конгрессе в конце декабря 1927 партия отказалась от этого лозунга. Когда в июле 1926 к власти пришел Пуанкаре, соц. партия заявила, что она не будет препятствовать проведению финансовой программы, предложенной правительством. Соц. партия без всякой дискуссии (если не считать дискуссии на съезде Сенской федерации в июне 1927, где против закона выступил Жиромский) приняла закон Поля Бонкура о «всеобщей мобилизации народа во время войны», предусматривающий милитаризацию рабочих и профессиональных организаций. Газета «Тан» по достоинству оценила роль французских социалистов, когда писала: «Два социалиста — Ренодель и Поль Бонкур—противопоставили этим преступным бредням (речь идет о критике коммуниста Рене Жана) аргументацию, от к-рой не отказались бы самые чистые националисты».

Мировой экономический кризис, докатившийся до Ф. позднее всех прочих стран, привел к глубокому обострению классовых противоречий. Под влиянием усиливавшегося недовольства масс и полевения пролетариата соц. партия вынуждена была извлечь из своего архива давно забытые «левые» фразы. Когда на Турском конгрессе партии в 1931 обсуждался вопрос о «национальной обороне», социалисты выдвинули лозунг: «Ни одного гроша, ни одного человека капиталистическому правительству». Однако реального значения этот лозунг не имел, так как вместо конкретных предложений по борьбе с войной резолюция Поля Фора предлагала бессодержательные и туманные формулы вроде следующих: «вести кампанию за разоружение через Лигу Наций» или «разоблачать и преследовать дух и настроение войны». На этом же конгрессе Леон Блюм (вместе с Розенфельдом) вел позорнейшую кампанию против Советского Союза. В отношении внешней политики соц. партия покорно шла за буржуазией. Когда на Гаагской конференции возникла дискуссия о дальнейшей судьбе германских репарационных платежей, Блюм вступил в дискуссию с английскими социалистами, отстаивая интересы французской буржуазии. Углубление кризиса, ухудшение экономического положения трудящихся масс, возраставшие политические затруднения соц. партии, угроза фашизма во Ф. и в то же время революционный напор рабочего класса заставили соц. партию пойти на предложение компартии об установлении единого фронта. В февральские дни 1934 на попытку фашистов захватить политическую власть пролетариат ответил созданием широкого единого фронта против поднявшего голову французского фашизма. Мощной демонстрацией единства явилась также антифашистская демонстрация народного фронта 14/VII 1935 в Париже, в к-рой участвовало более полумиллиона человек и к-рая носила характер общенародного движения против фашизма (см. ниже—Коммунистическая партия).

Под давлением революционизирующихся социалистических рабочих между соц. партией и компартией 27/VII 1934 был заключен пакт единства действий (Pacte d'union d'action) против фашизма, войны и против чрезвычайных декретов. Происходивший затем съезд соц. партии в Мюльгаузене подтвердил единство фронта, причем особенно настаивало на укреплении единого фронта левое крыло (во главе с Жиромским), составлявшее одну треть делегатов съезда.

В 1933 от соц. партии откололась группа правых во главе с Реноделем, Деа, Марке, Монтиньоном и др. На конгрессе соц. партии в Авиньоне весной 1933 и на чрезвычайном Парижском конгрессе 14—17/VII 1933 обнаружились острые разногласия между этой группой и партийным большинством по вопросу об участии социалистов в правительстве. Национальным советом соц. партии неосоциалисты были исключены из партии 5/XI 1933 и в том же году они приняли название «Социалистической партии Франции». Наряду с неосоциалистами существует «Партия пролетарского единства» (Parti de l'unité prolétarienne—PUP), или, как их называют, «пюписты». Она организовалась из ренегатов компартии,—из исключенных в 1922 и образовавших «Союз федеративных социалистов» («Union fédérative socialiste»; Барабан, Верфель, Понсе и др.), и из другой группы ренегатов (Фроссар, Викт. Мерик, Ф. Фор, Э. Лафон и др.), образовавших «Унитарную партию коммунистов» («Parti communiste unitaire»). В 1923 на конгрессе в Булони обе группы эти слились в «Партию социалистов-коммунистов» («Parti socialiste-communiste»), которая впоследствии и превратилась в «пюпистов». Ген. секретарем ее является Поль Луи. *С. К.*

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ Ф.

Компартия Ф. была основана в 1920 в г. Туре, когда конгресс социалистической партии 25—30/XII принял решение о присоединении к 3-му Интернационалу. Это постановление было принято большинством 3.028 голосов про-

тив 1.022. Оппортунисты ушли с конгресса и 30/XII основали отдельную социалистическую партию. В мае 1921 в Париже состоялся организационный Съезд компартии. Переход французской социалистической партии на позиции революционного марксизма был вызван в первую очередь влиянием победы Октябрьской революции в России, обострением классовых противоречий в ходе войны во Ф. и ростом силы революционного пролетариата Ф.

В результате индустриализации Ф. за время войны и в первые годы по ее окончании удельный вес мелкой буржуазии значительно уменьшился, ее сила была подорвана более быстрым, чем раньше, процессом пролетаризации, обостренным военными займами и инфляцией, что усилило ее недовольство и вызвало ее колебания влево. Рабочий класс не только вырос численно, но и стал более спаянным благодаря мощному развитию и концентрации во время войны крупной промышленности, ликвидации большинства мелких мастерских, где среди рабочих были сильны корпоративные, узко цеховые настроения. Суровый военизированный режим на предприятиях, гнет капиталистической рационализации, усиленное проведение к-рой началось уже в конце войны, вовлекали в классовую борьбу все более широкие рабочие массы. Наличие во Ф. около 3 млн. иностранных рабочих усиливало дух интернационализма в рабочем классе. Октябрьская революция 1917 ускорила процесс революционизирования французского пролетариата.

После окончания войны сокращение производства на военных заводах и демобилизация армии вызвали огромную безработицу и сильное брожение среди пролетариата. В 1919—20 положение рабочего класса значительно ухудшилось. Общее ухудшение хозяйственного положения страны, падение курса франка, угольный и транспортный кризисы порождали стихийные массовые митинги и демонстрации (демонстрация протеста против оправдания Виллена, убийцы Жореса, собрала 300.000 чел.). Произошли волнения также и в армии. Ряд крупных восстаний произошел на фронте еще во время войны; во флоте—восстание Черноморской эскадры и историческая попытка Андре *Марти* (см.) перейти с миноносцем «Протей» на сторону Октябрьской революции. В 1919 было 2.026 стачек с 1.151.000 бастующих, в 1920—1.832 стачки с 1.317.000 бастующих. Лучшие революционные элементы группировались в возникшем еще в 1916 Комитете 3-го Интернационала, в к-рый вошли нек-рые представители левого крыла соц. партии и ВКТ. Комитет непрерывно подвергался репрессиям со стороны буржуазии, причем его руководители были арестованы. Комитет в своей деятельности гл. образом ограничивался пропагандистской работой, распространением брошюр и статей Ленина, резолюций и воззваний Коммунистического Интернационала, печатавшихся в его органе «Коммунистический бюллетень».

Численность компартии в период ее возникновения превышала 100 тыс. чел. Но в ее ряды из соц. партии перешло кроме рабочих и крестьян много мелкобуржуазных элементов, примкнувших на время к революционному движению под влиянием общей революционной ситуации в Европе в 1918—21. Эти случайные попутчики, от которых партия постепенно очищалась, составляли социальную базу всех оппортунистических течений и группировок, возникавших в партии. Партии нехватало испытанных кадров. В недрах Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) органы революционного меньшинства—профсоюзные революционные комитеты — были проникнуты анархо-синдикалистским духом.

Старые соц.-дем. традиции, сохранявшиеся еще в компартии, мешали ее быстрой перестройке на основе решений 2-го конгресса Коминтерна. Первый расширенный пленум Исполнительного комитета Коминтерна (21/II—4/III 1922) вскрыл корни этих трудностей в деле большевистской перестройки партии. «Раскол в Туре провел демаркационную линию между реформизмом и коммунизмом. Нельзя, однако, отрицать тот факт, что образовавшаяся после этого раскола коммунистическая партия в некоторых своих частях сохранила остатки реформистского и парламентского прошлого, которые она может сбросить с себя и от которых она может избавиться путем внутреннего напряжения и участия в борьбе масс» («Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 276). Несмотря на быстрый процесс индустриализации послевоенной Ф. и концентрации пролетариата, способствовавшей росту коммунистической партии, преодоление старых оппортунистических пережитков в рабочем движении и внутренняя чистка компартии от социал-демократических и анархо-синдикалистских традиций потребовали длительной и напряженной борьбы.

На Марсельском конгрессе (конец декабря 1921) в партии возникли разногласия по трем главным вопросам: национальная оборона, профсоюзы и крестьянский вопрос. Только левое крыло защищало в вопросе о национальной обороне, хотя и не вполне последовательно, марксистскую точку зрения. Правые при поддержке анархиствующих «крайне-левых» защищали мелкобуржуазные пацифистские положения: дезертирство, бойкот войны.—По аграрному вопросу также не было достаточной ясности. В статье «О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии», помещенной в № 20 «Коммунистического Интернационала» за 1922, Ленин подверг критике серьезные ошибки французской компартии. Отмечая правильность ряда основных положений тезисов, Ленин указал, что в них недостаточно развернута критика пацифистских иллюзий, неправильно освещается процесс концентрации производства в с. х-ве, недостаточно ясно вскрыты разнообразные формы эксплоатации крестьянства капитализмом и т. п. В этот период руководство ВКТ усилило политику массовых исключений революционных элементов из профсоюзов (исключение 20.000 членов профсоюзов на севере). Сектантские ошибки анархо-синдикалистов из профсоюзного революционного меньшинства затрудняли проведение правильной тактики, к-рая могла бы воспрепятствовать раскольнической деятельности реформистов из ВКТ. Тогдашнее руководство партии не сумело провести правильную политику в вопросе о профсоюзах и этим затрудняло завоевание масс.

Первый расширенный пленум Коминтерна указал, что выдающееся значение Марсельского конгресса заключалось в первую очередь в том, что он поставил перед партией основную задачу систематической и регулярной работы внутри профессиональных союзов, со-

гласно духу программы и тактике партии. Этим конгресс окончательно осудил тенденции тех членов партии, к-рые под предлогом борьбы за автономию профсоюза на самом деле боролись «за автономию своей собственной работы внутри профессиональных союзов без всякого контроля и без руководства со стороны партии» (т а м ж е, стр. 277). Одним из главных препятствий в деле завоевания масс явилось непонимание руководством партии задач и методов тактики единого фронта, намеченных Коминтерном. На первом расширенном пленуме ИККИ представители КПФ выступили против единого фронта. Против тактики единого фронта высказался и ряд совещаний партийных и профсоюзных работников, признававших ее неприемлемой в условиях Франции. Органы печати правого крыла и центра («Интернационал», «Журналь дю пёпль» и др.), искажая идею единого фронта, изображали ее в виде оппортунистической тактики. Лишь по настоянию Коминтерна руководство КПФ исключило из партии за антипартийную деятельность Фабра—редактора и владельца «Журналь дю пёпль», искажавшего политику партии и Коминтерна и клеветавшего на них. Фабр считал ошибкой раскол на Турском конгрессе и настаивал на объединении с соц. партией; он упорно боролся против партийного контроля над печатью.

На Парижском конгрессе (октябрь 1922) центр во главе с Фроссаром вновь усилил свои позиции. Потребовалось вмешательство Коминтерна на IV Всемирном конгрессе (ноябрь 1922) для того, чтобы партия серьезно развернула борьбу с правыми и центристскими элементами, проводившими социал-демократическую политику внутри партии (Фроссар и др.). IV Конгресс Коминтерна констатировал, что эволюция КПФ от «парламентарного социализма к революционному коммунизму происходит с чрезвычайной медленностью, которая объясняется... прежде всего прямым и временным чрезвычайно упорным сопротивлением некоммунистических элементов, которые еще очень сильны... особенно во фракции центра, в руках которого после Тура и находилось, главным образом, руководство партией» (т а м ж е, стр. 343). Конгресс Коминтерна указал, что «основной причиной... острого кризиса партии является крайне нерешительная, колеблющаяся, выжидательная политика руководящих элементов центра, которые перед лицом неотложных потребностей партийной организации пытаются выиграть время, создавая таким путем прикрытие для политики прямого саботажа в вопросах синдикальных, единого фронта, партийной организации и проч.» (т а м ж е, стр. 343). «Эти пережитки прошлого проявляются в определенных группах следующим образом: во-первых, в стремлении снова объединиться с реформистами, во-вторых, в склонности образовать блок с радикальным крылом буржуазии, в-третьих, в стремлении заменить революционный антимилитаризм мелкобуржуазным гуманитарным пацифизмом, в-четвертых, в неправильном толковании отношений между партией и профессиональными союзами, в-пятых, в борьбе против действительно централизованного партийного руководства, в-шестых, в стремлении заменить международную дисциплину борьбы платонической федерацией национальных партий... Ни в каком случае коммунистические организации не должны уступить арену тем же взглядам, которые были существенной причиной для ухода реформистов, ренегатов рабочего класса. Всякий недостаток ясности в этом отношении неизбежно нанес бы серьезный ущерб на продолжительное время революционной воспитательной работе в массах» (т а м ж е, стр. 277).

IV Конгресс резко осудил политику отказа от работы в реформистских профсоюзах и требование со стороны отдельных членов партии автономии профсоюзов. IV конгресс Коминтерна признал несовместимым со званием члена компартии связь с франкмасонством, Лигой прав человека и запретил членам партии участвовать в буржуазной печати. На основе решений Коминтерна была развернута решительная борьба с оппортунистическими элементами и остатками с.-д. традиций в идеологии и политике партии. Национальный совет в Булони (в начале 1923) запретил коммунистам участвовать в буржуазной прессе и произвел чистку редакции «Юманите» от мелкобуржуазных элементов. Фроссар, потерпев поражение, вышел из партии еще 1/I 1923 в сопровождении незначительной группы интеллигентов, оторванных от пролетарских масс. Основанная им впоследствии «социалистическо-коммунистическая группа» (с газетой «Эгалите») вскоре объединилась с соц. партией.

При оккупации Рура в 1923 партия заняла в основном правильную позицию и вела настойчивую борьбу против оккупации. Наиболее активную кампанию провели комсомольцы. Партию не остановили репрессии—арест руководства с обвинением в «заговоре»; присуждение (на Майенском процессе) 37 человек молодежи к 133 годам тюремного заключения и пр. В результате этой кампании усилились братания франц. солдат с герм. рабочими, и франц. армия в Руре оказалась частично парализованной. В 1923 был организован Комитет действия, в который входили коммунистическая партия, УКТ и республиканская ассоциация бывших фронтовиков, в целях организации всеобщей стачки, если франц. армия будет брошена на подавление германской революции.

Оппортунистическая политика группы Брандлера, способствовавшая поражению германской революции, была поддержана антипартийными группировками в рядах компартии Ф. Троцкист Суварин пытался защищать политику Брандлера, а руководство партии реагировало на его выступление не сразу и недостаточно активно. Разногласия в партии в этот период усилились в связи с поставленными Коминтерном задачами ее дальнейшей большевизации. Федерация Сены выступила за организационную перестройку партии и приближение ее к рабочим массам посредством создания заводских ячеек вместо прежних территориальных секций. Началась длительная борьба за пролетаризацию партии и за создание рабочих кадров. Начавшемуся процессу большевизации решительное сопротивление оказывали правооппортунистические и анархо-синдикалистские элементы.

На Лионском конгрессе (20—24/I 1924) партией была проведена решительная борьба против троцкизма. В возглавляемом им «Бюллетене коммуниста» Суварин защищал троцкистскую платформу. Группа Суварина, вместе с анархо-синдикалистской группой Росмер—Монатт, организованно выступила с троцкистской программой против всей линии Комин-

терна и партии. Они открыто высказались против большевистских организационных принципов—против создания ячеек на производстве, против партийной дисциплины и демократического централизма, против руководства партией профсоюзами. Группа Трена и руководство Федерации Сены, хотя и поддержали линию ЦК компартии, но не развернули последовательной борьбы на два фронта. В 1924 за отказ от прекращения антипартийной деятельности Суварин был исключен из партии и скатился впоследствии в лагерь контрреволюционных фашиствующих врагов Коминтерна и партии.— Несмотря на серьезные ошибки, допущенные руководством, компартия, преодолевая их, сумела выработать новые методы подхода к массам и руководства ими. Начались выпуск заводских газет, организация рабочих конференций, участились под руководством партии демонстрации и выступления под экономическими и политическими лозунгами. Подъем партийной работы происходил в упорной борьбе с анархо-синдикалистскими и троцкистско-меньшевистскими элементами, продолжавшими вести свою подрывную работу внутри партии. Группа Монатт—Росмер, подобно троцкистам в СССР, выступала с демагогическими утверждениями о зажиме самокритики, но в основе ее выступлений лежало антиленинское троцкистское понимание роли партии и организационных принципов ее построения. 7/XII 1926 были исключены из партии Монатт, Росмер и Делягард. В это же время стало сплачиваться правое крыло внутри партии.

Весной 1925 партия развернула решительную кампанию против войны в Марокко, выдвинув следующие лозунги: немедленный мир с риффами, признание независимой Риффской республики, эвакуация войск из Марокко. Эта блестяще проведенная под четкими коммунистическими лозунгами кампания охватила широкие массы трудящихся. Партия мобилизовала значительные массы вокруг этой борьбы (18.000 демонстрантов в Парижском Луна-парке; 60.000 — у Стены Коммунаров). Следует также отметить успешную подготовку и проведение в Париже и в провинции рабочих и крестьянских съездов и всеобщей стачки, состоявшейся 9/X 1925, во время к-рой лозунги против войны в Марокко и Сирии были увязаны с лозунгами борьбы против налогов, вводимых Кайо, и с требованием общего повышения зарплаты. Около миллиона рабочих бастовало в Парижском округе, участвуя в ожесточенных столкновениях с полицией. На похороны рабочего, убитого в Пюто (Сена), явилось 100.000 чел. Это была первая в послевоенный период крупная политическая забастовка, нанесшая сильный удар синдикалистским тенденциям в рабочем движении.

Партия провела энергичную борьбу против правительства «Национального единения» Пуанкаре в период стабилизации франка. Партия разоблачила политику Пуанкаре, показав массам, что буржуазия стремится провести стабилизацию за счет пролетариата. В частности партия развернула борьбу против 8 млрд. новых налогов на широкие массы трудящихся. Но руководство партии все же не сумело использовать всеобщее недовольство в стране, выражавшееся в росте массовых стачек, и затруднения правительства, порождавшие быструю смену министерства.—Правое крыло компартии в это время выступало против единого фронта снизу, высказывалось против братания с риффами («полудикий народ», «отсталые крестьяне, руководимые феодальным вождем»), осуждало политическую стачку 9/X 1925, стремилось к восстановлению территориальных секций и выступало против «вмешательства» партии в профдвижение. Отдельные политические и организационные ошибки, сделанные руководством партии, были использованы правыми и троцкистско-меньшевистскими элементами для атаки на партийное руководство и для контрреволюционной клеветы на Коминтерн. 2/XII 1925 была созвана конференция в составе расширенного ЦК при участии районных секретарей и руководства комсомола. Своими постановлениями и открытым письмом, обращенным ко всем членам партии, конференция сыграла большую роль в деле консолидации партии.

VI расширенный пленум Коминтерна в феврале 1926 дал четкую оценку создавшегося положения компартии и ее непосредственных задач. Пленум указал, что партия, сумев очиститься от наиболее оппортунистических элементов и преодолев анархо-синдикалистские традиции в профессиональном движении, не сумела все же изучить все сложнейшие и глубочайшие изменения, совершающиеся в рабочем классе, и поэтому свою политику определяла ощупью, страдая отсутствием ясной и широкой политической перспективы. Пленум указал, что главную опасность в компартии Франции, в условиях глубокого прогрессирующего кризиса, охватившего государственный организм Франции представляет правая опасность. «Она идет не столько через канал интеллигентско-мещанской группы Суварина, сколько через посредство некоторых синдикалистов, связанных с правым крылом и не изживших старых представлений об автономии профсоюзного движения. Этой группе орган Росмера и Монатта подсовывает ныне готовую идеологию» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 592). Это в значительной мере обусловливалось тем, что партия состояла в подавляющем большинстве своем из молодого поколения, не прошедшего марксистской выучки, не сумевшего еще на опыте классовых боев освоить основы ленинизма. Наряду с этим пленум Исполкома Коминтерна отметил и отдельные ультралевые ошибки в КПФ, — в частности лозунг Трена о превращении в ближайшее же время марокканской колониальной войны в гражданскую. Пленум отметил, что «пролетариат не может оказаться пассивным зрителем в той борьбе, которая разыгрывается сейчас между крупным капиталом и экспроприированной им мелкой буржуазией», и что основной задачей партии является «поставить во весь рост перед широкими пролетарскими массами вопрос о гегемонии пролетариата в борьбе против крупного капитала» («Коммунистический Интернационал в документах», стр. 591). Ошибки партии в 1925, в период нахождения у власти «левого блока», заключались в том, что она иногда игнорировала борьбу мелкой буржуазии против крупного капитала, а иногда недостаточно отчетливо подчеркивала самостоятельность своей политики. Пленум предостерег руководство КПФ от суженного, механического понимания проблемы большевизации, против тенденции свести ее к одной лишь организационной перестройке на основе фабрично-заводских ячеек, без проведения глу-

бокой политико-воспитательной работы среди членов партии, особенно вновь пришедших в партию, без продолжения решительной борьбы с социал-демократическими традициями. VI пленум ИККИ осудил позицию правых, призвал компартию Ф. сосредоточить главное внимание на борьбе с правой опасностью, осуществить внутрипартийную демократию и ослабить преувеличенный централизм партийного аппарата, налаживая более тесную связь с местными организациями и предоставляя им большую инициативу.

Центральным вопросом V съезда в Лилле (июнь 1926) был внутрипартийный вопрос. ЦК партии был расширен введением в его состав ряда низовых партийных работников. Сюзанна Жиро и Трен были исключены из Бюро ЦК КПФ. Конгресс разоблачил правый уклон Гумбердо—Морен и отклонил предложение Рено Жана о возврате к прежним территориальным секциям. Лиллький конгресс осудил неправильное понимание группой Трена и Сюзанны Жиро взаимоотношений между партией и профсоюзами и игнорирование особенностей профсоюзного движения во Франции. — Открытое письмо ЦК от 9—10/XI 1927 четко сформулировало тактику—«класс против класса»,—вызвавшую дискуссию внутри партии. Правые—Рено Жан и Селье,—центр—Дорио и Бернар—восстали против этой тактики. Усилилась фракционная деятельность французской группы троцкистов, выступавших с контрреволюционной клеветой на Коминтерн. Преодолевая сопротивление всех этих антипартийных группировок, Национальная конференция партии в конце января 1928 почти единогласно приняла тактику «класс против класса». Однако разногласия продолжали существовать и в ЦК партии по вопросам о неизбежности войны и роли французского империализма, по вопросам об отношении к «левым» буржуазным партиям и к с.-д-тии, об экономических боях пролетариата. Дискуссия продолжалась вплоть до созыва съезда в Сен-Дени.

В Сен-Дени 31/III—7/IV 1929 состоялся VI съезд партии, сыгравший большую роль в дальнейшей консолидации партии и давший четкие ответы на актуальные вопросы партийной работы. Конгресс отметил рост правой опасности в партии и подчеркнул необходимость всемерного усиления борьбы с ней. Конгресс наметил пути и формы усиления массовой работы на предприятиях, политического воспитания и втягивания в активную партийную работу массы членов компартии.—Исправление прежних политических ошибок дало сразу себя почувствовать в росте влияния партии на массы. Этот рост нашел свое выражение уже в манифестациях против казни Сакко и Ванцетти, в к-рых участвовало около 80 тыс. пролетариев. На выборах в Палату депутатов в 1928 за компартию было подано 1.070.000 голосов, на 200.000 больше, чем в 1924. Рост влияния партии на массы сказался и на муниципальных выборах 1929. В 1925 партия завоевала 70 муниципальных советов, из к-рых 21 в городах с населением более чем 5 тыс. чел. Кроме того в пять муниципальных советов она провела ряд своих представителей, а в Париже собрала 98.400 голосов. В 1929 она завоевала 115 муниципальных советов, из к-рых 26 в городах с населением более чем в 5 тыс. чел. В 139 муниципальных советах она, не получив большинства, провела известное количество своих депутатов, а в Париже собрала 107.646 голосов. Рост влияния партии в массах несмотря на усилившиеся преследования нашел яркое выражение в той поддержке, к-рая была оказана «Юманите» рабочими после репрессий со стороны правительства в 1929. Газете угрожало закрытие. В течение нескольких дней рабочие собрали по грошам два миллиона франков и спасли свою газету. Тогда же стали организовываться комитеты защиты «Юманите».

Партия развернула массовую борьбу против роста военной опасности и угрозы интервенции в СССР. 1/VIII 1929 был проведен первый антивоенный день. Была организована мощная демонстрация, к-рая должна была явиться подготовкой к организации всеобщей 24-часовой забастовки. Несмотря на жестокие репрессии (массовые аресты, предъявление всему руководству КПФ обвинения в заговоре против внутренней и внешней безопасности государства, разгром помещений компартии и УКТ), 1/III имели место политические забастовки, острые столкновения с полицией и братание рабочих с солдатами. Партия развернула широкую политическую кампанию в связи с убийством президента республики Думера русским белогвардейцем Горгуловым, использовав его показания на суде для разоблачения контрреволюционной и антисоветской деятельности реакционных групп французской буржуазии. Особенные заслуги в этой кампании принадлежат «Юманите».—Летом 1930 Ф. вступила, хотя и позже других стран, в полосу экономического кризиса. Буржуазия поставила своей задачей ликвидировать бюджетный дефицит, достигший нескольких миллиардов, путем займов и наступления на зарплату рабочих, служащих и государственных чиновников. Это вызвало не только сопротивление рабочего класса, но и брожение среди чиновников, мелкой буржуазии, а также и среди крестьян, страдавших от снижения цен на с.-х. продукты. Хотя и с нек-рым опозданием, компартия поддержала борьбу чиновников против снижения их зарплаты и пенсий, борьбу бывших солдат-фронтовиков против урезки их скудной пенсии. КПФ выдвинула классовую программу, требующую переложения тягот кризиса на капиталистов. Идя по пути внутренней консолидации своих рядов и усиливая свое влияние в массах, компартия быстро разоблачила и ликвидировала сектантскую двурушническую группу Барбе—Селор, саботировавшую политику Коминтерна и проводившую подрывную работу внутри партии (конец 1931). VII съезд партии (Париж, 11—19/III 1932) констатировал большой политический и организационный рост партии, превращавшейся в подлинно массовую партию. В центре внимания съезда стоял доклад тов. Марти о борьбе против войны. Новый ЦК был избран из товарищей, имеющих прочную связь с широкими массами и профессиональным движением. Съезд подчеркнул необходимость усиления работы в социалистических и реформистских рабочих организациях, борьбы за единый фронт, за профсоюзное единство, за организацию массового антифашистского движения.

Борьбу за единый фронт рабочего движения компартия Ф. вела еще с начала 1922, когда впервые обратилась к социалистической партии с предложением установить единство действий. С тех пор, до момента подписания пакта о едином фронте 27/VII 1934, КПФ обращалась

к социалистам с предложениями о едином фронте 26 раз (против оккупации Рура в 1923, за амнистию, за совместные действия во втором туре выборов, за совместную борьбу против итальянского фашизма, за разоружение фашистских организаций во Ф. и т. д.). 6/III 1933 ЦК вновь послал предложение социалистической партии об организации единого фронта на базе защиты конкретных требований рабочего класса: против сокращения зарплаты, за увеличение пособий по безработице, за 40-часовую рабочую неделю без сокращения зарплаты, за сокращение налогов на трудящееся крестьянство, за сокращение арендной платы, за выдачу кризисного пособия бедняцкому крестьянству, против фашистской реакции, за всеобщую амнистию, за свободу собраний, за право стачек для всех рабочих Ф. и колоний. Эти предложения неизменно отклонялись соц. партией или оставались без ответа. В 1933 руководство соц. партии исключило из партии всех социалистов, участвовавших совместно с коммунистами в антивоенном конгрессе.

В 1933 в рабочих массах резко усилилось стремление к единству действий в связи с экономическим кризисом, приходом к власти фашистов в Германии и с ростом фашистской опасности во Ф. Большое влияние на рабочих Ф. и всех других капиталистических стран оказал единый фронт коммунистов, шуцбундовцев и членов с.-д. партии во время февральского вооруженного восстания в Австрии в 1934. Но социалисты, несмотря на растущий напор масс, до середины 1934 продолжали саботировать единый фронт. Единственным последовательным борцом за это дело попрежнему была КПФ. Партия широко использовала возмущение масс против установления фашистского режима в Германии. Она мужественно боролась против националистской идеологии, усиленно насаждаемой французской буржуазией. В июне 1933 в зале Плейель в Париже состоялся международный антифашистский конгресс, на к-ром участвовало более 1.500 франц. делегатов. На конгрессе участвовали также активисты социалистической партии, реформистской ВКТ и лучшая часть интеллигенции.—В борьбе с нарастающей фашистской опасностью «Юманите» удачно использовала и популяризировала в массах блестящую защиту тов. Димитрова перед фашистским судом в Лейпциге и организовала массовую агитацию за его освобождение. Агитация эта сыграла большую роль в создании единого фронта и в расширении антифашистского движения. С этого момента «Юманите», получив огромное распространение, увеличивает свой тираж до 250 тыс. экз., причем в некоторые дни—в самые острые моменты кампании—тираж ее возрастает до 500 тыс. Повсеместно возникают и активизируются комитеты защиты «Юманите», играющие большую политическую роль (продажа газеты на улице под защитой рабочих).

С 1933 во Ф. происходит быстрый рост и активизация фашистских группировок в связи с приходом к власти фашизма в Германии. Фашистские группировки демагогически использовали дело Стависского с целью свержения существующей парламентско-демократической системы и установления диктатуры фашизма. Опасность нового падения франка, брожение среди мелких вкладчиков, выбирающих свои вклады из сберегательных касс, недовольство крестьянства создавали определенную почву для демагогической агитации фашистов. 6/II 1934 фашисты организуют попытку переворота (нападение на Бурбонский дворец—Палату депутатов). — Партия быстро ориентировалась в создавшейся новой обстановке и, возглавив пролетариат, дала решительный отпор фашизму. В стычках рабочих с парижской полицией 7/II коммунисты были в первых рядах. Партия провела борьбу против реакционного кабинета Думерга, сменившего «левый» кабинет Даладье. Она организует сопротивление буржуазно-реакционному наступлению на рабочий класс. 9/II под руководством компартии происходит демонстрация на площади Республики в Париже, где десятки тысяч манифестантов боролись с полицией под руководством компартии под лозунгом «Советы повсюду». В провинции под руководством компартии также возникло сильное движение. 8/II ВКТ под давлением растущего возмущения масс также объявила на 12/II всеобщую забастовку под лозунгом защиты республики, но при этом руководитель ВКТ—Жуо, по соглашению с Думергом, призывал массы через прессу к «спокойствию» и «благоразумию». Реформисты настаивали на забастовке «скрещенных рук» (т. е. на прекращении работ без всяких выступлений, демонстраций и митингов). Эта забастовка была объявлена социалистами и реформистами с целью срыва демонстрации 9/II. Компартия, не отказавшись от демонстрации 9/II и блестяще проведя ее, призвала массы к участию и во всеобщей забастовке 12/II, стремясь придать ей, вопреки стремлениям реформистов и социалистов, революционный характер. Под руководством КПФ в 24-часовой забастовке и демонстрациях во Франции приняло участие свыше 4 млн. чел. Демонстрация 9/II имела громадное политическое значение, подняв на большую высоту авторитет и влияние компартии. С этого момента компартия становится подлинным вдохновителем и организатором растущего единого фронта. Начиная с февраля 1934, рабочие — коммунисты и социалисты — ежедневно выступают против фашистов на заводах, в стачках и демонстрациях. Контрдемонстрация в Венсенском лесу 10/VII, организованная в ответ на фашистскую мобилизацию (Боевых крестов) в центре Парижа 8/VII, привлекла 100 тыс. участников. Министерство Думерга пало под напором антифашистского движения, руководимого КПФ.—Воля и энергия компартии привели в конце-концов к установлению единого фронта во Ф. На съезде социалистической партии в 1934 представители крупных промышленных областей выступили за установление единого фронта. Одна из самых больших организаций соц. партии — парижская — через голову руководства пошла на установление единого фронта с коммунистами. Под давлением масс ЦК соц. партии вынужден был 27/VII 1934 подписать пакт о едином фронте между коммунистами и социалистами для борьбы против фашизма и против войны.

В настоящее время во Ф. существует ряд организаций единого фронта: Общенациональный антивоенный и антифашистский комитет, Женский национальный комитет борьбы против войны и фашизма, Парижский областной комитет единства действий против фашизма, охватывающий около 500 тыс. чел., единый ЦК бывших участников войны, куда входят 28 организаций, объединенные социалистическая и

коммунистическая, рабочие спортивные организации и т. п. На основе единого фронта партия завоевывает все большее влияние в массах и развертывает широкую антифашистскую и антивоенную работу. Против правительства Фланден—Лаваля партия организует движение всех трудящихся, стачечную борьбу рабочих, движение безработных, использует возрастающее недовольство коммунальных служащих. Партия обещает всемерную поддержку правительству единого фронта или антифашистского народного фронта, если оно будет действительно бороться против фашизма, разоружать фашистские организации и если политика его не будет направлена против интересов рабочего класса. Она соглашается блокироваться на втором туре выборов против реакционных кандидатов не только с социалистической партией, но и с радикальными партиями, если они будут разоблачать «Национальное объединение» и выскажутся за разоружение и роспуск фашистских лиг. На основе правильной линии КПФ одерживает крупные успехи не только в Париже и предместьях (красный пояс коммунистических муниципалитетов), но также и в промышленных центрах провинций. В 90 муниципалитетах коммунисты имеют большинство. Компартия является сильнейшей партией в департаменте Сены и в Париже. На муниципальных выборах в марте 1935 она получила 250 тыс. голосов в одном лишь департаменте Сены, в парижский муниципалитет прошло 9 коммунистов. На Севере количество муниципалитетов с коммунистическим большинством возросло с 17 до 50. В Палате депутатов—9 коммунистов. В день 14/VII 1935 социалистической и коммунистической партиями была организована массовая демонстрация. В Париже было 500 тыс. манифестантов, а во всей Ф. в демонстрации приняло участие несколько миллионов пролетариев, крестьян и др. трудящихся. Значительно усилилась работа КПФ среди крестьян, движение которых развернулось особенно интенсивно с 1932. С августа 1932 до июня 1933 300 тыс. крестьян участвовало в более чем 200 манифестациях в различных областях. Партия и Всеобщая конфедерация трудящихся крестьян сумели возглавить, особенно в Бретани и на юго-востоке, значительное число крестьянских выступлений, направленных против конфискации крестьянского имущества за долги и недоимки.

Молодой коммунистической партии Ф. при ее основании в Туре нехватало революционного опыта. Не сразу, но через процесс преодоления внутрипартийных разногласий, освобождаясь от оппортунистов, от пережитков реформизма, анархо-синдикализма, пренебрежения к революционной теории, компартия Ф. превратилась в один из лучших отрядов Коминтерна. В настоящее время, после значительного падения числа ее членов в предшествующий период, в ее рядах насчитывается св. 75 тыс. членов. За время установления тактики единого фронта ряды партии почти удвоились. Французская компартия быстро изолировала и исключила из своих рядов Дорио (в июне 1934), дошедшего в своей клевете до того, что он стал изображать СССР как главную опасность для международного мира. Дорио ведет агитацию за франко-германский союз, и германская фашистская печать широко публикует его статьи.

VII конгресс Коминтерна отметил, что французская компартия показала всем секциям Коминтерна пример того, как надо осуществлять тактику единого фронта. Тов. Димитров в своем докладе дал следующую оценку работы и задач КПФ: «Франция—это страна, где, как известно, рабочий класс дает пример всему международному пролетариату, как нужно бороться против фашизма. Французская компартия показывает всем секциям Коминтерна пример того, как нужно проводить тактику единого фронта, социалистические рабочие—пример того, что нужно делать сейчас социал-демократическим рабочим других капиталистических стран в борьбе с фашизмом... Победа, что и говорить, большая, но она еще не решает исхода антифашистской борьбы. Подавляющее большинство французского народа бесспорно против фашизма. Но буржуазия при помощи вооруженной силы умеет насиловать волю народов. Фашистское движение продолжает развиваться совершенно свободно при активной поддержке монополистического капитала, государственного аппарата буржуазии, генерального штаба французской армии и реакционных руководителей католической церкви — оплота всяческой реакции. Самая сильная фашистская организация „Боевые кресты“ располагает сегодня 300 тыс. вооруженных людей, ядром к-рых являются 60 тыс. запасных офицеров. Она имеет крепкие позиции в полиции, в жандармерии, в армии, в авиации, во всем государственном аппарате. Последние муниципальные выборы показывают, что во Франции растут не только революционные силы, но и силы фашизма. Если фашизму удастся широко проникнуть в крестьянство и обеспечить поддержку одной части армии при нейтралитете другой, французские трудящиеся массы не сумеют помешать приходу фашистов к власти. Не забывайте, товарищи, организационной слабости французского рабочего движения, облегчающей успех фашистского наступления. Никаких оснований успокаиваться на достигнутых результатах рабочему классу и всем антифашистам Франции нет. Какие задачи стоят перед рабочим классом Франции? Во-первых, добиться установления единого фронта не только в области политической, но и в области экономической для организации борьбы против наступления капитала, сломить своим напором сопротивление единому фронту со стороны верхушки реформистской Конфедерации труда. Во-вторых, добиться осуществления профсоюзного единства во Ф.: единые профсоюзы на основе классовой борьбы. В-третьих, вовлечь в антифашистское движение широкие крестьянские массы, массы мелкой буржуазии, уделив их насущным требованиям особое место в программе антифашистского народного фронта. В-четвертых, организационно закрепить и расширять дальше развернувшееся антифашистское движение путем массового создания выборных внепартийных органов антифашистского народного фронта, охватывающих своим влиянием более широкие массы, чем существующие ныне во Франции партии и организации трудящихся. В-пятых, своим давлением добиться роспуска и разоружения фашистских организаций как организаций заговорщиков против республики и агентов Гитлера во Франции. В-шестых, добиться очищения государственного аппарата, армии, полиции от заговорщиков, подготовляющих фашистский переворот. В-седьмых, развернуть борьбу против руководителей реакционных

клик католической церкви как одного из важнейших оплотов французского фашизма. В-восьмых, связать с антифашистским движением армию путем создания в ее среде „Комитета защиты республики“» (Димитров, Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, Партиздат, 1935, стр. 45—48).

ПРЕССА.

Находясь в полном подчинении у финансового капитала, газетное и журнальное дело во Ф. не достигает однако той степени концентрации, как в Англии или США. Во Франции нет газетных трестов, подобных предприятиям Херста, Ротермира и т. д. Французская бурж. пресса—это разрозненная масса коммерчески обособленных, но в финансовом отношении несамостоятельных единиц, субсидируемых банками, крупными промышленными объединениями, секретными фондами правительства, иностранными государствами и т. д. Вне воздействия правительства и крупных банков стоит только пролетарская пресса, возглавляемая «*Юманите*» (см.) и охватывающая ряд ежедневных и неежедневных органов как в Париже, так и в главных пром. центрах провинции.

Французскую прессу можно разбить на три основные группы: 1) буржуазную «информационную», или «большую» прессу в составе нескольких крупных многотиражных газет, как «Матен», «Журналь», «Пти паризьен», «Пти журналь» и др., специализирующихся на текущей внутренней, гораздо меньше — иностранной информации, рассчитанных на вкусы среднего обывателя и ведущихся в духе умеренно-правого национализма. 2) Политическую прессу («presse d'opinion»)—газеты, значительно уступающие «большой» прессе по своему объему и размеру тиража, но отражающие определенное политическое направление. В эту группу входят органы отдельных политических партий, течений и группировок, как «Эр нувель», «Репюблик», «Попюлер», «Аксьон франсез», «Эко де Пари» и т. д., и наряду с ними беспартийные органы—левобуржуазные, как «Эвр», либо консервативные, как «Тан», «Фигаро» и др., не представляющие определенно политической партии, но обслуживающие непосредственно отдельные капиталистические группировки. К этой группе по их политическому характеру следует отнести и большинство повременных изданий журнального типа. 3) Революционную прессу. Во Ф. выходит ок. 50 органов пролетарской прессы, непосредственно связанных с коммунистической партией и другими массовыми пролетарскими и крестьянскими организациями.

Господствующую роль во франц. прессе играют газеты, выходящие в Париже. Некоторые органы «большой» прессы, как «Пти паризьен», выходят и особым провинциальным изданием. Провинциальная пресса состоит из региональных органов, обслуживающих отдельные большие районы («Уэст эклер» для запада и северо-запада, «Птит Жиронд»—для юго-запада, «Депеш де Тулуз»—для юга и юго-востока и т. д.), и из департаментской прессы, значение которой, как правило, не выходит за пределы местных интересов. Но нек-рые из провинциальных изданий стоят по своей политической роли в первых рядах франц. прессы. Таково напр. положение радикальной «Депеш де Тулуз», выходящей в одном из пунктов наибольшего влияния радикал-социалистической партии. Всего во Франции выходит около 6 т. газет и журналов.

«Пти паризьен». Утренняя газета, тираж—1.700 т. экз., в воскресные дни—2 млн. экз., из которых на Париж приходится 300 т. экз. Орган «информационной прессы», рассчитанный на мелкую буржуазию, издается об-вом «Пти паризьен э эдисьон» под фирмой «Пьер Дюпюи и К°», управляющий к-рой Дюпюи связан с Лавалем.—При «Пти паризьен» издаются иллюстрированные: «Эксцельсиор», «Диманш иллюстре», «Ля сианс э ля ви», «Ле мируар дю монд», «Ле луазир», «Же се ту», «Ле мируар де спор», «Ле синэ мируар», «Л'агрикюльтюр нувель». «Пти паризьен» выступает за франко-советское политическое сближение. Имеет своего специального корреспондента в Москве.

«Журналь». Большая информационная политическая газета, ориентируется на национальный блок. Тираж—900 т. экз. В числе сотрудников—Жинью (из газеты «Журне эндюстриель»), Сен Брис и Клеман Вотель. Газета рассчитана на мелкую буржуазию и служащих. Владельцами газеты являются Агентство Гавас и крупный акционер Агентства Гавас — бумажный фабрикант Дарблей.

«Матен». Утренняя газета, тираж—800 т. экз., шовинистический орган, поддерживает фашистов [компания «Лиги плательщиков налогов» («Лиг де контрибюабль») и «Комитета экономического блага» («Комите де салю экономик»)]. Рассчитана на мелкую буржуазию, средних коммерсантов, промышленников, провинциальных чиновников. Принадлежит Морису Бюно-Варилья, связанному с Агентством Гавас, и Сапену. Имеет связь с Детердингом. Относится враждебно к СССР.

«Пти журналь». Утренняя газета, тираж—270 т. экз., поддерживала национальное правительство и католическую церковь. Сотрудниками газеты состоят Суша, Рош, Франкер и др. Газета читается мелкой буржуазией и частью рабочих. Распространена в провинции, особенно на востоке Ф.

«Эко де Пари». Утренняя политическая газета, тираж—220 т. экземпляров. Орган католических и фашистских кругов, связанный с организациями «Женесс патриот» (патриотическая молодежь) и «Круа де фе» [Боевые (огненные) кресты]. Директор—Симон, редакторы—де Кериллис и генерал де Кастельно. Из сотрудников наиболее известны—Пертинакс (псевдоним) — дипломатический обозреватель. Близка к руководящим военным кругам. Читатели—крупная буржуазия, реакционные круги буржуазии, военные круги.

«Ами дю пёпль». Утренняя газета, основана в 1924 крупным парфюмерным фабрикантом Коти, за последние годы тираж непрерывно падает, в наст. время (1935) составляет немногим больше 320 т. экз. Орган фашистской организации—«Единый национальный фронт». Редакторы: Жан Рено—руководитель отрядов «Солидарите франсез», Теттенже — руководитель «Женесс патриот» и Ферранди—бонапартист. Читатели — мелкие рантье, лавочники. После банкротства газеты в 1932 ее приобрел бывший редактор «Пти нисуа» Пьер Бермон, действовавший от «Национальной федерации французских газет» при содействии Агентства Гавас. Резко враждебна Советскому Союзу.

«Попюлер». Официальный орган социалистической партии. Тираж—90 т. экз. Директор—лидер социалистов Леон Блюм, главный редактор — Фор, секретарь административной комиссии социалистической партии. Читается мелкой буржуазией и рабочими.

«Эр нувель». Орган левого блока. Выражает мнение лидеров радикальной партии. В газете сотрудничают: Эррио, Ногаро, Ламуре и др. Читается активными членами радикальной партии и частью интеллигенции. Отстаивает сближение с СССР.

«Репюблик». Тираж—30 т. экз. Отражает взгляды правых радикал-социалистов (Эмиль Рош, Пьер Доминик и др.). Поддерживает кампанию «интегрального государства». Читается мелкой буржуазией.

«Котидьен». Тираж—60 т. экз. Была основана радикалами. С 1933—орган французских национал-социалистов. Принадлежит крупному коньячному заводчику Эннеси. В газете сотрудничают Фонтене, Кан, ренегат-коммунист Марион и др. Читатели—мелкие буржуа, служащие, провинциальные чиновники.

«Аксион франсез». Тираж—48 т. экз. Орган монархистов. Директоры газеты—Леон Доде и Морра. Главный редактор — Пюжо. Читатели — аристократия и монархическая буржуазия, генералитет, высшее духовенство, часть служащих страховых обществ и банков. Отношение к Советскому Союзу — резко враждебное.

«Эксцельсиор». Утренняя газета, тираж—140 т. экз. Политический и информационный орган. В газете принимали участие Пуанкаре, Барту. Читается в кругах крупной буржуазии, торговцами, лицами свободных профессий. Принадлежит газете «Пти паризьен» (группа Дюпюи).

«Пёпль». Утренняя газета, тираж—20 т. экз. (из них 8 т. подписчиков). Орган реформистской Всеобщей конфедерации труда. Читается профсоюзными работниками организаций, входящих в ВКТ.

«Фигаро». Утренняя газета, тираж—20 т. экз. Направление фашистское. Читатели—аристократические и крупнобуржуазные круги. Принадлежала парфюмерному фабриканту Коти. Куплена группой капиталистов во главе с Рене Вертгеймер, связана с Агентством Гавас.

«Жур». Утренняя газета фашистского направления. Читатели—парижская средняя и мелкая буржуазия. Принадлежит Леон Бельби, бывш. владельцу газеты «Энтрансижан».

«Франс милитер». Утренняя газета, тираж—10 т. экз. Издатель—фирма Шарль Лявозель. Читатели — офицерские круги. Объединяет газеты: «Авенир милитер», «Прогре милитер», «Территориаль», «Ви милитер», «Бюллетень милитер», «Библиофиль милитер», «Ревю милитер универсель».

«Ла-Круа». Основана в 1850, тираж—40 т. экз., считая местные издания—200 т. экз. Официальная газета франц. католической церкви. Распространена гл. обр. в провинции. Имеет самостоятельные издания в 104 департаментах и округах. Читается в буржуазных, помещичьих и мелкобуржуазных католических кругах и среди духовенства.

«Журне эндюстриель». Утренняя газета. Тираж—ок. 50 т. экз. Орган промышленных, торговых и с.-х. кругов. Дает обильную экономическую, финансовую и техническую информацию. Выступает за национальный блок, за «сильное» правительство. Читается в промышленных и торговых кругах, гл. обр. среди экспортеров. Финансируется крупными предпринимателями в металлургической, угольной, текстильной, шелковой промышленности, ж.-д. компаниями и др. — Несмотря на антисоветские установки, относится благоприятно к развитию торговых отношений между СССР и Францией.

«Капиталь». Утренняя информационная, финансово-биржевая газета. В каждом номере помещаются статьи на актуальные политические и экономические темы. В газете сотрудничают Кайо, проф. Бертелеми и др. Ориентируется на биржевые и банковские круги. Находится под контролем Агентства Гавас.

«Энформасьон». Крупная политическая, финансовая и биржевая газета, тираж—200 т. экз. Имеет ряд сотрудников во многих иностранных городах. Выступает за экономическое сближение СССР и Франции.

«Энформасьон финансьер, экономик э политик». Вечерняя газета, особое издание предыдущей. Тираж—ок. 200 т. экз. Экономическая и финансовая газета. Содержит гл. обр. биржевую информацию. Читается в биржевых, политических и парламентских кругах, среди рантье и мелких буржуа. Несмотря на антисоветское направление, благоприятно относится к развитию франко-советских экономических отношений.

«Эвр». Левобуржуазный орган. Редактор—Пио, депутат от гор. Парижа, радикал. Помещает статьи «неосоциалистских» лидеров—Деа, Монтаньона, социалистов—Моша и Фроссара. Читатели—мелкая буржуазия, интеллигенция, государственные служащие. Связан с Агентством Гавас. Сторонник сближения с Советским Союзом.

«Ажанс экономик э финансьер». Распространенная финансовая банковская и экономическая газета, играет большую роль в эмиссиях капиталов, связана с биржей и банками. Сотрудники—Кайо, Тардье, Эррио, Фланден и т. д. Помещала статьи Муссолини и Черчила. Читатели — деловая буржуазия, биржевые и банковские круги и т. д.

«Бюллетен котидьен». Выходит в Париже 5 раз в неделю. Тираж — 4—5 т. экз. Орган тяжелой промышленности. Хорошо информированный экономический и политический бюллетень. Периодически дает приложения, посвященные вопросам экономического и политического положения отдельных стран. Читается в руководящих буржуазных кругах и редакциях газет. Издается «Сосьете д'этюд э д'энформасьон экономик» (Об-во исследований и экономической информации), контролируемым «Комите де форж». В административный совет газеты входят: Франсуа Понсе — посол в Берлине, Андре Шоме, барон Тенар — представитель химического треста Сен-Гобен и т. д.

«Пари-миди». Дневная газета, тираж—100 т. экз. Бульварная газета фашистского направления. Среди редакторов—Марсель Люкен, фашист, А. Жен—агент «Банк де Франс». Читатели—биржевые круги, мелкая буржуазия. Газета принадлежит группе «Эндюстри текстиль дю Нор» (Текстильная промышленность Севера).

«Тан». Вечерняя газета. Основана в 1860 А. Эбраром. Тираж—80 тыс. экз. В передо-

вых статьях отражает взгляды министерства иностранных дел. Куплена в 1931 «Комите де форж» и «Комите де уильер» (Объединение угольных промышленников). Директоры — Эмиль Мир, делегат «Комите де форж», и Жак Шастене, делегат «Юнион де мин». Читатели— промышленные, дипломатические и литературные круги, крупные чиновники, интеллигенция.

«Журналь де деба». Вечерняя газета фашистского направления. Тираж—15 т. экз. (почти исключительно подписчики). Отражает политические установки крайней правой группы Марена (правого крыла Республиканского демократического союза). Читатели—промышленники, помещики, служащие судебного ведомства, профессора. Принадлежит де Ванделю, руководителю «Комите де форж», и Перимгофу, возглавляющему Объединение угольных промышленников.

«Энтрансижан». Вечерняя газета. Тираж—500 т. экз. Направление реакционное. Читатели—мелкая буржуазия. Читается гл. обр. благодаря мелким объявлениям. В 1932 газета куплена Луи Дрейфусом, депутатом, банкиром и крупным хлеботорговцем.

«Пари-суар». Вечерняя газета. Тираж— 1.200 т. экз. Информационный орган. Рассчитан на мелкобуржуазного городского читателя. Директор—Кай, колониальный промышленник. Сотрудники—Люсьен Ромье, Зауервейн. Принадлежит группе Жозефа Бегген (крупный льняной и бумажный промышленник) и Пруво (из консорциума «Текстиль дю Нор»).

«Либерте». Вечерняя газета. Тираж—35 т. экз. Фашистская газета, связана с префектурой полиции и белой эмиграцией. Читатели— мелкая буржуазия. Субсидируется Об-вом парижского метрополитена. В 1933 газета была куплена с помощью фондов Стависского Дезире Ферри, подставным лицом Тардье. Сотрудники газеты—Тардье, Фланден, Поль Рейно, Лемери.

Из провинциальных газет наиболее влиятельны:

«Депеш де Тулуз» (г. Тулуза)—крупный радикальный орган, тираж—$1^1/_2$ млн. экз. (включая 18 изданий в департаментах), охватывает 30 департаментов юго-запада. Редакторы—радикальные депутаты де Тессан и Ивон Дельбос, читатели—мелкая буржуазия, крестьяне, рабочие.

«Птит Жиронд» (г. Бордо)—правая информационная газета, читатели—мелкая буржуазия, крестьяне. Принадлежит Марселю Гунуйлю, крупному промышленнику в Бордо, связанному с экспортными фирмами и судоходными об-вами.

«Уэст эклер» (г. Ренн), тираж—500 т. экз., имеет 12 изданий в различных департаментах. Реакционно-шовинистическая информационная газета, сочувствует фашистскому движению. Связана с аграриями. Читатели—мелкая буржуазия. Финансируется об-вами морского транспорта, областными торговыми палатами и руководимыми помещиками сел.-хоз. синдикатами Бретани.

«Прогре де Лион» (г. Лион), тираж— 500 т. экз. Радикальная информационная газета. Читатели—рабочие, крестьяне и мелкая буржуазия. Руководитель—Эррио. В Административном совете—социалист Муте. Большую роль в финансовых делах газеты играет лионская шелковая пром-сть. Выступает за франко-советское сближение.

Другие крупные региональные газеты: левобуржуазная «Ревей дю Нор» (тираж 300 т. экз.), католическая «Фар де ла Луар» (г. Нант), радикальные: «Эклерер де л'Эст» (тираж 250 т. экз.) и «Эст репюбликен» (тираж 150 т. экз.).

Особое положение во франц. прессе занимают «агентства»—предприятия по обслуживанию прессы информацией, являющиеся в то же время пайщиками или владельцами ряда газет. Процесс концентрации прессы во Ф. развивается гл. обр. по линии сосредоточения влияния над нею в руках крупных агентств, в первую очередь Агентства Гавас. Это последнее с 1920 является монополистом в деле объявлений, поглотив «Сосьете женераль дез' Анонс» (Генеральное об-во объявлений). С 1930 капитал Гаваса составляет 105 млн. франков. Агентство Гавас обслуживает информацией французские газеты, учреждения и отдельных потребителей, производит подписку на газеты, помещает объявления в газеты и т. д. Имеет корреспондентов во всех городах Ф. и во всех столицах других стран (последние назначаются с согласия министерства иностранных дел). Тесно связано с «Комите де форж», «Китайским промышленным банком» и «Парижским и Нидерландским банком». Имеет несколько отделений: «Сосьете нувель де пюблисите» (Новое общество объявлений), «Авенир-пюблисите», «Сосьете бельжик». Оказывает большое влияние на всю прессу. Другое крупное франц. агентство— Агентство Фурнье, тесно связано с нефтяным капиталом и находится всецело под влиянием Детердинга.

Из периодических изданий старейшим является близкий к академическим кругам консервативный ежемесячник «Ревю де дё Монд». «Ревю универсель» — орган реакционных кругов. На почве национального блока стоят: «Ревю де Пари» и «Ревю де Франс». Вопросам политики посвящены в особенности «Ревю политик э парлемантер», радикальная «Ревю де виван» и специально по вопросам внешней политики — еженедельник «Эроп нувель».

Во Ф. выходит ок. 50 органов пролетарской прессы, во главе с «Юманите» — ежедневной газетой, основанной в 1904 Жоресом. В 1935 тираж доходил до 500 т. экз. Имеет несколько тысяч рабочих корреспондентов, выходит отдельными изданиями для севера и востока Ф. Директор—Марсель Кашен, главный редактор—А. Марти. Большинство других пролетарских органов—еженедельные и ежемесячные. Из них наиболее крупный—орган УВКТ— «Ла ви увриер», выходящий еженедельно с информационным приложением «Интернациональная корреспонденция». Другие газеты обслуживают отдельные промышленные районы и отдельные рабочие округа Парижа; так, еженедельник «Л'Аншене»—северный район и Па-де-Кале, «Вуа дю пёпль»—Лионский район, «Аксион»—департамент Сены и Марны, «Вуа дю травайер»—район Ионны, «Кри дю пёпль»— Овернь, «Эмансипатёр» — центральный металлургический район, «Лютт сосиаль»— Алжир и т. д.

Распространены как во Франции, так и за ее пределами: журнал «Кларте» (б. редактор: Анри Барбюсс), «Корреспонданс энтернасиональ» (освещает вопросы международной борьбы пролетариата), двухмесяч-

ник «Кайе дю большевизм» — теоретический орган компартии.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ.

Длина сухопутной границы Ф. составляет ок. 2.260 *км*, а именно: с Бельгией и Люксембургом ок. 430 *км*, с Германией ок. 450, с Швейцарией ок. 400, с Италией ок. 410, с Испанией ок. 570 *км*; длина морских границ свыше 2.800 *км*. Граница с Германией сильно укреплена. На участке от Базеля до Меца имеется четыре один за другим расположенных укрепленных фронта: р. Рейн с р. Лаутер, Вогезы, р. Мозель и р. Маас. Наименее защищенный природными условиями участок Лаутенбург—Мец в сев. Лотарингии превращен в укрепленную зону с укрепленными районами Гохвальд, Гакенберг и Тионвиль. Пограничная полоса Германии вдоль Рейна по Версальскому договору демилитаризована (см. *Германия*, Б.С.Э., т. XVI, стр. 259). В строительстве вооруженных сил Ф. отмечаются следующие основные тенденции: а) укрепление границ; б) стремление создать массовую армию, что однако наталкивается на трудности в связи с уменьшением численности призывных контингентов в результате резкого падения рождаемости во время империалистической войны; в) насыщение армии автотранспортом с целью повышения ее подвижности и боеспособности; г) создание могущественной авиации и мотомехчастей; д) приспособление колониальных формирований к действиям в климате Европы.

Составные части вооруженных сил. Вооруженные силы Ф. состоят из сухопутной армии, воздушного флота, морского флота, а также сил внутренней охраны, жандармерии, государственной и муниципальной полиции, таможенной и лесной стражи, сельской стражи, иррегулярных формирований в колониях, отрядов, формируемых в военное время из персонала, обслуживающего важнейшие отрасли народного хозяйства (железнодорожников, электротехников, почтовые команды и др.). В качестве вспомогательных формирований командование может использовать спортивные общества и общества допризывной подготовки, скаутские организации и различные патриотические общества.

Комплектование армии. Французская армия принадлежит к типу постоянных армий, комплектуемых на основе всеобщей воинской повинности. Только в некоторых франц. колониях армия комплектуется на добровольческих началах. В 1928 был установлен одногодичный срок службы. Обученные рядовые состоят в распоряжении военного министра 3 года, в 1-м резерве—16 л., во 2-м резерве—8 л., всего продолжительность военной службы достигает 28 лет. Лица, находящиеся в распоряжении военного министра, могут призываться на сборы, учения и пр. в любое время и без объявления мобилизации. Сроки службы туземцев от 2 до 3 лет. Обязательная воинская повинность туземцев введена в Алжире, Тунисе и Сенегале. Срок службы во всех родах войск одинаков. Для комплектования морского флота, кроме призываемых на 1 год, установлена категория моряков, взятых на учет. Сроки службы для них следующие (согласно закону 1932): действительная служба—2 года, в распоряжении—3 года, 1-й резерв—15 лет, 2-й резерв—8 лет. Верховным органом подготовки страны к войне является Совет министров, при котором состоят два совещательных органа: Высший совет национальной обороны и Верховный координационный комитет национальной обороны. На Высший совет национальной обороны (ВСНО) (создан в 1906) возложено представление правительству соображений по всем важным вопросам, касающимся национальной обороны и требующим для их разрешения взаимодействия нескольких министерств. Комиссия изучения национальной обороны является органом, на к-рый возложено предварительное изучение вопросов, рассматриваемых ВСНО, и представление правительству предложений по вопросам междуведомственного характера. Подготовка вопросов, подлежащих рассмотрению комиссией и советом, возложена на «Генеральный секретариат национальной обороны». Председателем ВСНО является председатель Совета министров; члены (с 1929)—все министры; члены с совещательным голосом—государственный подсекретарь при Совете министров, генеральный инспектор парижского воен. округа, вице-председатели высших советов министерств войны, воздуха и флота, вице-председатели комиссии изучения. В состав последней входят начальники ген. штабов сухопутной армии, воздушных сил и морского флота.

Верховный координационный комитет национальной обороны (ВККНО) создан в 1932. Он изучает «общие вопросы, относящиеся к применению земных, морских или воздушных сил, их общую организацию, общие программы вооружений и распределение бюджетов, отпускаемых на эту организацию или на выполнение этих программ». Председателем ВККНО является председатель Совета министров или один из министров по его назначению; членами—министры войны, воздуха и флота, ген.-инсп. ПВО, вице-председатели высших советов министерств воздуха и флота и генеральные секретари или высшие чиновники тех же министерств. Генеральная инспекция ПВО создана декретом 9/II 1931; на нее возложено «согласование всех мероприятий по подготовке противовоздушной обороны, принимаемых различными министерствами в осуществление директив, отданных правительством».

Существуют три отдельных министерства по делам обороны: войны (сухопутная армия), воздуха (воздушный флот) и морских сил (военно-морской флот).

Высшие советы отдельных видов вооруженных сил (Высший военный совет, Высший совет воздуха, Высший совет морских сил) являются совещательными органами при соответствующих министрах. Председателями советов являются соответствующие министры. Вице-председатели—генеральные инспекторы соответствующих вооруженных сил или начальники штабов, если они являются одновременно и генеральными инспекторами. Генеральные инспекторы предназначаются на должности главнокомандующих соответствующими вооруженными силами в военное время. Членами советов являются высшие военные чины (генералы и адмиралы), занимающие высшие должности в мирное время и предназначенные на должности командующих или начальников родов войск во время войны. Для управления войсками, находящимися в ведении министерства колоний, в состав последнего входит Управление по военным делам.

Начальник ген. штаба с 1919 по 1935 подчинялся военному министру, а не вице-предсе-

дателю Высшего военного совета, будущему главкому, начальником штаба к-рого он должен был быть в случае войны. В январе 1935 (в связи с уходом в отставку ген. Вейгана) функции вице-председателя Высшего военного совета (будущего главкома) и начальника ген. штаба были объединены в одном лице (ген. Гамлен), к-рое является вместе с тем заместителем военного министра. Ему подчиняется нач. главного штаба; его помощник предназначается на пост нач. штаба гл. квартиры.

Военно-территориальное устройство. Территория Ф., Алжира и Туниса разбита на 20 военных округов и Парижский военный округ. Существуют два укрепленных района: район Меца со штабом в Мече и район р. Лаутер со штабом в Страсбурге. Военные губернаторства образованы в Париже, Мече (6-й округ), Лионе (14-й округ) и Страсбурге. 19-м является Алжиро-Тунисский военный округ. Каждая из остальных колоний образует или отдельный военный округ или подразделение округа. Округа делятся на подразделения (на территории Ф. округ делится на 4—8 подразделений). Во главе округа находится генерал дивизии (в большинстве случаев предназначаемый на должность командира корпуса во время войны).

Экспедиционная армия. В 1927—1928 в составе франц. армии были созданы специальные «подвижные силы» для борьбы в колониях и «заморских странах». Эти «силы» расположены на территории Ф. и находятся в постоянной готовности к посадке на корабли.

Технич. оснащение армии основано в значит. степени на старых запасах вооружения, отчасти модернизованного в соответствии с современными требованиями. На вооружение армии поступает новая техника. Пром. мобилизация тщательно подготовлена.—Рост оснащения техникой пехотных соединений показан в след. табл.:

Пехотная дивизия.

	1914	1918	1929	1934
Люди	15.500	12.500	17.500	18.000
Ручные пулеметы	Не было	324	340	440
Станк. пулеметы	24	108	170	200
Пехотные орудия	Не было	18	28	27
75-*мм* пушки	36	36	36	36
155-*мм* гаубицы	Не было	12	24	24
Автомобили	Несколько	150	160	200
Лошади	2.600	4.200	5.700	5.900
Повозки	520	1.000	1.400	1.500
Придается:				
Танки	Не было	21	66	66
Самолеты	—	10	10	10

Мобилизация армии обеспечивается системой мобилизационных центров, ведущих всю работу по подготовке и проведению мобилизации первоочередных частей и последующих формирований. Каждый мобилизационный центр, как правило, мобилизует три-четыре эшелона войск, т. е. активный полк и последующие два или три полка. Состав мобилизованной армии определяется от 60 до 100 пехотных дивизий, мобилизуемых поэшелонно. Развертывание армии обеспечивается «армией прикрытия», т. е. дивизиями, мобилизуемыми в первую очередь в очень короткие сроки. Мобилизация остальных дивизий происходит в соответствии с ходом «национальной» мобилизации (т. е. гл. обр. мобилизации нар. х-ва). Уменьшение численности армии в 1934 сравнительно с 1913, вызываемое сокращением сроков службы, сопровождается относительным увеличением числа профессионалов, а также значительным ростом технич. средств борьбы. Численность остальных видов вооруженных сил примерно следующая:

Жандармерия	43.000
Государственная полиция	23.000
Муницип. полиция и стражники	65.000
Морская стража	4.500
Лесная стража в приграничных районах	7.000
Пограничная стража	18.000
Сирийская армия	15.000
Туземная стража в разных колониях	25.000

В распоряжении военного министра находится три призывных класса, что до 1935 да-

	1913			1933				
	профессиональн.	срочнослужащие	всего	профессиональн.	срочнослужащие	чиновники	вольнонаемные	всего
Французы: офиц.	32.500	—	32.500	29.000	—	—	—	29.000
проч.	115.600	490.000	605.600	109.000	218.000	9.000	33.000	369.000
Туземцы	79.500	25.500	105.000	87.000	66.000	—	—	153.000
Иностранцы	7.500	2.000	9.500	18.400	2.100	—	—	20.500
Всего	235.100	517.500	752.600	243.400	286.100	9.000	33.000	571.500
Иррегул. части Сев. Африки	8.500	—	8.500	14.500	—	—	—	14.500
Всего сухоп. армия	243.600	517.500	761.100	257.900	286.100	9.000	33.000	586.000
Воздушный флот	Включен в состав сухоп. армии			15.200	24.800	4.500	4.000	48.500
Морской флот	50.000	7.000	57.000	29.000	35.000	5.000	5.000	74.000
Всего	293.600	524.500	818.100	302.100	345.900	18.500	42.000	708.500

Крупные соединения сухопутной армии.

Название соединений	1933 (1914)		
	в метрополии	в колониях	всего
Пехотные дивизии	26* (44)	8 (7)	34 (51)
Отд. пех. бригады	—	7 (3)	7 (3)
Кавалер. дивизии	5 (10)	—	5 (10)
Отд. кавалер. бригады	4	7 (7)	11 (7)
Артилл. полки	71 (108)	10 (4)	81 (112)
Танковые бригады	5	—	5

* В т. ч. 20 франц., 2 северо-африканских (Лион, Туль), 3 колониальных (белые) (Бордо, Тулон, Париж), индо-китайско-мальгашская группа (Тулуза).

Численность и состав вооруженных сил мирного времени. Франц. армия по своей численности до недавнего времени была самой крупной в мире. Приведенные таблицы показывают численность и состав ее частей.

вало около 700 тыс. чел. пополнения. Количество обученных резервистов-французов, родившихся в 1886—1913, ок. 4,5 млн. человек. С 1935 по 1939 трудности укомплектования крайне возрастут, т. к. классы призываемых, родившихся в 1914—19, насчитывают ок. 120 тыс. каждый, вместо нормально призываемых— 160 тыс. Этот контингент при одногодичной военной службе недостаточен для укомплектования имеющихся в метрополии 26 пехотных и 5 кавалер. дивизий. Поэтому 15/III 1935 было решено задержать под знаменами класс 1935 на 1,5 года, а классы 1936—40—на 2 года. По данным б. военного министра Петена, франц. армия будет насчитывать в метрополии при 2-годичном сроке службы 280 тыс. срочнослужащих, кроме того 65 тыс. профессионалов и 45 тыс. туземцев Сев. Африки, 25 тыс. пограничной стражи, всего 415 тыс. чел. против предположительно 600 тыс. германской армии. На самом же деле численность германской армии, создаваемой в нарушение Версальского договора, превышает эти предположения и превышает в наст. время численность франц. армии.

Офицеры комплектуются из двух источников: из 2 основных офицерских военных училищ (Политехническая школа и Сенсирская школа) и офицерских школ разных родов войск. Унтер-офицеры с 1928—исключительно сверхсрочнослужащие. Огромное большинство офицерских и унтер-офицерских должностей в колониальных войсках замещено, как правило, французами; туземцы подбираются из наиболее надежных племен. Состав сверхсрочнослужащих среди туземцев очень высок. Белые колониальные части на 95—100% укомплектованы добровольцами и сверхсрочнослужащими. См. также *Иностранный легион*.

Военно-воздушный флот Ф.—один из самых мощных в мире:

Дислокация	Разведыв.	Бомбардир.	Истребит.	Итого отрядов
В метрополии	46	27	57	130
В Сев. Африке	18	—	—	18
В пр. колониях	17	—	—	17
Морская авиация	11	8	4	23
Всего	92	35	61	188

Все части воздушных сил образуют воздушную армию. Они сведены в воздушные эскадры, батальоны и бригады, расположенные в 4 воздушных районах (Париж, Дижон, Тур и Лион).

Военно-морской флот. Судовой состав (боевого значения).

Классы кораблей	1914		1918		1935	
	Число ед.	Тоннаж	Число ед.	Тоннаж	Число ед.	Тоннаж
Линкоры, дредноуты	4	93.400	7	162.070	6	133.134
До-дредноуты	20	283.250	9	160.000	3	52.791
Крейсеры 1-го кл.	12	54.770	4	25.000	10	105.923
Крейсеры 2-го кл.	22	214.960	16	175.000	7	43.625
Эсминцы	84	36.220	206	51.700	27	63.328
Миноносцы	150	14.640	—	—	40	45.196
Подводные лодки	55	28.950	43	21.600	75	69.305
Авианосцы	—	—	—	—	1	22.146
Всего	347	726.190	285	595.370	171	535.448

В постройке находятся три линкора (88.000 *m*), 6 крейсеров 2-го класса (45.600 *m*), 6 эсминцев (16.044 *m*), 13 миноносцев (9.082 *m*), 14 подводных лодок (14.842 *m*); всего 173.618 *m*.

Военно-морской флот состоит из следующих частей: 1-я эскадра (Средиземное море): 33 корабля; учебная эскадра: 7 кораблей; 2-я эскадра (Атлантический океан): 15 кораблей; резерв и береговая оборона: 113 кораблей; заграничные эскадры: 4; вне соединений: 25 кораблей.

Торговый флот (используется в качестве вспомогательных судов) 1914—1.922 тыс. *m*; 1929—3.783,7 тыс.; 1934—3.260 тыс. *m*.

Политическая работа в армии. Вопросами морального воспитания ведает военный кабинет военного министерства: 3-е бюро (дисциплина, участие армии в гражданских предприятиях и обществах) и 4-е бюро (офицерские, унтер-офицерские и солдатские клубы). На офицеров возложено «моральное воспитание» солдат. Большую роль в политобработке армии играют солдатские клубы («очаги солдата»), содержимые за счет буржуазных патриотических организаций (почти каждый полк имеет общество быв. фронтовиков данного полка, ведущее в нем политическую работу; во время войны эти общества снабжали свои части литературой и подарками) и религиозных обществ (католических и протестантских). Избирательным правом военнослужащие не пользуются; в политических партиях они состоять не могут. Однако с разрешения начальства они могут вступать в члены патриотических организаций (какие организации являются патриотическими—определяет командование). Среди офицеров (кадровых и запаса) большим влиянием пользуются фашистские организации.

Военно-общественные организации. Во Франции много буржуазных обществ, которые могут быть использованы в военных целях. Численность этих организаций в 1934 (примерная): союз бывших фронтовиков—3.500 тыс. человек; союз офицеров запаса—85 тыс.; союз унтер-офицеров запаса—15 тыс.; бой-скауты: католические—26 тыс., протестантские—8 тыс., свободомыслящие—8.500 (40 тыс.). Общества допризывной подготовки и спортивные—1.200 тыс. В 1934 было выдано всего 2.500 дипломов физической пригодности и 14 тыс. дипломов допризывной военной подготовки (на 160 тыс. призываемых). Существует революционный союз б. фронтовиков.

Военный бюджет. На оборону страны и расходы, связанные с ней, идет не менее 50% общего бюджета. По официальным данным, расходы Франции на содержание вооруженных сил и на подготовку к войне составляли (в миллионах франков):

	1932	1934
Военное министерство	6.962,0	5.980,4
Морское »	3.215,1	2.828,7
Воздушное »	1.376,6	1.199,0
Министерство колоний	680,7	646,7
Чрезвычайные кредиты	3.400,5	2.164,2
Прочие	1.651,6	1.469,4
Всего	17.286,5	14.288,4

На укрепление границ, начиная с 1928, было ассигновано чрезвычайных кредитов $4^1/_2$ млрд. фр.; на усиление воздушных сил в 1934—3 млрд. франков.—Военная промышленность Ф. одна из самых мощных в мире. Кроме государственных (артиллерийских и пороховых) заводов

и морских арсеналов существуют многочисленные частные артиллерийские военносудостроительные, авиационные и пр. заводы. К числу крупнейших военно-промышленных фирм принадлежат Шнейдер-Крезо, Гочкис, Рено (танки) и др.

Лит.: P é t a i n M., La sécurité de la France, «Revue des deux mondes», P., 1935, 1/III, t. 26; Emplacement des troupes de l'armée française, P., 1933; Иностранные армии (Справочник, под ред. и с предисл. А. Никонова), Гос. воен. изд., М., 1934; M ü l l e r - L o e b n i t z W., Die Rüstung der Welt, B., 1935; D é b e n e y M. E., Sur la sécurité militaire de France, P., 1930; T a r g e A. L., La garde de nos frontières, P., 1930. *Л. Балабанов.*

VI. Рабочий класс и профессиональное движение.

РАБОЧИЙ КЛАСС.

Численность пролетариата Ф. в довоенное время была относительно ниже, чем в других капиталистических странах. По переписи 1906 пролетарские и полупролетарские элементы Ф. составляли менее половины самодеятельного населения (10 млн.). Рабочие, занятые в горной и обрабатывающей пром-сти, в торговле и транспорте, составляли всего 3,9 млн.; вместе с рабочими всех др. отраслей народного х-ва (с. х-во, гос. и коммунальные учреждения и т. д.) числилось 7,9 млн. рабочих, или 38% самодеятельного населения. Значительная часть работала в мелких, полуремесленного характера предприятиях, часть была разбросана в деревенских округах.

В начале 20 в. процесс концентрации промышленности и создания крупных промышленных предприятий происходит ускоренным темпом. Этот процесс особенно быстро развивается в послевоенный период, с присоединением к Франции Эльзас-Лотарингии. В соответствии с этим увеличивается и удельный вес рабочего класса. По переписи 1926 число лиц наемного труда возросло до 13,1 млн., что составляет уже 64% самодеятельного населения. Создаются крупные индустриальные очаги: северо-вост. департаменты, концентрирующие большинство рабочих-горняков, значительную часть текстильщиков, и Париж с рабочими металлообрабатывающей пром-сти (ок. 300 тыс. металлистов).

В самом пролетариате за последние десятилетия увеличивалась роль рабочих крупной индустрии. Значение полуремесленного, мелкопромышленного пролетариата, зараженного мелкобуржуазными настроениями и являвшегося социальной базой анархо-синдикализма, падает; на первое место выступает пролетариат крупной промышленности, сплоченный одинаковыми условиями труда и борьбы. Изменения в структуре пролетариата иллюстрируются нижеследующими данными о количестве промышленных предприятий и занятых в них лиц:

Предприятия с числом лиц	Число предприятий		Колич. занятых лиц (включая предприят.)		% занятых лиц к общ. колич.	
	1906	1926	1906	1926	1906	1926
1 лицо	1.661.426	927.288	1.661.426	927.288	26,7	13,8
от 2 до 5 лиц	596.811	485.115	1.650.250	1.404.250	26,5	20,8
от 6 » 50 »	67.786	89.070	1.040.589	1.428.306	16,7	21,2
от 51 » 500 »	8.480	12.956	1.132.516	1.677.367	18,2	24,9
от 501 » 1.000 лиц	404	591	281.129	404.571	4,5	6,0
свыше 1.000 »	207	362	461.308	899.584	7,4	13,3
Всего	2.335.114	1.515.382	6.227.218	6.741.366	100,0	100,0

Рост числа рабочих, как и рост их концентрации, происходит прежде всего в тяжелой индустрии: горной, металлургической и металлообрабатывающей. В этих отраслях создаются гиганты с 5, 10 и 20 тыс. рабочих: Шнейдер-Крезо, Ситроен, Рено, Мишлен. В то время как количество самодеятельного населения и рабочих в отраслях народного х-ва с преобладанием мелких предприятий (швейная, пищевая пром-сть) уменьшается, в горной пром-сти количество горняков и металлургов поднялось с 265 т. в 1906 до почти 500 т. в 1926, металлистов с 550 т. до 1.050 т. По переписи 1926, по профессиям рабочие распределялись след. обр.:

Сельскохоз. рабочие (рыбная ловля и лесное хозяйство)	2.375.000
Горняки	350.000
Рабочие металлургич. пром-сти	150.000
Пищевики	284.000
Химики	170.000
Текстильщики	750.000
Кожевники	170.000
Отделка тканей и одежда	425.000
Металлисты	1.050.000
Строительные рабочие	520.000
Транспортные	523.000
Торговля	293.000
Домашняя работа	767.000
Полиграфическое производство	105.000
Бумажная и резиновая пром-сть	121.000
Деревообделочники	435.000
Гос. и обществ. предприятия	380.000

Одновременно с ростом пролетариата Ф. растет число служащих: с 1.640,9 тыс. в 1906 (17,4% к количеству рабочих) оно поднялось до 2.382,2 тыс. в 1926 (25,1%).

Иммигрантский труд. Особенностью структуры рабочего класса Ф. является наличие большого количества иммигрантов. Иммигрантский труд в народном х-ве Ф. играл крупную роль еще в довоенное время. Во время войны Ленин писал: «Во Франции рабочие в горной промышленности „в значительной части" иностранцы: поляки, итальянцы, испанцы» (Соч., т. XIX, стр. 157). Накануне войны, в 1911, во Ф. насчитывалось 1.159,8 тыс. иностранцев, преимущественно рабочих. По переписи 1926, их числилось 2.332,7 тыс., из них итальянцев 760,1 тыс., бельгийцев 326,6 тыс., испанцев 322,6 тыс., поляков 309,3 тыс. В период экономического кризиса в начале 1933 рабочих-иммигрантов числилось 1.664,4 тыс. (в Парижском округе 460 тыс.), по отдельным отраслям народного х-ва они распределялись след. образом: каменноугольные копи и железные рудники—198 тыс., строительство и каменоломни—223 тыс., металлургия—1.596 тыс., черноработие—226 тыс., сельское и лесное х-ва—602 тыс., прочие отрасли—254 тыс.

В общем иммигранты составляют около 20% пролетариата Ф. Главным образом их труд используется в тяжелой пром-сти. В некоторых департаментах и предприятиях иммигрантский труд преобладает над местным как более дешевая, хуже оплачиваемая, бесправная рабочая сила. При выполнении одинаковой работы с французами и при одинаковой зарплате иммигранты лишены ряда дополнительных форм вознаграждения (семейных надбавок, страховых пособий и т. д.). Во время кризи-

са, посредством принудительного выселения из Ф. рабочих-иммигрантов, затушевываются размеры безработицы.

Заработная плата, условия труда и обнищание масс. Ф. победила в империалистической войне и быстро индустриализировалась, получая от Германии репарации. Материальное положение ее рабочего класса продолжало ухудшаться. Зарплата, после нек-рого повышения в период подъема пром-сти, в период инфляции и стабилизации франка, упала; при новом подъеме (1929—30) снова повысилась и снова значительно упала во время последнего кризиса. По исчислениям Ю. Кучинского, индекс реальной зарплаты рабочего класса Ф. (зарплата 1895—1903=100) в 1922 составлял 102, в 1924—103, в 1926—94, в 1928—99, в 1930—112, в 1931—105, в 1932 и в 1933—94 (J. Kuczynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika, Basel, 1934). Снижение зарплаты особенно велико в последние годы.

Номинальная средняя зарплата рабочих (для всей Ф. и для Парижа) в франках.

Годы	В городах за исключением Парижа (38 муж. и 7 жен. профессий)				В Парижском округе (21 муж. профессия)	
	мужчин		женщин			
	за час	за день	за час	за день	за час	за день
1930	4,08	33,66	2,42	19,79	6,64	53,99
1931	4,08	33,60	2,42	19,73	6,61	53,83
1932	3,99	32,54	2,35	19,03	6,34	50,70
1933	3,89	31,70	2,26	18,18	6,34	50,70
1934	3,89	31,60	2,28	18,38	6,34	50,72
	Индекс (1930=100)					
1931	100,0	99,8	100,0	99,7	99,5	99,7
1932	97,7	96,7	97,1	96,2	95,5	93,9
1933	95,3	94,2	93,4	91,9	95,5	93,7

Эти данные официальной статистики говорят о беспрестанном и значительном снижении зарплаты всего рабочего класса. Динамика зарплаты в металлообрабатывающей промышленности Парижского района составляла для отдельных профессий (в франках):

Годы	Ср. дневн. зарплата всех рабоч.	Чернорабоч.	Подученных	Литейщиков	Формовщиков	Монтеров	Электромонтеров
1930	5,79	4,27	5,37	7,12	7,92	6,55	6,39
1931	5,74	4,23	5,34	6,91	7,94	6,47	6,38
1933	5,57	4,10	5,15	6,54	7,80	6,46	6,30
1933—IV кв. .	5,72	4,10	5,15	6,54	7,80	6,55	6,46
1934—IV кв. .	5,64	3,95	5,10	6,10	7,60	6,44	6,46

Данные о зарплате французских рабочих свидетельствуют о значительной ее нивеллировке, с одной стороны, между Парижем и провинцией, с другой—между трудом мужским и женским. То же имеет место и между отдельными профессиями. Так напр., общий индекс зарплаты в 1930 (1911=100) составлял: для мужских профессий провинции 891, для Парижа 774, для женских профессий 1.045; для токаря по металлу 815, для кузнеца 816, для кирпичника 932, для поденщика 921. В результате падения зарплаты и безработицы с каждым годом фонд зарплаты резко падает: в 1930 он составлял 122,2 млрд. фр., в 1931—117, в 1932—105,9, в 1934—93,0. Наиболее резкое падение фонда зарплаты дает пром-сть: если фонд зарплаты 1930 принять за 100, то в 1931 он был 88,7, в 1932—70,0, в 1933—71,0.

С понижением зарплаты одновременно ухудшаются и другие условия труда. Несмотря на то, что 25 апреля 1919 принят закон о 8-часовом рабочем дне, за применение его в жизни рабочим постоянно приходится бороться. Наряду с частичной безработицей во Ф. до сих пор существует удлиненная рабочая неделя со сверхурочной работой (воскресной и т. д.). Изнурительная продолжительность рабочего дня особенно распространена в малых кустарных предприятиях. Удлинение рабочего дня является частью капиталистической рационализации, характеризующейся прежде всего значительным увеличением интенсивности труда. Проводится рационализация путем увеличения скорости движения машин, увеличения количества станков, внедрения конвейера и хронометража, введения системы Бедо и Роуена. Иллюстрацией здесь может служить факт роста выработки каменного угля на одного рабочего в одну смену (в *кг*): в 1913—978, в 1929—987, в 1932—1.153, в 1933—1.239. Формами рационализации являются также штрафы, установленные законом от 5/II 1932, допускающим их при несоблюдении дисциплины, и усиление фабричного шпионажа, распространенного особенно на военных заводах. Ко всему этому присоединяются тяжесть налогов и плохие жилищные условия.

Буржуазия в то же время проводит политику подкупа части рабочих и создания слоя привилегированных рабочих. Формами подкупа являются мероприятия общественного и благотворительного характера: рабочие дома, рабочие огороды, надбавки на семью, разного рода необязательные пособия, клубы, библиотеки, участие рабочих в прибылях предприятия и т. д. Среди этих мероприятий особенно распространено создание рабочих огородов и рабочих квартир. «Сделать рабочих собственниками своих жилищ и клочков земли значит ослабить действие на них коммунистической доктрины»,—писали франц. промышленники в своем органе (L'économie nouvelle, апрель 1925). В 1928 рабочих огородов числилось больше 380 тыс., рабочих квартир, предоставляемых предприятиями, было 175,5 тыс. (в 1929), не считая квартир, предоставляемых муниципалитетами и товариществами «дешевых квартир» («Habitations à bon marché»). Фактически это мероприятие «становится сейчас, при господстве крупной промышленности, не только каторжной цепью для рабочего, но величайшим несчастием для всего рабочего класса, основой беспримерного понижения заработной платы ниже ее нормального уровня, и это не только в отдельных отраслях промышленности..., но во всей стране» (Энгельс, Жилищный вопрос, Москва—Ленинград, 1932, стр. 12). В результате общего обнищания рабочего класса во Франции, несмотря на попытки подкупа, революционность масс возросла.

Женский и детский труд. Роль детского и женского труда сильно растет. По переписи 1926 во Ф. было $3^3/_4$ млн. женщин-работниц и служащих, что составляет около $^1/_3$ всего французского пролетариата. Из них: в с. х-ве занято 665.350, что составляет 29% всего про-

летариата, занятого в данной отрасли народного х-ва, в текстильной пром-сти — 448.503 (65%), в одежной—354.278 (84%), в качестве домашней прислуги—661.555 (86%).

Во Ф., как и во всем капиталистическом мире, женский труд оплачивается гораздо ниже мужского. В 1932 в сел. х-ве поденщик получал в год 6.150 фр., поденщица—3.930 фр.; поденная зарплата—22,35 и 15,38 фр. Законом 24/I 1925 был запрещен ночной труд лиц женского пола и лиц моложе 18 лет с допущением однако целого ряда изъятий. В действительности этот закон не соблюдается. Во Ф. также запрещен труд детей моложе 13 лет, но и этот закон не соблюдается, тем более, что он дает лазейку, разрешая работу и до 13 лет в том случае, когда имеется свидетельство об окончании школы. Труд несовершеннолетних рабочих оплачивается на много ниже труда взрослых: горняки до 18 лет в Па-де-Кале получают 14 фр. в день, между тем как зарплата взрослых в 1931—33 колебалась от 35,72 до 32,54 фр. В этом же районе девочки, занятые на сортировке угля, получают только по 10 фр. в день.

Безработица. Ухудшение положения рабочего класса особенно ярко проявляется в размерах безработицы. Безработица была особенно значительна в первые послевоенные годы и в годы промышленного кризиса. Правда, правительственная статистика регистрирует только безработных, получающих муниципальные пособия (гос. страхования по безработице во Ф. не существует). Согласно официальным данным, число безработных за последние годы составляло (в тыс.):

Годы	Январь	Апрель	Октябрь
1929	12,0	9,8	10,8
1930	12,7	12,2	14,7
1931	37,5	70,0	58,0
1932	254,6	346,1	289,7
1933	336,6	346,0	259,2
1934	363,3	375,4	374,8

На переломе 1934/35 количество безработных достигло самой высшей точки, составляя в декабре 1934—419 тыс., в январе—479 тыс. и в феврале больше 500 тыс. Фактическое количество безработных значительно больше. Само правительство в лице министерства труда признает, что фактические размеры безработицы превышают эти официальные данные по крайней мере в 4 раза. Международное бюро труда исчисляло во Ф. на октябрь 1934 количество полных безработных в 1.750 тыс. человек. Безработица во Ф. захватывает в значительной мере основные отрасли промышленности: строительство, металлургию, текстильную промышленность, транспорт.

Особенностью безработицы во Ф. является большой процент частичных безработных. В некоторые месяцы частичная безработица охватывала больше половины всех занятых рабочих. В среднем она составляла (в процентах ко всем занятым на январь): в 1930—3,7, в 1931—16,7, в 1932—51,6, в 1933—40,7, в 1934—38,4 и в 1935—48,1. Больше всего частичная безработица была распространена в горной и текстильной пром-сти. В абсолютном выражении в октябре 1933 Унитарная всеобщая конфедерация труда (УВКТ) исчисляла 2.800 тыс. и в октябре 1934—3.500 тыс. частичных безработных. Частичная безработица, искусственно создаваемая франц. предпринимателями, имеет целью затушевать и скрыть фактические размеры безработицы. Другим средством затушевания размеров безработицы во Ф. является выселение безработных иммигрантов. На основании особого закона от 10/VIII 1932 о «защите национального труда» устанавливается лимит в 5% для рабочих-иммигрантов в гос. и муниципальных предприятиях и разрешаются соответственные лимиты для частных предприятий. Распространение безработицы привело в годы кризиса к созданию целых безработных городов, в к-рых большинство рабочего населения жило на пособия муниципалитетов. Безработица является основным фактором значительного обнищания рабочего класса Ф. в послевоенные годы.

Социальное законодательство Ф. является одним из самых отсталых. Если не считать нек-рых мелких законов, только в 90-х гг. были сделаны первые серьезные шаги в этой области. В 1898 был принят закон о несчастных случаях в промышленности; он касался первоначально только промышленных рабочих. В 1906 он был распространен на персонал торговых предприятий, в 1922—на земледельческих рабочих, а в 1923 — на прислугу. По этому закону пострадавший имел право на возмещение от предприятия при условии, если его зарплата не превышала 2.400 фр. (в 1920 и 1926 этот минимум был повышен). В случае полной потери трудоспособности пострадавший имеет право на пенсию в размере $^2/_3$ своего заработка; при частичной потере трудоспособности он получает 50% своей поденной зарплаты; в случае смерти пособие получает семья погибшего. Если перед судом доказана вина рабочего в потере трудоспособности, то и без того мизерное пособие еще больше уменьшается. Рабочий может получить пособие только на 5-й день после несчастного случая. Эти детали показывают всю недостаточность закона, тем более, что и наблюдение за выполнением этого закона предоставлялось рабочей инспекции—чисто бюрократическому учреждению, нимало не соблюдавшему интересов рабочих. Закон 8/VIII 1890 устанавливал выборы рабочих делегатов, наблюдавших за выполнением правил о труде в горной промышленности. Первые шаги в области обязательного социального страхования были сделаны только в 90-х гг. (кассы взаимопомощи, существовавшие еще со времени Второй Империи, охватывали большей частью мелкобуржуазные элементы и только в незначительной части — рабочих). 9/VII 1894 был принят закон о пенсиях для рабочих горняков; этот закон страховал на случай старости, инвалидности и смерти; средства составлялись из взносов рабочих (5%), предпринимателей и государства; величина пенсии находилась в зависимости от количества взносов. Обязательное страхование для моряков было введено законом 1898 и 1905. Помощь престарелым и неизлечимо больным старикам была введена законом от 14/VIII 1905. Более широкий характер носил закон о пенсиях для рабочих и крестьян, принятый 5/IV 1910. Этот закон предусматривал гл. обр. страхование от старости, но также и от преждевременной инвалидности и смерти. Он страховал рабочих, достигших 65-летнего возраста, до к-рого редко доживали рабочие, в особенности в тяжелых профессиях. Только под давлением пролетариата этот возраст был снижен до 60 лет. Со-

гласно этому закону, рабочие должны были делать взносы (9 фр. в год для мужчин, 6 фр. для женщин) наряду с предпринимателями и государством. После многолетних взносов рабочий получал право на ничтожную пенсию. Предусматривалось также факультативное страхование для фермеров, ремесленников и др. Под напором пролетариата буржуазия вынуждена была в послевоенный период опять поставить вопрос о расширении социального страхования. Дополнительным фактором было еще то обстоятельство, что во вновь присоединенной к Ф. Эльзас-Лотарингии прежде действовало более прогрессивное социальное законодательство Германии; 22/III 1921 тогдашним министром труда Венсаном был внесен новый проект социального страхования, но прошло еще целых 7 лет, прежде чем он был опубликован в официальном органе. Этот закон должен был создать во Ф. единую систему соц. страхования: им предусматривалось страхование от болезни, несчастных случаев, инвалидности, на случай смерти, от старости, от безработицы, страхование материнства. Так же, как и в законе 1910, страхование может быть для определенных категорий населения факультативным, но в основном оно является обязательным.

Остается реакционный принцип участия во взносах рабочих наряду с предпринимателями и государством. Для иностранных рабочих поставлены такие условия, которые фактически лишают их возможности пользоваться страхованием. Застрахованный пользуется с первого дня болезни медицинской помощью и пр., но не полностью; только с 6-го дня и только 6 месяцев он получает 50% своей средней зарплаты. Беременная женщина может получать медицинскую помощь на тех же основаниях, как и заболевший; она получает 50% своей зарплаты в течение 6 недель до и 6 недель после родов. Пособие по безработице выдается только французским гражданам и только в течение 6 месяцев в году. В том же духе выдержаны и все остальные постановления этого закона. *М. В. и С. К.*

РАБОЧЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Профдвижение до войны. После поражения Коммуны рабочее движение было подавлено, политические клубы, проф. организации почти все уничтожены и запрещены. Тем не менее рабочий класс после кровавой расправы постепенно начинает собирать свои силы и систематически восстанавливать старые проф. организации и строить новые. К 1881 во Ф. насчитывалось ок. 500 профсоюзов с числом членов ок. 60 тыс. К началу 1884 число организованных рабочих достигло 100 тыс. Наряду с организацией взаимопомощи, выдачей пособий, союзы в борьбе с капиталистами стали все чаще организовывать бойкот и забастовки. В этот период создаются профсоюзные объединения, охватывающие группы местных союзов одной и той же профессии. Большой толчок дали профдвижению т. н. «рабочие съезды». Первый рабочий съезд в Париже (1876) высказался за необходимость широкого строительства профессиональных палат. Он отнесся отрицательно к социализму и занимался только вопросами производственно-кооперативных товариществ, обществ взаимопомощи и фабричного законодательства. Особенно большое внимание уделил вопросам профдвижения третий съезд в Марселе (1879), который отметил огромное значение для рабочего движения синдикатов и осудил производственные товарищества. Он сыграл в рабочем движении крупную роль, постановив создать социалистическую партию.

Под давлением рабочих синдикатов 21/III 1884 был принят закон о признании профсоюзов. Он юридически закрепил то, что фактически было введено в жизнь явочным порядком в результате борьбы рабочего класса. Закон допускает образование профсоюзов без разрешения властей. Он допускает также свободу объединений профсоюзов, не давая однако последним прав юридических лиц. В 1885 число синдикатов по официальным данным достигло 221, в 1886—280, в 1887—501, в 1888—725, в 1889—821, в 1890—1.006 (с числом членов 139 тыс.), в 1895—2.163 (419 тыс. чл.), в 1900—2.685 (491 тыс. чл.), в 1902—3.679 (614 тыс. чл.). Эти цифры—результат формальной регистрации,—будучи сильно преувеличенными, дают все же представление о динамике роста профсоюзов в данную эпоху. Организации эти охватывали главным образом квалифицированных рабочих и лишь в дальнейшем начали объединять некоторые категории неквалифицированных рабочих, а также служащих и чиновников.

Профсоюзы со времени закона 1884 вступили на путь создания межсоюзных комитетов, к-рые под названием б и р ж т р у д а стали играть важную роль в профдвижении Ф. Биржи труда управлялись комиссиями, состоящими из представителей различных синдикатов, действовавших в пределах данной местности или одного города. При возникновении биржи труда ставили своей задачей предоставление работы безработным. Муниципальные власти, заинтересованные в регулировании рынка труда, стали на путь содействия биржам труда, предполагая этим путем получить возможность оказывать влияние на их работу. Так, в Париже при передаче здания бирже труда председатель Муниципального совета выразил уверенность, что «оно послужит орудием социального умиротворения, которое в итоге приведет ко всеобщему миру». Вслед за Парижской биржей возникли биржи в других городах: в 1888—в Марселе, в 1890—в Тулузе и Бордо и т. д. В 1904 во всей Ф. насчитывалось 109 бирж, а в 1910—140. Биржи труда с первых шагов своей деятельности, наряду с предоставлением работы безработным, занимались также организацией помощи стачечникам. Они выполняли и культурно-просветительные задачи, организуя лекции, открывая библиотеки, профессиональные школы и т. д. Биржи труда с самого своего возникновения были окрашены в анархистский цвет. С начала 90-х гг. они становятся цитаделью анархо-синдикализма.

В 1892 создалась Федерация бирж труда, опиравшаяся на местные биржи труда. К 1900 Федерация объединяла 48 бирж (с числом синдикатов—870) из всех 57 существовавших бирж (с 1.065 синдикатами). В 1886 на 1 Национальном съезде синдикатов в Лионе была основана Национальная федерация синдикатов, просуществовавшая с 1886 по 1894. Наряду с анархистами, захватившими руководство в большинстве мелких синдикатов, в отдельных промышленных районах и в первую очередь в Северной Ф., гедисты начинают приобретать значительное влияние среди текстильщиков и

горняков. В 1889 под руководством гедистов протекают забастовки горняков в Па-де-Кале и текстильщиков в Рубе. Своей деятельностью гедисты в ряде мест выбили анархистов из их позиций.

На всех съездах Национальной федерации шла борьба между анархистами, сторонниками всеобщей стачки, и гедистами, отрицавшими ее «универсализм». Съезд в Монлюссоне (1887) установил, что «только всеобщая стачка, т. е. полное прекращение работы и революция, может привести рабочий класс к освобождению». Такая же резолюция при сопротивлении гедистов была принята и на следующем конгрессе (Бордо, 1888). Только в 1890 на съезде в Кале гедистам удалось получить большинство. Была принята предложенная ими резолюция о преждевременности всеобщей стачки и о необходимости предварительно достигнуть большей сознательности и организованности пролетариата. После съезда борьба гедистов и анархо-синдикалистов обострилась; вопрос о всеобщей стачке, о сочетании экономической и политической борьбы стал предметом широкой дискуссии в прессе и в рабочих организациях.

Начало 90-х гг. во Ф., как и во всех капиталистических странах, ознаменовалось бурным подъемом рабочего движения. В 1891 в Северном департаменте в г. Фурми воинская часть напала на первомайскую демонстрацию и убила 10, ранила 30 демонстрантов. Летом 1892 из-за увольнения с работы руководителя синдиката, избранного в меры города, произошла многомесячная стачка рудокопов в Кармо. Подъем рабочего движения способствовал тому, что в 1893 социалисты получили в Палате депутатов 43 места.

В 1894 на съезде синдикатов в Нанте гедисты потерпели поражение по вопросу о всеобщей стачке. Съезд создал новый «Национальный совет», который в 1895 (Лимож) перестроился во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). Между «Всеобщей конфедерацией труда» и оказавшейся более сильной «Федерацией бирж труда» шла постоянная борьба до начала 20 века, когда на новом подъеме рабочего движения они объединились (на съезде в Монпелье, 1902) под именем «Всеобщей конфедерации труда». К моменту объединения в Конфедерации было представлено 373 синдиката и 29 федераций, а также 56 местных объединений и бирж труда, с общим числом членов в 122 тыс. Конфедерация труда была построена по принципу двух самостоятельных секций: первую составляли профессиональные федерации и национальные синдикаты, т. е. вертикальные организации, вторую — биржи труда и межсоюзные местные и департаментские объединения, т. е. горизонтальные организации. Каждый синдикат, независимо от числа членов, согласно уставу получает один голос на съезде. Только со времени войны число голосов, предоставляемых союзу, соответствует числу организованных в нем членов: от 10 до 200 членов—1 голос, от 200 до 500—2 и т. д. ВКТ продолжала придерживаться принципов анархо-синдикализма, к к-рым присоединили мелкобуржуазные принципы автономизма каждой секции и *федерализма* (см.), противопоставляемых демократическому централизму. При образовании Конфедерации секретарем ее по секции федераций был избран Грифюель, а по секции бирж труда—Ивто.

Рост числа синдикатов, примыкавших к Всеобщей конфедерации труда, виден из следующей таблицы:

Годы	Число синдикатов	Число членов (в тыс.)
1902	1.403	—
1904	1.792	158
1906	2.399	203
1908	2.586	295
1910	3.012	340
1912	2.837	387
1913	—	592

Бросается в глаза большая раздробленность профдвижения. Местный синдикат в 1905 объединял в среднем 170 рабочих. Затем для Ф. характерен малый процент организованности рабочих. Из 4.506.000 промышленных рабочих (по статистике 1901) в синдикатах было организовано только 6%. Лучше других были организованы рабочие рудничной пром-сти (51% в синдикатах), химической (26%), металлургической (16%). В изолированности ВКТ от социалистической партии заключается основная разница в развитии франц. профдвижения от германского и английского. Если в Германии с.-д-тия создала профсоюзы, а в Англии, наоборот, тред-юнионы находились у колыбели рабочей партии, то во Ф. социалистическая партия и профсоюзы существовали значительное время как бы в различных плоскостях, оказывая друг на друга лишь косвенное влияние. Важнейшими конгрессами ВКТ явились: 8-й Буржский (1904), 9-й Амьенский (1906) и Парижский (внеочередной; 1912).

Вопрос о 8-часовом рабочем дне неоднократно поднимался на рабочих съездах Ф. Буржский конгресс решил предстоящее 1 мая 1905 сделать исходным моментом для агитации и ознакомления широчайших масс с этим боевым лозунгом, а 1 мая 1906—началом осуществления этого лозунга. Заключительная часть резолюции по этому вопросу гласит: «Съезд уполномачивает Конфедерацию поднять широкую усиленную агитацию, направленную на то, чтобы, начиная с 1 мая 1906, рабочие отказались работать больше 8 часов в день».

1905—06 — годы высокой волны рабочего движения во Ф., совпадавшей с бурным подъемом мирового революционного движения. Помимо быстрого роста организованности рабочих эта волна сказалась прежде всего в обострении стачечного движения, часто переходившего в непосредственные столкновения с государством. Вопреки синдикалистам, отрицавшим всякую политическую борьбу, рабочие на фактах борьбы учились понимать роль государства и значение этой борьбы. В середине апреля рабочие американских фаянсовых заводов в Лиможе забастовали, требуя снятия развратного директора, не дававшего прохода работницам. Все фабриканты Лиможа ответили локаутом. Пятнадцатитысячная демонстрация рабочих была встречена войсками и жандармерией, ранившими многих демонстрантов (1 убит). Все лето длилась стачка на металлургических заводах Лонгви (на границе с Бельгией). Рабочие устроили внушительную интернациональную демонстрацию (французы, бельгийцы, итальянцы) на похоронах бельгийского рабочего, убитого войсками. Военного министра Берто, приехавшего в Лонгви, рабочие встретили демонстрацией и пением «Интернационала». Самая высокая волна стачек в довоенный период (см. табл. на ст. 777) имела место в 1906. В марте 1906 из-за

небрежности администрации произошла катастрофа на шахтах в Курьере (Па-де-Кале), где погибло несколько сот рабочих. Рабочие в знак протеста объявили забастовку, охватившую 46 тыс. рабочих. По распоряжению правительства на место стачки в Па-де-Кале были посланы войска (25.000) для усмирения рабочих. Произошел ряд рукопашных схваток. События в Курьере получили широкий отклик во всей Ф., и под их впечатлением рабочий класс готовился к выступлению 1 мая. Накануне 1 мая парижская буржуазия бежала из города. Руководство ВКТ в лице Грифюеля, Леви и Монатта было арестовано по обвинению в заговоре против государства. В забастовке 1 мая в одном Париже участвовало ок. 200 тыс. чел. Столица вся была наводнена войсками. В крупных промышленных центрах забастовочное движение также приняло необычайные для Ф. размеры. Выступление рабочего класса в целях завоевания 8-часового рабочего дня, несмотря на то, что оно не осуществило его, имело огромное историч. значение. Выступление было крахом и показателем бессилия синдикалистского движения. Дальнейшее движение стачечной борьбы во Ф. видно из следующей таблицы:

Годы	Число забастовок	Число бастующих	Число потерянных рабочих дней
		в тысячах	
1900	902	223	3.761
1901	523	111	1.862
1902	512	213	4.675
1903	567	123	2.442
1904	1.026	271	3.935
1905	830	178	2.747
1906	1.309	438	9.439
1907	1.275	198	3.562
1908	1.073	99	1.752
1909	1.025	167	3.560
1910	1.502	281	4.030
1911	1.471	231	2.096
1912	1.116	268	2.318
1913	1.073	220	2.224
1914	692	161	2.187

На фоне революционных событий 1906 собрался Амьенский конгресс ВКТ. На этом конгрессе был принят в форме резолюции документ, известный в истории профессионального движения под названием *Амьенской хартии* (см.). Основной спор шел о том, каковы должны быть взаимоотношения между ВКТ и политическими партиями рабочего класса. Борьба шла между тремя группировками: 1) анархо-синдикалистским большинством, 2) гедистами, представлявшими союзы Сев. Ф., и 3) социалистами-реформистами, представлявшими федерацию рабочих полиграфического производства («Книга»). Гедисты в лице Ренара, исходя из необходимости координировать силы социалистической партии и профдвижения, предложили следующую резолюцию: «Конфедеральному совету предлагается входить в сношение с Национальным советом социалистической партии через временных и постоянных делегатов каждый раз, когда этого потребуют обстоятельства, в целях облегчения принятия важнейших рабочих реформ». Резолюция эта была отвергнута 774 голосами против 34. Резолюция, внесенная реформистами в лице *Кейфера* (см.), исходя из нейтральности профсоюзов, приходит к выводу, что «парламентская борьба должна вестись параллельно партией и профсоюзами, и что эта двойная борьба может содействовать эмансипации рабочих и защите их профессиональных интересов». Эта резолюция была также Конгрессом отвергнута. Принята была резолюция, внесенная от имени анархо-синдикалистского большинства Грифюелем и получившая 830 голосов при 8 воздержавшихся. Она содержит в своей основе следующие положения, к-рые определяют содержание анархо-синдикализма: 1) классовую борьбу пролетариат ведет исключительно на экономической почве и направляет ее против предпринимателей, а не против государства; 2) синдикаты — самодовлеющие организации; они и только они, а не политич. партии пролетариата, являются носителями борьбы пролетариата как за конечную цель, так и за повседневные интересы; ВКТ ведет свою борьбу совершенно самостоятельно вне всякой связи и контакта с какими бы то ни было политическими партиями; 3) экспроприация капиталистов будет осуществлена всеобщей забастовкой, к-рую подготовят синдикаты. Амьенская хартия — классическое выражение всей вредности синдикализма; она отрицает политическую борьбу, а следовательно отрицает и необходимость захвата власти и установления диктатуры пролетариата, отклоняет руководство политической партией пролетариата профдвижением, признает всеобщие стачки универсальным средством, ведущим к победе, отрицает необходимость вооруженной борьбы.

Троцкисты, борясь против марксизма-ленинизма, признавали хартию «чрезвычайно ценным документом классового движения пролетариата», а синдикализм—«подготовкой к созданию коммунистической партии пролетарского переворота», «важным революционным течением», «эмбрионом коммунистической партии» и т. п. (письмо Троцкого к Монатту в 1921). ВКП(б) во главе с Лениным вела постоянную борьбу с синдикализмом, как с «порождением мелкобуржуазной идеологии», «„ревизионизмом слева“», «прямым продуктом... буржуазного миросозерцания и его влияния» (Ленин). Известно, что X Съезд ВКП(б) признал пропаганду синдикалистских идей несовместимой с принадлежностью к партии.

Буржуазия и правительство, обеспокоенные усиливавшимся в период до войны подъемом рабочего движения, начали принимать против рабочих организаций решительные меры. В 1907 была на нек-рое время закрыта Парижская биржа труда—за организацию кампании протеста против нарушения правил о еженедельном отдыхе. Во время революционных волнений крестьян-виноделов на юге Франции (1907) правительство обрушилось на Нарбонскую биржу труда. Конфедеральный комитет, подписавший прокламацию, восхвалявшую 17-й полк за отказ от стрельбы по восставшим крестьянам, был предан суду по обвинению в антигосударственной пропаганде. В 1909 прошла широкая кампания протеста против казни Франциско *Феррера* (см.) в Барселоне. Выступило около 100 тыс. рабочих.

В связи со смертным приговором, вынесенным секретарю союза угольщиков в Гавре Дюрану за участие якобы в убийстве штрейкбрехера, возникло широкое движение в его защиту, и Дюран был освобожден. Все это усиливало репрессии правительства. Готовность буржуазии итти на все для подавления рабочего движения ярче всего обнаружилась во время всеобщей забастовки железнодорож-

ников, объявленной на Северной железной дороге в октябре 1910. Бриан (премьер-министр) дал распоряжение об аресте стачечного комитета, о принятии репрессивных мер против стачечников и об объявлении военной мобилизации 15.000 железнодорожников. В ответ на запрос Жореса в Палате депутатов по поводу действий Бриана последний произнес знаменитую фразу: «Для сохранения порядка я готов итти на нарушение закона».

Всеобщая конфедерация труда во время войны—до раскола. Накануне объявления войны ВКТ звала рабочих на демонстрацию протеста. По мере того как опасность войны приближалась, язык вождей ВКТ становился откровенно оппортунистическим. Леон Жуо, генеральный секретарь ВКТ, на похоронах Жореса призывал рабочих выполнить долг перед отечеством вслед за Объединенной социалистич. партией Ф., к-рая с первого же дня встала на защиту отечества. Лозунг «Action directe» (прямое действие) был заменен лозунгом «Union sacrée» (священное единение). Роль ВКТ свелась к двум функциям: 1) сглаживать выдвигаемые войной классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией, 2) сотрудничать с буржуазией в деле обороны страны.

Реальная зарплата понижалась. Путем сверхурочных работ рабочий день удлинялся, интенсивность труда увеличивалась. Под действием законов военного времени рабочие массы были обречены на вынужденное молчание. Забастовочное движение, особенно в первые годы войны, играло незначительную роль.

Годы	Число забастовок	Число бастующих	Число потерянных рабочих дней
1913	1.073	220.000	2.224.000
1914	692	161.000	2.187.000
1915	98	9.300	55.000
1916	314	41.000	306.000
1917	696	294.000	1.482.000

Забастовочное движение начинает оживать на почве увеличивающегося недовольства среди масс в связи с затяжным характером войны и ростом дороговизны жизни. Главнейшие отрасли промышленности были милитаризованы. Малейшее проявление недовольства со стороны рабочих подавлялось твердой рукой облеченных всей полнотой власти комиссаров и префектов. Закон об обязательном арбитраже от 18/I 1917, исходивший от министра вооружений, социалиста Альбера Тома, отменил право стачек. На милитаризованных предприятиях по отношению к активным работникам профсоюзов применялась обычная мера: откомандирование в армейские части или перевод в другое предприятие. Аресты активных проф. работников стали повседневным явлением. Профсоюзные права государств. служащих фактически были уничтожены. Движение членского состава ВКТ в годы войны изменялось след. образом:

Годы	Число организованных
1914	592 000
1915	82.000
1916	167.000
1917	493.000

В начале 1915 недовольство, охватившее рабочие массы, стало проявляться несмотря на установившийся режим произвола и репрессий. Под влиянием этого недовольства начало складываться в ВКТ оппозиционное меньшинство. Гнездом оппозиции явилась федерация металлистов. Вскоре оппозиция начинает приобретать влияние в целом ряде федераций и департаментских объединений. В числе организаций, примыкающих к меньшинству, были: металлисты, шляпочники, гончары, бочары, кожевники. На платформе меньшинства стояли кроме того следующие департаментские объединения: Гара, Луары, Роны, Верхней Вьенны. Решение Кинтальской международной конференции получило во Франции большой отклик, содействуя развитию революционной оппозиции. В 1916 образовался Комитет синдикальной защиты, в к-рый вошли среди других Бурдерон, Брутшу. В конце сентября 1916 Комитет выпустил воззвание, в к-ром говорится об обострении классовых противоречий в результате войны и о необходимости для рабочего класса проводить свою классовую политику.

Русская революция 1917 развязала революционную энергию широких рабочих масс. Впервые за время войны удалось провести ряд крупных митингов, на к-рых ораторы открыто выступали за прекращение кровавой бойни. Стачечное движение приняло неслыханные за время войны размеры. Оно охватило не только промышленный пролетариат, но даже торговых и банковских служащих и модисток. После Октябрьской революции революционное брожение в стране поднялось на небывалую до этого времени высоту. Рабочие массы, несмотря на всю ложь, распространяемую продажной буржуазной и социал-соглашательской прессой, победу Октября воспринимали как свою победу. Всякая радостная весть об успехах революции в Стране Советов встречалась на массовых рабочих митингах с неописуемым энтузиазмом, а каждая попытка реформистских вождей дискредитировать Советы получала дружный отпор рабочей аудитории. Массовые забастовки стали обычным явлением. В этой новой политической ситуации в декабре 1917 собралась профсоюзная конференция в Клермон-Ферране. Единогласно принятая резолюция на этой конференции провозгласила политику отказа от войны, выдвинув лозунг «мир без аннексии и контрибуции». Но одновременно конференция признала своей вильсоновскую идею Лиги Наций. Решения конференции были маневром реформистов, приспособляющихся к настроениям масс. Революционное меньшинство выдвинуло лозунг скорейшего созыва конгресса ВКТ.

Так как реформистское руководство ВКТ явно саботировало решение конференции в Клермон-Ферране о созыве конгресса, то оппозиционные элементы в лице Комитета синдикальной защиты созвали конференцию оппозиции 18—19/V 1918, как-раз в дни высокого подъема забастовочной волны, охватившей ок. миллиона рабочих. На этой конференции присутствовало 246 делегатов. Конференция выразила свою солидарность с русской революцией, высказалась за поддержку забастовочного движения, за прекращение войны, выдвинула лозунг о превращении происходящих забастовок во всеобщую забастовку во всей Ф.

После конференции в Клермон-Ферране сторонники меньшинства становились во главе расширяющегося забастовочного движения. Революционные события 1918—20—особенно течение и исход всеобщей майской забастовки железнодорожников 1920—способствовали про-

цессу дифференциации внутри ВКТ. Это нашло свое выражение на Орлеанском конгрессе ВКТ в сентябре 1920, где оппозиционное меньшинство составляло $^1/_3$ всех делегатов. На созванном после конгресса совещании (в Орлеане) оппозиция решила приступить к созданию внутри синдикатов революционных ячеек меньшинства под названием «Комитеты революционных синдикалистов» (КРС). Эти комитеты вели широкую пропагандистскую деятельность, направленную на разоблачение политики классового сотрудничества ВКТ, борясь за революционизирование профдвижения и за присоединение ВКТ к организовавшемуся летом 1920 в Москве Международному совету профсоюзов, переименованному в 1921 в Профинтерн. Плоды деятельности КРС не заставили себя долго ждать. Силы революционной оппозиции стали расти, и число синдикатов, перешедших на сторону КРС, значительно увеличилось.

Обеспокоенное ростом революционной оппозиции, руководство реформистской ВКТ предложило профсоюзам принять меры против КРС. Вслед за этим последовали исключения союзов сел.-хоз. рабочих, горнорабочих, текстильщиков и т. д. В феврале 1921 Конфедеральный комитет пошел еще дальше в своей раскольнической политике, приняв решение о том, что впредь будут считаться механически выбывшими из ВКТ все организации, связанные с «Московским Интернационалом».

На съезде ВКТ в 1921 в Лилле меньшинство в резолюции, собравшей 1.348 голосов, подтвердило свою верность принципу непримиримой классовой борьбы, заклеймило политику классового сотрудничества, проводимую реформистским большинством ВКТ, как и предательство Амстердамского Интернационала. Однако революционное меньшинство не отрешилось еще от пережитков синдикализма довоенной эпохи и подтвердило свою верность Амьенской хартии. Высказываясь за принципиальное присоединение к Профинтерну, революционное меньшинство демонстрировало в то же время неприемлемость для себя организационной связи между Профинтерном и Коминтерном, какая была установлена решением I конгресса Профинтерна.

Ростом своего влияния оппозиция в значительной степени была обязана той работе, которую революционные элементы вели по организации безработных (особенно в Лионском районе), по оказанию путем частичных забастовок сопротивления наступлению предпринимателей на зарплату. На съезде железнодорожников в 1921 большинство в федерации железнодорожников перешло в руки революционных элементов. Реформистское руководство ВКТ отказалось признать решение съезда железнодорожников, тем самым вступив на путь раскола. В конце 1921 Национальная конференция оппозиции избрала делегацию для переговоров с руководством ВКТ по вопросу о прекращении политики исключений и расколов и по вопросу о созыве сессии Конфедерального комитета. Переговоры не дали никаких результатов. Тогда конференция, назвав себя Унитарной, избрала революционный комитет. Комитет этот был избран в качестве временного, чем конференция хотела показать, что раскол может быть предотвращен. Конференция выдвинула требование о созыве экстренного конгресса всех профсоюзов ВКТ в течение первой половины 1922. Руководство ВКТ от этого предложения отказалось, и т. о. раскол профдвижения Ф. стал совершившимся фактом. Временное организационное бюро оказалось в руках анархо-синдикалистских элементов. Учредительный конгресс новой Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ) состоялся в Сент-Этьене 25—30/VI 1922. На нем столкнулись представители разных течений, начиная с анархистов, анархо-синдикалистов и кончая синдикалистами-коммунистами и коммунистами. Революционная профсоюзная мысль, освободившаяся от влияния реформизма, наталкивалась на ряд предрассудков, преодоление которых требовало продолжительного времени и больших усилий.

В центре организационной борьбы на Этьенском съезде стоял вопрос об отношении к Профинтерну. Анархисты и анархо-синдикалисты сделали все от них зависящее, чтобы связать Унитарную конфедерацию труда с недавно образовавшимся Берлинским анархо-синдикалистским Интернационалом. В результате длиннейших прений и сыгравшего большую роль выступления Лозовского — 749 голосами против 401 — была принята резолюция следующего содержания: «Съезд отвергает попытку создания нового Интернационала, так называемого Берлинского, и заявляет о своем присоединении к Профинтерну, при условии признания с его стороны полной независимости и автономии французского профдвижения, и поручает своим делегатам поднять на ближайшем конгрессе Профинтерна вопрос об отмене взаимного представительства между Профинтерном и Коминтерном». Анархо-синдикалисты в знак протеста против решения большинства о присоединении к Профинтерну отказались войти в Конфедеральный совет, который т. о. из рук анархо-синдикалистов перешел в руки коммунистов и синдикалистов-коммунистов. Анархо-синдикалисты повели систематическую атаку против УВКТ.—Тем не менее унитарные организации стали очень быстро во главе всех крупных забастовок. Унитарная конфедерация повела также борьбу против налога на зарплату. Во всех вопросах рабочей политики УВКТ противопоставила себя реформистской конфедерации, применяя методы революционной борьбы в противовес политике соглашений и компромиссов, проводимой реформистами.

В это время назревали рурские события, потребовавшие активного вмешательства французского пролетариата. УВКТ на первый зов Профинтерна и Коминтерна послала своих представителей на Эссенскую конференцию, состоявшуюся в 1923. Для осуществления противодействия оккупации был выработан ряд мер, были образованы франко-германские комитеты действия железнодорожников, горняков и металлистов. По возвращении из Эссена французские делегаты, в том числе представители Унитарной конфедерации труда, Монмуссо, Семар и другие, были арестованы французским правительством. В кампании против империализма, против рурской оккупации УВКТ выступала рука-об-руку с компартией Франции, чем и вызвала бешеные нападки как со стороны реформистов извне, так и со стороны анархистов внутри УВКТ.—Анархо-синдикалисты, строя широкие планы своей раскольнической политики, выдвинули требование о созыве экстренного конгресса УВКТ, на к-ром они решили дать бой революционным элементам. Главной мишенью своих нападок они из-

брали так наз. синдикальные комиссии, т. е. коммунистические фракции в унитарных профсоюзах. По требованию анархистов 12—17/IX 1923 был созван конгресс УВКТ в Бурже. Основным пунктом порядка дня был вопрос «об ориентации УВКТ». Опираясь на федерацию строителей (единственная массовая организация, в к-рой анархо-синдикалисты не утратили тогда еще своего влияния), анархисты пытались во имя верности Амьенской хартии оторвать УВКТ от Профинтерна в пользу Берлинского Интернационала. Подавляющее большинство конгресса дало однако решительный отпор раскольникам. Резолюция за Профинтерн была принята 970 голосами; резолюция анархо-синдикалистов собрала 223 голоса; платформа «чистых» синдикалистов, не стоящих ни за Профинтерн ни за Берлинский Интернационал, получила 147 голосов.

После Буржского конгресса анархо-синдикалисты раскололи железнодорожников линии Париж — Орлеан в интересах реформистов. Наряду с этим путем различных отколов им удалось организовать ряд мелких автономных синдикатов (среди коммунальников и т. д.). Основное их ядро составлял автономный союз строителей департамента Сены.

Значительное усиление политического влияния УВКТ на рабочие массы произошло в период инфляции 1925—26, когда быстрое обогащение крупной буржуазии сопровождалось ростом дороговизны жизни. С 1926 началось мощное забастовочное движение. Было бы неправильно думать, что УВКТ сумела полностью возглавить это движение. Но все же во многих случаях революционным профсоюзам вместе с компартией Франции удалось направить его по определенному организованному руслу, а в отдельных случаях даже взять все движение в свои руки. Это имело место 12/X 1925—в день всеобщей стачки протеста против войны в Марокко, 9/VIII 1926—в день всеобщей стачки горняков в знак солидарности с бастующими горняками Англии (несмотря на предательство ВКТ в забастовке участвовало 100 тыс. горняков), 17/XI 1926—в день организации т. н. Национального рабочего дня, к-рый стал мощным протестом против реакционной политики правительства.

Борьба за единство профдвижения. Восстановление единства профдвижения стало основным вопросом революционного рабочего движения Франции. Проводимая УВКТ на протяжении последних лет политика единства была в основном намечена еще III конгрессом Профинтерна (июль 1924). «Там, где профдвижение расколото (Франция, Чехословакия, Румыния, Югославия), необходимо вести ожесточенную борьбу за воссоединение разорванных частей,—там нужно добиться во что бы то ни стало единства профессионального движения. Это единство может быть восстановлено длительной борьбой в массах против раскольнической политики реформистов и путем созыва общепрофессионального съезда, где все профсоюзы должны быть представлены на основе пропорционального представительства» (Резолюции III конгресса Красного Интернационала профсоюзов).

Сессия Национального комитета УВКТ в сентябре 1924 выработала программу единства, состоящую из 10 пунктов, и передала ее для обсуждения съезду реформистской ВКТ, состоявшемуся в Париже. УВКТ выдвинула лозунг о созыве объединительного съезда всех профсоюзов. Порядок дня съезда должен был содержать в себе исключительно вопросы, касающиеся программы действия и общей политической ориентации профдвижения Франции, причем при решении этих вопросов меньшинство должно было бы подчиниться большинству. Конгресс реформистской ВКТ, несмотря на голоса отдельных союзов, ответил категорическим отказом: «Требуя, чтобы единство было осуществлено в рамках ВКТ, съезд не повинуется тенденциозному предрассудку, а напоминает лишь о том, что ВКТ бесспорно является центральной организацией рабочего движения. То же самое относится к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов».

Подобные же предложения об объединении представители отдельных унитарных федераций делали соответствующим реформистским федерациям и в последующие годы. Однако все эти предложения, хотя они и содействовали популяризации среди рабочих масс идеи единства, все же не давали непосредственных практических результатов. Основная ошибка в тактике УВКТ на данном этапе заключалась в том, что, как это подчеркнул IV конгресс Профинтерна, постановка вопроса о единстве носила «слишком абстрактный характер», «без связи с борьбой за непосредственные требования рабочего класса» (Резолюции и постановления IV конгресса Профинтерна). Некоторую роль в деле борьбы за единство сыграли т. н. комитеты пролетарского единства, возникшие в конце 1924 по инициативе УВКТ. Целью этих комитетов было установить на каждом предприятии непосредственные связи между организованными рабочими обеих конфедераций и неорганизованными и создать условия для совместных солидарных выступлений. Но комитеты эти, привившись в Парижском районе, в Марселе и отчасти в Северной Франции, широкого распространения не получили.

Большое место вопрос о единстве занял на 3 конгрессе УВКТ, состоявшемся в Париже в августе 1925 и происходившем одновременно с конгрессом реформистской ВКТ. Конгресс одобрил позицию Профинтерна по вопросу о единстве, высказавшись за немедленное устройство общего заседания участников обоих конгрессов. Предложение УВКТ реформистами было опять отвергнуто, причем этому предложению было противопоставлено положение о том, что «воссоздание единства возможно лишь в лоне ВКТ, которая единственно призвана представлять французское рабочее движение». Эта резолюция была принята большинством против 360 голосов (от 118 союзов) при 72 воздержавшихся (от 23 союзов). Вслед за конгрессом УВКТ состоялась конференция единства, на которой присутствовало 50 делегатов от 3 конгресса УВКТ, 16 делегатов от 21 реформистского союза и 45 делегатов от различных автономных союзов. Конференция приняла решение о необходимости восстановления единства на основе классовой борьбы, рекомендуя для подготовки к единству создавать смешанные комитеты из представителей различных течений профдвижения.

Несмотря на все усилия УВКТ сдвинуть с мертвой точки вопрос о единстве — это ей не удавалось. Парижский конгресс реформистской ВКТ в июле 1927 вновь отверг предложение УВКТ о единстве, высказавшись при

этом за еще более строгие меры взыскания по отношению к тем организациям или членам организаций ВКТ, которые поддерживают кампанию за единство. Голосование на реформистском конгрессе по вопросу о единстве дало следующие результаты: за резолюцию Жуо голосовало 1.707 синдикатов, за резолюцию железнодорожников правого побережья Сены—225 синдикатов, воздержался 31 синдикат.

4-й конгресс УВКТ в Бордо (сентябрь 1927) одобрил линию, к-рую проводило руководство УВКТ в вопросе о единстве, подчеркнув, что единство профдвижения может быть достигнуто лишь под организованным давлением рабочего класса. Конгресс в Бордо был ареной новых атак анархо-синдикалистов против УВКТ в недрах последней. Оппозиция, располагавшая всего лишь 60 голосами против 1.995, сделала мишенью своих нападок пункт устава УВКТ об обязательном признании диктатуры пролетариата. Чтобы лишить анархо-синдикалистов демагогического оружия, к-рым они начали широко пользоваться для того, чтобы посеять смуту среди рабочих, не ликвидировавших еще своих анархо-синдикалистских пережитков, конгресс в согласии с Профинтерном решил изъять этот пункт (о диктатуре пролетариата) из устава УВКТ. Конгресс в Бордо был первым конгрессом УВКТ, на к-ром обсуждался вопрос о расширении задач профсоюзов в отношении обслуживания членской массы путем создания при союзах вспомогательных организаций — касс взаимопомощи, касс безработных, касс солидарности, что шло вразрез с организационными традициями старого анархо-синдикализма. Надо однако сказать, что поставленные на конгрессе в Бордо организац. проблемы остались неразрешенными и до наст. времени (слабая организованность, текучесть членского состава).

Сравнительно высокая экономическая конъюнктура в годы капиталистической стабилизации и более позднее, чем в других капиталистических странах, наступление экономического кризиса создали во Ф. благоприятную почву для образования в УВКТ новой оппортунистической оппозиции, известной под названием оппозиции «миноритариев». Все это нашло свое выражение на 5 конгрессе УВКТ, состоявшемся в Париже в сентябре 1929. Еще накануне конгресса оппозиционное меньшинство выступило в печати с декларацией за подписью 22 активистов из 15 унитарных организаций. В этом документе миноритарии, смыкаясь с анархо-синдикалистской группой Монатта, протестовали против идейного руководства революционным профдвижением во Ф. со стороны компартии.

Оппортунистическому блоку миноритариев был дан дружный отпор. Деятельность руководства УВКТ, действовавшего рука-об-руку с компартией Ф., была одобрена. Резолюция, принятая конгрессом, говорит о необходимости разоблачать политику реформистов из ВКТ и оппортунистов из УВКТ, под какой бы личиной последние ни выступали. За резолюцию большинства, признавшего руководящую роль компартии в революционном профдвижении, высказалось 943 союза (1.512 голосов); за резолюцию с нек-рыми оговорками высказалось 8 союзов (10 голосов); против резолюции голосовало 148 союзов (215 голосов); воздержалось 62 голоса. Потерпев поражение на 5 конгрессе, миноритарии не сдавали своих позиций и продолжали вести свою раскольническую политику. Миноритариям удалось удержаться гл. образом в объединении железнодорожников городских железных дорог (Рамбо), в федерации пищевиков (Бовиль), в федерации докеров и портовых рабочих (Энглер) и в федерации просвещенцев. В результате этой борьбы миноритариев вожди их с небольшой группой сторонников перешли в лагерь реформистов, основная масса членов союзов, возглавляемых миноритариями, осталась в УВКТ.

Новый этап в борьбе за единство профдвижения во Ф. Обострение кризиса во Ф. 1933 и 1934 и победа фашизма в Германии толкнули господствующие классы на путь еще более ожесточенного наступления на рабочий класс. Наступление это идет по линии уменьшения зарплаты, ухудшения общих условий труда, урезывания профсоюзных прав рабочих и служащих, сокращения пособий по соц. страхованию и т. д. Самым значительным выступлением фашистских сил явилась вооруженная демонстрация в Париже 6/II 1934. Рабочий класс дал дружный отпор наступлению фашистов, с успехом применив тактику единого пролетарского фронта против объединенных сил реакции. Под непосредственным напором масс должна была включиться в борьбу и реформистская ВКТ, призвавшая 12/II рабочий класс к всеобщей стачке. Хотя вожди ВКТ обещали главе правительства сделать все от них зависящее для превращения всеобщей забастовки в мирную демонстрацию, все же пролетариат, следуя за компартией и УВКТ, придал своему выступлению революционный характер. По численному охвату и по своему политическому резонансу всеобщая забастовка 12/II превзошла все выступления французского пролетариата со времени революционного послевоенного подъема 1919—20.

«Эра чрезвычайных декретов» уменьшила страховые пенсии служащих и железнодорожников на 5—15% (фактически это снижение достигает в нек-рых случаях 30%), уничтожила надбавку на дороговизну для тех из них, к-рые проживают в предместьях Парижа и в провинции, в значительной степени задела интересы пенсионеров, бывших участников империалистической войны, и т. д. Декреты снизили зарплату всей массе гос. служащих на 10%, а некоторых категорий (служащие префектур и супрефектур) на 20%. Наряду с этим декреты прокламировали сокращение штатов на 10% среди служащих гражданских и военных ведомств, в результате чего лишилось работы 150 тыс. служащих и железнодорожников. Все это происходит в условиях растущей безработицы как полной, так и частичной. При таких условиях мобилизация рабочих сил для отпора наступлению правительства и буржуазии стала настоятельной необходимостью, и тяга рабочего класса к единому фронту значительно выросла.

В течение 1934 по инициативе низовых организаций УВКТ и отчасти реформистских первичных организаций стали создаваться из членов параллельных организаций в одной и той же местности и в одном и том же производстве или профессии т. н. единые союзы, с сохранением, а то и с роспуском составных организаций. Слияние обычно происходило с соблюдением принципов профсоюзной демократии. Члены сливающихся организаций сходились на общей программе действия, в основе которой

лежали защита повседневных интересов рабочих, борьба против правительственных декретов, борьба против фашизма и войны. Собрание избирало руководящий орган из среды членов объединяющихся организаций.

Идея создания единых союзов, со всей силой поддержанная активом унитарных союзов и УВКТ, завоевала симпатии широких масс рабочих, организованных в реформистских и в автономных союзах. К октябрю 1934 среди железнодорожников было создано ок. 150 единых союзов или единых профсоюзных секций, среди работников связи—23 единых союза, среди табачников—22, среди рабочих местного транспорта—6, среди рабочих парижского метрополитена—7 секций и т. д.

Организационно-политическая задача руководства УВКТ заключалась в том, чтобы путем организованного давления масс и массовых организаций заставить руководство реформистской ВКТ в ее верхушечных и средних звеньях выявить свое лицо перед своими же массами и дать еще раз ответ на вопрос: за или против единства. С этой целью УВКТ неоднократно обращалась в соответствующие органы реформистской ВКТ с предложением о завершении снизу доверху того организационного единства, к к-рому так сильно стремятся как организованные, так и неорганизованные рабочие и служащие (включая и чиновников).

Что касается вопроса о взаимоотношениях профсоюзов и партии, то УВКТ в целях скорейшего осуществления единства заняла следующую позицию: «Синдикат гарантирует каждому своему члену абсолютное право защищать в рамках своей организации свои воззрения в вопросах классовой борьбы и профсоюзной ориентации, требуя от каждого члена дисциплины в борьбе. Союз обеспечивает каждому члену право принадлежности к партии по своему выбору и право вести в ней борьбу по своему желанию, требуя от члена союза, чтобы его деятельность извне не противоречила интересам рабочих и не посягала на профсоюзное единство. Во всех звеньях профдвижения должна господствовать самая строгая профсоюзная дисциплина».

Руководство реформистской ВКТ, не будучи в состоянии, как в былые годы, отделываться молчанием или ссылкой на мертвую букву устава, вынуждено в ответ на конкретные предложения УВКТ о единстве маневрировать. На настойчивые предложения УВКТ о едином фронте реформистская ВКТ отвечала: единый фронт это—увековечение раскола, а реформистская ВКТ желает единства. Под предлогом «стремления к единству» реформистская ВКТ отклоняла предложения единого фронта. Что же касается единства, то ВКТ считала, что все желающие единства могут и должны возвратиться в ряды реформистской ВКТ под крышу «старого дома». Административная комиссия реформистской ВКТ в своей резолюции от 11 октября 1934 отвергала предложение о решении всех вопросов франц. профдвижения (программа, устав, принадлежность к Интернационалу) на объединительном конгрессе профсоюзов обеих конфедераций.

После формального отказа ВКТ от условий УВКТ тяга к единству не только не ослабела, но усилилась.

Движение в пользу единства особенно сильно возросло в 1935 в связи с изданием ряда законов—декретов правительства Лаваля, направленных против рабочих и трудящихся масс. Число единых союзов умножалось. В половине 1935 в стране насчитывалось около 640 единых профсоюзов со 150 тыс. членов. Особенно сильное развитие движение единства получило среди железнодорожников. Единые профсоюзы организовались на основе программы классовой борьбы, защиты непосредственных требований рабочих и борьбы против фашизма. Под влиянием этих обстоятельств и под нажимом низов руководство ВКТ принуждено было отказаться от дальнейшего саботажа единства профсоюзов. После ряда переговоров делегаций обеих конфедераций удалось достигнуть устранения основных разногласий между обеими организациями, причем с целью сломить саботаж реформистов, во имя проф. единства, представители УВКТ пошли на ряд уступок, так например отказались от комфракций в профсоюзах. 24 сентября 1935 состоялись одновременные съезды обеих конфедераций. На них решено создать смешанную комиссию, к-рая проведет практически объединение отдельных профсоюзов и подготовит созыв на первую половину 1936 объединительного конгресса профсоюзов, задачей к-рого будет решить основные вопросы французского профдвижения.

Лит.: Луи П., История профессионального движения во Франции, т. I—II, М., 1923—25; Louis P., Histoire de la classe ouvrière en France de la Révolution à nos jours, P., 1927; Louis P., Histoire du socialisme en France depuis la Révolution jusqu'à nos jours, Paris, 1925; Пелутье Ф., История бирж труда, П., 1919; Sorel G., Réflexions sur la violence, P., 1908 (рус. пер.: Сорель Ж., Размышления о насилии, М., 1907); Lagardelle H., L'évolution des syndicats ouvriers en France..., P., 1901; Guesde J., Lagardelle H. et Vaillant É., Le parti socialiste et la Confédération du travail, P., 1908; Pouget É., Le sabotage, P., 1910; Dumoulin G., Les syndicalistes français et la guerre, P., 1921; Гильбо А., Социализм и синдикализм во Франции во время войны, П., 1920 [с предисл. Ленина]; Jouhaux L., Le syndicalisme français, P., 1913; La Confédération générale du travail et le mouvement syndical, P., 1925; Garmy R., Histoire du mouvement syndical en France, P., 1932; Торес М., Вырождение анархо-синдикализма, в кн.: Десять лет Профинтерна (Сб. ст. под ред. А. Лозовского и др.), [М.], 1930; Semard P., Histoire de la Fédération des Cheminots, P., 1934; Лозовский А., Анархо-синдикализм и коммунизм, 2 изд., Москва, 1924; его же, Французский народный учитель, 2 изд., Москва, 1921; Сорбонский С., Пути французского профдвижения (1789—1929), М., 1930; Гальперин С., Профессиональное движение Франции со времени войны, Москва, 1924; Ягов В., Современный анархо-синдикализм, М.—Л., 1928; Профессиональные союзы во Франции (Сб. ст. Грифюеля, Дельзаля, Лагарделя и Пуже), М., 1908; Мировое профессиональное движение (Справочник Профинтерна, под общ. ред. А. Лозовского), т. V, М.—Л., 1928 (стр. 1—173); Социалистическое движение во Франции (Сб. ст. под ред. Н. М. Лукина), Партиздат, М., 1934.

С. Ашкенази.

VII. Народное образование.

Государственная система народного образования во Ф. складывалась постепенно в течение последних 130—140 лет. До этого времени все образование находилось в руках католического духовенства и стояло на очень низком уровне. Во время революции 1789—94 был по существу впервые поставлен вопрос о создании единой государственной системы народного образования. При Наполеоне I фактически ликвидируются декреты Конвента; главное внимание было обращено на среднее образование—на коллежи и лицеи (школы, в которых нуждались господствующие слои буржуазии), различающиеся только тем, что первые находятся на бюджете общин (по закону 1802 они носили название коммунальных школ второй ступени), вторые — на государственном бюджете. Законом 1808 устанавливается система

управления, в основном сохранившаяся до сих пор,—с ее делением Франции на академии (см. ниже) во главе с ректором—при большей централизации всего управления народным образованием. Так как все начальное образование и часть среднего было передано в распоряжение местных общин (коммун) без каких-либо обязательств со стороны последних, наибольшее развитие получили лицеи, являвшиеся по сути дела так же, как и коллежи, классическими гимназиями. Подъем в деле организации народного образования наступает только в 80-х гг., в эпоху укрепления Третьей республики. В ряде проведенных в этот период реформ (главным образом Жюлем Ферри) буржуазия создает систему начального образования, а также женского образования, реформирует обучение в коллежах и лицеях и, что особенно важно, проводит—гл. обр. в целях борьбы с антиреспубликанским духовенством—светскость обучения в государственной общеобразовательной школе (законы 16/VI 1881 и 28/III 1882). Тогда же в законодательном порядке проводится бесплатное и обязательное обучение. Вместо преподавания религии законом было установлено преподавание морали и основ гражданственности, которые до сих пор занимают во франц. школах положение одного из основных предметов. Буржуазия, в особенности буржуазия эпохи империализма, делает этот предмет основным проводником своей идеологии, нисколько не отказываясь, наряду с внедрением буржуазной морали, собственнических инстинктов, шовинизма и милитаризма, от внедрения также и всяческой поповщины и мистики, несмотря на формальное изгнание попов из школы и отделение церкви от государства.

Начальная школа до сих пор в основном живет по планам и законам 80-х гг. Учащиеся, принадлежащие к беднейшим слоям населения, фактически не могут пользоваться правом перехода в среднюю школу, хотя в последней в 1933 и отменена плата за обучение. Отмена ни в какой мере не изменяет общего буржуазного характера франц. средней школы.

Женское образование почти в течение всего времени после реформы 1880 было ограничено пятиклассной средней школой; лишь с 1928 организованы курсы второй ступени, которые дают возможность некоторому количеству девушек подготовиться к бакалавреату (см. ниже).

Современная организация народного образования. Управление делом народного образования во Ф. представляет собою пример исключительной централизации. Начало этой централизации было положено еще Наполеоном I, объединившим (1806—08) все типы школ в едином административном руководстве и давшим этому объединенному организму название «Université impériale». Эта административная структура в основном сохранилась до сих пор почти под тем же названием: «Université de France» (université — в смысле «совокупность»). Во главе «Université de France» (не включающего высших технических школ) стоит министр народного просвещения, назначающий даже преподавателей средних учебных заведений, не говоря уже о профессорах, деканах и ректорах университетов и других высших школ. При министре состоит «Высший совет по народному образованию» (от высшей школы—18 профессоров, от средней школы—10 преподавателей, от начальной школы—государственной и частной—10; кроме того в него входят 5 академиков, 9 представителей министерства и персонально назначаемые президентом республики лица), к-рый собирается два раза в год, утверждает учебные планы, учебники, разрешает общие методические вопросы, разбирает серьезные преступления по должности и т. п. Текущей работой Совета ведает постоянное бюро. Для инспектирования школ разного типа при министре состоят генеральные инспекторы (17—по средней школе, 11—по начальной, 4—по математическим школам). Министерство народного просвещения делится на управления: высшей, средней и начальной школы, технич. образования (на правах государственного субсекретариата, чем было подчеркнуто особое значение этого вновь организованного после войны управления: закон Астье от 25/VII 1919 и 25/VI 1920), изящных искусств.

В административном отношении—по линии народного образования — вся Ф. разделяется на 17 «академий» (учебных округов). Во главе каждого округа (в свою очередь делящегося на более мелкие единицы соответственно количеству департаментов) стоит «ректор», роль к-рого соответствует роли попечителя учебного округа в царской России; при нем состоит аналогичный Высшему совету «Академический совет». Ректору подчинены «академические инспекторы»—по одному на каждый департамент. В департаментах большое значение имеют местные префекты, которым принадлежит напр. право по докладу академического инспектора назначать учителей начальной школы. Академический инспектор имеет в качестве своих непосредственных помощников ряд инспекторов начальной школы, отвечающих за школы, находящиеся в их районе (arrondissement). Таким образом от министра до начальной школы и народного учителя идет отчетливо выраженная бюрократическая лестница — ректор, академический инспектор, инспектор начальной школы. Однако, несмотря на чрезвычайную централизацию всего управления народным образованием, ряд учебных заведений находится вне министерства народного просвещения. Так, вся сеть с.-х. школ находится в ведении министерства земледелия; военное и морское министерства ведают военными и морскими учебными заведениями и т. д.

Общая схема народного образования. Система народного образования во Ф. имеет ярко выраженный дуалистический характер: одна линия—это обучение для народных масс, обучение, не ведущее к высшему образованию, а в лучшем случае лишь в среднюю техническую и педагогическую школы; другая линия—среднего образования, подводящая к высшей школе и заканчивающаяся достижением степени бакалавра—для привилегированных слоев населения, для детей крупной буржуазии и слоев, с ней тесно связанных,—высшего чиновничества, буржуазной интеллигенции и т. п. До самого последнего времени (1933) средняя школа, в отличие от начальной, была платной.

Начальное образование распадается на следующие ступени: 1) материнская школа (école maternelle) для детей от 2 до 6 лет, 2) начальная школа (école primaire élémentaire) для детей от 6 до 13 лет, 3) высшая начальная школа (école primaire supérieure) с трехлетним обучением на базе начальной школы; по своему характеру близки к высшей начальной школе и дополнительные курсы в один-два

года на той же базе (cours complémentaire). К системе начального образования во Ф. относят также и учительские семинарии (нормальная школа—école normale), в к-рые учащиеся поступают обычно после окончания высшей начальной школы или дополнительных курсов.

Среднее образование дается в лицеях и коллежах с семилетним сроком обучения—от 11 до 18 лет. При лицеях и коллежах учреждены подготовительные классы, во многих случаях принимающие детей с 5—6-летнего возраста. До 1924 женские средние учебные заведения были пятилетними и не давали степени бакалавра. По закону 25/III 1924 в женских средних учебных заведениях установлено два курса—с шестилетним и семилетним сроками обучения; последний дает возможность получить степень бакалавра. Средняя школа является базой для высшей школы — университета и высших специальных школ; низшее и среднее профессиональное образование опирается на начальную и высшую начальную школу. Во всех указанных выше типах школ совместного обучения обычно не существует. Лишь по отношению к учащимся в возрасте ниже 9 и выше 16 лет допускаются исключения там, где нехватает школ соответствующего типа. Это имело своим результатом резкое отставание женского образования от мужского. В этом отношении Ф. является одной из самых отсталых капиталистических стран. Отчасти в связи с этим стоит и тот факт, что до сих пор во Ф. есть известный процент неграмотных и малограмотных. Даже в 1929, по данным рекрутского набора, среди призванных новобранцев было 4,8% неграмотных. Школой и до сих пор не охвачено все детское население страны (93—95% охвата).

В многочисленных франц. колониях не существует единой системы народного образования; обычно в них находится ничтожное количество школ, относительно хорошо обслуживающих детей французов и очень плохо туземное население,—религиозные национальные или миссионерские школы, при очень небольшом количестве школ европейского образца. Французская буржуазия использует и это скудное образование в целях еще большего порабощения колоний. Уровень грамотности и культурности туземного населения продолжает оставаться очень низким. Так, в Тунисе в 1928 из 1.923 новобранцев умело читать и писать по-арабски только 304, т. е. 23,5%, по-французски—только 40, т. е. 3,7%. Остальные новобранцы были неграмотны. На 6 млн. национального населения Алжира в средней школе (лицеях и коллежах) обучалось в 1931 933 туземца, причем в этом числе было всего 86 женщин.

Начальное образование. Хотя материнские школы охватывают детей дошкольного возраста, однако их нельзя приравнять полностью к детским садам других стран. Они не случайно названы школами—их организация и методы работы очень рано приобретают школьный характер. Количество детей в них относительно мало — всего 359.551 (ноябрь 1932). Начальная школа охватывает возраст, на который распространяется закон об обязательном обучении (6—13 лет). Она распадается на следующие отделения: 1) приготовительное—от 6 или 5 до 7 лет; 2) элементарное отделение—от 7 до 9 лет; 3) среднее—от 9 до 11 и 4) высшее—от 11 до 13 лет. Содержание обучения — «мораль» и «гражданственность», чтение, письмо, французский язык, история, география, арифметика, естествознание, рисование, пение, гимнастика. Все обучение, начиная с уроков морали, пропитано шовинизмом, поповщиной, внедрением покорности перед капиталом и капиталистами и т. д. К началу 1933 во Ф. было 70.467 начальных школ (вместе с дополнительными курсами), в к-рых обучалось 4.161.524 учащихся. Высшая начальная школа структурно отличается от начальной школы, в ней проведена известная дифференциация по нескольким специальным отделениям—общеобразовательному, с.-х., индустриальному, торговому, домоводческому. Основная задача, которую французская буржуазия ставит перед высшей начальной школой, — это подготовка к занятию различных должностей мелких служащих в торговле, промышленности и т. п.

В известной мере эта школа готовит и к рабочему учепичеству (мальчиков) — на индустриальном отделении. Общее количество учащихся к 1933 было 83.330. Как начальная, так и высшая начальная школа во Ф. стоят относительно на более низкой ступени, чем школы других капиталистических стран. В ряде департаментов школы помещаются в очень убогих помещениях, лишенных самых элементарных удобств.

Средняя школа. Согласно закону Лейга (1902), средняя школа распадалась на три концентра: первый четырехлетний от 11 до 15 лет с разделением на два отделения — с древними языками и без них; второй — двухлетний от 15 до 17 лет с разделением на четыре отделения—латино-греческое, латино-языковое (усиленное преподавание древних языков), латино-физико-математическое (с усилением преподавания физики и математики) и языково-физико-математическое (без древних языков с усилением преподавания новых языков, физики и математики); третий концентр делился на два отделения—философское и математическое, на первом было усилено преподавание древних языков и философии, на втором—математики, физики, химии. Шовинистическая реакция послевоенного периода вызвала к жизни реформу Берара (1923), согласно которой в первом концентре упразднялось реальное отделение (без древних языков), а на втором—сохранялись латино-греческое и латино-языковое отделения и создавалось по существу новое отделение—языковое, где не было древних языков, но зато было увеличено количество часов на новые языки (часы на математику и физику во всех трех отделениях были одинаковы). Третий концентр серьезным изменениям не подвергся. После прихода к власти министерства Эррио в 1925 были проведены нек-рые исправления, однако новая компромиссная послевоенная система не восстановила закона Лейга. В схеме она такова:

Первый концентр

	Классическое отделение	Соврем. (без др. яз.) отделение
1-й	год—латинский язык	Два новых языка
2-й	» — » »	» » »
3-й	» —латинский и греч. яз.	» » »
4-й	» — » » » »	» » »

Второй концентр (15—17 лет) распадается на три отделения: а) с латинским и греческим; б) с одним латинским и нов. языками и в) без древних языков и с усиленным преподаванием

новых языков. Количество часов на физику и математику везде одинаково. Третий концентр попрежнему делится на философский и математический классы. Таким образом физико-математическое отделение исчезло совершенно, и в учебном плане средних учебных заведений ученик может выбирать только между двумя языковыми отделениями—классическим с древними языками и «современным» с новыми языками. Это отчетливо говорит об усиливающейся реакционности империалистической политики в области народного образования.

Общее количество обучающихся в средней школе (государственной) равнялось в 1932—33 131.643 (мужские лицеи—62.156, мужские коллежи—22.775, женские лицеи, коллежи, курсы—41.712). В специальных классах обучалось тогда же 6.945 (из них 516 девушек). В подготовительных классах и в классах высшей начальной школы, присоединенных к лицеям и коллежам,—88.194. Общее количество учащихся—226.782. Сюда надо присоединить известное количество (точных данных нет) обучающихся в частной (т. е. в католической) средней школе.

Массовое профессиональное образование. Послевоенное оживление пром-сти во Франции, присоединение новых индустриальных районов, выросшее значение индустриальных знаний для войны и военной техники побудили французскую буржуазию усиленно развертывать массовое профессионально-техническое образование, стоявшее до войны на очень невысоком уровне. Создается особый департамент по техническому образованию (1920), учреждаются — в значительной мере по германскому образцу—«профессиональные курсы» («дополнительные школы»—в Германии). Кроме этих школ существуют и школы иного типа, как напр. «практические школы промышленности и торговли». «Профессиональные курсы» предназначаются для рабочих и служащих, уже занятых в производстве, в возрасте до 18 лет. Обучение происходит в течение 8 часов в неделю, в общей сложности не более 200 часов за весь период обучения. Практические школы представляют собою стационарные низшие ремесленные учебные заведения с общим сроком обучения в три года на основе начальной школы. Таковы основные типы массового профессионального образования во Франции. Количество обучающихся на «профессиональных курсах» равно 160.953 (1931), в практических школах—ок. 43.287 (1932).

Среднее техническое образование. Для подготовки помощников мастеров и мастеров, заведующих мастерскими и т. п. служили индустриальные «Национальные профессиональные школы» (Écoles professionnelles nationales) числом 19 (6.236 учащихся в 1932) с трехлетним сроком обучения, различные коммерческие школы, ряд частных школ по самым различным специальностям. К этой же группе нужно отнести и «Национальные школы искусств и ремесл» (Écoles nationales des arts et métiers) числом 7 (2.028 учащихся в 1932), формально готовящие инженеров, но на пониженной в сравнении с высшими техническими учебными заведениями основе. В «Национальные профессиональные школы» принимаются по конкурсу подростки, не старше 15 и не моложе 12 лет. В «Национальные школы искусств и ремесл» принимаются по конкурсу лица не старше 19 и не моложе 16 лет.

Высшая школа и научные учреждения. Высшая школа представлена ун-тами и рядом высших специальных школ. Срок обучения в специальных школах обычно трехлетний, в университетах—трех-четырехлетний (исключая медицинский факультет, где срок обучения 6 лет).

Из 24 ун-тов важнейшие: Парижский ун-т (Сорбонна) с 5 факультетами, Марсельский ун-т с 3 факультетами (юридический, словесности и ест.-математический), Безансонский ун-т с 2 факультетами (ест.-мат. и словесности), Бордосский ун-т с 4 факультетами (юридический, медико-фармацевтический, естественно-математический и словесности), Каенский ун-т с 3 факультетами (юридический, ест.-мат. и словесности), Клермонский ун-т с 2 факультетами (естественно-математический и словесности), Дижонский ун-т с 3 факультетами (юридический, естественно-математический и словесности), Гренобльский университет с 3 факультетами (юридический, естественно-математический, словесности), Лилльский с 4 факультетами, Лионский с 4 факультетами, Монпелье с 4 факультетами, Нанси с 4 факультетами, Пуатье с 3 факультетами, Ренн с 3 факультетами, Тулуза с 4 факультетами. Высшая юридическая школа в Алжире; Медико-фармацевтическая в Марселе и Ренне; École libre de sciences politiques в Париже; Faculté Marseillaise libre de droit и др. (см. *Университеты*).

<table>
<tr><th>Возраст</th><th colspan="5">Наименование учебных заведений в системе народного образования во Франции</th></tr>
<tr><td>До 24 включ.</td><td></td><td>Факультеты ун-тов</td><td></td><td colspan="2" rowspan="2"></td><td></td></tr>
<tr><td rowspan="2">18—21</td><td rowspan="2">Институты при ун-те</td><td rowspan="2"></td><td>Высшие школы</td><td rowspan="2"></td><td>Учит. ин-ты (высш. нормальн. нач. школы)</td></tr>
<tr><td>Подготов. классы</td><td>Национальные школы искусств и ремесл</td><td>Национальные школы земледел.</td><td>Учит. семинарии (нач. норм. шк.)</td></tr>
<tr><td>11—17</td><td colspan="3">Средняя школа (лицеи и коллежи)</td><td>Национ. профес. и коммерческие школы</td><td>Сельскохозяйственные школы</td><td>Высшие начальн. школы и дополнит. курсы</td></tr>
<tr><td>7—10</td><td colspan="3">Подготовит. классы при средней школе (в лицеях и коллежах)</td><td colspan="3">Начальная элементарная школа</td></tr>
<tr><td>3—6</td><td colspan="3">Детский сад при средней школе</td><td colspan="3">Материнская школа</td></tr>
</table>

В университеты принимаются молодые люди, имеющие законченное среднее образование (диплом бакалавра), без испытаний; в число студентов технических учебных заведений прием производится только по конкурсу, к к-рому

и готовят упомянутые выше специальные курсы. Из технических школ необходимо отметить: Высшую политехническую школу (имеющую преимущественно военный характер; двухлетний срок обучения), Центральную школу искусств и промышленности, Горную школу, Школу путей сообщения, ряд сельскохозяйственных школ и др. Число учащихся в государственных университетах, по данным 1931, равно 78.674.

К высшим школам принадлежат и школы, являющиеся надстройками над обычными высшими школами и специализирующие своих слушателей в какой-либо узкой специальности. Продолжительность обучения в них обычно один год. Такова напр. Парижская электротехническая школа и др.

Подготовка педагогов. Кадры педагогов для начальной школы готовятся в трехлетних «нормальных школах» (учительских семинариях); преподаватели для средних школ подготавливаются в ун-тах и высших нормальных школах. Количество нормальных школ в 1933 составляло 156 с 12.949 учащимися. «Institut de France» (Французский институт) состоит из пяти академий: Французской академии, Академии надписей и медалей, Академии наук, Академии художеств и Академии нравственных и политических наук. Помимо «Institut de France» во Франции имеется значительное количество научно-исследовательских учреждений по различным отраслям знаний (см. соответствующие научно-исследовательские институты и учреждения).

Внешкольное образование. Внешкольное образование осуществляется путем организации различного рода временных курсов и публичных чтений при помощи библиотек, театров, кино и т. п. и в то же время при помощи специальных школ для взрослых общеобразовательного характера (cours d'adultes). Государственной системы внешкольного образования не существует. *А. Пинкевич.*

Библиотеки. «La Bibliothèque Nationale» в Париже—одна из величайших библиотек в мире; она насчитывает до 5 млн. томов, не считая мелких и периодических изданий, а также громадного количества рукописей (130 тысяч). Другие крупные библиотеки — Bibliothèque Mazarin (250 тысяч томов, 5.800 рукописей и 1.900 инкунабул), Библиотека Арсенала (724.904 тома, 11.700 рукописей и 120 тыс. единиц графики). Библиотека Сент-Женевьев (Sainte Geneviève) насчитывает 88 тыс. томов, 3.800 рукописей, 1.250 инкунабул и 20.000 гравюр. Богатейшая университетская библиотека «La Bibliothèque de l'Université de France» в Париже — по всем отраслям знания и искусства—имеет в своем составе 1 млн. 200 тыс. книг и более 15 тысяч рукописей. В провинции большие библиотеки, владеющие каждая более 100 тысячами томов и значительным количеством рукописей—в Лионе, Бордо и Тройе. Громадная библиотечная сеть обнимает почти все провинции Ф. (см. *Библиотека*).

Музеи. На первом месте стоит Лувр—богатейшее собрание исторических, археологических и художественных ценностей. В музее сосредоточены коллекции египетских, ассиро-вавилонских и финикийских, древнегреческих и этрусских ваз и погребальных урн, высочайшие образцы античной скульптуры (Венера Милосская, Диана Версальская, Гладиатор Боргезский и др.), скульптура средних веков и эпохи Возрождения, исключительная по своему богатству картинная галлерея; отдел ювелирных изделий, гемм, эмалей, античная бронза и проч. Люксембургский музей—собрание произведений новейших французских художников. Этнографический музей; Социальный музей с библиотекой; Артиллерийский музей (собрание оружия средних веков и нового времени); палеографический, педагогический, музей Гимé (по истории культуры и религии восточных народов). Наиболее крупные из провинциальных музеев—в Лионе, Марселе и Безансоне (археологические) и в Орлеане (исторический) (см. *Музеи*). *Г. Вейсберг.*

VIII. Санитарное состояние и здравоохранение.

Характерной чертой движения населения во Ф. является ничтожный, а иногда и отрицательный прирост его (см. Экономический очерк). Буржуазная статистика не выделяет смертности и заболеваемости отдельных классов населения, чтобы за общими «средними» скрыть огромное расхождение между санитарным состоянием господствующих классов и эксплоатируемых масс.

До сих пор еще не потеряли своего интереса данные Бертильона, одного из крупнейших французских статистиков. Сопоставленные Бертильоном в начале 20 столетия цифры смертности в различных округах Парижа с чрезвычайной яркостью демонстрируют многократное превышение смертности среди населения бедных кварталов по сравнению с таковой в богатых кварталах.

Смертность в различных округах Парижа в 1901—05, по Бертильону (на 1.000 чел. нас.; в знаменателе указана смертность от туберкулеза на 100.000 чел.).

Округа Парижа	В возрасте				
	0—1 г.	1—20 л.	20—40 л.	40—60 л.	старше 60 л.
8-й окр. Елисейские поля (очень богатый)	79	3 / 61	4 / 129	10 / 159	51 / 105
9-й окр. Опера (богатый)	149	5 / 79	5 / 205	13 / 241	52 / 168
6-й окр. Люксембург (очень состоят.)	143	6 / 101	6 / 320	16 / 423	55 / 152
3-й окр. Тампль (состоят.)	144	8 / 139	8 / 467	19 / 585	56 / 385
1-й окр. Рейли (бедн.)	139	9 / 168	9 / 526	20 / 641	71 / 340
20-й окр. Мениль-Монтан (очень бедн.)	213	11 / 180	12 / 685	25 / 907	73 / 524
Весь Париж	158	9 / 145	8 / 451	19 / 572	64 / 329

Еще резче обнаруживается разница в смертности от острых инфекций детского возраста—от кори умерло в возрасте 0—1 года в 8-м

округе 60 (на 100.000), в 20-м—385, в возрасте 1—9 лет—6 и 66.

Заболеваемость. Из отдельных причин смерти наиболее значительное место занимают туберкулез, болезни сердца и кровеносных сосудов, органов дыхания и пищеварения, рак, насильственная смерть (несчастные случаи), самоубийства, острые инфекционные заболевания (в частности детские острые инфекционные заболевания), родильная горячка, брюшной тиф.

В 1930 во Ф. насчитывалось 88.427 тяжелых психических больных (в леч. учреждениях). При росте безработицы и уменьшении числа занятых рабочих растет число несчастных случаев в промышленности.

Несчастные случаи в промышленности (в абсолютных цифрах).

Показатели	1911	1916	1921	1926	1927	1928	1929	1930
Число раненых рабочих . . .	474.396	404.785	613.817	997.050	886.228	1.009.045	1.045.153	1.033.365
Число убитых рабочих . . .	2.002	1.546	1.822	2.392	2.330	2.330	2.441	2.756

В статистике причин смерти несчастные случаи в промышленности скрыты в группе «насильственная или случайная смерть», равно как и последствия алкоголизма — в «болезнях печени, нервной системы, сердца и кровеносных сосудов», а последствия аборта — в «родильной горячке».

Причины смертности за 1930 (в абсолютных цифрах).

Туберкулез	56.499
Болезни сердца и сосудов	75.535
Болезни органов дыхания	83 947
Болезни органов пищеварения	37.020
Злокачественные новообразования	39.582
Насильственная или случайная смерть	30.632
Острые инфекции	17.085
Болезни нервной системы (включая сифилис нервной системы)	55.000

Санитарная характеристика жилищ. К концу 1914 только около половины городов с населением свыше 5.000 обладало сносным водоснабжением. К концу 1932 уже больше $^4/_5$ поселений с числом жителей свыше 3.000 обладало удовлетворительным водоснабжением, но все же и в 1933 только $^1/_3$ всех поселений (а из поселений с числом жителей ниже 1.000 только $^1/_6$) могут считаться удовлетворительно снабженными водой. Санитарный надзор за водоснабжением недостаточен. Устарелый закон о налоге на окна и двери долгое время являлся во Ф. одной из причин санитарных дефектов в жилищах. Заселенные мансарды в Париже и др. городах обрекают живущих в них на перегревание летом и холод зимой.

Организация здравоохранения во Ф. Основным санитарным законом во Ф. является закон 1902 об охране общественного здоровья. Согласно этому закону, руководство делом здравоохранения входит в обязанности префектов и меров, при к-рых в более крупных поселениях (свыше 2 тыс. чел. населения) организуются муниципальные бюро гигиены. При префектах состоят инспекторы гигиены, которым подчинены учреждаемые в последнее время участковые и др. санитарные работники. Совещательными органами являются департаментские и муниципальные советы гигиены и санитарные комиссии.

В 1920 было организовано министерство гигиены, социальной помощи и обеспечения (Ministère de l'Hygiène, de l'Assistance et de la Prévoyance sociales), вне которого остался однако ряд существенных санитарных функций (профессиональная и школьная гигиена, физическая культура, аптечное дело и т. д.). Это министерство просуществовало недолго. В 1924 Управление помощи и гигиены (la Direction de l'Assistance et de l'Hygiène) вошло в министерство труда, гигиены, социальной помощи и обеспечения. В 1930 оно выделилось в министерство общественного здоровья, охватывающее в основном борьбу с туберкулезом, венерическими болезнями, алкоголизмом, раком, убылью населения; профессиональную гигиену, коммунальную и пищевую санитарию, аптечное и курортное дело, вопросы медперсонала; борьбу с эпидемиями, дезинфекционное дело, международные и морские санитарные мероприятия, санитарную статистику. Совещательными органами при министерстве являются Высший гигиенический совет и многочисленные комиссии. Несмотря на организацию в 1930 министерства общественного здоровья, дело здравоохранения остается распыленным между многочисленными ведомствами, различными обществами, частными благотворителями. В лечебном деле господствует частная практика.

Бюджет здравоохранения сравнительно незначителен и растет медленно, если учесть резкое снижение стоимости франка: в 1914 кредиты на общесанитарные мероприятия и на борьбу с эпидемиями составляли 503.000 фр., в 1930—2.835.000 фр.

В связи со снижением рождаемости и естественного прироста особое внимание уделяется охране материнства и младенчества. Многочисленные законодательные мероприятия (1874, 1904, 1913, 1919, 1923 и т. д. годов), всевозможные пособия беременным, роженицам, многодетным рассчитаны на поощрение деторождения. Развита сеть антинатальных консультаций (в 1931—558), родильных домов (426), консультаций для грудных детей (576), яслей (565). Все эти мероприятия оказывают известное действие, но не в силах уничтожить социальные корни снижения рождаемости. В последние годы расходы по бюджету на эти цели резко снизились.

Сравнительно отсталым участком является охрана детей школьного возраста. Закон об охране школьников, внесенный Эррио еще в 1928, остался похороненным в недрах парламентских комиссий. В конце 1931 школьно-санитарная инспекция существовала только в одной трети департаментов, да и то только в 10 из них она находилась в руках специалистов. Интересен опыт организации образцовых в гигиеническом отношении школ, субсидируемых из особого фонда показательной «гигиены» (Hygiène par exemple).

В центре лечебно-профилактической работы стоит борьба с туберкулезом, венерическими болезнями, раком. В 1931 насчитывалось 743 туберкулезных диспансера и 138 санаториев; всего туб. коек—вместе с туб. койками больниц, морских санаториев и т. д.— 39.735. Развивается помещение детей из туберкулезных семей в городах в здоровые крестьянские семьи в деревне (до 6.000 детей в

1932); при этом одновременно преследуется цель вернуть людей на землю, бороться с депопуляцией деревни.

Противовенерических учреждений насчитывалось в 1931—1.647, в т. ч. 592 противосифилитических диспансера, 87—противогонорейных, 660 — по лечению последствий сифилиса, 203—в тюрьмах и т. д. В последнее время организуются пункты по лечению сифилиса малярией. Намечается тенденция слить значительную часть противовенерических учреждений с противотуберкулезными.

В 1932 насчитывалось 25 «центров борьбы с раком»; вопросам борьбы с раком уделяется много внимания в подготовке мед. персонала и в санитарно-просветительной работе.

При преобладании в лечебном деле частной практики каждый департамент устанавливает свою систему организации и оплаты лечебной помощи. Бесплатная медицинская помощь предоставляется только тем, кто имеет свидетельство о бедности. Село обслужено значительно слабее города, напр. из 510 родильных домов на дома вне городов приходилось в 1932 только 14 (при 50,9% сельского населения).

В 1930 во Ф. было 2.048 больничных учреждений (из них в Париже 66) с числом врачей 5.464 (в Париже 511), коек для гражданского населения 119.569 (в Париже 24.677), для военных 11.353. Движение больных в больничных учреждениях в 1930 показывает 31.582 койко-дня. Лечилось всего 1.101.685 чел.

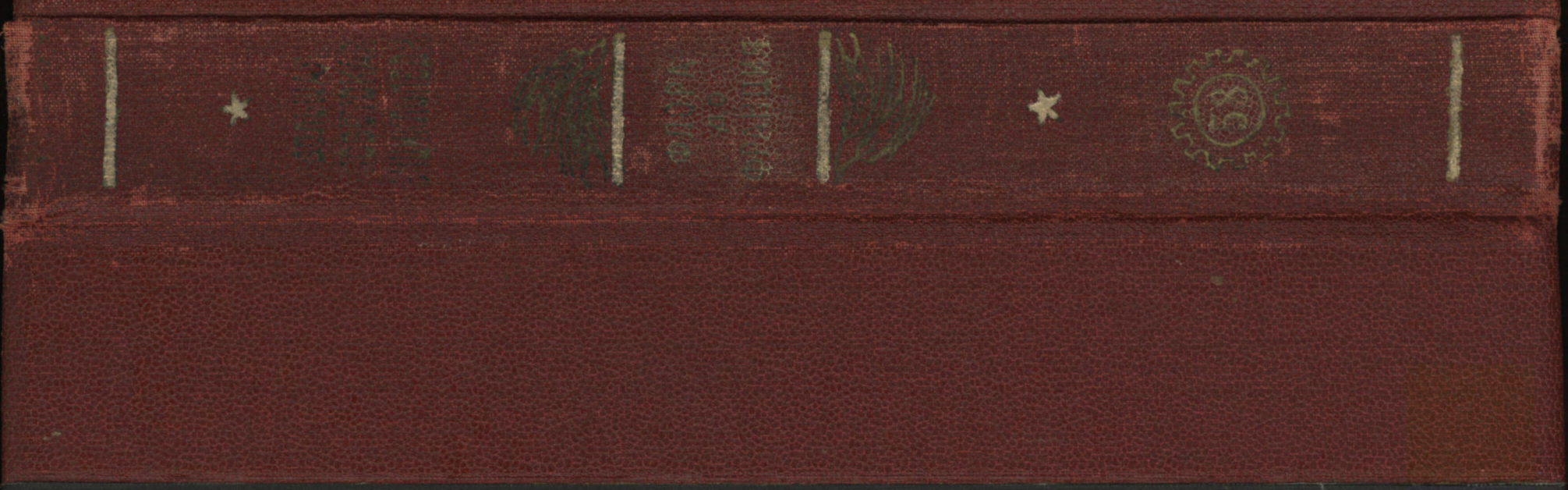
Санитарный надзор во Ф. По закону 1902, департаментские органы санитарного надзора были факультативны. В 1931 органы санитарного надзора были в 77 из 90 департаментов. После войны в отдельных департаментах возникли полуофициальные общественные «бюро социальной гигиены», координирующие работу по борьбе с туберкулезом, венерическими болезнями, раком, детской смертностью и т. д. Ряд комитетов и обществ организует буржуазную общественную деятельность и санитарно-просветительную работу в области здравоохранения. Существует субсидируемое Рокфеллеровским фондом «Национальное бюро социальной гигиены» с «Генеральной комиссией пропаганды», организовавшей в 1931 2.034 конференции и распределивших 1.239 санитарно-просветительных фильмов и 6.895.003 листка.

Медицинский персонал. Насыщенность городов врачами довольно значительна.

Движение медицинского персонала.

Годы	Врачи	«Чиновники здоровья»	Зубные врачи	Акушерки	Фармацевты
1901	15.907	1.201	—	—	—
1906	18.211	928	—	—	—
1911	20.113	696	—	—	—
1921	20.364	345	—	—	—
1926	23.992	217	5.418	11.629	10.944
1931	25.410	217	7.057	11.011	11.019

По закону 1892 прекращена выдача дипломов «чиновников здоровья» (санитарные инспекторы без высшего врачебного образования), и их число быстро идет на убыль. Подготовка санитарных врачей, получающих «диплом гигиены», ведется в наст. время на 5 медицинских факультетах (Париж, Лион, Нанси, Монпелье, Алжир). Сестры социальной помощи (infirmières, visiteuses-d'hygiène), которых в 1931 насчитывалось 2.852, подготавливаются в 85 школах. Сестры милосердия подготавливаются в школах религиозных общин. Среди врачей, как и среди прочих лиц «академических профессий», имеет место безработица. В медицинском образовании во Ф. преобладает практическая подготовка в ущерб теоретической. Студент, окончивший среднюю школу и прошедший на естественно-научном факультете курс физики, ботаники и зоологии, в первый же год медицинского факультета начинает работать в клинике, уделяя ей бо́льшую часть своего времени. Все преподавание и научная работа сосредоточиваются в основном вокруг лечебных учреждений в ущерб систематической научно-исследовательской работе институтов: кафедры медицины фактически являются придатками к больницам.

Лит.: Statistique générale de la France (P., с 1884); Annuaire statistique (1932), Paris, 1933; Annuaire sanitaire internationale, Genève, 1923—1932; L'hygiène publique en France, Paris, 1930; Parisot, Le développement de l'hygiène en France, Nancy, 1933; Ichok G., Études sur la population française, Paris, 1932; Prinzing F., Handbuch der medizinischen Statistik, 2 Auflage, Jena, 1931.

Л. Сыркин.